# СНОШЕНІЯ РОССІИ СЪ КАВКАЗОМЪ.

Матеріалы, извлеченные изъ

МОСКОВСКАГО ГЛАВНАГО АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ

Сергѣемъ Ал. Бѣлокуровымъ.

ВЫПУСКЪ 1-Й

1578—1613 гг.



МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1889.

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“.

Кавказъ издавна знакомъ былъ русскимъ. Какъ извѣстно древніе русскіе люди вели обширную торговлю съ азіатскими народами. Въ столицѣ Хозарскаго царства (V—IX вв.), которое простиралось до Кавказскаго хребта и въ которомъ славяне составляли весьма значительную часть населенія, находились, по словамъ Ибнъ-Фадлана, цѣлыя слободы русскихъ купцевъ. Русскіе плавали и по самому Каспійскому морю и не только съ торговыми цѣлями, но и для грабежа. Арабскіе писатели сообщаютъ намъ свѣдѣнія о нѣсколькихъ такихъ грабительскихъ походахъ русскихъ какъ на южные и юговосточные берега Каспійскаго моря, такъ и на западные. При своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ азіатскими народами и во время походовъ на берега Каспійскаго моря русскіе несомнѣнно должны были познакомиться и съ народами, населявшими Кавказъ [1]).—Но болѣе тѣсныя сношенія съ ними русскіе завязываютъ со времени основанія Тмутараканскаго княжества. Войны Олега и особенно Святослава съ Хозарами и походы русскихъ дружинъ, разрушивъ Хозарское царство, раздвинули пре-

[1]) Дорнъ Б. Каспій. О походахъ древнихъ русскихъ въ Табаристанъ. Спб. 1875 г.—Срезневскій И. Слѣды давняго знакомства русскихъ съ южною Азіей. IX-й вѣкъ—въ „Вѣстникѣ Императ. Русскаго Географич. Общества ч. X, стр. 49—68.—Карамзинъ Н. Исторія Россійскаго Государства. Изд. Эйнерлинга. Спб. 1842 г. т. I, с. 96. Соловьевъ С. М. Исторія Россіи. М. 1851 г. т. I, стр. 118—119.—Русскимъ отдаленнаго сѣвера—новгородцамъ (въ XII в.) было также извѣстно Каспійское море. Въ былинѣ о Василіи Буслаевичѣ новоторжанинъ Костя хвалится, что къ нему идутъ 3 корабля съ самоцвѣтными каменьями съ Хвалынскаго моря, подъ какимъ именемъ извѣстно было нѣкогда Каспійское море. Бѣляевъ И. Д. О географическихъ свѣдѣніяхъ въ древней Россіи—въ VI томѣ „Записокъ Импер. Русск. Географ. общества“—с. —40.

дѣлы русскаго государства до Кавказскихъ горъ, у подошвы которыхъ съ X вѣка образовалось русское владѣніе — Тмутаракань въ сосѣдствѣ съ Ясами-(Осетинами), Касогами-(Черкесами) и Обезами-(Абхазцами и др.), которыхъ русскіе побѣждаютъ и заставляютъ платить дань. Такъ еще про вел. князя Святослава лѣтопись говоритъ, что онъ, въ 965 г. побѣдивъ Хозаръ и взявъ городъ ихъ Бѣлу-Вежю, вмѣстѣ съ тѣмъ „и Ясы побѣди и Касогы, и приведе Кыеву“ [2]). Подъ 1022 годомъ читаемъ въ лѣтописи о походѣ Мстислава князя Тмутараканскаго противъ Касоговъ и о побѣдѣ его надъ ними, рѣшенной единоборствомъ князей Мстислава и Редеди; „и шедъ въ землю его, Мстиславъ, прибавляетъ лѣтопись, взятъ имѣніе его и жену и дѣти (и) дань възложи на Касаги“ [3]). О платежѣ Касогами дани князю Тмутараканскому (Ростиславу) лѣтопись говоритъ и подъ 1066 г. [4]) На эти же данническія отношенія указываетъ, кажется, и участіе Касоговъ вмѣстѣ съ Хозарами въ походѣ Мстислава на вел. князя Ярослава въ 1023 г. [5]). Въ 1029 г. великій князь Ярославъ „ходи на Ясы, и взятъ ихъ“ [6]). Впрочемъ съ народами Кавказа русскихъ связывали не одни бранные подвиги, но и брачные союзы русскихъ князей, такъ какъ родиной женъ нѣкото-

---

[2]) Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку. Изд. Археографич. Коммиссіи. Спб. 1888 г. стр. 17—18.—Полное собраніе русскихъ лѣтописей т. IX (Никоновская лѣтопись), с. 31.—Поповъ А. Изборникъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи. М. 1869 г. с. 6.—Соловьевъ т. I, с. 130. Объ этомъ единоборствѣ до сихъ поръ сохранилось преданіе у Черкесовъ. См. о семъ, равно какъ и другія преданія Черкесовъ о войнахъ съ русскими въ „Исторіи Адыхейскаго народа, состав. по преданіямъ кабардинцевъ Шора Бекмурзинъ Ногмовымъ“ — Кавказскій календарь на 1862 годъ.—Въ своихъ преданіяхъ Черкесы приписываютъ себѣ разрушеніе Тмутаракани въ отмщеніе за смерть Редиди (витязя, по ихъ преданіямъ, а не князя, какъ говорятъ наши лѣтописи). См. также Кавказъ 1849 г. № 45 и Москвитянинъ 1850 г. т. II.

[3]) П. С. Р. Л. т. IX, с. 78.—Карамзинъ т. II, с. 11. Соловьевъ т. I, с. 198—199.

[4]) П. С. Р. Л. т. IX, с. 93.—Новгородская лѣтопись по Синод. списку с. 96. Карамзинъ т. II, с. 42.

рыхъ изъ нихъ былъ Кавказъ. Такъ сынъ Владимира Мономаха Ярополкъ, посланный въ 1116 году отцемъ на Половецкую землю, привелъ съ собою „Ясы и жену полони себѣ Ясыню“ Елену, говоритъ Бутковъ, дѣвицу чрезвычайной красоты, дочь Ясскаго или Стенскаго князя Сварна [7]). Всеволодъ Георгіевичъ братъ Боголюбскаго имѣлъ жену Ясыню Марію, сестра которой была съ 1182 г. за Мстиславомъ, сыномъ Святослава вел. кн. Кіевскаго [8]). Лѣтопись говоритъ также, что Изяславъ Мстиславичъ въ 1154 году женился на царской дочери „изъ Обезъ“, подъ каковымъ именемъ разумѣется дочь Грузинскаго царя Димитрія, царствовавшаго между 1125 и 1154 годами [9]). Извѣстно также, что сынъ Андрея Боголюбскаго Юрій (Алексѣй), принужденный удалиться къ половцамъ, былъ мужемъ (1187—1192) Грузинской царицы Тамары (1184—1212); ему было дано предпочтеніе предъ всѣми искателями ея руки потому, какъ замѣчаетъ грузинская лѣтопись, что „онъ принадлежалъ народу, исповѣдывавшему православную вѣру“ [10]). Такимъ

---

[5]) П. С. Р. Л. т. IX, с. 78.

[6]) П. С. Р. Л. т. IX, с. 79.

[7]) П. С. Р. Л. т. IX, с. 150.—Бѣляевъ о географич. свѣдѣніяхъ въ древней Руси—с 77.—Бутковъ П. О бракахъ князей русскихъ съ грузинками и ясынями въ XII вѣкѣ въ „Сѣверномъ Архивѣ“ 1825 г. т. XIII, кн. 4, стр. 328.

[8]) Бутковъ ibidem с. 328. Онъ же говоритъ, что у Андрея Боголюбскаго по смерти Кучковой была жена ясыня, которая вмѣстѣ съ любимцемъ князя ключникомъ его ясыномъ же Анбаломъ участвовала въ убіеніи своего супруга—ibidem с. 326—327.

[9]) П. С. Р. Л. т. I, с. 146; т. II, с. 73, 74, 302; т. VII, с. 60; т. IX, с. 198.—Бутковъ ibidem с. 317—323.—Бакрадзе Д. З. Рѣчь при открытіи церковнаго древлехранилища въ Тифлисѣ при Сіонскомъ соборѣ 15 іюля 1888 г.—въ журналѣ „Пастырь“ 1888 г. №№ 14-15, с. 8-10.

[10]) Карамзинъ т. III, с. 83—84.—Бакрадзе Д. З. ibidem.—Brosset M. Notice sur le mari russe de Thamar reine de Géorgie—Bull. hist.-phil. t. I, (1844), col. 209—229, № 14—15, émis le 12 septembre 1843.—Его же „свѣдѣніе о грузин. царицѣ Тамарѣ въ древней русской литературѣ“—въ „Ученыхъ Запискахъ Академіи Наукъ по 1 и 3 отдѣленіямъ“ т. I, в. 4. Спб. 1853 г. стр. 478—490.—Бутковъ ibidem стр. 323—327.—Ерицовъ—въ „Живописной Россіи“ под. ред. П. П. Семенова, т. IX. Кавказъ. Спб.

образомъ за время существованія Тмутараканскаго княжества, точнѣе говоря за X—XII вв., мы имѣемъ цѣлый рядъ несомнѣнныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о тѣсной связи русскихъ съ народами Кавказа.—Но русское Тмутараканское княжество не долго просуществовало. Отдаленность его отъ главной массы славянскаго племени и усиленный наплывъ азіатскихъ кочевниковъ половцевъ были причиной паденія русской власти въ Тмутаракани. Лѣтопись въ послѣдній разъ упоминаетъ о Тмутаракани подъ 1094 годомъ [11]), а изъ XII вѣка дошло до насъ только имя въ поэтическихъ сказаніяхъ „Слова о полку Игоревѣ". Съ паденіемъ власти русскихъ князей въ Тмутаракани исчезаетъ и славянское населеніе на юговосточной окраинѣ. Крайніе слѣды его съ начала XII в. замѣчаются только на Донѣ (Сѣверномъ Донцѣ) и среди господствующаго и преобладающаго инородческаго населенія [12]). А съ исчезновеніемъ славян. населенія начинаютъ мало по малу сокращаться и съ теченіемъ времени почти совсѣмъ прекращаются тѣ тѣсныя сношенія Руси съ Кавказомъ, которыя мы замѣчаемъ ранѣе.

Завоеваніе Руси Монголами, какъ извѣстно, способствовало пріобрѣтенію русскими свѣдѣній объ окрестныхъ народахъ, населявшихъ юго-восточ. страны, въ томъ числѣ и о народахъ Кавказа. Русскіе князья, митрополиты и архіереи во время своихъ обязательныхъ поѣздокъ въ

---

1883 г. с. 133. Бракъ не долго продолжался. Георгій въ 1192 г. былъ отправленъ въ Константинополь, а въ 1196 году долженъ былъ удалиться совсѣмъ съ Кавказа; Тамара вышла замужъ еще въ 1193 г. за другаго. Въ 1174 г. Юрій былъ на Руси. П. С. Р. Л. т. IX, с. 248.—На сношенія кавказскихъ народовъ съ Русью въ X в. указывается въ статьѣ Х. Френа „Письмена древнихъ руссовъ"—въ Библіотекѣ для чтенія 1836 г., т. XV, отд. 3-е, с. 49—59.

[11]) П. С. Р. Л. т. IX, с. 123.

[12]) Барсовъ Н. П. Очерки русской историч. географіи 2-е изд. Варшава 1885 г. с. 12, 16, 28, 77—78, 149—152, 158—159, 167.—Бѣляевъ И. Д. О географич. свѣдѣніяхъ въ древней Россіи въ VI т. „Записокъ Импер. Русск. Географич. Общества" с. 4, 8.

Орду и русскіе, бывавшіе въ ней постоянно по торговлѣ и по другимъ своимъ дѣламъ, по неволѣ должны были знакомиться съ самыми отдаленными странами обширной Монгольской имперіи, въ которыхъ находилась въ данное время Золотая Орда. Въ лѣтнее время Орда, какъ извѣстно, постоянно перекочевывала съ мѣста на мѣсто, странствовала то около Каспійскаго моря, то у Азовскаго, то у Чернаго или въ Закавказьѣ и даже въ Персіи, какъ видно изъ ханскихъ ярлыковъ и друг. памятниковъ [13]). „Размѣниваясь путешественниками съ западомъ Европы, съ Цареградомъ, Аѳономъ, Палестиной, съ ханами ордъ Татарскихъ, наши предки, говоритъ И. И. Срезневскій, провожали и встрѣчали странниковъ, ходившихъ и въ земли болѣе отдаленныя... Пути туда послѣ татарскаго погрома открывались для предковъ нашихъ помощію тѣхъ же Татаръ; вольнымъ торговцамъ могли разсказывать о нихъ и плѣнники, которымъ судьба помогала воротиться на родину, и тѣ русскіе, которые ходили въ орды для умилостивленія хановъ. Въ тѣ орды не по одному праву добычи, но и рѣшимостью промышленниковъ свозились сокровища Персіи, Индіи, Китая, и сами ханы издавна прокладывали дороги къ нимъ между прочимъ для торговцевъ и товаровъ. Что и у русскихъ была рѣшимость пользоваться этими дорогами, на это есть свидѣтельства современниковъ. Такъ въ самомъ началѣ XV вѣка (въ 1404 г.) русскихъ, если не пословъ, то хоть торговцевъ, вмѣстѣ съ татарскими, съ ихъ кожами, мѣхами и льняными тканями, видѣли въ Самаркандѣ; а изъ того, что ихъ замѣчали за одно съ торговцами изъ Китая и Индіи, можно догадываться, что ихъ торговля была значительна. Заходя очень далеко на юговостокъ въ (Калькутту, Дели) русскіе товары и торговцы гораздо легче могли заходить въ Шамаху, Тавризъ, Султанію, Токатъ, Багдадъ... Очень естественно, прибавляетъ

---

[13]) Въ 1319 г. орда стояла „за Терекомъ подъ великими горами подъ Ясскими и Черкаскими у града Титякова на р. Сивинцѣ близъ вратъ желѣзныхъ, у болвана мѣдянаго, у златыя главы у Темиревы, у богатыревы могилы“. П. С. Р. Л. т. X, с. 184.

далѣе И. И. Срезневскій, искать и въ памятникахъ нашей письменности XV вѣка слѣдовъ народнаго знанія странъ и городовъ за-Кавказскаго востока, такихъ названій этихъ странъ и городовъ, которыя перешли въ наши книги не изъ греческихъ книгъ, а отъ народа, каковые слѣды мы находимъ не въ маловажномъ числѣ даже и теперь, когда еще наша старинная литература такъ мало раскрыта" [14]).—Въ Ордѣ и благодаря ей русскіе встрѣчались и съ народами Кавказа. Такъ Плано Карпини, перечисляя племена, покоренныя Монголами, отдѣльныхъ лицъ изъ которыхъ племенъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ онъ видѣлъ въ бытность свою въ 1246 г. при дворѣ Мангу-хана онъ (Карпини) называетъ въ числѣ ихъ и русскихъ и обитателей Кавказа. Лѣтопись сохранила извѣстіе, что русскіе въ походѣ на Ясовъ хана Менгу-Темиръ въ 1278 г. отличились взятіемъ Ясскаго города Дедякова въ нынѣшнемъ Дагестанѣ, благодаря чему были отпущены ханомъ на Русь съ честью и дарами. Въ свою очередь и Кавказскіе народы, которые тоже покорены были Монголами, участвовали въ походахъ Татаръ, въ томъ числѣ и на Русь. „Въ лѣто 6888 Мамай пойде на Русскую землю со всѣми князи и наятъ къ симъ Бесермены и Армены, Ѳрягы и Черкасы, Ясы и Бурдасы"..... [15]).

Но былъ и еще путь, благодаря которому Русскіе могли имѣть свѣдѣнія о Кавказскихъ народахъ и имѣть съ ними сношенія, путь окольный—чрезъ св. Аѳонскую гору. На ней были, какъ извѣстно, монастыри и Русскій и Грузинскій (Иверскій) съ иноками сихъ странъ; съ Аѳонской горой и Русь и Кавказъ (особенно Грузія) имѣли постоянныя сношенія. Русскіе и Кавказцы, путешествовавшіе на Аѳонъ, конечно, здѣсь могли встрѣчаться, знакомиться и такимъ образомъ пріобрѣтать свѣдѣнія другъ о

---

[14]) Срезневскій И. И. Хоженіе за три моря Аѳанасія Никитина въ 1466—1472 гг. Спб. 1857 г.—Никитинъ былъ въ Дербентѣ, Баку, Шемахѣ и Закавказьѣ и въ его хожденіи встрѣчаемъ свѣдѣнія о Кавказѣ.—Бѣляевъ о географич. свѣд. въ древней Руси стр. 213—222.

[15]) П. С. Р. Л. т. X, с. 155.—Карамзинъ т. IV, с. 79—80.—Поповъ А. Изборникъ с. 58, 149.—Бѣляевъ И.—о географ. свѣдѣніяхъ въ древней Руси стр. 55—59.

другъ. Кромѣ того и сами иноки Русскіе и Грузинцы, жи- въ одномъ и томъ же мѣстѣ, знакомились и завязывали сношенія другъ съ другомъ, что подтверждаютъ и документы. „Самое раннее указаніе связи Грузинъ съ Русскими мы, говоритъ Д. З. Бакрадзе, находимъ пока въ грузинскомъ манускриптѣ X и XI в., принадлежащемъ Иверскому монастырю на Аѳонѣ, по каковому указанію въ Иверскомъ монастырѣ Русскіе иноки встрѣчались среди Грузинскихъ иноковъ. Мы видимъ также дружное общеніе между отшельниками Ивера и Русика или Пантелеймонова монастыря; по крайней мѣрѣ по даннымъ русскаго источника при передачѣ въ 1463 г. Русику небольшаго монастыря Кацари, бывшаго въ спорѣ между Греками и Русскими въ качествѣ свидѣтеля является Грузинскій игуменъ Димитрій". — Изслѣдователь церковныхъ памятниковъ Кавказа прибавляетъ далѣе, что „въ тѣ времена русскіе появлялись конечно въ самой Грузіи, ибо при осмотрѣ мною древнихъ храмовъ ея, я находилъ на стѣнахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ надписи, вырѣзанныя славянскимъ алфавитомъ и имѣю основаніе полагать, что мы найдемъ въ нихъ и относящіеся къ той же эпохѣ фрески работы русскихъ художниковъ" [16]).

Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ русскіе въ XVI ст. имѣли удовлетворительныя географическія свѣдѣнія относительно Кавказа. По совершенно справедливому замѣчанію Е. Е. Замысловскаго должно поставить особой заслугой русскихъ людей то, что „не имѣя никакого научнаго образованія, которое такъ быстро распространилось въ Западной Европѣ въ XVI ст., русскіе грамотные люди того вѣка обладали довольно обширными географическими знаніями", которыми они даже въ нѣкоторыхъ частяхъ содѣйствовали улучшенію географическихъ познаній въ За-

[16]) Акты Русскаго на св. Аѳонѣ монастыря. Кіевъ 1873 г.—стр. —111.—Горскій А. В. О сношеніяхъ русской церкви съ святогорскими обителями до XVIII стол.—въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ" 1848 г. т. VI. Рѣчь Д. З. Бакрадзе при открытіи церковнаго древлехранилища въ Тифлисѣ при Сіонскомъ соборѣ 15 іюля 1888 г. „Пастырь" 1888 г. №№ 14—15. с. 8—10.

падной Европѣ. Разсматривая извѣстія о Кавказѣ въ „запискахъ о Московіи“ Герберштейна, представляющихъ „наиболѣе полный современный первой половинѣ XVI в. сводъ русскихъ географическихъ свѣдѣній, которыя вращались въ средѣ русскихъ людей и могли быть собраны въ Москвѣ въ первой половинѣ XVI в.,“ Е. Е. Замысловскій находитъ, что хотя эти извѣстія и не имѣютъ общаго непосредственнаго значенія въ исторіи землевѣдѣнія, полнотою и обстоятельностью уступая извѣстіямъ Барбаро и Контарини, однако являются цѣнными для опредѣленія той географич. области, которая была извѣстна русскимъ людямъ XVI в. по свѣдѣніямъ, добытымъ или ими самими, или черезъ посредство ихъ ближайшихъ сосѣдей“ [17]).

Въ русской литературѣ съ теченіемъ времени (въ XVI—XVII вв.) появляются сказанія, содержаніемъ которыхъ служитъ Грузія и событія изъ ея исторіи. Таково „слово и дивна повѣсть о дѣвицѣ Иверскаго царя дщери Динары царицы“—о войнѣ царицы Грузинской Тамары съ Персами. Авторъ „исторіи о Казанскомъ царствѣ“ вкладываетъ въ уста царя Ивана IV рѣчь, которую царь говоритъ съ цѣлью поднять упавшій духъ своихъ воиновъ и въ которой онъ касается того же событія, побѣды царицы Тамары. „Слышасте, говорилъ онъ, иногда Божію бывшую великую милость и пречистые Богородицы помощь, яко премудрая и мужеумная царица Иверская сотвори и колику побѣду показа на безбожныхъ Персѣхъ“ (etc)... (въ рѣчи сокращенно изложено содержаніе вышеупомянутой повѣсти). Въ космографіяхъ, находящихся въ хронографахъ, встрѣчаемъ русскую статью „о царствѣ Иверскомъ и Грузинскомъ“ слѣдующаго содержанія: „Земля Иверская, Грузинская тоже, лежитъ въ части Азіи подлѣ Хвалимскаго моря и въ горахъ великихъ Черкаскихъ, имутъ свои цари, но зело не силни и не богатц; вѣра въ нихъ издавна была благочестивая отъ царя Константина, нынѣ же насѣяни различныхъ вѣръ еретиче-

[17]) Замысловскій Е. Герберштейнъ и его историко-географич. извѣстія о Россіи. Спб. 1884 г. стр. 87, 204, 513—514.

скихъ, Армепскія и поганскіе Татарские. И царя особного, кто бы ихъ оборонилъ, не имутъ, потому что около ихъ государства великіе, Турское и Перское, и насилства имѣютъ отъ нихъ великое; покаряютъ же ся великому царю Російскому вѣры ради христіанскія, ему же и дани даютъ коньми Турскими и шелкомъ, но не всегда. Земля овощемъ и хлѣбомъ и скотомъ и виноградомъ изобилна, шелку же и бумаги хлопчатой много, злата же и сребра не имать. А стоятъ отъ Російскаго царства далече, сего ради и обидими отъ поганыхъ, яко не всегда помощи имъ возможно; вѣру же христіанскую мнози отъ нихъ, елико мощно, соблюдаютъ и до нынѣ" [18]).—Но эти литературныя произведенія обязаны своимъ появленіемъ уже сношеніямъ Московскаго государства съ народами Кавказа.

Мы не можемъ точно, опредѣленно сказать, когда начались сношенія Московскаго государства съ Кавказскими владѣтелями. Но вѣроятно начало этихъ сношеній должно относить къ тому же времени, къ которому относятъ начало сношеній Московскаго государства съ Нагайской ордой, кочевавшей по Волгѣ, и съ Астраханскими царями, т.-е. ко второй половинѣ XV вѣка [19]), когда Московское государство достигло уже значительной крѣпости и почти освободилось отъ Монгольскаго ига. О первыхъ сношеніяхъ Московскаго государства съ народами Кавказа, мы теперь ничего

---

[18]) Поповъ. Изборникъ с. 529. Эта статья встрѣчается еще въ слѣдующей болѣе краткой редакціи: „земля грузинская изначала нарицашеся царство Иверское, стоитъ же подлѣ Хвалимскаго моря, вѣра въ нихъ издавна была благочестивая и были крещены отъ царя Константина, а нынѣ же царя у себя не имѣютъ и вѣры въ нихъ разныя смѣшалися, потому что ихъ осиловалъ Шахъ Кизылбашской и разорилъ и даньми тяжкими покорилъ, изобилно же овощемъ, хлѣбомъ и скотомъ и виномъ". Ibidem—с. 466—467.—Броссе М. Свѣдѣнія о грузинской царицѣ Тамарѣ въ древней русской литературѣ—въ „Ученыхъ запискахъ Академіи Наукъ" по 1 и 3 отд. т. I, в. 4. Спб. 1853 г. стр. 478—490.

[19]) Перетятковичъ. Поволжье въ XV и XVI вв. М. 1877 г. стр. 178—183, 217—221. Контарини с. 91.

опредѣленнаго сказать не можемъ потому, что памятники дипломатическихъ сношеній древней Руси съ Кавказскими владѣтелями за древнѣйшее время (съ начала сношеній)— до нашего времени не сохранились. Отдѣльно записанныхъ дипломатическихъ сношеній великихъ князей Московскихъ съ какимъ бы то ни было иностраннымъ государствомъ ранѣе второй половины XV вѣка, какъ извѣстно, мы не имѣемъ, хотя о существованіи самыхъ сношеній не можетъ быть сомнѣнія [20]); но памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Кавказскими владѣтелями, сохранившіеся до нашего времени, начинаются гораздо позднѣе только съ 1587 года, хотя точно также несомнѣнно, что сношенія существовали и ранѣе. Всѣ наши свѣдѣнія о первыхъ сношеніяхъ ограничиваются тѣми извѣстіями, которыя мы находимъ въ нашихъ лѣтописяхъ и вскользь, мимоходомъ брошенныхъ замѣткахъ иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи или встрѣтившихся съ русскими послами при иноземномъ дворѣ. Такъ изъ лѣтописи мы узнаемъ, что въ 1466 г. былъ въ Москвѣ у великаго князя Іоанна Васильевича посолъ изъ Закавказья отъ владѣтеля Шамахи Ширванъ-шаха Ферухъ-Есара, именемъ Асанъ-Бегъ, который вызвалъ въ Шамаху наше посольство Василія Папина съ товарищами. Мы знаемъ объ этихъ посольствахъ только то, что государь Московскій и Ширванъ-шахъ Шамахинскій обмѣнялись подарками; но о чемъ шла рѣчь съ послами, равно какъ былъ ли это первый обмѣнъ пословъ и подарковъ мы не знаемъ [21]). Въ 1475 году мы находимъ „посла великаго князя Московскаго, государя Бѣлой Россіи" при дворѣ Персидскаго хана Усунъ-Асана. Если Московское государство въ это время уже завело сношенія съ Персіей, то можно думать, что они уже существовали съ народами Кавказа, чрезъ который Маркъ ѣхалъ. Это предположеніе усиливается еще тѣмъ, что Марку, — человѣку видному,

---

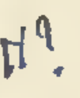
[20]) Карповъ Г. Ѳ. Памятники дипломат. сношеній древней Россіи съ Польшей съ 1487 г. Сборн. Русскаго Историч. общества т. XXXV стр. 1.

[21]) Срезневскій И. И. Хоженіе Аѳан. Никитина—стр. 3.

боярину [22], хорошо знакомы дороги чрезъ Кавказъ, языкъ жителей Дербента, въ Астрахани у него нѣсколько пріятелей. Все это вмѣстѣ взятое даетъ нѣкоторое основаніе полагать, что сношенія Московскаго государства съ народами Кавказа могли существовать уже и въ то время во второй половинѣ XV столѣтія [23]).

О сношеніяхъ Московскаго государства въ концѣ этого столѣтія съ однимъ изъ народовъ, населяющихъ Кавказъ, именно съ Грузинами, мы имѣемъ прямыя, документальныя данныя. Подъ 1492-мъ годомъ въ нашихъ лѣтописяхъ мы читаемъ весьма краткое, лаконическое извѣстіе: „тоежъ зимы (7000) пріиде посолъ къ великому князю изъ Иверскія земли отъ князя Александра, именемъ Муратъ" [24]). Лѣтопись не говоритъ намъ ни зачѣмъ онъ приходилъ, ни каковъ былъ результатъ его посольства, ни о томъ было ли отправлено отвѣтное посольство къ Грузинскому царю, она ограничивается въ извѣстіи о посольствѣ только этими 2 строчками. Для того, чтобы хотя нѣсколько уяснить начало сношеній Московскаго государства съ Грузинскими царями, необходимо познакомиться съ исторіей и состояніемъ Грузіи въ данное время.

Грузія начинаетъ усиливаться въ исходѣ X столѣтія и вслѣдствіе этого власть арабовъ, подъ которую она подпала въ VII—VIII вв., слабѣетъ. Этому усиленію Грузіи особенно много содѣйствовали верхне-Карта-



[22]) Который считается у нихъ весьма важнымъ человѣкомъ, говоритъ Контарини с. 96.—Въ другомъ мѣстѣ: „я былъ введенъ въ особенную комнату, гдѣ находился государь съ Маркомъ и *другимъ* своимъ секретаремъ" 114—115. Слѣдов. Маркъ,—по мнѣнію Контарини, секретарь?

[23]) Библіотека иностран. писателей о Россіи. т. I. Спб. 1836 г. Контарини.—стр. 63, 66, 72, 78—79, 81, 88, 89, 103. На сношенія зармонъ съ русскими указывается въ „Историческомъ очеркѣ политическихъ сношеній Россіи съ Закавказскими провинціями вообще, а съ Грузіей въ особенности", помѣщенномъ въ газетѣ Кавказъ за 1875 г. №№ 88, 90, 97 и др.

[24]) П. С. Р. Л. т. IV, с. 160.—Русская лѣтопись по Никонову списку. Спб. 1790 г. ч. VI, с. 131.—Софійскій временникъ М. 1821 г. ч. I, с. 240.—Карамзинъ т. VI, прим. 370.—Соловьевъ т. V, с. 118.

линскій или Месхійскій багратидъ Давидъ Куропалатъ и его преемникъ Багратъ, котораго Давидъ, не имѣя наслѣдниковъ, усыновилъ. Въ 985 году Багратъ къ Карталинскому царству, на престолъ котораго онъ взошелъ съ помощью Давида и при содѣйствіи Карталинскаго эристава, присоединилъ еще Абхазское царство и Кахетію; и такимъ образомъ основалъ новое царство извѣстное подъ именемъ Абхазо-Карталинскаго. Царство это преимущественно процвѣтало при преемникахъ Баграта III въ теченіе XI и XII вв., изъ числа которыхъ для упроченія царства много сдѣлали Багратъ IV (1027—1072), Давидъ III. (1089 — 1130 гг., присоединившій окончательно въ 1103 году Кахетію къ Грузинской коронѣ), Георгій III и Тамара [25]). Послѣ смерти царицы Тамары, послѣдовавшей въ 1212 году, Грузія начинаетъ слабѣть и съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе падаетъ. — Въ XIII столѣтіи Грузія была завоевана Монголами, подъ верховною властью которыхъ она находилась до первой половины XIV столѣтія. Ханъ Бачу въ видахъ умиротворенія Грузіи, требующей себѣ царя, дѣлаетъ царемъ сначала Давида Сослана, сына Георгія-Лоши, а затѣмъ Давида Нарина, сына Русудани. Первый получаетъ Восточную Грузію т.-е. Карталинію, Кахетію, Самцхе и часть Ширвана; второй Западную Грузію, т.-е. Имеретію, Мингрелію, Сванетію, Абхазію и Джигетъ. Послѣ смерти Давида Сослана, послѣдовавшей въ 1269 году, до Георгія VI Блистательнаго (1318—1346), при которомъ Монголы исчезли изъ Грузіи, Восточную Грузію занимали 5 царей: Дмитрій II Тавдадебули (жертвователь 1272—1289 г.), извѣстный мученическою смертью за вѣру, Вахтангъ II (1282—1294 гг.), Да-

[25]) Въ составъ этого царства Абхазо-Карталинскихъ багратидовъ входили слѣдующія области: Абхазія, подъ которою разумѣлись нынѣшняя Имеретія, Мингрелія, Гурія, Абхазія, Сванетія и часть Месхіи, верхняя Карталинія или Месхія, нынѣшній Ахалцигскій уѣздъ, до Чернаго моря и до границъ Трапизонта, Кахетія и Геретъ, послѣдній лежалъ между Курою и Алазанью.

видъ VI, Вахтангъ III и Георгій V; Западную же Грузію въ теченіе того же времени послѣ смерти Давида Нарина, умершаго въ 1259 г., занимали сыновья его Константинъ и Микель и затѣмъ внукъ его Багратъ. Въ этотъ періодъ царская власть все болѣе и болѣе ослабѣваетъ, а власть и вліяніе мтаваровъ наоборотъ все болѣе и болѣе усиливается. Георгій VI, пользуясь ослабленіемъ Монгольскаго владычества, освобождаетъ Грузію изъ-подъ ихъ ига, обуздываетъ и уничтожаетъ непослушныхъ эриставовъ и мѣста ихъ роздаетъ людямъ ему преданнымъ. Къ несчастію страны наслѣдники его оказались слабыми и къ довершенію зла, при правнукѣ его Багратѣ (1360—1395 г.) и при сынѣ Баграта Георгіѣ VII (1395—1407) Грузія испытываетъ страшное потрясеніе, оставившее надолго свой слѣдъ: Тимуръ 6 разъ проникаетъ въ Грузію, разрушаетъ Тифлисъ и Кутаисъ, Мцхетскій храмъ и другія древнія церкви, срываетъ до основанія многіе укрѣпленные замки, а Баграта V съ женою беретъ въ плѣнъ. Георгій VII падаетъ въ борьбѣ съ Тимуромъ, который христіанское населеніе предаетъ огню и мечу, а значительную часть его увлекаетъ съ собою.—Сынъ Георгія VII Александръ I, царствовавшій между 1413 и 1442 годами, воспользовавшись замѣшательствами мусульманскихъ правителей, счастливо ведетъ борьбу съ врагами Грузіи, собираетъ уцѣлѣвшее въ горахъ населеніе ея, возобновляетъ города и крѣпости, снова строитъ храмы Мцхета и Рупси, подчиняетъ своей власти Свановъ, Обхазовъ, Черкесовъ и Джигетовъ;—но подъ конецъ своей жизни дѣлитъ царство между тремя своими сыновьями: старшій Вахтангъ получаетъ Имеретію, Сванетію, Одишъ (Мингрелію), Гурію, Абхазію, Джигетъ и Алаʼнети; второй Димитрій—Карталинію, Черкезію и Саатабего; третій Георгій (Давидъ)—Кахетію и Ширванъ до Дербента. Раздѣленіе Грузіи на три отдѣльныя царства и образованіе въ Имеретинскомъ царствѣ 4-хъ независимыхъ владѣній—Мингреліи, Гуріи, Абхазіи и Сванетіи, а въ Карталиніи одного—Саатабего, наноситъ смертельный ударъ политическому существованію Грузинской націи. Съ того

времени Грузія утрачиваетъ внутреннюю связь между своими частями. Она, по замѣчанію Дюбуа-де-Монпере, представляетъ совершенный образецъ полной анархіи и постепенно возрастающаго разложенія. Цари ведутъ безпрестанныя войны противъ царей и владѣтелей, владѣтели противъ владѣтелей и царей. Они измѣннически убиваютъ другъ друга, другъ друга захватываютъ въ плѣнъ, употребляя при этомъ всевозможныя истязанія: выкалываніе глазъ, отсѣченіе рукъ и ногъ. Они грабятъ церкви и монастыри, предавая огню и мечу враждебную часть населенія. Въ теченіе 368 лѣтъ со времени образованія отдѣльнаго Имеретинскаго царства, въ Имеретіи мы видимъ 30 царей, отнимающихъ тронъ другъ у друга.

Въ такомъ положеніи Грузія дѣлается добычею народовъ: турокъ и персовъ, которые соперничаютъ между собою за Грузію, попеременно то одни, то другіе пользуясь успѣхомъ, причемъ турки дѣйствуютъ главнымъ образомъ на Западную Грузію, а персы на восточную (Карталинію и Кахетію). Судьба Грузіи сдѣлалась особенно бѣдственною послѣ взятія турками Трапезонта (въ 1462 г.); они направляютъ свои усилія противъ лучшей и воинственной части Грузинскаго населенія—Саатабего, ведутъ съ его атабегами ожесточенную борьбу, отрываютъ отъ него разныя провинціи[26]).

Вліяніе Персіи на Кахетію было слабѣе, чѣмъ на Карталинію, почти постоянную данницу Персіи. Кахетія была бы еще въ лучшемъ положеніи, еслибы цари Карталинскіе и Кахетинскіе находились въ миру между собою. Но этого не было... Карталинскіе цари и по раздробленіи царства на нѣсколько царствъ и княжествъ, титуловавшіеся царями царей, обезсилили себя размноженіемъ князей,

---

[26]) Около 1464 года какъ Арменію, такъ и Грузію покорилъ одинъ изъ потомковъ Тимуръ-ленга Джаханъ-шахъ. Впрочемъ преемники послѣдняго вновь начали междоусобія и ареной ихъ кровопролитныхъ войнъ служила южная Арменія, хотя отъ нашествія одного изъ тирановъ Узунъ Хуссейнъ шаха досталось и Грузіи.

очень часто не признававшихъ надъ собою власти своихъ царей. Вслѣдствіе этого Карталинскіе цари, лишенные помощи отъ своихъ отдѣлившихся единоплеменныхъ царствъ и княжествъ, волею или неволею старались держаться политики персидской, принимали обычаи персидскіе и вводили гражданственность Персіи. Слабость царя Карталинскаго и желаніе царей Кахетинскихъ быть независимыми отъ „царя царей"—царя Карталинскаго возбудили между обѣими царствами враждебныя отношенія, повлекшія за собой вскорѣ междуусобную войну, обезсиливавшую оба царства внутри и дававшую Персіи благопріятный случай, пользуясь смутами, усилить собственную власть надъ ними. Первыя смуты, начавшіяся междуусобною войною Кахетинскаго владѣтеля Георгія (онъ же и Леонъ I) съ царемъ Карталинскимъ Константиномъ III (1475), желавшимъ подчинить себѣ Кахетію [27]), кончились тѣмъ, что Кахетинскій царь принужденъ былъ для укрѣпленія себя на престолѣ вступить въ ближайшую связь съ Персіею и въ знакъ личнаго уваженія и покорности къ шаху Усунъ-Асану, отправить къ нему дары и для блеска его двора невольниковъ и невольницъ изъ своего царства. Чрезъ нѣсколько лѣтъ именно въ 1481 году въ Карталинію вторгается Якубъ-шахъ. Царь Карталинскій Константинъ, выступившій противъ Персовъ и получившій отъ Георгія отказъ на просьбу о помощи, былъ разбитъ и Карталинія должна была

[27]) Первымъ царемъ, отдѣлившейся отъ вліянія царей Карталинскихъ, Кахетіи является по Вахушту Давидъ (1469 г.) эриставъ Кахетинскій, внукъ царя Карталинскаго Александра I. Онъ провозгласилъ себя царемъ при помощи Дидойцевъ и приверженныхъ къ нему кахетинцевъ. Кахетія граничила къ сѣверу цѣпью горъ, дающихъ начало рр. Алазани и Іорѣ и отдѣляющихъ ее отъ кистинскаго племени, а также частію Дагестана; на востокъ отъ нея лежалъ хребетъ, за которымъ жило легзинское населеніе; къ югу находилось владѣніе Елисени; къ западу протекала р. Кура, служившая вмѣстѣ границею Карталиніи. Въ составъ Кахетіи входили, между прочимъ, гористая область Кизикія или древняя Камбизена и Гагма-Мхари, лежавшія по ту сторону р. Алазани; часть Гагма-Мхари составлялъ Елисени, впослѣдствіи Джало-Бѣлоканскій округъ. (Бакрадзе).

испытать всѣ ужасы непріятельскаго нашествія. — Такой же политики въ отношеніи къ Персамъ долженъ былъ слѣдовать и преемникъ Георгія царь Кахетинскій Александръ I (1492—1511), отъ имени котораго прибыло посольство въ Московское государство въ 1492 году. Таково было положеніе Грузіи около того времени, къ которому относится извѣстіе о первомъ дипломатическомъ сношеніи между Москвой и однимъ изъ Грузинскихъ царствъ,—именно Кахетинскимъ [28]).

Выше я привелъ то извѣстіе, которое мы встрѣчаемъ въ нашихъ лѣтописяхъ объ этомъ посольствѣ. Но кромѣ этого извѣстія въ одномъ рукописномъ сборникѣ (XVI вѣка) Московской Патріаршей, нынѣ Синодальной, Библіотеки, содержащемъ главнымъ образомъ граматы и посланія всероссійскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ (№ 562; прежній № 164), изъ которыхъ бо́льшая часть уже напечатана по этой именно рукописи въ изданіяхъ Археографической Комиссіи,—въ сборникѣ этомъ сохранился до нашего времени (подъ № 70—лл. 170 об.—171; по прежней пагинаціи 179 об.—180) одинъ документъ, относящійся къ первому посольству изъ Грузіи въ Москву, именно русскій переводъ граматы, присланной царемъ Александромъ съ его послами. Самому тексту граматы предшествуютъ слова:

---

[28]) Капитальнымъ трудомъ по исторіи Грузіи служитъ Броссе Histoire de la Géorgie, depuis l'antiquité jusq'au XIX-e Siècle. S.-Pétersbourg 1849—1858. 7 volumes in 4°. Изъ существующихъ на русскомъ языкѣ обзоровъ исторіи Грузіи—болѣе подробный кн. С. Баратова—„Исторія Грузіи" Спб. 1865 и 1871 гг. тетради 1—5 въ 3-хъ книгахъ къ сожалѣнію не полный, событія доведены только до половины XIII столѣтія; хорошъ, но кратокъ, обзоръ исторіи Грузіи Д. З. Бакрадзе въ кн. „Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ" Спб. 1870 г. изд. Беренштама.—Въ „Живописной Россіи" изд. подъ ред. П. П. Семенова т. IX, встрѣчаемъ обзоръ Ерицова. Іосселіани принадлежатъ: 1) историч. взглядъ на состояніе древней Грузіи 1843 г. 2) Историч. взглядъ на состояніе Грузіи подъ властью мусульманъ XIV—XVI вв. 1849 г.—въ Закавказ. Вѣстникѣ 1848 г. №№ 1, 3, 5, 7. 3) Краткая исторія грузин. церкви. Спб. 1843 г.

„ся грамота пришла из Гурзиньские земли от Івръскаго царя Александра“.

Въ самой граматѣ мы не встрѣчаемъ имени того „великаго князя“, къ которому она была писана; но взамѣнъ этого встрѣчаемъ драгоцѣнную для насъ въ данномъ случаѣ дату: „91-го генваря“, которая ясно показываетъ, къ какому времени грамата относится. Возможенъ, конечно, вопросъ: какъ понимать эту дату—считать ли 91-й годъ по лѣтосчисленію отъ сотворенія міра или отъ Рождества Христова? Другими словами—дата граматы означаетъ ли 7091-й годъ отъ сотворенія міра или 1491 отъ Рождества Христова [29])? Несправедливо предполагать, что русскіе толмачи или переводчики при переводѣ граматы дату грузинскую [30]) замѣнили русской, переложили годъ отъ Р. Х. на годъ отъ С. М., каковое лѣтосчисленіе тогда было на Руси, потому что такъ никогда не было поступаемо при переводѣ офиціальныхъ документовъ; наоборотъ на ихъ русскихъ переводахъ всегда удерживалась та дата, которая обозначена въ подлинникѣ. Сколько ни извѣстно въ настоящее время такихъ переводовъ XV—XVII вв.—вездѣ мы находимъ сохраненнымъ это ус-

[29]) На граматахъ Грузинскихъ царей къ Русскимъ царямъ въ концѣ XVII вѣка мы встрѣчаемъ даты по лѣтосчисленію и отъ Р. Х. (См. „переписку Грузин. царей съ Россійскими государями отъ 1639 г. по 1770 г.“. Спб. 1861 г. стр. 104 – грамата на греч. языкѣ 1680 года), отъ Р. Х. и отъ С. М. вмѣстѣ (—Ibidem с. 31 – грамата на греч. языкѣ 1639—7147 года) и отъ С. М. только (Ibidem стр. 115, 117, 119—грамата на грузинск. языкѣ 7191 года, с. 132—такая же 7198 г., стр. 137—такая же 7204 года). Но эти послѣднія даты находятся, кажется, въ сильной зависимости отъ сношеній Грузіи и Россіи, значительно усилившихся въ XVII стол. Этими же сношеніями объясняются даты отъ С. М. на граматѣ Карталинскаго царя Юрья (см. ниже стр. 469, 473, 515) и Грузинскаго царя Александра (Ibidem стр. 265). Я весьма склоненъ думать, что настоящая грамата писана какимъ-либо грекомъ, жившимъ въ Грузіи.

[30]) О хронологіи грузинской см. De la chronologie technique géorgienne, ecclesiastique et civile par M. Brosset – Bull. de l' Acad. t. XXII. № 3, (1877), col. 455—488. Mélanges asiatiques. t. VIII, livr. 1—2. (1877) p. 41—87. Лалошъ М. Сравнительный календарь христіан. народовъ съ изложеніемъ календарей Юліанскаго, Григоріанскаго, Армянскаго и Грузинскаго. Спб. 1868 г.

ловіе [31]). Дата подлинника удерживается и въ томъ случаѣ, если бы даже она находилась въ непримиримомъ противорѣчіи и вообще съ лѣтосчисленіемъ. Такъ на русскомъ переводѣ граматы Дидіанскаго (Мингрельскаго) царя Леонтья присланной съ русскимъ къ нему посломъ дьякомъ Елчинымъ, мы встрѣчаемъ дату „лѣта отъ Р. Х. 1629-го мѣсяца маія въ 15 де“, хотя эта грамата писана въ 7148 (1640) году [32]).—Въ доказательство того, что 91-й годъ граматы есть 1491-й годъ отъ Р. Х., можно привести и еще основанія, устраняющія всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи. Если 91-й годъ—7091 г. отъ С. М., значитъ грамата писана въ 1583 году отъ Р. Х. Но 1) самая рукопись писана ранѣе конца XVI столѣтія; документы ее составляющіе относятся главнымъ образомъ къ XV столѣтію и самымъ первымъ годамъ XVI столѣтія. Какимъ же образомъ въ рукопись средины XVI стол. могъ попасть документъ, относящійся къ концу этого столѣтія? 2) О посольствѣ Грузинскомъ (Кахетинскомъ) 1583-го года нигдѣ не говорится; объ немъ молчатъ даже и памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Грузіей (Кахетіей), съ 1587 года изображающіе намъ очень подробно весь ходъ сношеній. Если бы всего на всего только за 3—4 года существовали дипломат. сношенія между Москвой и Кахетіей, то мы непремѣнно встрѣтили бы гдѣ нибудь въ памятникахъ указаніе на нихъ. Но этого нѣтъ... 3) О томъ, что мы имѣемъ документъ не 7091 года, а 1491 года—можетъ въ извѣстной степени

---

[31]) См. „Собраніе Госуд. Грамотъ и Договоровъ ч. V, грам. №№ 6, 9, 14, 20, 21, 27, 38, 56, 61, 74, 77, 81, 83, 84, 92, 108, 113—118, 120—126, 127, 129, 130, 133, 134, 136, 138.—Карповъ Г. Θ. Памятники дипломатич. сношеній Московск. государства съ Нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи 1516—1520 г.“—Сборникъ Русскаго Историч. Общества т. 53 й. Спб. 1887 г. стр. 8, 35, 37 (граматы 1517 г.); 43, 48, 78, 80 (гр.—1518); 84, 131, 139, 149, 150, 159, 169, 181, 184, 189 (гр. 1519 г.); 194, 206, 226, 232, 249, 250 (гр. 1520 г.).—См. также ниже въ настоящихъ матеріалахъ стр. 233.

[32]) См. изданные мной „Матеріалы для Русской Исторіи“. М. 1888 г. стр. 301.

свидѣтельствовать и самое сосѣдство, въ которомъ мы находимъ его.—Нашъ документъ грамата Грузин. царя помѣщена въ сборникѣ подъ № 70; за нѣсколько нумеровъ предъ нимъ мы встрѣчаемъ документъ 1450 г., слѣдующій за нашимъ документъ подъ № 71 относится къ 6997 г. (1489 г.) и содержитъ грамату къ королю Максимиліану, чрезъ нѣсколько листовъ актъ подъ № 79 относится къ 7005 г. (1496 г.—запись объ избраніи митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ Евѳимія—17 декабря).—Приведенныхъ основаній, кажется, достаточно для того, чтобы не сомнѣваться, что предъ нами находится документъ, относящійся къ 1491 году отъ Р. Х.

Далѣе документъ этотъ подлинный въ томъ смыслѣ, что представляетъ переводъ съ подлинной граматы Грузин. царя, а не составляетъ „плодъ досужей фантазіи" какого-либо автора. За это ручается и его такъ сказать внѣшняя сторона—составъ сборника изъ почти однихъ только оффиціальныхъ актовъ, въ которомъ мы не встрѣчаемъ другихъ какихъ-либо произведеній письменности—исторій, повѣстей, и его внутренняя сторона—содержаніе: въ немъ совершенно отсутствуютъ какія-либо основанія, которыя бы были побудительной причиной для автора сочинять его.

Такимъ образомъ въ сборникѣ Московской Патріаршей Библіотеки до насъ дошелъ самый древній документъ, который мы только имѣемъ по дипломатическимъ сношеніямъ Московскаго государства съ народами Кавказа, именно съ частью Грузіи, Кахетіей.

Послѣ того заглавія, которое мы уже привели выше, грамата такъ читается:

„Великому царю и господарю, великому князю, нiское челобитіе. Вѣдомо бы было, что изъ дальные земли ближнею мыслью меншій холопъ твой Александръ челомъ бью. Темнымъ еси свѣтъ, зеленого неба звѣзда еси, христьянская еси надежа, вѣры нашіе крѣпости, всесвѣтлый государь, всѣмъ еси государемъ прибѣжище, всѣмъ еси государемъ законъ, бѣднымъ еси подпора и бесерменомъ еси падѣя, законной земли грозній государь, всѣмъ еси кня-

земъ справедливая управа, всѣмъ княземъ вышній князь, земли еси тишина, обѣтникъ еси Николинъ. Добрыхъ государей молитвою и счястиемъ мы еще здѣсе в Ыверьской землѣ въ здравии живемъ. Аще бы про ваше здравие слышели быхомъ, слава Богу. И еще свѣдомо буди, много государю челомъ бьючи, Нариманa, Дамияна къ твоему порогу послали есмя; Хоземарума шекенца въ товарищех съ ними же послали есмя вашего здравія отвѣдати. Посылка наша дай Богъ въ доброй чясъ. Счястокъ дай Богъ всегды былъ. И холопству твоему недостойный Александръ. А писана лѣта девятдесят перваго генваря".

Грамата и наши лѣтописи расходятся въ извѣстіяхъ о послахъ, отправленныхъ Кахетинскимъ царемъ Александромъ къ великому князю Московскому Ивану III. Въ лѣтописи, какъ мы видѣли, говорится, что въ 1492 г. приходилъ посолъ „Муратъ", а въ граматѣ царь пишетъ, что онъ посылаетъ пословъ Наримана, Даміана и Хоземарума шекенца (чеченца) [33]). Въ настоящее время мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, чтобы положительно утверждать, отъ чего произошло это разногласіе, и потому за отсутствіемъ ихъ остается предположить, что первоначально назначенные послы Нариманъ, Даміанъ и Хоземарумъ шекенецъ почему либо не были отправлены и были замѣнены посломъ нашихъ лѣтописей Муратомъ, если только въ этомъ испорченномъ русскомъ имени посла не скрывается какое-либо

[33]) Броссе въ Correspondance en grec des rois georgiens du Cakheth avec la Russie pendant le XVII siècle—говоритъ, что Нариманъ и Даміанъ имена грузинскія, третье же имя Хоземарумъ едва ли кто имѣлъ въ Грузіи; по прилагательному шекенецъ-чеченецъ онъ думаетъ, что Хоземарумъ долженъ быть депутатъ горскаго племени, пришедшій съ послами Александра, присоединившійся на дорогѣ къ нимъ въ той странѣ, чрезъ которую послы шли. Это послѣднее, что Хоземарумъ посолъ горцевъ—несправедливо, потому что въ такомъ случаѣ о немъ царь Александръ не могъ писать въ своей граматѣ.—Переводъ статьи Броссе см. въ книгѣ М. Селезнева „руководство къ познанію Кавказа" кн. I. Спб. 1847 г. отд. 2-ое, которая вся состоитъ изъ перевода статей Броссе, о чемъ авторъ, вѣроятно, по своей скромности умолчалъ.

грузинское, если только оно не есть русская передѣлка одного изъ именъ пословъ, упоминаемыхъ въ граматѣ. Настоящій случай разнорѣчія граматы съ дѣйствительностью въ показаніи отправленныхъ пословъ—не единственный. Подобный аналогичный примѣръ былъ при нашихъ сношеніяхъ съ Кахетіей и въ 1594 г. Въ граматѣ отъ 15 іюня этого года Кахетинскій царь Александръ писалъ, что онъ посылаетъ къ царю Θедору пословъ „Антонія архіепископа Черемелскаго и всеа Черкаскіе земли“ и съ нимъ въ товарищахъ Хуршита, а на самомъ дѣлѣ въ Москву послами пріѣхали Хуршитъ и Арамъ (см. ниже стр. 262—265). Итакъ относительно личности Кахетинскихъ пословъ 1492 г. нужно думать, или что посломъ приходилъ какой-то Муратъ, не упомянутый въ граматѣ, или что подъ этимъ именемъ скрывается какой-либо изъ пословъ, о которыхъ говорится въ царской граматѣ, и что остальныя два лица о которыхъ говорится въ граматѣ, въ русскихъ лѣтописяхъ не упомянуты или потому, что ихъ считали второстепенными членами посольства или вѣроятнѣе потому, что они не пришли въ Москву, остались почему-либо гдѣ-либо. Большаго вѣроятія, намъ кажется, заслуживаетъ первое предположеніе, что приходившій посолъ, котораго звали Муратомъ, новое лицо, не упомянутое въ граматѣ. Это потому, что всѣ наши русскія лѣтописи *единогласно* его такъ называютъ, не имѣютъ въ этомъ отношеніи никакихъ разнорѣчій между собою и совсѣмъ не знаютъ тѣхъ лицъ, о которыхъ говоритъ грамата.

Что касается цѣли посольства, то объ этомъ наши лѣтописи ничего не говорятъ; въ граматѣ же царь Александръ пишетъ, что онъ „много государю челомъ бьючи“, послалъ Наримана и Даміяна „къ порогу великаго князя“, и съ ними въ товарищахъ Хоземарума шекенца „вашего (великаго князя) здравіа отвѣдати“. Понятное дѣло посолъ или послы не за этимъ послѣднимъ дѣломъ пріѣзжали такъ далеко. На подобное заключеніе даютъ намекъ и дальнѣйшія слова: посылка наша дай Богъ въ доброй часъ. Если бы царь присылалъ справиться только о здоровьѣ ве-

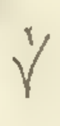
ликаго князя, то ему не къ чему было писать этихъ дальнѣйшихъ словъ, такъ какъ когда бы посольство не пришло въ добрый или недобрый часъ, для цѣли посольства это было все равно и оно не могло оказать никакого вліянія на результаты посольства. Была слѣдовательно какая-то другая причина посольства, которая заставляла желать, чтобы посольство было „въ доброй часъ"... Этой причиной не было желаніе Кахетинскаго царя „поздравить великаго князя Ивана III со взятіемъ Казани", какъ говоритъ М. Броссе и за нимъ Бакрадзе [34]). Это потому, 1) что разстояніе между Кахетіей и Московскимъ государствомъ не настолько близко, чтобы нарочно для поздравленія съ побѣдой, одержанной надъ Казанскимъ царемъ, и притомъ побѣдой не слишкомъ высокаго качества посылать пословъ; 2) что поздравленіе это слишкомъ уже запоздалое. Поздравлять великаго князя съ тѣмъ, что случилось почти 5 лѣтъ тому назадъ—несовсѣмъ вѣжливо и удобно. (Ссылаться на дальность разстоянія и на позднее де полученіе извѣстія о побѣдѣ нельзя, потому что дальность разстоянія между Москвой и Кахетіей - относительная, и извѣстія могли доходить въ должное время. Русскій посолъ Маркъ, бывшій у Усунъ Асана, несмотря на всѣ бывшія съ нимъ приключенія, ѣхалъ отъ шаха до Москвы всего только 5 мѣсяцевъ, а Московскіе и Кахетинскіе послы въ XVI—XVII вв. совершали свой путь въ одинъ конецъ въ продолженіе 3—4 мѣсяцевъ); 3) для отправленія посольства въ отдаленное тогда Московское государство съ единственною цѣлью принести поздравленіе съ негромкой побѣдой нельзя подыскать никакого raison d'être и 4) нигдѣ

---

[34]) Броссе въ „Свѣдѣніи о царицѣ Тамарѣ" etc.—цитованное сочиненіе—стр. 479. Бакрадзе въ „Рѣчи" при открытіи церковн. древлехранилища въ Тифлисѣ.—Броссе говоритъ, что по взятіи Казани Иваномъ III, царь Александръ „тотчасъ прислалъ пословъ съ поздравленіемъ". Бакрадзе—„покореніе Казани въ 1487 г. Иваномъ Великимъ было привѣтствуемо особымъ посольствомъ" (въ „Рѣчи" 1888 г.; ранѣе въ 1870 г. онъ писалъ, что „Александръ просилъ помощи и покровительства противъ враговъ"—„Тифлисъ" etc...)

ни въ русскихъ, ни въ грузинскихъ источникахъ мы не встрѣчаемъ не только извѣстій объ этомъ, но и какихъ-либо указаній, намековъ. Оно очевидно есть искусственное, придуманное лицами, желавшими во чтобы то ни стало найти причину посольства. И такъ какъ посольство 1491—92 гг. случилось вскорѣ послѣ Казанскихъ событій 1487 года, то и появилось подобное мнѣніе, что посольство было отправлено для принесенія поздравленій съ одержанной побѣдой.—Итакъ, повторяю, можно думать не для этого пріѣзжали посолъ или послы Кахетинскаго царя Александра къ великому князю Московскому Ивану III. И во всякомъ случаѣ если бы даже поздравленіе съ одержанной побѣдой и имѣлось въ виду при посольствѣ въ Московское государство, то это поздравленіе могло служить только поводомъ къ посольству, а не причиной его, причиной его тѣмъ, изъ-за чего оно было отправлено, что именно хотѣли достичь чрезъ него,—должно быть что-либо другое.—Я уже отмѣтилъ выше, что по смыслу граматы послы Нариманъ и Даміянъ были отправлены съ какимъ-то „многимъ“ челобитьемъ, т.-е. Александръ много, усердно просилъ объ исполненіи того дѣла, для котораго они были посланы. Это—что Александръ сильно желалъ успѣха посольства, видно и изъ тона грамоты. Царь Александръ сильно унижаетъ себя предъ великимъ княземъ Иваномъ III, называетъ себя „меньшимъ холопомъ“ князя Ивана, посылаетъ ему „ниское челобитье“, и наоборотъ всячески старается возвеличить Ивана III, прилагаетъ къ нему самые лестные эпитеты—„зеленого неба звѣзда еси, христьянская еси надежа, вѣры нашей крѣпость, всѣмъ государемъ прибѣжище, всѣмъ княземъ вышній князь...“ Итакъ о чемъ бы такъ усиленно домогался царь Александръ, что онъ такъ сильно желалъ?

Утверждать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, что Александръ обращался съ просьбой о подданствѣ, мнѣ кажется, несправедливо. Въ то время Московское государство не настолько было сильно и не настолько было близко къ Кавказу, чтобы у кого либо изъ его народовъ могла явиться



подобная мысль обратиться съ просьбою о подданствѣ къ государству, которое само только что освободилось отъ татарскаго ига, подъ которымъ оно пробыло долгое время.— Что не о подданствѣ шла рѣчь это видно и изъ того, что русскіе документы и оффиц. акты ничего не знаютъ объ этомъ. Когда въ XVI ст. велись переговоры о подданствѣ тѣхъ же Кахетинскихъ царей, то ни одна сторона не заикнулась о посольствѣ 1491—1492 гг.—И мы имѣемъ косвенныя свидѣтельства, что Кахетія (Грузія) въ подданство въ это время и не была принята. Въ Московскомъ Глав. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ между прочимъ сохранились рукописи т. назыв. „Титулярники", которыя сообщаютъ какъ писались въ разное время въ разныя государства титулы, т. е. начала и концы граматъ; рукописи важныя для нашего времени собственно не потому, что содержатъ образцы титуловъ, а по упоминовенію самыхъ сношеній [35]). Изъ числа этихъ титулярниковъ весьма большое значеніе имѣетъ одна, хранящаяся въ Архивѣ подъ № 1 (прежній № 3), сохранившая много извѣстій о такихъ дипломатич. сношеній Московс. государства съ различными народами, о которыхъ мы только изъ нея и узнаемъ. Она озаглавливается: „Начало какъ пишетца къ великимъ государемъ къ вел. гос-рю Ивану Васильевичю всеа Русіи и къ вел. гос-рю Василью Ивановичю в. Р. и къ вел. гос-рю царю и вел. князю Ивану Васильевичю в. Р. писаны грамоты отъ Римскихъ цесарей и какъ начала писаны отъ вел. государей отъ Рускихъ къ Римскимъ цесаремъ и въ иные розные государства и изъ государствъ". (Начинается сношеніями съ цесаремъ). Можно думать, что въ ней находятся свѣдѣнія о всѣхъ древнѣйшихъ посольствахъ Московскаго государства въ иныя государства, равно какъ и о посольствахъ изъ нихъ въ Московское государство, такъ какъ она, кажется, имѣетъ цѣлью представить какъ писались титулы на граматахъ въ то или другое государство съ самыхъ древ-

---

[35]) О характерѣ и содержаніи „титулярниковъ" можно составить понятіе по напечатанному въ „Древ. Россійс. Вивліоѳ." (изд. 2-ое) т. XVI.

нихъ временъ. Какъ эта рукопись титулярника, такъ и всѣ другія ничего не говорятъ о посольствѣ 1491—2 гг., и сношенія съ Иверскимъ государствомъ начинаютъ словами о подданствѣ „Иверскихъ царей" съ 95 года (7095—1587).— Если бы Иверскіе цари были приняты въ подданство еще въ 1491—92 гг., то мы не встрѣтили бы подобныхъ отмѣтокъ.

Я думаю, что въ 1491 г. Кахетинскимъ царемъ Александромъ послы были отправлены просто для того, чтобы завязать сношенія съ Московскимъ государствомъ или вновь, если ихъ ранѣе не было, или возобновить прежнія, если они существовали и что поводомъ къ посольству могло быть намѣреніе Александра „свое государство обѣстити", увѣдомить о своемъ возшествіи на престолъ. Мысль объ этихъ сношеніяхъ царю Александру могли внушить тѣ греки, которые по взятіи Константинополя разсѣялись по различнымъ странамъ и въ 70—80 годахъ XV ст. прибыли въ значительномъ количествѣ въ Кахетію и которымъ конечно было извѣстно и Московское государство и то, что великій князь Иванъ III женатъ на племянницѣ ихъ послѣдняго императора.—Что желали достигнуть Кахетинскіе цари чрезъ сношенія съ Московскимъ государствомъ, это отчасти намъ можетъ объяснить то состояніе Кахетіи, въ которомъ находилась она предъ отправленіемъ Кахетин. царемъ посольства въ Москву. Вредныя послѣдствія раздѣленія Грузіи на нѣсколько отдѣльныхъ царствъ теперь вполнѣ сказались. Грузія, обезсиленная и безъ того вслѣдствіе этого раздѣленія, еще болѣе ослабѣвала благодаря несогласію владѣтелей Грузинскихъ царствъ и княжествъ между собою. И не только несогласія, но даже больше цѣлыя междуусобныя войны, мы видимъ, совершаются между двумя Грузин. царствами—Карталинскимъ и Кахетинскимъ изъ-за преобладанія.— Кахетинскій царь отдѣляется, отходитъ изъ подъ вліянія Карталинскаго „царя царей", считавшагося старшимъ между всѣми Грузин. владѣтелями, онъ желаетъ быть вполнѣ самостоятельнымъ и не признаетъ никакой власти надъ собой со стороны Карталинскаго царя. Начавшіяся

междуусобныя войны между этими царствами, такъ какъ Карталинскіе цари въ свою очередь не желали разстаться съ своею властью, заставили, какъ мы видѣли, Кахетинскаго царя Георгія, а за нимъ и Александра, заискивать у своихъ могущественныхъ сосѣдей Персовъ, посылать шаху позорныя подарки, дань. Кромѣ того грузины подвергаются нападеніямъ какъ со стороны Турокъ, такъ и Персовъ. Московское государство, какъ я говорилъ, не могло оказать фактической помощи, и съ этой просьбой къ нему не могли обращаться. Слѣдовательно и Кахетинскіе цари завязываютъ эти сношенія не съ цѣлью получить помощь. Не имѣя возможности оказать фактическую помощь Кахетіи противъ Турокъ и Персовъ, Московское государство въ тоже время не могло и дипломатическимъ образомъ воздѣйствовать на Турцію, потому что въ то время сношеній съ ней еще не было. Поэтому можно думать „Турецкій вопросъ" при сношеніяхъ не имѣлъ значенія. Что же касается Персіи, то весьма возможно, что завязывая сношенія съ Московскимъ государствомъ, Кахетин. цари, принимали въ разсчетъ и дружественныя сношенія Московскихъ великихъ князей съ Персидскими шахами, (у одного изъ которыхъ мы встрѣчаемъ около того времени русскаго посла), надѣясь въ будущемъ на заступничество Московскаго государства предъ шахомъ за единовѣрную христіанскую страну. Мнѣ кажется, что желаніе Кахетинскихъ царей пріобрѣсти заступничество Москов. государства предъ шахами было цѣлью сношеній и Кахетіи съ Москвой.

Когда посолъ Кахетинскаго царя выѣхалъ обратно въ Кахетію, равно какъ и какой результатъ имѣло его посольство—мы не знаемъ. Пріѣхалъ посолъ, по свидѣтельству лѣтописи, зимой 7000 г. (1491 — 1492 гг.). Такъ какъ посолъ можно думать свой путь совершалъ водой по Волгѣ и Каспійскому морю, то вѣроятно онъ выѣхалъ изъ Москвы весной или лѣтомъ 1493 г., когда сдѣлался возможнымъ этотъ путь. Извѣстія о сношеніяхъ Москов. государства съ Грузіей послѣ этого посольства прерываются болѣе чѣмъ на полустолѣтіе, быть можетъ потому, что вре-

менно прекращаются и самыя сношенія, которыя возобновляются только при внукѣ великаго князя Ивана III—царѣ Иванѣ IV. Но Московское государство и въ это время все-таки слѣдило за судьбой Грузин. царствъ и соболѣзновало, какъ увидимъ, о печальной судьбѣ ихъ. Отчасти о Грузіи теперь стали напоминать и послы изъ иноземныхъ государствъ, пріѣзжавшіе въ Москов. государство для переговоровъ и для заключенія союза о непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ общаго всѣмъ христіанамъ врага Турецкаго султана. Такъ цесарскій посолъ Ѳранчюшко (Францискъ де Колла), бывшій въ Москвѣ въ 1518 году, въ рѣчи своей „на посольствѣ", убѣждая царя прекратить войну съ Польскимъ королемъ и направить оружіе противъ Турокъ, перечислялъ тѣ земли, которыя они захватили, и между прочимъ говорилъ: „а на морѣ Куксенскомъ Колкосъ, Иберію, Албанію, Албу, Арменью болшую, Скиѳы, а нынче зовется Тартарія" [36])... Благодаря быть можетъ и этимъ напоминаніямъ, а главное конечно другимъ причинамъ, Московское правительство обращало свои мысли на Грузію и до второй половины XVI столѣтія, когда возобновляются прекратившіяся дипломатическія сношенія между Московскимъ государствомъ и Грузіей—Кахетинскимъ царствомъ.

Около того же времени средины XVI стол. Московское государство завязываетъ дипломатическія сношенія и съ другими народами, населяющими Кавказъ, и прежде всего съ нѣкоторыми изъ Черкесскихъ племенъ, жившихъ ближе всѣхъ Кавказскихъ народовъ къ границамъ Москов. государства, за ея степной окраиной. На развитіе сношеній Московскаго государства съ народами Кавказа въ XVI вѣкѣ имѣли громадное значеніе завоеваніе русскими въ 1552 г. Казани и покореніе Астрахани въ 1556 году, такъ какъ пали тѣ два оплота, которые служили опорой для мусульманскихъ народовъ [37]). „Утвержденіе въ устьяхъ

---

[36]) Блудовъ гр. Памятники дипломатич. сношеній древней Россіи съ Римскою Имперіею т. I, стр. 367.

[37]) См. Соловьева Исторія Россіи т. VI, с. 115—117.

Волги, говоритъ С. М. Соловьевъ, открыло Московскому государству цѣлый міръ мелкихъ владѣній въ Прикавказьѣ; князья ихъ ссорились другъ съ другомъ, терпѣли отъ Крымцевъ [38]) и потому какъ скоро увидали у себя въ сосѣдствѣ могущественное государство, бросились къ нему съ просьбами о союзѣ, свободной торговлѣ въ Астрахани, нѣкоторые съ предложеніемъ подданства, и такимъ образомъ незамѣтно волею-неволею затягивали Московское государство все далѣе и далѣе на востокъ, къ Кавказу и за него" [39]).

Границы Московскаго государства на югѣ медленно раздвигались, не смотря на то, что здѣсь не нужно было дѣлать никакихъ завоеваній. Происходило это отъ того, что сосѣдями здѣсь были кочевые татары, которые постоянно тревожили Русь, а сами были неуловимы въ своихъ безконечныхъ степяхъ.

Въ XIV и XV вв. степь начиналась за Быстрой Сосной, т. е. въ сѣверной части нынѣшней Воронежской губерніи, на границѣ ея съ Орловской и около древней Рязани т. е. въ области р. Оки. Но первыя татарскія кочевья мы находимъ только за р. Медвѣдицей т. е. въ нынѣшней землѣ Войска Донскаго. Пространство же р. Дона отъ Быстрой Сосны до Медвѣдицы представляло пустыню, составлявшую нейтральную полосу, по которой бродили и татары и русскіе люди. Въ XVI вѣкѣ украину Московскаго государства составляли нынѣшнія центральныя великороссійскія губерніи. Граница государства, начинаясь отъ р. Суры, шла немного южнѣе р. Оки, пересѣкала верховья Дона, подходила опять къ верховьямъ р. Оки и оканчивалась въ верховьяхъ Десны и Сейма. Самою южною оконечностью государства были нынѣшнія Курская и Черниговская губ., такъ наз. Сѣверская украина.—Но русскіе передовые посты заходили и

---

[38]) См. Карпова Г. Ѳ. Памятники дипломатич. сношеній Моск. гос—ва съ Крымской и Нагайской ордами и съ Турціей т. I. 1474—1505 гг. Сборникъ Русск. Историч. общества т. XLI, с. 279, 263. См. также с. 167, 358.

[39]) Соловьевъ т. VI, с. 135.

далѣе. По Дону и Хопру во второй половинѣ XIV ст. уже уже ходили русскіе сторожа для наблюденія за татарами; въ XV стол. русская сторожа была на Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ; въ 1-й пол. XVI стол. мы ее находимъ на пространствѣ отъ Алатыря и Темникова до Рыльска и Путивля т. е. отъ бассейна Волги до бассейна Днѣпра. Въ царствованіе Ивана IV на Дону и Сѣверскомъ Донцѣ было уже довольно много казаковъ, которые оказывали серьезную пользу московскимъ посламъ, шедшимъ къ Азову. Но вмѣстѣ съ вѣрными казаками теперь возлѣ Дона бродило много и воровскихъ, которые разбивали суда, грабили проѣзжающихъ. Не мало ихъ скиталось также между Дономъ и Днѣпромъ. Они бродили по Донскимъ степямъ шайками въ 3, 6, 10, 20 и 60 человѣкъ; собравшись же въ болѣе значительномъ количествѣ, они грабили и пограничныя русскія деревни. Они грабятъ, не обращая вниманіе на то, въ какихъ отношеніяхъ то или другое лице находится къ Московскому государству. Такъ горячій приверженецъ русскихъ Ногайскій мирза Измаилъ не разъ жалуется на разбои его людей Донскими казаками, которые въ 1559 году захватили даже въ плѣнъ его сына, а въ слѣдующемъ 1560 году цѣлую партію ногайцевъ около 60 человѣкъ [40]). Въ наказѣ посламъ „въ Ногаи" появляется особая статья:—если Измаилъ князь или иные мирзы учнутъ говорити, чтобъ царь и великій князь казакомъ красти у нихъ и грабити ихъ не велѣлъ, то тому или другому послу велѣно было говорить: государь нашъ нынѣ заповѣдь великую казакомъ учинилъ, чтобъ улусомъ вашимъ лиха никакъ не дѣлали; а которые казаки воровали пословъ и гостей грабили и лошади у васъ въ улусѣхъ крали и людей били, и государь нашъ тѣхъ казаковъ многихъ казнилъ, а иные отъ государя нашего опалы сбѣ-

---

[40]) Продолженіе древней Россійской Вивліоѳики т. X, с. 93 и др. Въ отвѣтъ на жалобу Измаила царь Иванъ IV въ іюнѣ 1560 г. пишетъ: о томъ, что бутто на Дону наши казаки взяли, и намъ про нихъ слухъ никаковъ не бывалъ; и мы тебя для послали ихъ сыскивати. И какъ ихъ сыщемъ, и мы ихъ къ тебѣ отпустимъ. Другой Нагайскій мирза Урусъ

жали въ Азовъ и въ Крымъ [41]). Образованіе Донскаго казачества въ низовьяхъ Дона имѣло очень важное вліяніе на дальнѣйшую колонизацію средняго Подонья. Вмѣстѣ съ сторожами и станицами оно было русскимъ аванпостомъ, все далѣе и далѣе расширявшимъ границы Московскаго государства, все болѣе и болѣе углублявшимся въ степь, которую онъ завоевывалъ у татаръ, такъ что въ рукахъ татаръ въ XVI ст. оставался одинъ только г. Азовъ [42]). Въ 50-хъ годахъ XVI-го стол. Московское правительство уже ищетъ мѣсто для новаго города на р. Дону, можно думать, для защиты русскихъ людей, поселившихся тамъ. Мальцеву, посланному въ 1559 году въ Ногаи къ мирзѣ Измаилу между прочимъ велѣно было „и мѣстъ смотрити на Дону, гдѣ пригоже городъ поставити". На вопросъ: для чего царь хочетъ городъ поставить?—Онъ долженъ былъ отвѣчать: городъ гнсеь хочетъ государь поставити на Дону того для, чтобъ изъ того города блиско ходить къ Крыму воевати и твоимъ бы улусомъ бережье было [43]). Казаки

---

въ грамотѣ, полученной въноябрѣ 1560 г., жалуется, что въ то время, когда Туумипъ сынъ Чюванъ шелъ изъ Крыма и которые Русь стояли на Дону, и тѣ русаки у него взяли 8 душъ полону. А казаки—стояли усть Салы рѣки, атаманы ихъ Бурунъ и Клименъ.

[41]) Статья эта встрѣчается въ наказѣ Елиз. Мальцеву въ мартѣ 1558 г. и послѣдующимъ посламъ Совину, Сем. Мальцову, Вышеславцову и др. Послѣднимъ извѣстіемъ, находящимся въ ней, о побѣгѣ казаковъ въ Азовъ объясняется появленіе атаманомъ у Азовскихъ казаковъ русскаго Семена Ложкина.

[42]) Багалѣй Д. И. Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства — Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1886 г. кн. 2 ая стр. 36, 37, 66,68, 69, 72—75, 91.—Замысловскій Е. Герберштейнъ etc. . . с. 351—353, 512—514. Иловайскій Д. И. Сочиненія т. I. с. 93—96.

[43]) Продол. древ. Росс. Вивліоѳики т. X.—Въ сентябрѣ 1558 г. Измаилъ писалъ въ грамотѣ... „А что намъ городъ ставити и Елизаръ то видѣвъ поѣхалъ. Городскимъ людемъ денегъ надобѣ много, и ты бъ денегъ много прислалъ (хлѣбъ). А которой городъ мы поставимъ, то твой же городъ". Въ отвѣтной царской грамотѣ отъ октября 1558 г. читаемъ между прочимъ: А будетъ еси городъ поставилъ, и мы тебѣ велимъ давати въ твой городъ стрѣльцовъ на береженье на всякой мѣсяцъ по 50 человѣкъ на своемъ корму...

были не только русскими колонизаторами, но вѣроятно они же содѣйствовали возникновенію сношеній Москов. государства съ народами, населявшими сѣверный Кавказъ, и обращенію ихъ съ просьбою о покровительствѣ къ Московскому государству.

О тѣхъ народахъ, которые обитали въ концѣ XV и началѣ XVI в. далѣе на югъ за Дономъ находимъ свѣдѣнія у иностранныхъ писателей, извѣстія которыхъ объ этихъ народахъ составляютъ наиболѣе значительную и цѣнную часть въ ихъ сочиненіяхъ о Россіи. Такъ въ сочиненіи Барбаро данныя относительно Кавказа, собранныя имъ во время путешествія изъ Таны въ Персію, занимаютъ послѣ извѣстій о Татарахъ наиболѣе видное мѣсто. Отправившись изъ Таны по берегу Забакскаго моря, сообщаетъ онъ, прибылъ я послѣ трехдневнаго пути въ страну, называемую Кремухъ, лежавшую внутри земель, извѣстныхъ подъ именемъ Сихіи или Черкессіи, каковымъ именемъ онъ называлъ тѣ земли, которыя были населены Черкесами или Зихами, обитавшими на сѣверномъ скатѣ Кавказскаго хребта и на равнинахъ Кубанскихъ, начиная отъ Кубани до крѣпости Анапы и отсюда по южному скату хребта, вдоль восточнаго берега до земли Убыховъ. По указаніямъ Барбаро, границы области Circassia, населенной Черкесами, которые исповѣдывали греческую вѣру, соприкасались съ Тюменскими равнинами, находившимися къ западу отъ Астрахани на пути къ Тапансу (нынѣшняя Калмыцкая степь на юго-западѣ Астраханской губерніи и въ губерніи Ставропольской) и извѣстными и русскимъ въ первой половинѣ XVI столѣтія, о которыхъ находимъ данныя и въ книгѣ Большаго Чертежа. За Кремухомъ, пишетъ Барбаро, обитаютъ разные народы, въ недальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго—какъ-то Киппики (Chippiche); 2) Татакозцы (Tatacosia); 3) Собайцы (Sobai); 4) Кевертейцы (Cheverthei), и 5) Асъ или Аланы, земли коихъ простираются на 12 дней пути вплоть до самой Мингреліи. Подъ именемъ Киппиковъ, ближайшими къ Черному морю, съ котораго Барбаро начинаетъ свое описаніе, должно

вѣроятно разумѣть нынѣшнихъ Шапсуговъ, обитающихъ къ югу отъ Екатеринодара, вѣтвь Черкесскаго племени; подъ Кевертеями можетъ быть Кабарда, одно изъ значительнѣйшихъ племенъ Черкесской вѣтви, обитающее въ области р. Терека, а подъ Аланами нынѣшніе Осетины.— Мингрелія (Mingrelia), пишетъ далѣе Барбаро, граничитъ съ Кайтаками (Caitackhi), народомъ обитающимъ близъ хребта Каспійскаго, частію близъ Грузіи (Zozzania), Чернаго моря и тѣхъ горъ, которыя проходятъ черезъ Черкессію. — (Въ запискахъ другаго иностранца Контарини, близкихъ по времени къ извѣстіямъ Барбаро и довольно однородныхъ по своему содержанію, мы весьма мало находимъ свѣдѣній о сѣверномъ Кавказѣ, которыя касаются главнымъ образомъ народовъ, населяющихъ Закавказье). — Польскій лѣтописатель Матвѣй Мѣховскій всѣ племена Татарскія, обитавшія на югѣ Московскаго государства, дѣлитъ на 5 племенъ или ордъ: татаръ Заволжскихъ, Перекопскихъ или Улановъ, Казанскихъ или Ногайскихъ и Казацкихъ. О племенахъ Кавказа Мѣховскій имѣлъ смутное понятіе и изъ сообщенныхъ имъ свѣдѣній любопытны тѣ, которыя относятся къ Пятигорскимъ Черкесамъ. На югѣ, пишетъ онъ, близъ Каспійскаго моря находятся горы Иберіи и Албаніи, называемыя рутенами Пятигорскими, по имени (обитающаго въ этихъ горахъ) народа Пятигорскихъ Черкесъ. Между этими горами обитаютъ также племена Хозарскія, обращенныя Кирилломъ и Меѳодіемъ въ христіанскую вѣру, до настоящаго времени сохраняющія вѣру и обряды греческіе. Въ настоящее время греки называютъ эти племена абхазцами; сосѣди ихъ — Черкесы и Мингрельцы, всѣ обращенные въ христіанскую вѣру блаж. Кирилломъ.—Русскіе, показанія которыхъ служили главнымъ источникомъ извѣстій, находящихся въ Запискахъ о Московіи Герберштейна, сообщили автору и нѣкоторыя свѣдѣнія о народахъ Кавказа. „Къ юго-востоку около Меотійскихъ болотъ и Понта, по рѣкѣ Кубани, впадающей въ болота, живетъ народъ Афгазы (Aphgasi). Съ этого мѣста до самой рѣки Мерулы, (впадающей въ Черное

море), тянутся горы, въ которыхъ живутъ Черкесы или Цики (Circassi seu Ciki). Въ надеждѣ на неприступность (своихъ) горъ они не признаютъ власти ни Турокъ, ни Татаръ. По свидѣтельству Русскихъ (Черкесы) христіане, управляются своими законами, въ исповѣданіи и обрядахъ сходствуютъ съ Греками, богослуженіе отправляютъ на языкѣ славянскомъ, на немъ же и говорятъ. Они самые смѣлые пираты, на судахъ спускаются въ море, по теченію рѣкъ, берущихъ начало съ горъ, и грабятъ, кого только могутъ, преимущественно же тѣхъ, которые ѣздятъ изъ Кафы въ Константинополь.—За р. Кубанью находится Мингрелія, за ней лежитъ Котатида, которую нѣкоторые считали Колхидой, а у Каспійскаго моря живутъ Шемахинцы, отъ которыхъ прозвалась и вся страна.

Съ однимъ изъ этихъ племенъ, обитавшихъ на Сѣверномъ Кавказѣ, племенемъ Черкесъ „Пятигорскихъ", а потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ и „Кабардинскихъ", Московское государство въ половинѣ XVI столѣтія вступило въ весьма близкія отношенія: они вслѣдствіе своего челобитья были приняты царемъ Иваномъ IV „въ холопи" Московскому государству,—Пятигорскіе Черкесы въ 1552 году, Кабардинскіе въ 1557 г.

По преданіямъ Черкесъ, не имѣющихъ письменъ, но сохранившихъ не мало изустныхъ преданій—сказаній старцевъ и старинныхъ пѣсенъ, одно изъ его племенъ по имени Кабарда оставило (въ VI вѣкѣ гиджры) прежнее мѣсто жительства на р. Кубани и потянулось на сѣверъ къ р. Дону, откуда оно однако вскорѣ перешло въ Крымъ. Въ VII столѣтіи Кабардинцы покинули Крымъ и заняли островъ, образуемый обоими рукавами Кубани, при самомъ ея устьѣ, и нынѣ еще называемый татарами Кизылъ-ташъ т. е. красный камень. Но и здѣсь пребываніе ихъ продолжалось недолго и они вскорѣ передвинулись подъ начальствомъ Инала, родоначальника всѣхъ Кабардинскихъ князей [11]), далѣе на востокъ и разсѣлились вдоль по Кубани

[11]) Генеалогическія свѣдѣнія о кн. Черкасскихъ, находящіяся въ нашихъ родословныхъ рукописяхъ см. ниже въ матеріалахъ стр. 1—8.

въ нынѣшней Кабардѣ, гдѣ подчинили себѣ Черкесскія племена, до ихъ прихода называвшіяся Казахами. Твердое и благоразумное правленіе Инала имѣло весьма благотворное вліяніе на усиленіе могущества Кабардинцевъ: смуты и безпорядки, которые были у нихъ ранѣе, прекратились. Но со смертью Инала опять начинаются несогласія и раздоры между Кабардинскими князьями, что конечно ослабляло Кабарду. Въ то же время она должна была переносить нападенія своихъ сильныхъ сосѣдей, частыя набѣги на Кабарду кочевыхъ Калмыковъ и Татаръ и вторженія одного изъ главныхъ враговъ ея—Дагестанцевъ. Съ половины XV-го вѣка, со времени основанія Крымскаго ханства къ врагамъ Кабарды присоединился еще новый. Крымскіе ханы съ самыхъ первыхъ временъ стараются привлечь въ свое подданство и распоряженіе въ числѣ другихъ народовъ и воинственныхъ Черкесъ, предпринимаютъ походы противъ нихъ и отчасти достигаютъ своей цѣли. Они заставили нѣкоторые изъ Черкесскихъ племенъ признать свою верховную власть и даже вступили съ нѣкоторыми изъ нихъ въ родственныя отношенія. „Домъ Ги-

---

Въ дѣлахъ Архива находится слѣдующая „выписка о Кабардинцахъ". Въ Ногайской книгѣ съ лѣта 7070 года по 73 годъ да въ Крымской книгѣ съ лѣта 7078 года по лѣто 7086 годъ написано: были въ Кабардѣ великихъ государей царей и великихъ князей Россійскихъ подданные.

Князь Темрюкъ Айдаровичъ. Дочь его княжна Марья Темрюковна была за государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Руссіи; а князь Темрюковъ сынъ князь Михайло Темрюковичъ былъ у государя ближній человѣкъ и умеръ на Москвѣ въ 79 году; княжъ Темрюковы жъ дѣти: Мамстрюкъ мурза, Беберюкъ мурза, Доманукъ мурза—жили въ Кабардѣ, и Мамстрюкъ мурза пріѣзжалъ изъ Кабарды къ государю къ Москвѣ въ 73 году.—Да въ Переписной книгѣ 135 года написанъ столпикъ ветхъ и роспался и поплѣлъ, а въ немъ пріѣздъ къ Москвѣ князя Канбулата Черкасскаго 86 года.—А по роспросу и по сказкѣ Терскихъ жильцевъ, князь Темрюкъ и князь Булатъ да Янглычъ мурза да Ельбузлукъ мурза были родные братья.

Князь Канбулатовы дѣти Черкасскаго: князь Борисъ Канбулатовичъ Черкасской – былъ у государя бояринъ; а у боярина у князя Бориса Канбулатовича сынъ бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черкасской.—

реевъ, говоритъ В. Смирновъ, имѣлъ особыя связи аталычества, побратимства съ нѣкоторыми изъ Черкесскихъ племенъ, которыя искони причислялись къ подданнымъ Крымскихъ хановъ, хотя эта зависимость никогда не выражалась въ опредѣленныхъ и правильно организованныхъ формахъ практич. осуществленія ханской власти надъ землями, лежащими внѣ предѣловъ Крымскаго полуострова. Вотъ что объ этомъ говорится у Гезаръ-Фенна. „Крайній предѣлъ Черкесъ, обитающихъ въ Таман. округѣ, куда назначаются отъ Высокой Державы судьи, составляютъ Черкесы Жанэ: у нихъ еще дѣйствуютъ вообще постановленія шаріата. Брать изъ нихъ невольниковъ не позволительно. А отъ Жанэ вплоть до Черкесъ Кабарды это мѣста войны; брать у нихъ полонянниковъ позволительно“. Они даютъ дань— невольниковъ, доставляютъ по требованію войско, берутъ дѣтей ханскихъ къ себѣ на воспитаніе для аталычества. По причинѣ такого породимства особымъ расположеніемъ Крымскихъ хановъ пользовалось Черкесское племя Бесленей, самое имя котораго объясняютъ тѣмъ, что это племя спеціально занималось воспитаніемъ дѣтей Гирейскаго рода.

---

Князь Куденстъ да князь Пшимахъ Канбулатовичи Черкасскіе жили въ Кабардѣ, а княжъ Куденетовъ сынъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской нынѣ у государя въ стольникѣхъ. Княжъ Куденетовы жъ дѣти Канбулатовича: Келмаметъ да Идаръ мурзы Куденековичи живутъ нынѣ на Теркѣ.

Мамстрюкъ мурза Темрюковичъ жилъ въ Кабардѣ, а сынъ его князь Дмитрій Мамстрюковичъ нынѣ у государя бояринъ.

Елбузлукъ мурзины дѣти: Нарчовъ князь да братъ его Илдаръ мурза—живутъ нынѣ въ Кабардѣ.

Янглычь мурзинъ сынъ Сунчалѣй мурза; а у Сунчалѣй мурзы дѣти: князь Шолохъ, да Будачей, да Мудалъ, да Алегукъ да Сунчалѣй мурзы.

Домапукъ мурзинъ сынъ Темрюкова Шепчюкъ мурза; а у Шепчюкъ мурзы дѣти: Шечанукъ мурза да Казый мурза. Шечанукъ мурзинъ сынъ Алегукъ, Казый мурзинъ сынъ Хотожукъ—живутъ нынѣ въ Кабардѣ.

Такову выписку скрѣпилъ секретарь Семенъ Смирновъ, справилъ канцеляристъ Иванъ Небогатовъ и послана въ С.-Петербургъ къ Оберъ-секретарю Ивану Юрьеву при письмѣ помянутаго секретаря февраля 28-го 1732 года“. (Кабардинскія дѣла 1559—1748 гг. д. № 1).

У Крымскихъ хановъ даже бывали изъ этого племени жены, игравшія большую роль въ политическ. дѣлахъ ханства. Такова была мать Джаны-бекъ Гирея. Но одновременно съ такими родственно-дружелюбными отношеніями Крымскихъ хановъ къ однимъ Черкесскимъ племенамъ у нихъ вѣчно продолжались нелады съ другими. Не довольствуясь данью, которую платили Кабардинцы невольниками каждому новому хану подъ именемъ „подарка", „приходнаго", или въ разное время подъ именемъ „погрѣшнаго", ханы, увлекаемые жаждой еще бо́льшей поживы, дѣлали безпрестанные набѣги на бѣдныхъ Черкесъ, придираясь ко всякому случаю и не взирая на явную покорность ихъ. Впрочемъ иногда эти набѣги не дешево обходились Гиреямъ, и нѣкоторымъ они стоили даже жизни. Къ такимъ рискованнымъ набѣгамъ, кромѣ личной корысти, побуждала хановъ еще необходимость задаривать дорогими Черкесскими невольниками и невольницами вельможъ Отоманской порты, чтобы съ ихъ поддержкою прочнѣе сидѣть на ханскомъ тронѣ. Случалось и такъ, что въ критическіе моменты члены Гирейской фамиліи, даже сами ханы искали убѣжища у тѣхъ самыхъ Черкесъ, на которыхъ они въ другое время нападали по самымъ ничтожнымъ поводамъ" [45]).

---

[45]) См. Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ т. IX. Тифлисъ 1876 г.; ст. Н. Ф. Грабовскаго „присоединеніе къ Россіи Кабарды и борьба ея за независимость".—Исторія Адыгейскаго народа, составл. по преданіямъ Кабардинцевъ Шора-Бекмурзинъ Ногмовымъ — Кавказскій календарь на 1862-й годъ.—Смирновъ В. Д. Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской порты до начала XVIII в. Спб. 1887 г. стр. 247, 337, 347—350, 367, 402, 415, 421 и др.—Весьма любопытныя свѣдѣнія сообщилъ о своемъ народѣ въ 1732 году Русскому правительству „присланной нынѣ сюда отъ Кабардинскихъ владѣльцовъ Махометъ-бѣкъ Атажуковъ". Онъ и по вопросу объявилъ словесно: что ихъ предки родились въ Малой Россіи и перешли оттуда на житье къ Терку и назывались Черкасы или Черкесы; и, отъ Терку отошедъ дня съ два ѣзды, поселились по Кумѣ рѣкѣ въ урочищѣ Пятигорскомъ, гдѣ 5 горъ великихъ; и та земля была тогда россійская, и были они всѣ христіанскаго греческаго закону. И при державѣ царя Ивана Васильевича пришли они въ вѣчное подданство Россіи; и нѣсколько лѣтъ у оныхъ

Вскорѣ послѣ взятія Казани, въ ноябрѣ 1552 г., пріѣхали въ Москву къ царю Ивану IV „Черкасскіе государи князи“—князь Маашукъ (Бугашикъ), князь Иванъ (Алкычъ) Езбузлуковъ и Танашукъ съ челобитьемъ о томъ, чтобы царь „вступился за нихъ, а ихъ съ землями взялъ

---

Пяти горъ жили и потому назывались Пятигорскіе Черкесы. А потомъ при державѣ же царя Ивана Васильевича учинилъ на нихъ Черкесъ сильное нападеніе Крымской ханъ шахъ Баз-Гирѣй со многимъ крымскимъ и кубанскимъ войскомъ и всѣхъ ихъ Черкесъ тогда побрали и перевезли на Кубань и тамо обратили ихъ насилно въ махометанской законъ; и жили они Черкесы съ такого принужденнаго случая на Кубани нѣсколько лѣтъ. А послѣ того какъ началась у Россіи война съ Турками, такожъ съ Крымомъ и съ Кубанцы, то они Черкесы при вспоможеніи подданныхъ россійскихъ Калмыкъ съ Кубани всѣ ушли въ Россійскую сторону въ прежнее свое жилище къ Пяти горамъ. По по прошествіи малыхъ лѣтъ Кубанцы паки чинили на нихъ Черкесъ жестокія нападенія и непрестано обезпокоивали, хотя ихъ по прежнему къ себѣ на Кубань перенесть; и оні Черкесы отъ такого неспокойства перешли отъ Пяти горъ для житья ближе къ Терку на землю россійскую къ рѣкѣ Баксану. И въ то время были между ими Черкесы знатныя и первыя князья два брата зовомыя Кабарты-бѣки, у которыхъ въ самой тотъ ихъ переходъ учинилась межъ ими ссора; и для того оные, роздѣля народъ Черкеской, поселились порознь—болшей братъ Кабарты-бѣкъ при рѣкѣ Баксанѣ, а меньшей братъ его Кабарты-бѣкъ близъ Терка рѣки. И потомъ съ того времяни назвались оныя мѣста, гдѣ болшой братъ поселился,—Болшая Кабарта, а гдѣ меньшей, то Меншая Кабарта. И нынѣ въ тѣхъ обоихъ Кабартахъ князья и уздени и другіе военныя люди обрѣтаются въ махометанскомъ законѣ; а подданные ихъ земледѣльцы или крестьяне, которые живутъ въ деревняхъ, содержатъ всѣ издавна вѣру и законъ греческаго исповѣданія, и въ тѣхъ ихъ деревняхъ есть благочестивыя церкви и священники“ (Кабардин. дѣла д. № 1. 1559—1748 гг.). Въ „исторіи Адыгейскаго народа“ Шора Ногмова (стр. 93) о раздѣленіи Кабарды на Болшую и Малую разсказывается слѣдующее: одинъ изъ князей Шолохъ Таусалтановъ пожелалъ раздѣлиться съ своими двоюр. братьями, но условія его не были ими приняты. Послѣ этого онъ нѣсколько лѣтъ скитался у разныхъ народовъ; наконецъ въ досадѣ за неисполненіе своего намѣренія началъ дѣлать набѣги на сосѣднія племена. Нѣсколько старшинъ Кабардинскихъ, подговоренные приверженными Шолоху уорками, безъ согласія владѣльцевъ съ своими аулами внезапно отдѣлились въ пользу Таусултанова поколѣнія и князь Шолохъ увелъ ихъ за р. Терекъ и поселилъ на правомъ ея берегу. Обстоятель-

къ себѣ въ холопи и освободилъ отъ Крымскаго" хана [46]). О сношеніяхъ Черкесскихъ князей ранѣе этого времени съ Московскимъ государствомъ мы нигдѣ не встрѣчаемъ никакихъ извѣстій, равно какъ до сего времени они ничѣмъ не заявляли своего расположенія или нерасположенія къ Московскому государству. Извѣстно только, что незадолго предъ этимъ въ 1550 году послѣ взятія казаками Астрахани царь Астраханскій Ямгурчей ушелъ въ родственныя ему „Черкасы", гдѣ онъ имѣлъ „прибѣжище"; „и они (Черкесы), пишетъ царю Ивану въ 1551 году Измаилъ мирза Ногайскій, его деля посрамились да Асторохань взявъ и дали ему [47]). Среди народовъ Черкесскаго племени, получившихъ „наименованія по мѣсту жительства или по имени князя, въ

---

ство это совершилось безъ всякаго сопротивленія со стороны прочихъ князей. Земля этихъ переселенцевъ и донынѣ носитъ названіе Малой Кабарды. Онъ началъ властвовать въ Малой Кабардѣ, а потомки князя Кайтуки Жанхотова и кн. Тохтамыша и сыновья князя Идара остались въ Большой Кабардѣ.

[46]) Лѣтопись по Никонову списку. т. VII, Спб. 1791 г. стр. 197. Карамзинъ т. VIII примѣч. 416. Карповъ Г. Ѳ. Памятники дипломат. сношеній Москов. госуд-ва съ Польско-Литовскимъ т. II. 1533—1560 гг. Сборникъ Русс. Историч. Общества т. LIX, с. 449.—Въ другомъ мѣстѣ въ этихъ же памятникахъ читаемъ: „пріѣзжали... Алклычь князь... и иные князи ото всѣхъ бити челомъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, взялъ въ свое имя". Ibidem с. 480. Документы не вездѣ одинаково называютъ пріѣзжавшихъ князей; въ скобахъ поставлены и другія встрѣчающіяся ихъ имена.

[47]) Продолж. древней Росс. Вивліоѳики т. VIII, Спб. 1793 г. с. 229; см. также с. 127, 240.—Черкесы еще ранѣе однажды въ 1532 году завладѣли Астраханью и возвели на престолъ своего претендента. Перетятковичъ. Поволжье въ XV и XVI вв. с. 217.—Послу въ Польшу наказано было говорить, если его спросятъ, что Ямгурчей, уйдя въ Черкасы, „присылалъ оттуда государю нашему бити челомъ, чтобъ его государь пожаловалъ, посадилъ опять на Астрахани"—Карповъ Г. Ѳ. Ibidem с. 376. Белекъ Булатъ мирза Ногайскій въ граматѣ царю въ концѣ 1551 г. (Ногайс. стат. спис. № 4, л. 91) писалъ:.... Бѣлово князя Черкасы бѣглые холопи были.., а Кобекъ царю съ Черкасы по женитвѣ въ свойствѣ учинилися и они ему юртъ его взявъ дали. И Ямгурчей царевичъ въ свойствѣ учинился и ему братство учинили, юртъ его взявъ, дали жъ...

началѣ властвовавшаго надъ ними", мы у историка „Адыгейскаго народа" не встрѣчаемъ народа съ именемъ „Пятигорскихъ Черкесъ" [48]), подъ какимъ названіемъ они были извѣстны русскимъ. „Книга Большаго чертежа" Пятигорскихъ Черкесъ различаетъ отъ „Кабардинцевъ", говоря, что „по Терку и по рѣкамъ по инымъ (обитаютъ)—Пятигорскіе Черкасы, и Кабарда, и Окохи, и Осоки (Соки), и Кугени, и Мичкизы" [49]). Самое названіе этихъ Черкесъ Пятигорскими показываетъ мѣсто ихъ жительства около Пяти Горъ— г. Бештау. Эти свѣдѣнія еще дополняетъ таже „книга Большаго Чертежа", говоря, что по р. Бѣлой и впадающимъ въ нее рѣкамъ Черемъ, Баксанъ меньшой и середней, и Палкъ „земля Пятигорскихъ Черкасъ" [50]). Такимъ образомъ подъ Пятигорскими Черкесами древніе русскіе разумѣли тѣхъ Черкесовъ, которые населяли Большую Кабарду: отъ нихъ то и прибыло посольство въ Москву въ 1552 г. Изъ сохранившихся до нашего времени извѣстій объ этомъ пріѣздѣ Черкесскихъ Пятигорскихъ князей можно догадываться, что побудительной причиной ихъ пріѣзда въ Москву было желаніе получить защиту и помощь царя Ивана IV противъ Крымскихъ хановъ, которые, какъ уже выше говорено, считали своимъ долгомъ производить нападенія на извѣстныя племена Черкесъ. Московское государство въ то время было достаточно сильно: незадолго до посольства (2 октября) была взята Казань и такимъ образомъ завоевано татарское царство. И потому Черкесскимъ князьямъ естественно было обратиться за помощью въ Москву, тѣмъ болѣе, что и Московское государство находилось не въ особенно дружелюбныхъ отношеніяхъ къ Крыму, которыя могли еще уменьшиться вслѣдствіе завоеванія Москвой Казанскаго царства, въ судьбѣ котораго ханы принимали столь горячее участіе. На это рѣшеніе могли также влiять и „Гребенскіе казаки", если только справедливо существующее мнѣніе объ ихъ поселеніи на сѣвер-

---

[48]) Шора Ногмовъ с. 93.

[49]) стр. 56 (по 2 изд. Спб. 1838 г.).

[50]) с. 61—62.

номъ Кавказѣ въ первой половинѣ XVI вѣка [51]). Князья Пятигорскихъ Черкесъ были отпущены изъ Московскаго государ-

---

[51]) См. прекрасное изслѣдованіе Ив. Попко — „Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ" в. 1-й Гребенское войско. Спб. 1880. Замѣчанія на это сочиненіе, во многомъ несправедливыя, Бентковскаго въ ст. „Гребенцы" въ Чтеніяхъ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1887 г. кн. III.— Ср. Соловьева т. IV, с. 420—423.—О русской колонизаціи Кавказа и ея характерѣ такъ говорятъ изслѣдователи: „Русскіе зашли и въ Чечню, вытѣснили изъ нея ослабѣвшихъ татаръ и поселились въ ней *житьемъ*. И теперь еще совершенно свѣжи Чеченскія преданія, въ которыхъ говорится, что въ то время *русскій сдѣлался отцемъ страны* и что *телѣга русскихъ взошла на горы*. Изъ этого видно, что русскіе были тогда не временными посѣтителями Чечни, готовыми оставить ее, при первомъ случившемся неудобствѣ, но жили осѣдло, ибо телѣга въ горахъ есть принадлежность осѣдлой жизни. Въ Большой и Малой Чечнѣ, при выходѣ рѣкъ и рѣчекъ изъ ущелій Черныхъ горъ на плоскость, на самыхъ горахъ и другихъ мѣстахъ видны и теперь окопы нѣкогда бывшихъ укрѣпленій, несомнѣнно русскихъ. Названія рѣки и аула Урусъ-Мартана (т. е. россіянинъ Мартынъ) и др. подтверждаютъ этотъ фактъ". (Сборникъ свѣдѣній о Кавказ. горцахъ т. IX). Въ другомъ мѣстѣ: „Русскіе уходятъ изъ Чечни на Терекъ, не оставляя однако своего притязанія на покинутую землю. Считая ее своею собственностію, они позволяли Чеченцамъ занимать плоскость на условіяхъ, тщательно слѣдя изъ-за Терека за ихъ выполненіемъ. Условія эти заключались въ томъ, чтобы ими можно было оградить хищническія нападенія Чеченцевъ за Терекъ. Главныя условія были: 1) покорность русскому царю; 2) въ случаѣ плѣненія русскаго или учиненнаго воровства должны были возвратить плѣннаго или украденное; 3) обязаны были выставлять людей для походовъ съ русскими и для постовъ; 4) отвѣтственность за хищничество падала на тѣ аулы, чрезъ которые шли слѣды и т. д. Для точнаго исполненія условій по причинѣ частыхъ вѣроломныхъ случаевъ вліятельныхъ людей брали заложниковъ (аманатовъ). Русскіе оставили Чечню разновременно; сперва ушли они изъ Малой Чечни, а потомъ уже стали по частямъ уходить и изъ Большой. Племена Малой Чечни слишкомъ тревожили русскихъ, тогда какъ Ичкеринцы были менѣе опасны русскимъ въ Большой Чечнѣ. Постепенно удаляясь отъ Черныхъ горъ, русскіе селились въ сердцѣ плоскости; такимъ образомъ они нѣсколько времени жили въ Качкалыкѣ и Надсунженскомъ хребтѣ (гребень, отсюда Гребенскіе казаки), гдѣ еще долго оставались послѣ ухода своихъ собратій" (Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ т. VI, с. 7).

ства только въ августѣ 1553 года и до своего отъѣзда отсюда должны были принять участіе въ несостоявшемся походѣ Москов. войска противъ Крымцевъ, о набѣгѣ которыхъ на Московскую украину царь Иванъ IV получилъ было вѣсть. Никоновская лѣтопись говоритъ, что вмѣстѣ съ царемъ, отправившимся съ войскомъ къ Коломнѣ, въ числѣ царей и царевичей были и „Черкаскіе князи Магаушько съ братьею и съ людьми". Но тревога оказалась напрасною: чрезъ мѣсяцъ послѣ первой вѣсти въ августѣ мѣсяцѣ была получена въ Москвѣ другая вѣсть, что Крымскій ханъ на Московскую украину не пошелъ, а „ходилъ на Черкасы". Это послѣднее обстоятельство, вѣроятно, и ускорило отъѣздъ изъ Москвы Черкесскихъ князей, которые „по ихъ челобитью" были отпущены въ половинѣ того же мѣсяца въ Черкасы, поцѣловавъ предъ отъѣздомъ крестъ царю на томъ, что имъ со всею землею Черкескою служить государю до своего живота, куды ихъ государь пошлетъ на службу, туды имъ ходити; вмѣстѣ съ ними отправился въ Черкасы „правда ихъ видѣти" особый Московскій посолъ Андрей Щепотевъ [52]).

Въ августѣ 1554 г. Щепотевъ возвратился, въ Москву съ извѣстіемъ объ исполненіи даннаго ему порученія, что Черкесы „дали правду всею землею быти имъ неотступнымъ отъ царя и в. к. и служити имъ во вѣки, какъ имъ государь повелитъ" [53]).—Вмѣстѣ съ нимъ тѣже Черкесскіе Пятигорскіе князья прислали, „всѣ съгласясь", Сибока князя. Ацимгука князя и иныхъ князей [54]). Сибокъ князь съ братьею и

[52]) Никонов. лѣтопись т. VII, с. 206—207.

[53]) Никонов. лѣтопись т. VII, с. 246. Карповъ Г. Ѳ. ibidem с. 480. Щепотевъ „всю землю къ правдѣ привелъ".

[54]) Карповъ Г. Ѳ. Ibidem т. LIX, с. 480.—„Сибокъ князь да братъ его Ацымгукъ князь Жаженскіе Черкасскіе государи да Тутарыкъ князь Езбузлуевъ, да съ Сибокомъ князем приѣхалъ сынъ его Кудадикъ, а людей съ ними ихъ 150 человѣкъ".—Никонов. лѣтопись т. VII, с. 216. Карамзинъ т. VIII, примѣч. 416. Наши историки этихъ „Жаженскихъ" Черкесскихъ князей не считали Пятигорскими Черкесс. князьями, а принимали ихъ за особое племя изъ среди черкесъ. Арцыбашевъ спраши-

съ своими лучшими людьми, „человѣкъ ихъ со сто“, „отъ всей земли Черкаской“ билъ челомъ о царской помощи „на Турского городы, на Азовъ и на Крымского“, а они холопи царскіе съ женами и дѣтьми во вѣки, чтобы царь, говоритъ другой источникъ, взялъ ихъ со всею землею за себя, положилъ на нихъ дань—доставлять ежегодно по 1,000 аргамаковъ и ходить Черкесскимъ князьямъ на всякія государевы службы и на войну вмѣстѣ съ своими людьми, въ количествѣ 20,000 [55]). Но хотя это посольство принято было благосклонно, царь пожаловалъ ихъ великимъ своимъ жалованьемъ, „удоволилъ“ ихъ кормами и казеннымъ жалованьемъ, дозволилъ имъ свободный добровольный отъѣздъ и пріѣздъ во своей землѣ, однако желанія Черкесскихъ князей не всѣ были исполнены. Такъ относительно дачи помощи противъ Турокъ имъ было отказано, такъ какъ султанъ въ миру съ царемъ, а относительно защиты ихъ отъ Крымскаго было отвѣчено, что царь „хощетъ ихъ беречь, какъ возможно“ [56]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая еще тѣснѣе сблизиться съ Москвою, Черкесскіе Пятигорскіе князья, слѣдуя примѣру другихъ царей и царевичей, жившихъ въ Московскомъ государствѣ, обращаются съ просьбою о крещеніи въ православную христіанскую вѣру. Князь Сибокъ бьетъ челомъ царю о крещеніи сына своего Кудадека, князь Тутарыкъ Езбузлуевъ о своемъ собственномъ крещеніи. Сынъ князя Сибока Кудадекъ—Александръ не только былъ крещенъ, но ему даже велѣно было жить у царя на дворѣ и учиться граматѣ вмѣстѣ съ Александромъ царемъ Казан-

---

ваетъ, а С. М. Соловьевъ повторяетъ тотъ же вопросъ: не Чеченскіе ли? Свѣдѣнія о сношеніяхъ Московскаго государства съ Черкесскими князьями, находящіяся въ изданныхъ Г. Ѳ. Карповымъ „памятникахъ дипломатич. сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ“ т. II—положительно свидѣтельствуютъ о томъ, что Жаженскіе князья тѣже Пятигорскіе. Жаженскіе, Жжамскіе, вѣроятно, испорченное—Занскіе, управлявшіе Заномъ.

[55]) Карповъ Г. Ѳ. Ibidem т. LIX с. 480.—Никонов. лѣтопись т. VII, с. 246.

[56]) Карамзинъ т VIII, с. 139—140; примѣч. 416. Ник. лѣт. ibidem.

скимъ [57]). Историкъ „Гребенскаго войска“ говоритъ, что вмѣстѣ съ этимъ посольствомъ въ Москву приходила „станица и отъ Гребенскихъ казаковъ“ бить челомъ царю Ивану IV о своей покорности и о царской милости къ далекому Гребенскому войску. Она милостиво была принята царемъ и казаки были пожалованы вольною рѣкою Терекомъ: царь велѣлъ имъ здѣсь служить свою службу государскую и беречь новую свою Кабардинскую вотчину. Гребенцы и доселѣ въ прадѣдовской пѣснѣ поютъ:

„Не бѣлые то гуси въ полѣ гогочутъ,
Не сѣрые орлы въ поднебесьи клекочутъ,
То гребенскіе казаки передъ царемъ гуторятъ,
Передъ грознымъ царемъ Иваномъ да Васильевичемъ,
Они самому-то царю—надежѣ говорютъ:
Ой ты, батюшка, нашъ православный царь,
Чѣмъ ты насъ подаришь, чѣмъ пожалуешь?
Подарю я васъ, казаченьки, да пожалую
Рѣкой вольною Терекомъ Горыничемъ
Отъ самаго гребня до синя моря,
До синя моря и до Каспицкаго“ [58]).

Московское государство такимъ образомъ пріобрѣло себѣ новыхъ подданныхъ, союзниковъ, отъ которыхъ въ нужное время оно могло получить и помощь особенно противъ Крыма. Вокшерину, посланному къ Польскому королю Сигизмунду Августу въ концѣ 1554 года, если его спросятъ объ отношеніяхъ Москвы къ Крыму, велѣно было сказать о приходѣ Крымскаго хана къ Тулѣ и объ его побѣгѣ изъ предѣловъ Московскаго государства, и „послѣ тово какъ велѣлъ сво государь воевати своимъ холопомъ Черкасомъ Пятигорскимъ, то вамъ, чаю, вѣдомо“. На дальнѣйшій вопросъ: Черкесы почему государя вашего холопы? Вокшеринъ долженъ былъ отвѣчать: „Черкасы государей нашихъ

[57]) Карамзинъ Ibidem с. 139—140; примѣч. 416. Тутарикъ въ крещеніи кн. Иванъ; Кудадекъ—Александръ. Никонов. лѣтопись т. VIII, с. 246—247.

[58]) Попко Ив. Терскіе казаки с. 25—26.

старинные холопы, а бѣжали съ Резани; а тому два года, какъ сопаслились, пріѣзжали бити челомъ государю князи Черкасскіе сами Бугашикъ да Танашукъ да князь Иванъ; и государь нашъ ихъ пожаловалъ. И они нынѣ всѣ служатъ государю нашему. И какъ имъ государь велитъ, и они такъ и дѣлаютъ" [59]). И Пятигорскіе Черкесы дѣйствительно служили Московскому царю. Въ октябрѣ 1556 г. въ то время какъ Вишневецкій дѣйствовалъ противъ г. Ислам-Кирмена [60]), Пятигорскіе Черкесскіе князья Таздруй и Сибокъ съ братьею, „которые были у царя на Москвѣ", напали на Крымъ съ другой стороны и взяли два Азовскихъ городка Темрюкъ и Тамань [61]); въ 1558 г. „Черкасы Пятигорскіе многіе" пошли войною вмѣстѣ съ русскими войсками въ Ливонскую землю, а кн. Черкесскимъ Пятигорскимъ Ташбузруку съ братьею и со всѣми Черкесы вмѣстѣ съНогаями и русскимъ войскомъ царь велѣлъ „надъ Крымскимъ

[59]) Карповъ Г.Ѳ. Ibidem т. LIX с. 419. Карамзинъ т. VIII, примѣч. 251. Въ наказѣ Никитѣ Сущеву, посланному въ началѣ 1553 года отъ Московскихъ бояръ къ панамъ радамъ Литовскимъ, мы еще не встрѣчаемъ никакихъ наставленій о томъ, что говорить ему, если его спросятъ о Черкасахъ. (Карповъ Г. Ѳ. Ibidem с. 376) Извѣстіе о происхожденіи Пятигорскихъ Черкесъ въ наказѣ Вокшерину, встрѣчающееся также и въ другихъ документахъ, заслуживаетъ наше вниманіе.—Герберштейнъ говоритъ, что Черкесы, по свидѣтельству русскихъ, отправляютъ богослуженіе на языкѣ славянскомъ, на немъ же и говорятъ. Весьма возможно, что среди Пятигорскихъ Черкесъ очень много было русскихъ, выселившихся изъ Рязани. И доселѣ среди племенъ Черкесскихъ есть племена не туземнаго такъ сказать происхожденія, не Черкесы, а только очеркесившіеся, принявшіе ихъ языкъ, обычаи. Такъ относительно общества Чаберлой есть повѣрье у нихъ, что они происхожденія русскаго (Сборн. свѣд. о кавказ. горцахъ т. I). О Джераховцахъ извѣстно, что они болѣе другихъ горцевъ были привержены русскому правительству (Ibidem т. VIII, с. 4).

[60]) Объ этомъ см. Никонов. лѣтопись т. VII, с. 273, 274, 276, 284. Багалѣй. Очерки колонизаціи степной окраины Москов. государства стр. 146—149.

[61]) Никонов. лѣтопись т. VII, с. 276.—Карамзинъ т. VIII, с. 155. Соловьевъ т. VI, с. 141.

промышляти" [62]). Пивову, посланному въ срединѣ 1559 г. къ Польскому королю Сигизмунду Августу на вопросъ сколько Черкесъ Пятигорскихъ у царя и великаго князя,—велѣно было говорить: „у государя нашего на Москвѣ живутъ Абеслинскіе князи Амашикъ съ братьею да Джанскіе князи Сибокъ съ братьею, а съ ними людей ихъ тысячъ съ 5; а Кабартинскіе князи живутъ на своихъ улусахъ, а болшого князя Темрюковъ сынъ Булгайрукъ живетъ у государя нашего" [63]).

Въ свою очередь подданство Черкесъ Московскому государству принесло имъ несомнѣнную пользу въ борьбѣ ихъ съ крымцами. Такъ въ іюнѣ 1555 года ханъ Девлетъ Гирей отправился было „на Черкасы", но узнавъ, что царь послалъ свою рать на Крымъ, возвратился, долженъ былъ сражаться съ Московскою ратью [64]) и оставить походъ противъ Черкесъ.—Подобный же случай былъ съ ханомъ и въ слѣдующемъ году, когда онъ тоже долженъ былъ воротиться изъ похода на нихъ же, услыхавъ, что видѣли многихъ русскихъ людей на Днѣпрѣ около Ислам-Кирмена [65]). Въ Москвѣ съ Черкесскими Пятигорс. князьями вѣроятно обходились весьма милостиво, судя потому, что князья покидаютъ свои земли и выѣзжаютъ въ Москов. государство на житье подобно царямъ и царевичамъ изъ другихъ странъ, бывшимъ въ то время въ немаломъ количествѣ на Руси. Въ іюнѣ 1557 года пріѣхали въ Москву, говоритъ лѣтопись, „служити государю и о устроѣ бити челомъ впроки себѣ" князь Маашукъ Канцуковъ, князь Сибокъ Кансауковъ, Чю-

---

[62]) Карповъ Г. Θ. Ibidem т. LIX, с. 542—543. Карамзинъ т. VIII, с. 156, 163, прим. 502.—Соловьевъ т. VI, с. 142.—П. С. Р. Л. т. IV, с. 309, 311. Лѣтопись Никонов. т. VII, с. 297. Продолж. древн. Росс. Вивліоѳики. Спб. 1795 г. т. X (стат. спис. № 5, лл. 56, 58—69).

[63]) Карповъ Г. Θ. Ibidem с. 584. Дѣти Темрюковы Булгерукъ и Салтанукъ мурза пріѣхали въ октябрѣ 1558 г. Карамзинъ т. VIII, примѣч. 416.

[64]) Никонов. лѣтопись т. VII, с. 241—244, 249. Карамзинъ т. VIII, с. 147—148,

гукъ мурза, Тохта мурза—шуринъ Крымскаго хана съ людьми своими. Царь пожаловалъ и устроилъ ихъ [66]).

Но кромѣ матеріальной помощи, защиты отъ враговъ Московское государство оказывало Пятигорскимъ Черкесамъ и нравственную помощь чрезъ насажденіе среди нихъ христіанской вѣры. Въ сентябрѣ 1559 года вмѣстѣ съ Вишневецкимъ, бывшимъ въ походѣ противъ Крыма, прибылъ въ Москву Чюракъ мурза Черкеской. Онъ „отъ всѣхъ Черкасъ" билъ челомъ царю, чтобъ, государь ихъ пожаловалъ, далъ бы имъ своего воеводу въ Черкасы и велѣлъ бы ихъ всѣхъ крестить въ православную христіанскую вѣру. Это ихъ требованіе о крещеніи въ христіанскую вѣру не должно поражать насъ. Черкесы издавна съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства были христіане. Въ горахъ ихъ доселѣ сохранилось много остатковъ церквей греческаго происхожденія, въ землѣ при рытьѣ рвовъ для сооруженія крѣпостей находили мѣдныя распятія; по свидѣтельству Шора Ногмова, слѣды христіанства и доселѣ еще очень свѣжи въ памяти народной. Христіанская вѣра стала у нихъ ослабѣвать только послѣ паденія греческой имперіи; а Крымскій ханъ Девлетъ-Гирей огнемъ и мечемъ старался распространить вмѣсто нея магометанство. О томъ, что Черкесы и въ XVI вѣкѣ были христіане— видно изъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ писателей XVI вѣка Барбаро и Контарини [67]). Зная хорошо, или наслышавшись о ревности русскихъ къ православію Черкесы и обратились между прочимъ съ упомянутою просьбою о

---

[65]) Никонов. лѣтопись т. VII, с. 266.

[66]) Никонов. лѣтопись т. VII, с. 288.

[67]) Шора Ногмовъ. Исторія Адыгейскаго народа с. 24, 45, 46.— Замысловскій Е. Герберштейнъ с. 352.—Посолъ Кабардинцевъ въ 1732 году говорилъ, что князи, узденп и военные люди—магометанскаго закона, а „подданные ихъ, которые живутъ въ деревняхъ, содержатъ всѣ издавна вѣру и законъ греческаго исповѣданія, въ тѣхъ ихъ деревняхъ есть благочестивыя церкви и священники". См. выше примѣч. 45-е. Сборникъ свѣдѣній о Кавказск. горцахъ т. II. Ст. П. У.—„начало христіанства въ Закавказьѣ и на Кавказѣ" стр. 1—24.

крещеніи ихъ, точнѣе возстановленіи упавшаго у нихъ христіанства.—Согласно челобитья ихъ (Черкесъ) царь въ февралѣ 1560 г. отпустилъ въ Черкасы своего воеводу кн. Вишневецкаго и „многихъ людей“ вмѣстѣ съ Черкесскими князьями, жившими въ Москвѣ, Иваномъ Баашикомъ и Василіемъ Сибокомъ съ братьею, пославъ съ ними и „поповъ хрестьянскихъ“, которымъ было велѣно крестить Черкесъ по ихъ обѣщанью и челобитью [68]).

Изъ довольно многочисленнаго Черкесскаго племени не одни только „Черкесы Пятигорскіе“ обратились за покровительствомъ къ Московскому государству, ихъ примѣру въ 1557 г. послѣдовали и „Черкесы Кабардинскіе“, подъ которыми разумѣлись Черкесы, жившіе „на низъ по Терку“ съ лѣвой стороны Терека по рѣкамъ, впадающимъ въ него, Ардапъ, Агеръ, Юрюхъ и Кизилъ на протяженіи 60 верстъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ этого года пріѣхалъ въ Москву изъ Астрахани вмѣстѣ съ посланцемъ Астраханскихъ воеводъ Черемисинова и Колупаева Черкесскій мурза Канклычь, (Калычь, Ковлычь) Кануковъ. Онъ билъ царю челомъ отъ имени „Кабардинскихъ князей Темѣрюка и Тазрюта“, чтобы царь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ служить, „учинилъ ихъ въ холопствѣ“ и приказалъ Астраханскимъ воеводамъ подать имъ помощь противъ ихъ недруга Шевкала, такъ же бы ихъ пожаловалъ, какъ онъ пожаловалъ ихъ братью Черкесскихъ же Жанскихъ князей Машука и Сибока. Лѣтопись не говоритъ намъ прямо о результатѣ посольства, но изъ нея видно, что Кабардинскіе князья во всякомъ случаѣ въ это же время были приняты „въ холопство“

---

[68]) Карамзинъ т. VIII, примѣч. 566. Продолж. древней Россійс. Вивліоѳики т. X, с. 103. Грамата Измаилу отъ іюня 1560 г. Черкесамъ велѣно было также съ Черкесской стороны Крымскому недружбу дѣлати и надъ Крымомъ промышлять сколько мочно, въ то время какъ со стороны Днѣпра будетъ дѣйствовать Ржевскій, а со стороны Дона Истома Извольскій и др.—Сущеву, посланному въ апрѣлѣ 1560 г. въ Польшу, если спросятъ: гдѣ Вишневецкій,—велѣно было отвѣчать: послалъ его государь на свое дѣло со многими людьми съ русскими и съ Черкасскими, а того не вѣдаю куда, азъ человѣкъ не ближней, мнѣ того вѣдати нелзѣ.—Карповъ Г. Ѳ. ibidem т. LIX, с. 613.

Московскому государству, такъ какъ чрезъ мурзу Канклыча Канукова, отпущеннаго изъ Москвы въ генварѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1558 года, Кабардинскимъ Черкесамъ велѣно было, собрався итти всѣмъ на помощь князю Дм. Ив. Вишневецкому, посланному на Крымскіе улусы. Защитить Кабардинскихъ Черкесъ отъ ихъ недруга Шевкала Московское государство могло и потому, что Шевкалъ еще въ 1555 году обращался къ Московскому царю съ просьбою о принятіи его въ холопи, и эту просьбу возобновилъ въ томъ же 1557 году, въ которомъ обратились и Кабардинскіе Черкесы [69]). Кабардинцы были вѣрными холопами Московскаго государства, принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Крыма русскихъ войскъ подъ начальствомъ князя Дм. Вишневецкаго; а въ 1560 году вмѣстѣ съ русскими войсками, посланными по челобитью Кабардинскихъ князей и по неправдамъ Шевкаловымъ, ходили воевать своего недруга Шевкала [70]). Вмѣстѣ съ войскомъ,

---

[69]) Никонов. лѣтопись т. VII, с. 289, 295.—Соловьевъ т. VI, с. 136, 142—143. Карамзинъ И. М. т. VIII, прим. 477.—Ногайскій стат. списокъ № 5.—Продолженіе древней Россійс. Вивліоѳики Спб. 1795 г. т. X (стат. сп. № 5 лл. 56—74). Обратиться за покровительствомъ къ Московскому царю Шавкала могъ убѣдить Ногайскій мурза Измаилъ, сторонникъ Россіи, про котораго пріѣхавшій въ апрѣлѣ 1552 года служилый татаринъ Белекъ говорилъ: Измаилъ ѣздилъ въ Шевкал. землю и женился тамо 5-ою женою. (Ногайс. стат. спис. № 4, л. 98).

[70]) Подъ именемъ „Шевкала" русскіе разумѣли Шамхала Тарковскаго, владѣтеля одной изъ Дагестан. провинцій. Въ VIII ст. арабы подъ предводительствомъ Абу-Муселима покорили весь Дагестанъ и посадили глав. правителем его Шахбала. Онъ и преемники его имѣли первоначал. резиденцію свою въ горахъ въ мѣстечкѣ Кумухѣ, до конца XVI вѣка; около этого времени Шамхалы начали жить зимою въ Буйнакѣ и въ Таркахъ, гдѣ застаетъ ихъ водвореніе русс. владычества въ Дагестанѣ и только на лѣто пріѣзжали въ Кумухъ. Нѣсколько вѣковъ Шахбалы имѣли въ полновластной зависимости своей бо́льшую часть Дагестана, а остальное населеніе его, равно какъ и многія сопредѣльныя племена признавали главенство ихъ; но по мѣрѣ того, какъ Шамхалы удаляли свою резиденцію изъ горъ къ прибрежью моря, власть ихъ на средній Дагестанъ слабѣла и наконецъ совершенно утратилась. Въ XV и XVI вв. Шамхалы были еще весьма могущественны. (Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ т. I, ст. „Шамхалы Тарковскіе").—Подвластный Шам-

воеводой котораго былъ Ив. Черемисиновъ, царемъ изъ Москвы въ Кабарду были посланы (въ 1560 г.) также и „попы хрестьянскіе крестити Кабардинскихъ Черкасъ“ [71]), которые, какъ мы видѣли, въ тоже самое время были посланы и въ „Черкасы Пятигорскіе“.

Кромѣ Пятигорскихъ и Кабардинскихъ Черкесъ за покровительствомъ къ Московскому царю обращались, и защиты его искали и другіе сосѣдніе народы подъ вліяніемъ Казанскихъ и главнымъ образомъ Астраханскихъ событій.—Въ 1555 году прислали къ царю Ивану IV своихъ пословъ Шевкальскій царь и Тюменскій князь, „дань же на себя кладутъ и на службы на государевы ходити хотятъ съ государевыми воеводы вмѣстѣ“ [72]). Сношенія съ этими странами продолжались и послѣ. Въ декабрѣ 1556 года Черемисиновъ и Колупаевъ доносили царю изъ Астрахани, что къ нимъ была присылка о мирѣ и о торговлѣ отъ владѣтелей изъ Шамахи, Шевкалъ и Тюмени и они по государеву наказу послали къ нимъ служилыхъ Татаръ [73]).

---

халамъ народъ называется или Шевкалами или Кумыками по имени ихъ главнаго селенія Гумухъ, Кумухъ, или Кази-Кумыками. Это послѣднее названіе образовалось такимъ образомъ: жители главнаго селенія Гумуха первые обратившіеся въ магометанство добровольно и сильно гордившіеся этимъ, присоединили къ названію своего селенія почетный арабскій титулъ гази или кази; затѣмъ Гази-Кумукъ или Кази-Кумухъ обратилось въ названіе всей страны и народа. (А. П. Берже. Этнографич. обозрѣніе Кавказа Спб. 1879 г.).

[71]) Карамзинъ т. VIII, прим. 566. Продолженіе древней Россійской Вивліоѳики т. X. Грамата Измаилу отъ іюня 1560 г.

[72]) Карповъ Ibidem т. LIX, с 480. Изъ наказа послу Туровеву въ Литву въ концѣ 1555 года. Послѣ этихъ словъ велѣно говорить: и язъ поѣхалъ, а государь еще имъ своего жалованья не сказалъ, по колку съ нихъ дани имати и колкимъ ихъ людемъ на службу ходити съ государевыми людми вмѣстѣ.—А вспросятъ Савлука: сколь далече тѣ земли отъ государя вашего украины? И Савлуку сказати: отъ Рязани до Черкасъ 15 день ходу, а Шавкалская земля и Тюменская земля пораду съ Черкаскою землею и съ Асторохапскою; а Асторохань вамъ вѣдомо, что государя жъ нашего. А Черкаси сошлися съ Крымскими улусы. А отъ Крыма подлѣ море съ Асторохапью и Шевкалы и съ Тюменью съ одново.

[73]) Никонов. лѣтопись т. VII, с. 277.

Объ этомъ же они доносили царю и въ слѣдующемъ году (въ маѣ), что изъ многихъ земель съ ними ссылались, изъ Шевкалъ, Шемахи, Дербени и Иргача „о братствѣ и о любви“, и что на веснѣ хотятъ со многими торги быть въ Астрахани; а чрезъ 2 мѣсяца они доносили уже о приходѣ многихъ гостей изъ Шамахи, Дербени, Шевкалъ, Тюмени, Юргенча, Сарачака со всякими товары [74]). Въ іюлѣ 1557 года прибыли въ Москву послы „отъ Крымъ Шевкала [75]) и отъ всей земли Шевкалской и отъ Тюменскаго князя“ съ поминками бить челомъ государю, чтобы царь „велѣлъ имъ быти въ своемъ имени и холопствѣ“ у себя учинилъ и приказалъ бы Астраханскимъ воеводамъ беречь ихъ со всѣхъ сторонъ, а торговымъ людямъ далъ бы дорогу чистую; „и что ся государю у нихъ полюбитъ, ино то все присылать станутъ ежегодъ“ [76]).—Въ слѣдующемъ году (1558) пришли послы а) отъ Тюменскаго князя съ челобитьемъ, чтобы государь держалъ ихъ въ своемъ имени, и б) отъ Шевкала, чтобы царь защитилъ ихъ отъ Черкесскихъ князей; и Шевкалу и Тюменскому князю Токлую отвѣтныя граматы были посланы въ апрѣлѣ 1559 г. [77]).

---

[74]) Ibidem стр. 284, 289.

[75]) Крымъ-Шамхалами (Крымъ Шевкалами) назывались правители дер. Буйнакъ. Титулъ этотъ, какъ говоритъ преданіе, образовался послѣ того, какъ Шамхалы окончательно основали свою постоянную резиденцію въ Таркахъ. Званіе правителя Буйнакъ предоставлялось обыкновенно старшему въ родѣ послѣ Шамхала, и онъ предназначался наслѣдникомъ титула и власти его; поэтому онъ какъ бы считался въ половину Шамхаломъ, что на мѣстномъ Кумыкскомъ языкѣ выражается такъ: Ярымъ-Шамхалъ, и многіе думаютъ, что званіе Крымъ-Шамхала происходитъ отъ этихъ словъ. Крымъ Шамхалы часто интриговали противъ настоящихъ Шамхаловъ и иногда успѣвали отнимать отъ старшихъ братьевъ владѣнье. (Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ т. I, статья „Шамхалы Тарковскіе“).

[76]) Никонов. лѣтопись т. VII, с. 289. Соловьевъ т. VI, с. 136.

[77]) Карамзинъ т. IX, примѣч. 258.—О сношеніяхъ съ Шевкаломъ въ архивскомъ титулярникѣ № 1 читаемъ: Начало посолства съ Шевкалскимъ. А се писано начало в грамоте Шевкалского ко царю и великому князю: Богомъ богатый! Величайшего и высочайшаго государя не-

Въ декабрѣ 1559 года Иванъ Выродковъ писалъ изъ Астрахани, что Тюменской мурза Мамай, Агишевъ сынъ, пріѣхалъ бить челомъ, чтобъ государь далъ ему рать на дядю его Тюменскаго князя и учинилъ бы его на Тюмени; а онъ холопъ государевъ.... Да изъ Шавкалъ къ государю приказываютъ, чтобы прислалъ рать на Крымъ-Шевкала, а имъ далъ много, а они всею землею холопи государевы" [78]). Въ 1559 же году былъ отправленъ царемъ Иваномъ IV служилый татаринъ Исенъ къ Крымъ Шевкалу, который въ концѣ этого года возвратился съ посломъ Крымъ-Шевкала къ царю Бекбулатомъ [79]).

подвижнаго ц. и в. к. величеству много много поклоненне и слово посланое то. А на свершенье лѣта в грамоте не писаны.—А се начало въ грамоте писано отъ царя и великого князя к Шевкалскому: Божіею милостию отъ царя и в. к. Ивана Васильевича... *и пр*..... и иныхъ и всея Сибирскіе земли и сѣверные страны повелителя и облаадателя нѣмецъ Ливонские земли города Юрьева и иныхъ Шевкалу князю слово то. А в свершение в грамоте: писано въ государьства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7067-го апрѣля мѣсяца (Титулярникъ Архив. № 1, лл. 88 об.–89 об.).—О сношеніяхъ съ Тюменскимъ тамъ же читаемъ: А се начало от государя въ грамоте писано к Тюменскому Токлую князю: Божіею милостию отъ ц..... *и пр*... и иных Туклую князю Тюменскому жалованья нашего слово то. А свершенье въ грамоте писано: въ государьства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7067-го. А се начало писано в пріѣзжих грамотахъ: Божиимъ велѣниемъ в. г. ц. .... .... и иныхъ и Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя и государя земли Виоляиские и иныхъ полуденныхъ странъ здержателемъ и восточных странъ обладателемъ, царемъ и королемъ и царевичемъ и королевичемъ и всѣхъ государствъ государемъ и градодержцемъ своихъ степеней наслѣдствователем и приятелемъ ближнимъ и далним сусѣдомъ любовного приятелства слово вѣдомо б было. Послал есми до нашних земел... А свершенье в грамоте писано: как бы нашего повелѣния слово всѣмъ вѣдомо было, молвя съ любовью се ярлык послали есми. Писан въ государства нашего дворѣ града Москвы лѣта от созданию миру 7075-го маия мѣсяца, индикта 3, государствия нашего 3, а царствъ нашихъ Росийского, Казанского, Астараханского.—Рускимъ, татарскимъ, неметцким писмомъ, вмѣсте сшив подъ болшою печатью. (Титулярникъ Архив. № 1, лл. 93 об.–95 об.).—Карамзинъ т. IX, прим. 258.

[78]) Карамзинъ т. VIII, примѣч. 415.

[79]) Ногайс. стат. списокъ № 5, л. 86 об.

Къ этому же времени, именно къ 1557 году относится извѣстіе о желаніи Иверскаго князя отдаться подъ покровительство Московскаго царя. Пріѣхавшій тогда впервые посолъ Кабардинскихъ Черкесъ Канклычь говорилъ, что вмѣстѣ съ Кабардинскими Черкесами „въ одной правдѣ и заговорѣ“ Иверскій князь и вся земля Иверская и только царь учинитъ Кабардинцевъ „въ холопствѣ“ и помощь окажетъ противъ ихъ недруговъ, то вмѣстѣ съ ними Кабардинцами бьютъ челомъ и Грузинцы, чтобы царь ихъ тоже пожаловалъ, взялъ въ холопи и учинилъ помощь противъ ихъ врага [80]). Это намѣреніе Иверской земли обратиться за покровительствомъ къ Московскому царю должно было быть царю Ивану IV особенно желательнымъ. Въ наказѣ Олферьеву, посланному въ началѣ 1558 года къ Польскому королю Сигизмунду Августу между прочимъ читаемъ въ числѣ тѣхъ рѣчей, которыя Олферьевъ долженъ быть говорить:... „то слыхаемъ государьское слово почасту и ото всѣхъ ближнихъ людей, а и сами въ государьскомъ дворѣ проживаемъ, иногда лучаетца и сами отъ государьскихъ устъ слыхаемъ, отколѣ придутъ вѣсти, что христьяномъ гдѣ учинитца нужа, и государь о томъ велми скорбитъ, какъ и о своихъ же. Два года тому учинилась вѣсть государю нашему, что Иверскую землю Кизылбашъ воевалъ; и государь нашъ вельми о томъ скорбѣлъ и до слезъ, да и о всякой незгодѣ крестьянской государь нашъ скорбитъ; а толко бъ гдѣ возможно государю нашему христьянству помочи, и государь бы нашъ за нихъ и душу свою положилъ“ [81]). Кабардинскіе Черкесы были приняты въ то время въ холопи, поэтому можно думать, что и сношенія Московскаго государства съ Грузіей возобновились съ этого именно времени.

Въ 1561 году совершилось событіе, которое еще болѣе связало Московское государство съ Кавказомъ и глав-

---

[80]) Карамзинъ т. VIII, примѣч. 416. Никонов. лѣтопись т. VII, с. 289. Соловьевъ т. VI, с. 136.

[81]) Карповъ Г. Ө. ibidem т. LIX, с. 541.

нымъ образомъ съ Кабардинскими Черкесами: въ этомъ году царь Иванъ IV вступилъ во второй бракъ съ дочерью Кабардинскаго князя Темгрюка Маріанъ-Маріею. Документовъ, касающихся этого царскаго бракосочетанія, сохранилось такъ мало, что мы не имѣемъ даже чина этой свадьбы и издатель „древней Россійской Вивліоѳики“, помѣстивъ въ XIII томѣ (2 изд.) чины свадебъ великихъ князей и царей, послѣ чина свадьбы царя Ивана IV на Анастасіи Романовой принужденъ былъ заявить: „здѣсь по порядку слѣдовало быть второй свадьбѣ царя и великаго князя Ивана Васильевича, но описанія этой свадьбы не отыскано“ [82]). Мы даже не знаемъ точно, когда будущая царица пріѣхала въ Москву. О пріѣздѣ братьевъ ея въ лѣтописи мы встрѣчаемъ замѣтку, что въ октябрѣ 1558 года пріѣхали изъ Кабарды „большаго князя дѣти Темрюковы Булгерукъ да Салтанукъ мурза“ (въ крещеніи Михаилъ), но изъ этой замѣтки не видно, чтобы вмѣстѣ съ братьями пріѣхала въ Москву и Маріанъ Темрюковна, которая всего вѣроятнѣе пріѣхала послѣ нихъ [83]). Есть извѣстіе, что въ то время „какъ царь и в. к. Иванъ Васильевичъ в. Р. сваталъ за себя въ Черкасехъ царицу Марью Черкаскую, въ ту пору Василій Ивановъ Меншой Коробьинъ былъ въ Черкасехъ отъ царя Ивана“ и съ извѣстіемъ о ходѣ дѣлъ присылалъ къ царю Никиту Григ. Ржевскаго, Петра и Василья Биркиныхъ. Но къ сожалѣнію настоящее извѣстіе этимъ и ограничивается [84]). Въ наказахъ русскимъ посламъ, отправ-

[82]) Д. Р. В. т. XIII, с. 85. Къ этому заявленію можно прибавить, что настоящій чинъ и доселѣ неизвѣстенъ. Объ этой свадьбѣ ничего нѣтъ и въ „Описаніи 13 старинныхъ свадебъ великихъ Россійскихъ князей и государей“. М. 1785.

[83]) Карамзинъ т. VIII, прим. 416.

[84]) Приказныя дѣла М. Г. А. М. И. Д. 1625 г. д. № 17. Въ Посольскомъ приказѣ велѣно было выписать объ этомъ и о томъ, въ которомъ году Коробьинъ присылалъ гонцовъ и съ какимъ дѣломъ; отвѣчено, что ничего не сыскано, и въ переписной книгѣ 126 г. документовъ Посольскаго приказа, оставшихся послѣ Московъ. разоренья, ничего не написано.

лявшимся послѣ свадьбы, мы встрѣчаемъ статью—что должно отвѣчать „нѣчто воспросятъ о государьской радости". Посолъ такъ долженъ былъ говорить: „Божья воля ссталася: у государя нашего царицы и великой княгини Настасіи въ животѣ не стало. И государь нашъ по многимъ землямъ посылалъ и сказали ему у болшого князя Черкаского у Темгрюка дочерь, что ему государьскому обычаю пригожа; и царь и великій князь посылалъ по неѣ и смотрилъ еѣ. И она ему государьскому обычаю пригодилась, и государь и взялъ еѣ за себя: а Темгрюка князя и землю Черкаскую пожаловалъ, велѣлъ ему себѣ служити" [85]). Насколько оба эти извѣстія вѣрны, мы въ настоящее время за отсутствіемъ какихъ-либо данныхъ ничего не можемъ сказать. Въ Москвѣ Маріанъ Темрюковна была крещена въ православную христіанскую вѣру и получила имя Маріи. Самое бракосочетаніе было совершено вскорѣ послѣ 20 августа 1561 года, о чемъ мы узнаемъ изъ записокъ Англійскаго посла къ царю Ивану IV Дженкинсона. Онъ, пріѣхавъ 20 августа въ Москву, просилъ дьяка доложить царю объ его прибытіи. „Но его высочество, пишетъ Дженкинсонъ, былъ занятъ великими дѣлами: онъ готовился вступить въ бракъ съ княжною Черкескою Магометова закона и потому приказалъ, чтобы ни одинъ иностранецъ будь то посолъ или кто-либо другой, не былъ допускаемъ". Дженкинсонъ сообщаетъ далѣе нѣсколько странное извѣстіе, что царь „кромѣ того повелѣлъ, чтобы въ продолженіи трехъ дней, пока будетъ праздноваться это торжество, городскія ворота оставались запертыми, и чтобы никто ни иноземецъ, ни русскій (кромѣ нѣкоторыхъ лицъ изъ его двора)

---

[85]) Въ наказѣ Елиз. Ржевскому, посланному въ Крымъ въ сентябрѣ 1563 года. Крымскій стат. списокъ № 10, лл. 280 об.—281. Шора Ногмовъ говоритъ, что Темгрюкъ отправилъ своихъ дѣтей сына и дочь „на воспитаніе", и что Маріанъ плѣнила царя своей красотой; и что посланный съ ними кабардинецъ Иванъ, возвратившись на родину, разсказывалъ много столь неслыханнаго и чудеснаго, что его стали почитать за колдуна, и память о немъ сохранилась де до сихъ поръ между кабардинцами.—„Исторія Адыгейс. народа", с. 108—109, 111.

не выходилъ во время сего торжества изъ своего дома; причина таковаго повелѣнія неизвѣстна и по сей день" [86]). Этимъ ограничиваются всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ относительно брака царя Ивана IV на княжнѣ Черкеской Маріи Темгрюковнѣ.

Значеніе этого брака для сношеній Москвы съ князьями Кабардинскими понятно: онъ еще болѣе долженъ былъ сблизить ихъ. Московское правительство принимаетъ горячее участіе въ судьбѣ Темгрюка, когда противъ него возстали нѣкоторые Черкесскіе князья; а Темгрюкъ въ свою очередь дружится и оказываетъ помощь приверженцу Московскаго государства—Измаилу мирзѣ Ногайскому, когда къ нему обратилось Московское правительство съ приказаніемъ „промышлять" надъ врагомъ Измаила Казыемъ мирзою. „А что еси писалъ ко мнѣ, пишетъ Измаилу царь Иванъ IV въ апрѣлѣ 1562 года, о Казы мирзѣ, и язъ посЛалъ въ Черкасы своего посла Ивана Өедцова съ товарыщи и велѣлъ есми ему Черкасомъ говорити, чтобъ надъ Казы мирзою промыслили. И какъ будетъ у насъ нашъ посолъ Иванъ, и мы тогды тебѣ о Казы мирзѣ вѣдомо учинимъ" [87]). Въ томъ же 1562 году Темгрюкъ заключаетъ договоръ съ Измаиломъ о томъ, чтобы имъ „обѣма заодинъ быти на недруговъ и съ други дружитися за одинъ же", на заклю-

---

[86]) Соловьевъ Исторія Россіи т. VI, с. 432. Карамзинъ т. IX, с. 20 Толстой Юрій. Первыя 40 лѣтъ сношеній между Россіею и Англіею 1553—1593 гг. Спб. 1875 г. с. 14. Середонинъ С. Извѣстія англичанъ о Россіи XVI в. въ Чтеніяхъ Импер. Общ. Ист. и Др. Рос. за 1884 г., кн. 4, с. 57. Впослѣдствіи ей пишетъ грамоты жена Тинахмата мирзы Ногайскаго Малхурубъ княгиня Черкасская, называя ее „гошевной", а царя затемъ. Прод. Росс. Вивліоѳ. т. XI, с. 52—57.—Она пишетъ въ Крымъ большей царицѣ Аймѣ-салтанѣ и Ханъ-Сюеръ—въ августѣ 1564 г. Крымс. стат. списокъ № XI, с. 111—112. Дженкинсонъ говоритъ, что его сперва не хотѣли изъ Москвы отпустить въ Персію, куда онъ думалъ ѣхать, потому что „его высочество намѣревается послать армію въ Черкесскую землю". Если это вѣрно, то вѣроятно для защиты своего тестя отъ его враговъ.

[87]) Продолж. древ. Росс. Вивліоѳики т. X, с. 193—194. Объ этомъ писалъ царь еще ранѣе въ августѣ 1561 года.—Ibidem, с. 165.

8

ченіе котораго договора, вѣроятно, имѣли большое вліяніе и непріязненныя дѣйствія противъ Темгрюка нѣкоторыхъ Черкесскихъ князей. Выше мы видѣли, что царь по челобитью Пятигорскихъ Черкесъ послалъ къ нимъ „воеводу“ кн. Дм. Вишневецкаго. Назначеніе это было неудачное, такъ какъ Вишневецкаго Московское правительство вскорѣ же должно было отозвать обратно, неизвѣстно по какой причинѣ. Русскій посолъ въ Крымъ (въ апрѣлѣ 1563 года) Аѳанасій Нагой на вопросъ: для чего царь вывелъ Вишневецкаго изъ Черкасъ—долженъ былъ отвѣчать: того для, что онъ учалъ жити въ Черкасехъ не по государеву наказу. Но что именно Вишневецкій дѣлалъ „не по государеву наказу“ — неизвѣстно; равно какъ въ настоящее время у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній относительно того, въ какомъ отношеніи находится это къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Темгрюка Черкескихъ „Пятигорскихъ“ князей Сибока и Канука. Когда эти дѣйствія начались и что было ихъ причиной мы не знаемъ; но въ 1562 году они уже имѣли мѣсто. Пріѣхавшій въ Крымъ изъ Черкасъ въ іюлѣ 1563 года Кулчюкъ мурза говорилъ хану Девлетъ Гирею, что царь Иванъ IV весной этого (1563) года „прислалъ въ Черкасы къ Темрюку князю воеводъ своихъ, а имянъ де имъ не помнитъ, а съ ними де прислалъ многихъ Московскихъ людей да стрѣльцовъ 1,000 человѣкъ. И воеводы де пришедъ Темрюку князю городъ поставили; и Темрюкъ де въ городѣ сѣлъ, а хочетъ де съ Московскими людьми итти на Сибока да на Канука князя“ [88]). Если Темгрюкъ весной 1563 года хочетъ уже итти противъ князей, если къ нему уже было прислано Московское войско, то самая причина похода существовала ранѣе. Аѳанасій Нагой, если бы его спросили въ Крыму: какъ служатъ нынѣ царю князь Сибокъ и князь Канукъ, долженъ былъ отвѣчать что „они и нынѣ служатъ государю“, если онъ узнаетъ, что они на Темгрюка князя войною не пошли и Олешка будетъ

---

[88]) Крымскій стат. списокъ № 10, с. 52—53, 60, 100, 167, 168.

Черкаской въ Крымъ не пришелъ; въ противномъ же случаѣ, если Аѳанасій про Сибока и про Канука провѣдаетъ, что они на Темгрюка князя пошли войною или хотя и не пошли, а сбираются на него, онъ долженъ былъ говорить: язъ пошелъ отъ своего государя, а тѣ князи Черкаскіе служили государю моему; а того язъ нынѣ не вѣдаю—которымъ обычаемъ нынѣ у нихъ война будетъ въсчалася. Въ Крыму Нагой долженъ былъ разузнавать („пытати“) о сыновьяхъ князя Сибока Алексѣѣ и Гаврилѣ, ушедшихъ въ Литву. Если они пріѣхали изъ Литвы—разспросить ихъ, почему они уѣхали отъ царя, звать ихъ къ царю, сказавъ, что онъ покроетъ имъ вину своимъ милосердіемъ и пожалуетъ великимъ жалованіемъ, особенно „накрѣпко“ звать кн. Александра (Алексѣя), о которомъ Аѳанасію „одноконечно“ вмѣнялось промыслити, чтобъ его перезвать къ царю [89]). Аѳанасій также долженъ былъ провѣдывать: нѣтъ ли какова подыму отъ Олешки и отъ отца его Сибока Крымского царя на Темгрюка князя? Или будетъ Олешка проѣхалъ въ Черкасы Черкасъ подымати на Темгрюка князя, и что Олешкино царю и вел. князю и ко всей руской землѣ измѣна? О томъ ему о всемъ провѣдати про Олешку и про князя Гаврила Черкаского подлинно“. Судя по этимъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, можно думать, что на удаленіе изъ „Пятигорскихъ“ Черкасъ Вишневецкаго имѣли большое

---

[89]) Аѳанасій долженъ былъ также „отвѣдывати про Черкаскихъ князей: которые Черкаскіе князи въ Крыму, хто именемъ и сколь давно и сколько съ ними людей и въ каковѣ жалованье у царя“ (Крым. стат. спис. № 10, л. 61).—Впослѣдствіи изъ Москвы посылаютъ въ Крымъ въ числѣ другихъ граматъ и къ „Черкасскимъ князьямъ“, которые радѣли въ Крыму объ интересахъ Москвы,—въ августѣ 1564 г. „Ахметю кн. Черкасскому“, въ октябрѣ того же года кромѣ него еще и „Мустофѣ князю Черкасскому“. (Крымскій стат. списокъ № 11). Въ сентябрѣ 1563 г. пріѣхалъ Рязановъ съ отпиской и стат. спискомъ Аѳанасія. Въ послѣднемъ Нагой (л. 167) пишетъ: а про Олешку про Черкаского и про князя Гаврила сказали, что они въ Литвѣ, а въ Крымъ не бывали. А Олешка де живетъ въ Литвѣ у Сибокова брата, а князь Гаврило де живетъ съ нимъ же; а того не вѣдаютъ, про что де отъ государя отъѣхали. Просились въ Крымъ, но король не отпустилъ.

вліяніе (чтобы не сказать болѣе) князья Пятигорскіе, что они въ это время отложились отъ Московскаго государства, такъ какъ воюютъ противъ Московскаго войска и другихъ Черкескихъ князей („Кабардинскихъ“), подданныхъ Московскаго государства, и наоборотъ дружатся и стоятъ вмѣстѣ заодно съ непріязненнымъ Московскому государству Ногайскимъ мурзою Казыемъ. — Московское правительство не довольствовалось только развѣдываніемъ въ Крыму о дѣлахъ Черкесскихъ князей. 30 іюля 1563 года царь послалъ изъ Слободы въ Черкасы Пятигорскіе ко Темгрюку Аидаровичю Семена Ярцова „о всѣхъ нашихъ дѣлехъ поговорити“, въ томъ числѣ и для того, чтобы „которые ему (Темгрюку) будутъ тѣсноты отъ недруговъ, и онъ бы о томъ приказалъ къ царю“. Тогда же вмѣстѣ съ Ярцевымъ по челобитью Темгрюка были отпущены къ нему Черкесскіе князья Кечмезюкъ и Тюмка, „которые служили государю на Москвѣ“ [90]). Отправивъ Ярцева въ Черкасы, царь Иванъ въ тоже время увѣдомилъ объ этомъ и Измаила мирзу Ногайскаго и писалъ ему, чтобы онъ (Измаилъ) „съ тестемъ моимъ съ Тюмгрюкомъ княземъ о своихъ дѣлехъ обослался, какъ намъ противъ своихъ недруговъ стояти; да что уложите, и ты бъ тогды ко мнѣ о своихъ дѣлехъ приказалъ“ [91]).

Несогласія Черкескихъ князей продолжались и послѣ этого посольства даже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Такъ съ одной стороны мы имѣемъ извѣстіе, что осенью 1563 года Сибокъ и Канукъ князи присылали въ Крымъ къ хану брата Сибокова Чюбука просить царевича „на Черкаское государство“ и что Девлетъ Гирей отпустилъ къ нимъ своего внука, калгина сына, царевича Сламъ Гирѣя; съ другой стороны къ царю Ивану IV въ первыхъ числахъ (3) октября мѣсяца того же года пріѣхалъ изъ Черкасъ Гр. Плещѣевъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ, одержанной Темгрюкомъ надъ его врагами, что онъ (Темгрюкъ),

---

[90]) Карамзинъ т. IX, примѣч. 95.

[91]) Прод. древ. Росс. Вивліоѳ. т. X, с. 280.

взявъ въ Астрахани 500 стрѣльцовъ и 500 казаковъ, „воевалъ Шепшуковы улусы да Татцкіе земли“, взялъ 3 княжьихъ Шепшуковыхъ города Мохань, Енгирь и Каванъ, завоевалъ 161 кабакъ Мшанскихъ и Сонскихъ, захватилъ въ плѣнъ 4-хъ мурзъ Бурнаша, Езднoура, Бурнака, Дудыля, а мурзу Темишку убилъ,—и ушелъ изъ земли, положивъ на нихъ дань [92]). Въ этихъ войнахъ Черкесскихъ князей принимали участіе и Ногайцы. Прибывшіе отъ послѣднихъ въ генварѣ 1564 года въ Москву послы, привезли отъ Ногайскихъ мирзъ граматы царю Ивану IV, въ которыхъ мирзы Казы, Якшисатъ и Исламъ между прочимъ писали: „а какъ промежь Черкасовъ война ся стала, и мы тѣхъ велѣли воевать: и нынѣ чтобы государя нашего люди въ упокоѣ были, помирилися семя“. Сынъ умершаго Измаила мирза Тинахматъ довольно рѣзко оттѣняетъ участіе въ этой войнѣ и свое и мирзы Казыя, врага своего. „Черкаскому князю Шигансуку, пишетъ онъ, пособляетъ, а Темгрюка князя обидитъ Казый же. А отецъ мой князь съ Темгрюкомъ княземъ сговорилися были, на веснѣ хотѣли оттолѣ Темгрюкъ князь, а отселя отецъ мой князь хотѣли Казыя воевати. И мы дастъ Богъ на веснѣ какъ отъ тебя къ намъ вѣсть будетъ съ Темгрюкомъ княземъ соединачимся. А отъ тебя рать будетъ, и мы Казыя учнемъ воевати“ [93]).—О военныхъ дѣйствіяхъ Черкесскихъ князей въ 1564 году мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; быть можетъ онѣ на время прекратились, чтобы, какъ писали Ногайскіе мирзы, „люди въ упокоѣ были“, они „помирилися“. Неизвѣстно съ какимъ порученіемъ царь Иванъ IV отправилъ въ этомъ году „въ Черкасы къ Казы мирзѣ“ татарина съ граматою, и „въ Черкасы Кабардинскіе“ къ кн. Темгрюку Ив. Новосильцова съ жалованьемъ (21 іюня).—О

---

[92]) Крымск. стат. спис. № 10. Карамзинъ т. IX, прим. 95.

[93]) Продолж. Росс. Вивліоѳ. т. XI, с. 40, 47. Аппъ мирза въ сентябрѣ 1564 г. писалъ: недругъ твой Крымскій и недругъ твой Казый и Тюмень и Шавкалы—ibidem с. 76. Къ мирзамъ никто не былъ посланъ, потому что они писали невѣжливо и приходили къ Астрахани, что подтвердили и присланные Мамструкомъ Темгрюковымъ изъ Астрахани люди. Ногайс. ст. сп. № 7, л. 70 об.

Новосильцевѣ извѣстно, что онъ возвратился въ Москву 11 іюня слѣдующаго года (1565), а чрезъ нѣсколько дней послѣ него (17 іюня) пріѣхалъ сюда Мамстрюкъ князь Темгрюковичъ. Мамстрюкъ билъ челомъ царю въ Александровской слободѣ, и извѣщая, что отцу его кн. Темгрюку „пришли тѣсноты отъ Черкасъ и ему непослушны", просилъ у царя войско противъ нихъ. Челобитье тестя царемъ было удовлетворено и съ Мамстрюкомъ, отпущеннымъ 10 сентября того же года, было послано войско на Черкесскихъ Кабардин. князей, которые имъ непослушны, на Шапшука, Тазрита и Майта. Рать, отправленная полемъ съ воеводою кн. Ив. Дм. Дашковымъ, дѣтьми боярскими Муромцами и Мещерянами, Ив. Фестовымъ съ казаками изъ гг. Михайлова, Ряжскаго, Шацкаго и со всѣми казаками Рязанской украины и князь Мамстрюкъ, поѣхавшій вмѣстѣ съ Черкасскими казаками и стрѣльцами и посломъ къ кн. Темгрюку дьякомъ Мат. Ржевскимъ „въ судѣхъ", не доѣхали въ этомъ году до Черкасъ, такъ какъ Волга стала и они должны были остановиться перезимовать тамъ, гдѣ ихъ застали морозы—Мамстрюкъ подъ Дѣвичьими горами на усть Кульи, а Дашковъ въ Астрахани. Весной слѣдующаго года отправившись въ дальнѣйшій путь, они въ 1566 году успѣшно окончили данное имъ порученіе, такъ что въ концѣ октября 1566 г. Дашковъ и дьякъ Ржевскій уже прибыли въ Москву съ донесеніемъ, что они „Черкасскіе мѣста Шапшуковы кабаки съ братьею воевали и полонъ и животовъ имали много и Черкасскихъ князей побили". Поѣздки въ Москву съ просьбою о помощи имѣли свою неудобную сторону для Темгрюка, такъ какъ они требовали значительнаго времени, въ которое могли случиться событія для него вовсе не желательныя. Поэтому въ концѣ того же 1566 года (22 декабря) прибылъ въ Москву шуринъ царя князь Матловъ бить челомъ, чтобы государь пожаловалъ „для береженья отъ недруговъ велѣлъ городъ поставить на р. Теркѣ усть Сююнчи рѣки", въ которомъ бы находилось постоянное русское войско, могшее оказать ему по-

мощь и защиту въ нужное время [94]). Эта просьба была удовлетворена царемъ: 2 февраля 1567 г. онъ отпустилъ Матлова въ Черкасы и послалъ вмѣстѣ съ нимъ для городового дѣла кн. Андрея Сем. Бабичева и Петра Протасьева „со многими людьми, да и пушки и пищали" [95]), которые и дѣйствительно поставили городъ. Но о существованіи новаго города вскорѣ же узнали Крымскій ханъ и Турецкій султанъ, которые къ своимъ требованіямъ о возвращеніи имъ Казанскаго и Астраханскаго царствъ, присоединили новое объ уничтоженіи только что выстроеннаго русскими города Терка [96]).

О возвращеніи завоеванныхъ русскими мусульманскихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго Крымскому хану, который считалъ себя покровителемъ бывшихъ царей, или Турецкому султану, подъ верховенствомъ котораго находился Крымскій ханъ, мы въ первое время по ихъ завоеваніи не встрѣчаемъ никакихъ требованій ни со стороны хана, ни со стороны султана. О послѣднемъ извѣстно даже, что стольника Адашева, посланнаго съ извѣстіемъ о взятіи Казани

---

[94]) Карамзинъ т. IX, прим. 268. [95]) Ibidem—прим. 255. „29 іюля царь отпустилъ Доманукова человѣка Темгрюковича Тотуя, а съ нимъ станицу служилыхъ татаръ съ грамотами" (Карамзинъ), но о чемъ—неизвѣстно.

[96]) Въ Архивскомъ титулярникѣ № 1 находится свѣдѣніе, что къ кн. Темгрюку была отправлена грамата въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1567 года, но о чемъ и съ кѣмъ неизвѣстно. Можетъ быть подобная граматѣ 1578 года, данной царемъ же Иваномъ IV и при подобныхъ же обстоятельствахъ. См. ниже матеріалы с. 8-9. Въ Архив. титулярникѣ № 1 (лл. 92 об.—93 об.) о сношеніяхъ съ Черкесскими князьями такъ записано: къ Темгрюку князю отъ государя грамоты въ началѣ писаны: Божіею милостію отъ ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. Темгрюку князю Андоровичю слово любовно то. Писанъ въ государьства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7075-го апрѣля мѣсяца.—А се начало к Тюмгрюковымъ дѣтемъ: отъ ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. Домануку князю да Мамструку мурзѣ Темгрюковичемъ: присылали есте къ намъ. А свершенье въ грамоте: писанъ на Москвѣ. Да и ко всѣмъ Черкаскимъ княземъ и къ мурзамъ Пятигорьскихъ черкасъ грамоты отъ государя писаны потому же безъ государьскихъ тителъ. А въ рѣчехъ всѣмъ велѣно отъ государя поклонъ правити и о здоровьѣ вспросити и рѣчь говорити по наказу.

онъ принялъ особенно почетно и дружелюбно [97]). Но съ 1563 года измѣняется положеніе дѣла. Крымскій ханъ начинаетъ съ этого года заявлять свои права на Казань и Астрахань и требуетъ отъ Москов. царя возвращенія ихъ себѣ. Султанъ Селимъ II, еще въ сентябрѣ 1563 года прислалъ хану приказаніе готовиться къ походу весной слѣдующаго года на Астрахань. Причиной этого похода по свѣдѣніямъ, собраннымъ Московскими послами въ Крыму, было челобитье объ этомъ султану Черкесъ, Астраханцевъ, Казанцевъ и Ногайцевъ. „А большая де, государь, писалъ царю Ивану IV изъ Крыма Аѳанасій Нагой, Турскому досада на тебя то: которые бусурманы изъ Тюмени и изъ Крымъ-Шевкаловъ и изъ иныхъ государствъ пойдутъ на Асторохань къ Бахметеву гробу, и твои де государевы воеводы въ Асторохани ихъ не пропущаютъ. То де Турскому на тебя, государя, и болшая досада“. Султанъ обѣщался прислать весной къ хану своихъ царевичей и янычаръ, вмѣстѣ съ которыми ханъ долженъ былъ дѣйствовать противъ Астрахани. Но Девлетъ-Гирей, болѣе всего боясь увеличенія турецкаго могущества на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, на Дону и Волгѣ, всѣми силами старался отклонить султана отъ его намѣренія. „Царь на Астрахань итти не хочетъ, говорилъ Московскимъ посламъ въ Крыму посолъ султана къ хану („ага янычанской“, котораго наши послы подпоили для разузнанія вѣстей), и Турскому отговариваетъ“ [98]). И бла-

[97]) Неклюдовъ А. В. Начало сношеній Россіи съ Турціей. Сборникъ Моск. Гл. Архива Мин—ва Иностр. Дѣлъ в. 3-й, стр. 2.

[98]) Крымскій стат. списокъ № 10, лл. 321—323. Ага говорилъ, что „у Турского нарядъ и для потконовъ буравы и заступы и топоры и лопаты и корыта къ веснѣ все готово“ (л. 323). Въ апрѣлѣ 1564 г. посланъ былъ въ Крымъ Писемскій; ему велѣно было въ шертной записи между прочимъ написать, чтобы крымцы на Казанскіе и Астраханскіе улусы войной не ходили и людей своихъ не посылали (л. 460). Въ наказѣ ему между прочимъ читаемъ: да сказывали царю и великому князю, что Турской салтанъ прислалъ прибылныхъ людей и съ нарядомъ въ Каѳу, а иныхъ прислалъ въ Азовъ, и про то провѣдати: куды тѣмъ людемъ походу не будетъ ли? И нѣчто будетъ тѣмъ людемъ куды итти, и того провѣдати: куды имъ итти и многіе ли люди и о кою имъ пору

годаря стараніямъ хана походъ на Астрахань султаномъ былъ отмѣненъ, султанъ хану „къ Асторохани ходити не велѣлъ“. Объ этомъ якобы своемъ доброхотствѣ Московскому государству Девлетъ Гирей въ слѣдующемъ 1564 г. увѣдомилъ царя Ивана чрезъ своихъ къ нему пословъ князя Караша съ товарищами. Карашъ, разсказывая въ Москвѣ про несостоявшійся походъ на Астрахань, между прочимъ говорилъ, что султанъ велѣлъ Крымскому хану итти къ Астрахани полемъ, а нарядъ проводить изъ Азова Дономъ до Переволоки; „а на Переволокѣ салтанъ велѣлъ городъ поставити, а другой городъ велѣлъ поставити противу Переволоки на Волгѣ. И межъ тутъ дву городовъ велѣлъ Переволоку прокопати и воду пропустити, чтобъ какъ мочно тѣмъ мѣстомъ нарядъ вести. А пришедъ къ Асторохани и тамъ бы третей городъ поставити и Асторохань въ салтановѣ волѣ учинити“ [99]). Но отговоривъ султана отъ похода на Астрахань, ханъ чрезъ Нагого требовалъ ея и Казани у царя Ивана IV. Въ это время онъ при своихъ сношеніяхъ съ Москвой еще не возбуждаетъ вопроса о новомъ городѣ, построенномъ русскими въ Кабардѣ на р. Терекѣ; наоборотъ когда къ нему Черкесы прислали съ извѣстіемъ объ этомъ, что царь Иванъ ставитъ на Терекѣ городъ, и что если онъ городъ поставитъ, то „не только имъ пропасть, но и Тюмень и Шевкалъ будутъ за Москвою“, ханъ отвѣтилъ, что у него нѣтъ силы помѣшать царю ставить городъ [100]). Но вскорѣ отношеніе хана къ этому новому на р. Терекѣ городу измѣнилось: къ требованію объ отдачѣ ему Казани и Астрахани Девлетъ-Гирей присоединяетъ и новое требованіе объ уничтоженіи города на р. Терекѣ.

Въ ноябрѣ 1567 года Московскіе послы, бывшіе въ Крыму, увѣдомляли царя, что 4 августа ханъ ихъ толмачамъ го-

---

куды итти и хто у нихъ въ головахъ? О всемъ о томъ провѣдывати и себѣ то записывати; и, Богъ дастъ, пріѣхавъ, сказати государю (л. 473).

[99]) Крым. стат. спис. № 11, л. 13 и слѣд.

[100]) Соловьевъ т. VI, с. 286—287.

ворилъ: „говорилъ мнѣ сынъ мой Магметъ Кирѣй царевичъ ото всеѣ земли:... царь нынѣ на Теркѣ городъ ставитъ и посылаетъ воевати Турского Черкасъ и твоихъ Береслановыхъ дѣтей да Зашузруковыхъ дѣтей. А въ Черкасехъ деи Турского санчаки, и Черкасы де наши холопи старинные и жалованье наше емлютъ. Да и въ Шевкалы деи посылаетъ воевати: а Шевкалы деи наша вѣра и намъ служатъ и намъ деи за нихъ не стояти грѣшно“... Ханъ присоединилъ также пожеланіе, чтобы послы отписали къ царю, чтобы онъ „Турского Черкасовъ и моихъ воевать не велѣлъ, то деи къ доброму дѣлу не пригодитца; а своихъ де Черкасовъ беречи въ томъ онъ воленъ“ [101]). Объ этомъ же ханъ говорилъ и самимъ посламъ, когда они были у него (4 октября). „Ко мнѣ пришла вѣсть, говорилъ онъ имъ, что царь хочетъ ставить городъ на Теркѣ... И будетъ государь хочетъ со мною быть въ дружбѣ и въ братетвѣ, и онъ бы города на Теркѣ не ставилъ и далъ мнѣ поминки Магметъ-Кирѣевскіе и я де съ нимъ помирюся. А будетъ ему на Теркѣ городъ ставить, и онъ мнѣ давай гору золоту и мнѣ съ нимъ не миривалтца, потому что поималъ онъ юрты бусурманскіе Казань да Асторохань, а нынѣ на Теркѣ городъ ставитъ и несетца къ намъ въ сусѣди.“ Къ такому заявленію хана послы совсѣмъ не были подготовлены и потому могли въ отвѣтъ сказать только, что они ничего про городъ не знаютъ, „въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь нашъ“. Объ этомъ новомъ городѣ увѣдомлялъ хана еще въ августѣ мѣсяцѣ (1567 г.) Казый мирза, что Ногайскіе люди видѣли на Волгѣ многихъ русскихъ людей, про которыхъ пойманые ими языки сказали, что тѣ люди шли въ Черкасы на Терку города ставить. Построеніе новаго города на Теркѣ, возбудившее въ Крыму сильную тревогу, было причиной того, что Крымскіе царевичи, какъ писалъ царю одинъ изъ нихъ калга Магметъ Гирей съ посломъ Али, ходили того мѣста смотрити, гдѣ на Теркѣ городъ поставили („ажно правда, что ты городъ поставилъ“), воевали Кабардинскихъ Черкесъ, взя-

[101]) Крымск. стат. спис. № 13, л. 47 и слѣд.

ли у нихъ въ плѣнъ больше 20,000 и забрали всю животину, которая у нихъ была [102]).

Ханъ не удовольствовался переговорами о новомъ городѣ съ русскими послами въ Крыму, но послалъ въ Москву нарочнаго гонца Али чеуша съ граматой, въ которой требовалъ вмѣстѣ съ Казанью и Астраханью и уничтоженія новаго города. На это требованіе могло оказать свое дѣйствіе и посольство изъ Тюмени, прибывшее къ Девлетъ Гирею въ ноябрѣ (21) 1567 года. Сынъ Тюменскаго князя Токлуя Маметъ мурза и сынъ Тюменскаго мурзы Атяка Тюгей мурза отъ имени своихъ родителей били челомъ хану, что Московскій государь въ Черкасехъ на Теркѣ городъ поставилъ, и имъ де отъ него пробыти не мочно; что Шевкалъ къ Московскому государю послалъ служить внука своего съ великими поминками. а самъ бьетъ ему челомъ, хочетъ быти въ его волѣ. „А мы деи бьемъ челомъ тебѣ, чтобъ за насъ ты вступился“ [103]). О требованіяхъ Девлетъ Гирея Московское правительство узнало изъ отписокъ своихъ пословъ еще ранѣе, чѣмъ пріѣхалъ Крымскій гонецъ, котораго ожидалъ не совсѣмъ ласковый пріемъ. Когда онъ пріѣхалъ въ Москву, возникъ даже вопросъ давать ли ему обычное для всѣхъ пословъ и гонцовъ государево жалованье; царь „приказалъ бояромъ поговорити—дати ли ему государево жалованье на пріѣздѣ или не давати“. „И бояринъ князь Ив. Дм. Бѣльской и всѣ бояре приговорили: крымскимъ гонцомъ на пріѣздѣ государево жалованье шубы дати у стола—не для царевы ссылки съ государемъ дати“, а потому, что ханъ давалъ подарки на пріѣздѣ и отпускѣ русскимъ посламъ и гонцамъ, бывшимъ въ Крыму.—Согласно этому „боярскому приговору царь велѣлъ дать посламъ шубы на пріѣздѣ у стола“.

Въ граматѣ, которую Девлетъ Гирей прислалъ съ Али чаушемъ, онъ между прочимъ писалъ: „послышали

---

[102]) Ibidem лл. 62—77.—Нагой пишетъ: „и Черкасовъ царевичи не извоевали и въ загонехъ деи у нихъ многихъ людей побивали (подъ 5 октября).

[103]) Крым. стат. спис. № 13, л. 161 об.

есмя, что на Шамхалской и на Черкасской сторонѣ городъ ставишъ. И тебѣ бы туто города не ставити; и предки твои чево не дѣлывали, и тебѣ бы того не дѣлати. И хотѣли есмя на томъ роту и шерть учинить, чтобы быть въ союзѣ; но съ Лукьяномъ прислалъ грамату и въ ней не извѣстилъ, что тебѣ Астрахани и Казани поступитис и самому бы въ упокоѣ быти и на Шавкалской и на Черкасской бъ сторонѣ города не ставити и прислать такіе же поминки, какія посланы были Магметъ Гирею съ Ашпакъазѣемъ и мусулманской бы землѣ убытковъ не дѣлати. Вмѣстѣ съ Семеномъ хотѣли послать своихъ гонцовъ. И мы слышали, что еси прислалъ людей тысечи 2—3 да на Терки городъ поставилъ, того для промыслилъ еси, чтобъ Шавкалскую землю и Черкаскую изневолить. А Шавкалцы мусулманы, а при отцѣхъ и при дѣдехъ и при дядяхъ нашихъ отъ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста межъ насъ съ ними ссылка живетъ и люди къ намъ ходятъ, а наши люди къ нимъ ходятъ, въ дружбѣ и въ любви ведемся. А Черкасы Хандыкереву величеству и намъ подручны. И тѣмъ городомъ хочешь ты отлучити Черкасъ отъ Хандыкерева величества и отъ насъ ты похотѣлъ Черкасъ отлучить. И милосердаго Бога милостію на ихъ землю рать послалъ есми; и, отъ тебя Черкасъ отлучая, всю землю Черкаскую воевали и жгли и жены и дѣти имали и животину и овцы пригнали. И что Черкасомъ учинилося, то ты и самъ оттолѣ увѣдаешь. А въ той грамотѣ, которую съ Лукьяномъ прислалъ еси, не писано, что тебѣ въ той странѣ городъ ставити. А слышели есмя про тотъ городъ, какъ гонецъ твой Семенъ пріѣхалъ. И про то намъ на тебя досадно учинилося; за то есмя къ тебѣ посла не отпустили и гонцовъ не послали... И похошь дружбы и миру, и ты тотъ городъ вели снесть, и пришли великіе поминки. А не похошь такъ, и ты бы нашихъ пословъ отпустилъ и мы твоихъ отпустимъ. Такъ бы еси вѣдалъ, межъ насъ болѣ того ссылки не будетъ. Кому что ни дастъ Богъ милосердый — дастъ; и мы за свой соромъ учнемъ стоять" [104]).

---

[104]) Князь Сулешъ въ своей граматѣ писалъ: напередъ сего съ Чер-

Царь Иванъ IV, слушавъ граматы хана Девлетъ Гирея и граматъ Крымскихъ царевичей, которые писали о томъ же, „велѣлъ ихъ прочести бояромъ". Они по прочтеніи сказали, что въ царевыхъ граматахъ „къ доброй сдѣлкѣ дѣла нѣтъ. Да и самъ царь и калга писали въ своихъ грамотахъ: толко царь и великій князь съ Терки рѣки города снести не велитъ, и Магметъ Гирѣевскихъ поминковъ не пришлетъ, каковы поминки посыланы съ Аппакъ-азѣемъ, и дѣлу доброму не статися и ссылкамъ межъ ихъ не быти. Поэтому „царь съ бояры приговорилъ"— отписать хану о Казани и о Астрахани, что тѣ юрты изначала отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ русскихъ государей и на тѣ юрты царей сажали русскіе государи; а о городѣ на Теркѣ отписати, что государь Темгрюка князя пожаловалъ, взялъ у него дочь его за себя и многіе Черкасы недруги его досады ему дѣлаютъ; и царь для недруговъ его и городъ велѣлъ поставити [105]). Съ такимъ отвѣтомъ отпущенъ былъ въ генварѣ 1568 года къ хану его гонецъ Али.

---

касы недружба сталась и для того калга Магметъ-Гирѣй царевичъ въ головахъ да Адыл Гирѣй царевичъ да Али Кирѣй царевичъ и уланы и князи со многою всею ратью ходили на Черкасъ и воевали и пришли. А хан досадуетъ на тебя въ томъ, что ты на Теркѣ городъ поставилъ. И будетъ то неправда, что сказываютъ на Терки городъ поставилъ еси, и ты бъ о томъ государю нашему царю вѣдомо учинилъ съ его гонцомъ съ Али чаушемъ. Тогды и язъ царю скажю и вѣдомо учиню, что про тотъ городъ солгали. Если хочешь миру, и ты бъ не молвилъ того, что зима, съ поминки кречаты прислалъ бы еси". Крым. стат. спис. № 13, лл. 68—87.

[105]) Крым. стат. спис. № 13, лл. 82—85. „20 декабря бояре князь Ив. Дм. Бѣльской да кн. Ив. Ѳед. Мстиславской и всѣ бояре о Крымской посылкѣ говорили: посылать ли съ гонцомъ въ Крымъ ко царю поминки или не посылать... И бояре поговорили, что поминковъ ко царю съ гонцомъ не посылати, каковы посланы съ прежними гонцы съ Лукою Новосилцовымъ и съ Семеномъ Алябьевымъ, потому что самъ царь то Ѳеонасью изъявилъ, что съ царемъ безъ Магметъ Кирѣевскихъ поминковъ и для города Терки миритися не хочетъ, да и того для бъ поминковъ не послати, что царь прислалъ гонцовъ своихъ Апѣя съ товарыщи, а за ними прислалъ воинскихъ людей на Сѣверскіе мѣста; да то положили на государскую волю. А поговорили, чтобъ послати поминковъ ко царю противъ его поминка,

Вмѣстѣ съ ханскимъ гонцемъ съ отвѣтной царской граматой посланъ былъ въ Крымъ Осорьинъ, которому кромѣ передачи граматы „не было наказано никакихъ рѣчей". Осорьинъ, возвратившись въ декабрѣ мѣсяцѣ того же 1568 года, донесъ, что ханъ не оставилъ своихъ требованій о Казани и Астрахани и Магметъ-Гиреевскихъ поминковъ, а „о Теркѣ городѣ отъ царя и Сулеша и отъ царевыхъ ближнихъ людей намъ слово не бывало" [106]). Онъ

---

что прислалъ къ царю аргумакъ. Ханъ просилъ прислать 2 кречатовъ,— и бояре поговорили кречатъ послати, а о другомъ, какъ государь произволитъ. А отъ царевича Ивана ко царю о поминкѣ положили на государеву волю. Царь боярского приговору слушалъ и приказалъ послати въ Крымъ съ гонцемъ на 300 р. царю и калгѣ и царевичемъ болшимъ и царицамъ и княземъ немногимъ, которымъ пригоже имяннымъ, чтобъ съ царемъ дѣла не порвати. А въ запросъ отъ государя послати ко царю кречатъ, а отъ царевича ко царю въ запросъ послати чеглигъ" (л. 85). Грамата была написана согласно боярскому приговору. О Теркѣ въ ней такъ было писано: „А городъ есмя на Теркѣ рѣкѣ поставити велѣли по Темгрюкову княжому челобитью, что есмя его пожаловали, взяли дочь его за себя и которые Черкасы были ему послушны, и тѣ Черкасы многіе ему досады и убытки юрту его подѣлали. И мы для своего имени его пожаловали, городъ для его береженья поставити есмя велѣли на на его землѣ и отъ недруговъ его велѣли есмя беречи; и будетъ впередъ тѣ Черкасы съ Темгрюковымъ княземъ Айдаровичемъ помирятца по его хотѣнію, и отъ того города тѣмъ Черкасомъ убытка ни которого не будетъ".—Крым. стат. сп. № 13, лл. 91—97.—Въ Ногайс. стат. спискѣ № 7 л. 70 об. читаемъ слѣдующій перечень „бояръ бывшихъ у государя на приговорѣ" въ маѣ 1565 года: „князь Ив. Дм. Бѣльской, кн. Ив. Ѳед. Мстиславской, кн. Ив. Иван. Пронской, Ив. Вас. Шереметевъ Болшой, Ив. Петр. Ѳедорова, Никита Романовичъ Юрьевъ, а Вас. Мих. Юрьевъ въ то время былъ боленъ; казначѣй Микита Фуниковъ, печатникъ Иванъ Михайловъ".

[106]) Крым. стат. спис. № 13, л. 159.—Отъ Осорьина съ Богдановымъ была получена 8 декабря 1568 г. отписка въ то время, когда „государь былъ въ Александровской слободѣ для того, что на Москвѣ было тогды Божье посѣщеніе лихое повѣтрее" (л. 140).—Списокъ граматы и рѣчи Богданова, что онъ на Москвѣ сказывалъ боярину кн. Ив. Дм. Бѣльскому и всѣмъ бояромъ были посланы къ царю, который 14 декабря писалъ къ Бѣльскому и ко всѣмъ бояромъ, чтобы Осорьина послали прямо въ Александровскую слободу, наказавъ ему, чтобы онъ ѣхалъ здоровыми, а не повѣтренными мѣстами. 15-го Осорьинъ пріѣхалъ въ Москву. Бояре, не имавъ грамотъ, отпустили его къ царю.

подтвердилъ также полученныя ранѣе Московскимъ правительствомъ извѣстія о предстоящемъ походѣ турецкаго войска и крымцевъ Дономъ до Переволоки для исполненія желанія султана Селима II соединить Волгу съ Дономъ каналомъ, чтобы открыть водный путь къ Персіи и съ большимъ удобствомъ дѣйствовать противъ нея, и о намѣреніи султана взять Астрахань, о чемъ ему били челомъ „изъ Юргенчь послы и изъ Бухаръ, которые шли къ Мекѣ на Астрахань“, такъ какъ де царь Московскій разорилъ бусурманство и воюетъ ихъ и другіе бусурманскіе юрты [107]). Объ этомъ походѣ султанъ писалъ хану еще въ мартѣ 1568 г. съ своимъ посломъ къ нему, чеушемъ. Но Девлетъ-Гирей, боясь „оманки отъ Турского, что его выславъ къ Астрахани, на его мѣсто пришлетъ на Крымъ, Крымъ-Гирея царевича, о чемъ де бьетъ ему Крымъ Гирей“, старался отговорить султана отъ этого похода. Послѣ бывшей у него „думы“ ханъ увѣдомилъ султана, что лѣтомъ того года (1568) „итти не мочно, что безводныхъ мѣстъ много“, итти зимой также нельзя, потому что Турскіе люди „стужи не подымутъ“ и что такимъ образомъ походъ возможенъ только съ весны будущаго 1569 года. Но султанъ не обратилъ вниманія на эти отговорки хана и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прислалъ къ нему другого чеуша Ремода съ тѣмъ же приказаніемъ итти къ Астрахани; ханъ отвѣтилъ опять тоже, что и ранѣе. Несмотря на нежеланіе хана итти къ Астрахани, походъ этотъ все таки не былъ оставленъ. Въ концѣ мая (28) къ хану прибылъ новый чеушъ Сеферъ съ приказаніемъ „къ Астрахани суды, заступы и копылы дѣлати“, для чего были присланы и „судовые мастера“; а въ

---

[107]) Князь Сулешъ, увѣдомляя его о предстоящемъ походѣ къ Астрахани, говорилъ: „а Турского де подыли и розъярили Югренчьского царя послы да изъ Бухаръ шихи; а нымался деи Турскому взять Астрахань Касымъ князь“ Объ этомъ двойномъ намѣреніи носились въ Крыму и слухи. Одни говорятъ, пишетъ въ своемъ статейномъ спискѣ Нагой, что цѣль похода—взять Астрахань или поставить городъ на старомъ городищѣ, другіе же—копать Переволоку и „воду пропущать къ Волгѣ“. Крымс. стат. спис. № 13, л. 164 и слѣд.

концѣ іюля (20) прибылъ въ Кафу новый генералъ-губернаторъ Касимъ-бей („Касымъ князь") съ 3 кораблями, 50 пушками, 20 четвертями зелья, судовыми мастерами и людьми, „которымъ подъ городъ подкапыватца". 1 августа „Касимъ говорилъ съ царемъ объ Астрахани" и вѣроятно тогда же было принято рѣшеніе итти къ ней весной будущаго года[108]).

Вмѣстѣ съ явившимся въ началѣ 1569 года въ Кафу турецкимъ войскомъ, и войскомъ крымскимъ, Касимъ-бей и Девлетъ Гирей отправились въ походъ. Но, какъ извѣстно, и попытка прорыть каналъ между Волгой и Дономъ и попытка взять Астрахань—обѣ окончились неудачно. Вскорѣ же послѣ начала работъ (къ Переволокѣ прибыли въ половинѣ августа 1569 года) Касимъ и ханъ убѣдились въ невозможности исполнить задуманное предпріятіе: и потому, оставивъ его, отправились брать Астрахань. Прибывъ къ ней въ половинѣ сентября, Касимъ построилъ крѣпость на старомъ городищѣ и рѣшился было зимовать здѣсь, отпустивъ хана назадъ въ Крымъ. Но возмущеніе, вспыхнувшее въ войскѣ, узнавшемъ объ этомъ намѣреніи Касима, и извѣстія о приходѣ русскихъ войскъ подъ начальствомъ кн. Петра Серебрянаго и Замятни Сабурова къ Астрахани заставили Касима вмѣстѣ съ ханомъ удалиться отъ нея. Ханъ намѣренно велъ турецкое войско безводными мѣстами, гдѣ они претерпѣвали голодъ и должны были защищаться отъ нападавшихъ на нихъ Черкесовъ, мимо которыхъ они шли. Такъ неудачно окончилась эта кампанія, однимъ изъ послѣдствій которой было отправленіе царемъ Иваномъ IV посла къ султану для переговоровъ по пово-

---

[108]) Крымскій стат. спис. № 13.—9 декабря 1568 г. пріѣхали къ Москвѣ крымскіе гонцы Девлетъ Килдѣй съ товарищами (л. 170); лл. 172—173 боярскій приговоръ о сыскѣ казанцевъ, бившихъ челомъ хану о взятіи Казани. 25 декабря царь писалъ боярину кн. Ив. Дм. Бѣлскому и ко всѣмъ бояромъ—гонцамъ быть на казенномъ дворѣ у казначея Никиты Ѳуникова и печатника Ивана Михайлова и дьяка Андрѣя Васильева.— Соловьевъ т. VI, с. 290—291.—Смирновъ В. Д. Крымское ханство etc.., с. 432.

ду этого похода, во время которыхъ былъ поднятъ вопросъ и о существованіи построеннаго русскими города на Теркѣ. Крымскій ханъ, такъ рѣшительно сперва (въ 1567 году) требовавшій уничтоженія этого города, съ 1568 года совсѣмъ даже не заводитъ и рѣчи о немъ. Онъ ничего не говоритъ о немъ съ русскими гонцами въ Крымъ—въ 1568 году Осорьинымъ, 1569 г. Ив. Ратаевымъ Чабуковымъ, 1571 г. Богд. Шапкинымъ и съ русскимъ посломъ, жившемъ въ Крыму, Аѳан. Нагимъ, равно какъ ничего не пишетъ о городѣ въ своихъ граматахъ къ царю и не наказываетъ своимъ посламъ говорить что-либо о немъ въ Москвѣ. Понятное дѣло этого вопроса не возбуждаетъ и Московское правительство.—Но вмѣсто Крымскаго хана, какъ я сказалъ, уничтоженія города на р. Терекѣ сталъ требовать теперь Турецкій султанъ, къ которому въ концѣ 1569 года былъ отправленъ посломъ Ив. Новосильцевъ для переговоровъ по поводу похода турецкихъ войскъ къ Астрахани.

Новосильцеву, если бы его спросили: для чего царь на рѣкѣ Теркѣ велѣлъ городъ поставить,—велѣно было говорить тоже что, и ранѣе (и потомъ) русскимъ посламъ въ Крымъ, именно что, царь взялъ за себя дочь кн. Темгрюка Айдаровича Черкескаго и что Темгрюкъ князь присылалъ бить челомъ о томъ, что Черкесы, которые ему были послушны, учали ему дѣлать многіе убытки и государь бы пожаловалъ на его землѣ велѣлъ для его недруговъ городъ поставить для его Темгрюкова челобитья, чтобъ ему отъ своихъ недруговъ жить безстрашно, и что вслѣдствіе этого Темгрюкова челобитья царь и велѣлъ поставить городъ.—При переговорахъ въ Константинополѣ дѣйствительно зашла рѣчь и о городѣ на рѣкѣ Терекѣ. На вопросъ паши о причинѣ построенія этого города Новосильцевъ отвѣтилъ, что ему было наказано, что Черкесы учали Темгрюку многіе убытки дѣлать, а Крымъ-Шевкальцы и Кумуки „учали его обидѣти“ и что поэтому и поставленъ городъ. Новосильцевъ прибавилъ также, что „та земля изстари была отъ Кабарды отъ Темгрюкова юрта по Теркѣ по рѣкѣ и до моря его Темгрюкова и звѣрь былъ и рыбу ловилъ“. Паша

на это послѣднее замѣчаніе возразилъ ему, что та вся земля Черкесы и Кумыки и Крымъ-Шевкалы государя нашего и вѣра наша жъ; а государь де нашъ потому и посылалъ лѣтось людей своихъ и того мѣста досматривать, гдѣ сталъ городъ на Теркѣ. Новосильцевъ пояснилъ, что отъ Кабарды до Беслеиѣй верстъ съ 500 и та земля далеко отошла отъ тѣхъ Черкесъ, которые султану приклонились и ему служатъ, и что той землей, гдѣ городъ Терка сталъ, не владѣлъ никто опричь Темгрюка. Новосильцевъ сказалъ также, что по челобитью Темгрюка царь посылалъ къ нему войско на Крымъ - Шевкальцевъ, съ которымъ (войскомъ) Темгрюкъ ходилъ на нихъ и ихъ „воевалъ". Этимъ кончились переговоры Новосильцева въ Константинополѣ о Кабардѣ и г. Теркѣ, по крайней мѣрѣ онъ болѣе ничего не упоминаетъ о нихъ въ своемъ статейномъ спискѣ.

Въ отвѣтной на посольство Новосильцева граматѣ султанъ писалъ между прочимъ царю: „князья Кабардинской земли искони вѣчные были наши холопы; а нынѣ въ Кабардинской землѣ городъ поставленъ. И которые изъ Асторохаискіе земли, Кипчажскіе и иные земли мусульманы къ намъ пріѣзжали въ наши страны, а нынѣ на той дорогѣ стоятъ твоего величества люди, и потому къ нашему величеству, къ странамъ нашимъ не ѣздятъ, что тамъ поставленъ городъ. И для того отъ нашего в-ва Крымскій царь Девлетъ-Гирей и иные многіе князи, холопи наши, не со многою ратью ходили. А что у тебя посолъ его 4 годы и 5 лѣтъ у себя въ рукахъ держишь, а не отпустишь, и онъ безъ нашего отпуску приходилъ къ вашей сторонѣ ратью, а у насъ было приготовлено на 2 года запасу, и пришелъ къ вашей сторонѣ ратью, ничего вашимъ царствамъ не учинилъ деи. И нынѣ къ твоему в-ву человѣка твоего и посланника почтивъ къ твоему в-ву опять назадъ послали. И какъ пріѣдетъ къ твоему в-ву, честную нашу грамоту тебѣ дастъ, и ты бы нашу честную грамоту вычелъ и отъ своего в-ва велѣлъ Асторохаискую дорогу отперети. А что въ нашей Кабардинской землѣ городъ по-

ставленъ, и тотъ бы еси городъ велѣлъ отставити, отвсюдова людей проѣзжихъ велѣлъ пропускати и дорогу бы еси велѣлъ отперети, ѣздили бы къ нашей сторонѣ безъ боязни. А что есмя молвили о царевыхъ послѣхъ, что у тебя, и ты бъ тѣхъ пословъ отъ своего в-ва къ его сторонѣ отпустилъ"[109].

Въ мартѣ 1571 года царь Иванъ отправилъ въ Константинополь посла своего Андрея Кузьминскаго съ отвѣтной граматой, въ которой, увѣдомляя султана о полученіи его граматы, писалъ: „что писалъ еси въ своей грамотѣ о городѣ о Теркѣ,—и городъ въ Кабардинской землѣ поставили есмя на Теркѣ рѣкѣ тѣмъ обычаемъ: Божіимъ изволеніемъ излюбивъ, взяли есмя у Кабардинскаго князя у Темгрюка Айдаровича дочерь его за себя, и Кабардинскіе князи намъ служити учали. И по челобитью князя Темгрюка и всѣхъ Кабардинскихъ князей въ ихъ вотчинѣ поставили городъ на Теркѣ на рѣкѣ по нашему приказу и Асторохапскіе воеводы изъ нашей отчины изъ Асторохани людей нашихъ посылали въ тотъ городъ, чтобъ Темгрюку князю отъ его недрузей быти бережене. А того у насъ и до твоей, брата нашего, грамоты слуху не было, что Черкесы Пятигорскіе твоему царству прикладны были; и только бы намъ о томъ вѣдомо было, и намъ было про что на томъ мѣстѣ городъ ставити, а съ тобою, братомъ нашимъ, недружбу вести! А которые твои, брата нашего, городы, Темрюкъ и иные городы стоятъ у моря на берегу въ Черкасѣхъ и коли вѣдомо, что тѣ городы твои брата нашего, ино и тебѣ брату нашему о томъ вѣдомо же, что подъ тѣми городы наша рать николи не бывала..... А съ тобою хотя впередъ съ братомъ своимъ быти въ братствѣ и въ любви, показали есмя братскіе любви знамя: городъ съ Терки рѣки изъ Кабардинскіе земли снести велѣли и людей своихъ вывести въ Асторохань приказали есмя. А что писалъ еси къ намъ братъ нашъ о дорогѣ, — и то было заперто для того, что многіе люди ходили воров-

[109]) Турецкій стат. спис. № 2 лл. 25—26, 56—59, 117—119. Погмовъ с. 117—119.

скимъ обычаемъ и измѣны многія и убытки нашему городу Астрахани дѣлали. И нынѣ для тебя брата нашего дорогу отперети велѣли всякимъ проѣзжимъ людемъ и всякихъ людей изо всѣхъ земель въ твои брата нашего земли пропущати велѣли и въ Асторохань къ воеводамъ своимъ крѣпко о томъ наказали, чтобъ всякихъ людей изо всѣхъ земель въ твои брата нашего земли пропущали безъ задержанья" [110]).... Если бы въ Константинополѣ „наши или салтановы ближніе люди" спросили Кузьминскаго:—дѣйствительно ли царь велѣлъ „отставити" городъ Терка,—Кузьминскому наказано было, сказавъ сперва прежнее о причинѣ построенія города, далѣе говорить: „нынѣ про Терку городъ слышали есми отъ государевыхъ приказныхъ людей: писалъ государь вашъ ко государю нашему, чтобъ государь нашъ для братственные любви тотъ городъ Терку отставити велѣлъ,—и государь нашъ послалъ, а велѣлъ тотъ городъ отставити; и „нѣчто будетъ тотъ городъ нынѣ съ того мѣста не снесенъ для того, что за далекимъ государево слово о томъ не дошло" [111]).

Султанъ отвѣчалъ: „прислалъ еси посла своего, Андреемъ зовутъ, съ любовною своею грамотою, что прежъ сего Кабардинской князь да и его подручными людьми совершенного о городѣхъ отъ своего в—ва писали есмя къ тебѣ и которые въ Астараханской городъ Самархапскихъ сторонъ, да и Бухарскихъ люди пріѣзжали и похотятъ они на сю сторону и ты ихъ пропускать не велѣлъ: и мы о томъ гораздо и пристайно отъ своего в-ва къ тебѣ приказывали. И ты нашего приказу послушалъ и на дружбѣ съ нами быти вѣдомо еси намъ учинилъ".... Въ тоже время, желая воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ, въ которомъ находился въ то время царь Иванъ IV, султанъ требовалъ отъ него уступки себѣ Астрахани, а хану Крымскому Казани [112]).... Но царь ни слова не отвѣтилъ султану.

---

[110]) Грамата отъ 14 марта 7079 г.

[111]) Турец. стат. списокъ № 2, лл. 145—151, 175—176.

[112]) Ibidem лл. 224 об.—227. Переводъ граматы не совсѣмъ ясенъ.

Въ то время какъ происходили эти переговоры между Москвой и Константинополемъ, Крымскій ханъ, оставившій свои требованія объ уничтоженіи новаго города на р. Теркѣ, не прекращалъ своихъ нападеній на Черкесъ. Въ 1570 г. извѣщали царя Ивана IV, что тесть его князь Темгрюкъ ходилъ помогать „Баязытцкимъ Черкасомъ". „И былъ Темрюку съ царевичемъ (Крымскимъ) бой, и Темрюкъ съ бою съѣхалъ раненъ; а дву сыновъ Темрюковыхъ Мамструка да Беберюка царевичъ Анди-Гирей на бою взялъ и привелъ съ собою въ Крымъ" [113]). Царь, узнавши объ этомъ, гонцу Богдану Шапкину, отправлявшемуся въ генварѣ 1571 г. въ Крымъ, наказалъ повидаться съ Темгрюковыми дѣтьми, править имъ поклонъ отъ царя, спросить ихъ о здоровьѣ, передать царскія граматы и посланныя къ нимъ царемъ платье и рухлядь. Но царь Иванъ въ своей заботѣ о судьбѣ родственныхъ ему князей не ограничился только этимъ, онъ въ то же время писалъ о нихъ и въ своей граматѣ къ хану. „Слухъ дошелъ, что слуги нашего Кабардынскаго князя Темгрюка сыны Мамструкъ и Беберюкъ впали сыну твоему Адыл-Гирею царевичу въ руки, и ты бъ отпустилъ ихъ къ намъ въ Москву; не постоялъ бы еси за нихъ, для любви отпустилъ бы еси къ намъ. А у насъ чего попросишь, и мы тебѣ противъ не постоимъ, занеже они слуги нашего Темгрюковы дѣти княжіе". Въ тоже время Нагому наказано было всячески хлопотать, чтобы ихъ выкупить изъ плѣна. Ему велѣно было давать по 500, 600, 1.000 и въ крайнемъ случаѣ по 1.500 рублей за человѣка. И другому гонцу, посланному въ томъ же 1571 году (въ іюнѣ) въ Крымъ, также между прочимъ было наказано „допытатись про братью княжъ Михаиловыхъ Черкасскаго Мамстрюка и Беберука, гдѣ они нынѣ и дастъ ли ихъ царь на окупъ и что за нихъ окупу дати". Но оказалось, что Крымцы цѣнили ихъ дороже, чѣмъ царь Иванъ IV. Нагой пишетъ, что за каждаго изъ нихъ они просили по 6.000 золотыхъ..... Въ тоже время и третьяго сына Тем-

---

[113]) Карамзинъ т. IX, прим. 350. Шора Ногмовъ с. 109—111.

грюкова—князя Михаила, жившаго въ Москвѣ, постигла печальная участь. Объ обхожденіи съ нимъ царя Гваньини пишетъ, что царь иногда приказывалъ привязывать свирѣпыхъ медвѣдей къ его воротамъ, иногда отнималъ у него имѣніе, иногда возвращалъ ему все съ лихвою, но часто не безъ побоевъ [114]). А когда умерла третья жена Ивана IV Мароа Собакина, (царица Марья Темгрюковна умерла 1 сентября 1569 года), на Михаила Темгрюковича въ числѣ другихъ пало подозрѣніе въ отравѣ ея,—и онъ былъ посаженъ на колъ (въ 1571 г.). Царь Иванъ IV, внесшій имя своего шурина въ синодикъ убіенныхъ имъ, „ихъ же имена ты самъ, Господи, вѣси" [115]), въ тоже время этотъ случай старался скрывать отъ Крымцевъ. Гонецъ въ Крымъ Клавшовъ, если бы его спросили: гдѣ князь Михаилъ Черкеской,—долженъ былъ отвѣчать: князь Михаилъ Черкеской былъ въ полку съ воеводами царскими и въ царевъ приходъ ѣхалъ изъ полку въ полкъ и изгибъ безвѣстно; и нынѣ вѣдома про него нѣтъ, гдѣ изгибъ. А кто молвитъ, что его царь велѣлъ убити, отвѣчать: то говорятъ ложно, не вѣдая; а государь его убити не веливалъ. За что государю его убити? Государь и братью его не хотя въ плѣну и въ нужѣ, велѣлъ за нихъ окупъ великой послу своему дати и не желая Темгрюка князя и дѣтей его за что было государю окупать?

Изъ отношеній Кабардинскихъ Черкесъ къ Московскому государству за послѣдующее время (до конца царствованія Ивана IV) извѣстно немного. Историкъ „Адыгейскаго народа" говоритъ, что и послѣ смерти Темгрюка отношенія Черкескихъ князей къ Московскому государству оставались все тѣже. Шора Ногмовъ сообщаетъ также, что Крымскій ханъ Девлетъ Гирей въ отмщеніе за тѣ нападенія, которыя Черкесы производили, когда онъ съ Турецкимъ войскомъ шелъ

---

[114]) Карамзинъ т. IX, с. 26 и прим. 365. Кабардинцы прозвали Михаила „Уруськанъ" т. е. воспитанникъ Русскаго. (Шора Ногмовъ). Перстень царицы Маріи хранится въ Государств. Древлехранилищѣ. Снимокъ его см. въ „Снимкахъ печатей" изд. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

[115]) Устряловъ. II. Сказанія кн. Курбскаго. изд. 3. Спб. 1868 г. с. 389.

отъ Астрахани, около 1572 года напалъ на Кабарду и послѣ жестокаго сраженія удалился изъ нея, плѣнивъ двухъ князей Ших-мурзу и Камбота изъ поколѣнія Идарова. Отразилось ли это какимъ либо образомъ на отношеніяхъ Черкескихъ князей къ Крыму не извѣстно; но и въ то время были среди нихъ князья, которые „служили и прямили Крымскому". Къ нимъ, кажется, должно причислить и тѣхъ Черкескихъ князей, которые, отложившись, какъ можно думать, въ 1562 году отъ Москвы перешли на сторону Крымскихъ хановъ и пребывали въ зависимости отъ Крыма, не имѣя сношеній съ Москвой; по крайней мѣрѣ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о противномъ. Объ отношеніяхъ „Пятигорскихъ" князей къ Крыму за это время мы встрѣчаемъ любопытную замѣтку въ статейномъ спискѣ Аѳанасія Нагого. Онъ подъ 28 апрѣля 1574 года записалъ въ немъ, что ханъ посылалъ „въ Черкасы Пятигорскіе, которые ему служатъ, есаковъ брать"; но они ему отказали, сказавъ: намъ ясаковъ отдавать нечего, потому что насъ воевалъ Казы мурза и побилъ многихъ людей и въ полонъ поималъ [117]). О Кабардин. Черкесахъ извѣстно также, что въ 1578 году пріѣзжалъ въ Москву изъ Пятигорскихъ Черкесъ князь Канбулатъ бить челомъ царю Ивану IV о принятіи его въ службу со всею Кабардинскою землею. Царь принялъ его „въ службу", а пріѣхавшихъ съ нимъ сына и племянника оставилъ у себя, „по ихъ челобитью и прошенью" велѣлъ крестить „по хрестьянскому закону" (Борисъ и Василій) и „учинилъ у своего царского приближенья по ихъ достоинству"; и въ тоже время граматой, посланной съ Канбулатомъ Мамстрюку мурзѣ, требовалъ присылки ратныхъ людей (300—200 челов.), какъ можно скорѣе [116]).

Не велики также и тѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о

---

[116]) См. ниже въ матеріалахъ грамату царя Ивана IV отъ 1578 г. стр. 8—9. Въ ноябрѣ 1576 г. въ Ругодивѣ воеводы кн. Семенъ Черкасской и дьякъ Иванъ Андреевъ. Памятники дипломат. сношеній гр. Д. Блудова т. I, с. 649.

[117]) Крымскій стат. списокъ № 13, л. 258.

сношеніяхъ Московскаго государства съ другими народами, населяющими Кавказъ, за вторую половину царствованія Ивана IV (съ 1562 года). Изъ числа этихъ народовъ, присылавшихъ по взятіи Астрахани съ предложеніемъ братства и любви, въ нашихъ документахъ мы находимъ только упоминанія о сношеніяхъ съ Шевкаломъ, Крымъ-Шевкаломъ и съ Шемахой. Выше мы видѣли, что въ 1560 г. Москов. войско вмѣстѣ съ Кабардинцами ходило воевать Шевкала. Но Шевкалъ покорился не надолго, такъ какъ ок. 1567 г. пришлось итти опять его „воевать" и, кажется, удачно. „Шевкалъ, доносилъ хану въ 1567 г. Тюменскій князь, послалъ внука своего съ великими поминками въ Москву служить государю, а самъ бьетъ ему челомъ, хочетъ быть въ его волѣ". А другое извѣстіе говоритъ намъ, что въ этомъ году приходилъ отъ Шевкала посолъ „Секитъ-Имилдешъ" со слономъ и аранами. Чрезъ два года послѣ этого въ маѣ 1569 г. Шевкалъ увѣдомлялъ хана чрезъ посла своего, бывшаго въ Москвѣ гонцемъ, Бекбулата, о присылкѣ къ нему царемъ Иваномъ IV посла съ требованіемъ „рѣки Овечьихъ водъ, а хочетъ городъ поставить. И язъ, писалъ Шевкалъ, ему Овечьи воды далъ; а не дати деи было ему не мочно, противъ деи его не устояти. А какъ походъ будетъ на Астрахань, и я посла своего къ тебѣ встрѣчю пришлю" [118]).—Для защиты кн. Темгрюка царь Иванъ IV ведетъ войны и съ Крымъ-Шевкалами. Въ 1570 г. Новосильцевъ говорилъ въ Константинополѣ, что Темгрюкъ присылалъ къ царю бити челомъ сына своего Байгарука князя, чтобъ государь его Темгрюка князя держалъ въ своемъ имени и „войну ему свою далъ на Крымъ-Шевкальцевъ"; и царь Темгрюка князя пожаловалъ, „войну къ нему свою посылалъ", и на Крымъ-Шевкалы Темгрюкъ кн. съ воинскими людьми ходилъ и Крымъ-Шевкалы воевалъ [119]).—Изъ сношеній съ

---

[118]) Крымс. стат списокъ № 13, л. 249. По книгѣ Большаго Чертежа рѣка съ этимъ именемъ впадаетъ въ р. Самарь, притокъ Днѣпра: но здѣсь разумѣется другая рѣка.

[119]) Турецкій стат. списокъ № 2, лл. 117 119. У Шора Ногмова о войнахъ Кабардинцевъ съ Дагестанцами см. стр. 112, 120 и др.

Шамахой извѣстно только, что 1 ноября 1563 г. прибылъ въ Москву посолъ изъ Шамахи отъ Абдулы царя Арасланъ ага, съ которымъ Абдула „писалъ къ государю, чѣмъ ему велитъ себѣ служити, да о торговыхъ людехъ“, и что въ слѣдующемъ году въ маѣ мѣсяцѣ была послана къ нему царемъ грамата [120]).

Мы имѣемъ также извѣстія, что кромѣ этихъ народовъ въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Московскому государству находились еще „мурзы Окуцкіе Ушаръ и Шихъ“, „холопи государскіе старинные“. Въ граматахъ, присланныхъ въ Москву въ 1588 г., Шихъ писалъ, что „прежъ сего которые ваши государевы на Теркѣ городы были, и въ тѣ поры я съ отцемъ своимъ съ Ушарымъ мурзою вѣрою и правдою служили; и послѣ того, какъ велѣлъ тѣ городы разорить, и мы тогды съ твоими государевыми Терскими атаманы и казаки тебѣ служили; и твое государево имя выславляли и къ Турскому и къ Крымскому не приставалъ и тѣхъ, которые имъ прямили, воевалъ вмѣстѣ съ казаками....., въ Желѣзныхъ Воротѣхъ (Дербентъ) много нужи терпѣлъ и саблею за тебя доводилъ, вмѣстѣ съ 500 каза-

---

[120]) Карамзинъ т. IX, прим. 258.—Въ архивскомъ Титулярникѣ № 1 о сношеніяхъ съ Шемахой читаемъ (л. 84 об.): „Начало Шамахѣйского ко государю и отъ государя къ Шамахѣйскому. А се начало в срамоте писано отъ Шамахѣйского Абдулы царя ко ц. и в. к. 72-м году съ купцомъ его Арослан-агою: государю великому и превеличайшему, въ государехъ великихъ чеснѣйшихъ превосходяй честью, царю и великому, надъ цари превеличайшему повелителю, великому многово войска счасливому великому князю царю дай Боже тебѣ въ счастье своемъ в государстве и величестве безъ оскуденія быти. А въ свершенье у грамоты лѣта не написано.—А се начало в грамоте писано отъ государя къ Шамахѣйскому Абдулѣ царю въ томъ же 72-м году: Бога всѣми владѣющаго *и пр.* и иныхъ многихъ земель государя нашего царьского величества Шемахѣйскому Абдулѣ царю чесная заповедь и слово наше жаловалное то. А въ свершенье грамоты: въ государьства нашего дворѣ града Москвы лѣта маия мѣсяца“. Дженкинсонъ въ одномъ мѣстѣ вскользь говоритъ, что когда онъ ѣхалъ къ шаху „Ширванскій король Обдулъ ханъ посылалъ съ нимъ проводить до шаха посланника своего, пріѣхавшаго изъ Россіи“. Середонинъ с. 60—62.

ковъ взялъ г. Индили и еще другихъ 7 городовъ". Отецъ мой приказывалъ слово твое на головѣ держати и тебѣ служить, сколько твоей службы не будетъ и намъ служба твоя на головѣ держать; а коли отецъ мой живъ былъ, и отецъ мой вамъ служилъ, а нынѣ и мы станемъ тебѣ служить". Московское правительство отвѣтило ему, что его „прямая служба намъ вѣдома"; но къ сожалѣнію объ этихъ любопытныхъ событіяхъ никакихъ документовъ до нашего времени не сохранилось [121]).

√ За это время мы также имѣемъ извѣстія о сношеніяхъ Московскаго государства и съ Грузіей. Положеніе Грузіи въ XVI в. нисколько не улучшилось, наоборотъ можно сказать ухудшилось сравнительно съ ея положеніемъ въ XV вѣкѣ, такъ какъ борьба между Персіей и Турціей изъ-за обладанія Закавказьемъ въ XVI в. въ высшей степени разростается и жители Кавказа подвергаются различнымъ бѣдствіямъ то со стороны одного побѣдителя, то со стороны другаго. На Кахетію кромѣ того стали дѣлать нападенія и довольно частыя Лезгины, которые, пользуясь своимъ мѣстоположеніемъ, оставались большею частью ненаказанными [122]). Мы уже видѣли, что Иверскій князь еще въ 1557 г. чрезъ посла Кабардинск. князя Темгрюка обращался за помощью къ Москвѣ [123]); но мы имѣемъ извѣстіе о сношеніяхъ Иверскаго-Кахетинскаго царя Леона съ царемъ Иваномъ IV и около 1563 г.√

Дженкинсонъ въ своихъ запискахъ разсказываетъ, что на возвратномъ пути его изъ Персіи во время пребыванія въ Шемахѣ (куда онъ прибылъ 20 апрѣля 1563 г.) къ нему явился армянинъ, посланный Грузин. царемъ. Посланецъ

---

[121]) Матеріалы с. 59, 63, 64, 102—103, 130.

[122]) По исторіи Грузіи кромѣ указанныхъ выше см. также „Грузинскій лѣтописецъ" въ Русскомъ Вѣстникѣ 1841 г. т. III, с. 241—340; т. IV (№№ 11 и 12), с. 19—101.

[123]) Броссе невѣрно говоритъ, что въ 1558 г. приходило особое посольство изъ Грузіи въ Москву; никакого посольства не было, а только посолъ Кабардин. Черкесъ заявлялъ о намѣреніи Иверскаго князя отдаться подъ покровительство Москов. царя.

объяснилъ Дженкинсону плачевное положеніе царя, находящагося между двумя тиранами, жестокими и могуществ. государями, между великимъ Туркомъ и Софи, что онъ (Груз. царь) постоянно воюетъ съ ними. „Армянинъ просилъ меня, говорилъ Дженкинсонъ, ради любви къ Христу, такъ какъ я христіанинъ, прислать ему что нибудь въ помощь и дать совѣтъ, какъ бы Грузин. царю отправить своего посланника къ русс. императору; и какъ я думаю, поможетъ ли ему тотъ, а также обстоятельно разъяснить царю по моемъ возвращеніи его стѣсненное положеніе. Армянинъ прибавилъ, что его царь написалъ бы мнѣ свои желанія, но онъ не увѣренъ въ пропускѣ своего гонца. На это я отвѣчалъ тоже словесно, убѣждалъ его отправить своего посла въ Россію, не сомнѣваясь, что онъ обращается къ славнѣйшему государю, и что онъ склонитъ его оказать помощь и указалъ дорогу, которой Грузин. царь можетъ отправить своего посла,— чрезъ землю Черкесовъ, благодаря благорасположенію Теверюка, царя этой страны, на дочери котораго не давно женился царь".Дженкинсонъ прибавляетъ, что онъ такъ поступилъ,— ограничился совѣтомъ обратиться съ этой просьбою къ царю чрезъ посредство его тестя Черкескаго князя Темгрюка потому, что опасался лазутчиковъ, которые могли бы разсорить его съ Абдуломъ ханомъ Ширванскимъ. Поэтому, отпустивъ армянина, онъ послалъ своего слугу (клерка) къ Грузинскому царю, поручивъ ему пройти въ Грузію, подать царю „вспомоществованіе"—подарки, испросить у него свободную торговлю въ его землѣ для англійскихъ купцевъ и вообще переговорить о дѣлахъ. Клеркъ, прибывъ въ г. Арраги, возбудилъ противъ себя чѣмъ то подозрѣніе въ туземцахъ, которые обратились къ нему съ допросомъ о цѣли его путешествія. Онъ скрылъ причину своего путешествія, сказавъ, что пріѣхалъ въ этотъ городъ нарочно для закупки товаровъ; и поэтому, купивъ ихъ, счелъ невозможнымъ отправляться далѣе и возвратился къ Дженкинсону. Такимъ образомъ попытка Дженкинсона быть посредникомъ при сношеніяхъ Грузинскаго царя съ Московскимъ окончилась не удачно; въ своихъ запис-

кахъ Дженкинсонъ и не упоминаетъ о томъ, чтобы по своемъ возвращеніи въ Москву онъ ходатайствовалъ или говорилъ что либо о Грузинскомъ царѣ [124]).

Но сношенія Грузинскаго царя съ Московскимъ завязались и помимо него, быть можетъ, чрезъ то посредство, на которое указывалъ и Дженкинсонъ, чрезъ Кабардинскаго князя Темгрюка. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1564 года царь Иванъ IV отпустилъ изъ Москвы вмѣстѣ съ Кизитскимъ митрополитомъ Іоасафомъ и „Грузинского князя Леона посла", о времени пріѣзда коего, равно какъ и о переговорахъ имъ веденныхъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній [125]). Въ жалованной граматѣ царя Михаила 1641 г., данной Кахетинскому царю Теймуразу мы между прочимъ читаемъ: „Грузинскіе земли цари и князи въ послушаніи были за много лѣтъ у прародителей нашихъ у великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ, а принялъ дѣдъ нашъ блаженные памяти вел. г. царь и в. к. Иванъ Васильевичъ в. Р. с. подъ свою царскую высокую руку Грузинского Леонтья царя, царева Александрова отца во оборону для православные християнскіе вѣры" [126]). О сношеніяхъ Кахетин. Леонтія - Леона съ царемъ Иваномъ IV мы болѣе не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; поэтому весьма вѣроятно, что событіе, о которомъ говоритъ грамата 1641 года, совершилось именно ок. 1564 г. т.-е. около этого времени Кахетинскій царь Леонъ былъ принятъ Иваномъ IV „подъ царскую руку".

Выше мы уже видѣли, что основаніе перваго русскаго города въ Кабардѣ относится къ 1563 году, когда царемъ Иваномъ IV были присланы къ Темгрюку для защиты его отъ враговъ воинскіе люди, поставившіе ему городъ, въ которомъ онъ и сѣлъ. Но кромѣ этого извѣстія объ этомъ первомъ русскомъ городѣ мы не имѣемъ бо-

---

[124]) Толстой с. 14—16. Середонинъ с. 69—70.

[125]) Іоасафъ поѣхалъ въ Константинополь чрезъ Астрахань, Черкасы, Грузинскую и Трапезонскую земли. Карамзинъ т. IX, примѣч. 268.

[126]) Грузинскія дѣла 1641 г. д. № 1.

лѣе никакихъ другихъ свѣдѣній. Мы не знаемъ ни его мѣстоположенія, ни его судьбы.—Немного болѣе извѣстно и о второмъ русскомъ городѣ въ Кабардѣ, основанномъ въ 1567 году. Мы знаемъ, что онъ былъ основанъ „на рѣкѣ Теркѣ усть Сююнчи рѣки", или Сунши, какъ ее называетъ книга Большаго Чертежа. По этой послѣдней острогъ находился „противъ устья р. Сунши на другой сторонѣ Терка" [127]), т. е. вблизи рубежа, отдѣлявшаго Кабардинскую землю отъ Кумыцкой [128]); вѣроятно на этомъ мѣстѣ и былъ поставленъ въ 1567 г. городъ. Но объ его существованіи мы немного болѣе имѣемъ свѣдѣній, чѣмъ о городѣ, основанномъ въ 1563 году.—О томъ, насколько заявленіе царя Ивана IV султану, что г. Терку онъ велѣлъ отставити и вывелъ оттуда своихъ людей, соотвѣтствовало дѣйствительности, мы можемъ заключать только по послѣдующимъ фактамъ. Въ наказахъ русскимъ гонцамъ въ Крымъ Ив. Ратаеву Чабукову (въ февралѣ 1569 года), Богд. Шапкину (въ генварѣ 1571 года) мы встрѣчаемъ обычную статью о томъ, что тотъ или другой долженъ былъ говорить, если его спросятъ о Теркѣ, т.-е. что онъ построенъ по челобитью Темгрюка для защиты отъ враговъ; но въ наказахъ русскимъ гонцамъ и посламъ послѣ отправленія грамоты къ султану съ Андр. Кузьминскимъ — въ наказѣ Севрюку Клавшову въ іюнѣ 1571 года, послу Мясному въ слѣдующемъ 1572 году мы не встрѣчаемъ уже этой статьи, равно какъ и связанныхъ съ нею статей о Казани и Астрахани, а въ наказѣ Мя-

---

[127]) стр. 62 (по 2 изд.).

[128]) Судя по этому примѣру, можно думать, что первый русскій городъ, основанный въ 1563 году, былъ поставленъ на рубежѣ, отдѣлявшемъ Темгрюка отъ возставшихъ противъ него князей. Наши документы ничего не говорятъ о томъ, чтобы первый русскій воевода, посланный къ Черкесамъ, Вишневецкій (въ 1560 г.), поставилъ городъ; но это могло быть. И потому этотъ городъ, если онъ былъ поставленъ, должно бы считать первымъ; но такъ какъ, повторяю, мы объ этомъ не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, то первымъ русскимъ городомъ остается считать поставленный въ 1563 г.

соѣдову въ іюнѣ 1574 года хотя находимъ послѣднія статьи, но первой все-таки нѣтъ. Отсутствуютъ эти статьи, вѣроятно, потому, что въ то время и самаго города уже не было. Изъ исторіи сношеній Московскаго государства съ Кавказскими народами послѣ 1571 г. мы также видимъ, что городъ на р. Теркѣ дѣйствительно въ то время былъ оставленъ русскими.—Почему онъ оставленъ—въ угоду ли султану или по какимъ-либо другимъ причинамъ—это иной вопросъ. Мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что онъ оставленъ не въ угоду султану. Если царь Иванъ IV не обращаетъ никакого вниманія на энергичное, рѣшительное требованіе своего ближайшаго врага Крымскаго хана, требованіе, сопровождающееся угрозой предстоящей въ случаѣ неисполненія его войны, то какая причина могла заставить царя съ такою предупредительностью отнестись къ требованію во всякомъ случаѣ менѣе опаснаго и болѣе отдаленнаго врага, Турецкаго султана и притомъ требованію, заявленному въ весьма скромной формѣ? Ниоткуда не видно, чтобы царь Иванъ IV почему либо особенно боялся или опасался султана. Наоборотъ его обращеніе съ нимъ (султаномъ) показываетъ противное. Когда Турецкія войска пошли къ Переволокѣ и Астрахани, царь послалъ противъ нихъ свои войска, которыхъ испугались противники; на грамату султана съ Кузьминскимъ царь даже ничего не отвѣтилъ, не счелъ нужнымъ даже послать гонца, чтобы не прервать сношеній, тогда какъ царь въ то время (послѣ похода Крымцевъ на Москву въ 1571 г.) находился въ гораздо худшихъ условіяхъ, чѣмъ во время отправленія граматы къ султану съ извѣщеніемъ объ оставленіи русскими города на Теркѣ. Итакъ нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы царь сдѣлалъ это въ угоду султану. Вѣроятно были какія либо другія причины, побудившія оставить городъ; и этимъ обстоятельствомъ царь желалъ только воспользоваться при своихъ сношеніяхъ съ султаномъ, выставивъ ему въ своей граматѣ причиной оставленія города—желаніе сдѣлать ему удобное, „показать, какъ онъ выражался, братской любви знамя“.

Но вмѣсто разрушеннаго города на р. Теркѣ вскорѣ былъ поставленъ новый. Приходившій въ Москву въ 1578 году „изъ Пятигорскихъ Черкасъ со всею Кабардинскою землею“ Канбулатъ князь Черкескій, бившій челомъ царю Ивану IV „о принятіи ихъ къ себѣ въ службу“, вмѣстѣ съ тѣмъ отъ имени Мамстрюка и всей Черкеской земли билъ челомъ царю о томъ, чтобы онъ велѣлъ поставить городъ „въ Пятигорскихъ Черкасѣхъ на р. Теркѣ на устьѣ Сунчи (Сюенча) рѣки и плотниковъ бы пожаловалъ, далъ кому городъ дѣлати и воеводу бы своего пожаловалъ, послалъ съ вогненнымъ боемъ, которой бы ихъ оборонялъ отъ Крымского царя и отъ иныхъ недруговъ ихъ“ [128]). Вслѣдствіе этого челобитья Черкесъ въ 1578 г. на р. Теркѣ снова появился „Терской городъ“. Царь послалъ „въ Черкасы“ воеводу Лукьяна Новосильцева „со многими людьми и съ вогненымъ боемъ“ и „для городоваго дѣла“ плотниковъ. „И язъ, говорилъ впослѣдствіи Новосильцевъ цесарю Рудольфу, къ которому онъ былъ посланъ въ 1585 году, пришедъ въ Черкасы въ Пятигорскіе и на рѣкѣ на Теркѣ на устьѣ Сунчи рѣки городъ поставилъ“.— Но и этотъ городъ не долго просуществовалъ: въ 1588 г. посламъ Черкескихъ князей и Кахетинскаго царя, обратившихся за покровительствомъ къ Московскому царю, было объявлено, что царь Ѳедоръ для защиты ихъ велѣлъ поставить городъ на р. Теркѣ, котораго слѣд. тамъ въ то время не было.

Русскій человѣкъ, жившій на р. Теркѣ и до построенія городовъ воеводами, присылаемыми царемъ Иваномъ IV изъ Москвы, не покидалъ рѣки вольной, Терека Горынича и по уходѣ Московскихъ воеводъ изъ основанныхъ ими городовъ. Я разумѣю —Терскихъ казаковъ. Они жили здѣсь въ немаломъ количествѣ, вступали въ союзы съ сосѣдними Черкескими князьями и вмѣстѣ съ ними производили постоянныя нападенія на своихъ враговъ, главнымъ образомъ на Шевкала, „Турскихъ людей“ и Крымцевъ. Эти нападенія казаковъ на Турскихъ чеушей и однажды на

[128]) Памятники диплом. сношеній гр. Д. Блудова т. I, с. 941. Попко Ив. Терскіе казаки с. 31—32.

Турскаго пашу Асмана, шедшаго въ Дербень изъ Константинополя, были даже предметомъ переговоровъ между посломъ Московскаго царя, Крымскимъ ханомъ и Турецкими „салтановыми ближними людьми“, благодаря чему дошли до насъ нѣкоторыя любопытныя извѣстія о пребываніи казаковъ на р. Теркѣ.

Въ 1584 году въ Константинополь съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ царя Ѳедора, по обычаю „коли которой учинитца государь на своихъ государьствахъ, и онъ о томъ обсылаетца въ иные государства со государи послы своими и посланники, съ которыми государи о дружбѣ и о любви ссылки бывали, свое государство изъявляетъ“, посланъ былъ Борисъ Благово. Если бы паши или салтановы ближніе люди стали говорить ему, что чеушей, которыхъ посылаютъ изъ Царяграда въ Дербень къ Асманъ пашѣ съ граматами, на Теркѣ Волжскіе казаки громятъ и ихъ не пропускаютъ; и что этой осенью (1583 г.), какъ шолъ изъ Царягорода въ Дербень Асманъ паша, на него приходили на Теркѣ казаки и многихъ людей побили, и будутъ спрашивать: почему государь велитъ такъ поступать,— Благово велѣно было говорить: государя нашего отецъ царь Иванъ взялъ былъ у Темгрюка князя Кабардинскаго за себя дочку его и Кабардинскую землю взялъ въ свое имя и для его челобитья поставилъ былъ городъ на Теркѣ; и государя вашего отецъ Селимъ-салтанъ о томъ городѣ писалъ къ царю Ивану IV, чтобъ онъ велѣлъ тотъ городъ отставить. И царь для брата своего Селимъ-салтановой любви тотъ городъ велѣлъ отставить и воеводу и людей своихъ оттуда велѣлъ отвести; а нынѣ людей государевыхъ на Теркѣ нѣтъ, а живутъ на Теркѣ воры бѣглые казаки безъ государева вѣдома. И сей весной (1584 г.) царь написалъ въ Астрахань къ воеводамъ, чтобъ сыскали накрѣпко тѣхъ всѣхъ казаковъ, которые Волгою приходятъ въ Терку, и чтобы они заказъ крѣпкой учинили во всѣхъ протокахъ Волжскихъ, чтобъ казаки въ Терку не проходили; а нынѣ то язъ донесу до государя своего и государь нашъ еще бо́льшій заказъ велитъ учинить, чтобъ на Теркѣ казаки не жили, а которые будетъ взяты у нихъ Тур-

скаго салтана люди, и тѣхъ государь нашъ, сыскавъ, отошлетъ къ Муратъ-салтану.

Но еще до султана и султановыхъ ближнихъ людей о Терскихъ казакахъ Борису пришлось вести рѣчь съ Крымскимъ ханомъ, у котораго Благово также былъ. Ханъ говорилъ между прочимъ послу, чтобы царь велѣлъ свести съ Терки своихъ людей и чтобы Терскіе казаки людемъ Турскаго салтана на Теркѣ „шкоты никоторые не чинили и на нихъ не приходили". Борисъ отвѣтилъ, что которые люди раньше на Теркѣ жили и тѣхъ людей государь нашъ велѣлъ давно съ Терки свесть; а теперь „нѣчто живутъ на Теркѣ воры бѣглые казаки, разбойники, и тѣхъ воровъ кому мочно унятп"? Ханъ призналъ вѣрность этого отвѣта, сказавъ: то я и самъ вѣдаю, что на Теркѣ и на Волгѣ и на Дону живутъ воры безгосударные люди и унять ихъ некому; и у насъ въ нашихъ государствахъ такихъ воровъ много жъ.

Изъ Кафы, гдѣ Благово зимовалъ, онъ 2 марта 1585 г. былъ отпущенъ „въ Костомопъ къ Асманъ пашѣ", къ тому самому пашѣ, котораго громили Терскіе казаки и съ которымъ Благово болѣе, чѣмъ съ ханомъ и султаномъ, пришлось вести рѣчь о Терскихъ казакахъ. (Благово прибылъ къ Асману пашѣ 5 марта). Переговоры по этому вопросу началъ Асманъ. Онъ, сказавъ Благово, что во время его похода на Кизылбашскаго шаха, предпринятаго имъ по приказанію султана Мурата, когда онъ шолъ „изъ Темирконы", „собрався на Теркѣ государя вашего казаки" человѣкъ съ 1,000 напали было на него, но онъ побилъ ихъ всѣхъ, только утекло ихъ человѣкъ съ 200,—спрашивалъ Благово: съ государева ли вѣдома они то учинили, или безъ государева вѣдома? Борисъ отвѣтилъ, что ему было наказано: что еще царь Иванъ по „Селимъ салтанову прошенью городъ на Теркѣ велѣлъ разметати и воеводъ и людей своихъ съ Терки всѣхъ свести велѣлъ" и что на Теркѣ живутъ воры бѣглые казаки. Паша сказалъ на это тоже, что и ханъ: то мы и сами вѣдаемъ, что на Теркѣ живутъ воры бѣглые казаки, и они потому и поворовали безъ государя вашего вѣдома. Асманъ прибавилъ далѣе, что онъ хо-

тѣлъ было вслѣдствіе этого нападенія пойти въ судѣхъ къ Астрахани, и „только бы я къ Астарахани пошолъ, и я бы Астрахань тотчасъ взялъ"; но я не хотѣлъ межъ такихъ великихъ государей ссору учинить, потому къ Астрахани и не пошелъ. Къ вопросу о Терскихъ казакахъ, которые де „государя нашего людемъ, которые ходятъ изъ Царя-города въ Темиркопу и изъ Темиркопы въ Царь-городъ отъ нихъ проходу нѣтъ и на тѣхъ людей за все приходятъ и ихъ громятъ, а иныхъ въ полонъ емлютъ",—Асманъ паша присоединилъ еще другой вопросъ о Донскихъ казакахъ („атаманъ у нихъ Кишкинъ съ товарыщи"), которые „городу Азову, приходя, тѣсноту чинятъ великую и на морѣ людей торговыхъ громятъ многихъ; да и самихъ ихъ на морѣ подъ Азовомъ побили, и живыхъ поимали многихъ." Паша требовалъ, чтобы царь, только похочетъ съ султаномъ крѣпкой дружбы и братства и любви, съ Терки и съ Дону отъ Азова казаковъ велѣлъ свести, чтобъ ни одинъ казакъ на Теркѣ и на Дону у Азова не былъ, чтобъ отъ Терскихъ казаковъ Турскимъ людемъ проходъ былъ въ Кизылбаши безстрашенъ, а отъ Донскихъ бы казаковъ потому жъ Азову и на морѣ торговымъ людемъ шкоты и тѣсноты никоторые не было. Борисъ отвѣтилъ на это прежнее, что на Теркѣ и на Дону живутъ воры, бѣглые люди не по государеву велѣнью и пр. и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на Азовскихъ людей, Казыевъ улусъ и Бѣлогородскихъ людей, которые де приходятъ на Московскіе украины съ войною и чинятъ шкоту; „тѣмъ бы государь вашъ съ государемъ нашимъ межъ себя ссоры чинити не велѣлъ; а государь нашъ съ государемъ вашимъ съ Муратъ салтаномъ будучи въ братствѣ и въ любви, тѣхъ воровъ на Теркѣ и на Дону велитъ, сыскивая, уймати и впередъ на Теркѣ и на Дону ворамъ жить не велитъ". Асманъ паша сказалъ, что если царь учинитъ такъ, что казаковъ съ Терки и отъ Азова велитъ свести всѣхъ и впередъ на Теркѣ и у Азова на Дону казаки жить не будутъ, то и Муратъ султанъ одноличпо Крымскаго царя и Ногай всѣхъ и своихъ Азовскихъ людей и Казыевъ

улусъ и Бѣлогородцевъ унять велитъ и на государя вашего землю не учнетъ ходить никаковъ человѣкъ.— Про Терку что много и говорить, отвѣчалъ Благово. Царь для Муратъ-салтановой любви можетъ послать изъ Астрахани на Терку многихъ людей и велитъ съ Терки тѣхъ воровъ сбить; а что со мною Муратъ салтанъ о Теркѣ къ государю нашему прикажетъ, и я тѣ рѣчи царю донесу. Асманъ паша угрожалъ въ случаѣ неисполненія этихъ требованій, что султанъ пошлетъ воевать русскую землю и пошлетъ не только Крымскихъ и Ногайскихъ людей, но и Турскихъ, и притомъ къ Астрахани; „а мы вѣдаемъ, какъ къ Астарахани прійти и мочаки Волжскіе всѣ знаемъ“. На эти угрозы Благово отвѣчалъ: тѣмъ чѣмъ похвалятца? То дѣло въ руцѣ Божьей, кому что Богъ дастъ; а похвалятьея тѣмъ не чѣмъ.

26 марта Благово изъ Костомона отъ Асмана паши отправился въ Константинополь, куда прибылъ 8 апрѣля. Еще до пріема Благово султаномъ къ нему приходилъ „царевъ большой капычей, которому приказаны всѣ капычеи“. Онъ говорилъ Борису, чтобы царь Ѳедоръ велѣлъ отдать султану капычея его, который былъ посланъ съ грамотами въ Темирькопу къ Асманъ пашѣ и котораго взяли на Теркѣ Терскіе казаки подъ предводительствомъ атамана Петруши и отвели въ Астарахань, а изъ Астарахани въ Москву, „и Турскому велѣлъ оборонь учинити и напередъ бы на Теркѣ казакамъ жити не велѣлъ“. Борисъ на послѣднее отвѣтилъ то, что ему наказано было говорить о Терскихъ казакахъ, а о захватѣ капычея сказалъ, что онъ того дѣла не слыхалъ; и что если султанъ напишетъ объ этомъ царю, то царь велитъ сыскать и, если найдутъ, пришлетъ.— Немного спустя послѣ этого разговора и султанъ заявлялъ Борису свое желаніе, чтобы царь свелъ всѣхъ своихъ казаковъ съ Терки и съ Дону отъ Азова, обѣщаясь за то „унять Крымского царя и Казыевъ улусъ и Азовскихъ и Бѣлогородскихъ людей всѣхъ, чтобы не ходили на государевы украины войною ни одинъ человѣкъ“ [130]). Но это желаніе султана царемъ не было исполнено.

---

[130]) На обратномъ пути Благово прибылъ въ Кафу 21 Іюня 1585 г.

О дѣятельности Терскихъ казаковъ по оставленіи городовъ на Теркѣ Московскими воеводами, извѣстно еще, что они (въ количествѣ 500 чел.) подъ начальствомъ Шиха князя Окуцкаго воевали противъ тѣхъ народовъ, которые „прямили“ Турскому и Крымскому, завоевали даже нѣсколько (8) городовъ, въ томъ числѣ и Пидили (о чемъ уже было говорено выше). Пріѣхавшимъ въ новый Терской-Тюменской (на устьѣ Терскомъ) городъ воеводамъ кн. Хворостинину съ товарищами—Бурцевъ и Протасьевъ, „ставившіе города на Теркѣ“, подали роспись „что погромили Терскіе волные атаманы и казаки на р. Брянцѣ“ вещей Калкскаго узденя. Съ жалобой на нихъ же въ ноябрѣ 1588 года присылаетъ къ воеводамъ Тюменской князь, что они де „поймали его людей на звѣриной ловлѣ“. Въ цар-

На завтра, изутра рано пришли къ нему на дворъ Черкасскіе князи со многими Черкасы съ великимъ шумомъ. А говорили, что Донскіе казаки поймали межъ Турского городовъ межъ Керчи и Баллы-Сарая на морѣ Черкасъ многихъ рыбныхъ ловцовъ, а иныхъ побили до смерти, а тѣ де казаки тебѣ, государю, служатъ; и мы де любо сами помремъ, или тебя со всѣми людьми побьемъ. Благово сказалъ, что переговоритъ объ этомъ съ пашею. Паша, говорилъ ему: посылаетъ Турской на службу въ Кизылбаши Черкасскихъ князей съ Черкасы, а нынѣ тѣ Черкасскіе князи приходятъ ко мнѣ съ великимъ шумомъ, что имъ не мочно итти на службу для того, что твои государевы Донскіе казаки, пришедъ близко Керчи, поймали на морѣ Черкасъ многихъ, а иныхъ до смерти; а тѣмъ Черкасскимъ княземъ въ полону у казаковъ братья и племянники. И то добро ли такъ Донскіе казаки дѣлаютъ, чего прежъ сего николи не бывало, что столь далеко отъ Дону приходя къ Турского городомъ, да такъ воровать, людей въ полонъ имати и до смерти побивати? И Черкасы нынѣ говорятъ, чтобъ мнѣ тебя здѣсь позадержать, а о томъ послать къ Турскому въ Царь-городъ грамоту. И я тебя здѣсь задержать не смѣю, а оставлю въ закладѣ въ тѣхъ Черкасахъ подьячего и толмача. Благово отвѣтилъ, что на Дону живутъ воры бѣглые люди безъ государева велѣнья и не слушаютъ никого и мнѣ до казаковъ какое дѣло? Язъ былъ во Царѣ-городѣ у Турского, и мнѣ то почему вѣдать, что казаки воруютъ? И то подлинно невѣдомо Донскіе казаки своровали или Литовскіе казаки; и онъ бы самъ про то велѣлъ сыскати подлинно. А мнѣ не токмо что своего государева подьячего да толмача оставити ни одного своего человѣка не оставлю“.—Турецкій стат. списокъ № 2.

ствованіе преемника царя Ивана IV царя Θедора они постоянно провожаютъ Московскихъ пословъ въ Грузію и обратно. Въ 1587 г. когда въ Кахетію были посланы Биркинъ и Пивовъ, Астраханскимъ воеводамъ предписывалось между прочимъ изъ Москвы—отписать и „къ казакамъ на Терку“, чтобы они провожали посланниковъ въ Грузію до коихъ мѣстъ пригоже; а на обратномъ ихъ пути дожидались бы ихъ на Теркѣ и проводили ихъ въ Астрахань. Въ 1589 г. когда туда же былъ посланъ кн. С. Г. Звенигородскій и дьякъ Антоновъ, „конные Терскіе волные казаки“ Терскими воеводами отправлены были съ послами въ числѣ провожатыхъ, такъ какъ „на Теркѣ и въ Астрахани въ конные стрѣльцы не прибрался ни одинъ человѣкъ“: они же были поставлены „по перевозомъ“ занять ихъ и укрѣпить, чтобы за послами, пока они не достигнутъ Кахетіи, никого не пропустить.—Но казаковъ мы встрѣчаемъ на Кавказѣ еще далѣе, южнѣе въ Карталиніи. Терскіе вольные казаки пришли было къ царю „Семену“ „не на велико время“; но онъ ихъ продержалъ „сильно“ 3½ года. Когда же Кахетинскій царь Александръ былъ принятъ царемъ Θедоромъ въ подданство Московскому государству, они, услыхавъ про это и про предстоящій приходъ русскихъ пословъ, убѣжали въ Кахетію „напередъ насъ, холопей твоихъ, писали Звенигородскій и Антоновъ, а иные и при насъ; и стояли у Александра царя лѣтомъ (1589 г.) по щелемъ въ горахъ отъ Шевкала на сторожахъ“. Когда же пришла зима, имъ перестали давать кормъ, такъ какъ они „зимою на сторожѣ не стоятъ“, и они пришли къ русскимъ посламъ, бывшимъ у царя Александра, Звенигородскому съ товарищами. Часть ихъ 25 человѣкъ вслѣдствіе челобитья Александра царя Кахетинскаго была оставлена въ Кахетіи, „толко бы слава была, что по заставамъ стоятъ русскіе люди“.—Хотя эти факты говорятъ о дѣятельности Терскихъ казаковъ въ первые годы царствованія Θедора, но по аналогіи можно судить объ ихъ пребываніи и дѣятельности здѣсь и при царѣ Иванѣ IV [131]).

---

[131]) См. матеріалы стр. 3, 30, 63, 64, 73, 74, 111, 119, 125, 126,

При преемникахъ царя Ивана IV—царяхъ Θедорѣ и Борисѣ сношенія Московскаго государства съ народами Кавказа еще болѣе развились, особенно съ Грузіей и Кабардой. Наши свѣдѣнія объ этихъ сношеніяхъ при царѣ Θедорѣ начинаются съ 1586 г., вѣроятно, потому, что ранѣе ихъ не было.

Въ концѣ 1586 года была получена въ Москвѣ отписка Астраханскихъ воеводъ о пріѣздѣ къ нимъ пословъ отъ Кахетинскаго „князя“ Александра вмѣстѣ съ толмачемъ Даниловымъ, посыланнымъ въ Грузи—„провѣдывать дороги“ въ нее и „земли Грузинскіе какова земля“. Даниловъ былъ посланъ потому, какъ писали въ томъ же году Астраханскіе воеводы, что царь велѣлъ имъ „писати отъ себя въ Шевкалы и въ Грузи и въ Кизылбаши, чтобъ торговые люди съ товары ѣздили въ Астрахань, пріѣздъ и отъѣздъ и торгъ въ Астрахани поволенъ“ [132]). Это посольство Данилова въ Грузію съ цѣлью завязать торго-

132, 144, 147, 208—210, 221, 236.—Казаки на требованіе Терск. воеводы возвратить громленое у узденя,—людей отдали, а „лошадей и рухледи не отдали“; точно также они поступили и въ другомъ случаѣ, отдавъ людей, рухлядь не отдали и къ воеводамъ Терскимъ не поѣхали.—При переговорахъ съ Звенигородскимъ о стрѣльцахъ русскихъ, которыхъ должно прислать въ Кахетію, Грузины говорили: преже сего здѣсь государ. казаковъ было 500 человѣкъ...; русскіе послы отвѣтили: то казакъ волной, живетъ на волѣ, а государево жалованье имъ идетъ временемъ.... (и пр. опредѣляютъ разницу между казаками и стрѣльцами). Но ничего болѣе объ этомъ неизвѣстно, стр. 210.—Названіе „Гребенскихъ“ казаки получили отъ того, что селились по гребнямъ горъ. Ниже въ матеріалахъ упоминаются „Метцкіе гребени“ и „Батцкіе гребени“ (с. 128).—Въ 1586 г. прибылъ въ Астрахань съ повинной Черкаской атаманъ Счасной Матусовъ (Грандинъ) съ 82 конными Черкасами, стояли на Балыклейскихъ горахъ $5^1/_2$ недѣль, погромили Волсково атамана Θедку Резанцова да рыбныхъ ловцовъ „съ голоду“. „А товарыщи ихъ 108 человѣкъ поѣхали съ Волги въ Черкасы.—Съ Муратъ Гирѣемъ и воеводами въ числѣ провожатыхъ былъ посланъ „атаманъ Терской Борисъ Татариновъ, а съ нимъ 10 человѣкъ казаковъ“. (Погайск. дѣла 1586 г. № 13).

[132]) Ногайскія дѣла 1586 г. д. № 2. См. здѣсь о торговлѣ съ сими странами.

выя сношенія съ Астраханью, повело къ возобновленію дипломатическихъ сношеній съ Грузіей-Кахетіей, окончившихся подданствомъ Кахетіи Московскому государству. Въ граматѣ, которую пріѣхавшіе съ Даниловымъ послы Кахетин. князя Александра свящ. Іоакимъ, ст. Кириллъ и Хуршитъ привезли въ Москву (23 сентября 1586 г.), кн. Александръ билъ челомъ „самъ своею головою и со всею своею землею подъ кровъ царствія и подъ вашу царскую руку радъ поддастца, понеже государь нашъ и земля наша хрестьянская, а отъ невѣрныхъ турокъ въ велицей бѣдѣ и въ утѣсненьѣ".—Въ апрѣлѣ 1587 г. послы Кахетинскаго князя, получивъ отвѣтъ, что царь Θедоръ Александра князя „подъ свою царскую руку и въ оборонь хочетъ взять" и городъ на Теркѣ хочетъ поставить, отправились въ обратный путь вмѣстѣ съ русскими послами къ князю Александру Биркинымъ, Пивовымъ и Полухановымъ, которые были посланы „царя къ вѣрѣ привести" [133]).—Послѣдніе, вернувшись въ Москву въ октябрѣ 1588 г., донесли царю, что согласно наказу они князя Александра, дѣтей его и чиновныхъ людей привели къ крестному цѣлованью за всю Иверскую землю на томъ, что имъ быть подъ царскою рукою неотступнымъ отъ царя и присылать ежегодно поминки противъ 50 камокъ Кизылбашскихъ и 10 ковровъ тѣми узорочьи, которые въ землѣ есть, и вмѣстѣ съ тѣмъ подали списокъ той записи, по которой они привели къ цѣлованью князя Александра, дѣтей и чиновныхъ людей [134]).

---

[133]) См. ниже матеріалы с. 10—13. „Государ. людей въ Терскомъ городѣ 2,000 съ вогненнымъ боемъ, да пушкарей къ наряду, затинщиковъ къ затиннымъ пищалемъ и всякихъ до 2,500, кромѣ прибылыхъ людей, которымъ быть въ томъ городѣ изъ Астрахани по вѣстямъ".

[134]) Ibidem. с. 13—15. Любопытно, что во всѣхъ намъ извѣстныхъ титулярникахъ Грузинскій царь называется Давыдомъ. Въ нихъ о сношеніяхъ съ Иверской землей читаемъ слѣдующую запись: „Иверская земля, а Грузинская тожь, православные христіянскіе вѣры греческаго закону, владѣетъ въ ней царь". „Съ 95-го году Иверскіе цари со всею своею ордою учинились въ подданствѣ у вел. г. царей и в. к. Російскихъ по присылкѣ и по прошенью Иверскаго Давыда царя". Пословъ присы-

Вслѣдъ за Кахетинскимъ княземъ съ челобитьемъ о покровительствѣ къ царю Ѳедору обращаются и Черкесы. Въ генварѣ мѣсяцѣ 1588 года прибыли въ Москву Мамструкъ князь и Куденекъ мирза, которые отъ имени князя Канбулата и всѣхъ Кабардинскихъ Черкесъ били челомъ царю, чтобы царь Ѳедоръ „взялъ ихъ подъ свою царскую руку“ и держалъ въ оборонѣ отъ ихъ недруговъ, потому же, „какъ ихъ держалъ отецъ его“ царь Иванъ, и велѣлъ бы на Теркѣ городъ поставить, а они „учнутъ служить всякіе государевы службы, гдѣ государь велитъ, а къ Крымскому, Турскому и къ Шевкалскому не пристанутъ.— Царь Ѳедоръ кн. Мамстрюка, Куденека, Канбулата и „всѣхъ Черкаскихъ князей и всю Черкаскую Кабардинскую землю пожаловалъ, во оборону взялъ“. Послы Кабардинскихъ Черкесъ въ вѣрности ихъ службы были приведены въ Москвѣ къ шертной записи; а съ ними была послана особая царская жалованная „всей Кабардинской земли княземъ и мурзамъ“ грамата.

Городъ на Теркѣ Московское правительство рѣшило поставить теперь на новомъ мѣстѣ „на устьѣ Терскомъ“. О немъ Биркину и Пивову наказано было говорить, что всякіе люди, ратные и которымъ городъ ставить придутъ подъ осень 1587 г. къ Астрахани, а самый городъ царь велитъ поставить на весну слѣдующаго 1588 года. Ставить его были посланы Мих. Ив. Бурцевъ и Келарь Протасьевъ, которые дѣйствительно въ 1588 году и поставили городъ. Шихъ кн. Окуцкій въ граматѣ съ посломъ своимъ, прибывшимъ въ Москву въ октябрѣ 1588 г., писалъ, что онъ, узнавъ о приходѣ воеводъ для постройки города, тотчасъ пріѣхалъ „въ тотъ новой городъ и передъ ними

---

лали къ царямъ Ѳедору, Борису, Михаилу и Алексѣю (Титулярникъ Архивскій № 2, лл. 282—290, (по прежней пагинаціи лл. 303—311; тоже и въ титулярникѣ Арх. № 3). „Въ лѣто 7095 мъ году Грузинской царь Давыдъ со всею своею землею у вел. г. царей и в. к. Російскихъ учинился въ подданствѣ“ (Титулярникъ 1672 г.). Въ Титулярникѣ № 1 совсѣмъ отсутствуетъ эта запись.

правду далъ". Отъ 5 августа этого года мы имѣемъ грамату царскую къ Терскимъ воеводамъ князю Андрею Иван. Хворостинину съ товарищами. Этотъ новый городъ на р. Терекѣ въ первое время назывался и „Теркою", и „Терскимъ городомъ", и „Тюменскимъ новымъ городомъ", и „Тюменскимъ острогомъ на Теркѣ" (въ послѣднихъ двухъ случаяхъ по протокѣ Терека Тюменкѣ, близъ которой стоялъ городъ); а старый городъ на Теркѣ теперь сталъ извѣстенъ подъ именемъ „Сунши", „Суншина городища", „Сунши городища. гдѣ былъ сталъ городъ на Теркѣ".— Кромѣ защиты Черкесъ и Кахетинцевъ на построеніе новаго города на Теркѣ кажется имѣло еще вліяніе и желаніе Московскаго правительства закрѣпить свое положеніе на Терекѣ, о чемъ оно заботилось, и которое могло измѣниться вслѣдствіе замысловъ Турскихъ людей. Ао. Ваитѣевъ, посланный (въ 1586 г.) Астрахан. воеводами въ Шевкалы къ царю Саадетъ Гирею между прочимъ доносилъ, что въ то время когда Степ. Кузминъ былъ въ Шевкалехъ у царя, „въ тѣ поры проѣхало Терекъ человѣкъ съ 300, а того невѣдомо кто и откуды ѣхали и куды поѣхали и по ся мѣста о нихъ вѣсти нѣтъ", что Турского рать 40.000 идетъ чрезъ Черкасы въ Дербень, и что сей осенью Турского людемъ городъ ставить на Теркѣ" [135]). Лобановъ изъ Астрахани писалъ царю въ концѣ 1586 года: царевичъ Муратъ Гирей Турскихъ людей на Кизылбаши походу не частъ, а частъ по прежнему ихъ умышленью, что имъ ставить городъ на Теркѣ для своего походу къ Желѣзнымъ Воротамъ; и нынеча бы на Терку прибавити казаковъ, чтобъ Турскіе люди напередъ не заняли. А у Турскихъ де людей та мысль давно была, какъ де мы въ Крымѣ были, что Турскимъ людемъ на Теркѣ городъ было ставити и приготовлено де у нихъ было на 1.000 телѣгахъ желѣза для городоваго дѣла". Поэтому. прибавляли воеводы, „на Терекъ къ атаманьѣ и къ казакомъ послали, чтобъ они до твоего государева указа и до

---

[135]) Ногайскія дѣла 1586 г. д. № 1.

царевичева пріѣзда съ Терки не ѣздили. А на Донъ для вѣстей послали сотника казачья Посника Созонова"[136]).

Постройкой этого города на Теркѣ Московское правительство кромѣ того помогало въ борьбѣ съ Турціей Персіи, съ которой оно находилось въ то время въ дружественныхъ отношеніяхъ. Шахъ, постоянно воевавшій съ Турками, побуждавшій Московскаго царя къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Турокъ, обѣщался даже уступить ему свои, завоеванные Турками, города Дербень и Баку. Посолъ къ шаху Григ. Васильчиковъ (въ 1588 1589 гг.) причиной построенія города на Теркѣ и посылки туда войска выставлялъ именно желаніе „не перепустить" Турскую рать на Кизылбашскую землю: если Крымскіе и Турскіе люди пойдутъ чрезъ Терекъ (къ Дербени), Московскимъ войскамъ велѣно на нихъ „приходити"[137]). 14 мая шахъ говорилъ Васильчикову: нынѣ вѣсть учинилась, что ратные русскіе многіе люди пришли подъ Дербень тысячь съ 60 и поставили близко Дербени городъ на Бутакѣ. Васильчиковъ отвѣтилъ, что это или рать, присланная на Терекъ, чтобы не пропускать Турскихъ людей чрезъ Терекъ или „нѣчто будетъ Турскіе люди на Теркѣ задрали Терскихъ казаковъ и казаки не утерпѣли и съ Турскими людьми завоевались". Построеніе на Теркѣ города несомнѣнно должно было имѣть значеніе въ борьбѣ Турокъ съ Персами. Если казаки доставляли множество неудобствъ для Турокъ своими нападеніями на нихъ, то тѣмъ болѣе долженъ былъ доставить ихъ новый городъ. Крымцы принуждены были теперь „присылать" прошати дороги у Терскихъ воеводъ и велѣть унять Терскихъ казаковъ, чтобъ имъ Сунчу рѣку, перелѣзти здорово.— Посолъ къ императору Рудольфу Новосильцевъ, бывшій ранѣе воеводой на Теркѣ, говорилъ, что онъ, когда Крымскій

---

[136]) Ibidem д. № 13. [137]) Персид. стат. спис. № 1. См. также въ Сборн. Русс. Истор. Общества т. XXXVIII, с. 292. 347.—По дорогѣ въ Персію „Гилянскій царь" говорилъ Васильчикову: вашие вѣры люди въ нашей землѣ не бывали и вѣра ваша не вѣдома и вы намъ скажите: которая ваша вѣра именуетца и Грузинской царь Александра с вами одна ли вѣ-

царевичъ Алды-Гирей, разбитый Персами, „перелѣзалъ“ Сунчу рѣку, узнавъ объ этомъ, „дошедъ тѣхъ людей, побилъ на голову и лошади ихъ отогналъ“ [138]). Что новый городъ доставлялъ Туркамъ неудобства, объ этомъ свидѣтельствуютъ и присылки Крымскаго хана и Турецкаго султана съ требованіями—снести городъ и свести казаковъ съ Терка [139]). Въ граматѣ съ чеушемъ Резваномъ, пріѣхавшимъ въ Москву въ октябрѣ 1593 г., султанъ, жалуясь на разбои Терскихъ и Донскихъ казаковъ, писалъ между прочимъ: а подъ нашими государствы подъ Азовомъ, которые въ покоѣ бывали, подъ тѣми мѣсты по Дону и на устьѣ Дону подъ посадомъ, Бегде словетъ, да въ Черкасѣхъ на Мезбуръ рѣкѣ Черкасской князь живетъ, да на Макачѣ, да подъ посадомъ Бузукомъ, да на Теркѣ, да на Суншѣ остроги подѣлали, да на морѣ близко Дербени на Кузлумскомъ морѣ [140]) городы поставляли, да усть рѣки Сунши, гдѣ впала Сунша въ Терку, тутъ остроги подѣлали и подъ нашимъ въ счастьѣ пребывающимъ государствомъ, подъ Дербенью нѣсколько времени стоятъ и въ Дербень и въ иные мѣста которые ходятъ туда и сюда и тѣмъ людямъ шкоту чинятъ и побиваютъ,—то намъ подлинно вѣдомо“. Султанъ угрожалъ войною, въ случаѣ если „казаковъ не умалите и изъ

---

ра?—Васильчиковъ отвѣтилъ: вѣра наша истинная православная хрестьянская вѣра. А Грузинскій Александръ царь вѣры крестьянские же, толко до нашие правые хрестьянские вѣры не дошла во многих мѣстех поискала. 15 генваря 102 г. шахъ русскому послу Звенигородскому „казалъ 2 образа преч. Богородицы со младенцемъ—одинъ фряское письмо, а сказалъ, что привезли ему изъ Гурмуса, а другой образъ, сказалъ шахъ, писали съ того фряского письма его писцы“. Апрѣля 4 шахъ будучи у посла..... „смотрилъ въ хоромехъ образовъ образа преч. Богородицы со младенцемъ да образа Николы чюдотворца“. Апрѣля 6 пожаловалъ шахъ послу—„образъ преч. Богородицы на золотѣ; а сказалъ шахъ, что тотъ образъ писали его писцы со фрясково образа“. Персид. стат. спис. № 5, лл. 119, 140 и слѣд.

[138]) Памятники диплом. сношеній гр. Д. Блудова т. I, с. 943.

[139]) Соловьевъ т. VII, с. 353—354, 365—367.

[140]) Въ отвѣтной граматѣ: на Хвалимскомъ.

тѣхъ городовъ и остроговъ дороги не отворите нашимъ людямъ ходити"[141]). -Царь Ѳедоръ отвѣчалъ султану въ іюлѣ 1594 года: на Дону близко Азова нашихъ городовъ нѣтъ, а живутъ тамъ воры бѣглые люди казаки и Литовскіе Черкасы. А на Теркѣ, на Суншѣ, въ Кабардинской землѣ и въ Шевкальской городы наши велѣли есмя поставить для того, что горскіе Кабардинскіе Черкасы служатъ нашему царскому величеству и подъ нашею царскою рукою живутъ и по нашей царской волѣ изъ нашихъ царскихъ рукъ на княженье ихъ сажати велимъ; и преже сего и нынѣ на Кабардѣ начальные князи нашего царского величества посаженики, и по ихъ челобитью велѣли мы въ Кабардинской землѣ и въ Шевкальской на Теркѣ и на Суншѣ городы поставить и людей своихъ въ тѣхъ городѣхъ устроили для береженья. А вашего государства городамъ Дербени и Шемакѣ и Бакѣ и инымъ городамъ, которые ты, братъ нашъ, поималъ у Кизылбашского шаха, и людямъ вашимъ тѣсноты и убытка и задоровъ чинить не велимъ; о томъ крѣпкой нашъ царской указъ въ тѣ городы и воеводамъ нашимъ и къ Черкасскимъ княземъ и мирзамъ посланъ. А велѣно съ твоими брата нашего людьми, которые живутъ въ Дербени и въ иныхъ городахъ, жити въ любви и въ мирѣ и въ покоѣ и которые люди ваши учнутъ ѣздити черезъ тѣ наши городы и черезъ Кабардинскую землю въ Дербень и въ Шемаху и въ Баку и въ иные городы, и мы тѣхъ вашихъ людей велѣли пропущати безо всякаго задержанья и зацѣпки и дорогу твоимъ ратнымъ и торговымъ людемъ черезъ Кабардинскую землю отворити велѣли. И ты бъ, братъ нашъ, вел. государь Муратъ салтанъ потому жъ своимъ людемъ, которые живутъ въ Дербени и въ Шемахѣ и въ Бакѣ и въ иныхъ городѣхъ въ Кизылбашской

---

[141]) Тоже писалъ въ граматѣ и Синанъ паша. Въ другой граматѣ султанъ писалъ еще: прежъ сего взяты въ полонъ въ вашу страну Магметъ чеушовъ сынъ Билля, да Черкаскихъ князей Ѳергатъ съ сыномъ, да Кабановъ сынъ, да Симаукомъ зовутъ и вамъ бы всѣхъ тѣхъ сыскавъ здорово прислати.

землѣ, заказъ крѣпкой учинити велѣлъ, а велѣлъ имъ жить съ нашими людьми, которые живутъ въ Кабардинской и въ Шевкальской землѣ, въ любви и въ миру и въ покоѣ и задоровъ нашимъ людемъ чинити не велѣлъ и дорогу нашимъ торговымъ людемъ въ свои государства отворити велѣлъ.

Вскорѣ послѣ Биркина и Пивова пріѣхали въ Москву послы Кахетинскаго царя—кн. Капланъ, ст. Кириллъ и Куршитъ, Шиха князя Окуцкаго—Бойтавъ, князя Алкаса—Асламбекъ. Шихъ и Алкасъ били царю о томъ же, о чемъ не задолго и Черкескіе Кабардинскіе князья, чтобы царь держалъ ихъ подъ своею царскою рукою, а они готовы служить, гдѣ царь велитъ, и отъ него будутъ неотступны до вѣка. Грузинскіе послы, впервые привезшіе „поминки" согласно крестоцѣловальной записи царя Александра, возобновили опять просьбу о помощи противъ невѣрныхъ и главнымъ образомъ противъ постояннаго врага Кахетіи—Шевкала, чтобы царь Ѳедоръ очистилъ дорогу, чрезъ его землю въ Кахетію; они также били челомъ, чтобы царь „исправилъ вѣру крестьянскую и очистилъ царство Иверское отъ невѣрныхъ". 25 февраля 1589 г. казначей и дьяки объявили имъ „по приговору", что царь Ѳедоръ царя Александра подъ свою царскую руку принялъ и посылаетъ вмѣстѣ съ ними пословъ своихъ и учительныхъ людей. 22 марта послы были отпущены царемъ причемъ имъ было объявлено, что царь велѣлъ послать рать на Шевкала и очистить дорогу чрезъ его землю.—Вмѣстѣ съ ними въ Кахетію были посланы кн. Сем. Звенигородскій и дьякъ Торхъ Антоновъ „въ послѣхъ" и „посланьемъ отъ патріарха Іова" „для исправленья вѣры крестьянской учительные люди, могущіе исторгнути корень нечестія и возрастити плодъ благовѣрія къ истинному извѣщенію правые вѣры"—Троицы-Сергіева монастыря соборный старецъ бывшій казначей Закхей и черный священникъ Іосафъ, Чудова монастыря дьяконъ Ѳеодосій, священники Пречистенскаго собора Богданъ и Архангельскаго Дмитрій, дьяконъ Ѳедоръ и 3 иконниковъ Посникъ Дерминъ съ товарищами; по

челобитью царя Александра къ нему также были посланы кречетъ и пансырь, а о посылкѣ пушечнаго мастера было сказано, что онъ будетъ посланъ „впредь". Съ Сем. Звенигородскимъ была послана „жалованная" грамата царю Александру, а съ ст. Закхѣемъ отъ патріарха Іова граматы къ Александру царю и „учительная" Иверскому митрополиту [142]) и благословенье царю, царицѣ и царевичамъ—образа Богоявленія Господня, Василія уродиваго, пр. Богородицы Одигитріи и митрополитовъ Петра, Алексія и Іоны.—Въ то же время были отпущены съ ними и послы Черкесскихъ князей и мурзъ, приходившіе бить челомъ царю, Солоховъ посолъ Биканъ, Алкасовъ—Асламбекъ и Ших-мурзинъ—Батай-Бойтавъ.

6 августа 1589 года наши послы кн. Звенигородскій и Антоновъ прибыли въ Терской городъ, а 8 сентября на Суншу. Здѣсь они привели къ шерти Черкесскихъ князей, желавшихъ быть подъ царскою рукою, а) Чапалова Асланбѣкова, Куденека Канбулатова, Бузурука мурзу, Азлова и Шумунука—за себя и за Янсоха, за братью свою и за Янсоховыхъ дѣтей, за племянниковъ и за весь свой родъ и за всю свою землю; и б) Черного князя сына Гелѣя за

[142]) Съ послами отправлены были также „сосуды церковные, книги, ризы, всякое украшеніе церковное, краски, государева казна" и пр. Въ наказѣ Звенигородскому читаемъ, что съ Закхѣемъ посланы отъ патріарха Іова и „всего освященнаго собора великого Россіис. царствія къ митрополиту Миколаю и ко всему собору рѣчи и грамота о духовномъ дѣлѣ". Иконописцы Посникъ Дерминъ съ товарищами остались въ Кахетіи и послѣ отъѣзда пословъ Звенигородскаго изъ нея. 28 октября 1589 г. послы по требованію царя Александра послали ихъ въ село Тонъ писать въ церквѣ стѣнное письмо.—Съ послами Плещѣевымъ и Кудринымъ въ 1591 г. были посланы иконописцы Максимъ Базаровъ, Юрій Мининъ, Шигалѣй Васильевъ на смѣну прежнимъ. Въ 1596 году были въ Кахетіи иконописцы Ив. Тарасьевъ и Шигалѣйко; въ 1601 г. они все еще въ Кахетіи. Въ 1601 г. посланы новые 2 иконописца на смѣну имъ.—Письмо ихъ съ славян. приписками досѣлѣ цѣло.—См. трудъ Д. З. Бакрадзе „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства"—въ „Запискахъ Общества Любителей Кавказской Археологіи", кн. 1. Тифлисъ 1875 г., с. 98 и другіе.

своего отца и за брата Каибулука Пацалова и за весь свой родъ и за Оварскую и за Черную земли. Послѣ нѣкотораго колебанія примѣру этихъ князей послѣдовали и Алкасъ и Солохъ князья Кабардинскіе. Они поддались подъ царскую руку на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ и другіе князья, что „по Теркѣ и по Суншѣ и по инымъ рѣкамъ въ рыбныхъ и въ звѣриныхъ ловляхъ и во всякихъ угодьяхъ имъ вольно и по перевозамъ ихъ по рѣкамъ ихъ и ихъ людей государевы стрѣльцы и вольные казаки перевозятъ; а на котораго недруга надобетъ итти, и государевы воеводы имъ людей даютъ". Такимъ образомъ въ короткое пребываніе пословъ на Суншѣ „вся Кабарда и Оварская и Черная земля подъ государеву руку приклонилась". На это обращеніе Кабардин. князей къ Москов. царю имѣлъ вліяніе вѣроятно „Хотовъ, именитый человѣкъ въ Кабардѣ, котораго всѣ Кабардинскіе князи и мурзы и уздени слушаютъ во всемъ". „Онъ, писалъ Терскій воевода Хворостининъ въ іюнѣ 1589 г., договоръ положилъ, что ему Осланбѣка князя съ братьею и съ племянники и Солоха князя съ сыномъ и всѣхъ Черкасъ привести подъ твою государеву руку". Не безъ значенія также для этого была и посылка войска изъ Астрахани вмѣстѣ съ послами и намѣреніе Московскаго правительства прислать еще бо́льшую рать на Шевкала. Звенигородскій закрѣпилъ только то, что было уже рѣшено: „вся Кабарда совѣтъ учинили, что служить государю".

14 сентября 1589 г. послы пошли съ Сунши въ Кахетію. 10 октября они пришли къ Алавердинскому Егорьевскому монастырю, который на другой день осматривали и свои замѣчанія о немъ и отправленіи богослуженія въ немъ занесли въ свой стат. списокъ, а духовныя лица посольства были и у жившаго въ монастырѣ архіепископа (с.156—159). 16 октября послы были приняты царемъ. Во время своего довольно продолжительнаго пребыванія въ Кахетіи послы вели переговоры съ Александромъ царемъ, вращавшіеся главнымъ образомъ около вопроса о помощи ему противъ Шевкала; „учительные люди" частью осматривали мо-

настыри и церкви, служили заутрени и вечерни, отказавшись служить литургію, подали грамату учительную патр. Іова за отсутствіемъ митроп. Николая архіеп. Алавердинскому Гавріилу, а по возвращеніи перваго вели съ нимъ рѣчи о духовныхъ дѣлахъ, были „на соборѣ" у митроп. Николая „объ исправленіи вѣры крестьянскіе" и др... (с. 163—165, 171—173, 176, 178—180, 185, 186, 188—192, 195—199, 205, 207, 208, 212). Отпуская пословъ, царь Александръ опять билъ челомъ о присылкѣ ему помощи противъ Шевкала[143]).

Вмѣстѣ съ ними Александръ послалъ къ царю Ѳедору своихъ пословъ кн. Сулеймана и Хуршита, наказавъ имъ тоже свое челобитье объ оборонѣ его отъ Шевкала [144]). Просьба царя Александра была исполнена: противъ Шевкала рѣшено было послать рать подъ начальствомъ кн. Григ. Осип. Засѣкина. Съ увѣдомленіемъ объ этомъ къ царю отправленъ былъ Вас. Плещѣевъ и подъячій Кудринъ (въ 1591 г.), съ которыми были посланы также по челобитью Александра иконописцы (прежнихъ велѣно было прислать въ Москву) и грамата отъ патріарха Іова къ царю Александру.—Еще ранѣе въ 1589—90 гг. Терскіе воеводы „тѣснили" Шевкала и отняли у него р. Койсу, теперь же Москов. войска снова „Шевкала воевали", взяли у него г. Ондрѣевской, и сожгли его, самого Шевкала ранили и многихъ людей побили, а иныхъ живыхъ поймали. Но этими результатами Александръ не былъ доволенъ. Въ граматѣ, присланной въ 1592 году съ послами кн. Арамомъ и архим. Кирилломъ,

---

[143]) Царь Александръ сперва хотѣлъ отпустить пословъ на Святой и потому они писали Терск. воеводамъ, чтобы прислали охрану имъ къ Ларсову кабаку 2 недѣли спустя послѣ Радуницы. Царь желалъ также съ послами послать армянина, присланнаго къ нему папой, и отправить грамату чрезъ Москву; но послы отказались отъ того и другаго с. 205, 207, 208, 212. О сношеніяхъ Грузіи съ папами см. ст. Георгія Казбека „Итальянцы о Кавказѣ" въ „Кавказѣ" за 1867 г. №№ 4, 6, 35, 36, 40—42 и 45; также Д. И. Кипіани „о матеріалахъ для исторіи Грузіи" ibidem за 1854 г. №№ 30—33, 35, 37 и 39.

[144]) Они привезли также граматы къ патріарху Іову отъ царя и митрополита.

съ которыми возвратились Плещѣевъ и Кудринъ, онъ писалъ: толко бы государева рать не воротилась и пошли бъ на Тарки, и они бъ и Тарки взяли и укрѣпили и государевыхъ бы людей въ немъ посадили и оттолѣ Кумыцкую землю воевали". Поэтому онъ снова билъ челомъ о присылкѣ на Шевкала большой рати, такъ какъ ранѣе „рать была не великая", чтобы она пошла къ Таркамъ, и, взявъ ихъ, сидѣли бы въ нихъ государевы люди и оттуда воевали Кумыцкую землю, привели Шевкала подъ царскую руку и очистили дорогу въ Кахетію чрезъ Кумыцкую землю. Грузинскіе послы Арамъ и Кириллъ въ іюнѣ 1593 г. были отпущены съ извѣстіемъ, что царь посылаетъ на Шевкала большую рать съ кн. Андр. Хворостининымъ—оборонить Александра отъ Шевкала и Кумыковъ и засѣсть Тарки, посадивъ въ нихъ Крымъ-Шевкала свата царя Александра. Увѣдомить объ этомъ царя Александра поручено было также и послу къ нему Ив. Всеволодскому.

Дѣйствительно войско въ томъ же году было послано. Князю Андрею Иван. Хворостинину „со многою ратью" велѣно было итти въ Шевкалскую землю и поставить въ ней два города на Койсѣ и въ Таркахъ. Первый городъ былъ поставленъ и въ немъ сѣлъ съ ратными людьми воевода кн. Влад. Тим. Долгорукой. „Въ Таркахъ же, передаетъ Новый Лѣтописецъ, града поставити не даша. Пришедъ многіе люди Шевкалскіе, Кумыцкіе и Черкесы, и учиниша бой, и на томъ бою государевыхъ людей побили; тогда убили Ив. Вас. Измайлова, Ив. Петр. Ѳедорова и иныхъ многихъ дворянъ и головъ стрѣлецкихъ, ратныхъ же людей на томъ бою пало яко 3,000. Сами же воеводы съ оставшими людьми утекоше" [145]). Русскіе немалую долю неуспѣха этой компаніи приписывали Грузин. царю Александру, такъ какъ онъ де не соблюлъ предложенныхъ ему

---

[145]) Новый лѣтописецъ изд. Оболенскимъ с. 40.—Никонов. лѣтопись т. VIII, с. 27. Карамзинъ т. X, примѣч. 330. „Воеводы жъ утекли не со многими людьми". Подробности похода см. въ соч. Ив. Попко Терскіе казаки с. 35—37.

условій, не послалъ сына своего царевича Юрья на помощь и не прислалъ свата своего Крымъ-Шевкала. Съ такими рѣчами были посланы къ царю Александру въ 1596 г. Совинъ и Полухановъ [146]).

Объ отношеніяхъ князей Кабардинскихъ и другихъ народовъ Кавказа къ Московскому государству за время царствованія Ѳедора немного можно прибавить къ сказанному уже. Нѣкоторые князья продолжали жить въ Москвѣ. Такъ мы имѣемъ извѣстіе, что въ 1589 году „служатъ у государя на Москвѣ" дѣти князей Кабардинскихъ Борисъ Канбулатовъ и Василій Кардануковъ, а также братья Тюменскихъ князей, князья Романъ и Василій. [147]). О Мамстрюкѣ Темгрюковичѣ извѣстно, что его захватилъ было въ плѣнъ Шевкалъ и старался „отвести" отъ царскаго жалованья; но онъ „всякую нужу терпѣлъ, а отъ царскаго жалованья не отсталъ". Другіе Кабардинскіе князья, еще ранѣе поддавшіеся Московскому государству, продолжали свою службу ему, провожали его пословъ въ Грузію и

---

[146]) Изъ сношеній съ Кахетіей за время царя Ѳедора извѣстно еще, что въ 101 году получена была въ Москвѣ грамата царицы Тинатиды къ царицѣ Иринѣ, а въ декабрѣ того же года получена въ Москвѣ отписка Астрахан. воеводъ о пріѣздѣ въ Астрахань гилянца тезика Неамета съ граматами Грузин. царя Александра и Гилянскаго царя Ахмета; но какъ содержаніе граматъ неизвѣстно, такъ и то – грамата царицы Тинатиды Неаметомъ ли (какъ можно думать) привезена или нѣтъ. Въ 103 г. получены въ Москвѣ „съ ѳрянчениномъ" двѣ граматы царя Александра къ царю Ѳедору тоже неизвѣстнаго содержанія. Неизвѣстно также кто разумѣется подъ словомъ „ѳрянчениnъ"; вѣроятнѣе всего какой-либо англичанинъ, такъ какъ они въ то время усиленно хлопотали о новыхъ рынкахъ для своихъ товаровъ и съ этою цѣлью разъѣзжали по странамъ ок. Каспійскаго моря (Юрій Толстой). Отмѣчаемъ, поэтому, что въ 106 г. пріѣзжалъ въ Москву англичанинъ Ѳрянчикъ Ивановъ Черей; а въ 108 г. отъ шаха прибылъ англичанинъ донъ-Овтонъ „о великихъ добрыхъ дѣлехъ" вмѣстѣ съ персид. посланникомъ. Изъ Архангельска отпущены 9 іюля 1600 г. Подобныя имъ лица или и они сами могли приходить и ранѣе. Сборн. Рус. Истор. Общества т. XXXVIII, с. 293. См. ниже матеріалы с. 378. Персид. стат. спис. № 3, лл. 13.

[147]) Памятники дипломат. сношеній гр. Д. Блудова т. I с. 1121.

дѣйствовали заодно съ Терскими воеводами, за исключеніемъ Солоха и нѣкоторыхъ еще иныхъ Кабардинскихъ князей, которые не всегда „прямили“ Московскому царю.— Съ Шевкаломъ Терскіе воеводы сперва сносились; слѣдуя данному имъ наказу, въ которомъ имъ между прочимъ велѣно было „обослатися“ со всѣми сосѣдними народами, они „многижда“ посылали къ нему съ требованіемъ, чтобы онъ государю служилъ и былъ подъ его царскою рукою. Шевкалъ присылалъ и пословъ и торговыхъ людей, но, какъ выражались воеводы, „маненьемъ“; „а большой торгъ, что орѣхи да яблока“. Отъ него никотораго добра, писали въ 1589 г. воеводы, нѣчего ждать, присылаетъ все съ бездѣльемъ высматривать городъ и провѣдывать людей, а заклада ни сына, ни узденей лутчихъ не присылаетъ. Вслѣдствіе челобитья Кахетин. царя о помощи ему противъ Шевкала къ Терскимъ воеводамъ послана была грамата къ Шевкалу съ тѣмъ, чтобы онъ исправился и присылалъ пословъ бить челомъ о принятіи его подъ царскую руку. Въ случаѣ если онъ не исправится, воеводамъ велѣно было „позадирати“ его, для чего къ нимъ посланы были стрѣльцы и казаки. Шевкалъ не думалъ исправляться и мы видѣли, что противъ него было посылаемо нѣсколько разъ войско. —Точно также воеводы жаловались и на Тюменскаго князя, что онъ ни самъ не пріѣзжалъ къ нимъ въ городъ, ни присылалъ пословъ съ закладами.—Изъ владѣтельныхъ князей другихъ народовъ въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Москов. государству находились Окоцкій и Аварскій князь; первый писалъ о себѣ, что онъ имѣлъ вліяніе на Аварскаго князя и что благодаря ему „Каракишъ городокъ государю же бьютъ челомъ“.—Со времени построенія Терскаго города князья -подручники Москов. государства отдаютъ въ Терской городъ заклады, „знатные аманаты“—дѣтей и лучшихъ людей въ вѣрности своей службы.—Не лишне отмѣтить также, что въ титулѣ царя Ѳедора встрѣчаемъ новыя слова государя „Иверской земли Грузинскихъ царей и Кабардинской земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей“ [148]).

---

[148]) Въ титулѣ эти новыя слова, кажется, съ 1593 г. См. Памят-

Со вступленіемъ на Московскій престолъ царя Бориса отношенія Московскаго государства къ народамъ Кавказа не измѣнились. Москва все также благоволила Кахетинскому царю Александру и старалась тѣснить Шевкала. Когда къ царю Борису прибыли послы Кахетинскаго царя князь Сулейманъ и дьякъ Леванъ съ челобитьемъ держать его подъ царскою рукою въ обереганьѣ и защищеньѣ ото всѣхъ недруговъ также, какъ держалъ царь Өедоръ, и чтобы царь велѣлъ дорогу очистить чрезъ Шевкалову землю. царь Борисъ отправилъ въ Кахетію (въ 1601 г.) своихъ пословъ Нащокина и Леонтьева съ отвѣтомъ, что онъ хочетъ держать царя Александра и Иверскую землю отъ всѣхъ недруговъ въ обереганьѣ и защищеньѣ и дорогу велѣлъ очистить чрезъ Шевкалскую землю и рать велѣлъ послать на Шевкала и Кумыцкихъ князей. Послы также должны были привести царя Александра, его дѣтей и ближнихъ людей къ крестоцѣловальной записи на томъ, что имъ быть неотступнымъ отъ царя Бориса и стоять заодно противъ государ. непослушниковъ [149]). Послы не застали на престолѣ царя Александра: онъ постригся и на престолъ взошелъ его сынъ Давыдъ, котораго они вмѣстѣ съ царемъ Александромъ и др. и привели къ крестоцѣловальной записи [150]). Прибывшіе вмѣстѣ съ ними въ Москву послы

---

ники дипломат. сношеній гр. Д. Блудова т. I, с. 1359.—Въ титулѣ Бориса 1601 г.—см. Сбор. Рус. Истор. Общества т. XXXVIII, с. 398, 402.—Объ отношеніяхъ Крыма къ Черкесамъ за это время см. у Смирнова въ соч. „Крымское ханство“ etc... с. 443 - 444, 460—462.

[149]) Послы Кахет. царя били челомъ, чтобъ царь поставилъ 4 города въ Черкасской землѣ; Нащокинъ и Леонтьевъ должны были на это сказать, что какъ воевода Ромодановской Шевкала повоюетъ и мѣстъ разсмотритъ, гдѣ городамъ быть, и послѣ того велѣно будетъ ставить ихъ.—Съ послами были отправлены 4 плотника „для церковнаго дѣла“ изъ Казани. Въ Казани же Сулейманъ билъ челомъ объ отпускѣ вмѣсто плотниковъ кузнецовъ и каменщиковъ.

[150]) Послы въ отпискѣ писали царю Борису, что Кахетин. царь говорилъ непригожіе слова и обращался съ ними плохо; поэтому пріѣхавшій съ ними посолъ ст. Кириллъ былъ допрашиваемъ о подроб-

Кахетинскаго царя старецъ Кириллъ и подъячій Савва въ 1603 г. снова били челомъ о посылкѣ рати на Шевкала и на всю Кумыцкую землю, чтобы очистить чрезъ нее дорогу въ Грузію, и о томъ, чтобы поставить города въ Таркахъ, на Соли и въ Бойначехъ, о каковыхъ мѣстностяхъ ст. Кириллъ далъ подробныя показанія. 21 апрѣля 1604 года послы были отпущены царемъ. На отпускѣ имъ было сказано, что царь Борисъ посылаетъ на Шевкала своего воеводу Ив. Мих. Бутурлина, которому велѣно Шевкалову землю воевать и города ставить. Съ тѣмъ же извѣстіемъ къ царю Александру были посланы и русскіе послы—думный дворянинъ Мих. Игн. Татищевъ и дьякъ Ивановъ. Татищеву кромѣ того было поручено еще „тайное" дѣло—сосватать среди Грузинскихъ царевичей и царевенъ—дочери царя Бориса жениха, а сыну его—невѣсту [151]). Старанія Татищева въ этомъ послѣднемъ отношеніи увѣнчались было успѣхомъ: Карталинскій царь Юрій послѣ долгихъ переговоровъ согласился отпустить въ Москву своего племянника, сына брата, Хоздроя Вахтановича, а относительно своей дочери далъ крестоцѣловальную запись, что ее пошлетъ, когда она подростетъ (во время сватовства ей было 9 лѣтъ [152]).

Рать на Шевкала, отъ сыновей котораго Андія, Суркая и Салтанъ-Магмута приходили послы въ 1602—3 гг. съ челобитьемъ о принятіи ихъ подъ царскую руку и изъ

---

ностяхъ посольства по содержанію отписки и стат. списка Нащокина и Леонтьева, которые, оказалось, сами вели себя неприлично.

[151]) Любопытна царская грамата воеводѣ, когда тотъ вздумалъ распечатать одну изъ отписокъ Татищева о „тайныхъ дѣлахъ" с. 451.

[152]) Въ тоже самое время царь Борисъ отыскивалъ жениха Ксеніи и среди Западныхъ государей. См. ст. Д. В. Цвѣтаева „изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ Москов. періода" въ Русс. Вѣстникѣ за 1884 г. іюль и августъ. Борисъ еще въ сентябрѣ 1593 г. разспрашивалъ персид. гонца Ази Хосрова о грузин. царевичѣ, жившемъ у шаха. А посолъ Звенигородскій въ 1594 г. просилъ шаха отпустить его въ Москву; шахъ согласился отпустить, но царевичъ не поѣхалъ. Персид. стат. спис. № 3, лл. 21 и др.

числа которыхъ къ двумъ послѣднимъ въ томъ же 1603 году былъ посланъ Ив. Кошкаровъ привести ихъ къ шерти. рать, обѣщанная царемъ Борисомъ дѣйствительно была послана въ томъ же 1604 году подъ предводительствомъ Ив. Мих. Бутурлина и Ос. Тим. Плещѣева. Въ составъ ея вошли стрѣльцы изъ Москвы, Чебоксаръ, Свіяги, Казани и Астрахани, Ногайскіе князи и мурзы. Терскіе ратные люди и др. Осенью они отправились въ походъ и вскорѣ завоевали Ондрѣеву деревню, Кумыцкіе кабаки и г. Тарки, въ которомъ Бутурлинъ съ товарищами и остался, отпустивъ Терскихъ людей на Терекъ, а Татаръ и Ногайцевъ въ Астрахань. Но имъ пришлось недолго здѣсь прожить. Весной слѣдующаго года, соединившись вмѣстѣ, „Шевкалъ, Крым-Шевкалъ, Кумыцкіе мурзы, а съ ними Турскаго салтана паша изъ Шамахи и съ ними Турскіе люди и спычени", осадили Койсу, гдѣ сидѣлъ воевода кн. Вл. Тим. Долгорукой. Онъ, „видя, что ему не отсидѣтьси", покинулъ Койсу и моремъ „отшелъ на Терекъ". Тогда осаждавшіе, оставивъ Койсу, перешли къ Таркамъ. Бутурлинъ долго сопротивлялся и наконецъ „съ Турскимъ пашею учинилъ миръ, чтобъ его выпустить на Терекъ здорово, не побити и не пограбити". Но слово не было сдержано. Выпустя ратныхъ людей изъ Тарковъ, „Кумыцкіе люди государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей учали побивать и въ полонъ имать". „Бывшу бою велику, яко имаясь за руки сѣчахуся. Ратные люди на томъ сташа, что ни единому человѣку живу въ руки не датися и біяхуся съ ними, якоже всѣмъ поганымъ дивитися ихъ мужеству и храбрости". „Вси побіени быша отъ поганыхъ, малыхъ же взяша въ плѣнъ, которые отъ ранъ изнемогоша... Яко быти всѣмъ побіеннымъ числомъ болѣ 7.000 кромѣ людей боярскихъ". Бутурлинъ съ сыномъ и другіе воеводы были убиты, только нѣкоторые изъ нихъ были взяты въ плѣнъ [...]).

---

[153]) Поповъ А. Изборникъ изъ хронографовъ с. 321 — 323. — Новый лѣтописецъ изд. кн. Оболенскимъ с. 56 - 57. Никонов. лѣт. т. VIII, с. 51—53. — Попко Терскіе казаки с. 38—44.

Это пораженіе, понесенное русскими отъ Шевкала, должно было оказать вліяніе на сношенія Московскаго государства съ народами Кавказа. Терскіе воеводы еще въ 1601 г. писали, что „Солохъ князь Кабардинскій и всѣ Кабардинскіе Черкесы тебѣ, государю, не служатъ и не прямятъ, что Казый мурза Шепшуковъ, убивъ Мастрюка и Доманука и поимавъ ихъ кабаки, за свою вину тебѣ, государю, не бьютъ челомъ и не служатъ, и что они Солохъ и Казый съ Кумыцкими людьми „въ миру и въ одиначествѣ“. Айтекъ не хотѣлъ даже пропускать чрезъ свой кабакъ Татищева съ товарищами, когда они возвращались изъ Кахетіи, умысля ихъ отдать Турскимъ людямъ. Теперь уже Терскіе воеводы начинаютъ бояться прихода Кабардинскихъ и Кумыцкихъ людей подъ Терской городъ. Послѣ взятія Койсинскаго острога, они, опасаясь за цѣлость Терскаго города, сожгли на Суншѣ острогъ [154]), а людей оттуда свели: а послѣ Тарков. пораженія „Терскіе люди стали въ ужасѣ, чаяли приходу къ Терскому городу“. При своихъ сношеніяхъ съ горскими народами воеводы заботятся только объ одномъ, какъ бы „князей розвести и межъ ими учинити рознь и отъ ихъ бы приходу тѣмъ оберечи твой государевъ Терской городъ“. Въ этомъ дѣлѣ Терскимъ воеводамъ сталъ помогать Кабардин. Черкескій мурза Сунчалѣй Янглычевъ, въ 1603 году пріѣзжавшій въ Москву бить челомъ—о дозволеніи ему жить въ Терскомъ городѣ, получившій это дозволеніе и „населившій слободы на другой сторонѣ р. Терека“ [155]) —Терскіе воеводы сами не могли предпринимать теперь что либо серьезное, „ихъ Терскіе люди не слушаютъ“: а на требованіе ими изъ Астрахани помощи они получили отвѣтъ, что „у нихъ въ Астороха-

---

[154]) Съ 110 по 113 г. въ Суншинскомъ острогѣ голова Мирославъ Зюзинъ. Поповъ А. Изборникъ хронографовъ, с. 322.

[155]) Новый лѣтописецъ изд. кн. Оболенскимъ с. 41. См. ниже матеріалы с. 365 и др. - Въ граматѣ царской Сунчалею читаемъ: Темрюкъ—дѣдъ твой, Мамстрюкъ—дядя, Канглычъ—отецъ.—(Кабардин. дѣла 1614 г. д. № 3).

ни отъ воровъ отъ казаковъ стала смута великая и для того имъ людей послать не мочно, покамѣста устроютца съ казаки“.

Въ Московскомъ государствѣ началась въ то время смута, въ которой приняли участіе и Терскіе казаки, выставивъ даже новаго самозванца царевича Петра, сына Θеодора, при рожденіи де подмѣненнаго Годуновымъ на дѣвочку. И „Терскій городъ былъ въ тѣ поры въ воровствѣ же, что и Астраханцы, крестъ цѣловали вору же Ростригѣ“. Изъ Терка пріѣзжали даже мурзы Сунчалѣй и Ботай поздравляти Лже-Дмитрія „на государствахъ“. На пріемѣ „государь *цесарь* и великій князь Дмитрій Ивановичъ“ велѣлъ дьяку Грамотину говорить рѣчь, въ которой похвалялъ ихъ за прежнюю ихъ службу, когда Борисъ посылалъ ихъ на Шевкала, такъ какъ хотя они ходили „и по Борисову велѣнью, толко нашимъ же государствамъ прибавленья и розширенья искали“, обѣщалъ ихъ держать „въ нашемъ цесарскомъ жалованьѣ свыше прежняго“, толко бы они „впередъ нашему цесарскому величеству служили и прямили“.—Иная судьба постигла Грузинскаго царевича Панкрата, посланнаго „митрополитомъ и всѣмъ соборомъ“ съ челобитьемъ на Кахетинскаго царя Константина, вступившаго на престолъ послѣ убіенія имъ отца и брата, царей Александра и Давыда, свидѣтелями чего были наши послы Татищевъ и Ивановъ. Царевичъ посланъ былъ бить челомъ, чтобы Московскій царь „имъ пособилъ, не далъ разорить хрестьянскія вѣры“, о чемъ старался новый царь Константинъ, воспитанникъ Персидскаго шаха, мусульманинъ. Въ Астрахань (въ 1605 г.) царевичъ пришелъ уже въ то время, когда тамъ „смутились на Ростригино имя“. Въ Москвѣ ему шелъ сперва кормъ изъ Казанскаго Дворца; но „при Ростригѣ же“ онъ былъ сосланъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь „не вѣдомо за что“ и находился въ заключеніи до 1607 года, когда онъ вслѣдствіе своей челобитной царемъ Васильемъ былъ освобожденъ.—Также неудачно было посольство Кардана отъ Кабардинскаго князя Солоха въ 1609 году. На дорогѣ къ царю Василью

подъ Тулою его захватили казаки и отвели къ Тушинскому вору. Онъ былъ съ воромъ и въ Тушинѣ и потомъ въ Калугѣ, а послѣ убіенія его Карданъ пришелъ къ Ляпунову, который его сослалъ въ Казань, гдѣ онъ и пробылъ до 1614 года, когда, отправивъ посольство у царя Михаила, онъ отправился въ обратный путь.

Сколь долго пробылъ г. Терекъ „въ воровствѣ" и каково его было отношеніе къ Московскому государству и его положенію—неизвѣстно. Если мы что-либо и знаемъ о состояніи „Терскаго города" за это время до избранія царя Михаила, то знаемъ главнымъ образомъ изъ тѣхъ отписокъ, которыя прислалъ воевода Головинъ новому царю и въ которыхъ говорилъ о своихъ сношеніяхъ съ горскими народами за смутное время. Изъ нихъ видно, что въ то время дѣла рѣшались не однимъ только воеводой, но и „всѣмъ миромъ Терскаго города"; воевода предпринимаетъ то или другое дѣйствіе, „поговоря съ Сунчалѣемъ мурзою Янглычевымъ и съ головою стрѣлетцкимъ и съ дѣтьми боярскими и съ сотники и съ пятидесятники и со всѣмъ миромъ Терсково города". Сунчалѣй писалъ впослѣдствіи, что въ то время, когда Астрахань отложилась отъ царя Василья „въ воровство", онъ въ то время на Теркѣ „Терскихъ людей отъ такова воровства удержалъ и ихъ вору, которово онѣ называли царскимъ именемъ, креста цѣловать не велѣлъ". Но въ Москвѣ говорили, что, когда въ Астрахани былъ воръ Заруцкой съ ворухою Маринкою, „Терка была прислушна къ Астрахани". Достовѣрно извѣстно только, что Терскіе воеводы для освобожденія Астрахани отъ Заруцкаго послали ратныхъ людей съ головой Вас. Хохловымъ, которые Астрахань „очистили, воровъ многихъ побили и живыхъ поимали" [156]).

---

[156]) См. Новый лѣтописецъ кн. Оболенскаго с. 78, 83 -87. Никонов. лѣт. т. VIII, с. 79—80, 85—93. Поповъ. Изборникъ хронографовъ с. 330—338.—Попко Ив. Терскіе казаки с. 47 и слѣд. Соловьевъ т. VII, с. 144—145. Казаки Терскіе убили посла въ Персію Ромодановскаго. Новый лѣтописецъ изд. М. А. Оболенскимъ с. 78. Нѣкоторые акты о гор. Теркѣ за это время см. въ Акт. Истор. и Допол. къ нимъ.

О сношеніяхъ за это время Терскаго города съ сосѣдними народами извѣстно немного. О князьяхъ Черкесскихъ мы имѣемъ извѣстіе, что Крымскій ханъ Казы-Гирей зимовалъ въ концѣ 1607 и началѣ 1608 гг. въ городѣ своемъ въ Кубанѣ, „что поставилъ на р. Кубѣ блиско Черкесъ и приводилъ къ шерти Шевкала и Кумытцкихъ людей и Черкесъ на Турского имя“ [157]). Быть можетъ посольство Кардана, о которомъ мы сейчасъ упоминали, имѣло какое либо отношеніе къ этому; но во всякомъ случаѣ мы не имѣемъ никакихъ прямыхъ свидѣтельствъ объ отношеніяхъ князей Кабардинскихъ къ Терку за это время. Судя же потому, что Кабардинскіе князья и мурзы Солохъ, Казый Шепшуковъ, Айтекъ, Алкасовы дѣти Мундаръ съ братьею. Нарчовъ Ебузлуковъ съ братьею и Куденекъ Каибулатовъ, къ которымъ былъ посланъ Терскимъ воеводою Головинымъ боярскій сынъ Смагинъ съ извѣстіемъ о воцареніи Михаила, немедленно „за себя и за братью свою и за дѣтей своихъ и за всѣхъ своихъ узденей“ дали у себя въ Кабардѣ „шерть и роту учинили по своей по мусульман. вѣрѣ по шертовальной записи на куранѣ“ въ томъ, что быть имъ въ прямомъ холопствѣ подъ царскою рукою неотступнымъ на вѣки и обѣщались немедленно послать въ Москву своихъ пословъ [158]), судя по этому, можно думать, что они и ранѣе находились въ дружественныхъ отношеніяхъ.— О сношеніяхъ съ Кахетіей мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній потому, вѣроятно, что самыхъ сношеній не было, такъ какъ Кахетіею завладѣлъ въ то время Персидскій шахъ и ею управляли посаженные имъ „воеводы“ [159]).—Отношенія

157) Ногайскія дѣла 1608 г. д. № 1.

158) Кабардин. дѣла 1614 г. д. № 1.

159) О положеніи Грузіи въ это время Головинъ въ своей отпискѣ (въ срединѣ 1615 г.) пишетъ слѣдующее. „А Грузинская де земля нынѣ за шах Басомъ, а не за Грузинским царем Теймуразом.—Были де в Грузинской землѣ посажены от шах Баса два воеводы одинъ Грузинсково царя Теймураза брат, бусурманское имя ему Алла-Салтан, Давыдовъ сынъ, а другой Бекташ-Салтан. А слухом де то носитца, что Грузинской царь Теймураз хочет итти на Грузинскую землю с Турскою ратью

Кумыкскихъ князей къ Московскому государству съ 1610 г. значительно измѣнились благодаря стараніямъ мурзы Хорошая сына Кабардинскаго князя Солоха. Терскіе воеводы, заботясь о безопасности города, который въ это время представлялъ уже не достаточно крѣпкую опору („и городъ и острогъ добрѣ худъ; съ иныхъ башенъ и нарядъ сняли, что стрѣлять съ нихъ нельзя, розвалялись“), говорили ему, чтобы онъ Кумыцкаго мурзу Гирея привелъ подъ царскую руку. Старанія Хорошая въ этомъ случаѣ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Шертовалъ не только мурза Гирей, но и

войною; а прямые де вѣсти про то нѣт. И Грузинской де царевичъ шах-Басов посаженикъ, а Теймураза царя Грузинского брат, Алла-Салтан, услыша то, что Грузинской царь Теймураз хочет итти с Турскою ратью на Грузинскую землю войною и убоявся де от брата своего убивства из Грузинскіе земли бежал к шах Басу, а в Грузинской де землѣ остался хан Бекташ салтан с невеликою ратью, всего де с нимъ ратныхъ людей тысячи с 4“ (Кабард. дѣла 1615 г. д. № 1).—Въ 1614 г. посланъ былъ къ шаху гонецъ Бреховъ. Въ стат. спискѣ онъ пишетъ: в Грузинской де землѣ нынѣ шаховы люди; а хто болшой, того не упомнят. А с церквей де кресты позбилъ. А Грузинскіе люди, которые остались, вѣруют свою вѣру, того у нихъ не отнял; и в церквах не во многих пѣнье есть. А Грузинскому де царевичю, которой у него, Лоарсану манит, будто хочет его пустити на Грузинскую землю, а быт де ему при немъ, в Грузинскую землю его ему не отпускивать. У шаха ж де ныне служат Крымской Шаин-Гирей царевичь, приѣхалъ де до них до Ивана да до Степана, а с ним де приѣхали человѣкъ съ 20 татар. Шах де его жалует, садитца блиско шаха с лѣвые стороны против Грузинского царевича. А собою де Крымской царевичь дороденъ и знатно, что разумен и быстръ, Грузинского царевича во всемъ дороднее. А просит де у шаха людей воевати Турского, и шах ему манит; а людей дати не смѣет для того, что ему ныне стала быть теснота от Индѣйского. Индѣйской царь с шахом в недружбѣ и торговые люди ни с какими товары из Ындѣи в Кизылбашскую землю не ѣздят и из Кизылбашь в Ындію ѣздить не смѣют; потому де ныне в Кизылбашех всякие товары дороги. Да к шаху ж де приѣзжалъ Черкаской горской князекъ молод, имени ему не упомнят; а бил челом шаху, что ему теснота великая от Кабардинских князя и мурзъ, и шах бы его пожаловал, дал ему людей на помочь, чтоб ему от Кабардинского князя и отъ мурзъ оборонитца. И шах де и тому поманил, что за него стоять учнет, а людей не дал, блюдяс Индѣйского; отъ Индѣйского де шах в великомъ страхованьѣ. (Персид. дѣла 1614 г. д. № 1).

Казы-Кумыцкой князь Али-бекъ, Уварской князь Махтей, Карабудатской князь Суркай и другіе на томъ, что имъ всѣмъ Кумыцкимъ князьямъ кромѣ Андіи и Салтанъ-Магмута быть всѣмъ въ одиначествѣ, подъ царскою рукою въ холопствѣ неотступнымъ на вѣки. — По челобитью Гирея Терскіе воеводы въ 1610 г. посылали мурзу Сунчалея на Салтанъ-Магмута на его „Окоцкіе кабаки", такъ какъ изъ Ондрѣевской деревни они его ранѣе выгнали. Походъ былъ удаченъ. Окоцкіе кабаки ратные люди новоевали и пожгли и Салтанъ-Магмутъ долженъ былъ бить челомъ о принятіи его „въ холопство" [160]).—Такимъ благопріятнымъ отношеніямъ не мало содѣйствовалъ мурза Сунчалей Янглычевъ, которому царь Михаилъ, вслѣдствіе его челобитной, въ которой онъ выставлялъ свои дѣйствія, что онъ „поималъ въ закладъ въ Терекъ аманаты у Кумыцкихъ и Черкасскихъ князей, которые при прежнихъ государяхъ въ оманатѣхъ не бывали",—царь велѣлъ „быти за его службу надъ Окоцкими княземъ".

О сношеніяхъ съ Кавказс. народами за смутное время Московскіе послы, отправленные въ 1613 г. въ Англію съ извѣстіемъ о воцареніи Михаила, Зюзинъ и Витовтовъ, если ихъ станутъ спрашивать: какъ нынѣ съ государемъ и съ Московскими государствы новоприбылые государства [161]), которые приложились къ Россійскому государству, „Ивер-

---

[160]) Гирей при шертп просилъ пожаловать его перевозомъ на Суншѣ, чтобы городовые и волные казаки не громили его людей, когда станутъ ѣздить въ Кабарду и изъ нея. Воевода Головинъ велѣлъ сдѣлать „перстень серебрянъ, а на немъ вырѣзанъ на печати левъ" и отослалъ Гирею для проѣзда его людемъ на пропускехъ.

[161]) Новоприбылые государства такъ перечислялись въ 1587—1589 гг.: Юргенчской царь и Хивинской царевичъ, Шевкалской князь, Иверская земля, Тюменское государство, Окотцкая земля, Горскіе князи, Черкасская земля, Кабардинскіе, Абазинскіе, Ногайскіе орды за Волгою и межъ Волги великіе и Дону.— Памят. дипломат. сношеній гр. Блудова т. I, с. 991, 1000, 1120.— Въ 1600 г. такъ: Черкасская Кабардинская земля, Шевкальское царство, Кумыки, Окуки, Барагуни, Абаза, Эрпили, Мичкизы, Тюмени и Черного князя земля, Аварская.—Сбор. Русс. Историч. общества т. XXXVIII, с. 298, 333.

ская земля съ Грузинскими царями, Казатцкіе и Колматцкіе орды царь, Кабардинская земля, Черкасы горскіе, Шевкалова земля и иные тоѣ страны земли, — должны были отвѣчать: Иверская земля Грузинские цари Костянтинъ и Симонъ и Казатцкая орда и Колмаки и Черкаская Кабардинская земля и Шевкалова земля и Кумыки и иные тамошніе землицы, которые при ц. и в. к. Ѳед. Ив. в. Р. и при царѣ Борисѣ приложились подъ ихъ государьскую руку къ Московскому государству, отъ Російского государства отступны не бывали. А не на многое время, какъ была въ Російскомъ государствѣ рознь, называлпсь воры государскими дѣтьми, и въ тѣ поры тѣ землицы были въ сумнѣнье, пословъ и гонцовъ не посылали за воровскими помѣшками. А какъ послѣ Полского королевича обиранья великого государя нашего Російскихъ государствъ бояре и всякихъ чиновъ люди учинили совѣтъ и стали противъ Полскихъ и Литовскихъ людей, и изъ тѣхъ изо всѣхъ новоприбылыхъ земель послы и гонцы были съ бояры и воеводы и со всѣмъ Російскимъ государствомъ о совѣтѣ вмѣстѣ. И нынѣ тѣ всѣ земли царьскому величеству, что Богъ далъ его государя отъ племяни прежнихъ великихъ государей нашихъ царей Російскихъ, радуютца и его царьскому величеству служити хотять съ радостію по прежнему [163]).

Такимъ образомъ изъ всѣхъ народовъ, населявшихъ Кавказъ, въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Московскимъ государствомъ находились главнымъ образомъ—Грузины—Кахстинцы и Кабардинцы съ своими сосѣдями Окочанами и частью Аварами и др. Подданство Кахетіи Москов. государству, вызванное желаніемъ ея получить защиту отъ своихъ враговъ, было чисто номинальное. Еще сперва она присылала дань, поминки, единственно чѣмъ это подданство выражалось; но вскорѣ же она прекратила доставленіе ея, хотя Московское государство все время оказывало ей помощь противъ Шевкала и посылало на него войско. Отно-

[163]) Англійс. стат. спис. № 3, лл. 131.

шенія Кабардинцевъ къ Московск. государству были болѣе существеннаго качества, быть можетъ, и потому, что Кабардинцы имѣли болѣе возможности оказывать ихъ. Они были союзниками Московск. государства и врагами его враговъ, на которыхъ они ходили вмѣстѣ съ Московск. войсками, защищали Терской городъ отъ нападеній враждебныхъ ему народовъ, а въ нужное время подавали помощь своими ратными силами и самому Московск. государству, что дѣлать они обѣщались при принятіи ихъ въ подданство [163]). Холопами Московс. государства признавали также себя все время Окуцкіе мирзы, а по временамъ и другіе сосѣдніе народы Аварскій князь, Черный и др. )

Переходимъ къ замѣчаніямъ о самыхъ документахъ, напечатанныхъ въ этомъ сборникѣ.

То весьма важное значеніе, которое имѣютъ настоящіе документы для исторіи сношеній Москов. государства и для исторіи той страны, которая теперь составляетъ одну изъ ея областей, несомнѣнно. По исторіи сношеній Москвы съ народами Кавказа мы доселѣ почти ничего не имѣемъ, если не считать тѣхъ краткихъ извѣстій, которыя разсѣяны по различнымъ мѣстамъ въ исторіи С. М. Соловьева и у Н. М. Карамзина въ примѣчаніяхъ къ его исторіи. Изъ всего числа народовъ, населяющихъ и населявшихъ Кавказъ, только съ Грузіей сношенія Московскаго государства намъ болѣе извѣстны, благодаря обзорамъ ихъ, сдѣланнымъ одинъ М. Броссе, а другой Францискомъ Плоеномъ [164]), не считая осталь-

[163]) См. записи ихъ и Кахетин. царей ниже въ матеріалахъ с. 28–29, 47—48 и др... Общій взглядъ на отношенія Крыма къ Черкесамъ см. у Смирнова въ соч. „Крымское ханство“ etc. с. 717—718.

[164]) Броссе въ ст. Examen critique des annales géorgiennes въ Bullet. hist. phil. t. II (1845 г.), с. 209—240, 241—273, 289—336. Русскій переводъ части ея Тяжелова см. въ Журналѣ Мин. Народ. Просвѣщенія за 1846 г. іюль и августъ. См. также Correspondance en grec des rois géorgiens du Cakheth avec la Russie pendant le XVII siècle par M. Brosset. Переводъ см. въ „Руководствѣ къ познанію Кавказа“ М. Селезнева.

ныхъ встрѣчающихся краткихъ обзоровъ, основанныхъ на переработкѣ свѣдѣній, заключающихся въ этихъ двухъ. Но оба эти обзора неудовлетворительнаго качества, благодаря плохимъ познаніямъ въ русскомъ языкѣ и исторіи того и другаго автора. Объ обзорѣ г. Ф. Плоена можно составить понятіе по слѣдующимъ напр. взятымъ изъ него фактамъ: „учительные люди", посланные въ Кахетію въ 1589 году „для исправленія правосл. христіан. вѣры", по его словамъ, посланы „для преподаванія наукъ" (с. III); о царевичѣ Панкратѣ, получавшемъ по своемъ пріѣздѣ въ Москву кормъ изъ приказа Казанскаго Дворца, г. Плоенъ говоритъ, что „онъ жилъ въ т. н. Казанскомъ Дворцѣ, гдѣ получалъ дневное свое содержаніе" (с. XXII). И подобныя мѣста, показывающія полнѣйшее невѣжество г. Ф. Плоена, встрѣчаются почти на каждой страницѣ его очерка.—Выше обзора г. Плоена стоятъ тѣ свѣдѣнія о сношеніяхъ Москов. государства съ Грузіей, которыя мы находимъ въ статьѣ М. Броссе подъ заглавіемъ „Examen critique des annales géorgiennes pour les temps modernes au moyen des documents russes". Представляя гораздо менѣе грубыхъ ошибокъ подобныхъ ошибкамъ г. Плоена, эта статья г. Броссе все-таки не чужда ихъ; частью они зависѣли отъ плохаго знанія русской исторіи, частью отъ неумѣнья читать старинное письмо. Въ одномъ мѣстѣ (Bull. c. 245) М. Броссе самъ сознается, что не могъ прочесть слово м҃лтва—молитва; въ другомъ мѣстѣ вмѣсто „кіевецъ Ѳилипко" онъ читаетъ „евецъ Ѳилипко", не объясняя, что такое значитъ это непонятное слово „евецъ".—Но если бы даже мы имѣли и хорошіе очерки исторіи сношеній, все-таки документы отъ того не теряютъ свою цѣнность и

---

Очеркъ г. Плоена въ книгѣ, изданной М. Броссе „Переписка Россійскихъ государей съ Грузинскими царями" изд. Акад. Наукъ. Спб. 1861 г. Мы думали найти очеркъ сношеній съ народами Кавказа въ изслѣдованіи Дубровина „Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ", но надежда оказалась напрасною. Въ 1 и 2 частяхъ I тома помѣщены этнографическія свѣдѣнія о народахъ Кавказа, въ 3-й части того же тома библіографич. указатель къ первымъ 2-мъ частямъ, а со

важность. Всегда возможно сомнѣніе, которое могутъ рѣшить только документы,—насколько то или другое передано вѣрно авторомъ, не упущено ли имъ что-либо, что онъ считалъ мелочнымъ, не стоющимъ вниманія, тогда какъ это при другомъ взглядѣ оказывается имѣющимъ значеніе и т. д. Документы и послѣ хорошихъ очерковъ нужны для ихъ провѣрки и дополненій.

Но кромѣ историко-политическаго или историко-дипломатическаго значенія настоящіе документы весьма важны и въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ для той области, съ которой вело свои сношенія Московское государство, съ Кавказомъ и отчасти для самаго Московскаго государства. Въ нихъ такъ много разсѣяно замѣтокъ по исторіи и археологіи Кавказа, что они представляютъ ничѣмъ не замѣнимый источникъ въ данномъ отношеніи, которымъ доселѣ еще никто не воспользовался. При предполагаемомъ даже существованіи хорошаго очерка сношеній матеріалы все-таки будутъ имѣть въ этомъ случаѣ первостепенное значеніе, такъ какъ историческія и археологическія свѣдѣнія, находящіяся въ нихъ, или попадутъ въ него въ весьма ничтожномъ количествѣ, или совсѣмъ не попадутъ. Съ какой подробностью отмѣчаютъ всѣ событія, случившіяся въ той или другой мѣстности, наши послы, гонцы, воеводы—извѣстно всѣмъ. Свѣдѣнія, находящіяся въ ихъ донесеніяхъ, напр. въ стат. спискѣ Татищева о вос-

втораго по послѣдній 8-й—исторія войнъ русскихъ на Кавказѣ начиная съ XVIII столѣтія; XVI и XVII вѣкамъ удѣлено только 3—4 странички въ предисловіи ко II тому, передающія свѣдѣнія, находящіяся въ исторіи Соловьева". Обзоръ трудовъ по этнографіи Кавказа съ оцѣнкою ихъ значенія въ настоящее время см. у А. П. Берже въ Этнографич. обозрѣніи Кавказа". Спб. 1879 г., а вообще трудовъ по изученію Кавказа въ его же статьѣ „Кавказъ въ археологическомъ отношеніи", помѣщенной въ I-й книгѣ „Записокъ общества любителей Кавказской археологіи". Тифлисъ 1875 г. Библіографич. указатели статей о Кавказѣ—Міансарова и указанный уже Дубровина (3-я часть I тома). Обзоръ трудовъ М. Броссе см. въ Bibliographie analytique des ouvrages de m-eur Marie—Félicité Brosset. 1824—1879. SPb. 1887. p. I—LXII+1—703.

шествія на Кахетин. престолъ Константина, служатъ первоисточникомъ весьма важнымъ при описаніи самыхъ событій.—Громадное значеніе имѣютъ настоящіе матеріалы для Кавказа и въ чисто археологич. значеніи своими богатыми свѣдѣніями въ этомъ случаѣ. Особенно драгоцѣнными должны быть признаны тѣ описанія городовъ, монастырей, церквей Кавказа, которыя мы находимъ въ статейныхъ спискахъ нашихъ пословъ. Ихъ наблюдательность, простиравшаяся до мелочей, точность, аккуратность—хорошо извѣстны, и на сдѣланныя ими описанія можно вполнѣ положиться. Благодаря счастливой случайности мы имѣемъ описаніе бо́льшей части Грузіи, сдѣланное нашими послами въ разное время, Кахетіи—послами кн. Звенигородскимъ въ 1589 г. и гораздо подробнѣе кн. Волконскимъ въ 1639 г., кн. Мышецкимъ въ 1640—43 гг. и др.; Мингреліи—дьякомъ Елчинымъ въ 1639 году; Имеретіи и Кахетіи—Толочановымъ и Іевлевымъ въ 1650 г., Жидовиновымъ и Порошинымъ въ 1655 году и др. Насколько цѣнны находящіяся въ этихъ описаніяхъ свѣдѣнія и насколько желательно видѣть ихъ появленіе на свѣтъ—всякій можетъ судить по описанію Мингреліи, находящемуся въ стат. спискахъ Елчина и священника Захарьева, изданныхъ мной въ числѣ другихъ документовъ, относящихся къ этому посольству [165]). Археологичес. свѣдѣнія о Кахетіи и Карталиніи, находящіяся въ настоящихъ матеріалахъ должны быть поставлены ниже сравнительно съ тѣми свѣдѣніями касательно Мингреліи, которыя находятся въ документахъ о посольствѣ Елчина (хотя, конечно, и они имѣютъ большое значеніе), такъ какъ мы не находимъ такого подробнаго описанія Кахетіи и Карталиніи въ нихъ, какое описаніе Мингреліи находимъ въ стат. спискахъ Елчина и священника Захарьева. Это кажется зависѣло не отъ пословъ, а отъ насъ самихъ:

[165]) Матеріалы для Русской исторіи. М. 1888 г. стр. 257—376. „Посольство дьяка Ѳедота Елчина и священника Павла Захарьева въ Дадіанскую землю (1639—1640 гг.).

такое описаніе, судя по одному сохранившемуся отрывку, было, но мы только не умѣли сохранить его...

Въ одномъ дѣлѣ, хранящемся въ Москов. Глав. Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ на оборотѣ одного столбца находится слѣдующая запись, относящаяся, какъ мы думаемъ, къ посольству въ Кахетію кн. Звенигородскаго въ 1589 г. и представляющая собою ничтожную часть, вѣроятно, стат. списка старца Закхея, который, судя по другимъ аналогичнымъ примѣрамъ, долженъ бы быть, но который до нашего времени не сохранился. Отрывокъ этотъ такъ читается: „съ каменіемъ съ дорогимъ, передъ ними свѣчи невеликіе поставные: надъ царскими дверьми дѣисусъ писанъ на стѣнѣ, а не на цкахъ, да амбону нѣтъ. А архіепископъ въ немъ служитъ Захарія и священницы и дьяконы и весь чинъ церковный. Да тутъ же въ Кизикѣ храмы мирскіе камены многіе, а числомъ не упомнитъ сколко.—Архіепископія Мартукопская за горами. Церковь Преображеніе Христово, камена въ верхъ. А въ ней образъ нерукотворенной Господа нашего Исъ Христа, обложенъ золотомъ, вѣнецъ съ дорогимъ каменьемъ, передъ нимъ свѣча поставная: да образъ пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, позолоченъ, и иные образы многіе обложены серебромъ, позолочены. А въ немъ служитъ архіепископъ именемъ Николае; а въ церквѣ лежитъ преподобный Антоней пустынникъ.—Епископія Некреселская. Храмъ Успеніе Богородицы, подписанъ весь золотомъ съ красками. Образъ мѣсный пречистые Богородицы обложенъ золотомъ съ каменіемъ съ дорогимъ, да образъ Спасовъ мѣсной же обложенъ серебромъ, позолоченъ, да образъ другой Успеніе пречистые Богородицы обложенъ серебромъ да позолоченъ, съ каменіемъ, и иные образы многіе, а числомъ не упомнитъ колко. А епископъ въ немъ служитъ именемъ Посиѳъ.—Владыка Кацарелскій. Храмъ святые живоначалные Троицы, каменъ, здѣланъ о камени синего тесана, изъ нутри подписано золотомъ. Образъ въ немъ мѣсной живоначалные Троицы, обложенъ золотомъ съ каменіемъ съ дорогимъ и иные образы многіе обложены серебромъ позолочены. А епископъ служитъ

именемъ Игнатіе.—Епископъ Г(с)аревжелскій. Храмъ каменъ преподобныя Ионы съ верхомъ. Въ немъ образъ преподобныя Ионы обложенъ золотомъ съ каме".... [166])

Настоящіе матеріалы точно также своими богатыми историч. и археологич. свѣдѣніями оказываютъ услугу и для воспроизведенія нашей собственно жизни, Московскаго государства въ тѣсномъ смыслѣ. Въ нихъ мы не мало находимъ свѣдѣній и въ этомъ отношеніи, особенно когда послы и воеводы, описывая что-либо, дѣлаютъ сравненія, аналогіи и по отношенію къ намъ, говоря, что то или другое встрѣчается и у насъ, представляетъ сходство и различіе съ нашими. Это особенно приложимо къ археологическимъ свѣдѣніямъ, находящимся въ нихъ. Послы то и дѣло проводятъ аналогіи между тѣмъ, что видѣли на Кавказѣ и аналогичными русскими предметами: о какихъ-либо дѣйствіяхъ они дѣлаютъ замѣчанія, что то или другое совершается также или не такъ на Руси; предметы, зданія, видѣнныя ими, они сравниваютъ съ аналогичными имъ въ Москов. государствѣ.

Документы, заключающіеся въ настоящемъ сборникѣ, не мало дѣлаютъ поправокъ къ тѣмъ историчес. свѣдѣніямъ, которыя мы уже имѣемъ. Такъ намъ досслѣ были извѣстны только 2 посланія патріарха Іова одно къ Грузинс. царю Александру, другое „учительное" къ Грузинскому митрополиту, оба отправленныя въ 1589 г. съ „учительными людьми";—а изъ настоящихъ документовъ открывается,

---

[166]) Кабардинскія дѣла 1588 г. ц. № 2 на оборотѣ столбцевъ. Въ другомъ дѣлѣ (Ногайскія дѣла 1586 г. № 10.) на оборотѣ одного столбца находится слѣд. любопытный отрывокъ: а въ монастырь итти не похочетъ, а учнетъ говорить, что хотятъ еѣ пострichь и проситца учнетъ къ Москвѣ, и имъ о томъ накрѣпко говорить: постричи еѣ никако не велятъ, а жити ей въ монастырѣ 6 недѣль, чтобъ ей познати крестьянская вѣра; а была она въ безвѣрьѣ и крестьянскіе вѣры отбыла и затѣмъ ей нынеча и къ Москвѣ ѣхати нелзѣ. А какъ она въ монастырѣ 6 недѣль побудетъ и крестьянскую вѣру познаетъ, и тогды объ ней государевъ указъ будетъ. А нынѣ бы она однолично 6 недѣль была въ монастырѣ и старицы бы у ней и боярыни были...

что посланій патріарха Іова въ Грузію отправлено было 4—5, что они кромѣ упомянутаго посольства посланы еще были съ послами Плещѣевымъ и Кудринымъ въ 1591 г. (къ царю), съ Савинымъ и Полухановымъ въ 1596 г. (къ царю же) и вѣроятно со Всеволодскимъ въ 1592 г.—Оказывается также, что тѣ посланія въ Грузію, которыя приписаны патріарху Іову и изданы въ „Актахъ Историческихъ“ (т. I № 227) къ царю и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ къ митрополиту, вовсе никогда и не были посланы, каковой выводъ по отношенію къ „посланію Іова митрополиту Грузинскому“ имѣетъ немаловажное значеніе еще и по свидѣтельству о двуперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія, находящемуся въ изданномъ въ „Христ. Чтеніи“ „посланіи“ [167]). Изъ разсмотрѣнія посланій патр. Іова, изданныхъ въ настоящемъ сборникѣ и сравненія ихъ съ посланіями Москов. царей оказывается, что онѣ, какъ и царскія, писаны дьяками и что смотрѣть на нихъ, какъ на литературныя произведенія патріарха Іова—никоимъ образомъ нельзя.—Въ числѣ настоящихъ документовъ мы встрѣчаемъ граматы Грузин. царя и митрополита къ патріарху Іову доселѣ неизвѣстныя; находимъ описанія бытности у патріарха и сношеній съ нимъ Грузин. пословъ, описанія, имѣющія цѣну по находящимся въ нихъ любопытнымъ и важнымъ замѣткамъ.

---

[167]) Замѣчанія объ этомъ свидѣтельствѣ см. въ статьяхъ архіеп. Никанора о крестномъ знаменіи въ Правосл. Собесѣд. за 1870 г. ч. II и III; у Н. Каптерева въ книгѣ „Патріархъ Никонъ etc. и въ „Оправданіи на несправедл. обвиненія (Прав. Обозрѣніе 1888 г. сентябрь с. 89–92), у Н. И. Субботина въ Братскомъ Словѣ за 1888 г., № 5, с. 338—345; у митр. Макарія въ „Исторіи Русской церкви“ т. X, с. 66—72. Преосвящ. Никаноръ еще въ 1870 г. отрицалъ подлинность посланія п. Іова, напечатаннаго Н. И. Барсовымъ въ Христ. Чтеніи; въ статьяхъ своихъ о перстосложеніи для крест. знаменія, помѣщенныхъ въ 1888—1889 годахъ въ „Странникѣ“, онъ не касается еще этого свидѣтельства. Преосв. Иннокентій Херсонскій „много лѣтъ“, но тщетно, искалъ это посланіе для того, чтобы помѣстить его въ составленный имъ „Памятникъ вѣры“. Церков. Вѣстникъ 1888 г. № 49, с. 919. (Замѣтка Н. И. Барсова).

Несмотря на самые тщательные поиски, документовъ, относящихся къ сношеніямъ Московскаго государства съ Кавказскими народами за время царствованія Ивана IV, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ не найдено, за исключеніемъ граматы царя Ивана IV мурзѣ Мамстрюку 1578 года, сохранившейся въ копіи конца XVIII столѣтія (1798 года) потому, что подлинникъ ея былъ представленъ кн. Черкасскими при прошеніи о выдачѣ имъ свидѣтельства какъ о подданствѣ предковъ ихъ Московскому государству, такъ и о выѣздахъ ихъ въ него и ихъ службахъ здѣсь [168]). Судя по тому, что копіи другихъ граматъ, сдѣланныя тогда же, вѣрны современнымъ ихъ спискамъ, хранящимся въ дѣлахъ Архива, можно думать, что и настоящая копія вѣрна. Такимъ образомъ это единственный извѣстный документъ по сношеніямъ Московскаго государства съ народами Кавказа за время царя Ивана IV. — Изъ числа документовъ этого времени (царя Ивана IV), судя по переписной книгѣ документовъ Посольскаго приказа, составленной въ 1614 году, большая часть погибла до этого года; при переписи этого года документовъ царствованія Ивана IV оказалось очень немного. Именно тогда были на лицо слѣдующіе документы, которыхъ нынѣ мы не имѣемъ: а) по сношеніямъ съ Кабардинскими Черкесами грамата (шертная запись) Канбулата князя Черкескаго и столпъ объ его пріѣздѣ въ Москву въ 1578 г., который еще въ 1626 г. былъ „ветхъ и роспался“; б) по сношеніямъ съ Шевкаломъ: грамата Шевкала съ посломъ Бекбулатомъ 1558 г. и столпъ „ветхъ“ 1567 г. о пріѣздѣ посла его Секита съ арапами и слономъ и в) по сношеніямъ съ Шемахѣйскимъ царемъ 4 граматы его „въ розныхъ годѣхъ, ветхи добрѣ“. Неудивительно, что эти документы болѣе 270 лѣтъ тому назадъ

---

[168] Копію этого свидѣтельства, равно какъ и другіе документы, касающіеся родословій князей Черкаскихъ см. въ „входящихъ и исходящихъ дѣлахъ“ Архива за 1787 г., с. 110, 229, 230, 267—270; за 1795 г. с. 288—289; за 1796 г. с. 13—14; за 1798 г. с. 88, 185—202.

бывшіе „ветхи“ и „ветхи добрѣ“ не сохранились до нашего времени.

Изъ документовъ времени царей Ѳедора и Бориса, перепменованныхъ въ переписной книгѣ 1614 г., до нашего времени прежде всего не сохранился ни одинъ изъ упомянутыхъ въ ней подлинныхъ документовъ—граматы Кахет. царя Александра и царицы Тинатиды, Суркая кн. Кумыцкаго, и слѣдующіе документы: книга 103 г., содержавшая ссылки Бориса Годунова, „какъ онъ былъ въ правительствѣ“, 2 столпа 101 г. о пріѣздѣ и отпускѣ грузин. пословъ кн. Іорама и др., стат. списокъ Всеволоцкаго, столпъ 110 г. о пріѣздѣ кн. Янсоха, столпы Черкеской 97 и 98 гг., и 102—122 гг., столпы 104—110 гг. о пріѣздѣ Шевкалскаго посла, Кабардинскихъ мурзъ и др., столпъ—отпускъ воеводы И. М. Бутурлина, столпъ 1603 г. о пріѣздѣ посла Атая отъ Шевкалова сына Андія.—Но и по отношенію къ сохранившимся до нашего времени документамъ вполнѣ умѣстенъ и справедливъ вопросъ—насколько въ цѣломъ и полномъ составѣ они дошли до насъ?

Желая придать настоящему сборнику возможную полноту, мы пересмотрѣли всѣ дѣла Архива, гдѣ можно было только ожидать найти что-либо соотвѣтствующее цѣли. Иногда приходилось отыскивать документы или въ дѣлахъ позднѣйшихъ годовъ (напр. о событіи 1603 г. въ дѣлахъ 1615 г.) или въ дѣлахъ совсѣмъ другаго разряда; нерѣдко приходилось также прочитывать понапрасну сотни листовъ, такъ какъ надежда найти что-либо оказывалась тщетною. Послѣ всѣхъ этихъ поисковъ остаемся при убѣжденіи, что всѣ документы, касающіеся сношеній Московскаго государства съ народами Кавказа за время по 1613 годъ, хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, настоящимъ сборникомъ исчерпаны [169]).

---

[169] Документы по сношеніямъ Московскаго государства съ Армянами не вошли въ настоящій сборникъ потому, что они въ непродолжит. времени будутъ изданы.

Но документы приходилось не только разыскивать, но и приводить ихъ въ порядокъ, такъ какъ нѣкоторыя дѣла находились въ видѣ весьма нежелательномъ. Приходилось тратить по нѣскольку дней только на то, чтобы столбцы привести въ тотъ порядокъ, въ которомъ они должны бы были находиться. Нерѣдко оказывалось совершенно справедливымъ замѣчаніе, сдѣланное М. Броссе на одномъ дѣлѣ: „всѣ столбцы перепутаны, требуютъ новаго разбора"...

И за время обнимаемое настоящимъ сборникомъ и за время послѣдующее до 1639 г. мы не имѣемъ совсѣмъ подлинныхъ документовъ, писанныхъ на грузинскомъ или греческомъ языкѣ: за время до 1639 г. до насъ сохранился одинъ только подлинный документъ и то писанный на плохомъ славянскомъ языкѣ (грамата царя Александра къ Борису Годунову 1594 г.). Подлинные документы на иностр. языкахъ позднѣйшаго времени съ 1639 г. за все XVII столѣтіе и за первую половину XVIII ст. изданы въ книгѣ „Переписка Грузинскихъ царей съ Россійскими государями съ 1639 г. по 1770 г." Неизданныхъ документовъ на иностранныхъ языкахъ по сношеніямъ Московскаго государства съ Грузіей за XVII столѣтіе мы не имѣемъ; и только съ XVIII в. и главнымъ образомъ съ средины его начинаютъ попадаться неизданные документы на грузинс. и греч. языкахъ. Такимъ образомъ для изданія документовъ по сношеніямъ Россіи съ Грузіей вплоть до XVIII стол. не встрѣчается нужды въ знаніи языка подлинныхъ документовъ, писанныхъ не на русскомъ языкѣ: наоборотъ нужно знаніе русской исторіи, языка и умѣніе читать старинное письмо...

Документамъ мы предпослали свѣдѣнія, находящіяся въ нашихъ Родословныхъ рукописяхъ, о кн. Черкаскихъ, долженствующія служить такъ сказать путеводителемъ при дальнѣйшемъ чтеніи документовъ о нихъ, изъ каковыхъ свѣдѣній особенно любопытны находящіяся въ Лобановской родословной по ея различнымъ замѣчаніямъ напр. о томъ, что Мамстрюка Темгрюковича царь пожаловалъ „княженствомъ Кабардинскимъ, а въ Кабардѣ княженства ему не дано было" и т. п.

При изданіи настоящихъ документовъ мы позволили себѣ выкидывать документы хозяйствен. свойства, относящіеся къ снаряженію посольства, о деньгахъ посламъ, кормѣ, подводахъ, провожатыхъ и т. п. и въ видахъ экономіи сокращать попадающіеся весьма часто царскіе титулы, помѣщая ихъ въ первый разъ полностью, а далѣе довольствуясь начальными буквами; въ граматахъ кромѣ титула мы дозволяли себѣ выкидывать и т. п. Богословіе. Остальные документы напечатаны всѣ; если что либо совершенно излишнее и опущено изъ нихъ, то эти мѣста вездѣ обозначены точками или содержаніе опущеннаго напечатано курсивомъ. Иногда въ стат. спискахъ, наказахъ или граматахъ слѣдовало дословно то, что уже было напечатано ранѣе напр. въ стат. спискѣ слѣдовала буквально отписка, напечатанная выше или статья изъ наказа буквально безъ какихъ либо перемѣнъ; во всѣхъ подобныхъ случаяхъ мы помѣщали только начальныя и конечныя слова повторяющагося документа, отмѣчая страницу, на которой напечатано остальное,—если же при повтореніи документа встрѣчались какія либо разночтенія, то они всѣ помѣщались въ примѣчаніяхъ.

Обзоръ сношеній Московскаго государства съ народами Кавказа мы старались дать возможно болѣе подробный за время предшествующее тому, которое обнимаютъ настоящіе матеріалы, и возможно болѣе краткій за время послѣдующее, за которое мы имѣли въ виду сообщить глав. образомъ свѣдѣнія, не находящіяся въ напечатанныхъ ниже матеріалахъ [170]). При всемъ нашемъ желаніи, чтобы настоящій очеркъ сношеній былъ возможно лучшаго качества, представлялъ возможно менѣе неясныхъ сторонъ, онъ все таки не вполнѣ удовлетворяетъ нашему желанію. Причиной этого была чрезмѣрная скудость матеріаловъ для него

---

[170]) За время 1584—1613 гг. обзоръ сдѣланъ краткій потому, что о сношеніяхъ за это время прекрасно говорятъ самые документы, къ которымъ мы и отсылаемъ желающихъ имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія о сношеніяхъ Москов. государства съ народами Кавказа за это время.

и въ тоже время почти полное отсутствіе удовлетворительныхъ трудовъ по исторіи и особенно историчес. географіи Кавказа и народовъ его населяющихъ, съ которыми вступало въ сношенія Московское государство. Думаю, что только съ теченіемъ времени, когда, можно предполагать, откроются новые, теперь неизвѣстные, документы, касающіеся настоящихъ сношеній, когда исторія и историч. географія Кавказа будутъ болѣе разработаны, только тогда, думаю, можно ждать появленія болѣе удовлетворительнаго очерка сношеній Московскаго государства съ народами Кавказа... Теперь же мнѣ остается сказать: feci, quod potui, faciant meliora potentes...

Сергѣй Бѣлокуровъ.

1888 г. іюль.
1889 г. мартъ.

## СЛѢДУЕТЪ ИСПРАВИТЬ.

| *Стр.* | *Строка.* | *Вмѣсто.* | *Читай.* |
|---|---|---|---|
| XXVIII | 12 сн. | предъ шахами было цѣлью сношеній и Кахетіи | предъ шахами и было цѣлью сношеній Кахетіи |
| XXXVIII | 7 „ | Онъ и по вопросу | Онъ „по вопросу |
| XLIV | 5 „ | Жжамскіе | Жжанскіе |
| LXVII | 7—8 св. | дѣйстіе | дѣйствіе |
| LXXXVI | 2 сн. | удобное | угодное |
| XCI | 5 св. | Текри | Терки |
| 9 | 10 „ | Усть Сюенча | усть Сюенча |
| 41 | 27 „ | 95 | 96 |
| 45 | 21 „ | Юкан Булата | отъ Канбулата |
| 155 | 8 „ | говорили? (sic) | говорили. (sic). |
| 97 | 21 „ | творить | говорить |
| 364 | 14 „ | старцѣ | старцу |
| 530 | 10 сн. | 1) Дѣла: Кабардинскія | (Дѣла: 1) Кабардинскія |
| 546 | 17 св. | чоразди | горазди. |

## 1. О князьяхъ и мурзахъ Черкасскихъ и Кабардинскихъ, Казыевыхъ и Шолоховыхъ (изъ Родословныхъ книгъ).

### Родъ Черкаскихъ князей и мурзъ.

(*По списку библіотеки М. Г. А. М. И. Д. ркп. № 176—282 лл. 321—329. Рукопись—копія рукописи Ал. Мих. Пушкина, списанная въ 1768 году по приказанію Г. Ф. Миллера*).

Иналъ мурза; а у Иналъ мурзы сынъ Тобулду мурза. А у Тобулды мурзы дѣти: Инармасъ, да Янхонтъ, да Минбулатъ. А у Инармаса мурзы дѣти: Идаръ мурза да Убитъ. А у Идаръ мурзы дѣти: Комургунъ, да Желѣготъ, да Канбулатъ, да Елбузду. А у Биту мурзы дѣти: Елбутлуко да Конуко—бездѣтенъ. А у Кермурътука мурзы дѣти: Мамстрюкъ, да Домонуко, да Салтманъ, во крещеніи князь Михайло. А у Желѣгота мурзы дѣти: Ардоповъ—бездѣтенъ, да Иландъ—бездѣтенъ, да Канклычь. А (у) Канбулата дѣти: Куденесъ, да Хокяго—бездѣтенъ, да Хорошай, во крещеніи князь Борисъ, да Пшимахо, да Ечеканъ—непрямые жены. А у Елбулзды мурзы дѣти: Битемрюко, да Осламбѣкъ—бездѣтенъ, да Озмекъ—бездѣтенъ. А у Елбузлука дѣти: Парчовъ, да Коншока—бездѣтенъ, да Ковжакъ—бездѣтенъ, да Тагята—бездѣтенъ, да Шагонуко, да Идаръ, да Кита—всѣ бездѣтны. А у Мамстрюкъ мурзы дѣти: Актулумъ, да Шаратъ, да Ковшовъ, во крещеніи князь Дмитрей, да Гужъ, да Алкай, да Туко—всѣ бездѣтны. А у Думунука мурзы дѣти: Аламбекъ—бездѣтенъ, да Асламъ—бездѣтенъ, да Тозрытъ—бездѣтенъ. А у Канклыча мурзы дѣти: Анзоруко—бездѣтенъ, да Сунчелей. А у Куденетъ-мурзы дѣти: Кельмаметъ—бездѣтенъ, да Урусланъ, во крещеніи князь Яковъ, да Илдаръ. А у князь Бориса сынъ князь Иванъ, бездѣтенъ, былъ въ боярехъ. А у Пшимахъ мурзы сынъ Канбулатъ. А у Ечекана мурзы дѣти,

что непрямой жены: Салтанъ да Охловъ. А у Битемрюки мурзы сынъ Кашовъ. А у Нарчова мурзы дѣти: Минбулатъ, да Талаусталъ, да Темиръ-Аксакъ, да Косай. А у Салтапъ мурзы дѣти: Инармасъ да Клыкъ. У Сунчелѣя дѣти: князь Шолохъ, да Будачей, да Мицалъ, да Желеготъ, во крещеніи князь Ѳедоръ, бездѣтенъ, да Олегуко, да Сунчелѣй, во крещеніи князь Григорей. А у Тошовъ мурзы сынъ Бисламъ. А у Будачей мурзы дѣти: Мамстрюко да Холжюко. А у Муцалъ мурзы дѣти: Каспуласъ да Кантемиръ, непрямой жены.

А у другова Тобулдова сына у Янхота мурзы дѣти: Талаусталъ да Бѣслѣ. А у Толаустала дѣти: Таторуко, да Кардалъ, да Созоруко—бездѣтенъ. А у Беслала сынъ Котуко. А у Таторуко дѣти: Шолохъ да Пшта. А у Кордала сынъ Ибакъ. А у Котука дѣти: Шапшука, да Осламбекъ, да Вшипуко, да Кануко, да Янсохъ. А у Шолоха дѣти: Хорошай, да Джанъ-Темрюко, да Онфока, да Талаусталь. А у Пшты дѣти: Бѣкъ, да Согуръ-бѣкъ, да Лаварсакъ. А у Ибака дѣти: Ильдшаръ, да Суркой, да Кельметь—бездѣтенъ. А у Шапшука, Кутюкова сына, дѣти: Шагунуко, да Козыко, да Темрюко—бездѣтенъ. А у Сломбека дѣти: Левай, да Дударуко, да Яхоть, да Соторхань, да Ипарлсасъ. А у Тошпнука сынъ Ильжаруко. А у Капука дѣти: Додорукокулей, да Яимъ—бездѣтенъ, да Куденетъ—бездѣтенъ. А у Янсоха дѣти: Кличъ, да Ильмурза, да Урускань, да Тюхсока, да Кочкасъ, да Сортманъ. А у Хорошая сынъ Минбулатъ. А у Сурбѣка дѣти: Шибанъ да Олфока. А у Илдара сынъ . . . . . . А у Суркая сынъ . . . . . . А у Шегонука дѣти: Олегоку, да Черегуко, да Янфоко, да Хапыхъ, да Сосмюпи. А у Козыя дѣти: Антокжюко, да Шолохъ, да Янбулатъ, да Мысость, да Исламъ. А у Дадорукакула сынъ Салтманъ. А у Клыча сынъ Тлосталбѣкъ. А у Иль-мурзы дѣти . . . . .

А у третьева Тобулдова сына у Минбулата мурзы дѣти: Клехстань. А у Клехстана дѣти: Джамурза, да Варсапь мурза—бездѣтенъ, да Кошовъ, да Тагята. А у Джамурзы сынъ Алеканъ. А у Кошова дѣти: Сопоруко да Отекъ. А у Тегята сынъ Бозоруко. А у Олкаса дѣти: Мундаръ, да Суркай—бездѣтенъ, да Араскамъ—бездѣтенъ, да Пшика—бездѣтенъ, да Маметъ—бездѣтенъ. А у Супоруки дѣти: Мурзабѣкъ, да Дзахмишъ, да Плехъстань,—всѣ три бездѣтны. А у Айдека дѣти: Маматъ—бездѣтенъ да Охловъ. А у Оборуки—Асламъ. А у Мундарака дѣти: Казы . . . . . А Охоловъ сынъ Шолохъ. А Ослаковы дѣти: Баруско, да Карданъ, да Тотарханъ, да Желеготъ, во крещеніи князь Иванъ, а былъ женатъ у князь Алексѣя у Чертенка Долгорукова на дочерѣ, да Танжоханъ, да Суркай—бездѣтенъ.

## Родъ Кабардиньских и Черкаскихъ мурзъ и князей.

(*По ркп. библіотеки М. Г. А. М. И. Д. № 137—278, лл. 172—179. По первымъ листамъ рукописи:* сия премудрая и прекърасная книга родословие великих князей и иныхъ родовъ многихъ князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовского, а потписалъ я князь Александръ своею рукою лѣта 7173-го году сенътября въ 1 день. *Помѣщенное въ началѣ рукописи* сказание родословию великихъ князей руских, а сѣ об нихъ писание положимъ *оканчивается смертью царя Өедора I въ 7106 году*).

Акабгу. Акабъгины дѣти Табулы да Беслень. И Табула остался в Кабордѣ; а от нево пошли всѣ Кабардинские и Черкаские. А Беслень от нево ис Каборды откочевал прочь в Беслене; тамъ ево и род пошол в Беслепях.

А у Табулы мурзы 4 сына. Первой сынъ Инармасъ, другой сынъ Янхотъ, третей сынъ Минъбулат, четвертой сынъ Кирклыш. И от тех четырех братов пошли Адарѣевы да Казыевы да Шолоховы да Мударовы да Охлововы да Расара-мурзины.

А у перваго у Табулына сына у Инармаса мурзы один сынъ Идар князь Кабардинской. А у Идара князя 5 сыновъ. 1-й сынъ Темрюкъ княз Кабардиньской. А у Темрюка князя 3 сына, 1-й сынъ Доманука, 2-й сынъ Мастрюкъ князь, княженством Кабардиньским пожаловал ево государь, а в Кабордѣ княженства ему не дано было, 3-й сынъ Салтанъкул, а во крещение было ему имя княз Михаило Темрюковичь, и князь Михаило на Москвѣ умер бездѣтен, да дочь Темрюка князя княгиня Марья Темьрюковна была за царемъ Иваном Васильевичемъ.—А у Дамануки мурзы 4 сына, 1-й сынъ Асланбѣкъ—бездѣтенъ, убили ево козаки Гребенские на перевозе на Сунше не введы, 2-й сынъ Сауслан, 3-й сынъ Тазрытъ—бездѣтенъ, убили ево Мудар да Охловъ, какъ оне приходили на Мудара да на Охлова для животины, 4-й сынъ Кунмурза—бездѣтен, умеръ своею смертью. А у Мастрюка князя 3 сына, 1-й сынъ Каншовъ мурза, а во крещение князь Дмитрей Мастрюковичь,[1]) 2-й сынъ Алѣй мурза—бездѣтен, убили ево под Шолоховыми кобаками, какъ государевы люди ходили при

---

[1]) *На чертежѣ въ кружкѣ прибавлено*: князь Якова Куденетовича 2 месты болше, а князь Ивана Борисовича 5 месты болше, а князь Григорья Сунчелеевича 13 месты болше.

Миките Вельяминове, 3-й сынъ Кантука мурза—бездѣтен, утонул на Кубане рѣке, какъ в добычю ѣздилъ под Обазинцовъ. А у Сланбѣка мурзы 2 сына, 1-й сынъ Инармасъ мурза—бездѣтен, убили ево Мудар да Охлов, какъ оне приходили на них, 2-й сынъ Клычь мурза—бездѣтен, убили ево во 144-м году Саталтанмагнутовы дѣти Адемир да Казапалпъ.—А кабаки за ними были дѣдовъ ево Домануки да Мамстрюки князя, а нынѣ тѣ всѣ кабаки Клычовы за Будачеем; всѣх кабаков 11, а людей в них 250 человѣкъ слишком опричь черных людей, а люди добры.—А Домануку да Мастрюку убили Казы мурза з братьею, зазьвав к себѣ меду пить и державъ их у себя два дни скованых и на третей день убили. А самъ Казы с кобаками своими и сь их откочевал въ Беслене и жилъ тамъ 3 годы. А Сунчелей да Куденетъ з братьею прибѣжали на Терек; и с тех мѣстъ Сунчелѣй на Терке и остался. А Мамстрюкъ добръ был собою гораздо и дороден и боялись ево многие въ Кабордѣ, въ зависти ево и убили.

Другой сынъ Идара ж князя Кабардиньскаго Биту князь Кабардинской. А у Биту князя одинъ сынъ Ельбузлука мурза. А у Ельбузлуки мурзы 6 сыновъ, 1-й сынъ Загоштока мурза—бездѣтенъ, убили ево Беслеицы, 2-й сынъ Тагета мурза—бездѣтен, умер собою, 3-й сынъ Наршовъ мурза, государь пожаловал ево княженством, а в Кабардѣ княженства ему не дано, 4-й сынъ Каньшока мурза—бездѣтенъ, убили ево городцкие Откоченя в погоне за Ногайскими татары не вѣды, 5-й сынъ Шеганука—бездѣтен, убили ево Мудар да Охловъ с Тазрытом вмѣсте, 6-й сынъ Идар, не женат, собою худ и в умѣ обычной. А у князя Нарсова 4 сына—всѣ молоды, 1-й Минбулатъ мурза лѣт въ 13. А у князя Нарчова з братом и з детми 7 кабаков, а в них 70 человѣк узденей.

Третей сынъ Идара ж князя Кабардиньскаго—Желѣгот мурза. А у Желѣгота мурзы один сынъ Канклычь мурза. А у Канклыча мурзы 2 сына, 1-й сынъ Апзорука мурза, дородной и славен был, добръ гораздо, бездѣтен, умер своею смертью, 2-й сынъ Сунчелѣй князь, Терской жилецъ. А у князя Сунчелѣя 7 сынов, 1-й князь Шолох—бездѣтенъ, с лошади убился и умер, 2-й сынъ Будачей мурза, 3-й сынъ Алкасъ—бездѣтен, умер своею смертью, 4-й сынъ Муцал мурза, 5-й Желѣготъ мурза, во крещенье князь Ѳедор, умеръ молод, 6-й Алѣгука, живет в Кобордѣ, 7-й сынъ Сунчелѣй, во крещение имя ему князь Григорей;[2]) да две дочери, первая дочь Хан за Ильдаром

---

[2]) *Тамъ же прибавлено*: князь Петра Ельмурзича 4 мѣсты больше. *Прибавленъ также новый кружокъ* (*сынъ*): князь Данила.

Ибаковымъ сыномъ Шолоховым, другая дочь Увжугта выдана за шаха на Терке.—За ними в слободѣ с 400 человѣкъ да татаръ в Отарех с 600 человѣкъ.

Четвертай сынъ Идара ж князя Кабардиньскаго Канбулат князь Кабардиньской. А у Канбулата князя 4 сына, 1-й сынъ Куденет князь, отъ государя пожалован княженством Кабардиньским и в Кабардѣ ему княженство дано было, 2-й сын Хакего—бездѣтенъ, убили ево в Шолоховых кобаках Козлары, Хатовых кобаков уздени, ѣздилъ красть ночью, 3-й сынъ Хорошай мурза, во крещение имя князь Борис Канбулатовичь, 4-й сынъ Пшимаха князь, от государя пожалован, а Кабардиньскаго княженства ему не было. А у князя Куденета 3 сына, 1-й сынъ Келмамет мурза, 2-й сынъ Урасханъ мурза, а во крещение князь Яковъ Куденетовичь,[3]) 3-й сынъ Ильдар мурза. А у княз Бориса Канбулатовича сынъ князь Иван Борисович. А у князя Пшимаха одинъ сын Канбулат. А кнеиня Бабатухъ Алькасовна после Куденета князя была за князь Пшимахою. А Бабатух Мудару князю родная сестра. А Бабатухина родная сестра Аидемира Ондрѣевьскаго мать.— А кабаковъ ихъ 4 кабака не болшие, узденей в них с 30 с 5 человѣкъ.

Пятой сынъ Идара ж князя Кабардинскаго Кадышука мурза—бездетенъ, умеръ собою.

## Родъ Казыевых и Шолоховых мурзъ и князей.

От другова от Табулына сына от Япьхота пошли Казыевы да Шолоховы; от Бесленя пошли Казыевы, а от Тасолтана пошли Шолоховы.

У другова Табулына сына у Япхота мурзы первой сынъ Беслень. А у Бесленя сынъ Каитука мурза. А у Каитуки мурзы 5 сынов, 1-й сынъ Пшаопшока мурза, 2-й сынъ Осланъбѣкъ мурза, 3-й сынъ Тапшинука мурза, 4-й сынъ Каитука князь Кабардинской, 5-й сынъ Янсохъ князь, княженство дано ему на Москвѣ при царе Федоре Ивановиче всеа Русиі, как был на Москвѣ, а в Кабордѣ княженства ему не давывали. А у Пшаопшоки 3 сына, 1-й сынъ Шеганука мурза, умер своею смертью, 2-й сынъ Козый мурза, дородной, славной, убили ево тотаровя болшаго Нагаю, как на их кабаки приходили весь болшой Нагай, а поднимал их Хорошай Шолохов сынъ, 3-й сынъ Тем-

---

[3]) *Тамъ же прибавлено*: князь Ивана Борисовича 3 месты болше, а князь Григорья Сунчелѣевича 11 месты болше, а племянника своего князь Петра Ельмурзича 15 мѣсты болши. *Новый кружокъ* (*сынъ*): князь Михаила.

рюкъ мурза—бездѣтен, убили ево Кумычеря. А у Сланбѣка мурзы 5 сынов, 1-й сынъ Ливанъ мурза, умер своею смертью, бездѣтенъ, 2-й сынъ Янхотъ мурза, 3-й сынъ Дударыка мурза—бездѣтенъ, убили ево братья Янсоховы да Канукины дѣти, 4-й сынъ Татарханъ мурза—бездѣтен, убили ево Бесленцы, 5-й сынъ Инармасъ мурза—бездѣтенъ, убили ево с Козыем вмѣсте тотаровя болшаго Нагаю. А за Ирмасом была князь Дмитреева родная сестра Мастрюкова Капшовха, а нынѣ она в Черкасех в Кеморхахъ. А у Тапшануки мурзы одинъ сынъ Елжерука мурза—бездѣтен, умер своею смертью. А у Кануки князя 6 сынов, 1-сынъ Дудорыка мурза умер своею смертью, а жил в Ондрѣеве деревне, дворишкав за нимъ всего с 5 было, 2-й сынъ Кул мурза—бездѣтен, умер своею смертью, 3-й сынъ Хатыку мурза—бездетен, умер своею смертью, 4-й сынъ Акьсыка мурза—бездѣтен, убили ево с Казыемъ вмѣсте татаровя болшаго Нагаю, 5-й сынъ Куденет мурза—бездѣтен, убили ево съ Козыемъ вмѣсте тотаровя болшаго Нагаю, 6-й сынъ Яныр мурза—бездѣтен, умер своею смертью, на Терке был в омонатех. А у Янсохи князя 7 сынов, 1-й сынъ Сортман—бездѣтен, убили ево Бесленцы, 2-й сынъ Докчюка—бездѣтенъ, убили ево Нагаицы болшаго Нагаю, 3-й сынъ Кочканъ мурза—бездѣтен, убил брат ево двоюродной Татарханъ, 4-й сынъ Клыч, убили ево подъ Шолоховыми кобаками, 5-й сынъ Ель мурза живет в бѣгахъ от Алегуки в Ондрѣеве деревне, а Олегука у нево убил дву сынов, а он поднимал на Олегуку болшова Нагаю мурзъ и тотар, 6-й сынъ Ураскан мурза нынѣ живет сь Ель мурзою в Ондрѣеве деревне, а за нимъ родная сестра Килмаметева Куденетова сына Шупхан, 7-й сынъ Чюжей мурза—бездѣтен, убил ево Хотокжука мурза Казыев сынъ, а сиживал Чюжей в омонатех на Терке. А у Янхота мурзы Осланбѣкова сына один сынъ Безрука, убили ево свои ж Алегукины Кобарды. А у Дадаруки мурзы Канукина сына один сын Сортманъ мурза—бездѣтен, утонул въ Сунше. А у Клыча мурзы Епъсохова один сынъ Салтанбѣкъ мурза в Ондрѣеве деревне нынѣ сь Ель мурзою. А у Ель мурзы Енсохова 2 сына въ Кабардѣ маленки, а третей сынъ [4]) середней на Терке в оманатех, что к Москвѣ ево привезли. А у Суркая мурзы Еньсохова сына одинъ сынъ маленек. А у Безруки мурзы Енхотова один сынъ маленекъ, кормятъ ево в Олегукинѣ Кабардѣ. А у Сальтанбѣка мурзы один сынъ маленек в Кабордѣ ж. А у Шегануки мурзы у Шаопшокина сына 6 сынов, 1-й сынъ Алегука мурза, славной и дородной, нынѣ он живъ, 2-й сынъ

[4]) *Въ кружкѣ*: Батырби мурза, во крещение князь Петръ.

Черегука мурза—бездѣтен, умер своею смертью, 3-й сынъ Анѳока мурза—бездѣтен, убили ево с Казыем вмѣсте тотаровя болшаго Нагаю, 4-й сынъ Хапых мурза, нынѣ жив, а за ним сестра родная Келмамета Куденетова сына, 5-й сынъ Салтанбий мурза, не женат и нынѣ живъ, сестра родная их Пархонь Шолохова и Муцалова, одново брюха двоини Салтанъбий и Парханъ, 6-й сынъ Пшимаха мурза—бездѣтен, убил ево Олегукин узденъ и збежал в Ондрѣеву деревню. А у Казыя мурзы 5 сыновъ, 1-й сынъ Ходокжука мурза добръ и дороден своею головою, нынѣ жив, владѣютъ два их Олегука да он всѣми кобаками, 2-й сынъ Шолох мурза—бездѣтен, умер своею смертью, 3-й сынъ Енбулат мурза, нынѣ жив, женился на князь на Чорве дочери, 4-й Мысокъ мурза, нынѣ жив, не женатъ, 5-й сынъ Іслам мурза, не женат. А у Олегуки мурзы 3 сына—всѣ маленки, болшому лѣт з 10, один середней сидѣл на Терке в оманатех. А у Хапыхи мурзы один сынъ маленек. А у Хотокжуки мурзы один сынъ был на Терке в омонатех. А у Олегуки да у Хотокжуки з братьею кабаков с 50, а людей в них узденей добрых с 1000 слишком конных да черныхъ людей с 2000 слишком. А што Козлары нынѣ за Шолоховыми Хатовы дѣти Еналука з братьею, тѣ их жа Олегукины да Хотокжукины бывали.

У другова у Янхотова сына у Тасалтана 2 сына, 1-й Карданъ мурза, умер своею смертью, 2-й сынъ Тапсарука мурза, умер своею смертью. А у Кардана мурзы одинъ сынъ Салтанъбѣкъ мурза, убили ево Кумыченя. А у Тапсаруки мурзы 3 сына, 1-й Шолох кияз Кабардинской, а государева жалованья кнежества не дано было ему умер своею смертью, 2-й сынъ Пышта мурза, убил ево племянникъ родной Хорошай мурза Шолоховъ сынъ, 3-й сынъ Лорсанъ мурза—бездѣтен, умер своею смертью. А у Сланбѣка мурзы один сынъ Ибакъ мурза, убили ево Крымские люди, какъ царь крымской на них приходилъ, а поднимал царя Олегука. А у Шолоха князя 5 сынов, 1-й сынъ Хорошай мурза, славной и дородной и силен был добрѣ, а не отросток был, лише плоскъ и плечистъ, убили ево Мудар да Охловъ у себя в кобаках. после приходу Крымскова бежал он самъ третей з братьею, и по заводу и по прашению Пыштовых дѣтей Бека да Саурбѣка за отомщение крови отца убили ихъ, 2-й сынъ Алкаше—бездѣтен, убили ево Мудар да Охловъ с Хорошаем вмѣсте, 3-й сынъ Тасалтанъ—бездѣтен, сиживал на Терке в омонатех многие лѣта, убили ево Мудар да Охловъ с Хорошаем вмѣсте, 4-й сынъ Шантемерука мурза — бездѣтен, убили в горах, 5-й сынъ Анѳока—бездѣтен, умер своею смертью. А у Пышты мурзы 3 сына, 1-й

сынъ Бекъ мурза—бездѣтен, умер своею смертью, 2-й сынъ Шарбѣкъ мурза, убил ево горской мужикъ Хорошаев дятка за Хорошаеву кровь, 3-й сынъ Лорсанъ мурза—бездѣтенъ, убили ево в Козларскомъ кабакѣ въ Хатовых ночью на краже не за вѣды. А у Ибака мурзы 3 сына, 1-й сынъ Ильдар, Сунчелѣевых зять, 2-й сынъ Суркай, что сидѣл в омонатех многие лѣта вор и збежал из оманат, 3-й сынъ Кельмамет. А у Хорошая мурзы один сынъ Енъбулат, лѣт в 15, живет в Ондрѣеве деревне в бѣгах. А у Саурбека мурзы Пыштова сына 2 сына, 1-й сынъ Шебакъ, молод лѣт въ 12, был на Терке в омонатех, 2-й сынъ молод; мать у них одна с Ылдаром Ибаковым, с ерва была за Ибаком, а после за Саурбеком. А у Илдара Ибакова сына один сынъ маленек дву годковъ.—А у Ильдара з братьею кабоков и с Козларскими 40, а людей в них узденей конных с 700 да черныхъ людей с 1000 и болши. А Козлары за ними Хотовы да Канъ мурза з братьею и с племянники да Пшимах Ельканов сынъ з братьею и с племянники.

А у третьева Тобулдова сына у Минбулата мурзы дѣти Клехстан. А у Клехстана дѣти: Джан мурза, да Лаварсанъ—бездетен, да Кошов, да Тягята. А у Джа мурзы сынъ Олкас. А у Кошова дѣти Сопоруко да Аитекъ. А у Тегята сынъ Боборуко. А у Алкаса дѣти: Мундар, да Суркай—бездѣтен, да Араскам—бездетен, да Пышта—бездетен, да Мамет—бездѣтенъ. А у Сопоруки дѣти: Мурза-бѣкъ, да Драхмышъ, да Клехстан, все три бездетны. А у Аитека дѣти: Мамет—бездѣтен да Охлов. А у Баборуки сынъ Ослан. А у Мундара дѣти Козый [5]... А Охловов сынъ Шолох. А Ослановы дѣти: Барука, да Курдан, да Тотарханъ, да Желѣгот, во крещеніи князь Іван, а был женат у князь Олексѣя у Чертенка Долгоруково на дочери, да Танжохан, да Суркай—бездѣтен.

## 2. 1578. Грамата царя Ивана IV Мамстрюку мурзѣ Аидаровичу о дачѣ дядѣ его кн. Канбулату жалованной граматы за золотою печатью.

Божіею милостію отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руссіи, Владимерского, Московского, Ноугородского, царя Казанскаго, царя Астараханского, государя Псковскаго, и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорскаго, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ, государя и великаго князя Новагорода Низов-

[5]) На чертежѣ прибавлено еще два кружка безъ именъ.

скіе земли, Черниговского, Резанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского и государя отчиннаго и облаадателя, земли Лифлянскіе Нѣмецкого чину, Удорского, Обдорского, Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и иныхъ Мамструку мурзѣ Айдаровичу Черкаскому. Приходили къ намъ отъ васъ и ото всее Черкаскіе земли бити челомъ дядя твой Канбулатъ князь Черкаской съ своими дѣтьми и съ племянники, чтобъ намъ васъ пожаловати взяти подъ свою царскую руку и жаловати бы васъ и оберегать ото всѣхъ вашихъ недруговъ и городъ бы вамъ намъ пожаловати на Теркѣ рекѣ Усть Сюенча поставить и воеводу своего и людей съ огненымъ боемъ къ вамъ послали, какъ вамъ въ томъ городѣ отъ вашихъ недрузей мочно быти безстрашнымъ, и жалованную свою большую грамоту съ своею золотою печатью о всемъ по вашему челобитью князю Канбулату Кабардынскому дали есмя, какъ вамъ въ нашемъ жалованьѣ всей Черкаской землѣ быти. А противень есмя съ тое грамоты дали воеводѣ своему, котораго послали есмя къ вамъ въ Терской городъ. И вы бъ, вычетчи нашу жаловальную грамоту, у воеводы нашего были въ нашемъ жалованье и прямили есте намъ и служили о всемъ потому, какъ въ нашей жаловальной большой грамотѣ за золотою печатью писано. И ты бъ Мамструкъ мирза съ Казы мирзою съ Шиканшюковымъ шли на нашу службу, а взяли бы есте съ собою черкасъ до трехъ сотъ человѣкъ, и были бъ есте въ Асторохань къ Семеню дни. А изъ Асторахани бы вамъ пойти съ Семеня дни, чтобъ вамъ на нашу украйну прити къ Темникову до заморозовъ. А кормъ вамъ и на лошади готовъ на украйнѣ. А будетъ вамъ съ триста человѣкъ вскоре собрати невмѣстно и съ вами бъ было, хоти до дву сотъ человѣкъ, только бъ вамъ поспѣти до заморозовъ на нашу украйну въ Темниковъ. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы лѣта 7086 апрѣля мѣсяца.

У той грамоты привѣшена на шелковомъ снуру изъ краснаго воску печать, которая вся искрошилась.

(Выписана изъ книги „входящихъ и исходящихъ дѣлъ" Архив. за 1798 годъ лист. 197 и слѣд., гдѣ находится точная копія сей граматы, предъявленной кн. Черкасскими въ числѣ другихъ 6 жалован. граматъ при прошеніи о выдачѣ имъ свидѣтельства—какъ о подданствѣ предковъ ихъ Россіи, такъ и о выѣздахъ ихъ въ Россію и ихъ службахъ здѣсь.—Подлинныя граматы были возвращены просителямъ обратно).

## 3. 1586—1587 гг. Посольство въ Москву свящ. Іоакима, старца Кирилла и Хуршита.

(*Грузин. стат. список № 1 лл. 1—8*).

Лѣта 7095-го сентября въ 23 день писали ко государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русі из Астарахани воеводы князь Өедор Михаилович Лобанов Ростовской с товарыщи да діакъ Исакъ Чюрин, что приѣхал в Асторохан из Грузинские земли от Александра князя государевъ толмачъ Русин Данилов; а посылан был из Астарахани провѣдывать дороги в Грузинскую землю и земли Грузинские—какова земля. А с Русиномъ вмѣстѣ прислал ко государю Александръ княз послов своих свещенника Иакима да старца Кирила да черкашенина Хуршита; а с ними людей ихъ 5 человѣкъ. И они Грузинских послов отпустили ко государю к Москве с Семейкою Слузовымъ да с Русином же Даниловымъ.—И того дни Грузинские послы к Москве приѣхали и поставлены на Олексѣеве дворѣ Хозникова; а в приставех у нихъ велено быті Өедору Баламутову да астараханскимъ приставомъ Семейке Слузову да Русину Данилову.

И октября въ 9 день государь царь и великій князь Өедор Ивановичь всеа Русі Грузинского Александра князя посломъ Иакиму с товарыщи велѣл быти у себя у государя на дворѣ.

И того дни Грузинские послы у государя были; а посылан по них пристав Өедор Баламутов. А, приѣхав на двор, дожидалися государева выходу в Посолской полате. А как государь вышел в полату и велѣл посломъ итти к себѣ ко государю,—и шли послы ко государю середнею лѣсницею. А государь царь и великій князь Өедор Ивановичь всеа Русі сидѣл в тѣ поры в золотой в подписной полате на царьскомъ мѣсте в царском платье. А при государе в полате сидѣли бояря и дворяня в золотномъ платье, а в сѣнехъ сидѣли дворяня и приказные люді в золотном же платье; а по крылцу стояли дѣти боярские и подьячие в чистомъ платье. А стрелцы стояли по середней лѣснице и от лѣсницы до Фроловскихъ ворот и до торгу с рушницами по обе стороны для Турсково посланника, что был у государя наперед ихъ Турской посланникъ.

А как вошли послы в полату,—и явил их государю челомъ ударити діакъ Ондрѣй Щелкалов.

И Грузинские послы Иакимъ с товарыщи государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русі от Александра князя правили челобитье толмачомъ; а молыли: Божиею милостию, великий

государь царь и великий князь Өедор Иванович всеа Русіі, Владимерскій, Московскій, Ноугородцкій, царь Казанскій и Астороханскій и иных многихъ земель государь и облаадатель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ стран! Иверские земли Александръ царь тебѣ, великому государю, велѣлъ челомъ ударити.

И царь и великій князь Өедор Иванович всеа Русіі спросил про Александра князя здоровье, сидя; а молыл: Александръ князь здорово л?

И послы сказали: как мы поѣхалі от своего государя, а он в добромъ здоровье.—Да подали государю от Александра князя грамоту и рѣчи писменые; и государь велѣл у нихъ грамоту приняті діаку Ондрѣю Щелкалову.

А послов звал государь к руце. И послы, быв у государя у руки, являли от Александра князя поминки; и являл поминки діакъ Ондрѣй же Щелкалов. А что поминковъ, — тому писмо на казенномъ дворѣ у казначѣев.—И какъ поминки явил,—и царь и великій князь Өедор Иванович всеа Русіі велѣл Иверскимъ послом сказать в стола мѣсто кормъ діаку Ондрѣю Щелкалову; а что послано в стола мѣсто корму, тому писмо на дворцѣ.—І велѣл государь с послы итти на подворье.

[А се список з грамоты ко государю царю і великому князю Өедору Івановичю всеа Русіі грузинского Александра царя. (*Грузин. стат. список № 1. л. 4 — 6*). Иже от Христа Бога избранному, всей вселенней державному, Богомъ поставленному и Богом почтенному и богослужебному и боголюбивому силнымъ и несилнымъ Богом венчанному и богоблаженному скифетродержателю, царствиемъ пребогатому и во всѣхъ царствияхъ посреди светилнику именитому и во всей вселенней преславнейшему.... а силнейшему и во всѣхъ царѣхъ превысокому, великого пророка Давыда от корени прозябленого, в немже крѣпкиі и благообразниі и всѣмъ врагомъ его победитель, премудростию же уподобляющему премудрому и пророку Соломану, иже люби Иерусалимъ и святую гору Синайскую, наипачеже святую гору Аөоню и всю греческую землю, и обителей хрестьянскихъ, от малыхъ даже и до великих, кормилец ктиторъ, многими мѣсты и селы дароносецъ и безчисленно образомъ златомъ и многоцѣннымъ камениемъ и бесеромъ украсител, по подобию же и по силе уподобляющему великому храбраго Александра царя Македонского всей вселенней державного, Аврамово же боголюбие и Яковле благословение, нищимъ защитителю, напастем многимъ разрушителю, православней вѣре совершителю, якоже и древниі великиі царь Өео-

досиі православию совершитель былъ, от Христа Бога от вышние премудрости помазанному всѣмъ царствиемъ, мыслыне очи свѣтлымъ сияниемъ подателю, светителем же и архиерѣемъ великие чести подателю, туждимже благимъ словомъ подемителю, царю царствующимъ, превеликому и пресвѣтлому и еже на престоле царские степени поставленному, великому и храброму царю Ѳеодору Івановичю и самодержцу всеа Росиі челомъ бью до лица земли многие вашие нарочитым главою, прошение благим, повелѣние радостию, близ царствия вашего служебник, великимъ благодателю. Посемъ благословен Вседержитель и Творец Богъ, иже необоримий престолъ и степень царствия тебѣ даровал. Посемъ прислалъ еси к намъ человѣка своего русина Игнатья Даниловича, а с нимъ прислал еси свою царскую грамоту и вѣсти;— мы о томъ велми благодаримъ Бога и великимъ радованиемъ возрадовалися есмя, понеже в настоящемъ семъ времени хрестьянство в великомъ разрушенье і великою скорбью одержими есми от невѣрныхъ и богомерзскихъ поганыхъ язык, о семже есть пишет в книге святых и преподобных отецъ, иже Духомъ святымъ провиделі. Пришел и о томъ до земли челомъ бьет и самъ своею головою и со всею своею землею под кров царствия ти и под вашу царскую руку рад поддаетца, понеже государь нашъ и земля наша хрестьянская, а от невѣрных турок в велицей бедѣ и в утесненье; і в томъ твоя царская воля, как государя нашего и его землю пожалуеш, от таких и невѣрных богомерскихъ агарян оборониш.]

А поденного корму давано священику Іакиму да старцу Кирилу по гривне человѣку на день; а черкашенину Хурші̇ту по полутретья алтына на день, людем их трем человѣком по 6 денег, а двем человѣком по 4 денгі. Питья послом по 3 чарки вина человѣку, по крушке меду обарново, полведра паточново, ведро княжого; людем 5 человѣком по 2 чарки вина человѣку, ведро меду, всѣм по ведру пива; в ызбы и в поварни по возу дров на день.

И апрѣля въ 3 день государь царь и великиі князь Ѳедор Ивановичь всеа Русиі приговорил з бояры Грузинскихъ посланников отпустить; а с ними вмѣсте послати к Олександру князю посланника своего, царя к вѣре привести. А на отпуске велѣл государь быти Грузинскимъ посланником в Посолской полате у діака у Ондрѣя Щелкалова и сказати имъ, что государь Александра царя пожаловал, под свою царьскую руку и в оборон хочет взять и посланников своих с ними посылает.

И апрѣля ж в 4 день по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русиі указу Грузинского Александра царя

посланники въ Посолской полате у діака у Ѻндрѣя Щелкалова были.

А какъ вошли в полату и діакъ Ондрѣй Щелкалов велѣл имъ сѣсти; а посидѣв немного говорил: Иаким! Пришли есте к великому государю нашему царю і великому князю Ѳедору Івановичю всеа Русиі самодержцу къ его царскому величеству от государя своего от Александра князя бити челомъ, чтоб великій государь нашъ царь і великій князь Ѳедор Івановичь всеа Русиі государя вашего Александра князя и всю Иверскую землю держал в своемъ царьскомъ жалованье и во обороне. І великий государь нашъ царь і великиі князь Ѳедор Івановичь всеа Русиі самодержецъ для крестьянские вѣры государя вашего Александра князя и всю Иверскую землю в своемъ царьскомъ жалованье и во обороне держати хочетъ и вас велѣл отпустити ко государю вашему, а с вами вмѣсте посылает посланников своихъ и о всемъ подлинно с ними наказав, как государю вашему Олександру князю быти въ его царьскомъ жалованье ото всѣх его недругов.—И отпустил ихъ на подворье.

А с Москвы Грузинские послы пошли апрѣля въ 11 день; а в провожанье с ними посланы Астараханские сотники Матвѣй Ногиренин да Русин Даниловъ, а велено имъ государевых посланниковъ дожидатись в Нижнем.—А к Олександру князю по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русиі указу посланы в посланникехъ Родивон Биркинъ да Петръ Пивов да подьячей Степан Полуханов.

## 4. 1587—1588. Посольство въ Грузію Родіона Биркина, Петра Пивова и подьячаго Степана Полуханова.

(*Грузин. стат. списокъ № 1. л. 8—75*).

А се отпускъ в Грузинскую землю к Олександру князю государевых посланников Родивона Биркина да Петра Пивова.

Говорити от государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русиі грузинскому Александру князю посланникомъ Родивону Петровичю Биркину да Петру Пивову: Бога в Троице славимаго милостию великий государь... (*полный титулъ*).... и иныхъ многихъ государствъ государь велѣл тебѣ, Александру князю, поклонитися.—Великий государь царь и великий князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русиі

велѣл тебѣ свое здоровье сказаті, а о твоем здоровье спросить.—Да подати от государя Александру князю грамота; а после грамоты явити Александру князю поминки.

А после того говорити Родивону рѣчь: Божиею милостию великий государь царь і великий князь Өедор Ивановичь всеа Русиі велѣл тебѣ говорити: присылал еси до нашего царьского величества степени своихъ людей священника Иакима да старца Кирила да Хуршита з грамотою; а в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси и рѣчью с ними к нашему царскому величеству бити челомъ приказывал еси, чтоб намъ тебя и твою землю под своею царскою рукою держати в своемъ царскомъ имяни і обороняти б намъ тебя и твою землю ото всяких твоих недругов,—а ты, Александръ князь, со всею своею Иверскою землею хочешь быти под нашею царскою рукою, понеже вся земля Иверская нашими землями вѣра едина есть крестьянская.—Петру говорити: Божиею м. в. г. ц.... говорити: И мы грамоту твою приняті велѣли есмя и еѣ выслушали милостивно и тебя, Александра князя, и твою землю Иверскую по твоему челобитью под свою царскую руку приняли есмя и держати тебя и твою землю в своемъ царскомъ жалованье подъ своею царскою рукою хотимъ и оберегаті тебя и твою землю ото всяких твоихъ недругов своимъ велимъ воеводам и город на Терке вперед поставити велимъ. А о всемъ есмя к тебѣ наказали о тѣхъ дѣлех говорити посланникомъ своимъ Родивону и Петру и в грамоте своей к тебѣ писали есмя, как тебѣ и твоей землѣ быти под нашею царскою рукою в нашемъ царскомъ имени и какъ намъ тебя оберегати ото всякихъ от твоихъ недруговъ и как намъ город на Терке поставить и людей своих в томъ городе держать. И ты б, Александръ князь, с посланники нашими о всемъ договоряс, к намъ нашихъ посланников отпустил вскоре и с ними вмѣсте к намъ прислал своихъ людей добрых и с ними о всемъ к намъ приказал, какъ тебѣ быти в нашем царскомъ жалованье под нашею царскою рукою вперед неподвижно; и перед нашими бы еси посланники по договору намъ правду учинил, что тебѣ быти под нашею царскою рукою со всею своею землею и от нашего царского величества державные власти не отстати, а нашему царскому величеству тебя и твоей земли Иверские никому не поступитис.

А се вѣрющая грамота:

(*Послѣ Богословія и полнаго титула*).... и иныхъ многихъ государствъ государь Грузинские земли началнику Александру князю Иверскому милостивое наше царское слово с великим жалованьемъ з доброю мыслью, великое наше крѣпкое защищенье Богопособные

нашие власти царские, твоему улусу и всей твоей землѣ безстрашное пребыванье в нашемъ царскомъ в милостивномъ защищенье ото всѣхъ вашихъ недруговъ. О которых дѣлех присылалъ еси к нашему царскому величеству людей своихъ священника Иакима да старца Кирила да Куршута с своею грамотою, —и мы грамоту твою милостивно выслушали и людей твоихъ, пожаловавъ, к тебѣ отпустили; и с своимъ царскимъ жаловалнымъ словомъ послали есмя к тебѣ и ко всей твоей землѣ посланников своихъ Родивона Биркина да Петра Пивова, наказав с ними о всемъ, как тебѣ в нашемъ царскомъ жалованье и во обороне ото всѣхъ своихъ недругов быти. И что они учнут тебѣ словомъ говориті, ты б имъ вѣрил; и, переговоря с ними, нашихъ посланников отпустил бы еси к нашему царскому величеству и с ними вмѣсте послал к намъ своих послов добрых людей. И мы, выслушав от твоихъ послов твое челобитье, пожалуемъ послов твоих, к тебѣ отпустимъ и свою царскую грамоту жаловалную з золотою печатью к тебѣ, Александру князю, пришлемъ, как тебѣ в нашемъ жалованье и во обороне быті ото всѣхъ своих недругов вперед на веки неподвижно.

[А се грамота от государя царя и великого князя Өедора Ивановича всеа Русіі к Грузинскому Александру князю с посланники с Родивономъ Биркинымъ да с Петромъ с Пивовымъ.... (*недостаетъ листа и начала грамоты*)

и всей твоей землѣ безстрашное пребыванье в нашемъ царскомъ милостивном защищенье будучи и вперед ото всѣхъ вашихъ недругов. Слово наше то. Присылал еси до нашего царского величества степени своихъ людей священника Иакима да старца Кирила да человѣка своего Хуршита з грамотою. А в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси и с ними к нашему величеству бити челомъ приказывал еси словом, чтоб нашему царскому величеству тебя пожаловати и твою землю под своею царскою рукою держати в своем царскомъ имени и обороняти бы намъ тебя и твою землю ото всякихъ твоих недругов; а ты со всею Иверскою землею хочеш быти под нашею царскою рукою, понеж вся земля Иверская с нашими землями вѣра едина есть крестьянская, а тебѣ и твоей землѣ от агаряи Турские земли, которые ходят на Кизылбаши, великое утесненье. И для бы того нашему царскому величеству к тебѣ, началному князю Иверской земли, и ко всей землѣ Иверской свое милосердие показати и дорога бы намъ от бесермен на твою землю переняти и укрепиті, чтобы на рекѣ на Терке город намъ поставити и людей своихъ многих в том городе держати.—И мы людей твоихъ священника Иакима

и старца Кирила и человѣка твоего Куршита с великимъ своимъ царскимъ милосердиемъ и жалованьем приняли и очи свои царские видети имъ дали и грамоту твою приняти есмя у них велѣли и её выслушали милостивно, и тебя и твою землю под свою царскую руку приняли есмя и держати хотимъ и оберегати тебя и твою землю Иверскую ото всяких твоихъ недруговъ своимъ воеводамъ велимъ испомогати и город на Терке вперед поставиті велимъ. А для того своего дѣла с твоимі людми вмѣсте послали есмя к тебѣ посланников своихъ Родивона Биркина да Петра Пивова дорогу провѣдати подлинно, и о всемъ с ними наказали есмя к тебѣ подлинно, какъ тебѣ быти под нашею царьскою рукою и какъ нашему царскому величеству тебя держати подъ своею царскою рукою во обороне ото всякихъ твоихъ недругов и какъ вперед тот намъ свой город на Терке укрепити вамъ в защищенье и во обереганье ото всякихъ вашихъ недругов и какъ нашему царскому величеству держать в томъ городе своих людей. И ты б, выслушав нашихъ посланников, вскоре к намъ отпустил ихъ и своих послов добрых людей с ними вмѣсте к намъ прислалъ, о всемъ ихъ наказав, как тебѣ под нашею царскою рукою впередъ быти и как нашему царскому величеству тебя и твою землю Иверскую в своемъ жалованье милостивно держать вперед и оберегати от твоихъ недругов и как тебѣ быті в нашемъ царскомъ жалованье под нашею царскою рукою и вперед во всякомъ укрепленье неподвижно. А ныне бы еси, почении собою в головахъ, и твои люди чиновные и вся земля Иверская намъ перед нашими посланники правду учинили по записи, какову запись послали есмя с своими посланники, что тебѣ от нашие царские самодержавные власти не отстат ни х которому государю и быть от нашего царского величества вперед неотступну и с нашими людми против всѣхъ нашихъ недруговъ и своихъ стоят заодин.

**А се такова грамота от государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русиі к Окутцкому Шиху князю о пропуске государевыхъ посланников.**

(*Послѣ Богословія и полнаго титула*).... и иныхъ многихъ государствъ государь Окутцкому Шиху князю милостивное наше царское слово с великимъ жалованьемъ з доброю мыслью, великое наше крѣпкое защищенье Богопособные нашие власти царские твоему улусу, безстрашное пребыванье в нашем царском в милостивномъ защищенье ото всѣхъ вашихъ недругов. Слово наше то. Присылал к нашему царскому величеству бити челомъ Грузинские земли Алек-

сандръ князь послов своихъ Накима съ товарыщи, чтоб нашему царскому величеству его и его Иверскую землю пожаловати, держати б намъ под своею царскою рукою в своемъ царскомъ имяни и обороняти б намъ его и его землю велѣти своимъ воеводамъ ото всякихъ его недругов. И мы Александра князя и его землю пожаловали, под свою царскую руку приняли есмя и держати и оберегати его и его землю ото всякихъ его недругов своимъ воеводамъ велѣли; и послалі есмя ныне к Олександру князю съ его послы вмѣсте посланниковъ своихъ Родивона Биркина да Петра Пивова. И какъ наши посланники Родивон и Петръ з грузинскими послы будутъ у тебя в твоемъ улусе, и ты б нашего царского величества нашихъ посланников Родивона Биркина да Петра Пивова съ ихъ людми и грузинскихъ пословъ Накима с товарыщи тотчасъ через свой улус пустити велѣлъ и выпроводити ихъ ис своего улуса велѣл до Алкаса князя Черкасково и до Грузинские земли поздорову.

А Кабардинскому Алкасу князю послана грамота такова ж.

А наказ Родивону и Петру, какъ имъ государево дѣло дѣлат, дан таков.

Память Родивону Петровичю Биркину да Петру Пивову. Царь и великій князь Өедор Ивановичь всеа Русні велѣл имъ итти въ Грузинскую землю к Олександру князю, а с ними вмѣсте отпустил государь царь і великій князь Өедор Ивановичь всеа Русиі Грузинского Александра князя послов священника Накима с товарыщи трехъ человѣкъ; а итти имъ на Казань да на Астарахань. И Родивону и Петру ѣхати з грузинскимі послы в Нижней Новгород, а из Нижнего итти з грузинскими послы водянымъ путем в Казан, как Волга прочиститца. А с ними 2 сотника Матвѣй Погирин да Русин Данилов да стрелцов и казаков Астараханских 16 человѣкъ; а в Нижней об ихъ отпуске от государя к воеводе ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому да к діаку Василью Щелепину писано, а в Казань об их отпуске к боярину и воеводе к Федору Васильевичю Шереметеву с товарыщи да к діаку к Михаилу Битяговскому от государя писано ж. А ис Казани велено с ними отпустить 50 человѣкъ стрелцовъ до Астарахани проводить, и тѣхъ стрелцов Родивону и Петру с собою взять. Да как ихъ ис Казани отпустятъ и им ѣхати в Астарахань; а приѣхавъ в Астарахань отдати государева грамота воеводамъ князю Федору Михайловичю Лобанову Ростовскому с товарыщи. А какъ их воеводы из Астарахани отпустят, и Родивону и Петру ѣхати в Грузинскую землю на Терекъ до Сунши городища, гдѣ был стал город на Терке, вмѣсте з грузинскими послы; а лошаді имъ отпустити из Астарахани на Терекъ к Соншину городищу полемъ с людми сво-

ими и с провожатыми. О томъ с воеводамі приговорить, какъ бы безстрашнее—самим ли с послы ѣхати в судне к Терке и Теркою вверхъ, а лошади полемъ,—или самимъ кони полемъ, а людей своих з запасомъ с провожатыми послать въ судѣхъ?—А велено лошади дати в Астарахани под Родиона 15 лошадей, под Петра 10 лошадей, под толмача да под подьячево по трое лошадей, а под послы под 3 человѣки да под ихъ 4-хъ человѣкъ 14 лошадей; а стрелцов велено послать провожать и с ними быть в Грузинской землѣ с сотникомъ 50 человѣкъ, а под них лошади по указу.—А писано о томъ о всемъ от государя ко князю Федору Михайловичю Ростовскому.—А от Сонщина городища итти имъ через Черкаскую землю, которыми мѣсты пригоже, смотря по вестемъ и роспрося тамошнихъ людей и вожей, через Черкасы ли или на Шевкалы итті? Куды лутче, туды имъ и итти.—А к Черкасскимъ княземъ к Шиху князю и к Алкасу князю об ихъ пропуске посланы с ними государевы грамоты; да к Шевкалскому князю с ними послана государева ж грамота для запасу и государева жалованья. И как Родион и Петръ приѣдут в Черкасы,—и имъ быти у Черкаскихъ князей у Шиха князя и у Алкаса князя, обослався с ними, как имъ велят у себя быті. И, пришед к нимъ, от государя царя и великого князя поклонъ правити и грамоты подати по государеву наказу; а говорить имъ, что послал их государь царь и великій князь к Грузинскому Александру князю в посланникех для своего государева великого дѣла и для ихъ вопчего дѣла,—и Алкас бы князь и Шихъ князь тѣмъ государю службу свою показали, через свою землю ихъ пропустили и проводити их велѣли до Грузинские земли и назад из Грузинские земли, чтоб имъ проѣхать здорово. А государево жалованье к ним вперед будетъ; а ныне к ним послано государево жалованье по шубе. А имъ то дѣло и самимъ надобно будет, что велѣл государь на Терке город поставить имъ всѣм Черкасом и тамошнимъ людемъ на оберeганье и на утверженье, чтоб всѣмъ Черкасомъ мимо всѣх смотрити на государя и быти от государя неотступнымъ.

А будет ныне Шевкалской князь укрепился в государеве воле, дочь свою дал будетъ за Мурат-Кирѣя царевича и закладъ в Астарахань прислал сына своего, и дорогою будет мочно ѣхати на Шевкалы и самимъ бережнѣе и безстрашнее,—и Родивону и Петру ѣхати на Шевкалы. То имъ учинити, смотря по тамошнему дѣлу; куды прямѣе и безстрашнее ѣхать, туды имъ и итти в Грузинскую землю. А к Шевкалу князю объ ихъ пропуске от государя грамота с ними послана в запас; а в Астарахань к воеводамъ о томъ от государя о всемъ писано ж. И какъ будут в Шевкалех,—и Родивону и Петру, пришед

к Шевкалу князю, от государя царя и великого князя Шевкалу князю поклон правити и грамота податі по государеву наказу и государево жалованье шуба дать, и говорить ему потому ж, чтоб он по государеве грамоте ихъ через свою землю проводиті велѣл до Грузинские земли или до коихъ мѣстъ пригоже.—А будеть через Черкасы поидутъ, и имъ, пришед к Черкаскимъ княземъ, потому ж грамоты дать и рѣчь говориті по наказу.

Да как, аже дастъ Богъ, будутъ в Грузинской землѣ и велит имъ Александръ князь биті у себя, и Родивону и Петру приказати к Олександру князю, чтоб у него в то время иных государей пословъ и посланников не было никого, что с ними от государя приказъ о великихъ дѣлехъ, и имъ бы посланникомъ быти у него однимъ; да и его бы люді вѣрные, кому онъ вѣрит во всякихъ в болшихъ дѣлехъ, туто при немъ были, а рядовые бы люді при немъ не были при ихъ посольстве, чтоб ихъ посольство в ыныхъ государствахъ ни в которых не объявилось до времяни, покамѣста то дѣло утвердитца.—А нѣчто при нихъ в то время будутъ у Александра князя Турсково салтана или Кизылбашского послы или посланники или гонцы,—и Родивону и Петру тогды к Олександру князю с ними вмѣсте не ходить; а хоти и придутъ, а увѣдаютъ, что иныхъ земель у Александра князя послы или посланники,—и имъ, пришедъ к Олександру князю, посолства не правити, итти вон ис полаты. А говорити имъ приставомъ, чтоб имъ Олександръ князь велѣл быти у себя однимъ, а иныхъ бы государей посломъ и посланникомъ и гонцомъ биті с ними вмѣсте не велѣл; а имъ никакъ с ыными посланники у него не бывать.

А не будет у Александра князя ыныхъ земель послов и посланников,—и Родивону и Петру, пришед ко князю Александру, от государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи поклон правити и рѣчь говорити и грамота подати по записи по царя и великого князя наказу и поминки государево жалованье явити по казенному списку. И будеть Александръ князь учнет ихъ туто на посолстве спрашивать, что с ними государевъ приказъ, как государь царь и великій князь хочет ево, Александра князя, жаловати и как ево оберегать от ево недругов? И Родивону и Петру говорить Александру князю: государь нашь великій государь царь і великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіі по твоему челобитью тебя, Александра князя, пожаловал, под свою царьскую руку тебя и всю твою землю Грузинскую принел и во обороне держати хочет ото всѣхъ твоих недруговъ; а подлинно тебѣ наединѣ временемъ то объявимъ.

Да как быть велит у себя наединѣ или вышлет к ним с отвѣтомъ своихъ болшихъ людей,—и Родивону и Петру то объявить; а молыть: государь нашь великій государь царь і великій князь Өедоръ Ивановичь всеа Русиі по твоему челобитью и прошенью тебя, Александра князя, и всю землю Грузинскую в свое царское имя под свою царскую руку взял и хочет тебя и твою землю от твоихъ ото всякихъ недругов оберегаті и город на Терке для тебя и твоей землѣ оберегапья поставить государь велѣл,—толко ныне вскоре тому статися не мочно; а для того послал государь нашь царь і великій князь к тебѣ нас, посланников своихъ, о всемъ с тобою договоритися, как тебѣ в государя нашего царьского величества жалованье и под его царскою рукою во обороне быті и какъ вперед на Терке государевымъ людемъ быти и тебя и твою землю оберегати ото всякихъ недруговъ и как тебѣ и твоей землѣ людей государя нашего, которые почнут жить на Терке в томъ в новомъ городе, запасомъ спомогати. А люди в томъ городе на Терке будут многие и имъ без тутошнихъ запасов пробыть невозможно, а для далние дороги и для Терки реки вверхъ Теркою судов болшихъ з запасомъ государю нашему взвозить невозможно; и туто, гдѣ лучитца государя царя і великого князя воинскимъ людемъ пойти в Грузинскую землю для вас от недругов вашихъ оберегати, и тѣмъ без лошадей и без запасу невозможно ходить. И тебѣ, князю Александру Грузинскому, какъ возможно—на колко людей давать запас и хлѣб на Терской город возможно? И как привозить—зимним ли путемъ или лѣтом? И колкимъ ратнымъ людемъ на оберегапье к тебѣ в твою землю ходить и какъ их кормить и как под нихъ лошадей давать с сѣдлы? А в томъ в государскомъ городе на Терке государевымъ людемъ коннымъ быть невозможно, а будут люди всѣ пѣшие стрелцы и казаки с вогненымъ боемъ. И ты, князь Александръ, о томъ обо всемъ с нами сам ли переговори или своим ближнимъ людемъ приговорити с нами вели. А договорясь бы о всемъ, ты, Александръ князь, нас отпустил ко государю нашему къ его царскому величеству и своихъ послов добрыхъ лутчих людей с нами вмѣсте ко государю нашему послал, о всемъ ихъ наказав, как тебѣ быти под государя нашего царского величества рукою и во обороне вперед во всякомъ укрепленье неподвижно и какъ нашему государю тебя жаловать и от которыхъ от твоих недругов тебя государю нашему оберегати и какъ и коимъ обычаемъ и колкими людми тебя оберегати,—то все подлинно намъ объяви и с нами переговорить вели, чтоб о всемъ о томъ государю нашему было в вѣдоме. А ныне бы еси государю нашему его царскому величеству правду учи-

пил, почен собою в головах, и дѣті твои и твои люди чиновные за всю за твою землю Иверскую на целовалной записи крестъ целовали, что тебѣ и твоей землѣ быти под государя нашего царского величества рукою и от государя нашего неотступну и з государевыми людми против всѣхъ недруговъ стояти заодин. Да показати имъ Александру князю список з записи целовалные, на чемъ Александру князю и его чиновнымъ людемъ государю правда дать; и толмачомъ ему прочести и списокъ з записи ему дати.

И будетъ Александръ князь учнетъ говориті, что, не договоряся и не укрепяс и не увидев к себѣ государева жалованья и города на Терке покамѣста не поставятъ, и ему правды нелзя учиниті,—и Родивону и Петру говорить: государь нашъ великій государь царь и великій князь Өедоръ Івановичь всеа Русіі коли такимъ своимъ милосердием призрил тебя, Александра князя, и твою землю пожаловал, под свою царскую руку во оборону взял по твоей присылке ко государю нашему и то уж будетъ крѣпко и неподвижно; которые государства под государя нашего царскою рукою ни есть не токмо крестьянские земли, но и бусурманские орды, которые в государя нашего царского величества имени и подданы учинятца, и тѣ всѣ государи и государства ихъ живут под государя нашего царьского величества рукою и в его государскомъ имяни в безстрашномъ пребыванье и инако государя нашего слово не живет. А та вѣра ваша, на чем правду свою дадите, вам же во укрепленье и к прибытку, что уж вамъ от государя нашего не отступить; а государю уж нашему какъ город на Терке ставить, так тебя и твою землю оберегати отъ всѣх недрузей. А ты, Александръ князь, вѣры крестьянские и земля твоя крестьянская с нами одноѣ вѣры, и государь нашь царское величество и наипаче иных государей тебя, Александра князя, хочет жаловать и во обороне под свою царскую руку тебя и твою землю держать хочет и может тебя и твою землю ото всѣхъ твоихъ недруговъ уберечи; а инако то слово не будет. И ты б ныне безо всякого сумнѣнья на государя нашего жалованье был надежен и государю нашему правду дал и от нево, государя, былъ неотступен и ко государю нашему к великому государю царю и великому князю с нами вмѣсте слал бы еси послов своихъ добрыхъ людей, о всем с ними наказавъ, как тебѣ под государя нашего царского величества рукою и въ его царском имени вперед во всякомъ укрепленье неподвижно противъ нашихъ слов, как мы тебѣ объявляемъ. И государь нашъ царское величество, увидевъ твою правду и выслушав твое челобитье отъ послов твоих, которыхъ с нами отпустиш, во всемъ тебя пожалуетъ по твоей воле

и оберегати тебя отъ твоих недругов своимъ Асторахансхимъ воеводамъ и Терскимъ велитъ. А на Терке государь нашъ город поставиті велит, оже дастъ Богъ, на весну и люди всякие, ратные и которым город дѣлаті, сего лѣта подъ осень придут к Астарахани; и намъ бы о томъ о новомъ городе, что на Терке поставить, ныне договор учинит, какъ в томъ новомъ городе государевымъ воеводамъ и людемъ быти без нужи, чтоб в томъ городе тебѣ, Александру князю, запасомъ всякимъ вспомогати, договоряс с Черкасы о всемъ заодинъ. А гдѣ ему коли надобно государевы люди стрелцы и казаки на которого недруга, и ему подъ тѣ государевы люди лошади свои присылати и запас в походъ и в своей землѣ государевыхъ людей кормити, а хитрости надъ ними ни которые не учинити. А нѣшто придутъ которого государева недруга люди ко государеву городу, которой поставятъ на Терке,—и ему, Александру князю, и со всѣми своими людми и с Черкасы против государевыхъ недругов и своихъ з государевыми воеводами и людми стояти заодин и государевыхъ людей не выдать. А на томъ на всемъ Александра князя и его чиновныхъ людей к целованью привести намъ велено; и ему как мочно такое великое дѣло не укрепить и вѣры не учинит? А государю нашему на Терку, не увидя правды князя Александра, как многихъ людей послат и город дѣлати и такіе великіе убытки чинит себѣ без укрепленья? И ему, Александру князю, как ныне вѣры в томъ не учинит? Тому статися невозможно. Да говорити о томъ накрепко, чтоб Александръ княз и его чиновные люди ныне государю правду дали, что ему и всей Иверской землѣ быти подъ его царскою рукою неотступнымъ. И будетъ Александръ княз похочет быти в государеве жалованье и правду учнет давати,—и Родивону и Петру говорити Александру князю, чтобы он с того списка целовалного велѣл написати грамоту и к той бы грамоте печат свою приложил да и крестъ на той грамоте целовал Александръ княз и его чиновные люди, что ему и его землѣ быти в государеве жалованье от государя неотступну. И, приведчи к целованью, запис целовалная за его печатью Родивону и Петру взяти к себѣ и привести ко государю царю и великому князю.

А будетъ Александръ княз правды дати не похочетъ и учнет за то крѣпко стояти, а уговорити его будет отнюд невозможно,—и Родивону и Петру то дати на его воле, толко то ему и выговариват накрепко, что государь царь и великій княз его, Александра князя, и его землю пожаловал, взял в свое государево имя под свою царскую руку во оборону, и он бы, Александръ княз, такое государьское призрѣнье и жалованье не забывал и был в государеве жалованье от го-

сударя неотступен; а ныне бы он, Александръ княз, послал с ними ко государю царю и великому князю своихъ пословъ лутчихъ людей, о всемъ с ними наказав накрепко против ихъ словъ розговорныхъ.

А будет Александръ княз учнетъ говорити, чтоб они государевы посланники наперед перед нимъ за государя правду далі, крестъ целовали на томъ, что государю царю и великому князю его, Александра князя, и всю землю Иверскую жаловати подъ своею царскою рукою во обороне держати, а опосле он правду дастъ, что ему быти в государеве жалованье отъ государя неотступну. И Родивону и Петру говорити: с нами о томъ государева наказу нѣт, что нам правда учинити; а велено намъ тебя, Александра князя, привести к вѣре. И коли ты ныне государю нашему правды не учинишь, и ты о томъ посылай ко государю нашему къ его царскому величеству послов своих лутчих людей, паказав с ними о всемъ подлинно; а как будутъ послы твои у государя нашего, и государь нашь великій государь царь и великій княз велитъ бояромъ своимъ, с твоими послы договоряся, к вѣре ихъ привести и свою царьскую жаловалную грамоту з золотою печатью пожалует государь с послы твоими пришлет и своих послов к тебѣ, к Олександру князю, и ко всей твоей землѣ пришлетъ и указ свой подлинной о всякомъ береженье в свою государеву отчину в Астарахан к воеводамъ пошлет и велит тебя и твою землю ото всѣхъ недругов оберегати и людей в помоч давати. А без договору такое дѣло статися не может. А будет Александръ княз или его ближніе люди учнут говорити о людехъ, чтоб государь царь и великій княз пожаловал, далъ ему людей с вогненымъ боем на которых недругов человѣкъ до пятисот или до штисотъ,—и Родивону и Петру за то иматися и говорити: как, аже дастъ Богъ, мы до государя своего дойдемъ и твои послы у государя нашего будутъ, и государь нашъ царь и великій князь, поставя город на Терке, велит людей своих давати до пятисотъ и до тысячи человѣк, сколко коли тебѣ, князю Александру, надобно; толко под тѣ люди присылат тебѣ, князю Александру, лошеди свои, и запасы в походе и в своей землѣ государевымъ людемъ давати, чтоб тѣмъ государевымъ людем быти въ его землѣ без нужи.

И будет учнут говорити Родивону и Петру княз Олександръ или его чиновные люди: колкимъ людемъ государевымъ быти в государеве городе на Терке и сколко имъ надобно запасу на год? И Родивону и Петру говорити: в такомъ мѣсте городу с малыми людми нелзя быти; то меншое, что в том городе будет государевых людей две тысячи человѣкъ с вогненым боем да пушкарей к наряду да затинщиков к за-

тинным пищалем и всякихъ до полутретьи тысячи, опрпч прибылыхъ людей, которым в том городе быти из Астарахани по вестем. А запасу имъ надобно на год па всякого человѣка по шти четьи пшеницы или половина ячмени или полбы, а другая половина пшеницы. А гдѣ будет надобет па которого недруга пс того города государевы люди, и под тѣ люди ему, Александру князю, лошади свои присылати, сколко коли людей надобно, и в своей землѣ их кормити и хитрости над ними ни которые не чинити.

А будет учнет говорити Александръ княз или его ближніе люди, что имъ в тот город на Терку запасу отнюдь посылати невозможно, мѣсто далнее да и запасу столко имъ собрать не мочно, а про Черкас будет почнут говорить, что они с ними и вперед не будут крѣпки,—Родивону и Петру говорити: государь нашъ великій государь царь и великій княз Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи тебя, Александра князя, и всю твою землю пожаловал, взял в свое царское имя и город на Терке по твоему челобитью поставити велит и людей своих в немъ устроит. Ино и то государю нашему учинити мочно ж, что на тѣ люди в тот новой городъ на Терек и запас посылати велит из своей государевы отчины из Астарахани, и тебѣ, Александру князю, за то государю нашему казною своею спомогати; и что тебѣ мочно дават за то всякими узорочьями, что в твоей землѣ которые узорочья ведутца, и ты то намъ объяви или с своими послы о томъ накажи.

И будетъ учнут говорити: что поминков ко государю присылати? И Родивону и Петру говорити: за такое государево жалованье присылати б Александру князю ко государю поминковъ по десяти аргумаков добрыхъ, по 10 коневъ добрыхъ, которые бы государю пригодилис, по пяти иноходцовъ, по пятидесят камок золотных кизылбашских з золотом и с серебромъ лутчихъ, по десяти ковров з золотомъ и с серебромъ и с шелки; а государь царь и великій княз на Терке город велит поставит и людей своихъ в нем велит устроит и своимъ государевымъ запасом и своим жалованьемъ устроит и почнет давати Александру князю своих людей с вогненымъ боемъ по договору, сколко коли надобно, а лошеди под нихъ князю Александру дават и кормит ихъ в своей землѣ. И будетъ учнет Александръ княз говорит или его ближніе люди, что такъ урокомъ столко поминков посылат ему не мочно, а посылат бы что ся лучит,—и Родивону и Петру говорити: мы государя своего волю объявляемъ, какъ тебѣ, Александру князю, и со всею Иверскою землею быти в государя нашего царского величества жалованье и во обороне. А что о томъ твоя мысль, и ты о всемъ посылай ко государю нашему послов своих, а с ними о всемъ накажи; а намъ ныне свою мысль объяви ж по колку тебѣ

мочно давать за то, что государю своих людей и всѣхъ ратныхъ на Терке запасомъ промышляти и жалованьемъ? А государь во всемъ челобитья княж Александрова и всей грузинской земли пожалует не оставит; толко нас не мешкая отпущал бы ко государю нашему, а своихъ послов лутчихъ людей с нами вмѣсте отпустил ко государю нашему, о всемъ с ними наказав.

Да как ихъ отпустит Александръ княз, и имъ ѣхати ко государю тою ж дорогою на Черкасы и на Терскъ или которыми мѣсты пригож сь ихъ послы.

А будет грузинского Александра князя зят или братъ, которые в той же грузинской землѣ с Олександромъ, похотят быти в государеве жалованье и пришлют о томъ к Родивону и к Петру, чтоб им с ними видетися, а с Олександромъ будет князем ныне они мирны,—и Родивону и Петру с Александровымъ зятемъ или з братомъ видетися на Олександрове дворѣ или у нихъ быти, как пригож; а, пришед к нимъ, говорити: присылали естя к намъ, чтоб нам с вами видетися и у вас которое дѣло и вы намъ объявите. И будет онѝ почнут говорит, что они хотят быт с Олександромъ вмѣсте в государеве воле под государевою рукою,—и Родивону и Петру говорити: великій государь царь и великій княз Θедоръ Иванович всеа Русиі его царское величество прислал нас посланников своих к Олександру князю по его присылке и челобитью, а отъ вас ко государю нашему послов, ни гонцов не было и потому к вам от государя нашего приказу никоторого нѣт; и будет похотите к себѣ государя нашего царского величества жалованья, и вы б о томъ ныне послали ко государю нашему послов своих добрых людей, а государь нашь великій государь царь и великій княз Θедор Иванович всеа Русиі вас пожалует, под свою царскую руку в оборону примет потому ж, какъ и Александра князя принял под свою царскую руку.

И будет похотят послати ко государю с ними вмѣсте Александра князя зять или брат или племянники Александровы послов своихъ или гонцов о которых своих дѣлехъ, и имъ тѣмъ посломъ велѣть ѣхати ко государю вмѣсте с собою.

А будетъ ныне Александръ княз з зятем своим или з братомъ с своимъ воюстца и учнет будет Александръ княз имъ говорити о стрелцѣхъ и о казакѣхъ, чтобъ государь пожаловал, дал ему на его недругов стрелцов и казаковъ с вогненымъ боемъ,—и Родивону и Петру говорити: как город на Терке на веснѣ поставит государева рат, а мы ныне с твоими послы будем у государя своего,—и государевъ указ

тотчасъ будет на Терскомъ городе у воевод, чтоб людей тебѣ, Александру князю, давали сколко надобно.

Да памят Родивону и Петру. Нѣчто ихъ спросят про Литовского: какъ ныне царь и великій княз с Литовскимъ королем? И Родивону и Петру говорити: Литовское государство, коруна Полская и великое княжество Литовское, ныне безгосударны. Был у нихъ на государстве Степан корол и его не стало; и паны рада ото всей земли Полскіе и Литовскіе присылали ко государю нашему посланников своих о том, чтоб государь нашь царь и великій княз ихъ пожаловал, взял под свою царскую руку и соединачити бъ тѣ всѣ государства, коруну Полскую и великое княжесто Литовское, со государством московским под одново государя нашего царскую руку и стояти на невѣрных бусурман заодин. И государь нашь великій государь царь и великій княз Полскую и Литовскую землю подъ свою царскую руку взяти хочет, и послал государь нашь в Литву к паном радам посланников своих дворянина своего Елизарья Левонтьевича Ржевского да дьяка Захарья Свиязева; а на лѣто посылаетъ своихъ великихъ пословъ для того дѣла.

А будет спросят про цесаря Римского: какъ ныне государь царь и великій княз с цесарем Римским? И Родивону и Петру говорити: цесар Римскій присылал ко государю нашему посланников своихъ о том, чтоб государь нашь царь и великій княз был с ним в докончанье и в соединенье и стоял бы с ним на Турского и на всѣх бесермен заодин; да и всѣ государи хрестьянскіе, папа Римской и корол Ишпанскій и Францовской корол и Аглинская королева и Веницѣйской княз, присылали ко государю нашему посланников своих, а просят того, чтоб государь нашь царь и великій княз был с ними в соединенье на Турского, которой на хрестьянских государствахъ сидитъ и соединачився б всѣмъ хрестьянским государем на тѣхъ безвѣрных агарян стат и с хрестьянских государствъ согнат. И государъ нашь великій государь царь и великій княз к тѣм ко всѣмъ государемъ христьянскимъ послал своих посланников и с ними заодин на Турского и на всѣх бусурман стояти хочет.

А нѣчто спросятъ о Турскомъ салтане: как ныне государь с Турскимъ? И Родивону и Петру говорити: Турской салтан со государемъ в ссылке. Присылал ко государю нашему посланника своего Ибрагимъ чеуша, а просит у государя нашего того, чтоб государь нашь был с нимъ в миру и в ссылке. И государь нашь посланника его к нему отпустил, а своего с нимъ человѣка никакова не послал; а ждет государь нашь присылки от папы и отъ цесаря и от Ишпанского и ото всѣхъ государей христьянскихъ о соединенье про-

тив Турского, потому государь нашъ и своего гонца к Турскому не отпустил съ его гонцомъ.

А нѣчто спросят Родивона и Петра о Бухарскомъ и о Юргенскомъ,—и Родивону и Петру говорити: Бухарской и Юргенской и Изюрской и Хвинской и Казатцкая орда и Колмацкая присылают ко государю нашему послов своих, а бьют челом государю о томъ, чтоб ихъ государь пожаловал, держал под своею царскою рукою и ихъ бы оберегати велѣл от их недруговъ; а они государю хотят служити и детей своихъ и братью на государеву службу хотят посылат со многими людми, куды государь велит. И государь их потому и жалует.

А нѣчто спросят про Сибир, и имъ говорити: Сибирское царство искони вѣчная вотчина государей нашихъ; а взял Сибир великій государь царь и великій княз Иван Васильевич веса Русіі, нынешнего государя нашего прадедъ, тому ныне близко ста лѣтъ и дань на нихъ положил соболми и лисицами черными. И не в давныхъ лѣтех поотступили были, дани не почали дават;—и государя нашего отецъ блаженные памяти великій государь царь и великій княз Иван Васильвич веса Русіи посылал на Сибир воеводъ своих и волжскихъ казаков. И воеводы и казаки пришед Сибирского Кучюма царя побили, из Сибири согнали, а Сибир взяли. А брата Кучюмова царева Магмет кула царевича взяли жива и привели ко государю; и ныне у государя нашего служит. А въ Сибири ныне живут государевы воеводы и люди многіе и городы в Сибири поставили на Турѣ рѣкѣ и по Оби по великой рѣкѣ и церкви поставили и дан с Сибирьскіе земли государю нашему идет многая, соболи и лисицы чорные и иной звѣр всякой.

Да памят Родивону и Петру. Будучи им в грузинской землѣ, провѣдывати имъ себѣ тайно: как ныне Грузинской Александръ княз с Турскимъ и с Кизылбашским? И посланники или гонцы от Турского или от Кизылбашского шаха у грузинского Александра князя бывали ли? И будет были и о какомъ дѣле приходили? И грузинской Александръ княз к Турскому и х Кизылбашскому послов своихъ о каковѣ дѣле посылывал ли? И будет посылал и о чемъ меж ими ссылки?

Да и того ими будучи провѣдывати: как ныне Турской салтан с Кизылбашскимъ? И послы или посланники от Турского салтана у Кизылбашского или от Кизылбашского у Турского бывали ли? И будет бывали и о чем меж ихъ ссылки? И война меж Турского салтана и Кизылбашского на семъ лѣте бывала ли? И вперед меж ими войны чаят ли? Да что провѣдают и то имъ себѣ записати на список; да пріѣхав сказати государю царю и великому князю.

И о всемъ имъ, будучи в грузинской землѣ, государевымъ дѣломъ промышляти по сему государеву наказу и какъ ихъ Богъ вразумит.

А се запис целовалная, на чомъ привести Александра князя грузинского.

Целую крестъ великому государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи на томъ, что присылал есми к великому государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи бити челом людей своих священника Иакима с товарыщи, чтоб великій государь царь и великій князь Өедор Иванович всеа Русіи меня пожаловал и мою всю Иверскую землю, держал под своею царскою рукою в своемъ царскомъ имяни и оборонити б меня и мою землю ото всякихъ моих недругов велѣл. И великій государь царь и великій княз Өедор Иванович всеа Русіи своимъ великимъ жалованьем пожаловал, меня и мою землю Иверскую под свою царскую руку взял и быти велѣл и своимъ воеводамъ от нашихъ недругов оберегати меня и мою землю велѣл. И мнѣ, Олександру князю, и всей моей Иверской землѣ быти подъ государя великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи под его царскою рукою быти и от великого государя царя и великого князя Өедора Ивановича всеа Русіи и от его детей, которых ему государю вперед Богъ дастъ, неотступну быти и лиха мнѣ и всей землѣ Иверской великому государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи и его дѣтемъ, которых ему государю вперед Богъ дастъ, никоторого не хотѣти, ни мыслити и от великого государя царя и великого князя Өедора Ивановича всеа Русіи к инымъ ни х которым государевымъ недругомъ не приставати и людей своихъ к нимъ на помоч на великого государя царя и великого князя Өедора Ивановича всеа Русіи земли ни на которые мѣста не посылати и государя царя и великого князя Өедора Ивановича всеа Русіи другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А хто будет государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи друг, тот и мнѣ, Александру князю, друг; а хто государю царю и великому князю Өедору Ивановичю недруг, тот и мнѣ не друг. А которые мои люди Иверскіе земли учнутъ государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи и государевымъ людемъ, которые будутъ въ государевѣ городе на Терке и в Астарахани, лихо мыслити,—и мнѣ тѣхъ своих людей Иверскіе земли, сыскивая про ихъ вины, которые учнут преезжая в государевъ город на Терку воровать и какую измѣну дѣлат, велѣти мнѣ казнити и отсылати в государевъ город на Терку и в Астарахан ко государским воеводамъ. И служити мнѣ и моим людем всею

Иверскою землею великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русиі и от него не отставати никоторыми обычеи, ни которою хитростью и быти неотступну со всею своею Иверскою землею и во всем мнѣ государю прямити по сей записи и до своего живота, как в сей записи писано.

А се рѣч в запас толко пойдут на Шевкала князя:

Говорити от государя царя и великого князя Шевкалскому князю: Божіею милостію великій государь царь и великій княз Ѳедор Иванович всеа Русиі и иных многихъ земель государь велѣл тебѣ, Шевкалу князю, поклонится.—Великій государь царь и великій князь Ѳедор Иванович всеа Русиі велѣл тебѣ свое здоровье сказати, а о твоемъ здоровье спросити.

Да подати от государя Шевкалу князю грамоту.

А после грамоты явити Шевкалу князю отъ государя поминки по росписи.

А после того говорити Шевкалу князю:

Великій государь царь и великій княз Федор Ивановичь всеа Русиі велѣл тебѣ говорити: посылали есмя въ Грузинскую землю к Олександру князю посланников своих Родивона Петровича Биркина да Петра Пивова для своего великого дѣла, а итти имъ через твою землю; и ты б, Шевкал княз, тѣмъ нам дружбу свою показал, посланников нашихъ через свою землю пропустил и проводити ихъ велѣл до Грузинскіе земли или до коих мѣстъ пригож, чтоб имъ проѣхат здорово.

А будет пойдут на Черкасы, и Родивону и Петру Черкаским князем Алкасу князю и Шиху князю от государя поклон правити и грамоты подати и рѣч говорити потому ж, как и Шевкалу князю, и шубы подат.

А грамота к Шевкалу князю в запас послана такова ж, что и к Окутцкому Ших-мурзѣ.

А государева жалованья в Иверскую землю к грузинскому Александру князю послано:

Сорок соболей по сто рублев.

Двѣ лисицы черны в тритцат рублев.

Тысеча горностаев в сорок рублев.

Десят зубов рыбьихъ в дватцат рублев.

Колчюга добрая в тритцат рублев.

Пансыр дватцат рублев.

Шеломъ в тритцат рублев.

И всего ему послано государева жалованья на двѣсте на семдесят рублев.

А к Черкаскимъ к Шиху князю да к Алкасу князю послано по шубе по бархатной на горнастаехъ, а к Шевкалу князю послана в запас шуба такова ж.

А в Астарахан об отпуске государевыхъ посланников и грузинскихъ послов послана от государя грамота такова:

От царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи в нашу отчину в Астарахан воеводе нашему князю Ѳедору Михайловичю Лобанову Ростовскому да діаку нашему Исаку Чюрину. Послали есмя в Грузинскую землю к Олександру князю в посланникехъ Родивона Биркина да Петра Пивова, а с ними подъячего Степана Полуханова да толмача Ивана Колударова; да с ними ж вмѣсте отпустили есмя грузинских пословъ священника Иакима с товарыщи и с людми семь человѣкъ. А проводити послали есмя их до Асторохани астараханских сотников стрелетцких Русина Данилова да Матвѣя Ногирина, а с ними астараханских стрелцов и казаков шеснатцат человѣкъ; да ис Казани велѣли есмя послати с ними в провожанье пятдесят человѣкъ стрелцов. И как к вамъ ся наша грамота придет и Родивон и Петръ з грузинскими послы в Астарахан пріѣдут, и вы б дали купив Родивону Биркину пятнатцат лошадей, Петру Пивову десят лошадей и подъячему Степану да толмачю Ивану по трое лошадей, грузинскимъ посломъ четырнатцат лошадей; а за тѣ б естя лошади денги заплатили из нашіе казны из Асторохансвихъ доходов. И отпустили б естя Родивона и Петра и грузинских пословъ из Асторохани в грузинскую землю в судѣх на Терку до Сунши и до Городища, гдѣ былъ город стал, на Черкаскою землю; а лошади б свои они отпустили из Асторохани к Суншину городищу полемъ с людми своими и с провожатыми. А проводити б есте их послали в судѣхъ на Терку и с ними в Грузии с сотником пятдесят человѣкъ стрелцов, которые бывали в Черкасехъ и в Грузинской землѣ; и тѣм бы есте стрелцомъ, которых с ними пошлете в Грузии, дали наше жалованье сполна да сверхъ жалованья дали имъ на лошади по два рубли человѣку, чтоб у нихъ были свои лошади. А до Терки б есте послали сверхъ тѣхъ стрелцов проводити до полутораста человѣкъ стрелцов и казаков, чтоб имъ до Терки и до Черкас проѣхат было безстрашно. И велѣли тѣмъ стрелцомъ и казакомъ дожидатися из Грузии нашихъ посланников Родивона да Петра на Терке назад; да и х казакомъ бы есте на Терку отписали, чтоб казаки нашихъ посланников Родивона и Петра и грузинскихъ послов провожали, до коихъ мѣстъ пригоже, и назад, как они пойдут из Грузии. И они б ихъ дожидалися на Терке и ихъ с Терки провожали до Астарахани. А люди б и ихъ лошади про-

водити послали полем к Терке; а будет лутче и безстрашнее,—и самим посланникомъ ѣхати полемъ конми, а людей своихъ з запасомъ и с провожатыми послати в судѣхъ. И вы б потому их и отпустили, смотря по тамошнему дѣлу, как будет пригоже и как бы имъ проѣхати безстрашно. А к Черкаскимъ княземъ к Шиху князю и к Алкасу князю грамоты с ними о пропуске от нас посланы и жалованье не от велика от нас к ним послано. А будет ныне Шевкалской княз укрепился, доч свою дал будет за Мурат-Кирѣя царевича и заклад в Астарахан прислал сына своего и дорогою будет мочно ѣхати на Шевкала и бережнѣе и стрелцы будет для береженья в Грузии с ними не надобны,—и вы б Родивона и Петра и грузинскихъ послов отпустили на Шевкалы и проводити ихъ послали до Терки или до коихъ мѣстъ пригоже стрелцов и казаковъ до полутораста человѣкъ; и тѣмъ стрелцом и казакомъ велѣли посланником их дожидатися на Терке. А отпустили б естя посланников и провожати ихъ послали, о всемъ смотря по тамошнему дѣлу, как бы имъ до Грузинъ пройти поздорову и назад пріѣхати; а в которой ден ихъ отпустите из Астарахани и как с ними провожатыхъ отпустите,—и вы б о томъ к намъ отписали. Писан на Москвѣ лѣта 7095-го апрѣля въ 12 ден.

И 96-го генваря въ 7 ден писали ко государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи из Астарахани воевода княз Өедоръ Лобанов да діакъ Исак Чюрин, что они Родивона Биркина и Петра Пивова и грузинскихъ посланников из Астарахани отпустили въ 95-м году іюля въ 3 ден, а проводити ихъ послали голов стрелецкихъ Ивана Чеадаева да Ивана Колемина; и Родивон де Биркин с товарыщи с Сунши пошли на Алкасовъ кабакъ и Алкас де княз ихъ через свои кабаки пропустил и проводити их послал до Грузинскіе земли сына своего.

97-го сентября въ 25 ден писали ко государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи из Астарахани боярин и воевода княз Өедор Михайлович Троекуров да діакъ Меншик Дюрбенев: июля в 9 ден приѣхали в Астарахан из Грузен государевы посланники Родивон Биркин да Петръ Пивов, а с ними пріѣхали отъ грузинского Александра князя послы Каплан княз да чернецъ Кирило да черкашенин Хуршит, да с ними ж пріѣхали Алкаса князя Кабардинского посол Асланбек да Шихъ мурзы Окутцкого Ботѣй; и они ихъ отпустили ко государю.

И октября въ 13 ден государевы посланники Родивон Биркин да Петръ Пивовъ из грузинскіе земли к Москве приѣхали; а сказали, что по государеву наказу грузинсково Александра князя и его детей

и чиновных людей х крестному целованью привели за всю Иверскую землю на томъ, что ему и его дѣтемъ со всею Иверскою землею быти в государеве жалованье подъ его царскою рукою и от него государя и от его государевых детей быти неотступнымъ и поминки ко государю посылати по вся годы против пятидесят камокъ Кизылбашскихъ золотных да против десяти ковров з золотомъ и с серебромъ тѣмъ которые узорочья вь его землѣ есть. И привезли ко государю на Александра князя запис, на чомъ его привели к целованью; а как ся у нихъ государево дѣло дѣлалос,—и они тому подали государю список. Да Родивон же и Петръ сказали, что послал с ними ко государю Александръ княз послов своихъ ближнего своего человѣка Каплана князя да Куршита и старца Кирила, которые были у государя преж сего, а людей с ними шеснатцат человѣкъ; да от черкас Кабардинскихъ идут ко государю послы от Алкаса князя посол Асламбекъ да отъ Шихъ мурзы Окутцкого брат его Ботуй, а с ними черкас пят человѣкъ,—и они их оставили в Нижнемъ. А с ними посланы из Астрахани Елизарей Жедринской да Ѳедоръ Дьяков.

[А се такову запис целовалную привезли ко государю Родивон Биркинъ да Петръ Пивов на грузинсково Александра князя.

Целую крестъ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русиі я, Александръ началникъ княз Иверскіе земли, и з дѣтми своими Ираклиемъ и Давитомъ и Георгиемъ и с своими сановными людми Пясономъ и Горжасномъ и Шермазаномъ и Заломъ и Давитомъ и Андерманомъ и за всю Иверскую землю на томъ, что посылал есми к великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русиі бити челомъ людей своихъ священника Иакима и Кирила старца и Хуршита, чтобы великій государь царь и великій княз Ѳедор Иванович всеа Русіи меня пожаловал и мою всю Иверскую землю, держал под своею царскою рукою въ своемъ царскомъ имяни и оборонят бы меня и мою землю ото всяких моихъ недругов велѣл. И великій государь царь и великій княз Ѳедор Ивановичъ всеа Русіи своимъ великимъ жалованьемъ пожаловал меня и мою Иверскую землю, под свою царскую руку взял и быти велѣл своимъ воеводамъ от нашихъ недругов оберегати меня и мою землю велѣл. И мнѣ, Александру князю, и моимъ дѣтемъ и всей моей Иверской землѣ быти под государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи под его царскою рукою быти от великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи и от его детей, которых ему государю вперед Богъ дастъ, неотступну быти и лиха мнѣ и моимъ дѣтем и всей землѣ Иверской великому государю царю и вели-

кому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи и его дѣтемъ, которых ему государю вперед Богъ дастъ, ни которого не хотѣти, ни мыслити и от великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи к иным ни х которымъ государевымъ недругом не приставати, людей своихъ к ним на помоч на великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи земли и ни на которые мѣста не посылати и государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А хто будет государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи друг, тот и мнѣ, Александру князю, друг; а хто государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи недруг, тот и мнѣ недруг. А которые мои люди Иверскіе земли учнут государю царю и великому князю и государевымъ людемъ, которые будут в государеве городе на Терке и в Астрахани, лихо мыслити,—и мнѣ тѣхъ своихъ своихъ людей Иверскіе земли, сыскивая про ихъ вины, которые учнутъ приежжая в государевъ город на Терку вороват и какую измѣну дѣлати, велѣти мнѣ казнити и отсылати на Терку и в Астарахан ко государскимъ воеводамъ. И служити мнѣ и моим дѣтемъ и людемъ всею Иверскою землею великому государю царю и великому князю Ѳедору, Ивановичю всеа Русіи и от него не отставати ни которыми обычеи ни которою хитростью и быти неотступну со всею Иверскою землею и во всемъ государю мнѣ прямити по сей записи и до своего живота, как в сей записи писано. И поминки мнѣ к великому г. ц. и в. князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи посылати по всѣ лѣта противъ пятидесят камок кизылбашскихъ золотных да десяти з золотомъ и с серебромъ ковров тѣмъ которые узорочья в моей землѣ есть.

А се таков списокъ подали посланники Родивоп Биркин да Петръ Пивов, как у них государево дѣло дѣлалос въ Грузинской землѣ:

Лѣта 7095-го июля въ 20 ден по государеву царсву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи наказу Родивон Биркин да Петръ Пивов пошли с Суншина городища в Грузинскую землю на Черкасы на Алкаса князя мимо Горскіе землицы—Ококи, Кумуки, Минкизы, Индили, Шибуты; а пришли подъ Алкасов кабак июля въ 27 ден. И не доходя до Алкасова кабака за пят верстъ, Родивон да Петръ стали, да послали от себя к Алкасу князю толмача да черкашенина грузинсково Хуршита; а велѣли про себя сказат, что идут от государя в Грузинскую землю к Олександру князю и к нему от государя грамота с ними есть. И Алкас княз выслал Родивона да Петра встречат узденя своего Льва, а с нимъ черкас человѣкъ з двад-

цат; и велѣл Родивону и Петру ѣхати к себѣ в кабак. И Родивон и Петръ, пріѣхав под Алкасов кабак, стали в шатрѣх; да послали к Алкасу князю толмача, чтобы он с ними видѣлся, а от государя к нему с ними грамота есть и государево жалованье. И Алкас княз прислал к Родивону да к Петру тогож узденя своего Льва; и Лев Родивону да Петру говорилъ, чтоб ѣхали со государевою грамотою и з жалованьемъ к Алкасу князю на двор. И Родивон и Петръ к Алкасу князю не поѣхали; а приказали, чтоб Алкас к нимъ приѣхал самъ, а от государя к нему с нами грамота и жалованье есть. И Алкас приѣхал к Родивону да к Петру самъ, а с нимъ приѣхало людей его человѣкъ со сто. И, не доежжая шатра, сшол с аргамака; и Родивон да Петръ Алкаса князя велѣли встрѣтит сотнику да толмачю. И как пришел к шатру,—и Родивон да Петръ Алкаса князя встрѣтили в дверях у шатра. И, вшод в шатер, Родивон да Петръ от государя Алкасу князю поклон правили и здоровье ему сказали и грамоту государеву подали и шубу, государево жалованье, дали. И Алкас княз государеву грамоту, приняв, в печат поцеловал и на государеве жалованье на шубе бил челомъ.

Да говорили Родивон да Петръ Алкасу князю: государь нашь великій государь царь и великій княз Ѳедор Иванович всеа Русіи послал нас посланников своихъ въ Грузинскую землю к Олександру князю грузинскому для своего государева великого дѣла, а и вамъ то вперед будет надобно ж; и ты б, Алкас княз, государю нашему службу свою показал, проводити нас до Грузинскіе земли послал.

И Алкас княз Родивону да Петру говорил: ныне де и у меня с Кабардинскими князми война. А проводити вас до Грузинскіе земли послати нелзя, пошлю деи вас проводити до Сонскіе земли; а дале Сонскіе земли мнѣ вас проводити нелзя, потому что ныне Иристов княз Сонской со мною не въ миру.—Да прислал кормъ и держал у себя пять ден. Да послал провожати одново человѣка узденя своего Льва.

И пошли от Александра (sic) князя августа въ 1 ден.-И шли до Сонскіе земли горами пят ден; и пришли в Сонскую землю къ Ернстову князю августа въ 6 ден. И послали Родивон да Петръ къ Ернстову князю толмача да черкашенина грузинсково Хуршита, велѣли Иристову князю про себя сказати, что идут в Грузинскую землю для государева дѣла. И Ернстов княз к Родивону да к Петру приѣхал самъ, а с нимъ людей его человѣкъ с пятдесят.

И говорил Иристов княз Родивону да Петру: идете вы от государя своего к Олександру князю Грузинскому через мою землю. Грамота с вами от государя ко мнѣ и жалованье есть ли?

И Родивон да Петръ Иристову князю говорили: послал государь нашъ великій государь царь и великій княз Өедор Иванович всеа Русіи насъ, посланников своихъ, в Грузинскую землю к Олександру князю грузинскому, а велѣл намъ государь нашъ итти на Алкаса князя; а про тебя и про твою землю государю было невѣдомо, потому к тебѣ от государя грамоты и жалованья с нами нѣт. И ты б ныне, Иристов княз, государю нашему службу свою показал, велѣл намъ дорогу дати через свою землю до Грузинскіе земли. А как, аж дастъ Богъ, у государя своего будемъ,—и мы про твою службу государю своему скажем; и государь нашъ тебя Иристова князя пожалует, свое жалованье пришлетъ.—И в Сонской землѣ стояли недѣлю, покупали лошади, ѣхати было нѣ на чемъ. И ис Сонскіе земли пошли отъ Еристова князя августа в 13 ден; и Иристов княз Родивона да Петра до Грузинсково рубежа ѣздил провожати самъ. И шли его землею четыре дни.

И августа въ 16 ден пришли Родивонъ да Петръ на рубеж на Грузинской. И того ж дни встрѣтил на Грузинском рубежѣ Родивона да Петра Александра князя грузинсково околничей его Уман, а с ними с пятдесят человѣкъ азнауров да сто человѣкъ янычан; а от Олександра князя Родивону да Петру иноходцы привели и кормъ пораномъ от рубежа Родивону да Петру, дорогою ѣдучи, давал доволен. А от Сонского рубежа Грузинскою землею до тѣхъ мѣстъ, гдѣ стоял Александръ княз, ѣхали семъ ден; а Олександръ княз стоял в то время на горахъ облавничал.

И пришли к Олександру князю августа въ 24 ден. И того дни Александръ княз прислалъ к Родивону да к Петру азнаура своего Юрема. И Юрем, пришед к Родивону да к Петру, говорил: государь мой, Александръ княз, велѣл мнѣ у вас государевых посланников быти в приставехъ и кормъ вам велѣл дават доволен и велѣл вас поставити на своемъ дворѣ.

И августа въ 26 ден велѣлъ Александръ княз Родивону да Петру быти у себя. И как Родивонъ да Петръ к Олександру князю приѣхали, а Олександръ княз стоит в шатрѣхъ,—и пошли къ Олександрову шатру; и встрѣтил Александров болшой воевода Есонъ да человѣкъ з дватцат азнауровъ. И как Родивон да Петръ пришли к Олександру князю в шатер,—и Олександръ князь противъ Родивона да Петра встал, не дожидаясь государева слова. И Родивон да Петръ по государеву наказу от государя Олександру князю поклон правили и государево здоровье ему сказали и про его здоровье от государя спрашивали и грамоту государеву подали и рѣч по наказу говорили и поминки, государево жалованье, по росписи Олександру князю объявили. И Олек-

сандръ князь, грамоту государеву припяв, про государево здоровье спрашивал и на государеве жалованье на поминкахъ бил челомъ; да после того Родивона да Петра спрашивал о здоровье. Да туто ж на посолстве ихъ звалъ хлѣба ѣсть.

Августа въ 29 ден велѣл Александръ княз Родивону да Петру быти у себя и велѣл честь государевы грамоты. И, вычетчи государевы грамоты, спрашивал Родивона да Петра: что ден с вами государевъ приказ ко мнѣ? И какъ государь царь и великій князь меня хочет жаловат и всю мою землю Грузинскую оберегать от моихъ недругов?

И Родивон да Петръ Олександру князю объявили: государь нашь великій государь царь и великій княз Өедор Иванович всеа Русіи по твоему челобитью тебя, Олександра князя, пожаловал, под свою царскую руку тебя и всю твою землю Грузинскую принял и оберегат тебя и твою землю хочет ото всѣхъ твоихъ недругов и город на Терке для тебя и твоей землѣ на обереганье поставити государь велит; толко ныне тому вскоре статис не мочно. А для того прислал государь нашь царь и великій княз Өедор Иванович всеа Русіи к тебѣ нас посланников своих и о всемъ съ тобою договоритися, как тебѣ в государя нашего царского величества жалованье и под его царскою рукою во обороне быти и как вперед на Терке государевымъ людемъ быт, тебя и твою землю оберегать ото всякихъ недругов и какъ тебѣ людей государя нашего, которые почнут жити на Терке в томъ в новомъ городе запасомъ вспомогат. А люди в томъ новомъ городе на Терке будут многіе и имъ без туточныхъ запасов пробыти невозможно, а для далние дороги и для Терки рѣки вверхъ Теркою судов большихъ з запасомъ государю нашему взвозити невозможно. А гдѣ будет тебѣ, Александру князю, надобсть на которого недруга ис того города государевы люди,—и под тѣ бы люди тебѣ, Олександру князю, лошади свои присылати и с сѣдлы, сколко коли надобно, и в своей землѣ ихъ кормити и хитрости над ними никоторые не учинити; а без лошадей имъ и без запасу к тебѣ в твою землю невозможно ходити. И тебѣ, Олександру князю грузинскому, как возможно на колко людей дават запас и хлѣб на Терской город возможно? И какъ ихъ привозит зимнимъ ли путемъ или лѣтомъ? И колкимъ ратнымъ людемъ на обереганье к тебѣ в твою землю ходити и как ихъ кормит и как тебѣ под нихъ лошади давати с сѣдлы? А в томъ государеве городе на Терке государевым людемъ коннымъ быти невозможно, а будут люди всѣ пѣшіе стрелцы и казаки с вогненымъ боемъ. И ты б, Олександръ княз, с нами о всемъ о томъ переговорил или своимъ ближнимъ людемъ приговорити велѣл. А ныне бы еси государю нашему его царскому величе-

ству правду дал, почен собою в головах, и дѣти твои и чиновные люди за всю свою Иверскую землю на целовалной записи крестъ целовали, что тебѣ и твоей землѣ быти под государя нашего царского величества рукою и от государя нашего быт неотступну и с государевыми людми против всѣхъ недругов стояти заодин. И список с целовалной записи Олександру князю Родивон да Петръ дали, на чемъ ему, Олександру князю, и его дѣтемъ и его чиновнымъ людемъ государю правда дат. И Олександръ княз списокъ с целовалной записи взял, а не отказал ничего; а Родивону да Петру велѣл ѣхати к себѣ на подворье.

И сентября в 3 ден велѣлъ Александръ княз Родивону да Петру быти у себя на съѣзде. И говорил Родивону да Петру: прислал государь царь и великій княз Өедор Ивановичь всеа Русіи с вами ко мнѣ запис целовалную, а велѣл вам государь меня и детей моихъ и моихъ чиновныхъ людей привести к целованью за всю Иверскую землю на томъ, что мнѣ государю служити и от нево государя быти неотступну. И мнѣ, не договоряс и не укрепяс и не увидев к себѣ государева жалованья и покамѣста города на Терке не поставят, правды дати нелзѣ. И стоял за то много.

И Родивон да Петръ Александру князю говорили: государь нашь великій государь царь и великій княз Өедоръ Иванович всеа Русіи коли такимъ своимъ великимъ милосердиемъ призрѣл тебя, Олександра князя, и твою землю, пожаловал, под свою царскую руку во оборону взял по твоему челобитью ко государю нашему,—то уже будет крѣпко и неподвижно. Которые государства под государя нашего царского величества рукою его есть не токмо крестьянскіе земли, но и бусурманскіе орды, которые в государя нашего царского величества имени подданы учинятца,—и тѣ всѣ государи и государства ихъ живут под государя нашего царского величества рукою вь его государьскомъ имяни в бестрашномъ пребыванье. А ты, Олександръ княз, вѣры хрестьянскіе и земля твоя хрестьянская и государь нашь его царское величество поипаче иныхъ государей тебя, Александра князя, хочет жаловат и во обороне под своею царскою рукою тебя и твою землю держати хочет; а иноко слово государя нашего не живет. И ты б ныне, Александръ княз, безо всякого усумнѣнья на государя нашего жалованье был надежен и государю нашему правду дал и з детми своими и с чиновными людми за всю Иверскую землю и от него государя был неотступен. А на чемъ государю правду свою дадите, и то вам же во укрепленье и к прибытку. И тебѣ ныне, Александру князю, какъ мочно такое великое дѣло не укрепити, и вѣры не учинит? А государю нашему, не увидя твоей правды, какъ многихъ людей

послати на Терку и город дѣлати и такіе великіе убытки себѣ починить безъ укрепленья? И тебѣ, Олександру князю, какъ ныне вѣры в том не учинит? Тому сстатис невозможно.—Да поѣхали к себѣ на подворье.

И сентября въ 10 ден велѣл Александръ княз Родивону да Петру быти у себя. И спрашивалъ Родивона да Петра: сколко в томъ новомъ городе государевыхъ людей будетъ и что на нихъ на год запасу надобет? И Родивон и Петръ Олександру князю объявили: в такомъ новомъ мѣсте городу с малыми людми нельзя быт. То и меншое, что в томъ городе будет государевых людей две тысячи человѣкъ с вогненым боемъ да пушкари к наряду да затинщиков к затиннымъ пищалемъ и всякихъ людей будетъ до полутретьи тысячи оприч прибылныхъ людей, которымъ в томъ городе быти изъ Астарахани прибылнымъ людемъ по вестямъ; и запасу имъ надобет на год на всякого человѣка по шти четьи пшеницы или половина ячменю, а другая половина пшеницы. И Олександръ княз того дни Родивону да Петру велѣл ѣхати к тебѣ на подворье, а не отказал ничего.

И сентября въ 11 ден велѣл Олександръ княз Родивону да Петру быти у себя. И говорил Родивону и Петру, что ему в тот в новой город на Терку запасу посылати отпюд невозможно для далние дороги и для великихъ гор; да и запасу ему собрати столко не мочно. И будет с вами какой иной приказ государевъ про запас есть,—и вы мнѣ объявите. А лошадей де мнѣ под люди посылати невозможно—дорога непроходная и горы великіе; а черкасы со мною нынече не в миру. А будет государь велитъ дорогу очистит на Шевкала,—и я под люди лошади с сѣдлы стану посылати и людей государевых в своей землѣ кормит, которымъ государевымъ людемъ въ мою землю на оберeганье ко мнѣ ходит и хитрости над тѣми государевыми людми не будет никоторые.

И Родивон да Петръ Олександру князю говорили: коли тебѣ, Олександру князю, в тот новой город запасу посылати невозможно, государь нашъ великій государь царь и великій княз Ѳедор Иванович всеа Русіи тебя, Александра князя, и всю твою землю Иверскую пожаловал, взял в свое царское имя и город на Терке по твоему челобитью поставити велит и людей своихъ в немъ устроити велит; ино и то государю нашему учинити мочно ж, что на тѣ люди в тот новой город на Терек посылати запас велитъ ис своей государевы отчины из Астарахани, а тебѣ бы, Олександру князю, за то государю нашему казною своею вспомогати.—И Олександръ княз того дни Родивону да Петру не отказалъ ничево и велѣл ѣхати на подворье.

И сентября въ 13 ден велѣл Олександръ Родивону да Петру быти у себя на съѣзде. И говорил Родивону да Петру: говорили вы мнѣ, чтоб мнѣ государю казною своею вспомогат, посылат государю поминки за то, что государь меня пожалует, велит на Терке город поставити и людей в немъ устроит своимъ жалованьемъ и запасомъ. И вы мнѣ скожите, что мнѣ посылати ко государю поминков и какие поминки?

И Родивон и Петръ Олександру князю про поминки объявили. А говорили: за такое великое государево жалованье присылати бы тебѣ, Олександру князю, ко государю поминков по пятидесят камок Кизылбашских з золотомъ и с серебромъ лутчихъ да по десяти ковров з золотом и с серебром и с шелки; а государь царь и великій княз на Терке город велит поставит и людей своих в немъ устроити велит и своимъ государевымъ запасомъ и своим жалованьемъ устроит и почнет давати тебѣ, Олександру князю, своих людей с вогненымъ боемъ, по договору, сколко коли надобно; а лошади бы под нихъ тебѣ, Олександру князю, давать и кормит ихъ в своей землѣ.—Да на том розъѣхалися.

И сентября въ 16 ден присылал Олександръ княз к Родивону да к Петру в стан воеводу своего Есона да архимарита Филипа да околничего своего Умана. И говорили Родивону да Петру: велѣл де вамъ Олександръ князь сказать: говорили вы мнѣ, чтоб мнѣ посылат ко государю поминковъ по пятидесят камок Кизылбашских з золотом да с серебромъ лутчихъ да по десяти ковров з золотом да с серебром и с шелки; и, Олександру князю, столко урокомъ ко государю поминков посылати невозможно. В нашей землѣ такіе узорочья не ведутца, приходят ис Кизылбашь; и нынече Кизылбашской с Турскимъ завоевался, дороги затворилися, проходу ни откуды нѣтъ. А будет вперед дороги отворятца,—и Олександръ княз станетъ ко государю такие поминки посылат. А столко урокомъ таково узорочья собрати невозможно. А ныне бы посылати Олександру князю ко государю поминков, что въ его землѣ ведетца.

И Родивон да Петръ Олександровым ближнимъ людемъ Есону с товарыщи говорили: коли столко Олександру князю ко государю поминков такихъ посылати невозможно и собрати не мочно,—и Олександръ бы княз велѣл намъ объявит, что ему мочно давати за то всякимъ узорочьемъ, что въ его землѣ какіе узорочья ведутца.

И сентября въ 18 ден присылал Олександръ княз к Родивону да к Петру воеводу своего Есона да архимандрита Ѳилипа да околничего своего Умана. И говорили Родивону да Петру: приказывали вы с нами к Олександру князю, чтоб вамъ про поминки велѣлъ объ-

явит, что ему ко государю посылат какіе узорочьи въ его землѣ ведутца. И Олександръ княз велѣл вамъ сказат: камок Кизылбашскихъ з золотомъ да с серебромъ и ковров золотных в моей землѣ не дѣлают, а ведугца в моей землѣ аргумаки да шолкъ; а вперед камокъ кизылбашскихъ золотныхъ и ковровъ з золотомъ пошлет добыват и сколко коли добудут, и я ко государю стану посылать.

И Родивон да Петръ Есону с товарыщи отказали: мы то слышимъ; а как, ож дастъ Богъ, у государя своего будем, и мы про то государю своему скажемъ. А Олександръ бы княз о томъ послом своимъ приказал же.

И сентября въ 20 ден велѣл Александръ княз Родивону да Петру быти у себя. И говорил Александръ княз Родивону да Петру: дали вы мнѣ список з записи с целовалной и словомъ мнѣ от государя говорили, чтоб я государю правду дал, на той записи крестъ целовал з детми своими и с чиновными людми на томъ, что мнѣ государю служит со всею моею Иверскою землею и от нево государя не отступит ни х которому государю. И я государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіі служити рад и правду государю по той записи дам. А государь бы меня пожаловал, запис мнѣ такову ж дал, что ему государю от всѣх моих недрузей меня оберегат и моей земли Иверской не поступитца никому; а ныне бы вы за государя правду дали, на записи крестъ целовали.

И Родивон и Петръ Олександру князю отказали: с нами о томъ государева приказу нѣт, что намъ за государя правда дать; велено намъ тебя, Олександра князя, к целованью привести и твоих детей и твоих чиновных людей за всю Иверскую землю. А писал государь царь и великій княз Ѳедор Иванович всеа Русіі к тебѣ, Олександру князю, в своей государеве грамоте и с нами к тебѣ словомъ приказывал: как, ож даст Богъ, мы будемъ у государя своего и твои послы, и государь нашь его царское величество, увидя твою правду, тебя, Олександра князя, пожалуетъ, пришлет к тебѣ свою государеву царскую жаловалную грамоту з золотою печатью и своих послов к тебѣ, Олександру князю, и ко всей твоей землѣ пришлет и указ свой подлинной о всякомъ бережепье въ свою государеву отчину в Астарахан к воеводамъ пришлет и велитъ тебя и твою землю ото всѣхъ твоихъ недругов оберегати и людей тебѣ дават; а лошади б под тѣ государевы люди присылат тебѣ, Олександру князю.—Да велѣл Родивону да Петру ѣхати к себѣ на подворье.

И сентября въ 22 ден велѣл Олександръ княз Родивону да Петру быти у себя; да велѣл писати запис целовалную, на чем ему

государю правду дат. И как написали запис,—и Родивон да Петръ Александру князю говорили: правду государю хочеш дат, на записи крестъ целоват, и поминки, что тебѣ ко государю нашему къ его царскому величеству по вся лѣт посылат, вели въ запис написат. И Александръ княз поминков в запис написати не хотѣл и стоял за то много.

И Родивон да Петръ Александру князю говорили: нелзѣ тому статис, что тебѣ государевых поминков в запис не писат: многие государства под государя нашего царского величества рукою подданы учинилис, правду давали и поминки в записи пишут. И ты б, Александръ княз, безо всякого усумнѣнья государю правду дал и поминки в запис написати велѣл. И Олександръ княз того дни не отказал ничего; а велѣлъ ѣхати Родивону да Петру к себѣ на подворье.

И сентября въ 28 ден велѣл Олександръ княз Родивону да Петру быти у себя. Да велѣл запис целовалную совершить и поминки, что ему ко государю ежелѣтъ посылат от 96-го году против пяти десят камок Кизылбашскихъ з золотомъ да с серебромъ да против десяти ковров з золотомъ и с шелки, в запис целовалную велѣл написати; да на той записи Олександръ княз и с своими детми и с чиновными людми за всю свою Иверскую землю перед Родивономъ да перед Петромъ государю правду дал, на записи крестъ целовал и запис целовалную за своею рукою и за печатью Родивону да Петру дал. И, отдав запис, говорилъ Родивону да Петру Олександръ княз, чтоб государь меня пожаловал, велѣлъ от Шевкала оборонит; а я холоп его государев и з детми своими и со всею моею Иверскою землею.

95-го октября въ 15 ден приходил в Грузинской землѣ в Загеме к Родивону да к Петру тезикъ кизылбашенин ходжа, Маамутомъ зовут, а приводил аргамак продават. И Родивон да Петръ его роспрашивали: как ныне Кизылбашской съ Турским? И ссылка промеж ими есть ли? И войны меж ими нѣт ли? И тезикъ ходжа Амут сказывал, что в Кизылбашех сѣл новой, старово шаха Худобендѣя сынъ, Абас шахъ; а отца своего, старово шаха Худобендѣя, посадил в Харасани. И он ден о томъ думает: миритца ли ему съ Турскимъ или не миритца? А отецъ деі был ево, старой шахъ Худобендѣй, с Турскимъ помирился вековымъ миромъ на томъ: которые городы у нево Турской поимал и шах ему тѣхъ городовъ поступился и сына своего Абаса, что ныне шахъ, послати к нему хотѣл; а Турскому было ево вперед не воеват. И Родивон и Петръ тезику ходжа Маамуту говорили: напрасно Абасу шаху съ Турскимъ миритца. Турской был помирился с старымъ ша-

хомъ с отцомъ его оманкою; а ко государю нашему присылал посланника своего Абреимъ чеуша о томъ просит у государя нашего тово, чтоб государь нашъ с нимъ был в миру и в ссылке и стоял бы с нимъ на Кизылбашсково заодинъ. А которые городы Турской у Кизылбашсково поимал, а подошли ко государя нашего отчине к Астарахани,—и он тѣхъ городов хотѣл государю нашему поступитца за то, чтоб государь нашъ стоял с нимъ на Кизылбашского заодин. И государь нашъ посланнику его Абреимъ чеушу велѣл отказат: на шаха де с нимъ стоять не хочю, потому что шаховы неправды перед нами не бывало ни которые; а будст вперед которые неправды шаховы перед нами будут,—и мнѣ и без Турского на шаха стояти мочно. А будет шахъ учнет мнѣ бити челомъ, просити у нас помочи,—и яз ему и помогати велю. И отказав государь нашъ Турсково посланнику, велѣл ево отпустить. А своего посланника государь нашъ к Турскому не послал, потому что государи хрестьянскіе всѣ со государемъ нашимъ в ссылке. Цесарь христьянскій и папа Римской, корол Ишпанской, корол Ѳранцовской, княз Венецѣйской, королева Аглинская присылали послов своихъ ко государю нашему, чтоб государ нашъ был с ними в соединенье и стоял бы с ними на Турского заодин. И государь нашъ послов их отпустил и своих послов к нимъ послал и стояти с ними на Турсково заодин хочет. И сказав Родивон да Петръ кизылбашенину ходжа Маамуту Турского присылку ко государю и государево отказное слово Турского посланнику, да говорили ему, чтоб он послал в Кизылбаши к Абасу шаху с тѣмъ словомъ и велѣл бы шаху сказат, чтоб он с Турскимъ не мирился: и с отцом сь его Турской помирился был оманкою, а его хочет также испрооманыват. И шах бы Абас одноконечно был надежен на государя нашего во всемъ и о чем станет государю нашему бити челом и государь его пожалует, челобитья его не оставит. И ходжа Маамут с тѣмъ словом в Кизылбаши к Абасу шаху ѣздил, шаху то сказывал, что ему Родивон да Петръ сказывали; и шахъ новой Аббас, слыша то, с Турскимъ мирится не похотѣл.

96-го декабря въ 20 ден вышел нс Кизылбашь выходецъ к Родивону да к Петру в Грузинскую землю литвин киевец Ѳилипко Ондрѣев. И в роспросе Ѳилипко сказал: был он в полону в Турской землѣ. И какъ деи ходили Турскіе люди въ 95-мъ году в Симонову землю воевати, а он былъ с ними, и от Турскихъ людей побежал в Кизылбаш, был в Казбине. И при немъ деі приходили в Кизылбаши Турской посол Магмет паша, а с нимъ шесть тысяч людей к старому шаху Худобендѣю по сына его по Абаса; а того не вѣдал, что старой шахъ

государство оставилъ, а сынъ его Абасъ сѣл на его мѣсто на государстве. И Абас деі шахъ повой тому Турского послу Магмет пашѣ велѣл быти у себя. И Турского посол Магмет паша ему на посолстве Абасу шаху говорил: отецъ де твой Худобенди шах з государемъ нашимъ с Турскимъ Мурат салтаномъ помирился вековымъ миромъ, а в закладе хотѣл послати сына своего тебя Абаса; и государь нашъ к отцу твоему нас послал для тово дѣла. И шах деи Абас Турского послу Магмет пашѣ говорил: отецъ деі мой помирился с Турскимъ вековым миромъ и меня хотѣл послати к Турскому, а ныне отецъ мой государство оставил, а сѣл на государстве отца своего я, и миру отца своего порушит не хочю; а в свое мѣсто ко государю вашему брата своего меншово отпущу. Толко ныне мнѣ ево с тобою отпустити нелзя, потому что с тобою люди немногие, а с малыми людми итти брату моему бесчесно. И Турского деи посол Магмет паша послал в Ызрюмъ к Фергат пашѣ по люди. И в кою пору Турского посол Магмет паша посылал в Ызрюмъ по люди, и въ то деи время пришли к шаху к Абасу от Ишпанского короля послы Ѳилип Древѳ с товарыщи, а с нимъ четыреста человѣкъ, о миру и о ссылке и стояти бы имъ на Турского заодин. И шах деи Абас велѣл имъ Турского и Ишпанского короля посломъ быти у себя вмѣсте. И как деи съѣхалис у шаха вмѣсте, и тутъ деі была у них брань великая и битца хотѣли; а задор деи был Ишпанского короля послов. И Ѳергат деі паша прислал в Кизылбаши воеводу Ромодан пашина сына Магметя князя, а с нимъ шесть же тысячъ людей. И Абас шахъ того посла Магмет пашу и воеводу Ромодан пашина сына Магметя князя велѣлъ засадит в Хоросани; а которые люди двенатцат тысяч с ними пришли и тѣхъ всѣх велѣл побить. А к Турскому послал гонца своего с тѣмъ: отецъ деі мой шахъ Худобенди был с тобою в миру и меня к тебѣ послати хотѣл, и ты б меня ждал ко Царюгороду, а я к тебѣ и самъ буду; а не поставя государства своего на мѣре, как было изначала государства Перскихъ царей, и миритца с тобою не хочю.

А с Ышпанского короля послы договоряся и укрепился на томъ, что имъ стояти на Турского заодин; и отпустил ихъ с великою честью и своих послов с ними к Ишпанскому королю послалъ. А самъ шахъ Абас почелъ збиратца; а хочет деи итти под тѣ городы, которые Турской поимал у отца его.

Да тот же выходец Ѳилипко сказывал: как деі он был у Турок в полону, и был де в тѣ поры в Бурсе; и видел в Бурсе на базаре—турчанин смотрил в книгу и учал плакати,—да стал сказыват турчаном, что государству Турскому Царюгороду послѣдние лѣта доходят, стояти

ему з два года да быти взяту от русских людей. И того деі турчанина за то велѣли казнити. Да тот же выходец Өилипко сказывал: взяли деі въ 95-мъ году Өранцовскіе люди у Турского город на Бѣлом море Кипиз. Да Өилипко ж сказывал: взяли деи 96-го году Кизылбаши у Турокъ три городы: город Арнуваръ, да город Нахчюван, да город Аланчи да мѣсто базарное Макаусъ.

Өевраля въ 25 ден присылал шахъ Абас к Олександру князю к грузинскому посла своего Ачимшита. И приѣхав Кизылбашского посол в Грузинскую землю, присылал к Родивону да к Петру, чтоб ему с ними видетис, а от шаха к ним приказ с нимъ есть. И Родивон да Петръ х Кизылбашского послу приказали: будет ему до нас дѣло есть,—и он бы к нам приѣхал. И Кизылбашского посол Чимшитъ приѣхал къ Родивону да к Петру в стан. И говорил Родивону да Петру: прислал деи меня шах Абас к Олександру князю грузинскому и с вами видетца и спросити вас велѣл: сказывал деи государю нашему человѣкъ его ходжа Маамут, а слышел у вас: присылал деі Турской ко государю вашему посланника своего о миру и о ссылке и о томъ, чтоб государь ваш стоял с Турскимъ на государя нашего заодин; и государь деи ваш Турскому отказал, что на государя нашего стояти с нимъ заодин не хочетъ. И государь нашь шахъ Абас меня к Олександру князю прислал и с вами видетца и от вас подлинно слышет. И Родивон да Петръ Кизылбашского послу сказывали тож, что сказывали кизылбашенину ходжа Маамуту. И Кизылбашского посол Чимшит Родивону да Петру говорил: государь деи наш, слыша государя вашего слово, что Турскому отказал, добрѣ рад, миритца съ Турскимъ не хочет и послов своихъ государь нашь хотѣлъ ко государю вашему послати с вами вмѣсте. Да ныне за тѣмъ не послал, что отецъ его шахъ Худобенди послал ко государю вашему посланника,—и он по ся мѣста ещо не бывал; и какъ тот посланникъ отъ государя вашего придет,—и государь нашь пошлет ко государю вашему великих своихъ послов.

И апрѣля въ 25 ден приежжали из Зрюма от Өергат паши к Олександру князю Турского чеушъ Кустрев просити у Олександра князя, чтоб дал дорогу через свою землю в Дербен да в Баку запас провесть; да у нево запасу просил. И Олександръ княз Турского чеушу отказал: з запасомъ в Дербен и в Баку через свою землю не пущу и своихъ запасов не дамъ; холоп есми царя и великого князя Өедора Ивановича всеа Русиі государя Московского, а Турского не блюдус. И чеушь Кустев учал ему говорити з грозами: з запасомъ ты через свою землю не пустишь, а земля твоя у государя нашего блиско, а

Московской тебѣ не пособит. И Олександръ княз Турского чеуша за то хотѣл безчестит; а говорил ему: Астарахан де и Терекъ отселя не далече, а людей в нихъ много, а государь крестьянской не поступитца меня никому.

И апрѣля въ 30 деп сказывал Родивону да Петру кизылбашенин тезик Хозя Али, что Кизылбашской новой шахъ Абас пошол был под Тевриз, ажно в тѣ поры послал Бухарской Абдула царь сына своего под Кизылбашского отчину под Харасан. И шах Абас, слыша то, что Бухарского царевичь идетъ под Харасан, и он поворотяс со всѣми своими людми да Бухарского царевича побил и самого его жива взял да и опят его отпустил к Бухарскому; да и послов своих к Бухарскому послал и с ними приказал: преж деи сего отцы наши не воевалис, а ты со мною про что ся воюешь в то время, как я пошол на Турского? И ты б со мною впередъ не воевался и стоял со мною заодинъ на Турского.

## 5. 1588 г. Посольство въ Москву Черкасскихъ князей Мамстрюка и Куденека мурзы „отъ всей Кабардинской черкаской земли".

(*Кабардинскія дѣла 1588 г. д. № 1*).

Лѣта 7096-го генваря в 4 день приѣхалі к государю царю и великому князю к Москве (вмѣсте с Кизылбашским гонцом Темрюков Канбулатов княжей сынъ Юкан Булата князя Черкаского и всей Черкасской Кабардинской земли государю) черкасы Мамструкъ князь да Куденек мирза биті челом, чтоб ихъ государь пожаловал, взял под свою царскую руку и держал их под своею царскою рукою в своем государеве жалованье во обороне от их недругов потому ж, как ихъ жаловал, держал под своею царскою рукою отецъ его государев блаженные памяті великий государь царь и великій князь Иван Васильевіч всеа Русиі; а они государю учнут служіт всякие государевы службы, гдѣ государь велит, а к иному государю х Крымскому и к Турскому и к Шевкалскому не пристанут.

И генваря в 20 день были у государя в Подписной в Золотой Полате черкасы Мамструк князь Темрюков да Куденек мірза княж Канбулатов сынъ; а государь в тѣ поры сидѣл в царском платье, а бояре в золотном платье. А явил ихъ государю челом ударіт казначѣй Деменша Ивановіч Черемісиновъ. И Мамструк княз да Куденек мірза государю били челом, чтоб ихъ пожаловал, взял под свою царскую руку и держал ихъ подъ своею царскою рукою в своем госу-

дареве жалованье в обороне от их недругов потому ж, какъ их жаловал, держал под своею царскою рукою отецъ его государев блаженные памяті великій государь царь и великій князь Иван Васильевич всеа Русіи, и велѣл бы государь для их обороны от Турсково и от Крымсково на Терке город поставіть; а они государю учнут служіть всякие его государевы службы, гдѣ коли государь велит, а к иному государю х Крымскому и к Турскому и к Шевкалскому и к иным ни х которым государем не пристанут, а учнут жить в государеве в Терскомъ городе переменяясь.

И государь царь и великій князь Мамстрюка князя да Куденек мурзу пожаловал, Канбулата князя и всѣх Черкаскихъ князей и всю Черкаскую Кабардінскую землю пожаловал, под свою царскую руку их во оборону взял и держаті ихъ хочет под своею царскою рукою во обороне потому ж, какъ ихъ жаловал, держал в своем государеве жалованье отецъ его государев блаженные памяті великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русиі, і грамоту им свою государеву з золотою печатью даті велѣл. И своим государевым жалованьем Мамструка князя и Куденек мірзу и черкас, которые с німі пріѣхалі, на пріѣзде пожаловал и велѣл имъ даті в стола мѣсто кормъ; давал имъ государево жалованье шубы казначей Деменша Івановіч Черемисинов, а что кому дано государева жалованья шуба и денег,— и тому роспись.

Мамструку князю 50 рублев денегъ да шуба соболья; Куденек мирзѣ 30 рублев денег да шуба; людем ихъ лутчім Элбуздуку с товарыщи 12-ти человѣком дано по 4 рублі человѣку да по сукну по доброму.—И Элбудук государю біл челом, чтоб его государь пожаловал, велѣл его от тѣх товарыщей отвесті, что он у ніх человѣкъ лутчей, а брат его княз Иван Кабунук государю служіл и за государя умер;—и государь бы его пожаловал, для брата его княж Ивановы ѣлужбы, велѣл от тѣх его товарыщей отверстаті своим государевым жалованьемъ.—А досталным 22-м человѣком дано государева жалованья по 3 рубля человѣку да по сукну по середнему.—И Мамстрюк княз да Куденек мирза о тѣх о всѣх своих людех бьют челом государю, что тѣ люди приѣхали с ними ис кабаков лутчіе, и государь бы их пожаловал, велѣл имъ своего государева жалованья прібавіті.

И по государеву указу бояре пріговорілі: на отпуске даті Мамструку князю 30 рублев; Куденек мирзѣ 20 рублев; Элбуздуку их 6 рублев да сукно доброе лундыш; а 11 человѣком по 3 рублі человѣку да по сукну по доброму, досталным 22-м человѣком по рублю с полтиною человѣку да по сукну по доброму. И всего потому дано 130 рублев да сукон

добрых 32 сукна. И всего даті ныне 132 рубли да сукно лундышу портіще да 31 сукно настраѳілю.

И государева им жаловалная грамота з золотою печатью, как имъ в государеве жалованье быті под его царскою рукою, дана и к шерті Мамструк князь и Куденек мирза и черкасы, которые с ними пріѣхалі, приведены, что им быті в государеве жалованье и от государя неотступным и государю, гдѣ колі государь веліт, служіті и к иному государю ни х которому—х Крымскому и к Турскому и к Шевкалскому и к иному ни х которому государю не отстаті.—И в государеве жаловалной грамоте и в записи в шертной пишет:

Запис шертная как приведены черкасы Мамстрюкъ князь да Худенекъ мурза Канбулатов сын Черкаской и черкасы Елбуздук с товарыщи.

Даю шерть по своей вѣре, по мусулманскому закону, г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. и его дѣтем, которых ему Бог дасть вперед, на том, что приезжалі есмя биті челом г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. ото князя Канбулата князя и ото всѣх Кабардинскихъ черкас, чтоб государь нас пожаловал, взял под свою царскою руку потому ж, какъ ихъ держал в своем жалованье отецъ государя нашего ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. И нас Канбулата князя и меня Мамстрюка князя и Куденека мурзу и всѣхъ братью нашу и племянников ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. пожаловал, взял нас под свою царскую руку и во оборону ото всяких нашихъ недругов; и нам Канбулату князю и братье нашей Думануку князю и всей братье нашей и дѣтем нашим и племянником и всѣм нашим лутчим людем со всею Кабардою Черкасскою г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. служиті и от г. ц. и в. к. быті нам всѣм неотступным и до своего живота и х Турскому и х Крымскому и к Шевкалскому и к иным государевым недругом ни х кому не приставаті. А хто будет г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. друг, тот и нам будет другъ; а хто будет г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. недруг, тот и нам будет недруг и на того нам со государевымі воеводамі с Астараханскимі и с Терскимі воеводамі с ратнымі людмі ходиті и приводіті во государеву волю. И житі Канбулату князю и мнѣ Мамстрюку князю и Очикану князю и Куденеку мурзѣ и братье моей Дамануку да Избулдуку князю да Анзаруку да Сингалѣю князю Канглычевым да князю Бітемрюку и всей братье нашей племянником и дѣтем и лутчим нашим людем, переменяясь, житі в государеве в Терском городе со государевымі воеводамі и государю служити и стояті нам всею землею Черкаскою с Терскимі воеводамі на государева недруга на всякого заодин. А хто будет г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. его государским воеводам Астараханским и

Терским воеводам непослушен будет и к Терскому городу не пристанет и в государеве жалованье с нами быти не похочет, Шевкалской князь или Тюменской князь или горские князи или Кумыки или Иверские князи или из нашего роду которой Черкаской князь от государева жалованья отстаті похочет, также которые Черкаские князи с своимі улусы Тоилостанов род Шолох князь Ташбзаруковъ з братьею и с племянникі и з детмі да Каитуков род Пашнук княз да Ослонбек да Жансох служат Крымскому и Шевкалскому,—и нам с Канбулатом князем и з братьею своею и со всею Черкаскою землею на тѣх на всѣх на государевых непослушников вмѣсте з государевыми воеводами ходиті ратью и ко государеву волю их ко государеве вотчине к Асторахани и к Терскому городу в государеву волю их приводіті и заклады у них поиматі и стояті нам всѣм Черкаским князем и мурзам з государевымі воеводы заодин на всякого недруга и на них ходіти ратью и государю пряміті о всем потому, как в сей шертной записі напісано. Также которые недругі Терского рат и Крымской или иные которые недругі поидут ко государеве вотчіне к Астарахани или к Терскому городу,—и нам, будучі в Терськом городе, со государевымі воеводамі за город стояті и битись с нимі до смерти и государевых воевод не выдаті и хитрості и омапу над государевымі воеводамі и над ратнымі людмі и над городом хитрості никоторые не учіпіті. Также коли г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. велит нам итті на которого своего недруга на Литовского или в Нѣмцы,—и нам и нашім братьям и дѣтем итті на государеву службу, колким колі государь велит итті на свою государеву службу. И о всем нам со всею Черкаскою землею государю служіті и пряміті и к недругом государевым ни х кому не пріставаті,—о всем потому, как в сей шертной запісі писано.

Июля въ 25 день по сей запіси пріведены шерті Мастрюк княз да Куденек мурза да черкасы лутчіе іх люді Илбуздукъ с товарыщі.

Всемогущего безначалного Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестьянского закона единъ правый—мы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Руссіи, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Иверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны государь и иныхъ многихъ земель государь и облаадатель — Черкескія земли начальнику Кабардинскому князю Канбулату Аидаровичю да князю Домануку Темрюковичю да князю Очикану Канбулатовичу, Ильбуздуку

Битусвичю да князю Опзаруку да Сіюнчелѣю князю Канклычевымъ да князю Битемрюку и всеѣ Кабардинские земли княземъ и мурзамъ. Присылали естя к пашему царскому величеству ото всеѣ земли Черкаскіе Кабардинскіе князя Мамстрюка да князя Кудепска бити челомъ, чтобъ намъ всѣхъ васъ пожаловати, всю землю Черкаскую Кабардинскую держати въ своемъ царскомъ жалованье подъ своею царскою рукою и во обороне ото всякихъ вашихъ недруговъ и за васъ бы велѣти стояти нашимъ воеводамъ Асторахапскимъ потому, какъ отецъ нашъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи васъ держалъ въ своемъ царскомъ жалованье подъ своею царскою рукою, и грамота бы намъ своя царская жаловалпая з золотою печатью дать вамъ, какъ вамъ въ нашемъ царскомъ жалованье и вперед быти; а для оберегапія вашей земли отъ вашихъ недруговъ велѣти бы намъ па Терке городъ поставити и людей своихъ въ томъ городе держати съ вогненнымъ боемъ, и васъ всѣхъ князей Кабардинскихъ всеѣ земли Кабардинские ото всякихъ вашихъ недруговъ изъ нашие отчины, из Асторахани и из Терского города, воеводамъ нашимъ оберегати велѣти, чтобъ вамъ, будучи въ нашемъ царскомъ жалованье, подъ нашею царскою крѣпкою рукою, быть безстрашно отъ вашихъ недруговъ. А вы Капбулатъ князь и князь Домапукъ и князь Мамъструкъ Темрюковы и дѣти твои Капбулатовы князь Очпкапъ и князь Куденекъ и князь Сипчалей и князь Бетемрюкъ и всѣ князи Черкаскіе и братья ваши и дѣти и племянники и уздени ваши и всякіе люди всей земли Черкаские въ нашемъ жалованье хотите быти и отъ нашего царского жалованья неотступны. И мы великій государь, царь и великій князь Феодоръ Ивановичъ всея Руссіи, выслушавъ вашего челобитья, Капбулата князя да Домапука князя и Мамстрюка князя Темрюковыхъ и твоихъ Капбулатовыхъ детей князя Очпкапа и князя Кудепека и князя Албуздука и князя Опзарука и князя Сипчалѣя и князя Битемрюка и вашихъ детей и братью и племянниковъ и всѣхъ князей и мурзъ и всеѣ вашю Черкаскую землю Кабардинскую, по вашему челобитью, пожаловали есмя, взяли въ свое царское жалованье подъ свою царскую руку и хотимъ васъ держати всеѣ Черкаскую землю подъ своею царскою крѣпкою рукою въ службе и во обороне, и защищати васъ хотимъ ото всякихъ вашихъ недруговъ, и па Терке реке па устье Терскомъ велѣли есмя городъ поставити своимъ воеводамъ. А вамъ Капбулату князю Кабардинскому, или иной которой по тебѣ князь будетъ па Кабарде, изъ нашіе царскіе руки дѣтемъ твоимъ Очпкапу князю да Кудепску князю и братье тво-

ей и Домануку князю да Мамстрюку князю да Ильбуздуку князю да князю Онзаруку да Спичалѣю князю Канклычевымъ да князю Битемрюку и всей братье вашей и племянникомъ и дѣтемъ и лутчимъ вашимъ людемъ, перемѣняясь, въ томъ нашемъ городе съ нашими воеводами жити и намъ служити и опричь насъ к иному ни х которому государю не приставати. А хто намъ будетъ недругъ, тотъ бы и вамъ былъ недругъ. И стояти вамъ всею землею Черкаскою Кабардинскою на нашего недруга съ нашими воеводами съ Асторохавскими и съ Терскими заодинъ. А кто будетъ нашимъ воеводамъ Астораханскимъ и Терскимъ непослушенъ и по нашему царскому жалованью къ нашему Терскому городу не пристанетъ и въ нашемъ жалованіе быти у насъ не похочетъ — Шевкальской князь, или Тюменской князь, или Горскіе князи, или Кумыки, или Иверскіе князи, или изъ васъ которой Черкаской князь отъ нашего жалованія отстанетъ кто, — и тебѣ Канбулату князю и дѣтемъ твоимъ и племянникомъ и всей Черкаской землѣ на тѣхъ на всѣхъ на нашихъ непослушниковъ съ нашими воеводами на нихъ ходити и въ нашу волю къ нашей вотчине къ Асторахани и къ Терскому городу подъ нашу царскую руку приводити, чтобъ они были неотступны отъ нашего жалованья и къ инымъ ни х которымъ государемъ къ нашимъ недруземъ имъ не приставати и быть въ нашемъ жалованье съ нашими съ Асто̃роханскими и съ Терскими воеводами и съ вами вмѣсте и стояти съ нашими воеводами заодинъ на всякого нашего недруга и города нашего Терского ото всякихъ нашихъ недруговъ оберегати съ нашими воеводами вмѣсте. А которые Черкаскіе князи съ своими улусы Тойлостановъ родъ Шолохъ князь Ташбзаруковъ з братьею и съ племянники и з детьми да Кайтуковъ родъ Таптіукъ князь да Ослонбекъ да Жансохъ Ослапбековы служатъ Крымскому и Шевкальскому, — и тебѣ Канбулату князю и дѣтемъ твоимъ князю Очкапу и Куденеку князю и Думунуку князю и Мамстрюку князю и всѣмъ братье твоей и племянникомъ со всею своею Кабардинскою землею тѣхъ черкасъ со всѣми ихъ улусы привести х Терскому городу подъ нашу царскую руку и въ наше жалованье и заклады у нихъ въ Терской городъ для укрепленья взяти, чтобъ они отъ Крымского и отъ Шевкальского отстали, а были въ нашемъ царскомъ жалованье. А которые будутъ непослушны и съ вами къ нашему царскому жалованью х Терскому городу не пристанутъ, — и тебѣ князю Канбулату з братьею и з детьми и съ племянники тѣхъ черкасъ приводиті подъ нашу царскую руку и заклады у нихъ для укрепленія поимати, чтобъ они были съ вами въ нашемъ царскомъ жало-

ванье и въ службе. А будетъ пойдетъ который нашъ недругъ х Терскому городу, и тебѣ Капбулату князю и дѣтемъ твоимъ Очикану князю да Кудепеку князю и Темрюковымъ дѣтемъ Домануку да Мамстрюку князю з братьею и всей Черкаской землѣ и тѣмъ черкасомъ, которых онѣ ныне съ собою приведутъ подъ наше царское жалованье, за городъ за Терской съ нашими воеводами съ Астараханскими и съ Терскими и со всѣми нашими ратными людьми стояти сообща заодинъ и надъ нашимъ городомъ надъ Терскимъ хитрости и оману не учинити и съ нашими недруги, ни съ кѣмъ сложась, оману никоторымъ обычаемъ, никоторою хитростію не учинити и съ нашими недруги со всѣми, хто къ тому нашему городу къ Терскому придетъ, битись до смерти. А будетъ которой нашъ недругъ пойдетъ къ нашей отчине къ Асторохани, и тебѣ Канбулату князю и дѣтемъ твоимъ и Домануку князю и Мамстрюку князю и братье ихъ и племянникомъ и дѣтемъ и всей Черкаской землѣ, сослався съ Терскими воеводами, итти къ Асторохани конною ратью съ нашими воеводами и Асторохани помогати, обсылаяся съ Астороханскими воеводами. А коли мы велимъ итти на службу Черкаскимъ княземъ на которого своего недруга, и тебѣ Канбулату князю и дѣтемъ твоимъ и Домануку князю и Мамстрюку князю и братье ихъ и племянникомъ и всѣмъ княземъ Черкаскимъ посылати к намъ на нашу службу на нашихъ недруговъ братью свою и детей и племянниковъ съ ратными людьми, сколькимъ коли велимъ итти ратнымъ людямъ, столькимъ и итти; а тѣмъ вашимъ дѣтемъ и племянникомъ и ихъ людемъ наше жалованье будетъ безъ оскудѣнія. И тебѣ Канбулату князю и дѣтемъ твоимъ Очикану князю и Кудепеку князю и Темрюковымъ дѣтемъ Домануку князю и Мамстрюку князю и всей братье вашей и дѣтемъ и племянникомъ и всѣмъ лутчимъ людемъ и всей Черкаской земли быть въ нашемъ жалованье подъ нашею царскою рукою неотступнымъ отъ нашего жалованья, и намъ служить въ Терскомъ городе съ нашими воеводами и стояти на всякого нашего недруга заодинъ съ воеводами нашими и гдѣ вамъ велимъ идти на свою царскую службу на которого своего недруга, и вамъ детей своихъ и племянниковъ съ ратными людьми посылать, сколько съ ними коли ратнымъ людемъ итти велимъ; и прямити нашему царскому величеству и служити съ нашими воеводами и стояти на всякого нашего недруга о всемъ потому, какъ въ сей нашей царской жаловалной грамоте писано. Дана сія наша царская жаловалная грамота и золотую свою печать велѣли къ сей грамоте привѣсити въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7096-го іюля мѣсяца.]

*Провожать пословъ до Казани посланъ Семенъ Бѣшенцовъ. Ему между прочимъ было наказано, чтобы послы и ихъ люди* крестьян не білі и не грабілі и кормов своих даромъ ни у кого ничего не имали, а кормъ бы оні себѣ покупали; а на кормъ им денег дано до Казані. И оні б себѣ кормъ покупалі, ѣдучи, а даром нигдѣ ничего не имали. И того беречі, чтоб по городом черкасы заповедного товару, доспѣхов и шеломов и пансырей и сабел и коней не покупалі, и болши того покупаті не велѣті, что с німі пошло с Москвы; того одноличио берeч накрепко и покупать не давать. . . .

*7096 г. августа 2 д. Память дьякамъ Дружинѣ Петелину и Захарью Свіязеву объ отпускѣ пословъ и дачѣ жалованной грамоты съ золотою печатью:*

*Грамата въ Астрахань воеводамъ отъ 5 августа 7096-го. . .* Пріезжалі к намъ. . . И мы черкас пожаловалі, взялі их под свою царскую руку і жаловалную им грамоту з золотою печатью далі. И как Мамстрюк князь и Худенек мурза с людми своими въ Асторохань пріѣдут, и вы б их из Асторохані отпустілі на Терку в судѣх *и пр.* А какова имъ наша жаловалная грамата дана и таков к вамъ список з грамоты послан. И вы б по той нашей жаловалной грамоте къ Черкаским князем и береженье к нім держалі. А будет вперед пріідут въ Асторохань Черкаские князі, а с німі пріѣдут многие люди, а похотят ѣхать к нам к Москве біті челом о чем,—и вы б их велѣлі к нам отпустіті с немногимі людмі, не потому как ныне з двема Черкаскімі пріезжало 34 человѣкі. И вы б и с лутчім князем отпустить велѣлі человѣкъ до 10 илі до 15, а з другімъ человѣкъ 5—6, а досталных их людей назад отпущалі; и кормъ бы.... тем Черкаским князем или мурзам и их людем велѣли давать смотря на ніх—не самой болшей кормъ, велѣлі бы есте им давать—как им мочно сытым быть. И об них отписывалі к нам к Москве в Посолской Приказ.

*Грамата на Терекъ воеводамъ отъ 5 августа подобнаго же содержанія. . . .* А как іх почнете отпущаті к себѣ, и вы б им говорілі накрепко, чтобы оні по нашей жаловалной грамоте у вас в городе оні самі и дѣті их и братья их и племянпікі их жілі с вамі в городе по перемѣнам и нам с вамі служили и к нашім недругом ні х кому не прісталі и на всякого недруга нашего с вамі стоялі и недругов своих, которые им недруги, воевали и приводили их к нашему жалованью и заклады у них поимали и в Терской город к вам приводілі, чтобы оин были с ними в нашем жалованье и стоялі с ними на всякого нашего недруга с вами с нашими воеводами заодин. А вы б с ними которые имъ недруги будут и в нашем жалованье под

нашею царскою рукою быті с німі не похотят, и вы б с ним посылали стрелцов и казаков воиною и их приводилі к нашему к Терскому городу и заклады для правды у ніх поимали. А черкас ..... служат Крымскому и с Шевкальским сложася живут, Тоиластанов род Шолох князь Ташбзаруков з братьею и с племянникі и з детмі да Кантуков род Ташпук князь да Осланбекъ да Жопсохъ Осланбековъ, а с Канбулатом князем и з Доманоком и с Мамстрюком князем с Темрюковыми и с Канбулатовыми детми с Очиканом князем и з Худенеком князем и со всею братьею их с німі вмѣсте в нашем жалованье быти вперед не похотят и от Крымского не отстанут и к вам в Терской город с ними не учнут приходить и нам служить, а Канбулат князь и Доманук и Мамстрюк князь Темрюковы и Канбулатовы дѣти, Очикан княз и Худенек князь и всѣ черкасы Кабардинские учнут у вас на них раті проситі их воевать и приводити к Терскому городу,—и вы б на них с тѣми Черкаскими князи стрелцов и казаков посылали воевать и их приводілі в наше жалованье и заклады у них поиматі велѣли для укрепленья; и их бы привести вам Шолоха князя и Ташіука князя з братьями и с племянники к шерти на том, что им, будучи в нашем жалованье вмѣсте с Канбулатомъ князем и з Домануком князем и с Мамстрюком князем и со всѣми черкасы Кабардинскими, нам служити и на нашего недруга с вами стояті, а х Крымскому не приставать, и которые наши недруги поидут к Терскому городу,—и они б нам служили и с вами на тѣх наших недругов стояли и с ними за наш город Терской с вами билися. А крепя тѣх черкас с Канбулатом князем и з Домануком князем и с Мамстрюком князем и с Канбулатовыми дѣтми, и заклады у ніх в том поималі; и Канбулатовы бы дѣті и Доманук князь и Мамстрюк князь з братьею и с людмі своими жили у вас в городе по перемѣнамъ по нашему наказу. То их и правда болшая будет перед нами и наше жалованье к ним будет. А какова дана наша жаловалная грамота *и пр.... что и въ предыдущей грамать.*

## 6. 1588—1589 гг. Посольство изъ Грузіи князя Каплана, старца Кирилла и Куршита.

(*Грузин. стат. списокъ № 1, л. 75—103*)

(7097 г.) Октября въ 16 ден писали ко государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русиі грузинскихъ послов приставы Елизарей Жедринской да Федоръ Дьяков, что они з грузинскими послы

и с черкасы пришли в Троетцкое село в Ростокипо. И по государеву цареву и великого князя Θедора Ивановича всеа Русії указу посланъ к грузинскимъ посломъ переводчикъ татарской Вельямин Степанов и писано к приставомъ, чтоб они были к Москве октября (*написано*— генваря) въ 17 день; а встрѣчи к ним велено дожидатись в Красномъ селѣ. А по государеву указу велено грузинскихъ послов встрѣтити за Новымъ Каменымъ городомъ в Пушкарской слободѣ Темирю Засѣтцкому и в приставех велено быть ему ж. А черкаских послов велено встрѣтить Ивану Жемчюжникову; а пріѣздъ Черкаскихъ послов писан особно в книгахъ . . . . .

*Засѣтцкому велѣно, встрѣтивъ пословъ, изговорить имъ привѣтствіе отъ Бориса Годунова, подвести отъ него лошади и затѣмъ ѣхать* с нимі в город в Устрѣтинские ворота да Устрѣтинскою улицею, а с Устрѣтинские улицы полымъ мѣстомъ в Ильинские ворота да на дворъ архиепископа Ноугородцкого; а черкас, которые пришли з грузинскими послы туто ж поставить на дворѣ, а пристав у нихъ Иван Жемчюжников. А самому Темирю, пріѣхав на архиепископль двор з грузинскими послы, и быти у грузинскихъ послов в приставех; и береженье к нимъ держати великое, над кормовщики смотриті, чтоб кормъ давали сполна по росписи и нужи б им в кормѣхъ ни в чемъ не было. Да и того ему беречи, чтоб к нимъ на двор иноземцы гречене и турчане и арменья и иные никоторые иноземцы не приходили и ни о чемъ с ними и съ их люді не розговаривали, да и людей ихъ без имянного приказу з двора спускаті не велѣти; а о чемъ с нимъ грузинские послы поговорятъ и Темирю о томъ сказываті діаку Ондрѣю Щелкалову.

И октября въ 31 день в четвергъ царь и великий князь Θедоръ Иванович всеа Русії велѣл грузинскимъ посломъ князю Каплану с товарыщи быти на дворѣ у себя государя. И того дни грузинские послы у государя были (*слѣдуетъ обычное описаніе пріема*)...

. . . Быв у руки, . . . . . говорил князь Каплан: великий государь самодержецъ царь и великий князь Θедоръ Ивановичъ всеа Русиі и многимъ землямъ государь! Царь Александръ Иверские земли тобѣ, государю, велѣл челомъ ударити и твое государево царево здоровье видети; и бьет челомъ тебѣ, государю великому, чтобы ты, государь, пожаловал, велѣл ему быті со всѣмъ его государствомъ под своею царскою десницею и исправил бы вѣру крестьянскую и очистил бы царство Иверское от невѣрных и велѣл бы оборонити от недругов и дорогу б на Шевкалского очистилъ. А во всем ты, великій государь благочестивый, волен во мнѣ и в моихъ дѣтехъ и в моемъ царстве во всей

Иверской землѣ, как годно вашему царскому величеству.—Да подали послы государю от Олександра царя грамоту. И по государеву приказу припел грамоту діакъ Ондрѣй Щелкалов. А после того являл государю поминки казначѣй *Ив. Вас. Траханіотовъ отъ царя и пословъ.* . . . И посидѣв немного велѣл государь послом встати; и звал государь послов ѣсти. . . . А подача посломъ от государя была после болшихъ дворян. . . . А после стола жаловал государь послов платьемъ, шубами и кубками. . . . А на подворье посылан от государя с меды послов подчивать Ондрѣй Клобуков.

[А се список з грамоты ко государю царю и великому князю грузинского царя Олександра с послы его с Капланомъ с товарыщи.

Бога единаго и страшнаго, великаго, безначалнаго, превыше небесъ пребывающаго и единымъ словомъ безсмертнымъ премудрості своей видимая и невидимая вся сотворшаго и самодержавнымъ божественымъ Духомъ вся оживляющаго и трисвятелного божества недреманнымъ окомъ на землю призирающаго и вся на ней устроившаго и утешенія благая всѣмъ человѣкомъ подающаго, того единаго Бога в Троице чтем и поклоняемся и трисиятелного его всемогущаго божества неизреченнаго милосердия славим,—единому правому великому государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русіи Владимерскому и Московскому и всей сѣверные страны повелителю восточных и западныхъ странъ и иных многихъ государствъ самодержецъ, мы началный царь и великиі княз Александръ Леонтіевич всея Иверские земли от нас челобитье и поклон. Прислал еси до нашей малой власти государства нашего послов своих Родивона Биркина да Петра Пивова и мы велми обрадовалися. Дай, Господи, ты, государь, многолѣтен был. А твоих послов сию зиму держали для того, наши и невѣрные бусурманские дѣла и метеж чтобы они сами видели; иноже доселе бы их не держали. И ждем от тебя великого жалованья и милости и повелѣнья царского присылки, чтоб от недругов и в невѣрные руки не отданы были, коли велѣл нам под своимъ царскимъ защищеньемъ быти. И ныне у нас опричен государства нашего иную Иверскую землю Турские люді поимали и городы у них поставили: а в нашу землю да и в государство наше помощью Божьею да и твоим государевым счастьем ни ноги своей не переставили, ни города поставилі. Помощию Божиею да и твоимъ государским счастьемъ меж ихъ столко не блюдемся, точию их бранити се в задних; невѣрные собаки горские люді Шамкалски тадбою крестьян ночью пленит и ясыри в полон ведут да от хрестьянские вѣры в бусурман-

скую вѣру нудят хрестьян. Нынеча ж неперва Бога да и пречистые да и честнаго и животворящего креста любви для намъ хрестьяномъ пособляй; да и от их рукъ хрестьянской род избави государьскимъ милосердиемъ и его жалованьемъ. Тысяча лѣт есть, что мы православные хрестьяне есми да сею землею владѣем и царствуем, а в которых всегда тѣ невѣрные собаки Шевкалские покорени под нашею рукою. И вѣдомо ж тебѣ будет, что невѣрные люди всегда крестьяномъ недруги и измѣнники. Да в коемъ времени Турскиі царь хрестьянскую землю стал громити, а они в тѣ поры Шевкалские отступили и хрестьянскиі род в пленение и в невѣрствие ведут. И еще молим се православный царь, что хрестьянская земля опричел тебя, государя, помощника не имѣемъ иного; да и от сѣх собаков избави нас. И еще молим се, чтобы ваше жалованье и милость была как вашему царскому величеству подобно, также и соверши намъ. А что намъ мочно было тепере малые наши поминки тебѣ, великому государю, напомянуемся. И что великиі государь свое жалованье явил, то и соверши намъ, чтоб еси государь свою милость показал на нас; аще совершит и мы также совершимъ. А иные вѣсти наши таиные приказали вашимъ посломъ Родивону Петровичю Биркину да Петру Дѣвичю Пивову; да послали есмя пословъ своих людей вѣрныхъ боярина Каплана Вачназина да старца Кирила да Хуршита вмѣсте,—и они всѣ вмѣсте скажут тебѣ.]

А поминков ко государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Русиі от грузинского от Александра царя: ковер золотной; покровецъ золотной; 2 камки кизылбашскихъ разные шолки з золотомъ; 15 камок кизылбашскихъ без золота; 3 бархаты гладких; 3 отласы гладких; десетеры дороги; аргумак рыж; попонка бархат червчат гладкой; повяска отлас золотной; оброт золотная; повяска камка золотная; узда зуөная.

Каплан князь государю челомъ ударил: 3 камки кизылбашские без золота.

Старец Кирило: камка кизылбашская без золота; дороги.

Куршит: отласъ; ковер кизылбашской.

Өевраля въ 25 день государь царь і великиі князь Өедоръ Івановичь всеа Русиі велѣл Иверскимъ посломъ Каплану с товарыщи быти на казенномъ дворѣ у казначѣя у Ивана Васильевича Траханиотова да у дьяков у Ондрѣя у Щелкалова да у Посника Дмитреева сказати имъ по приговору, что государь царь и великиі князь Өедоръ Иванович всеа Русиі Олександра царя под свою царьскую руку принял и посылает к Олександру царю с ними вмѣсте послов своихъ и

учителных людей и кречеты и пансыр, посылает и их отпускает вскоре, а мастера пушечного вперед пришлет, как дорогу очистят; да и про дорогу велѣл ихъ роспросити, которым мѣстомъ посломъ ити.

И того дни Иверские послы на казенном дворѣ у казначѣя у Ивана Васильевича и у дьяков были; а посыланъ по них пристав ихъ. А как вошли в полату,—и казначѣй Иванъ Васильевичь и дьяки Иверским посломъ говорили: Божиею милостью великиі государь царь и великиі князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіі и многих земель государь и самодержецъ велѣлъ вамъ сказати: приходили есте ко государя нашего царскому величеству от Олександра царя Иверского посольствомъ и били челомъ есте государю царю и великому князю от своего государя от Олександра царя, чтоб великиі государь царь и великиі княз велѣл послати учителных людей старцов и попов и мастеровъ всякихъ,—и пожаловал бы государь, послал к Олександру князю кречетовъ и пансырь доброй.—И великиі государь царь и великиі княз Өедоръ Ивановичь всеа Русіі самодержец, жалуючи царя Александра, принял вас с великимъ своим жалованьемъ и, посолства от васъ и грамоту Александра царя приняв, милостиво выслушал; и посылаетъ государь нашъ великиі государь к Олександру царю посла своего князя Семена Григорьевича Звенигородцкого да дьяка Торха Онтонова и васъ Олександровыхъ пословъ отпускаетъ к Олександру царю вмѣсте с своими послы; и отпускъ вамъ будет часа того в Нижней до воды, а из Нижнего водою до Астарахани и до Терки.—Да с послы ж своими посылаетъ государь царь и великиі князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіі самодержецъ дву старцов да дву священников да дьякона да иконописцов трехъ человѣкъ; а о мастерѣхъ вперед государь указ свой учинит, очистя дорогу. А с кречеты кречетника и пансырь к Олександу царю посылает государь нашъ великиі государь царь и великиі княз Өедоръ Ивановичь всеа Русіі самодержец съ посломъ своимъ со княземъ Семеномъ Григорьевичемъ.—Да государь же нашъ великиі государь царь и великиі князь Өедоръ Ивановичъ всеа Русіі самодержецъ велѣл вас роспросити про дорогу: на которое мѣсто государевымъ посломъ и вамъ итти прямѣе с Терки в Иверскую землю на Шевкалского? И вы то розскажите. А государь нашъ великиі государь царь и великиі княз Өедоръ Ивановичь всеа Русіі велѣл с вами отпустить рать свою из Астарахани и с Терки на Шевкалского и дорогу на Шевкалского велѣл очистить, чтобы вперед ко государю нашему к великому государю въ его государства вамъ дорога была чиста. И вы о томъ розскажите;—и мы

то ваше челобитье донесемъ до царского величества. И государь царь и великіі князь вас совсѣм, пожаловав, отпустит.

И Грузинские послы Каплан с товарыщи, выслушав рѣчи, говорили: государь нашь Александръ царь христьянской государь и многижды к нему присылали Кизылбашской и Турской, чтоб онъ с ними был в соединенье; и он для того к бесерменским государем ни х Кизылбашскому, ни к Турскому не пристал, а бил челом великому государю царю и великому князю и крестъ целовал, что ему быті под его царскою рукою. И на той своей правде государь нашь Александръ царь и стоит; а посямѣста государь нашь своей землі берег от Кизылбашского и от Турского. И ныне надежен во всем на великого государя царя и великого князя, чтоб государь его не выдал, велѣл бы его оберегаті отъ его недругов.

И казначѣй Иван Васильевич и діяки Ондрѣй и Постникъ говорили: государь нашь великиі государь ц. и. в. к. О. И. всеа Русиі пожаловал, Александра царя и его землю взял под свою царскую руку и от его недруговъ оберегати ево велитъ Терскимъ воеводамъ,— для того ихъ государь про дорогу и роспроситі велѣлъ которою дорогою итти имъ мочно; и толко итти на Шевкала, и сколко с ними надобе рати государевы ихъ проводиті и Шевкала повоевать?

И послы сказали: на Черкасы итти прежнею дорогою—ино далеко и горы великие и страхъ тово, что испоздаетца; а толко государева рать будетъ болшая,—ино мочно будетъ итти прямою дорогою на Шевкала.—Да послы ж говорили: какие государевы люди поидут—воинские ли или для городовъ? И, взяв городы, быт ли в них государевымъ людемъ или повоевав да назад итти?

И казначѣй Иванъ Васильевичь и діаки Ондрѣй и Посникъ молыли, что государева ратъ ныне будетъ воинская—провожать вас и Шевкала потеснить; а толко Шевкал, услышев государеву прибылную рать в Терскомъ городе, да государю добьетъ челом и дастъ в заклад сына своего или брата своего,—ино тогды и рать будет ненадобет и без рати будет итти бестрашно.

И послы говорили, что Шевкалу вѣрить не мочно; хотя он и сына дастъ в заклад или брата своего,—и то ни во что: сыновъ у него много, что собак. А без болшие рати его под государеву руку никакъ не подвесть. А взят бы государьской рати город Шевкалской началной Тарки; и толко взят тот город да в немъ посадить государевыхъ людей,—и Шевкалу житья не будет с час. А Шевкалу в городе своемъ не сиживать: послышев рат государеву,—и он побежит на горы; а горами в Шевкалской землѣ место полистое и живущее

и всѣмъ изобилно и лошадми и животиною. А Шевкала они и сами не любятъ, что имъ отъ него обида. А государь бы ихъ ратнымъ своимъ не велѣл воевать, а они станут на Шевкала з государевыми людми заодно; а послат бы государю раті болши,—ино недругу будет страшнѣе. А Шевкалскихъ людей зберетца до 12,000; а государевы бы рати послат до 20,000, толко Шевкала согнать захотѣть и привести подъ свою руку царскую всѣ тамошние мѣста.—А про дорогу на Шевкала послы сказали: итти съ Терки до Тюмени—конному з днище, а пѣшему 2 дни; а от Тюменского до Шевкала до города Тарки 2 ж дни; а отъ Тарков до Каөиркумыка—конному день, а пѣшему 2 дни; а от Каоирькумыка до Козаныча пѣшему итті днище; а от Козаныча до Казыкумука до Саөурского с 4 днища,—а Саөурской подданой Александра царя; а от Саөурского до Иверские земли ходу з 2 дни.—И всего до Грузеи отъ Терки на Шевкала ходу 15 денъ.

И казначѣй Иван Васильевич и дьяки Ондрѣй и Посникъ говорили послом, чтоб царю Александру послать рать своя встрѣчю ко государеве рати, которая пойдет провожать, в которых мѣстех мочно имъ встрѣтит.

И послы сказали, что государя ихъ Александра царя рати встрѣтити ихъ мочно в Саөурской землѣ или дале.

А про другую дорогу, что на Шиха князя Окутцкого да на Аварского князя да на Черного князя спрашивали послов,—и они сказали: тою дорогою не хаживали и не знаютъ еѣ, а вѣдають деі то черкасы, которые пришли с ними от Шиха мурзы и отъ Алкаса князя; и вы сами розпросите ихъ, поставя с нами перед собою.

И казначѣй Иван Васильевичь и дьяки Ондрѣй Щелкаловъ да Посникъ Дмитреевъ велѣли пустить к себѣ Черкаскихъ послов от Шиха и от Алкаса. И роспрашивалі Черкаских послов Шихова племянника Батая да Алкасова посла Асламбека: пришли есте ко государю нашему кь его царскому величеству от Шиха мурзы и от Алкаса князя бити челом, чтоб государь нашь Алкаса и Шиха держал под своею царскою рукою и от недругов ихъ велѣл обороняті, а они государю нашему хотят служить своими головами против всяких государевых недрузей; и вы про то скажите: какимъ обычаем Алкасу и Шиху быти под государевою рукою и хто имъ недруги?

И черкасы Шихов племянникъ и Алкасов посол говорили, что они холопи государские старинные и ныне государю служат,—и прислалі ихъ ко государю Алкас кияз и Шихъ мурза бити челом, чтоб государь пожаловалъ, велѣл ихъ от недругов беречи Терском воеводамъ; а недруг им Асламбек кияз Кабардинской. А они хотят быть

в городе в Терскомъ, со государевыми воеводами хотят служить государю вмѣсте.

И казначѣй Иван Васильевичь и дьяки Ондрѣй и Посникъ говорили черкасомъ: государь нашъ великiй государь ц. и в. к. посылает ныне в Грузинскую землю посла своего и Грузинских послов отпущаетъ, а с ними посылаетъ государь на непослушника своего на Шевкала рать свою с вогненымъ боемъ. И сколко Алкас княз и Ших мурза пошлют з государевыми людми своей рати послов проводиті и Шевкала повоевать? И которые иные Черкаские князи и мурзы с ними в соединенье? И сколко которой пошлет з государевыми людми рати на Шевкала?

И Алкасов посол сказал, что Алкас князь з государевыми воеводами самъ поидетъ; а с нимъ будет его рати до тысечи человѣкъ.— А Шихов племянникъ сказал, что Шихъ мурза пошлет своих людей до ста человѣкъ конных да до ста человѣкъ пѣшихъ.

И казначѣй Иван Васильевич и дiаки Ондрѣи да Посникъ спрашивали черкас: сколко рати зберетца съ Шевкаломъ и сколко на него надобет государевы рати?

И послы Черкаские сказали, что блиско Шевкала есть землица, словет Караушь. И толко тот князь станет с Шевкалом заодин, - ино Шевкала и с тѣмъ зберетца тысеч з 12; а государевы бы рати на него послать до 20,000. - Да черкасы ж говорили: не укрепя в Шевкалской землѣ в городкѣхъ государевых людей, итти на Шевкала ныне послом не мочно. Коли у государя город будет Шевкалской Тарки,—ино Шевкалскому не пробыті ни часу; а в городе Шевкалской не сядет ни часу, покинет его.

И казначѣй Иван Васильевич и дьяки Ондрѣй да Посникъ спрашивали черкас: есть ли которая иная дорога, чтоб послом итти не на Шевкала, а прежние б дороги прямѣе?

И черкасы сказали, что итти посломъ лутче на Аварского князя и провожатых надобно немного; а наперед бы послать к Аварскому ис Терского города со государскою грамотою, чтоб он прислал заклад. И толко дастъ Аварской закладъ,—ино туды дорога добрѣ добра: горъ мало и воды не велики и государевым ратнымъ людемъ, которые будут в провожанье, прокормитца будет мочно.—А они того чаютъ, что Аварской заклад дастъ; а толко закладу не дастъ,—ино мочно проводить и без закладу 1000 человѣкомъ с вогненым боем; а Алкас пойдет самъ проводить.—А ходу отъ Терки от Сунщина городища до Шиха пѣшему 2 дни, а конному день. А Шевкал будет влѣве отъ Шиха з 2 дни; а сынъ Шевкалов Алкас мурза от Шиха не

далеко, толко онъ Шиху другъ и государю служитъ. А до Аварского от Шиха 3 ж дни; а от Аварского до Чорного князя з днище; а от Чорного князя до Иверские земли днищь з 10. И всего по той дороге ходу с 15 днищь.

И послы Грузинские говорили о Шевкалской посылке: то дѣло великое, надобет о томъ помыслить гораздо и послать бы на Шевкала болшая рать и мѣсто его занять и в городѣхъ его государевымъ людемъ сѣсти. А ныне бы нас государь отпустил на Аварского, чтоб намъ пройти без крови; а рать бы государева и после их походу шли не Терского города на Шевкала, чтоб государьскою милостью Шевкала государь угрозил, а дорога отворити и укрепити, чтоб вперед из Грузинские земли ко государю на Шевкала ходити.

И казначѣй и діаки говорили о посылке, чтоб ныне к Шевкалу послать грамота, чтоб он исправился; а не исправитца,—ино б на него тогды рать послать, а имъ бы итти на Аварского.

И послы говорили, что государь их Александръ царь для того государю бил челом в подданные, чтоб государь оборонил его от недруга его от Шевкальского; а толко ныне государевы рати на Шевкала не будет,—ино и вперед от Шевкала Грузинской землѣ не будет без войны. А Грузинская земля потому государю и била челомъ, в подданстве учинилася; а ни х Турскому, ни х Кизылбашскому не пристали за то, что б имъ быти отъ своихъ недруговъ оборонену государевою милостью.

И казначѣй и діаки говорили посломъ: сколко надобно рати на Шевкала,—и государева рать на Терке готова будет и на Шевкала.

И послы говорили, чтоб государь пожаловал, имъ велѣл итти на Аварского и проводити ихъ велѣл послати съ вогненнымъ боемъ до 1000 человѣкъ; а на Шевкала бы государь рать свою болшую ныне же послалъ и после ихъ, чтоб ему Александрову недружбу и кров крестьянскую отомстить и под свою царскую руку привести.

И казначѣй Иван Васильевич и діаки Ондрѣй да Посникъ сказывалі рѣчи их бояромъ, а з бояры вмѣсте доносили до государя.

И марта въ 22 день в недѣлю.... Иверские послы Каплан князь с товарыщи у государя были на отпуске...... А как вошли Иверские послы ко государю в полату,—и явил ихъ государю челом ударить казначѣй Иван Васильевич Трахаиотовъ. И государь царь и великиі князь велѣл Иверским посломъ Каплану князю с товарыщи сѣсти; а, посидѣв мало, велѣл имъ государь діаку Ондрѣю Щелкалову говориті рѣчь. И по государеву приказу Ондрѣй говорил: в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. всеа Русиі сам-цъ и ми-хъ земель государь велѣл вамъ гово-

рити: присылалъ вас к нашему царскому величеству государь вашь Александръ царь з грамотою вмѣсте с нашими детми боярскими с Родивономъ Биркиным да с Петромъ с Пивовымъ, что Александръ царь з детми своими и со всею Иверскою землею перед нашими посланники передъ Родивономъ Биркинымъ да перед Петромъ Пивовымъ намъ правду учинил, на записи намъ крестъ целовал, что ему з детми своими и со всею Иверскою землею быти в нашемъ жалованье под нашею царскою рукою неотступну и нам служити и присылати к нам ежегод с своей земли Иверской по 50 камок золотныхъ да по 10 ковров золотныхъ;—а нам бы его держати под своею царскою рукою и во обороне ото всяких его недруговъ и дорога бы нам очистить и на Шевкала рать своя послать. И мы, Олександра царя жалуючи, грамоту его милостивно выслушали и его пожаловали, под свою руку взяли и обороняти его ото всяких его недругов воеводам своимъ Астараханскимъ и Терскимъ велѣли и рать свою на Шевкала послать ис Терского города велѣли и вперед дорогу очистить велѣли и жаловалную свою царскую грамоту з золотою печатью к Олександру царю, какъ ему быти в нашемъ жалованье подъ нашею царскою рукою, посылаем с своими послы з дворянином нашимъ со князем Семеномъ Григорьевичемъ Звенигородцкимъ да з діакомъ с Торхомъ с Онтоновым. А что били нашему царскому величеству от Олександра царя били челом, чтобы намъ послати учителных своихъ людей и иконописцов,—и мы к Олександру царю с послы своими учителных людей старцов и священников и иконописцов посылаемъ, и вас отпущаем с своими послы вмѣсте.—Да велѣл государь явити послов князя Семена и Торха. А после того звал государь Иверскихъ послов к руце. И подавал имъ государь в ковшѣхъ в золотых вина красные и меды. А ѣсти ихъ государь не звал; велѣлъ имъ сказати діаку Ондрѣю Щелкалову в стола мѣсто кормъ и отпустил ихъ на подворье. А с кормомъ посыланы з дворца ключники и подключники.

А с Москвы пошли Грузинскіе послы апрѣля въ 18 день; а проводиті ихъ послан до Коломны Темиръ Засѣцкой, (*гдѣ они должны были встрѣтиться съ русскими въ Грузію послами*).

## 7. 1588—1589 гг. Посольство отъ Шиха кн. Окуцкаго—Бойтава и отъ князя Алкаса—Асламбека съ товарищами.

(*Кабардинскія дѣла 1588 г. д. № 2*).

И лѣта 7097-го октебря въ 20 день приѣхали ко государю ц. и в. к. к Москве з грузинскимі послами вмѣсте черкасы изъ Черкас

от Шиха князя Окуцкого племянникъ его Баитав да от Алкаса князя посол Асламбекъ с товарыщи,—всего их 7 человѣкъ.

И ноября въ 16 день ц. и в. к. велѣл тѣм черкасомъ быті в Посолской Полате у дьяка Ондрѣя Щелкалова и грамоты у них велѣл поиматі и их роспроситі: с чѣм оні ко государю ц. и в. к. прішлі и что с німі от их государей челобитье?—И того дни в Посолской Полате у дьяка у Ондрѣя Щелкалова Шиха князя Окуцкого племянникъ Боитав и Алкаса князя посол Асламбек с товарыщі были.

И отъ Шиха князя племянникъ его Байтав подал ко государю грамоту да из Астарохани от царевича Мурат Кирѣя подал ко государю грамоту. Да от царевича ж от Мурат Кирѣя подал грамоту к бояриниу и конюшему к Борису Федоровичю Годунову.—А после грамот Шихов племянник Бойтав біл челомъ г. ц. и в. к., чтоб государь дядю его Шиха князя и весь его кабакъ пожаловал и держал под своею царскою рукою; а он государю рад служіт и со государевымі воеводамі с Терскимі на всякого государева недруга стоять хочет и гдѣ государь веліт ему итті на свою государеву службу и он готов на государеву службу, да и сына своего хочет ко государю послаті. А которые государевы посланникі ходилі в Иверскую землю Родіон Биркин и Петръ Пивов, и он государю служил же и посланниковъ государевыхъ Родівона и Петра в Иверскую землю и как назад шлі из Иверскіе землі,—и он их провожал. А государь бы его пожаловал, держал под своею царскою рукою и его обороняті велѣл от его недруговъ. —А отъ Олкаса князя посол его Асламбекъ біл челом государю, что государь его Асламбекъ царю и великому князю служіл и посланников государевыхъ Родівона Биркіна и Петра Півова провожал и впередъ государю хочет служіть. И государь бы его держал под своею царскою рукою и во обороне от его недругов, а он от государя отступен не будет до века.—А грамоты от Олкаса князя ко государю не было, а подал грамоту из Асторохани ко государю Мурат Кірѣя царевича.

Перевод с Ших мирзины грамоты.

Великому князю Ших мирза челомъ бьет. Холоп есмі твой; для тебя яз в Желѣзных Воротех много нужі терпѣлъ есми и саблю есми за тебя доводилъ. Толі наша вина: 500 человѣкъ было казаков и яз Ших мирза в головах, тобѣ служачі, Индили словет город и с тѣмъ 7 городов взяли есмя. А посылал есми к тебѣ племянника своего Ботая, а слуг с нимъ Кермепемъ зовут да Ураком зовут да Алѣемъ зовут да Микинем зовут. Да есть городок, а от нас до него с полднища, и к нам онѣ не приложатца. И ты б с посломъ моим вмѣсте прислал

рать свою. Да есть здѣсь Аварской князь и он тобѣ служил же; да есть здѣсь Каракиш словет городок, а сами онѣ мусулманы, и тѣ тебѣ бьют же челомъ; да Алхасом зовут, Шавкалов сынъ, и тот тобѣ служіт. Да послал есми слугу своего в Грузи с вѣстью о послѣх твоіх, а самъ есми выѣхал встречать и взял есмі их к себѣ. И службы моей к тебѣ много, чтоб тебѣ служба моя вѣдома была, послал есмі к тебѣ племянника своего. А отец мой мнѣ приказывал: слово твое на головѣ держаті и тебѣ служіт, сколко твоей службы не будет, и нам служба твоя на головѣ держат; а коли отец мой жив был, и отец мой вам служил; а ныне и мы станем тебѣ служіт. А ныне у меня слуг моих 500 человѣк. А веліш гдѣ итти на свою службу,—и яз с тѣмі своимі слугамі готов. А и запас будет на Терку город попадобитца,—и яз стану и запас вазить. А которые на Терку воеводы,—и яз тѣм воеводам мед и вино, 10 овец и куры и ячмяню возил. А черкасы и Арысланбек со мною в недружбе; а для того онѣ со мною в недружбе, что яз тебѣ великому князю бѣлому царю служу.

Божіею милостію великому государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. и иных многіх крестьянскіх и мусюлманскіхъ земел государю прежней твой холоп Шихъ мурза Охухкой тебѣ, великому государю, до твоих государевыхъ ног много много челом бьет. Преж сего которые ваші государевы на Терке городы былі,—и в тѣ поры я с отцомъ своимъ с Ушарымъ мурзою тебѣ, государю, вѣрою и правдою служілі; и после того какъ велѣл еси, государь, тѣ городы разориті,—и мы тогды с твоимі государевымі с Терскимі атаманы и казакі тебѣ, государю, служілі и твое государево имя выславляли и х Турскому и х Крымскому не приставал и имъ которые пряміли и тѣх с твоимі государевы казакі воевал. И какъ нынече прислал есі, государь, воеводу своего Михаила Ивановіча Бурцова с товарыщи на Терек города ставіт, прислал и я, свѣдав то, что твои государевы воеводы на Терекъ города ставіть пришлі; и я, тот часъ в тот новой город к твоим государевым воеводамъ пріѣхав, перед нимі тебѣ, государю, правду дал. И после того твои государевы воеводы посылали меня с твоим государевымъ дворянином с Павлом Широносовым твоих государевых послов Родивона и Петра з грузинскімі послы встречать за 10 днищ от нового города в Алкасов кабакъ. Да яж Шевкалова сына Алкаса и с людмі его к шерті прівел на том, что ему тебѣ, государю, служить и твоим государевым именем слыд и к Турскому и х Крымскому не приставать. Да и его с собою и с людми его твоих государевых послов Родивона и Петра встречать имал и их до Тюменского до нового

города проводили здорово. А к тебѣ, государю, с сею грамотою послал есмі племянника своего Батава саму-пятого.

Перевод с Мурат Кирѣевы царевичевы грамоты ко государю.

Многих земел и всего крестьянства великому г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. множество много челом бью, чтоб еси приятно учинил. Которых еси, государь, послал послов своих в Иверскую землю,—и тѣ, государь, послы твои ходили на Алкаса на Кабардынского; и Алхас, государь, их в Иверскую землю провожал. А какъ они назад шлі, и Альхас деи послалъ людей своих тѣх послов провожати, и тебѣ, государю, служил. И с тѣми с твоими послы послалъ к тебѣ ко государю своего человѣка Арсланбека; и вперед тебѣ, государю, хочет служить и сына своего хочет сюды въ Асторохань прислать. Государь, еси, чтоб его пожаловал и человѣка бы его, пожаловав, велѣл в Асторохань отпустіть. А Алхас тебѣ, государю, челом бьет, прислал кон. А печалованье мое то, чтобъ еси, государь, Алхаса пожаловал.

Перевод с Мурат Кирѣевы царевичевы грамоты къ боярину и х конюшему к Борису Ѳедоровічю.

Многих земель и всего хрестьянства великого г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. боярину и конюшему отцу моему Борису Федоровичю много много челомъ бью. И после челобитья—которыхъ послов.... (*одинаковаго содержанія съ грамотой къ царю*)... А ты б, отецъ мой Борис Ѳедорович, для меня государеву величеству об немъ печаловался.

И ноября въ де ц. и в. к., выслушав переводов Черкаскіх, велѣл черкасом Шихову племяннику Байтаву и Алкасову послу Асламбеку с товарыщи быті у себя у государя на дворѣ. И того дні [6]) у г. ц. и в. к. черкасы Шихов племяннік Баитав и Алкасов посол Асламбек с товарыщі былі. А того дні былі у государя Сибирские землі Сеитяк князь да царевіч Уразмагмет Казацкие орды А государь сидѣл в Золотой в Подписной Полате в царском платье; а бояре в золотном платье, а в сѣнех дворяне и приказные люди были въ золотном же платье.—А явил их государю челом ударити казначѣй Иван Васильевіч Трахаииотов.—И черкасы Шихов племянник Баитав и Алкасов посол Асламбек с товарыщи билі челом государю от Шиха и от Алкаса, чтоб государь их пожаловал, взял под свою царскую руку и во оборону от их недругов; а они государю учнут служить и по смерть свою со государевыми воеводами.—И ц. и в. к.

[6]) *Зачеркнуто*: ноября въ 21 день в четвергъ былі...

Шихова племянника и Алкасова посла звал х корошеванью. А после того жаловал государь Шіхова племянника и Алкасова посла шубами; да велѣл государь діяку Ондрѣю Щелкалову сказаті черкасом в стола мѣсто кормъ з дворца.

Черкасом дано государева жалованья:

Шиха князя племяннику Батую шубу бархат... лор на турсвех...

Шиховым людем 3 человѣком указна (?) по сукну по доброму по 3 рублі ден.

Алкаса князя послу Асламбеку шубка адамашки камки.

2-м его товарыщем по сукну по доброму да по 2 рублі денег человѣку.

## 8. 1589 г. О пріѣздѣ отъ кн. Солоха и Савпука посланцовъ Букана и Лана.

(*Кабардинскія дѣла 1589 г. д. № 1.*)

Февраля въ 22 день пріѣхали ко государю с царевичем с Мурат Кирѣем от Шолоха князя да от Савпука черкасы Букан да Лан. И Февраля въ 23 день были у г. ц. и в. к. вмѣсте с царевичем с Мурат Кирѣем черкасы Букан да Лан и білі челом г. ц. и в. к. от Шолоха князя да от Савпука, чтоб государь их пожаловал, взял под свою царскую руку и во оборону от их недругов, а оии государю учнут служиті и по смерть свою со государевыми воеводами.—И ц. и в. к. черкас Букана да Лана звал х корошеванью. А после того жаловал государь Букана шубою, а товарыщу его Лану велѣл государь дати свое государево жалованье указн....

## 9. 1589—1590 гг. О присылкѣ кн. Солохомъ, Канбулатомъ и Мамстрюкомъ ратныхъ людей на государеву службу въ „неметцкой походъ на Свейского короля“.

(*Кабардинскія дѣлa 1589 г. д. № 1 и 2 и 1590 г.*)

От ц. и в. к. О. И. в. Р. в нашу отчину в Астарохань боярину нашему и воеводам князю Федору Михаиловичю Троекурову с товарыщи да дьяку нашему Меншому Дюрбеневу. Помыслили есмя послать рать свою в неметцкой поход на Свѣйского короля; а у Кабардинских черкас взят бы нам у Шолоха князя брата или племянника, а

с ним бы ратных людей Шелох князь послал на конех и в пансырех и со всяким служебным нарядом с копьи о дву кон до 150 человѣкъ; да Канбалат бы и Мамстрюк князь Темрюковы послали з братом своимъ или с племянником с которым с мурзою с одним ратныхъ людей до 50 человѣкъ и грамоты к нім о ратных людех от нас послали есмя, чтоб они черкас прислали з двема мурзами до 200 человѣкъ черкас со всяким служебным нарядом на нашу службу. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тотчасъ тѣ грамоты послали на Терку к воеводам ко князю Ондрѣю Хворостинину с товарыщи дву сынов боярских, выбрав из жілцов из Астароханских, да с ними человѣка по 2 с сыном боярским из юртовских татар, чтоб им пріѣхать немешкая на Терку, и, розвѣдав на Терке про Канбулата князя Кабардинского и про Шелоха князя, гдѣ они будут, и вожей взяв с Терки, ѣхать им к ним хто которому князю послан будетъ с нашими грамотами . . . на Терку . . . отписали . . . . князю Ондрѣю с товарыщи против сее грамоты. И накажите тѣх детей боярских, . . . . . . пошлете, сами словом подлинно, чтоб они умѣли им словом выговорить Канбулату и Шолоху, хто х кому послан будет, чтоб Шолох прислал к нам на службу сына или брата или племянника, а с ним до 150 человѣкъ о дву кон лутчіх молодцов в доспѣхех со всяким служебным нарядом и с копьи,—а Канбулат бы и Мамстрюк прислал съ племянником с которым от обѣіх до 50 человѣкъ лутчіх молодцов в пансырех и со всѣм служебным нарядом о дву кон с копьи; тѣм бы нам службу свою и правду показали, людей своих прислали. Любо грамот нашіх не умѣют прочесті, которые от нас к ним посланы, и тѣ б дѣти боярские умѣли и словом выговорить. А з грамот с тѣх, каковы посланы Канбулату и к Мамстрюку и каковы к Шелоху, списки посланы к вамъ, чтобъ вамъ было в вѣдоме. А тѣ бы дѣти боярскіе им говорили, чтоб с ними вмѣсте и отпустили своих людей для нашие службы в Астарахань; а из Астарахани их отпустят полем к нашей украине и проводити ихъ пошлютъ, а иных черкас товарыщев их пошлют Волгою в судне сь іх рухлядью и з доспѣхі. А послал бы Канбулат и Шелох и Мамстрюк людей своихъ с племянникі своимі илі з братьею не мешкая, чтоб к осени поспѣть им до нашие украины к Шатцкому, а на украине на нашей вы опочинув и выкормя лошади свои и пойдут на Нѣмцы с нашими ратмі; а мы их пожалуем великім своимъ жалованьемъ. И тѣх бы ратных своіх людей Шелох князь и Канбулат князь и Мамстрюк князь братью свою и племянников и с німі ратных людей прислали к вам в Астарахань одноличпо ранее, чтоб им

из Астарахани притті па нашу украину до заморозов к Шатцкому городу одноліччно к Покрову. И как Капбулат князь и Шелох князь и Мамстрюк племянников своих или братью свою с ратными людми до 200 человѣкъ ратныхъ людей к вамъ в Астарахань пришлют,—и вы б тѣхъ мурзъ с ратными людьми к нам к Москве отпустили их полемъ конми к нашей украине к Шатцкому и на кормъ тѣмъ мурзамъ и ратным людем, кормъ им счетчі, велѣлі даті до украины и послалі их проводиті полемъ до Москвы сотника, а с нимъ казаков конных до 20 человѣкъ с пищалми, чтоб имъ от воров от казаков проѣхаті здорово до нашіе украины. А будет похотят из ніх которые черкасы ѣхать с рухлядью въ судне,—и вы б ихъ отпустили с рухлядью человѣкъ до 20 с пансырми и с служебною рухлядью в судне и гребцов имъ дал, чтоб имъ до заморозов поспешить до Нижнего. А промыслил бы есте нашим дѣлом на спѣх, чтоб однолично у нас на нынешнюю зиму черкасы на нашу службу были. А хто имянем мурзъ и что с ними людей пойдет, и вы б о томъ к намъ наперед отписали, чтоб намъ было в вѣдоме. Писан на Москвѣ лѣта 7097-го июл в 6 де.

Посланы в Казань з Григорьем с Микулинымъ.

Божиею милостию от в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца Шолоху князю Кабардинскому. Помыслили есмя послати сеѣ зимы на своего непослушника на Свѣйского короля рать свою, и ты б, Шолох князь, нашему царскому величеству правду и службу свою показал и на нашего непослушника на Свѣйского короля к нашему цар. вел. прислал брата своего или племянника, а с ним бы еси прислал к нам ратных своих людей лутчих о дву кон в пансырех до 150 человѣкъ. А были бы ранее в Асторохань, и из Асторохани ихъ отпустят полем к нашей украине к Шатцкому и проводить их пошлют наших людей казаков с пищалми; а иных людей их с рухлядью с служебною отпустят наши воеводы из Асторохани в судне. И кормъ твоимъ людем давать почнут из Асторохані. А отпустіл бы еси ихъ к нам ранее и намъ тѣмъ службу свою и правду показал, чтоб имъ доиті до нашие украины до Шатцкого в осень о Покровѣ. И как к намъ твой брат или племянникъ с твоими ратными людми пріѣдет и наши царъские очи увидит и наше жалованье и на нашей службе в Неметцком походе будут и нам послужат и нашего непослушника Свѣйского короля извоюют,—и мы их, пожаловав своимъ великим жалованьем, к тебѣ отпустити велимъ рано на веснѣ и с полоном с неметцкимъ в судѣхъ и к тебѣ свое жалованье вперед учнем держаті без оскудѣнья. Писан на Москвѣ лѣта 7097-го июля мѣсяца.

*Такая же грамата послана* Канбулату князю да Мамстрюку князю Темрюкову. *Людей прислать до 50 человѣкъ. Дата таже. (Кабардин. дѣла 1589 г. № 2).*

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русиі холопи твои Өедорецъ Троекуров с товарыщы да Меншичекъ Дербенев челомъ бьютъ. Писал ты, государь, к намъ, холопем своим, с сотником с Салтапом Шестаковым сентебря въ 8 де; да с нимъ же прислал ты, государь, к намъ двѣ грамоты одну к Солоху князю Кабардинскому, а другую х Канбулату князю да к Мамстрюку князю. А велѣл ты, государь, намъ, выбравъ из Астороханских жилцов дву сынов боярских да с ними человѣка по два юртовскихъ татар, послати на Терку, а с Терки б ѣхати им в Черкасы с твоими государевыми грамотами; и говорит бы им велѣти Черкаским князем, чтоб Солох княз прислал к тебѣ къ государю сына или брата или племянника, а с нимъ черкас до полутораста человѣкъ о дву кон лутчих молотцов, а Канъ-бы-булатъ и Мамстрюкъ прислали черкасъ с которымъ своим племянником от обѣих до пятидесят человѣкъ лутчих же молотцовъ в пансырех и со всѣмъ служебным нарядом о дву ж кон с копьи. Тѣмъ бы тебѣ, государю, службу свою и правду показали, людей своих прислали. А как к намъ в Астрохан пришлют, і нам бы их отпустит к тебѣ къ государю.—І мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте, выбрав из Астороханских жилцовъ двух сынов боярских, послали к Солоху Михаила Тарбѣева, а х Канбулату да к Мамстрюку Луку Уварова; и о всемъ имъ к Солоху и х Канбулату и к Мамстрюку приказывали против твоей государевы грамоты.—І после того писал ты, государь, к намъ, холопем своимъ, какъ Черкаские князи Солох и Канбулат и Мамстрюк к нам в Асторохан ратных людей пришлют,—и нам бы, холопемъ твоимъ, дати имъ твое государево жалованье—лутчимъ мурзамъ по шубе да по десяти рублев денег, а рядовым дати всѣмъ по дву рубля, и отпустити их из Асторохани назад к себѣ в Черкасы; а говорити черкасом, что ты, государь, к нимъ писал, чтоб они шли к тебѣ к государю для службы на Свѣйского короля, и ныне к нам от тебя, государя, указ пришел, что Свѣйской корол тебѣ, государю, добил челом і во всем перед тобою, государемъ, исправился и рат твоя государева на Свѣйского короля не будет, потому ты, государь, их пожаловал своим жалованьемъ и велѣл отпустити із Асторохани к себѣ назад в Черкасы.—И ноября, государь, въ 19 де приѣхал в Асторохан к нам, холопем твоимъ, ис Черкасъ Лука Уваровъ; а с нимъ приѣхали Канбулатовъ сынъ, а Худепеков брат меншой, Акякъ да

двуродной брат его Ясень, Плванов сынъ, да узденп Шеманукъ, Худенеков сынъ, а Хотовов брат, да Таустап, Яньбелеков сынъ; а с ними пріѣхало черкас 31 человѣкъ. А сказал намъ, холопем твоимъ, Лука: как де он пріѣхал на Суншу, а на Сунше у Горячево Колодезя стоит Мамстрюк княз да Худенек мурза Канбулатов сынъ, а пріѣхали де они на Суншу, проводив в горы твоих государевых послов князя Семена Звенигородцково да діяка Торха Онтонова; и он де им тут подал твою государеву грамоту и по наказу им о людех изговорил. И Мамстрюкъ деи и Худенек говорили: мы де государю служити и прямити во всем ради и ко государю братью свою с ратными людми пошлем; а про Канбулата сказали, что его не стало на зимѣ въ 97-м году. И, поговоря деи они меж себя, послали людей своих в Кабарду, чтоб горские князи с ратными людми пріѣхали к ним на Суншу для твоего государева дѣла. И ждали деи они на Сунше горскихъ князей днеи з десят; и пріѣхали де к нимъ на Суншу Янсохъ княз да Хотов да Казый Шепшюков да Ябузлукъ, Аидаров сынъ, да Исланбековы дѣти Чаполов да Янхотъ да Иванъ, а людей де с ними 500 человѣкъ. И имъ де учали говорить и твою государеву грамоту казат Мамстрюк князь да Худенек мурза: прислан де к нам государевъ посланник з государевою грамотою, а велѣл государь у нас просит братьи и племянников с ратными людми в Неметской походъ; — и мы де, Мамстрюк да Худенек, государю служити ради и братью свою с ратными людми ко государю отпустит хотимъ. Да в тѣ поры Худенек и послал в твой государевъ Тюменской город по брата своего по родново по Акяка; а жил де он в Тюменскомъ городе лѣто все. И сказал ему Лукѣ Худенек: как де брат мой пріѣдет из Тюменского,—и яз де его с ратными людми тотчасъ ко государю отпущю. А Янсок де им сказал: яз де ѣду в Тюменской город для того, что де моя служба ко государю еще не бывала и яз де хочю государю правду и шерть дать в Тюменске государевым воеводам и сына своего в заклад дамъ; а къ государю де ѣхати ныне не испѣт, зима блиско. А се де к нам государевых грамот нѣтъ; и мы де послужим государю ныне здѣс, пойдемъ на Солоха князя. А будет де велитъ государь быти намъ к себѣ на весну,—и мы де на веснѣ пойдем рано со всѣми ратными людми. Да при нем де Лукѣ Янъсокъ в Тюменской город и поѣхал; а с нимъ де поѣхали в Тюменской Хатов княз да Казый княз да Мамстрюк, а хотят де у воевод просити твоих государевых людей и хотят итти на Солоха князя войною, для того что он твое государево жалованье взял, а послов твоихъ государевых князя Семена Звенигородцкого да дьяка Торха Онто-

нова в Грузи не провожал. А какъ, государь, Канбулатов сынъ Акяк да Ясенъ Илванов и уздени и черкасы в Асторохан с Лукою к намъ, холопем твоим, приѣхали, и мы, холопи твои, Канбулатову сыну Акяку да Илванову сыну Ясеню дали твоего государева жалованья по шубе по бѣлье да по хрептовой, да по шти рублев денег, да против четырех рублев человѣку по однорятке по червчатой с плетенки и з завясками да по шапке бурой; а узденем Шемануку да Таустану дали по два рубля денег, да по сукну да по шапке хапененой; а десяти человѣком черкасом по сукопцу да по полутора рубля денег, а дватцати одному человѣку черкасом же дали по две зендени да по рублю денег человѣку. А дали, государь, имъ однорятки, шапки и сукна для того, что по здѣшпому дѣлу то твое государево жалованье имъ честнѣе; а се приѣхали они немногими людми, и им бы, государь, вперед было для твоей государевы службы повадно ѣздити. Да на кормъ вышло денег и с тѣмъ, что им дано за лошади, кои у них пропали в дороге, и что дано имъ в дорогу—27 рублевъ с полтиною. И всего черкасом вышло денегъ и за однорятки и за зендени заплачено денгами ж и на кормъ и за лошади 113 рублевъ с полтиною.— А говорили мы, холопи твои, черкасом, что писал ты, государь, к намъ, холопем своим, чтоб они шли к тебѣ к государю для службы на Свѣйского короля;—и ныне к нам от тебя, государя, указ пришол, что Свѣйской корол тебѣ, государю, добил челом и во всѣмъ перед тобою, государемъ, исправился и рат твоя государева на Свѣйского короля не будеть,—потому ты, государь, их пожаловал і велѣл ихъ отпустити из Асторохани в Черкасы. И мурзы, государь, черкаские Акяк да Ясен и уздени и черкасы на твоем государеве жалованье били челом; а говорили: государевы деи милости и жалованья к нам много, а мы де холопи всѣгды его государевы, гдѣ нам государь для своей службы на своих недругов быт коли ни велит, и мы де готовы. И отпустили, государь, мы их из Асторохани ноября въ 29 де.—Да Лука ж, государь, Уваров привез к нам ерлыкъ; а сказал: дал ему тот ерлык в Черкасех тезик Мамет Абыз бухарец, а шол де он от Меки; і велѣл ему тот ерлыкъ отдати в Асторохани нам, холопем твоим. И мы, холопи твои, того ярлыка с переводу противеп послали к тебѣ къ государю под сею грамотою.—А Михаило, государь, Тарбѣев от Солоха князя в Асторохан приѣхал же; а сказал, что Солоху твою государеву грамоту отдал и по наказу ему о сыне и о брате и о племяннике и о ратныхъ людех говорил. И Солох деі ему сказал: я бы де къ государю ратных людей послал да боюс от войны сам от своих недругов—от Янсоха з братьею. И ратных, государь, людей

Солох с Михайломъ в Асторохан не прислал. А каковы, государь, грамоты от Черкаских князей привез Лука ко мнѣ, Өедорцу,—и я тѣх грамот с переводов противни послал к тебѣ ж к государю.

*На оборотъ:* Государю ц. и в. к. Ф. И. в. Русиі.—98-го генваря въ 17 день с Ыльею з Жегулиным.

Государю нашему великому князю бѣлому царю всеа Русіи Канбулатовъ княжой сынъ Ачеканъ мурза челом бьетъ да Худаидов мурза челом бьетъ. Послали есмя Хакоку мурзу племянника своего к тебѣ на твою службу. Да Мамьсрукъ князь тебѣ, государю, челом бьет. Да Хакок же мурза в Тюменскомъ городе на твоей государеве службе год жил; а нынеча по твоей государеве грамоте с людми поѣхал к тебѣ ж на твою службу. А грузинских есми послов проводили. І ты б, государь, пожаловал Худаидова брата, Хакоку мурзу к нам, не задержав, пожаловал отпустилъ. А моя голова передъ тобою. А здѣс тебѣ ж, государю, служим. А Хакоку мурзу в Тюменской город Урус Фермон паша не пропустил вборзе.

Боярину воеводе князю Федору от Янсока князя да от Казыя князя і от всѣхъ болших и менших от Черкаских князей с молітвою поклон; а после поклона слово то есть. Зима у нас была въ нашихъ мѣстехъ студено і аргумаки и кони либевы, и яз меншово брата хотѣлъ послати,—да не послал есми затѣмъ; а послали есмя Канбулатова сына княжово с людми. А один мой сын живет на службе у Терского воеводы и тобѣ б то вѣдомо было. Да яз же хочю послати на весну къ бѣлому князю для службы сына своего да племянника. Да брату нашему князю Борису с молитвою поклон приказав пошли. Там бы брат мой здоров был, а яз бы здѣсь здоровъ был. Хто тобѣ недругъ, тот и нам; а хто тебѣ другъ, тотъ і намъ другъ. А Мурат Кирѣеву царевичеву бы еси слову не вѣрил; а Мурат Кирѣй царевич нам недруг. А душа наша і живот у нас боярин, і чего у нас не похочет и мы не бороним; да его же есми вестовщик -что ни послышем, то прикажем.

Алпъ Кирѣя царя государьской сынъ Хондікяров с осмьюдесять тысячьми рати на старое Городище посылает. А Шакая царевича із Бестенея Казыева улуса люді в Ногаи с собою взяли. І Богъ дастъ із двух одново—любо Казы Гирѣя царя іли Алпъ Кирѣя царя. Хондікяръ с сыномъ с Шагзадою і з осмьюдесятъ тысячью ратью къ старому Городіщу пошлет; а Казы Гирѣй царь Литву ізвоевал, пришел. Так бы есте вѣдали. (*Кабардинскія дѣла 1590 г.*).

## 10. 1589 г. Отписки изъ Терека воеводы князя Андрея Хворостинина.

(*Кабардинскія дѣла 1589 г. д. № 3 и 5 и 1590 г.*).

98-го сентября въ 7 день такову грамоту привез княз Яков Шехонской:

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Ондрѣецъ Хворостининъ с товарыщи челом бьют. Здѣсе, государь, какъ приѣхали мы, холопи твои, на Терек въ твой государев Тюменской острогъ,—і Михаило Бурцовъ да Келарь Протасьевъ дали нам роспись, что погромили Терскіе атаманы и казаки на рекѣ на Брянце вещев Калского уздення Аплана Боранского; а на погроме взяли у них трех человѣкъ Келнагу да Казыбека да Албулата да с ними 45 лошадей да 3 седла да 3 саадака да саблю да шапку желѣзную да 9 лисицъ. И Шевкалской к намъ, холопем твоим, присылал уздення своего Якова Мышъяка бить челом тебѣ, государю, октября въ 30 де, чтоб его людей у казаков сыскаті і лошади ихъ и рухледь. І мы, холопи твои, по твоему государеву наказу, что ты велѣл съ Шевкалскимъ ссылатись, чтобы они были с нами в дружбе і тебѣ, государю, были подручны,—людей его у Терских атамановъ дву человѣкъ сыскали Келагу да Казыбека, а про третьево сказали казаки, что у них утек; а лошадей, государь, и рухледі казаки не отдалі. І тѣх, государь, Шевкалского людей мы, отпустили к нему.—1 ноября, государь, въ 6 де присылал к нам холопем твоимъ, Тюменской князь Салтанѣй уздення своего Арая бити челомъ тебѣ, государю, что поималі его людей на звериной ловле Терские волные казаки трех человѣкъ, а иные утекли на погроме; а рухледи деі, государь, у них взяли 4 пищали да сорок лисицъ да котлы і платье.—І мы, холопи твоі, потомуже у казаков Тюменского дву человѣкъ сыскали і отпустили к нему, а третей у них утекъ, а рухледи, государь, ручницъ и лисицъ і иной всякой рухледи казаки не отдали и к нам не поѣхали.

98-го сентября въ 7 день такову грамоту привез князь Яков Шехонской:

Государю ц. и в. к. Ф. И. в. Р. холопи твои Ондрѣецъ Хворостининъ с товарыщи челом бьют. В нынешнем, государь, въ 97-мъ году генваря въ 25 день посылали мы, холопи твои, для твоего государева дѣла в Тюмень к Салтанею князю твоих государевых людей жилецких казаков Одинца Кобякова да Якова Поротникова с товарыщи, да с ними Астараханского толмача Юшка Ѳедорова. И февраля, го-

сударь, въ 10 де тѣ казаки из Тюмени пришли; а сказали, пришед, что толмач Юшко Ѳедоров ис Тюмени побежал в горские Черкасы въ Ерпели. И Салтаней с ними писал к нам, холопемъ твоим, что у того толмача въ Ерпелех жена и дѣти, и нам бы к нему прислаті твоихъ государевыхъ людей, а ему было того толмача с твоими государевыми людми добыти; и сам Салтаней к нам с ним хотѣл быти. И мы, холопи твои, к Салтанею для толмача твоих государевых людей посылали Астараханского казачья сотника Матвѣя Нагирина да Казанского стрелетцкого сотника Данила Староселского да сына боярского Василья Созонова для закладу, любо Салтаней без закладу не поѣдет; а с ними стрелцовъ и казаков. И как, государь, сотникъ Матвѣй Нагиринъ к Салтанею пришол, и Салтаней для толмача въ Ерпели не поѣхал; а отписал к нам, что пойти ему въ Ерпели и ему государевых людей не прокормити; и сам к нам Салтаней не поѣхал.— А вестей, государь, сказал Салтаней Матвѣю Нагирину, что прислал к нему Крымской царь гонца; а писал к ним ко всѣм в горы: про што от него отложилися, а хотят служить государю Московскому? Да к нему де к Салтанею Крымской царь писал: будет ты хочеш служити государю Московскому,—и ты служи; а мнѣ государь Московской не недругъ.—А как де, государь, был Крымской гонецъ у них, и в тѣ поры де у Салтанея съѣздъ был с Шевкаломъ и со всѣми черкасы. И приезжал к намъ, холопемъ твоим, Ших мурза; а сказывал, что для того у Тюменского съѣздъ былъ: как были твои государевы люди у него въ Тюмени,—и они хотѣли их побить; и отговорил де, государь, им то Мамстрюков человѣкъ Отлан, что не пригодитца государевых людей побить. Побивати вам государевых людей, самим вам как прожить от государевыхъ людей? В Тюменском государеве городе многие государевы люди.......

98-го сентября в 7 день такову грамоту с Терки привез княз Яков Шехонской:

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Ондрѣецъ Хворостинин с товарыщи челом бьют. Писал еси, государь, к нам, холопем своим, в своей государеве грамоте и в наказе о черкасех, чтоб имъ быти под твоею царьскою рукою и тебѣ, государю, служити. И как, государь, Мамстрюк князь и Куденек мурза ехали от тебя, государя, и мы, холопи твои, говорили им по твоей государеве грамоте и по наказу, чтоб были от твоего государева жалованья неотступны и тебѣ, государю, служили. И они нам, холопем твоим, сказали, что они тебѣ, государю, служити хотят; а как де будем у себя в Кабардѣ,— и мы де со всѣми Кабардинскими черкасы, которые похотят госу-

дарю служит, переговорим—как нам быти под государевою рукою и государю служити; а переговоря тотчас будем въ государевъ в новой Терской город к вам и договоримся с вами о всем. И мы, холопи твои, положа с ними на том слове, отпустили; и они к нам, холопем твоим, не бывали февраля по 20 день и людей своих не присылывали, зачѣм не ѣдут. И мы, холопи твои, посылали к ним сотника стрелетцкого Микиту Зиновьева и писали к ним в Кабарду к Мамстрюку князю и к Очекану и х Кудепеку: зачем к нам не ѣдут? И мапя, государь, въ 31 де приѣхали к нам, холопем твоим, Мамстрюк князь да Хотов да Очекан князь да Кудепек мирза Канбулатовы дѣти. А сказали, приѣхав, нам, холопем твоим, что они не ѣхали затѣм, что у них Канбулата князя не стало и у них де, государь, промеж ими смута была великая врос княжья. А на княженье деп, государь, еще не посадили никово; а сказывают, что нынешней год владѣти у них Канбулатовым дѣтем. А как год минет Канбулату, ино де, государь, быти у них на княженье Осланбеку князю; а ведетца де, государь, у них так, что на княженье сажают рядом, а ныне де ряд Осланбеков пришол.—А вестей, государь, сказали, что Турской царь Крымского царя велѣл убити, а на Крыму иново посадиті; а того имянно не вѣдают, кого посадить. Да был де, государь, в Кабарде Крымской царевич Ишкай, а жил у Сланбека; а как де, государь, заслышалъ, что царя на Крыму нѣтъ,—и он де поѣхал в Крым. А от Турского, государь, тихо июня по 1 день; а воюютца, сказывают, ныне Турской с Кизылбашским. Да здѣсь, государь, Мамстрюк князь и Хотов да Очекан и Кудепек з братьею Канбулатовы дѣти с нами, холопи твоими, договорилися, что им тебѣ, государю, служити, к нам в Терской город для твоих государевых дѣл приезжати и с вестьми присылати и иных черкас под твою государеву руку приводити, а х Турскому и х Крымскому и к Шевкалскому не приставати, а о всемъ быти по твоему государеву наказу, и заклады им, государь, в Терском городе держати по перемѣнам братью и племянников. А тот, государь, Хотов в Кабардѣ имепитой человѣкъ, все Кабардинские князи и мурзы и узденн слушают ево во всем и на княженье на болшое у них без нево посадить никово нельзя; и Мамстрюк, государь, и Очеканъ и Кудепек добре ево чтят перед собою. И он с нами, холопи твоими, о всем договорился потому ж, что ему тебѣ, государю, служити и сына в заклад прислать; а договор таков положил, что ему Осланбека князя з братьею и з племянники и Шолоха князя с сыномъ и всѣх черкас привести под твою государеву руку. А как де, государь, ѣхал он к нам, холопем твоим,—и ему говорили Осланбек и Шолох и иные черка-

сы, чтоб им быти под твоею государевою рукою; а какъ де вы приѣдете из Терского города от воевод и договор свой нам скажете, какъ договорилися, — и мы деи тотчас поѣдем к воеводам и потому ж договоримся и заклады дадим дѣтей своих. И мы, холопи твои, и о томъ говорили..... буде не похочет быти Осланбек князь подъ твоею государевою рукою, ино б его и на княженье не сажати до твоего государева указу. И он нам, холопем твоим, сказал, что однолично ихъ приведет под твою государеву руку.—Да били челом тебѣ, государю, Мамстрюк князь да Хотов да Канбулатовы дѣти Очекан и Куденек з братьею, чтоб отпустити их людей к тебѣ ко государю. И мы, холопи твои, отпустили к тебѣ, к государю, Мамстрюкова человѣка Топполова да Хотова человѣка Нагокчема да Очеканова да Куденикова человѣка Таимолука. – А Шевкалской, государь, и Тюменской князь и Кумыцкой и ин которые горские черкасы к вам, холопем твоим, в Терской город июня по 3 день не бывали; и торговые люди ни с которых мѣсть с торгом не бывали ж.

Такова грамота прислана со князем Яковом Шехонским 98-го сентября въ 7 день.

Государю ц. и в. к. О. И. в. Р. холопи твои Ондрѣевецъ Хворостинин с товарыщи челомъ бьют. Писали мы, холопи твои, к тебѣ ко государю о Кабардинских черкасех, что приезжали к нам, холопемъ твоимъ, Мамъстрюкъ да Хотов да Канбулатовы дѣти Очеканъ да Кудинек да Аикага и их узденн лутчие для твоего государева дѣла о договоре, как им быти под твоею государевою рукою і тебѣ, государю, служити. И мы, холопи твоі, по твоему государеву наказу с ними о томъ договорилися и к шерти привели Очекана да Куденека да Аикагу Канбулатовых детей да Хотово да узденей іх 46 человѣк июня въ 2 день, что имъ тебѣ, государю, служити и Кабардинских черкас привести под твою государеву руку Осланбека князя і Шолоха з детми і з братьею и с племянники и всѣх черкас, а к Турскому им и х Крымскому и к Шевкалскому не приставати, і о всяких о твоих государевыхъ дѣлех к намъ, холопемъ твоим, в Терской город приезжаті і с вѣстмі людей своих присылати и на недруга на твоего государева на всякого с нами стояти заодин. А приведчи их, государь, к шерти, заклад взяли Канбулатова сына Аисагу; а быти ему у нас до осени, а осеневать и зимовати в Терскомъ городе Мамъстрюку. А Мамстрюк оставил узденя своего лутчего Аталыка Елтюку. А Хотовъ прислет сына своего Адарука. І мы, холопи твои, жалованье имъ твое государево далі и ихъ узденем, а пожаловав отпустили их к себѣ; а что дано твоего государева жалованья сукон и денег, – и мы,

холопи твои, тому роспись послалі к тебѣ ко государю. А для того, государь, давали имъ твое государево жалованье, чтоб иные земли, на то смотря, приложилися к твоему к государеву к Терскому городу.—Да іюня, государь, въ 9 де приезжал к намъ, холопемъ твоимъ, ис Кумыкъ Домануко Темрюков сын от Шевкала князя; а говорил намъ, холопем твоимъ: присылал деи к Шевкалу із Дербени Турской паша чоуша того провѣдаті: Турскому ли Шевкалъ хочет служити илі Московскому? И Шевкалъ деі отказал, что не хочет служити ни Турскому, ни Московскому, а хочет жити о себѣ; а к вам де приказал Шевкал, что хочетъ онъ быти под государевою рукою.—Да Доманук же намъ, холопем твоимъ, сказывал, что приказывал с нимъ Шевкалъ, а велѣл провѣдати: быти ли государеву городу вперед на Терке? Не будет ли ему поокидки? І мы, холопи твои, ему сказали, что государь в которых землях городы ни ставит, тутъ не мечет.—А к Шевкалу мы, холопи твоі, писали і словомъ з Домануком приказывали, чтоб прислалъ сына своего или узденя своего лутчего, с кѣмъ договоритца, какъ ему быти под твоею государевою царьскою рукою. А какъ, государь, Шевкал пришлет сына своего или узденя лутчего и договор учинит и вѣру дастъ,—и мы, холопи твои, о том тебѣ, государю, вѣдомо учиним.—А Доманука, государь, привели ж к шерти, что ему тебѣ, государю, служити, а к Турскому и х Крымскому не приставати і детей своих в Кабарду послати в свой кабак; а самъ хочет же ѣхати к себѣ в Кабарду, устроясь, что со всѣм житьем живет в Кумыках. А приведчи его к вѣре і жалованье твое государево ему дали.—Да здѣсе, государь, ставитца поруха великая твоему государеву дѣлу в толмачѣх, что послати в Шевкалы и в Грузи и в Тюмень и в Черкасы и в иные земли нѣково, толмачей нѣтъ. А прислали к нам изъ Астарахани толмачей полоненниковъ, которому год минул, какъ вышелъ ис полону, а иному и нѣт году. І мы, холопи твои, тѣх толмачей посылати не смѣем. Преж того прислали к намъ із Астарахани такова ж толмача Юшка Өедорова полоненика же; і мы посылали его для твоего государева дѣла в Тюмень к Салтанѣю князю. И тот толмач ис Тюмени побежал въ Ерисли; и мы о томъ к тебѣ ко государю писали.—Да здѣсе, государь, Мамстрюк да Хотовъ да Канбулатовы дѣти Ачкапъ да Куденекъ говорили нам, что имъ к намъ черкас немирных приводиті к шерті далече; і намъ бы послаті на Сушу на старое Городище твоего государева дворенина, кому их к шерти приводиті. І мы, холопи твоі, послали Олексѣя, Тимоөѣева сына, Петрова да с нимъ сотника стрелецкого с стрелцы і с казаки.—Да Мамстрюк же, государь, да Хотов да Канбулатовы дѣти

Очеканъ да Куденекъ привозили к намъ, холопемъ твоим, тамгу с Кумыцкихъ людей и с Нагайских; а имали, сказывают, на Сунше на перевозе. А тамги, государь, два коня да кобыла да обрѣски таѳты и зендени. І мы, холопи твоі, не взяли.—А преж тово прислалъ Мамстрюкъ жо да Канбулатовы дѣти Очеканъ да Куденекъ с Канбулатовым же сыном с Анкягою тамгу с Кумыцких жо людей,—і мы, холопи твои, о томъ писали к тебѣ ко государю и роспись послали, что тамги привез.—А у нас, холопей твоих, о томъ в твоем государеве наказе не указано; а написано, что не велено имать пошлинъ с торговых людей, которые учнут приезжати в твой государевъ Терской город. И к намъ, государь, в Терской город Нагайские і Кумыцкие люди не приезжают; а ѣздятъ, государь, Нагаи в Кумыки торговати, а Кумыки в Нагаи. И тѣх, государь, Нагаевъ Казыева улусу, которые с Кумыки торгуют, Терские казаки, которые осталися на Терке, громят; а мы, холопи твои, о томъ Терскимъ казакомъ заказали накрепко, чтоб по перевозом никаких людей не громили. І ты намъ, холопемъ своимъ, о томъ свой государевъ указ учини.—Да здѣсе, государь, написано у насъ у холопей твоих в твоемъ государеве наказе, что велено нам грамоты которые к тебѣ ко государю о Терских дѣлех, посылати в Астарахань; и в Астарахани, государь, твоимъ государевымъ грамотам мотчанье великое: поины будут из Астарахани к тебѣ ко государю какие дѣла, тож и наши грамоты пошлютъ к тебѣ ко государю. И намъ бы, холопемъ твоим, в том от тебя, государя, в опале не быти, что отъ нас вскоре к тебѣ ко государю ни о которых твоих государевых Терских дѣлехъ вѣдома не будет.—А с сѣми грамотами послали к тебѣ ко государю пятидесятника казачья Ульяна Уракова июня в  де. А преж тово послали к тебѣ ко государю грамоты о всяких о твоихъ государевых Терских дѣлех с Астараханскою конною станицею съ казаком з Богдашкомъ Сергѣевымъ ѳевраля въ 24 де. Да послали мы, холопи твои, с конною ж станицою сь юртовскими татары с Курмышем да сь Елтуганомъ грамоты ж марта въ 27 де. И тѣ, государь, грамоты из Астарахани твой государев боярин и воевода князь Ѳедоръ Михаилович Троекуровъ с товарыщи послали к тебѣ ко государю с конною станицею с Степаном с Шестаковым; и тоѣ, государь, станицу Нагайские люди погромили и побили. И мы, холопи твои, послалі к тебѣ ко государю со всякими твоими государевыми Терскими дѣлы, что было напередъ сево послано, і з городовымъ дѣломъ и со всякими иными здѣшними дѣлы князя Якова Шеховсково маия въ 7 де.

Государю царю и великому князю Өедору Ивановичю всеа Руси холопи твои Ондрѣец Хворостинин с товарищы челом бьет. Велѣл еси, государь, нам, холопем своим, быти на Тер..; по своему государеву наказу, поставя город, велѣл нам обослатися с Щевкалским и с Тюменскимъ со всѣми горскими черкасы и с Нагаи. И мы, холопи твои, по твоему государеву наказу с приѣзду и поставя город к Щевкалскому и к Тюменскому и к горским черкасом и к Нагаем писали (по) твоему государеву наказу и твоих государевых людей посылали мъногижда, чтоб тебѣ, государю, служили и были под твоею государевою рукою. И Щевкалской к нам, холопем твоим, послов своих и торговых людей присылает мапеньемъ; и болшой торгъ что орѣхи да яблока. А пишот, государь, к нам, что тебѣ, государю, хочет служити, а все манит вперед; от него ни которого добра нѣчего ждать. А мы, холопи твои, дѣлаем по твоему государеву наказу. Как мы пришли на Терку,—и в тѣ поры погромили волные казаки Щевкаловых людей; и Щевкал присылал бити челом о сыску. И мы, холопи твои, ево людей у казаков сыскали и к нему отослали и вперед ево людей волным казаком громити не велѣли; а чаючи от него исправленья к тебѣ ко государю. И Щевкал, государь, к нам, холопем твоим, по нынешней 98-й год сентебря по 25 ден сына к нам, ни узденей лутчих не присылывал; а присылает, государь, все з бездѣлием высматривати города да провѣдывати людей. А Тюменской, государь, өевраля от двадцатого числа въ Терской город не присылывал и ни о чем не писывал. А Нагаи не бывали же.—Да сего лѣта, государь, погромили волные казаки на Терке Кумыцких людей; а на том погроме взяли нагаетина Казыева улусу Натаром зовут Сенгилдѣев. И мы, холопи твои, того нагаетина у казаков взяли; а, взяв ево, писали въ Нагаи въ Казыев улус ко всѣм мурзам по твоему государеву наказу и с тою грамотою отпустили того нагайского мужика для того, чтоб им вѣсно было про твой государев Терской город, чтоб приежжали кочеват на Терку безстрашно. Да в твоемъ ж государеве наказе у нас написано: будет Щевкал и Тюменской не станут в Терской город приежжати,—и нам их не задирати ничѣм. И мы, холопи твои, по твоему государеву наказу с Щевкалским и с Тюменскимъ и з горскими черкасы посямѣста не задиралися.—А ныне писал еси, государь, к нам, холопем своим, со князем Семеном Звенигородцким да з дияком с Торхом с Онтоновым; а велѣл к нему послати грамоту с тоѣ грамоты, которую ты, государь, прислал на перевод. И мы, холопи твои, отпустя твоих государевых послов, и с тоѣ грамоты велѣли перевесть переводчику Семену и, нарядя станицу из жи-

лецких казаков, послали с тою грамотою к Щевкалу сентебря въ 20 день.—Да в твоей ж государеве грамоте написано, что велѣно Щевкала позадирати, будет тоѣ грамоты не послушаетъ. А велѣл еси, государь, быти на Терке из Асторохани двема головам Воину Оничкову да Василью Опучину, а с ними стрелцов и казаков 800 человѣк; и твой государев боярин княз Өедор Троекуров прислал не сполна—з двема головами на Терку 600 человѣк, а дву сот человѣк не дослал. А которые, государь, люди на Терке твои государевы,—и тѣ, государь, многие люди для твоих государевых послов в росходе. А се писал к нам с Сунши Солох и Алкас и княз Семен к нам приказывал, а били челом тебѣ, государю, чтоб на Щевкала рати не ускорити послати, а Щевкал де на сей осени пошлет к тебѣ ко государю бити челом посла своего. И мы, холопи твои, того от Щевкала поджидаем, что от него будет отвѣстье против твоеѣ государевы грамоты; а твои государевы люди в тѣ поры послов проводят и з перевозов зберутца. А будет, государь, Щевкал не учнет бити челом тебѣ, государю, сына к нам или узденей лутчих не пришлетъ,—и мы, холопи твои, станем над ним промышлят по твоему государеву наказу.

*На оборотѣ*: Государю ц. и в. к. О. И. в. Русиі.—98-го ноября въ 22 день с Ываном с Петровым. (*Кабард. дѣла 1589 г. д. № 5*).

Государю ц. в. к. О. И. в. Р. холопи твои Ондрѣецъ Хворостининъ съ товарищы челом бьет. В прошлом, государь, 97-мъ году писали мы, холопи твои, къ тебѣ ко государю про Кабардинскихъ черкасъ, которые приложилися подъ твою государеву царскую руку и шерть дали, Хотов Авзаруков да Канбулатовы дѣти Отчекан да Куденекъ да Икяга да Мамстрюк да Доманук Темрюковы дѣти да Ших мурза Окоцкой, а с ними многие уздени; а, привотчи к шерти, их твоим государевымъ жалованьем пожаловали, а пожаловав заклад у у них взяли Канбулатова сына Анкягу, а с нимъ узденей его 8 человѣкъ. И о том укрепили Хотова с товарищы, что ему вся Кабарда привести под твою государеву руку Асланбеков род весь и иных черкас и на княженье на болшое без твоего государева указу никого не посадит; а преж того к тебѣ, государю, о том писано. А с Шихом укрепилися потому ж, что ему Уварского князя и брата его Черного князя привести под твою государеву руку; а упросили сроку до осени, покамѣстъ хлѣб с пол попрячут, а попратав хлѣб, тотчасъ в Терской город будут. И как, государь, тот срок пришол, что им быти въ Терской город,—и мы, холопи твои, послали твоего государева

толмача Ивана Тварогова да с ним дьячка в Кабарду к Хотову с товарищы, чтоб с тѣми черкасы ѣхали к нам, холопем твоим, укреплятися и заклады б дали, о которых договор с нами учинили и правду дали. К Уварскому князю и к Черному писали же с Шихом мурзою, чтоб ѣхали укреплятися и заклады привели. И те, государь, Кабардинские черкасы по нашей грамотѣ поѣхали были к нам в Терской город, а Черного, государь, князя сын поѣхал Келея да Уварского князя уздени лутчие о договоре. А стали па Сунше у головы у Василья у Опучина; а велѣли собя Василью обослати в Терской город. И в тѣ поры, государь, пришли в Терской город твои государевы Грузинские послы княз Семен Звенигородцкой да діякъ Торх Антонов; а с ними написано к нам, холопем твоим, въ твоей государевѣ грамотѣ, а велено нам отписати к черкасом,—чтоб твоих государевых послов проводили до Грузинские земли. И мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте писали на Суншу х казачье головѣ к Василью к Опучину, чтоб черкасы, проводя послов, к нам ѣхали въ Терской город. И тѣ, государь, Кабардинские черкасы Хотов с товарищы и Черного князя сын и Уварского князя уздени и Шихъ мурза твоих государевых послов проводили; а проводя приѣхали на Суншу. И октебря, государь, въ 14 день приѣхали к нам с Сунши с казацкою головою с Васильем с Опучиным Кабардинские черкасы Осланбеков брат Ансох княз, да Хотов, да Асланбеков же сынъ Анхот мурза, да Мамстрюк, да брат его Бетемрюк, да Елбузлук мурза; а с ними уз . . . азали приѣхав Хотов, что приѣхали онѣ укреплятися по прежнему договору и о том бити челом тебѣ, государю, что онѣ изобрали на болшое княженье Осланбекова брата Ансоха. И государь де нас как пожалует? А которые иные князи и мурзы Черкаские,— и тѣ де ныне збираютца на Сунтѣ с воинскими людми на твоих государевых непослушников, которые тебѣ, государю, не хотят служити; и вы б де государевых людей дали на помоч. И мы, холопи твои, по их челобитью велѣли быти на княженье Осланбекову брату Ансоху и къ шерти привели и брата ево Анхота мурзу и Бетемрюка и их узденей; а Ансох княз шерть дал за всю свою Кабарду. А привечи, государь, къ шерти, поговорили о твоем государеве жалованье, что болшому князю Ансоху дати нѣчево, сукон твоих государевых в казнѣ нѣт.—А ныне ево вся Кабарда слушает; а служити тебѣ, государю, хочет правдою. А Хотов у них имянитой человѣкъ, без ево вѣдома никому ничево не здѣлати и служба его к тебѣ ко государю великая. И на твоих государевых непослушников хотят сами ходити и братью и детей на них посылати и под твою государеву руку приводити. А

поговоря, государь, о том, приговорили, Ясоху князю дали твое государево жалованье шубу бархат бурской на куницах, что прислано от тебя, государя, Шолохову сыну ....хашу мурзѣ; а Хотову шубу ж Бабакову, для того что Солох твое государево жалованье взял на Сунше у князя Семена Звенигородцкого, а твоих государевых послов проводит не пошол. А заклад дал оманом узденя своего Бикана, которой был от него у тебя, государя, в челобитчикех; а дав приказал ему з дороги побѣжати. И о том преже сего к тебе ко государю писано. А сын ево Алкас и племянник Бак к нам в Терской город укрепятися не ѣдут и твоих государевых послов провожат не пошли. Да того жь, государь, числа приѣхали к нам с Сунши Ших мурза, а с ними приѣхал Черного князя сын Келея да Уварского князя два узденя, которые ходили провожат твоих государевых послов. И мы, холопи твои, Черного князя сына к шерти привели на том, что отцу ево и ему въ Терском городе быти и заклад дати и жалованье твое государево взяти, что прислано от тебя, государя, и тебѣ, государю, служити и заклад дати. А приветчи ево к шерти, жалованье твое государево дали Келее. А что, государь, мурзам и узденем твоего государева жалованья дано сукон и денегъ и зенденей и м....... тому роспис посл....... говорятца как им быти под твоею государевою рукою. А Алкас, государь, Щевкалов сын, которой жил с Шихом, не бывал; а живет в Щевкалех у брата. А как, государь, которые князи и мурзы или которые черкасы будут в Терской город и с нами договорятца...... государь изв......ти и жалованье твое государево да....... Ясоху князю прислати сына своего в заклад со Ма.... мурзу; а доколе пришлет сына въ заклад и до тех мѣстъ быти в закладе Мамстрюку. И мы, холопи твои, Ясоха князя с товарищы отпустили, а в закладе оставили Мамстрюка. А Канбулатова, государь, сына Апкягу отпустили, что лѣтовал в закладе, и жалованье твое государево ему дали. —А по Черного, государ, князя сыновей, по Уварского узденех ручался Ших мурза, что Уварскому князю и Черному в Терской город.....

*На обороть:* Государю ц. в. к. Ѳ. И. в. Русіі.

98 го марта въ 22 день с вожом с Митею с Симовским.

(*Кабардинскія дѣла 1590 г.*).

## 11. 1589 г. Посольство въ Москву отъ Черкасскихъ князей Худенека мурзы, кн. Мамстрюка и Куту мурзы.

(*Кабардинскія дѣла 1589 г. д. № 4.*)

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Ѳедорецъ Троекуровъ с товарыщы да Меншичекъ Дюрбеневъ челом бьют. Писали, государь, к нам, холопемъ твоимъ, с Терка твои государевы воеводы князей Ондрѣй Хворостинин с товарыщы, что послали к тебѣ къ государю Худенек мурза да Мамъстрюк князь да Куту мурза пословъ своих,—Худенек мурзинъ посол Таиса, Мамъстрюков посол казначѣй Мустаоа, Куту мурзинъ посол Потукъ нагай; и прислалі их воеводы с Терка к нам, холопемъ твоимъ, в Асторохань, а намъ бы их отпуститі в Казань, а ис Казани к тебѣ, к государю. И мы, холопи твои, тѣхъ черкас послалі в Казань к твоему государеву боярину и воеводамъ ко князю Ѳедору Дмитреевичю Шестунову да к воеводе и думному дворенину к Игнатью Петровичю Татищеву и к дьяком з головою стрелецкою з Григорьемъ Елагинымъ,—и об нихъ писали, чтоб они тѣхъ черкаскихъ пословъ отпустили к тебѣ къ государю, с кѣмъ будет пригоже.

*На обороть:* Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Русіи.

98-го октебря въ 20 де с Ондрѣем с Слузовым.

Государю ц. и в. к. Ф. И. в. Р. холопи твои государевы, горские Черкаские князи Ачекан князь да Куденет мурза да Хака мурза, княж Булатовы дѣті, да Мастрюк князь Темрюков да наш почтеной человѣкъ Хотов Анзовуров челом бьют. Да(й Го)споди, ты, государь царь, здоров был на многие лѣта! А отца нашего Канбулата князя в наших Кабардах в нынѣшнем 97-м году в животѣ не стало. А нынѣ мы, холопи твоя государевы, осталисъ после отца своего Канбулата князя и от тобя, государя царя, мы, холопи твои, безотступны до своей смерти, и хотим тобѣ же, царю государю, служиті, как отецъ наш тобѣ, царю государю, при своем животѣ прямил и служил; а я, Мамстрюк князь, и Хотов Анзовуров также хотим тобѣ, царю государю, прямить и служить до своей же смерти заодин с ними же вмѣсте. И нынѣ твой государевъ воевода князь Ондрѣй Иванович Хворостинин с товарищы по твоему государеву наказу на Тюмени город поставили крѣпко и хорош. И как государь зима пристанет,— и ты б, государь царь, дал нам своих государевых воинских людей стрелцов и казаков; а воевати твоих государевых непослушников

черкас, которые тобѣ, государю, не прямят и не служат, и кумычан, которые тобѣ, государю, не прямят же. И мы, холопи твои государевы, послали от себя къ тобѣ ко государю к Москве о своих нужах бити челом своих лутчих узденей трех человѣкъ—Ачеканов узден Аисов, а Мастрюков уздень Мустопар, а Хотов уздень Ногокъ.

*На оборотѣ:* Государю ц. и в. к. Ф. И. в. Русіи.

## √12. 1589—1590 гг. Посольство въ Грузію кн. Семена Звенигородскаго, діака Торха Антонова, Троицы Сергіева монастыря соборнаго старца Захкѣя и другихъ.

*(Грузин. стат. список № 1 лл. 103—383. Грузинскія дѣла: а) 1589 г. апрѣля 23—1591 г.—стат. списокъ кн. Сем. Звенигородскаго; б) д. 1590 г. сентября 21—мая 1591 г.).*

(7097 г.) апрѣля въ 23 день государь царь и великиі князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русиі отпустил в Грузинскую землю к Иверскому Олександру царю в послѣхъ князя Семена Звенигородцкого да діака Торха Онтонова, а с ними учителныхъ людей Троицы Сергиева монастыря соборного старца бывшего казначѣя Заххѣю да священника чорново Иосафа да Чюдова монастыря діякона Феодосья да соборных священников Пречистенского священника Богдана да Архаилского священника Дмитрея да дьякона Феодора, иконников.

А се отпускъ в Грузинскую землю князя Семена Звенигородцкого да дьяка Торха Онтонова.

*На пріемѣ послѣ поклона отъ царя велѣно* подати от государя Олександру царю грамота вѣрющая. А после грамоты явити Олександру царю государево жалованье поминки. А после того говорити рѣчь князю Семену: Б. м. в. г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. и м. г. г. самодержецъ велѣл тебѣ говорити: преж сего присылал еси к нашему царскому величеству своих людей священника Пакима да старца Кирила да Хуршита с своею грамотою; а в грамоте своей к нашему царьскому величеству писал еси и рѣчью с людмі своими нашему царскому величеству бити челом приказывал еси, чтоб намъ тебя и твою землю пожаловати приняті под свою царскую руку и держаті в своемъ царскомъ имени и во обороне ото всяких твоих недругов для хрестьянские вѣры и на Терке б велѣти намъ городы поставить и людей своихъ в тѣхъ городѣхъ держати. И мы, грамоту твою и рѣчь выслушав милостиво, твое челобитье приятно учинилі и тебя и всю твою землю Иверскую пожаловали, под свою царскую руку приняли

и город на Терке для тебя поставиті есмя велѣли и людей своих в немъ учинили и тебя, Александра царя, и твою землю Иверскую ото всѣхъ твоихъ недруговъ своимъ Астараханскимъ и Терскимъ воеводам обороняті велѣли есмя; а для укрепленья, как тебѣ и твоей землѣ в нашемъ царскомъ жалованье быти под нашею царскою рукою, посылалі есмя х тебѣ, к Олександру царю, посланников своих Родивона Биркина да Петра Пивова.—Діаку Торху Онтонову: Б. м. в. г. ц. и в. к. О. И. в. Р. и м. г. г. и с. велѣл тебѣ, Александру царю, говорити: и ты, Александръ царь, с своими детмі и твои чиновные люди за всю Иверскую землю перед нашими посланники намъ по записи крестъ целовал, что тебѣ и твоим дѣтемъ и всей твоей Иверской землѣ быти под нашею царьскою рукою и от нас и от наших детей, которых намъ вперед Богъ дастъ, не отстаті и ни х которым нашимъ недругом не приставати и во всемъ тебѣ намъ правити по записи, как о том именно в записи написано. И запись целовалную ты, Александръ, за своею рукою и за печатью к нашему царьскому величеству с нашими посланники прислал; а с ними вмѣсте к нашему царьскому величеству прислал еси послов своих князя Каплана да старца Кирила да Куршита с своею грамотою и с речми. А в грамоте в своей к нашему царскому величеству писал еси и рѣчью бити челом приказывал, чтоб намъ тобя и твою землю Иверскую пожаловаті, под своею царьскою рукою держаті і от твоих недругов обороняті и невѣрнымъ не податі; а болшая обида тебѣ и твоей землѣ от горских людей от Шевкала князя,—и намъ бы тебя пожаловаті от Шевкала оборониті и дорогу бы нам с Терки к твоему государству Иверскому на Шевкала велѣті очистіті. Да послы ж твои нашему царьскому величеству от тебя били челом, чтоб нам пожаловаті, послаті к тебѣ послов своих, а с ними для исправленья вѣры крестьянские учителных людей иноков и свещенников да иконописцов послать.—Князю Семену говориті: Б. м. в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. и м. г. г. и с. велѣлъ тебѣ, Александру царю, говорити: и мы пословъ твоихъ Каплана с товарыщи приняли с великимъ жалованьемъ и грамоту твою и рѣчи от послов твоих милостивно выслушали и тебя, Александра царя, и твою землю пожаловали есмя, под своею царскою рукою держати хотимъ и ото всѣхъ твоихъ недруговъ обороняті своимъ Астараханскимъ и Терскимъ воеводамъ велѣли есмя; а на Шевкала князя велимъ послаті с Терки рать свою с вогненымъ боемъ, чтоб Шевкала под свою царскую руку привести и къ твоей Иверской землѣ дорога очистить и с тобою смирити. И пословъ твоих пожаловав к тебѣ отпустилі, а с ними вмѣсте послалі есмя к тебѣ, Алек-

сандру царю, с нашим жалованьемъ послов своих дворянина и наместника Брянского князя Семена Григорьевича Звенигородцкого да дьяка Торха Оптонова; и нашу царскую жаловалную грамоту з золотою печатью к тебѣ с нашимі послы послали есмя, какъ тебѣ и твоей землѣ быті в нашемъ царьском жалованье под нашею царьскою рукою и от нашего царьского величества самодержавные властi не отстатi. А нашѐ царьское величество тебя и твою землю Иверскую никому не поступимся и за тобя и за твою землю стоять и оборонять велѣли есмя нашім воеводам Терскім. И ты б нашіх послов к нам не издержав отпустіл и был бы еси в нашемъ царьском жалованье под нашею царьскою рукою и прямил намъ о всемъ потому, на чемъ еси намъ правду дал перед нашимі гонцы крестъ целовал и по сей нашей жаловалной грамоте, какъ есмя писали к тебѣ в нашей царской жаловалной грамоте, потому б еси и правил намъ о всемъ, будучи под нашею царскою рукою.—Да подати Александру царю государеву жаловалную грамоту з золотою печатью.

А после того говорити діаку Торху: Б. м. в. г. ц. и в. к. Ѳедоръ Ивановичь всеа Русні и многихъ земель государь и самодержецъ велѣлъ тебѣ говориті: а что били челомъ нашему царскому величеству от тебя послы твои князь Каплан с товарыщи, чтоб намъ пожаловати послати к тебѣ для исправленья вѣры хрестьянские учителных людей иноков и свещенников да иконописцовъ,—и мы по твоему челобитью пожаловали есмя, послалі к тебѣ для исправленья вѣры хрестьянские учителных людей великия лавры Живоначалные Троицы и чюдотворца Сергея старца соборного Закхѣю да свещенника чорного да дьякона черново да мирскихъ двy свещенников от соборные и апостолские церкви Пречистые Богородицы да дьякона да иконописцов; и ты б их к намъ отпустил вмѣсте с нашими послы.—А после того велѣл говориті рѣчь старцу Закхѣе по наказу, каков наказ ему дан.

А какъ княз Семен и дьякъ Торхъ, идучи в Грузинскую землю, придут в Нацаловы кабаки,—и имъ от государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русні Нацалу князю Аварскому говорить рѣчь... (*Велѣно* поклонитися,... подати грамоту, .. явити ему государево жалованье,... и говорити *о пропускѣ чрезъ его землю*).—А Чорному князю и Солоху и Алкасу князю Кабардинскому и Шихъ мурзѣ Окуцкому от государя поклон правити и грамоты подати и рѣчь говорити по государеву наказу, как в наказе писано.

А се вѣрющая грамота от государя к Олександру царю на посолство ихъ.

(*Послѣ Богословія и полнаго титула*)..., и иных многихъ госу-

дарствъ государь Иверские земли началнику Александру царю милостивное наше царское слово с великим жалованьемъ и крѣпкое защищенье богопособные наше царские власті тобѣ, Александру царю, и всей твоей Иверской землѣ, безстрашное пребыванье в нашемъ царском защищенье ото всѣх твоих недругов, О которых дѣлехъ присылал еси к нашему царскому величеству послов своих князя Каплана да старца Кирила да Хуршита,—и мы челобитье твое выслушав приятно учинилі и послов твоих пожаловав к тебѣ отпустилі; и с своим царьским жалованьемъ послали есмя к тебѣ и ко всей твоей землѣ послов своихъ дворенина и намѣсника Брянского князя Семена Григорьевича Звенигородцкого да діака Торха Онтонова, И что они учнут тебѣ от нас говориті,—и ты б им вѣрилъ. Писана в государьствия нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта от создания миру 7097-го апрѣля мѣсяца.

А се такова жаловалная грамота з золотою печатью послана от государя к Иверскому Александру царю с послы со князем Семеном Звенигородцким да з діаком с Торхом с Онтоновым.

(*Послѣ Богословія и полнаго титула*). . . и иных многихъ государствъ государь Иверские земли началнику Александру царю милостивное наше царское слово с великимъ жалованьемъ и крѣпкое защищенье богопособные наше царские власти тебѣ, Александру царю, и всей твоей Иверской землѣ, безстрашное пребывание в нашем царьском защищеніи ото всѣх твоих недруговъ. Преж сего присылал еси к нашему царьскому величеству людей своих священника Якима да старца Кирила да Хуршита с своею грамотою; а в грамоте своей к нашему царьскому величеству писал еси и рѣчью с людми своими нашему царьскому величеству бити челом приказывал еси, чтобы нам тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловати, приняти под свою царскую руку и держати в своемъ царскомъ имени и во обороне ото всяких твоихъ недругов для христьянские вѣры и на Терке б намъ велѣти городы поставит и людей своихъ в тѣх городѣх держати. И мы, грамоту твою и рѣчи выслушав милостиво, твое челобитье приятно учинили и тебя, Александра царя, и детей твоих и всю землю Иверскую пожаловали есмя, под свою царскую руку приняли и город на Терке для тебя поставити есмя велѣли и людей своих в немъ учинили и тебя, Александра царя, и твою землю ото всѣхъ твоих недруговъ своимъ Астараханскимъ и Терским воеводам обороняти велѣли есмя; а для укрепленья, как тебѣ и твоей землѣ в нашемъ царскомъ жалованье быти, посылали есмя

к тебѣ гонцов своих Родивона Биркина да Петра Пивова. И ты, Александръ царь, и дѣти твои царевичи Ираклій и Давыд и Юрьи и твои чиновные люди за всю Иверскую землю нашему царскому величеству перед нашими гонцы перед Родивоном Биркинымъ да перед Петромъ Пивовым правду учинили, на записи крестъ целовали и запис целовалную ты, Александръ царь, за своею рукою и за печатью к нашему царскому величеству с нашими гонцы прислал; а с ними вмѣсте прислал еси к нашему царскому величеству послов своих князя Каплана да старца Кирила да Хуршита с своею грамотою и с речми.— А в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси и рѣчью бити челом приказывал, чтоб намъ тебя и твою землю пожаловати, под своею царскою рукою держати и от твоих недругов оборонити и невѣрнымъ не подат и на Шевкала рать своя послати и дорогв в наши государства ис твоей земли очистити. И мы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи тебя, Александра царя, и твоих детей и всю твою Иверскую землю пожаловали, под свою царскую руку приняли и оборонити тебя и твою землю ото всѣх твоих недругов нашим Астараханскимъ и Терскимъ воеводамъ велѣли есмя и на нашего непослушника, а на твоего недруга, на Шевкала рат свою послать и дорогу в наше государство ис твоей Иверской земли очистить велимъ. И послов твоих, пожаловав своимъ жалованьемъ, к тебѣ отпустили вмѣсте с своими послы со княземъ Семеномъ Григорьевичемъ Звенигородцкимъ да з діякомъ с Торхомъ с Онтоновым; и сее свою жаловалную царскую грамоту з золотою печатью послали есмя к тебѣ с послы с нашими. И тебѣ, Александру царю, и твоимъ дѣтем со всею твоею Иверскою землею быти в нашемъ царскомъ жалованье под нашею царскою рукою и от нас и от наших детей, которых нам вперед Богъ дастъ, и от наших государствъ не отстати и нашимъ недругом ни х которымъ не приставати и детей своих в помоч нашимъ недругомъ против нашихъ людей не давати; а стояти тебѣ, Александру царю, и твоим дѣтемъ со всею своею Иверскою землею с нашими с Астараханскими и с Терскими воеводами на всѣхъ нашихъ недругов заодинъ. Да и дап тебѣ, Иверскому Александру царю, к нашему царскому величеству присылати ежегод, что ся у тебя лучит в твоей землѣ которое узорочье. А которые будет князи и мурзы нашему царскому величеству непослушны будутъ и к нашей отчине к Астарахани и к Терскому городу не пристанут и в нашемъ жалованье быти не хотят—Шевкал и Черкаские и горские князи хто из нихъ,—и тебѣ, Александру царю, и твоимъ дѣтемъ и всей твоей Иверской землѣ на тѣхъ на всѣхъ нашихъ

непослушников с нашими с Астараханскими и с Терскими воеводами самому на них ходити и рат своя посылати и в нашу волю ихъ к нашей отчине к Астарахани и к Терскому городу под нашу царскую руку приводити с нашими людми вмѣсте и заклады у них имати для укрепленья, что имъ с нашими воеводами и с тобою вмѣсте стояти заодин на всѣхъ наших недругов. А которой будет наш недруг пойдетъ к нашей отчине к Астарахани или к Терскому городу или людей своих пошлет,—и тебѣ, Александру царю, и дѣтемъ твоимъ со всею своею землею Иверскою нашей отчине Астарахани и Терскому городу помогати и против наших недругов стояти с нашими воеводами и с ратными людми заодин. Также которой будет твой недруг пойдет на тебя, Александра царя, и на твою землю Иверскую или людей пошлет,—и нашим воеводамъ Астараханскимъ и Терским тебѣ, Александру царю, спомогати и за тебя и за твою землю Иверскую противъ всѣх твоих недругов стояти с тобою заодин. А тебѣ, Александру царю, и твоим дѣтемъ и всѣмъ твоимъ людемъ над нашими людми никоторые хитрости не чинити. А которые будет твои люди Иверские земли нашего царского величества над воеводами и над ратными людми, которые в нашей отчинѣ в Астарахани и в Терскомъ городе или гдѣ в походе будут, учнут какую измѣну или хитрость или какое лихо мыслити хто ис твоихъ людей, а ты то свѣдаешь,—и тебѣ, Александру царю, и дѣтемъ твоимъ про тѣхъ лихих людей сыскивая, велѣти их казнити и к нашимъ воеводамъ к Астараханскимъ и Терскимъ о том отписати. И быти тебѣ, Александру царю, и твоимъ дѣтем и всей твоей Иверской землѣ в нашемъ жалованье под нашею царскою рукою и намъ служити и прямити о всемъ потому, как еси намъ з детми своими и с лутчими людми за всю Иверскую землю перед нашими гонцы перед Родивоном Биркинымъ и перед Петромъ Пивовым правду дал и на записи крестъ целовал и как в сей нашей царской жаловалной грамоте писано. К сей нашей царской жаловалной грамоте на болшое утвержденье печать нашу золотую велѣли есмя привѣсити. Писана в государствия нашего царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта от создания миру 7097 апрѣля мѣсяца, индикта втораго, государствия нашего 6-го, а царствъ нашихъ Росийского 43-го, Казанского 37-го, Астараханского 35-го.]

А се такова грамота послана к Олександру царю от светѣйшего патриарха Иева с старцомъ Захѣею [1]).

Бога всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, иже прежде вѣкъ сый бѣ присно и есть и будетъ, иже начинаема, ниже преста-

[1]) См. I томъ „Актовъ Историческихъ" (Спб. 1841 г.) № 227, с. 429—433.

ема, Отца и Сына и Святого Духа в трехъ лицех славимаго и поклоняемаго, сего Бога нашего властию и хотѣнием и благоволением, свѣтодержателя великого Росиіского царствия, благовѣрного и христолюбиваго и Богомъ венчанного и Богомъ почтенного і Богомъ украшенного и Богом превознесенного и благочестием всея вселенныя в концѣхъ просиявшаго, наипачеже во царѣхъ пресветлѣйшаго и преславного, великого государя царя і великого князя Өедора Ивановича всея великия Росиі самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя первопрестольникъ святые соборные и апостолские церкви пресвятые Богородицы честнаго и славнаго ея Успения Иев, Божиею милостию, святѣйшиі патриархъ царствующаго града Москвы и всея Росиі,—о святемъ Дусе возлюбленному сыну, Александру царю Иверскому нашего смирения благословение. Присылал еси к великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа великия Росиі самодержцу и многихъ государствъ ко государю и обладателю пословъ своих князя Каплана да старца Кирила да Хуршита бити челомъ, чтоб великій государь царь и великиі княз Өедор Иванович всеа великия Росиі самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель пожаловал, взял тебя под свою царскую руку во оберереганье ото всяких твоих недрузей и прислал в твое государство для исправленья православные хрестьянские вѣры учителных людей. И благовѣрный и христолюбивый и Богомъ почтенный и Богомъ украшенный и Богомъ превознесенный и благочестиемъ всеа вселенныя в концѣхъ просиявый, наипаче же во царѣхъ пресветлѣишій и преславный, великій государь царь и великій князь Өедоръ Ивановичь всеа великия Росиі самодержецъ и многих государствъ государь и облаадатель, истинный рачитель благочестию и богошественный святого пути богоуставного закона и премудрый исходатай и благоразумный поспѣшникъ, истинне изыскатель, отческому преданию благоразумне цветуще совершеннымъ благочестиемъ, слышав таковая Вседержителя и человѣколюбиваго Бога и пречистой Его Матери неизреченную Его милость, юже творит на православныхъ хрестьянех, яко не остави тебе о истеннемъ и правомъ пути недоумѣнием одержиму быті и желающе обратитися ко свѣту богоразумия и взыскати совершенного благочестия, аще и гонимъ и утесняемъ и насилуемъ, яко агнецъ пребывая посреді волков отъ иновѣрных окрестъ тебе пребывающим, ты же яко крѣпкій адамантъ душею мужественне терпиши, и помысля о прошениі твоем, милосердуя, мысль свою царскую намъ всему освященному собору объявил, по прошенью твоему, и тебя и твою землю под свою царьскую руку взял и послал к тебѣ с своимі послы учи-

телных людей старцовъ и священниковъ, могущих исторгнуті корень нечестія и возрастіти плод благовѣрия во истинному извещенію правые вѣры. Ты же, возлюбленне сыну нашего смирения, подщися в заповедех узаконеных нам от Господа нашего Иса Христа и о святых апостолъ и преподобных и богоносных отецъ наших преданныя святѣй соборнеі и апостолстеі церкви спасения раді нашего со всяцемъ усердием сохраниті нескверно і непорочно и хранитись от вразвраюших тебе і отводящих от истіннаго путі, крѣпце и мужественне душею во святой и непорочной нашей хрестьянской вѣре пазидай себе і царьство свое без порока во благочестиі опасно храні, понеже прия есі от Бога царство, і почті Бога, почетшаго тебѣ высотою царствия, и сохрани е, якоже сокровище некрадомое, и подасть тебѣ Богъ побѣды и одолѣние на вся враги твоя, востающая на тя. Слыши самого Господа, пророкомъ глаголюща: *тако глаголет Господь: аз воздвигох тя царя и призвах тя правдою и укрепих тя, еже обладаті людми моими; и аще ходиши по заповедемъ моимъ и твориши волю мою во вся дни живота своего, дам ти серце смыслено и разумъ и одолѣние на враги.* И о сих сердечнымъ желанием и с великою вѣрою призовемъ имя его святое и помолимся тепле могущему нас сохранити без греха и без скверны и поставити пред славою своею непорочных в радости. Благодать и мир и милость от Вседержителя Бога и нашего смирения благословение да будет на тебѣ и на всемъ твоем царстве ныне и во вся вѣки. Аминь.— Писан в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7097-го апрѣля мѣсяца.

А се такова учителная грамота от святѣйшего патреарха Иева к Иверскому митрополиту с старцомъ Захѣем.

Благословен Богъ и Отецъ Господа нашего Иса Христа, Отецъ щедротам и Богъ всякия утѣхі, утешая нас всегда о всякой вещі, яко возмощі і нам утѣшиті сущая в недоумѣниі утешеніемъ, им же утешаемся сами от Бога, благовѣрнаго и христолюбиваго и Богомъ венчанного и Богомъ почтеннаго и Богомъ украшеннаго и Богомъ превознесенаго и благочестием всея вселенныя в концѣхъ воссиявшаго, наипаче же во царѣхъ пресвѣтлѣйшаго и преславного великого государя царя і велікого князя Федора Ивановича всеа великие Росиі самодержца и многихъ государствъ государя і облаадателя—первопрестолникъ святыя соборные апостолские церкві пресвятыя Богородицы чеснаго и славнаго ея Успенія Иевъ, Божиею милостію, святѣйшиі патреархъ царьствующаго града Москвы і всея Русиі—части и жребия пресвятыя и пренепорочныя Владычицы нашея Богородицы и Присnодѣвы Марія Іверские землі, о святемъ Дусе сыну и сослужебнику

нашего смиренія, пресвященному Миколаю мітрополиту города Цхета и архиепископомъ и епіскупом і всему освященному собору благодать и мир и милость отъ Бога Отца Вседержителя і нашего смиренія благословеніе. Присылал біті челом к великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа великия Росиі к самодержцу и многихъ государствъ ко государю и облаадателю Александръ царь Іверскиі послов своих князя Каплана с товарыщи, чтоб великиі государь царь и великиі князь Ѳедоръ Ивановичь всеа великия Росиі и многих государствъ государь и облаадатель пожаловал, взял его под свою царскую руку оберегать ото всяких его недругов и послал бы въ его государство учителных людей, могущихъ исторгнути корень нечестия и возраститі плод благовѣрия и просветиті свѣтом богоразумия, и единовѣрным быти вам с нами во благочестивой и непорочной нашей хрестьянской вѣре во всяком исправлениі по благовѣстию Христову и по апостолскому учению и по святых отецъ преданию. И благовѣрный и христолюбивый и Богомъ почтенный и Богомъ украшенный и Богомъ превознесенный и благочестиемъ всея вселенныя в концѣхъ просиявый, наипаче же во царѣхъ пресветлѣйший и преславный, великиі государь царь и великиі князь всеа великия Росиі самодержец и многих государствъ государь и облаадатель, естинный рачитель благочестию и богошественныи святого путі богоуставного закона и премудрый исходатаі и благоразумный посиѣшникъ, естинне изыскатель, отческому преданию благоразумне цветуще совершенным благочестием, слышав таковая Вседержителя и человѣколюбиваго Бога и пречистые Его Матере неизреченную милость, юже творит на православных хрестьянех, яко не остави вас заблудиті от естиннаго праваго путі недоумѣнием одержимым и яко агнецем посреди волков пребывающім гонимым и утесняемым и насилуемым от иновѣрныхъ окрестъ вас пребывающимъ, помысля о прошениі Александра царя, милосердуя о прошение его, мысль свою царскую нам и всему освященному собору объявил, по прошенью Александра царя, землю его Иверскую под свою царскую руку взял во обереганье ото всяких его недрузей, а для спасения ради вашего, чтоб вы сынове Божьи совершены были в вѣре, послали с своими послы учителных людей старцов и священников, добре видящихъ божественное писание книжнаго учения ко естинному извещению правые вѣры естинных церковных преданий. Ты же священноначалниче Божия града Цхета, блюді себѣ опаспо и всего стада, в нем же тебе постави Духъ святый стража и пастыря блюсти церкви Господа нашего Иса Христа от волков, губящих ю, и спасти стадо его словесных овецъ, их же

искупи своею честною кровию от работы дьяволя, и вся церковная предания узаконеная намъ от Бога и от святых апостал преданная святей соборней и апосталстей церкви и по апосталех святиі и богоносции отцы наши примъницы престоломъ апосталскимъ от святого Духа, в нихъ дѣйствуема многа и различна правила, чины ж и уставы святей Божей церкви наверши и узаконоположиша и предаша вес устав хрестьянского закона твердо и непоколебимо и непревратно и непреложно,—соблюдаті вся убо заповеді, узаконенная намъ от Господа нашего Иса Христа и от святых апосталъ и преподобных и богоносных отецъ наших преданыя святей церкви спасения ради нашего. Аще бо удаляемся отъ заповедей его, но онъ яко чадолюбивый отецъ терпит злобы наша, ими же огорчеваемъ человѣколюбную его утробу, и не хощет погубити, но ожидает всѣхъ нас на покоянне, еже обратитися намъ и живым быти и в разум истинный приіти. Проклят бо, рече, всякъ, еже не пребудет в сохранениі преданного закона православныя нашею святыя и непорочныя хрестьянския вѣры, иже прият святая соборная апосталская церкви. Вы же возлюбленніи крѣпце и мужественне всячески о спасении своемъ надежи не отпадайте, еже скорби вашей на радость преложитися и от насилья безбожных свобожденомъ быти; но точию подщитеся несквернии и непорочни обрестися в мире по данней намъ благодати от Бога и хранитися от развращающихъ вас и отводящих от правого пути к своей имъ погибели и крѣпце и мужествене, яко доблие адаманті, святою вашею вѣрою назидайте себе и оттрясайте мрачный облак невидѣния от душъ вашихъ, купноже и сердецъ, бдяще и молящеся со всяцемъ усердиемъ,—и милосердый Богъ призрит от высоты славы и от святого жилища своего и послет на вас свою богатую милость и осенит ниву сердец ваших Духомъ своимъ святым. Идѣже преже умножился грѣхъ, ныне же преизобилуетъ благодать. Аще быша и грѣшни преже от неведѣнія, ныне же праведни будете, осеняеми свѣтомъ богоразумия, да познаемъ истиннаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа, в Троице славимаго. Сей и есть истинный Богъ и живот вѣчный и любовь его в нас пребудет, ожидающе милости Господа нашего Иса Христа въ жизнь вѣчную. Овѣх убо милуйте разсуждающе, овѣх же страхом спасайте и молитеся тепле о душа могущему вас сохраниті без греха и без скверны и поставиті пред славою своею непорочных в радості, заne возрадуемся вкупе духовне і вознесей благодарение снце: слава і величие і держава и область едіному премудрому Богу и Спасу нашему Ису Христу Господу нашему преже всего вѣка и ныне во вся вѣки. Аминь. Писан в царствующем граде Москвѣ лѣта 7097-го апрѣля мѣсяца.

А наказ князю Семену и діаку Торху, как им государево дѣло дѣлать, данъ таков.

*Царь* велѣл имъ итти для своего дѣла и земского в послѣх в Грузинскую землю, а с ними вмѣсте отпустил грузинского Александра царя послов князя Каплана с товарыщи 3-х человѣкъ да Ших мурзы Окутцкого племянника Ботая да Солоха князя да Алкаса князя Кабардинских послов Бикана да Ансланбе с товарыщи всѣхъ ихъ 9 человѣкъ. Да с ними же посланы в Грузинскую землю по челобитью грузинскихъ послов для исправленья вѣры хрестьянские Живоначальные Троицы Сергеева монастыря соборной старец Закхѣя да черной священникъ Иоасао да черной дьякон Ѳеодосей да Успенья пречистые Богородицы из собору два священника Богдан да Дмитрей да дьякон Ѳедор да три человѣки иконописцов да с кречеты от государя послан с ними кречетник Иван Сычов.... (*дальше идет рѣчь о дорогѣ и провожатыхъ*)..... Велено дати в Астарахани государевых лошедей....... (да) под сосуды церковные и под книги и под ризы и подо всякое украшенье церковное и под краски и под государеву казну подо всякую и под кречете и кормъ под пять юков десять лошадей.—.... Ис Терского города итти до Сунтина городища, гдѣ стоят ис Терсково города головы в острогe..... А как приѣдет князь Семен с товарыщи на Терек в новой город и князю Семену и дьяку Торху Онтонову говорить воеводамъ князю Ондрѣю Ивановичю Хворостинину съ товарыщи, чтоб они *черкаскихъ пословъ отпустили напередъ ихъ государевыхъ пословъ и приказали съ ними, чтобы Солохъ и Алкасъ и Шихъ и Аварской князь проводили пословъ до Грузіи и прислали бы въ Терской городъ въ закладъ свою братью или дѣтей и племянниковъ.—Къ Аварскому князю велѣно послать сотника съ 5—6 казаками* добрых и промышленых, которые бывали у них, *съ подобнымъ же порученіемъ.—Провожатыхъ 300 конныхъ стрѣльцовъ: въ случаѣ плохихъ вѣстей велѣно взять еще 150 пѣшихъ и 50 конныхъ*...... Итти имъ в Грузинскую землю не мѣшкая через Черкаскую землю на Шиха мурзу Окутцкого да на Аварского князя да на Чорново князя или на Алкаса князя Кабардинского, которыми мѣсты и на которую дорогу пригоже, смотря по вестем и роспрося тамошних людей и вожей; куды лутче и прямѣе и бесстрашнее, туды и итти........... А как князь Семен с товарыщи приѣдут в Черкасы в Ших мурзин кабак, и князю Семену и дьяку Торху обослатися с Ших мурзою, чтоб Ших мурза приѣхал к ним в стан: есть к нему государево жалованье грамота.—Да как Ших приѣдет к нимъ, и посламъ

правити от царя... поклонъ, *подать грамоту и государево жалованье и говорить о провожаньѣ. Если* Алкас мурза Шевкалов сынъ ныне живет вмѣсте с Ших мурзою и государю служит,—*велѣно учинить тоже и съ нимъ. Тоже и съ Солохомъ и Алкасомъ князьями Кабардинскими. Если послѣдніе не согласятся пріѣхать къ посламъ* и уговорить будет их нелзя,—и князю Семену и дьяку Торху к Солоху князю и к Алкасу приказаті, чтоб с ними съѣхались на конех на дороге, примолыв мѣсто.—*Правитъ поклонъ, подать грамоту и государево жалованье и говорить о провожаньѣ. Тоже и объ Аварскомъ князѣ. Если сотникъ съ закладомъ встрѣтится на дорогѣ, то закладъ велѣно отослать въ г. Терской; если заклада не дастъ,* но в государеве жалованье быти похочет, *посламъ итти чрезъ его землю.....* И о томъ накрепко говорить, чтоб Аварской князь проводить послал его князя Семена с товарыщи до Грузинскіе земли; а провожатых (*стрельцовъ*) бы от Аварского воротить.—*Говорить также и о присылкѣ заклада въ Терской городъ.—Пріѣхавъ къ Черному князю, править поклонъ, подать грамоту и государево жалованье и говорить о пропускѣ и провожаньѣ...*—А будет на Терке имвѣсті будут про Аварского князя, что на него итті будет пристрашно, а Аварской князь закладу не пришлет в Терской город сына или племянника,—и князю Семену по неволе итти на Алкаса прежнею дорогою, а Алкасу и Шолоху говорить, чтоб их проводил до Грузинскіе земли; а провожатых от гор, от коих мѣстъ пригоже, воротить, чтоб их одноличио на горы не заволочі, толко взят однихъ тѣх 50 человѣкъ конных с сотником, которым быть с ними в Грузинской землѣ.— [illegible]

Да как, оже дастъ Богъ, придут в Грузинскую землю и велит им Александръ царь быті у себя,—*и посламъ говорить, чтобы въ это время другихъ пословъ никого не было и пр.........* А не будет у Александра царя иных земел послов и посланников и князю Семену и дьяку Торху, пришед к Олександру царю, от государя царя і великого князя Федора Івановича всеа Русиі поклон правиті и рѣчь говоріті и грамота податі по записі по государя царя і великого князя наказу и помінки государево жалованье явиті по казенному списку.—Да говоріти им Александру царю на посолстве, что государь царь і великиі князь Федор Івановичь всеа Русиі по челобитью его Александровыхъ послов прислал с нимі с послы своими для исправленья вѣры хрестьянские учителныхъ людеі великие лавры Живоначалные Троицы і великого чюдотворца Сергея соборного старца Зaverbalхѣю да чорного священника да дьякона да дву священников мирскихъ от соборные

и апостолские церкві Пречистые Богородицы Богдана да Дмитрея да дьякона да иконописцов и есть с німи от святѣйшего великого патреарха Иева царствующаго града Москвы і всея Русіи и всего освященнаго собора великого Росиіского царствія к митрополиту Миколаю и ко всему собору рѣчи и грамота о духовном дѣле; и митрополит бы Миколай со всѣм собором велѣл имъ быти у себя.—Да как имъ велит митрополит быті у себя, и старцу Закхѣе з братьею и священником і дьякону, пришед к митрополиту, от патреарха Іева поклон и благословенье правиті и рѣчь говориті и грамота податі по наказу, каков имъ дан; а князю Семену и дьяку Торху к митрополиту с ними не ходіті.

Да как после посолства велит Александръ царь князю Семену и діаку Торху быти у себя и учнет будетъ имъ говорити самъ или кого к нимъ вышлетъ с отвѣтомъ своих болших людей, а учнут их спрашивати: что с ними государев приказ, какъ государь царь и великій княз хочет ево, Александра царя, жаловат и как ево оберегати от ево недруговъ? И князю Семену Григорьевичю и діаку Торху Онтонову говорити Александру царю или его ближнимъ людем: государь нашъ великій государь царь и великій князь Өедор Ивановичь всеа Русіи по твоему челобитью тебя, Александра царя, и всю твою землю Иверскую пожаловал, под свою царскую руку принел и во обороне держати хочет ото всѣх твоих недругов и город на Терке для тебя и твоей землѣ для оберeганья поставити государь велѣлъ и на недруга твоего, а на своего непослушника, на Шевкала князя государь нашъ по твоему челобитью рат свою хочет послати, чтоб вперед тебѣ, Александру царю, и твоей землѣ от Шевкала тесноты и убытков не было и дорога б от твоей земли ко государя нашего отчине к Терскому городу очистити. А ты б, Александръ царь, на чом еси государю нашему правду дал, на записи крестъ целовал, потому б еси государю нашему и правил вперед и от государева жалованья был не отступен со всею своею Иверскою землею. А как, оже дастъ Богъ, государя нашего люди приведут в государя нашего волю Шевкала и дорогу очистят, а с тобою бы ему быти в миру крѣпко под государевою рукою. А которые будет горские князи и иные государю нашему непослушны будут и с тобою почнут не в миру быт,—и ты б на тѣх сам ходил и людей своих посылал и их под государя нашего руку подводил; а государя нашего воеводы Терскіе тебѣ почнут давати людей с вогненым боем. И на всѣх государя нашего непослушников з государя нашего воеводами с Терскими тебѣ и твоей землѣ стоят заодинъ.—А князю Семену с товарыщи провѣдывати в

Грузинской землѣ всякихъ вестей про Кизылбашского и про Иверского и про Турского и про Шевкалского — в каковѣ мѣре хто? И их царь Александръ почнет ли держат в зиму? И будет князю Семену зимовати,—и князю Семену с товарыщи послат стрелцов 3—4 копных да человѣкъ 5—6 грузинских, о том о всем подлинно отписать к государю и приказат на Терку к воеводам ко князю Ондрѣю с товарыщи; а с Терки бы из них человѣк дву стрелцов отпустил к Москвѣ к государю з грамотою.

Да памят князю Семену Григорьевичю и дьяку Торху. Нѣчто учнет их спрашивати Александръ царь или его ближние люди: с чѣм государь послал х Кизылбашскому шаху посланников своих? И князю Семену и дьяку Торху говорити: Кизылбашской шах присылал ко государю нашему посланника своего о том, что б государь нашъ принял его к себѣ в братство и в дружбу, а он хочет з государем нашим на Турсково стоят заодин. И государь нашъ по его прошенью его к себѣ в братство и в дружбу принел и стояти с ним на Турсково заодин хочет, а для укрепленья послал к нему государь нашъ посланника своего Григорья Василчикова. Да говорити о том, провѣдав про Григорья: какъ его Кизылбашской шах принял и хочет ли быть з государем в дружбе и в братстве и послов своих к государю шлет ли? Потому, по вестем смотря, и творит.

А нѣчто спросят про Литовского: какъ ныне государь царь и великій княз с Литовским королем? И князю Семену Григорьевичю и дьяку Торху Онтонову говорити: Литовское государство, коруна Полская и великое княжество Литовское, ныне безгосударны, а вперед хотят бит челом государю нашему, чтоб государь нашъ взял их под свою царскую руку и стояти б им обѣма государствы з государя нашего государствомъ на невѣрных бусурман заодин.

А будет спросят про цесаря Римского: как ныне государь царь и великій княз с цесарем Римским? И князю Семену и дьяку Торху говорити: цесар Римской прислал ко государю нашему послов своих великих людей о том, чтоб государь нашъ царь и великій княз был с ним в докончанье и в соединенье и стоял бы с ним на всѣх своих и на его недругов заодин. Да и всѣ государи хрестьянские, папа Римской и корол Ишпанской и вся Италѣя и Венецейской княз, присылали ко государю нашему посланников своих; а просят того, чтоб государь нашъ царь и великій княз был с ними в соединенье на Турского, которой на крестьянских государствах сидит, и, соединачив ся б всѣм хрестьянским государем, на тѣх безвѣрных агарян стат сопча заодин. И государь нашъ великій государь царь и великій

княз к тѣмъ ко всѣм государем хрестьянским послал своих посланников и с ними заодин на Турского и на всѣх бусурман стояти заодин хочет.

А нѣчто спросят о Бухарском и о Юргенчьском,—и князю Семену Григорьевичю да дьяку Торху говорити: Бухарской и Юргенчьской и Изюрской и Хивинской присылают к государю нашему послов своих; да и ныне Бухарской и Изюрской присылал к государю нашему послов своих о том, чтоб их государь пожаловал, держал под своею царскою рукою.

А нѣчто спросят про Сибир,—и им говорити: Сибирское царство искони вѣчная вотчина государей наших, а взял Сибир великій государь царь и великій княз Иван Васильевич всеа Русіи, нынешнего государя нашего прадед, тому ныне блиско ста лѣт и дан на них положил соболми и лисицами черными. И не в давных лѣтех поотступили были, дани не почели дават; и государя нашего отец блаженные памяти великій государь царь и великій княз Иван Васильевич всеа Русіи посылал на Сибир воевод своих и волжских казаков. И воеводы и казаки пришед Сибирского Кучюма царя побили и с Сибири согнали, а Сибир взяли; а брата Кучюмова царя Магметкула царевича взяли жива и привели ко государю, и ныне у государя нашего служит. А в Сибири ныне при государе нашем великом государе царе и великом князе Ѳедоре Ивановиче всеа Русіи живут государевы воеводы и люди многие и городы в Сибири поставили многие по Турѣ рѣки и по Оби по великой рекѣ и по Иртишу и церкви поставили и дан с Сибирские земли государю нашему идет многая соболи и лисицы черные и иной звѣр всякой.

Да памят князю Семену Григорьевичю да дьяку Торху Олтонову. Будучи им в Грузинской землѣ, провѣдывати имъ себѣ тайно: какъ ныне грузинской Олександръ царь с Турским и с Кизылбаским шахом? И послы и посланники или гонцы от Турского и от Кизылбашского шаха до них бывали ль внове? И будет были и с чѣм приходили и о каковѣ дѣле приходили? И грузинской Олександръ царь к Турскому и х Кизылбашскому шаху послов своих о каковѣ дѣле посылывал лы? И будет послал и кого имянем и о чом послал? Того имъ, провѣдав тайно, себѣ записати.—Да и того имъ будучи провѣдывати: как ныне Турской Салтан с Кизылбаским шахом? И послы и посланники от Турского у Кизылбашского бывали л и с чѣм бывали? И Кизылбашской шах к Турскому послов и посланников посылывал лы и о чом посылал? И война ныне у Турского с новым с Кизылбаским шахом бывала л на сем лѣте? И которые паши приходили и

сколко с ними людей Турских было и что Кизылбаской землѣ учинили? И городы которые поимал Турской у Кизылбаского Дербен и Баку и иные городы—всѣ ли ныне за Турскимъ? И в тѣх городѣх многие л Турские люди сидят? И Кизылбаской шах нынешней к Турского городом рат свою посыловал ли? И которые городы ныне назад Кизылбашской шах у Турских людей поимал ли? И нынешнего Кизылбашского шаха земля его любит ли, Кизылбашские люди? И рати ныне при нем в Кизылбашех прибыло ли? И вперед чего чаят Кизылбашскому шаху съ Турским: войну л с ним хочет держат или в миру хотят быт? И на чем хотят в миру? И оприч Турского Кизылбашскому шаху война с кѣм естли и с кѣм война? И с кѣм шахъ в миру с которыми государи? Да и того провѣдывати: Кизылбашскому шаху от цесаря и от Ишпанского и ото Өранцовского присылка бывала л и о чем присылали? Того всего провѣдав тайно, записати себѣ на список.

И о всем, будучи в Грузинской землѣ, государевым дѣлом промышляти и вестей всяких провѣдывати по сему государеву наказу и как ихъ Богъ вразумит.

Да память послом князю Семену Грігорьевичю с товарыщі. Какъ, оже дасть Богъ, придут к Олександру царю на посолство и позовет будет их Александръ царь к руце,—и итти сперва к руце князю Семену, а после его старцу Закхѣе, а после старца Закхѣя діаку Торху Онтонову, а после Торха священником наперед чорному да двем попом мирским да дьякону чорному да дьякону мирскому да сотнику Асторохан(с)кому да кречетнику да толмачом.—А будет Александръ царь позовет их к себѣ ѣсті,—и за столом сѣсті в болшом мѣсте князю Семену, а под нимъ старцу Закхѣе, а против старца Закхѣи сѣсти дьяку Торху Онтонову,—тѣмъ трем быть въ одномъ блюде; а у старца Закхѣи сѣсти священнику чорному да дьякону чорному да кречетнику Ивану Сычову; а у Торха сѣсті священникомъ Богдану да Дмитрею да дьякону Федору да сотнику стрелетцкому, а у них сидѣти толмачомъ, а против ихъ иконописцомъ.—

Да память послом князю Семену да дьяку Торху. Как они поѣдут из Нижнего х Казани и учнут к нимъ вмѣсте з грузинскими послы гонцы встречатися не Казані и из Астарахани,—и князю Семену и дьяку Торху говориті и вмещаті грузинским послом в розговоре, что ѣдут гонцы ко государю из Астарахани, а писали с ними ко государю воеводы, что Шевкалской князь присылает на Терку ко государевым воеводам с тѣмъ, чтоб государь его, Шевкала князя, пожаловал, взял его под свою царскую руку, а он перед государемъ

во всемъ исправитца и учнет государю служиті и будет под его царскою рукою.—И будет Иверские послы учнут говоріті, что Шевкалской князь то все присылает к государю гонцов своих для того, чтобы государь на него раті не посылал, а зъ государемъ ихъ с Ыверским с Александром царем в соединенье и в миру не будет и дорогі через свою землю не дастъ, а то он все присылает к государю оманкою и государь бы Шевкалу князю в том не вѣрил, а государя их Александра царя оборониті велѣл и рать свою с німі на Шевкала князя послал,—и князю Семену и Торху говориті послом: мы то сказываем, что мы вѣсті слышели про Шевкала, а рать на Терку идет и тогды у Шевкала болши того прибудет челобитья, как рать услышит; а на Терке без раті и вперед без прибылные без болшие не будет, и Шевкалу как без государского жалованья часъ быть? А у государевых воевод то и первое дѣло будет, чтоб государю Шевкал добил челом и со царем Александром помирился крѣпко и дорогу отворіл и заклад ко государю нашему прислал. А что вестей вперед поновитца с Терки и что от государя по тѣм вѣстем указ за нами будет,—и мы вам то все розкажем; а рать сами видите, что на Терку идет.—А которые останутца провожатые на Волге на переволоке и на увѣке,—и князю Семену и дьяку Торху сказать, что они остались прибирать Волских и Донских казаков.

А се такова грамота от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. к Солоху князю Кабардинскому о провожанье:

(*По титулѣ*).... и иных многих государствъ государя и самодержца Солоху князю Кабардинскому. Присылал еси к нашему царскому величеству бити челом человѣка своего Бикана, а сын твой Алкаш мурза прислал к намъ биті челом человѣка своего Лева, чтоб намъ вас пожаловаті, взяті под свою царьскую руку и держаті в своем царьском жалованье і в обороне ото всѣх ваших недруговъ; а ты, Солох, и сынъ твой Алкаш нашему царьскому величеству служіті и в нашем царьском жалованье быті хотіте и сына своего хочеш к намъ прислаті. И мы ваше челобитье выслушавъ приятно учинилі и тебя, Солоха князя, и сына твоего, Алкаш мурзу, и племянника твоего Ибака пожаловали есмя, под свою царьскую руку принялі і оборонать вас от ваших недругов нашимъ Асторохanским и Терским воеводам велѣли есмя и людей ваших пожаловав к вам отпустілі; и наше жалованье к тебѣ и к сыну твоему, Алкашу мурзѣ, и к племяннику твоему Ибаку послалі есмя с послы своимі со княземъ Семеном Григорьевичем Звенигородцким с товарыщі, которых послалі есмя к Олександру царю Иверскому. І ты б, Солох князь, з братьею

своею и з детмі и с племянники и со всѣми своими людми были в нашем царском жаловапье под пашею царьскою рукою от нас неотступны и к Турскому и х Крымскому и к иным нашим ни х которым недругом не приставали, а стояли б есте с нашими с Асторохапскимі и с Терскимі воеводами на всѣх наших недруговъ заодинѣ; а для укрепленья прислал бы еси в заклад в нашъ в Терской город к нашимъ воеводам племянника своего Ибака, а к нашему царьскому величеству в службу прислал сына своего Алкаша, чтоб тебѣ з братьею своею и з детмі и с племянникі в нашемъ жаловапье надежным быті. А нам бы к тебѣ и к братье твоей і к дѣтем свое жалованье надежно держаті; и самъ бы еси з братьею своею и з детмі в нашъ в Терской город к нашимъ воеводам приѣзжалі и жили в нашем в Терском городе переменяяся. А мы Асторохапским и Терским воеводам указ свой послалі, велѣлі есмя вас ото всѣх ваших недругов оберегаті и за вас стояті. А которые будет нашимъ воеводам Асторохавским и Терским не послушны будут — Шевкалской князь или горские князи или которые Черкаские князи к нашему к Терскому городу не пристанут, — и ты б, Солох князь, з братьею своею и з детмі и с племянники и с ыными с Черкаскими князи, которые нам служат, на наших непослушников с пашимі с Терскими воеводамі стоялі заодинъ и с нашими людми сами на них ходилі и людей своих посылалі и под нашу царьскую руку их приводілі, чтоб они былі в нашемъ царьском жалованье под нашею царьскою рукою с вамі вмѣсте і на наших бы недругов стоялі с нашимі с Терскімі воеводамі и с вами заодинъ. А которых послов своих ныне послалі есмя в Ыверскую землю к Олександру царю князя Семена Григорьевича Звенигородцкого с товарыщі и гдѣ будет имъ лучитца через ваши землі итті, — і вы б наших послов провожалі, до коих мѣстъ пригоже, чтоб имъ до Иверские землі и назад до Терского города пройти здорово. А наше к вам жалованье і вперед неоскудно.

А се такова грамота послана от государя к Алкасу князю Кабардинскому:

(*По титулѣ*) ... и иных многих государствъ государя и самодержца Кабардинскому Алкасу князю. Слово наше царьское то. Преж сего посылалі есмя для нашего дѣла в Ыверскую землю к Олександру царю посланников своихъ Родівона Биркина да Петра Півова, а велѣлі имъ итти на твой кабак; и к тебѣ есмя с посланники своими наше жалованье и грамоту послали о провожанье. И наши посланники, приѣхав к нам, сказывали, что ты, Алкас князь, ихъ наших посланников в Ыверскую землю, (и) какъ они шли назад из Ывер-

скпе земли—людей своих провожати посылал; и с ними вмѣсте присылал еси к нашему царскому величеству людей своих Арсланбека с товарыщи бити челом, чтоб нам тебя пожаловати, держати в нашемъ жалованье под своею царскою рукою и от твоих недругов от Асланбека князя и от иных недругов велѣти б нам тебя нашимъ Астараханским и Терским воеводам обороняті,—а ты нам служиш и вперед служити хочеш. И мы, людем твоим наши царские очи дав видети и пожаловав ихъ, к тебѣ отпустили есмя и жалованное свое с послы своими со князем Семеномъ Григорьевичемъ Звенигородцким с товарыщи, которыхъ послали есмя ныне к Олександру царю Иверскому, к тебѣ послалі.—И ты б, Алкас князь, был в нашемъ жалованье под нашею царскою рукою и во обороне ото всяких недругов и от нашего жалованья был неотступен и по свою смерть и х Турскому и х Крымскому и к инымъ нашим недругомъ ни х кому не приставал; и самъ и братью свою и детей своих и племянников в Терской город к нашимъ воеводамъ присылал, и жил бы ты, Алкас, и братья твои и дѣти твои, переменяась, в Терскомъ городе с нашими воеводами.—А которые будет нашимъ воеводамъ Астараханскимъ (.... *тоже, что въ предыдущей грамотѣ*)..... заодинъ и х Турскому и х Крымскому и к иным нашимъ недругом не приставали. А будет которые недруги Турского рать и Крымской или иной которой недруг пойдет к нашей отчине к Астарахани или к Терскому городу,—и ты б, Алкас князь, самъ з братьею своею и з детми и с племянники всѣ против нашихъ недругов стояли с нашимі воеводами вмѣсте заодин и билис с нашими недруги безо всякие хитрости. А мы к тобѣ и к братье твоей вперед учнем свое жалованье держати неоскудно.

А се такова грамота послана к Окутцкому Ших мурзѣ:

(*по титулѣ*)... и иных многихъ государствъ государя Ших мурзѣ Окутцкому. Присылал еси к нашему царскому величеству з грамотою племянника своего Ботая вмѣсте з грузинскими послы. А в грамоте своей к нашему царскому величеству пісал еси, извещаючі нам свою службу, какъ ты отцу нашему блаженные памяті великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю веса Русиі і намъ преж сего служил і въ Желѣзных Воротех много нуж терпѣл еси, и которые наші городы были на Терке,—и ты тогды с отцомъ своимъ с Ушары мирзою, нам служа, х Турскому и х Крымскому не присталі,—а которые Турскому и Крымскому прямилі,—і вы тѣх с нашими казаки воевали. А ныне какъ наші воеводы с нашимі людми на Терекъ пришли города ставить,—и ты, свѣдавъ, тотчас в новой в Терской город к нашимъ воеводам приѣхавъ, намъ правду дал, что тебѣ быті

в нашем жалованье и намъ служити и на нашего недруга с своею ратью готов еси; и Алкаса Шевкалова сына с людми его к шерті привел есі, что ему нам служіті, х Турскому и х Крымскому не пріставать. А которые наші посланники были в Иверской землѣ у Александра царя,—и ты их встрѣтіл в Аркасове кабакѣ и с Алкасом Шевкаловым сыном наших посланніковъ и Иверских пословъ до Тюменского города проводіл здорово. А посланнікі наші Родивон и Петръ, пріѣхавъ к нам, про твою службу именно нам росказывалі, что ты нам служіл безхитросно; і нам твоя прямая служба вѣдома. И мы за твою службу тобя жаловаті хотим своим всяким жалованьемъ и держаті тобя и твой юртъ хотим под своею царскою рукою і в обороне тебя держаті хотим ото всяких твоих недруговъ і воеводам нашім Асторохапским и Терским о том приказ нашъ царской крѣпкой. И племянника твоего Батая, пожаловав, к тебѣ отпустілі есмя с своим послом со князем Семеном Звенигородцким вмѣсте, которой послан в Грузинскую землю; и к тебѣ свое жалованье с послом своимъ со княземъ Семеном послалі. И ты б, Ших мурза, з братьею с своею и с племянники и з детмі и со всѣми своими людмі нам служіл и был под нашею царскою рукою и от нашего жалованья был не отступен.... (*дальше тоже, что въ предыдущей грамотѣ*)... и ты б, Ших мурза, сам з братьею своею и с Алкасом княземъ всѣ за город за Терской стоялі с нашими воеводамі вмѣсте заодін. А мы к тебѣ вперед учнем свое царское жалованье держаті великое.

А се такова грамота послана от государя царя и великого князя к Алкасу мурзѣ Шевкалову:

(*по титулѣ*)... и иных многихъ государствъ государя и самодержца Алкасу мирзѣ Шевкалову. Присылал к нашему царскому величеству Ших мирза Окутцкой вмѣсте с нашими посланники с Родивоном Биркиным да с Петром Пивовым, которыхъ посылали есмя к Олександру царю в Грузинскую землю, племянника своего Ботая з грамотою. А в грамоте своей к нашему царскому величеству писал, извещаючи нам свою службу, что он приѣхалъ к воеводам нашимъ на Терку, нам правду учинил; а ты с нимъ же вмѣсте намъ правду учинил, что тебѣ нам служіті и к нашимъ недругомъ х Турскому и х Крымскому не приставать. А какъ наші посланикі Родивон и Петръ были в Иверской землѣ у Александра царя, и ты их встрѣтил в своем кабакѣ и с Ших мурзою наших посланников и Иверских послов до Тюменского города проводилі здорово. А посланнікі наши Родивон и Петръ, приѣхав к намъ, про твою службу сказывалі, что ты нам служил; и нам твоя прямая служба вѣдома. И мы за твою службу.....

(*см. въ предыдущей грамотѣ*)... приказ нашъ царьской и крѣпкой. И к тебѣ ныне свое жалованье с послом своим со княземъ Семеномъ Звенигородцким послалі. І ты б, Алкасъ мурза, з братьею своею... (*далие тоже, что и въ граматахъ къ Шихъ мурзѣ Окуцкому и Алкасу князю Кабардинскому*).... А мы к тебѣ вперед учнем свое царское жалованье держаті великое.

А се такова грамота послана от государя к Нацалу князю Аварскому:

(*по титулѣ*)..... и иных многих государствъ государя и самодержца Нацалу князю Аварскому. Преж сего посылалі есмя к Олександру царю Иверскому для нашего дѣла посланников своих Родивона Биркина да Петра Пивова. И тѣ наши посланники приѣхав нам сказывали, что ты, Аварской княз, хочеш нашему царскому величеству служіті і в нашем жалованье быті под нашею царьскою рукою; и нашим посланнікомъ дорогу итті через свою землю давал еси и провожати их хотѣл. И оні на твою землю не пошли, а шли по нашему указу на Алкаса князя Кабардінского. И мы ныне послалі в Иверскую землю к Олександру ж царю послов своих князя Семена Григорьевича Звенигородцкого да діака Торха Онтонова, а велѣли есмя имъ итти с Теркі па Ших мурзы Окуцкого да на твою землю да на Черного князя землю; и наше жалованье к тебѣ с своими послы послалі есмя. И ты б, Аварской князь, похотя к себѣ нашего жалованья, тѣм намъ первую свою службу показал, сына своего или племянника на Терку к нашім воеводам прислал и наших послов через свою землю пропустил и проводит их послал людей своих до Грузинскіе земли. А какъ наши послы из Иверские земли назад к намъ пойдут, и ты б ихъ потому ж проводити послал до Ших мурзы Окуцкого и до Терки. И былъ бы еси въ нашемъ жалованье под нашею царьскою рукою и с нашими Астараханскими и с Терскими воеводами и с Александромъ царем Иверскимъ и с Черкаскими князи и мурзы, которые нам служат, на всѣхъ нашихъ недругов стояли с ними заодин; а к нашему царскому величеству слал бы еси послов своих добрыхъ людей, о всемъ с ними наказав, какъ тебѣ быти в нашемъ царскомъ жалованье и во оборонѣ вперед от твоих недруговъ. И мы, выслушав твоего челобитья, пожалуемъ, велимъ дати тебѣ свою царскую жаловалную грамоту з золотою печатью и своимъ Астараханским и Терскимъ воеводамъ тебя и твою землю ото всѣхъ твоихъ недругов обороняти велимъ.—А на которыхъ будетъ нашихъ непослушниковъ пойдутъ наши воеводы с ратными нашими людми,—и ты б на тѣх нашихъ непослушников с нашими воеводами сам ходил

и людей своих посылал и намъ служил и нашихъ непослушников в нашю волю приводил. А на болшое утверженье прислал бы еси в нашь Терской город к нашим воеводамъ в заклад сына своего или племянника, чтоб нам надежно тебя в своем жалованье держать, а тебѣ надежну быти на наше жалованье.

А се такова грамота послана от государя к Чорному Каракишу князю:

(*по титулѣ*)... и иных многих государствъ государя и самодержца Каракишу князю Чорному. Преж сего посылали есмя..... сказывали, что ты, Каргашь князь, и брат твой Ценал князь хотите... проводити до Иверские земли и до коих мѣстъ пригоже..... проводити до коихъ мѣстъ пригоже...... (*остальное буквально сходно съ граматой къ кн. Аварскому*).

А старцу Закхѣе Суровцову наказ дан таков:

Памят живоночалные Троицы Сергѣева монастыря соборному старцу Закхѣе. Царь і великиі княз Федор Иванович всеа Русиі велѣл ему итті в Грузинскую землю вмѣсте с послы со князем Семеном Григорьевичем Звенигородцким да з діяком с Торхом Онтоновым— посланьемъ от святѣйшего патреарха Іева Московского і всеа Русиі; а с ним вмѣсте посланы в Грузинскую земл ючерной священник Иосаѳ да дьяконъ Ѳеодосей да из собору от пречистыя Богородицы и от арханила Михаила два священника Богдан да Дмитрей да дьякон Ѳедор. І какъ, ож дастъ Богъ, будутъ в Грузинской землѣ і велит Александръ царь бытi у себя на посолстве государевым послом, и старцу Закхѣе з братьею и с товарыщі итти к Олександру царю вмѣсте з государевыми послы со князем Семеномъ и з діаком Торхом. Да какъ княз Семен и дьякъ Торхъ по государеву наказу Александру царю поклон исправят и рѣч изговорят и государеву жалованную грамоту подадут и ихъ діякъ Торхъ Александру царю объявит, и после того старцу Закхѣе говорити рѣч Александру царю от святѣйшего патреарха Иева всеа Русиі.

Первое благословенье правит: святѣйшиі Иев, Божьею милостью, патреархъ царствующаго града Москвы і всего великого царства Росийского тебя, Иверские земли началника, Александра царя благословляет і велѣл тебѣ поклонитися.

Святѣйшиі Иев, Божьею милостию, патреархъ всея великие Росиі велѣл тебѣ, Александру царю, говориті: присылал еси к великому государю к благочестивому царю і великому князю Ѳедору Івановичю всеа Русиі самодержцу послов своих князя Каплана да старца Кирила да Хуршита бити челом, чтоб государ благочестивый царь і великиі

князь Өедор Иванович всеа Русиі пожаловал тобя, Александра царя, и всю твою землю Іверскую, принял под свою царскую руку і во оборону ото всѣх твоих недругов; да послы ж били челом, чтоб государь пожаловалъ, прислал к тебѣ учителных людей для исправленья вѣры христьянские. И благочестивый великиі государь царь и великій князь Федор Иванович всеа Русиі самодержец, совѣтовав о том со мною смиренным Иевом патреархом всеа Русиі и с митрополіты и архиепископы и съ епископы и со всѣм освященным собором всего Росийского царствия, тебя, Александра царя, и всю твою землю Иверскую пожаловал, под свою царскую руку принелъ, и обороняті тебя и твою землю ото всѣх твоих недругов своим Асторохапским и Терскимъ воеводамъ велѣл и послал к тебѣ благочестивыі царь послов своих великих князя Семена Григорьевича Звенигородцкого да дьяка Торха Онтонова; а нам, своим богомолцом, поволил благочестівый царь государь послаті к тебѣ с своимі послы учителных людей для утверженья вѣры христьянские. И послали есмя к тебѣ к Олександру царю и к преосвещенному Миколаю митрополиту и ко всему собору учителных людей из великие лавры живоначалные Троицы и преподобного чюдотворца Сергея соборново старца Закхѣю да священноинока Иасафа да дьякона черного Феодосья да из собору от Успенья пречистые Богородицы святые великие апосталские церкви и великих чюдотворцов Петра и Олексѣя и Іоны священников Богдана да Дмитрея да дьякона Федора.

Да подати Александру царю от святѣйшего патриарха Иева благословленье образ Богоявленье, обложен златомъ и сребромъ, да образ новоявленного великого чюдотворца Василья, Христа ради уродивого; а молыті: святѣйшіи Иев, Божиею милостию, патриархъ царствующаго града Москвы и всего великого Росийского царствия прислал к тебѣ, Александру царю, свое благословенье—образ Богоявленье, греческое письмо, в киоте, обложен златомъ и сребромъ, да образ новоявленного великого нового чюдотворца Василья Христа ради уродивого, обложен сребромъ; да царице твоей образ Одегитрее, обложен серебромъ и золотом съ яхонты и з жемчюги в киоте да образ новоявленного великого чюдотворца Василья Христа раді уродиваго; да дѣтемъ твоим Ираклѣю—образ Петра чюдотворца, обложенъ серебромъ сканью, Давыду—образ Олексѣя чюдотворца, обложен серебромъ сканью, Георгею — образ Іоны чюдотворца — обложен серебромъ сканью.

А после того говориті Александру царю: святѣйшиі Иев, Божиею милостию, патриархъ всеа великия Росиі приказал со мною благо-

словлепие к преосвещенному митрополиту Миколаю и нѣкоторые рѣчи о духовных дѣлех со мною,—и ты бъ, Александръ царь, поволил нам быти у преосвещенного митрополита Миколая. Да как велит имъ митрополит Миколай быті у себя,—и старцу Закхѣе и попом и дьяконом, пришед к митрополиту, говорити от святѣйшего Иева патриарха всеа Русіі благословленье; а молыті: Пресвѣтѣйшиі Иев, Божиею милостию, патреархъ царствующаго града Москвы, благочестием цветущаго, всея великия Росиі—о Святемъ Дусѣ возлюбленному сыну и сослужебнику, пресвещенному Миколаю митрополиту святыя соборныя апосталские церкви всемирного Воздвиженья честнаго и животворящего Креста Господня, священнопачалнику Божия града Цхета Иверские земли Грузинского царствия и всему освещенному собору благодат и миръ и милость от Бога Отца Вседержителя да будет на всемъ твоемъ свещенномъ началиі. Да податі Миколаю митрополиту от патриарха благословение—образ Спасов, обложен серебромъ; а молыти: святѣйшиі Иев, Божиею милостию, патриархъ царствующаго града Москвы и всея великия Росиі прислал к тебѣ свое благословенье—образ Спасов, обложен серебромъ.

А после того подати Миколаю митрополиту грамота учителная.

Такова шертная запис послана в запас, на чомъ приводити к шерти Кабардинских Черкаских князей и их узденн, которые похотят быт под государевою рукою.

Даю шерть по своей вѣре, по мусулманскому закону, великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіі яз, , и с своими детми и с своими чиновными людми за всю свою землю на томъ, что пожаловал великій государь царь и великій княз Ѳедор Иванович всеа Русіи Александра царя Иверского и всю землю Иверскую, принел под свою царскую руку и во оборону ото всѣх его недругов; и яз ныне съ Олександромъ царемъ учинился в соединенье под государьскою царскою рукою, и стояти нам всѣмъ на государьских недругов заодин и моимъ дѣтем и чиновнымъ людем и всей моей землѣ. И вперед быт мнѣ под великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи под его царскою рукою вмѣсте с Олександромъ царемъ Иверскимъ и от великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи и от его дѣтей, которых ему, государю, вперед Богъ дастъ, не отстати и до своей смерти и ко государевым недругомъ к Турскому салтану и х Крымскому царю и к иным государевым ни х которым недругомъ не приставати и людей своих в помоч государевым недругом против государевых людей не давати и самому

на государеву отчину ни на которые мѣста не ходити и людей своих не посылати и стояти мнѣ против всѣх государевых недругов з государскими воеводами с Астороханскими и с Терскими и с Олександром царем Иверским сопча заодин. А хто будет великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи непослушен и к Терскому городу не пристанет и в государеве жалованье с нами быти не похочет—Шевкалской княз и иные которые горскіе князи или Черкаскіе князи,—и мнѣ з братьею своею и с племянники и з детми и со всѐю своею землею на тѣх на всѣх на государевых непослушников вмѣсте с Олександром царемъ Иверским и з государевыми воеводами ратью на них самому ходит и людей своих посылат и в государеву волю их к государеве отчине к Асторохани и к Терскому городу приводити и заклады у нихъ поимати и стояти нам всѣм з государевыми воеводами заодин на всякого недруга и государю прямити во всем, какъ в сей шертной записи написано.

А государева жалованья к Олександру царю Иверскому и к Черкаским князем и мурзамъ послано:

Александру царю:

Сорокъ соболей сто рублев.

Тысеча горнасталей тритцат рублев.

Пятпатцат зубов рыбьих в пят пуд семдесят рублев.

Пансыр дватцат рублев.

Шеломъ дватцат рублев.

Да три кречаты. И всего на 200 на 40 рублев оприч кречатов.

Шиху князю:

Шуба бархат з золотом на соболѣх в пятдесят рублев.

Каѳтан камчат з золотом в пятнатцат рублев.

Шапка черна семь рублев.

Пансыр пять рублев.

А к Алкасу князю:

Шуба на куницах бархат з золотом в тритцат рублев.

Алгасу мирзѣ Шевкалову сыну, которой живет з Шихом вмѣсте:

Шуба бархат з золотом на куницах въ тритцат рублев.

Аварскому князю:

Шуба бархат з золотом на соболѣх в шездесят рублев.

Шапка лисья черна в десят рублев.

Пансыр въ десят рублевъ.

Брату его Чорному князю:

Шуба бархат з золотом на соболѣх в сорок рублев.

Шапка лисья черна в семь рублев.

Солоху князю Кабардинскому:

Шуба бархат з золотом на соболѣх в пятдесят рублев; кафтанъ камчат з золотом пятнатцать рублевъ; шапка лисья черна въ семь рублев; пансыр в десят рублев.

Сыну его Алкашу мурзѣ да племяннику его Ибаку по шубѣ по бархатной на куницах по дватцати по пяти рублев.

А об отпуске государева посла и иверских послов и о провожанье ихъ на Терку к воеводам грамота от государя послана такова:

От царя и великого князя Өедора Ивановича всеа Русіи в новой городъ на Терку воеводам нашимъ князю Ондрѣю Ивановичю Хворостинину с товарыщи. Послали есмя в Грузинскую землю к Олександру царю послов своих князя Семена Григорьевича Звенигородцкого да дьяка Торха Онтонова, а с ними вмѣсте послали есмя в Грузинскую землю для исправленья вѣры старца Закхѣю да священника чорного да дву священников мирских да дву дияконов да трех человѣкъ иконописцов да с кречаты кречатника; да с послы ж вмѣсте отпустили есмя грузинского Александра царя послов князя Каплана с товарыщи и с людми всего их дватцат человѣк, да Черкаских князей и мурзъ послов Солохова посла Бикана, Алкасова посла Асламбека, Шихмурзина посла Батая с товарыщи и с людми всего их двенатцат человѣкъ. А итти князю Семену с товарыщи и грузинскимъ послом велѣли есмя с Терки на Шиха мурзу Окуцкого да на Аварского князя да на Черного князя или на которые мѣста пригож. А лошади грузинским послом и черкасом велѣли есмя дати в Асторохани—грузинским послом и под их рухляд дватцат три лошади, а черкасом тринатцат лошадей; а послом нашим князю Семену с товарыщи и под старцы и под священники и под толмачи и под кречетники и под иконописцы велено в Асторохани и у вас на Терке купит самим лошади по прямой ценѣ, как меж собою купят лошади в Асторохани и у вас. И какъ к вам ся наша грамота придет и княз Семен с товарыщи и грузинские и черкаские послы к вам на Терек приѣдут,—и вы б, говоря со князем Семеном, тотчасъ черкаских послов Шихова племянника Ботая да Соловых послов Бикана и Асланбека с товарыщи отпустили к Шиху и к Солоху и к Алкасу наперед послов князя Семена с товарыщи и грузинских послов на тѣх лошадях, которые им дадут в Асторохани. А приказали б естя с ними к Шиху и к Солоху и к Алкасу, что послали мы к Олександру царю Иверскому послов своих князя Семена Григорьевича Звенигородцкого с товарыщи, а итти им на Шиха да на Аварского

князя. А будет на Аварского итти немочно, и вы б приказали, что им идти на Алкаса князя. То б есте учинили, смотря по тамошнему дѣлу и по вестем смотря. И наше жалованье к ним с послы нашими прислано. И Солохъ и Алкас и Ших тѣм нам службу свою показали, послов наших провожали, да коих мѣстъ пригож, вмѣсте с нашими людми, которые будут в провожанье; а отпустили б они нашихъ людей провожатых послов наших провожали и до Грузинские земли, а провожатых бы отпустили назад. А толко будет у вас в Терском городе Солоховых и Алкасовых и Шиховых братьи и детей и племянников в закладе нѣт, и вы бы о закладе к нимъ приказали, чтоб Солох княз и Алкас и Ших мурза прислали к вам в заклад в Терской город братью свою и племянников и детей в заклад и по наше жалованье, кому б мочно вѣрит, чтоб нам надежно их в своем жалованье держат и от недругов их оберегат; а наше жалованье имъ дадите вы в Терском городе. Да однолично б вам заклады у них взяти для нашего дѣла и для провожанья наших грузинскихъ послов. А к Аварскому к Нацалу князю послали б естя, говоря со князем Семеном, також напеpед сотника какова, а с нимъ казаков человѣк пяти шти добрых и промышленых, которые бы в тѣх мѣстех преж того бывали; а Ших бы мурза послал с ними племянника своего. А приказали б естя к Аварскому князю, что извещали нашему царскому величеству посланники, которые были в Грузинской землѣ, Родивон Биркин да Петръ Пивов, что он, Нацал княз Аварской, хочет намъ служит. И ныне мы послали к Олександру царю Иверскому послов своих князя Семена Григорьевича Звенигородцкого с товарыщи с Олександровыми послы вмѣсте, а итти им велѣли есмя в Грузинскую землю на его на Аварского князя землю; а к нему, к Нацалу князю, с послы нашими прислано наше жалованье. И он бы, Нацал княз, похотя к себѣ нашего жалованья, прислал в заклад в Терской город и по наше жалованье сына своего или племянника, кому мочно вѣрит, чтоб нам надежно его в своем жалованье и вперед держати, а ему было надежно было в нашем жалованье быти. Да будет Аварской дастъ заклад сына или племянника, и с тѣм бы закладом тот сотник ѣхал к вам на Терку встрѣчю послов; а напеpед бы себя о нем прислал к вам с вѣстию. А вы б послов князя Семена с товарыщи и грузинских послов отпустили на Аварского князя которыми мѣсты пригоже и бестрашные от Шевкала и от иных горских людей, которые нам непослушны, и провожатых с ними послали до Шиха мурзы Окуцкого или до Алкаса князя, до коих мѣсть пригож, посмотря по тамошнему дѣлу, чтоб послом до Грузинскіе земли пройти здорово.

А о провожатых писано к вам ис Казанского Дворца; а велено вам послат конных с сотником до пятидесят человѣкъ Терских казаков да ис тѣхъ из дву голов из Асторохансиххъ, которые придут к вам из Асторохани с послы восмь сотъ человѣкъ, и тѣхъ людей з головою до трех сотъ человѣкъ пѣших; а по вестем смотря, каковы вѣсти будут, и болши, чтоб послом нашим и иверским пройти здорово от Шевкалского. А кого в заклад пришлют Аварской княз и Солох и Алкас княз Кабардинские и Ших мурза Окуцкой, и вы б тот заклад держали у себя в Терском городе бережно и кормъ им давали, какъ бы им быти без нужи в то время, как послы наши сходят из Иверские земли или какъ придут в Иверскую землю. А почнут будет в Иверской землѣ наши послы зимоват,—и вы б тѣх закладных мурзъ отпустили, а зимою их не задержали у себя. Да какъ почаете наших послов из Иверские земли,—и вы б тогды опят заклады у них взяли, чтоб как имъ пройти бесстрашно. А наше жалованье, что с послы нашими к Черкаским княземъ послано, будет приѣдут к вам, и вы б, говоря со князем Семеномъ, то наше жалованье княз Семенъ перед вами им роздал. А на которого князя на Аварского и на Черного или на Алкаса пойдет княз Семен, и князю Семену велено тѣм наше жалованье на дороге роздать самому;—а на которого князю Семену не итти, и князю Семену то наше жалованье велено у вас оставит, а вы бъ к ним отослали или сами роздали, толко приѣдут к вам в город. То положили есмя на вас и на князе Семене, какъ пригож и нашему дѣлу прибылнѣе; потому бы есте нашим дѣломъ, со князем Семеном с товарыщи говоря, и промышляли. Да о томъ бы есте к нам о всем подлинно отписали: ково в заклад Черкаские князи пришлют, и какъ послов наших и грузинских послов отпустите, и на которые мѣста пойдут, чтоб нам про то было вѣдомо. А будет Аварской Пацал княз закладу не дастъ, а без закладу на него послом итти будет пристрашно,—и посломъ бы нашимъ князю Семену с товарыщи итти на Алкаса, на которое мѣсто пригож. То б есте учинили, говоря со князем Семеном, смотря по тамошнему дѣлу. А отпустя послов наших в Грузинскую землю, тотчасъ послали бы естя нарядя станицу к Шевкалу князю ис казаков или ис стрелцов, выбрав просужих дву трех, которые в Шевкалех бывали и дорогу знали и по-татарски б умѣли, или ис Терских кого черкас от Шиха послать пригож; а с ними послал бы ты, княз Ондрѣй, от собя к Шевкалу князю грамоту. А какова тобѣ Шевкалу от себя грамота послат, и таков список на образецъ к вам послан. И вы б того списка велѣли переводчику Семену написати татарским писмомъ и запечатав

ты, княз Ондрѣй, своею печатью послали к Шевкалу князю на которые мѣста ближе. Да и словом бы есте от собя к Шевкалу приказали, что мы ныне хотѣли на него рат свою болшую послат для того, что он нашего жалованья себѣ не поискал, а что преж сего хотѣл сам к намъ послов своих прислать бити челомъ, как ему быти в нашемъ жалованье, и он посямѣсто к намъ не присылывал; да мы ныне для царевичева Мурат Кирѣева печалованья еще на него рати своей не послали, ожидаючи от него к себѣ исправленья, что нам царевич бил челом, чтоб намъ на Шевкала рати своей в Терской город ныне не посылат. А Шевкалской княз вперед исправитца,— и онъ бы одноличво прислал к вам в заклад сына своего или племянника и своих людей и был бы Шевкалской и дѣти его в нашемъ жалованье неотступны. А мы вам приказали жити с Шевкалом смирно и войны всчинат не велѣли и стояти за него против его недрузей вамъ велѣли есмя, увидя его к нам челобитье и исправленье, и людей наших с вогненымъ боем давати ему велѣли есмя вам, поимав у него заклад. А какъ пришлет Шевкал заклад сына своего или племянника или людей своих добрых, и вы бъ ихъ выпрося к Шевкалу приказали, чтоб Шевкалской был под нашею царскою рукою крѣпко неподвижно; а мы его хотим у себя держат в своем жалованье под своею царскою рукою и от недруго его хотимъ оберегат и людей с вогненым боем на его недругов велим ему вам дават. А Шевкалской бы с вами потому ж на нашихъ непослушников и на своих недрузей на Асламбека с товарыщи самъ ходил, а мы на него вам велим рат свою с вогненым боем посылат, чтоб его извоеват и привести под нашу царскую руку, чтоб Асламбека отвести от Турского и от Крымского. А напеpед бы всего Шевкал показал службу свою и правду перед нами, чтоб Иверских людей ни чѣмъ не крятал и войною их не воевал и нашихъ послов, которые пошли в Ыверскую землю и назад поидут ис Ыверские земли и которые послы из Ыверские земли вперед пойдут в наше государство или торговые люди какие пойдут к вам на Терку из Иверские земли, и Шевкалской бы княз Иверских людей никого ни чѣмъ не врянул и дорогу на свою землю от Терского нашего города в Ыверскую землю и из Иверские земли в наше государство отворил и поволно ходит велѣл для того, что Иверской княз со всею Иверскою землею намъ добили челом и учинился под нашею царскою рукою. А от царевича от Мурат Кирѣя будет к нему к Шевкалу часа того его человѣкъ со всѣм нашим полным жалованьем; и указ нашъ подлинной к вам будет о всем о Шевкале. А вы б ныне учинили Шевкала велѣли своею посылкою,

посмотря по тамошнему дѣлу, как будетпригож, чтоб какъ прибылнѣе нашимъ послом пройти от него. А будет в то время посылати к Шевкалу не пригодитца, покамѣста вы послов нашихъ и иверских послов с Терки отпустите и покамѣсто пройдут послы в Ыверскую землю,— и вы б послали после послов нашихъ к Шевкалу князю, какъ послов наших отпустите к Олександру царю. Потому б естя промышляли, какъ будет пригоже, посмотря по тамошнему дѣлу. А которой списокъ послан к вам на образецъ какова грамота вам послати к Шевкалу князю,—и вы бъ тот список вычли; и что будет в той грамоте писано не против тамошнего дѣла,— и вы б то переправили, а написали б есте в грамоту, посмотря по тамошнему дѣлу, как бы нашему дѣлу прибылнѣе. *А как ныне посямѣста Шевкал живет с вами и к вам о чемъ присылывал ли и чего чает от него вперед, и как отпустите послов иверских с нашими послы и которою дорогою и к Шевкалу при них пошлете л или после их отпуску пошлете,— о томъ бы есте о всемъ к намъ отписали в Посолской приказ. А что и вперед от Шевкалского и Черкаских князей и ото всяких иноземцов будет к вамъ присылка о посолских дѣлехъ,—и вы б отписывали к намъ в Посолской приказ, чтоб намъ было вѣдоме. И о всемъ бы есте нашимъ дѣломъ промышляли с тамошними с околними з горскими с Черкаскими князми, смотря по тамошнему дѣлу. И как учнут намъ прямит, такъ бы есте и промышляли. А будет Шевкал княз учнет намъ прямити и заклад к вамъ пришлет, а от вас на своих на которых недругов учнет ратных людей просит на Асламбека и на иныхъ, которые намъ непослушны,—и вы б ему на его недругов, укрепя его, ратных людей с вогненымъ боем казаков и стрелцов давали; а у него в тѣхъ нашихъ людех заклад имали детей его и племянников и лутчих его людей, кому вѣрить мочно, какъ ему крѣпку быт под нашею царскою рукою и укрѣпит бы его бестрашно. Писан на Москвѣ лѣта 7097 маия въ 14 ден.

А се таков списокъ послан на образец, какова грамота с Терки воеводе князю Ондрѣю Хворостинину послати к Шевкалу:

Божиею милостию великого государя царя.... (*и пр. полный титулъ*).... государя и самодержца его царского величества от воеводы Терсково города от князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина Шевкалу князю. Слово наше то. Преже сего присылал еси ко государю нашему къ его царскому величеству посла своего Ханбулата бити челомъ о томъ, чтоб государь нашь великій государь царь и великій князь пожаловал тебя, принял под свою царскую руку и во

оборону ото всяких твоих недругов, а на Терке б государю нашему велѣли людей своих держати для Турских людей приходу, чтоб Турские люди, пришед, на Терке города не поставили. А в то время приѣхал ко государю нашему кь его царскому величеству Крымской Мурат Кирѣй царевичь бити челом о вспоможенье, как бы им достати отца своего юртъ; да и то государю нашему Мурат Кирѣй царевичь извѣстил, что он у тебя зговорил женитися за дочер твою и бил челом государю нашему за тебя, чтоб государь нашь великій государь царь и великій кияз его царское величество принял тебя под свою царскую руку во оборону ото всѣх твоих недругов. И государь нашь великій государь царь и великій кияз Өедор Иванович всеа Русіи для Мурата Кирѣя царевича тебя пожаловал, под свою царскую руку во оборону принял и посла твоего, пожаловав своимъ жалованьемъ, к тебѣ отпустил; а с нимъ к тебѣ государь нашь в грамоте своей милостивпо писал и словомъ приказывал, чтоб ты, похотя к себѣ государя нашего жалованья, слал ко государю нашему кь его царскому величеству послов своих и был под его государя нашего царскою рукою неотступен. А после того государь нашь великій государь царь и великій кияз Федоръ Иванович всеа Русіи отпустил в свою государеву отчину в Астарахан Мурат Кирѣя царевича для своего и их дѣла; и по вашему закону Мурат Кирѣю царевичю у тебя женитися государь нашь поволилъ для того, чтоб тебѣ быти в государя нашего его царского величества жалованье неподвижно, а прислати было тебѣ ко государю нашему кь его царскому величеству для всякого укрепленья в заклад сына своего. И по государя нашего его царского величества велѣнью Мурат Кирѣй царевичь, у тебя быв, женился и опят ко государю нашему приѣхал; а ты своей дочери, а Мурат Кирѣевы царевичевы царицы с царевичем не отпустил, и опосле царевича в Астарахан не прислал, да и сына своего в заклад для укрепленья ко государю нашему не прислал и послов своих ко государю нашему не прислал и посямѣста. А после того присылали ко государю нашему к великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи грузинской Александръ кияз и Черкаские князи, Кабардинскіе и горскіе князи, послов своих, чтоб государь нашь их пожаловал, взял их под свою царскую руку и во оборону ото всяких недругов, а для б их велѣл государь нашь на Терке город поставити и людей своихъ в немъ устроити. И государь нашь его царское величество прислал сюды на Терку нас своих воевод и город велѣл поставити. И как мы по государя нашего его царского величества указу на Теркѣ город поставили,—и к намъ изо всѣхъ из

ближних и из далних мѣстъ всѣ Кабардинские и горские князи присылали послов своих; и многие учинилис под государя нашего его царского величества рукою, которые ко государю нашему и послов своих не присылали. А ты, Шевкал княз, живеш от государя нашего его царского величества державы от Терсково города ближе иных, а посямѣста ни о чемъ еси ко государю нашему къ его царскому величеству не присылывал к намъ в город и прежнюю свою присылку забыл, о чом еси присылал ко государю нашему, что было тебѣ быти въ его царского величества воле. И государь нашь великій государь царь и великій княз Өедор Иванович всеа Русіи за твое неисправленье послал был на тебя рать свою многую для того, что ты перед государемъ нашимъ не исправился. И государю нашему его царскому величеству бил челом о тебѣ Мурат Кирѣй царевичь, чтоб государь нашь на тебя рати своей ныне ещо не посылалъ, а ты перед государемъ нашимъ исправишся. И государь нашъ его царское величество для челобитья Мурат Кирѣя царевича рати свои на тебя ныне не послал, а ожидает к себѣ твоего исправленья вперед, чтоб ты перед его царскимъ величеством исправился без кровопролитья. И ты б, Шевкал княз, похотѣл к себѣ государя нашего его царского величества жалованья и слал ко государю нашему послов своих добрых людей и был под государя нашего его царского величества рукою з грузинскимъ Александром князем и с Солохомъ и с Алкасомъ князем Кабардинскими и с Ших мурзою Окутцким и со всѣми горскими князи на всѣх государя нашего недругов заодин; а которые будет Черкаские князи непослушны государю нашему Асламбек княз, а тебѣ недрузи, а служат Турскому салтану и Крымскому,—и ты б на тѣх на всѣхъ стоял и свои недружбы им мстил и под государя нашего его царского величества руку их приводил. А надобно будет тебѣ на помоч на которого государя нашего непослушника, а на твоего недруга, на Асламбека государя нашего люди с вогнёнымъ боемъ,—и мы по государя нашего его царского величества указу тебѣ на твоих недругов и ратных людей давати учнем; а ты б прислал в государя нашего город в Терской заклад братью свою или детей или племянников, кому б мочно вѣрити. А которых послов своих ко государю нашему пошлешъ,—и мы их тотчасъ ко государю нашему къ его царскому величеству отпустим. А государь нашъ его царское величество, выслушав от послов твоих твоего челобитья, пожалует тебя во всемъ своимъ царскимъ жалованьемъ и под свою царскую руку примет и оборонити тебя ото всѣхъ твоих недругов велит и твоих послов пожаловав к тебѣ отпустит. А которые князи Черкаские и горские учинились

под государя нашего царскую руку Иверской Александр княз и черкаскіе князи Кабардинские Солох и Алкас и иные горские князи, и ты б с тѣми со всѣми был в миру и на тѣх, которые государю нашему непослушны, с ними стоял заодин, а их ничѣмъ не кряпулъ и дорогу из Ыверские земли в Терской город через свою землю отворил и пропущал безо всякого задержанья и без обиды. А государь нашь его царское величество, увидев к себѣ твою правду к прямую службу, пожалует тебя великим своимъ жалованьем и почнет держати тебя крѣпко в своем жалованье. Писапа в государствия нашего отчине в городе в Терском лѣта 7097.

А будет что пригож в тоѣ грамоту прибавит или что убавит, посмотря по тамошнему дѣлу, и потому б княз Ондрѣй написал в грамоту, как будет, что пригож и государеву дѣлу прибылнѣе.

И лѣта 7098-го сентября в 7 ден писали ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. послы княз Семен Звенигородцкой да діак Торхъ Онтонов, что они на Терек пришли в новой город в 97-мъ году августа въ 6 ден; и при них де приѣхал в Терской город сотник Микита Зиновьев, а посылан был к Шиху мурзѣ, чтоб он был в Терской город з закладомъ. И при нем де при Миките приѣхали к Шиху мирзѣ от Олександра царя Иверского два человѣка провѣдывати про государевых и про его послов и дали де ему от Олександра царя двѣ грамоты—одна Терскому воеводе, а другая к послом; и они с тѣхъ грамот списки прислали ко государю. А сами с Терсково города пошли августа в 23 ден Суншею в судѣхъ тою ж дорогою, которою шел Родивон Биркинъ с товарыщи; а с Сунши пошли в Грузинскую землю сентября въ 13 ден. А провожати их пошли до Грузинские земли Черкаские князи Чепολог Асланбеков сынъ да Мамстрюк Темрюков да Куденек Конбулатов да Солох княз да Алкас княз да Чорного князя сынъ да Ших мирза Окутцкой.

А се списокъ з грамоты, что прислал царь Александръ Иверской к Терским воеводамъ:

Счастье твое возвышало и княженье бы твое и любов свыше стала.—Здѣсь к нам вѣсти дошли от великого князя воеводы княз Михайло с товарыщи с великою ратью идут. Чтоб о том вѣдомо учинил: на которую землю пойдут? Одноличпо вѣдомо учинил, а со мною б в любви был.

А се списокъ з грамоты, что прислал царь Александръ к послом своим.

От царя государя Александра Иверские земли посломъ моимъ Каплану, Кирилу, Хуршиту. Вѣдаю яз самъ, что такова государя царя

и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи нигдѣ нѣт. Царь на небесех, а он, государь, на земли. А опричен его такова великого государя царя руские хрестьянские вѣры на сем свѣте нигдѣ нѣт. И слышел яз ево государево великое жалованье, что он государь царь и великій княз Ѳедоръ Иванович всеа Русіи меня, о чом яз бил челомъ, пожаловал, под свою царскую руку взял и оборонит меня от всяких моих недругов и от Шевкалского князя; и нынече я слышел, што он, государь, меня пожаловал, силу на Шевкалского князя восват его дал. И яз, Александръ царь, бью челом государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, штоб он, государь, пожаловал, отписал ко мнѣ—сколко силы на Шевкалского князя пожаловалъ. Да бил бы челом Каплан тѣм воеводамъ, которые идут с силою на Шевкалского князя, штоб они шли ранѣе да воевали Шевкалского князя. А Каплан бы ко мнѣ о том отписал; а как отпишет,—и я учну промышлят, как у меня государевым послом быти. Да против государевых послов на встрѣчю вышлю своих людей.

Государю царю великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Ондрѣец Хворостинин с товарищы челом бьет. В прошлом, государь, 97-м году июня въ 24 ден писал к нам, холопем твоим, из Асторохани твой государевъ посол княз Семен Звенигородцкой да діак Торхъ Онтонов, чтоб нам послати наперед ево к Уварскому князю и к Черному князю и х Кабардинским черкасом для твоего государева посолского дѣла. И мы, холопи твои, того ж числа послали сотника стрелецкого Микиту Зиновьева да с ним трех человѣк стрелцов Бориска Ѳедорова с товарищы, а писали с ним к Уварскому князю и к Черному по твоему государеву наказу; да и к Шиху мурзѣ с ним же писали потому ж, чтоб к нам ѣхал в Терской город для твоего государева дѣла. И июля, государь, въ 24 день писал к нам из Оков сотник стрелецкой Микита Зиновьев, что приежжали к Шиху мурзѣ грузинского князя Олександровы люди Байграм Казанов да Келяй Мохолѣев провѣдыват про твоих государевых послов и про своих про грузинских. А сказали, приѣхав, что Уварского князя Нацала не стало, а на княженье де, государь, ещо в Уварех не сѣл нихто; и Ших мурза сотнику стрелецкому Миките Зиновьеву к Уварскому не велѣл ѣхати. И мы, холопи твои, писали к Шиху мурзѣ, чтоб послал племянника своего или узденей лутчих тово провѣдати—хто сядет в Уварех на княженье и к Черному князю наши грамоты отвести, которые посланы с сотником для твоего государева дѣла. И Ших мурза и сотник стрелецкой писал к нам, холопем твоим, что он в Увары и к Черному князю с уздени своими послал. И как, го-

сударь, пришла к нему вѣсть,—и Ших мурза приѣхал к нам, холопем твоим, в Терской город; а сказал, приѣхав, что наши грамоты в Уяары и к Черному князю отослал и тово провѣдал кому на княженье в Уварех быти. А сказал, государь, что быти на княженье Уварсково сыну Канбулуку. И приказал де ко мнѣ тот Уварской сынъ, что ещо не укрепился, потому в Терской город вьскоре не поѣхал; а будет часа того с Черного князя сыномъ вмѣсте и укрепим де ся зъ государьскими воеводами, как быти под государевою рукою. А к Алкасу, государь, и к Солоху и к Асланбѣковым дѣтем и к братьем и к племянником с тѣм же сотником стрелецкимъ с Микитою Зиновьевым грамоты по твоему государеву наказу послали. И июля, государь, въ 30 день писал к нам ис Кабарды Мамстрюк с товарищи, что он с нашими грамотами к Солоху и к Алкасу ѣздил и грамоты им вычитал; и онѣ де, государь, ему против грамот ничево не отказали. А Осланбековы, государь, братья Янсох з братьею и Аслонбѣков сынъ Чайполов и племянники и весь род Асланбеков хотят тебѣ, государю, служити и твоих государевых послов провожати и к нам в Терской город быти и заклад дати и договоритца, как им быти под твоею государевою рукою. И августа, государь, въ 6 день твой государевъ посол княз Семен Звенигородцкой да дьякъ Торхъ Онтонов и старец Захѣя Троецкой в Терской город пришли и учали с нами говорити, чтоб отпустити наперед их ходу Олкасовых и Солоховых послов, которые были у тебя, государя. И мы, холопи твои, тех послов не велѣли наперед отпущати, для того что мы к Солоху и к Алкасу наперед того писали многижда, чтоб к нам ѣхали,—и онѣ к нам в Терской город не ѣдут и людей своих не присылают; а велѣли, государь, мы, холопи твои, отпустит к Солоху и к Алкасу от тѣх их послов по человѣку, чтоб им было вѣдомо, что твое государево жалованье к ним в Терской город прислано и послы их в Терском же городе. И мы, холопи твои, отпустили от их послов дву человѣк, а с ними послали твоего государева толмача Ивана Тварогова; и писали к ним потому ж по твоему государеву наказу, чтоб ѣхали к нам в Терской город по твое государево жалованье и твоих государевых послов проводили. И к Мамстрюку и х Канбулатовым дѣтем и х Хотову потому ж писали, чтобы твоих государевых послов проводили до Грузинские земли. И августа, государь, во 8 день приказали к нам, холопем твоим, Солох и Алкас, что онѣ служити тебѣ, государю, хотят и к нам в Терской город будут часа того и заклад приведут; а Мамстрюк, государь, и Канбулатовы дѣти и Хотов приказали, что онѣ готовы провожати твоих государевых послов со всѣми своими

уздени до Грузинские земли. И августа, государь, по 27 день в Терской город Уварской княз и Черной и Асланбековы братья и дѣти и Солох и Алкас не бывали. А Шиху твое государево жалованье дали и заклад у него взяли племянника его Батая, который был у тебя, государя. И мы, холопи твои, поговоря со князем Семеном да з дьяком с Торхом, чтоб им итти на Суншу с Шихом, а те горские князи и Кабардинские сво всѣ въстрѣтят на Сунше; а чтоб ему за тѣм не замешкати.—И, поговоря, князя Семена отпустили августа въ 23 день, а приговорили, государь, итти на Алкаса;—и грузинские послы сказали таже, что лутче тоѣ дороги нѣт в Грузи. А послали, государь, провожати с твоими государевыми послы твоих государевых людей 50 человѣк конных Терских волных казаков; а для того, государь, волных казаков послали, что на Терке в конные стрелцы не прибрался ни один человѣк. А в Асторохан мы, холопи твои, посылали сотника казачья Ивана Петрова прибирати конных стрелцов; и в Асторохани, государь, не прибралися ж конные стрелцы.—Да 50 человѣк Астороханских конных стрелцов, 200 человѣк пѣших Астороханских стрелцов и казаков да 50 человѣк пѣших Терских жилецких казаков Григорьева приказу Полтева. Да наперед, государь, твоих государевых послов послали на Суншу голову казачья Василья Опучина, а с ним 200 человѣк стрелцов и казаков; а велѣли всѣ перевозы занят и укрепити, чтоб за твоими государевыми послы никаких людей не пропустити, докамѣстъ пройдут в Грузинскую землю. Да по перевозом же, государь, послали Терских волных же казаков сто человѣк. А как, государь, пошол княз Семен да діякъ Торхъ ис Терского города,—и оставили у нас, холопей твоих, Уварскому князю твое государево жалованье—шуба бархат золотной на соболех, на ней 7 пугвиц серебряных, шапка лисья горлатная черна да пансыр,—да Чорному князю—шуба бархат бурской з золотом на соболях, на ней 7 пугвиц серебряных, да шапка лисья горлатная черная,—для того что им итти на Алкаса. И сентября, государь, во 8 день писал к нам, холопем твоим, с Сунши казачья голова Василей Опучин, что писали мы ж, холопи твои, к Мамстрюку и х Канбулатовым дѣтем и к Хотову, чтоб приводили Кабардинских черкас под твою государеву руку; и поѣхали были в Терской город Куденек мурза Канбулатов сынъ, а с ним поѣхали были Асланбеков сынъ Чаполов мурза да Хатуевых два племянника Хазлов да Шномунук, а с ними рядовых черкас—человѣк с 60,—а поѣхали были укреплятися, как им быти под твоею государевою рукою. А про Мамстрюка сказали: Мамстрюк де будет часа ж того; а с Мамстрюком де будут Аслан-

беков брат Енсох да Хатуй да Асланбеков же сынъ Чайполова брат болшой и племянники Асланбековы всѣ. И то де нам, государевым воеводам, известит, что быти было у нас в Кабардѣ на княженье Асланбеку,—и Асланбека не стало; и ныне де мы изобрали на княженье Янсоха Асланбекова брата. И в тѣ поры на Суншу пришли твои государевы послы, а тѣх черкас заѣхали; и почали де, государь, княз Семен да дьякъ Торхъ тѣм черкасом говорити по твоему государеву наказу, чтоб их проводили до Грузинские земли, а, проводя бы их, ѣхали в Терской город. И онѣ де, государь, князя Семена хотят проводит. А как де, государь, княз Семен на Сунше стал,—и на Суншу де приѣхали Мамстрюк да Бузурук мурза Канбулатов племянник да и Солох и Алкас да Чорного князя сынъ Гелѣя да Уварского князя Канбулака два узденя; а поѣхали де были, государь, в Терской город по нашему писму. И княз Семен де им тож говорил, чтоб наперед ево проводили, а проводя ѣхали в Терской город. И тѣ де, государь, князи и мурзы, которые приѣхали па Суншу, князя Семена хотят провожати и шертвовали ему на том, что им проводити твоих государевых послов до Грузинские земли; и закладъ де, государь, Алкас дал четырех узденей, потому что с ним сына, ни племянника на Сунше не было. И тот де, государь, заклад князь Семен оставил на Сунше у Василья Онучина до тѣх мѣстъ, доколи возмет у него заклад сына или племянника да пришлет к нему на Суншу. А Солох де, государь, заклад князю Семену дал узденя своего Бикана, которой был у тебя, государя; и княз Семен ево отдал казачье головѣ Василью Онучину, а Василей тот заклад послал к нам, холопем твоим, в Терской город з жилецкимъ казаком с толмачом с Ываном с Твароговым да с Асторохански стрелцомъ с Микиѳорком Ивановым Иванова приказу Чачадаева. И тѣ, государь, толмач и стрелец, приѣхав, сказали, что тот у них закладной уздень на Терке з дороги с Вышестокова побежал. А которые, государь, князи и мурзы пошли провожати твоих государевых послов, а к нам, холопем твоим, приказали, что, проводя твоих государевых послов, к нам в Терской город будут и до...., как имъ быти под твоею государевою рукою,—и мы, холопи твои, тотчасъ отпишем къ тебѣ ко государю. А твои государевы послы пошли с Сунши сентебря въ 13 ден. Да здѣсе, государь, были присланы сукна иноземцом на роздачю, которые похотят тебѣ, государю, служит,—и тѣ, государь, сукна всѣ в роздаче Кабардинским князем и мурзам и узденем и которые шерть дали, а ныне тебѣ, государю, служат; а преж того к тебѣ ко государю мы, холопи твои, о том писали.—А перед, государь, князи и мурзы и уздени или

которые черкасы учнут присзжати в Терской город, а похотят тебѣ, государю, служити,—и им твоего государева жалованья дати нѣчего. А то, государь, им и лутчее, чтоб хоти не повелику дати сперва твоего государева жалованья. А всѣх, государь, болѣ надобно твое государево жалованье Хотову, потому что ево служба великая к тебѣ ко государю; и ты, государь, нам, холопем своимъ, о том свой государевъ указ учини. А с сѣми грамотами мы, холопи твои, послали к тебѣ, государю, жилецкого сотника казачья Івана Петрова да Микиту Зиновьева; а Микиту, государь, Зиновьева для того послали, что он во всю зиму и в весну жил в Кабардѣ для твоего государева дѣла и для вестей тебѣ, государю, служил и у Шиха в Окохах і во всѣ Черкасы был посылан,—и он тебѣ, государю, все розскажет—которые черкасы тебѣ, государю, служат и обычеи их все вѣдает. Да с ними ж, государь, отпустили к тебѣ, государю, челобитчика жилецких казаков казака Василья Терентьева о их нужах.

*На оборотѣ:* Государю ц. в. к. Ѳ. И. в. Русиі.

98-го ноября въ 22 де с Ываном с Петровым.

(*Кабардинскія дѣла 1589 г. д. № 5*).

Господину князю Семену Григорьевичю да діяку Торху Онтонову Ондрей Хворостинин с товарищи челом бьет. Прислали есте к нам стрелцов Ивашка Белово да Якуша Сосновского; а с ним прислали ко государю грамоту и роспись посолства своего. И мы их отпустили и грамоты и роспись ко государю послали. А тово еси ты, господине, к нам не отписал:—зачем вам зимовати? А Шевкалской государю добива(етъ) челомъ, послов своих присылает часто и сам к нам хочет быти. А как у нас будет, — и у нас с ним болшой договор будет, чтоб государевым людем от нас ездити въ Грузи, а грузинским к нам через ево Шевкалову землю. И каковы у вас вести будут про Шевкалского,—и вы б нас без вести не держяли. Да однолишно б есте говорилі Олександру, чтоб Олкаса, не укрепя, не отпускал для... бя; а и отпустит,—и он бы у него взял заклад сына или племянника, а мы здес возмем заклад сына или племянника.

*На оборотѣ:* господину князю Семену Григорьевичю да діяку Торху Онтонову.

Господину князю Семену Григорьевичю работникъ твоего жалованья Грише Полтев челом бью. Буді, государь, Богом хр.... со всѣми обдержимыми тобою. А про меня пожалуеш веспросиш,—и я в Кобардѣ декабря по 2-е число ещо жив; а прислан есми в Кобарду для государевых ослушников. А со мною вогненово бою 750 человѣкъ и со мною ж ходит Кобардинской Янсох князь и ево племянники Ка-

зый-мурза з братьею и Осланбѣковы и Булатовы дѣти и многие мурзы. И Божьею милостью, а государя нашего православнаго царя счастьемъ, Кабардинскую землю всее под государеву руку привели и... кобаки пожгли и животы их розорили. А т.... Олександра царя черкашенин Янкть, которой ездил з грамотами в Тюменской город, и ты бы про наше дѣло и про службу сказал Олександру царю, что... рукою вся Кабарда стала в одинастве......; и к Олександру царю писал про то дѣло я тоже..... бы про то дѣло было вѣдомо. И Торху бы еси Онтоновичю дал тое грамоту прочести. Тебе, государю, челом бью да Торху Онтонов... великое челобитье: да пожаловаті ему про..... камочкою хорошою на каотан.

*На оборотѣ:* господину князю Семену Григорьевичю.

99-го сентября въ 5 день такову отписку к государю прислали с Сунши послы князь Семен Звенигородцкой да дьякъ Торхъ Онтоновъ:

Государю царю і великому князю Федору Ивановичю всеа Русиі холопи твои Семенец Звенигородцкой да Торшокъ Онтоновъ челом бьют. Отпустил, государь, нас холопей твоих к тебѣ ко государю Олександро царь от себя ис Кры(му) маия въ 11 день. А с нами вмѣсте отпустил к тебѣ ко государю Олександро царь на твоем государеве жалованье и на грамоте жаловалной бити челом и з данью послов своих Сулимана да Хуршита; а дани с тѣмі своими послы послал к тебѣ ко государю зерцало да двои наручи булатны, в них врѣзывано золото съ яхонты с червчаты и с лалы и з бирюзами и с ыным с розным каменьемъ да 9 камок золотных да аргумак темносѣръ с попонкою и с повяскою золотною. Да отцу и богомолцу твоему государеву светѣйшему патриарху Иеву всеа Русиі послалъ с ними от себя и от царицы даров по камкѣ по золотной да по пяти камок без золота розными цвѣты да по двои дороги. Да митрополит, государь, Миколай послал к патриарху Иеву аргумак гнѣдъ. А про того, государь, посла своего Сулимана Олександро царь к нам, холопем твоимъ, з діакомъ своим с Терсомъ приказывал, что тот Сулиман у него человѣкъ великой. Да и самъ, государь, Александро царь на отпуске намъ, холопем твоимъ, говорил, что того посла Сулиманов отец у отца его у Левонтья царя был дворецкой и жаловал его, любил, что душу свою; а он, Александро царь, ныне жалует его, любит Сулимана, что душу ж свою, и посылает к тебѣ ко государю, что сына своего.—И мы, государь, пошли из Крыму от Олександра царя того ж числа. А послы, государь, его Сулиман и Куршит съѣхали нас под Аристовымъ кабаком; а людей, государь, у них, которым быти с ними, у Сулимана 6 человѣкъ, а у Куршита 4 человѣки. И пришли есмя, государь, на

Суншу к твоему государеву остогу мaия в 31 день; а шли есмя, государь, тою дорогою, которою шли в Грузи, на горах снѣги протаптывая и на рекѣ на Терке мостя мосты, паймуя к твоим государевымъ стрелцомъ и к своим людишкамъ человѣкъ по 100, что на горах снѣги не сошли, а в рекѣ в Терке полая вода. А в Тюменской город к твоимъ государевымъ воеводамъ ко князю Ондрѣю Ивановичю Хворостинину с товарыщи писали есмя марта въ 11 день, чтоб провожатых прислал к намъ, холопем твоим, встрѣчю в горы под Ларсов кабак двѣ недѣли спустя после Радуницы, что по вестем приходиті было на нас, холопей твоих, как мы шли к Олександру царю, в горах горнымъ людем. И воеводы твои государевы княз Ондрѣй Хворостинин с товарыщи писалі к нам под Аристов кабак с Олександровымъ черкашениномъ з Баиграмом маия въ 16 день, как мы шли к тебѣ ко государю; а велѣли нам прислати к себѣ с вѣстью в тот день, как нас Олександро царь от себя отпустит, и они к намъ провожатых пришлют. И мы, государь, к ним з дороги послали были дву человѣкъ стрелцов Гришю Попа да Васку Горячку; и тѣ, государь, стрелцы в горахъ не проѣхали, воротились к нам назад, что з гор лошеді под ними побились. А тот, государь, черкашенин Баиграм от твоихъ государевыхъ воевод пришел рекою Теркою до полые воды по кладем пѣш; а твоим государевымъ стрелцомъ пройти было и пѣшимъ не мочно, что в Терке от прибылые воды клади понесло. И мы, государь, в горах шли, не дожидаясь провожатыхъ; а стояти, государь, в горах и ждати провожатых от горныхъ людей не смѣли, чтоб твоему государеву дѣлу порухи не было. А как, государь, из гор вышли верхъ Сунши на Терке, -и на поле встрѣтил нас Олкас князь с уздени своими и нас, холопей твоих, провожал Алкас князь; а какъ воротился,—и он послал провожаті узденей своих до твоего государева острогу до Сунши. -А о исправленье, государь, вѣры крестьянские после того собору, как был на соборе у митрополита Миколая старец Захѣя з братьею, и к тебѣ ко государю мы, холопи твои, стрелцомъ с Мурзою о том писали [*]), другой собор не бывал. А присылал, государь, Олександро царь до старца Захѣю з братьею в село в Шилду, велѣл имъ въ Лазареву суботу быти у себя в Крыму; и старец, государь, Захѣя з братьею в Крыму был. И приѣхал ис Крыму в Шилду в вербное воскресенье,—намъ, холопем твоимъ, сказывал: приказал имъ Олександро царь с приставом с Иваномъ, чтоб

*) Отписка не сохранилась.

ѣхали в Арханилской монастырь. И они де, государь, в Арханилской монастырь приѣхали; и стрѣтил их в воротех архимарит Оѳонасей из грек Иверского монастыря, которой был преж сего на соборе. И пришел с ними в церковь в Арханил; и в церкве деи, государь, украшенье церковное по чину. И архимарит деи, государь, Офонасей имъ говорил: которые были недостатки в церковномъ чину, и то все исполнено, чтоб твои государевы священники и дьяконы завтра в вербное воскресенье обѣдню служили. И он де, государь, Захѣя з братьею ему говорили: церковное украшенье видимъ по чину; покажите намъ престолное украшенье. И престолного деи, государь, украшенья он Захѣя з братьею смотрил: и на престоле сорочка положена покрово.. не по чину и препоясание не по чину же и индитьи нѣт; а антимис вшит в плат по чину, а на немъ написано: „во имя Господа нашего Иса Христа кир Никодим митрополит при благовѣрномъ царѣ деспо Георгие в лѣто 6949". А на еванилье выпечатан на кожс одол крест, и на сосудех церковных святости не написано. А храму, сказал Оѳонасей архимарит, как поставлен дватцат пять лѣт. И он деи, государь, Захѣя з братьею говорили, что онтимису по подписи сто пятдесят лѣт, а храм поставлен дватцать пят лѣт, и тот антимис взят из иного храму и украшенье престолное и сосуды церковные не по чину и индитьи на престоле нѣт и имъ священником и дьякономъ служати обѣдни невозможно. А будет велит Олександро царь тѣ недостатки исполнити по чину и церков свещаті, и они исполня и храмъ освещают и обѣдню служат в великой четвергъ; а будет имъ не велит храму свещаті, а у него будетъ у архимарита Офонасья уставу о церковномъ чину нѣт, и он бы архимарит Офонасей в томъ не посрамился, взял у них писмо с уставу о церковномъ свещенье вкрадце, да потому учинилъ. И архимарит деи, государь, Офонасей имъ говорил: у нас во святых горах болши того церковное украшенье не бывает да и не умѣю деі болши того; а обѣдню хотите служите, хотите не служите, а свещати вамъ храму Олександро царь не дастъ. И он деі, государь, Захѣя з братьею въ Лазареву суботу в Арханилскомъ монастырѣ вечерни и в вербное воскресенье завтрени и обѣдни слушали, а пѣли вечерню и завтреню и обѣдню служили он архимарит Оѳонасей да с нимъ гречения попы и дьяконы; а Олександро де, государь, царь слушал пѣнья у церкви у себя.—А иконников, государь, Посника Дермина с товарыщи Олександръ царь с нами не отпустил; а пишут, государь, в селѣ в Тогу в церкви и в Егорьевском монастырѣ Алаверды стѣнное писмо и мѣсные образы дѣисус и празники. І мы, государь, об них Олексан-

дру царю говорилі, чтоб их отпустил к тебѣ, государю; и уговорити, государь, было его не мочно и слушати про них наших речей не учал. А говорил, государь, намъ: буде вамъ не надобет голова моя, и вы о иконникех говорите. Государству моему, какъ учинилос во крестьянской вѣре, тысеча двѣсте шездесят лѣт; и в тѣ времена от разоренья иновѣрных многие монастыри и храмы порушилис, а ныне я то все хочю воздвигнути, их устроити при своемъ животѣ, как было преж сего. И о томъ великому государю приказывал есми с послы своими бити челом, чтоб ко мнѣ прислал иконников; и государь меня пожаловал, прислал иконников. А я ныне приказываю вамъ і посломъ своимъ великому государю бити челом, чтоб государь меня пожаловал, прислал ко мнѣ к тѣм иконником иных иконников в прибавку; а вы хотите у меня отняти и тѣхъ иконников.—Да Олександро ж, государь, царь присылал к намъ, холопем твоим, перед отпускомъ посла своего Сулимана, которой идет к тебѣ ко государю с нами, холопи твоими' да дьяка Терса. А велѣл намъ говорити: написано в твоей государеве жаловалной грамоте: надобет Олександру царю твои государевы люди,—и указ твой государевъ в Тюменском городе у воевод есть, что Олександру царю велено людей давати, сколко надобет. И как будем мы, холопи твои, в Тюменском городе,—и нам бы взяти у твоих государевых воевод 100 человѣкъ стрелцов. А хочет тѣх стрелцов Олександро царь поставити от Шевкалского на сторожах в горах по щелем; а толкими деи людми государю их, Олександру царю, не оборонитис, толко б была слава, что государевы руские люди у государя их, Олександра царя. И мы, государь, говорили, что твой государев указ в Тюменскомъ городе у воевод есть: будет государю их, Олександру царю, люди надобет,—и имъ людей даваті велено. И государь бы их Олександро царь под тѣ люди послал лошадей, на чомъ им поднятис, и кормити их велѣл и хитрости б никоторые над твоими государевыми людми не учинил. А твоимъ государевымъ воеводамъ за что за то стояти? Людей к нему пришлют, сколко ему надобет. А по вестем, государь, мы, холопи твои, свѣдали: прислал к нам тѣхъ твоих государевых стрелцов просити для того, чтоб мы у него оставили казаков, которые волные казаки, сшед с Терки реки, жили у зятя его у Семена, а Семен их держал у себя полчетверта года по неволе, а назад не отпустил. И они, послыша то, что ты, государь, Олександра царя пожаловал, принял под свою царскую руку и послы твои государевы к Олександру царю будут, прибежали к Олександру царю наперед нас, холопей твоих, а иные и при насъ; и стояли у Александра царя лѣтомъ по щелемъ в горах от Шевкала на сторо-

жах. А как пришла зима,—и Олександро царь не почал имъ корму давати, для того что зимою на стороже не стоят, и велѣл был ихъ по азнауромъ роздати, чтоб их прокормили до лѣта; и тѣ, государь, казаки к азнауром не пошли, а пришли к намъ, холопем твоимъ. И мы, государь, их кормили и держали у себя всю зиму и до отпуску, и ис тѣхъ есмя казаков оставили у Олександра царя до твоего государева указу 25 человѣкъ для того, чтоб ему ис Тюменсково города стрелцовъ без твоего государева указу не дати; да и вперед, государь, ему тебѣ, государю, о людех бити челом, чтоб твои государевы люди у него въ его государстве были. А которые, государь, Астараханские конные стрелцы были с нами в Грузехъ,—и мы, государь, тѣхъ стрелцов отпустили в Астарахань. А сю отписку и аргумаки, что послал к тебѣ ко государю Олександро царь и к светѣйшему патриарху Иеву послал митрополит Миколай, отпустили к тебѣ ко государю с сотникомъ стрелетцкимъ з Григорьемъ Кумтариновымъ; и к твоему государеву боярину и к воеводамъ ко князю Ѳедору Михаиловичю Троекурову с товарыщи да к діаку к Меншому Дюрбеневу в Астарахань писали, чтоб того сотника с сею отпискою и с аргумаки отпустилі к тебѣ ко государю не издержав. А сами, государь, мы, холопи твои, з грузинскими послы пойдем с Сунши в судѣхъ в Тюменской город июня въ 1 день.

И государь царь и великиі князь Федоръ Ивановичь всеа Русиі, слушав отписки посолской, велѣл отписати в Казань к воеводе к Дмитрею Вельяминову с товарыщи; а велѣлъ князя Семена и дьяка Торха ис Казани отпустить к Москве наперед грузинских послов.— *Грамата о семъ въ Казань отъ 20 сентября 7099 г.—Отписка о пріѣздѣ пословъ въ Казань отъ 20 октября получена въ Москвѣ 9 ноября.*

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Ондрѣй Хворостинин съ товарищы челом бьет. Июня, государь, въ день твои государевы послы князь Семен Звенигородцкій с товарищы из Грузеи в Терской город пришли, дал Богъ, здорово; а с ними пришли грузинского царя Олександра послы Сулеман да Куршит, а идут к тебе ко государю. И мы им твой государевъ кормъ давалі и от собя к ним кормъ посылали. А приказывал к нам царь Олександръ с своими послы, чтобы нам дати твоих государевыхъ людей на ево недрузей; а нам, холопем твоим, о том твоего государева указу нѣт. И мы, холопи твои, о том ко царю Олександру писали: как ему надобны будут твои государевы люди, и он бы к нам ..вѣсно учинил: на ково нам на ево недрузей государевых людей дати? И мы твоих госу-

царевых людей пошлем на сво недрузей. А писали к нему для твоей государевы славы. И ты нам, холопем своим, о том свой государевъ указ учини. А про тово мы, холопи твои, приказывали к Алкасу князю с человѣком съ ево со Лвом, чтоб Алкас к тебѣ ко государю службу свою и правду показал, твоих государевых послов князя Семена с товарищы въстрѣтил и проводил до Сунши. И Алкас к тебѣ ко государю службу свою показал, твоих государевых пословъ въстрѣтил в Сонской земли и проводил. А приказывал к нам, холопем твоим, Олександръ царь с послы своими, чтоб нам Алкасовых людей отпустити к Олкасу, которые были в закладе в Терском городе для посолского провожания, Апшовъ да Слапук да Асланбек. И мы, холопи твои, Алкасовых дву человѣк Апшова да Слапука к Алкасу отпустили по Олександрову писму и для того, что Алкас твоих государевых послов въстрѣтил и службу свою к тебѣ ко государю показал; а Асланбека оставили в Терском городе, которой был у тебя, государя, преж сего, от Алкаса в челобитчикех для того, чтоб Алкас к нам в Терской город ѣхал и укрепился, как ему вперед быти под твоею государевою рукою. А твоих государевых послов князя Семена Звенигородцкого с товарищы и грузинских послов отпустили в Асторохань въ стругех июня въ 11 день; а послали проводити до Асторохани твоих государевых послов и грузинских голова казачия Воина Опичкова от воровских казаков, а с ним послали Асторохански стрелцов и казаков.—Да мнѣ, холопу твоему, прислал с своими послы с Сулеманомъ да с Куршитом жеребя гнѣдо аргамачні; да преж того, государь, прислал ко мнѣ с посланником своим з Баиграмом саблю.—А послали к тебѣ ко государю с сѣми грамотами жилецкого казака Григорьева приказу Полтева Бову Гаврилова.

*На оборотѣ:* Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Русиі.—99-го сентября въ 21 де привез пятидесятник Бова Гавриловъ.

(*Грузинскія дѣла 1590 г.*).

И ноября въ 15 день государевы послы княз Семен Звенигородцкой да дьяк Торхъ Онтоновъ к Москве пріѣхали. А как ся у них государево дѣло в Ыверской землѣ дѣлалос, і они подалі государю список.

А се спісок как ся у них государево дѣло дѣлалось. (*Подлинный въ грузинскихъ дѣлахъ к. I/а д. № 2. 1589 апр. 23—1591; копія въ грузинскомъ статейномъ спискѣ № 1 на лл. 201 об—383*).

*7097 г. апрѣля 23 д. царскій указъ о посылкѣ ихъ въ Грузію.— Въ Терской городъ пришли августа 6 д.*

И воевода князь Ондрѣй съ товарыщи послом князю Семену да дьяку Торху говорили, что у нихъ въ Терскомъ городе тѣх Черкаских князей Солохова и Алкасова закладу, братьи и детей и племянников нѣтъ; и сами тѣ Черкаские князи в новой Терской город не приѣзживали и никого не присылывали. А вѣсти у них тѣ есть, что Солохъ и Алкасъ княз в соединенье в дружбе с Шевкалским князем и шертовалі Турскому и Крымскому. А Ших мурза в Терской город приезжает и государю служит.—А к Оварскому да к Чорному князю послали де они воеводы о закладе сотника стрелетцкого Микиту Зиновьева, да с нимъ казаков трех человѣкъ, и велѣли ему ѣхати на Шиховъ кабакъ. И к Шиху с тѣм сотником приказалі, чтоб Ших с ним сотником послал к Оварскому да к Чорному князю для государева дѣла племянника своего; а самому Шиху и с Алгаш мурзою с Шевкаловым сыном велѣли быти у себя и заклад с собою вмѣсте привести. А в Кабарду к Черкаским князем к Солоху и к Алкасу послали де они стрелца Гришку Иванова да казаков Демку Иванова да Микиѳорка Семенова; а наказали с ними, чтоб Солох и Алкас был к нимъ к воеводам в Терской город по государево жалованье и заклад с собою привели, кому мочно вѣрити. И тот деи сотникъ Микита Зиновьевъ писал к нимъ к воеводам ко князю Ондрѣю съ товарыщи: как он приѣ(хал) к Шиху, и въ ту ж пору приѣхали къ Шиху от Олександра царя дв(а) человѣка—Банграм Казапов да Келяима Халѣев. А говорили ем(у), что царь Александро прислал ихъ къ Шиху мурзѣ про государевых и про своих послов провѣдати:— скол борзо будут в Терской город? И дороги провѣдати: куда лутчи итти? И они де дорогу провѣдали: итти послом безстрашно на Метцкие гребени, на Шихово племя, на Бурнашову да на Амалѣеву землю, да на Батцкие гребени; а владѣет тою Батцкою землею государь их Александръ. А, провѣдавъ, вел(ѣлъ) им Олександръ царь к себѣ ѣхати. Да и поѣхали деи тѣ люди к Олександру царю. А ему деи сотнику от Олександра царя дали двѣ грамоты, а велѣли одну грамоту отдат Терскому воеводе, а другую отдати царя Александровым послом князю Каплану с товарыщи, какъ они придут в Терской город; и тѣ деи об(ѣ) грамоты тот сотникъ Микита прислалъ к ним ко князю Ондрѣю (съ то)варыщи.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ тѣ грамоты у воевод взяли (и ве)лѣли перевести и списати двои списки; да одни списки послали ко государю, а другие оставили у себя. А прямые грамоты, которая писана к воеводе, отдали князю Ондрѣю с товарыщи, а которая писана к грузинским послом, отдали князю Каплану с товарыщи.

Да воеводы ж князь Ондрѣй с товарыщи сказали про Оварского князя: писалъ к ним тот же сотник Микита Зиновьевъ: сказывал деи ему Шихъ мурза, что Оварского не стало тому недѣль с восмь, а на его мѣсто на княженье не укрепился нихто; а хто на Оварском княженье укрепитца,—и онъ деи Шихъ к Оварскому и к Чорному князю пошлетъ своего жъ племянника. А тѣ деи казаки и стрелцы, которые посланы к Солоху и к Алкасу князем, сами в Терской город не бывали и к ним к воеводам ничево не писывали.

И послы князь Семенъ и діакъ Торхъ велѣли послати к Солоху и к Алкасу и к Шиху послом их людей своих от себя по одному человѣку; да с ними отпустили казаковъ—дву человѣкъ. А наказали послов их людем и казаком, чтобъ Солохъ и Алкасъ князь и Шихъ мурза по государево жалованье в Терской город были и заклады с собою привели. Да Шихъ же бы мурза послал от себя к Оварскому князю: хто ныне на Оварском княженье укрепился? Да к Чорному князю племянника своего, чтобъ Оварской и Чорной князь по государево жалованье въ Терской город были и заклады с собою привели.—А самих Солохова и Алкасова послов Бикана да Асланъбѣка къ их князем не отпустили, что Солохъ и Алкасъ князи государю не прямятъ и закладов не присылывали и сами в Терской город не приѣзживали. А грузинским послом говорили, чтобъ они послали к Олександру царю для людей и лошадей людей своихъ, чтобъ ѣхати на свѣжихъ лошадях. И грузинские послы к Олександру царю для людей и лошадей людей своих дву человѣкъ отпустили.—А что писалъ царь Александръ в своей грамоте к послом своим о государеве раті,—и грузинскіе послы послом князю Семену и дьяку Торху говорили, что государь по челобитью государя их Александра царя пожаловалъ, велѣлъ дать рать на Шевкала многую; а ныне они видят,—рать с ними пришла в Терской город не велика, а государь их Олександро царь о рати к ним пишет.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: рати государевы пришло с нами из Астарахани в Терской город вогненово бою 1200 человѣкъ в прибавку к готовой к Терской рати, а иная многая рать конная и судовая будетъ на Шевкала после нас; а нам государь велѣл итти для далные дороги наспех. А Шевкалъ будет приведен под государеву руку и недруг государю их Олександру царю не будет. Да и сам ты, князь Каплан, с товарыщи говорил, чтобъ государеве рате итти иною дорогою, а не вмѣсте с нами. А се нынѣ за Шевкалского билъ челом государю зять его Мурат Кирѣй царевичъ, чтоб государь пощадил, на Шевкала вскоре рати своей не

ускорил послати; а он Шевкалъ будет под государевою рукою и дорогу в Ыверскую землю и из Іверскіе земли чисту учинит. Да и послал царевичъ Мурат Кирѣй к Шевкалскому своего человѣка, чтоб Шевкалской перед государем исправился и сына своего ко государю прислал и дорогу через свою землю утвердил; а войны и кровопролитья от государя на себя не навел.

И грузинские послы говорили, что Шевкалу вѣрити не мочно: толко не велитъ государь ево воевати, и ему з государем их Александром царем мирну не бывати.

И послы князь Семенъ и діак Торхъ говорили: толко Шевкалской перед государем не исправитца и со государем их с Олександром царем в миру не будет,—и Шевкалу от государя гдѣ ся дѣт?

И августа в 21 день приѣхал в Терской город Шихъ мурза.

И послы князь Семен и діак Торхъ, говоря с Терскими воеводами со князем Ондрѣем с товарыщи, велѣли его поставити на дворѣ.

И того ж дни послы князь Семен и діакъ Торхъ по Шиха послали сотника стрелецкого Григорья Кутарипова да толмача Иваниса Драгичева; а велѣли им Шиху говорити, чтоб он приѣхал к ним в стан: есть к нему государево жалованье, грамота.

И Ших мурза к стану приѣхал. И послы князь Семен и діакъ Торхъ велѣли ему быти у себя в шатрѣ;—и Шихъ в шатер пришол.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ от государя Шиху мурзѣ поклон правили и грамоту подали и рѣчь говорили по государеву наказу; и государево жалованье ему дали по росписи.

И Шихъ мурза на государеве жалованье бил челом. А говорил, что он государю служити хочет по свою смерть также, как отцу его г. ц. и в. к. Ивану Васильевичю в. Р. и ему государю служил преж сего отецъ его Шиховъ и он Ших; и провожати государевых послов через Черкаскую землю, до коих мѣстъ пригоже, хочет. А в заклад привел племянника своего Батая, которой был у государя от него Шиха в послѣх.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ племянника его Батая отослали к воеводам ко князю Ондрѣю с товарыщи.

А про Черкаских князей про Солоха и про Олкаса и про Шевкалова сына и про Олкаша и про Оварского и про Чорпово князя и про Шевкалские и про Кумыцкие и про Грузинские вѣсти и про дорогу, куды лутчи итти, послом Шихъ мурза по вспросу сказал:— Солох и Алкас князь ныне в соединенье с Шевкалом князем и прямят заодно Турскому и Крымскому. А сеѣ весны был у Асланбѣка князя Крымского царевич, а приѣзжалъ от Турского з жалованьем,

чтоб служили Турскому и Крымскому с Шевкалом вмѣсте; а тѣ князи Солох и Алкас у царевича были и жалованье взяли.—А живет деи нынѣ Алкас князь от прежнего своего кабака, на которой кабакъ шол Родивон Биркин да Петръ Пивов в Кабарду, два дни ѣзду; а нынѣ то мѣсто, что стоялъ Алкасов кабакъ,—пусто. А согнали Алкаса войной Асланбѣковы дѣти—Янсох з братьею да человѣкъ Асланбѣковъ Янсохчисы для того, что убил брата своего Калабатыевых детей Катмаса да Карбека; а им Калабатыевы дѣти племя. А самого Асланбѣка Кабардинского болшого князя не стало тому недѣль с шесть; а княженье де его хотят дати всею Кабардинскою землею брату его Янсоху. А к Оварскому и к Чорному к(нязю) послалъ де он Ших племянника своего. А того ему еще не вѣдомо,—кто на Оварском княженье укрепился. А Шовкалов сынъ Алкашъ мурза жил блиско его Шихова кабака, а ныне живет в Шевкалех в кабакѣ у брата своего у Сарха; а согнали его с своего кабака Кумытцкие князи Колпров да Будачѣй, Смаилевы дѣти. И ныне живет в неволе. А он Ших послал к нему человѣка своего,—и человѣкъ его к нему не бывал. И того он не вѣдает: будет ли Алкаш мурза Шевкалов сынъ или не будетъ?—А про дорогу сказал, что он тѣ всѣ дороги знает; а итти сказал Ших тѣх обѣих дорогъ, что провѣдали царевы Олександровы люди, и на Оварского и на Черного князя лутчи старою дорогою, которою шол Родивон Биркин; а тѣми дорогами конным людем со вьюки проход по горам нужен и далекъ.—Да и грузинские послы князь Капланъ с товарыщи говорили, что итти тою ж дорогою лутчи, что шол Родивон Биркин.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ воеводам князю Ондрѣю с товарыщи про дорогу сказывали, что итти тою жъ дорогою, что Родивонъ шол, через Алкасову да Солохову землю; а тѣ князи государю не прямят. И они б воеводы послали к тѣм князем, которые государю прямят и в Терской город к ним к воеводам приезжают, к Очекапу да Куденеку Канбулатовым да Мастрюку Темрюкову да к Хотову Азарокову казаков человѣкъ дву или трех. А с ними приказали, чтоб тѣ князи государю службу свою показали, приѣхали на Суншу, гдѣ стоят государевы головы в остроге, и их послов с Сунши через Черкаскую землю, до коих мѣстъ пригоже, проводили;—чтоб в том государеву дѣлу порухи не было.

И воеводы князь Ондрѣй с товарыщи к тѣм князем и к Хотову послали о провожанье казаков дву человѣкъ да Гяти князя Канбулатова, а Очеканова да Куденекова брата, которой сидит в Терском городе в закладе человѣка.

А послы князь Семен и діакъ Торхъ пошли ис Терского города на Суншу августа въ 23 день в судѣх; а Ших мурза поѣхал с ними. А провожатых им дали воеводы княз Ондрѣй с товарыщи 250 человѣкъ казаков Астараханских и Терских—пѣших съ тремя человѣки сотники, да волных конных Терских казаков съ тремя человѣки атаманы—43 человѣки—къ прежним провожатым 50 человѣком стрелцом конным, которые им даны в Астарахани в Терских в конных стрелцов мѣсто, что на Терке конные стрелцы прибрались, да к сотнику да к тѣм к 40 человѣком Астараханским стрелцом, которым с ними быти в Грузинской землѣ.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ сотника с стрелцы конными и атамана с волными казаки с конными ж да с юртовскими татары, которым татаром государевых послов по государеву наказу 20 человѣком велѣно провожати до Сунши,—отпустили ис Терского города с лошадми своими к Сунше полем; а пѣшие стрелцы и казаки пошли с послы в судѣх.—А Черкаских князей—Солохова и Алкасова послов — Бикана да Асланбѣка и государевы грамоты и жалованье, что х князем их с послы послано, и государево ж жалованье к Алкасу мурзѣ Шевкалову сыну взяли до Сунши с собою для того: будет тѣ князи похотят государю служити и к ним к послом приѣдут з заклады, — и они им государево жалованье, укрепя, дадут. А что государева жалованья и грамоты послано к Оварскому да к Чорному князю,— и послы князь Семен и діякъ Торхъ тѣ грамоты и жалованье и з записи шертовой противеп, по чему тѣм князем государю правду дати, шертовати,—оставили у воевод у князя Ондрѣя с товарыщи, для того что им итти не на их землю. А говорили послы князь Семен и дьякъ Торхъ с воеводами: будет тѣ князи сами в Терской город будут или кого пришлют з закладомъ, а закладу будет мочно вѣрити, и дадут государю правду, шертуют по записи,—и им то государево жалованье дать.

И сентебря в 4 день на рекѣ на Терке приходил к послом ко князю Семену и к діаку Торху Ших мурза. А сказал: посылал он к Оварскому да к Чорному князю племянника своего. И Оварского Нацала князя сынъ—Канбулукъ, которому всею Оварскою землею хотят дати княженье, прислал к нему к Шиху дву человѣкъ узденей своих Бахмет Умарома да Мусасу Алгатова; а Черной князь прислал сына своего Гелѣя. И ныне тѣ Оварского уздени съѣхали его Шиха с племянником его здѣся на рекѣ на Терке; а про Чорного князя сына сказалі ему, что остался у него у Шиха в кабакѣ.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ Оварского князя узденем велѣл быти у себя в шатрѣ.

И Оварского князя уздени по вспросу сказали, что Оварского Нацала князя не стало недѣль с сем; а Оварское княженье всею землею дают нынe сыну его Капбулуку. И какъ приѣхал х Канбулуку князю да к Черному князю Шихов племянникъ,—и их деи Капбулукъ князь поѣхал был в Терской город сам, а Чорной князь послал сына своего Гелѣя; а поѣхали были на Шихов кабакъ, а ѣхати было им в Терской город вмѣсте с Шихом. И на полудороге пришла вѣсть, что Ших в Терской город уѣхал; и Оварской деі князь воротился, без Шиха не поѣхал, а послал в Терской город Черного князя с сыном их четырех человѣкъ узденей. А наказал деи с ними к Терским воеводам, что он государю з братьею своею и с племянники и со всѣм своим родом и со всею своею землею служити хочет; гдѣ велит государь итти на своего недруга,—и он з братьею и с племянники и со всѣм своим родом и со всею землею идет. А ныне гдѣ велят ему государевы послы быти у себя или Терские воеводы в Терском городе,—и он будет. И на дороге деи пришли на них лихие люди розбоем и дву из них узденей ранили, и они тѣх узденей воротили назад; а сами с Чорного князя сыном пришли в Шихов кабакъ,—и нынѣ Чорного князя сынъ у Шиха в кабакѣ.—И послы князь Семен и діакъ Торхъ тѣх узденей послали с Шиховым племянником в Шихов кабакъ; а наказали им, чтоб они и с Чорного князя сыномъ были к ним послом на Суншу.

А сами послы князь Семен и діакъ Торхъ пришли на Суншу сентебря в 8 день. И голова казачья Василей Онучин, пришед къ послом ко князю Семену да к діаку Торху, сказал, что сентебря въ 4 день приѣхали на Суншу Черкаские князи Кабардинских черкас болшого князя Кабардинского Асланбѣков сынъ Чапалов да Куденекъ, Канбулатов сынъ, да Бузурукъ мурза, Куденеков двоюродной брат, да Хотовых два племянника—Азлов да Шумунукъ, а тот Шумунукъ Шевкалскому шурин; а с ними узденей их и рядовых черкас человѣкъ с 60. И стали от острогу версты з двѣ. И он де их спрашивал: что ихъ приѣздъ? И тѣ князи сказали, что они ждут государевых послов, которые идут в Грузинскую землю; а прислали их Кабардинские князи Янсох Асланбеков брат, а его Чапалов дядя, да его Чаполововы братья родные Асланбековы ж дѣти да Мастрюкъ да Хотов с тѣм, что они, совѣтовав со всею Кабардинскою землею, хотят государю служити.—А Солох и Алкас на Суншу с ними не приѣхали.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ послали по Солоха и по Олкаса конного стрелца—толмача Якушка того ж дни; а по тѣх Черкаских князей и по Бузурука и по Хотовых племянников, которые приѣхали на Суншу, послали сотника стрелецкого Василья Гнедищева да толмача Иваниса Драичева сентебря въ 9 день. И Чаполов князь Асланбеков сынъ да Куденекъ да Бузурукъ да Хотовы два племянника да с ними узденей их и черкас человѣкъ с 40 приѣхали к послом ко князю Семену да ко діаку Торху к стану того же дни.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ велѣли им быти у себя в шатрѣ. И какъ они в шатерь пришли,—и послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: слышали есмя, что вас прислали на Суншу Кабардинские князи—Янсох, Асланбѣка князя брат, а твой Чаполов дядя, да твои Чаполовы родные братья и Кабардинские князи Мамстрюкъ Темрюков и Хотов мурза, совѣтовав со всею Кабардинскою землею, послыша нас государевых послов. И вы нам скажите: с чѣм вас Кабардинские князи прислали? И ты, Чаполов, и братья твои Асланбѣковы дѣти и дядя твой Янсох з братьею ж и дѣтми и с племянники и со всѣм своим родом и со всею своею землею и Бузурукъ и Хотовы племянники Азлов и Шумунук—под государевою рукою быти и служити государю хотите ль? И скол давно отца твоего—Асланбѣка князя не стало? И кого на отца твоего княженье всею Кабардою обирают? И будет ты, Чаполов, з братьею своею и з дядею своим с Янсохом и детми его и с племянники и со всѣм своим родом и со всею землею под государевою рукою быти и служити государю хотите и тебя, Чаполова, с тѣм дядя твой Янсох и братья и племянники и весь твой род и вся земля, что была за отцомъ твоим за Асланбѣком князем, государю бити челом прислали,—и ты, Чаполов, и с лутчими твоими уздени за себя и за братью и за дядю своего за Янсоха князя и за его дѣти и за племянники и за весь свой род и за всю землю и ты, Бузурукъ, и Хотовы племянники перед нами государевыми послы государю правду дайте, по своему масулманскому закону шертуйте, и заклады братью свою и дѣтей и племянников, кому мочно вѣрити, дайте, чтоб государю надежно вас в своем государеве жалованье под своею царскою рукою держати, а вам бы надежным быти въ его государеве жалованье.—А ныне б есте первую свою службу ко государю показали, нас государевых пословъ до Грузинские земли и назадъ из Грузинские земли до Терского города проводили; а, проводя нас до Грузинские земли, были в Терском городе у воевод. А какъ, оже дастъ Богъ, пойдем из Грузинские земли,—и ты б, Чаполов, совѣтовав з дядею своим и з братьею, ѣхал сам с

нами или брата или племянника своего или людей своих добрых отпустил государю бити челом. И государь, послов ваших челобитья выслушав, пожалует под свою царьскую руку и в оборону от ваших недругов примет потому ж, какъ и иных Черкаских князей; и грамоты жаловалные, какъ вам быти въ его государеве жалованье, з золотыми печатми к вам пришлет.

И Чаполов князь и Бузурукъ и Хотовы племянники на государеве жалованье били челом. А говорил Чаполов князь, что отца его Асланбѣка князя не стало тому недѣль с восмь; а обирають ныне на отца его мѣсто въ Кабарду на болшое княженье дядю его родного, отца его Асланбѣкова брата, Янсоха. И Янсох дядя его, похотя государю служити и под государевою рукою быти, с ними с Асланбековыми детми и с своими детьми и с племянники и со всѣм своим родом и со всею землею совѣт учинил в Кабардѣ, съѣхався с Кабардинскими князи с Мастрюком и с Очеканом и с Куденеком и с Хотовым и со всѣми мурзами и уздени и со всею землею, что нам всѣм в государеве жалованье под государевою рукою быти и служити государю и на государевых недругов и на непослушников, на кого велит государь, с своими с людми ходити. А нынѣ, послыша вас государевых послов, послали нас со всего совѣту вас государевых послов проводити. А какъ вас послов проводим,--и дяде моему Янсоху з детми и с племянники и с лутчими уздени и ему Чаполову з братьею своею приговорили с Мастрюком и с Очеканом и с Куденеком и с Хотовым быти в Терском городе у государевых воевод и заклады с собою приведем; а нынѣ мнѣ перед вами шерти без дяди своего и без братьи совѣту дати немочно.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ Чаполову говорили: толко у вас у всѣх тот совѣт, что государю служити хотите, и на том тебя, Чаполова князя, прислали,—и тебѣ за что за то стояти? Нынѣ ты ко государю свою первую правду покажи, шертуй с своими лутчими уздени.

И Чаполов князь государю правду дал, шертовал, и за дядю своего за Янсоха и за братью свою и за Янсоховых детей и за племянников и за весь свой род и за всю свою землю—и с своими с лутчими уздени с Шершюком Кобяковым да з Буруком Темирчаковым да съ Езбундуком Импуковым да с Чююбуком Абелкадыевым да с Кузяком Зароховым да с Таѳтуком Сиуновым; и Бузурук мурза, Куденеков двоюродной брат, и Хотовы племянники шертовали ж по той записи, которая к ним послом ко князю Семену да к діаку Торху прислана с Москвы з Бусурманом з Бѣлым. А приписали в запись,

что им послов князя Семена и діака Торха до Грузинские земли и назад из Грузинскпе земли до Терского города проводити, с вѣстьми с Турскими и с Крымскими и иных государевых недругов и непослушников в государевы городы в Астарахань и в Терской город к государевым воеводам самим ѣздити и с людми своими присылати. А в закладе, что ему Чапалову с своею братьею и з дядею с Янсохом князем и с его детми и с племянники быти в Терском городе у воевод, имался порукою Куденек Канбулатов; а говорил, что в том перед государем голова его Куденекова и брата его родного Гяги,— которой брат его в закладе в Терском городе у воевод,—толко, проводя послов, он Куденекъ и брат его Очекан и Мастрюк и Хотов сами в Терском городе у воевод не будут и Янсоха князя з детми и с племянники и Чаполова з братьею с собою не приведут.

А, шертовав, Чаполов княз говорил: какъ, оже дастъ Богъ, вы послы княз Семен и діакъ Торхъ изъ Грузеи пойдете,—и он, совѣтовав з дядею своим с Янсохом и з братьею, поѣдет ко государю сам или брата своего пошлет бити челом, какъ им вперед в государеве жалованье под государевою рукою быти.—А Бузурукъ, Куденековъ брат, шертовав же, говорил, что он пошлет ко государю к Москве с ними с послы в службу брата своего родного Земигряка.— А про Солоха и Алкаса князя послом князю Семену и діаку Торху Чапалов и Куденек по вспросу сказали, что они всѣ Кабардинские князи и мурзы по Солоха и Алкаса посылали людей своих, чтоб к ним в кабак на совѣт были; и Солох и Алкас к ним в кабак не приѣхали.—А ныне в соединенье Солох и Алкас с Шевкалом князем и заклады меж собя укрепилис детми своими; а ныне живет у Солоха в закладе Шевкалского сынъ—Андея. Да про Солоха ж сказали, что у Солоха зимовал царевич, Крымского царя брат, Аузачек салтан, а сватал у него за Крымского царя дочерью; и сеѣ весны тот царевич взял у него доч и поѣхал х Крымскому царю. И царь Крымской тоѣ Солохову дочь и понял.—Да и казаки Гриша Иванов да Микиѳорко Иванов, которых воеводы Терские князь Ондрѣй с товарыщи посылали по Солоха и по Алкаса, к послом ко князю Семену и діаку Торху на Суншу пришли. А сказали, что к Солоху приводит(ь) под государеву руку ѣздил, взяв их с собою, Мастрюкъ; и Солох, грамоту воеводцкую выслушав,—им ничево не отказал. А в ту пору видяли у него Шевкалского сына Андея; а приѣхал к нему в заклад, чтоб был с Шевкалскимі и Кумыцкими князи в соединенье на государевых людей. И их казаков Солох князь велѣл окрасти лошеди и сѣдла и узды; и под них добыл лошади Мастрюкъ у знакомыхъ узде-

ней. А как к Солоху пришла другая грамота о провожанье,—и тое грамоту они ж казаки к Солоху возили.—А Мастрюкъ и Куденекъ и Хотов стояли под его кабаком верстъ за пять, а к нему не поѣхали, блюдясь его, что он человѣкъ в Кабардѣ силной; а их за то не любит, что де они государевых людей на Терку привели и город на Терке велѣл государь поставити для их.—И, грамоту выслушав, говорил: провожати государевых послов ѣдет до тѣх мѣст, покамѣстъ велѣл ему государевых послов проводити царевичъ Мурат-Кирѣй; а хожу де яз по Мурат Кирѣеве царевича грамоте,—а в Терской город к воеводам не ѣду.—А то они слышали въ его кабакѣ, что уздени его всѣ хотят государю служити и его на то приводят. А говорят ему: вся де нынѣ Кабарда совѣт учинили, что служити государю; а ты деи против государя такова великого и против всея Кабарды хочеш стояти. Да ему ж деи Солоху бил челом Биканов брат, что посылал Солох ко государю в послѣх. А говорил ему: как де тебѣ государю не служити и брата моего выдати? И яз де от тебя отъѣду к иному князю. И Солох де всѣм им отказал. А говорил: какъ де мнѣ от Крымского и Шевкалского и Кумыков отстати? А в Крыму деи у меня двѣ дочери и многой мой род и племя; а в Шевкалѣх и Кумыках таково ж.—Да тѣ ж казаки да Терской атаман Шолох послом князю Семену и діяку Торху про Мастрюка сказали, что Турского ѣхал чеуш в Турского город в Дербен; а с ним было человѣкъ с 90. И тот чеуш у Мастрюка в кабакѣ был; а вели его Асланбековы да Солоховы люди и перевезли Терку в Солохове кабакѣ, а вели его на Мичкизы по загорам.—А вѣсти деи Мастрюкъ в острог ко государевым головам не послал и их с вѣстью не отпустил; а они казаки в острог с вѣстью у него просилис и грамоту были написали, хотѣли послати в острогъ с Окотцкими черкасы,—и он, Мастрюкъ, грамоту, у них отняв, изодрал и того черкашенина бил. А сказал имъ, что в Черкасех того не ведетца, что им над гостем лихо в кабакѣ здѣлати; а тот деи чеуш приѣхал ко мнѣ гостити. А выпустя того чеуша, послал за ним людей своих красти; и у того чеуша украли люди его 10 лошадей и привели к нему, а чеушовы люди убили у него узденя до смерти.

А Чорного князя сынъ Гелѣя и с Оварского князя уздени, которые были у послов у князя Семена и дьяка Торха на дороге, приѣхал на Суншу сентебря в 8 день.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ послали по него толмача Ивана Миколаева сентебря в 9 ден; а велѣли ему быти у себя в стану: есть к нему государево слово.

И Черного князя сынъ Гелѣя и с уздени к послом к стану приѣхал; и в шатер пришол.—И послы княз Семен и диякъ Торхъ говорили по государеву наказу, что велѣно говорити отцу его и дяде его: извещали великому государю посланники государевы Родивон Биркин да Петръ Пивов, которые ходили в Грузи к Олександру царю, что дядя его Оварской княз Нацал и отец его Черной княз Каракуша государю служити хотят и государевым посланником через свою землю дорогу давали. И государь за то, что они государю служити хотят, прислал к ним с нами, послы своими, свое государево жалованье. И мы к отцу твоему приказали, чтоб в Терской город по государево жалованье был; и отецъ твой нас, государевых послов, в Терском городе не заѣхал. И мы государево жалованье, что к нему и к Оварскому князю послано, оставили в Терском городе у воевод. И будет нынѣ отецъ его Черной княз с тѣм его Гелѣя прислал, а Оварской княз прислал узденей своих, что они въ государеве жалованье под государевою рукою быти и служити государю хотят,—и он бы Гелѣя за отца своего и за брата своего, которому быти на Оварском княженье и за вес свой род и за всю землю по своему мусулманскому закону и с Оварского уздени государю правду дал, шертовал. А нынѣ бы первую свою службу показал, нас послов и с Оварского уздени до Грузинские земли и назад из Грузинские земли до Терского города проводил. А какъ проводит до Грузинские земли, и он бы ѣхал в Терской город по государево жалованье, что к отцу его государь прислал; а мы ко государевым воеводам от себя отпишем, чтоб тебѣ то государево жалованье дали. А к отцу б к своему к Черному князю и к Оварскому, кому быти на Оварском княженье, послал узденей, чтоб отецъ твой и Оварской княз были у воевод в Терском городе сами, и государево жалованье Оварской княз у воевод взял и заклады с собою привел, кому мочно вѣрити, детей или братью или племянников, чтоб государю надежно их в своем государеве жалованье под своею царскою рукою держати, а им надежным быти в государеве жалованье.—А какъ, оже дастъ Бог, мы пойдем из Грузинские земли,—и Оварской бы княз и отец твой Чорной княз с нами послали от себя ко государю бити челом братью или детей или племянников или людей своих лутчих.—И государь, послов их челобитья выслушав, пожалует, под свою царскую руку и в оборону примет и грамоты жаловалные, какъ вам быти в государеве жалованье, з золотыми печатми пришлет.

И Черного князя сын Гелѣя и Оварского уздени на государево жалованье били челом.—А говорил Черного князя сын Гелѣя: отецъ

мой Каракуша и дядя мой Оварской княз Нацал давно въ его государеве жалованье под его царскою рукою и в обороне от недругов быти хотят; да по ся мѣста случей не взял государю бити челом. А нынѣ отецъ мой Черной княз и брат мой Оварского князя сынъ Нацалов Канбулукъ, которого на Оварское княженье обирают, послали в Терской город к государевым воеводам меня; а велѣли мнѣ бити челом государю, чтоб государ отца моего и брата моего, которого на Оварское княженье обирают, со всѣм родом и с обѣма их землями пожаловал, под свою царскую руку и в оборону принял, как и Олександра царя грузинского. А они государю служити хотят и на государевых недругов и на непослушников, на кого государь велит, со всѣми своими людми готовы и вас государевых послов до Грузинские земли яз и с Оварского уздени провожаю; а, проводя вас, у воевод в Терском городе буду и к отцу своему и к брату своему с уздени своими прикажу, чтоб они у государевых воевод в Терском городе сами были и заклады с собою привели.—А о шертованье мнѣ отецъ мой и брат не приказали. И мнѣ без их вѣдома как шертовати?

И послы княз Семен и діакъ Торхъ говорили: отецъ твой и брат прислали тебя ко государю бити челом, чтоб их государь со всѣм родом и с обѣма землями пожаловал, держал под своею царскою рукою,—и тебѣ государю какъ правды не дати?

И Чорного князя сын Гелѣя за своего отца и за брата за Нацалова сына Канбулука и за все свой род и за Оварскую и за Черную землю государю правду дал, шертовал с Оварского князя уздени, которых с ним Оварской прислал. А шертовав Чорного князя сынъ Гелѣя говорил: какъ, оже дастъ Богъ, вы государевы послы из Грузеи пойдете ко государю,—и отец мой и Оварской князь пошлют ко государю бити челом братью свою или меня Гелѣя. А в закладе в том, что мнѣ, проводя государевых послов, быти на Терке у воевод, даю по себѣ порукою Шиха мурзу Окутцкого. И Ших по нем, туто ж стоя, ручался и племянника своего Батая, которой был в закладе, давал.

И сентебря въ 11 день приѣхал на Сунщу Мастрюкъ княз. И послы княз Семенъ и діакъ Торхъ послали сотника казатцкого Микиту Карачюрина да толмача Иванса Драпчева; а велѣли ему говорити, чтоб он ѣхал к ним в стан. И Мастрюк к нимъ к стану приѣхал и в шатер пришол.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ говорили: послал государь нас в послѣх к Олександру царю Иверскому для своего государева великого дѣла, и ты б, Мастрюкъ, государю службу свою показал, нас

послов до Грузинские земли и назад из Грузинские земли до Терского города проводил. А что ты государю служишь, горских князей под государеву руку приводиш,—и ты то дѣлаеш гораздо, помня к себѣ государево жалованье. И вперед бы ты государю служил также и горских князей под государеву руку приводил и с ними в Терской город к воеводам ѣздил и на государевых недругов и непослушников с государевыми воеводы с Терскими и с Олександром царем Иверским и з горскими князми ходил и от государева жалованья был неотступен; а государево жалованье тебѣ и вперед будет. А что в кабакѣ у тебя был чеуш Турского салтана, а ты его пропустил в Дербен, а над ним сам не промыслил и вѣсти ко государевым головам на Суншу не подал, а в ту пору у тебя были государевы казаки и в острог просилис, и ты их с вѣстью не отпустил, и они казаки написали были грамоту и хотѣли послати в острог с Окотцким черкашенином, и ты грамоту, у них отняв, изодрал и черкашенина бил,—и то твоя, Мастрюкъ, перед государем какая правда?

И Мастрюкъ говорил: как есми служил великого государя отцу ц. и в. к. Ивану Васильевичю в. Р. и ему государю преж сего, а ныне ему государю служю и болши того: не ѣм и не пью, а все промышляю государевым дѣлом и ден и ноч, чтоб всѣх горских князей привести под его царскую руку.—А в Кабардинских князех один государю не прямит — Солох княз; а тѣ всѣ Кабардинские князи приведены под государеву руку.—А к Олкасу яз ѣздил,—и Олкас государю служити хочет и к вам государевымъ послом встрѣчу хотѣл быти.—А которые князи Шевкалской и Кумыки и Солох княз и иные горские князи под его царскою рукою быти не похотят,—и на тѣх бы князей государь велѣл послати воевод своих ратью; а мы—Кабардинские князи, которые под его царскою рукою, съ государевыми воеводы всѣ готовы со всѣми своими людми. А послати б на них воина вскоре сеѣ зимы; а толко сеѣ зимы рать на них государева не будет,—а лѣтом их не извоевати: бѣгают в горы. - А вскоре б на них послати воина для того, доколе еще тѣ князи не всѣ в соединенье; а как в соединенье будут, и тогды на них надобет рать великая, а невеликою ратью не извоевати.—А ныне они послышали, что Осланбѣков кабакъ со всѣми князми учинился под государевою рукою, что у вас шертовал Асланбѣков сынъ Чаполов и за дядю своего за Янсоха и за вес свой род,—и они учнут быти в соединенье вскоре.—А про чеуша Турского сказал, что в моем кабакѣ был гостем; а у нас в черкасском обычее ведетца: какъ будет гость в кабакѣ,—и над ним никакого зла не учинит. И яз над ним не промыш-

лял по своему черкасскому обычею. А какъ он поѣхал из кабака,— и яз за ним послал людей своих красти; и люди мои украли десетеро лошедей и привели ко мнѣ, а у меня убили чеушовы люди узденя до смерти. А того яз чеуша не провашивал; а провожали его Солоховы люди. А с вѣстью в острог яз посылал волного казака Терского Шолоха; и Шолох не пошол, а сказал, что ему пѣшому не поспѣти.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ говорили: на Терке къ государевым воеводам с нами из Астарахани рат пришла с вогненым боем многая, а иная рат после нас в Терской город будет; и воеводам государевым Терским государевъ указ есть, что им на тѣх непослушников, которые под государя нашего царьскою рукою быти не похотят, велено ходит войною с вами с князми вмѣсте. И вы б всѣ князи, проводя нас, были в Терской город у воевод и с воеводами о том договорилис, как тѣх непослушников извоеват и под государеву руку привести; а в ту бы пору ваша рат была готова. Да не токмо на своих государевых непослушников велѣл государь рат посылати,— которые будут и вам князем недруги, и на тѣх ваших недругов велѣл государь своим государевым воеводам, у вас заклады поимав, людей своих с вогненным боем давати.

И Мастрюкъ говорил: проводя вас послов, у Терских воевод будем и с ними о том договоримся —какъ войнѣ на государевых непослушников быти; и рат наша в ту пору будет готова. А что государь пожаловал, велѣл нам на недругов своим государевым воеводам людей давати, —и мы на том государю бьемъ челом, что нам всѣм горским князем, которые под его царскою рукою, всего надобнее, что от недругов оборонитис.

И сентября въ 12 ден приѣхал к послом ко князю Семену да к діаку Торху на Сувшу Олкас княз, а с ним узденей его человѣкъ с 30.

И послы княз Семен и діак Торхъ послали к Олкасу сотника стрелецкого Григорья Кугаринова да толмача Иваниса Драичева; а велѣли Алкасу князю говорити, чтоб он ѣхал к ним в стан: есть к нему государево слово. И Алкас княз к ним в стан приѣхал и в шатер пришел.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ Олкасу князю от государя рѣч говорили и поклон правили и грамоту государеву подали по государеву наказу. —Да послы ж княз Семен и діак Торхъ говорили: присылал ты, Алкас княз, к великому государю съ его государевыми посланники с Родивоном з Биркиным да с Петром с Пивовым людей своих Асланбека с товарыщи государю бити челом, чтоб тебя государь

пожаловал, держал в своем государеве жалованье под своею царскою рукою и от недругов от Асланбѣка князя и от иных недругов велѣл тебя своим государевым воеводам Астараханским и Терским обороняти; а ты государю служити хотѣл. И государь, людем твоим свои царские очи дав видет и пожаловав их, к тебѣ отпустил и свое государево жалованье с нами послы к тебѣ послал. И нынѣ люди твоя на Суншу с нами пришли здорово. А воеводы государевы Терские княз Ондрей Хворостинин с товарыщи нам сказывали, что к тебѣ к Олкасу посылали они государевых людей от себя з грамотами и неодинова, чтоб ты ѣхал к ним в Терской город для государева дѣла,— и ты Алкас к государевым воеводамъ в Терской город не приѣзживал ни одинова и никого не присылывал. И то твоя к государю какая служба и правда? И будет, нынѣ ты, Алкас, въ государеве жалованье под его царскою рукою и в обороне быти и служити государю хочеш,— и ты, Алкас, перед государем исправся, на том государю правду дай, шертуй за свою братью и за дети и за племянники и за все свой род и за всю свою землю и заклад дай брата своего или сына или племянника, кому мочно вѣрити, чтоб вперед государю надежно тебя в своем государеве жалованье под своею царскою рукою и в обороне от недругов держати; а тебѣ б надежну быти в государеве жалованье. А мы тебѣ государево жалованье дадим и посла твоего Асланбѣка к тебѣ отпустим. А что нынѣ государь послал нас послов своих к Олександру царю Иверскому для своего государева великого дѣла, а итти нам черз Черкаскую землю,—и ты государю службу свою покажи и нас до Грузинские земли и назад из Грузинские земли до Терского города з государевыми людми проводи. А государево жалованье тебѣ и вперед будетъ неоскудно.—А проводя нас до Грузинские земли, буд в Терском городе у воевод.

И Алкас княз на государеве жалованье на грамоте государю бил челом. А говорил: у воевод есми не бывал, блюдяс ѣхат своих недругов Кабардинских князей; а вперед и з братьею и з детми и с племянники и со всѣм своим родом и со всею землею въ государеве жалованье под его царскою рукою быти и служити хочу до своей смерти и вас послов провожати ѣду сам в Грузи до Олександра царя. А как вы послы из Грузеи ко государю пойдете,—и яз отпущу ко государю бити челом о своих дѣлех сына своего. А то вам не заклад ли и не шертованье ли, что ѣду сам с вами в Грузы?

И послы княз Семен и діакъ Торхъ говорили: толко тебѣ государю служити правдою,—и ты шертуй и заклад дай, какъ и иные Черкаские князи Асланбѣков сынъ Чаполов княз и Мамстрюкъ и

Куденекъ княз и всѣ Кабардинские горские князи и мурзы и Черного князя сынъ за отца своего и за дядю и за братью и за племянники и за вес свой род и за племя и за всю свою землю государю правду дали, шертовали и заклады подавали. А тебѣ, Алкасу, без того быти нелзя ж.

И Алкас княз говорил: будет мнѣ без шертованья и без заклада не вѣрите,—и вы меня поведите с собою хоти связана, от себя не отпуская; да и сам я от вас не поѣду. А шертоват мнѣ и закладу дати не мочно.

И послы князь Семен и дiакъ Торхъ говорили: для чего тебѣ шертовати (и) закладу дати не мочно?

И Олкас княз говорил: дожил есми до старости и преж сего вѣривали во всяком дѣле моему слову, а закладу есми и шертованья никому не давывал.

И послы князь Семен и дiак Торх говорили: мы то вѣдаем у вас князей в Черкаском обычее ведстца: во всяком дѣле крепитес шертью да заклады меж собя; а без того у вас в вашем обычее не живет. А великому государю как тебѣ не шертовати и закладу не дати?

И Алкас княз говорил: яз шертую; а провожат вас пошлю узденей своих, а сам не ѣду и сына ко государю не пошлю и заклад не дам.

И послы князь Семен и дiакъ Торхъ говорили: сам ты, Алкас, хочеш ѣдеш, хочеш не ѣдеш провожати. Видиш сам, что государевых людей с нами много; да нас же провожают всѣ Кабардинские князи. А ты государю шертуй и заклад дай; а без закладу статис тому государеву дѣлу не мочно.

И Алкас княз говорил: будет вас хотят провожати Кабардинские князи и они вас провожайте; а яз ѣду к себѣ, а закладу вам не дам, а итти вам через мою землю.

И послы княз Семен и дiакъ Торхъ говорили: толко ты, Алкас княз, перед великим государем не исправисся,—и тебѣ прожити будет на своем кабакѣ не мочно и от Кабардинских князей, которые под великого государя рукою, не токмо государевы Терские воеводы на тебя рать государеву пошлют.

И Олкас княз говорил: дайте мнѣ срока поговорити с уздени своими. Да, из шатра вышод, говорил с уздени своими. И, вшод в шатер, говорил: учините меня в государеве жалованье честна, как и иных Кабардинских князей, которые под государевою рукою и по рекѣ по Терке и по Сунше и по иным рекам в рыбных и в звериных

ловлях и во всяких угодьях им волно и по перевозам ихъ по рекѣ по Терке и по Сунше и по иным рекам самих и их людей государевы стрелцы и волные казаки перевозят; а на которого недруга надобет итти,—и государевы воеводы им людей дают. А мнѣ б есте учинили также, какъ и тѣм князем; а яз государю шертую и заклад дам и провожати вас послов хочю и сына своего ко государю с вами пошлю.

И послы княз Семен и діак Торхъ говорили: какъ ты перед государем исправишся и вперед государю учнеш служити правдою,—и государевъ указ у Терских воевод есть; а мы ко государевым воеводам о том отпишем же.

И Алкас государю правду дал, шертовал и за свои дѣти и за племянники и за вес свой род и за племя и за всю свою землю с своими лутчими уздени съ Енуком Тазюковым да со Друганом Атачиковым да с Левом Атагуковым да с Шимаем Секаевым да с Алшою Кузяковым да з Джютом Очоровым да с Сланбѣком Ардашаевым да Ываном Куденетовым; а в заклад отказал узденя своего Асланбѣка, которой был у государя в послѣх.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ Алкасу князю государево жалованье дали по росписи.

И Алкас княз на государеве жалованье государю бил челом.

А про Солоха послы княз Семен и диякъ Торхъ Алкаса спрашивали: гдѣ Солох княз и для чего к нам не ѣдет? А то есмя слышали, что тебѣ, Алкасу князю, Солох княз друг.

И Алкас княз говорил: Солох мнѣ друг и в мысли со мною один человѣкъ; и будет к вамъ Солох нынѣ.

И того ж дни приѣхал на Суншу Солох княз; а с ним узденей его человѣк с 30 и болши.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ послали к Солоху сотника стрелецкого Григорья Кутаринова да толмача Иванися Дранчева; а велѣли им говорити, чтоб Солох князь ѣхал к ним в стан: есть к нему государево слово.

И того ж часу Солох князь к послом к стану приѣхал и в шатер пришол.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ от государя Солоху князю рѣч говорили и поклон правили и грамоту подали по государеву наказу. А после того говорили ему—как он к государю присылал бити челом под его царьскую руку и что его перед государем неисправленье и какъ ему перед государем исправитца, шертоват и заклад

дат и их послов проводити и сына ему своего ко государю послати,— тѣ ж рѣчи, что они говорили Олкасу князю.

И Солох князь на государеве жалованье государю бил челом.— А говорил: у государевых воевод есми не бывал за немочью. А топерво у васъ въ съѣздѣ Кабардинские князи, а мнѣ недруги; и будет что станут вам государевым послом сказывати на меня ложное слово по недружбе,—и вы б тѣм князем не повѣрили. А в государеве жалованье под государевою рукою быти и служити государю з братьею своею и з дѣтми своими и с племянники и со всѣм своим родом и со всею землею хочю и до своей смерти, и вас до Грузинские земли и назад до Терского города провожу и государю шертую; а то и заклад, какъ пойду провожати.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ говорили: толко тебѣ государю служити правдою,—и ты в заклад дай сына или брата или племянника, кому мочно вѣрити, чтоб государю надежно тебя в своем государеве жалованье под своею царскою рукою держати; а тебѣ б надежну быти в государеве жалованье.

И Солох князь говорил: Алкас княз государю дал в заклад узденя своего Асланбѣка, а мнѣ Алкас княз друг великой; и вы б повѣрили тому ж закладу и быти б мнѣ под его царскою рукою за тѣм же Алкасовым закладом за одним.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ говорили: дѣло не статочное, что быти двем им князем за одным закладом.

И Солох князь говорил: дайте мнѣ с уздени своими поговорити. Да, вышед из шатра, с уздени говорил. И, пришед в шатер, говорил: за заклад мнѣ стояти нѣчего, толко бы было ко мнѣ государево жалованье: на которого недруга надобет мнѣ люди,—и государь бы меня пожаловал, велѣл Терским воеводам людей давати и в рекѣ в Терке и по иным рекам в рыбных и в звериных ловляхъ и во всяком угодье мнѣ поволил, в которых мѣстех мои угодья бывали преж сего, и на перевозях и по рекам на всяких угодьях своим государевым людем меня и моих людей громити не велѣл.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: какъ ты Солох перед государем исправишся, шертуеш и заклад даш и учнеш государю служити правдою,—и у государевых воевод государевъ указ есть об вас князѣх; и мы к государевым воеводам о тебѣ отпишем.

И Солох княз и за братью свою и за дети и за племянники и за вес свой род и за всю свою землю государю правду дал, шертовал и с лутчими своими уздени с Менкшом Ентимировым, с Татаром с Чмегуковым, с Чан мурзою Анкирѣевым, с Отохаем Кобано-

вым, съ Могозом Шихмурзиным сыномъ; а в заклад отказал узденя своего Бикапа, которой был в послѣх у государя.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ Солоху князю государево жалованье дали по росписи.

И Солох княз на государеве жалованье государю бил челом. А говорил: имал есми жалованье у Турского салтана и у Крымского царя много лѣт; а с сѣх мѣстъ, прозабыв то все их жалованье, приклонился под государеву руку, хочю ему государю одному служити и з детми своими и со всѣм своим родом и со всею землею и по свою смерть, и сына своего ко государю с вами с послы, какъ пойдете из Грузеи, пошлю.

А после того послы князь Семен и дьякъ Торхъ с Солохом и с Олкасом князем говорили, что вся Кабарда и Оварская и Черная земля под государеву руку приклонилас, а царь Олександро Иверской государю ж служит, и Кизылбашской шах к государю ж послал своих послов бити челом. А Шевкалской княз по ся мѣста государю не бьет челом, и рат на него из Астарахани в Терской город пришла многая с вогненым боем; и указ государевъ у Терских воевод есть, что на него государеву рат со всею Кабардою и с Черною и с Оварскою землею послати, и грузинскому Александру царю с своею со всею землею велѣл государь на Шевкала итти. И Шевкалу от великого государя гдѣ ся дѣт?

И назавтрее того приѣхали к стану к послом ко князю Семену да к діаку Торху Солох и Алкас княз; а велѣли сказатис, чтоб имъ велѣли быти у себя для государева дѣла.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ велѣли им быти к себѣ в шатер.

И Солох и Алкас, пришед в шатер, говорили: слышали есми у вас, что государь прислал на Шевкала в Терской город рат многую и велѣл его Терским воеводам воевати; и мы государю за Шевкала бьем челом, чтоб государь на Шевкала рати своей посылат не велѣл, а Шевкал пошлет государю бити челом послов своих.

И послы княз Семен и дьяк Торхъ говорили: великій государь нашь царь и великій княз кровопролитья не похочет, толко б Шевкалской вскоре послал к государю послов своих бити челом. И толко Шевкалской похочет государю послати бити челомъ послов своих,— и он бы послал сеѣ осени; а вы Солох и Алкас в том нам иметес. И мы к государевым воеводам на Терку отпишем, воевати его до государева указу не велим.

И Солох и Алкас князь говорили: мы о том к Шевкалскому пошлем или сами ѣдем о том договоритись, чтоб он послал ко государю бити челом послов своихъ на сей осени вскоре.

И послы княз Семен и діак Торхъ грузинским послом про то.. сказывали, что за Шевкала Солох и Алкас государю бьют челом.

И пошли послы княз Семен да диякъ Торхъ с Сунши в Грузинскую землю сентября въ 14 ден; а провожати их з государевыми людми поѣхали Черкаские князи Чаполов Асланбѣков сынъ, да Мастрюкъ Темрюков, да Куденекъ Канбулатов, да Чорново князя сынъ, да Ших мурза Окутцкой. — А Солох и Алкас князь сказали послом князю Семену и дьяку Торху, что они ѣдут наперед и дождутца их у Горячего Колодезя на Османовском шляху. А Шевкалов сын Алгас мурза к ним послом на Суншу не бывал. И послы князь Семен и диякъ Торхъ государево жалованье и грамоту, каковая к нему послана, и заклады Солоха и Алкасова Бикана да Асланбѣка отдали на Сунше казатцкой головѣ Василью Опучину; а велѣли отослати в Терской город к государевым воеводам ко князю Ондрѣю с товарыщи. А которым государево жалованье не прислано,—и послы князь Семен и диякъ Торхъ князем и мурзам и узденем давали шюбы бѣльи и сукна и шапки и зендени от себя. А которое государево жалованье послано было Солохову сыну Алкаш мурзѣ и племяннику его Баку, а они к послом не приѣхали, а сказал Солох, что они в отъѣзде, — и послы князь Семен и диякъ Торхъ шубы взяли с собою, будет они их на дороге съѣдут. А в Терской город к государевым воеводам которые князи и мурзы к ним к послом приѣхали и государю правду за себя и за отца и за дядьи и за братью и за все свой род и за свои земли шерть дали и которые хотѣли быти к ним в Терской город з заклады и хто в том по них порука, что им в Терском городе быти, — послы княз Семен и диак Торхъ писали подлинно и противен з записи, по которой государю шертовали, к воеводам послали, чтоб им то все было вѣдомо для государева дѣла.

И в том числѣ стояли послы княз Семен и диак Торхъ у Горячего Колодезя. И в ночи к послом князю Семену да діаку Торху пришел с вѣстью Терской казак Ивашко Гилянецъ; а сказал, что на Османовском перевозѣ на рекѣ на Сунше стояло их казаков с пятидесятником с Маслом 20 человѣкъ; и топерво ввечеру за час до вечера пришли к перевозу черкасы незнакомые человѣкъ с 15. И они тѣх черкас погромили; а взяли живых 4-х человѣкъ, а иные ушли за реку в Кумыки.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ послали голову казачью Василья Опучина, а Василей был у них с людми для провожанья. А велѣли про то сыскати и роспросити: каких людей громили и колко жива взяли?

И Василей Опучин прислал к послом ко князю Семену да діаку Торху сотника казатцкого Ѳедора Володимерова, что громили на Сунжинском перевозе черкас, которые возилис Сунжу реку, и на том погроме взяли живых Алкаса князя, да его узденя Смаиля, да дву человѣкъ узденей Солоха князя.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ велѣли Василью Опучину Алкаса князя привести к себѣ в стан. И Алкасу говорили: дал ты великому государю правду и заклад, что тебѣ государю служити и нас послов проводити до Александра царя в Грузинскую землю; а нынѣ ты Алкас куды был поѣхал, а туды дорога к Шевкалскому.

И Алкас князь сказал: говорил мнѣ Солох княз, чтоб яз проводил гостей его, которые были у Солоха ис Кумыкъ; и вам про тѣх своих гостей Солох княз сказывал.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: сказывал нам про своих гостей Солох княз, чтоб мы гостей его приказали проводити через тот перевоз, на котором тебя взяли; и мы на тот перевоз гостей своих отпускати ему не велѣли, а приказали Василью Опучину гостей его проводити под острогом.

И Алкас княз говорил: грѣх мой пришол. Виноват перед Богом да перед государем, что на тот перевоз Солоховых гостей провожал; а провожал семи до реки и, проводя до реки, поѣхал был вас послов съѣзжати. И пришли на меня государевы люди и меня взяли да дву человѣкъ узденей Солоховых.—Да и казаки послом князю Семену и дьяку Торху сказывали, что его взяли по сю сторону реки и от их посолского стану на Османовском перевозу.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ Алкасу князю говорили: в том закладе ныне мы тобѣ не вѣрим, дай заклад сына своего.

И Алкас княз говорил: сына со мною топерво нѣт; будет вам сынъ мой надобет,—и яз по сына своего пошлю.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ взяли у него к старому закладу трех человѣкъ узденей его лутчих Янука Зенекова да Лва Атагукова да Алишю Козякова и отослали их к Василью Опучину в острогъ с сотником стрелецким з Григорьем с Кутариновым, доколе он пришлет сына своего; а в сыне ему дали срока на пят ден, что прислати ему сына своего в острог Асанбѣка. А того узденя, которого взяли с Олкасом, велѣли Василью Опучину отдати ему Алкасу.

А к Солоху послы князь Семен и дияк Торхъ посылали, чтоб он к ним ѣхал. И Солох к ним приказал, что он будет на другой стан; а людей де есми своих посылал провожат гостей. И будет вы тому закладу не вѣрите,—и он к старому закладу прибавит и сам Солох их послов провожати ѣдет.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ пошли от Горячего Колодезя сентября в 17 ден; и в том числѣ стояли на рекѣ на Сунше в нижней лукѣ. А в 18-м числѣ стояли на Холонсеском городище, что был город Темирексака. А в 19 м числѣ стояли на рекѣ на Сунше в ровной лукѣ. А в 20 м числѣ стояли на рѣчке Быстрой. А в 21-м числѣ стояли на рекѣ на Терке по лѣвой сторонѣ старого Олкасова кабака. А в 22-м числѣ стояли, перешод дважды Терку реку, в Чорных горах.

И въ 23-м числѣ к послом ко князю Семену и к діаку Торху прислал Алкас княз узденей своих дву человѣк; а сам послов не доѣхал, стоял верст за 10. А говорили уздени его, что Алкас сына своего в заклад привел.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ посылали по Алкаса князя стрелца Орженика,—и сына бы Алкас с собою привел.

И Алкас князь приказал с Оржеником и с своими уздени, чтоб послы княз Семен и дияк Торхъ прислали к нему грамоту, чтоб узденей его на Сунше отпустили; а он сына своего пошлет к Олександру царю с Олександровыми послы.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ к Олкасу приказали, чтоб он сына своего отослал на Суншу к Василью Онучину; и Василей сына его возмет, а узденей к нему отпустит.—

И тогож дня послы князь Семен и диякъ Торхъ отпустили провожатых сотников стрелетцких Василья Гнедищева с товарыщи и с стрелцы и с казаки и государево жалованье шюбы, что было послано к Солохову сыну да к племяннику, послали с ними вмѣсте; и велѣли их отдати в Тюменском городе воеводам князю Ондрѣю с товарыщи, что Солохов сынъ и племянникъ по то государево жалованье к нам на дороге не бывали. А сами послы княз Семен и диякъ Торхъ пошли с того мѣста сентебря в 24 ден. И в том числѣ и в 25-м числѣ стояли под Шатом горою, проѣхав Ларсов кабак Салтан мурзы с версту на рекѣ на Терке.

И Салтан мурза вышел к послом ко князю Семену да к диаку Торху пѣшъ, а с ним людей его человѣкъ з 10. А говорил: преж сего государевы посланники Родивон Биркин да Петр Пивов шли в Грузинскую землю к Олександру царю через мою землю на тот же

мой кабакъ и назад из Грузинские земли шли на мой же кабакъ,—и яз государю служил, посланников его Родивона да Петра через свою землю провожал и дорогу им куда лутчи итти указывал и людей своих до Грузинские земли провожати их посылал; а которые были у государевых посланников люди и лошеди болны,—и тѣх людей и лошадей Родивон да Петръ оставливали, в Грузи идучи, у меня, и яз тѣх людей и лошеди у себя кормил и лѣчил и за Родивоном и за Петром ихъ отпустил здоровых. И Родивон и Петръ, назад идучи из Грузеи, рклис службу мою государю известити.

И послы княз Семен и дияк Торхъ говорили: какъ в. г. ц. и в. к. посланники Родивон и Петр шли в Грузинскую землю, а ты их через свою землю провожал и дорогу им куда лутчи итти указывал и людей своих провожати их до Грузинские земли посылал и которых болных людей и лошадей Родивон и Петръ у тебя оставливали, а ты их кормил и лѣчил и за ними, их леча, отпустил,—и ты то учинил гораздо, перед великим государем нашим твоя служба тогды была. А нынѣ толко похочет в. г. н. ц. и в. к. служити и въ его царском жалованье под его царскою рукою быти, как и горские князи и мурзы болшой Кабардинской княз Янсох Асланбѣков брат и с Осланбѣковыми детми и со всѣм своим родом и Солох и Алкас княз и всѣ князи и мурзы учинилис под государя нашего царьского величества рукою въ его царьском жалованье и правду дали, по своей вѣре шертовали, и заклад детей и братью свою и племянников дали,—и ты, Салтан мурза, государю нашему правду дай, по своей вѣре шертуй, и заклад брата своего или племянника ко государевым к Терским воеводам пошли, кому мочно вѣрити, чтоб государю надежно тебя в своем государеве жалованье вперед держати; а тебѣ б надежну быти в государеве жалованье. А ныне ко государю службу свою покажи, дорогу, куда лутчи итти в Грузинскую землю, нам укажи и сам нас до Грузинские земли проводи. А какъ, оже даст Богъ, из Грузинские земли ко государю своему придем,—и мы твою службу государю своему известим. И государь тебя пожалует, под свою царьскую руку и в оборону ото всѣх твоих недругов примет и грамоту свою жаловалную с своею печатью, как тебѣ под его царьскою рукою вперед быти, и свое государево жалованье к тебѣ пришлет.

И Салтан мурза говорил: то семи слышал от узденей и брата своего Ших мурзы Окутцкого, что Кабардинские всѣ князи били челом в службу государю вашему, а яз нынѣ хочю государю ж служити по свою смерть, какъ государю вашему служил брат мой Ших мурза Окутцкой, и на непослушников государевых со государевыми

воеводами и с Кабардинскими князи ходити готов и на том государю правду даю, шертую, и вас провожю до Грузинские земли и заклад брата своего или сына пошлю в Терской город с вами вмѣсте, какъ пойдете из Грузинские земли. А какъ будете у государя своего,—и вы мою службу государю своему извѣстите, чтоб государь пожаловал, велѣл мнѣ дати свою государеву жаловалную грамоту по чему мнѣ быти въ его государеве жалованье, какову грамоту прислал государь к брату моему к Ших мурзѣ Окутцкому. А до тѣх мѣстъ, какъ меня государь пожалует, свою государеву грамоту ко мнѣ пришлет, дайте мнѣ от себя грамоту, чтоб мнѣ было в государеве жалованье надежну быти и иных бы кабаков князи меня не обидили.

И послы княз Семен и діякъ Торхъ Салтан мурзу к шерти привели по той записи, по которой приводили Кабардинских князей и мурзъ; а приписали в запис, какъ от государя пойдут в Грузинскую землю и из Грузинские земли послы и посланники и гонцы и всякие государевы люди или грузинские послы и посланники и гонцы и всякіе люди,—и ему, Салтану мурзѣ, тѣх государевых и грузинских послов и посланников и гонцов и всяких людей через свою землю провожати и хитрости над государевыми и над грузинскими людми не учинити никоторые. И грамоту ему дали такову:

Божиею милостию в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. (*полный титулъ*)....

....и иных многих государствъ государя и самодержца его царского величества от великих послов от дворенина и намѣсника Брянского от князя Семена Григорьевича Звенигороцкого да от диака Торха Онтонова Ларского кобака Салтан мурзѣ.—Бил еси челом в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р., чтоб тебя и твою братью детей и племянников и вес твой род и свою землю государь пожаловал, держал в своем царском жалованье под своею царскою рукою и в обороне от твоих недругов; а ты, Салтан мурза, с своею братьею и з детми и с племянники и со всѣмъ своимъ родом хочеш его царскому величеству служити. И ты б, Салтан мурза, с своею братьею и с племянники и со всѣм своим родом и со всею своею землею был под государя нашего царского величества рукою въ его царском жаловање и его царскому величеству служил и государя нашего с Терскими воеводами и с Олександром царем Иверским и с Черкаскими князи и мурзы которые государю служат, и на всѣх государевых недругов и на непослушников стоял заодин, на них сам ходил и людей своих посылал, и государевых послов и посланников и гонцов и всяких государевых людей через свою землю ко государеву Терскому городу и из Терского города до Грузинские земли провожал и хитрости никоторые над

государевыми людми не учинил. А на которого недруга будет тебѣ надобет государевы люди,—и ты б приезжал в государев в Терской город ко государевым воеводам; и государевы воеводы по государеву указу учнут тебѣ на твоих недругов рат давати с вогненым боем. И во всем бы еси его царьскому величеству прямил, на чом еси ему государю правду дал, шертовал. А сю тебѣ грамоту дали его царьского величества послы до тѣх мѣстъ, какъ его царьскому величеству послы княз Семен Григорьевич Звенигороцкой да дьякъ Торхъ Онтонов твое челобитье объявят и какъ его царьское величество пришлет к тебѣ свою царьскую жаловалную грамоту с красною печатью и свое государево жалованье в Терской город к воеводам. К сей грамоте государев посолъ дворенин и намѣстникъ Брянской княз Семенъ Григорьевич Звенигороцкой печат свою приложил. Лѣта 7098 сентебря въ 26 де.

Да послы ж князь Семен и діакъ Торхъ Салтан мурзу про дороги спрашивали: которою дорогою шли от его кабака государевы посланники и Грузинские земли преж сего? И нынѣ тою ж ли дорогою итти или иными мѣсты лутчи? И в колко ден мочно дойти до Грузинские земли?

И Салтан мурза говорил: преж сего шли государевы посланники от его кабака на Шат гору для того, что им лучилос итти лѣтом и снегов на горах тогды не было. А ходу их было тою дорогою до Сонскіе земли, что за Аристовым князем, полчетверта дни; а тот Аристов и с своею землею служит Олександру царю. А ныне тою горою вам не пройти, что в осен на тѣх горах снѣги великие живут; а ити вам нынѣ промеж гор щѣлью, рекою Теркою вверхъ, потому что нынѣ в осен в рекѣ Теркѣ живет вода не велика, мостит еѣ мочно. А мостов надобет на ней три моста, а четвертому мосту быти блиско Черебашова кабака. А тот Черебашов кабак Аристова князя Сонские земли; а доѣхати до того кабака днем мочно.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ тѣ мосты мостили. А что мостъ под Черебашовым кабаком надобет,—и про тот мостъ говорили грузинским послом, чтоб к Черебашу от себя послали; а велѣли ему мостъ мостити для того, что тот кабак Сонские земли, а та Сонская земля за Олександром царем.—А сами послы князь Семен и діакъ Торхъ пошли с тѣх мѣстъ сентебря в 26 де. И в том числѣ и въ 27 числѣ стояли под Черебашовым кабаком; а провожал их до Черебашова кабака Салтан мурза. А пристав от Олександра царя с кормом и с подводами к ним послом не приѣхал пот тот кабакъ нихто.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ говорили грузинским послом князю Каплану с товарыщи: в обычее ведетца: в. г. н. ц. и в. к. посылает в иные государства послов своих,—и тѣх государя нашего послов во всѣх государствах для государева великого имени чтят, на встрѣчю им на рубеж присылают приставов добрых из великих людей, кормы им и подводы готовят на рубежѣ; да не токмо послов,—и посланников государевых принимают с великою честью. А мы вам говорили и неодинова, чтоб вы ко государю своему к Олександру царю о том писали, чтоб людей и лошадей прислал, чтоб нам на свѣжих лошадях ѣхат; а видите и сами, что у нас многие лошеди з гор побилис, а иные попадали.

И грузинские послы говорили: как есте нам говорили въ Терском городе,—и мы ис Терского города ко государю своему к Олександру царю послали с вѣстью своих людей. И нынѣ мы того не вѣдаем: для чего по ся мѣста от государя нашего от Олександра царя встрѣчю не бывала?

И послы князь Семен и диакъ Торхъ под Черебашовым кабаком дневали ден для мосту. А сентебря въ 28 де стояли в Сонской землѣ, проѣхав болшой Сонской кабакъ и монастырь Пречистые Богородицы версты с три. И, не доѣзжая того стану версты за две, приѣхали встрѣчю два азнаура Сонского Аристова князя в, сшод с лошеди и снимя шапки, говорили: прислал нас Аристов княз, а велѣл государевым послом готовити кормъ всякой вам и лютцкой и конской; а сам Аристов будет к вам завтра, а ныне он в отъѣзде в далныхъ своих кабакѣх.

И назавтрее того сентебря въ 29 де за час до вечера приѣхал к послом к стану Аристов княз, а с ним азнауров его человѣкъ с 15.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ велѣли ему быти у себя в шатрѣ; а встрѣтити его велѣли в стану толмачом Ивану Миколаеву да Ивавису Драичеву, а перед шатром велѣли его встрѣтити сотнику Григорью Кутарипову да кречетнику Ивану Сычову.

И, пришед в шатер к послом, Аристов княз говорил: грузинской царь Александръ прислал ко мнѣ, удѣлному своему князю, грамоту, велѣл мнѣ вас государевых послов в своей землѣ встрѣтити и ѣхати с вами до своей Грузинские земли и кормъ вам велѣл давати доволенъ. И яз, послышав про вас, послал к вам азнауров своих, а ныне и сам к вам приѣхал; и вы поѣтте к Олександру царю.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ Аристову князю говорили: сказывал ты нам, что тебѣ Олександро царь велѣл нас встрѣтити,

какъ приѣдем в твою землю,—и тебѣ было пригоже нас встрѣтити, какъ мы пришли в твою землю на рубеж в Черебашов кабакъ.

И Аристов княз говорил: в том на меня кручины не подержите, что вас в Черебашове кабакѣ встрѣтити не успѣл, был еси в далных своих кабакѣх.

И сентебря въ 30 де стояли послы, переѣхав реку Терку, в верховье меж Терского верховья и Арагуя реки; а Аристов княз ѣхал с послы вмѣсте. Октебря въ 1 де и въ 2 де и въ 3 де и въ 4 де стояли на рекѣ на Арагуе под Аристовым кабаком для того, что от дожжов река Арагуй была велика, проѣхати было не мочно. Октебря въ 5 де стояли на той же рекѣ на Арагуе, переѣхав мелницу и рубеж Аристовы земли, на Олександрове землѣ.

И октебря въ 7 де пришол к послом в стан грузинской старецъ Кирило; а говорил: государь нашъ Александро царь прислал встрѣчю к вам околничего своего Умана; и Уман прислал меня к вам себя сказаті.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ велѣли Уману быти у себя в стану.

И Уман пришел в стан пѣш, а с ним Аристов княз да грузинские послы княз Каплан да Хуршит да дворян и азнауров Олександра царя человѣкъ со 100 и болши.

И послы князь Семен и дияк Торхъ велѣли Умана встрѣтити в стану толмачом Ивану Миколаеву да Иванису Драничеву, а перед шатром велѣли встрѣтити сотнику стрелецкому Григорью Кутуринову да кречетнику Ивану Сычову.

И Уман, пришед в шатер, говорил: государь мой Олександро царь прислал к вам великого государя послом ко князю Семену да к дияку Торху околничего своего меня Умана и дворян своих, а велѣл вас послов встрѣтити и ѣхати с вами вмѣсте до себя и кормъ и подводы вам велѣл давати доволен. А что вас великого государя послов прислал встрѣтити поздо,—и государь мой Олександро царь велѣл вам говорити: то здѣлалос от послов его от князя Каплана с товарыщи, что писал к нему про вас, какъ вы пришли в Аристовову землю, изпоздав, тому дни с четыре; и вы б в том кручины не держали.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ говорили: пригоже было государю вашему Александру царю прислати к нам встрѣчю ранеѣ того. Да нѣчто будет изпоздали к нему писати про нас послы его княз Каплан с товарыщи; а мы послом о том говорили неодинова, не дошед Аристововы земли, чтоб про нас ко государю своему Олександру царю писали.

И того дни стояли послы на той же рекѣ на Арагуе под городищем царевича Юрья Александрова сына; а Уман поѣхал с послы вмѣсте, а Аристов воротился. Октебря въ 7 де стояли послы в царевых Александровых деревнях в лугу на ручью. Октебря въ 8 де стояли послы на рекѣ на Лозани. Октебря въ 9 де стояли под Умановым селом.

И ѣдучи послы княз Семен и дьяк Торхъ в розговоре с Уманом говорили? (sic).

И Уман сказал: в дружбе государь нашь царь Александръ с Кизылбашским шахом; и нынѣ послы от шаха у государя моего Александра царя. Толко яз их не вѣдаю, застану л; чаю государь мой Александро царь их до нас отпустит. А приходил ко государю нашему от шаха Кизылбашского посол с тѣм, чтоб государь нашь царь Александро стоал с ним на Турского заодин; а он шах хочет государю нашему поступитца земли, в которых мѣстех государь нашь полюбит, к своей землѣ. И того не вѣдаю, на которой мѣре у Кизылбашского с Олександром царем стало.

И послы княз Семен и диакъ Торхъ Уману говорили: скол давно от шаха Кизылбашского посол ко государю вашему пришел и на которое мѣсто шол? И для чего государя вашего посол, которой был у шаха, от Турских людей не прошел? А провел его с собою из Кизылбаш государя нашего посланникъ Григорей Васильчиков во государя нашего отчину в Астарахань; а из Асторахани государя нашего бояре и воеводы о том к нам писали, что государя вашего посла отпустят из Астарахани и проводити его велят.

И Уман говорил: от шаха Кизылбашского пришли послы ко государю нашему царю Александру опосле государя вашего посланника.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ, приѣхав в Крым, про то провѣдывали; и Уман то лгал, а послы от Кизылбашского к Олександру царю не бывали.

Да Оман же по вспросу сказывал: приходили на государя моего украину Кумыцкие князи сего году. И государь мой царь Александръ против их посылал воевод своих ратью; и государя нашего воеводы Кумыцких людей побили на голову, убили у них болши 100 человѣкъ. А в недружбе государю нашему болши всѣх недругов Шевкал княз; приходя в ден и ночью украдом з гор, чинит государя нашего Олександрове украине обиду великую.

Да Оман же про Араклина Олександрова сына по вспросу сказал, что Олександров сынъ Араклин побежал к Турскому, ума отступил,

что ѣл аьян; а побѣжал с однимъ человѣком. И после того тот человѣкъ его вышелъ ко государю нашему Александру царю и про него сказывал, что у Турского царя Араклии волочитца, а ничѣм не пожалован.

И назавтрее того октебря въ 10 де на тот же стан приходили к послом ко князю Семену да к дияку Торху княз Каплан да Хуршит. А говорили: прислал государь нашь Олександро царь чашника своего Дмитрея да стряпчего винного его Хуршитова сына Шевердяя с своим жалованьем с аргамаки, на чом вам ѣхати к Олександру царю, да с овощи; и послы б княз Семен и диакъ Торхъ велѣли быти у себя.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ велѣли им быти у себя в стану; а встрѣтити их велѣли в стану Ивану Миколаеву, а перед шатром сотнику стрелетцкому Григорью Кутаринову.

И Дмитрей и Шевердяй, пришед в шатер, говорили: ко государю нашему Александру царю пришла вѣсть от околничево его от Умана: великого государя царя вы послы до сѣх мѣстъ дошли здоровы; и государь нашь тому добрѣ радостен и прислал к вам четыре аргамаки да кон, на чом вам ко государю нашему ѣхати, да овощей полвьюка дыней да арбузов, да полвьюка груш, да три вьюка яблокъ.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ говорили: великого государя своего ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. жалованьем до сѣх мѣстъ дошли здорово; а на государя вашего Олександра царя жалованье челом бьем.

И того ж числа в пятницу стояли послы княз Семен и диякъ Торхъ под монастырем, а пришли пот тот монастырь в час ночи; а говорил Уман, что тот монастырь Егорьевской Алаверды, мѣсто болшое, живет в нем архиепископ Гаврил и попы и дьяконы черные и бѣлые.

И назавтрее октября въ 11 де послы князь Семен и диякъ Торхъ спросили Умана: обѣдня у архиепискупа нынѣ в монастырѣ будет лі, чтоб нам в монастырѣ помолитіс?

И Уман сказал: обѣдни ныне не будет; а будет похотите быті в монастырѣ, і вы поѣдте в монастырь.

И послы князь Семен и диякъ Торх пришли на монастырь и от церкви, не паперти вышед, середи монастыря встрѣтили с Уманом дворян царя Александровых и азнауров и дворецкой владычен со владычними людмі человѣк с 30 и болши; а в паперти, из церкви вышед, встрѣтил старец в чорных ризах по греческому обычею, а за ним человѣкъ с 30 и болши в розном платье во всяком, не отведно

от мірского от грузинского платья ничѣм, в шапках, а иные в колпаках, а иные и в коѳтанех.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ спросили Умана: архиепискуп в церкве есть ли і в каком чину тот старец и люді, которые, вышед из церкви, нас встрѣтилі?

И Уман сказал: архиепискупа в церкве нѣт, лежит болен, что стар добрѣ; а тот старец архимаріт, а за ним встрѣтили вас попы и дьяконы того же монастыря.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ вошли въ церковь.—А церковь мѣрою велика мало не с Архаилл, что на Москвѣ на площеді, о четырех же столпѣх, об одном верху, созданье старое и подписана была вся; да в иныхъ мѣстех подпис знать, а в ином мѣсте не знать.—Двери царьские, на дву цках Благовѣщение пречистые Богородицы, отворены, а сѣни над царьскимі дверми нѣт; и ходят в царьские двери к престолу Божію и меж царьских дверей к престолу просто попы и дьяконы не во свещенных ризах и скуфей на них нѣт. И свещенники Богдан з братьею в олтарь в сѣверные дверi ходіли и сказалі, что престолъ Божей кругол, а на нем сорочка, а препоясания и индітии и антиминса и креста нѣт; а одно лежіт на престоле, сказалі, евангилье не велико без евангилистов. А на жертвеннике сосуды церковные потыр серебрен золочен да три блютца и копейцо, святости на них не написано; а площаницы и пелены по чину. А на поповских різах оплечья и крестов нѣт. А в церкве над царьскимі дверміі дѣисус ветох добрѣ. А гдѣ ставятца мѣстные образы, и на тѣх мѣстех на цках на болших пядницах стоят образы празники ветхи ж; а на правой сторонѣ от тѣх образов дѣисус греческое писмо мѣлкое, с празники и с пророкі, згибной на мѣлких цках; а перед тѣмъ дѣисусом в шандане свеча. А на лѣвой сторонѣ посторонь празников к сѣверным дверем образовъ с пять и с шесть пятницы; иконники сказалі писмо корсунское. Да в церкве ж на лѣвой сторонѣ в киоте в каменом образ мѣстной болшой Спасов, обложен золотом и серебромъ. Да подлѣ того образа на цкѣ на такой же образ Георгея мученика Христова, обложен и украшен каменьем и жемчюгом и цатамі; а у него приклопена сабля, ножны окованы золотом и серебром с каменьем и з жемчюгом. Да подле того образа на цкѣ на такой же выбіт на серебрѣ с позолотою образ *о тебѣ радуется*; а около того образа на той же цкѣ выбиваны на серебрѣ ж с позолотою Господни празники. А перед тѣми трема образы шандан великой желѣзной, а в нем свечі вожжены.

И послы княз Семен и дияк Торхъ говорилі архимаріту, чтоб за великого государя нашего царя і великого князя Өедора Івановича всеа Русиі и за его царицу і великую княгиню Ирину здравье пѣл молебен да часы.

И архимаріт велѣл говорити часы, а про молебен сказал, что у них того не ведетца.

И послы князь Семен и дияк Торхъ, отслушав часов, поѣхалі к себѣ в стан; а провожал их Уман с тѣми же со всѣми людми до тѣх же мѣстъ, гдѣ встрѣтил. А говорил послом Уман: писал ко мнѣ царь Александро, а велѣл вам стояті здѣсе на стану до своего указу.

И октобря въ 12 де пришел на стан Уман, а говорил послом князю Семену да дьяку Торху: велѣл мнѣ архиепискупъ вам великого государя послом к старцу Захѣе з братьею и священником биті челом, чтоб вы нынѣ в монастырѣ обѣдни слушалі, а его архиепискупа попавестилі и хлѣба ѣли; а служити обѣдню велите государевым ли священником или монастырским, то велѣл положиті архиепискуп на вашей воле.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили, что великого государя нашего священником и дияконом служити, за государя нашего царя і великого князя Федора Івановича всеа Русиі и за его царицу і великую княгиню Ирину здравье молебен да часы пѣти, а обѣдню служити архиепискуплим священником; а ѣсти нам хлѣб у архиепискупа, не быв у государя вашего Олександра царя, не пригоже.

Да Оман же послом князю Семену да дьяку Торху говорил: писал ко мнѣ государь мой Александро царь, что он посылал биті челом великому государю вашему послов своих Каплана с товарыщи о пушечных литцѣх. И государь пашь князя Каплана спрашивал: великому государю он о пушечных литцѣх біл лі челом? И государь пожаловал лі, пушечных литцов велѣл лі даті? И ныне пушечные литцы с вамі послы есть ли?—И Каплан сказал, что он о пушечных литцѣх великому государю біл челом, а того не вѣдаст—с вами послы пушечные литцы есть лі или нѣт. І государь пашь Александро царь велѣл вас спросити: пушечные литцы с вами ест лі?

И послы князь Семен и діак Торхъ говорилі: толко б князь Каплан великому государю царю и великому князю от государя вашего Александра царя о пушечных литцѣх біл челом,—и государю б за что за то стояті? Великиі государь государю вашему Александру царю не постоял и не за пушечные литцы: принял его под свою царскую руку и город для его на Теркѣ велѣл поставиті и людей и наряд в нем учиніл; а то дѣло обычное.

I в тот ден послы князь Семен и діякъ Торхъ в монастырѣ молебна и часов и обѣдни слушалі; а пѣли молебен и часы собором государевы свещенники и дьяконы, а обѣдню служил архимарит да три попы да два диякона того монастыря по своему обычею. А в службе их смотрили свещенники и дьяконы государевы. И служба ден их греческого обычая, какъ служат у патриарха Цареградцкого; а тѣм не сойдетца, что в царьские двери ходят без освещеных риз просто без пристрастия.

И после обѣдни говорил Уман от архиепискупа старцу Захѣю и свещенником и дияконом, чтоб у него были и его навестилі.

И старец Захѣя і свещенники и дьяконы у архиепискупа булі. И, пришед, старец Захѣя послом князю Семену и дьяку Торху сказывал: вошли они в кѣлью к архиепискупу и архиепискуп лежіт; а образов, сказал, на степѣ пѣт, а держат образ Спасов в киоте на руках. И.. архиепискуп встав благословил погречески и говорил им: дожіл де есми до великие старості, а топерво Бог велѣл видеті истинные православные вѣры крестьянские великого государя царя і великого князя Өедора Івановича всеа Руси богомолцов вас иноческого и свещенного чину, в том меня не подивите, что вас не встречал и чести вам не учинил за старостью і за немочью. Да звал их хлѣба ѣсть и он Захѣя отпросился, а свещенники и дьяконы осталисъ ѣсти у архиепискупа.—И, пришед, свещенники и дьяконы послом князю Семену и дьяку Торху сказывалі, что их велѣл архиепискупъ кормити в полате дворецкому своему честно; и дворецкой их кормил честно. И Уман ѣл въ той же полате.....

Октебря въ 13 день послы с того стану пошли х Крыму... и сталі от Крыму за две версты за час до вечера.... Октября въ 14 день *послы*... пріѣхалі в Крым. И того ж часу пришли к послом Уман да старец Кирило. (*Говорили о кормѣ и приставахъ*).... Да Оман же говорил послом: хочет царь Александро посмотриті кречата, что государь пожаловал его Александра царя,— и вы б кречата с кречетником послалі к Олександру царю; а государь их Александръ, посмотря того кречата, пришлет к вам назад в тот часъ. И послы князь Семен и діакъ Торхъ к Олександру царю за Уманом кречета с кречетником с Иваном с Сычовым да с толмачом послалі. И того ж часу кречетник Иван Сычов к послом кречата назад принес; а сказал, что Александро царь кречата смотрил и на руку к себѣ имал и клобучок снимал и государеву жалованью добрѣ рад. А спрашивал де его, что кречат ловит? И он де сказал, что ловит лебеди. И смотря кречата, велѣл ему итті с кречатом к вам послом.

*Октября 15 приходилъ къ посламъ Уманъ и ст. Кириллъ съ извѣстіемъ, что* царь Александръ велѣл вам быті завтра у себя на посолстве... и *дары, посланныя его дѣтямъ,* на посолстве царь Александръ являті не велѣл, а велѣл то государево жалованье к себѣ принесті.—И послы.. князь Семен и діак Торхъ Уману да старцу Кирилу говорили: есть к царевым Александровымъ дѣтем от святейшего патріарха Иева царствующаго града Москвы і всего Росийского царствія Божіе милосердие, благословенье, образы с старцом Закхѣею,—и ныне о тѣх образѣх как царь Александро произволит?— (*образы, посланныя дѣтямъ, не велѣно было также являть на посолствѣ*)..... И послы князь Семен и діак Торхъ, вшод в полату, от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. Александру царю поклон правили и рѣчь говорилі и грамоты государевы вѣрущую и жаловалную отдали и учителных людей и иконописцов объявили по государеву наказу и поминки государево жалованье явили по казенному списку. А про кречета говорілі, что великій г. нашь ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р., жалуючи тебя, Александра царя, послал к тебѣ своей царские потѣхи кречет красной да кречет подкрасной да кречет кроплепой,—и два кречета подкрасной и кроплепой в горах померли; и он бы, Александръ царь, велѣл тѣх кречатов и наряд осмотриті.—А после послов от святейшего патриарха Иева поклон правилі и рѣчь говорили и грамоту подал и благословенье поднес образы по наказу старецъ Закхѣя. Да старец же Закхѣя з братьею и священники у Олександра царя просился к митрополиту Миколаю.

И как послы князь Семен и діак Торхъ учалі государево титло говорити,—и царь Александръ, с мѣста встав, выступил и, слыша про государево жалованье, поклонился в царской своей шапке до земли; а грамоты государевы, взяв, принес к лицу и, поцеловав, положил тѣ государевы грамоты подле своего мѣста. И образом, помолясь, прикладывал и велѣл образы, что к нему присланы и которые были присланы к дѣтем его, и государево жалованье поминки приимати перед собою; и тѣх кречатов, которые померлі, в клобучках и во всем наряде велѣл принести к себѣ и их смотрил и велѣл их и в наряде взяті перед собою.—А после посолства говорил царь Александръ: все Божье да великого государя моего ц. и в. к. Ѳ. И. в. Русиі. Яз холоп и жена моя и дѣти мои и все государство мое перед Богом да перед ним государем. А про митрополита Миколая говорил, что его здѣсе в Крыму нѣт и по него пошлет, веліт ему быті к себѣ. А изговоря Александро царь сѣл да послов звал к руке; а после руки велѣл послом сѣсти от себя по правую сторону. И послы..., поси-

дѣв немного, поѣхали к себѣ в стан... А, проводя послов, князь Каплан и Хуршит говорилі: ѣсти вам всѣмъ ныне у царя Александра и присылка по вас от Олександра царя будет.

И после того послы.... *по присылкѣ*... к царю поѣхали.... (*Во время стола*) Александро царь говорилъ: вел г. нашъ ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р.— которого корени царского? И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: великого государя нашего корень царской ведетца от Августа кесаря Римского, облагодающего всею вселенною.—И Олександро царь говорил: у нас писмо обдержитъ также, что государя нашего ц. и в. к. корень ведетца отъ Августа кесаря Римского.... А пити к Олександру царю в чарке принесут,—и Олександро царь, взгленя на князя Семена и на Торха, велит толмачю говориті, что он тоѣ чашу до них пьет; да тоѣ чашу выпив, а ко князю Семену да к діаку Торху велит принесті такую ж чарку.—А говорил: великого государя моего жалованьем подворье мое со всѣ.. перед вами государевыми послы. Да сыну своему царевичю Юрью и воеводе своему Едишѣю, из-за стола выходя, велѣл здоровати князю Семену, а дьяку Торху велѣл здоровати тому ж Едишѣю да воеводам Жечипалѣю да Ослану, трожды и четыржда. А после стола велѣл Александро царь государевым священником за государево здравье над чашею пѣть. И священники и дьяконы за государево и за его царицу і великую княгиню Ирину пѣли здравье многолѣтье. И Александро царь первую чашу самъ выпил, да подал по чаше послом, а после чаши Александръ царь их отпустил.

И октебря въ 16 де приѣхали к послом ко князю Семену да к діаку Торху князь Каплан да Хуршит; а говорили: велѣл вам Олександро царь быти у себя на дворѣ.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ к Олександру царю поѣхалі; а встрѣтил их середи двора Уман и шол с нимі до полаты. И после того немного спустя пришлі в полату Александров царев духовникъ архимарит Филипъ да Уман да старец Кирило. А говорили: государь нашъ Олександро царь великого государя ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. жаловалную грамоту велѣлъ перевести, еѣ вычел и на его великом государеве жалованье на крѣпком защищение богопособные его царские властi челом бьет. Да поклонилiс перед послы перед князем Семеном да перед дьяком Торхом духовникъ Александров царев архимаріт Филипъ с товарыщі в землю.—Да они ж говорилі от Олександра царя: по ся мѣста был есмі во тмѣ, а ныне есми великого государя жалованьем стал на свете. Да в государеве ж грамоте написано: что вы государевы послы князь Семен и діакъ Торхъ учнете говориті,—и мнѣ вашим рѣчем велѣл государь вѣриті; и вы

говорите, что с вамі государев приказ и какъ государь хочет меня жаловать и оберегати от недругов.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: государь нашъ великій государь ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. по государя вашего Олександрову челобитью его Олександра царя и всю его Иверскую землю пожаловал, под его царскую руку принял и в обороне держати хочет ото всѣх его недругов и город на Терке для его и его земли для обереганья поставити государь велѣл и на недруга его, а на своего непослушника, на Шевкала князя государь нашь по его челобитью рать свою хочет послати, чтоб вперед Олександру царю и его землѣ от Шевкала тесноты и убытков не было и дорога б от его земли ко государя нашего отчине к Терскому городу очистити. А государь бы ваш Александръ царь, на том государю нашему правду дал, на записи крестъ целовал, потому государю нашему прямил и от государева жалованья был неотступен со всею своею Иверскою землею. А о Шевкале что много и говорити: Шевкал будет приведен под великого государя нашего руку. Ты, Кирило, ѣхал с нами и ты видял, какъ государю нашему Кабардинские князі Япсох со всѣм Асланбѣковым кабаком и Солох и Алкас князи и мурзы и всѣ Кабардинские князі и мурзы и Оварской и Черной князь били челом, чтоб их государь принел в службу под свою царьскую руку и правду государю далі, по своей вѣре шертовалі и заклады ко государевым воеводам в Терской город отослали,—а нынѣ тѣ всѣ князи и мурзы по нашему договору въ государеве в Терском городе у воевод,—и стояти им на государевых непослушников, а на государя вашего Олександра царя и на своіх недругов, з государевыми с Астороханскими и Терскімі воеводамі и со государем вашим с Олександром царем вмѣсте заодіп. И Шевкалу ото государя нашего царского величества руки гдѣ дѣтися? А которые будут горские князи і иные государю нашему непослушны будут и со государем вашим с Олександром царем почнут быти не в миру,—и государь бы ваш на тѣх сам ходил и людей своіх посылал и их под государя нашего руку приводіл; а государя нашего воеводы Терские государю вашему учнут людей даваті с вогненым боем. И на всѣх государя нашего непослушников з государя нашего воеводами Терскими и с Кабардинскими князі и мурзами и с Оварским и с Чорным князем государю вашему Олександру царю и его землѣ стояті заодін.

И старец Кирило говорил: я то все видел, какъ всею Кабардинскою землею князи и мурзы и Оварской и Чорной княз государю в службу под его царскую руку били челом и по своей вѣре шертовалі

и заклады подавалі; и, приѣхав, государю своему Олександру царю про то сказывали есми. И государь мой царь Александръ, слыша про то, возрадовался и за государя вашего великого здравье молил Бога, чтоб ему государю Богъ дал здравье и покорил бы ему государю всѣ враги его.

И архимаріт Өилипъ и Уман и Кирило ходили к Олександру царю. И, пришед от Олександра царя, говорили: государь нашь Олександро царь речей ваших, что есте с нами наказалі, выслушал і велѣл вам говорити: преж сего в сѣх странах во многіх государьствах была крестьянская вѣра, а нынѣ за грѣх за нашь Турской царь многие государьства крестьянские поимал и тѣ государьства сталі от теснот в бусурманской вѣре, а одно мое государствишко осталось и ещо стоіт по ся мѣста в крестьянской вѣре; и яз, слыша про великого государя ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р., православной и крестьянской вѣре свершителя, посылал бити челом людей своіх, чтоб меня пожаловал, принял под свою царскую руку, а невѣрным в бусурманскую вѣру не подал, чтоб в моем государствишке крестьянская вѣра не порушилась. И вел. гос. ц. и в. к. меня, холопа своего, пожаловал, под свою царскую руку и в оборону принял; а на чом есми великому государю своему правду дал, крестъ целовал, потому государю своему хочю и пряміті и с своими детми и со всею своею землею и до своей смерті. Да хоти великій государь меня от своего государева жалованья и откинет,—и мнѣ ото государя своего не отступити, хоти случитца за то и смерть приняти. А меня бы государь и мою землю пожаловал, велѣл оборонити от Шевкала князя: болшой мнѣ недруг Шевкал: гдѣ мнѣ случитца итти на Турского украину или на которые на иные земли войною,—а Шевкал в ту пору приходит на мою украину войною, а иное ночью татбою, люди побивает и к себѣ в бусурманскую вѣру сводит, ставитца мнѣ пуще Турского. А Турской царь меня повоюет, и яз против его повоюю; в здѣшних странах Турской мнѣ не силен. И дорогу б государь с Терского города к моей Иверской землѣ на Шевкала велѣл очистити.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: государь нашь царь и великій князь Ѳ. И. в. Р. хочет за государя вашего Олександра царя и за его землю стояті также, какъ стоіт за свою государеву отчину—за Астарахань и за Терской город и за иные свои государевы городы. И толко Шевкал со государем вашим в миру не будет,—и Шевкалу от государя нашего гдѣ ся дѣти? И дорога будет на Шевкала ко государя вашего Иверскому государьству очищена.

И архимарит Ѳилипъ и Уман и старец Кирило ходили к Олександру царю. И, пришед от Олександра царя, говорили: государь нашь царь Александръ велѣл вас великого государя послов спроситі:

патріархъ Иев всеа Русиі прислал ко мнѣ старца Захѣю з братьею и священников—что за ними приказ?

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: государь нашъ его царское величество государя вашего Олександра царя и его землю принял под свою царьскую руку для крестьянские вѣры; и послы государя вашего князь Каплан да ты, Кирило, да Хуршит били челом от государя своего от Олександра царя великому государю нашему, чтоб государь нашъ пожаловал, прислал к нему вмѣсте с послы своими для исправленья вѣры крестьянские учителных людей и иконописцов. І великиі государь нашъ Олександра царя пожаловал, прислал к нему для исправленья вѣры крестьянские тѣх учителных людей, а с ними с учителными людмі святѣйшей патріархъ Иев царьствующаго града Москвы і всего Росѣйского царствія повелѣньем великого государя нашего прислал ко государю вашему к Олександру царю и къ его царице и к митрополиту Миколаю Іверские землі Божье Милосердье благословенье образы; да ко государю же вашему к Олександру царю и к митрополиту Миколаю прислал с ними учителную грамоту. И мы на посолстве государю вашему Олександру царю тѣх учителных людей и иконописцов обьявили. И старец Захѣя от святейшего патріарха Иева государю вашему Олександру царю учителную грамоту подал и рѣчь говорил и поклон правил и Божье Милосердье образы поднес; да туто же старец Захѣя з братьею і священники просилея у государя вашего у Олександра царя от святѣйшего патріарха Иева к митрополиту Миколаю з благословеньем с образы и с учителною грамотою. І вы что нас про то и спрашиваете? А государю вашему вчерась на посолстве про тѣх учителных людей объявлено. И нынѣ бы государь вашъ Александръ царь тѣм учителным людем старцу Захѣе з братьею и священником велѣл быті у митрополита Миколая.

И архимаріт Ѳилипъ и Уман и старец Кирило ходили к Олександру царю. И, пришед от Олександра царя, говорили: государь нашъ Александръ царь великого государя жалованью, что к нему прислал учителных людей для исправленья вѣры крестьянские, радостен добрѣ; а митрополит Миколай нынѣ у государя нашего в гневу, быти им у митрополита нелзя.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: которой будет гнѣв у государя вашего на митрополита, в том волен государь ваш Алексанръ царь; а то дѣло к царскому гнѣву не применітца, то дѣло духовное. Для чего и у митрополита не быті?

И архимаріт Ѳилипъ и Уман и старец Кирило говорили: того еще невѣдомо: государь нашъ вперед в митрополитех велит ли ему быті или отставіт? И им для того у митрополита быти нелзя.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: прислал святейшой патриархъ Иев царьствующаго града Москвы і всего Росѣйского царьствия тѣх учителных людей с своею учителною грамотою к митрополиту к Миколаю и к архиепискупом и епискупом и ко всему освещенному собору, а не к одному к митрополиту к Миколаю; и государь бы ваш Олександръ царь велѣл им быти у архиепискупов и у епискупов и у всего свещенного собору.

И архимарит Өилипъ и Уман и старец Кирило ходили к Олександру царю. И, пришед от Олександра царя, говорилі: государь нашь Александръ царь по архиепискупов и по епискупов и по вес свещенной собор велѣл розослаті; и какъ съѣдутца, и тогды старцу Захѣе з братьею и свещенником у них быті веліт.—

И послы князь Семен и диак Торхъ говорили: известите государю своему Олександру царю, чтоб велѣл архиепискупом и епискупом і всему освещенному собору съѣхатись вборзе, чтоб за тѣм нам у Олександра царя не зазимоваті, чтоб ко государю нашему нас Олександръ царь отпустил ранеѣ.

И архимаріт Өилипъ и Уман и старец Кирило ходили к Олександру царю. И, пришед от Олександра царя, говорили: ныне вам ко государю не пройті, снѣги на горах пали великие, зимовати вам у государя нашего у Олександра царя.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили, чтоб Олександро царь поволил нам отпустити ко государю з грамотами людей своих человѣк дву или трех и лошеди им свѣжие, на чом ѣхати, велѣл дати и проводити их своим людем, до коих мѣсть пригож, велѣл.

И архимарит Өилипъ и Уман и старец Кирило ходили к Олександру царю. И, пришед от Олександра царя, говорили: ко государю людей своих отпустити вам Олександро царь велѣл и лошеди свои под них приказал дати и проводити их, до коих мѣсть пригож, велѣл. Да Олександро ж царь велѣл вам говорити, чтоб вы писали ко государю своему, чтоб государя нашего Олександра царя от Шевкала велѣл своим государевым воеводам оборонити, воевати его велѣл; а государь нашь Олександръ царь ко государю вашему с людми вашими грамоту послати о том хочет же.— Да Олександро ж царь велѣл вам говорити: слышал есми, что государь положил опалу свою великую на посланников своих, которые были у меня, на Родивона Биркина да на Петра Пивова; а у меня в обычее то ведетца: которой человѣкъ будет у меня посланьем, и тот бы был безкручинен. А тѣ государевы посланники Родивон и Петръ были у меня и ходили о всем по государеву наказу, а дурна и непослушанья никоторого не учинили; и

государь бы их для моего челобитья пожаловал, опалу свою сложил. А и про своих семи послов слышел, что дѣлали и дурнѣе того; да государь жаловал их для меня, вину их покрывал.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: что нам ко государю своему о Шевкале и писати? Государев указ у государевых бояр и у воевод в Астарахани и на Терке о Шевкале есть, велено им Шевкала приводити под государеву руку. А о посланникех о Родивонѣ да о Петрѣ государя вашего Олександра царя челобитье к великому государю учнем писати.

И архимарит Өилипъ и Уман и старец Кирило ходили к Олександру царю. И, пришед от Олександра царя, говорили: велѣл вам государь нашь царь Александръ ѣхати к себѣ в стан.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ к себѣ в стан поѣхали. А провожал их Уман до тѣх мѣстъ, гдѣ встрѣтил; а княз Каплан и Хуршит до стану.

И октебря в 19 де приѣхал к Олександру царю в Крым Алкас княз; и тогож дни к послом ко князю Семену да к диаку Торху присылал узденя своего Лепсуха о здоровье спросити.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ его спрашивали: что ко царю Александру Алкасов приѣздъ?

И уздень его сказал, что Алкас княз Олександру царю по родству дядя, и он приѣхал к Олександру царю челом ударит и привел к нему в дарѣх полоняники да привез рыбу.

И октебря в 20 де у Олександра царя Алкас княз был.

И Олександро царь прислал к послом ко князю Семену да к диаку Торху Умана да старца Кирила. А говорили: бьет челом государю нашему Олександру царю Алкас княз, чтоб Олександръ царь взял у него к себѣ в заклад сына своего, а тѣх бы его узденей Янука с товарыщи четырех человѣкъ, которые сидят в сыне его на Терке в закладе, вы, послы княз Семен и диякъ Торхъ, велѣли отпустити.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ говорили: Алкас княз бил челом великому государю в службу, чтоб государь держал его под своею царьскою рукою; и государь его Алкаса пожаловал, под свою царьскую руку принял. И Алкас княз государю нашему правду дал, по своей вѣре шертовал, и заклад дал; да после того изменил, провожал Кумытцких людей, а тѣ Кумыцкие люди государю непослушники. И государевы люди тѣх Кумытцких людей на рекѣ на Сунше на перевозѣ побили и его Алкаса на том побое взяли жива. И мы, Алкасу не повѣря, к старому его закладу велѣли ему прибавити сына своего;

и он Алкас в сыне своем дал нам тѣх узденей своих Янука с товарыщи. И мы о том к великому государю писали; в том волен Бог да государь, какъ о том свой царьской указ учинит. Да и государю вашему Олександру царю пригож Алкаса князя великому государю крепити, что Алкас княз в правде не крепокъ.

И Уман и Кирило говорили: и государь нашь Олександро царь Алкасу не вѣрит, без закладу его не хочет отпустит, хочет у него взяти сына его; а вы б к Терским воеводам от себя отписали, чтоб тѣх узденей его, доколе сына своего к ним приведет, не отпускали.

И послы княз Семен и диякъ Торх говорили: в Терской город к воеводам есмя о том писали преж сего.—Да послы ж княз Семен и дьякъ Торх говорили: преж сего Алкас княз со государя вашего Олександра царя имал дан; а нынѣ по великого государя нашего жалованью, какъ государь нашь Олександра царя пожаловал, принял под свою царьскую руку, и Олкас княз к Олександру царю и сам приѣхал з дары. А государь нашь царьское величество Олександра царя пожаловал не для дани, что государю вашему давати по 50 камокъ золотных кизылбашских да по 10 ковров золотных же. Государю нашему то ничто не нужно. Нѣт того, чего у государя нашего в государстве нѣт. Пожаловал великій государь нашь Олександра царя принял под свою царьскую руку—для крестьянские вѣры и для своего царственного обычея.

И Уман да Кирило говорили: давати было великому государю тоѣ дан камки и ковры государю нашему Олександру царю и в тѣх землях, гдѣ ся то ведет, стали войны и во государя нашего Олександрове государстве таких узорочей столко здобыти не мочно. И государь нашь цар Олександро о том с послы своими с Капланом да со мною с Кирилом да с Хуршитом к великому государю вашему бити челомъ приказывал, чтоб государь за тое дан, чего в его Олександрове государьстве не добудут, у Олександра царя велѣл имати иными узорочьи, что ся в государстве лучит. И послы княз Каплан и яз, Кирило, и Хуршит великого государя вашего приказным людем извещалі. А нынѣ великій государь и в своей царьской жаловалной грамоте написал, что присылати Олександру царю к великому государю что ся лучит; а что дани присылать и по колку на год и какими узорочьи, того во государевѣ грамоте не написано.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ говорили: государь нашь в своей жаловалной грамоте имянно дан не написал, жалуючи Олександра царя, что тѣх Олександровых послов рѣчи приказные люди государя нашего донесли до государя нашего; и государь в своей жа-

ловалной грамоте потому написал посылат ежегод дан к великому государю, что ся лучит у государя вашего Олександра царя какое узорочье въ его землѣ, аргамаки ли или кони добрые или иное что лучитца, то бы Александръ царь посылал. А по великого государя нашего жалованью государи вашего Олександра царя учнут чтит и всѣ горские князи и не один Олкас.

И Уман и Кирило говорили: надѣемся на великого государя жалованье, что по его милости будет государь нашь Олександръ царь честен; а дан великому государю вашему государь нашь Олександръ царь дастъ, что в Олександрове государстве есть.

Да того ж дни пришел к послом ко князю Семену да к дiаку Торху черкашенин, двуродной Хотова брат, Абжюк-Корак, а Шовкалов шюрин; и в роспросе сказал, что приѣхал к Олександру царю от Хотова в послѣх просити у Олександра царя Хотововы дочери, что была за сыном его Араклином, которой побежал к Турскому. А ѣхал, сказал, с Олкасом вмѣсте. И про царевича Крымского спросил послов князя Семена и дьяка Торха: царевич Крымской, Шевкалов зят, нынѣ на Москвѣ ли?

И послы княз Семен и дiакъ Торхъ сказали, что на Москвѣ.

И Обжюкъ-Корак говорил: слышал есми у Шевкала, что государь зятя его царевича Крымского жалует добрѣ: чево у государя попросит, то ему дастъ. И Шевкал совѣтует с Олкасом да Солохом, хотят послати Крымскому царевичю, чтоб просил у государя вашего людей нас, черкас, которые под государя нашего рукою, воеват.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: государь нашь царевичова челобитья не послушает, людей своих на вас не дастъ; вы и такъ под государя нашего царьского величества рукою. А дает государь людей своих на непослушников, которые под государя нашего царьскою рукою быти не похотят.

И Обжюкъ-Корак говорил, чтоб государь ваш царевичю Крымскому не вѣрил, в Астарахан его не присылал: совѣт у них бусурманской вмѣсте с Шевкалом да с Солохом да с Олкасом князем. И как царевич в Астарахани будет,—и они, сослався меж собя, приведут под Астарахан турских людей; а царевич государю измѣнит и город здастъ.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ говорили: преж сего Турского люди под Астараханью были,—и отошли Турские паши не со многими людми; а тѣх всѣх людей, вышед из Астарахани, побили. А нынѣ в Астарахани государевы рати болши старого и город поставлен камен; не токмо Турского люди Астарахани что здѣлают, хоти и сам

Турской и со всѣми бусурманскими землями зберетца и приведет к Астарахани,—и он Астарахани ничего не здѣлает.

Октебря в 22 де присылал Олександръ царь к послом ко князю Семену да к діаку Торху Умана, а велѣл им быти у себя.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ ко двору Олександра царя приѣхали. И у ворот встрѣтил старец Кирило; а впед на двор, встрѣтил околничей Юрьи, а перед полатою встрѣтил Уман. А в полате Олександро царь велѣл им сѣсти от себя с правую сторону. А говорил Олександро царь: в Иверском государстве царствовали есмя самодержаньем с сѣх мѣстъ, как наш царьской корен ведетца, болши тысечи лѣт. А ныне Бог тому произволил быти, что в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. принял меня под свою царьскую десницу для крестьянские вѣры и возвысил меня милостью своею, как мнѣ в своей царьской жаловалной грамоте писал, от земли до небеси. Дай, (Го)споди, великій государь мой ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. здрав был на многие лѣта! Надѣюс па его жалованье, что меня невѣрным не подастъ. А толко и осталос в крестьянской вѣре моя земля; а около меня все земли бусурманские. И ныне Турской царь гнѣваетца на меня, что яз бил челом великому государю; а пишет ко мнѣ, что хочет на меня прислати на лѣто рат свою.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ говорили: великій государь нашь ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. тебя, Олександра царя, пожаловал, взял тебя под свою царьскую руку и оборонят тебя ото всѣх твоих недругов хочет; а ты б, Олександро царь, на чом великому государю нашему правду дал, на записи крестъ целовал, потому государю нашему и прямил и вперед от государева жалованья был неотступен.

И Олександро царь говорил: великій государь ко мнѣ то писал и в своей царьской жаловалной грамоте, чтоб яз от его жалованья был неотступен и над людми его государевыми, которых мнѣ людей учнут по государеву указу Терские воеводы давати для обороны, хитрости б никоторые яз не учинил. И яз хочу ему великому государю правду держати, на чом есми ему государю правду дал, на записи крестъ целовал и з детми своими и со всею своею Иверскою землею и по свою смерть; толко бы государь свое жаловалное слово свершил, какъ мнѣ писал в своей государеве жаловалной грамоте з золотою печатью. А отступлю яз от него великого государя или над людми его какую хитрость учиню и во всем ему государю не учню прямити, на чом есми ему государю правду дал, на записи крестъ целовал,—и яз буду тогды и не крестьянин. Да Олександро ж царь говорил: исстари Иверское государство было под одним царем; и прадед нашь то царьство

Иверское розделил на три части. И в нынешних времянах трет была Иверского царьства за зятем моим за Семеном. И зят мой Семен мало не все свое царьство потерял, что ѣсть аньян, да всегды у него драка с Турскими людми; и Турского люди на его землѣ городы поставили и мало не всю его землю засѣли,—и вперед невѣдомо чему быти.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ говорили: зят твой Семен потерял свою землю от себя, что он великому государю не бил челом; а толко великому государю учнет бити челом, и великій государь зятя твоего Семена пожалует для тебя, Олександра царя, под свою царьскую руку и в оборону примет.

И Олександръ царь говорил, чтоб послы княз Семен и диякъ Торхъ отписали ко государевым Терским воеводам, чтоб Шевкала воевал себѣ зимы [illegible]

И послы княз Семен и диякъ Торхъ говорили: в Терском городе у воевод указ государев есть, велено им Шевкала воевати, толко перед государем не исправитца.

И Олександро царь говорил: слышал есми, что хотите отпустити ко государю людей своих з грамотами, а яз ко государю грамоту посылаю ж и лошеди семи свѣжие и провожатых вашим людем дати велѣл; и вы нынѣ поѣдте к себѣ на стан и ко государю отпускайте.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ поѣхали к собѣ на стан; а встрѣчники провожали тѣ ж до тѣх же мѣстъ, гдѣ встрѣтили.

И октебря в 24 де к послом ко князю Семену да к діаку Торху принес от Олександра царя старец Кирило две грамоты—одна ко государю, а другую на Терку к воеводам.

И того ж дни послы княз Семен и діакъ Торхъ посолства своего роспис и тѣ две грамоты, что прислал Олександро царь, отпустили ко государю с стрелцы с Ивашком з Бѣлым да с Якушом Ясповским.

Того же дни приходіл к послом ко князю Семену да к діаку Торху пристав Лом. А говорил от Олександра царя, чтоб ѣхали Егорьевского монастыря Алаверды в вотчину в село в Чорноур, а побыти вам в том селѣ немного; а пришлет по вас Олександръ царь і велит к собѣ быть в то мѣсто, гдѣ зимовать, часа того, и собор у него о крестьянской вѣре будет в том мѣсте.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ пошли не Крыму тогоже дни.—И октебря въ 28 де послом князю Семену да дьяку Торху говорил от Олександра царя пристав Лом, чтоб государевых иконников Посника Дермина с товарыщі прислали к нему к Олександру царю

в село в Тон, а писати им в церкве стѣнное писмо.—И послы князь Семен и диакъ Торхъ послали иконников того же числа.

И ноября въ 14 де прислал Олександро царь по послов по князя Семена да по дьяка Торха пристава Івана, а велѣл им ѣхати к себѣ в село в Тон. И послы князь Семен и діакъ Торхъ пришли в село в Тон того же дни. А около того села версты на две и болши на всѣ стороны стояли ратные люди в шатрѣх; а шатров по смѣте с четыреста и болши. И того же часу к послом ко князю Семену да к діаку Торху приезжал околничей Уман; а говорил: Олександро царь вскоре по вас не послал, дѣла его зашли свои.—И послы князь Семен и диакъ Торхъ говорили, чтоб Уман Олександра царя доложіл: какъ велит быти у митрополита старцу Захѣе и священником и діаконом? И Уман говоріл: архиепискуп і епискупы у Олександра царя, а по митрополита по Миколая Олександро царь послал, велѣл ему быти у себя.

И ноября въ 15 де около того села Тогу шатры поснималі и на тѣх мѣстех стали ратные люді на 5 полков конные и пѣшіе под знамены, а на знаменах на деревцах кресты; а по смѣте в тѣх полкѣх конных тысечь з 10 и болши, в саадацех и в саблях, с щиты и с копьи. Да янычар конных с ручницами человѣкъ с 500; да пѣшіх людей перед полки в саблях, с луки и с щиты человѣкъ тысечи с 5. И пошла та рать к Олександрову цареву двору. И Олександро царь выехал ис своего двора и учал ѣздити по полком. А к послом ко князю Семену да к діаку Торху прислал Хуршита; а велѣл им и старцу Захѣе и священником и дияконом і всѣм государевым людем ѣхать к себѣ в полки.—И послы князь Семен и диакъ Торхъ говорили: Олександро царь хочет нам рать свою казаті и нам рать в обычей и его рать видим и по его землѣ рати у него полно; и нынѣ у государя вашего Олександра царя свое дѣло, а нам тут быти непригоже. А старец Захѣя и священники и дьяконы великого государя нашего богомолцы, а не ратные люді, и тѣм для ж чего ѣхать?—И Хуршит ѣздил к Олександру царю. И от Олександра Хуршит приѣхал к послом ко князю Семену да к діаку Торху в тот же час в другой ряд; а говорил от Олександра царя, чтоб послы князь Семен и діакъ Торхъ и старец Захѣя з братьею і всѣ государевы люді к Олександру царю ѣхали, а Олександро царь их ждет; а не поѣдете, и Олександро царь сам к вам поѣдет.—И толко Хуршит послом изговорил, аже Олександръ царь ѣдет ис полков и поворотил к посолному шатру. И послы князь Семен и діакъ Торхъ встрѣчю к Олександру царю поѣхали, а старец Захѣя з братьею поѣхали с

послы со князем Семеном да з дияком с Торхом вмѣсте; и съѣхався Олександру царю челом ударили на лошадех. И поѣхали послы князь Семен и диякъ Торхъ от Олександра царя по правую сторону, а съ лѣвую сторону ѣхал Алкас князь. А перед Олександром царем возит скипетръ попъ его Яким, которой был у государя на Москвѣ; а назаді за Олександром царем возят знамя. А с Олександром царем зять его Байграм да боярин его Ясон, да чашник его Коржа и столники и иные ближние люди всего человѣкъ со сто съ его чипы, с оружьем, с шиты и з зерцалы и з булавою и с шестопером; а за ним ѣздилі трубники и накрачѣи. И поѣхал назад к полком. К первому полку приѣхал под знамя, і в том полку сынъ его царевіч Юрьі; сказал Олександро, что то его Александровъ полкъ. А к другому полку приѣхал, і в том полку воевода Едиша да старец Кирило; а сказал Олександро царь, что то правая рука. К третьему полку приѣхал, и под знаменем сынъ его царевіч Давыд да епискуп Захарей Кеситцкой; а сказал, что тот болшой полкъ. А на два полка указал, что то полки ж; а того не сказал—хто воевод имепем и которые полки. И отѣхав от полков немного, послов князя Семена и дьяка Торха и Алкаса князя с своимі людми поставил; а сам Олександръ царь одіп ѣзділ к царице своей да к дочерем к шатру. И царица его и дочері встрѣтилі, ис шатра вышед за верві, ему поклоніліс. И постояв с нимі, не сшод с коня, Олександръ царь пріѣхал назад. А тѣм пяти полком всѣм велѣл переиті за реку в селѣ в Тогу, а сам поѣхал вниз по рекѣ от села от Тогу; и, переѣхав реку, ѣзділ по полю, доколе всѣ полкі за рекою сталі, и учал ѣздити по полком.—И послы князь Семен и діакъ Торхъ Александру царю говорили: раті у тебя по твоей землѣ полно, а к той раті пожалует тебя великиі г. ц. и в. к. раті с вогненым боем,—и тебѣ на государевых непослушников и против своих недругов стояти мочно.—И Александро царь говорил: дай Господи, государь был здоров на многие лѣта! А то люди не мои, то все люді Божьи да государевы.—И поѣхал к себѣ к двору; а послом князю Семену и діаку велѣл ѣхаті к себѣ на стан.—А на отпуске послом князю Семену да діаку Торху говорил: собор о крестьянской вѣре будет у меня часа того. И после того Олександро царь рать свою, держав три дні, роспустил. А то де у него ведетца, что он рать свою в осеннюю пору в то село в Тои збирает по вся годы и, пересмотря и переписав, роспускает по домом и приказывает им быти по вестем готовым.

И ноебря въ 20 де приходил къ послом ко князю Семену да к іаку Торху пристав Лом. А говорил от Олександра царя, чтоб ста-

рец Захѣя з братьею шли к церкве к вечерне, а пѣти им вечерню; а Олександро царь у вечерни будет накануне Веденьева дни.—И священники и дьяконы, взяв с собою церковное строенье, к церкве ходили; а старец Захѣя к церкве не поѣхал, сказал: недомогаст. И, пришед от вечерни, священники и дьяконы сказалі: Олександро де царь велѣл имъ пѣти вечерню; и они де вечерню пѣли. И Олександро царь велѣл имъ бытi к завтрене и к обѣдне, чтоб имъ завтреня пѣти и обѣдня служити. И они де священники и дьяконы говорили, что к завтрене и к обѣдне будут и завтреню учнут пѣти, а обѣдни де им, не быв у митрополита Миколая и у всего священного собору, без их благословенья служити невозможно; а отказали де им для того, что престольного украшенья нѣт и церковь невѣдомо свещена, невѣдомо не свещена. І назавтрее завтреню пѣли государевы священники и дьяконы, а обѣдню служил святогорец Іверского монастыря игумен Өеонасей; а вечерню воскресную пѣли овi же государевы священники и дьяконы. И у вечерни с царем и царица была.

Ноебря въ 20 день к послом ко князю Семену да к діаку Торху приѣхал околничей Уман. А говоріл от Олександра царя, чтоб золоту и краскам, что пожаловал государь Александра царя, прісланi к нему к Олександру царю, чтоб Олександру царю было вѣдомо про государево жалованье, на чом ему, государю, битi челом. И послы князь Семен и діакъ Торхъ золото и краски и роспись отосланi к Олександру царю того ж числа.

Да ноября ж въ 24 день приѣхали к послом ко князю Семену да к діаку Торху околничей Уман да Александров царев духовникъ архимарит Өилипъ да Иверского монастыря игумен Өеонасей. А говорилі от Олександра царя: преж сего Иверское государство с Кизылбашскимъ государством было в соединенье и стоялi от Турского царя и от иных государствъ заодін; а ныне за грѣх за нашъ Турской в сѣх странах сілен, у Кизылбашского шаха и у зятя моего у Семена городы многие поимал и на мое государство дань положіл. И ныне ко мнѣ прісыласт шах Кизылбашской безпрестанно послов своих, чтоб стоял с нимъ на Турского заодин; а Турской присылает ко мнѣ чеушей с великими угрозами, рать свою хочет на сем лѣте на меня прiслатi и городы на моей землѣ хочет ставiтi для того, что яз от него отстал, а бiл челом великому государю под его царскую руку. Да и ныне чеушi Турского живут у меня; а просят дани на нынешней год. И я перманиваю со дни на день, что от великого государя воевод объявитца рать государева на Шевкала. На сей зимѣ будет лi? А послал есми для вестей ко государевым воеводам в Терской город

человѣка своего черкашенина, Яншою зовут, с стрелцы вмѣсте, которых естя отпустилі ко государю з грамотамі. И яз ныне того своего человѣка жду с часу на час. А Шевкалской ныне мнѣ ж грозит, хочет воевать мою землю на семъ лѣте с своей стороны. И мнѣ ныне невѣдомо, какъ быті. А тому, как меня великий государь пожаловал, принял под свою руку, 4-ой год; а рать его государева в оборону мнѣ не бывала. А ныне меня великиі государь своимъ великим жалованьем пожаловал прислал ко мнѣ вас послов своіх с своею государевою жалованною грамотою; и как мнѣ в тоі своей государеве грамоте писал, и меня вывел изо тмы на свет: та мнѣ грамота с неба упала и учителные люді старцы и свещенники приѣхали в мою землю, что ангели.—И яз великого государя жалованью рад, толко б он, государь, крестьянской вѣре столпъ і совершитель, слово свое совершил, какъ в своей грамоте писал, оборонил от бусурман Турского и от Шевкала, не подал досталного моего крестьянского государьствишка бусурманом в расхищенье; а видите и сами, что толко в сѣх странах в крестьянской вѣре одно мое крестьянское государьствишко, а то все бусурманы облагодали.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: г. и. в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р., по государя вашего челобитью, государя вашего и всю его Иверскую землю пріилал под свою царскую руку и в оборону ото всѣх его недругов и городы на Терке для его обереганья поставиті велѣл и воевод и людей своих и наряд в нем учинилі и горских всѣх князей Кабардинских пожаловал для его ж Александра царя, чтоб стоялі с нимъ вмѣсте заодин и на своего непослушника, а на его недруга, на Шевкала князя рать свою послал великую; и та многая рать пришла в Терские городы, а досталная конная и судовая будет из Астарахани. И воеводам своим Астараханским и Терским ратью на Шевкала велѣл итти и дорогу велѣл от государя вашего Иверские земли к своим государствам к Терскимъ городом очиститі; и та государева рать на Шевкала часа будет. А не поступитца великий государь нашъ государя вашего Александра царя никому. А будет государю вашему на которого своего недруга надобет государева рать с вогненым боем,—і государя нашего указ у воевод в Терскомъ городе есть, велено им Александру царю государева рать даваті, сколко ему надобет; і государь бы ваш ссылался с воеводамі государя нашего. А по ся мѣста великого государя нашего рать на Шевкала не была потому, что за него біл челом великому государю нашему зять его царевичъ Крымской Мурат Кирѣй.—А грамоту свою государеву жалованную великий государь нашъ прислал с нами с послы своими ко государю вашему,

жалуючи его на болшое утверженье, какъ ему вперед быти во государя нашего жалованье под его царьскою рукою; а учителных людей старцо-и свещенников государь нашъ прислал по его челобитью, жалуючи его ж Олександра царя, чтоб вѣра крестьянская со государя нашего Росѣйскии царством была едина.—И государю вашему Олександру царю какъ великого государя нашего жалованью не раду быти? А Кизылбашской шах присылалъ к великому государю нашему посланника своего бити челом, чтоб великиі государь нашъ его пожаловал, принял его под свою царьскую руку, а от Турского салтана его оборонил. І великій государь нашъ Кизылбашского шаха пожаловал, под свою царьскую руку прінять и от Турского оборонити хочет, а для укрепленья послал к нему посланника своего Григорья Василчикова; и ныне і вам то вѣдомо, что Кизылбашской шах государя нашего посланника Григорья Василчикова принял с великою с честью и отпустил его опять ко государю нашему, а с ним отпустил к великому государю нашему бити челом послов своіх великих людей.—Да и не один Кизылбашской шах и крестьянские всѣ государі, цысер крестьянской и папа Римскоі и король Шпанскоі и вся Итолѣя и Виницѣйской князь, присылали ко государю нашему послов и посланников своих; а просят того, чтоб государь нашъ царь і великиі князь был с ними в соединенье на Турского, которой на крестьянских государствах сидіт, и, соединачився б, всѣм крестьянским государем на тѣх безвѣрных агарян стояти сопча заодіп. И государь нашъ царь і великиі князь к тѣм ко всѣм государем крестьянским послал своих посланников и с ними на Турского и на всѣх бусурман стояті заодін хочет. Да и послы государя вашего князь Каплан с товарыщи, как былі у великого государя нашего на Москвѣ, цесыря крестьянского послов віделі; нѣчто будет государю вашему Александру царю не сказывалі. И государю вашему Александру царю, будучи великого государя нашего в жалованье под его царскою рукою, боятіс ему будет нѣкого.

И Уман с товарыщі говорилі: того государь нашъ Александро царь и мы всею землею у Бога просимъ, чтоб Богъ возвысил великого государя руку над бусурманы. А люді великого государя сюды государю нашему не надобет. Милость бы великиі государь государю нашему показал, велѣл воеваті Шевкала от Терскіх городов; а с Турским государь нашь Александръ царь учнет и сам стояті. А преж сего как были на Москвѣ у великого государя люді государя нашего священик Яким с товарыщи,—и великого государя вашего приказные люді священику Якиму говорілі, что великиі государь государя на-

шего от Шевкала и ото всѣх его недругов обороніті хочет, а с Турским бы государь нашъ жіл, переманивая, доколе с Турскимъ великий государь нашъ сошлетца или которой иной промыслъ над Турским учинитца.

И послы князь Семенъ и діак Торхъ говоріли: государя нашего царское величество государя вашего Александра царя не поступитца никому; и Шевкал будет под великого государя нашего рукою приведен.

Да послы ж князь Семен и дьякъ Торхъ говорилі: какъ государь ваш Олександро царь смотрил раті своей, и нам говоріл, что собор у него о исправленье вѣры крестьянской будет часа того. I вы доложите государя своего: какъ велит быти старцу Захѣе з братьею і священником у митрополита и у священного собору?

И архимаріт Өилипъ с товарыщі говорили: государь нашъ по митрополита и по весь освещенной собор послал, и иные съѣхались, а иные не съѣхались; и какъ съѣдутца, і вам государь нашъ велит учиніті извѣстно.

И ноября въ 25 день приѣхал к послом ко князю Семену да к діаку Торху Алкас князь. А говорил: пріезжал есми к Олександру царю по свойству гоститі,—и ныне меня Александро царь, выдаря всѣм, отпустіл к себѣ; и яз, не явяс великого государя ц. и в. к. Ө. И. в. Р. вам послом, к себѣ ѣхаті не смѣл, пріѣхал есми к вам челом ударіті.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говоріли: дал ты великому государю нашему правду, по своей вѣре шертовал на Сунше, что тебѣ великому государю нашему служиті и на его государевых непослушников з государевымі людмі стояти заодін;—и после того на третей день государю изменіл, провожал Кумытцких людей, а Кумытцкие люді государю непослушны. И государевы люді Кумытцких людей побілі, а тебя на том дѣле жива взялі; и мы тебя у государевых людей взялі и тебя отпустилі на том, что было тебѣ присылаті в Терской город ко государевым воеводам сына своего, а в сыне своем дал в закладе 3-х человѣк узденей своих. И ты сына своего ко государевым воеводам и по ся мѣста не присылывал. И то твоя перед великимъ государем нашім которая правда?

И Алкас князь говорил: то здѣлалось грехом моим да вашею неправдою. Как мы с Солохом князем великому государю шертовалі, и тогды о том с вамі говорилі, чтоб намъ проводігі гостей своих, и вы надо мною здѣлалі подвох, меня велѣлі безчеститі. А которого

мнѣ было сына своего пріслати ко государевым воеводам в Терской город,—и яз того своего сына не застал, не стало его до меня. А ныне у меня остался один сынъ и того у меня хочет взяті Александръ царь к себѣ, а без того меня и отпуститі не хотѣл; и яз ему на том правду дал, что прісламі сына своего, а ему узденей моих ис Терского города у вас выпроситі.

И послы князь Семен и діак Торхъ говориліі: здѣлалось над тобою от себя, что поѣхал провожаті гостей не на указной перевоз. А ныне на чом ты государю правду дал, по своей вѣре шертовал, того и держися; и сына своего пришли въ Терской город ко государевым воеводам. И ныне тѣм ты великому государю службу свою покажі: как мы пойдем из Грузинские земли,—и ты нас встрѣті и до Терского города проводи; и вперед государю служи и от государева жалованья будь неотступен, а государево жалованье к тебѣ будет и вперед.

И Алкас князь говоріл: ухватілся есми за полу у великого государя своего крѣпко, хочю ему государю служити и до своей смерті; и вас провожаті готов. А в сыне своем не вѣдаю, как быті.—И поѣхал Алкас князь от Олександра царя того ж дни.

И ноября в 26 день приходил к послом ко князю Семену да к діаку Торху пристав Лом. А говорил: велѣл вам Олександро царь ныне ѣсти у себя, і вы поѣте. И послы князь Семен и дияк Торхъ к Олександру царю поѣхали и сказали им, что Олександру царю ѣсть перед своимъ дворомъ в столовой избѣ. И встрѣтили послов князя Семена да дьяка Торха от тоѣ избы сажен за десет старец Кирило да Хуршит; и послы с лошедей ссѣли, а в дверех встрѣтил ихъ околничей Юрьи. А в избѣ Олександро царь велѣл имъ сѣсти от себя по правую сторону. И говорил Олександро царь: сколко тому лѣтъ, какъ крестьянская вѣра зачалась и при котором царѣ? И послы князь Семен и дияк Торхъ говорилі: вѣра крестьянская зачалась при великом царѣ Костентине тому 1300 лѣт; а в Росѣйскомъ царьстве при благовѣрном великом князе Владимере тому лѣт съ 500.—Да Олександро ж царь говорил: приезжал ко мнѣ Алкас князь, и яз его пожаловал, отпустіл; есть его ко мнѣ прежняя и грубость, да для своей ства того есми ему не порніл, что ко мнѣ пріѣхал по своей воле. Да мнѣ ж душу дал на том, что ему по великого государя жалованью быті со мною в соединенье и стояті на государевых непослушников, а на моіх недругов, на Шевкала князя и на иных заодін, а в том заклад прислаті ему ко мнѣ сына своего; и азнаура есми с ним по сына его послал.

И послы князь Семенъ и діакъ Торхъ говорилі: Алкас князь тебѣ и свой, толко тебѣ былъ недруг, с Сонские твоей земли с Аристова князя дан имал, и преж сего к тебѣ прiѣзжъ не бывал; а ныне по великого государя жалованью Алкас князь к тебѣ и сам прiѣхал, и за сына тебѣ не постоит для ж великого государя нашего. Да и не Алкас князь и Янсох князь, которого великиі государь нашъ пожаловал, учиніл во всей Кабардѣ болшим князем на брата его на Асланбѣково мѣсто, со всѣмъ своимъ родом и всѣ Кабардинские князи и мурзы и Оварской и Черной князь по великого государя жалованью тебѣ в дружбе будут и стояті с тобою учнут на государевых непослушниковъ, а на твоих недругов, заодин. А Алкас князь в Кабардѣ середней.

И Александро царь говорил: толко бы великий государь обороніл меня от Шевкала, услышал бы государь, что я учну дѣлаті и как ему государю учну служиті.—Да Александро ж царь говорил, чтоб государевы священники пѣли стихі или он заставіт своих попов.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: великого государя нашего в чину поют стихі пѣвчие діаки, а священники государевы богомолцы церковного чину перед столом говорят у великого государя нашего *отче нашъ*, а после стола *достойно*, да за государево и за государыню царицу и великую княгіню поютъ пад здравною чашею многолѣтье.

И Олександро царь говорил: у меня то пѣвчие же діакі.—І велѣлъ пѣти своим діаком, а говорил, что поют канун пречистые Богородицы; і велѣл себѣ принести чашу питья полну и держал тоѣ чашю, стоя в руках. А в ту пору государевым священником велѣл пѣти; и священники пѣли *радуйся царице*. И Олександро царь говоріл: сю чашю пью про великого государя царя і великого князя Өедора Ивановича всеа Русиі здравье. А выпив тое чашю, подал послом князю Семену да дьяку Торху по такой же чаше.—А после стола *достойно* по Олександрову цареву приказу говорилі государевы священники; а после грузинские попы. И после *достойна* послов князя Семена и дьяка Торха отпустил; а провожали их встрѣчники тѣже до тѣх мѣстъ, гдѣ встрѣтили.

И ноебря въ 30 де приходил к послом ко князю Семену да к діаку Торху пристав Лом. А говорил: велѣл вам Олександро царь и старцу Захѣе з братьею быти у себя; а топерво у Олександра царя архиепискуп Гаврило Егорьевского монастыря Алаверды и архимариты и игумены, а мітрополита Миколая нѣт.—И послы князь Семен и діакъ Торхъ послали к Олександровым царевым приказным людем толмача Ивана Миколаева, чтоб Олександра

царя доложити: кому в митрополичье в Миколаево мѣсто от патриарха Иева царьствующаго града Москвы і всего Росѣиского царствия старцу Захѣе благословенье и поклон правити и Божье милосердие образ поднесті и грамоту податі? И при себѣ ли Олександро царь велiт благословенье и поклон правиті? И будет Олександро царь велит благословенье и поклон правиті при себѣ, и Олександръ бы царь в ту пору против патриархова имені встал.—И толмач Иван, пришед к послом ко князю Семепу да к діаку Торху, сказал, что он о том говорил игумену Ѳѳонасью да старцу Кирилу, и они о том докладывали Олександра царя. И Олександро царь велѣл старцу Захѣе в митрополичье в Миколаево мѣсто от патриарха Иева благословенье и поклон правиті и образ поднести и учителную грамоту отдати Егорьевского монастыря архиепископу Гаврилу; и какъ старец Захѣя учнет от патриарха Иева благословенье и поклон правиті, и Олександро царь в ту пору встанет.—И послы князь Семен и диякъ Торхъ и старец Захѣя з братьею к Олександру царю поѣхалі; и, не доѣзжая до столовой избы, встрѣтили их сажен за десет Хуршит да старец Кирило, а перед столовою избою встрѣтил их діакъ Олександра царя Жюрат да игумен Ѳѳонасей. І, вшод в ызбу, старец Захѣя от святейшего патриарха Иева в митрополичье в Миколаево мѣсто рѣч говорил и благословенье и поклон правил и образ поднес и грамоту подал архиепископу Гаврилу; а Олександро царь в ту пору стоял. А говорил Олександро царь: великиі государь царь і великиі князь Ѳедор Івановичь всеа Русиі пожаловал меня холопа своего, прислал ко мнѣ послов своихъ, а отецъ его и богомолец святейшей патриархъ Иев посетил моих богомолцов, прислал учителных людей великого старца и священников,—и яз тому рад, чтоб православная крестьянская вѣра восияла. А архиепископ Гаврило, припев образ и грамоту учителную, поклонился до землі, а, к образу приложас, поднес к Олександру царю; а Олександро царь, приложас, отдал епископу Захарью Киситцкого монастыря. А на соборе было с ними архимаритов и игуменов человѣкъ з десет. А изговоря Олександро царь сѣл и послом князю Семену и дьяку Торху и старцу Захѣе з братьею велѣл сѣсти. И послы князь Семен и диякъ Торхъ, посидѣв немного, пошлі; а провожали их тѣже встрѣчники до тѣх мѣстъ, гдѣ встрѣтилі.—А Захѣя старец з братьею остался; и Олександра царя докладывал: какъ велит ему быти у архиепископа Гаврила и у всего священного собору вдуховне совѣтоваті? И Олександро царь говорил: нынѣ есми еще с митрополитом не помирился; и какъ с митрополитом помирюсь, и яз тобѣ тогды велю быти у митрополита. А болшой у меня собор будет

на великъ день; отсрочил есми то дѣло до велика дни. А ныне церковь вам велю дати, и ты вели служити священником. — И старец Захѣя Олександру царю говорил, чтоб Олександръ царь велѣл вдуховне о церковной службе совѣтоваті, доколе с митрополитом помиритца, архиепискупу Гаврилу или иному кому прикажет, что им государевым богомолцом без церкві и священником без обѣденные службы быти нелзя; а, не совѣтовав сь его богомолцы, государевы священники без их благословенья обѣдни служити не смѣют. И Олександро царь говорил, что он о том совѣтоваті прикажет, как помиритца с митрополитом. — А по вестемъ у Олександра царя с митрополитом брань за то: въ 97-м году приезжал въ Грузы к Олександру царю из Царяграда патриархъ Ѳеолиптъ для милостины, а привез с собою сакъ святителской; и Олександръ царь велѣл тот сак даті и благословити в нем служити архиепискупу Гаврилу Егорьевского монастыря Алаверды. И митрополит Миколай стал за то, что изначала во всей Иверской землѣ святителской сак на одном митрополите, а другово саку ни на ком не бывало оприч митрополита.

И декабря въ 16 де приходил к послом ко князю Семену да к діаку Торху пристав Лом. А говорил: ѣхати нынѣ Олександру царю тѣшитись со птицами мимо ваш шатер, и вы будте в шатрѣ.

И того ж часу выехал из своего двора Олександро царь и поворотіл к посолному шатру; а за ним азнауров его на конѣх и пѣшпх в нарядном платье человѣкъ со сто. И какъ приѣхал к шатру блиско вервей,—и послы князь Семен и диякъ Торхъ, из шатра вышед к верьвям, Олександру царю челом ударили; да ему ж били челом на его жалованье, что пожаловал, прислал по аргамаку.

И Олександро царь их о здоровье спросил. А говорил: какъ мнѣ вас не жаловати? Все Божье да великого государя ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. А нынѣ отпускаю вас в Заем, и вы поѣдте да там поживите; а к празнику к Рожеству Христову будетте ко мнѣ, чтоб нам вмѣсте розговѣтись.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: гдѣ нам велиш быти, в том ты волен.

И поѣхал Олександро царь к своему двору; а птиц с нимъ и потѣхи никакие не было.

А послы князь Семен и диякъ Торхъ поѣхалі в Заем того ж дни, а с нимі ѣхали приставы Иван да Лом.

И декабря въ 27 де приѣхал к послом ко князю Семену да к діаку Торху старец Кирило, а привез с собою 4 грамоты—две грамоты к Олександру царю, одна от воеводы ото князя Ондрѣя Хворо-

стинина, а другая от головы от казатцкого от Григорья от Полтева, да к послом ко князю Семену да к діаку Торху двѣ грамоты—одна от князя Ондрѣя, а другая от Григорья же Полтева,—всѣ розпечатаны.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ велѣли с тѣх грамот, что присланы к Олександру царю, списаті противні; а прямые грамоты отдали старцу Кирилу. І в тѣх спискех и в грамотех, что присланы к послом ко князю Семену да к діаку Торху пишет:

Список з грамоты. Божиею милостию великого государя ц. и в. к. Ө. И. в. Р. (*полный титулъ*) и иных многих государствъ государя самодержца его царского величества от Терского воеводы ото князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина Грузинские земли началнику Олександру царю Иверскому. Прислал еси к нам человѣка своего Яшю съ государскою грамотою, і мы твою грамоту ко государю тотчасъ отпустилі; и к нам еси грамоту прислал, и мы еѣ приятно принялі и разумѣли еѣ и твоего посланника почтя отпустили к тебѣ с Казыем да с Мастрюком и проводити его до твоей земли черкасом велѣлі. А писал еси к нам о Шевкалском, и мы Шевкала тесним по государеву указу и на Койсе город поставити хотим. Да из Астарахани приѣхали к нам твой посол Усеинбекъ да торговой человѣкъ Тоулла, а был от тебя посолством в Кизылбашех,—и мы его, почтив, к тебѣ отпустили. А вперед бы еси с нами ссылался о всяких дѣлех. Да приказывал еси к нам с человѣком своим о раті, и мы ныне рать государевых людей послали на государевых непослушников, а большей раті ждем из Астарахани судовой и конной часа того; и какъ к нам рать будет,—и мы тобѣ тотчасъ извѣсно учиним и государеву рать изготовим. А Алкаса бы еси одноличпо не отпускал, держал у себя или зоклад крѣпкой взял—сына или племянника; а без закладу б еси Алкаса не отпускал. Да что еси прислал ко мнѣ поминки, и мы любезно принелі.—А подпись на грамоте: Божиею милостию великого государя ц. и в. к. О. И. в. Р. его царского величества от Терского воеводы от князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина Грузинские земли началнику Олександру царю Иверскому.

Списокъ з грамоты. Божиею милостию Олександру царю христьянскому, Грузинские земли государю, православного царя и в. к. Ө. И. в. Р. холоп Григорей Полтев челом бью. По государеву наказу пришол есми в Кабарду ноебря въ 21 день на государевых непослушников, которые под государевою рукою быти не хотѣли, а дружбу держали с Турскими людмі и с Крымским царем и с Шевкалом и с Кумыцкими людми. И я, пришод з государевыми людми с вогненым боем, а со мною Черкаская рать, повоевал и пожог и всее Кабардинскую землю под государеву руку привел и до-

рогу х тебѣ очистил и твоих послов ис Кабарды х тебѣ отпустил; а тое войну видял твой посланникъ Янша, былъ со мною ж в походе, тот тебѣ скажет все подлинно, да и посол твой Усеин, которой ходіл в Кизылбаши. И в той есми войне обмер лошедми, и тебѣ бы государю пожаловаті меня, прислаті, на чом бы было против ваших недругов сидѣти; да пожаловати бы тебѣ меня саблею. А то дѣло, а моя служба, вопчее ваше. А ныне смышляем итті на Кумыки. А подпись на грамоте: Божиею милостию Олександру царю христьянскому, Грузинские землі государю.

А такова грамота от Терских воевод к послом...(см. выше с. 121).

Да тутоже старец Кирило говорил: посылал государь нашь провожаті стрелцов, которых отпустил ко государю, до Терского города черкашенина Яншю;—и он тѣх стрелцов проводіл и у воеводы у князя Ондрѣя был. И князь Ондрѣй его отпустил назад и тѣ грамоты с ним послал ко государю нашему и к вам; а, ѣдучи от Терского города, был в Кабардинских черкасех во государеве раті у Григорья у Полтева. И Григорей его отпустил и тѣ грамоты к Олександру царю и к вам с ним послал. И тот черкашенин тѣ всѣ грамоты привез к Олександру царю; и Олександро царь тѣ всѣ грамоты послал к вам со мною и того черкашенина прислал к вам же для роспросу.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ про розпечатанье грамоты старцу Кирилу говорили: того нигдѣ не ведетца, что грамоты чюжие розпечатываті; а нам то стало безчестно, чтоб Олександръ царь велѣл того сыскаті, кто тѣ грамоты розпечатал. А будет Олександро царь тѣ наши грамоты и сам розпечатал, і в том он волен; а и тому было быти не пригоже.

И старец Кирило говорил: тѣ грамоты розпечатал сам Олександро царь; и, выслушав тѣх грамот, послал к вам и со мною приказал, что их розпечатал он сам.

А черкашенин Янша по вспросу сказал: посылал меня Олександро царь провожати государевых стрелцов до Тюменского города; и воевода князь Ондрей Хворостинин меня в Терскомъ городе держал два дні и отпустіл меня к Олександру царю и тѣ грамоты мнѣ дал и проводити меня до Кабардинских черкас до государевы рати, гдѣ стоит Григорей Полтев, велѣл. А Григорью Полтеву и Кабардинским многім князем и мурзам в ту пору лучилось воевати Кабардинского князя Шолоховы кабаки; и выжгли и вывоевалі у него кабаков при нем с 30 и болши. И какъ государева рать подошла блиско самого Шолохова кабака,—и Шолох і с своими детми и с уздени вышел к Григорью Полтеву пѣш, а с собою вывел Ондѣева сына, а Шевка-

лова внука, а был у него от Шевкалского в закладе, и бил челом, чтоб его не воевал, а он государю хочет служити и заклад бы у него взял, кого хотят. И Григорей Полтев взял у него сына его да Шевкалова внука, Ондѣева сына, да 20 человѣкъ узденей его лутчих. И отпустил его Григорей с тѣми грамотами и проводити его велѣл черкасом.

Да послом же князю Семену да дьяку Торху говорил от Олександра царя старец Кирило: сказывал государю нашему вѣсти тот же черкашенин Яниа,—и вы б его про тѣ вѣсти роспросили себѣ втай.

И послы князь Семен и дiякъ Торхъ того черкашенина Яншю роспрашивали.—И черкашенин Янша сказал: слышел есми у Олександрова царева посла у Сеинбѣка, которой был в Кизылбашех у шаха, а вывез его в Астарахань Григорей Василчиковъ, а из Астарахани государевы воеводы отослали его в Терской город, а Терские воеводы отпустили его к Олександру царю с ним с черкашенином вмѣсте,—что царевич Крымской государю бьет челом, чтоб его государь отпустил в Астарахань и дал ему рать свою и велѣл с нимъ нти болшим и меншим нагаем и черкасом, а он учнет Шевкала и Турского городы воеваті и тѣ городы Дербень и Ширвань и Шамаху и всѣ городы, которые Турской поимал у Кизылбашского ша́ха, очистіт и Шевкала под государеву руку приведет и жену свою у Шевкала возмет. И то такъ не будет, то государю царевич Мурат Кирѣй хочет измѣнить. Какъ его государь отпустит в Астарахань и рать свою ему дастъ,—и он с нагайскими мурзами и с Шевкалом и с Черкаскими князми, которые не под государевою рукою, совѣт учинят с Турским и учнут промышляті над Астараханью и над Терским городом и над Олександровым государством, потому что вѣра их бусурманская одна. И государь царевича в Астарахань отпустил и ждут его в Астарахань с часу на час. А сказывал де тѣ вѣсти Усеинбѣку в Астарахани татарин юртовской, а имени ему не сказал, какъ его зовут.

Да туто ж говорил от Олександра царя старец Кирило, чтоб про тѣ вѣсти послы князь Семен и дiакъ Торхъ отписали в Терской город и въ Астарахань, чтоб государь царевичю Мурат Кирѣю не вѣрил, в Астарахани ему быті не велѣл; а толко и будет в Астарахани, и государь бы нагайским людем многим к нему приезжаті не велѣл, чтоб лиха над Астараханью не учинил. А что учинитца над Астараханью, и яз свое государьствишко покину, побежю, куда очи несут.—Да государю ж нашему Олександру царю сказывал тот же

черкашенин Яниша: говорил де ему Шевкалов внукъ, а Ондѣевъ сынъ, которой был у Солоха князя в закладе, а ныне взял его Григорей Полтевъ: государь де вашъ Олександро царь был вмѣсте с Шевкалом и с Солохом и с Алкасом под Турского царя рукою, а нынѣ бил челом Московскому государю, чтоб государь Московской нас воевал и привел в крестьянскую вѣру; и доколе его государь Московской оборонит, а в ту пору Шевкал с Солохом и с Алкасом и с Турского людми, пришед в Олександрову землю, на сей веснѣ в Заеме город поставят.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: нѣчто будет великому государю нашему царевич Мурат Кирѣй бил челом, чтоб его государь нашь отпустил Шевкала воевати, что к нему жены его не послал, а своей дочери; да хоти государь нашь с своею ратью царевича Мурат Кирѣя на Шовкала воеваті и отпустит,—и в той ра[illegible] будет не один царевич. У великого государя нашего много царей и царевичей, приѣхав с своих государствъ, а иные и с своими государьствы служат; да государь же нашь посылает великих своих бояр и воевод,—и то будет положено не на одном царевиче на Мурат Кирѣе. А к Астарахани и преж сего Турской рать свою, соединячися со всѣми бусурманскими землями и с Крымским царем, присылал; да что Астарахани учинил? Государевы люди, вышед из Астарахани, их побилі па голову. А нынѣ в Астарахани государевы рати болши старого и город велѣл государь поставити крѣпкой и каменой и наряд учинил великой. Кому на Астарахань зрѣти, не токмо что пад Астараханью лихо учиниті. Того б себѣ государь ваш Олександро царь и в мысли не держал и тому статіс нелзя ж, что нагаем от великого государя нашего отступиті и быти в соединенье с Турским и Шевкалом и с Черкаскими князми. Нагайские болшие князи и мурзы всѣ обѣих Нагай искони вѣчные холопи государя нашего; а нынѣ и крѣпче старого учинились под государя нашего царьскою рукою Урус и Урмамет князи. И как мурза и всѣ болшіе князі и мурзы подавали государю нашему заклады братью и дѣти и племянниковъ и внучат,—и нынѣ тѣ ихъ заклады в Астарахани у государева боярина и у воевод: и сами ко государеву боярину и воеводам в Астарахань всѣ болшие князі и мурзы часто приезжают. И, гдѣ им по государеву указу велит государевъ боярин и воеводы на государеве службе быти и со всѣми нагайскими людми, и они на государеве службе будут.—Да что с тобою, Кирило, много про Астарахань и про Нагаи и про Шевкала и говорити. Был ты сам в Астарахани, и ты государеву рать и город и наряд видял, а про Нагаи ты слышал же, что государю служат и

в Астарахань приезжают; и заклад их братью и дѣти и племянники и внучата в Астарахани и сам ты их видал. Да хоти б и закладов ихъ не было,—и пагаем от государевых людей гдѣ ся дѣті? А с Шовкала и Кабардінских и иных горских князей Оварского и Черного князя, которые под государя нашего царьскою рукою, толко поволит имъ государь воевати, станет, не токмо государя нашего рать Астараханская и Терская на него пойдет. Да и ныне писалі к нам не Терского города воеводы в той грамоте, что ты к нам привез, что Шевкалу и такъ утесненье великое учинено и реку Койсу государевы люді у него отнялі и город на Койсе рекѣ хотят ставити; и Шевкал государю бьет челом и сам в Терской город ко государевымъ воеводам быти хочет. А не исправитца Шевкал перед государем нашимъ и со государем нашимъ с Олександром царем не смиритца, и Шевкалу ото государя нашего гдѣ ся дѣти?

И старец Кирило говорил: все возможно великому государю здѣлати; а Шевкалу вѣрити нѣчего, хоти он великому государю и бьет челом,—а болшая у него правда к Турскому. Государь нашь Олександро царь о том великому государю бьет челом, чтоб его от Шевкала оборонил, велѣл его воевати вборзе, доколе что над государя нашего землею, свестяс с Турским, не здѣлает. И вам велѣл Олександро царь говорити, чтоб вы приготовили послаті в Астарахань и в Терской город с тѣми вестьми дву человѣкъ и о том к воеводам отписали, чтоб Шевкала на сей зимѣ воевали. А в Кабарду к Черкаским князем государь нашь Олександро царь хочет от себя писати и жалованье имъ послаті, чтоб шлі на Шовкала со государевыми воеводами.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: тѣ вѣсти не статочные, посылати с тѣм в Астарахань и в Терской город нѣ с чем; а на Шевкала у государевых у Астараханских и у Терских воевод государев указ есть, теснити его и под государеву руку приводити велено. А будет Олександро царь велит нам послати, и мы за то не стоим, толко б людем нынѣ лзя от снегов пройти.

И старец Кирило говорил: аз то все извещю государю своему Олександру царю; а вы в ту пору людей приготовте, кого послати.—

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ старца Кирила спрашивали: Олександро царь с митрополитом ныне в миру ли и гдѣ нынѣ митрополит и какъ велит быти у него старцу Захѣе з братьею? И старец Кирило сказал: Олександро царь с митрополитом помирился, а нынѣ митрополит у Олександра царя в селѣ в Тогу і в Заеме с ним будет часа того; тогды Олександро царь велит старцу Захѣе з братьею у

митрополита быти. И поѣхал старец Кирило к Олександру царю из Заему того же дни.

Да генваря в 3 де приходили к послом ко князю Семену да к діаку Торху Заемской державец Укрон да приставы Иван да Лом. А говорили: писал к нам Олександро царь, что он будет из села из Тогу в Заем ко Крещенью Христову; а по вас приказал прислати лошади накануне Крещенья Христова. А велѣл вам ѣхати в село в Тог,—и вы ѣхати готовтесь.

И послы князь Семен и діякъ Торхъ говорили: для чего Олександро царь нас при себѣ не держит? А нам дѣло есть с ним государево. Да и безчестно то нам, великого государя послом, что сам ѣдет Олександро царь в Заем, а нас посылает от себя прочь. И вы о том отпишите ко государю своему.

И Укрон с товарыщи говорили: велит вам Олександро царь ѣхати в село в Тог для того, что в Заеме корму вам здобыті при Александре царѣ не мочно; а писаті о том ко государю своему не смѣемъ.—Да туто же Укрон говорил: я ѣзду ко государю своему; а будет вам надобет быти при государе нашем,—и вы о том пошлите со мною к Олександру царю от себя.

И послы князь Семен и діякъ Торхъ послали к Олександру царю толмача Ивана Миколаева того ж дни; а велѣли ему Олександровым царевым приказным людем про то говорити, чтоб известили государю своему.

И назавтрее толмач Иван приѣхав, сказал, что он, приѣхав в село в Тог, сказался игумену Өөонасью; и игумен Өөонасей про него сказал Олександру царю. И Олександро царь велѣл ему быти у себя; и говорил ему: что ко мнѣ великого государя послы с тобою приказалі,—и ты то скажі игумену Өөонасью. И он деи про то говорил игумену Өөонасью. И игумен деі Өөонасей ходил к Олександру царю; и, вышед от Олександра царя, ему говорил: велѣл Олександро царь великого государя послом быти в Заеме. А сам Олександро царь будет в Заем после Крещенья Христова и хочет великого государя послов держати в Заеме при себѣ; а отпускает топерво с тѣм к послом державца своего Заемского Укрона.—Да игумен же деи Өөопасей ему сказывал: кручиноват деи Олександро царь и царица: вѣсть к ним пришла, что не стало в Турках сына его Араклина царевіча, и платье де его к Олександру царю привезли; а которые азнауры с ним в Турки побежали,—и тѣ к Олександру царю прислали бити челом, хотят к нему ѣхаті, а просят опасные грамоты, чтоб их не казнилъ.

И назавтрее к послом ко князю Семену да к діаку Торху Укрон, пришод, говорил: Олександро царь велѣл вам быти в Заеме и о корму над приставы приказал мнѣ.

И генваря в 26 де Олександро царь в Заем приѣхал и митрополит Миколай с ним.

И генваря в 28 де к послом ко князю Семену да к діаку Торху от Олександра царя приѣхал діак его Терсъ. А говорил: велѣл вас Олександро царь спросити: нѣт ли вам какие теспоты и в корму недостатка? А велит вам быти у собя завтра и государево всякое дѣло хочет с вами дѣлати и отпуститі вас хочет ко государю вскоре.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: теспоты нам никоторые и недостатка в корму нѣт; а о том и сами есмя Олександру царю говорили преж сего, чтоб великого государя нашего дѣло дѣлалось и нас ко государю отпустил до тѣх мѣстъ, какъ мочно реками пройти до болшие воды.

И назавтрее Олександро царь никого не присылывал. А поимал де Олександро царь в тот день, зазвав к себѣ ѣсть, Кизылбашского воеводу Амамута з женою и з детми и сослал в заточенье; которой стоял под Генжою,—и Турские люди его розгромили, а пришед з досталными людми к Олександру царю и бил челом, чтоб ему дал мѣсто жити въ своей землѣ.

И генваря в 30 де к послом ко князю Семену да к діаку Торху приѣхал диякъ Терсъ. А говорил: быти было вам у Олександра царя вчера,—и Олександра царя занело дѣло свое. Били челом Олександру царю Кизылбашские громленые люди, которых розгромили Турские люди под Генжою, на болшого воеводу на Амамута, что тот розгром над ними сстался от Амамута, что стоял не бережно и их морил, запасов им не давал, а запасы с ним шаховы были многие; и они отезжая добывались запасы. А, в ту пору пришед, Турские люди их розгромили и жены их и дѣти поималі; а он Амамут в тот розгром побежал наперед всѣх людей,—и им тот воевода не люб. Чтоб пожаловал Олександро царь, велѣл им выбрати из Кизылбаш же иного воеводу.—И Олександро царь того воеводу Амамута поимал и з женою и з детми послал его в заточенье; а Кизылбашских людей пожаловал, велѣл имъ жити в своей землѣ и воеводу им велѣл выбраті ис Кизылбашских же воевод, которые были с Амамутом. И они выбрали воеводу Алебеха; и ныне тот воевода и с кизылбашены у Олександра царя по своей вѣре правду дают, что им Олександру царю служити.—И вам нынѣ быти у Олександра царя невмѣстно же; а приказал к вам со мною Олександро царь, что вам быти у него завтра.

И назавтрее к послом ко князю Семену да к діаку Торху приѣхал Хуршит. А говорил: велѣл Олександро царь вам и старцу Захѣе з братьею нынѣ быти у себя и ѣсти вам ныне у него. И послы князь Семен и диякъ Торхъ к Олександру царю приѣхалі; и перед полатою встрѣтили их воевода Едишѣй да околничие Оман да Абел. А в полате Олександро царь им говоріл: подите благословитеся у митрополита Миколая. А митрополит Миколай сидѣл у Олександра царя по правую сторону. И митрополит встав благословіл. И туто же старец Захѣя говорил митрополиту Миколаю: святѣйшей Иев, Божьею милостью, патриархъ царьствующего града Москвы і всея великия Росѣі прислал к тебѣ свое благословенье образ Спасов, обложен серебром, да грамоту учителную; и, по Олександрову цареву велѣнью, тот образ и грамоту учителную отдал семи архиепископу Гаврилу Егорьевского монастыра. И тебя, митрополита Миколая, тот образ и грамота дошла ли? И митрополит Миколай говорил, что тот образ и грамота его дошла, на том он великом благословенье челом бьет; да поклонился низко. —

И после того Олександро царь велѣл послом князю Семену да дьяку Торху сѣсти. А говорил: о чем великого государя богомолец святейшей патриархъ Иев прислал к митрополиту Миколаю старца Захѣю з братьею, и они б митрополиту Миколаю говорили, что с ними наказано.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ говорили: какъ ты, Олександръ царь, и митрополит Миколай произволите; а пригоже быти у митрополита Миколая и у всего священного собору старцу Захѣе з братьею наодинѣ, что их дѣло духовное.

И Олександро царь говорил: мнѣ ся видит, что пригоже им быти у митрополита Миколая наодинѣ, и яз им велю быті у митрополита Миколая иным временем.—И отпустил послов князя Семена и дьяка Торха ис полаты в шатер; а с ними послал игумена Офонасья да Хуршита.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ в шатрѣ были до тѣх мѣст, какъ в столовую полату Олександро царь пришол, и за столом сѣл, и по них прислал, велѣл ити к себѣ.—И за столом Олександро царь говорил старцу Захѣе: люди есте честные великие учителные и богомолцы государевы, а живете ныне без церкви, и яз то и сам вижю, что вам быти без церкві непригоже, что люди вы церковные. А преже сего хотѣл семи вас отпустити в свой в болшой монастырь в лобное мѣсто хорошое, такова монастыря у меня другово и нѣт, чтоб вам в монастырѣ быти у церкві;—и вы в тот монастырь не поѣхалі, а похотѣлі быти с послы со князем Семеном да з дияком Торхом вмѣсте. И яз положил на вашей воле.

И старец Захѣя говоріл: яз великого государя богомолецъ старец простой и мнѣ было быти без церкві непригоже, а братье мои и

священником и дьяконом и болши того без церкві быти непригоже, что тѣ люди церковные, всегды приносят Богу дары, обѣдню служат; а в твое государство как и приѣхалі, даров к Богу ниодинова не приноіпивалі, обѣдни не служивали, для того что, не быв у митрополита Миколая і вдуховне не совѣтовав, без благословенья священники и дьяконы служити обѣдни не смѣють. И мы в том и сами сѣтуем, что пребываем без церкви; а в монастырь семя не поѣхали для того: велѣл ты послом князю Семену и дьяку Торху быти при себѣ, а мы хотѣли быті с ними вмѣсте при тебѣ же, чтоб святейшего патриарха Иева дѣло, о чем мы прісланы, дѣлалось скорѣе. И ты то дѣло отсрочіл до тѣх мѣстъ, какъ у тебя будет митрополит Миколай. И ныне митрополит Миколай у тебя: какъ нам велишъ у него быти?—Да и послы князь Семен и діакъ Торхъ Олександру царю говорилі, чтоб имъ велѣл быти у митрополита Миколая вборзе, чтоб затѣм имъ посломъ у него у Олександра царя не замешкаті.

И Олександро царь говорил: завтра воскресенье, а в понедѣльникъ праздникъ великой Встрѣтенье Господа нашего Иеуса Христа; и яз старцу Захѣе з братьею и священником велю быті у митрополита Миколая завтра, а в праздникъ бы государевы священники и дьяконы служили обѣдню. А отпуском вашим и яз добрѣ радѣю, чтоб мнѣ вас отпуститі к великому государю вборзе; толко бы лзя пройти, и яз бы сейчас вас отпустил для себя, чтоб мое дѣло дѣлалось, велѣл меня оборониті от Шевкала.

И послы князь Семен и дияк Торхъ говорили: по великого государя жалованью твое дѣло вечалось: утесненье от государевых людей Шевкалу есть, реку Койсу у него отнялі и город на Койсе хотят ставити. И Шевкал присылает государю бити челом и самъ хочет быти ко государевым воеводам. А которые горские князі были с ними в дружбе Солох и Алкас,—и тѣ ныне приведены под государеву руку и заклады у них крѣпкие поиманы и Шевкалова внука, а Ондѣева сына взяли; и нынѣ тѣ заклады и Шевкалов внук в Терском городе у воевод. То тебѣ и самому извѣстно: сказывали тебѣ твои людi, которые тут были. Да и совершитца твое дѣло, Шевкал будет под государеву руку приведен и с тобою будет в миру вборзе.

И Олександро царь говорил: ѣжте да пейте, будте сыти и веселы. Все—государя великого. Толко б языку вашему умѣл, и яз бы вѣдал, как вас великого государя послов чтиті.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: по великого государя светого жалованье у тебя нам всегды пить и ѣсть много. Да

не токмо к нам твоего жалованья всегды много, по твоему жалованью и азнауры твои нас чтят и с кормы к нам присылают.

И Олександро царь говорил: азнауры мои великому государю кресть целовали ж, что служити и во всем добра хотѣті великому государю. И кому толко не такову быти,—и тот будет и не мой; а хто меня любит, и тот и вас любит. Того прошю у Бога и у великого государя, нѣчто б государевы люди подвинулись поближе к моей землѣ и жили б смешався с моими людми; тогды б про меня великиі государь мой услышал, что яз учну дѣлати и какъ учну служити.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: великиі государь нашь царь и великиі князь Ѳедор Ивановіч всеа Русіі, жалуючи тебя Александра царя и детей твоих и всех твоих чиновных людей и всю твою землю, послал нас послов своих, а с нами прислал свою государеву жаловалную грамоту з золотою печатью па болшое утверженье,—и ты вѣдаеш сам, что в грамоте написано; и ты не мні себѣ того и в мысли не держи, что великому государю тебя кому поступитися. А толко великому государю нашему возможно здѣлати, что государя нашего людем с твоим людми жити смешався.

И Олександро царь говорил: надѣюсь на Божью милость и на его великого государя жаловалное слово, что ко мнѣ в грамоте своей писал и с вами приказывал и ему то все возможно здѣлати.

И после стола Олександро царь послов князя Семена и дьяка Торха отпустил к себѣ в стан. А провожал ихъ до полудвора околничей Абел, а Хуршит до ворот; а до стану с ними ѣхали приставы Иван да Лом.

И назавтрее ѳевраля въ 2 де приѣхали приставы Іван да Лом; а говорили от Олександра царя старцу Захѣе з братьею, чтоб ѣхали к митрополиту к Миколаю. И старец Захѣя з братьею к митрополиту Миколаю ѣздил. И, приѣхав, сказал: были де они у митрополита на цареве дворѣ, и перед полатою де их встрѣтил священникъ Яким да игумен; и какъ вошли в полату и митрополит встал и ихъ благословил и велѣл имъ сѣсти. А с митрополитом в полате епискуп Захарей Киситцкого монастыря да архимаритов и игуменов человѣкъ з десет да Олександра царя боярин Ясон да иных азнауров человѣкъ з дватцат. І встав де старец Захѣя з братьею митрополиту Миколаю говорили: Олександро царь великого государя священником в Крыму і в селѣ в Тогу и здѣ в Заеме в церквах веліт обѣдню служити, и священники, не быв у тебя у митрополита у Миколая, и без твоего совѣту и без благословенья служиті не смѣли.—И митрополит де Миколай говорил: на том вамъ челом бью, что есте надо мною честь

держалі, без моего благословенья и без совѣту не служили; а ныне вас благословляю, челом бью, служите.—И старецъ Захѣя з братьею говорили: видим в Олександрове царeве государьстве і в твоей Миколаеве паства вѣра крестьянская и служба церковная з греческого чину; о том вас похволяем. Да об одном молим вашю святыню,—не прогнѣвайтес на нас, о чом вас воспросим: церкви у вас свещены ли и по которому уставу?—И митрополит Миколай со всѣм собором говорили: церкви у нас свещены.—И старец Захѣя з братьею говорили: для же чего у вас в церквах видим не по преданию святых апостол и святых отецъ правилом: престол не украшен, сорочки и препоясания и антимиса и индитьі и креста и евангилья на престоле нѣт, а толко оболочен престол покровом просто? И на жертвенике на святых сосудех, в которых совершаетца таина Христова, дѣисуса и крестов нѣт? А без тоѣ ни без единые святые вещи церковь не освещаетца и служба, приношение къ Богу даров, отнюд не совершаетца. И свещенником и дияконом не в освещенном храме служиті невозможно; а будет велите храм свещаті и исполниті всѣми святыми вещми, без которых по преданию святых апостолъ и по правилом святых отецъ церковь не освещаетца и служба не совершаетца, и мы для любви Христовы храм освещаем и тѣми всѣми вещьми исполним и обѣдню служім.—И митрополитъ ден Миколай со всѣм собором говорил: храмы у нас свещены по уставу греческому святые горы, а антимис есть, в престоле вклеен и евангилье и крестъ в церкві есть; а будет что не исполнено, і вы исполняйте да над престолом молитву говорити і воду святите, и, кропя водою, обѣдню служите. А храму вам свещати в другоряд не доведетца.—И старец з братьею говорили: бывает молитва храму і, воду святя, храм кропят, которым небреженьемъ в храм невѣрной войдет или пес вскочит или после пленения иновѣрных; а без тѣх святых вещей ни без единые, не украсив тѣми всѣми святыми вещьми вмѣсте, храм не освещаетца. А у вас тѣх святых вещей на престоле нѣт. И храму быті как совершену священу и нам служити? А евангилье и крестъ и мы видим у вас в церквах есть, толко лежат по налоем и по лавкам просто, а не на престоле; а подобает евангилью и кресту быти на престоле. А устав у себя сказываете греческой святые горы, и у нас устав святые горы есть ж. И мы справим устав с уставом, какъ в них в освещение храму написано?—И митрополит Миколай со всѣм собором говорил: будет похотите церковь свещаті, и у Олександра царя церковь здѣлана новокаменная в селѣ в Тогу,—і вы тот храм свещайте по своему обычею; а здѣ в Заеме храму вам свещати в другоряд не

доведетца. А тот храм у нас стоит свещен пятдесят лѣт, а вы хотите изнова пересвящивати.—И старец Захѣя з братьею говорил: у великого государя нашего царя і великого князя Ѳедора Івановича всеа Русиі в Росѣйском царьстве церковное освещение велико, а бывает на освещение храму великій государь нашъ сам и его отецъ и богомолецъ святѣйшей Иев патриархъ царьствующаго града Москвы и всеа Росѣі; а здѣся пригоже быти на освещение храму самому Олександру царю и тебѣ митрополиту Миколаю со всѣмъ собором для того, чтоб благочестие вѣры крестьянские, какъ ведетца у великого государя нашего в Росѣйском царьстве, вы виделі і в вас полнилос. А вы нас посылаете, веліте храм свещати на пусте мѣсте от села от Тогу версты з двѣ, и нам храму тамъ свещати невозможно.—И митрополит Миколай со всѣм собором говорил: Олександро царь поѣхал ныне тѣшитце, а будет в середу, и мы тогды Олександра царя доложим и вам про то извѣстно учиним.

И ѳевраля въ 4 де Олександро царь в Заем приѣхал. А присылал к послом ко князю Семену да к діаку Торху игумена Ѳѳонасья; а говорил послом игумен Ѳѳонасей, что им побыти в Заеме до масленово заговенна. И старец Захѣя игумена Ѳѳонасья спрашивал: о нашемъ дѣле Олександра царя есте докладывали ль? И игумен Ѳѳонасей сказал: о том они дѣле Олександра царя докладывали; и Олександро царь то дѣло отложіл, какъ он будет в Крыму.—И поѣхал Олександро царь из Заему в село в Тон ѳевраля въ 5 день; а по послов по князя Семена да по дьяка Торха прислал пристава Ивана февраля въ 24 де, а велѣл имъ ѣхати в село в Чорноур, гдѣ преж сего стояли.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ пошли из Загему в то село того же числа.

И ѳевраля въ 27 де приѣхали в то село к послом ко князю Семену да к діаку Торху Олександров царев казначѣй Гаруза да старец Кирило. А говорили: велѣл вам Олександро царь говориті: надежю есми держал на великого государя ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р., какъ мнѣ в своей государеве грамоте в жаловалной писал, что на Шевкала князя рать свою пошлет и оборонити меня хочет. И ныне надежи нѣт, на Шевкала рать государева и по ся мѣста не бывала. Да толко яз хочю правды своей держатис, на чом есми ему государю правду дал, на записи крестъ целовал, потому ему государю хочю и прямити; и вас, пожаловав, хочю отпустити ко государю часа того с радостью.—Да Олександро ж царь велѣл вам говорити: был у меня Олкас княз и хотѣл ко мнѣ прислаті сына своего; и Алкас князь

передо мною исправился, сына своего ко мнѣ прислал. И вы б ко государевым к Терскимъ воеводам послали человѣка, а к ним отписалі, чтоб узденей Олкасовых Олкасу отдали; а яз с вашим человѣком пошлю своего человѣка и грамоту ко государевым воеводам от себя о том пошлю ж. А пришліте ко мнѣ того своего человѣка з грамотою вскоре,—и яз его, пожаловав и лошеди под него дав, к воеводам отпущу от себя.—А мнѣ, Гарузе, Олександро царь, изговоря вам тѣ рѣчи, велѣл ѣхаті в Заем готовити даров, что ко государю отпуститі и чѣм вас жаловаті; и изготовя велѣл быти к себѣ в Крым вскоре для того, чтоб вас отпуститі ко государю не издержав.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: великому государю нашему государь ваш Олександро царь бил челом, чтоб его великій государь наш держал под своею царьскою рукою и от недругов, от Шевкала князя и от иных, оборонил и дорогу б от Терского города къ его Олександрове землѣ велѣл государь очиститі. И великиі государь наш государя вашего Олександра царя пожаловал, под свою царьскую руку и в оборону принял для крестьянские вѣры и для своего царьственого обычея и городы на Терке велѣл государь для Олександра царя поставити и воевод своих и людей и наряд в них учинил; и горских Кабардинских князей и мурзъ и Оварского и Черного князя пожаловал своим великим жалованьем, жалуючи государя вашего Олександра царя, чтоб со государем вашим с Олександром царем были в соединенье и стояли на государевых непослушников и на своих недругов заодин. И то великому государю нашему стало нѣ в колко. А ныне великиі государь наш, жалуючи государя вашего Олександра царя, прислал к нему с нами с послы своими на болшое утверженье свою царьскую жаловалную грамоту з золотою печатью; и с нами с послы своими к нему приказал, что великій государь наш его от Шевкала князя и от иных его недругов оборонит и дорогу велит очиститі. А после того и воеводы великого государя нашего ис Терского города к Олександру царю и к нам писали, что по государеву наказу Шевкалу учинили утесненье великое и реку у него Койсу с рыбными ловлями и со всякими угодьи отняли и город на ней хотят поставити; и Шевкал присылает ко государю бити челом, чтоб его воеваті не велѣл, и в Терской город ко государевым воеводам сам хочет быти.—Да тебѣ, Кирило, что и сказываті: ты тѣ грамоты сам к нам в Заем привез.—Да и после того в Заеме вѣсти обновились, что Шевкалу от государевых людей прожити немочно и Шевкал бьет челом государю, чтоб его государь воеваті не велѣл. И государь ваш Олександро царь что сумняетца? Того б себѣ и в мыслі

не держал, не поступитца великиі государь нашь государя вашего Олександра царя и не Шевкалу. А про Шовкала что много и говорити? Шевкал государю бьет челом и с Олександром царем смиритца и по неволе.—А про Олкаса князя и про его узденя мы со государем вашим с Олександром царем сами говорили, что Олкас великому государю нашему, дав правду, по своей вѣре шертовав, изменил, проважал Кумыцких людей,—и мы в том у него взялі тѣх узденей, что было ему прислаті в Терской город сына своего; и он сына своего не прислал. И мы о том писалі к великому государю, и о том как великиі государь указ свой царьской учинит; а нам о том писаті не доведетца.

И казначѣй Гаруза и старец Кирило говорили: государь нашь Олександро царь хочет великого государя вашего жалованья, чтоб великиі государь ваш Шевкала велѣл воеваті вскоре сеѣ весны.—И поѣхали Гаруза и старец Кирило того ж дни; а говорили, что они тѣ рѣчи к Олександру царю отпишют. А сам Гаруза сказался, поѣхал в Заем; а Кирило сказался, поѣхал в свой монастырь. А человѣка, которой отпуститі в Терской город, послалі б послы князь Семен и диякъ Торхъ к Олександру царю с приставом с Ываном.

И марта въ 1 де послы князь Семен и діакъ Торхъ послалі к Олександру царю толмача Ивана Миколаева, а с ним приказали к Олександра царя приказным людем, чтоб Олександра царя доложили: в которой день Олександро царь их отпустит к великому государю, чтоб имъ было вѣдомо, какъ на Терку ко государевым воеводам отписаті о людѣх и о лошадѣх и о запасех, чтоб прислалі навстрѣчю в Сонскую землю.

И марта въ 3 де толмач Иван приѣхав сказал: говоріл он о том околничему Уману; и Уман докладывал Олександра царя. И Олександро царь приказал к послом князю Семену да к діаку Торху, чтоб отписалі в Терской город ко государевым воеводам о Алкасовых узденѣх. А дни ему того, какъ их отпустити, сказаті нелзя, что готовит ко государю дары; а иных ждет ис Кизылбашей, послал для того в Кизылбаши нароком.

И марта въ 5 де послы князь Семен и диякъ Торхъ послали к Олександру царю толмача Иванйса Драичева; а с ним наказалі приказным людем говориті, чтоб Олександро царь им великого государя послом князю Семену и дьяку Торху велѣл быти к себѣ и, государево дѣло додѣлав, ихъ отпустил вскоре, чтоб имъ пройти рекою Теркою до болшие воды.

И марта въ 7 де толмач Иванис, приѣхав, сказал, что он о том говорил околничему Уману; и Уман докладывал Олександра царя. И Олександро царь велѣл ему быти у себя. И приказал с нимъ к послом ко князю Семену да к діаку Торху, что по них пришлет, велит имъ быти у себя часа того; а отпустити их хочет в третей день на Святой недѣле.—Да толмач же Иванис сказал: слышал он у тутошних людей, что Олександро царь послов князя Семена да дьяка Торха не отпускает для того, изжидает государевы рати на Шевкала. А вмѣсте с послы со князем Семеном да з діаком Торхом Олександро царь хочет ко государю отпуститі своих послов околничего Умана да архимарита Филипа на государеве жалованье бити челом.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ отпустили ко государю з грамотою и на Терку к воеводам конного стрелца Мурзу Иванова; а писали к воеводам, что хочет их отпуститі ко государю Олександро царь на Святой недѣле в третей день, и они б прислалі провожатых под Ларсов кабакъ две недели спустя послѣ Радуницы.

А Олександро царь по пословъ по князя Семена да по дьяка Торха не присылывал марта по 26 число; и послы князь Семен и діакъ Торхъ прислалі к Олександру царю толмача Ивана Миколаева, чтоб велѣл имъ быти у себя и ко государю их отпустил до болшие воды.

И марта въ 24 де толмач Иван, приѣхав къ послом князю Семену да дьяку Торху, говорил: сказал деи про него Олександру царю околничей Уман. И Олександро царь велѣл ему быти у себя; а приказал к послом князю Семену да дьяку Торху: велит им быти у себя часа того.

И апрѣля въ 4 де, пришед к послом князю Семену да к діаку Торху, приставы Иван да Лом говорили: велѣл вам Олександро царь ѣхати в село в Шилду и стояті до велика дні,—а то село от Крыму три версты; а на великъ день велит вам быти к себѣ в Крым.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ пошли из села из Чорноура того же дни. И стоялі в том числѣ в Федоровском монастырѣ, в котором монастырѣ живет Кирило старец; и в церкве были. А церковь велика каменая, зданье старое, а образов против правово крыласа два образа Христова мученика Федора Тирова да туто же образ Христова мученика Феодора Стратилата всѣ три на великих тцках, обложены серебром; а к ним приложены два креста, обложены серебром. А против лѣвово крыласа образ пречистые Богородицы на золоте, руское писмо. А царьских мѣсто дверей запона. А в олтарѣ престол оболочен покровом, а украшенья престолу иного никаково

нѣт и сосуды церковные без подписи по тому же обычею, какъ у них в ыных церквах.

И старец Захѣя з братьею старцу Кирилу говорили: для чего у него в церкве не устроено по чину, как ведетца по преданию святых апостолъ и святых отецъ правилом? А ему, Кирилу, самому в обычей, какъ ведетца во государя нашего в Росѣйском царстве и во святых орах церковной чин.—И Кирило старец сказал, что он в том монастырѣ недавно, устроиті было нѣколи. А попа сказал Кирило у тоѣ церкви бѣлово одново, и тот нынѣ болен; и вечерню и завтреню и часы Кирило старецъ в патрахѣли дѣйствовал сам, а государевы священники и діаконы на крылосех стоялі. А обѣдни у него в тот воскресной день не было. А на монастырѣ оприч его кѣльи Кириловы кѣлей с пять и шесть, а живут в них черницы і вдовы.

И приѣхалі послы княз Семен и діакъ Торхъ в село в Шилду апрѣля въ 5 де.—И апрѣля въ 11 де в Лазореву суботу приѣхал пристав Іван; а говорил старцу Захѣе з братьею: велѣл им Олександро царь быти у себя въ Крыму.

И старец Захѣя з братьею в Крым ѣзділ. И, приѣхав в село в Шилду назавтрее, послом князю Семену да дьяку Торху сказывалі приказал им Олександро царь с приставом с Ываном, чтоб ѣхалі в Арханилской монастырь.—И они в Арханилской монастырь приѣхалі. І встрѣтил их в воротех архимаріт Ѳеонасей; а пришел с німі в церковь в Арханил, и в церкві украшенье церковное по чину.... Архимарит ден Ѳеонасей старцу Захѣе з братьею говорил: которые были недостатки в церковном чину, и то все исполнено; чтоб государевы священники и дьяконы завтра въ вербное воскресенье обѣдню служили. И он ден старецъ Захѣя з братьею архимариту Ѳеонасью говорил: церковное украшенье видим по чину. Покажите намъ престолного украшенья.—И престолного украшенья он, Захѣя, з братьею смотрил. И на престоле сорочка положена покровомъ не по чину и препоясание не по чину же и индітьи нѣт; а антимис вшит в плат по чину, а на нем написано: „во имя Господа нашего Исуса Христа кир Никодим митрополит при благовѣрном царѣ десподе Георгие в лѣто 6949". А на евангилье выпечатан один крестъ и на сосудех церковных святости не написано. А храму, сказал Ѳеонасей архимаріт, какъ поставлен двагцат пять лѣт.—И он ден Захѣя з братьею говорили, что онтимису по подписи 150 лѣт, а храм поставлен 25 лѣт,—и тот онтимис взят из ыного храму; и украшенье престолное и сосуды церковные не по чину и индитьи на престоле нѣт. И им священиком и діаконом служити обѣдни не возможно. А будет Олександро царь велит тѣ недостатки исполниті

по чину и церковь свещаті, и они исполнят и храм освещают и обѣдню служат в Великой Четвергъ. А будет государевым священником Олександро царь не велит храму свещати, а у него будет архимарита Ѳеонасья уставу о церковном чину нѣт, и он бы архимарит Ѳеонасей в томъ не посрамился, взял у них писмо с уставу о церковном свещенье вкратце, да потому учинил.—И архимарит де Ѳеонасей говорил: у нас во святых горах болши того церковное украшенье не бывает, да и не умѣю болши того; а обѣдню хотите служите, хотите не служите. А свещати вамъ храму Олександро царь не дастъ, что де храм свещан.

И Захѣя де з братьею в Лазореву суботу в Архаггилском монастырѣ вечерни и в вербное воскресенье завтрени и обѣдни слушал; а пѣли вечерню и завтреню и обѣдню служили он архимаріт Ѳеонасей да с ним гречане попы и дьяконы. А Олександро царь слушал пѣнья у церкви у себя на дворѣ, а в том монастырѣ не был.

И апрѣля въ 18 де в Великую Суботу послом князю Семену да дьяку Торху приставы Іван да Лом говорили: велѣл вам Олександро царь ѣхати к себѣ в Крым. И послы князь Семен и діакъ Торхъ в Крым приѣхалі того же числа; и поставили их приставы в том же мѣсте, гдѣ преже того стоялі.—И на великъ ден послы князь Семен и діакъ Торхъ у завтрени и обѣдни были в Арханилском монастырѣ. И какъ послы князь Семен и діакъ Торхъ вошли в церковь, и архимарит Ѳеонасей послом говорил, чтоб завтреню пѣлі государевы священники и дьяконы, а он архимарит Ѳеонасей учнет с своим собором обѣдню служити. И государевы священники и дьяконы завтреню пѣли; а архимарит Ѳеонасей, да с ним другой архимаріт да игумен Кирило, что был у государя, да два попа да пять діаконов обѣдню служили по греческому чину. А правой крылос пѣли по гречески греческие старцы, попы и дьяконы, а лѣвой крылас пѣли грузинские попы и дьяконы; на крылосе человѣкъ по пяти и по шти. И государевы священники, престолного украшенья смотрив, послом князю Семену да дьяку Торху сказалі, что перед прежнимъ на престоле прибавки одно препоясание, и то не по чину ж.—И послы князь Семен и діакъ Торхъ в завтреню архимариту Ѳеонасью говорили: видим в сей церкве церковное украшенье по чину и пѣнье з государевыми священники соединяетца, и мы тому раді и вас похваляем, что в Олександрове государьстве вѣра крестьянская; чтоб еще велѣл намъ Богъ видеті, чтоб недостаточное в церковномъ чину исправилось и государевы священники и дьяконы обѣдню служилі с вами вмѣстѣ. А зачѣмъ государевы священники и дьяконы здѣся в церквах обѣдни не служат, и про то они нам сказывали, что по преданию

святых апостол и святых отецъ правиломъ престолное украшенье в здѣшних церквах не сполна. И на соборе митрополиту Миколаю і вам архимаритом и игуменом старец Захѣя и священники и дьяконы говорили, что имъ затѣмъ служити не возможно, і уставу о церковномъ священие справити с своим уставом у вас просили; и вы у себя церковного чину устав сказали и рекли о томъ Олександра царя доложиті, да и по ся мѣста в том ничего не учинили. А то дѣло ваше духовное о том вамъ пригоже радѣти и изыскивати истинные вѣры крестьянские: вы имянуетесь словесным овцам пастыри и учители. К великому государю нашему слышанье, великого государя истинные православные вѣры изыскателя, приезжают патриархи и митрополиты и архиепискупы и епискупы и архимариты и игумены из Ерусалима и из Царягорода и из Антиохѣі и из Святых Гор и из ыных изо многіх стран; да и нынѣ у великого государя нашего Цареградцкой патриархъ Еремей и митрополиты и владыки и архимариты и игумены. И они во государя нашего Росѣйском царьстве вѣру крестьянскую видят и похваляют, что ни в которых странах так вѣра крестьянская не утвердилась и стоит непоколебимо; и сами они церковной чин кажютъ, вечерню и завтреню поют и обѣдню служат, и их церковной чин соединяетца, какъ ведетца во государя нашего в Росѣйском царьстве. А ты, архимарит Ѳеонасей, ис тѣх стран святые горы пастеы Цареградцкого патриарха Еремѣя, и ты вѣдаешъ, как ведетца церковной чин во Царѣгороде і во Сватых Горах при патриархе Еремѣе и при митрополитех и при архиепискупех и при епискупех и при архимаритех и при игуменех,—а того в Олександрове государьстве не исправляеш и на то Олександра царя и митрополита Миколая и его собор не наводиш. А мы то слышалі, что вас Олександро царь у себя держитъ и милостину вам дает доволную для того, чтоб у него [9]) крестьянская вѣра была как у вас ведетца.—И архимарит Ѳеонасей говорил: сам есмі у великого государя вашего не бывал; а которые из наших стран бывали, и у тѣх есми слышел, что такова великого государя крестьянского и какова въ его государстве вѣра крестьянская утвердилась нѣт ни во всей подсолнычной, всѣмъ крестьянским государем он, государь, столпъ и надежа. А здѣся Олександро царь крестьянской же, живет все Богу, всю свою казну тощит в Божество, в церкви и в образы а исправленье вѣры крестьянские кладет на нас, і вѣра здѣсь крестья анская изстари, толко одіn чін истеряли; а мы им говорим, и они нас не слушают. А в семъ храму престол украшен и антимис есть,

---

[9]) Такъ въ подлинникѣ читается; въ спискѣ *XVII в.* (л. 330): у вас...

престоле вклеен, в кирпичье замазан известью, тогды как престол дѣлан, и храм свещен с антимисом; в том бы государевы священники вѣрили моей душѣ, яз тот грѣх на себя сойму. И по их семи приказу престол украсил, и оні б пожаловали, обѣдню служили. А про устав о церковном чину не сказал ничево. — И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: сказываеш, что Олександро царь то дѣло кладет на вас, і в том Олександро царь чистъ; того взыщет Богъ на вас, что вѣдая да не творите. А что ты сказываеш в здѣшнем государстве люді чинъ истеряли, а вы поучаете і вас не слушают,—и тебѣ было пригоже в своем монастырѣ первое исправити и им показати и помалу и их на то приводіті.—И архимарит Ѳеоѳасей говорил: в своем монастырѣ учну исправливати, а здѣшних людей приводиті, чтоб чин познали.—И послы князь Семен и діакъ Торхъ о том в совѣт говорили с старцом з Захѣею з братьею и з священники и з диякопы; и священники и дьяконы отказалі что имъ, не свещав храму самим или при себѣ не видя, служити невозможно и вѣрити архимариту Ѳеоѳасью не мочно.

И тогоже дни на великъ день к послом ко князю Семену да к діаку Торху приходил пристав Лом. А говорил: нынѣ вам ѣсти у Олександра царя на площеді в шатрѣх; а топерво Олександро царь ѣздит по площади и вам велѣл ѣхати к себѣ. И послы князь Семен и діакъ Торхъ к Олександру царю поѣхали. И Олександро царь, увидяв их, поворотил к ним; а с ним дѣти его царевичи Давыд да Юрьй да азнауров его человѣкъ с 150 и болши. И послы князь Семен и діакъ Торхъ челом ему ударилі на лошадѣх; и Олександро царь велѣл имъ ѣхаті с собою. И послы князь Семен и діакъ Торхъ поѣхалі у Олександра царя с правые стороны. И ѣдучи Олександро царь говорил: завтрешнего дни учну сидѣті, какъ мнѣ вас отпустити к великому государю. И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили о отпуске своем, чтоб их отпустил вскоре, что им пройти до болшие воды.—И Олександро царь, ѣздя по площеді, поѣхал на свой двор, а послом князю Семену да діяку Торху велѣл ѣхаті к себѣ в стан, а к столу велѣл ждати от себя присылкі.

И того ж часу по послов по князя Семена да по дьяка Торха пришол пристав Лом. А говорил, чтоб ѣхали к столу;—и старцу Закхѣе з братьею велѣл ѣхати с собою.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ приѣхали к шатром, в которых быти Олександру царю. І встрѣтили их околничіе Абел да Уман да Чиналѣй; и говорили им, чтоб шли в шатер, а Олександро царь будет в шатер узжо.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ, вшед в шатер, сѣлі; а Олександро царь въѣхал в шатер и сѣл на своем мѣсте после того. И в полстола велѣл перед собою пѣти своим попом и дьяком; а говорил, что поют канун Воскресенью Христову. А после того Олександро царь велѣл пѣти государевым священником; и священники пѣли Пасху.—Да в стол же царевіч Юрьй и с азнауры, выходя из-за стола, учал здоровати отцу своему Олександру царю; а Олександро царь, выходя из-за стола, сам с азнауры здоровал послом князю Семену да дьяку Торху пятья и шестья. А говорил: видите сами, какъ яз и с своими азнауры для великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русиі вас его послов чту; сам, выходя из-за стола, і с азнауры своими бью челом. Весь мой дом Божей да ваш.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: чтиш для великого государя, па твоей чти челом бьем.—И после стола послов князя Семена и дьяка Торха отпустил; а провожали их встрѣчники тѣ ж до тѣх мѣстъ, гдѣ их встрѣтилі.

И апрѣля въ 21 день к послом ко князю Семену да к діаку Торху приходили околничей Уман да старец Кирило. А говорили: велѣл вам Олександро царь говорити: какъ люблю Бога, такъ и великого государя ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. всею душею своею, и хочю ему государю своему правду держати, на чом есми ему и з детми своими и с азнауры крестъ целовал. А то видите и сами, что мое государьство, хоти и невелико, толко не скудно же, азнауров и всяких ратных людей у меня много и конны и доспѣшны и всѣм оружны, не блюдусь ни Турского, ни Кизылбашского, да и никого. А преж сего приходили на мою украйну искрадом войною Шевкалские люди, и яз с ними жил иное дружбою, а иным давал жалованье, а от иных боронился саблею. И, какъ есми пыскав, бил челом великому государю под его царьскую руку, для того что мое государьство крестьянское же, і великий бы государь для крестьянские вѣры бусурманом меня и моего государьства не подал, от Шевкала велѣл оборонити. И великий государь меня и мое государьство пожаловал, под свою царьскую руку принял и грамоту свою царьскую жаловалную прислал и оборонити меня от Шевкала хотѣл. И яз, надѣсь на великого государя жалованье, от Шевкала не берегся; и в Шовкалех то свѣдали и малые робята, что уж тому пятой год, какъ государю бил челом, а государева рать на него не бывала. И он учал мою землю воеваті и людей в полон иматі болши старого; и яз стал безнадежен.—А что на меня государь дани своей положил,—и мнѣ послати тоѣ дань ко государю с Куршитом или с ыным с таким же обычным человѣком, чтоб в том

толко послать великого человѣка убытка лишнего не было.—О том яз вас спрашиваю: лзя ли с таким послатї?

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: государю вашему Олександру царю какъ великого государя нашего не любити? Великий государь нашь его Олександра царя пожаловал, принял под свою царьскую руку. А что вы про государя своего Олександра царя государство и про его рать нам и сказываете? В каковѣ мѣре Олександро царь на своем государьстве и какова его рать,—мы то и сами знаем. А то государь вашъ Олександро царь сумняетца, надежю на великого государя откладывает; того б себѣ и в мысли не держал, что великому государю его от Шевкала не оборонити, вѣрил бы его царьской жаловалной грамотѣ и слову, что с нами приказывал. Толко Шевкал государю не добьет челом и с ним с Олександром царем не смиритца,—и Шевкалу от великого государя гдѣ ся дѣти? Мало на Шевкала государевы рати 20,000,—и великий государь велит на него послати 50,000; а мало 50,000,—и 100,000. И государю вашему Олександру царю не пригоже сумнятись и на великого государя нашего надежю откладывати.—А з данью к великому государю государь ваш Олександро царь кого хочет, того пошлет.—А о нашем отпуске преж сего приказал нам Олександро царь, что нас отпустит к великому государю на третей день после велика днї, и мы велѣлї быти к себѣ людем с лошедми и з запасом встрѣчю на Радуницу;—и Олександро б царь нас у себя не задержал.

И апрѣля въ 22 де Александро царь поѣхал к празнику въ Егорьевской монастырь Алаверды; а приѣхал в Крым апрѣля въ 27 де.

А в 28-м числѣ ѣздiл Олександро царь перед своим двором по площеді с азнауры своими. А к послом ко князю Семену да к діаку Торху прислал діака своего Терса. А велѣл имъ говорити: ѣздiл семи в село свое въ Елоп тѣшитись и хотѣл пожити в селѣ въ Елопи болши того; да сердо мое не утерпѣло, что не видя вас великого государя послов при себѣ. А топерво яз хоти ѣзжю на конѣ, а то дѣло и дѣлаю, как мнѣ вас отпустити к великому государю.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: Олександра царя к себѣ жалованье слышим, на его жалованье челом бьем. А о отпуске преж сего приказал нам, что нас отпуститъ на третей день после велика днї, и мы после того живем другую недѣлю; а их царское слово ложно не бывает. И нынѣ бы Олександро царь к нам приказал свое прямое слово: какъ нас отпустить хочет? И мы б отпустили встрѣчю к людем своим человѣка своего, потому себя велѣли

и встрѣтити. А будет нас хочет держати у себя,—и он бы к нам приказал: для чего нас хочет держати?

И дьякъ Терсъ говорил: у нас именуетца во всем свѣте под солнцом великих четыре цари: первой—великіі государь крестьянской бѣлой царь і великіі князь Өедор Івановичъ всеа Русіі, другой—Турской царь, третей—Шпанской король, четвертой—Индѣйской царь; а болши тѣх царей иные цари не именуютца. И государю нашему Олександру царю к такому великому государю вашему какъ мочно отпуститі вас его государевых послов и своіх послов вскоре, не исправя всего? Над тѣм государь нашъ и сидит, то и дѣлает: какъ вас отпуститі?

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: во всѣх царѣх такова великого царя, каков государь нашь, нѣт. Да толко было к великому государю нашему государю вашему Олександру царю в такое время, как нас учал у себя держаті, мочно отпускъ здѣлати.

И того ж часу приходил к послом ко князю Семену да к діаку Торху тот же діак Терсъ. А говорил от Олександра царя: прислал ко мнѣ ныне Шевкал посла своего с тѣм: преж сего есмя с тобою с Олександром царем были в дружбе и в соединенье под Турского царя рукою и стояли на всѣх недругов заодін. А ныне ты бил челом великому государю Московскому под его руку; и государь тебя пожаловал, под свою руку принял. А ко мнѣ ты приказывал, что ты государю бил челом для того, чтоб тебѣ подняти его государева рать на Турского город Дербен; а ныне яз то услышал, что ты государеву рать подымаеш не на Дербен, на меня. И государевы люді ис Тюменского города мнѣ чинят тесноту великую и Койсу реку у меня отнимают и город хотят поставити. И ты нынѣ будь со мною в дружбе и в соединенье по прежнему. Слышал есми, что сватался ты за сына своего за царевіча Юрья у моего брата у Крым Шевкалского князя дочерью. И яз к тебѣ пришлю свою дочь и Крым Шовкалову дочь и ты из обѣих выбрав, хочеш мою дочь, хочеш Крым Шевкалского дочь, да и за сына своего за царевича Юрья, а другую дочь пошли ты от себя в Кизылбаши за другово своего сына; и будем с тобою одно наше серце и стояті учнем на своих недругов вмѣсте заодін. А к Москве и в Астарахань и в Тюменской городъ къ его государевым воеводам от себя послов послал же есми.—И с тѣм Шевкал прислал ко мнѣ послов своіх, меня омanывает. А прямые вѣсти у меня, что Шевкал к великому государю и в Астарахань и в Тюменской город послов послал же, толко не с прямою своею правдою; а с прямою своею правдою послал от себя посла к Турскому. А к нему в гра-

моте своей писал, что Олександро царь был под его Турского царя рукою; а нынѣ билъ челом государю Московскому под его государеву руку для того, чтоб его Шевкала съ юрта согнаті или превратити в крестьянскую вѣру. И нынѣ мнѣ ис Терского города от государевых людей теснота великая и на землѣ на моей город поставили и реку Койсу у меня отняли и вперед на семъ лѣте жду на себя государевы болшие рати из Астарахани и ис Тюменского города; а Олександро царь хочет меня ж воеваті с своей стороны. И ты б мнѣ милость показал, за меня вступился для бусурманские вѣры,—а бусурманским всѣм землям от крестьян ты надежа,—прислал бы еси свою болшую рать на Олександра царя на сем лѣте, чтоб его наперед извоеваті и государьство его розорити или превратиті в бусурманскую вѣру, до коихъ мѣстъ не пришла государева рать на меня. А не вступисся за меня на сем лѣте, рати своей не пришлеш, а придет на меня государева рать, а Олександро царь учнет меня воеваті с своей стороны,—и меня поймаютъ, а дѣтие мнѣ нѣгде.—И что ся надо мною и над моею землею учинит лихо, кровь прольетца, или иное поруганье учинят, приводити учнут во свою крестьянскую вѣру,—и за наши душп Богу кому отвѣт даті кромѣ тебя? А толко моею землею завладѣют, а Дербени твоей и Шамахѣ и Ширвани и Гонжѣ и всѣм городом, что ты поимал у Кизылбашского и у Семена Олександрова зятя,—какъ устояті? Всѣ тѣ городы будут за царем за Московским; а бусурман в тѣх городѣх высекут,—и за тѣ души Богу тебѣ ж отвѣт дати. А какъ тѣ городы поемлет, а государева рать будет в соединенье с Кизылбашским шахом и с Олександром царем и с Семеном Олександровым зятем,—и ты не удержиш тоѣ раті и до Царя-города. И толко та рать придет на Царьгород с сеѣ стороны, а ѳрянки и Шпанской король придут з другие стороны,—и тебѣ как усидѣти и самому во Царѣгородѣ? Поймают тебя, а бусурман всѣх высекут, а иных в свою вѣру крестьянскую приведут,—и наша бусурманская вѣра вся розоритца от тебя, толко не вступишся за нас, и за всѣ тѣ души отвѣтъ взыщет Богъ на тебѣ.

Да Терсъ же говорил: да и то государь нашь Олександро царь вѣдает на которое мѣсто того своего посла Шевкал послал с тою грамотою; и государь нашь Олександро царь послал людей своих, велѣл его дожидатие и, его поймав, з грамотою к себѣ привести. А Турского царя государь нашь Олександро царь не блюдетца; а нынѣ Турскому до себя пришло ото ѳрянокъ и от Шпанского короля.

И послы князь Семенъ и диякъ Торхъ говорили: государь вашъ Олександро царь был в сумнѣнье и на великого годасуря нашего

надежю складывалъ. И ныне не на государеве лі слове здѣлалось? Учнет Шевкал ко государю вашему к Олександру царю по государя нашего жалованью не токмо детей своіх присылаті, и сам учнет приезжати. А про Турского и преже сего есмя с околничим Уманом да з духовником с архимариты с Өилипом да с Өѳонасьем говорили. Нѣчто будет Уман с товарыщі государю вашему Олександру царю не сказывалъ, что крестьянские всѣ государи присылали к великому государю нашему послов и посланников своихъ; а просят того, чтоб государь наш был с нимі в соединенье на Турского, которой на крестьянских государьствах сидит, и, соединачівся б, всѣм крестьянским государем на тѣх безвѣрныхъ агарян стояти сопча заодін? И государь нашь к тѣм ко всѣм государем крестьянским послал своих посланников и с ними на Турского и на всѣх бусурман стояті заодин хочет. И государю вашему Олександру царю, будучи под государя нашего царьскою рукою, кого боятись?

И дьякъ Терсъ говорил: государь нашь Олександро царь того у Бога просит, чтоб возвысил над бусурманы крестьянскую руку. А о отпуске вашем к вам со мною Олександро царь приказал, хочет вас отпустити после Радуницы в другое воскресенье. А посла к великому государю Александро царь посылает из своих из ближних людей велика роду, зовут его Сулиманом; и велѣл его Олександро царь вам сказаті.

И назавтрее того апрѣля въ 29 де к послом ко князю Семену да к діаку Торху пришел азнаур Сулиман, которого хочет Олександро царь отпустити ко государю в послѣх, да дьякъ Терсъ.

И говорил от Олександра царя діакъ Терсъ: великиі государь присылал ко мнѣ посланников своих Родивона Биркина да Петра Пигова, и яз к великому государю посылал людей от такие ж версты— Каплана с товарыщи. А нынѣ великий государь меня пожаловал, прислал вас великих послов—тебя, князя Семена, болшого нашю от велика роду; а яз нынѣ посылаю к великому государю против того своего ближного человѣка от велика ж роду Сулимана князя. Отецъ мой Левонтей жаловал его отца, любил какъ свою душю; а яз его жалую, люблю таково ж, какъ любіл отецъ мой отца его, держю его у серца своего и что мнѣ сынъ мой. И вы б великому государю известилі, что яз такова вѣрна и от великаго родства отпускаю к нему государю, и что он великому государю учнет говориті,—и то мое слово и государь бы его рѣчем вѣрил.

И послы князь Семен и діак Торхъ говорили: как будем у в. г., и мы то известим.

И Сулиман да дьякъ Тересъ говорили: государь нашъ Олександро царь велѣл вам говорити: в какой мѣре мое государьство и как стоит с ыными государствы, і вам то вѣдомо; а что у меня на серце или что вестей про иные государьства, и яз вам сказываю же для того: будет которое дѣло вам еще не вѣдомо, і вам то было вѣдомо же. Из Царягорода и изо Ѳрянокъ торговые люді ко мнѣ ѣздят, а мои люді торговые во Царьгород і во Ѳрянки ѣздят; а иное и яз посылаю для вестей будто с торгом на Гиляне да на Казбін и во Царьгород і во Ѳрянки. И ныне приѣхал ко мнѣ мой арменин торговой человѣк. А сказал, что был в Риму у папы, и папа его велѣл поиматі и привести к себѣ и его роспрашивал—ис которыхъ он стран и какой человѣкъ; и он сказался моего государьства. И папа де ему говорил, что Олександро царь крестьянской, а послов к нему к папе и грамоты отъ себя не присылывал; и ты поді к Олександру царю своему, от меня слово мое говори, чтоб ко мнѣ прислал посла илі з грамотою тебя назад. И животы деи у того арменина папа велѣл взяті, и запечатал своею печатью. А какъ де придеш и грамоту привезеш, и язъ тебѣ жівоты твои отдам. А приказываю тебѣ словом, а грамоты мнѣ к Олександру царю послати нелзя для проходу от турских людей; а назад велѣл ему к себѣ итти на Московского государя землю, что ныне Олександро царь бил челом Московскому государю. А вестей за собою сказывает, что Шпанской король воевал Аглинскую землю да Печенскую, и тѣ обе земли привел к своему государьству; и с тѣми и с ыными землямі и со ѳрянки посылал на Турского царя морем.—А посол мой, которой был у Турского во Царѣгороде, а пришол ко мнѣ сего великого говѣина, и мнѣ сказывал, что сего лѣта приходила на Турского Шпанского короля и Ѳрянская рать; і взяли и побили турских с пят тысеч каторог.—И ныне яз хочю послаті к папе Римскому и х королю Ишпанскому и к цысеру крестьянскому от себя з грамотами того же арменина, хочю себя обьявити, что яз под великого государя рукою; а отпущю его с послом своим. І вы б государю известили, чтоб государь того арменина через свое государьство к папе Римскому проводити велѣл.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: тѣх вѣстей нѣчего нам до государя своего и доносити, тѣм вѣстем по ся мѣста как у великого государя нашего быти невѣдомым. А тѣ всѣ государі крестьянские стали на Турского по упрошенью государя нашего; да и сам государь нашь на Турского стояти с ними заодін хочет, что сидит на крестьянских государьствах.—А к папе к Римскому и х королю ко Шпанскому и к цысеру крестьянскому государю вашему Олександру царю что грамоты о том

и послаті и обьявляти себя? А великиі государь Олександра царя в тѣх во всѣх государьствах велѣл обьявити, что его пожаловал, припял под свою царьскую руку. И государю вашему Олександру царю болши того чего хотѣти? Нѣчто будет у Олександра царя тот арменин проситца в Рим к папе по свои животы,—и нам великому государю о мужічьих животѣх говориті непригоже, того нам на себя взяти нелзя.

И посол Сулиман и диякъ Терсъ говорили: того государь нашъ Олександро царь у Бога просит, чтоб великий государь царь і великиі князь и всѣ государи крестьянские стали на Турского и на всѣх бусурман заодін, чтоб была над ними крестьянская рука высока. Да к погибели бусурманом идет, недолго им над крестьянскимъ родом поругатись: у нас то написано в книгах, что на них будет погибель вборзе. Да и сами турки того на себя ждут с часу на час і в книгах своих начитают. А возвыситца на них крестьянская рука первое з Дербени: будет в Дербени людей столко, протопчют ногами в воротех что нарядом волочи, и учнут ногами ходити и по тѣм желѣзным воротам, что ныне поничены в землѣ. А тѣм государем крестьянским королю Шпанскому и цысеру крестьянскому и папе Римскому и фрянком мочно ли на Дербен приті и сколь далеки их государьства от Дербени?

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: что Бог возхощет, то и сотворіт; дѣлаетца то Богом, а не человѣчьимъ разумом. А, прося у Бога милости, великиі государь нашъ на Турского стояті хочет. А к Дербени оприч государя нашего вотчины иных никоторых государей земли не пришлі. А тѣ земли, про которых нас спрашиваете, далеки; и слух имъ про Дербен не лежіт, не токмо что прити. А из государя нашего отчины из Астарахани рекою Волгою да морем судовою ратью и з болшим нарядом под Дербень под стену мочно поспѣти в третью недѣлю, а толко даст Богъ ход морем сстроен, і в другую недѣлю придет; а конною ратью также мочно поспѣти. А ис Тюменского города моремъ и сухимъ путем в пятой или в шестой день.

И посол Сулиман и діакъ Терсъ говорили: вѣдает государь нашь Олександро царь и сам, что великого государя вотчина к Дербени блиска і воденым и сухим путем ратью и с нарядом прити к Дербени мочно; а толко великиі государь станет на Дербень, а государь нашь Олександро б царь, сопчис на рекѣ на Лозани, с Кизылбашским шахом пришли з другие стороны,—и очистили б тѣ всѣ городы, что за Турскимъ, в тотчасъ, не постоял бы нихто. А мы то вѣдаем, в Турского во всѣх городѣх сидят от государевых людей с великим

страхом; а то у них в мысли: появятца государевы люді хоти немногие, и имъ, городы пометав, бежати вон из городов. А которые люди в тѣх городѣх крестьяне и арменья, тѣ всѣ Бога молят, чтоб великиі государь от невѣрных избавіл. А нам бы Олександровым азнауром хоти до тово дожити, чтоб видети государевых и государя нашего Олександровых людей в Тарках, да после того хоти и померет; а чтоб Олександрову старость видети честну великим государем, что государь нашь Олександро царь стар и хочетца ему государево жалованье виделі при своем животѣ и о томъ добрѣ сѣтует, а мы, на него смотря, сѣтуем кабы государевы милости и не видаті.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: про то вы нам что и говорите? То мы сами вѣдаем, что здѣся во всѣх городѣх сидят до тѣх мѣстъ, доколе государева рать не прішла. Великиі государь нашь царь і великиі князь не токмо в сѣх странах грозен, и на всѣ страны около своего государьства, Божьею милостью и своею храбростью, многие государства угрозил и привел под свою царьскую руку. А Таркам против великого государя рати какъ устояті? О том вам надежи откладывати и сумнятись и сѣтовати непрігоже.

И посол Сулиман и діакъ Терсъ говорили: опріч Бога да великого государя государь нашь надежи не держіт ни на ково.

И маия в 1 де к послом ко князю Семену да к діаку Торху приходил посол Сулиман да дьякъ Терсъ. А говорилі: государю есмя своему Олександру царю про арменина сказывалі, что вамъ того дѣла на себя взяти нелзя; и государь нашь того арменина хочет послати от себя тѣми мѣсты, которыми он сюды пришел. А вы в том сумнѣнья себѣ не держите, что государь нашь хочет послати к тѣм государем крестьянским свои грамоты. Государю нашему то за честь, что они государи крестьянские, соединачився, стоят на бусурманскую вѣру; а государь нашь крестьянин же, о том к ним и хочет писаті, чтоб они стояли крѣпко на бусурман. А опрочѣ государь нашь великого государя ни на кого не хочет надежи держати; а надежен на великого государя головою и очима і всѣм серцом своим, потому что тот крестьянской государь великой, вѣра его крестьянская во всѣх крестьянских государствах, что столпъ до небеси. А тѣ словут государи крестьянские; толко государь нашь слышал, что их вѣра поколебилас, не такова, какъ во государеве царьстве вѣра утвержена. И нынѣ о том скорбіт, что Ерусалимом, а в нем Святая Святых и Господень гроб, а во Царѣгороде Софѣя Премудрость Божия и монастырі и церкви в попрание і в поруганье грѣх ради наших от безвѣрныхъ бусурман; — и того молит у Бога, чтоб возвысил над бусурманы крестьянскую

руку, чтоб тѣх крестьянских государствъ доступити государем крестьянским и Ерусалим бы и Святая Святых і во Царѣгороде Софѣя Премудрость Божья была великого государя.

И послы князь Семен и діак Торхъ говорили: великиі государь нашь царь і великиі князь, прося у Бога милости, на безвѣрных агарян со всѣми государи крестьянскими стояті хочет. И толко Бог милость свою над великим государем нашим учнет держаті, возвысит его государеву руку над бусурманы, и кромѣ великого государя нашего за кѣм Ерусалиму и Царюгороду быти? Во всѣх крестьянских государех он государь великъ, болши его нѣт. А вѣра крестьянская въ его государеве Росѣйском царьстве просияла такова, какова была вѣра крестьянская в древних лѣтех при благовѣрном царѣ Костентине и при его государя нашего прадеде при благовѣрном великом князе Владимере. И, слыша его великого государя вѣре крестьянской взыскателя и милостива, приезжают к нему въ его государьства из тѣх стран патриархи и митрополиты и архиепискупы и епискупы и архимариты и игумены и мпогой ерѣйской и старческой чін; и, видя его государя великого, дивятца его государеву крестьянской вѣре подражателству. Да и нынѣ какъ великиі государь нашь отпустил нас ко государю вашему к Олександру царю у государя нашего на Москвѣ Цареградцкой патриархъ Еремѣй, а с нимъ митрополиты и архиепискупы и епискупы и архимариты и игумены и ерѣйской и старческой чін. И послы государя вашего Каплан с товарыщі их видялі, что нам про то государю вашему Олександру царю и сказываті? А приѣхал Цареградцкой патриархъ Еремѣй со всѣм освещенным собором к великому государю нашему для того, что они всѣ четыре патриархи Александрѣйской и Ерусалимсьой и Антиохѣйской и он Цареградцкой соборовали, чтоб великиі государь у себя в Росѣйском царьстве произволил учинити папу в Римского папы мѣсто. И о том всѣ патриархи и митрополиты і весь святителской и ерѣйской чін и крестьяне всѣ в тѣх странах Бога молят и просят, чтоб покорил Богъ вѣру бусурманскую под его великого государя нашего руку. А в тѣх крестьянских государствах, про которые нам говорили есте, была вѣра крестьянская да поколебилась въ ересть і в латыню.—А в том арменине, что к нам государь вашъ Олександро царь приказывает, что отпускает тѣми мѣсты, куды он шол,—в том он волен, хочет тѣми мѣсты пошлет, хочет пошлет к великому государю нашему с послом своим. А нам за то за что стояті? И в сумнѣнье нам того держаті нѣчего.

И посол Сулиман да діакъ Терсъ говорили от Олександра царя: стояли у меня от Шевкалского и от Дидов по щелем в заставе рус-

кие люді, которые ко мнѣ пришли отъ зятя моего от Семена, а к Семену пришли с Терки своею охотою; а иные полоняпики руские ж пришли ко мнѣ ис турских городов и ис Черкас и от Семена от зятя. И тѣх есте людей з застав свели. и нынѣ живут у вас; и вы б тѣх руских людей оставилі у меня до тѣхъ мѣстъ, какъ у меня государевы люди будутъ. А мнѣ ими не оборонитца ж, всего их человѣк з 20; толко бы слава была, что в моей землѣ по заставам стоят руские люді.—Да вы ж бы оставилі у меня для кречата кречетникова сына да с ним Ивашка человѣка его.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: таковы люди полоняники и казаки у нас есть, а пришли в Филипово говѣйно. А сказались нам, что они были у государя вашего на заставе; и какъ пришла зима, и им не почалі корму даваті. И они де государю вашему о корму били челом; и государь ваш им корму давати не велѣл, а велѣл их роздати по азнауромъ. И они, не похотя жити у азнауров, пришли к нам; и мы ко государю вашему посылалі с ними толмача Ивана Миколаева: дѣло государю вашему до тѣх полоняников есть ли? И толмач Иван, пришед, нам сказал, что он ставіл их перед околничим Уманом, и Уман докладывал государя вашего; и государь ваш им отказал, что до них ему дѣла нѣт, куды хотят. И мы их взяли к себѣ и кормили и одевалі по ся мѣста своимъ.—Да то что и говориті: полоняника нигдѣ не держат ни в которых государьствах; а казаки Терские такие ж полоняники. Пришлі к Семену своею волею не на велико время, и Семен их держал полчетверта года силно; и они то послыша, что гoдарь ваш под государя нашего царьскою рукою, да они ж послышалі приходу ко государю вашему великого государя послов,—и они для того ко государю вашему и пришли.—А которые были полоняники во государя нашего землѣ государя вашего,—и государь наш велѣл сыскать всѣх и, их пожаловав и кормъ и лошаді имъ подавав, отпуститі ко государю вашему с послы его со князем Капланом с товарыщи.—А кречетник Иван Сычов сына своего и людей с собою взял для себя, и нам у него сына и человѣка какъ взяти и оставиті у государя вашего? Да и для того оставити его нелзя, что он у великого государя нашего в службе не бывал и у птиц ему ещо не в обычей, такова дѣла положити нѣ на ково.

И мая въ 2 де к послом ко князю Семену да к діаку Торху пришли посол Сулиман да дьякъ Терсъ. А говорилі от Олександра царя: того есте на себя не взялі, чтоб великиі государь того моего арменина велѣл проводіті в Рим к папе с моими грамотамі через свою землю, и яз того своего арменина з грамоты пошлю к великому го-

сударю с своим послом. Будет государь меня пожалует, велит того моего арменина послати самого з грамотами; а не пожалует, его самого не пошлет, и он бы его ко мнѣ отпустил, а грамоты мои отослал к папе в Рим с своим полоняником. А полоняников и казаков всѣх возмите с собою, а мнѣ опи не надобет. Хоти б полоняников яз сам окупил золотом и стали бы мнѣ нѣ в колко,—и яз бы их отпустил, что то полоняники, держати их силно не пригоже и грѣх.—А как вы будете в Тюменском городе, и вы ко мнѣ пришлите 100 человѣк стрелцов; а в государеве грамоте у меня написано: указ государевъ на Терке у воевод—сколко надобет людей,—и имъ велено мнѣ людей давати.— А кречетникова сына и с человѣком бы есте оставили.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: о арменине есмя говорили с вами, хочет пошлет ко государю нашему, хочет не пошлет,— тоѣ воли с него не снимаем. А что нам приказывал о стрелцѣх,— и мы какъ будем в Тюменском городе, съ государевыми воеводами поговоря, 100 человѣкъ стрелцов ему пришлем; толко бы государь вашъ Олександро царь прислал под них лошеді, на чом имъ подпятис, и их здѣсе велѣл кормити. А кречетникова сына оставити нам не пригоже, положиті такова дѣла не на кого.

И посол Сулиман и дьякъ Терсъ ходили к Олександру царю.—И того ж часу пришед от Олександра царя, послом князю Семену да дьяку Торху говорили: преже сего здѣся государевых казаков было пят сот человѣкъ, а лошедей у них не было и тѣ люди пѣши шли же.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: то казак волной, живет на поле, а государево жалованье имъ идет временем, какъ их ко государю служба будет, а не по вся годы; а государевы стрелцы х казаком не применятца, люді государя нашего пожалованые, а гдѣ им велит государь быти на год, и под них и под их рухлядь велит государь давати лошеді с санми и с телѣгами. А ко государю вашему государевы воеводы тѣх государевых стрелцов пошлют, и им какъ без лошедей быті, на чом имъ самим ѣхати и рухледь свою вести?

И посол Сулиман и діакъ Терсъ говорили: тѣ бы государевы стрелцы пришли до государя нашего земли до Сопей; а в Сопех имъ государя нашего лошади и кормъ будет готов.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: надобет под них лошади, на чом имъ ис Тюменского города подпятіся; а сколко под них надобет лошадей государю вашему прислати,—и мы да и ты, Сулиман, как будем в Тюменском городе, з государевыми воеводами договорясь, ко государю вашему к Олександру царю прикажемъ с тѣми людми, которых тебя пошлет Александро царь провожати.

И посол Сулиман и діакъ Терсъ говорили: государь нашь велѣл вам говорити: люблю вас, что свою душу; а ты мнѣ, князь Семен, что брат. Да толко будет словом меня тѣшите, а дѣло будет станет не на том, что мнѣ говорите,—ино и государеву слову вѣрити нѣчего. Да и кречат мнѣ не надобет, и кречет повезите с собою; да и ничто мнѣ не надобет. И послов своих с вами не посылаю.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: мы говорим слово великого государя своего, а государя нашего слово николи ложно не бывает и не в таковѣ дѣле; того не пригоже государю вашему Александру царю и говориті. А кречатом великий государь нашь государя вашего Александра царя пожаловал своей царские потѣхи,—и Олександро б царь им тѣшился. А в томъ на нас что кручину держит? Велитъ намъ дѣлати, что ко государеву дѣлу не пристоит. Великий государь ему и за самого кречетника не постоит, будет у себя похочет оставиті; да о том бы к великому государю нашему с послом своим с тобою приказал.—А говорили послы князь Семен и дьяк Торхъ про самого кречетника для того: слышали, что самово ево оставиті у себя не хочет.

И мая в 3 день к послом ко князю Семену да к діаку Торху пришел пристав Иван; а говорил от Олександра царя о полоняникех и о казакех и о кречетникове сыне да о его человѣке, чтоб ихъ у Олександра царя оставили.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ приказали с приставом с Иваном к Олександру царю, чтоб прислал к ним о том говориті посла своего Сулимана да дьяка Терса.

И того ж дни к послом ко князю Семену да к діаку Торху Олександро царь Сулимана да дьяка Терса прислал.

И послы князь Семен и діак Торхъ говорили: присылал к нам государь вашь Александро царь пристава Ивана о полоняникѣх и о казакѣх да о кречетникове сыне да о человѣке, чтоб нам их оставити у государя вашего Александра царя. И мы ныне то емлем на себя, полоняников и казаков у государя вашего у Олександра царя оставливаем до тѣх мѣстъ, как имъ государевы воеводы на перемѣну иных людей пришлют. А государь бы вашь Александро царь тѣх полоняников и казаков жаловал, велѣл их кормити, а з голоду их не поморил. А кречетникова сына нам оставиті не мочно; а будет кречату нелзя без государева кречетника быти,—и он бы оставил кречетника самого Ивана Сычова; да о том приказал к великому государю с тобою послом своим Сулиманомъ.

И посол Сулиман да дьякъ Терсъ говорили: Александро царь хотѣл кречетникова сына у себя держаті,—и вы его у государя нашего не оставите; и вы б оставили человѣка кречетникова Ивашка.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: к тому великому дѣлу не пригодился и сынъ кречетниковъ; а человѣкъ кречетниковъ страдникъ к такой царской птице и болши не пригодитца. Как намъ, пріѣхав, сказати про такова страдника великому государю своему? А утаити нам про то, а государь свѣдает, то ж нам будет от великого государя опала. Мы говорим вам и не одиннова: будет кречату без кречетника быти нелзя,—и Олександро б царь оставил самого кречетника да государю об нем приказал. Великий государь нашь, жалуючи Александра царя, и не за то ему не стоит.

И посол Сулиман да дьякъ Терсъ ходили к Олександру царю. И, пришед от Олександра царя к послом ко князю Семену да к діаку Торху того ж часу, говорили: государю семя своему Олександру царю ваши рѣчи про полоняников и про казаки и про кречетникова человѣка сказывали. И государь нашь Олександро царь велѣл вам говорити: полоняников и казаков у вас не возму до вашего поѣзду. А до тѣх мѣстъ себѣ помышлю: будет они мнѣ надобет, и яз их у себя оставлю и их пожалую и кормити их велю; а будет не надобет, и яз ихъ с вами отпущю. А кречетников мнѣ человѣкъ не надобет, топерво кречат посажен; а столко у меня знают, какъ его кормити. А се чаю себѣ кречатов и с кречетником от государя вборзе. Писал семи к государю в своей грамоте, чтоб меня пожаловал, прислал кречатов. А что семи к вам преже сего приказывал о армянине своем, и яз его нынѣ ко государю и с ним грамот не посылаю, а прикажю о том бити челом государю послу своему: будет государь велит послаті грамоты, и яз пошлю; а будет не велит, и яз не пошлю.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: по государя вашего Олександра царя приказу и мы к великому государю писалі о кречатѣх, и чаем от великого государя ко государю вашему кречатов вборзе; а пожалует государь, пришлет кречатов, и с кречаты и кречетникъ будет. А о армянине своем государь ваш какъ произволит.

Да посол же Сулиман да дьякъ Терсъ говорили: велѣл вам государь нашь Олександро царь говорити тайные свои рѣчи: посылаю к великому государю посла своего Сулимана, что в моем сердце мысли, о чем ему, великому государю, бити челом,—и яз то все кладу в посла своего; и что учнет говорити посол мой,—и то говорит мое серцо, и о чем государю учнет бити челом,—и о том сам яз бью челом. Да и вы б послы, княз Семен и діакъ Торхъ, тоѣ мою мысль и че-

лобитье вѣдали ж. А какъ, оже дастъ Бог, вы и посол мой у государя будет,—и вы б про то государю известили ж. Преж сего отецъ мой Левонтей жил с Шевкаловым отцом в дружбе и в соединенье, не токмо б меж собя им восватис, и на недругов стояли вмѣсте; а мнѣ с Шевкалом учинилас недружба потому: сватался за меня Шевкал сестрою своею, и яз у него не женился, а женился есми у брата его двоюродного у Крым-Шевкалского Елим Салтана. И с тѣх мѣстъ учал Шевкал на мою украйну приходити изкрадом и села и деревни жог и людей сѣкъ и в полон имал и в бусурманскую свою вѣру силно приводил. Да того велос много лѣт; а яз то все писал себѣ в книгу, что у меня пожог сел и деревень и сколко людей побил и ранил и в полон поимал. Да чтобы стоял против меня,—и он против меня не стоит; а приходит татбою ночью.—А отца моего Левонтья не стало и после отца своего на государьстве сижю—тому 16 лѣт. И засѣл был мое государьство после отца моего племянникъ мой родной болшого брата моего сынъ Хостров, и азнауры многие были приложили к нему; а яз с ним о государьстве бился. И Бог мнѣ пособил его побити и самого его на том дѣле и азнауров многих побил и государьством своим учал владѣти. И после того братья мои родные Елмурза да Исай побежали от меня в Кизылбаши и, собрався со многою Кизылбашскою силою, пришли на меня; и яз с ними бился. И Бог мнѣ ж пособил, кизылбашских многих людей побил; а тѣ братья мои Исай да Елмурза да и третей мой брат, что нынѣ в митрополитех, побѣжали с того бою к зятю моему к Семену. И тѣ мои братья да зят мой Семен с ними и з своими азнауры, собрав на меня Турскую и Кизылбашскую силу болши 60,000, пришли на меня вдругород и хотѣли меня зъ государьства согнати; а со мною было толко с 300 человѣкъ азнауров. И Божьимъ милосердием мнѣ ж над ними верхъ учинился, я ж ихъ побил и братью свою Елмурзу и что ныне митрополит поймал; а поймав Елмурзу посадил в заточенье, а другово, что нынѣ в митрополитех, постриг; а Исай пойман же был, и его не стало в монастырѣ. А силу их побил мало не всю; а у меня на том дѣле убили азнауров трех человѣкъ да 48 человѣкъ живых в полон взяли. А после того и тѣ от Семена от зятя вышли ко мнѣ. И тому дѣлу, что яз вам сказываю, кабы вѣры няти нелзя; и то сдѣлалос не мною, Божьим милосердием. А сказываю вам какъ дѣялос правду по крестьному целованью по своей душѣ; а вед Богу волно в человѣка душу положити и взяти из него. И с тѣх есми мѣстъ укрепился на своем государьстве. А Шевкал таки безпрестани на мою украйну посылает искрадом ночью. И яз к Шевкалу

посылал посла своего с тѣм: преж сего отецъ мой с отцом твоим жили в дружбе, а ты нынѣ для чего над моим государьством такъ дѣлаеш, татбою приходиш? Будет тебѣ со мною воеватца,—и ты стан со мною на прямое дѣло. А будет похочеш жити в миру, и мы учнем жити меж собя в дружбе, какъ жили отцы наши. И Шевкал ко мнѣ прислал сына своего с послом с моим; а с ними ко мнѣ приказал, что вперед некоторыми дѣлы воевати тебя не хочю, въ том тебѣ заклад сынъ мой, держи его у себя; да и доч свою, а его сестру, к тебѣ пришлю,—и ты у себя ж держи. И Шевкалов сынъ у меня учал жити. А в то пору Шевкал учал на мою украйну приходити татбою пущи старого; а въ сыне мнѣ в его никакие помочи нѣт. И яз себѣ помысля, что мнѣ в сыне его нѣт ничего, и того сына его пожаловал, отпустил к отцу его; а наказал ему: и сестра мнѣ твоя не надобет, живите с отцом своим, помочи мнѣ в вас никакие нѣт. А себѣ есми учал мыслити, что в сѣх странах около моего государьства многие государьства были крестьянские и жили с моим отцом и со мною в соединенье; а Кизылбашской шах хоти и бусурманскіе вѣры, толко меж собя жили в дружбе правдою. А нынѣ за грѣх за наш около моего государьства многие государьства крестьянские Турской царь засѣл; а которые были государьства бусурманские Шевкал и иные,—и тѣ учали голдовати Турскому ж, что вѣра их одна бусурманская. А толко одно мое государьство крестьянское осталос, и то хотят бусурманы поглотити. Да что они у меня сел и деревень повоюют, пожгут или людей побьют или поранят,—и то не стол мнѣ досадят, тѣм побитым Бог судил; а то всего пущи, что возмут крестьянина жива и поругаютца крестьянской вѣре, многими муками бусурманят в свою вѣру. И Богъ умилосердился надо мною, видя меня от бусурман в таких напастех, положил въяво в мое сердце: есть де царь крестьянской велик, болши его нѣт, взыщи его, бей ему челом под его руку, тот за тебя может стати от бусурман. И яз по Божью велѣнью взыскал в. г. ц. и в. к. О. И. в. Р., что такова другово царя крестьянского нѣт ни во всей подсолнычной,—послал есми к нему, государю, людей своих бити челом, чтоб меня пожаловал, принял под свою царьскую руку. И великій государь меня пожаловал, под свою царьскую руку и в оборону от моих недругов принял и грамоту свою жаловалную ко мнѣ с вами с послы своими прислал; та мнѣ грамота с неба упала и держю еѣ у серца своего. О том веселюс, что великій государь в той грамоте ко мнѣ писал. И какъ Шевкалов сынъ к отцу своему приѣхал и мой приказ ему сказал,—и Шевкал на меня учал силу збирати. И, собрав своих людей и Кумык и всяких

людей 6,000, и в 90 въ 6 году лѣтом пришел Шевкал на мою украйну на горы; и сам стал на горах с 3,000, а 3,000 отпустил з гор в мою землю. И яз послал против его азпауров своих толко с 300 человѣкъ да с ними было всего по одному человѣку; и всего моих людей было с 600 человѣкъ. И Божьею милостью и великого государя счастьем люди мои Шевкалских людей, которые пришли в мою землю, побили всѣх на голову, а сам Шевкал с досталными людми побежал; и головы тѣх побитых людей ко мнѣ привезли. И такъ Божьимъ милосердием и великого государя счастьем учинилос:во многие лѣта, меня Шевкал воевал и людей побивал и крал и в полон имал; а толко у меня людей не побил и не поймал, сколко мои люди на том дѣле у него людей побили,—яз то велѣл смѣтити по книгам. А моих азпауров на том дѣле убили толко трех человѣкъ да семи человѣкъ ранили.—И ныне приказал есми с вами государевыми послы говорити о дву дѣлех. Первое дѣло: Шевкалской учнет приходити на мою украйну искрадом войною, села и деревни позжет и людей побьет и поранит и в полон поемлет, а иногды подастъ Бог помоч мнѣ над Шевкалом; то у нас было и преж сего, мертвым Бог судил. А то мнѣ всего пущи, что возмут крестьянина жива и поругаютца ему, приводят в свою бусурманскую вѣру.—А другое дѣло: писал Шевкалской к Турскому царю, чтоб для бусурманские вѣры за него вступился, прислал свою болшую рать на меня вскоре на сем лѣте наперед государевы рати, чтоб мое государство разорити или в бусурманскую вѣру привести; а не пришлет Турской своей рати сего лѣта, а государева рат придет на него Шевкала наперед Турского рати,—и его землю розорят или в крестьянскую вѣру приведут и за него Шевкала и за его землю за всѣ тѣ души Богу отвѣт дати ему Турскому царю. И вам про то, что и сказывати? Шевкал—бусурман, бусурманского царя и взыскал; а яз по своей крестьянской вѣре крестьянского царя великого государя взыскал. И с вами и с послом своим к нему, государю, приказываю: не пожалует меня великій государь, не пришлет своей рати на Шевкала сего лѣта, а наперед придет на мое государьство рат Турского,—и что учинитца надо мною и над моим государьством какое от бусурман поруганье, кров прольетца и за души Богу кому отвѣт дати? Да избави того Бог, чтоб тому не быти, чтоб обѣма нам перед Богом в своей правде статі чистым. А вперед бы и дѣтем нашим и внучатом и правнучатом и во веки в той же правде стояти. Та государева жаловалная грамота, что ко мнѣ с вами прислал, и запис, на которой яз государю крестъ целовал, меж нами свидѣтел.

И послы княз Семен и діякъ Торхъ говорили: сказывали есте нам, какъ Божьим милосердием государь ваш Олександръ царь после отца своего на государьстве укрепился и какъ Божьим же милосердием и великого государя нашего счастьем Шевкала побил. И царьская власть даетца от Бога. Да государя ж вашего Олександра царя Бог милуючи, вложил в мысль взыскати великого государя нашего и бити челом под его царьскую руку. И государь вашь Олександро царь взыскал великого государя нашего. И государю вашему, Александру царю, над Шевкалом государя нашего счастьем Богъ какову дал помоч, что истари у вас того не бывало. А что к великому государю нашему государь ваш Олександро царь с нами и с послом своим Сулиманом на Шевкала о рати приказывает,—и государя нашего рат на Шевкала будет однолично вскоре. А нас бы отпустил ко государю вборзе; и мы б великому государю о том о всем известили и его бы дѣло дѣлалось.

И мая в 4 де Олександро царь прислал к послом ко князю Семену да к діаку Торху пристава Лома; а велѣл им говорити, чтоб они завтра ѣли у него, а стол у него будет в селѣ в Шилдѣ.

Маия въ 5 де пришел к послом ко князю Семену да к діаку Торху пристав Лом. А говорил: Олександро царь из двора выехал, і вы поѣдте к Олександру царю.—И послы князь Семен и діакъ Торхъ к Олександру царю приѣхалі. И Олександро царь велѣл имъ ѣхати с собою; и ѣдучи им говорил: отпущю вас вскоре.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: нашей докуки тебѣ о отпуске много, а нынѣ тебѣ о том не смѣем и докучати.— Преж сего ты к нам приказал, хотѣл отпустіті на третей день на святой недѣле, и мы к тому дни велѣлі быти к себѣ встрѣчю людем своим с лошедми и з запасы в Сонскую землю; и ныне наши люді нас ждут в Сонской землѣ с великою нужею, что им в Сонской землѣ прокормитись не мочно.

И Олександро царь говорил: вы у меня проситесь, а мнѣ надобет к великому государю отпустити вас путем добрым; а до недѣлі всего 4 дни, а в недѣлю вас отпущю. А нынѣ поѣдте со мною да тѣштесь птицами и собаками. То у вас на Москвѣ послов моих запирают на дворѣ, а яз вам даю волю гулять, какъ хотите.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: у великого государя нашего послы твои в запоре не бывалі, волно им было ѣздиті, куда хотѣли, толко с приставы для береженья; а без пристава быти было твоим послом нелзя для того, что государя нашего царьство

великое и людей в нем всяких и иных многіх земель много, чтоб ни от кого послом твоим безчесно не учинилось, а государевым бы приказным людем в том ото государя опалы не было. А то тебѣ сказал нѣхто не гораздо, того во государя нашего государьсте не ведетца, что послом и посланником и гонцом в запоре быти.

А в селѣ в Шилдѣ Александро царь у часов послом князю Семену да дьяку Торху говорил: приезжают ко мнѣ греки и у меня вымапивают жалованье, а здѣшних попов не учат; а здѣшние попы мужики, не знают ничего, да откупаютца посулы и они их не учат.— И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: пригоже такова великого дѣла над попы смотрити митрополиту и архиепископом и епископом и игуменом, как ведетца в государя нашего Росейском царстве.

И после часов Олександро царь говорил: вы меня ни чѣм не потѣшили. Ваша потѣха изпоздала. На Шовкала государь хотѣл дати рат да не дал; и яз нынѣ хочю рать замышляти и доспѣх на себя положити. А для недруга, чтоб недруг мой не смеялся, хочю тѣшитис робячьею игрою, играти мечом.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: государя нашего рат на недруга твоего на Шевкала будет; надежи с великого государя нашего не складывай, оборонит тебя и не от Шевкала. А про Шевкала что много и говорити? А в потѣхе своей ты волен.

И учал Олександро царь да с ним сынъ его царевич Юрьи да зят его Байграм и племянники его и азнауры его лутчие человѣкъ з 20 играти мечом, скачючи на аргамацех; а тѣшился, аргамаки переменяя, часы с три.—И после того прислал к послом ко князю Семену да к діаку Торху, велѣл итти к себѣ в шатер. И за столом говорил: не малое робя яз; и то знаю, что вам видитца играю робячьею игрою. Ждал есми от великого государя надежи,—и надежа изпоздала; и яз сам хочю ратью своею замышляти и против недруга стояти. И в кручине не хочю быти: тѣшюс, приставаю к ратному обычею. А недруг бы мой в кручине меня не видял и мнѣ не посмеялся.

И послы князь Семен и діак Торхъ говорили: великій государь тебя пожалует, рат на Шевкала даст; да и самому тебѣ ратью промышляти надобет, государьство без рати не стоит. А чѣм ты сам тѣшишся; и в своей потѣхе ты волен.

И после стола Олександро царь их отпустил в Крым; а с ними ѣхал пристав Иван.

И мая в 8 день к послом ко князю Семену да к діаку Торху принесли околничей Уман да архимарит Ѳилип двоих варуч по од-

ной наруче, да зерцало булатны, а в них врѣзывано золото с каменьем съ яхонты и с лалы и з жемчюги и з бирюзы.—А говорили от Олександра царя: посылати было мнѣ к великому государю по 50 камок золотных Кизылбашских да по 10 ковров з золотом и с серебром; и государь ко мнѣ в грамоте своей писал: какое узорочье в моем государьстве будет, тѣм ко государю и посылати. И яз бы камок и ковров у себя столко и собрал, и мнѣ показалос послати ко государю то узорочье, что у меня лучилос, камок и ковром лутчи. Вѣдаю сам: чего у него великого государя в его казнѣ нѣт? Толко бы и мое въ его государеве казнѣ имяновалося ж.—Да вам же Олександро царь велѣл говорити: у вас обычеи свои, а у меня свои; яз то все вам перекажю, что мнѣ к великому государю послати. Да не токмо то, не скрываю от вас ни жены и дѣтей своих и всего своего дому и всей своей мысли. А вы посла моего держите на Москвѣ, на дворѣ заперши; и вперед бы посол мой в запоре не был.

И послы княз Семен и діак Торхъ говорили: великій государь нашь писал ко государю вашему в своей государеве грамоте, жалуючи государя вашего: будет в его государьстве столко камок и ковров не здобыти,—и государь бы ваш присылал ко государю нашему против того иными узорочьи и аргамаки и кони добрые, что ся въ его государстве лучит; а то узорочье видим къ его государеве казнѣ пригодитца. А про послов его государю вашему нѣхто сказал безделникъ: в государя нашего государьстве того не ведетца, что послов, заперши, держати.

И маия въ 10 день присылалъ Олександро царь по послов по князя Семена да по дьяка Торха да по старца Закхѣю пристава Ивана; а велѣл им быти у себя на дворѣ.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ и старец Захѣя к Олександру царю приѣхали; и в полудворѣ встрѣтил их околничей Уман. И какъ послы княз Семен и діакъ Торхъ и старец Захѣя в шатер вошли,—и Олександро царь велѣл имъ сѣсти. И им говорил: нынѣ та пора пришла, что мнѣ вас отпустити к великому государю; и вы поѣдте завтра, Бог вам в пут. А ныне о вечерне пришлю к вам свое жалованье. А с чѣм есми к вам приказных своих людей присылал, а велѣл вам говорити слово свое,—и ныне яз с вами и послы своими то ж к великому государю приказываю и в грамоте своей пишю; и послов своих даю вам в руки, чтоб вам здорово великого государя очи видяти и моих послов перед ним государем поставити. А то вы сами знаете: которой толко государь сам силен и людей у него много и конны и оружны и казны у него много,—и тому хто велит из

своей воли в холопстве быти? Гдѣ то слыхано? А у меня то все есть—и люди и казна, хоти мое государство не велико, а не скудно ничѣм; и в сѣх странах не блюдус никого. Да по своей воле учинился есми под великого государя царскою рукою и грамоту к нему государю пишю и посылаю с послы своими, какъ есть холоп пишет ко государю своему, что он великиі государь крестьянской и какъ ко мнѣ писал в своей царской жаловалнои грамоте, так бы и вершил. А чѣм меня пожаловал, прислал ко мнѣ с вами послы своими, и что к нему, государю, посылаю дани,—и то напишю в тоѣ ж свою грамоту. А что преж сего посылал есми ко государю Каплана с товарыщи,—и тѣх столко не стало, какъ им государю о моемъ дѣле бити челом. А государевых посланников Родивона Биркина да Петра Пивова, слышел есми, заняло свое дѣло и они моего челобитья государю не извѣстили ж; потому мое дѣло не здѣлалос. Да в грамоте ж есми в своей писал, чтоб государь меня пожаловал, прислал ко мнѣ к тѣмъ иконником в прибавку два человѣка иконников гораздых же, да кречатов, сколко пожалует, самых лутчих, которыми кречаты государь сам тѣшитца, да и кречатника, которой бы знал, да пушкаря, которой бы стрелят был гораздъ, да пушечного литца гораздово ж. Тѣми мнѣ людми не оборонитца, и у меня литцы и пушкари есть; да для того, чтоб в здѣшних странах была слава, что у меня государевы люди наряд льют и пушкари государевы.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ говорили: г. н. ц. и в. к. его царское величество взял тебя под свою царскую руку для вѣры крестьянские,—и тебѣ, Олександру царю, такъ и пригоже писат к великому государю в своей грамоте; а о чем ты с нами приказываеш, и мы то великому государю все известим. — А иконников Посника Дермина с товарыщі великиі государь наш к тебѣ с нами отпустил, а приказ государев нам есть, чтоб ты тѣх иконников отпустил с нами вмѣсте. А будет тебѣ иконники надобет, и ты о иконникех с нами ко государю прикажі бити челом.

И Олександро царь говорил: толко вам не надобеть моя голова и вы о иконникех говорите. Государству моему, какъ вѣра крестьянская учиніласъ, 1260 лѣт и в тѣ лѣта от пленения иновѣрных многие монастыри и церкві порушилисъ, а яз то ныне хочю все устроити при своем животѣ, какъ было преж сего; и для того яз о иконникех государю посылал бити челом, а государь меня пожаловал, иконников ко мнѣ прислал, и тѣх иконников мнѣ мало. Приказываю вам и послом своим о иконникех в прибавку бити челом, а вы у меня государево жалованье и тѣх иконников отнимаете. І вы не говорите мнѣ

о иконникех, тѣм меня не кручините.—Да Олександро же царь говорил: а тебѣ великому старцу Захѣе толко Бог велит видят очи святѣйшего патриарха [10]) Иева всеа Русиі, и ты ему от меня бей челом, чтоб меня во святых своіх молитвах воспомінал и за меня великому государю пособствовал, бил челом.

И старец Закхѣя говоріл: оже даст Бог, велит Богъ видеті очи государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русиі и отца его и богомолца святейшаго патриарха Иева царьствующаго града Москвы і всея великия Росиа, и яз то светейшему патриарху Иеву извещу.... великого государя нашего отца и богомолца святейшаго патріарха Иева с митрополиты и са архиепископы и сь епископы и со всѣмъ освещенным собором должная, что молиті Бога за великого государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русиі и за его царицу і великую княгиню Ирину і за все его Росѣйское царство, а за тебя, Александра царя, і за твою царицу і за твоі дѣті і за твое государство во святых своіх молитвах ко Господу подвигъ твоі учиніт же і великому государю за тебя бити челом учнет, что ты царь крестьянской; а они крестьянской вѣре изыскателі и их то дѣло—великого государя за вас крестьянских царей молити.

И Александро царь выслал ис полаты думных всѣх своих людей опричѣ посла Сулеймана да околничего Умана. А говорил: в сѣх странах около моего государства земли были крестьяпскіе—Мигрели и Татьяны; а ныне грѣх ради нашіх покоріл их по себя Турской царь не на великих временах, и в тѣх землях многіе люді по неволям сталі в бусурманской вѣре. И толко великиі государь вступитца за меня и, послыша тѣ землі государево жалованье, взыщут его ж великого государя и обратятца в крестьянскую вѣру, и ему великому государю от Бога будет мзда велікая; и вам бы то великому государю все известити.

И послы князь Семен и дьяк Торхъ говорілі: мы то все великому государю известим.

И Александро царь отпустил послов князя Семена і діака Торха и старца Закхѣю к себѣ на стан; и того дни Александро царь к послом никого не присылывал.

И назавтрее того прислал Александро царь околничего Умана да діяков Ивана-бека да Терса с своим жалованьем. Да они ж говорили от Олександра царя: велѣл Александро царь ѣхати вам завтра, а послы его Сулиман да Хуршитъ на дороге вас съѣдут часа того.

---

[10]) Здѣсь обрывается *подлинный* стат. списокъ.

И маия въ 11 день пришли к послом князю Семену да к діаку Торху приставы Иван да Лом. А говорили: Александро царь ныне ѣдет в село въ Елон тѣшитися, а вам велѣл ѣхаті ис Крыму сего ж дни после себя.

И того ж часу к посолскому шатру приѣхал Александро царь с сыномъ своим с царевичем Юрьем и з своими з ближнимі с немногіми людмі; а полкъ свой поставіл, недоѣхав шатра.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ, вышед из шатра к вервем, Александру царю били челом на его жалованье, что им прислал с околнічим Уманом с товарыщі.

И Александро царь говоріл: Богъ вам в пут. Поѣдте к великому государю. А послы мои васъ сьѣдут.—И поѣхал от шатра. А полоненников и казаковъ и их имян роспись велѣл взяти околничему Уману.

И послы князь Семен и діак Торхъ тѣх полоненіков и казаков всего 25 человѣкъ пересмотря по списку і список их имян дали Уману; и пятідесятника учинилі у них Еорѣмка, был Терской казак.— И пошли послы князь Семен і дьякъ Торхъ ис Крыму тово ж дни; а с ними поѣхалі приставы Иван да Лом.

И маия въ 12 день послом князю Семену да дьяку Торху лучилось ѣхати блиско села Елони, гдѣ Александро царь; и посылалі к Олександру царю толмача Иванпса, чтоб велѣл отпустити послов своих, за тѣм бы имъ не измешкати, да прислал бы роспись, что ко государю посылает дани.

И толмач Иванис, пріѣхав от Олександра царя, сказал, что он послов своих отпустил; а дани ко государю послал с ними двои наручи, да зерцало, что присылал смотрити к ним к посломъ с околничим своим с Уманом, да 9 камок золотных, да аргамак сѣр;—и в грамоте своей написал то имянно.

И ѣхали приставы с послы со князем Семеном да з діаком Торхомъ маия по 14 число; а с 14 числа маия ѣхал с послы Александров царев воевода Михаило Гугоно, а с ним азнауров и всяких служилых людей человѣкъ с четыреста і болши, да Аристовы земли маия по 16 число. А по вестем послал Александро царь того своего воеводу Михаила пословъ князя Семена да діака Торха провожаті для того, что им итті через зятя его Семенову землю; а Семен с Олександром царем в сылке, а ещо промеж имі болшая недружба, и миръ не учинился.

Да в том же числѣ приѣхал к послом ко князю Семену да к діяку Торху Александра царя черкашенин Байграм; а сказался, что был на Терке у государевых воевод, а посылал его провожати Александро царь государева стрелца Мурзу, которого послы князь Семен і

діакъ Торхъ отпустили ко государю з грамотою. И воеводы его держали в Тюменскомъ городе два дни и отпустилі его к Олександру царю да к ним к послом ко князю Семену да к діаку Торху з грамотамі.—И послы князь Семен і діакъ Торхъ тоѣ грамоту, что к ним прислана, взялі.

А маия съ 17-го числа ѣхал с послы Аристов князь; а Александровы послы Сулейман да Хуршит съѣхали послов маия въ 18 день.

И маия въ 20 день с утра приходіл к послом ко князю Семену да к діаку Торху Аристов князь. А говорил: теперво к нему вѣсть пришла, идет за вамі Семен Александров зять со многими людми от вас не вдалеке, и яз ѣду своей земли оберегаті.—І поѣхал Аристов того ж часу; а послы князь Семен и дьяк Торхъ пошли в горы без спровожатых.

А в горах маия въ 27 день приходіли на послов на князя Семена да на дьяка на Торха напослѣдние люді горніе люді Колканцы і стрелца былі Найденка взяли и лошед под ним убили; и послы князь Семен і діяк Торхъ, поворотясь, тѣх Калканцов побилі и стрелца у них отнялп.

А маия в 28 день, как послы из гор вышли, пріѣзжал к ним Алкас князь; а говоріл, что онъ пріѣхал их встрѣтиті, и они б государю службу его ізвестили. Да он же говорил о своих узденех, чтоб узденей его из Тюменского города Янука с товарыщі трех человѣкъ отпустилі.—І поѣхал Алкас князь от послов того ж дни.

А послы князь Семен і діяк Торх пришли на Суншу ко государеву острогу маия в 31 день. А в Тюменской город пришли июня въ 4 день. И воеводы князь Ондрѣй Хворостинін с товарыщі отпустілі Алкасовых узденей Янука да Алишу; а третьево узденя Асланбѣка не отпустілі для того, что Алкас князь для государева дѣла в Тюменской город к ним не бывал. И приказалі к Олкасу, чтоб Алкас князь самъ в Тюменской город для государева дѣла пріѣзжал, как иные горские князі, и оні узденя его ему отдадут.

И г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р., слушав посолского списка, приговоріл: послаті встрѣчю грузинских послов и велѣти б имъ ѣхаті спѣшно, чтоб грузинским послом быти у него, государя, при литовских послѣх.

И по государеву указу послан встрѣчю грузинских послов Верига Давыдовъ.

(*Русскіе послы изъ Казани были отпущены въ Москву „напередъ“*).

## 13. 1590—1591 гг. Посольство изъ Грузіи кн. Сулеймана и Хуршита.

(*Грузинскія: а) стат. спис. № 1. лл. 383 об.—427; № 2 лл. 1—12 об., и б) дѣла д. 1590 г. сент. 21—мая 1591 г.*).

(Лѣта 7099-го) ноября въ 30 день иверские послы Сулеменъ да Хуршетъ к Москве приѣхалі, а поставлены на Ильинскомъ хресцѣ на дворѣ Наугородцкого митрополита. А встречали их по г. ц. и в. к. указу за новымъ царевым каменымъ городомъ Семен Романов сынъ Олеерьев, а с нимъ дворян из городовъ і детей боярскихъ 100 человѣкъ; а саппкъ с санми посылан з государевы конюшни от конюшего и боярина от Бориса Федоровича Годунова.... *Встрѣтить велѣно было* за городомъ за Яускимъ мостомъ.... и молыть рѣчь.... А изговоря рѣчь, ѣхати с ними в город в царевъ на коневую площадку да в Ильинские ворота да на дворъ митрополита Наугородцкого...

И декабря въ 13 день г. ц. и в. к. О. И. в. Р. велѣл иверскимъ посломъ Сулемену да Хуршиту быті у себя государя на дворѣ; а в то время былі у государя на дворѣ литовские послы Станислав Радиминской с товарыщи.

И того дни грузинские послы у государя были, а посылан по них пристав Семен Романов сынъ Олеерьев.—А, приѣхав, послы вышли из саней у Посолские Полаты и были в Посолской Полате, покамѣста были у государя литовские послы. А как литовские послы пошли от государя в Отвѣтную Полату,—и г. ц. и в. к. велѣл грузинским послом итті к себѣ ко государю. А сидѣл г. ц. и в. к. в середней в Подписной в Золотой Полате; а при государе были бояре и дворяне и в сѣнех проходные Полаты и по крылцу дворяне и дѣті боярские и приказные люди в золотном платье.—И шли послы ко государю пе Посолские Полаты мимо Архангил папертью да вверхъ середнею лѣсницею; а передъ ними несли ко государю от Олександра царя поминки.... Явил пословъ государю челом ударитi казначѣй Деменша Ивановичь Черемисинов.... Послы, быв у руки, правили государю от Олександра царя челобитье толмачем; а толмачилъ Кучюк Бакшѣй Устокасымов. *Послѣ вопроса и отвѣта о здоровьѣ царя Александра* Сулемен подал Олександра царя грамоту. И по государеву приказу грамоту принял посолской діак Ондрѣй Щелкалов.—А после того говорили государю от Олександра царя послы рѣчь. А молыл Сулемень: в г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и облаадатель! Государь нашь Александро царь тобѣ, великому государю, ве-

лѣл говориті: прісылал еси, государь, ко мнѣ к поддапому своему послов своих князя Семена Звенигородцкого да дьяка Торха Онтонова с своею милостивною грамотою; а яз вашу милостивную грамоту прииялъ радостно и на вашем великого государя жалованье много челом бью и хочю быти под твоею царьскою рукою со всѣми братьями и з детми и с племянники и со всею Иверскою землею грузинского царства и дань к тебѣ ко государю учну присылаті, как ты, государь, повелишь. Да бью челом тебѣ, государю, со всею своею землею, чтоб ты, государь, нас пожаловал, от недругов наших от Шевкалского князя обороніті велѣл; а мы со всею землею и по свою смерть от тебя, государя, отстаті не хотим —И как послы изговорили рѣчь,—и казначѣй Демента Ивановичь Черемисинов являл государю от Олександра царя поминки по росписи.... И г. ц. и в. к. велѣл діаку Ондрѣю Щелкалову сказати посломъ в стола мѣсто кормъ.... И велѣл государь приставу с послы ѣхаті на подворье. А с столом к послом послан переводчикъ Степан Степанов.

[А се такову грамоту прислал ко государю грузинской Александръ царь:

Перевод з грамоты Александра царя Иверского ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с послы его с Сулейманом князем да с Хуршитомъ 99-го году декабря въ 13 день.

Высочайшему величеству і великостолнейшему превысочайших стран великих государей государствъ облаадателю, благородному и справедливому вселенскому содержателю, над государи превысочайшему, великому и счастливому государю, справедливостию светящюся, сущему государю соборне ото всѣх нареченному, началнику знаменитому, многообразными дании по многу изобилуя, звездочисленно войско имѣя, всего свѣта потпора, всѣм государем сладость влагая, крестьянскую вѣру прославляющему і всѣмъ крестьяном надеже и заступнику и по таким твоим дѣломъ надѣемся Богу стражю тебѣ быти, да и паки направит Богъ обычаи твои,—и так молитвуем и молим, дабы Богъ приклонил свое милосердіе к нашим молбам, чтобы ваше величество и счастье Богъ просветил, аки солнечный лучь, и всѣ бы враги ваши покорил под ноги ваши,—вашему царскому величеству, в. г. ц. Ѳ. И. в. Р. с. недостойно и с покорением и со унічиженнем Александръ челом бьет. Пожаловалі есте вы, великій государь, наши недостатки, прислаті есте к нам своего царского величества милосердую грамоту; и с тою вашего царского величества милостивною грамотою за вашею царскою золотою печатью ваш честнѣйший посол княз Семен да діякъ Торхъ с своими товарыщи и с учителными люд-

ми до нас здорово дошли. И мы, видя такую вашю милостивую грамоту и ваше великое жалованье к себѣ, добрѣ возрадовалися; и вперед у милосердого Бога чаемое наше то, что вы, великій государь, наших недостатков своим милосердием не оскудіте. І ныне к вашему царскому величеству послали есмя с челобитною своего великого и ближнего человѣка Сулеймана князя, а он у нас человѣкъ честной и ближней; а с нимъ Хуршитъ-агу. Да с ними ж вашего царского величества честнѣйших ваших ног праху от своих недостатков послали есмя поминки; и нѣчто Богъ донесет до ваших пресветлѣйших царских очей, и вам бы по своему милосердому обычаю на нашi недостатки не помолвити. І от своей милости похотите про наше недостоинство провѣдати,—и нам чинитца теснота от горских людей: приходят они в нашу землю украдом инолды в день, инолды ночью, и наших людей побивают і в полон емлют; и доколе до нас вѣсть дойдет, а они украдом вскоре повоевав бѣгают. А мы за ними в погоню посылаем людей рѣзвых удалых молотцов копейщиков и из луков стрелцов; и они бѣгают в горы, а горы высокие не пременитые и жiлища у них ископи под тѣми горами в щелях. И ныне нашъ недостаток, припадая к вашим честнѣйшим ногам, молим и просим, чтоб вам нашу отпадшую голову от перси возняти и крестьянству милость показати и от тѣх велѣти нас оборонити. А от Терского города дорога на них гладка и травна і водена і войску на них тою дорогою ходiти прохладно и всякой поиск над ними мочно учинитi. А с лѣтошними послы ждалi есмя и жедалi указу, и от вашего царского величества указ не пришол; и вам бы для сотворшего Бога пожаловать с нынешними нашего недостатку послы подлинной свой указ учинити и рат своя на них послати и нам пособствовати и от тѣх злодѣев нас велѣтi оборонитi. Государь еси великій, милостивы! Толко так велите учинитi, і вам будет великая прибыль; а нашего недостатку покамѣста будет душа в тѣле, и мы за вас будем Бога молитi и вам служити. І вашему величеству свыше того дерзко учинити не смѣли. И как будут послы наши у ваших честных ног праху, и о всѣх наших дѣлех вашему величеству от нас они будут битi челом. Да и послов бы наших пожаловатi вам, велѣти, не издержав, вскоре к нам отпустити. А что есте пожаловали, послали ко мнѣ кречаты,—и из тѣх кречетов один кречат до нашего недостатку дошел, а то всѣ померли; и вам бы пожаловатi ныне прислати к нам кречатов ловлю і диких. Да здѣсь от тысечи лѣт которые храмы запустѣлi и подпис в нiх попортилась; а которых есте иконников прислалi, и они сказывают, что их столко не будет, что им то починити. И вам бы пожа-

ловати, прислаті трех иконников гораздых; да пушечново мастера литца, чтоб пушку умѣл слить и стреляті. Учинив милостиво, тѣм бы есте пожаловали.]

*Грузинскіе послы поднесли* „поминки" *царю, патріарху, Годунову и дьяку Щелкалову.*

Поминки ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. от грузинского Александра царя: наручи булатные, наволжены золотом, сь яхонты и з бирюзою; пуп щитовой, наволженъ золотом, сь яхонты ж и з бирюзами; камка кизылбашская с круги на золоте и на серебрѣ и с розными шолки, на ней люди на конех; камка кизылбашская на черной землѣ, на ней люди; камка золотная с травками с мѣлкимі; обьяри зелены з золотом, полосаты, полосы надошваны зеленым шолком; обьяри червчаты з золотом на одно лицо; камка кизылбашская на лазоревой землѣ, на оба лица, на ней павы, шолкъ сколтъ; камка кизылбашская на вишневой землѣ, на ней люди; камка кизылбашская полосата, по полосам сло... арабские; обьяри бѣлы.—Да послы грузинские от себя государю челом ударил — болшой посол Сулеймен: обьяри червчаты, дороги червчаты; другой посол Куршитъ: камка двоелична клѣтчата, дороги желты.

Патріярху Иеву от Александра царя поминки: бархатъ золотной, на таусинной землѣ кругі болшіе; бархатъ червчатъ глаткой; камка на червчатой землѣ, на ней травки с лазоревым шолком да люді на оба лица; камка кизылбашская полосата с розныміі шолкі, на ней слова арапские; обьяри лазоревы; отлас глаткой лазорев; 3 дороги есские червчаты, черны зелены.

Патриярху же от царицы Александра царя поминки: бархатъ на червчатой землѣ з золотом да с серебром; камка кизылбашская на лазоревой землѣ жол...; обьяри дымчаты; отлас желтъ глаткой; отлас зеленъ глаткой; дороги алы; двои дороги полосатые; кушак полосатой шолкъ.

Марта ж въ 7 день г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. велѣл иверским послом быти в Посолской полате у діяков у Ондрѣя Щелкалова да у Посника Дмитреева и сказати имъ государево жалованье ко государю их, Александру царю, что, по прошенью Александра царя, государь пожаловал, на Шевкала князя рать свою посылает; да и про то их роспросити: сколко Александровы рати будет на Шевкала?

И того дни в Посолской Полате у дьяковъ иверские послы Сулемен да Куршит были; а посылан по нихъ пристав их Семен Олферьевъ. А приѣхав послы на площад, выселипослы из саней у Посолские Полаты; а в то время перед Посолскою Полатою были стрел-

цы в чистом платье, а в сѣнех и в полате были дѣти боярские и приказные люди подьячие в чистомъ платье. А как послы вошли в Полату,—и діаки против их встали и спрашивали их о здоровье и велѣли им сѣсти.—А посидѣв немного, говорили: Сулеман и Хуршит! Пришли есте к. в. г. нашему ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу къ его царскому величеству от государя своего от Александра царя бити челом, чтоб великиі государь нашъ его царское величество Александра царя припял во оборон под свою царскую руку и па Шевкала князя велѣл послати рать свою и иконописцы и пушечные литцы и кречеты велѣлъ послати. И шурин его царского величества боярин и намѣстникъ Казанской і Астараханской Борис Федорович о тѣхъ о всѣх дѣлех Олександрово царево челобитье доносил і бил челом.—И в. г. нашъ ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ за печалованьемъ и челобитьем шурина своего конюшего боярина и намѣсника Казанского и Астараханского Бориса Ѳедоровича государя их Александра царя пожаловал, рать свою с ними на Шевкала князя посылает и по его челобитью кречеты с ними и иконописцов послати велѣл; а пушечные литцы топере в далнем мѣсте во Пскове и вскоре им сюды поспѣти не мочно. А как, оже дастъ Богъ, вперед в Иверскую землю дорога очиститца на Шевкала,—і царьское величество Александру царю велит дати наряду и готового из Астарахани.

И иверские послы на государеве жалованье и на печалованье конюшего и боярина Бориса Ѳедоровича біл челом.

И діаки Ондрѣй и Иосиик иверских послов спрашивалі: как с ними государева рать будет на Терку и на Шевкала пойдет,—и от государевы рати вѣсть к Александру царю с Теркі как поспѣеть мочно в колко ден? И от Александра царя как рати его мочно на Шевкала поспѣть в то время ко государеве рати?—И послы говорили, что с Терки вѣсть к Александру царю будет въ 15 ден, а отъ Александра царя мочно рати поспѣти на Шевкала в мѣсяцъ; а рати у Александра царя зберетца до 40,000.—И діаки спрашивали: сколко Александръ царь рати своей пошлет на Шевкала со государевою ратью? И послы говорили: вѣдает Богъ да государь. Государь б их пожаловал Александра царя, послал рать на Шевкала; а того с нами Александръ царь не наказал: сколко рати пошлет на Шевкала.—И діаки Ондрѣй и Иосиик сказали, что рѣчи их донесутъ царского величества шурина до Бориса Ѳедоровича. И, розпрося, отпустили ихъ на подворье.

Апрѣль въ 12 день иверские послы приказывали с приставом с Матоѳем с Проестевым, чтоб святѣйшей Иев патріархъ всеа великіе Росіи, царского величества шуріи и кон. бояр. и воев. двор. и нам.

Каз. и Аст. Б. Ѳ. Годунов велѣл быть им у себя; а с ними к святейшему патріарху Иеву и х конюшему бояріну к Борису Ѳедоровичю от Олександра грамоты и рѣчью о великих дѣлех приказ.—И конюшей боярін Борис Ѳедоровіч Годунов докладывал о том государя. И г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. иверским посломъ у святейшего Иева патріарха и у конюшего бояріна у Боріса Ѳедоровича Годунова на дворѣ быти велѣл и их выслушаті, что с німі от Олександра царя приказ.

И апрѣля въ 19 день в понедѣльникъ по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. указу иверские послы Сюлейман да Хуршит у патриярха Иева были; а посылан по них пристав ихъ Семен Олѳерьев да переводчикъ Степан Степанов. А как приѣхали послы в город, и ссѣли с лошадей у Посолской Полаты и шли от Посолские Полаты в соборную церков пречистые Богородицы пѣши; а, пришед въ церковь, прикладывались у образов и к чюдотворцомъ к Петру и к Ионѣ, а протопопъ Пречистенской и священники в то время пѣли молебен в саженых різах. А от пречистые Богородицы шли послы на патріаршъ двор. А патриархъ в то время сидѣл в Столовой в болшой полате на своемъ мѣсте. А при нем сидѣли по обе стороны в лавках митрополит Ростовской Варлам, да Крутіцкой митрополит Галасѣя, да архиепискупы и епискупы и архимариты и игумены и соборные старцы, которые в то время были на Москвѣ для собору. А патриаршъ боярінъ и дворецкой и дьяки и дѣти боярские сверепые были в полате при патріархе і в сѣнехъ и по крылцу; патріаршi дети боярские былі в чистом платье. И как послы взошли на лѣсницу, и ис сѣней столовыхъ на рундукѣ встрѣчалі послов патриярши дѣті боярские; а другая встрѣча была посломъ в столовыхъ сѣнехъ и ис Столовые полаты на рундукѣ, а встрѣчалі послов патріарши діяки.

А какъ вошли в полату к патриярху, и явіл іх челом ударити патриаршъ дворецкой Савіл Плещѣевъ; а молыл: великиі господинъ светейшиі патриярхъ Иевъ Московскиі и всея великия Росия! Іверские землі грузинского Александра царя послы Сюлемен да Хуршіт тебѣ челомъ ударилі. И патріярхъ послов звал к благословлению. И послы Сюлейман да Хуршитъ, быв у благословления, правили патриярху от царя Александра поклон, а от царицы и от митрополита челобитье; а молылі: тебѣ святейшему патриярху Иеву Московскому і всея Русиі іверской царь Александръ велѣл поклонитіс.—И патріярхъ послов спросил о цареве здоровье встав; а молыл: Александра царя как Богъ милует? И послы сказали: как мы поѣхали от государя своего Александра царя, і государь нашъ, дал Богъ, в добром

здоровье.—Да подали патріарху грамоту. И грамоту принел патріаршъ діякъ Іван Шеборшин. —А после того правилі послы от Александровы царицы патріарху челобитье; а молылі: тебѣ святѣйшему патріярху Иеву Московскому і всея Русиі иверсково Александра царя царица велѣла челом ударит. И патриярхъ спросил о царицыне здоровье.—И после того правилі патриярху от Иверсково митрополіта челобитье; а молылі: тебѣ святѣйшему патриярху Иеву государя нашего царя Александра брат Иверской митрополит Миколос Бога молит и челом бьет. И патриярхъ спросил о митрополите: как его Богъ милует і во спасенье ль пребывает? И послы сказали: как оні поѣхали, а он здорово. Да подали латріарху от митрополита грамоту.

А как послы справяли патриярху от царя поклоп, а от царицы и от митрополита челобітье, а патриярхъ в тѣ поры стоял. И после того говорилі патриярху послы рѣч: слух дошел государя нашего царя Александра, что у в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. въ его государстве па Москвѣ учинился патриярхъ. И государь нашъ царь Алексапдръ тому добрѣ возрадовался и послал нас своих послов к великому государю бити челом, припатчи къ его царьскимъ погамъ и принявся за его царьские полы. Также государь пашъ, требуючи от тебя благословенья, наказалъ нам очи твои видети и про твое здравие провѣдати; а велѣл тебѣ бити челом, чтоб ты, святѣйшиі патриярхъ, великому государю об нем печаловался, чтоб великиі государь, благочестивый царь, государя нашего Александра царя пожаловал, держал под своею царьскою рукою и от недругов его велѣл оборонити. И патриярхъ Иев говорил: вѣдомо мнѣ от в. г. н. благочестиваго ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. от шюрина от к. б. и н. К. и А. от Б. Ѳ. Годунова, что государь вашъ царь Александръ бил челом в. г. н. благочестивому царю и учинілся под сво царьскою рукою; а в. г. н. благ. ц. и в. к. государя вашего Александра царя челобитье принял и хочет его держаті пот своею царьскою рукою. —А вперед, оже дасть Богъ, посовѣтовав с в. г. н. с шюрином с к. б. и с н. К. и А. з Б. Ѳ. и со всѣмъ вселенскимъ собором, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. раді моліт и просіт у государя, чтоб великиі государь государя вашего челобитья не презрѣл и для нашего моления и челобитья государя вашего Александра царя жаловал, держал пот своею царьскою рукою и от педругов его оборонити велѣлъ.

И послы на том патріярху билі челом.

И патриярхъ велѣл послом сѣсті на скамьѣ протів себя; а скамья была у столпа полатного. И, посидѣв мало, благословлял патриярхъ послов образы да жаловал послов соболми; а являл патріаршъ діякъ

казенной Юрій Мухін. А после того патріархъ, встав, приказал ко царю Александру и царице и мітрополіту Миколосу благословенье; а молыл: Сулейман, Хуршит! Какъ будете у государя своего у царя Александра, і вы от меня царю Александру и его царице скажите благословление; и митрополиту Миколосу от меня молитва и благословенье, чтоб нас в молитвах своих не забывал. И, благословя, послов отпустіл; а провожалі послов тѣ же, которые встречалі.

И того же дни иверские послы, быв у патріарха Иева, былі у к. б. и н. К. и А. у Б. О. Годунова; а шли от патріарха к Борисову двору Ѳедоровича позади церкві пречистые Богородицы.

....*Послы, придя къ Годунову, ударили ему челомъ* И конюшей боярин Борис Ѳедорович звал пословъ корошеватца. А после того иверские послы правилі Борису Федоровичю от Александра царя челобитье.... Да говорил болшой посол Сулейман Борису Федоровичю рѣчь. А молыл: в. г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. самодержца его царского величества шурину тебѣ, к. б. и н. К. и А. Б. Ѳ., государь наш Александръ царь велѣл говорити: наперед сего посылали есмя к в. г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. самодержцу послов своих князя Каплана да Хуршита біті челомъ о своих дѣлех, что мы учинилися под его царскою рукою и приклонилися есмя къ его царского величества ногам, чтоб великиі г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. меня и мою землю держал в своем жалованье под своею царскою рукою и от недругов наших нас велѣл оборопіть; а к твоему величеству о том с тѣми своими послы писали есмя и словом биті челом приказывали, чтоб ты наше челобитье до царского величества донес. И послы наши, пріѣхав к намъ, сказывали про твою к нам великую любовь добродѣйство. И ныне наказалі есмя послом своимъ припасті к твоим честным ногам и, припявся за полу, биті челом, чтоб ты до великого государя его царского величества наше челобитье донес и об нас біл челом и молил и просил, чтоб великий государь пожаловал, велѣл нас оборонитi от нашего недруга, оборонитi от Шевкала.

Да подали послы от Александра царя грамоту. И Борис Федорович, грамоту приняв, велѣл послом сѣсти в болшой лавке меж окон; и подавал послом вина и меды красные в кубках. Да велѣл имъ явити свое жалованье поминки....

А после того конюшей боярин Борис Федорович велѣл не комнаты приставу и своим и посолским людем выти в переднюю избу; а велѣл остатіся с послы одному переводчику Кучюку-Бакшею Устакасымову. И спрашивал послов: ест-ли с нимі от Олександра царя которой иной приказ?

И послы говорили: государь нашъ Александръ царь во всемъ надежу держитъ на тебя о своих дѣлех и держит тебя себѣ ближнимъ пріятелем и братом; а велѣл намъ тебѣ бити челом, чтоб ты за него великому государю бил челом и умолил государя, чтоб государь милость показал, не для его челобитья—для христьянства, за них вступился и его недругом иновѣрцом не подал.

И конюшей боярин Борис Федорович послом говорил: рѣчи есми ваши всѣ выслушал; и великому государю нашему его царскому величеству яз о том однолично буду бити челом и, припадчи къ его царским ногам, учну молити. А государь нашъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., милостивыі і крестьянскиі государь, государя вашего, Александра царя, хочет держаті в своем царском жаловалье не токмо подданым, кабы своимъ прироженным, и за него стояті. И ныне государь нашъ по прошенью и по челобитью Александра царя на его недруга на Шевкала посылает рат свою; а велѣл государь нашъ Шевкала воеват любо его розорнті или под свою царскую руку привесть. А то вам яз ныне сказываю рѣчью; а, оже дастъ Богъ, сами увидите, как то будет дѣлом. А и наперед сего государь нашъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. по прошенью и по челобитью Александра царя на Шевкала послал был рат свою многую, да то не ссталос для того: у великого государя нашего служит Крымского царя сынъ Мурат-Кирѣй царевичь; а у Шевкала он женился, понел дочь его. И тот Мурат-Кирѣй царевичь тогды бил челом великому государю нашему, чтоб государь нашъ на Шевкала рати своей посылати не велѣл; а тот миньян Шевкалов царевичь взял на себя, что его привесті под государя нашего царскую руку во всю государьскую волю. И потому тогды государь нашъ на Шевкала рати своей и не послал, чая от него исправленья без кровопролитья. А ныне государь нашъ его царское величество на Шевкала однолично рат свою посылает. Инако государя нашего царское слово не живет.

И посол Хуршитъ говорил: Мурат-Кирѣй царевичь то, умысля, государю бил челом для того, чтоб в то время турские люди засѣли дорогу Терскую и Шевкалу бы утвердитца.

И конюшей боярин Борис Федорович говорил: государю нашему Турской не страшенъ. И сами вѣдаете—каков великиі счасливый государь нашъ, Божиею милостию, великиі счасливый государь. И всѣ великие государи крестьянские, цесар Римской и корол Шпанской и корол Ѳранцовской и Литовской король и иные великие государи всѣ учинилися в государя нашего воле и в соединенье; а иные государи учинилися под государя нашего царскою рукою. И Турскому одному что учинить?

И послы говорили: а государь нашъ Александръ царь и мы вѣ о том Бога молим, чтоб Господь Богъ государево счастье возвысил и всѣ враги его покорены были под ноги его.—Да послы ж говорили: слух государя нашего дошел, что Ѳранцовской корол учинился с великим государем его царским величеством в дружбе и в его царской воле. И государь нашъ со всею землею о томъ возрадовался і велѣл тебѣ, царского величества шурину и ближнему боярину, бити челом, чтоб великий государь приказал ко Ѳранцовскому королю, чтоб он с своей стороны Турскую землю воевал. И толко Ѳранцовской Турского землю учнет воевати,—и у Турского поход на нашу сторону порушитца и людей посылати не учнетъ.

И конюшей боярин Борис Ѳедорович послом говорил: то вы говорите правду. Ѳранцовской корол и иные всѣ крестьянские государи учинилися в государя нашего воле; и что государь нашъ ни прикажет,—и они такъ и учинят. И о том, аж дастъ Богъ, государю нашему его царскому величеству ваше челобитье извещу; а государь милостив, Александрова царева прошенья не оставит.

И послы били челом об отпуске, чтоб государь пожаловал, велѣл ихъ отпустити вскоре: дорога далная, чтоб имъ не испоздати.

И конюшей боярин Борис Ѳедорович посломъ сказал, что им от государя отпускъ будет часа того; и на отпуске государские очи і жалованье к себѣ увидят, какъ их государь отпуститъ с милостью.

Вставъ Борис Федорович приказал с послы к Олександру царю челобитье; а молыл: какъ будете у своего государя у Александра царя, и вы ему от меня исправте челобитье.—И отпустил их на подворье. А ѣсти послов Борис Ѳедорович не звал; а посылал к ним с полным столом съ ѣствою и с питьемъ.

А се перевод з грамоты Иверского Александра царя к святѣйшему патриярху Иеву Московскому и всеа Русиі.

Пресвятѣйшему патриярху великия Росиі нашему государю и владыке святому и Богом дарованному і всѣм превозвышенному дѣйствомъ и именованіем. Молим Бога да здравствует святителство твое на многие лѣта во укреплениі і в достоянiі церковномъ Господа нашего Иса Христа по подобию миру христьянскому и нам на веселие и на радость душевную. А мы твоими святыми молитвамі живы по сѣ часы. І вѣдай, святительство твое, что которые еси образы к нам прислал съ послы с царскими со князем Семеном да з діяком с Торхом, и мы их приняли, аки Моисѣй принял богописанный закон; и на том много благодарю святительству твоему. Посемъ, святый владыко, извѣщаем вам сею грамотою, что здѣс близко имѣем земли

своей недругов невѣрных и приходят татем да нас воюют и пленят мѣста нашi православных хрестьян и творят многие слезы и кручины намъ; а мы с нимi не можем битiсь, что они живут в крѣпких мѣстех въ горах и наши лошади не могут ходить по их мѣстом. А которые живут по полем Кизылбаши и Турчане, и мы помощiю Божiю и твоими святыми молитвами побиваем их. И о сем молим святителству твоему, да упросишь у многолѣтного царя, дабы послал к нам помощь и освободил крестьян от плененiя, яко древле царь Костянтинъ освободил род крестьянскиi от прелщенiя идолского, брат брату помогал и рука рукѣ способствовала, потом и в дѣло происходило. И о сем молим святей твоей душѣ, да сотвориш намъ милость пред царем и пошлет нам помощь от руки своея для православных хрестьян. А иное слышели и видели сами царские послы князь Семен и дьякъ Торхъ, и будут извещатi святiтелству твоему.—А которых священников и старцов присылали есте к нам, и мы их приняли аки ангилов Божиих и почтили их по своей силе и звали их пѣти литоргѣи; и онѣ не похотѣли не вѣдомо для чего. А мы надѣемся на Христа, что есмя хрестьяне крещеные, якоже пряхом вѣру и хрещенiе от грек в лѣте 1262-м году. А здѣс были патриярхи и митрополиты Святогорцы и Синайцы и Ерусалимцы, и тѣ у нас литоргѣю служили, какъ есть одновѣрцы с нами; а ваши священники и старцы не похотѣли невѣдомо за что.—Посем буди твоя святая молитва на нас. И послахом к тебѣ для невеликие памятi два бархата золотные, да бархатъ червчатой, да отлас, да камку, да дорогi, да отлас голуб, да двои дороги полосатые; да послала царица к святителству твоему бархат, да камку, да 2 отласа, да обьяри, да четверы дороги,—всего осмнадцат.

Перевод з грамоты Иверского архиепископа Николая.

Николай, милостию Божию, архиепискуп и патриярхъ всея Iверия пресвятѣйшему патрiярху великия Росиi, брату и сослужебнику нашего смирения, святѣйшему Богом дарованному и Богом избранному i всем превозвышенному дѣйством и именованьемъ. Здравствуi, святителство твое, в долготу дней над стадом своим в веселиi и в любви духовнеi. И яз здравствую твоими святымi молитвами. И пряхом, святый владыко, образ, что еси ко мнѣ прислал, и благодарю святителству твоему; да заплатiт Богъ спасенiя любви твоей, а мы смирением своимъ недостойни отслужить святителству твоему. И посылаю тебѣ лошад добрую; и ты приими за невелико и помолис за нас и за нашего брата и за все хрестьянство Божие. А которые священницы пришли к нам, и не похотѣли с нами служитi литоргѣи Божии не

вѣдамо за что; а мы хрестьяне изначаля и с нами служат всѣ гречане патриярпи и митрополы Святогорцы и Синайцы и Ерусалимцы, всѣ служебники и одновѣрцы наши. И для того пишу святителству твоему, да будет ти извѣсно дѣло се. Посем буди твоя святая молитва на нас.

А се перевод з грамоты Александра царя Иверского х конюшему боярину к Борису Өедоровичю Годунову с послы его с Сюлейманомъ да с Хуршитом.

Великостолнейшего превысочайшихъ стран великих государей государству облаадателя благородного и справедливаго великого государя самодержца его царского величества шурину конюшему боярину Борису Өедоровичю с любовью поклон. И толко, ваше величество про нас спросите, и мы в великих кручинахъ и скорбях пребываемъ; и какова наша скорбь развѣе Бога нихто не вѣдает, и надежу державъ и утешаемся уповаписмъ на всемогущаго Бога. Богъ что восхощетъ, то и сотворит. Хто может судбы Божия иноко учинитi? А въ скорбяхъ терпѣнье—спасенѣе. А ныне есмя послали бити челом с своею челобитною и просити милостi у великого государя верпеишего своего великого и ближнего человѣка Сюлеймана князя да с нимъ Хуршит-агу; а с ними вмѣсте отпустилi государева величества посла князя Семена с товарыщи. Да и к вашему величеству послалi есмя с послы своимi грамоту и велѣли вашему величеству бити челомъ и про свою скорбь известити, что намъ чинитца теснота от горских людей. . . . (*дальше тоже, что въ грамотѣ къ царю*). . . . —велѣлъ нас оборонити, чтоб одноличпо государю ныне нас пожаловати, рат свою на недруга нашего ныне послати; и послов бы наших, не задержав, к нам отпустил. А мы уповаемъ и надежу держимъ на всемогущего Бога да на его великого государя милость. И толко государь пожалует и похочет послати на недруга нашего на Шевкала рать свою,— и от Терского города дорога на нихъ гладка и травна и водена и войску на нихъ тою дорогою ходить прохладно и всякой поискъ над нимi учинитi мочно. А толко и ныне государь на недруга нашего рати своей не пошлетъ и нас от него не оборонит, и нам вперед государеву величеству о том бить челом и докучать не смѣть. Да нашъ недостадок государеву величеству челом бьем и просимъ, чтоб государево величество прислал к нам пушечново литца, чтоб умѣлъ пушку слит i стрелят; да трех иконописцов гораздыхъ. А о которых об иных дѣлехъ велѣли есмя посломъ своим вашему величеству бити челом рѣчью,—и вы б пожаловали, рѣчи их выслушалi и их вскоре назад к нам отпустили. Чтоб вашему величеству счастьем многолѣтствовати.

Апрѣля въ 18 день г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. приговорил з бояры: иверскихъ послов Сулеймана да Хуршита отпустити, а с нимъ вмѣсте к Олександру царю послати Василья Плещѣева да подъячего Тимофѣя Кудрина. И отписати к Олександру царю, что Александра царя и всю Иверскую землю от горскихъ людей и от Шевкалского князя оборон учинити велѣл и рат свою на него вмѣсте с послы его послал і дорогу на Шевкала в Ыверскую землю очистити велѣл; а на Терку на Шевкала приговорил ныне послати воевод князя Григорья Засѣкина да князя Петра Шеховского, а итти имъ вмѣсте с ыверскими послы и з государевыми послы.

Апрѣля въ 21 день в среду г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. велѣл иверским посломъ Сулейману да Хуршиту быти у себя государя на отпуске. И того дни иверские послы у государя были; а посыланъ по них пристав Семен Олѳерьев.... *Послѣ челобитья царю иверскихъ пословъ, подачи имъ „медовъ красныхъ" и явки имъ государева жалованья* велѣлъ государь діаку Ондрѣю Щелкалову молыті послом рѣчь.— И по государеву приказу Ондрѣй говорил: Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣл вамъ говорити: приходили естя к нашему царскому величеству от Александра царя в посолстве з грамотою и с поминки. А в грамоте к нашему царскому величеству Александръ царь писал и рѣчью вы намъ от Александра царя били челом, чтоб нам Александра царя пожаловати, держати под своею царскою рукою и от его недруга от Шевкала велѣти оборонитi и дорогу на Шевкала велѣти очистити. І мы в. г. ц. і в. к. Ѳ. И. в. Р. с. Александра царя пожаловали, в своем жалованье держати хотим и на его недруга на Шевкала ныне рат свою послати велѣли есмя. А вас ныне отпускаем ко государю вашему к Олександру царю і своих послов к Олександру царю посылаем. А подлинно о всемъ прикажем к Олександру царю с послы своими.—И послы на государеве жалованье челом били...

Великому г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. бьют челом холопи твои государевы, Иверские земли царя Александровы послы, Салеман да Хуршит. Какъ мы, холопи твои государевы, пошли к тебѣ, к великому государю, ис своей из Ыверской земли от своего царя Александра, как мы пришли в твою государеву вотчину в Асторохань,—и в Асторохани, государь, живут арменья торговые гости Кизылбашские земли Григорей да Семен да Микита да Гезал да Иванис да Яковъ; да ѣхъ же, государь, земли Кизылбашские баба арменька Аная. И хотѣли, государь, они ѣхати с кизылбашским послом были готовы; и услышили, государь, они, что тѣ посады Турской царь завладѣл, а ѣхь род и племя розбежались к царю Александру от тур-

ских людей. И тѣ, государь, арменья торговые гости били челом намъ, чтоб ты, государь, милосердый царь, пожаловал, какъ ты показал милость царю нашему Александру, и тѣхъ б людей пожаловал, велѣл дати свою царьскую грамоту в Асторохань к своимъ государевымъ воеводам,—чтоб ты, государь, пожаловал ихъ, велѣл отпустити из Асторохани с нами вмѣсте к царю к нашему к Александру в Иверскую землю для их роду и племяни, что их род и племя у Александра царя. Милосердый царь государь, смилуйся, пожалуй!

Доложити г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Русіі:

Как поѣхали послы из Грузинские земли князь Семен Звенигородцкой да діакъ Торхъ Онтонов, и говорил им иверской Олександръ царь, чтоб они оставили у него государевых стрелцов с пищалми для его недругов, чтоб недругом его въ его землѣ государевы люди были знатны. И князь Семен Звенигородцкой и діакъ Торхъ Онтонов по цареву Олександрову прошенью оставили у него государевых охочих казаков, которые с ними пришли, 15 человѣкъ да турских полоняников иных, которые пришли ко князю Семену и к Торху на государево имя в Грузинскую землю, 10 человѣкъ. И обоего оставлено у Олександра царя охочих казаков и полоняников—25 человѣкъ; а государева им жалованья не дано и выходного полоняником, которые вышли на государево имя, не дано ж. И о том как г. ц. и в. к. указ свой учинит, что им жалованья и выходного дати?

Да бьет челом г. ц. и в. к. грузинские Олександра царя посол Хуршит: сватался человѣкъ его Иваниско в Казани у арменинова у Муратова брата у Воасапаза дочерь; а тот деи арменин—гость приезжей, а не Казанской жилецъ. И государь бы его пожаловал, велѣл человѣку его того арменина женитись и велѣл бы дать в Казань к воеводам грамоту, чтоб ему женитись было повольно.

*Помъта:* дать. Послать государево жалованье с послом на 25 человѣкъ, которые остались, по сукну по доброму да по 2 рубли денег; а в наказе написать: толко они дождутца и похотят с послом ѣхать на государево имя или тут остатца похотят,—и послу государево жалованье дать.

Лѣта 7099 го апрѣля в 23 день. Память діакомъ Дружине Петелину да Смирному Васильеву.—Били челом г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. Иверского Александра царя послы Сюлейман да Хуршит: живут де в Астарахани торговые люди греченин Христофор Михаилов з женою да арменья Григорей да Семен.... *(и пр. что и выше)*..... И по государеву указу бояре приговорили: тѣхъ торговыхъ людей кизылбашенъ и греченина Христофора з женою и с товарыщи отпустити

в Иверскую землю с послы и Хуршитову человѣку в Казани женитися у арменина поволить. И дьякомъ Дружине и Смирному послать государева грамота в Астарахань... *объ отпускѣ ихъ и въ Казань о дозволеніи жениться.*

А с Москвы іверские послы поѣхали в судѣх Москвою рекою апрѣля в 25 день. А для всякого береженья с иверскими послы посланы с Москвы приставы Дмитрей Ростопчин да Ѳедор Ускойі; а до Коломны посылан провожат иверскихъ послов сотникъ Василей Малой да с ним 50 человѣкъ стрелцов с пищалми...... *Наказъ о провожатыхъ отъ 24 апрѣля. Провожатымъ предписывалось:* приѣхав в Нижней, побыти им с послы в Нижнем и дождатися государевых воевод, которые посланы на Терку, и послов государевых, которые посланы в Грузинскую землю...... Какъ воеводы и послы в Нижней пріѣдут,—и Дмитрею грузинских послов и черкас отказати Терским воеводам князю Григорью Осиповичю Засѣкину да князю Петру Михайловичю Шеховскому с товарыщи...... Да память Дмитрею Ростопчину да сотнику Федору Ускому. Какъ они с иверскими послы приѣдут в Касымов городок,—и имъ в Касимове или в Муроме освободит купит иверским послом Сулеменю неметцкого полону полонянку да полонянника да Куршиту полонянку да полонянника; толко б тот полон неметцкой, а не русаки и не крещены.

*Вмѣстѣ съ грузинскими послами Сулейманомъ и Хуршитомъ отпущены въ Астрахань* Кабардинские черкасы Солохов сынъ Алкаш мурза да с ним уздєней его 7 человѣкъ, да Ансоха князя черкасы Шевкал с товарыщи—4 человѣки, да Мамстрюковых черкас 2 человѣка. А у черкас с ними в судѣх, что им дано государева жалованья и что покупали на Москвѣ и что им давали князь Борис и князь Василей Черкаские: 36 пансырей. Да с Москвы ж отпущены на государеву службу на Терку Литвы и Нѣмец и Черкас ротмистръ Захарья Проковетцкой с товарыщи и съ их людми 100 человѣкъ....

*Грамотой изъ Москвы въ Астрахань отъ 25 апрѣля 7099 г. армянъ вельно отпустить съ грузинскими послами,* а гречанина Христоѳора Михайлова з женою з грузинскими послы (*воеводы*) не отпущали; а велѣли ему быти в Асторохани до нашего указу.

Государю ц. в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Митка Разтапчинъ да Ѳедко Узкай челомъ бьютъ. Вѣлѣна, государь, нам, холопем твоим, ехат з грузинскими послы и с Алкашем мурзою с черкаскимъ; и мы, холопи твои, с послы пришли в Касимов маия въ 3 день и стояли в Касимове 2 дни по твоему государеву указу для полону нѣмецкаго. Да съ послы ж велена ехать для береженья Пятому Заболину, а с нимъ посланы Литва и Нѣмцы. И Литва и Немцы в Касимове по-

заворовались, четырех человекъ рускихъ Касимовских ранили, саблями секъли; и по кабакомъ сильно воровали. А нам, холопем твоим, онѣ не приказаны; и нам бы, холопем твоим, от тобя, государя, въ их воровстве нѣ быти в опале.

*На оборотѣ:* Г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р.—99го маия во 2 де с Меншимъ с Чемесовымъ.

Г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р: холоп твой государевъ Петунка Забѣлин челом бьет. Велѣл ты, государь, мнѣ, холопу своему, на своей государеве службе на Терке быть; а велел, государь, со мною быти Лѣтвѣ и Нѣмцем и Черкасом, а велѣл ты, государь, мнѣ итти с послы иверскими вмѣсте. И я, холоп твой государевъ, пришел в городок в Касимов; и Литва, государь, и Нѣмцы почели в городкѣ в Косимове на кобоках пити и промеж собя саблеми сѣчися и четырех человѣк кобацких ерыжныхъ саблеми посѣкли. И я, государь, кабоки велѣл позомыкати целовалником и позопечатоп. И Литва, государь, и Нѣмцы на кобокѣх зомки позбили и печати пообрѣзоли. И я, холоп твой государевъ, почел ихъ от воровства унимати; и Литва, государь, и Нѣмцы меня, холопа твоево, не слушаютъ и меня, холопа твоево, лаютъ.—И мнѣ бы, государь, холопу твоему, в ихъ воровствѣ от тобя, государя, в опале не быти.

*На оборотѣ:* г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р.—99го маия въ 9 де с Меншиком с Чемесовым.

В Касимове, государь, грузинския послы купили по твоему государеву указу полонянку девку да полоненика маленького — *изъ отписки Ростопчина изъ Мурома.*

## 14. 1591—1592 гг. Посольство въ Грузію Вас. Плещѣева и подъячаго Тим. Кудрина.

(*Грузинскія: а) стат. спис. № 1, л.л. 127—150; № 2, л.л. 12 об.—16 и б) дѣла: 1590 г. сент.—май 1591 г. и 1591 г. мая 29 дня.—Кабардинскія грамоты 1591 г. № 3.*)

Лѣта 7099 апрѣля въ 18 день. Память дьяку Микиге Румянову. По г. ц. и в. к. указу бояре приговорили: послати в Иверскую землю со княземъ Петромъ з Борятинским иконописцов Максима Терентьева, Юрья Минина, Шигалѣй Васильева; а государева жалованья на подмогу бояре приговорили имъ дати Максиму 30 руб. *и проч.* .. *Въ памяти отъ 26-го апрѣля вмѣсто зачеркнутыхъ словъ* князя Петра Борятинского *написано* Василья Плещѣева.

Роспись что послати в Ыверскую землю с иконописцы с Максимом з Базаровым с товарыщи сусалнова золота и всякихъ красокъ *см. въ „Грузинскихъ дѣлахъ“ 1590 г.*

А се отпускъ послов в Ыверскую землю Василья Плещѣева да подъячего Тімофѣя Кудрина.—А писан Василей дворянином и намѣстником Козелским, а Тимофѣй писан діаком.

Говориті от в. г. ц. і в. к. Ѳ. П. в. Р. Олександру царю Иверскому послом Василью Тимофѣевичю Плещѣеву да дьяку Тимофѣю Кудрину:

Первое поклон правиті Василью: Бога в Троицы славимаго милостию, в. г. ц. (*и пр.... полный титулъ*) и иных многих государств государь и обладатель велѣл тебѣ, Александру царю, поклонитися.—В. г. ц. і в. к. Ф. И. в. Р. с. велѣл тебѣ свое здоровье сказаті, а про твое здоровье спросити. Да подати от государя Алесандру царю грамота.—А после грамоты явити Александру царю государево жалованье поминки по розписи.—

А после того говорити рѣчь Василью: Божиею милостию в. г. ц. і в. к. Ф. И. в. Р. с. и многих государствъ государь и обладатель велѣл тебѣ говорити: присылалъ еси к нашему царскому величеству вмѣсте с нашими послы з дворянином и намѣстником Брянским со князем Семеном Григорьевичем Звенигородцкимъ да з діаком Торхом Онтоновым послов своих Сулеймана князя да Куршита с своею грамотою и рѣчью нашему царскому величеству приказывал, чтоб намъ тебя пожаловати и крестьянству твоей державы Иверские земли милость показати, от горских людей от Шевкалского князя оборон учиниті и рат своя на них послати.—Тимофѣю: Божиею милостию, в. г. ц. і в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣл тебѣ, Алексапдру царю, говорити: и мы, выслушав милостиво твое челобитье, прятно учинили, тебя и всю твою Иверскую землю пожаловалі, от горских людей от Шевкалского князя оборон учинити велѣлі и рат свою на него с воеводою своим со князем Григорьемъ Осиповичемъ Засѣкиным с товарыщи вмѣсте с твоими послы послалі и дорогу с Терки к твоему государьству Иверскому на Шевкала велѣли очистити. И послов твоих, пожаловав, к тебѣ отпустили; а с ними вмѣсте послали есмя к тебѣ, к Олександру царю, с своим жалованьемъ послов своих дворянина и намѣстника Козелского Василья Тимофѣевича Плещѣева да дьяка Тимофѣя Кудрина. И тебѣ б, Алексапдру царю, и твоим дѣтем со всею своею Иверскою землею быти в нашемъ царском жалованье под нашею царскою рукою на веки и от нас и от наших детей, которых нам вперед Богъ дастъ, и от наших государствъ не отстават; и о всем бы ты, Александръ царь, и дѣти твои правили потому, на

чем еси нам правду дал и по нашей царской жаловалной грамоте о всемъ, будучи под нашею царскою рукою, правил нам и от нашего царского величества отступен не был. И послов бы еси наших к нашему царскому величеству отпустил без задержанья.—Василью: Божиею милостию, в. г. ц. і в. к. Ф. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣл тебѣ говорити: а что писал еси к нашему царскому величеству, чтоб намъ тебя пожаловати, прислати для стѣнного писма иконников добрых да пушечного литца и которой бы умѣл изъ пищали стреляти и кречатов,—и мы (по) твоему прошенью тебя, Александра царя, пожаловали, для стѣнного писма трех человѣкъ иконников Максима Базарова с товарыщи и свои кречаты к тебѣ послали с своими кречатники. И ты б наших кречетников и иконописцов прежніх Иосифа Дермина с товарыщи отпустил к нам вмѣсте с нашими послы; а которых иконописцов ныне послали есмя к тебѣ,—и ты б тѣх оставил у себя. А будет тѣх нынешних иконописцов мало,—и ты б к тому оставил у себя ис прежних молодых одного или дву; а Иосифа Дермина к нам отпустил. А пушечного литца ныне не послали есмя для того, что пушечные литцы на нашем дѣле в далных городѣх во Искове и в ыных городѣх; а как пушечные литцы от нашего дѣла отдѣлаютца,—и мы к тебѣ тогды и пушечного литца пришлем.

[А се грамота от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. к Иверскому Александру царю с Васильемъ да с Тимоѳѣемъ.

Бога единаго, безначалного и безконечного и невидимаго, страшного и неприступного, превыше небес пребывающаго, владущаго силами небесными, и единым безсмертным словом Премудрости своея видимая и невидимая вся сотворшаго и самодержавным божественым Духом вся оживляющаго и недреманным оком на землю призирающаго и всяческая на ней устроющаго и утѣшения благая всѣм человѣком подавающаго, Его же в трех имянех трепещут и боятца небесная и земная и преисподнея, Того едінаго Бога в Троицы чтем и покланяемся и трісиятелного его всемогущаго божества неизреченным милосердіем стоим и движимся и пребываем и величеству его славу возсылаем,—мы в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с... *(полный титулъ)*.... и иных многих государствъ государь—Иверские земли началнику Олександру царю милостивное наше царьское слово с великим жалованьем и крѣпкое защищенье богопособные наші царские власти, тебѣ, Олександру царю, и всей твоей Иверской землѣ безстрашное пребыванье в нашем царском защіщенье ото всѣх твоих недругов. Присылал еси к нашему царскому величеству..... (*буквально слово въ слово тоже самое, что выше наказано говорить посламъ*

*на посольствѣ*). . . . пушечные литцы на нашем дѣле в далніх городѣх во Пскове и в ыныхъ городѣхъ льют пушки и піщалі для нашего походу на неметцки земли; а какъ пушечные литцы от нашего дѣла отдѣлаютца, и мы к тобѣ тогды вперед пушечного литца пришлем.— Писан в государьствия нашего дворѣ въ царствующем граде Москве лѣто 7099-го маия мѣсяца.]

А се таков наказ дан Василью Плещѣеву да Тімофѣю Кудрину.

Лѣта 7099-го маия въ 29 день г. ц. і в. к. Ф. И. в. Р. велѣл Василью Тімофѣевичю Плещѣеву да дьяку Тимофѣю Кудрину иті для своего государева дѣла и земского в Грузинскую землю к Олександру царю; а с ними отпустил г. ц. і в. к. грузинского Александра царя послов Сулеймана да Хуршита, а дождатися Василья велено грузинским посломъ в Нижнемъ Новѣгороде. Да с Васильем же послано в Грузинскую землю по челобитью Александра царя три человѣки иконников да с кречаты от государя посланы с нимъ два кречатника, а кречатов четыре. А итті имъ водяным путем на Нижней Новгород, да на Казан, да Астарахан; а из Астарахани итти грузинским послом и Василью с товарыщи полемъ. А провожати грузинских послов велено послати из Астарахани с сотником з добрым 50 человѣкъ стрелцов, тѣмъ съ Васильемъ быти в Грузинской землѣ; а об их отпуске к воеводам и к діаком въ Астарахан писано. А кормъ иверским послом дан с Москвы до Нижнего; а из Нижнего им велено дат кормъ до Казани и до Астарахани и до Терки по грамотам, каковы посланы из Казанского Дворца. И Василью Тимофѣевичю и діаку Тимофѣю, приѣхав в Астарахан, отдати государеву грамоту боярину и воеводе князю Федору Михайловичю Троекурову с товарыщи; а, отдав грамота, говорити им, чтоб они по государеве грамоте дав послом иверским лошади под всѣх, а им государевым посломъ Василью с товарыщи лошади поимав у тамошних людей по прямой ценѣ по тамошней, как в Астарахани лошади меж себя купят. А сотником и стрелцом конным итти с Васильемъ вмѣсте из Астарахани; а Терским Івану Губину з детми боярскими и с стрелцы и с казаки с конными и с татары с Астараханскими с конными, а татар сто человѣкъ конных, итти полем с Васильемъ Плещѣевым вмѣсте из Астарахани. А лошади имъ себѣ Василью Плещѣеву и Тимофѣю и кречетником и иконописцомъ купити в Астарахани; а оценили б прямою ценою, как в Астарахани купят меж себя всякие люди. А писано о том в Асторахан к боярину і воеводам. А грузинским посломъ двемъ человѣком да людем ихъ десяти человѣкомъ велено дати в Астара-

хани государевых 12 лошадей да подъ ихъ рухляд двое лошадей; а иное себѣ послы сами купят лошади. Да под краски и под государеву казну подо всякую двое лошадей с телѣгою. А, собрався совсѣмъ, итти не мешкая Василью конмі полем на Терку из Астарахани.

А как приѣдут на Терекъ в новой город,—и Василью Тимофѣевичю и Тимофѣю говорити воеводам князю Григорью с товарыщи, чтоб они послали к Черкасским князем к Шиху и к Солоху и к Олкасу и к Оварскому Нацалу князю тотъчасъ наперёдъ ихъ государевых послов на государевых лошадѣх, которые имъ даны в Асторахани. А приказати к ним, что в. г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. послал к Олександру царю Иверскому послов своих Василья Тимофѣевича Плещѣева да дьяка Тимофѣя Кудрина, а итти им на Шиха да на Оварского князя или на Алгаза, то учинити, по вестям смотря, которым мѣстом и которою дорогою итти им пригоже,—и Солох бы и Алкас и Ших и Оварской князь тѣмъ государю службу свою показалі, их государевых послов послали проводити до Грузинские земли или до коих мѣстъ пригож. А с Терки велено послати Василья проводити, до коих мѣстъ пригож, с сотником стрелцов и казаков конных 50 да пѣших 50 же человѣкъ или всѣх конных 100 человѣкъ; то смотря по Шевкалским вестем, велено князю Григорью провожатых послати проводити с Терки.—А переговоря Василью со князем Григорьемъ с товарыщи, итти с Терки на Суншу тотчасъ не мешкая, чтобъ князь Григорьевъ поход на Шевкала посломъ иверскимъ не видети; и людей бы всѣх прибылных, которые из Астарахани придут на Терку, не явно бы были иверским посломъ, ни в Астарахани, ни в Терке было не явно и не в вѣдоме,—того Василью беречи накрепко. А спросят послы Василья: сколко людей пойдет на Шевкала? И Василью говорити чаят, пойдет государевых людей с пищалми до 5,000, а черкас до 10,000.—А быт Василью на Сунше, туто собрався с черкасы, и с провожатыми ити в Ыверскую землю. А черкасом велено збиратца на Сунше; то бы видели послы иверские, как черкасы збиратца почнут на Шевкала. А черкасъ в провожатых Василью не отомнога взяти, чтоб от Шевкалова походу людей не убавливать много. А провожатых с Терки взяти на Суншу Астараханских сотника с 50 человѣки взят с собою Василью и в Грузинскую землю; тѣмъ съ ним и назад птти и из Ыверские земли. Да с Терки ити провожатым сотнику; а с ним сто человѣкъ стрелцов, до коих мѣстъ пригоже. А с черкасскими провожатыми собратца на Сунше и ити с Сунши в Ыверскую землю в то ж время, как князь Григорей пойдет на Шевкала или ко князю Григорью пришлет Шевкал сына и добьет челом

государю. А проводит стрелцом Терскимъ и мурзам Черкаскимъ, которой мурза пойдет провожаті грузинских послов, до коих мѣстъ пригож; а сотника і стрелцов Астараханских взяв с собою и в Грузинскую землю.—А как с Сунши пойдут, —и послом Василью с товарыщи итти в Грузинскую землю не мешкая черeз Черкаскую землю на Шиха мурзу Окутцкого, да на Аварского князя да на Чорного князя или на Алкаса князя Кабардинского, которыми мѣсты и на которую дорогу пригоже и смотря по тамошнимъ вѣстем и роспрося тамошних людей и вожей; куды лутче и прямѣе і безстрашнее, туды и итти. А вожей велено с ними послат из Астараханских стрелцов и казаков 50 человѣкъ, которым с ними итти в Иверскую землю, которые в Грузинской землѣ бывали и по турски б и по иверски умѣли. А к Черкаским князем к Шиху мурзѣ Окутцкому и к Солоху князю и к Алкасу князю Кабардинскому об их провожанье от государя писано; и гдѣ на которые кабаки придут,—и Василью тѣм говорити, чтоб их і иверских послов провожати посылали, как бы им пройти безстрашно до Иверские земли. А гдѣ будет им лучитца итти на которые иные кабаки Черкаских князей и мурзъ, и грамота за красною печатью с Васильмъ послана;—и Василью и Тимофѣю тое государеву грамоту им прочитати, чтоб их пропущали и провожат посылали до рубежа до Грузинского.

А будет Алкас мурза Шевкаловъ сынъ ныне живет вмѣсте с Ших мурзою, а в поход на Шевкала не пойдет,—и послом Василью и Тимофѣю говорити Алкасу, чтоб Алкас с Ших мурзою их государевых послов послал проводіти ково пригоже; а сами бы шли на Шевкала. А только Шевкал добьет челом государю и поход княж Григорьев не будет на Шевкала, —и Василью и Тимофѣю черкас взят с собою болши черкаских людей в провожанье, чтоб пройти безстрашнее. А гдѣ будет им лучитца итти на Солохов кабакъ,—и Василью і Тимофѣю приказати к Солоху потому ж, что г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. послал в Грузинскую землю их послов своихъ для своево государева дѣла и Солох бы князь послал сына своево и своих узденей добрых проводиті их послов до Оварского князя или до коих мѣстъ пригоже вмѣсте з государевыми людми, чтоб проѣхати здорово; а государево жалованье будет к ним не оскудно.

Да итти Василью с товарыщи в Грузинскую землю на Аварского князя или на Алкаса, на которого чаят лутчи і безстрашнее итти. Да, пришед к Аварскому князю, потому ж говорити, чтоб он послал их государевых послов проводити сына своего или племянника с людми своими до Грузинские земли до Александра царя.—А Чор-

ному князю говорити, чтоб онъ по государеве грамоте их через свою землю пропустил и проводити их послал до Грузинские земли.

А о том Василью с товарыщи говорити з грузинскими послы, чтоб они з дороги, от коих мѣстъ пригоже, послали в Иверскую землю, и с ними послат кого изъ своих стрелцов дву-трех и черкас до 10 человѣкъ, чтоб к нимъ встрѣчю людей и лошадей прислали не измешкавъ, чтоб имъ на свѣжих лошадях ѣхати ко царю Александру не измешкавъ. А будет на Терке вѣсть имъ будет, что на Аварскаго князя итти прістрашно,—и Василью по неволе итти прежнею дорогою; а Алкасу и Солоху говорит, чтоб их проводит послат до Грузинские земли.

Да как, оже дасть Богъ, придут в Грузинскую землю и велитъ имъ Александръ царь быти у себя,—и Василью Тимофѣевичю и Тимофѣю приказати к Олександру царю, чтоб у него в то время иных государей послов и посланников не было никого и имъ бы государевымъ посломъ быті у него однимъ.—А нѣчто при них в то время будут у Олександра царя Турского салтана или Кизылбашскаго шаха послы или посланники или гонцы,—и Василью Тимоѳѣевичю и Тимоѳѣю с ними вмѣсте к Олександру царю одноличио не ходит. А хоти и придут на двор, а свѣдают, что у Олександра царя иных земел послы или посланники,—и имъ посольства не правити, а итти к себѣ на подворье; а говорити приставом, чтоб Александръ царь велѣл имъ у себя быти на посольстве одним оприч иных послов и посланников и гонцов.

А не будет у Александра царя иных земел пословъ и посланниковъ,—и Василью і Тимоѳѣю, пришед к Олександру царю, от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. поклон правити и рѣчь говорити и грамота подати по записи по г. ц. и в. к. наказу и поминки, государево жалованье, явити по казенному списку.—Да говорити имъ Александру царю на посолстве, что г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. по челобитью Александра царя на его недруга на Шевкалского князя рат свою с вогненым боемъ с воеводою своимъ со князем Григорьем Засѣкинымъ с товарыщи послал и дорогу къ его Иверской землѣ от Терки велѣл очистити и под свою царскую руку велѣл привести. И Александро бы царь рат свою на Шевкала потому ж послал и Шевкала б велѣл воевать з государевыми воеводами, какъ пришлют к нему Терские воеводы. Будетъ Шевкал почнетъ бѣгати в горы, а против воевод не станет, а закладу детей своих и узденей не пришлет к воеводамъ, — и царю Александру, по присылке воевод с Терки, рат свою на Шевкала послати; а без присылки воевод Терских князя Григорья Засѣкина

с товарыщи Александру царю рати своей не посылывати. Да к Олександру ж царю по его челобитью посланы для стѣнного писма три человѣки иконников да с кречаты два человѣка кречетников,—і Александръ бы царь тѣх кречетниковъ и иконописцовъ прежних Посника Дермина с товарыщи отпустил вмѣсте с ними и с послы; а которые иконописцы ныне посланы к нему,—и Александръ бы царь тѣхъ оставил у себя. А понадобитца будет Александру царю къ нынешним въ прибавку,—и Александръ бы царь оставилъ у себя из старых кого одного из меньших товарыщей из Посниковых; а Посника б Дермина хоти одного одноличио отпустил с ними с послы. А про пушечного литца говорити имъ, что пушечного литца не послал государь для того, что пушечные литцы ныне на государеве дѣле в государевых в далних городѣх во Пскове и в ыных городѣх; а как от государева дѣла отдѣлаютца,—и государь вперед и пушечного литца пришлет.

Да как после посолства Александръ царь велитъ Василью и Тимофѣю быти у себя и учнет будет им говорити сам или кого к ним вышлет с отвѣтом своих болших людей; а учнут их спрашиват: что с ними государевъ приказъ, как г. ц. и в. к. хочет ево, Александра царя, жаловати и как его въперед хочет оберегати от его недругов? И Василью и Тимофѣю говорити Александру царю или его ближним людем: г. ц. и в. к. О. И. в. Р. по твоему челобитью тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловал, под свою царскую руку принял и во обороне держит ото всѣх твоих недругов и на недруга твоего, а на своего непослушника, на Шевкала князя, по твоему челобитью, рат свою с воеводою своим со княземъ Григорьемъ Осиповичемъ Засѣкиным послал, чтоб тебѣ вперед Александру царю и твоей землѣ отъ Шевкала тесноты и убытков не было и дорога б от твоей земли и ко государю нашего отчине к Терскому городу очистити: и вперед тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю хочет жаловат и оберегат потому ж, как ныне жалуетъ и оберегает, - да и свыше того. И тебѣ б.... (*буквально тоже, что въ „отпускъ" с. 239—240*) ... отступен не был. А как, оже дастъ Богъ, государя нашего люди Шевкала въ государя нашего волю приведут и дорогу очистят,—и Шевкалу б быт с тобою в миру крѣпко под государскою рукою; на том Шевкала и к шерти привести велено. И к тебѣ о том велѣно Терским воеводам отписывати, что почнетъ дѣлатися у них с Шевкалом. А которые будут люди государю нашему непослушны и с тобою почнут не в миру быти,—и ты б на тѣх сам ходил и людей своих посылал и их под государя нашего руку приводил, чтоб они с тобою были вмѣсте. А будет что твои слова

будут ко государю, что твое хотѣнье,—и мы тѣ твои слова донесем до государя; и государь пашъ в. г. ц. и в. к., выслушав твое челобитье и твой приказ, о всем учинит по твоему челобитью и прошенью. А будетъ тебѣ люди надобны с вогненым боем, и воеводы Терские, приведчи Шевкала под государскую руку, учнутъ людей с вогненым боем дават тебѣ; а ты б, Александръ царь, свои лошади под них посылал. А тебѣ, Александру царю, на всѣх государя нашего непослушниковъ з' государя нашего воеводы с Терскими с своею землею стояті заодин.

А самим Василью и Тимофѣю, будучи в Грузинской землѣ, провѣдывати всяких вестей про Кизылбашского и про Иверского и про Турского и про Шевкальского—в каковѣ мѣре хто и их послов царь Александръ почнет ли держати в зиму? А болшое промышляти, чтоб Василью с товарыщи не зазимоват, а притти бы к зимѣ на Терку или в Астарахан. А будет пошлет царь Александръ своего посла с ним с Васильем вмѣсте,—и Василью и Тимофѣю говорити в Астарахани или на Терке, чтоб в зиму послом иверским кормъ давали, примѣряся к прежнему, и каков будет с Васильем посол,—потому б и давали.

А будет Александръ царь или его ближние люди учнут говорити, что хотѣлъ государь взят Тарки у Шевкала и сѣсти в нем государским людем, а они о том били челом государю именно от своего государя, чтоб угрозил Шевкала и Тарки б у него взял и засѣсти велѣл, а ныне ты, Василей, говориш, что воеват велѣл и привести под свою руку Шевкала,—и Василью говорит, что государь рат свою послал на Шевкала, а Шевкал хочет бит челом государю и без войны; а как он государю добьет челом,—и государь его челобитье примет........(*пропускъ въ подлинникъ*).......

... хат им прямо к Москвѣ в Посолской приказ.

А нѣчто Александръ царь или его ближние люди учнут говорити о томъ, что государево жалованье к Олександру царю прислано не по прежнему, мало,—и Василью и діаку Тимофѣю гогорити: государево жалованье к Олександру царю болшое то, что его принял под свою царскую руку и оборонят его ото всѣх его недругов своим Астараханскимъ и Терскимъ воеводамъ велѣл и на искони вѣчного его недруга на Шевкала князя рат свою послал; и Александру царю, видя к себѣ такое государево жалованье, говорит таких слов не пригоже. А поминков государь ни к которым государем к великим не посылает.

А будет Александръ царь или его ближние люди учнутъ говорити о дани, что в государеве жалованной грамоте написано присылати Александру царю к в. г. ц. и в. к. дан ежегод, что случит,— и что дани присылать по колку на год и какими узорочьи? И Василью и Тимоѳѣю говорити: государь нашъ его царское величество пожаловал Александра царя, под свою царскую руку взял не для дани, ни для чего, для своего царственного обычея; а у государя нашего в казнѣ чего нѣт? Для того государь нашъ в своей жалованной грамоте имянно дан и не написал, что ежегод посылат уроком, жалуючи Александра царя, что послы Александра царя говорили приказным людем, что в прежнем наказе написано было, что въ его Александрове цареве грамоте написано посылати было ко государю нашему к великому государю по 50 камок золотных кизылбашских да по 10 ковров золотных, — и ныне деі в тамошних странах стали войны, узорочья такова мало въ их землѣ, — а есть у государя вашего аргамаки добрые и кони добрые; - и государь бы нашъ великиі государь велѣл присылати, что ся у государя вашего лучит какие узорочья въ его землѣ. И тѣ слова до государя приказные люди донесли. И государь нашъ в. г. ц. и в. к. потому и в своей жалованной грамоте написал посылат ежегод дан ко государю, что случитъ у государя вашего у Александра царя какое узорочье въ его землѣ— аргамаки или иное что лучитца, то бы Александръ царь и присылалъ. А государю нашему то ничего не нужно: нѣт того, чего в государя нашего государстве нѣтъ. Надобно государю вашему Александру царю перед государемъ нашимъ правда держати. А государь нашъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. государя вашего почнет держати в своем великом жалованье и оборонят велит от его недругов своим воеводам Терским. А ныне б Александръ царь ко государю нашему дан послал, что ся у него лучилось каково узорочье.—

А будет грузинского Александра царя зят Семен княз или иные которые князи, которые живут блиско Грузинские земли, похотят быти въ государеве жалованье под его царскою рукою и пришлют о том к Василью и к Тимоѳѣю: что с ними от государя приказ к ним ест ли? И Василью и Тимоѳѣю приказати к ним, что в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. прислал их послов своих к Олександру царю Иверскому по его челобитью, что он присылал ко государю нашему своихъ послов и учинился под государя нашего царскою рукою; а о том им государев приказ: которые князи из здѣшних земель похотят к себѣ государева жалованья и быт под его царскою рукою—и тѣмъ государево жалованное слово велено им послом сказат, что г. ц. и в. к.

их в своем жалованье под своею царскою рукою держати хочет. И толко они похотят государева жалованья,—и они б ныне, приѣхав к Олександру царю, перед ними государевыми послы правду учинили, что им быт в государеве жалованье под его царскою рукою с Олександромъ царем вмѣсте и на всѣх недругов стояти заодин; и послали б с ними ко государю посла своего доброго человѣка и с ним б о всем приказали, что их челобитье ко государю. И в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р., выслушав челобитья послов их, пожалует, под свою царскую руку и в оборону ото всяких недругов приметъ потому ж, как Александра царя пожаловал, принял под свою царскую руку, и грамоты к ним жаловалные, как имъ быті в государеве жалованье, з золотыми печатми пришлет. А они б ныне были с Олександром царем вмѣсте и, утвердяс, против всяких своих недругов стояли заодин.— Да и царю Александру и его ближним людем говорит потому ж, чтоб они были с ним с Олександром царем вмѣсте крѣпки; а государево к ним жалованье будет. А государю нашему то всего любѣе, что Олександровы царевы братья и зятья и племянники всѣ вмѣсте с Олександромъ царемъ были в любви под царскою рукою и стояли всѣ вмѣсте против всяких государских и своих недругов заодин.—А будет похотят послати к государю с ними вмѣсте послов своих,—и Василью и Тимофѣю тѣм послом велѣти ѣхати с собою вмѣсте.

А будет ныне Александръ царь з зятем своимъ с Симаномъ вовестца и учнет будет им Александръ царь говорит о стрелцѣх и о казакѣх, чтоб государь пожаловал, дал ему на его недругов стре(льцов с вогненым) боем,—и Василью и Тимофѣю говор(ит: государя) нашего указ на Терке в новом Терском (городѣ) у воевод есть: какъ Шевкала извоюют, будет ему, Александру царю, на котораго недруга надобет люди стрелцы и казаки с вогненым боемъ,—и имъ велено люди Александру царю дават. Толко о томъ послы Александра царя много государевым приказным людемъ не говорили и про то государю нашему вѣдома не было. А ныне государева рат пошла на Шевкала по челобитью Александра царя. А послы царевы Александровы болшее о томъ били челомъ государю и царьского величества к. и б. и в. К. и А. Б. Ѳ. (Год)унову, чтоб государь велѣл послати по Борисо(ву) Ѳедоровича челобитью и печалованью (рат) на Шевкала; и потому рат на Шевкала и послана. А того от послов и слова не бывало. А как извоюют Шевкала и под государя нашего царьскую руку приведут,—и тогды на иных Александровых недругов государева рат в Терской город будет; а Александру царю под тѣ люди присылат свои лошади, на чомъ имъ ѣхати, и в своей землѣ их кормити и хитрости над ними никоторые не учинити.

Да памят Василью Тимоѳѣевичю и дьяку Тимоѳѣю. Нѣчто учнет ихъ спрашиват Александръ царь (про Литовск)ого: какъ ныне г. ц. (и в. к. съ Литов)скимъ королем? И Василь(ю . . .) говорити: присылал ко государю нашему (царско)му величеству Литовской Жигимонтъ корол сеѣ зимы пословъ своих великих Станислава Радиминсково с товарыщи о том, чтоб государь нашъ его царское величество з Жигимонтом королем был в докончанье и в соединенье на бесермян. И государь нашъ в. г. ц. и в. к., по своему милосердому обычаю и жалѣя о хрестьянстве, с Литовским королемъ в докончанье и в соединенье на бесермян учинился и на всѣх бесермян стояти хочет заодин; и послов его, пожаловавъ ................ посл........

Буде спросят про цесаря Римсково: какъ ныне г. ц. и в. к. с цесарем Римскимъ? И Василью и Тимоѳѣю говорити: цесар Римской присылал ко государю нашему.... своих великих людей о томъ, чтоб г. ц. и в. к. был с ним в докончанье и в соединенье и стоял бы с нимъ на всѣхъ своих недругов заодин. Да всѣ государи христьянские, папа Римской и король Ишпанской и вся Италия и Веницейской княз, присылалі ко государю нашему посланников своих; а просят того, чтоб государь нашъ ц. и в. к. былъ с нимі...............

А се такова грамота от патріарха Иева к Олександру царю Иверскому.

Бога всемогущего і во всѣх всяческая дѣйствущего, иже прежде вѣкъ сый бѣ присно и есть и будет, ниже начинаема, ниже престаема, Отца и Сына и Святого Духа в трех лицех славимаго и поклоняемаго, сего (убо Бога) нашего властию, и хотѣнием и благоволением скиѳетродержателя великаго Росийскаго царствія, (благовѣр)ного и христолюбиваго и Богом венчанного и Богомъ почтеннаго и Богом украшенного и Богомъ превознесенного и благочестием всея вселенныя в концѣх просиявшего, наипаче же во царѣх пресветлѣйшего и преславного, в. г. ц. и в. к. О. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. первопрестолник святые соборные и апостолские церкви пречистые Богородицы честнаго и славного ея Успенія Иев, Божиею милостию, святѣйшій патреархъ царствующаго града Москвы і всея Росіи,—о святем Дусе возлюбленному сыну, Александру царю Іверскому, нашего смирения благословенье. Присылал еси к в.г. ц. и в. к. Ѳ. И. вс. вел. Р. с. и м. г. ко г. и о. послов своих князя Селемеля да Хуршита биті челом, чтоб в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. милость тебѣ и всей твоей Іверской землѣ показал і велѣлъ от твоих недругов оборониті и рать бы свою велѣл на твои недругі послати. А к нашему смирению в грамоте своей писал еси о том же дѣле, что недругов у тебя много и приходя

твою землю безвѣсно воюют;—и нашему б смиренію у благовѣрного і христолюбиваго у в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. молить и просить того, чтоб в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. пожаловал, послал на недругов..... рать свою. И мы о том по твоему прошенью велікому государю благочестівому царю с моленьемъ білі челом и просилі. И благовѣрный и христолюбивый и Богомъ почтенный и Богомъ украшенный и Богомъ превознесенный и благочестием всея вселенныя в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о, по своему царьственому милосердому обычаю і по нашему челобитью и моленью, тебя в своем царскомъ милосердиі в жалованье и во обороне и в защищенье ото всяких твоих недругов держаті и оберегаті хочет и послов своих к тебѣ послал и твоих послов, пожаловав, к тебѣ с нимі вмѣсте отпустил и рать свою на недруга твоего на Шевкала с воеводамі своимі со князем Григорьемъ Засѣкиным с товарищі на Терку послал.—А от нашего смиренья благословенье послалі семя тебѣ, Александру царю, крестъ золот с каменьемъ з жемчюгі да сорок соболей; а царице твоей крестъ золот же с каменьемъ и з жемчюгі да сорок соболей. Посем благодать и мир и милость от Вседержителя Бога и нашего смиренья благословенье да будет на тебѣ и на всем твоем царстве ныне и во вся вѣки. Аминь. Писан в царствующем граде Москвѣ лѣта 7099-го маия мѣсяца.

А с послами по государеву указу конюшей бояриш Борис Федорович Годунов послал к Олександру царю грамоту да поминки и приказалъ к Олександру царю поклон; а правитъ велено поклон от Бориса Федоровича Александру царю и грамоты и поминки подати Тимоѳѣю Кудрину, исправя поклон и грамоты и поминки подав от патриарха. А молыть велено: Божиею милостию в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. и м. г. г. и облаадателя его царьского величества Ближние Думы конюшей и бояриш и намѣсникъ Казанской и Асторохаиской Борис Ѳедорович Годуновъ тебѣ, Александру царю Иверскому, велѣлъ поклонитися и велѣл тебя о здоровье спросить: какъ тобя Богъ милует? Да подати грамота; а после грамоты подати поминки: сорокъ соболей, цки лисьи хоневы, три зуба рыбьи.

А се грамота от конюшего боярина от Боріса Ѳедоровіча Годунова к (Ивер)скому Олександру царю.

Бога в Троице славимаго милостию, в. г. ц.... (*полный титулъ*)..... и иных многих государствъ государя—его царского величества от конюшего и боярина и намѣсника Казанского и Астараханского от Бориса Ѳедоровіча Годунова Іверские землі Александру царю с любовью поклон. Присылал есі к в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о..... (*тоже, что и въ граматѣ п. Іова*).... послаті велѣл. А

ко мнѣ в своей грамоте писал еси, что ты от своих недругов в скорбѣх пребываеш, а недругі тобѣ горские люді, пришед украдом, и землю твою воюют и твоих людей побівают і в полоп емлют,—и мнѣ бы благочестивому в. г. и. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. біті челом, чтоб благочестівый в. г. и. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., по своему царскому милосердому обычаю, тебя, Александра царя, і всю твою Іверскую землю от твоих недругов оборониті велѣл. И яз по твоему челобитью и прошенью благочестівому в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. моліл и бил челом. И государь нашь в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., по своему царскому милосердому обычаю, для крестьянства по нашему челобитью и прошенью тебя, Александра царя, и землю твою в своем царском милосердие.... (*тоже, что и въ граматѣ патріарха*)... на Терку послал; і вперед мнѣ о тобѣ и о твоей землѣ всякимі дѣлы твоимі радѣті приказал. Пісан в великого государя нашего государстве в царствующем граде Москвѣ лѣта 7099-го мая мѣсяца.

*Грамата* Черкаскимъ княземъ и мурзамъ и узденским старостам и узденемъ ихъ *о провожаньѣ пословъ отъ мая 7099 г.*

*Съ послами Плещьевымъ и Кудринымъ никто изъ духовныхъ лицъ не былъ посланъ.*

## 15. 1591 г. Грамата царя Ѳедора I Мамстрюку князю Черкаскому.

(*Кабардинскія граматы — 1591 года гр. № 3. Выписана, какъ и помѣщенная выше подъ № 2, стр. 8—9, изъ книги „входящихъ и исходящихъ дѣлъ" Архива за 1798 г. л. 197 и слѣд.*).

Бога всѣми владѣющаго милостію, отъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. . . . (*и пр. полный титулъ*) . . . государя и облаадателя Мамстрюку, княж Темрюкову сыну, Кабардинскому. Писали къ намъ изъ нашіе отчины изъ Терского города воеводы, что нашъ непослушникъ Шевкалъ князь тебя, поймавъ, держалъ у себя въ полону и тебя от нашего жалованія отводитъ; и ты, будучи у него в полону, всякую нужу терпѣлъ, а отъ нашего жалованья не отсталъ, и нынѣ еси по прежнему въ нашемъ жалованье живешъ и намъ служишъ.—И ты то дѣлаешь гораздо, что намъ служишъ правдою, помня отца своего Темрюка князя правду и службу къ отцу нашему блаженные памяти къ в. г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р.; и впередъ бы еси нам служить (лъ?) правдою, а мы тебя за твою службу жаловать хотимъ свыше прежнего. И нынѣ к тобѣ наше жалованье съ воеводами нашими со княземъ Григорьемъ Засѣкинымъ съ товарищи послали жъ есмя. А воеводамъ князю Григорью съ товарищи съ нашими людьми и Черкаскимъ кня-

земъ и мурзамъ всѣмъ велѣли есмя итти на нашего непослушника, на Шевкала князя, войною. —И ты бы, Мамстрюкъ князь, нынѣ намъ совершенную службу показалъ, съ братьями своими и съ племянники шли на Шевкалского съ нашими съ Терскими воеводами со князем Григорьемъ Засѣкинымъ съ товарищи и ему свою недружбу метили и Шевкала князя под нашу царскую руку привели, чтобъ онъ былъ впередъ подъ нашею царскою рукою съ вами съ Черкаскими князи вмѣсте. Писана въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ 7099 мая.

(У сей грамоты привѣшена на шелковомъ снуру изъ краснаго воску большая печать).

## 16. 1592—1593 гг. Посольство изъ Грузіи кн. Арама и архим. Кирилла.

(*Грузин. стат. спис. № 2. л.л. 16—36.—Весь этотъ списокъ содержитъ описанія бытности грузинскихъ пословъ за 1591—1595 г. у одного Бориса Годунова. О сношеніяхъ съ Грузіей за 1592—1595 г. сохранились свѣдѣнія только въ этомъ спискѣ*).

Лѣта 7101-го декабря мѣсяца государевы послы Василей Тимоѳѣевич Плещѣев да подьячей Тимофѣй Кудрин из Иверские земли приѣхали; а с ними вмѣсте приѣхали от Олександра царя послы Прам князь да архимарит Кирил бити челом государю, чтоб государь Олександра царя пожаловал, от недругов его от Шевкала князя и от горских людей оборонити велѣл и послал бы на Шевкала болшую рать свою.—И, быв послы у государя на приѣзде, приказывали с приставомъ с Матѳѣемъ с Проестевымъ, чтоб царского величества слуга и конюшей и бояринъ и воевода дворовой и намѣсникъ Казанской и Астараханской Борис Ѳедоровичь Годунов велѣл имъ быти у себя; а с ними к Борису Ѳедоровичю от Олександра царя грамота и рѣчью приказ о великихъ дѣлехъ. И с. и к. б. Б. Ѳ. докладывал о том государя. И г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодръжецъ иверскимъ посломъ велѣлъ быть у с. и к. б. Б. Ѳ. на дворѣ.

И генваря въ 3 де по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. указу иверские послы Арамъ князь да архимарит Кирилъ у с. и к. б. у Бориса Ѳедоровича Годунова были; а посылан по них пристав их Матѳѣй Проестев да греческой переводчикъ Своитинъ Каменев. . . . . *Послѣ челобитья пословъ Годунову,* онъ звал послов корошеватца; а, корошевався, послы отшед, Арам князь правил Борису Ѳедоровичю от

Олександра царя челобитье.... *Послѣ спроса Борисомъ о здоровьѣ царя Александра и отвѣта пословъ*—говорил болшой посол Арам князь рѣч толмачом, а толмачил греческой переводчикъ Своитинъ Каменев: в. г. ц. и в. к. О. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. его царского величества тебѣ, шурину, с. и к. б. и г д. и н. К. и А. Б. О. государь нашь Олександръ царь велѣл говорити: присылал в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. ко мнѣ, Олександру царю, послов своих Василья Тимофѣевича Плещѣева да дьяка своего Тимоѳѣя Кудрина с своим жаловалным словом; и по твоему печалованью посылал воеводу своего князя Григорья Осиповича Засѣкина с своею ратью на непослушника своего Шевкала князя, а на нашего недруга. И по в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. жалованью, а по твоему печалованью, Шевкала князя воевали и город у Шевкала взяли Ондрѣевской и сожгли. И яз, Олександръ царь, со всею своею Изерскою землею на его государеве жалованье и на обороны челом бьемъ. И послали есмя холопей своих Ирама князя и архимарита Кирила к в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. бити челом и к тебѣ, шурину его, к Борису Ѳедоровичю наказал с ними бити челом и велѣл припасти к твоимъ ногам, чтоб ты его царскому величеству наше челобитье доносил и об нас бил челом и молил и просил, чтоб великий государь пожаловал меня, Олександра царя, держал во оборонѣ и в защищенье и послал бы на Шевкалского болшую рать свою с вогненым боем, чтоб государева рать к зиме на Шевкалского пошла к Таркам и Тарки, взяв, укрепили и сидѣли б в Тарках государевы люди и оттоле Кумытцкую землю воевали и Шевкалского б под царскую руку привели и через Кумытцкую землю дорогу очистили, чтоб крестьяном от бусурман пленение престало. А Крым-Шевкал живет с нами в дружбе и в любви, и Кумытцкая земля половина с ним стоит; и меж собою бранятца. И тебѣ, Борису Ѳедоровичю, о том царскому величеству печаловатися и бити челом, чтоб в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. велѣл меня, Олександра царя, и всеѣ Иверскую землю от Шевкала и от горских людей оборонить; а ныне тому время.

А изговоря рѣчь, подал грамоту и являл Борису Ѳедоровичю от Олександра царя поминки; а что поминков, и то писано ниже сего под переводом. И как поминки явили, и с. и к. б. Б. О. велѣл послом сѣсть от себя в другой лавке по правую сторону.—И спрашивал Борис Ѳедорович послов: есть ли с ними от Олександра царя которой иной приказ?

И послы говорили: приказ за нами от Олександра царя то, что мы тебѣ, царского величества шурину Борису Ѳедоровичю, в речи

говорили: велѣл тебѣ Олександръ царь бити челом, чтоб ты за него в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и великой государыне благочестивой царице и великой княгине Ирине бил челом и молил, чтоб государь милость показал, от Шевкала и от горских от Кумытцких людей велѣл оборонити и послал свою болшую рать с вогненым боемъ и Тарки велѣл засѣсти и недругом его не подал.—Да государя ж нашего Олександра царя прошенье у тебя, Бориса Ѳедоровича, чтоб ты государю печаловался, чтоб государь милость показал, послал к Олександру царю пушечного литца, которой бы умѣл пушки лить и стрелять из них. А государя нашего Олександра царя вся надежа на тебя. И тебѣ б, Борису Ѳедоровичю, царево Олександрово челобитье приятно учинить.

И с. и к. б. Борис Федорович иверскимъ послом говорил: рѣчи есмя ваши всѣ выслушал. И какъ есми преж сего о Олександровых царевых дѣлех радѣл и промышлял и до в. г. и. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца и до великие государыни нашей благочестивые царицы и великие княгини Ирины доносил, а ныне и свыше того радѣю и промышляю и ваши рѣчи и Олександрово царево челобитье до царского величества и до благочестивые царицы донесу и молити его царское величество буду, чтоб великий государь нашь Олександра царя держалъ во обороне под своею царскою рукою по прежнему и рать бы свою болшую с вогненым боем послал и от Шевкала оборонити велѣл. Да государь нашь в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, милостивый крестьянскій государь, по своему царскому милосердому обычею и для крестьянские истинные вѣры, Олександрова царева челобитья и прошенья не оставит, рать свою болшую с вогненым боемъ пошлет и вас отпустить велит вскоре; а раті у государя с вогненым боемъ несчетно.—А изговоря Борис Федорович, встав, приказал с послы к Олександру царю челобитье; а молыл: Ирам князь, Кирило! Как будете у государя своего у Олександра царя, и вы от меня исправте челобитье.—Да велѣл имъ Борис Ѳедорович явить свое жалованье, поминки и отпустил их на подворье; а ѣсти их не звал, а посылал к ним с полным столомъ сь ествою и с питьем.

А се грамота к слугѣ и конюшему боярину к Борису Ѳедоровичю от Иверского Олександра царя с послы его с Ырамом князем̃ да с архимаритом Кирилом.

Бога в Троицы славимаго милостию Божиею, государь царь Олександръ Левонтьевичъ всея Иверские земли г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царского величества конюшему боярину и намѣснику Казанскому и Астараханскому Борису Федоровичю Годунову от нас

с любовию поклон. Присылал к нам г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. послов своих Васпльи Тимоѳѣевича Плещѣева, дворянина и намѣсника Козелского, да діака Тимоѳѣя Васильевича Кудрина с царским жалованьем; и мы их приняли с радостию. И ныне есмя, государь Борис Ѳедоровпч, видели твое милостивое жалованье, что нас любиш и радѣешь о нашем дѣле и г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу за меня и за мою землю бил челомъ и поминки еси ко мнѣ прислал; и мы с радостию приняли. Дай, Господи, тебѣ многолѣтну быть, что ты моему дѣлу правитель и пособникъ! Преж есмя сего Богу да государю бил челом да и тебѣ; а нынече такъже Богу да и тебѣ челом бью, что еси великому государю бил челомъ о моей нуже, ино надобе челобитье мое свершити. Дай г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. наше дѣла всѣ в твои руки предал; ино тебѣ надобно стоять и радѣти о нашемъ дѣле. Вѣдомо тебѣ, государь Борис Федорович, что опричепъ великого государя Московского хрестьянскому роду помощника нѣт. Дай г. ц. и в. к. свое царское слово к нам отписал, что ему меня обороняти от всяких моихъ недруговъ и под его бы царьскою рукою в защищенье былъ. А ныне по всѣмъ землям слава пошла, други и недруги всѣ знают наше дѣла, что в. г. ц. и в. к. царя Александра взял под свою царьскую руку; и ныне молюсь тебѣ, чтобы твое имя ласковое по всей вселенной славилось, а нас бы есте недругомъ нашимъ не подали. А в сю зиму г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. свою царьскую рать посылал на Шевкалского, а рать была невеликая; и с Шевкаломъ билися да и самого Шевкала ранили и многих людей побили, а иных живых поймали. И толко б государева рать не воротилась и пошли б на Тарки, и они б и Тарки взяли и укрепили и государевых бы людей в немъ посадили и оттоле Кумыцкую землю воевали. А отселе далнея дорога, всегда писати не мочно ко государю. Толко Богу да государю челом бью, чтобы свою царьскую болшюю рать на Шевкалского послалъ и в Таркахъ бы город поставил и Шевкалского под свою царьскую руку покорил и через Кумышскую землю дорогу учинил; и в тѣ поры станет грозно, и после того мочно и казаком его воевати. А г. ц. и в. к. велѣлъ мнѣ свое царьское слово сказати, что меня в обѣихъ своихъ руках держит; и слово бы царьское совершилось, чтобы на Шевкалского поранее рать свою царьскую послалъ и его под свою царьскую ногу попрал, чтобы нашимъ крестьяномъ отрад был и промежю нами плененье и кровопролитье престало.—А Крым-Шевкал с нами в любви и в дружбе; и Кумытцкая земля половина с нимъ стоитъ, а мы их под государеву руку привели. И Божьею милостью

Шевкалское дѣло плохо стало для того, что они промеж собою бранятца; да у них же межюусобъная рать. Писана въ государстве нашего дворѣ в Крыме лѣта от созданію миру 7100-го мѣсяца мапя.

А поминков к слугѣ и х конюшему боярину к Борису Федоровичю Годунову от Олександра царя: щит везеп шолком, пыж булатен, врѣзывано золото сь яхонты и з бирюзы; платно кизылбашское з золотом и с серебром, по нем люди; камка кизылбашская, по ней слова арабские с розными шелки; обьерь зелена з золотомъ; аргамак рыжы.

И того же лѣта 7101-го июня мѣсяца г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодръжецъ иверскихъ послов отпустил; а с ними приговорил послати к Олександру царю посланника своего с тѣмъ, что по Олександрову цареву челобитью на Шевкала князя посылает рать свою болшую. А приговорил государь для Шевкалского послати на Терку околничего и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина с товарыщи со многою с прибылою ратью. И велѣл государь о том отписать к Иверскимъ посломъ от с. и к. б. и в. д. и п. К. и А. от Б. Ѳ. Годунова грамоту, обьявить имъ, что по Олександрову цареву челобитью за его печалованьем на Шевкала князя многую рать свою с околничим и воеводою со князем Ондрѣемъ Ивановичемъ Хворостининымъ с товарыщи посылает и Олександра царя от Шевкалского и от Кумытцких людей оборонить велѣл и за Божьею помощью Тарки засѣсти велѣл; и вперед Олександра царя во обороне и в защищенье держати хочет.

И по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. указу к Иверскимъ посломъ от с. и к. б. от Бориса Федоровича Годунова грамота послана такова с толмачемъ с Иваномъ с Миколаевымъ.

Божиею милостию великого г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодръжца, Владимерского.... (*и пр. полный титулъ*)..... и облаадателя его царского величества от с. и к. б. и в. д. и п. К. и А. от Б. Ѳ. Годунова Олександра царя Иверского посломъ Араму князю да архимариту Кирилу. Присылалъ к в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу государь вашъ Олександръ царь вас, послов своих, бити челомъ, чтоб в. г. н. его царьское величество государю вашему Олександру царю и всей Иверской землѣ милость показал, велѣл от недругов его оборонить и рать бы свою на Шевкала послати велѣл; а ко мнѣ в своей грамоте писал и рѣчью вы от государя своего от Олександра царя мнѣ говорили и били челом, чтоб мнѣ в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу бити челомъ, чтоб в. г. н. его царьское величество государя вашего Олександра царя и всее Иверскую землю пожаловал, от недругов оборонити велѣл и рать свою болшую на Шевкала к Таркамъ послал и под свою царьскую руку его привел и Тарки б велѣл взяти

и людей своих посадить; да и Кумыцкую землю велѣл повоевать и через Кумыцкую землю дорогу велѣл очистiт, чтоб крестьяномъ от бусурманского находу утесненья никоторого не было. И яз, выслушав грамоту и челобитье Олександра царя от вас послов, до в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца с радѣниемъ доносил и его царьскому величеству бил челом и молилъ, чтоб в. г. н. его царьское величество государя вашего Олександра царя пожаловал, послал на Шевкала рать свою и велѣл Иверскую землю оборонить, чтоб его царьскимъ заступлениемъ крестьянский род от томителства иноплеменных избавлен был.—И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, по своему царьскому милосердому обычаю и за челобитьемъ нашимъ, государя вашего Олександра царя и детей его и всю Иверскую землю в своемъ жалованье и во обороне и в защищенье ото всѣх его недругов держати хочет свыше прежнего и на своих непослушников, а на государя вашего недругов, на Шевкала князя и на Кумытцких людей посылает с своею болшею ратью околничего и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина и многих воевод; а с ними посылает многую рать свою с вогненымъ боем до 15,000. И з Божиею помощию велѣл на Шевкала итi и Шевкала згонить и Тарки засѣсть и посадитi велѣл своих людей и свата Олександрова царева Крым-Шевкала в Тарках с своими людми вмѣсте посадити велѣл и дорогу из Иверской земли в свои государства на Терку и в Асторохань и во всѣ свои государства отворити и укрепити велѣл. А воеводы от царьского величества отпущены; а сойдут вас передовые люди в Казани, а послѣдние люди сойдут в Асторохани и на Терке.—И как к вам Иван Всеволоцкой придет в Казань, и вы б шли в Асторохань не мешкая. А какъ будете у государя своего у Олександра царя, и вы б Олександру царю говорили, чтоб Александръ царь к Таркам послал от себя рать свою с сыномъ своимъ с царевичем Юрьем и с тестем его Крым-Шевкалом, сослався царьского величества с околничим и воеводою со князем Ондрѣемъ Ивановичем Хворостининым с товарыщи, чтоб имъ прити на Шевкала царьского величества с воеводами вмѣсте, и великого государя нашего его царьского величества и своим дѣломъ велѣл бы им промышляти с воеводами вмѣсте, чтоб Шевкала извоевать и разорить. А к в. бы г. н. его царьскому величеству Александръ царь прислал на поклон царевича Юрья или внука своего царевича Костянтина,—и онъ царьского величества очи увидит и великого государя нашего его царьского величества милосердие к Олександру царю и к себѣ увидит и сь его царьским жалованьемъ к Олександру царю отпущен будет вскоре; чтоб в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. само-

держца к Олександру царю жалованье и его богопособные самодержавные царьские власти защищенье всѣмъ околним государемъ, которые живутъ около Иверские земли, было явно, а государю б вашему Александру царю было надежно на государя нашего великого государя его царского величества милосердіе. А какъ в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ вамъ Александра царя послом велѣл отпускъ сказати и к государю вашему вас отпустил, и у меня на отпуске быти вам не лучилося для моей немочи, что в то время по грехомъ понемогъ есми. И яз вамъ ныне в. г. н ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца ко государю вашему к Олександру царю за моим печалованьем жалованье и милосердие объявляю своею грамотою. И вы б себѣ сумнѣнья ни в чем не держали и к государю своему к Олександру царю ѣхали совсѣмъ радостны; а царь бы Александръ во всем на в. г. н. его царского величества милость был надежен. А вперед мое радѣние и любовь к Олександру царю о всяких дѣлех будет и свыше прежнего. Писанъ в великого государя нашего государстве в царьствующемъ граде Москвѣ лѣта 7101-го июля мѣсяца.

И 101-го ж июля въ 25 день иверские послы Нарамъ князь да архимарит Кирил к с. и х к. б. к Б. Ѳ. Годунову с толмачом с Иваном с Миколаевым прислали против Борисовы Федоровича грамоты свою грамоту.

А се грамота иверскихъ послов к с. и к. б. к Борису Федоровичю:

Божиею милостию великого г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца, Владимерского ....(*и пр... полный титулъ*).... и облаадателя его царьского величества с. и к. б. и в. д. и п. К. и А. Б. Ѳ. Годунову царя Александра Иверского послы Норам князь да архимарит Кирило челом бьют до лица земли. Прислал еси к нам твою милостивную и жаловалную грамоту с твоимъ милостивым словом, что в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ твоим печалованьемъ и заступлением пожаловалъ государя нашего, велѣл оборонити от его недруга от Шевкала и свою царьскую великую рат посыласт. И мы твою милостивную грамоту прочли и что в ней было писано, то есми выслушали; и о том тебѣ, государю, велми челом бьем до лица земли о твоем великом заступленье и печалованье. А государь наш царь Олександръ всю надежу и упованье на тебя положил, чтобы вѣра крестьянская избавилась твоим заступленьем от пленения и от томителства иноплеменных. Чтоб была тебѣ вечная слава по всей вселенней, а на втором и на страшнемъ и нелицемѣрном судище Христовем будет ти уготованье; и твой талантъ со вторицею от мздовоздателя Бога, иже

ти есть уготованно от Бога по труду твоему, что еси заступил для крестьянские вѣры. А родителем твоимъ будет вечной поминокъ.—А мы твоим жалованьемъ радостны безо всякого сумнѣнья, толко дожидаемся государевы милости; а мы твое желание великое и милость государю своему царю Александру извѣстно учинимъ. А что писал еси, государь, в грамоте, чтоб мы государю своему царю Александру говорили про царевича Юрья или про внука Костянтина, чтобы к в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу прислал на поклоненье сына своего царевича Юрья,—и мы то государю своему станем говорити по твоему наказу и промышляти станем, чтобы Богъ дал такъ быти, от нас толко промыслъ будет. А силою от нас не будет для того, что есмя холопи вопчие Божии да государевы: какъ есмя холопи государю своему царю Александру, также есмя холопи и в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р.; а начаемся на Божию милость, чтобы такъ было. А государь нашь царь Александръ с царицею и с царевичи своими и з бояры своими и со всею своею землею под г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. под его царскою рукою от него, государя, неотступны. Толко о том Богу, да государю, да тебѣ челом бьем: о коем дѣле есми государю били челомъ, и то бы дѣло помощию Божиею совершилось. А мы и день и ночь дожидаемся государевы рати. А о всем о том дѣле вѣдает Богъ да ты, государь Борис Федорович, как станеш государя нашего дѣломъ промышляти. Писан лѣта 7101-го мѣсяца июля въ 20 день.

## 17. 1593—1594 гг. Посольство въ Грузію Ивана Всеволодскаго.

(*Грузин. стат. спис. № 2, лл. 36—43 об.*).

Лѣта 7101-го июля мѣсяца г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ отпустил к Иверскому к Олександру царю посла своего Ивана Всеволодцкого; а с ним по государеву указу слуга и конюшей боярин Борис Федорович Годунов приказал к Олександру царю поклон и послалъ к Олексадру царю грамоту да поминки. А правити велено поклон от Бориса Федоровича Олександру царю и грамоты и поминки подать, какъ исправят поклон и грамоту и поминки подадут от патриарха......

*Поминки:* сорокъ соболей; кубокъ серебрян золочен двойчат; лошка серебрена; часы серебрены; пара самопалов коротких, порошница серебрена.

А се грамота от слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича Годунова к Иверскому Олександру царю с Ываном со Всеволотцким:

Бога в Троицы славимаго милостію великого г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца, Владимерского.... (*и пр... полный титулъ*).... и обладателя его царьского величества с. и к. б. и в. д. и п. К. и А. Б. Ѳ. Годунов Иверские земли Олександру царю с любовью челом бьет.—Присылал еси к в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу кь его царьскому величеству пословъ своихъ Ирама князя да старца Кирила бити челом, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ тебѣ, Олександру царю, и всей твоей Иверской землѣ милость показал, велѣлъ от твоих недруговъ оборонить и рать бы свою на Шевкала послаті велѣл; а ко мнѣ в своей грамоте писал еси, что ты от недругов своих в скорбѣх пребываешь: горские люди, пришед украдом землю твою воюют и людей твоих побивають и в полон емлют. И мнѣ б в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу бити челом, чтоб великий государь нашь его царьское величество тебя, Олександра князя, и всю твою Иверскую землю от твоих недруговъ оборонити велѣл и рать свою...... (*тоже, что въ грамотѣ Бориса къ посламъ кн. Араму и архим. Кириллу с. 256—257.*)... утесненья никоторого не было и кроворолитие б меж вас и плененпе престало. И яз, грамоту твою выслушав, зелне оскорбѣхся, слыша от нечестивых иноплеменникъ твоей Иверской землѣ насилие и разорение. А о томъ благодарю всещедраго и всесилнаго и человѣколюбивого Бога и пречистую его Матерь и тебя, Олександра царя, о том похваляю, что ты находящих на тебя от нечестивых насилие и скорби крѣпце и мужествене терпиши и во крестьянской вѣре непоколебимъ стоиш; аще гонимъ и насилуемъ и утесняем, но надежи мужественне не отпадаеш. И к в. г. н. благочестивому в. г. его царьскому величеству прибѣг еси и крѣпку надежю имѣешъ и помощи себѣ и всей Иверской землѣ от в. г. н. ожидаешъ и вперед надежю держишъ.—И яз челобитье твое и прошенье до царьскаго величества с радѣньемъ доносил и его царьскому величеству бил челом и молил государя, чтоб в. г. н. его царьское величество для крестьянские вѣры тобя, Олександра царя, пожаловал... (*тоже с. 257*).... иноплеменных агарян избавлен был, возвысился бы повсюду рог православных и на первобытное пространство и тишину обратился. И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, истинный рачитель благочестию и споспѣшникъ истинне, по своему царскому милосердому обычаю.. . (*тоже*)... и свою рать болшую на своих непослушниковъ, а на твоих недруговъ, на Шевкала князя и на Ку-

мыцкихъ людей с околничим и воеводою со князем Ондрѣемъ Ивановичемъ Хворостининымъ с товарыщи послал. И з Божиею...... (...*тожс*).... и укрепити велѣл. А ты б, Александръ царь, к Таркам с своею ратью послалъ сына своего...... (*тожс*)... промышляти имъ с воеводами вмѣсте. А какъ з Божиею помочью Тарки, взяв, укрепят і дорогу из твоей земли царьскаго величества воеводы утвердят, и тебѣ б, Александру царю, прося у Бога милости, в. г. н. его царьского величества богопособною самодержавною его властию утвердит и очистить землю Иверскую по старинѣ, какъ было изстари Иверская земля, чтоб в. г. н. его царьскаго величества осмотреньем і защищеньемъ его богопособные самодержавные царьские власти его государевы непослушники, а ваши недруги, всѣ были разорены, а тебѣ б, Александру царю, и дѣтем твоим, будучи под в. г. н. его царскаго величества самодержавною крѣпкою рукою от своих недругов жити на Иверской землѣ безстрашно.—А ко г. б н. к в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу къ его царьскому величеству прислал бы еси сына своего царевича Юрья или внука своего царевича Костянтина его царьские очи і жалованье на себѣ видеть и его царьскаго величества з жалованьемъ вскоре ѣхати к тебѣ, Александру царю, чтоб увѣдали то все околние государи, которые около Иверской земли, что к тебѣ государя нашего в. г. его царьскаго величества свершенное жалованье, а твоя бы перед государем нашим в. г. его царскаго величества служба и правда во всемъ была.—Да вѣдамо в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу учинилось, что у тобя, у Олександра царя, сидит в поиманье брат твой болшой по своей вине, что подискивал под тобою, Александромъ царемъ, государства твоего; и то бывает во многих государствах, что за такие вины братью свою в поиманье держатъ. И тебѣ б, Александру царю, прислати к в. г. н. его царьскому величеству детей его обѣих царевичей или одного из нихъ с сыномъ своимъ с царевичемъ Юрьемъ или со внукомъ своимъ Костянтиномъ для того: какъ в. г. н. отпустил сына твоего или внука, и тѣ твои племянники в тѣ поры побудутъ при г. н. его царьскомъ величестве, и всѣм околнимъ государем то будет пристрашно. А. г. н. мимо твою волю от себя не отпустит; какъ с своимъ послом к нему к в. г. прикажешъ, потому и учинити велит.—Да в. жь г. н. вѣдамо учинилося, что у Турского салтана был сынъ твой Иракли и, будучи у салтана, обусурманился; и Божьимъ судом тамъ его и не стало. А у Кизылбашского шаха в закладе сынъ твой Костянтинъ да сестра. И в. г. н. о томъ поскорбѣл, слыша то, что крестьянские государи у бусурманских государей в неволе и в поруганье бываютъ И ты б, Але-

ксандръ царь, вперед бусурманским государем никоторым братьи своей и сестръ и детей и племянников никому без в. г. н. его царьскаго величества совѣту и повелѣнья не давал и самъ ни х кому не приставал мимо царьскаго величества. В. г. н. тебя, Александра царя, и детей твоих и всю твою Иверскую землю от всѣх околних государей и ото всѣх твоихъ недрузей оберегати и защищати будет свыше прежнего и никоторым твоимъ недругом тебя, Олександра царя, не подастъ. И ты б сына своего вперед у Кизылбашского шаха не держал, взяв его к себѣ, к в. г. н. прислал; а г. н. с послы с кизылбашскими, которые ныне у г. н., к шаху прикажет, чтоб он сына твоего к в. г. н. или к тебѣ, Олександру царю, отпустил, а ты сына своего ко г. н. отпустиш. А шах Кизылбашской к тебѣ по г. н. царьскаго величества приказу и без закладу будет крѣнокъ и прям; о томъ имянно к шаху х Кизылбашскому прикажем. А вперед царьское величество мнѣ о тебѣ и о твоей Иверской землѣ приказал имянно о всяких о твоихъ дѣлех и беречи тобя и твою Иверскую землю велѣл ото всѣх твоих недругов и помочь тебѣ, царю Александру, давать велѣл из своих государствъ из Астороханского государства и с Терки на всѣхъ твоих недрузей и указ свой царьской к своим воеводам подлинно о всемъ указал. И яз по царьскаго величества приказу потому и учну твоими дѣлы промышляти. Писан в в. г. н. государстве царьствующем граде Москвѣ лѣта 7101-го июля мѣсяца.

## 18. 1594—1595 гг. Посольство изъ Грузіи Хуршита и Арама.

*(Грузинскія: а) стат. спис. № 2, лл. 11—18; б) граматы 1594 г. № 1 и в) дѣла 1596 г. іюня 5—декабрь).*

Лѣта 7103-го в декабрѣ мѣсяце г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. посол Иван Всеволоцкой из Иверские земли приѣхал; а с нимъ вмѣсте прислал ко г. ц. и в. к. Иверской Александръ царь послов своих Хуршита и Арама. А с послы своими Александръ царь прислал царского величества к шурину с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. к Б. Ѳ. Годунову грамоту; и та грамота у них взята вмѣсте з государевою грамотою, как были послы в Посолской Полате у дьяка Василья Щелкалова.

[А се такову грамоту прислал..... к Борису Ѳедоровичю Годунову Иверской Александръ царь с послы своими с Хуршитом да с Арамом.

Бога в Троице славимаго милостию в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царского величества шурину, с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годупову мы, печалникъ г. ц. Александръ Леонтьевич всеа Иверские земли, от нас с великою любовью поклон. И в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ прислал к нам посла своего Ивана Никитича Всеволотцкого; а с нимъ к нам грамоту писал и дары прислал. И мы твою грамоту и дары любезно приняли и грамоту твою вычли и что было в ней писано, и мы то выслухали; и государев же посолъ нам твои рѣчи изустъ говорил. И мы о том велми ради, что ты государю печалникъ и заступник нашему дѣлу. И преж, государь, сего еси прислал к нам дворянина своего и намѣстника Брянского князя Семена Григорьевича Звенигородцкого; а с ними, государь, прислал к нам свою царскую жаловалную грамоту з золотою печатью и велѣл обороняти меня и всю Иверскую землю ото всѣх моих недругов. И в. г. возвысил нас от земнаго сокровища и небесные высоты его всѣм царским жалованьемъ. И ты, государь Борис Ѳедорович, печалуешся и радѣеш о хрестьянской вѣре, и Богъ тебѣ воздастъ твою достойную мзду и от своего нетлѣннаго сокровища подарует ти Христос венецъ нетлѣнный, якоже око не виде и ухо не слыша и на серце человѣку не взыде, якоже уготова Богъ любящим его. И в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. твоим радѣньемъ и заступленьем прислал своего царского околничего и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина с великою ратью на государева измѣнника и непослушника, а на моего недруга, на Шевкала князя и на всю горскую землю. А государь писал: Божьимъ произволеньемъ в которые поры Шевкалского повоюют и через Кумыцкую землю дорогу очистят и всю Кумыцкую землю под его царскую руку покорим, и мнѣ б в тѣ поры прислати к воеводамъ сына своего царевича Юрья с своею ратью на помочь. И мы царскому повелѣнью послушники есмя. А сколко здѣсе времени пожил государев околничей и воевода з государевою ратью, и он государеву службу гораздо послужил, многие мѣста поморские повоевал и пожег; ино еще далеко стоит з государевою ратью, для того что дорога не очищаетца. Божьею милостию и государевым счастьем коли, Богъ дастъ, черезъ Кумытцкую землю дорога очиститца, и мы в тѣ поры пришлем к государевым воеводам сына своего царевича Юрья с нашею ратью. И то вѣдомо тебѣ: близ нашие земли в горах есть землица невеликая, Тебелская земля словет; ино мошно будет, и яз пойду сам с своею ратью воевати их.—И в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. писал ко мнѣ, чтобы мнѣ отпустити племянников своих, которые сидят в пойманье для своей вины, чтоб ихъ к государю прислать. И мы то выслушали и о

том велми подивилися; аще бы и в царской грамоте не написано было, а государев бы посол изустъ говорил, и мы б его слову не вѣрили для того, воистинну дивное дѣло есть: от такова великого государя для такова дѣла печалнику стати. Два племянника мои измѣну учинили да в Кизылбашскую землю пошли и тамо в Кизылбашской землѣ поругались, а от крестьянские вѣры отрекшисе да отставши, оттоле с Кизылбашскою великою ратью пришодчи воевати Иверскую землю и хотѣли разорити наши монастыри и хрестьянские церкви и наши городы и торги и весь хрестьянский род хотѣли в полон вести и всю Иверскую землю в бусурманскую вѣру привести и запустѣти. И Божьею помощию с нами билися, і мы їих на голову побили. И оба племянника мои на бою живых поймали; одного в заточенье в монастырь посадили, по крестьянской вѣре немного время пожил, умер,—а другому очи выжег тотчас для того, что Турской царь стал их просити. А толко б ихъ не поймали и тово б толко над ними не здѣлали, и нынече б Иверская земля вся в невѣрство впала. Толко б того не получили, чтоб один племянник мой не умер, а другому б глаз не выжег, и так государю не били челом, чтоб наши измѣнники и недруги к себѣ их просили; и для их и ныне измѣнники мои и недруги обрадовались на меня хитрости чинити. А о том де не кручинся для одной рѣчи: Божиею милостью от Бога нам ничево не оскудно. Один де государь еси, якоже и аз и иные государи; ино для того тружаюсь для нашие сладкие вѣры хрестьянские. И то тебѣ, Борис Өедорович, молимся, чтоб ты печалник был у государя и радѣл бы о моем дѣле. Коли бы дорога была отселе, любо б проходъ был, и мы б по ся мѣсто Кумыцкую землю так не покинули; любо б свою голову тут положил, любо б их голову взяли и для хрестьянские вѣры пострадали. А мы от в. г. упованье имѣли, чтоб по ся мѣсто наше и Шевкалское дѣло свершилось. Еще молимся твоему величеству, государь Борис Өедорович, чтоб ты пожаловал, печалникъ был о всяком моемъ дѣле, как еси радѣл по сѣхъ мѣстъ, также и вперед упование мое и надежа на Бога и на тебя; и велѣл бы воевати Шевкалского и в Казы-Кумыкех город поставити и дорогу через Кумыцкую землю очистити, и тогды моя рать сойдетца з государевою ратью вмѣсте. Воистинне глаголю: доколе государевы воеводы и государева рать в Казы-Кумык не будет и города не поставят, дотоле к государевым воеводам и к войнѣ ни послу нашему лзѣ ходить, ни торговым людем лзѣ ходить, ни государева повелѣнья мочно свершити. Послали есмя ко государю послов своих Антонья пр҃ного архиепископа Черемелского и всеа Черкаские земли; а с ними есмя

послали в товарыщах дворянина нашего и вѣрного слугу Хуршита. А послов бы моих, не издержав, ранее бы их отпустили. Писан в государя нашего дворѣ в Крыме от создания миру лѣта 7102-го мѣсяца июня в 15 день.]

(*Подлинная грамата (на русскомъ языкѣ) хранится въ числѣ „грузинскихъ граматъ“ 1594 года подъ № 1-мъ*).

104-го октября в 8 де к великому господину Иеву патриарху Московскому і всеа Русиі приходили Иверского царя Олександра послы Хуршитъ да Арам благословитися и челом ударити. И великиі господинъ Иев патриархъ послал к царю Олександру благословение— образ Спасов, обложен серебром, венецъ сканной золочен с финивты, осмилистовой; даровъ: сорокъ соболей, цена 30 рублев, сорокъ соболей, цена 20 рублев. Да Олександрове царице: образ пречистые Богородицы, обложен серебром золочен, венецъ сканью, с финивты, осмилистовой; сорокъ соболей, цена 20 рублев.—Да послов—Хуршита благословил: образ пресвятые Богородицы, обложен серебром, да сорок соболей, цена 12 рублев; да Арама—образ пресвятые Богородицы, обложен серебром, да сорокъ соболей, цѣна 10 рублев.

## 19. 1596—1599 гг. Посольство въ Грузію Куз. Петр. Совина и подьячаго Андрея Полуханова.

*(Грузинскія дѣла: а) 1596 г. іюня 5—декабрь; б) 1597 г. августъ—1598 г. и в) 1599 г. іюня 8 д.).*

[(Грамата царя Θедора Грузинскому царю Александру):

(*Послѣ Богословія и полнаго титула*)... государь и обладатель Іверскиe земли началнику Олександру царю милостивное наше царьское повелѣніе с великим жалованьемъ и крѣпкое защищенье богопособные наше царьские властi самодержавные, тебѣ, Олександру царю, і всей твоей Иверской землѣ безстрашное пребываніе в нашем царьскомъ защищенье ото всѣх твоих недругов. Преж сево присылал еси к нашему царскому величеству послов своіх и не однножды, бьючи челом о томъ, чтоб тебѣ быті в нашемъ царском жаловање под нашею царскою высокою рукою і велѣті б тебя оборониті от твоего недруга от Шевкала князя і дорогу б к твоеі землѣ очистить; а ты, Олександръ царь, со всею Иверскою землею, будучі под нашего царского величества рукою, с нашимі Терскимі воеводамі на нашіх непослушников, а на своіх недругов, учнеш стояті заодін. И мы в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с., истинный крестьянскиі государь, по своему

царскому милосердому обычаю, жалѣя о крестьянстве, а за челобитьем і за печалованьемъ нашего царского величества шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова, твоего челобитья не презрѣлі, для крестьянства тобя, Олександра царя, и твоих детей і всю твою Іверскую землю пожаловалі, взяв под нашу царскую высокую руку, от твоего недруга от Шевкала князя велѣли есмя тобя оборониті. А посылалі есмя на Шевкала с своею ратью воевод своіх князя Грігорья Осиповіча Засѣкина с товарыщі; и они Шевкалову землю многіе мѣста воевалі и Шевкаловых людей многіх побілі, а иных в полон поималі и самого Шевкала ранилі.—А после того присылал еси к нашему величеству послов своіх Нарама князя да старца Кирила біті челомъ о томъ, чтоб нам на Шевкала князя послаті болшую свою рать и, город Таркі взяв, посадіти в немъ из своіх рукъ твоего свата Крымъ-Шевкала. И мы в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. по твоему челобитью і за челобітьем і за прошеньемъ нашего царского величества шурина, с. и к. б. и д. в. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова, посылалі есмя на нашего непослушника, а на твоего недруга, на Шевкала князя воевод своихъ со многою ратью околнічего и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина с товарыщи.—А к тебѣ к Олександру царю с тѣм нашимъ царским жалованьемъ посылалі есмя посла своего Ивана Всеволодцкого, и с ним к тебѣ в нашей царской грамоте писалі есмя и словом приказывалі, чтоб ты с своей стороны в тоже время послал на Шевкала с своею ратью сына своего царевича Юрья и свата своего Крым-Шевкала; а велѣл им, сшедчися с нашими воеводами, над Шевкалом заодно промышляті, чтоб его згонить и, город Тарки взяв, посадиті в нем нашихъ людей и свата твоего Крым-Шевкала в Тарках с нашими людми посадиті и дорога к твоей землѣ очиститі. И к нашему царскому величеству писали с Терки околничей и воеводы наши князь Ондрѣй Иванович Хворостинін с товарыщи, что по нашего царского величества повелѣнью ходилі они на Шевкала князя с нашею ратью и Шевкалову землю воевалі и город Таркі взялі; а ты по нашего царского величества повелѣнью сына своего царевича Юрья с своею ратью в то время на Шевкала не прислалъ и его не воевал и сват твой Крым-Шевкал на Шевкала не ходил же. И наши воеводы, Шевкалову землю воевав и стояв в Тарках долгое время, да Тарки разорилі, а сами на Терку воротилися. И мы тому подивилися: для чего так учинилося, что ты к нашему царскому величеству присылал послов своих с слезным прошеньем, жалуючис на Шевкала, чтоб нам в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. на него послаті рать свою и его велѣлі воеваті, а

как мы па него рать свою послалі, и ты с пашими воеводами на него не сталъ и сына своего и свата к пашим воеводам с ратью не прислал? И за тѣм болшое дѣло не совершилося, а пашему царскому величеству в той рати в подъеме великие убытки почипилися.— И ныне к пашему царскому величеству прислал еси вмѣсте с пашим послом с Иваном со Всеволодцким своих послов Хуршита да Арама з грамотою, а в грамоте своей к пашему царскому величеству писал еси и рѣчью с послы своими бити челом приказывал, чтоб мы в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. велѣл повелѣнье свое совершиті, Шевкалского велѣлі воевать и дорога через Кумытцкую землю очиститі и в Казы-Кумыкѣхъ город велѣлі поставіті; а как по пашего царского величества повелѣнью дорога через Кумытцкую землю будет, и тогды твоя рат сойдетца с пашею ратью. И мы в. г. ц. и в. к. Ѳ. И в. Р. с. грамоту твою милостивно выслушалі. И как есмя преж сего тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловали, взяли под свою царскую высокую руку и от твоихъ недругов оборопяті велѣлі, так и ныне своего царского милосердья к тебѣ не оставілн есмя, па пашего непослушника, а на твоего недруга, на Шевкала князя Терскимъ воеводам рат свою безпрестані посылаті и землю его воевати велѣлі есмя. И по пашего царского величества указу Терские воеводы со многою пашею ратью в Шевкалове землѣ на рекѣ на Койсе город поставіли и над Шевкалом промышляют.—А все то учинили есмя по своему царскому милосердію для твоего челобітья; і вперед тебя своим царским жалованьемъ и защищеньемъ оставіти не хотим, ото всѣх твоих недругов воеводам своимъ оборопяті велім. И тебѣ бы, Александру царю, и твоим дѣтем со всею Іверскою землею, видя к себѣ наше царское жалованье и оборону и защищенье ото всѣх от ваших недругов, быти в пашемъ царском жалованье и под пашею царского величества высокою рукою крѣпку и неподвижну безо всякого сумнѣнья и на нашіх непослушпиковъ, а на своих недругов, па Шевкала и на іных, с пашимі с Терскимі воеводамі стояті заодіп.—А что к пашему царьскому велічеству пісал есі в грамоте, что по пашего царьского велічества повелѣпью з зятем своим с Симоном помирілся есі вековым миром и начаешся Божьей мілості, которые землі от вас отсталі Мигрелская и Гурпелская и Мамучарская, чтоб вам их к себѣ проворотіт и под пашу царьскую руку их прівесті,—и ты, Александръ царь, то учиніл гораздо, что пашего царьского повелѣнья пе ослушался, з зятем своим с Семеном помирілся і вперед бы есі жилъ с ним в миру і в любві и протів пашіх и своих недругов стоялі с ним заодін. А которые землі от вас былі

отстали, тѣх бы есте доступали заодин и под нашу царьскую руку их приводили. А Симону то наше царьское жалованье пригоже помнит и быти под нашею царьскою высокою рукою вмѣсте с тобою. А какъ, аже дастъ Богъ, вперед ты, Александръ, пошлеш к нам послов своих, и зять бы твой Семен к нашему царьскому величеству вмѣсте с твоими послы прислал своих послов и с ними приказал, как ему вперед быти в нашем царьском жалованье под нашею царьскою высокою рукою і во обороне от вашіх недруговъ. А какъ послы его у нас будут, и мы с ними велім бояром своим о всем договор учініті и пожаловав их отпустим и своего посла к нему пошлемъ.—А которыхъ послов своих присылал еси к нашему царскому величеству вмѣсте с нашимъ посломъ с Ываном Всеволодцким, и мы, тѣм твоим послом наши царские очи давъ видеті и пожаловав их своим царским жалованьем по прежнему обычею, к тебѣ отпустили есмя; а с ними вмѣсте послалі есмя к тебѣ, Олександру царю, с сею нашею царскою грамотою посланника нашего Кузму Совина;—и ты б его отпустил к нам не издержав. Писана в государьствія нашего дворѣ в царствующем граде Москвѣ лѣта 7104-го июня мѣсяца.]

[(Грамата патріарха Іова Грузинскому царю Александру):

*„Богословіе“ тоже, что въ предшествующей его грамотѣ отъ мая 7099 г.*... возлюбленному сыну царю Олександру Леонтьевичю всеа Иверские землі начальнику благословенье нашего смиренія. Присылал еси к в. г. благочестивому ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. ко г. и о. послов своих Хуршита да Арама з грамотою; да с ними же прислал еси ко мнѣ свою грамоту. А в грамоте в своей писал еси, что в. г. н. благочес. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. присылал к тебѣ посла своего Івана Никитича Всеволоцкого, а мы с нимъ писалі к тебѣ грамоту; и ты нашу грамоту принялъ, любезно вычел и о том еси порадовался, что мы великому и благочестивому г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. о твоем дѣле били челом. А в. г. н. благочестивый ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. по твоему челобитью посылал на своего непослушника, а на твоего недруга, на Шевкала князя околничего своего і воеводу князя Ондрѣя Івановіча Хворостинина с великою ратью. И Божьею милостью, а великого государя благочестиваго царя повелѣньемъ, околничей і воевода князь Ондрѣй Івановіч Хворостинин з государевою ратью в Шевкалове землѣ был и службу служил, гораздо многие поморские мѣста повоевал и пожогъ, толко еще к Иверской землѣ дорога не очищена. И намъ бы о томъ бити челом в. г. благочестивому ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и радѣния бы о твоемъ дѣле намъ имѣті, какъ мы родѣлі

по ся мѣста, чтоб государь благочестивый ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. і вперед тебя своимъ жалованьемъ не оставіл, велѣлъ воеваті Шевкалского и в Казы-Кумыкехъ велѣлъ городъ поставіті и дорогу через Кумыцкую землю очистіті.—И мы о том по твоему прошенью в. г. благочестівому ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. білі челом. И благовѣрный и христолюбивый в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о., по своему царьскому милосердому обычею, как преж сего тебя, Александра царя, и твоих детей і всю Іверскую землю пожаловал, взял под свою царскую руку в защищенье ото всѣхъ твоих недругов и от Шевкала обороняті велѣлъ, рать свою на него посылал,—так и ныне . . . (*тоже, что въ грамотѣ царя Ѳедора с. 267*) . . . . воеваті велѣл. И Божьею милостью, в. г. н. благочестіваго ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. Терские воеводы . . . . (*тоже*) . . . . промышляют. И тебѣ бы, Александру царю, . . . . (*тоже*) . . . . . крѣпку и неподвижну по своему обещанью, на чом еси правду дал.—А что прислал еси к нам с послы своими поминки,—и мы то от вас з благодареньемъ приняли. А от нашего смиренья благословенье послалі есмя к тебѣ, Александру царю, с послы твоими с Хуршитом и с Арамом образ Спасов да два сорока соболей; да царице твоей образ пречистые Богородицы да сорок соболей.—Посем благодать и мир и милость от Вседержителя Бога и нашего смиренья благословенье да будет на тебѣ и на всем твоем царстве ныне и во вся вѣки.—Аминь.—Писана в царьствующем граде Москвѣ лѣта 7104-го июня мѣсяца.]

Лѣта 7104-го июня [1]) въ день г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. велѣл Кузмѣ Петровичю Совину итти в послѣхъ да подьячему Ондрѣю Полуханову для своего государева дѣла в Грузинскую землю к Олександру царю; а с ними отпустил г. ц. и в. к. грузинского Александра царя послов Хуршита да Арама, а дожидаютца их в Казани. А об отпуске их писано от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. в Казан и в Асторохан и на Терку к воеводам.—А велено с ними послат в провожанье пс Казани до Самары стрелцов с сотником 50 человѣкъ; а с Сомары и из Соратова и с Царицына велено их провожати посылат от города до города казаков или стрелцов по 50 человѣкъ. А в Асторохани велено дат иверъскимъ послом из государевых 10 лошадей и проводити их до Терки послати велено и кормъ послом в дорогу велено дат от Казани до Асторахани, а от Астораханн до Терки.—И Кузмѣ Петровичю Совину и подьячему Ондрѣю Полуханову ѣхати въ Казань, не мешкая. А, приѣхав в Казань, говорити от г. ц. и в. к.

[1]) Сперва было написано: апрѣля.

Ѳ. И. в. Р. воеводе князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарыщи, чтоб ихъ и грузинскихъ пословъ отпустили в Асторахан тотчасъ и проводити их послали по государеву указу. Да как их из Казани отпустят, и Кузмѣ Петровичю Совину и подьячему Ондрѣю итти ис Казани в Асторохань, не мешкая, с великимъ береженьемъ и на станѣхъ ставитися усторожливо, чтоб на нихъ воры черкасы и нагайские тотарове не пришли и дурна какова не учинили. А, приѣхав в Асторохан, отдати г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. грамоту околничему и воеводам Ивану Михайловичю Бутурлину да Деменшѣ Ивановичю Черемисинову с товарыщи. А, отдав грамоту, говорити, чтоб они, по государеве грамоте иверскимъ послом дав лошади и кормъ в дорогу, отпустили их на Терку вскоре в судѣх, а лошади б ихъ отпустили на Терек полемъ, и проводити послали по государеву указу.

А как Кузма и подьячей Ондрѣй придут в Терской город, и Кузмѣ говорити воеводе князю Василью Дмитреевичю Хилкову да околничему и воеводе князю Ондрѣю Ивановичю Хворостинину да воеводе Володимеру Васильевичю Головину, чтоб об них послали тотчас посылку на государевых лошедѣх к Черкаским князям к Солоху и к Олкасу князю и к иным мурзам Черкаским, которые государю служат, на которые имъ кабаки итти в Грузинскую землю. А приказали б к нимъ, что в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ послал к Олександру царю Иверскому посла своего его Козму Петровича Совина да подьячего Ондрѣя Полуханова, а итти им на их кабаки,—и Солох бы княз и Алкас тѣм г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. службу свою показали, государева посланника послали проводит своих людей до Грузинские земли или до коих мѣстъ пригоже. А с Терки с ними велено послати проводити до Шолоховых и до Олкасовых кабаков, до коих мѣстъ пригоже, с сотником стрелцов конных до 100 человѣкъ да пѣших до 100 ж человѣкъ; да с ними ж велено послати с Терки 30 человѣкъ стрелцов конных, которым с ними итти в Грузинскую землю. А к Шолоху князю и к Олкасу посланы с ними о провожанье г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. грамоты.

И как их с Терки воеводы отпустят, и Кузмѣ Петровичю Совину да подъячему Ондрѣю с иверскими послы итти с Терки на Суншу да на Солоховы и на Алкасовы кабаки, выпрося вожей, на которые мѣста прямѣе и лутче. А какъ придут в Шолоховы кабаки, и Кузмѣ Петровичю и подъячему Ондрѣю приказати к Солоху, чтоб приѣхал к ним в стан для г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. дѣла. И поѣдет будет к ним Солох, и Кузмѣ Петровичю отдати Солоху г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. грамоту. А, отдав грамоту, говорити, что в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в.

Р. самодержецъ послал в Иверскую землю к Олександру царю его посла своего Кузму Петровича Совина да подьячего Ондрѣя Полуханова, и Солох бы княз тѣм государю службу свою показал, послал их проводити людей своих до Алкасовых кабаков или до коих мѣстъ пригоже. А будет Солох сам к ним в стан не поѣдет, и Кузмѣ Петровичю и подъячему Ондрѣю г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. грамоту к Солоху князю послати с толмачомъ и приказати Солоху говорити, чтоб их по государеве грамоте послал проводити людей своих, до которых мѣстъ пригоже.—Да итти им в Иверскую землю, выпрося вожей, на которые мѣста лутчи и безстрашнѣе. А провожатых Терских взяти с собою, до коих мѣстъ пригоже, смотря по вестям, чтоб их далеко не заволочит. А гдѣ будет имъ лучитца итти на которые иные кабаки Черкаских князей и мурзъ, и к тѣм князем и мурзам, которые на дороге будут, послана с ними государева грамота отворчетая за красною печатью. И Кузмѣ Петровичю и подьячему Ондрѣю тое государеву грамоту имъ прочитат и о том говорити, чтоб их в Грузинскую землю пропущали и провожати посылали; а г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. жалованье будет к ним вперед.—А о том Кузмѣ и подьячему Ондрѣю говорити з грузинскими послы, чтоб они з дороги, от коих мѣстъ пригоже, послали в Ыверскую землю людей своих человѣкъ дву или трех; а Кузмѣ с ними вмѣсте послати стрелцов дву человѣкъ, которые с ними посланы будут, да черкас человѣкъ 10, выпрося у которого Черкаского князя. А приказати к Олександру царю, чтоб к ним встрѣчю прислал людей и лошадей, чтоб им до Грузинские земли пройти здорово.

Да какъ, оже дастъ Богъ, придутъ в Грузинскую землю і велит ім Александръ царь быти у себя, и Кузмѣ и подьячему Ондрѣю приказати к Олександру царю, чтоб у него в то время иных государей послов и посланников не было никого; а быт бы им у него однѣм.— А будут в то время у Александра царя Турского салтана или Кизылбашсково шаха послы или посланники или гонцы, и Кузмѣ и подьячему с ними вмѣсте ко царю Александру одноличпо не ходит. А хоти и придут на двор, а свѣдаютъ, что у Александра царя иных земел послы или посланники, и имъ посолста не правити, а итти к себѣ на подворье; и говорити приставомъ, что то Александръ царь дѣлает не по пригожу и не по прежнему обычею, что велит им быт у себя с ыными послы, и он бы такое непригожее дѣло оставил, а велѣл имъ у себя быти на посолстве однимъ опричь іных послов и посланников і гонцов.

А не будет у Александра царя иных земел послов и посланников, и Кузмѣ и подьячему Ондрѣю, пришед к Олександру царю, от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. правити поклон. А молыти Кузмѣ: Бога в Троицы славимаго милостию, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. (.....*и пр. полный титулъ*)...... и облаадател тебѣ, Александру царю, велѣлъ поклонитис.—В. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ велѣл тобѣ свое здоровье сказать, а про твое здоровье спросить.—Да подати от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. грамота. А после грамоты явити Александру царю г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. жалованье, поминки по росписи.

А после того говорити рѣч Кузмѣ. А молыти: Божиею милостию в. г. ц. и в. к. Ѳ И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣл тебѣ, Александру царю, говорити: присылал еси к нашему царскому величеству послов своихъ Куршита да Арама с своею грамотою. А в грамоте своей писал еси і рѣчью нашему царьскому величеству бити челом приказывал, что по твоему прошенью и по челобитью посылали есмя на нашего непослушника, а на твоего недруга, на Шевкала князя воевод своих со многою ратью околничего и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина с товарыщи. И по нашего царьского величества повелѣнью воеводы наши Шевкалову землю многие поморские мѣста воевали и пожгли; толко ещо дорога к Иверской землѣ не очистилас. И нам бы в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу повелѣнье свое царьское совершити, Шевкалского велѣти воеват и дорогу через Кумытцкую землю очистити и в Казы-Кумыкех город велѣти поставити. А какъ по царского величества повелѣнью дорога через Кумытцкую землю будет, и тогды твоя рат сойдетца с нашею ратью.— Подьячему Ондрѣю: Б. м. в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣлъ тебѣ, Александру царю, говориті: и мы, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержец грамоту твою милостивно выслушали. И как есмя преж сего..... (*буквально тоже самое, что и въ граматѣ царя Ѳедора с. 267*)...... с Терскими воеводами стояти заодин крѣпко и неотступно.

И будет Александръ царь позовет их к себѣ ѣсти, і Кузмѣ и подьячему Ондрѣю говориті приставу, чтоб в то время у царя иных государей послов и посланников не было; а будет у Олександра царя Турского или Кизылбашского и иных государей послы, и им у Олександра царя не ѣсті.

Да какъ после посолства велит будет Кузмѣ и подьячему Ондрѣю Александръ царь быти у себя и учнет им говорит сам или кого к нимъ пришлет своих болших людей и учнут их спрашиват: что с ними г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. наказ о каких дѣлех к Олександру ца-

рю? И Кузмѣ Петровичю Совину и подьячему Ондрѣю говорити Александровым ближним людем: преж сего присылал к в. г. н. ц. и в. к. Ѳ И. в. Р. самодержцу Олександръ царь пословъ своих Иарама князя да старца Кирила бити челом, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. Александра царя и всю его Иверскую землю пожаловал, от его недруга от Шевкала князя оборонити велѣл и рат свою на Шевкалсково к Таркам послаті велѣлъ б и, Тарки взяв, велѣлъ в нем посадити Александрова царева свата Крым-Шевкала; да и к шурину царского величества с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. к Б. Ѳ. Годунову Олександръ царь с послы своими бити челом приказывал, чтоб в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу его царского величеству шюринъ Борис Федорович Годунов бил челом и на то наводил, чтоб великиі государь нашъ его царское величество Александра царя от Шевкала велѣлъ оборонити.—И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, по своему царскому милосердому обычею и за челобитьем шурина своего с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова Александра царя пожаловал, челобитья его не презрѣл, и посылал на своего государева непослушника, а на его недруга, на Шевкала князя воевод своих со многою ратью—околничего и воеводу князя Ондрѣя Івановича Хворостинина с товарыщи. А к Олександру царю великий государь нашъ царское величество с посломъ своим с Ываном Всеволодцким в своей царской грамоте .....(*тоже, что въ грамать царя Ѳедора)*... . дорога к Иверской землѣ очистити. И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царского величества воеводы князь Ондрѣй Иванович Хворостинин с товарыщи, по царского величества повелѣнью, на Шевкала ....(*тоже*)... не ходил же. И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца воеводы видя то, что Александров царевъ сынъ с ратью и Крым-Шевкал к нимъ не пришли и, стояв долгое время в Шевкалове землѣ, город Тарки разорили, для того что тот город Тарки стоитъ не угодья и сидѣти было в немъ государевым людем не прибылно, а поставили город в ыномъ мѣсте. И какъ то в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. вѣдомо учинилос, и государь нашъ царское величество тому подивился, для чего такъ учинилос: в кою пору его царского величества воеводы со многою ратью пришли на Шевкала и землю его воевали, а Олександръ царь в то время на него своей рати не послал, и сват его Крым-Шевкалъ ко государевым воеводам не пришел? А в. г. н. в той рати многие убытки починилис. А ныне писал к в. г. н. Александръ царь, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ повелѣнье свое велѣлъ совершить, Шевкала велѣлъ воеват и дорогу к Иверской землѣ через Ку-

мыцкую землю очистит. И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., истинный хрестьянский государь, по своему царскому милосердому обычею и на то не смотря, что преж сего Александръ царь учинил не по пригожу, своего царского милосердия к Олександру царю и ко всей Иверской землѣ не оставил, на Шевкала князя рать свою войною Терским воеводам безпрестани посылати велѣлъ. И по царского величества повелѣнью государевы воеводы в Шевкалове землѣ на рекѣ на Койсе город поставили и над Шевкалом промышляют. И то есмя в дороге слышели, что Шевкал ныне г. н. добил челом и правду дал, что ему быти под в. г. н. царскою рукою; а для болшого укрепленья хочет к государю нашему послатi в заклад сына своего. И коли он, Шевкал, г. н. добил челом, и Александрове цареве землѣ от него никоторого убытка не будет и дорога к Иверской землѣ через Кумыцкую землю очищена будетъ. И вперед в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ Александра царя своим царским жалованьемъ не оставит, от его недругов воеводам своим обороняти велитъ; а Александръ б царь и его дѣти, видя к себѣ и ко всей Иверской землѣ такое царское жалованье и оборону, были в царскомъ жалованье под его царского величества высокою рукою крѣпки и неподвижны безо всякого сумнѣнья и на государевых непослушников, а на своих недругов, с Терскими воеводами стояли заодин.

И будетъ царевы болшие люди учнут говорит, что Александръ царь государева повелѣнья не ослушаетца, и сына своего с ратью ко государевым воеводамъ на сход хотѣл послати, да пройти было ему в горах не мочно, потому что дорога через Кумытцкую землю была не очищена; государевы воеводы на Кумытцкую землю не ходили и не воевали; а Шевкал, сложас с Кумыки, против ихъ стали и имъ болшие недруги учинилися; а которой город поставили государевы воеводы в Шевкалской землѣ, и от того имъ никоторые тесноты нѣтъ, — и Кузмѣ Петровичю и подьячему Ондрѣю говорити: какъ вы того и говорит не стыдитес, что Александръ царь с своим сыном рати на Шевкала не послал за дорогою? Коли такая государева милость была к Олександру царю, что многая государева рат, пришед, Шевкалову землю воевали, а Шевкал против государевых воеводъ не стал, побежал, — i в то было время Александру царю над Шевкаломъ и промышлять и рат своя к государевым воеводам послат; а дорогу было имъ найти мочно, куды пройти к государевым воеводам. И, сшедчис было з государевою ратью, дорога очищат через Кумытцкую землю и Шевкала и Кумыцкую землю подъ государеву руку привести. А сам о том Александръ царь с послы свои писалъ, чтоб в. г. н. на

Шеккала болшую рат свою послал и, городъ Тарки взяв, велѣл в нем посадити свата его Крым-Шевкала. И государь нашъ царское величество потому воеводам своим и указ свої царской учинил, чтоб Шеокала извоеват і, город Тарки взяв, посадиті в немъ Крым-Шеокала. И в. г. н. воеводы, по царского величества повелѣнью, пришед в Шевкалову землю, воевали и город Тарки взяли. А Александрова царева сына с его ратью и Крым-Шеокала ждали долгое время, что было, посадя въ Тарках з государевымі людми Крым-Шевкала, итти войною на Кумытцкую землю и к Иверской землѣ дорога очистит через Кумыцкую землю; и Александрова царева рат и Крым-Шеокал к государевым воеводам не пришли. А государевым воеводам о том наказу не было, что итти одним на Кумыцкую землю и дорогу очищат къ Иверской землѣ; потому государевы воеводы, стояв в Торках долгое время, город разорилі и воротились па Терку. А колі б государевы воеводы пошли па Кумыцкую землю и к Иверской землѣ дорогу очистили одни без Александровы царевы рати, и тогды было ужь Александрове цареве рати с в. г. ц. ратью что и сходитца и на кого итти? И вамъ тѣмъ отговариватися нѣчего: то дѣло не совершилос з государя вашего сторону. Толко в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ как преж сего пожаловал Александра царя, взяв его под свою царскую руку, от его недругов оборонити велѣл,—такъ и ныне своего царского милосердия не оставил, воеводам своим Терскимъ надъ Шеокалом промышляти велѣл. И по царьского величества повелѣнью Терские воеводы в Шеокалове землѣ на рекѣ на Койсе на устье у моря, гдѣ были у Шеокала лутчие угодья пашни и сенокосы и рыбные ловли, поставили город. И Шеокал, узнав то, что ему вперед от государевой рати не прожит, ныне государю нашему добил челом и во всей государеве воле учинился; а с ним, с Олександром царем, велит государь ему быти в дружбе.—Да писал к в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу Олександръ царь, что он по царского величества повелѣнью з зятем своим с Симоном помирился вековым миром; и которые земли от них отстали—Миглерская и Гурпелская и Мамурчанская, и тѣхъ хотят доступат и под государеву руку их привести. И Олександръ царь учинил гараздо, что з зятемъ своимъ с Семеном (sic) помирился; і вперед бы с ним жил в миру и в любви и против государевых и своих недруговъ стояли заодин. А Симонъ бы с Олександромъ царем был вмѣсте под царского величества рукою. И которые земли бывали изстари Грузинские земли, тѣх бы доступали заодин и под государеву руку ихъ приводили. Да послал бы Симон к царскому величеству

пословъ своих вмѣсте с Олександровыми царевыми послы і с ними приказал, как ему вперед быти в в. г. н. жаловапье под его царского величества рукою и в обороне от их недруговъ; и царское величество, выслушав его челобитье, пожалуєт под свою царскую руку примет и своихъ пословъ к нему пошлетъ.—Да проситися Кузмѣ і подьячему Ондрѣю ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. и о том говорити, чтоб Олександръ царь и зят его Симон послали ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с ними вмѣсте послов своих.

А будет Грузинского Александра царя зят Симон или иные которые князи, которые живутъ блиско Грузинские земли, похотят быти в государеве жалованье под его царскою рукою и пришлют о том к нимъ: что с ними отъ государя приказ къ нимъ ест ли? И Кузмѣ Петровичю и подьячему Ондрѣю Полуханову приказати к ним, что в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ прислал их к Олександру царю Иверскому, чт он учинился под государя нашего царьскою высокою рукою. А о том имъ государевъ приказ есть: которые князи изъ здѣшних земел похотят к себѣ государева жалованья и быт под его царского величества высокою рукою,—и тѣмъ государево жалованное слово велѣно сказати, что в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержец их в своемъ жалованье под своею царскою рукою держат хочет. И они б нынѣ, приѣхав к Олександру царю, перед нимъ, Кузмою, государевымъ послом правду учинили, что им быт въ государеве жалованье под его царьскою рукою с Олександромъ царем вмѣсте и на всѣх недругов стояти заодинъ; и послали б с ними ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу пословъ своих и с ними о всемъ приказали, что их челобитье къ его царскому величеству. И г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, выслушав челобитья, пожалуєтъ их, под свою царскую высокую руку і во оборону ото всяких недругов примет потому ж, какъ Александра царя принял под свою царскую руку, и грамоты к ним жаловалные, какъ имъ быт в его царского величества жалованье, з золотыми печатми пришлет. А они б ныне были с Олександром царем вмѣсте и, укрѣпяся, против всяких своих недругов стояли заодин вмѣсте с Терскими воеводами.—И пошлют будет ко государю с ними вмѣсте послов своих, и Кузмѣ и подьячему Ондрѣю тѣм послом велѣти ѣхати с собою вмѣсте.

А будетъ Олександро царь учнет Кузму и подьячего Ондрѣя отпускати к государю одних, а своих послов к государю послат не похочет,—и Кузмѣ Петровичю и подьячему Ондрѣю говорити Олександру царю и его ближнимъ людем и о том накрѣпко разсужати, что г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ Олександру царю такое мило-

сердие показал, под свою царьскую руку и во оборону взял и по Александрову челобитью рат свою на Шевкала посылал и в той рати для Александра царя такие убытки великие в ратных людех учинились; а толко не для Олександра царя, и государь бы рати своей на Шевкала посылат не велѣл, и так бы Шевкал государю добил челомъ. И Александру царю и всей Иверской землѣ пригоже знат такое в. г. н. его царского величества милосердие и жалованье и вперед от государя не отстават и послов своих к государю послать.— Да говорит им о томъ накрепко, чтоб одноличио Олександръ царь к государю пословъ своих послал; а не пошлет к государю Олександръ цар послов своих,—и государево жалованье к нему, Олександру царю, вперед не будет.

А будет ныне Александръ царь воюетца с которыми своими пограничными сусѣди и учнет им Александръ царь или его ближние люди говорит о стрелцѣх и о казакѣх, чтоб государь пожаловал, дал ему на его недругов стрелцов и казаков с вогненым боем,—и Кузмѣ и подъячему говорит: в. г. п. ц. и в. к. О. И. в. Р. указ на Терке у воевод есть: велено Александра царя от его недруга от Шевкала и ото всѣхъ недруговъ оборонити; и гдѣ будет ему, Александру царю, на которого недруга надобет люди стрелцы и казаки с вогненым боем вперед, и им велѣно людей давати. А с ними о том государева указу нѣт, потому что Александръ царь с послы своими о том государю бити челом не приказывал; толко били челом государю и царского величества шурину и с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунову о том, чтоб государь велѣл послати рат на Шевкала. А как извоюют Шевкала и под государя нашего царьскую руку его привѣдут, и тогды и на иных Александровых недругов государь ратных людей дати велит. А Александру царю под тѣ люди прислат свои лошади, на чом им ѣхати, и в своей землѣ их кормит и хитрости над ними никоторые не учинит.

А нѣчто Александръ царь или его ближние люди учнут говорити о том, что государево жалованье к Олександру царю прислано мало,—и Кузмѣ и подъячему Ондрѣю говорити: государево жалованье к Олександру царю болшое то, что его принял под свою царьскую руку и оборонят его ото всѣх его недругов Терскимъ воеводамъ велѣл и на искони вѣчново его недруга, Шевкала князя, рат свою болшою посылал. И Александру царю, видя к себѣ такое государево

жалованье, говорити таких слов не пригоже. Государь нашъ не против поминков Олександровых посылает свое жалованье [12]).

А будет Александръ царь или его ближние люди учнут говорити, что в государеве жаловалной грамоте написано: присылати Олександру царю к в. г. ц. и в. к. дан ежегод, что ся лучит. И что дани присылат, по колку на год и какими узорочьи? И Кузмѣ и подьячему говорит: государь нашъ его царское величество пожаловал Александра царя, под свою царскую руку взял не для дани, ни для чего, для своего царственного обычея и для хрестьянства. А у государя нашего в казнѣ чего нѣт? Для того и г. ц. в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержец в своей в жаловалной грамоте написати велѣл, что не имянно посылат ежегод дан что ко государю, что ся лучит у государя вашего у Олександра царя какое узорочье въ его землѣ —аргамаки ли или иное что лучитца, то бы Александръ царь и присылал. А государю нашему то ничто не нужно: нѣт того, чего в государя нашего государстве нѣт. Одно надобно государю вашему Александру царю перед государемъ нашимъ правда чинить. А что у него лучитца узорочья, и ему то государю нашему посылати пригоже. И ныне б Александръ царь к государю нашему дан послал потому ж, что у него лучилос какое узорочье. А говорити о том в разговоре къ их словам, либо они учнут говориті о том; а не задерут сами и не учнут говориті, и Кузмѣ и подьячему Ондрѣю самим не задират и не говорити о том.

Да память Кузмѣ Петровичю и подъячему Ондрѣю. Нѣчто учнет их спрашиват Александръ царь или его ближние люди про цысаря Римского и про короля про Литовского: как ныне г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с цесарем Римским и с Литовским королемъ? И Кузмѣ и подьячему Ондрѣю говорити: в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, по присылке цесаря Римского Руделѳа и Литовского Жигимонта короля, с ними в докончанье и в соединенье учинился на всѣх своих недругов на бесермен стояти заодин. И послы и посланники промеж ими государи ходят. Да и всѣ государи хрестьянские. . . .*(тоже, что и въ наказѣ Звенигородскому с. 97—98)* . . . .стояти заодин хочет. А част сего лѣта и послы великие от папы и от цесаря и от Ишпанского короля къ государю нашему будут.

---

[12]) Зачеркнуто: А толко г. н. такие слова свѣдает, и покинет Олександра царя; и без государева жалованья Олександру царю ни часу быть нѣлзя.—А толко Александръ царь не почнетъ о том говорити, и о томъ ничево не говорити самому.

А нѣчто будет спросят про Свѣйского: какъ ныне з государем Свѣйской? И Кузмѣ и подьячему Ондрѣю говорити: Свѣйской корол великому государю нашему добил челом и учинился во всей государя нашего воле.

А нѣчто спросит их Александръ царь или его ближние люди про Турского салтана: какъ ныне г. ц. и в. к. с Турскимъ салтаномъ? И Кузмѣ и подьячему Ондрѣю говорити: прежней Турской Мурат салтан был с в. г. н. в сылке; а присылал чеушей своих о том, чтоб в. г. н. с Крымскимъ царемъ был в миру, и Донские бы казаки его Азовских людей не воевали, а жили в миру. А ныне во Царѣгороде учинился новой царь Магмет салтан, Муратов сынъ, и с в. г. н. ему никакова ссылка не бывала.

А нѣчто спросят про Бухарсково,—и Кузмѣ и подьячему Ондрѣю говорити: преж сего Бухарской Абдула царь присылал к в. г. н. послов своих, чтоб в. г. н. принелъ его под свою царьскую руку. А после того Бухарской учалъ мыслит не свойскую: хотѣлъ отвести от государя нашего заволжских Нагай. Сперва всчал войну съ Юргеньчским царемъ и царьство Юргеньчское взял и царя согнал; да хотѣл город поставити на Яике блиско Асторохани, чтоб тѣмъ отвести Нагаи заволжских. И в. г. н. для того послал на Яикъ воевод своих со многою ратью, а велѣлъ поставити на Яике город; а х Кизылбашскому шаху государь нашъ приказал, а велѣл на Бухарского послат рат. И по царского величества повелѣнью государевы воеводы на Яике город поставили; и ныне в нем государевы многие люди живут. А Кизылбашской посылал на Бухарсково съ Юргеньчским Азымом царемъ рат свою; и, Юргеньчьское царство взяв, посадил в нем из своих рукъ прежнего Юргеньчьского Азима царя. Да и иные городы у Бухарского Кизылбашской поималъ.

А нѣчто спросят про Сибир, —и им говорити: Сибирское государство. . . (*тоже, что въ наказѣ Звенигородскому стр. 98*). . . Махметкула царевича взяли жива. А после того и сына Кучюмова царева государевы люди взяли и привели ко государю. И ныне в Сибири живут государевы воеводы и люди многие у государя устроены и городы в Сибири многие и церкви поставлены и села и деревни устроены и пашни многие пашут государевы люди и дан с Сибирские земли государю нашему идет многая, соболми и лисицы черные, и звѣрь всякой многой идетъ.

А, будучи в Иверской землѣ, Кузмѣ и подьячему Ондрѣю проведыват себѣ тайно. . . (*тоже, что въ наказѣ Звенигородскому с. 98*). . . И кизылбашской шах к Турскому послов и посланников посылы-

вал ли и о чем посылал? И какъ ныне Кизылбашской з Бухарскимъ царемъ: война меж ими есть ли? И которой людми силнее? И сколко Кизылбашской у Бухарского городов взял? А которые городы поимал Турской у Кизылбашсково—Дербен и Баку и иные городы, и тѣ всѣ л ныне за Турским? И в тѣхъ городех многие л Турские люди сидят? И что вперед Кизылбашского шаха умышленье с Турскимъ и з Бухарскимъ: воеватца л или миритца? И на чем быт в миру?

И о всемъ Кузмѣ и подьячему Ондрѣю, будучи в Грузинской землѣ, государевымъ дѣлом промышляти по сему государеву наказу.

Да память Кузмѣ и подъячему Ондрѣю. Послано к Олександру царю наперед сего два человѣка иконников Иванко Тарасьевъ да Шигалѣй. И какъ Кузмѣ Александръ царь велит быть у себя на отпуске, и Кузмѣ говорит Олександру царю или его ближним людем, чтобъ Александръ царь тѣх иконниковъ отпустил к государю с нимъ вмѣсте; а будет царю надобе иконники, и государь иконниковъ вперед пришлет иных, а тѣх бы ныне всѣх Олександръ царь отпустилъ с нимъ.

Роспись, что послано от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. к Иверскому Олександру царю с Кузмою Савиным да с подьячимъ с Ондрѣем с Полухановым: 2 сорока соболей: сорокъ 60 рублев, а послан за 80 руб., сорокъ 40 рублев, а послан за 55 рублев; шуба горла лисья, наголная, 18 рублев; 10 зубов рыбьихъ, 15 рублев. Всего на 168 рублев.

Да память Кузмѣ Петровичю Савину да подьячему Ондрѣю Полуханову. Послано с ними к Олександру царю Иверскому от патриарха Иева Московского и всеа Русиі грамота; а благословенья от патриарха послано к Олександру царю с послы—образ Спасовъ, оклад серебрянъ золочен, венецъ сканной, с финиоты, да два сорока соболей. Да Александрове царице послано с послы ж их от патриарха образ пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, венец сканной, с ѳиниоты да сорок соболей. Да от с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. от Бориса Ѳедоровича Годунова послано с ними грамота к Олександру царю да поминков—сорокъ соболей да кубок серебренъ золочен.—И какъ, оже дастъ Богъ, будут в Грузинской землѣ у Олександра царя и по государеву наказу от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. царю Александру поклон Кузма исправит и рѣчь изговорит,—и после того Кузмѣ правити благословенье и поклон Александру царю от патриарха Иева. А молыти: светѣйшиі Иев, Божиею милостию, патриархъ царьствующаго града Москвы и всего великого Росиіского царьствия тебя, Александра царя, благословляет и велѣл поклонитися. Да

подати от патриарха Александру царю грамоту. А после грамоты сказати от патриарха Александру царю благословение, что послано с послы его, образ Спасовъ да два сорока соболей; да царице его образ пречистые Богородицы да сорок соболей.—А после того правиті Кузмѣ поклон царю Александру от с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. от Бориса Федоровича Годунова. А молыти: Божьею милостию, в. г. ц. и в. к. Ѳ. П. в. Р. самодержца и м. г. г. и о. его царьского величества шурин и с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунов тебѣ, Александру царю Иверскому, велѣл поклонитися и велѣл тебя о здоровье спросит: какъ тебя Богъ милует? Да подат Олександру царю от Бориса Ѳедоровича грамота. А после тово подати Александру царю поминки по росписи.

А такова грамота к Олександру царю послана царского величества от шурина слуги и конюшего боярина от Бориса Ѳедоровича Годунова:

Бога в Троице славимаго милостию, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца,.... (*и пр. полный титулъ*) . . . и иных многих государствъ государя и обладателя его царского величества шурин с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунов Иверские земли Александру царю с любовью челом бьет. Преж сего присылал еси к в. г. и. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу къ его царскому величеству послов своих и не одинождызы, чтоб в. г. и. ц. и в. к. Ѳ. П. в. Р. с. тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловал, взял... (*тоже, что и въ царской граматѣ с. 265*).... учинил стояти с Терскими воеводами заодин. Да и ко мнѣ еси писалъ и с послы своими приказывал, чтоб мнѣ о том в. г. и. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу его царьскому величеству бити челомъ и печаловатис. И в. г. и. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., истинный хрестьянскиі государь, по своему царскому милосердому обычаю, а за моим челобитьемъ и печалованьемъ, твоего челобитья..... (*тоже, что и въ царской граматѣ с. 266*)... Шевкала раниил. А после того, по твоей же Александра царя присылке и по челобитью, в. г. и. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, а за моим прошеньемъ і за челобитьемъ, посылал на Шевкала воевод своих со многою ратью околничего и воеводу князя Ондрѣя Івановича Хворостинина с товарыщи. А к тебѣ ....(*тоже*).... город Тарки разорив, воротилис на Терку; и за тѣм болшое дѣло не совершилос. А в. г. и. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу в той рати и подъеме великие убытки починилис. И ныне присылал еси к в. г. и. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу къ его царскому величестү послов своих Хуршита да Арама з грамотою, да с ними ж присылал еси ко мнѣ свою грамоту. А в гра-

моте своей ко мнѣ писал еси, чтоб о твоемъ дѣле радѣть и промышлять, как семя почал, такъ и совершити, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу о тебѣ печаловатца, чтоб в. г. п. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ его царское величество Шевкала велѣл воевати і в Казы-Кумыкех велѣл город поставиті и дорогу через Кумыцкую землю очистит; а какъ по царского величества повелѣнью через Кумыцкую землю дорога очищена будет, и тогды с великого государя нашего ратью ваша рат сойдетца. И яз грамоту вашу выслушал. И как есми преж сего о твоих дѣлех радѣлъ и промышлял и в. г. п. его царскому величеству бил челом, так и ныне с радѣньемъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу челобитье твое доносил и бил челом и молил, чтоб в. г. п. его царское величество тебя, Олександра царя, не оставил, под своею царьскою рукою і в защищенье ото всѣх твоихъ недругов держалъ и от Шевкала обороняти велѣлъ. И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержец, истинный крестьянскиі государь, по своему царскому милосердому обычею, жалѣя о крестьянстве, а за челобитьем и за печалованьем нашим, твоего челобитья не презрѣлъ: какъ преж сего тебя, Олександра царя, и твоих детей и всю Иверскую землю пожаловал, взял под свою царскую руку в защищенье ото всѣх твоих недругов и от Шевкала обороняти велѣлъ и рат свою на него посылал, такъ и ныне своего царского милосердия к тебѣ не оставил, на своего непослушника..... (*тожс с. 267*).... с Терскими воеводами стояти заодин. Писана великого государя нашего государстве в царствующем граде Москвѣ лѣта 7104-го июня мѣсяца.

*Граматы о провожиньѣ посланы* 1) Солоху князю Кабардинскому; 2) Алкасу князю; и 3) Черкаским князем и мурзам и узденским старостам и узденем их.

„На Коломну пришли іюля въ 3 де....; а измешкало, государь, судно от Москвы до Коломны, что были на Москвѣ рекѣ мѣли великие“.

От царя і великого князя Федора Івановіча всеа Русіи в нашу отчину в Казань богомолцу нашему митрополиту Ермогену Казанскому и Свияжскому. По нашему указу посланы в Іверскую землю Кузма Совин да подьячей Ондрѣй Полухапов. И как к тебѣ ся наша грамота придет, и ты б с Кузмою и с подьячим с Ондрѣем не Казані велѣл послаті безмѣсново священника черново илі попа вдового; а на проѣздъ денег и лошад, на чем ему с Терки ѣхать, дадут тому священнику Кузма с товарыщі. Писан на Москвѣ лѣта 7104-го июня въ 30 день. (*Изъ дѣла не видно, чтобы какой либо священникъ ѣздилъ въ Грузію съ послами*).

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Куземка Совин да Ондрюшка Полуханов челом бьютъ. Велѣл ты, государь, мнѣ, Куземке итти в послѣх для своего государева дѣла в Грузинскую землю к Александру царю; а того, государь, в твоемъ государеве наказе у нас, у холопей твоих, не написано: будетъ Александра царя не станет, а учинитца на его мѣсто сынъ его или иной хто в Грузинской землѣ царемъ,—і намъ от тебя, государя, тому новому царю грамота и твое государево жалованье поминки, что послано с нами к Олександру царю, і от святѣйшего патриарха Иева и от твоего государева шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. от Бориса Федоровича Годунова грамоты и поминки, что послано к Александру царю, отдават ли или не отдават? И о том, государь, нам, холопемъ своим, какъ укажеш? А мы, холопи твои, пришли в Муром июля въ 17 де; а из Мурома пошли того ж дни.

От царя и в. к. Ѳ. И. в. Р. Козмѣ Петровичю Совину да подъячему Ондрѣю Полуханову. Послали есмя вас в Иверскую землю к Олександру царю. И как придете в Иверскую землю, а Александра буде царя не стало, а учинился на его мѣсте на Иверской землѣ сынъ его и велит вам итти к себѣ и нашу грамоту и наше жалованье велит к себѣ нести,—и вы б сыну его нашу грамоту и жалованье, что послано было к отцу его к Олександру царю, отдали ему и от богомолца нашего от святѣйшего Иева патреарха грамоту и благословенье и от шурина нашего слуги и конюшего боярина от Бориса Ѳедоровича грамоту и поминки отдали ж сыну его. А, отдав грамоты і жалованье, говорили б есте Александрову сыну, которой будет ныне на его мѣсто на Иверской землѣ, чтоб он был потому ж под нашею царскою высокою рукою в нашемъ царском жалованье, как отецъ его, Александръ царь, был; и вас бы к нам отпустил, не издержав, и с вами вмѣсте послал бы к нам бити челом послов своих лутчих людей. Да как послы его у нас будут, и мы, у послов его выслушав его челобитья, потому ж учнем его держати под своею царскою высокою рукою в своем царском жалованье и от его недругов оберегати и защищати велим.—А будет Александра царя не стало, а на его будет мѣсте сѣл иной которой княз, а не Олександровъ сынъ сѣл, а велит вам итти к себѣ на посолство з грамотами и з жалованьем,—и вы б к нему приказали, что вы присланы были з грамотами и з жалованьем к Олександру царю; да коли Александра царя не стало, і вам к нему как итти? Да и приказывати к нему, чтоб их отпустил ко г. ц. и в. к. назад; а с вами вмѣсте послал к нашему царскому величеству послов своих бити челом и был бы он

под нашего царского величества высокою рукою і в жалованье потому, как Олександръ царь. Да как послы его у нашего царского величества будут, и мы, выслушав его челобитья у послов его и дав им свои царские очи видети, пожаловав ихъ своим царскимъ жалованьем, к нему отпустити велим и его в своем царском жалованье учнем держати потому, как к Олександру царю держали, и от недругов его оберегаті и защищати велим и своих послов с своим жалованьем к нему тогды пошлем.

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Иванец Воротынской с товарыщи челом бьют. В нынешнем, государь, въ 101-м году июля въ 28 день писано к намъ, холопем твоим, в твоей государеве грамоте; а велено грузинских послов ис Казани отпустити в Асторохань с Кузмою с Совиным да с подъячимъ с Ондрѣемъ с Полухановым. И пришел к нам, холопем твоим, сынъ боярской муромец Дубровин, которой былъ в приставех у грузинских послов для отпуску, и сказал намъ, холопем твоим, что хочет посол Курниат вести с собою в Грузи выходца нагайского, Лукоянком зовут. И мы, холопи твои, послали по того выходца; а велѣли его, взяв у посла, привести к себѣ. И в роспросе, государь, нам тот выходец Лукоянко сказал, что он родом Грузинские земли, а полонили его крымские люди; а у крымских деі, государь, людей взяли его в полон Донские казаки Иван Кишкин с товарыщи и продалі его в Азов. И он деі, государь, из Азова вышел в Царицын город при воеводе при Фомѣ Бутурлинѣ; а ис Царицына де в Казань его привез Иван Губин. И он, государь, Лукоянко хотѣлъ ѣхати с послом в Грузи потому, что он Грузинские земли. И подал намъ, холопем твоим, челобитную; и мы, государь, ту челобитную, подклея под сею отпискою, послали к тебѣ ко государю. А выходца Лукоянка отдали держаті сыну боярскому Дрвне Кансарову до твоего государева указу.

Царю г. в. к. Ѳ. И. в. Р. бьет челомъ холоп твой государевъ выходец Грузинские земли Лукоянко Григорьев. Отецъ, государь, мои в Грузинской землѣ голова стрелецкая. И в Грузинской землѣ взяли меня в полон крымские люди; и я, холоп твой, был в Крыме в полону 7 лѣт в улусе у Сулеш мурзы у крымсково тотарина у Доуда. И в Крыме взяли меня в полон твои государевы Донские казаки отоман Иван Кишкин; и тот Иван Кишкин с товарыщи продали меня в Азов. И в Азове я жил 12 лѣт у Азовсково тотарина у Мемъши. И из Азова побежал семи на твое царьское имя на Русь; и прибежал на Дон к казаком. И з Дону вышол в твою государеву отчину в Царицын город при твоем государеве воеводе при Фомѣ Офонась-

евпче Бутурлинѣ. И Фома Бутурлин на Царицыне взял у меня 30 золотых да зендеи зелену да сафьян червчат да архачин шит золотом. И в прошлом 100 в 3-мъ году приѣхал есми в твою государеву отчину в Казан с Иваном з Губиным, как он ѣхал ис Терсково города к Москве; и от тѣх мѣстъ и по ся мѣста живу в Казани. А твоего государева указу мнѣ нѣт. Милостивый царь, государь! Покажи милость, вели мнѣ свой царьской указ учинит. Государь, царь, смилуйся!

*Изъ Царицына въ Астрахань провожать пословъ было послано 100 человѣкъ стрѣльцовъ,* потому что на Волге меж Царицына и Астрахани стоят на Волге многие казаки тысечи с полторы и болѣ..... (*изъ Саратова и Самары съ послами послано также по 50 человѣкъ стрѣльцовъ*).

Такову грамоту прислал ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с Терки воевода князь Василей Хилков 105-го августа въ 4 де с арземасцом съ Елизарьем Чичѣринымъ:

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холоп твой Васка Хилков челомъ бьетъ. Писал, государь, ко мнѣ, холопу твоему, из Грузеи Александръ царь Иверской с своим гонцомъ съ Юрьемъ Арзековымъ мая въ 15 де, что он твоих государевых послов Кузму Совнна да подьячево Ондрѣя Полуханова да и своихъ послов отпускает к тебѣ ко государю с ними же тотчас; и мнѣ, холопу твоему, по твоему государеву указу послати к ним на встрѣчю твоих государевых ратных людей к целем. Да и твои государевы послы Кузма Совнн да Ондрѣй Полуханов писали ко мнѣ, холопу твоему, тоже, что их Олександръ царь отпускает от себя изъ Грузеи в мае мѣсяце. Да Александръ ж царь писалъ ко мнѣ, холопу твоему, что закоснѣниемъ ото многих лѣт отступили были от него его землицы; а ныне де он их подвел под свою руку. И провѣдав де про то горские Черкасы и собрався с Кумыцкими людми, приходили де на тѣ его землицы войною и многих де людеи его побили; да і вперед хотятъ Черкасы на тѣ его землицы приходити войною ж с твоими государевыми с Терскими людми. И мнѣ б, холопу твоему, без твоего государева указу на тѣ его землицы Черкасом твоих государевых ратных людей с Терки не дати.—И яз, холоп твой, про то писал от себя к Олександру царю, что без твоего государева указу Черкаским князем на его землицы ратных людей ни кому не дам. А о послѣх, государь, к нему писал: какъ он ихъ от себя отпустит в Сонскую землю, и он бы имъ из Сонеи о

том велѣл ко мнѣ писаті. Да и к твоим государевым посломъ х Кузмѣ Совину да к подьячему к Ондрѣю Полуханову писал есми то ж. А какъ, государь, послы из Сопские земли вѣсть ко мнѣ пришлют, и яз, холоп твой, по твоему государеву указу на встрѣчю ратных людей к ним отпущу тотчасъ.—Да Александръ ж царь писал ко мнѣ, холопу твоему, что присылал деи к нему ис Кабарды Алкасъ княз бити челом, чтоб онъ, Александръ царь, за него за Алкаса бил челом тебѣ, государю, чтоб ему Алкасу вперед быти под твоею государевою царскою высокою рукою; а он деи, Александръ царь, за него за Алкаса тебѣ, государю, в том имаетца, что Алкас учнет служиті тебѣ, государю, правдою и впередъ от тебя, государя, он будет не отступен. Да Алкас княз присылал ко мнѣ, холопу твоему, с Олександровым же царевым гонцом сына своего Араксана с уздени о том бити челом тебѣ, государю, чтоб ты, государь, его Алкаса пожаловал, велѣл ему быті подъ своею государевою рукою по прежнему; а он холоп твой государевъ. А послы твои государевы Кузма Совин да подьячей Ондрѣй Полуханов писали ко мнѣ, холопу твоему: говорили де имъ Александръ царь Иверской и велѣл им ко мнѣ отписати, что приходили деи, государь, на его Сонскую землю Кабардинской Солох князь да Аітекъ мурза войною и многих деи людей его побили и в полон поимали; а Алкас деи князь Кабардинский его Александровым людемъ про Солохов приход вѣсть учинилъ и многих людей его от полону избавил. И за то деи Солох князь хочет с твоими государевы с Терскими людми Алкаса воевати. А в чем деи Алкас перед тобою, государем, не исправился,—и он деи, Александръ царь, за Алкаса в том тебѣ, государю, имаетца, что Алкас перед тобою, государем, исправитца и учинитца в прямом холопстве и вперед будет от твоего государева жалованья неотступен.—И яз, холоп твой, против того к Александру царю писал, что ты, государь, для его, Александра царя, его, Алкаса князя, пожалуеш, велиш ему быти под своею государевою царскою высокою рукою; а он бы, Алкас, служил тебѣ, государю, правдою, твоих государевых послов и его Александровых послов встречал и провожал. А которой его сынъ в закладе у тебя, государя, в твоем государеве в Терском городе живет, и он бы, Алкас, прислал в того мѣсто в твой государев город в заклад сына своего другово на перемѣну и велѣл бы вперед жити закладом своим в твоем государеве в Терском городе переменяя и сам бы Алкас служил тебѣ, государю, правдою и вперед бы от твоего государева жалованья был неотступен; а ты, государь, за то его, Алкаса, пожалуеш, от недругов его оборонити велиш. Да и к Алкасу есми с сыном его приказал тоже, чтоб

он был пот твоею государевою рукою и служил тебѣ, государю, правдою и заклады в Терской город прислал; и ныне бы твоих государевых послов и грузинских встрѣтилъ и проводил с твоими государевыми людьми вмѣсте.—А отпустя, государь, Александрова гонца да с ним станицу к твоим государевым послом в Грузи, послал есми в Кобарду к Солоху князю подьячего да толмача. А писал, государь, к нему к Солоху о посолской встрѣче, чтоб онъ, Солохъ, твоихъ государевых людей и грузинских царей с своими черкасы встрѣтил у Сонских щелей; а встрѣтивъ, проводил ихъ с твоими государевыми людми до Сунши.—А которую грамоту ко мнѣ, холопу твоему, прислали твои государевы послы изъ Грузеи Кузма Совин да подьячей Ондрѣй Полуханов, и яз ту грамоту послал к тебѣ, государю, с сею же грамотою вмѣсте маия в 31-м числѣ с арземасцом съ Елизарком Чичириным.

*На оборотѣ отмѣтка:* подлинная в Казанском Дворцѣ.

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Куземка Совин да Ондрюшка Полуханов челом бьют. Пришли, государь, мы, холопи твои, і с нами иверские послы в Олександрову цареву землю ноября въ 26 де, дал Богъ, здорово; і встрѣтилъ нас от Александра царя пристав в прежнем мѣсте, гдѣ прежнимъ твоим государевым послом встрѣча была. И декабря въ 14 де были мы, холопи твои, у Александра царя на посолстве. И по твоему государеву цареву и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца наказу я, холопъ твой, Куземка от тебя, государя, Александру царю поклон правил і про твое государево здоровье Александру царю сказывал і от тебя, государя, Александра царя о здоровье спрашивал і грамоту подал и твое государево жалованье, поминки по росписи явил и рѣч твою государеву говорили. А после, государь, рѣчи я ж Куземка правил благословенье и поклон Александру царю от святѣйшего патреарха Іева и грамоту подал и поминки явил, и твоего царского величества шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова Александру царю правил челобитье и грамоту подал и поминки явил. А Олександръ царь в то время стоял, снявъ шапку; и, приняв твое государево жалованье грамоту и поминки, говорил Александръ царь: ухватился де я у в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца за его царскую полу і по свою смерть от его царского величества отступенъ не буду.—И после, государь посолства были мы у Олександра царя дважды. І по твоему государеву наказу царевым ближнимъ людем, которых присылал Александръ царь к намъ в отвѣтъ, говорили, что ты в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ над Александром царем і надо всею Иверскою землею великое свое царское милосердие учинил, взял его под свою

царскую высокую крѣпкую руку и по челобитью Александра царя, а за печалованьемъ своего царского величества шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова, на Олександрова царева недруга на Шевкала князя воевод своих со многою ратью и неодинова посылал; і землю Шевкалову твои государевы люди многие мѣста воевали. А какъ ходилъ на Шевкала твой государевъ околничей и и воевода княз Ондрѣй Иванович Хворостинин с товарыщи, и ты, в. г., с послом своим с Ываном Всеволоцким к Олександру царю в своей царской грамоте писал, чтоб Алекс. царь въ тоже время съ своей стороны..... (*тоже, что въ граматѣ ц. Ѳедора с. 266*).... і дорога к Иверской землѣ через Кумыцкую землю очистит. І твои государевы воеводы княз Ондрѣй Иванович Хворостининъ с товарыщи Шевкалову землю многие поморские мѣста воевали і город Тарки взяли; а Олександръ царь сына своего царевича Юрья и свата своего Крым—Шевкала в то время с своею ратью на Шевкала не послал и его не воевал. І ты, в. г., по своему царскому милосердому обычею и на то не смотря, .....(*далѣе тоже, что и въ наказѣ* с. 274.).. И коли Шевкал тебѣ, государю, добил челом, і ты, государь, велит Шевкалу жити с Олександромъ царемъ в миру.— І Александровы царевы ближние люди намъ говорили: Александръ де царь сына своего царевича Юрья с своею ратью на сход ко государевым воеводам хотѣл послати, да пройти было в горах немочно, дороги через горы болшие конные на Кумыцкую землю нѣтъ. А государевы де воеводы ходили и воевали Шевкаловы мѣста, которые у моря блиско; а в Казы-Кумыкех Шевкаловы земли не воевали. І ныне де Шевкал болши прежнего цареву Александрову землю воюет. А что де вы сказываете, что Шевкалъ великом, государю вашему добил челом,—і мы то вѣдаемъ, что Шевкал неправдою государю вашему добил челом: Шевкалу де вѣрити никакъ нѣлзѣ. — І мы, государь, Александровым царевым ближним людем говорили: Шевкал княз против великого государя нашего воевод не стал, побежал,—и в то было время Александру царю над Шевкалом и промышлят и рат своя ко государевым воеводам на сход послат тою дорогою, которою Шевкаловы люди на Грузинскую землю ходят; и вамъ тѣм отговариватис нѣчего: мочно было вам дорога найти, куды на Шевкала итти и его воевати. И то дѣло не совершилось з государя вашего сторону. —Да толко великиі государь нашъ какъ преж сего пожаловал Александра царя, взял под свою царскую высокую крѣпкую руку и от его недруговъ обороняти велѣл, такъ і ныне своего царского милосердия не оставил. воеводам своим Терскимъ над Шевкалом промышлят и землю его воевать велѣлъ. І

Шевкал, узнав то, что ему вперед от великого государя нашего рати не прожит, ныне государю нашему добил челом; а с Олександром царемъ велит ему великий государь нашъ быти в миру. И Александро б царь и его дѣти, видя к себѣ и ко всей Иверской землѣ такое царское великое жалованье і оборону, были под великого государя нашего царскою высокою крѣпкою рукою неподвижны безо всякого сумнѣнья и на государевых непослушников, а на своих недругов, с Терскими воеводами стояли заодин; а к великому бы государю нашему за его царское великое милосердие і оборону и защищенье Александръ царь с нами вмѣстѣ послал послов своих бити челом і о всемъ с ними о своихъ дѣлех наказал.—І апрѣля, государь, въ 23 де объявил нам Олександръ царь, что он хочет нас к тебѣ ко государю отпустит і своих послов князя Давида с товарыщи с нами вмѣсте к тебѣ ко государю послати в мае мѣсяце.—Да говорил, государь, нам Александръ царь: приходили де на мое государство на Сонскую землю Кабардинской Солох кияз да Айтекъ мурза войною і многих людей моих Кабардинские черкасы побили и в полонъ поимали; а Алкас де кияз Кабардинской же моим людем про Солохов приход вѣсть учинил і многих людей моих Алкас от полону избавил. І за то де Солох кияз з государевыми Терскими людми хочет Алкаса князя воеват I я де о том посылаю на Терку ко государевым воеводам человѣка своего з грамотою, чтоб они Алкаса князя воеват не велѣли; а в чем де Алкас перед великим государемъ вашим не ісправился, и я ныне за Алкаса князя в томъ имаюсь, что онъ перед великим государемъ вашим ісправитца і учинитца в прямом холопстве и вперед будет от государева жалованья Алкас неотступен. А вы б де о том ко государевым воеводам отписали же. І послал Александръ царь на Терку к твоим государевым воеводам з грамотою человѣка своего Юшку; а мы, холопи твои, на Терку к твоим государевым воеводам писали, что нам Александръ царь про Кабардинских князей говорил и какъ Александръ царь нас и своих послов к тебѣ ко государю хочет отпустит, чтоб имъ было вѣдомо о кое время к нам встрѣчю твоих государевых людей прислат. С сею грамотою к тебѣ ко государю отпустили мы, холопи твои, із Грузеи Терских стрелцов Якуша Власьева да Степанка Болдыря апрѣля въ 24 де.

*На оборотѣ*: Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Русиі.

105-го августа въ 4 де с арземасцомъ с Велизарьемъ с Чичеринымъ. В Посолской приказ.

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Ѳетка Лобанов-Ростовской, Васка Щетинин челом бьют. Писали холопи твои к тебѣ ко

государю с Терскимъ вожем с Ондрюшею с Сумпиковым: генваря въ 5-м числѣ в станице полем послали холопи твои к Сонским щелямъ в Березуев кабак к твоим государевым послом х Кузмѣ к Савину, к подъячему к Ондрѣю Полуханову Терского толмача Иванка Галахтипова в подьячих, конного стрелца Петрушку Муратова. А с ними писали в Кабарду к Солоху князю, говоря с сыном его с Хорошаем з закладным, чтоб Солох, собрався с Черкасы, твоих государевыхъ послов и иверских встрѣтил и проводил до Суншинского острогу; да и к Алкасу х Кабардинскому о посолской встрѣче писали же. — А будет Солох и Кабардинские черкасы на сей зимѣ твоих государевых послов и иверских не встрѣтят, — и мы, холопи твои, писали с тѣм же толмачом да с подьячим к Кузмѣ к Савину и к подьячему к Ондрѣю к Полуханову, чтоб онѣ от себя отписали в Грузи к Олександру царю, велѣл бы им до весны быт в Іверской землѣ; а на веснѣ к ним пришлем твоих государевых ратных людей и для встрѣчи. И к Олександру царю мы, холопи твои, о том писали же, чтоб твоим государевым посломъ велѣл до весны в Іверской землѣ быт. — И генваря въ 13-м числѣ писали ис Суншинского острогу дети боярские Иван Пелепелицын, Иван Шилников и прислали Терских конных стрелцов Микифорка Степанова с товарыщем дву человѣк, которые пришли из Грузеи от послов; да с ними же три человѣки выходцов Петров человѣк Исѣлова Ермачко да Васка Коширенин, Климко Литвин, а вышли выходцы в Грузи ис Кумык. А грамот стрелцы от послов не привезли; а сказали, что Кузма Савин да подьячей Ондрѣй Полуханов отпустили их ис Сопей из Березуева кабака с толмачом с Терскимъ с Іванкомъ Галахтионовым да с подьячим. А грамоты Кузма послал с толмачом да с подьячими; и толмача и подьячего оставил в Кабардѣ Солох у себя, а хотѣл их Солох ис Кабарды отпустит на Терск после их тотчас. А отпустя Кузма Савин да подьячей Ондрѣй Полуханов толмача з грамотами на Терек, поворотили из Березуева кабака назад в Грузи, для того что в Березуеве кабакѣ зимою им не прокормитца. А про подьячего про Ондрѣя Полуханова сказали, что болен; а толмач, которой с Кузмою послан, умер.—И после, государь, того генваря въ 17-м числѣ прислали из Суншинского же острогу дети боярские черкашенина Кабардиского Мамстрюковского Темрюкова Блишуку. И черкашенин Блишука сказал, что он ѣхал ис Кабарды с Солоховым сыномъ с Анфокою да с Елбердюкиным сыпом съ Елканом да с Хогова сыном с Хазлевым; да с Анфокою ж Солох отпустил ис Кабарды Терского толмача Иванка Галахтионова да подьячево Петрушку да конного стрелца Уланка

кузнеца. И, не доежжая до Суншинского острогу за днищо, пришли на них Кумыцкие люди и толмача Иванка и стрелцов Петрушку и Уланка убили и грамоты у них поимали; да с ними же убили Мамстрюкского узденя Мартына, а Солохова сына Анфоку и с Козлары и узденей Солоховых Кумыцкие люди отпустили в Кабарду.—И мы, холопи твои, послали в Кабарду февраля въ 13-м числѣ Терского сотника Иванка Корежепина да толмача Богданка Корноуха к Солоху князю; а писали к нему, говоря с сыном его Хорошаем с мурзою закладным, чтоб Солох приѣхал на Терек и с Козлары и з Дужнюки, которые тебѣ, государю, служат, чтоб нам, холопем твоим, с ними переговорит о твоих государевых кабардинских дѣлех и о посолской встрѣче. А х Казларомъ к Тапмасу г Барагупскому и к Алкасу князю и к Айтеку и к Ожуке с сотником съ Иванком с Корежепином писали ж, чтоб с Солохом князем ѣхали в Терской город для твоего государева дѣла.—И сотник Иван Корежепин и толмач Богданко апрѣля по 12 число в Терской город не Кобарды не бывали. — А в Астарахан мы, холопи твои, писали к воеводам к Петру Шереметеву, к Ивану к Нащекину и діяку к Богдану Иванову про Койсинские вѣсти: приежжал к Койсинскому острогу марта въ 8-м числѣ Шевкалов сынъ Суркай Шевкал. А сказывал им, чтоб с Терки для посолские встрѣчи малых ратных людей не посылали, потому что Кумыцкие люди в собранье; и онѣ б по твоей государеве росписи, какова нам, холопем твоим, дана роспис за приписью діяка Офонасья Власьева, прислали из Астарахани на Терек ратных людей и голову конных стрелцов и сотников, а с ними 500 человѣкъ стрелцов конных и юртовских татар прислали.—А что на сей зимѣ прислали из Астарахани с табунною головою съ Ярлыгашем 100 человѣкъ татар,—и в тѣх людях наймитов 22 человѣка, молоды робята. И табунная голова Ярлагашь с товарыщи бьет челом тебѣ, государю, что онѣ посланы из Астарахани на Терек на твою государеву службу, а твоего государева жалованья дано татаром в Астарахани по два рубля человѣку, а запасов им для службы не дано, а на Терек ѣхали зимой верхи. И мы, холопи твои, для их нужи ис твоей государевы казны даемъ на мѣсяцъ на 10 человѣкъ по осмине круп. И ис тѣх юртовских татар изо ста человѣкъ апрѣля въ 2-м числѣ бежало с Терки 22 человѣка.—И мы, холопи твои, тѣмъ бѣглым татаром имена послали в Астарахан к Петру Шереметеву, к Ивану к Нащекину, к діяку Богдану к Иванову; а писали, чтоб татар на твою государеву службу на Терек дослали по твоей государеве росписи.—Да на сей же зимѣ прислано из Асторахани на Терек для обозу 30 телѣг с хомуты и з дугами, и тѣх телѣг в

обоз мало, а лошадей на Терке твоих государевых нѣт; и мы, холопи твои, о лошадех и о телѣгах писали ж, чтоб прислали с конным головою и с сотники и стрелцы к прежней к присылке для обозу 70 телѣг с хомуты и с дугами да 100 лошадей в обоз.—Да и о запасех государь, о хлѣбных и о судѣх и о судовых о всяких запасех писали ж, чтоб хлѣбных запасов прислали по твоему государеву указу в Терской город і в Койсинской острог на сей веснѣ с первою посылкою; а в Терскомъ городе хлѣбных запасов у Терских оброчников после Сергеевского сроку в остатке в житницах не осталося, а в Койсинском остроге у ратных людей у стрелцов и у казаков осенним морским погодьем запасы их потопило.—А судов, государь, на Терке твоих государевых, которых подѣлати, 10 стругов на бусное дѣло, 4 струги гребных; а запасов судовых 8 парусов ветчаных холщевых, 23 якори и у тѣх рога обламаны, 8 оттужин ветчаных. А отпуски, государь, с Терки морем в Астарахан по запасы на Койсу з запасы и под ратными людми и Терком в Суншинской острог под ратными ж людми и на заставы по рекам и морем от Кумыцких и от Азовских людей приходов. А у кого, государь, у ратных и у жилецких у Терских людей и у приѣзжих у Астараханских людей для посылокъ емлют суды и судовые всякие запасы, и в посылках суды погодьемъ портит; а подѣлыват их на Терке нѣчим, скоб и конопати и смолы на Теркѣ нѣт, купити не добыт, а из Астарахани для судовые подѣлки запасов никаких не присылают.—А толко ратных людей по твоей государеве росписи из Астарахани на Терек не пришлютъ, а Кабардинские черкасы Солох княз на Терек не приѣдут и с твоими государевыми людми для посолские встрѣчи к щелем не пойдут, и тѣми ратными людми, которые на Терке, твоих государевых и иверских послов ис щелей не вывести и на Кумыцких людей с тѣми людми ходити нѣ с кем.—А сколко в Терскомъ городе и в Койсинскомъ остроге и в Суншинском остроге твоих государевых ратных людей, и мы, холопи твои, роспис послали к тебѣ ко государю генваря въ 5-м числѣ с Терским вожем с Ондрюшею с Сумниковым полемъ в станице.—А про Кумыцких людей мы, холопи твои, роспрашивали Аллаги, которой был в вожѣх со князем Ондрѣемъ Хворостиным: сколко гдѣ и в которых мѣстех Кумыцких конных людей збираетца? И Аллага сказал: в Ондрѣеве деревне Шевкаловы дѣти Салтан Магмут з братьею, а у них конных 200 человѣкъ; у Куенского князя 70 человѣкъ конныхъ; у Шевкалова ж сына у Нуцала в деревне в Карагаче 200 человѣкъ конных; у Салтанѣя у Тюменского конных 100 человѣкъ; в Таркалѣх у Шевкалова сына

у Суркая у меншого 50 человѣкъ конных; у Шевкалова ж сына у Алкаса в Капчагѣ 30 человѣкъ конных; в Кафыр-Кумыках у Шевкалова сына у Андеи 150 человѣкъ конных; у Шевкалова узденя у Темирхана в Шурани 10 человѣкъ конных; в Тарках у Саркай Шевкала 50 человѣкъ конных; в Казанычах у Шевкала 200 человѣкъ конных; за Тарками у Горячево Колодезя у Шевкалова сына у Ахматкана 30 человѣкъ конных; у Карабутацкого князя 100 человѣкъ конных; в Когдени Шевкалов племянник, у него 200 человѣкъ конных; кабак Бойнак, Шевкалов племянник, у него 20 человѣкъ конных; кабак Ухли, а в нем Шевкалов зят, у него 50 человѣк конных; кабак Аркуша, а в немъ Шевкалов уздень Буруnчи, у него 30 человѣкъ конных; кабак Апшима, а в нем Шевкалов узден Казый, у него 20 человѣкъ конных; кабак Дергели, а в немъ Крым-Шевкалов сынъ Мехдѣй, у него 100 человѣкъ конных; кабак Юнгутѣй, а в немъ Крым-Шевкалов племянник Сурхай, у него 100 человѣкъ конных; кабак Улушура, а в немъ Шевкалов племянник Салтан, у него 30 человѣкъ конных; кабак Хили, а в нем узден Алебек, у него 50 человѣкъ конныхъ; кабак Калдар, а в нем Мирза, у него 50 человѣкъ конных; кабак Ерпели Будачѣя Ерпелского з братьею, а у них с 400 человѣкъ конных; в Казыр-Кумыках у Алебека князя з братьею с 500 человѣк конных; кабак Харакула, а в немъ Салтан Магмет, у них 50 человѣкъ конных; кабак Бортю, а в нем Кантмаз, у него 30 человѣкъ конных; промеж Кумык и Грузинские земли город Цакур, а в нем Адикорклю княз, у него 200 человѣкъ конных; кабак Калакура, а в нем Усмый княз, у него с 500 человѣкъ конных, с 700 человѣкъ пѣших; кабак Утемишев, а в нем Халебек княз, у него с 300 человѣкъ конных; промеж Кумык и Дербени Табасаранской княз Кадит Зихраров сынъ, у него 500 человѣкъ конных. И всего по Аллагине скаске Кумыцких и горских людей разных землиц с Шевкалом и съ его детми в одиначестве с 5,000 человѣкъ конных; а только зберутца Кумыцкие и горские люди и черкасы, и всего их будет с 15,000 конных оприч пѣших людей. И тебѣ бы, государю, о ратных людех и о походех о Кумыцких и о хлѣбных запасех и о судѣх и о судовых запасех велѣти указ свой учинити.

*На обороть:* 106-го июля въ 6 де со князем Васильемъ Морткинымъ.

И 107-го июня в 8 день Кузма Совин из Грузинские земли приѣхал; а какъ у него государево дѣло дѣлалось, и он тому подал г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. список.

А се список:

Лѣта 7104-го июня в 1 ден г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ послал Кузму Петровича Совина в послѣх да подъячево Ондрѣя Полуханова для своего государева дѣла в Грузинскую землю к Олександру царю; а с ними вмѣсте велѣл г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. ис Казани отпустити грузинских послов Хуршита да Парама. И Кузма да подъячей Ондрѣй пришли в Казан іюля въ 27 де. І воевода княз Иван Михаилович Воротынской с товарыщи по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. указу отпустили Кузму да Ондрѣя да с ними грузинских послов іс Казани в Асторохан августа въ 5 де.—А в Асторохан Кузма да подъячей Ондрѣй и грузинские послы пришли августа въ 29 де. И околничей и воевода Иван Михайлович Бутурлин да Демениа Иванович Черемисинов с товарыщи по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. указу отпустили Кузму да Ондрѣя и грузинских послов из Асторохани к Терке в судѣх во 105-м году сентября въ 20 де; а лошади послали проводит полем до Терки сотников Белянку Колчюгина с товарыщи, а с ними Асторохански конных стрелцовъ 300 человѣкъ да юртовских тотар 30 человѣкъ.—И Кузма да подъячей Ондрѣй и грузинские послы пришли в Терской город октября въ 11 де. І воевода княз Василей Дмитреевич Хилков да околничей воевода княз Ондрѣй Иванович Хворостинин с товарыщи отпустили Кузму да подъячево Ондрѣя и грузинских послов ис Терского города ноября въ 1 де; а в провожанье послали голову Ивана Петрова сына Федорова, а с ним конных и пѣших Московских і Асторохански і Терских стрелцов и казаков 540 человѣкъ.—Ноября въ 7 де пришли Кузма да подъячей Ондрѣй в Суншинской острог; і сождався с пѣшими людми, которые с Терки шли в судѣх, пошли іс Сун(шин)ского острогу ноября въ 12 де прежнею посолскою дорогою, куды шол княз Семен Звенигородцкой.

Ноября въ 21 де пришли Кузма да подъячей Ондрѣй за днище от щелей против Кабардинских князей кабаков; и стояли у реки у Терки на берегу. И приезжали х Кузмѣ в стан Кабардинские князи Солох кияз да Алкас княз з детми. И Кузма и подъячей Ондрѣй, отдав им г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. грамоты, говорили им о провожанье по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. наказу. И Солох княз проводил самъ послов до щелей. А до Ларсова кабака провожали Солохов сын Алкаш да Алкасов сынъ Араскань, а с ними узденей их три человѣки; да з головою с Иваном с Петровым провожало конных стрелцов 150 человѣкъ. І пошли Кузма да подъячей Ондрѣй и грузинские послы от Ларсова кабака к Сонем ноября въ 24 де; а Солохов и Алкасов сынъ с уздени поѣхали от Кузмы от Ларсова кабака с прово-

жатыми вмѣсте.—Ноября въ 26 де пришли Кузма да подьячей Ондрѣй в первые в Сонские кабаки. Ноября въ 28 де пришли Кузма да подьячей Ондрѣй и грузинские послы к снежным горамъ; и шли через снежные горы ден да ноч пѣши и одва с великою нужею через снѣжные горы перешли.—Декабря въ 2 де встрѣтил Кузму Аристов княз Сонской і спрашивал Кузму и Ондрѣя о здоровье і прислал с почесным кормом; и проводилъ Аристов Кузму отъ того мѣста, гдѣ встрѣтил, с версту.

Декабря въ 6 день встрѣтил Кузму отъ царя Александра дворянин Парсадам в прежнемъ мѣсте, гдѣ к Ивану Всеволодцкому от царя встрѣчю пристав приѣхал. И говорилъ Парсадам Кузмѣ: государь нашъ Александръ царь, свѣдав про тебя великого государя посла, прислал меня к вамъ встрѣчю и велѣлъ васъ спроситі о здоровье: здорово ли есте дорогою ѣхали?

И Кузма и подьячей Ондрѣй говорили: Божиею милостию, а в. г. и. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царским жалованьем і счастьемъ, до сѣхъ мѣстъ доѣхали есмя здорово. А на том челом бьем, что царь велѣл нас о здоровье спросит. А то дѣлаетца не по прежнему обычею: преж сего ко государевым послом и послѣднее к Ивану Всеволоцкому царь прислал з дворяны своими встрѣчю аргумакъ, на чем к нему к Олександру царю ѣхати, и лошади подо вьюки; а ныне с тобою лошадей не прислано. А мы ѣхали с великою нужею, одва через снежные горы перешли и лошади у насъ поустали.

И Парсадам говорил: тепере со мною лошади не присланы потому, что царю вѣсть про вас учинилас невдавне, і царь меня послал к вам встрѣчю вскоре і велѣл с вами ѣхати к себѣ в Буятан; а часа под вас аргумаки встрѣчю приведут.—И Кузма да Ондрѣй ѣхали с Парсадамом до Буятана, гдѣ царь, 7 ден, а кормъ давали.

И декабря въ 12 де от Буятана, гдѣ царь, верстъ за 5 встрѣтил Кузму от царя ближней царевъ дворянинъ княз Парам, которой был преж сего на Москвѣ в послѣх. І говорил княз Парам: государь нашъ Александръ царь велѣлъ вас спросити о здоровье: здорово ли есте дорогою ѣхали? И прислал под вас царь аргумаки, велѣл вамъ ѣхати к себѣ.

И Кузма да подьячей Ондрѣй говорили: Божиею милостию, а в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царским жалованьемъ и счастьемъ, до сѣх мѣстъ доѣхали есмя здорово. А на том челом бьем, что царь велѣл нас спросити о здоровье и прислал под нас аргумаки.—И приѣхали Кузма да подьячей Ондрѣй в Буятан того ж дни, а княз Парам до Буятана ѣхал с ними вмѣсте; і поставили Кузму да Ондрѣя от царева двора с полверсты в ызбахъ.

Декабря въ 14 де были Кузма да подъячей Ондрѣй у Александра царя на посолстве; а приезжал Кузму звати к царю на двор ближней царевъ дворянин княз Иарам да Хуршит, которой был на Москвѣ в послѣх, и привели под Кузму и подъячего Ондрѣя аргумаки царевы.—И Кузма да подъячей Ондрѣй ѣхали к царю на двор вмѣсте со князем Іарамом да с Хуршитом; а наперед шли государевы стрелцы с пищалми, а за стрелцы перед Кузмою несли г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. жалованье к Олександру царю поминки да государева шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова к царю к Олександру несли поминки. И какъ Кузма сшел с лошади, и встрѣтил Кузму царевъ боярин княз Мика, а с ним дворянъ человѣкъ с 5. А какъ Кузма да подъячей Ондрѣй вошли к царю в ызбу, и царь встал и шапку снял.—И Кузма от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца царю Александру поклон правил і о здоровье спрашивал и грамоту подал и государево жалованье поминки по росписи явил и рѣчь Кузма да подъячей Ондрѣй царю говорили по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. наказу; а царь в тѣ поры стоял, сняв шапку. И после рѣчи спрашивал царь про г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца здоровье. А говорил: великого де государя ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца какъ Богъ милуст? А я, тепере слышев его великого государя к себѣ жалованье, рад есми и на его царском жалованье челом бью.

И Кузма говорил: какъ мы поѣхали от великого государя, а в. г. и. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ на своих превеликих государствахъ, дал Богъ, в добром здоровье.

И после того по наказной памяти правил Кузма Александру царю благословенье и поклон от святѣйшего патреарха Иева и грамоту подал и поминки явил; да от государева шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова царю Александру правил челобитье и грамоту подал и поминки явил; а царь в то время стоял.—И спрашивал царь про Бориса Федоровича здоровье. А говорил: царского величества шурина Бориса Федоровича какъ Бог милуст?

И Кузма да подъячей Ондрѣй говорили: какъ мы поѣхали от в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца, а великого государя нашего его царского величества шурин с. и к. б. и в. д. и с. в. г ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунов при царских пресвѣтлыхъ очех, дал Богъ, здорово.

И после того Кузма да подъячей Ондрѣй являли царю свои поминки.—И царь велѣлъ Кузмѣ и подъячему Ондрѣю сѣсти блиско себя с правой руки. А говорил царь: ныне у меня запросто ѣжте; в моей землѣ рыба не многая бывает, да что у меня лучилос, тѣм стану вас подчиват. А в тѣ поры у царя были и сидѣли с лѣвую

руку Алавердинской владыко Филипъ да сынъ царевъ Давидъ царевич и бояре и дворяне многие.—А за столомъ сидя царь говорил: ухватился де я у в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца за его царскую полу и от его царской полы не оторвус и от его государева жалованья не отстану и по свою смерть.

И Кузма да подъячей Ондрѣй царю говорили: в. г. п. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ великое свое царское милосердие надъ тобою учинилъ, взял тебя подъ свою царскую высокую крѣпкую руку и за печалованьем своего царского величества шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова отъ твоего недруга от Шевкала князя великий государь нашъ воеводамъ своимъ обороняти тебя велѣл. I по великого государя нашего его царского величества указу преж сего государевы воеводы і не одинова на недруга твоего на Шевкала князя ходили и землю его воевали; то тебѣ самому подлинно вѣдомо. Да и ныне в. г. п. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ своего царского величества Терским воеводам от твоих недругов обороняти тебя велѣл. И тебѣ, царю Александру, и твоим дѣтем и всей твоей Иверской землѣ пригоже памятовати великого государя нашего его царское великое милосердие и оборону и защищенье от твоих недругов і быти под в. г. п. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царскою высокою крѣпкою рукою в вѣкъ неотступну і на государя нашего непослушников, а на своих недругов, з государя нашего с Терскими воеводами пригоже тебѣ стояти заодинъ.

И царь говорил: я о том благодарю Бога. Слышел есми, что ныне великому государю ни с которыми государствы войны нѣтъ.

И Кузма и подъячей Ондрѣй царю говорили: дай Господи, в. г. п. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ здравъ был и царствовал на несчетные лѣта! А Божием милосердием и великого государя нашего его царским счастьем і мужеством и храбством и царского величества шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова крѣпкимъ его противъ государя нашего недруговъ стояньемъ и о государеве рати радѣньемъ и строеньемъ его к рати—ныне великий государь нашъ всѣм недругом своим страшен, всѣ государевы недруги великому государю нашему добили челом і во всей государеве воле учинилис.—А какъ после стола пошол Кузма от царя, и провожали его до лошади дворяне княз Парам с товарыщи.

И тогож дни приѣхали х Кузмѣ да к подъячему Ондрѣю в стан от царя Хуршит да дьяк Iарам, которые были на Москвѣ в послѣх. I говорили Кузмѣ да Ондрѣю: царь вам велѣл говорити: привезли есте к нему от великого государя грамоту да от патреарха Иева да

от государева шурина от Бориса Федоровича грамоты ж, писаны рускимъ писмом. И тѣхъ грамотъ у царя перевести нѣкому: которой преж сего человѣкъ у царя переводил руские грамоты, и тотъ человѣкъ умер. А царь хочет из грамотъ дѣло вскоре выслушати. И тебѣ бы Ондрѣю с толмачи ѣхати на царев двор ужже, а владыко и царевы бояре вас ждутъ; и тѣ б грамоты, что вы привезли, ты Ондрѣй прочел, а толмачи б по турски то дѣло, что в грамотах написано, протолмачили, а царевы діаки напишут по иверски.

И Кузма да подъячей Ондрѣй говорили: преж сего от великого государя нашего грамоты к Олександру царю з государевыми послы присылываны, а писаны были руским писмом,—и тѣ грамоты у царя переводил греченин старецъ Кирило, а государевы люди нихто грамотъ у царя не переваживал. А с нами ныне грамоты отъ великого государя нашего и святѣйшего Иева патреарха и от государева шурина Бориса Федоровича грамоты присланы к Олександру царю по прежнему писаны рускимъ писмом; и намъ грамот переводит нельзя: которые с нами толмачи, и они умѣютъ языку по турски; а грамоте по руски и по турски не умѣютъ, и имъ грамот перевести не умѣт.

И Хуршитъ съ товарыщи говорили: царь вам о томъ велѣлъ говорит, чтоб однолично ты Ондрѣй с толмачи ѣхали к царю на двор и грамоты перевели.

И Кузма и Ондрѣй говорили: которого дѣла преж сего не бывало, и намъ того дѣлат нелзя ж. Сами себѣ разсудіте: статочное л то дѣло, что через три языки грамоты перевести бы прямо? То не дѣло, лише смута.—И Хуршитъ с товарыщи поѣхалъ к царю.

И назавтрее декабря в 15 де в середу приѣхали х Кузмѣ от царя Алавердиское владыко Филипъ да царевы бояре княз Капчиня, да княз Уман, да с ними ближней царевъ бояринъ Іарамъ княз, да Хуршитъ, которые были на Москвѣ в послѣх. И говорили Кузмѣ да Ондрѣю: царь вамъ велѣлъ говорити: присылалъ онъ к вам вчерас Хуршита, да дьяков своих Парама да , чтоб ты, Ондрѣй, да толмачи приѣхали к нам на царевъ дворъ и тѣ грамоты, что вы привезли отъ великого государя и от патреарха и от государева шурина Бориса Федоровича, перевели; и вы отказали, что вам грамотъ не переваживати. И государь нашъ Александръ царь прислал ныне нас к вам и грамоты, что вы привезли, государеву и патреархову и государева шурина Бориса Федоровича грамоту царь с нами к вам прислал; и вы б их перевели.

И Кузма да подъячей Ондрѣй владыке и царевым бояром говорили: в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, жалуя Александра

царя для хрестьянства, велитъ к нему грамоты писати руским писмом. И преж сего от великого государя нашего с послы к Олександру царю грамоты присылываны, писаны руским писмом; и тѣ грамоты у Александра царя переводил греченин старецъ Кирило, а государевы люди нихто грамот у царя не переважывал. И которого дѣла преж сего не дѣлывалось, и нам ныне того дѣлать нелзя ж. Да и не умѣт намъ грамот перевесть: толмачи с нами умѣютъ языку по турски, а грамоте по руски и по турски не умѣютъ; а въ грамотах писаны многие мудрые слова от божественного писания и толмачом тѣх слов молвити по турски не умѣт, что въ турской рѣчи тѣх слов не говорят. Ино добро б перевод то, чтоб переведено прямо. І вы сами себѣ разсудите: статочное л-то дѣло, чтоб через три языки толмачи перевести бы грамоты прямо? А толко не прямо хоти одно слово в переводе написати, і в томъ дѣле будет смута і все дѣло за одпимъ словом будетъ не знатно.

И владыко Филипъ и царевы бояре говорили: вѣдаемъ и сами, что великий государь вашъ, жалуя Александра царя, велитъ к нему грамоты писати руским писмом. И коли у царя переводчики тѣм грамотам были, и царь о переводе тѣх грамот прежнимъ государевым посломъ и не говаривал; а ныне коли переводчика нѣт, и царь велѣл намъ вамъ говорит, чтоб вы одноличио грамоты перевели. А не вычетчи царю грамотъ, какъ дѣло вѣдат? А толко вы грамот не переведете, и царь уж по неволе хочет мимо своей земли в ыном государстве добыть такова человѣка, которой по руски грамоте умѣетъ; и дѣла всѣ, что государь жалуя пишетъ к Олександру царю, объявятца от вас, а не от государя нашего Александра царя. А государь вашъ Александръ царь великого государя вашего милосердие и оборону во всѣ государства выславляет, а дѣла писменые таит. И коли уже вы грамотъ перевести не хотите, что в грамотах, сказываете, писаны слова мудрые от божественнаго писания, ино через три языки розтолковати и написати прямо не умѣт, и вы ие тѣх грамот дѣло нам прочтите, а толмач бы протолмачил по турски; а мы по турски всѣ умѣем. И, что слышав у вас из грамот дѣло, то государю своему Александру царю известим.

И Кузма и подьячей Ондрѣй грамоты прочли и владыке Филипу и царевым бояром князю Канчине да князю Уману с товарыщи из грамот дѣла, что в государеве грамоте и в патреархове и в Бориса Федоровича грамотах написано, сказали государевыми толмачи по турски.

И владыко Филипъ и царевы бояре, выслушав из грамот дѣла, говорили: в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца милосердие к Олександру царю и святѣйшого патреарха Иева моленье у государя и государева шурина Бориса Федоровича великому государю за Олександра царя нечалованье и челобитье и все дѣло, что в грамотах писано, слышели есмя и государю своему Александру царю то подлинно скажем. А с вами Александръ царь в государских дѣлех переговорит иным времянем: а тепере нас к вамъ прислал царь для того, чтоб вы грамоты перевели, а не о дѣлех говорити.—И поѣхали владыко и царевы бояре к царю.

И назавтрее декабря въ 16 де в четвергъ велѣл царь Кузмѣ и Ондрѣю из Буятана переѣхат стоят в Тог. И Кузма и Ондрѣй того дни из Буатана в Тог с приставом и переѣхали; и стояли Кузма да подъячей Ондрѣй в Тогу генваря по 31-е число. А царь х Кузмѣ дворян присылал и с приставом приказывал, что ему о государевых дѣлех с Кузмою говорити ныне не время; а какъ будет время, и царь о всѣх государевых дѣлех с ними переговорит.—Декабря (Генваря?) въ 31 де велѣл царь Кузмѣ да подьячему Ондрѣю из Буятана (Тогу?) переѣхат стоять в Загем. И Кузма и подъячей Ондрѣй того дни из Тогу в Загем с приставом и поѣхали; и приѣхали в Загемъ февраля во 2 де, и поставил пристав Кузму и Ондрѣя блиско царева двора в ызбах, гдѣ прежние государевы послы ставали.

Ѳевраля въ 22 де по цареве посылке ѣздили Кузма да подъячей Ондрѣй из Загему к царю в Тонас. И какъ приѣхали к цареву двору, и сѣли с лошадей; и встрѣтили Кузму ближней царевъ дворянин князь Парам, а с ним дворян человѣкъ з 10, а перед избою, гдѣ царь, встрѣтил Кузму околничей Абел князь. А какъ Кузма и Ондрѣй вошли к царю в ызбу, и царь спрашивал Кузму и Ондрѣя о здоровье; и велѣл сѣсти блиско себя.—А в тѣ поры у царя были дѣти его царевич Давидъ да царевич Юрьи и бояре и дворяне многие.

И, погодя немного, говорил царь: приѣхали есте ко мнѣ от великого государя, и вы у меня были на посолстве одиножды, а после того вамъ у меня быти не лучилос; і о дѣлех о государевых я с вами сам не говаривалъ и ближнихъ людей к вам о дѣлех говорити не присылывал. И вы на меня в том не подосадуйте.—И, встав, царь пошол из избы вон. А Кузмѣ и Ондрѣю говорил царь: вы побудте здѣс, а я хочю с своими ближними людми о дѣле поговорити.—И после того прислал царь х Кузмѣ ближних своих дворян Сорозона да Парама князя, которой был на Москве в послѣх.

И Сорозан и Арам княз Кузмѣ и Ондрѣю говорили: царь пошол к обѣдне, а прислал к вам о государевых дѣлех с вами говорити нас своих ближнихъ людей. И велѣлъ вамъ царь говорити: которую грамоту привезли есте к нему отъ великого государя и что вы на посолстве говорили про великого государя к Олександру царю жалованье, оборону и защищенье,—и государь нашъ, Александръ царь, великому государю вашему на его царском премногом жалованье челом бьет. А опрнч того, что в государеве грамоте написано и что вы на посолстве говорили, что с вами государевъ наказ о каких дѣлех ко государю нашему Александру царю,—и вы нам объявите.

И Кузма и подьячей Ондрѣй царевым ближнимъ людем Сорозону да Параму князю говорили: преж сего присылал к в. г. п. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу Александръ царь послов своих тебя, Парама князя да старца Кирила, чтоб в. г. н.... (*дальше слѣдуетъ буквально тоже самое, что посламъ наказано было говорить въ подобномъ случаѣ стр. 273—274*).... с Терскими воеводами стояли заодинъ.

И Сорозанъ и Арам княз говорили: мы ваши рѣчи, что вы нам говорили, известим царю. . . . . . . . . . . . . . . . . .

И пошли Сорозан и Арам княз к царю. И, погодя немного, пришли от царя Сорозан же да Парам княз и говорили: мы ваши рѣчи, что вы нам объявили, сказывали государю своему Александру царю. И царь вам велѣл говорити: какъ де в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ пожаловал, взял его, Александра царя, под свою царскую высокую крѣпкую руку, и Александръ царь по ся мѣста ни в чемъ великого государя вашего не ослушался. А сына своего царевича Юрья с ратью Александръ царь ко государя вашего воеводам на сход хотѣлъ послати, да пройти было в горах не мочно, дороги через горы болшие конные на Кумыцкую землю нѣтъ. А государевы воеводы ходили и воевали Шевкаловы мѣста, которые у моря близко, а в Казы-Кумыкех государевы воеводы не были и Шевкаловых лутчих мѣстъ не воевали; а которой город поставили государевы воеводы в Шевкалове землѣ,—и от того города Шевкалу никоторые тесноты нѣтъ. И ныне Шевкал, сложас со многими з горскими князми, болши прежнего государя нашего цареву Александрову землю воюет и церкви Божьи разоряютъ. А земля Иверская искони хрестьянская вѣра. И не в давных лѣтех за грѣх нашъ бусурманские государи шах Персицкой и салтан Турской хотѣли было Иверскую землю для вѣры хрестьянские разорити и войною на Иверскую землю кизылбашские и турские люди многижда прихаживали,—і Александръ царь с своею

ратью с турскими и с кизылбашскими людми многижда бивался и церквей Божьих разорити не дал; и та де война от бусурманъ на Иверскую землю по многие лѣта была. И государь нашъ Александръ царь в одно время против дву бусурманских сильных государей стояти не мог і здѣлал по неволе, чтоб вѣры хрестьянские не разорити, Турскому дан почал давати, да и ныне даст; а Кизылбашскому Худобендѣю шаху дал в заклад доч свою да сына. А оприч тѣхъ дву бусурманских силных государей нихто на Иверскую землю войною не прихаживал.—А Шевкал преж сего послушен был государю нашему Александру царю. І какъ турские люди у Кизылбашского блиско Иверские земли городы поимали,—и Шевкал княз стал с турскими воеводами ссылатис и им поминки посылаті, а на государя нашего цареву Александрову землю Шевкал почал своих людей пѣших войною посылати. А государю нашему Александру царю самому ходит, ни людей своих посылат на Шевкала нелзя, что Шевкал живет за горами, дорога к нему тесна и нужна; а коли мочно было государя нашего людем на Шевкала ходити, и государь бы нашъ Александръ царь великому государю вашему о рати на Шевкала не бил челом, и сам бы с ним управился: у государя нашего Александра царя рати с пятеро Шевкалова есть. Да коли б не по неволе, хто б такъ велѣлъ учинити? Александръ царь ныне к Шевкалу платье посылает для того, чтоб Шевкал людем своим на Иверскую землю ходити войною не велѣлъ. А что де вы сказываете, что Шевкалъ великому государю вашему добил челом, и мы то вѣдаем, что Шевкал не правдою государю вашему добил челомъ, переманивает з году на год, будто добивает челомъ. И Шевкалу де вѣрити никак нелзѣ.

И Кузма да подьячей Ондрѣй Сорозану да Нараму князю говорили: то сказываете добро, что Александръ царь против дву бусурманскихъ государей Персицкого шаха и Турского салтана ратей стоял и с ними бился, а церквей Божьихъ разорит не дал. А что говорите про Шевкала, что Александръ царь на Шевкала сына своего с ратью не послал за дорогою, что будто пройти не мочно, а ныне Александръ царь к Шевкалу посылает платье, чтоб его земли Шевкал не воевал,—и вы какъ того и говорити не стыдитес? Коли такая великого государя нашего милость.... (*тоже, что въ наказѣ см. стр. 274*) ....... тою дорогою, которою Шевкаловы люди на Грузинскую землю ходят. И сведчие было.... (*см. наказъ стр. 274—275*).... то дѣло не совершилос з государя вашего сторону. А то государю вашему Александру царю, будучи хрестьянским государем, годилося ли было дѣлати, что послав к в. г. н. бити челом, чтоб в. г. н. для

хрестьянства от бусурман оборонити велѣл и рат свою на них послалъ, и в кое время великого государя нашего рат на Шевкала пришла, а Александръ царь на Шевкала рати своей не послал? А ныне к нему платье посылает; и тѣм обычеемъ кабы Александръ царь с Шевкалом дружитца. И тут как доброму дѣлу быт? И какъ Александру царю свою землю от бусурман оборонити, коли з бусурманы дружитца и поминки с ними ссылатца? Да толко в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ какъ преж сего пожаловал Александра царя, взяв.... (*см. наказъ стр. 275—276*).... и своих послов к нему пришлет.

И Сорозанъ и Арам княз говорили: государь нашъ Александръ царь с Шевкалом не дружитца; а поминки посылает по неволе, что с ним управитца не мочно. Да какъ которые дѣла дѣлалис, и государь нашъ Александръ царь про то вам прямо и подлинно велѣлъ объявит. А что вы нам тепере говорили, и мы то известим государю своему Александру царю.—И пошли Сорозан и Арам княз вдругоряд к царю.

И, пришед от царя, говорили: в. де г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца милосердие к Олександру царю и къ его дѣтем и ко всей Иверской землѣ и дѣло все, с чѣмъ вас великий государь к Олександру царю прислал, тепере подлинно извѣстно стало. И государь нашъ Александръ царь велѣлъ вам говорити, что к великому государю вашему пошлет он с вами вмѣсте послов своих добрых людей з данью, а к святѣйшему патреарху Иеву и к царского величества к шурину к Борису Федоровичю поминки с ними пошлет. А к Симону царю Александръ царь отпишетъ и посла своего пошлетъ и на то его уговаривати велит, чтоб он был под великого государя вашего его царскою рукою вмѣсте с Олександром царемъ и послов бы своих вмѣсте с вами і с Олександровыми царевыми послы к великому государю послал. А за то Александръ царь не имаетца, что Симона привесть по(д) государеву руку: Симон своей земли государь, какъ хочет, такъ дѣлает.

И Кузма и Ондрѣй говорили: в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, истинный хрестьянский милостивый государь, жалѣя о хрестьянстве, хочет то видети, чтоб в здѣшних мѣстех всѣ хрестьянские государи с Олександром царемъ были в миру и поискали б себѣ и своим землям лутчего, укрепилися б под великого государя нашего его царскою высокою крѣпкою рукою и на своих бы недруговъ, а на его б государевых непослушников, Александръ царь (с) здѣшними хрестьянскими государи и великого государя нашего его царского величества с Терскими воеводами стоял заодинъ; а бусурманским бы

государемъ было пристрашно, видя великого государя нашего к Олександру царю и ко всѣмъ здѣшним хрестьянским государямъ великое милосердие и оборону і защищенье і Александрово царево соединенье з здѣшними с хрестьянскими государи, и нихто б силно бусурманъ на здѣшние хрестьянские земли не наступил і не воевал.

И Сорозан и Арам княз говорили: то добро, что великий государь вашъ хочетъ хрестьянъ от бусурманъ оборонити и своего царского величества Терским воеводам со государемъ нашимъ с Олександром царемъ на Александровых царевых недругов велѣлъ стояти заодин.

И Кузма и подъячей Ондрѣй поѣхали к себѣ в станъ; а провожали их встрѣчники Парам княз с товарыщи до тѣх же мѣстъ, гдѣ встречали. Да тотчасъ Кузма да Ондрѣй поѣхали в Загем с приставом с Парсадамом.

Апрѣля въ 14 де Кузма да Ондрѣй по цареве присылке поѣхали из Загему в Крым; и приѣхали в Крым апрѣля в 19 де. И велѣл царь Кузму да Ондрѣя поставити от Крыму версты с три в селѣ в Шулдѣ, гдѣ прежние государевы послы ставили.—И апрѣля въ 21 де были Кузма да подъячей Ондрѣй у Олександра царя в Крыму. А какъ приѣхали к цареву двору, и сѣли с лошадей; и середи двора встрѣтили Кузму от царя архимарит Кирило, которой преж сего был на Москвѣ, да дворян Юрьи с товарыщи человѣкъ з 10. И какъ пришел Кузма в палату к царю, и царь встал и спрашивал Кузму да подъячего Ондрѣя здоровье; и велѣлъ имъ сѣсти блиско себя с правую руку. А в тѣ поры у царя были и сидѣли с лѣвую руку сын царев царевич Юрьи, да его ближние люди, да княз Мека, да княз Капчипа, да.... *(пропускъ въ подлинникѣ)*....

И говорил царь Кузмѣ да подъячему Ондрѣю: в. де г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, милостивый хрестьянский государь, жалуя меня, пишет ко мнѣ в своей царской грамоте, которую вы привезли, что Терским воеводамъ велѣлъ меня от моих недругов оберегати; а мнѣ с Терскими воеводами на своих царских непослушников, а на моих недруговъ, велѣлъ стояти заодин. И ныне приходил на мое государство на Сонскую землю Кабардинской Солох княз да Айтекъ мурза, Алкасов брат, со многими людми; и в Сонской землѣ многих людей побили и в полон поимали. И какъ они поворотилис назад, и мои люди за ними ходили; і Божиим милосердием мои люди, сшедчи Солоха, многих людей у Солоха побили и полон иной отполонили. А Кабардинской ж Алкас княз и ево люди с Солохом князем на мою землю не приходили. Какъ Солох пошол из своих каба-

ков на мою землю, и Алкас княз моим людем вѣсть учинил, что Солох на мою землю идет; и в томъ Алкас правду мнѣ великую показал, людей моих многих от полону избавил. И ныне ко мнѣ прислал Алкас, что Солох послал на Терекъ ко государевым воеводам людей своих просити стрелцов і хочет де Солох з государевыми людми воевати Алкасовы княжие кабаки за то, что Алкас мнѣ подоброхотал, моим людем про Солоховъ поход вѣсть учинил. И то добро ль: хто мою землю воюет, тому людей давати; а хто мнѣ доброхотает і с моими людми живет в миру, того воевати?

И Кузма да подъячей Ондрѣй царю говорили: мы живем в твоей землѣ, а того не вѣдаемъ, что в Кабардѣ дѣлаетца. А какъ мы шли от в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца и были на Терке, и мы то от воевод слышели, что Алкас княз в государеве жалованье не укрепился, на чем правду дал и шерть учинил, что было ему великому государю нашему служити и в заклад своих детей в государевъ в Терской город давати, то все порушил, давъ сына своего в Терской город в заклад, да его отступился; а иного сына Алкас в Терской город в заклад не присылывал и ни в чем перед великим государемъ нашимъ Алкас княз не ісправился, правды не показал и службы не объявил. А Солох княз по великого государя нашего жалованью в Кабардѣ болшой княз и в заклад сына своего Солох княз в Терской город дал. А которые Черкаские князи и мурзы в государеве жалованье не укрепилис, і Солох княз з государевыми людми на них ходит, кабаки их воюет и под великого государя нашего царскую высокую крѣпкую руку их приводит і заклады, у них емлючи, в Терской город отсылает. И нѣчто будетъ Солох княз за то Алкаса князя хочет з государевыми людми воевати, что он по ся мѣста перед великим государемъ нашим не исправился, новых закладов в Терской город не присылывал. А на твою цареву Александрову землю Солоху князю ходит войною не пригодитца, вѣдает он какое царское великое милосердие к тебѣ; и нас государевых послов и твоих пословъ Солох княз и ныне провожал. Да того не вѣдаем, что ныне меж Кабарды и твоей Сонской земли учинилос. А Солох и Алкас княз бусурманы, в правде не крѣпки, обѣма им вѣрити нелзя; и тебѣ, царю Александру, надобно с расмотреньем дѣлати, а бусурманских людей смуте не вѣрити. А толко будет Солох княз на твою землю войною приходил, и онъ, чаю, над собою то ж увидит, что над твоею землею учинил.

И царь говорил: то не ложное дѣло. Солох княз на мою землю войною приходил, а Алкас княз в том мнѣ подоброхотал, моимъ людем про Солоховъ поход вѣсть учинил; и за то Солох хочет Алкаса з

государевыми людми воеват. А то я вѣдаю, что Алкас княз по ся мѣста перед великимъ государемъ вашимъ не исправился. Да ныне Алкас прямо перед великим государемъ вашимъ іcправитца и учинитца в прямом холопстве и по свою смерть от государева жалованья Алкас отступен не будетъ. Вѣр же в том моему слову. Вет я государю крест целовал, что мнѣ ни в каких государевых дѣлех хитрости не чинити. И я за Алкаса имаюсь: толко онъ перед великим государем не исправитца, и моя голова за его вину.—И ныне я посылаю на Терку людей своих ко государевым воеводам з грамотою; а в грамоте пишу, чтоб Терские воеводы Солоху князю не вѣрили, на Алкаса людей не давали и воевати его не велѣли. А вы от себя к воеводам грамоту пошлите, да тоже напишите, чтоб воеводы Солоху князю на Алкаса людей не давали и воевати Алкаса не велѣли.

И Кузма и подъячей Ондрѣй царю говорили: пригоже ныне послати на Терку к государевым воеводам по прежнему обычею для ратных людей, которым нас и твоих Александровых царевых послов встрѣтити у щелей и проводити до Терки, а ныне для Алкасова дѣла. И ты б нам ныне объявил: о кою пору нас отпустиш и с нами кого именем к великому государю нашему послов своих пошлеш? И зят твой Симонъ царь за великого государя нашего жалованье, что ты, Александръ царь, по государя нашего его царского величества повелѣнью с ним помирился, к великому государю нашему послов своих бити челом с нами и с твоими послы вмѣсте ныне посылает ли? Чтоб намъ про тѣ дѣла вѣдомо было; и мы б именно отписали на Терку ко государевым воеводам х которому сроку им прислати встрѣчю государевых ратных людей.

И царь говорил: вам еще ѣхати ныне рано, на горах снѣги великие и вам конным пройти не мочно, лише ходят пѣшие люди. Я уж то время знаю, какъ мнѣ вас и своих пословъ к великому государю отпустити. А к зятю своему Симону царю послал я посла своего и уговаривати его на то велѣлъ, чтоб онъ со мною вмѣсте был под великого государя вашего царскою рукою и послов бы своих ко государю вашему ныне с вами и моими послы вмѣсте послал; и от Симона царя посол мой еще не бывал и мнѣ про то дѣло с вами говорити нѣчего. А какъ от Симона царя мой посол придет, і я вамъ про то дѣло тогды и объявлю. А ныне б послати вам на Терку для Алкаса князя, чтоб его воеводы воевать не велѣли.

И Кузма и подъячей Ондрѣй царю говорили: в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. великое свое . . . *тоже самое, что послы говорили царю за обѣдомъ послѣ отправленія ими посольства см. стр. 297*). . . . рукою

в вѣкъ неотступну и зятя своего Симона царя и иных здѣшних хрестьянских государей, что были преж сего Грузинские земли, Мегрелсково и Гурилского и Мамучансково и зятя ж своего Дадьянсково князя приводити под в. г. п. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца под его царскую высокую крѣпкую руку; и слали б они к великому государю нашему кь его царскому величеству послов своих и с ними приказали, какъ им быти в великого государя нашего жалованье под его царского величества высокою крѣпкою рукою и во обороне от их недругов. И великий государь нашъ, выслушав их челобитья, пожалует, под свою царскую высокую крѣпкую руку возмет и послов своих с ним пришлет. А в. г. п. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р..... (*тоже, что они раньше говорили Сорозану и Араму см. стр. 303—304*).... не наступил и не воевал. То дѣло ныне пригоже тебѣ, царю Александру Левонтьевичю, дѣлати; а Алкасово дѣло малое. Не было б Алкасовы вины и измѣны перед великим государемъ нашимъ,—и государевы б люди его не воевали; а коли Алкас перед великимъ государемъ нашим не исправитца и своей прежней вины и измѣны службою не покрост, і Алкас сам на себя разоренье наводит.

И царь говорил: на чем де я в. г. ц. и в. к. О. И. в. Р. самодержцу правду дал, крестъ целовал, что мнѣ быти под его царскою высокою крѣпкою рукою,—на том и ныне стою и в вѣкъ от его царского жалованья отступен не буду; и Симона царя и иных здѣшних государей под государя вашего его царскую руку приводити стану, и послов своих добрых людей к великому государю за его царское великое милосердие бити челом с вами вмѣсте пошлю. Да коли вам то надобно, чтоб вамъ объявлено было: кого я в послѣхъ с вами к великому государю вашему пошлю и как вас отпущу? И я о том поговорю с своими детми и з ближними людми, да вам о том вѣдомо учиню, да отпустимъ на Терку людей с прямою вѣстью. А ко государевым воеводам я от себя отпишу. Да и вы отпишите ж, чтоб Алкаса князя воевать не велѣли; а Солоху б не вѣрили и государевых людей ему не давали.

И Кузма и подъячей Ондрѣй царю говорили: мы ко государевым воеводам то в своей грамоте напишем, что ты нам за Алкаса говорил и сказывал Алкасову к себѣ правду. А Кабардинские всякие дѣла по великого государя нашего его царского величества указу вѣдают Терские воеводы: которые князи и мурзы Кабардинские и всякие горские люди в в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца жалованье под его царскою высокою рукою укрепились и великому государю нашему служат, и государевы Терские воеводы тѣх госуда-

ревым жалованьемъ жалуют и от недругов их оберегаютъ; а которые по ся мѣста Кабардинские и горские люди немногие в великого государя нашего жалованье под его царскою высокою крѣпкою рукою не укрепилис,—и государевы воеводы за их измѣны Кабардинским князем и мурзам, которые государю служат, з государевыми людми велят ихъ воеват. И нам виноватого от вины какъ отняти? Хоти мы ко государевым воеводам о Алкасе князе и отпишем, а Алкас княз толко перед великим государем нашимъ не исправитца,—и онъ нашимъ писмом своей вины не избудетъ: воеводы над ним учинят по государеву указу и смотря по его правде. А толко перед великим государемъ нашим Алкас княз исправитца, заклады новые в Терской город подает и вперед будет от великого государя нашего неотступенъ, и государя нашего воеводы, видя к тебѣ к Олександру царю великое государя нашего милосердие, для твоего слова в прежних винах Алкаса князя, чаю, пощадятъ, воеват его не велят.

И царь говорил: я то подлинно вѣдаю, что Алкас княз с прямою правдою хочет великому государю вашему добит челом и учинитца государ.. в прямом холопстве; а коли б того не вѣдал, и яз бы за Алкаса столко с вами и не говорил.—И отпустил царь Кузму да Ондрѣя к себѣ в стан. И проводил архимарит Кирило и дворяне до тѣх же мѣстъ, гдѣ встречали.

Апрѣля въ 23 де приезжал х Кузмѣ да к Ондрѣю от царя архимарит Кирило. И говорил: царь де вам велѣл сказати, что хочет онъ васъ отпустити и своихъ послов к великому государю с вами вмѣсте послати своего доброго человѣка князя Давида Кузмина с товарыщи в исходе мая мѣсяца. Да ко государевым воеводам Александръ царь на Терек писал, что вас и своих послов отпущает в исходе в мае мѣсяце.—Да и з государевым толмачом с Михаилом с Кашинцовым царь х Кузмѣ да к Ондрѣю приказывал про отпускъ и про посла тоже, что и с Кирилом приказывал. И Кузма и Ондрѣй о том писали ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с Терским стрелцом с Якушом Власьевым апрѣля въ 24 де [13]).

А после того в мае мѣсяце Александръ царь Кузму не отпустил и своих послов не послал; а сказал, что ему ныне к государю послов своих послати нѣ с чим.

*Здѣсь прерывается стат. списокъ Совина и Полуханова. Слѣдующее далѣе окончаніе списка отличается отъ начала и по слогу и*

---

[13]) См. отписку эту выше на стр. 287—289.

*по почерку. Такимъ образомъ въ спискѣ оказывается пропускъ за время съ мая 105 г. по октябрь 106 г. (май—октябрь 1597 г.).—Для восполненія этого пробѣла мы помѣщаемъ здѣсь слѣдующую отписку пословъ, которая сообщаетъ свѣдѣнія о переговорахъ пословъ за время съ 24 апрѣля по 30 августа.*

[Государю ц. и в. к. О. И. в. Р. холопи твои Кузсмка Совинъ да Ондрюшка Полуханов челом бьют. Писали к тебѣ ко государю мы, холопи твои, наперед сего апрѣля в 24 де с Терским стрелцом сь Якушом Власьевым, что мы в Олексаидрову цареву землю пришли, дал Богъ, здорово и на посолстве у Олександра царя были и после посолства были у царя двожды и царю и царевым ближним людемъ, которых присылал царь к нам в отвѣтъ, о твоих государевых о всѣхъ дѣлех говорили. И Александръ царь объявил намъ, что он хочет к тебѣ ко государю нас отпустити и своих послов князя Давида с товарыщи с нами вмѣсте к тебѣ ко государю послати в мае мѣсяце; да и в Терской город к твоим государевым воеводам царь писал в своей грамоте тоже, что и нам про отпускъ объявил. И после, государь, того, какъ к тебѣ ко государю писали мы, холопи твои, съ Якушом Власьевым, посылали мы к Олександру царю об отпуске говорити твоих государевых толмачей безпрестани. И царь приказывал к намъ с толмачи і учинил срок, какъ нас и своих послов к тебѣ ко государю отпустит; да какъ тот срок придет, и царь иной срокъ учинит, и многижды сроков переводил. И по цареве присылке и мы, холопи твои, у Александра царя были двожды.—И царю и его дѣтем говорили накрепко, чтоб они памятовали свое хрестное целованье, на чем они тебѣ, государю, крестъ целовали, были б под твоею царскою высокою крѣпкою рукою в вѣкъ неотступны безо всякого сумнѣнья; и про твое государево великое милосердие, оборону и защищенье говорили накрепко и розсужали на всякие мѣры, уговариваючи на то, чтоб царь нас отпустил и своих послов послал не мотчая і о всѣх бы своих дѣлех с послы своими тебѣ, государю, бити челом наказалъ. А ты, государь, для своего царского милосердаго обычея, какъ преж сего за печалованьемъ своего царского величества шурина, с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова, взяв его, Александра царя, і детей под свою царскую высокую крѣпкую руку, от недруга его от Шевкала князя оборонял, такъ и ныне своего царского милосердия от него не оставиш, пожалуеш, челобитья его не презришъ.— И Александръ царь говорил: пришла де на меня и на мое государство скудость великая, многую свою казну розослал в дан бусурманским государемъ, от которых моей землѣ теснота бывает; да выдал де доч

свою замуж за Дадьянсково князя и многую свою казну в приданое дал. И мнѣ де к великому государю дани послати нѣчево; і я де послал в турские и в кизылбашские городы купити всяких узорочей, что к великому государю дани послати. Затѣмъ вас и своих послов по ся мѣста и не отпущал; а как дан изготовлю, и яз вас и своих послов тотчас ко государю отпущу.—И мы, холопи твои, царю говорили, что ты, государь, его, Александра царя, пожаловал, взял под свою царскую высокую крѣпкую руку не для дани, для своего царского милосердого обычея; а того ни в которых государствах нѣтъ, что у тебя государя и в твоих государствах всяких узорочей много. А что у него, Александра царя, какие узорочья лучилис, то б к тебѣ ко государю дани послал.—И царь говорил и клялся детми и всякою клятвою, что онъ нас отпустит и своих послов к тебѣ ко государю з данью князя Сулейманa да Хуршита пошлет сентября въ 14 де; а дале де того дни у себя вас и своих послов никако не задержу. А каковы, государь, здѣс слухи есть, какъ которые дѣла дѣлаютца меж Кизылбашского и Бухарского и Турского,—и мы то, написав, послали к тебѣ ко государю. А как царь нас и своихъ послов к тебѣ ко государю отпустит, и мы о том к тебѣ ко государю отпишем. С сею грамотою к тебѣ ко государю отпустили мы, холопи твои, из Грузеи стрелцов Михалка Исакова да Ивашка Федорова августа въ 30 де.

*Помѣта*: 106-го декабря въ 24 де с Терским жилцом с Иваном.

Въ [14]) 105 году присылал Турской к Олександру царю Куршеуха, чтоб Александръ царь дан к нему прислал попреж. И царь дани к Турскому не послал, сказывають, за скудостью; а послал царь к Турсково к Магмет салтанове матери в поминкех 5 сороков соболей да 10 зубов рыбьих, чтоб об нем сыну своему печаловалас, дал бы ему в дани сроку. Да и безпрестани Турские чеуши в Грузи о дани приѣзжают и грозят войною [15]).

Въ 104-м году присылал к Олександру царю Аббас шах посла своего Бирибѣя, чтоб царь дал доч свою за шаха; и многую казну с послом шах к Олександрове дочери прислал. И царь дочери своей за шаха не дал, а дал сѣ за Дадьянсково князя, и тоѣ казну, что шах прислал, всеѣ за дочерью дал Дадьянскому; а к шаху посла его

---

[14]) Списокъ этихъ же записей присоединенъ еще къ статейному списку Совина и Полуханова. Отмѣчаемъ въ примѣчаніяхъ разночтенія этого втораго списка.

[15]) Въ этомъ второмъ спискѣ: и царь Олександръ к Турскому послал на 2 годы дани 60 юков шолку, на год по 30 юков.

царь отпустил и писал царь к шаху, что та доч зговорена преж его присылки за Дадьянсково князя и шах бы на него за то не прогнѣвался. И послал царь к шаху в поминкех аргумаки добрые и шолкъ сырой и иные поминки вьюков до 20.

И въ 105-м году шах прислал к Олександру царю другово посла Велихана. А писал шах къ царю с великою грозою, чтоб онъ выбрал из своего роду дѣвку лутчюю и прислал к нему, а он на ней женитца; а толко не пришлет, и шах велит его землю воеват. И прислал шах в свои городы, которые к Грузинской землѣ блиско, ближнего своего человѣка Фергат-хана со многою ратью: будет пришлетъ царь дѣвку, и шах велѣл, взяв дѣвку, вести к себѣ; а не пришлет, и шах велѣл Фергат-хану Александрову цареву землю воеват. І Александръ царь посылает к шаху дѣвку племянницу жены своей родную, і посла своего царь посылает Есопа князя [16]).

Во 105-м году посылал де Аббас шах к Турскому салтану посла своего Зилфанъ-хана, чтоб Турской дал за него сестру свою и городы Шемаху и Дербен и иные, которые городы Турской поимал, отдал шаху всѣ за сестрою в приданые. А толко не отдастъ Турской шаху городов, и шах к Турскому приказал: толко де мнѣ с тобою и миру; а вперед перевѣдаемся [17]). И Турской де кизылбашских послов отпустил съ великою честью; а приказал х Кизылбашскому, что свою сестру за него дастъ и о городѣх договор с ним учинит тогды, какъ Можарсково извоюет. И Турские паши живут ныне в городѣх с великим береженьем, чают Кизылбашских людей приходу под городы; а людей в Турских городѣх сказывают не многихъ [18]).

---

[16]) *Ibidem добавлено*: в Кизылбаши к Абас шаху. И самъ царь Олександръ правожал верстъ съ 20 земли своей, а дѣти его царевичь Давыд да царевичь Юрья и з женами своими правожали да рубежа; и отпустили ее к Абасшаху з ближним Абас-шаховым человѣком с Вергат ханомъ. И как привезли ее к Абас шаху, и Абас шах ее понел; а к царю Олександру прислал против того з дары с великими. Да того же году приѣзжал старец Кирило, сказывал намъ: послал деі Абас шах в Турскому к Магмет салтану...

[17]) *Ibidem*: воеватца.

[18]) *Ibidem добавлено*: А взял де Турской иза всякого города янычен 2 доли да со всякого двора, в которомъ 3 живут, имал по 2 человѣка, а во дворѣ оставливал по одному. И в болшом в Турском городе в Царѣгородѣ, сказывают, толко по 2,000 человѣк живет, а в ыных и менши. И в посадских людехъ и в селех и в деревнях в Турского городѣх многия люди желают кизылбашских людей приходу к городом; а хотят кизылбашским людемъ здаватца.

А з Бухарским Кизылбашской послы меж себя ссылаютца часто Кизылбашской де у Бухарсково просит городов, которые у него поимал, а Бухарской отказываст. Какъ де тѣ городы я у тебя поимал, так и ты у меня емли; а даром тебѣ их не отдават. И Кизылбашской на Бухарского под городы ещо не посылывал, а насет вогненой наряд, хочет под Турские и под Бухарские городы сам итти [19]). *Далѣе въ дѣлѣ слѣдуетъ небольшой столбецъ съ слѣдующими словами:*

Опазедьражьнюачетъвацѣрашоттспотьлоксшъвакълогоспадюродьбыстечолъ міпъзъ гурейзаечъ тосполъвеопъюлътомговяръташтопотьлоксдъгуризъноскпезьмѣліечолногоьятокогоспадюръпотъбешъвакалосвавълаокилешвакалоевавътеспатупътіонойпсолъвѣнечогописалъть].

*Послѣ этой отписки помѣщаемъ далѣе окончаніе стат. списка:*

... А с нами отпустил своего посла Сулюмана князя да дьяка Левона. І мы ему учели говорит: царь, государь! Скозал ты нам преже сево, что отпущаеш к государю посла своего княз Давыда Кузмина; а нынеча ты отпущаеш к государю в послѣх князя Сулюмана.—І царь нам отказал: на княз Давыда де у меня опала; а ныне деи посылаю своего посла князя Сюлюмана и о всяких дѣлах прикозал бити челом государю с Сюлюманом же.

І в том же мѣсяце октебря въ 3 день пошли от царя ис Крыму и до Сонеи шли 3 недѣли. І, пришед в Сони, послали провѣдыват к Ларсову кабаку про рать. И рат, не дождався нас, отошла проч. И мы жили в Сонех полтретья мѣсяца, ждали рати; и к воеводам на Терку для рати мы писали и не поодинова, и рати к нам не прислали. А писали воеводы к царю Олександру и к нам, чтоб нам зимоват в Грузех у царя; и царь по нас прислал в Сони.—І мы пришли к царю за недѣлю да Рожества Христова въ его село в Тог.

А на Рожество Христово велѣл нам царь быт у сабя ѣсть. А говорил нам: яз де вас задержал у собя потому, что было мнѣ отпустит к г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу нѣ с чим.—І назавтрея Рожества Христова велѣл поставит в Крыме в своем селѣ у Воскресенья Христова и кормъ нам велѣл дават. А корму нам давали всѣм

[19]) *Ibidem добавлено:* 106-го году приѣхал Аристов князь в Сони в Берязуев кобак не своих кабаков ко мнѣ, Кузмѣ, и у меня ѣл. И, за столом сидечи, сказывол: прислал деи ко мнѣ царь Симон грамоту, а велѣл мнѣ к сабѣ быти со всею службою; а идет Симон царь под городы свои, которые поимал у него царь Турской в прежних лѣтех. И Кузма спросил ево, Аристова князя, про Турскова царя: которая ево безверемянья Турскова достигла? И он скозал: бой де был у Турскова с Цысерским, и Цысерской Турскова побилъ.

с тѣх мѣстъ, как мы пришли сперва в Грузинскую землю и да тѣх мѣстъ, как нас отпустил царь из Грузинские земли к государю, на ден по полу яловицы, да по 50 лепешек, да по вьюку шерапу; а коли не дадутъ яловицы, и онѣ дают корму по 2 туши свиных или бараньих, да по курети на день.

Того же году на велик день велѣл нам царь быти у себя в селѣ во Олони у стола. И скозал за столом намъ: яз ден вас отпущу к государю, приѣхав в Крым ис села своего ис Щулды [20]).

И после Свѣтлого Воскресенья на четвертай недѣли царь приѣхол в Крым в свое село в Шулду; і велѣл нам биті у стала. А после стола учел за г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца здаровья чаши водит и с царевичи и за государева шурина с. и к. и б. и д. в. и в. г. с. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова чаши же водит про его здаровья.— И на пиру после чаш говорил царь Олександръ Кузмѣ: изымался деі яз у г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца за полу и с своими детми и со всею своею землею, что мнѣ быти под его царскою высокою крѣпкою рукою во веки неподвижно.—Да тут же на пиру скозал: как будеш у меня на отпуске, и яз прикажу к государю с тобою слово. А своему послу прикажу бити челом г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу и государеву шурину с. и к. и б. и д. в. и в. г. с. ц. К. и А. государю своему, Борису Ѳедоровичю Годунову велю же бити челом.

І учел меня царь Олександръ от собя ис Крыма отпущати к государю и своего посла Сюлюмана князя с товарыщи со мною ж.— И как яз пришол к царю Олександру в полату,—и царь Олександръ выслал ис полаты царевичев, владык и ближнихъ своих людей, а оставил у сабя в полате меня, Кузму, да своего посла Сюлюмана князя, да старца Кирила, да толмача государева Михаила Кашинцова.—И учел говорить царь Олександръ: г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ меня, холопа своего, пожаловал, челобитья моего не презрил, от Шевкала меня оборанил. И яз прикозал послу своему еще государю бити челом, чтоб государь меня пожаловал, еще б велѣл от Шевкала оборанит. Да и ты, Кузма, государю извести, чтоб государь меня пожаловал, велѣл оборанити от Шевкала.—Да царь же

---

[20]) *Дальше зачеркнуто:* про государя своего ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца учну чаши водить про его государя своего здаровья яз и с царевичи учну пить и вам подават; і про г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. шюрина и с. и к. и б. и д. в. и в. г. с. ц. К. и А. государя своего Бориса Ѳедоровича Годунова про его здоровья чашу учну же питі. А вас отпущу.

говорил: приказал ден яз послом своимъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу бити челом о том и шурину его царского величества с. и к. п б. п д. в. и в. г. с. ц. К. и А., государю своему, Борису Ѳедоровичю Годунову бити челом, чтоб пожаловал, велѣл меня от Турского оборонит; а что с меня Турскоі дани емлют, и государь бы тое дан велѣл имати на собя, государя. А толко б государь велѣл оборанитi от бусурмана; а яз хочю служити государю хрестиянскому ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р.

И пошли от царя Олександра не Крыму на пятой недѣли в понедѣльникъ после Свѣтлого Воскресенья. И шли до Сопей 3 недѣли. А в Сопех стояли 3 мѣсяцы, ждали рати государевы с Терского города; и пришла государева рат к щелем за 2 дни да Семеня дни лѣтапроводца, а с ними головы Петръ Новосилцов с товарыщи. И грамоту к нам Петръ Навосилцов от Терских воевод от князя Ѳедора Лабанова-Ростовского да от князя Василья Щетинина привез. А в грамоте написано имя г. ц. и. в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р самодержца, и то нам первая вѣсть учинилася про г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. самодержца. И яз послу скозал государева имя Сюлюману.

А из Березуева кабака пошли в 107-м году на Семен день лѣтапроводца. І пришли в Терской город сентебря в 8 день. И пошли с Терского города сентебря в 21 день. А в Астаракан пришли октебря в 18 день. И грузинскоі посол мнѣ говорил многожды, чтоб зимоват в Астаракани; и мы зимовали в Астаракани, потому что пришли замаразы великия.

## 20. 1598—1599 гг. Посольство изъ Грузіи кн. Сулеймана и дьяка Левана.

*(Грузинскія дѣла: а) 1599 г. марта 26—8 сентября. д. № 1; и б) 1603 г. октябрь—1604 г. д. № 1).*

Государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Осипко Плещѣевъ, да Меншичко Иванов, да Путилко Григорьевъ челом бьют. В нынешнемъ, государь, въ 107-м году октября въ 10 день писали с Терки твои государевы воеводы князь Ѳедор Лобанов да князь Василей Щетининъ к Петру Шереметеву, да к Ивану Нащокину, да к діяку Богдану Иванову, что отпустили они с Терки в Асторохань Кузму Совина, а с ним дву толмачей, да Иверского Александрова царева посла Сюлемана князя, да діяка Левана Янкова, да старца Андреяна, а с нимъ царевых Олександровых и их людей 18 человѣкъ. И Кузма Совин, а с ним два толмача, и Иверского Александров

посол Сулеман князь да діакъ Леван да старецъ Андреян, а с ними царя Александра и посольскихъ людей 18 человѣкъ, пришли с Терки в Асторохань октября въ 25 день. А к тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. от Иверсково Александра царя посол его Сулеман князь ведет в дарѣх два жеребца аргамачьи—жеребец сѣр 6 лѣт, а другой ворон 8 лѣт; да к святѣйшему Иеву патриарху катырь. Да и иные деі многие дары к тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. от Иверсково царя Александра есть; а какие дары к тебѣ ко государю от Иверского царя Александра посол ево Сулеман князь везет, и он нам, холопем твоим, про то не сказал. И до нашего, государь, холопей твоих приѣзду Иван Нащокин да Иван Кошкаров велѣли грузинскимъ послом Сюлеману князю и діяку Левану и старцу Ондреяну и людем ихъ кормъ давати, примѣрясь к прежнему, какъ давал кормъ прежнимъ грузинскимъ послом. А дают..... (*слѣдуетъ перечень дачи*)..... А на веснѣ, государь, аже дастъ Бог, Кузму Совина и грузинских послов к тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. отпустимъ в первой посылке.

*Помѣта:* вклеить в столпъ в Ыверской.

Государю ц. и в. к. Б. О. в. Р. холоп твой Куземка Совин челом бьет. Отпустил, государь, царь Олександръ меня, холопа твоего, и своих послов Селимана князя, да дьяка Леона, да с ним жя, государь, Ерусалимской священникъ черной Ондрѣян, 106-го году маия во 8 день к тобе г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. поминки, а лошедей тебе, государю, жеребец оргомачей сер да к сыну твоему государю нашему царевичю Ѳедору Борисовичю поминки да жеребец оргомачей и воран. И мы, государь, холопи твои, государевы пришли в Сонския кобоки июня в 6 день; и стояли в Сонях 3 месецы, а ждали рати. А какъ, государь, пришла рать с Терскова города от воеводъ, и мы, холопи твои, пошли ис Соней сентебря въ 1 день; и пришли в Терской город сентебря въ 8 день. И пошли, государь, с Терскова города сентебря в 21-й день; а в Асторохань, государь, пришли октебря въ 18 день. А из Асторохани, государь, не пошли по конешнай неволе, что стали заморозы великия; а посол, государь, воеводам о том посылал и мне говорил безъпрестанно, чтобъ мнѣ воеводам о том говорить, чтоб ему зимовать в Асторохани, а не замерзнуть на дороге. А что, государь, з грузинским послом людей и з дьяком и с черным попом с Ерусолимским, и яз, холоп твой, роспись, потклея пот сю грамоту, послал к тобе, государю.

*На обороть:* 107-го марта въ 26 день з Григорьем Федарчюковым-

Роспись послу грузинскому:

Посол Селиман князь, да с нимъ дьякъ Леонъ, да с ним жя поп чернай Ерусолимской Ондреян; да с Селиманом жя князям царевых 6 человѣкъ, да Селимановых людей 5 человѣкъ, да дьяковых людей 2 человѣка, да паповых людей Ерусалимского 5 человѣкъ. И всех их 21 человѣкъ.

Государю ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. холопи твои Осипко Плещѣевъ, да Меншичко Иванов, да Путилко Григорьевъ челом бьют. Билъ челом тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р., Иверсково Александра царя посолъ Сулеман князь и прислал к намъ, холопемъ твоим, челобитную. И мы, холопи твои, Иверсково Александрова царева посла Сулемана князя челобитную, подклея под сю отписку, послали к тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. с Асторохапскимъ жилцомъ с Офонасьемъ Опучинымъ.

Царю г. и в. к. Б. Ф. в. Р. бьет челом холоп твой государевъ Грузинсково царя Александра Левонтиевича посол Сулеман. Послан есми, государь, от царя Александра Левонтиевича к тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. И я, холоп твой, приехал в твою государеву отчину в Асторохань в осень октября в 18 день, и мѣня, холопа твоего, твои государевы воеводы Иван Нащокин да Иван Кошкаров из Асторохани к тебе, государю, не отпустили, потому что стало поздо; а зимою меня не отпустили, потому что со мною твоя государева казна великая. Да послали, государь, со мною с Терка твои государевы воеводы к тебе, государю, Ших мурзы Окоцково дву человѣкъ черкас; а из Асторохани, государь, твои государевы воеводы их отпустили в станице к Москве к тебе г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. бить челом для их нуж. И о тех, государь, людех у меня есть твое государево дѣло, чтоб те люди до мѣня с Москвы не съехали. Милостивый ц. г. и в. к. Б. Ѳ. в. Р! Покажи милость, не вели меня, холопа своего, в Асторохани задержать и вели, государь, меня, холопа своего, взяти к себе, государю, вскоре. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопъ твой Васка Щелкалов челом бьет. Июля, государь, въ 5 день сказывал мнѣ, холопу твоему, толмач, которой приѣхал з дороги от грузинских послов, Михаило Кашинцов, что грузинские послы пошли из Володимера июля в 3 день во вторникъ, а на ям на Рогожу, чаят, будут в пятницу июля въ 6 день. И яз потому тебѣ, государю, и известил, что они будут в пятницу на Рогожу. И ныне, государь, пріѣхалъ от грузинских послов сынъ боярской Терской Ѳедор Быков и сказывал мнѣ, холопу твоему, что грузинские послы пришли на Киржацкой ям от Москвы за 70 верстъ в четвергъ июля въ 5 день; а ныне деі в пятницу на

Киржаче им и дневать, потому что у них поминочные лошеди поистомилісь, И яз, холопъ твой, того сына боярсково Федора послал встрѣчю опять к послом; а велѣлъ им с послы ѣхати по их воле, чтоб им завтра в суботу июля в 7 день перейти на Рогожу от Москвы за 40 верстъ, а в недѣлю б притті на послѣдней стан от Москвы верстъ за 7, а в понедѣльник к Москве притти бы часу в пятом. А Дмитрея, государь, Пушечникова встрѣчю грузинских послов яз, холоп твой, отпустил в пятницу июля въ 6 день и приказал ему потому ж, встрѣтя послов, ѣхати с ними по их воле. А будет, государь, грузинские послы вспросят про тебя, государя, и я, холопъ твой, велѣлъ им Дмитрею сказати, что вы, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. самодержецъ, и сынъ твой государь нашь царевич Ѳ. Б. в. Р. пошли к Николе чюдотворцу молиться в город в Можаескъ да х Пафнотію чюдотворцу в город в Боровескъ. А будет, государь, грузинские послы про тебя, государя, и не спросят, и я, холопъ твой, про твой царской поход велѣл Дмитрею грузинскимъ посломъ в розговорех обьявити. А что, государь, давано корму преж сего грузинскимъ послом, как был в послѣх тот же Сулейман да Хуршит на пріѣзде и поденного и какову роспись кормовую по твоему государеву указу написал я, холопъ твой, примѣряся к прежней росписи, и тѣ обе росписи, послал к тебѣ ж, к государю О том какъ, государь, укажешъ?

Государю царю і великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русиі холопи твои Ѳетка Трубецкой да Иванко Годунов с товарыщи, да Васка Щелкалов челом бьют. Пріѣхал, государь, к Москве июля въ 9 день в понедѣлникъ в шестомъ часу дни иверские послы Сулейман да Левап. — И по твоему государеву указу посылалі мы, холопи твои, встрѣчю иверскихъ послов Василья Кузмина, а с нимъ дворян и детей боярскихъ; а в тѣ поры, государь, на встрѣче і в городе в деревеном і в каменом, куды послы ѣхали, по твоему государеву указу, было людно и устройно по прежнему обычею. А лошаді под послов посыланы с твоеѣ государевы конюшни с конюхом с Щихманом с Косаткиным; и поставлены, государь, послы на Посолском Дворѣ в Китае городе, и кормъ им на пріѣзде дали по твоему государеву указу, прімѣряся к прежнему. — А Василей Кузмин и Дмитрей Пушечниковъ намъ, холопем твоім, сказывали, что говоріл ему в розговоре Александра царя посол Сулейман, что послал ихъ к тебѣ к в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. Александро царь бити челом о своих нужах, надѣяся на твою царскую милость, потому что и преже сего блаженные памяті при в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. твоя государева милость

была к нему великая [21]). И как про тобя, государя, Александру царю вѣсть учинилась, что ты, государь, учинился на Московскомъ государстве царем, и царь Александръ о том добрѣ обрадовался и надежу имѣет во всем на твою царскую милость, что ты, государь, по прежнему своему жалованью его милосердием своимъ не оставиш. А теснота деі, государь, ему от Шевкала, что дорогі не дастъ ни твоим государевым людем ходіти в Грузинскую землю, ни его людем проходу нѣтъ в твое великого государя государство. Да царь же деи приказывал тебѣ, государю, біти челом, чтоб ты, государь, пожаловал, на него на Олександра царя гнѣву не положіл в том, что у него твой государев посол Кузма Совін позаметкал; а то сталось для того, что Александръ царь был в кручине, да и дорогі, государь, Шевкалъ не дал. И отпущалі деі твоего государева посла Кузму Совіна дважды и назад ворочался, что ему встрѣчных людей не было; а без встрѣчных людей от Шевкала пройті было ему немочно. И теснота деі, государь, Александру царю от Шевкала великая.—А от Турского, государь, твоім царским жалованьем ныне тесноты ему нѣт, что деі твоім государевым вспоможеньем Римской кесар на него стоіт и людей побивает и ему ныне стало до себя. А Кизылбашекоі деі, государь, шах с Олександром царем в міру.—Да пріѣхал, государь, с послы из Ерусаліма старец Андреян племянник архіепископа Епіоанья, что пріезжал из Ерусалима з Голгооы, не стало его в Казани, какъ отпущен был с Москвы на Грузинскую землю; а сказываетъ старецъ, пріѣхал біти челом тебѣ, государю, об рухляді, которая осталася после архіепискона. А из Асторохані, государь, и из Казани воеводы і діаки того про него не пісалі, что он ѣдет для рухляді; а писали его с послы вмѣсте от Олександра царя. И тот, государь, старец бил челомъ, чтоб его поставилі оприч тѣх послов; и мы, холопі твоі, того старца от послов велѣлі отвесті на иной двор и кормъ, государь, поденной посломъ и старцу велѣлі даваті по твоему государеву указу, примѣрясь к прежнему и к дорожному корму с прибавкою.

*На обороть*: июл в 11 де послана с верентиномъ с Федором с Козинскимъ.

*Августа 23 послы грузинскіе были* „у государя на дворѣ"...... Послы, быв у г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и у г. царевича к. Ѳ. Б. в. Р., правілі Сулейман князь г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. от Александра царя челобитье толмачем, а толмачіл переводчікъ Вельямин Степа-

[21]) Зачеркнуто: неизреченная.

нов. А молылъ: Божиею милостию в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. Владімерскій, Московскій, Новгородцкий, царь Казанскій и Астараханский и иных многіх земель государь и облаадателъ восточных и западных и сѣверныхъ стран! Іверские землі Александръ царь тебѣ, великому государю, велѣлъ челом ударіті. И г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. вспросил про Олександра царя здоровье сидя; а молыл: Александръ царь по здорову лі? И послы сказали: какъ мы поѣхали от государя своего, а он Божьею милостию и твоим государевымъ жалованьем здоров.—А после того правилъ челобитье г. царевичю к. Ѳ. Б. в. Р. от Олександра царя Сулейман же княз. А молыл: в. г. царевич к. Ѳ. Б. Ѳ. в. Р.! Александръ царь Иверской тебѣ, великому государю, велѣл челомъ ударить. И г. царевич к. Ѳ. Б. в. Р. вспросил про Олександрово царево здоровье сидя; а молыл: Олександръ царь по здорову ль? И послы сказали: как они поѣхали от государя своего, а он в добромъ здоровье.

И поздравляли г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и г. царевича к. Ѳ. Б. в. Р. иверские послы на государстве. А говорил Сулейман князь: в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о.! Александро царь тебѣ, великому государю, велѣл говориті: вѣдомо учинилось, что Божьим судом в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р! с. не стало; и государь нашъ Александръ о том зело скорбит. А как вѣдомо учинилось, что на государстве Московском и на многих государствах учинился государемъ вы, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с.,—и государь нашъ Александръ царь о том добрѣ обрадовался і велѣл тебѣ, государю, здоровати на государстве. Дай, Господи, вы, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., и сынъ твой г. царевич к. Ѳ. Б. в. Р. здравы были на многие лѣта на своих великіх и преславных государствах.

Да тебѣ же великому государю велѣл биті челом Александръ царь, чтоб вы, в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с., держалъ под своею царьскою высокою рукою і во обереганье и в защищенье ото всѣх недругов потому же, как блаженные памяті в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. держал его и всю Іверскую землю в своемъ царьском жалованье и никоторым его недругомъ для хрестьянства не подал. Да чтоб вы, в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с., велѣл через Шевкалову землю к своему государству дорогу очиститі, чтоб ему при своемъ животѣ видѣті своих детей со всею Іверскою землею под вашею царскою рукою; и что вашего царского величества повелѣнье будет о какой службе, и Олександръ царь не того не выступит.—Да поднес Сулейман ко г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. Александра царя грамоту. И г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. велѣл грамоту принять печатнику и посолскому діаку Василью

Яковлічю Щелкалову.—А после того являл г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. от Олександра царя поминкі казначей Игнатей Петровичь Татищевъ по росписи. А как поминки явилі по росписи всѣ, и г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. велѣл послом сѣсті на скамейке; а скамейка была потому же, какъ и литовским посломъ. А, посидѣв мало, послы вcase встали. И явил имъ государево жалованье от государева стола ѣству и питье печатникъ и посолской діакъ Василей Яковлич Щелкалов. А молыл: Сулейман да Леван! В. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и м. г. г. и о. жалуетъ вас своимъ царским жалованьемъ от своего царского стола ѣству и питье.—И отпущены послы на подворье.

Список з грамоты, что писал ко г. ц. и в. к. О. И. в. Р. Іверской Александръ царь с послы своими с Сулейманом да з діяком с Леваном 107-го августа въ 23 день.

{Бога единаго, безначалнаго и безконечнаго и невидимаго, страшнаго и неприступнаго *(тоже богословіе, что въ грамотѣ царя Ѳедора отъ іюня 7104 года)*. . . славу возсылаем тебѣ, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., Владимерскому. . . . *(полный титулъ)*. . . . многих государствъ государю я государь царь Александръ Леонтьевіч, всея Іверскія землі началнік, тебѣ, великому государю, челом бью до лица земли.—Прислал еси к нам своих царскіхъ послов Кузму Петровича да подьячего Ондрѣя с твоим царским жалованьемъ и з грамотамі. И мы твоих царских послов с любовью принелі; и они твое царское слово говорилі мнѣ. И мы твое царское слово выслушалі. Ино тепере есть 12 год, как семі твоему царскому величеству челом билі и под твою царскую руку пришли; и мы великому государю для того докучалі для хрестьянские вѣры, а толко бы не для крестьянские вѣры, ино бы столко государю не докучали, ни оскорбляли бы его. Нам надежа была на великого государя; а государева рать нам ничего не пособила, ни которую корысть нам не учинилі, ни нам, ни землѣ нашей, ни ясыров нашихъ, ни монастыремъ, ни церквам, ни всему роду крестьянскому. Ты еси государь великой, а нам не пригодитца всегда тебѣ, государю, докучаті. А преж сево твое царское жалованье и слово было такъ, что я Александра царя і всю землю взял под свою царскую руку и под своим защищеньем, да никоторому человѣку не дам тобя на запустѣнье. И мы тому слову государеву вѣрили, а надежа нам была на тебя; ино после того землю нашу совсѣм гадбою извоевалі і запустошилі, а крестьян наших в полон новелі, а нашi монастыри и церкви от недругов запустѣлі. Тепере опрпч сего говорити нѣчего: вѣдаст Богъ да государь да твое царское имя. Опрiч сего государю не станем докучаті, ни оскорбляті. Вѣдает Богъ, что

есми государю в записи велѣл давати, и мы то станем государю ежегод давати и ко государю посылати.—Да прислали есмя к твоему царскому величеству послов своих князя Сулеймана Баиндуріна сына Булалина да дьяка Реваза Мугалбегова сына, и оні здешніе вѣсті тебѣ, великому государю, извѣстно учинят.—Писана в государстве нашего дворе в Крыме лѣта от созданья міра 7106-го сентября в 22 день.

Да послы же пріслалі 2 грамоты, что пісаны к государю, как был в правителстве.

Список с Александровы царевы грамоты.

Бога всѣми владующаго милостию, от царя Александра Левонтьевича всеа Иверские земли началникъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. его царского величества шурину с. и б. к. и в. д. и п. К. и А. Б. Ѳ. Годунову от нас с великою любовию челобитье и поклон. Присылал к нам в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. послов своих Кузму Петровича да діака Ондрѣя Ивановича з государевою грамотою и жалованьемъ.—И мы государево жалованье и грамоты и твои царские послы с любовью приняли и государевы рѣчи выслушали; а что в грамоте писано было, и мы то все разумѣли. Ино наше челобитье прежнее и наше земли дѣло все в руках твоихъ положили, надежа и упование наше на тебя положили, государь Борисъ Ѳедоровичь. Преж сего было слово твое к намъ, и мы твоему слову вѣрили; а слово твое и указ твой до конца не свершилосе. А нынеча упование мое на Бога да на тебя Борис Ѳедоровичь, чтоб об моем дѣле печалнику быти, чтоб государево повелѣнье свершилосе. А челобитье мое все из начала до конца про Шевкалское, чтоб рат свою прислал великую на моего недруга, а на государева измѣнника и непослушника, на Шевкалского и на всю Кумыцкую землю; мы оприч сего не станемъ государю докучати.—Преж сего слух был по всѣхъ царствах, что Александръ царь Іверски с великимъ государем Московскимъ в любви живет, а великиі государь Московский ему посылаетъ кречеты и дары многие; а ныне сего лѣта ни кречеты не прислалі намъ, ни дары, чтоб человѣку угодно было. А дары государевы такие былі, что ни худому человѣку пригоже было.—И о том государю челом бью, чтоб государь пожаловал, прислал иконописцов и краски розные; а которые здѣсе иконописцы живут, и тѣх бы переменилі: здѣсе много время пожилі.—Еще государю челом бью, чтоб государь пожаловал, прислал мнѣ мастера пушечного, которой умѣет пушки литі.—Послали есмя к царскому величеству послов своих князя Сулеймана Байдурина сына Булалина да діака Левана Мугалбегова сына, и они здѣшние вѣсти подлинно известят.—Писана в государство

нашего дворѣ в Крыме от создания мира лѣта 7106 сентября въ 23 день.

(Список з грамоты Иверского Александра царя к с. и б. к. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. к Б. Ѳ. Годунову.

Бога всѣми владующаго милостию, в. г. ц. и в. к. О. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. его царского величества шурину с. и б. и в. д. и н. К. и А. Б. Ѳ. Годунову Іверские земли началник Александра царь Левонтьевич с великою любовью поклон. Присылал к намъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. послов своих Кузму Івановича Совина с товарыщи, а с ними еси к намъ свою милостивую грамоту прислал. И мы твою грамоту любезно прияли; а что было в грамоте писано, и мы то выслушалі. А в государеве грамоте было писано такъ, что бы мнѣ прислати сына своего царевича Юрья с ратью. А откуды мнѣ прислать сына своего с ратью или коею дорогою ему притти на государеву службу,—дорогу чисту учините и в тѣ поры будет и сынъ мой и яз с своею ратью. А мое челобитье то есть, чтобы государево повелѣнье совершилося, чтобы промеж нами и вами недруги не были никоторые; а дорога бы ся очистіла, чтобы без боязни государевы послы и мои ходили. А стали бы государевы воеводы по государеву указу воеваті, ино бы тотчасъ Крым-Шевкал пришел ко государевым воеводам с Кумыцкими князи; ино воеводы по указу по государеву не чинили. А ныне есть мнѣ безчестье и поруганье великое отъ невѣрных бусурманов, а паругают мнѣ ся так: ваш государь крестьянскиі именитый Московскій что тебѣ пособил или которую помоч видел еси от него? И тепере много говорити нелзѣ. Будет же которое государево жалованье и помочь время есть тепере, и мы с Сулейманом приказалі, как дѣло то устроиті; а не будет государево жалованье, и то намъ извѣсно учини. А наше дѣло все в руках твоих есть, любо ты произволиш, а дѣло то здѣластца; упование наше и надежа вся на тебя возлагаем. А не будет, и дорогу станем добываті и мы от государевы службы не отстанем прочь; а дороги не добудем—ничево пособиті. Оприч сего болши не станем докучати. А преж сего великого государя ходило к намъ жалованье кречеты и соболи подводные и иное тамошнее узорочье, ино тепере и того государь не жалует, дан не прислал. А будет же государево жалованье по прежнему прислати иконописцов с красками, мастеров пушечных, кречеты, соболей поводных, черные лисицы, рыбих зубов поводныхъ.—Писана в государстве нашего дворѣ лѣта 7106-го мѣсяца маия въ 20 день.)

И 108-го сентября в 8 день к печатнику и посолскому діяку к

Василью Яковлічю Щелкалову приказывалі иверские послы, что есть с нимі от Александра царя грамота и помінкі и приказ рѣчью к светѣйшему патріарху Иеву Московскому і всеа Русіи,—і Василей бы о том доложіл государя, какъ о том г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. укажет?—И печатник и посолской діакъ Васілей Яковлич Щелкалов докладывалъ о том государя. И г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. велѣл иверским послом быті у патріарха Иева.

И сентября в 12 день в четвергъ по г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу были у патріарха Иева Московского і всеа Русіи Иверского Александра царя послы Сулейман князь да діякъ Леван.—А посыланы по них на подворье прістав Дмитрей Пушечников да татарской переводчікъ Степан Полуханов; а лошеді под послов посыланы нарядные з государевы конюшні. И какъ послы ѣхали в город, и перед ними ѣхалі сотники стрелецкіе 20 человѣкъ; а стрелцы стоялі на площеді и на патріярше дворѣ в чістом платье без ручніц. И, пріѣхав послы в город, сѣлі с лошедей на мостку на площеді, не доѣхав Пречістые сажен з десят. И, сшед с лошедей, шел одін посол Сулейман князь к пречистой Богородице, и в то время в церкве протопопъ и священники былі в саженых ризахъ пѣли молебны; а діакъ Леван шол мимо Пречистой к патриаршу двору, для тово что он арменскіе вѣры [22]), и дожидался Сулеймана князя у патреярша двора. А как послы пришли на патріаршъ дворъ і взошлі на верхнее крыльцо, и тут их встрѣтилі на крылцѣ патриарши діаки казенной Іван Григоров да дворцовой Овдоким Никитин. А другая встрѣча была, вшед в сѣни; а встречали судные діаки Неудача Хавралев да Ѳирсъ Лазорев. И шли встрѣчники к патриярху в полату перед послы. А патриярхъ в то время сидѣл в болшой полате в столовой. А при патриярхе сидѣли властi с правую сторону от патріарха в другой лавке Галасѣя митрополит Сарскиі и Подонски, да Смоленской архиепископъ Ѳеодосей, да Еласонской архіепископъ Арсенеі и архімариты и игумены; а по лѣвую сторону от патріарха сідѣли Вологоцкой архіепископъ Иона, да Резанской архиепископ Варлам и архимаріты и игумены и старцы соборные. А на околничем мѣсте сидѣли дворяне северные и приказные люди и дьяки ......в чистом платье.—А как послы вошли в полату, и явил ихъ патриарху челом ударит патриаршъ дворетцкой Савин Плещѣевъ. А молыл: великиі господинъ светѣйшиі Иев патриярхъ Московскиі і всеа Русиі! Іверского Александра царя послы Сулеман князь да дьякъ Леван тебѣ, великому

[22]) Сперва было написано: что не крещен.

господину, челом ударили. И патриархъ, прізвав посла Сулеймана, благословіл. А по благословенье правил патриарху Сулейман от Александра царя челобитье, а патріархъ в тое поры стоял. А молыл Сулейман: в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и м. г. г. и о. богомолецъ великий господинъ святѣйшні Иев патриархъ Московскиі і всеа Русиі! Іверские земли Александръ царь тебѣ, великому господину, светѣйшему Іеву патриарху Московскому і всеа Русиі, велѣл челом ударить. И пат.............ря здоровье. А молыл.............. ..

Таковы рѣчи прислали послы с подворья.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. Грузинской Александръ царь приказывал бити челом с послы своими с Сулейманом князем да з діяком с Леваном: будст деі в. г. меня пожалуетъ, для хрестьянской вѣры, на Шевкала рать свою пошлет и дорогу очистити велит, и государь бы пожаловал, велѣл спросити у послов его, о чем учнут бити челом послы его: как в. г. пожалует, пришлет рать свою, и яз с своей стороны приду на Шевкала и дороги их всѣ застанем; и толко свое царское повеленье учиніт, и государь бы с послом своим приказал и чтоб пожаловал вскоре. Будет пожалует, пришлет рать свою, и тогды всѣ земли горские под государевою высокою рукою будут, а дорога будет чиста; и его б деі, Александра, тѣмъ не оскорбилъ, велѣл при его животѣ пожаловать, дорогу очистіть. А государю деі ихъ, Александру царю, надежа на Бога да на государя; а окромѣ Бога да государя надѣятися ему нѣ на кого. Чтоб пожаловал государь, о томъ вскоре повелѣнье свое учинил.—Государю ц. и в. к. Б. О. в. Р. велѣл бити челом Грузинской Александръ царь, что де присылает на Терку к воеводам про государево здоровье провѣдать,—и тѣх деі его людей на Терке задерживают. И государь бы пожаловал, велѣл Терским воеводамъ отпущати их вскоре; а к государю б о том отписывали, чтоб государю про то было вѣдамо, о чем Александръ царь на Терку пришлетъ.—Да грузинские ж послы Сулейман князь да Левон бьют челомъ государю, чтоб государь пожаловал, велѣл у князя Куденековых да у Шіх-мирзиных людей спросити, а тѣ князя Куденековы иШих-мурзины люди здѣсь на Москвѣ, и у них бы велѣл про Черкаскую дорогу в Грузи спросити. И о том бы велѣл спросити: которые государю вѣрою и правдою служат и которые не служат? И толко вперед на Шевкала дороги не будет, и куды деи и на которого князя или землю вперед будет послом ко государю ходити мочно і безстрашно?

А с Москвы пошлі грузинские послы июл въ 5 де..... И ѣдучі к судом заезжалі в Чюдов монастырь к Олексѣю чюдотворцу да к

Васілью Блаженному молитца и архімаріт их благословіл по образу.

*Память Конст. Ртищеву о провожаньѣ пословъ до Казани—от 5 іюля 7109 г.*

*Въ Астрахани впослѣдствіи производилось дѣло о близкомъ знакомствѣ Астраханскаго посадскаго человѣка Первуши Изборенина съ грузинскимъ посломъ Сулейманомъ и о подаркахъ посла Первушѣ и его женѣ.—Объ этомъ дѣлѣ даютъ надлежащее понятіе слѣдующіе далѣе документы.*

От царя и в. к. Б. О. в. Р. в нашу отчину в Астарахань воеводам нашим Михаилу Богдановичю Сабурову да князю Василью Михаиловичю Лобанову да дьяку нашему Ивану Нѣѣлову. Писали к нам из Астарахани Иван Нащокин да Иван Леонтьев: как деі они пріѣхали с Москвы в Асторохань, а с ними Иверского Александра царя посол Сулейманъ, и в Астарахани де торговой посадцкой человѣкъ, Первушею зовут Изборенин, к грузинскому послу к Сулейману ходил в день и вечере и у него сдал и з женою и с ѣствою деи меж себя пересылалися. И привез деи к той Первушине женѣ Сулейман поминка с Москвы шапку низаную да двои сапоги женские шиты золотомъ; а тот Первуша его подарил кон солов да кон мухортъ. Да и наперед деи того, как тот же Сулейман и дьяк Ортемей ѣхали к Москве, и они оба их к тому Первуше ѣздили; и жену его Сулейман подарил камкою, а Ортемей дал двои дороги, да и овощи к ней всякіе посылали. А ныне деи как Сулейман ѣхал от нас, к тому Первуше ѣздил же у нас зачастые. -И как к вам ся наша грамота придет, и вы б в Астарахани на посаде велѣли сыскати всякими людми накрепко: тот Астараханской посадцкой мужикъ Первуша Изборенин з женою к грузинскому послу к Сулейману зачастые в день и вечере з женою ходил ли и у него сдал ли и ѣствами меж себя ссылалися ли? И к той Первушине женѣ Сулейман с Москвы поминка шапку низаную да двои сапоги женские шиты золотом привез ли? И тот Первуша посла Сулеймана конем соловым да конемъ мухортовым подарил ли? И наперед того, как тот же Сулейман и дьяк Ортемей ѣхали к Москве, и они оба их к тому Первуше ѣздили ль? И жену его Сулейман камкою подарил ли? А Ортемей женѣ его двои дороги дал ли и овощи к ней всякие посылал ли? Да будет в сыску скажут, что тот мужик Первуша Изборенин з женою своею к грузинскому послу к Сулейману обѣдать и ужинать ходил и ѣствами ссылался и женѣ Первушине с Москвы Сулейман поминки привозил и наперед они того з діаком с Ортемьем к тому Первуше ѣздили и жену его дарили камкою и дорогами и овощи присылал, и вы б

того мужика Первушку роспросили накрепко: для чево он к иверскому послу к Сулейману на подворье всеяды приезжал и о чем его Сулейман роспрашивалъ и что он ему росказывал про какие дѣла и почему ему с ним знать учинилась? Да и жену его потому ж роспросили с ним порознь: какая им знать с Сулейманом и для чего к нему приходила и о чом у них розговоры были? Да что скажут, и вы б о том к нам отписали. А Первушку велѣли дать на крепкую поруку, что ему не збежать; и животы велѣли запечатати и приказали беречь до нашего указу. Да о том о всем к нам отписали подлинно; а отписку велѣли отдати на Москвѣ в Посолском приказе діаку нашему Өѳопасью Власьеву. И мы потому тому мужику велим и указ свой учинити. Писан на Москвѣ лѣта 7111-го генваря въ день.

*Отписка воеводъ о розыскѣ этого дѣла и объ отсылкѣ роспросныхъ рѣчей въ Москву—получена* „112-го октября въ 25 де". Астараханские посадцкие люди *подтвердили почти все, о чемъ было писано Нащокинымъ въ отпискѣ.. Между прочимъ одинъ изъ нихъ Ширяй Өедоровъ показалъ, что* жена *(Первушина)* у посла Сулемана шапку взяла за то, что у него была на постеле.—Первуша Изборов в роспросе сказал: какъ де иверской посолъ Сулеман ѣхал к Москве, и у него на дворѣ был поставлен; а посуда де всякая его Первушина была на том его дворѣ, и он на тотъ свой двор ходилъ. Да и к Сулеману де онъ двожды и трожды хаживал один без жены, а жена де его у Сулемана не бывала. А говаривал де ему Сулеман, чтоб ему промыслил стог сѣна; і он де ему сказал, что ему тѣм нѣлзе промыслить. А болши де того ни о чем съ ним Сулеман ни говаривалъ и ни о чом его не роспрашивал. А было де на дворѣ у Сулемана по 10 человѣкъ караулщиков. А шапки де и сапогов Сулеман с Москвы женѣ его не приваживал. А купил де онъ женѣ своей шапку отлас золотной у посолсково у Сулеманова человѣка у Ивана у грузинца, а дал 2 рубля и 10 алтын; а та де шапка и ныне у него. А конем де соловым, а другим мухортым он Сулемана не даривал, мухортого де у него и коня не бывало. А был де у него иноходец солов, и тот де иноходец и по ся мѣстъ был у него; и въ юртовских де атарех Ромазанова табуна тот иноходец палъ тому ден з 10, и савер де ныне у него того иноходца есть. А женѣ де его Сулеман камки і діякъ Ортемей двоих дорогов не давывали и овощей к нимъ не посылывали.—А Первушина жена Изборова Непилка Михаилова сказала: спознался де муж ее с Сулеманом в тѣ поры, как у них во дворѣ Сулеман стоял; и муж де

ее к Сулеману ходил один, а она де у Сулемана не бывала. А о чом муж ее с Сулеманом говорил ли, и того она не вѣдает. А как де приѣхав с Москвы Сулеман, и он ей шапки и сапогов не привашивал; и муж ее Первуша Сулемана лошадми никакими не даривал. А какъ де напеpед сего Сулеман і дияк Ортемей ѣхали к Москве, и они де ей ничего не давывали и овощей никаких не посылывали.

*Отославъ роспросныя рѣчи въ Москву, воеводы* Первушку Изборенина велѣли дати на крепкую поруку, что ему из Астарахани не збежать; а животы его велѣли переписать и запечатать Астараханскому жилцу Тимоѳѣю Грешимостову, да подьячему Маркелу Амиреву, да целовалником Обросиму Микитину, да Олеше Ульянову, да Гаврилку Калачнику, потому что Первуша сам в роспросе сказал, что он ходил к послу к Сулеману и по скаске посадцких людей. И ту, государь, роспись Первушиным животом за их руками мы, холопи твои, отпустили с сею грамотою.

Лѣта 7111-го маия въ 12 день по г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу воеводы Михаило Богданович Сабуров да князь Василей Михалович Лобанов велѣли сыну боярскому Тимоѳѣю Грешімостову да подьячему Маркѣлу Амиреву, взяв с собою посадцких людей трех человѣкъ, і переписаті во дворѣ у Асторохансково посадцково человѣка у Первуши Изборова животы его платье і всякую рухляд и суды всякие і запасы і в лавках и на берегу в онбарех всякие товары, а переписав запечататі.

И сын боярской Тимоѳѣй Грешимостов да подьячей Маркѣл Амирев взяли с собою Асторохапских посадцких людей Гаврила Онтипина Калачника, до Обросима Микитіна, да Олешу Ульянова,— і во дворѣ у Первуши Изборова і в лавке і в онбаре переписывали животы его, а переписав запечатали; а сколко кокова живота и товару у Первуші во дворѣ і в лавке і в онбаре запечатано и что на дворе его хором і лѣсу и кож і савров, і тому роспись:

Во храму у Николы у чюдотворца образов окладныхъ, а обложены серебромъ: образ Спасов; образ пречистые Богородицы, а у него рясы жемчюжные да три золотых, венец серебрян золочен с каменьемъ и з жемчюгом низан; образ Благовѣщенье, да Воскресение Христово, да Троица, да тут же написано 8 святых; образ Василья блаженного да Василья уродіваго; образ Николы чюдотворца; образ *о Тебѣ радуется*; образ Покров святей Богородицы; образ пречистые Богородицы новоявленные, а у него 9 золотых да 10 ноугородок золоченыхъ, венец и цата сканная с каменьем и земчюгом, венец низан,

рясы жемчюжные.—А перед образы 4 шанданы мѣдяных. И тѣ образы во храму, а приказаны беречи Никольскому попу Степану.

Да во дворѣ у Первуши: образ *Единородный Сын, Слово Божие* на краске; образ пречистые Богородицы новоявленные на краске же; 2 образы складні на краске же; образ Олексѣя митрополіта, обложен серебром; образ на золоте, написаны 4 святых; ладану с ѳунтъ.—Да перед образы шандан мѣдян.

Да рухляді в коробье Ноугородцкой: шапка женская, отлас золотной на лазоревой зѣмлѣ, круживо и перехресткі жемчюжные с каменьем с червцы и з бирюзами, а на верху у ней два плаща порожних без каменья на болване; каѳтан камчат двоеличен, шолкъ зелен да таусннен, ношен; кляпыщи серебряные, литые, тощи; однорядка лундыш сизов, поясок шелкъ зелен з золотом, пугвицы королковые, нашивка дорогилная, тауснина; сараѳан, дороги червчаты, пугвицы серебряны, нашивка шелкъ зелен; каѳтанец камчат, черлен, невелик, пугвицы хрусталные; однорядка невелика, вишнева, лундыш с королки; однорядка женская, сукно вишнево, лундыш с плетенком з золотным, а у ней десять пугвіц серебряных; шапка бархат чорнъ, окол лисей чорнъ, нашивка серебреная; шапка же невелика, бархат чорнъ, испод соболей, нашівка, петли—золото с серебромъ; іспод соболей, пупчатой, женской; ожерелье жемчюжно, невелико, с пугвіцами; 8 лоскутов сукон всяких розными цвѣты; остаток зенденишка чорного; пояс шолкъ Тезитцкой розные шолки; ичетыги саѳьянные желты без голенищ; каѳтанишко зенденинное ценинно, а у него 5 кляпышков серебряных тощих; 2 блюдца оловяных новых да третье ветчано; каѳтан куней, ветчан под вишневым сукном лундышом; лоскутьишко сукна сизового лундышю; полсаѳьяна жолта; колпачишко ношен, подложен камкою; сапоги женские саѳьянны жолты; рубаха шита шолком.

Въ сундуке: каѳтан камчат, малинов цвѣт, испод черева корсачь, пугвицы хрусталные; ормюкъ полотенцо тонкое, нашивка ормячная же; однорядка настраѳилна, сиия, завязки шолкъ лазорев, лопатки з золотомъ; лисичішко; зипунъ бурнатен, нашивка шолкъ лазорев; саѳьянъ лазоревъ; саѳьянъ черленъ; остаток киндяка; судки столовые оловяные; 28 ковшов питьихъ деревяных; 2 братины с покрышкамі пісаных; ѳонарь слудяной; ножи в хозу с костьми; остатокъ полотенца ормячново в лоскутьяхъ; однорядченко стан брѣдна худа; ѳата да кушачишко бумажное; сапоги саѳьянны черлены Азовские, ношены; уздишко ременное; калпакъ нашивка нитяная; зеркалишко

мѣдяное без стекла; лоскутье сшеваны дорогилные и отласные; кувшинец скляничной виницѣйской; рог да везня.

Мешок кожаной а в нем зѣлья съ 10 гривенок. Да в холщовом мешечке зелье же с свинцом гривенок съ 10.—Сапоги телятинные Азовские.—Да погребец, а в нем скляніца. Коробья Ноугородцкая порожня окована. Самопал. 4ры крюки луженые избные. Въ 2 узлѣх гвоздей луженых болших лавочных съ 70. Перина иршаная. Зголовье да подушка. Ковришко, а на перине кожа ветчана.—Горшокъ желѣзной да ведро, а в них желѣзо горѣлое. Рукомойникъ мѣдян немецкое дѣло. Оловеникъ в полведра. Котлишко чюдинное. Да горшокъ мѣдянъ.

В лубяной коробье: 9 братин и яндовъ деревяных; 7 братин болших и малых с венцы; 13 блюд деревяных; 27 ложек корѣлчатых; 2 солоніцы оловяных да стопочка оловяная же.

В мѣху в рогозинном мѣди съ 30 грівенок кумганные.—Да на дворѣ покрыто 1000 савров, 300 кож корові да 30 опойковъ. Котѣл желѣзной горѣлой. Сани да телѣга. Да 5 четі муки ржаные. Да 14 кадей липовых. Да 7 бочек дубовых. Да стол дубовой сь ящикомъ. Да на дворѣ же хором 2 избы бревенные да 3-я изба лежит розобрана бревенная же. Да чердакъ. Да паледница бревенная же. Да 100 тесниц. Кирпичю жжопово съ 600. 50 доскъ короткпх. 500 драниц. 50 лубов.

Въ рыбном ряду лавка да онбаръ, а в лавке рыба. А сказывалі конные стрелцы Бориско Карпов да Сідорко Міхаілов, что та рыба іх; а ту лавку взялі у Первуші в наем.—А рыбы в ней: 36 теш белужьихъ и осетрьих; 20 прутовъ спинных; да 20 прутов стороннихъ. Перед лавкою солі 75 пуд. Бочка да бредень; а конные стрелцы Бориско да Сідорко сказалі, что тот бредень ихъ. А в онбаре 2 бочки стоетни да корытишко.

І тѣ Первушины животы Изборова приказаны беречи во дворѣ у Первуши Астараханским посадцким людем, которые живут блиско Первушіна двора, Баженку Петрову Рыбнику, да зятьям его Богдашке, да Смирке Ѳедорову, да Васке Смольяніну, да Безсонку Ѳедорову прозвище Совыке, да Оролку Іевлеву, да Саве Онисімову, да Русину Васильеву, да Івану Басѣ, да дѣловому казаку Степанку Караулову.

Да в стаде 2 коровы; да во дворѣ корова бела, і та корова отдана на дѣловой двор сыну боярскому Івану Кавардинскому.

А въ рыбном ряду лавка да анбар приказал беречи рыбником гулящему казаку Тереху да стрелцу Якушку Рыбнику.

А на берегу у Первуші онбаров нѣт.

Іюля въ 20 день 2 коровы яловые Первушины из стада взяты и отданы на Дѣловой двор сыну боярскому Івану Кавардіцкому, да целовалніком Ивашку Казанцу с товарыщи.

## 21. 1601—1603 гг. Посольство въ Грузію Ив. Аѳ. Нащокина и Ив. Леонтьева.

*(Грузинскія дѣла 1601 г. іюля 5).*

Лѣта 7109-го августа въ 25 день г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в Р. с. велѣл Ивану Ооопасьевичю Нащокину да Ивану Леонтьеву для своего государева дѣла итти в Грузинскую землю к Олександру царю; а с ними отпустил г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. Грузинского Александра царя послов Сулемана князя да (дьяка) Ортемья, а с ними царевых людей 7 человѣкъ...... солских людей и с полоненики 10 человѣкъ опричь тѣх, которых им полоненников и торговых людей велено отдати в Казани и в Астарахани и на Терке. А дожидаютца их грузинские послы в Казани...... Из Казани итти в Астарахань не мешкая с великим береженьемъ, чтоб над ними на Волге казаки воры и запорожские черкасы и татарове какова дурна не учинили [23])..... А как придут в Терской город, и Ивану Ооопасьевичю и Ивану Леонтьеву говорити о том с воеводами и з грузинскими послы—куды им лутче итти и безстрашнее: старою ли дорогою, которою преж того хаживали или новою, которую дорогу ныне провѣдали. А провожатых с ними велено послать с Терки воеводам, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб им от Кумытцких людей пройті безстрашно. Да которою дорогою приговорят как прибылнѣе, тою дорогою и итти, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб им пройти здорово і безстрашно. А х Черкаским князем к Солоху князю да к Алкасу князю и мурзам, которые будут на дороге, посланы с ними государевы грамоты; да с ними же послана госуда-

---

[23]) *Зачеркнуто:* А будет грузинские послы в Казани илі в ыном в котором городе или в дороге учнут говорити про государеву рать, что г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. государя их Александра царя пожаловал, велѣл на Шевкала послать рать, а ныне государева рать с ними не идет,—и (Ивану Ооопасьевичю) и (Ивану Леонтьеву) говорити: мы поѣхали от царского величества с Москвы, а царского величества воевода князь Иван Петровичъ Ромодановской с Москвы з государевою ратью отпущен, и в понизовные во всѣ городы царской указ послан; а велено ратным людем изо всѣх понизовных городов быть готовым и итти вмѣсте с воеводою со князем Иваном Ромодановским.

рева грамота отворчатая за красною печатью ко всѣм Кабардинским княземъ и мурзам об их отпуске и о провожанье. И Ивану Ѳеонасьевичю и Ивану Леонтьеву тѣм князем и мурзам грамоты государевы отдаваті и им говориті, чтоб они их провожалі и провожать посылали; а х которым грамот нѣть, и тѣм государева грамота отворчетая прочитаті и говорити потому ж о провожанье. А про г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. жалованье имъ сказывати, что к нимъ государево жалованье будет вперед. А говориті Черкаским княземъ и мурзамъ и грамоты давать о провожанье, говоря с Терскими воеводами, которым Черкаским князем и мурзам мочно вѣрити, чтоб над ними черкасы оманом которого дурна не учинили....... *На посольствѣ у царя Александра будучи, послѣ поклоны и поднесенія подарковъ отъ царя Бориса и царевича Ѳедора* говорити рѣч Івану Ѳеонасьевичю: Божиею милостию в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Александру царю, велѣл говорити: присылал еси к нашему царскому величеству послов своих Сулеймана князя да дьяка Лев(ана) з грамотою и с речми, поздравляючи нашего в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и сына нашего в. г. царевіча к. Ѳ. Б. в. Р. на наш(их великих) и преславных государствах на Вл(адимерском) и Московском, и Новгородцком и на царствахъ Казанском и Астараханском и на Сибирском и на всѣх государствахъ Росиіского царствиа, и иных дѣл [24]). И послы твои, будучи на посолстве, нашему царскому величеству говорилі: как тебѣ Александру царю вѣдомо учинилося, что Божьимъ праведным судом......... славнаго г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. в животѣ не стало, праведная его и безпорочная душа к Богу отошла, и ты о том зело поскорбѣл. И наше царское величество в том тебя, Александра царя, похваляем: такъ годітца всѣм хрестьянским государем о таком великом и преславном государе скорбѣті и сѣтовати [25]).

---

[24]) *Дальше сперва было написано:* и мы в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с, и нашего царского величества сынъ в. г. царевичь к. Ѳ. Б. в. Р. послом твоим наши царские пресвѣтлые очи велѣли видеть и грамоту твою, приняв, милостиво выслушалі. И что к нашему царскому величеству писал еси в своей грамоте и о которых дѣлех приказывал с послы своими рѣчью, и тѣ всѣ дѣла нашему царскому величеству вѣдомы. И что послы твои, будучи....

[25]) *Дальше зачеркнуто:* А мы в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и по се время всегда болѣзнуем душею и серцем и в сѣтованье пребываем, чт...... жение грехов всего хрест....... такова великого государя праведнаго и храбраго славнаго и милостивого, над велики государи высочайшего, высокостолнейшего и государствам многим заступника и посо...... подателя и неисчетные хвалы

А что к нашему царскому величеству с послы своими приказывал еси: как вѣдомо тебѣ учинилось, что наше царское величество на Московском государстве и на всѣх великих государствах Росиіского царствия учинилісь есмя великим государем царем і великим князем всеа Русиі самодержцем,—и ты о том [26]) порадовался и к нашему царскому величеству посылал послов своих биті челом, чтоб нам в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловаті, держаті под своею царскою высокою рукою во обереганье и в защищенье ото всѣх твоих недругов и ни которым недругом твоим не податі (и дорогу б къ) царской вотчине к Астарахан(и и к Терскому) городу из Иверские земли велѣть очистит и послать на Шевкала болшую рать свою,—а ты Александръ царь пошлеш свою рать. И, сшедчися б им вмѣсте с нашею ратью, над Шевкалом промышлят заодин.

Івану Леонтьеву: Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Александру царю велѣл говориті: и мы в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и нашего царского величества сынъ в. г. царевіч к. О. Б. в. Р. милостиво выслушали, тебя, Александра царя, похваляем и прiмаем от тебя то в любовь, что ты к нашему царскому величеству с поздравленьем прислал послов своих и желаеш к себѣ нашего царского жалованья. А челобитье твое Александра царя милостиво выслушалі есмя и тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловалі, хотім держати в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою ото всѣх твоих недругов во обереганье и в защищенье и дорогу к нашему государству через Шевкалскую землю велѣлі очистит и повелѣнье свое царское к Астараханским и к Терским воеводам велѣлі послать и рать свою болшую на вашихъ недругов на Шевкала и на Кумытцкихъ людей велѣлі послать. И как нашего царского величества воеводы с нашею..... будут на Терке и на Койсе и..... и с тобою Александром царем о........ и х которому сроку твоим людем, смотря по тамошнему дѣлу, велят быть,—и ты б, Александръ царь, послал на Шевкала сына своего со многою ратью, чтоб нашего царского величества во-

---

достойного государя, моего пресвѣтлого царя праведная и безпорочная преблагая душа от сего свѣта к Богу отошла, оставль земное царство, отоиде в вѣчное блаженство небесного царствия. А тебѣ, Александру царю, потому же, помня к себѣ его царское жалованье, свыше иныхъ государей годитца сѣтовать.—А что к нашему царскому величеству с послы своими.......

[26]) *Зачеркнуто*: добрѣ.

еводам, приговоря срок, с твоими людми сшедчися над Шевкалом промышляті вмѣсте, чтоб над ним поискъ учинить и дорогу очистить, куды нашего царского величества послом и посланником к тебѣ, Александру царю, ходиті.

Івану Ооопасьевичю: Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Олександру царю велѣл говорит: а что писал еси к нам к в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с., что учнешь к нашему царскому величеству поминки присылаті по прежнему, а о помочи на своихъ недругов болши того докучать не смѣешъ,—и наше царское величество хотим тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю под нашею царскою высокою рукою держаті и оборопяті для своего царского милосердого обычея, указуючи к тебѣ свою царскую любовь и ко всей твоей Иверской землѣ свое царское жалованье для истинные православные вѣры, а не для помінков, чтоб тебѣ и всей Иверской землѣ нашею царскою милостью и обереганьемъ и защищеньем быти ото всѣх твоихъ недругов вперед безстрашным и чтоб тебѣ, Олександру царю, і всей твоей Іверской землѣ в поминках скудості не было, и хотім тебя, Олександра царя, во всем нашем царском жалованье держаті. И ты б на наше царское величество во всем был надежен.

Да как после посолства велит Александръ царь Ивану Аѳонасьевичю и Ивану Леонтьеву быти у себя на дворѣ и учнет им говорити сам или кого к ним пришлет ближних людей и учнут их спрашивати, что с ними г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. к Олександру царю приказ? И Ивану Ооопасьевичю и Ивану Леонтьеву Александру царю или его ближним людем говорити: присылал к в. г. и. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сыну к в. г. царевичю к. О. Б. в. Р. Александръ царь послов своих Сулеймана князя да дьяка Левана бити челомъ, чтоб в. г. и. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. государя вашего, Александра царя, и всю его Иверскую землю пожаловали, держали под своею царскою высокою рукою во обереганье и в защищенье ото всѣх его недругов потому же, как блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., и никоторым бы недругом его не подати и дорогу к в. г. и. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., вотчине к Астарахани и к Терскому городу из Иверские земли велѣти очистить и послати бы на Шевкала болшую рать свою и, сшедчися б вмѣсте с в. г. и. ратью, надъ Шевкалом промышляти заодин. И в. г. и. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сын в. г. и. царевичь к. О. Б. в. Р. челобитье и прошенье государя вашего милостивно выслушали и хотят государя вашего Александра царя и всюИвер-

скую землю держати в своем царском жалованье под своею царскою высокою рукою и ото всѣх недругов во обереганье и в защищенье, и дорогу ко государя нашего государству через Шевкалскую землю велѣли очистити и повелѣнье свое царское к Астараханским и к Терским воеводам послати велѣли и рать свою болшую на государя нашего недругов на Шевкала и на Кумытцких людей велѣли послати. И ныне царского величества воеводы князь Иван Петровичъ Ромодановской с товарыщи..... и государя нашего рат в дороге и на Терку будет вскоре. И как в. г. н. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. его царского величества воеводы князь Иванъ Петровичъ Ромодановской с товарыщи з государя нашего ратью будут на Терке и на Койсе и на Сунше и з государем вашим Александромъ царем обошлютца и к которому сроку государя вашего людем, смотря по тамошнему дѣлу велят быти, и государь бы ваш Александръ царь послал на Шевкала сына своего со многою ратью, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. его царского величества воеводам приговоря срок, з государя вашего люди сведчися, над Шевкалом промышляти вмѣсте вовремя, чтоб над ним поискъ учинить и дорога очистить, куды в. г. н. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. его царского величества послом и посланникомъ ко государю вашему к Олександру царю ходити не по прежнему как преж сего блаженные памяти при в. г. ц. и в. к. О. И. в. Р. с. околничей и воеводы княз Ондрѣй Ивановичь Хворостинин с товарыщи учинили, ходили на Шевкала не во время и не сождався с людми, — а государя вашего Олександра царя люди с сыном его с царевичем со князем Юрьем на сход не бывали. — И Александръ бы царь и его дѣти, видя к себѣ и ко всей Иверской землѣ такое царское великое жалованье и оборону, в. г. н. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и его царского величества, сыну в. г. царевичю кн. О. Б. в. Р. государь вашь Александръ царь и его дѣти и всѣ ближніе люди правду учинили, за всю Иверскую землю на записи крестъ целовали, что государю вашему Александру царю и его дѣтем и всей Иверской землѣ быть в царском жалованье под его царскою высокою рукою неотступным и на государя нашего непослушников, а на своих недругов, с Терскими воеводами стояти заодин.

И будет царевы ближние люди учнут говорити, что государь их Александръ царь ко государю с послы своими бити челом приказывал, чтоб государь пожаловал, велѣл на Шевкала послати рать свою и дорогу к своим государствам через Шевкалову землю велѣл очистити, чтоб то Александру царю видети при своем животѣ; а не видев государевы рати и того как Шевкала извоюют и приведут под госу-

цареву руку, Александру царю как государю правда дать? И Ивану Офонасьевичю и Ивану Левонтьеву говорити:..... вам о том имянно говорить, что Шевкал под государеву руку по ся мѣста не приведен, и то сталось от Александра ж царя. Как посылал государь нашъ царское величество на Шевкала околничего и воевод князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина с товарыщи с своею царскою ратью, а к Олександру царю от государя писано, чтоб Александръ царь с своей стороны послал сына своего царевича Юрья с своею ратью и сойтис было им обѣим ратем вмѣсте и Шевкала воевать. И князь Ондрѣй Хворостинин с товарыщи царского величества Кумыцкую землю воевали и ждали многое время Олександровых царевых воинских людей; и Александръ царь рати своей не послалъ, а была одна государева рать, да и то ходили не во время, и потому тогды и не совершилось. И то Александру царю стало от себя. А толко б была рать Александрова царева и пошли б на Шевкала во время, ино б тогды Олександрово царево дѣло, Шевкалского поход совершился. А ныне в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сын в. г. царевичь к. Ѳ. Б. в. Р. государя вашего Александра царя и его детей и всю Иверскую землю пожаловалі, взяли под свою царскую высокую руку. И то уже будет крѣпко и неподвижно: которые государства под государя нашего царского величества высокою рукою ни есть не токмо крестьянские, и бусурманские орды,—и тѣ всѣ живут по государя нашего царского величества высокою рукою в безстрашном пребыванье. А государь ваш Александръ царь и земля его хрестьянские: И государь нашь в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. поппаче иных государей государя вашего Александра царя хочет жаловать и во обороне под своею царскою высокою рукою держати хочет свыше прежнего. И рать государева готова и воеводы отпущены от царского величества при нас, и ныне они в дороге.—И государь бы ваш Александръ царь без всякого сумнѣнья на государя нашего жалованье был во всем надеженъ и государю нашему правду дал и з детми своими и со всѣми ближними людми за всю Иверскую землю и от него государя был неотступен. А без правды государю нашему как за государя вашего и за его детей и за всю Иверскую землю стояти и от недругов оберегати и дорогу к своим государствам очистити без укрепленья? Тому статись не пригоже.—Да говорити о том накрепко, чтоб Александръ царь и его дѣти и ближние люди за всю Иверскую землю правду дали.

Да как Александръ учнет правду давати, и (Ивану Офонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говорити Александру царю, чтобы он с того

списка, каков с ними послан, велѣл написати грамоту и к той бы грамоте руку свою и печать приложил да крестъ на той грамоте целовал Александръ царь з детми своими и со всѣми ближними людьми за всю Иверскую землю. А приведчи к целованью, запись целовалная за его рукою и за печатью привести ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р.

А будет Александръ царь учнет говорити, чтоб они Иван Ѳеовасьевичь и Иванъ Левонтьев перед ним за государя правду дали, крестъ целовали на том, что царскому величеству его, Александра царя, и всю Иверскую землю жаловати, держати под своею царскою рукою во обороне, а опосле он правду дастъ, что ему быть в государеве жалованье от государя неотступну,—и Ивану Ѳоопасьевичю и Ивану Левонтьеву говорить: с нами о том государева наказу нѣт, что намъ правда учинити; а велено нам тебя, Александра царя, привести к вѣре. И ты б, Александръ царь, з детми своими и со всѣми ближними людми и за всю Иверскую землю правду дали и были в царскомъ жалованье под его царскою высокою рукою крѣпки и неподвижны.

А будет царь или царевы ближние люди учнут говорити о рати: писал в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. в своей грамоте к государю нашему к Олександру царю и вы на посолстве говорили и ныне говорите, да и на Москвѣ государя нашего посломъ объявлено, что государь Александра царя пожаловал, через Шевкалову землю к Асторохани а к Терке дорогу велѣл очистить и рать свою на Шевкала и на Кумытцкую землю велѣл послати, а государя вашего рать и по ся мѣста на Терку и на Койсу не бывала,—и Ивану Ѳоопасьевичю и Ивану Леонтьеву говорити: мы поѣхали от царского величества с Москвы, а воевода князь Иван Ромодановской с товарыщи с Москвы отпущены ж и в понизовные городы во всѣ царской указ к бояромъ и воеводамъ и к приказнымъ людемъ послан, а велено во всѣх понизовных городѣх ратнымъ людем быть готовым и итти вмѣсте с воеводою со князем Иваном Ромодановским; и мы то ѣдучи по городом видели, что государевы люди готовы, а ожидают воеводы князя Ивана Ромодановского с товарыщи. И ныне того нам невѣдомо — зачѣмъ по ся мѣста з государевою ратью воевода князь Иванъ Ромодановской замотчал. А чаемъ нѣчто будет за тѣмъ государева рать замотчала: видели послы государя вашего сами, что по грехомъ царского величества в вотчине в царстве Асторохanскомъ посад, дворы воеводцкіе и дворянские и голов стрелецких и казатцких и детей боярских и сотников и стрелцовъ и казаков и всяких служилых людей и посадцких торговых людей и дворы гостіные руские и бухар-

ские и гилянские и острог и в рядѣх лавки и запасы всякие хлѣбные—мука и сухари и крупы и толокно, и запасы всякие судовые и телѣги обозные, с которымъ обозомъ ходит государева рать, и наряд полковой, которой ходит в поход, все погорѣло. А то вѣдаете сами: коли государева рать бывает верховских городовъ, и тѣмъ ратнымъ людемъ всякие хлѣбные запасы и зелье и свинец все давано в Асторохани. А запасов всяких было в Асторохани впередъ всегда лѣт на 5, на 6 и на 10; и тѣ ныне всѣ пригорели. И нѣчто будет з ратью воевода князь Иван Ромодановской для того замешкал, что в. г. н. его царского величества ратные люди верховских городов запасы пасут ныне в верховских городѣх. И в Асторохань ныне всякие запасы впередъ имъ на городъ и на дворы пасут в верховских городѣх. А которые ратные люди в Асторохани, и тѣ ныне лѣс возят на город и дворы гостины и свои ставят. То и сам посол государя вашего Сулейман видел. И будет ныне в зиму государева рать на Терку не поспѣет придти, и мы вам о том подлинно говорим, что однолично царского величества воеводы княз Иван Ромодановской с товарыщи со многою государевою ратью на Терку будут на веснѣ рано царского величества сь люди на конех. Да и впередъ будет крѣпко и стояти им в том бы во всем. И Александръ царь на в. г. н. его царское величество былъ надеженъ: рать государева на Шевкала будет вскоре.

А будет Александровы царевы ближние люди учнут говорити, что государь их Александръ с послы своими приказывал бити челом государю, чтоб государь пожаловал, велѣл въ Черкаской землѣ в горах 4 города поставити,—и (Ивану Ѳонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) царевым ближним людем говорити: с нами о том наказу нѣт. А как царского величества воеводы князь Иван Петровичъ Ромодановской с товарыщи Шовкала повоюютъ, и мѣстъ розсмотрятъ, гдѣ городомъ быть пригоже, и онѣ о том вѣдомо учинят царскому величеству. А как, аж дастъ Богъ, будем у в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сына в. г. ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р., и мы о том царского величества боярom известим, а бояре донесут до царского величества; і в том волен Богъ да государь нашь, гдѣ велит городы ставить.—А ныне с нами о том наказу нѣт.

А будет Грузинского Александра царя зят Симон или иные князи, которые живут блиско Грузинские земли, похотят быті во государеве жалованье под его царскою высокою рукою и учнут о том к ним присылати,—и Ивану Ѳеопасьевичю и Ивану Левонтьеву приказати к нимъ, что в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. прислал их к Олександру

царю Иверскому.... (*буквально тоже, что и въ наказѣ Совину стр. 276*)... сказати, что в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. царевичь к. Ѳ. Б. в. Р. в своем жалованье под своею царскою высокою рукою во обороне держати хотятъ от всѣх их недругов и царское жалованье к ним будетъ, во всемъ смотря по их правде. И они б ныне.... (*тоже*)... печатми пришлет и свое царское жалованье учнет к нимъ держать, смотря по их правде. А ныне б они были..... (*тоже*)... ѣхати с собою вмѣсте.

А будет ныне Александръ царь воюетца с которыми пограничными сусѣди и учнет им Александръ царь или его ближние люди говорити о стрелцѣх и о казакѣх, чтоб государь пожаловал, дал ему на его недруговъ стрелцовъ и казаковъ с вогненым боемъ, и (Ивану Ѳѳонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говорити: в. г. и. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. его царского величества указ на Терке у воевод есть: велено Александра царя от его недруга, от Шевкала, и ото всѣх недругов оберегати. А о стрелцѣх и о казакѣх с ними государева наказу нѣт, потому что Александръ царь с послы своими о том государю бить челомъ не приказывал; а бил челом о болшой рати на Шевкала и на Кумытцких людей. И царское величество Олександра царя тѣмъ и пожаловал, рать свою послал; и воеводы царского величества князь Иван Петрович Ромодановской с товарыщи на Терку будут вскоре.

А нѣчто Александръ царь или его ближние люди учнут спрашивати: какъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. учинился на государьстве, коимъ обычаем? И имъ говорити: вѣдомо вам самим, как при в. г. блаженные памяті при ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. шурин его царской, в. г. и. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., будучи во властодержавном правительствѣ, в каковѣ мѣре і в каковѣ чести был и своим премудрым разумом и храброствомъ в. г. блаженные памяті ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. со всѣмі великимі государи ввел в дружбу и в любовь и его царскому величеству честь и повышенье учинил; и с ним с в. г. и. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. ещо при в. г. блаженные памяті при ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. всѣ великие государи ссылались о всяких о добрых дѣлех. Також с повелѣнья в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. он, в. г. и. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., государьство Московское и всѣ государьства Росіского царьствия строилъ и новоприбылые государьства под государеву царскую высокую руку привелъ и укрепил і во всемъ государстве Росіском царстве прибавленье и разширенье учинил великое і всяким служілым людем милосердье свое показал и многое воинство устроил, черным людем тишину, а бѣднымъ і винным пощаженье, всей Росіской землѣ облегченье и радость і веселье показал и премудрымъ своим разумомъ и храбростью

всю Рускую землю в покое і в тишінѣ і во благоденственном житиі устроил. И как Божьим судом в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. отходил с сего свѣта, и приказал и благословил государынѣ ц. и в. к. Ирине Ѳедоровне в. Р. и своему царскому шурину г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. быти на государьстве Московскомъ и на всѣх государьствах Росиіского царствия. І благовѣрная и благочестивая в. г. ц. и в. к. И. Ѳ. в. Р. на Московскомъ государьстве и на всѣх государьствах Росиіского царствия не изволила быті и, по своему обещанью, оставль славу и честь і высоту Росийского царствия, отшед в монастыр во обитель пречистые Богородицы Одегитрея, восприяла ангилскій образ; а г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. потому ж не изволилъ быти на Московском государстве и на всѣхъ государствах Росиіского царствия [27]). І святѣйшиі Иев патриархъ Московскій і всеа Русиі со всѣм освященным собором совѣтовал с цари и с царевичи и з государьскимі детмі, которые ныне царскому величеству служат, и з бояры и со всѣмі думнымі людмі молилі и просилі государыню благовѣрную ц. и в. к. иноку Александру Ѳедоровну в. Р.,—а бояре и князі і воеводы и дворяня и приказные люді и всякие служілые люді всѣх городов Московского государьства і всенародное множество людей с великим плачем билі челом,—чтоб государыня благовѣрная ц. и в. к. инока Александра Ѳедоровна в. Р. увещала и благословіла на царство своего брата г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. по приказу і по благословенью в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и по его государеву достоинству; а в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. потому ж билі челом, чтоб он, государь, умилосердился, на Московском государстве і на всѣх государьствахъ Росиіского царствия был государемъ царем і великим князем всеа Русиі самодержцем. И великая государыня благовѣрная и благочестивая ц. и в. к. инока Александра Ѳедоровна в. Р., по многому прошенью и челобитью всѣх людей, на тѣ православные государства Росийского царствія благословила брата своего г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. И з Божьею помочью і по приказу в. г. блаженные памяті ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., а по благословенью в. г. н. благовѣрные ц. и в. к. иноки Александры Ѳедоровны в. Р. [28]), и моленьемъ святѣйшего Иева патриарха Московского и всеа Русіи і всего освященного вселенского . . . . . . собора и за многим челобитьемъ [29]) царей і

[27]) *Зачеркнуто*: а государство такое великое стало безгосударно.

[28]) — и за просбою.

[29]) — и прошеньем.

царевичей и государскихъ детей розных государствъ, которые под царскою высокою рукою ему, государю, служат, также бояр и околничіх и князей и воевод и дворян и всяких служілых людей и множества народа людей Росіского царствия,—в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., Богом возлюбленный и превознесенный и Богом избранный, учинился на великих государьствахъ, на Владімерском и Московскомъ и на Новгородцкомъ и на царствах Казанском и Астороханском і на Сибирскомъ и на всѣх государствах Росіского царствия царем и великим княземъ всеа Русі самодержцем. И ныне всѣ цари и царевичі и государьские дѣті розныхъ государствъ, которые в. г. н. служат, и всѣ бояре и князи і воеводы и дворяне и всякие служілые люді и все воинство Росіского царствия і вес народ хрестьянскій в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., милостивому и храброму и счасливому, и сыну его г. н., пресвѣтлому и благовѣрному царевичю, к. Ѳ. Б. в. Р. с радостию служат, и царским милосердьем всѣ в тишинѣ і в покое пребываютъ; і в. г. н. царю и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и царьству Московскому и всѣмь государствамъ Росіского царствия ныне никакова недруга нѣт.

Да память (Ивану Ѳѳонасьевичю) и (Ивану Леонтьеву): нѣчто учнет их спрашиваті Александръ царь или его ближние люді про цесаря Римского и про Литовского короля: как ныне з государем? И (Ивану Ѳѳонасьевичю) и (Ивану Леонтьеву) говориті: в. г. н. ц..... (*тоже самое, что и Совину с. 278*)..... заодин. I в. г. н. царское величество с тѣми со всѣми хрестьянскими государи на Турского и на всѣх бесермен стояті заодин хочет.

А нѣчто спросят про Свѣйского: чан ныне з государемъ? И (Ивану Ѳѳона́сьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говорити: Свѣйской король в. г. н. добил челом и учинился во всей воле государя нашего. А ныне Свѣйского Ирика короля сынъ Густав королевич, Литовскому Жигимонту королю брат, у в. г. н. служитъ на Москвѣ.

А нѣчто спросят про Турского салтана: как ныне з государемъ? И (Ивану Ѳѳонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говорити: прежним салтаном с великими г. н. ссылки бывали; а в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. с нынешним салтаном ссылка никакова не бывала.

А нѣчто спросят про Бухарского: как ныне з государемъ? И (Ивану Ѳѳонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говорити: присылал к в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. Бухарской Баны царевичь посла своего Однана бити челомъ, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. держал его в своем царском жадованье и никоторым его недругом не подал. И

какъ мы от царского величества отпущены, и Бухарского посол еще на Москвѣ; а того не вѣдомо, как царское величество его пожалует.

А нѣчто спросят про Сибір: какимъ обычаемъ Сибірское царство взялі государевы люді и как ныне Сібір устроена? И (Ивану Ѳеонасьевичю) и (Ивану Леонтьеву) говориті: Сибирское царство искони вѣчная вотчина государей нашіх, царей Російскіх; и прежніе царі, которые былі на Сібірском царстве, государемъ нашім былі послушны и дань давалі. А как учинілся на Сібірском царстве Кучюм царь, и он был не почал царскому велічеству дані даваті и учал быть непослушан. И царское велічество ис Пермі послалъ в Сібір казаков волжских. И казаки шед Сібірское царство взялі и людей многих побілі. А царь Кучюм убежал на поле и козаковал на поле; а племянника Кучюмова царева Магметкула царевича взялі казаки жіва. А после того государя нашего воеводы и сына Кучюмова царева Абдюлхаіра царевича взялі. А ныне в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. воеводы из Сібірі посылалі голов за Кучюмом царем, и головы сошлі Кучюма царя на Обі рекѣ; а шлі до него 20 ден рѣзвым ходом. И Божьею милостію, а в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и сына его в. г. н. царевича к. Ѳ. Б. в. Р. счастьем, в. г. н. люді, дошед Кучюма царя на поле побілі на голову, самого Кучюма царя да брата его Ілітеня царевича и детей его и племянников и с нім 3-х царевичей и многіх князей и мурзъ и всяких людей побілі болші 6,000 человѣкъ; а 5 царевічей Кучюмовых царевых детей Асманака царевича з братьею да 10 царицъ Кучюмовых и детей его жон да 8 царевых Кучюмовых дочерей и лутчіх мурзъ болші 300 человѣкъ жівых взялі и к в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. прівелі, и улусы Кучюмовы розорілі. И ныне Кучюмовы царевы дѣті царевічі и племянники всѣ у в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. у его царского велічества на Москвѣ царевічі царскому велічеству служат, а матері их и сестры и жены жівут в царском жаловапье въ их помѣстьях. А в Сібірі ныне жівут в. г. н. его царского велічества воеводы многіе. И городы поставілі многіе по Турѣ рекѣ и по Иртішу и по Оби по великой рекѣ, и в тѣх городѣхъ люді многіе устроены; а поставили в Сібірской землѣ болші 20 городов, а старых городов во всеі Сібірской землѣ до 30 [30]) городов; и дан с Сибирские землі в. г. н. (идет многая), соболі и лисицы чорные и иной всякой звѣр.

А нѣчто Ивану и учнут давать корму мало, и им о том говорить, чтоб имъ кормъ давали по прежнему, как бы мочно сытим

---

[30]) Сперва было написано: до ста.

быти. И будетъ имъ учнут говорить, что на Москвѣ Александра царя посломъ Сулейману князю да діяку Ортемію корму давали мало, давали имъ денгами, и того имъ корму не ставилось и онѣ покупали кормъ собою,—и (Ивану Ѳеопасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говорити: на Москвѣ по царского величества повелѣнію государя вашего Александра царя посломъ Сулейману да дьяку Ортемію кормъ столовой даванъ доволно. И государя вашего послы Сулейман княз да дьякъ Ортемей били челомъ царского величества печатнику и посолскому діаку Василью Щелкалову, чтоб имъ за кормъ велѣл давать денгами: и по их челобитью Василей велѣл имъ за кормъ денгами давать без царского величества повелѣнья. И какъ про то вѣдомо учинилось от государя вашего послов царьского величества приказным людем, и они про то царьскому величеству донесли, что государя вашего посломъ за столовой кормъ Василей Щелкаловъ велѣл давати денгами без царского повелѣнья по их челобитью. И в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. велѣлъ про то бояромъ своимъ сыскати. И царского величества бояре про то сыскали, что по царского величества указу корму государя вашего Александра царя посломъ давано доволно, и Василей Щелкалов имъ велѣлъ за кормъ давать денги по их челобитью; толко то Василей здѣлал без царского повелѣнья. И в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., жалуя государя вашего Александра царя за то па Василья па Щелкалова опалу свою положил и от Приказу его велѣлъ отставить; а посломъ государя вашего, на Василье взяв, велѣлъ за то дати 300 рублев. И ныне Василей Щелкалов за то не у Приказу.

И будучи въ Иверской землѣ (Ивану Ѳеопасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) провѣдывать себѣ тайно:..... (*буквально тоже, что и Совину с. 279—280*)..... *Добавлено только слѣдующее*: и дань Турскому даетъ ли или не даетъ *(Грузинскій царь)?* И будет даст, и им того провѣдать: чѣм дань дает и поколку чего посылаетъ?..... *Послѣднія слова*: воюетца или мирится? И на чем быт въ миру?

Да память (Ивану Ѳеопасьевичю) и (Ивану Левонтьеву). Посланы к Олександру царю напередъ сево 2 человѣки иконников Иванко Тарасьевъ да Шигалѣйко. И как имъ царь Александръ велитъ у себя быти па отпуске, и Ивану Нащокину и говориті Александру царю илі его ближнимъ людем, чтоб Александръ царь тѣх иконников отпустил ко государю с німі вмѣсте. А ныне с німі государь к нему к Олександру царю прислал іных иконников дву ж человѣкъ, и он бы тѣм велѣл въ іх мѣсто быті у себя и велѣл бы их беречі, чтоб (ни у )кого нужи не было.—Да по челобитью Александра царя послов Сулеймана да дьяка Ортемья послано с німі 4 человѣки плотников для церков-

ного дѣла; и до коих мѣстъ Іван Нащокин и Іван Левонтьев в Ыверской землѣ побудут, а тѣ будет плотникі от церковного дѣла отдѣлаютца,—и им тѣмъ плотником велѣті ѣхаті с собою ж вмѣсте. А будет не отдѣлаетца и учнут о том говоріт, чтоб им ещо побыті в Ыверской землѣ,—Івану Өөонасьевичю оставить их после себя в Ыверской землѣ. А о том царевым приказным людем молыть: как отдѣлаютца иконнікі и плотнікі, и царь бы велѣл их отпустіт на Терку и проводіт их велѣл, чтоб имъ проіті безстрашно.

Да память Ивану Офонасьевичю Нащокину да Ивану Леонтьеву. Какъ они придут в Грузинскую землю, а Александра будет царя в животѣ не стало, а на его мѣсто будет учинился на Иверской землѣ новой царь сынъ его которой царевичи Давыд или Юрьй,—и Ивану Офонасьевичю и Ивану Левонтьеву к новому царю ити и от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и от г. царевича к. Θ. Б. в. Р. новому царю поклонъ править и поминки подать и говорить новому царю: присылал к в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. отецъ вашъ Олександръ царь послов своих Сулеймана князя да дьяка Левана...... (*тоже, что и Александру царю с. 331*)...., Росийского царствия и бити челом царскому величеству, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. его, Олександра царя, и всю Иверскую землю пожаловати...... (*тоже с. 332*)..... промышляти заодинъ.—И в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. н. царевич к. Θ. Б. в. Р. Олександра царя челобитье милостивно выслушали, Олександра царя и всю Иверскую землю пожаловали, хочет..... (*тоже*)..... и к Терским воеводам велѣли послати. И ныне судомъ Божіимъ Олександра царя не стало, а на Иверской землѣ учинился царем ты (имрек),—и ты б, похотя к собѣ царского величества жалованья, со всею Иверскою землею был в царском жалованье под их царскою высокою рукою потому, как был в их царском жалованье Олександръ царь, и царскому б величеству перед нами ты,

царь, и всѣ твои ближніе люди правду учинили, за всю Иверскую землю на записи крестъ целовали, что тебѣ, царю, и твоим дѣтем и всей твоей Иверской землѣ быти в царском жалованье под царского величества высокою рукою неотступным и на государя нашего непослушниковъ, а на государя наших недругов с Терскими воеводами стояти заодин. А царское величество тебя, царя, и всю твою Иверскую землю учнут держати в своем царском жалованье под своею царскою высокою рукою и ото всѣх твоих недругов во обереганье и в защищенье.—А ныне б ты, царь, перед нами правду дав, на записи крестъ целовав, отпустил к царскому величеству не задержав и с нами вмѣсте послал послов своих ближних людей

о всем с ними наказав, как тебѣ, царю, и всей твоей Иверской землѣ вперед быти в царском жалованье и во обороне под их царскою высокою рукою.—Да говорит царю о том и его ближним людем накрѣпко, чтоб царь и его ближние люди правду дали, на записи перед ними крестъ целовали и отпустил их к царскому величеству не задержав и своих послов с ними прислал.

Да как новой царь г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сыну в. г. царевичю к. Ѳ. Б. в. Р. правду дастъ, крестъ целует сам и его ближние люди и послов своих ко государю пошлет,— и Ивану Ѳѳонасьевичю и Ивану Левонтьеву ѣхати ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. к Москве и грузинским послом велѣти ѣхать с собою.

И о всем Ивану Ѳѳонасьевичю и Ивану Леонтьеву делать по сему государеву наказу и как их Богъ вразузит и смотря пот амошнему дѣлу, как государеву дѣлу прибылнеѣ.

Запись целовалная, на чомъ привести Александра царя Иверсково.

Целую крестъ в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сыну в. г. царевичю к. Ѳ. Б. в. Р. я, Александръ царь, началникъ Иверские земли и з детми своими Иракլием и Давитом и Георгиемъ и с своими ближними людми
и за всю Иверскую землю на томъ, что посылал есми к в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сыну к в. г. царевичю к. Ѳ. Б. в. Р. бити челом послов своих Сулеймана князя да діака Ортемья, чтоб в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. царевичъ к. Ѳ. Б. в. Р. меня и моих детей и всю Иверскую землю пожаловалъ, держал под своею царскою высокою рукою в своем царском имяни и оборонять бы меня и мою землю ото всяких моих недругов велѣлъ. И в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. царевичь к. Ѳ. Б. в. Р. своим великим жалованьем пожаловали, меня и моих детей и всю мою Иверскую землю под свою царскую высокую руку взяли и своим воеводам от наших недругов оберегати меня и мою землю велѣли. И мнѣ, Александру царю, и моимъ дѣтем и всей моей Иверской землѣ быти под в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сына в. г. ц. к. Ѳ. Б. в. Р. под их царскою высокою рукою от в г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сына от в. г. ц. к. Ѳ. Б. в. Р. и от тѣх дѣтей, которых имъ государемъ вперед Богъ дастъ, неотступну быти..... (*и пр. тоже, что и въ предыдущей „целовалной записи“ съ замѣной имени царя Ѳедора именами царя Бориса и его сына царевича Ѳедора см. стр. 32—33*)......

А которые мои люди Иверские земли учнут государевым людем, которые будут в государевых городѣх на Терке и в Асторохани и в ыныхъ городѣх, какое лихо мыслити и, приѣзжая в тѣ городы, учнут воровати какую измѣну дѣлати,—и мнѣ тѣхъ своих людей Иверские земли, сыскивая про их вины, казнити и отсылати ко государевым воеводам на Терку и в Асторохань. И служити мнѣ и моимъ дѣтем со всею Иверскою землею. . . . . *(см. стр. 33)*. . . и до своего живота, какъ в сей записи написано.

А будет которые дѣти у Александра царя прибыли или убыли, тѣх и написати.—А ближнихъ людей потому ж написати, которые ныне при нем. А въ прежней записи написаны были ближние люди: Ясон, Горжаспъ, Шермазан, Зало, Давит, Андерман.

*(На оборотѣ послѣдняго столбца внизу помѣтка:* 110-го сентября въ 10 день такова запись послана к Ивану Нащокину да к Ивану Леонтьеву с Астараханским жилцом с Ываном Шемякиным сыном Аристова.

От ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. на Терекъ (воеводамъ) нашимъ князю Ондрѣю Дмитреевичю (Хилкову) да князю Василью Григорьевичю Ще(тинину). Послали есмя в Грузи к Олександру царю Ивана Нащокина да Ивана Леонтьева, а с ними отпущены Грузинского Александра царя посол княз Сулейман да царевы и их посолские люди. И какъ к вамъ ся наша грамота придет и Иван Нащокин да Иван Леонтьев з грузинскимъ посломъ Сулеймановъ на Терекъ приѣдутъ и до коих мѣстъ онѣ на Терке побудутъ, и вы б имъ велѣли дать дворы добрые, какъ им мочно изместится; и, говоря съ Ываномъ Нащокиным да с Ываномъ Леонтьевымъ колким с ними быть провожатым, и отпустили б есте их с Терки в Грузинскую землю тою дорогою, которою будет имъ итти лутче и безстрашнее. Да послали б есте с ними в Грузи 30 человѣкъ стрелцов конных, которые (преж того) въ Грузинской землѣ бывали и на(ше жалованье) тѣмъ стрелцомъ далі по прежнем(у), какъ преж того стрелцомъ наше жал(ованье) давано, которые посыланы въ Грузи, и проводить их послали до коих мѣстъ преж того детей боярских и новокрещенов и стрелцов и казаков человѣкъ 100 или 200 или сколко будетъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб имъ пройти здорово и безстрашно. И к Черкаскимъ князем и к мурзамъ, которые намъ служат, приказали, чтоб онѣ тѣмъ намъ послужили, Ивана Нащокина да Ивана Леонтьева и грузинского посла проводили сами и людей с ними для провожанья посылали; да к Черкаским же князем и мурзамъ о провожанье посланы наши грамоты с Ываном Нащокиным да с Ываном Леонтье-

вымъ. И вы б о томъ Ивану Нащокину и Ивану Левонтьеву розсказали подлинно, которые кн(язи и мурзы) нам служат и прямят, тѣ(м бы есте) тѣ наши грамоты и давали и (о провожань)е имъ говорили; а которые нам не служат и непрямят, от тѣх бы онѣ оберегались, чтоб над ними Черкасы или Кумытцкие люди оманомъ дурна которово не учинили. А будет вамъ для которых тамошних мѣръ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева и грузинского посла без обозу отпустить не мочно, и вы б с ними для обозу послали телѣгъ, сколько будет пригоже; а роздали тѣ телѣги на тѣхъ же провожатых, а телѣгъ велено къ вамъ прислати из Асторохани. Да и Терскимъ бы есте казакомъ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева велѣли проводить, чтоб онѣ тѣмъ намъ послужили. А будет учнут говорить о зелье и о свинцѣ и о запасе, и вы имъ для провожанья зелья и свинцу и запасу дали не от велика, смот(ря по тамош)нему дѣлу. А до коих мѣстъ Иванъ Нащокинъ да Иванъ Левонтьевъ (и Грузинского) Александра царя посол Сулейманъ (на Терке по)будут, и вы б Грузинского Александра царя послу и царевым и посолским людемъ кормъ велѣли давать по нашему указу потому ж, почему им дадут от Асторохани до Терки да кречетником бы есте давали на наши на 5 кречетов по куряти на кречета на день, и в дорогу с ними куров кречатом на кормъ отпустили, смотря по тамошнему дѣлу, а за тѣ куры давали б денги из нашие казны ис Терских доходов. А ково пошлете голов и сотников и детей боярских и стрелцов и новокрещенов Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева и грузинского посла провожати, и вы б имъ приказали накрепко, чтоб онѣ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева во всем слушали и грузинскому б послу Сулейману и царевымъ и посолскимъ людемъ (о                          и безче)стья ни которого не чинили. (А кого) пошлете с ними в Грузи, тѣм бы ес(те на)казали во всемъ слушати Ивана Нащокина и Ивана Левонтьева и въ Грузинской бы землѣ (будучи) грузинским людемъ никоторого безчестья не чинили. (А в котором) числѣ Иван Нащокин и Иван Ле(вонтьевъ) поѣдут и кого в провожанье сколко съ (ними отпустите) и до коих мѣстъ их проводят, о том бы естя о всемъ подлинно к нам к Москве отписали в Посолской приказ. Писан на Москвѣ лѣта 7109-го августа въ 24 день.

*Грузинской посолъ кн. Сулейманъ пріѣхалъ въ Казань 1 августа 1601г.*, а дияка Ортемья на дороге не стало. *Въ царской грамотѣ отъ 30 августа воеводамъ Казанскимъ между прочимъ писано:* и то естя учинили негораздо, простотою, что вы грузинскому послу за кормъ денгами даете и что на мертвого кормъ даете ж: в нашей грамоте и в розписи написано,

велено вам грузинскимъ послом даваті кормъ, а не денгами.—*Въ Астарахани Сулейману велѣно было отдать* Грузинскіе земли полонянников жонку Анку да сына еѣ Гаврилка да полоняника же Сурхана, (*если они Грузинской, а не Турецкой земли*); *а въ Казани* Мамука. *Въ дорогѣ дозволено купить* неметцкого полону 5 человѣкъ. *Въ Грузію посланы 2 иконописца Первуша Барышниковъ да Трофимко Ларіоновъ.*—*Съ Левонтьевымъ была послана царская грамата, которую воеводѣ Юр. Як. Стромилову велѣно было* отдати папинымъ посланником бискупу Өрапцышку Сукосту да дыдакусу Римапду и говорити им, что та грамота послана отъ в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. к Персидцкому шаху Аббасъ-шаху об их отпуске; и как они будут у Аббас-шаха, и они тоѣ нашу царскую грамоту отдали б Аббас-шаху.

(*Изъ отписки Казанскихъ воеводъ, полученной въ Москвѣ 18 Октября*).—*Нащокинъ въ Казань пріѣхалъ 13 сентября, Левонтьевъ 24 сентября.*—*Выѣхали̃ весь 27 сентября. Проводить послано* 30 стрелцов в лехких стругѣх, да с твоимъ государевымъ с Асторохапскимъ лѣсомъ па судѣх с ними же в коровапе 70 человѣкъ стрелцовъ, да с послами же отпущенъ в Асторохань сынъ боярской для береженья, да с ними же в коровапе торговых людей и съ ярыжными отпущено 141 человѣкъ, да подъ пословъ..... отпущено ис Казани до Сомары в гребле кормщиков и гребцовъ..... 116 человѣкъ.....—*Воеводы изъ Казани отпустили также* четырех человѣкъ плотниковъ со всею плотнишною снастью (*въ Грузію для „церковного дѣла" по челобитью Сулеймана.* А Грузинские, государь, земли полоненика Мамука, которого по твоему государеву указу сыскали в Казани, грузинскому послу отдати бес твоего государева указу не смѣли, что он живетъ в Казани в посацких людех и женился в Казани на руске.—Да на тово же, государь, Мамука грузинца сказывал нам, холопемъ твоим, пристав сынъ боярской, которой был приставленъ у корму, что приходятъ к тому Мамуку па подворье посолские люди для блядни к вор(ов)ским жонкам, а стрелцовъ деи, государь, которые с ними ходятъ для береженья в приставстве за покупками, бьют и их не слушают. И мы, холопи твои, сыскав, за то полоненика Мамука грузинца за воровство сажали в тюрму. И Иван, государь, Нащокинъ сказывал нам, холопемъ твоим: присылал деи к нему грузинской посол толмача, а велѣл ему говорити нам, чтоб мы, холопи твои, тово полоненика Мамука ис тюрмы выпустили; а люди деі его ходили к тому Мамуку для познати, что он людем его племя.—Да грузинской же де посолъ велѣлъ у нас просити в плотников мѣсто кузнеца да каменщиковъ; а плотники деі ему не надобны. И мы, холопи твои, бес твоего государева указу дати не смѣли,

что, государь, о (том) твоего государева указу нѣтъ. И про то деи, государь, грузинской посол на нас, холопей твоих, хочетъ к тебѣ, ко государю, писати; а говорил деі, что ты, государь, его всѣмъ тѣмъ пожаловал, да будто мы, холопи твои, не дадим. А мы, холопи твои, бес твоего государева указу ему того дати не смѣли.—(*Леонтьевъ привезъ съ собою наказъ, грамоты о провожаньѣ воеводамъ и* з грамоты Черкасским князем, а грамоты (к) Грузинскому царю к Олександру не привезъ; а сказываат, что ему не дана).

(*Изъ отписки Казанскихъ воеводъ, полученной въ Москвѣ 30 Октября*)..... *Нащокинъ и Леонтьевъ* купили бусу болшую и поклались в бусу оба их со всею рухлядью и пошли из Тетюшъ октября въ 5 де. И та деі у них буса не грузна и носит еѣ на водѣ погодьемъ и кормою и носом и стороною вниз; и за тою деі бусою идет грузинской посол Сулейман князь и сотник с Казанскими стрелцы..... А сказывают деі тутошние Тетюшские жилцы, которым судовой ход за обычай: Ивану Нащокину да Ивану Леонтьеву говорили до тѣх мѣстъ, как у них судов не розбило, что они стали под Тетюшами в судѣх на стану на мели на камени. И какъ деи погодье стало, и якори деи на камени на мели судов их не удержали, поволокло деи суды их погодьемъ по каменью; и суды деи их от того и розбило. А грузинсково деи посла Сулеймана князя и с твоим государевым лѣсом и стрелецкие суды, которые посланы в Асторохань, дал Богъ, здорово, не розбило, потому что стояли не под дворы, ниже того мѣста, на глуби, гдѣ в погодье судом мочно стоять.

Государю ц. и в. к. Б. О. в. Р. холопи твои Ондрюшка Хилков, Васка Сщетининъ челом бьют. В нынешнем, государь, въ 109 м году октября въ 20-м числѣ посылали мы, холопи твои, с Терки к Иверскому к Олександру царю в Грузи Тереских жилецких черкас Окоцких выходцов Яная, Ахина, Дидѣя, Мостопарова через горские кабаки через Мичкисскую землю; а писал яз, холоп твой, Ондрюшка от себя к Иверскому к Олександру царю, чтоб он, Александръ, к нам, холопем твоим, на Терек велѣл отписати про турские и про кизылбашские и про горские про всякие вѣсти, а прислал бы, государь, Олександръ к нам, холопем твоим, своего гонца с Терскими з жилецкими черкасы вмѣсте.—И после, государь, того декабря въ 18 числѣ присылал к нам, холопем твоим, из Грузеи Олександръ царь с Терскими черкасы гонца своего Бердека Купгина с товарищи 4-хъ человѣкъ з грамотою. А писал к нам, холопем твоим, Иверской Олександръ царь про Кизылбашского шах Баса, что шах Бас зимуетъ в Казмине городе, а на весну деи шах Басу быти с своею ратью под

Турского городы, под Теврис, под Шамаху, под Дербен, под Баку; а он де Олександръ царь с Турским царемъ мирен. А гонецъ его Александров намъ, холопемъ твоим, сказывал в розпросе, что из Шамахи Турского царя паша ходил в Грузи войною; и Грузинской де Олександръ царь, послыша, дал Шамахѣйскому пашѣ ясак, а взяв де Турской паша ясак у Олександра царя, з дороги воротился.—Да и торговые, государь, люди тезики Кизылбашские земли, которые на сей зимѣ в Терской город с товары приезжали, в роспросех нам, холопем твоим, сказывали про Кизылбашского шаха Баса тоже, что он, шах Бас, в Казмине зимуст и велѣл клич кликати по всѣм городом своим, чтоб служивые люди готовы были к весне и с нарядом под турские городы, под Теврus, под Шамаху. А хочет де Кизылбашской шах Бас на Кур рекѣ мостъ мостить. А ратных де людей кизылбашских в Казмине збираетца с 50,000.—Да Олександръ же царь писал к нам, холопем твоимъ, про кумыцкие вѣсти, что у него Кумыцкие люди землю его извоевали и хрестьян его в полон поимали; а от твоих де ему государевых людей помочи и пособи нѣт. А которого де посла он, Александръ, послал к тебѣ ко государю к Москве, и тѣ де его послы 4-ой год к нему не бывали; а как де ему, Олександру, про послов его будет вѣдомо, как им от тебя от государя отпускъ будет,—и он де, Александръ, про дорогу на Терек отпишет, которою дорогою послом с Терки въ Грузи итти.—А Терские, государь, жилецкие черкасы, которые от нас, от холопей твоихъ, въ Грузи к Олександру царю ходили з грамотами, и онѣ нам, холопем твоим, сказывали про дорогу, что твоим государевым послом и грузинским в Грузи с Терки итти ближе от Суншинского острогу на Мичкиские кабаки, на Кудашев кабак, а от Мичкисского от Кудашева кабака на Пешинской кабак, а от Пешинского кабака на Тарлав на Бердеков кабакъ, а ход со вьюками; а ход от Суншинского острогу до Иверские земли 10 ден.—И мы, холопи твои, Грузинского Александрова царева гонца Бердека Пуггина с товарищи, дав имъ твоего государева жалования по сукопцу, с Терки отпустили. А писали мы, холопи твои, к Олександру царю съ его гонцы: как от тебя, государя, послы его на Терек придут, и мы к нему, к Олександру царю, о том отпишем. А про дорогу б, про которую нам, холопем твоим, в розпросе сказывали Терские черкасы, которые к нему в Грузи ходили,—и он бы, Олександръ царь, роспросив подлинно, велѣл к нам, холопем твоим, вскоре отписати: мочно ли тою дорогою твоим государевым и его Александровым царевым послом до Грузеи пройти безстрашно? А в прежних, государь, годѣх твои государевы

послы и грузинские ходили в Грузи и из Грузеи с Терки на Кабарду; а провожатые с послы и навстрѣчю ходили твои государевы люди с Терки до Кабарды и до Сонских сщелей, да и Кабардинские черкасы служили тебѣ, государю, послов встречали и провожали с твоими же государевыми людми вмѣсте. А в прошломъ, государь, въ 106-м году как твои государевы послы Кузма Совин и грузинские шли из Грузеи на Кабарду, и навстрѣчю к ним с Терки посыланы головы и дѣти боярские ратные и жилецкие Терские стрелцы и казаки и Терские атаманы и казаки и Асторохапские конные стрелцы и юртовские тотаровя 1,300 человѣкъ. А посыланы с обозом с телѣгами, для того что Кабардинской Солох князь и всѣ Кабардинские черкасы тебѣ, государю, не служат и не прямят и в Терской город Кабардинской Солох и мурзы сами не приезжают и братьи и детей своих и узденей не присылают и закладу своего Кабардинской Солох сына своего Хорашая, которой в Терском городе, отступился; а Казый мурза Шепшюков з братьею, убив Мастрюка и Доманука и кабаки их поимав, тебѣ, государю, за свою вину не бьют челом и тебѣ, государю, не служат. А ныне меж собя Кабардинской Солох с Казыемъ с Шепшюковым и со всѣми Кабардинскими черкасы помирясь и заклады укрепились; да и с Кумыцкими людми Кабардинские черкасы Солох князь и Казый Шепшюков в миру же и в одиначестве: Шевкаловых детей Суркая Шевкала сынъ в закладе у Кабардинского у Солоха князя, а другово Шевкалова сына Андеин сынъ в закладе у Казыя мурзы Шепшюкова.—Да нам же, холопем твоимъ, сказывали Кизылбашские земли тезик Мугиб Усеинов, которой приѣзжал на Терек с торгомъ, про Кабардинского про Солоха князя, что на сем лѣте посылал Солох узденя своего к шах Басу х Кизылбашскому бити челом, чтоб Кизылбашской шах Бас за него за Солоха вступился и сына бы его Хорошая мурзу, которой в закладе в Терском городе, у тебя, государя, упросил без перемѣны. И по его де Солохову челобитью шах Бас Кизылбашской посылает к тебѣ, ко государю, посла своего, чтоб ты, государь, пожаловал, велѣл отдати Солохова сына Хорошая без закладу Солоху.—И тебѣ б, государю, о грузинских послѣх, как имъ от тебя, государя, отпускъ в Грузи будет, о проводѣх и о дороге, которою дорогою их с Терки в Грузи отпустити, на Кабарду ли или тою дорогою, про которую Иверской Олександръ царь отпишет, да и о провожатых—сколко с послы твоих государевых людей в провожатых послати с Терки.—А ныне, государь, на твоей государеве службе на Терке верховских и понизовных городов дѣтей боярских, у которых лошади, 80 человѣкъ да Терских жилецких де-

тей боярских и новокрещенов и черкас 40 человѣкъ, да конных стрелцов 400 человѣкъ; всего конныхъ 520 человѣкъ опричь пѣших ратных и жилецких людей. А Терские, государь, атаманы и казаки волные в провожатыхъ с послы до щелей, не взяв твоего государева жалованья денежного и хлѣбного и зелья и свинцу, в поход не ходят; да и лошедей твоих государевых и телѣг и хомутов и дуг для обозные посылки на Терке нѣт. А из Асторохани, государь, на Терек прибавочных людей для посолского провожанья и лошедей и телѣг и хомутов и дуг без твоего г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу не присылают. И тебѣ б, государю, о посолском провожание велѣти свой государевъ указ учинити.

*На оборотѣ:* 109-го июня въ 5 де подал Терской вожъ Ондрѣй Сумниковъ.

*Граматой въ Астарахань отъ 24 августа велѣно* послать до Терку стрелцов и казаков и юртовских татар, по вестем смотря, сколко человѣкъ пригоже.

*Граматой отъ 3 сентября 7110 г. Терскимъ воеводамъ велѣно было отпустить съ грузинскими послами, по ихъ пословъ челобитью,* Татуса да Хирамса, будет они торговые люди Александра царя, а не полоняники и похотят будет з грузинским послом ѣхать.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Ондрюшка Хилхов, Микиѳорко Трохониотов челом бьют. Писали мы, холопи твои, на сей осѣни сентября въ 16-м числѣ в Грузи к Олександру царю Иверскому от себя, чтоб Иверской Александръ царь велѣл к нам, холопем твоим, отписать про дорогу, которою дорогою твоим государевым послом и ево Александровым с Терки к нему в Грузи мочно пройти, чтоб твоимъ государевым послом и грузинским на Терке мешканья не было, да и про турские и про кизылбашские бы вѣсти велѣл к нам, холопем твоим, на Терек отписати; а грамоту мы, холопи твои, посылали в Грузи с Очекановым узденем Канбулатова.—И на сей же, государь, осѣни ноября въ 20-м числѣ писал к нам, холопем твоим, с тѣм же с Ачекановым узденем Канбулатова Александръ царь Иверской: как твои государевы и его Александровы послы в Терской город от тебя, государя, придут, и их бы отпустити с Терки в Грузи прежнею дорогою на черкасы на Кабарду, а ис Кабарды б итти послом к Сопским щелям.—Да Александръ же царь писал к нам, холопем твоим, что сын его царевич Костянтин пришел к нему в Грузи ис Кизылбаш от шах-Баса с великими с шах-Басовыми дары. А про Турского Александръ же царь писал, что он с ним в миру. Да и про свое здоровье и про детей своих к нам, холопем твоим, Оле-

ксандръ царь писал, что он и з детми своими октября по 19 число здорово. А у грамоты, государь, которую нам, холопем твоим, Александръ царь прислал с Очекановым узденем, печать не ѣго Александрова.—А в роспросе нам, холопем твоим, Ачеканов уздень сказал, что Александръ царь Иверской пострится, а въ его мѣсто в Грузях на царство сѣл сын ево царевич Давыд; и грамоту с Очекановым узденем к нам, холопем твоим, послал сам Александръ да сынъ ево Давыд царь Иверской. Да тот же Ачеканов уздень сказывал нам, холопем твоим, что Александров царевъ сынъ царевич Юрье побѣжал был из Грузеи х Кизылбашскому к шах-Басу, и брад де его Давыд, изымав, ево привел в Ыверскую землю.—Да нам же, холопем твоим, сказывал Казы мурза Шепшуковъ про турские вѣсти, что Турской царь пожаловал ближнего своего человѣка Кару городом, а имя городу Богдат в Арапех; а после того тѣм же городом пожаловал был пашу. И как паша на Карино мѣсто приехал, и Кара того пашу убил; а убив пашу, Кара взяв с собою из города воинских людей и пошел качевьемъ и турские городы многие поимал. И Турской де царь посылал воинских людей за ним двожды; и он де Кара Турского людей побил многих. А которого де человѣка присылал Кара к Турского царя матере з грамотою; и того де человѣка Турской царь казнилъ; да и матерь свою Турской царь за тое ж ссылку хотел убить. А как де Кара от Турского царя отложился и турскими украйными городы владѣетъ,—тому третей год. А воинских людей у того Кары со 100,000 и иные де многие люди к нему прибираютца.—Да Казы же мурза Шепшуков сказывал нам, холопем твоим, про Крымского царя, что Крымской царь Казы-Гирѣй убил брата своего Девлет-Кирѣя царевича да Ширинского князя Кутлу-Гирѣя Газѣева. И после де того два царевича Девлет-Кирѣевы братья до Ширинского князя Кутлу-Гирѣя три сына бѣжали к Турскому царю; и Турской де царь тех Крымских царевичов отпустил одново в Крым. И как де тот царевичъ в Крым приѣхал, и Крымской де царь того царевича в Крым не пустил; и царевич де поѣхал в Кафу, а писал про то к Турскому царю. И Турской де царь хочетъ прислать на Крымского царя рать свою. И Крымской де царь писал в Казыев улус к мурзам, чтоб Казыева улусу мурзы к нему приехали и стоять бы ему с ними против турских людей заодин. И Казыева де улусу мурзы х Крымскому царю не поѣхали. А сказывал де ему Казыю про те вѣсти Еспиѣев сынъ Батыршаг; а приезжал к нему ис Крыму на сей осѣни лечитца, а ранен был по ноге в Можарех. Да тот же Еспиѣев сынъ Батыршаг говорил ему Казыю от царя от Крымского втай: как бу-

дет Крымскому царю от Турского царя теснота, и ему б царю ис Крыму бежать к нему х Казыю, а от нево б от Казыя в Кизылбаши или в твою государеву вотчину на Терек или в Астарахань; а приказать бы ему Казыю о том в Крым к царю с правдою, чтоб ему, царю, с ним с Казыем укрепитца, прислать бы царю наперед собя к нему х Казыю царевича.—И мы, холопи твои, Казыю мурзѣ о том говорили, чтоб он, Казы, тѣм тебѣ, государю, послужіл; а приѣхав к себѣ к Пятъ-Горам, обослався с Крымским царем, как ему будет от Турского царя теснота, и он бы царь ѣхал к нему х Казыю, а ему б, Казыю, царя на то привести, чтоб он ѣхал в твою государеву вотчину на Терек или в Астарахань. А как он, Казы, с царем с Крымским обошлетца и на чом с ним договор учинит, и он бы Казы к нам, холопем твоим, на Терек про то приказал на сей же зимѣ.—Да на сей же, государь, осѣни приѣхали на Терек тезики торговые люди Кизылбашские земли гилянец Мирвилей с товарыщи. А сказывал нам, холопем твоим, тезик в роспросе, что шах-Бас был в Аспагане. А твои государевы послы князь Александръ Засѣкин с товарыщи к шах-Басу дошли здорово; и были у шах-Баса твои государевы послы трижды. А после, государь, того на сей же осѣни шах-Бас поѣхал в город в Хазлев сына своего женить; а твоих государевых послов оставил в Аспагане городе.—А что, государь, вперед у нас, у холопей твоих, вѣстей будет, и мы, холопи твои, к тебѣ, ко государю, отпишем.

*На оборотѣ:* 110-го марта въ 30 день Терской вож Ондрюша Сумпиковъ.

*Вслѣдствіе этой отписки царской граматой отъ 22 апрѣля 7110 г. Терскимъ воеводамъ велѣно было послать Нащокину и Леонтьеву слѣдующую грамату:* Господамъ Ивану Офонасьевичю да Ивану Леонтьевичю княз Ондрѣй Хилков да Микифор Траханіотов челом бьют. В. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и м. г. г. и о. по челобитью Иверского Александра царя послал воевод своих князя Ивана Петровича Ромодановскаго-Рязполовского с товарыщи со многою своею ратью на Шевкала князя и на Кумытцких людей, чтоб Олександру царю, сослався з государя нашего воеводы, от Иверские земли к Терке дорога очистити и тесноты б никакие Иверской землѣ не чинили, быти б под царскою высокою рукою во обороне и в покое и в тишинѣ. И царского величества рать готова была в Нижнем и в Казани и в Астарахани и в иных понизовных городѣх. И вѣдомо нам учинилося, что судом Божьим Иверского Александра царя не стало, а хто на его мѣсто на Иверской землѣ учинился царемъ—

сынъ ли его которой или иной хто, того невѣдомо; и мы о том писали в Астарахань к воеводамъ, а к ратным воеводам ко князю Ивану Ромодановскому с товарыщи писали, чтоб они до тѣх мѣстъ, покамѣста про Олександра царя прямая вѣсть будет, на Терку не ходили. — И как, дастъ Бог, будете в Грузех у царя на посолстве, и вам бы, господине, говорити Грузинскому царю против сеѣ нашіе грамоты, чтоб он вѣдомо про Олександра царя учинил: так ли подлинно Олександра царя не стало и хто на его мѣсто учинился на Иверской землѣ царем, сынъ ли его которой или иной хто? И вас бы отпустил к в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. вскоре, чтоб про то царскому величеству извѣстно было и за тѣм бы государевым воеводам и ратным людем долгово стоянья и убытков не было.

Послана с Терским вожем........ с Сумниковым.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Ивашко Нащокинъ да Ивашко Левонтьевъ челом бьемъ. По твоему г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу велено нам, холопем твоим, итти к Иверскому царю Олександру для твоево г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. дѣла, а Олександровы царевы послы дожидались нас, холопей твоих, в Казани. И как мы, холопи твои, приѣхали в Казань, и учали, государь, в Казани твоему государеву боярину и воеводам князю Ивану Голицыну да Василью Кузмину да дьяку Олексѣю Шапилову говоріті, чтоб они нас и иверсково посла ис Казани отпустили в Асторахань и Иверскому послу дали кормъ и провожатых до Астарахани по твоему г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу. И князь Иван Голицын да Василей Кузмин и дьякъ Олексѣй Шапиловъ отпустили нас, холопей твоих, и иверсково посла ис Казани сентября въ 27 де, а иверскому послу дали до Астарахани за кормъ деньгами на 4 недѣли; а сына боярсково, кому у нево ѣхати на судне в приставех и для всякова береженья, не дали. И мы, холопи твои, воеводам говорили, чтоб они пристава иверскому послу дали и роспись кормовую, по чему ему указано давати корму, к намъ, холопем твоим, прислали. И воеводы нам, холопем твоим, отказали, что они, поговоря меж себя, сына боярсково, кому у иверсково посла для береженья быти, и кормовую роспись к нам, холопем твоим, пришлют на Казанское устье. И мы, холопи твои, ис Казани пошли тот же часъ и стали на Казанском устье; а дожидались сына боярсково с кормовою росписью и провожатых стрелцов, которым провожати нас, холопей твоих, и иверских послов до Астарахани. И стояли мы, холопи твои, на Казанском устье два дни; а провожатые и сынъ боярской с кормовою росписью к нам, холопем твоим, не бывали. И мы, холопи твои, в Казань к воеводам посылали толмача

Ивана Еспова, чтоб они сына боярсково с кормовою росписью и провожатых прислали, чтоб нам за тѣмъ не стояти. И воеводы, государь, прислали к нам, холопем твоим, сына боярсково Осипа Колонтаева, которому ѣхати у иверсково посла на кормовом судне для всяково бережепья, да провожатых 30 человѣкъ стрелцов; а кормовые росписи не прислали.—И мы, холопи твои, с Казансково устья пошли на Самару септября в 29 день; и пришли в Тетюши септября в 30 де ввечеру. И встало, государь, в ночи погодье великое и полоса; и суды, государь, у нас, холопей твоих, и у кречатников и у толмачей розбило и запасишко, государь, нашь и рухледишко и у кречатников и у толмачей потопило и коробку, государь, с твоимъ государевымъ наказом и з грамотами вынали из воды, и твой государев наказ и грамоты омочило и отворчатая грамота х Черкаским княземъ у печати подралася. А твои государевы 4 кречаты, дал Богъ, здорово; и грузинской посол совсѣм здорово же. А 5-ой, государь, кречат умер в Муроме; и о том кречате к тебѣ, государю, мы, холопи твои, писали наперед сево. И о судѣх, государь, на чом намъ, холопем твоим итти в Асторахань писали в Казань к воеводам, чтоб они к нам, холопемъ твоимъ, ис Казани суды и к иверскому послу о корму, почему ему кормъ давать указную роспись прислали для того: либо гдѣ замерзнетца, и нам, холопем твоим, то вѣдомо было, почему ему кормъ поденно давати.—И октября во 2 де прислал, государь, к нам, холопем твоимъ, иверской посол Сулейман, что он идет на Сомару, а нас, холопей твоих, ждать не хочеть; и почал о том говорити многижды. И мы, холопи твои, не дожидаяся Казанских судовъ, в Тетюшах купили судишко собою вочтѣ и з досталным рухледишком поклалися. И октября въ 5 де приѣхал ис Казани от воевод к нам, холопем твоим, сотник стрелецкой Кондратей Щепинъ; и говорил нам от воевод словом, а писма никакова, ни кормовые росписи против нашего писма к нам не привез. А сказал, что ис Казани воеводы послали 3 струги, толко худы добрѣ, и тѣ де суды еще гонят, а ждат де их долго, погодье великое встрѣчное. И мы, холопи твои, не дождався Казанских судов, пошли на Сомару ис Тетюш октября в 7 день. И пришли, государь, на Сомару октября въ 10 день; а с Сомары, государь, пошли октября въ 14 день.—И за Сомарою государь, 40 верстъ под Василчиковым островом встало погодье великое и пришол мороз и снѣг выпал в оборникъ и затоны всѣ стали; и стояли, государь, мы и грузинской посол на Василчикове острову 10 ден. И мы, холопи твои, з грузинским послом с Сулейманом в розговорех говорили и толмачемъ мимо себя велѣли с нимъ гово-

рити в розговорех же, что твои г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. воеводы и рать, которую ты, государь, пожаловал Олександру царю на Шевкала, на Волге ѣдучи, въ судѣх позамерзла и в Асторохань имъ зимою пройти немочно. И грузинской, государь, посол Сулейман говорил: вижу то и самъ, что не токмо раті ныне прити в Асторохань, и намъ самим ныне в Асторахани не бывать, зимовать нам на дороге.—И как, государь, дал Бог, оттеплей и погоды по нас, и мы, холопи твои, пошли на Саратовъ; и пришли, государь, на Саратов октября въ 22 де. И на Саратове, государь, прислал к нам, холопем твоим, посол Сулейман царева Александрова человѣка Дмитрея, что дано де было ему в Казане за кормъ денгами на 4 недѣли, и тот де кормъ у него изшел, а толко де на дороге меж городовъ займет погодье, и ему де будет ѣсти нѣчево; и нам бы, холопем твоимъ, велѣти ему кормъ дати на Саратове до Царицына. И мы, холопи твои, на Саратове Григорью Елизарову говорили и память ему от себя дали, чтоб он послу Сулейману кормъ дал до Царицына на 10 ден. И Григорей Елизаров кормъ ему, Сулейману, и царевым Александровым людемъ колачи и хлѣбы и мясо и мед и вино давал; и посол Сулейман корму не взял. А присылал к нам, холопем твоим, чтоб ему велѣли мы дати за кормъ денгами по Казанской росписи; а нам, холопем твоим, Казанские воеводы кормовой росписи не дали и на Казанское устье с сыном боярским с Осипом с Колонтаевым и в Тетюши по тому писму, как мы, холопи твои, к нимъ в Казань о судѣх и о росписи ис Тетюш писали, не присылали же.—И мы, холопи твои, с Саратова пошли на Царицын октября въ 23 де; и пришли на Царицын октября въ 28 де. И посол Сулейманъ прислал к нам, холопем твоим, опять о корму; а сказывает, что у нево корму нѣт. И мы, холопи твои, на Царицыне воеводе Василью Овцыну и Ондрѣю Шерсоединову о корму говорили и памятъ имъ от себя дали, чтоб онѣ послу Сулейману да царевым Александровым людем 7 человѣком да ево людемъ и полоняником 10 человѣком кормъ до Астарахани дали. И Василей Овцын и Ондрѣй Шерсоединовъ послу Сулейману кормъ всякой и мед и вино давали; и посол Сулейман корму не взял же, а просил за кормъ денгами по Казанской даче.— И мы, холопи твои, с Царицына пошли в Асторохань октября въ 28 де; и пришли мы, холопи твои, в Асторохань ноября въ 7 де. И как мы, холопи твои, в Асторохань пришли, а Волга тотчасъ стала и морской, государь, ход миновался же. И мы, холопи твои, начали лошеди покупати, чтоб нам ити до Терка степью. И грузинской посол учал говорити: что вы лошеди покупаете? Зимою в Грузи ити нелзя, на горах снѣги великие, пройти не мочно. И в тѣ поры, государь,

воевода Осип Плещѣевъ да дьякъ Иванъ Нѣелов посылали на Терек станицу юртовских татар, и мы, холопи твои, с тѣми же татары от себя к Терскимъ воеводамъ ко князю Ондрѣю Хилкову да к Микифору Траханиогову о том писали, что по твоему г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. наказу велено нам, холопемъ твоимъ, с ними с Терскими воеводами о дороге и о ходу и о провожанье говорити, как бы пройти с Терки зимою мочно и безстрашно. И Терские, государь, воеводы князь Ондрѣй Хилков и Микифоръ Траханіоговъ в Асторохань к воеводе к Осипу Плещѣеву да к дьяку к Ивану Нѣелову и к нам, холопем твоимъ, писали декабря въ    день, что онѣ посылали в Иверскую землю к Олександру царю Ачеканова узденя Кенбулатова з грамотою на сей осени; а писали к Олександру царю, чтоб о том Олександро царь отписал: которою дорогою нам, холопемъ твоим, и сво царевым Александровым посломъ итти с Терка—старою ль дорогою или новою? И на сей же де, государь, зимѣ Ачеканов узден привез к ним, к Терскимъ воеводам, от Олександра царя Иверского грамоту. А писал к нимъ Иверской царь Александръ, что он октября по 19 число и з детми своими здорово; а про дорогу писал Олександръ царь, что нам, холопем твоим, и сво послом итти прежнею дорогою на Кабардинские черкасы да на Аристовъ кабакъ к Сонским щелям.— Да тот же де Ачеканов уздень имъ, Терскимъ воеводамъ, сказыватъ въ роспросе, что Александръ царь постригся, а в свое мѣсто на Иверское царство посадил сына своего царевича Давыда. А про дорогу к нам, холопем твоимъ, твои государевы Терские воеводы писали, что нам, холопем твоим, зимою в Грузи до весны пройти не мочно: на горах лежат снѣги великие. І мы, холопи твои, в Асторохане воеводе Осипу Плещѣеву да дьяку Ивану Нѣелову говорили по твоему государеву наказу, чтоб они на Терек послали к воеводам станицу для тово, чтоб Терские воеводы велѣли про Олександра царя подлинно провѣдати, чтоб нам, холопем твоим, было вѣдомо—пострігся ли Олександро царь или нѣт? И воевода Осипъ Плещѣевъ да дьякъ Иван Нѣеловъ станицы на Терек не послали. А грузинской государевъ посол Сулейман провѣдал, что к нам, холопем твоим, с Терки воеводы про дорогу писали, что итти зимою не мошно; и он учал к нам, холопем твоим, присылат и сам нам говорити, чтоб мы с ним пошли из Астарахани степью на Терек, а пришед де на Терекъ, станем про дорогу провѣдыват. И мы, холопи твои, говорили, что ты наперед сево говорил самъ Сулейман, что зимою черех горы пройти нелзя, на горахъ лежатъ снѣги до весны; и мы о томъ писали к воеводамъ на Терекъ, чтоб нам о том вѣдомо учинили—кото-

рою дорогою итп в Грузи и зимою пройти мочно л или не мочно? И ныне к нам Терские воеводы писали, что они к Олександру царю посылали Ачкапова узденя з грамотою, чтоб Олександръ царь к ним к Терскимъ воеводам отписал—которою дорогою с Терки нас отпустит прежнею л дорогою или новою? И Олександръ царь писал, что итти нам прежнею дорогою через Кабарду да на Аристов кабак к Сонскимъ щелемъ. Да и то к нам Терские воеводы писали же, что зимою через горы итти не мочно: снѣги на горах великие. А ныне к нам присылает и сам намъ о том говорит, чтоб нам пойти зимою ко Олександру царю. И ты намъ скажи, будет пройти зимою в Грузи мочно, и мы с тобою итти готовы; толко б нам, пришед под горы, не стоят и твоимъ бы г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. ратным людем, которые пойдут нас, холопей твоих, провожати, под горами стоянья и нужи великой не было ж.—И грузинской посолъ Сулейманъ говорил нам, холопемъ твоим: что де вы сказываете про то, что Терские воеводы посылали к Олександру царю и что писано от Олександра царя про дорогу, тому де я вам ничему не вѣрю. Проводите де меня до Терки; а с Терки де толко дадут воеводы провожатых 2,000 человѣкъ да 300 телѣгъ, и мы де до горъ пройдем и зимою. А под горы де пришед, дороги розвѣдаем. А без 2,000 людей да без 300 телѣг пройти не мочно. І мы, холопи твои, послу Сулейману говорили: то ты, Сулейман, говориш не гораздо, что нам, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. холопем, не вѣриш; а мы в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. его царского величества холопи отпущены по его царского величества указу и от его царского пресвѣтлого лица к Олександру царю с великим государевым его царского величества жалованьемъ,—и тебѣ так не годитца говорити. А мы с тобою говорим про дорогу, как бы нам пройти лутче, а не о том, что ты говориш непригожие слова. И посол Сулейман говорил нам, холопем твоимъ: а как деи вам и вѣрити? Был де я у в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. на отпуске, и в тѣ деі поры ставили иново посла, а ты деи, Иван, в тѣ поры был в отсылке, а посылали деи по тебя после; да я же де бил челомъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., чтоб государь велѣл меня отпустить полем со всѣм, да чтоб де велѣл мнѣ... купити в Асторохане полону 5 человѣкъ. И г. деі ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. меня тѣм всѣм пожаловал. И ныне де мнѣ в Асторохане кормъ дают, менши Казансково; а полону мнѣ купит в Асторохане воевода не велит, а лошадей мнѣ государева жалованья дают толко 14 лошадей и то де без телѣгъ. И тѣмъ де меня всѣмъ на Москвѣ оманули. А говорил, государь, сердитуя.—И мы, холопи твои, говорили ему: мы с тобою хотѣли говорити о дороге,

как бы нам итти в Иверскую землю к Олександру царю, не мешкая; а ты говоришь многие ненадобные рѣчи, которые к тому дѣлу не пристоят. И мы с тобою болши того говорити не хотим. А каво г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. в посолство пошлет, и в том ево в. г. н. его царского величества воля; а тебѣ про то и говорити не пригож. В. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. тебя, Сулеймана, пожаловал, велѣл тебѣ быти при своих царских пресвѣтлых очах на отпуске, и в тѣ поры я Иван был при царских же свѣтлых очах; а в отсылке нигдѣ не бывал. А то тебѣ хто сказывал, что я был в отсылке и по меня посылали, и ты нам то скажи. А о чемъ ты, Сулейман, в. г. н. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. ни бил челом, и в. г. н. ц. и в. к. Б. О. в. Р. тебя, Сулеймана, пожаловал и свыше твоего челобитья; и указ в Асторахан к воеводам прислан. А ныне мы поѣ(дем) на Терку не мешкая.— И грузинской, государь, посол Сулейман нам, холопем твоим, говорил: под горами де вам стоянья не будет. А слышел де яз, что Асторахапской воевода и дьякъ посылают провожатых с нами 200 человѣкъ стрелцов; а слух де меня дошол, что весть пала в Озов и в Казыев улус, что идут послы великие и козна великая, да и сами де вѣдаете то, что Казыев улус качюет блиско. И они де ныне нас стерегут, и без болших де людей пройти не мочно. Чтоб де из Асторохани до Терки послать проводити нас людей многих с телѣгами. Да мнѣ б де и царевым Александровымъ людем на подъемъ дали 40 подвод с телѣгами. И яз де итти с вами готов; а без болших де людей мнѣ не хаживат, головы де своей потерят за посмѣ. . не хочю.—И мы, холопи твои, говорили: то ты, Сулейман, все говоришь, затеваючи. Наперед сего ты говорил, что при в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. при его государевых царских свѣтлыхъ очах, как в. г. н. царское величество тебя пожаловал, отпустил, меня, Ивана, не было, а был в отсылке; а топерво говоришь про Азовцов и про Казыев улус. И тѣ вѣсти хто тебѣ сказывал, и ты нам тѣх людей скажи. А то дѣло не статочное. Мы про Азовских людей не слыхали.—А Нагаи всѣ и Казыев улус живут под г. н. царсково величества высокою рукою в холопстве. А Азовцы сами от г. н. людей дрожат и в Азове, не токмо што на степи. Тово ты не б. . . д, а у бездѣлников вестей не слушай. Пойдем мы ныне на Терку, не мешкая. А государя нашего царского величества люди, с кѣмъ намъ до Терка итти, готовы; пройдем безстрашно.—И грузинской, государь, посол нам, холопемъ твоимъ, говорил: от ково де я те вѣсти слышел, тово я вам не скажю; а толко деи мнѣ сказат, и их де велят перевѣшат. А мнѣ де без болших людей не хаживат, головы де своей и живота потеряти не

хочю.—И мы, холопи твои, в Асторахани твоему государеву воеводе Осипу Плещѣеву и дьяку Ивану Нефлову говорили, чтоб нам, холопем твоим, к иверскому послу провожатых дали, как бы намъ, холопемъ твоимъ, пройти было безстрашно. И воевода Осипъ Плещѣев да дьякъ Иван Неѳловъ нам, холопем твоим, сказали, что они посылают нас провожат 200 человѣкъ стрелцов конных, да 100 человѣкъ пѣших, да 100 человѣкъ тотар юртовских до Терка; а с Терки тѣм провожатым велѣли воротитца.

*На оборотѣ:* 110-го маия въ с Астараханскимъ подьячим с Иваном с Михайловымъ.

Список з грамоты слово в слово:

Государю ц. и в. к. Б. О. в. Р. холопи твои Микиоорко Траханиотов, Володка Колцов-Масалской челом бьют. Писали мы, холопи твои, к тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. в нынешнем въ 111-м году октября въ 1-м числѣ с Терскимъ жилцомъ с Левою Лихаревымъ по отписке из Грузеи твоих государевых пословъ Івана Нащокина, Івана Леонтьева, что онѣ по твоему государеву наказу въ Грузех на посолстве у Давыда царя и у отца его Александра царя были; опосле посолства Давыдъ царь и Олександръ хотѣли их отпустити из Грузеи к тебѣ, ко государю, на Семен ден лѣтапроводца 111-го году, да и своих послов Давыд цар и Олександръ хотѣли отпустити к тебѣ, ко государю, с ними ж. И мы, холопи твои, по их посолской отписке посылали с Терки для встрѣчи к Сонским щелем ратных людей голову конного Павла Широносова, а с ними его Павлова приказу сотников и конных стрелцовъ и детей боярских годовалщиков да Терского жилца Ботая мурзу с Терскими новокрещены и с черкасы, и всего с Павлом и с Ботаем ратных людей в посылке было 250 человѣкъ. Да и Кабардинским князем и мурзам о посолской встрѣче з головою с Павлом же писали, чтоб онѣ по твоему государеву указу с твоими государевыми людми твоих государевых послов, встрѣтив, проводили до Сунженского острогу и до Терского города. И после, государь, того октября въ 11 числѣ писали к нам, холопем твоим, ис Кабарды голова Павел Широносов да Батый мурза Ших-мурзин, что онъ, пришод к Сонским щелям, посылали от себя в Иверскую землю в Сони про твоих государевых пословъ отпускъ провѣдывати конных стрелцов, а с ними Кабардинских Алкасовых узденей. И конные стрелцы и Олкасовы уздени, пришед к ним, сказали, что твоим государевым послом на сей осени отпускъ из Грузеи не будет, потому что у Иверсково у Давыда царя з братом сь его съ Юрьемъ царевичемъ рознь; а твои государевы послы стоят в Иверской землѣ в Загеме. Да и Кабар-

динские князи и мурзы Солохов брат Ибак мурза и Хорошай мурза и Айтек мурза и Куденек мурза приказывали к нам, холопем твоим, тоже, что твоимъ государевым послом из Грузеи на сей осени отпуску не будет. И по тем вестемъ мы, холопи твои, головѣ Павлу Широносову и Ботай мурзѣ Ших-мурзину со всѣми ратными людми велели ити на Терек; а х Кабардинским князем и мурзам писали, чтоб твоих государевых встрѣчных людей проводили до Терки. И октября въ 26-м числѣ голова Павел Широносов да Батый мурза Ших-мурзин с твоими государевыми людми на Терек пришли здорова; а провожали их ис Кабарды до Терки Кабардинские черкасы Ибак мурза Солохов брат, да Куденек мурза Канбулатов, да Савуслан мурза Домануков, да Битемрюк мурза Илбурдин.—А после, государь, того ноября въ 30-м числѣ пришли на Терек изъ Грузинские земли Терские конные стрелцы Неустройко Толмач да Іванко Медвѣдчиков; а посылал их от Сонских щелей голова Павел Широносов да Ботай мурза Шихмурзин з грамотою к твоим государевым послом к Ивану Нащокину, к Ивану Левонтьеву с вѣстью о своем приходе к Сонским щелем для их посолской встрѣчи.—И твои государевы послы Іван Нащокин да Иван Левонтьев писали с тѣми ж стрелцы отписку къ тебѣ ко г. ц. в. к. Б. Ѳ. в. Р. А в отписке их написано, что онѣ по твоему г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. наказу Иверского Давыда царя и отца его Александра, царева Давыдова сына Теймурата и со всѣми их ближними людми привели х кресному целованью за всю Иверскую землю ......*(и пр. передаютъ своими словами содержаніе отписки пословъ, которую см. ниже с. 362—363)*....... а их де твоих государевых послов у собя засади.. А в твоей г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. грамоте, какова в прошломъ въ 110-м году маия въ 27 ден прислана на Терек ко князю Ондрѣю Хилкову да ко мнѣ, холопу твоему, к Микиѳорку, и список на образец, а велено нам, холопем твоим, по твоему государеву указу, с того списка списав, послати от себя к твоим к государевым послом к Ивану Нащокину, к Ивану к Левонтьеву грамота. А в списке писано, что ты в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. по челобитью Иверскова Александра царя, послал воевод своих..... (*приводится почти буквально грамата, напечатанная выше с. 353—354)*..... долгово стоянья и убытка не было.—А с Терки та твоя государева грамота велено послати за твоими государевыми послы вскоре па две дороги, чтоб однолишно та грамота до твоихъ государевых послов дошла. И мы, холопи твои, твою государеву грамоту, какова к твоим государевым послом прислана и, з списка списав по твоему государеву указу про-

тивен, с Терки въ 110-м же году маия въ 27-м числѣ к твоим к государевым посломъ послали с Терскимъ сотником с конным с Михаилом Семовским. И сотникъ конной Михаило Семовской твоих государевых послов Івана Нащекина, Івана Левонтьева с твоею государевою грамотою сьехал в Суншинском остроге маия в 29 день; и на Терек сотник Михаило Семовской ис Суншинского острогу от твоих государевых послов, отдав имъ твои государевы грамоты, приехал июня въ 2-м числѣ. А твои государевы послы Іван Нащекин, Іван Левонтьев с сотником ни о чем на Терек не отписали. Да ныне твои государевы послы из Грузеи Іван Нащокин да Іван Левонтьев к нам, холопем твоим, на Терек ни о каких грузинских, ни о турских вѣстех не отписывали же.—Александръ царь писал с тѣми ж стрелцы с Неустройком с толмачом да с Ыванком с Мѣдвѣдьчиком к головѣ к Павлу Широносову про сына своего про Давыда царя, что его не стало и он де Александръ сам сѣлъ на своем государстве; а твоих государевых послов Ивана Нащокина, Івана Левонтьева на сей осени не отпустили для того, что сына его Давыда царя не стало. И твоим государевым послом у него зимоват; а весною, как лед пройдет, и он де Олександръ твоих государевых послов да с ними своих послов вмѣсте отпустит к тебѣ, государю. И он де встрѣчных людей для посолские встрѣчи на Терек с вѣстью он же, Олександръ, пришлет. И мы, холопи твои, тѣ обѣ отписки, которые от твоих государевых послов от Івана Нащокина и от Івана Левонтьева, и Олександрову цареву, какову он писал к головѣ Павлу Широносову послали к тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. под сею ж грамотою.

[Список з грамоты слово в слово, что писали ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. послы Іван Нащокин да Іван Левонтьев:

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. холопи твои Івашко Нащокин да Івашко Левонтьев челом бьют. Пришли мы, холопи твои, в Грузи к Олександру царю и к Давыду царю июля въ 1 день. И на посолстве мы у них были; а сидѣли, государь, они оба вмѣсте. И в розговорех, государь, говорили многие розговорные рѣчи против твоего государева наказу. I царь Олександръ и царь Давыдъ і царя Давыда сынъ Теймурат и со всѣми своими ближними і за всю Иверскую землю крестъ целовали на той записи, какова дана нам, холопем твоим, с Москвы. I хотѣл нас отпустити царь Давыдъ на Семен ден. А сам пошол в войну в Сопи Аристова; а нас, холопей твоих, отослал на пустое мѣсто в лѣс. И тут нам было бещестье и голод великой. И мы посылали толмача Дмитрея да подъячево Тимоху х царю Давыду бити челом, что з голоду помираем; и он осер-

дася да нас, холопей твоих, отослал в Заемъ въ августе мѣсяцѣ от себя далеко. І в Засме, государь, и тово пуще нам голод и бещестье было великое, и в то время от жару и тутошние люди из Заеми бѣгали въ горы; и твои государевы кречетники и подъячей и стрелцы и людишка наша померли многие, а мы, холопи твои, болны ж. И как, государь, из войны царь Давыдъ пришел в Крым в октябрѣ мѣсяцѣ и по нас, холопей твоих, в Заем послал; а велѣл к себѣ быти в Крым ко отпуску [31]). А царь Давыдъ того же числа рознемогся да в пятой день ево не стало; а учинился, государь, на Иверской землѣ опять Александръ царь. И хотѣл нас, холопей твоих, отпустити тот же час.—И посылали они ещо оба царя Александръ и Давыдъ мужика грузинца на Терек; и тот мужик [32]) с Терки пришол и сказал Алесандру царю, что про твою государеву рат и слуху нѣт. И Олександръ царь намъ, холопем твоим, говорил: яз де ухватился за полу у государя Московсково 16 лѣтъ, а помочи де к себѣ никоторые не видал; а вы де меня послы, приѣхав, омапули. И мы, холопи твои, говорили многие розговорные рѣчи против твоего государева наказу. И царь Александръ говорил непригожие слова, а нас, холопей твоих, засадил.]

[Список з грамоты слово в слово, что писал Александръ царь Иверской к стрелецкой головѣ к Павлу Широносову.

Бога всями владующами милостию от государя царя Александра Левонтиевича всеа Иверские земли началникъ в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. его царского величества голове стрелецкому Павлу Матвѣсвичю Широносову от нас с великою любовию поклон. Прислали есте к сыну моему к Давиду царю дву стрѣлцов с черкасомъ вмести с вестми, що государева рать стоит у щалях, послов дожидают. И техъ государевих стрелцовъ и черкасовъ сынъ мой Давидъ царь временем не отпустил, и они по сих мѣстъ здеся осталне були. А нынече судом Божием сына моего Давида царя не стало, от здешних ко вечним обителем преставилсе; а мнѣ тепере скорбь великая стала. А государевих послов Івана Оѳопасьевича Нащокина да Івана Левонтьева зимова им здеся издержалъ дяле того, що мнѣ тепере кручина великая стала; а готов не булъ, що би их и ныне отпустити во осени, для того де их издержал здеся зимовати. А весною кали, Богъ дастъ, леодъ пройдет, тотчас отпустим с моими послы вмѣсте; и ми

---

[31]) Въ отпискѣ воеводской сказано, что „они пришли къ царю октября 16, а царь“. . . .

[32]) Здѣсь же: Камуель царевъ гонецъ.

да опишем в которные поры придут государеви люди всрѣчю. А яз тепере, Божиею милостию, государевою счостию опетю при старости на моем царском престоле сел; а царство свое своих руках в зелни справляю скиптра земли Иверские. А государеви посли Іван Оѳонасьевъ да Іван Левонтьев нам изусть говорили так, що государева рат великая идет на Шевкала и на всю Кумицкую землю; и мы по сих месте про рат ничево не слихали. Болше государеви посли нас виманили, пора би була тепере воеват в Кумицкую землю. А государевих стрелцов и черкасовъ пожаловавъ отпустили их к тебѣ. Писана в государстве нашего в дворе в Криму мѣсяца октоибрия 27 день в ортник.

*13 сентября 1603 г. Нащокинъ и Левонтьевъ были отпущены изъ Астрахани въ Москву.—Нащокинъ померъ въ Казани. 30 ноября Леонтьевъ и грузин. послы были отпущены изъ Казани. Старцъ Кирилу въ дорогу велѣно было дать* ему с людми кормецъ лехкой, какъ мочно сыту быти по нуже. *7 декабря послы были въ Нижнемъ.*

112-го сентября въ 1 день. Сказывал Терской жилец сынъ боярской Иван Морышкин, которой посылан был с Терки от воевод в Грузинскую землю к Олександру царю з грамотами и был з государевыми послы с Ываном с Нащокиным да с Ываном Левонтьевым у царя Александра в Ыверской землѣ 25 недѣль и при нем деи при Иване вышли ис Турскіе земли прошлово... 2 полоненика один руской человѣкъ Ивашком зовут, бывал казак, а другой волошанин. .... А тѣ полоняники русакъ Ивашко и волошанин осталисъ в Ыверской землѣ у Александра царя на цареве имени служити.

## 22. 1602 г. Посольство Атая отъ Шевкалова сына Андія.

*(Кабардинскія дѣла 1602 г.)*

.....у дьяка у Ивана Грамотина........ в приставех сотник стрелецкой Степан Забѣлин. И как приѣхалъ въ город, и сшел с лошади, не доезжая Посолские Полаты. И как вшел в Полату, и діякъ Иван Грамотин с послом корошевался, клал на него руку. Да говорил Иван послу Атаю: писали к в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. къ его царскому величеству из Асторохани воеводы, что ты приѣхал с Терки и ѣдеш к в. г. н. его царскому величеству от Андия князя з грамотою.—И ты мнѣ обьяви: что с тобою от Шевкалова сына Андия князя приказъ?—И ты мнѣ обьяви: что твой к царьскому величеству приѣздъ? И рѣчью приказ какой ест ли? То мнѣ обьяви подлинно.

И Шевкалова сына Андия князя посол Атай діяку Ивану Грамотину говорил: послал его к в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. з грамотою; а рѣчью Андия князь в. г. его царскому величеству бити челом приказывал, что он Андия учинился под его в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. высокою рукою и хочет в. г. его царскому величеству и сыну его царского величества в. г. царевичю к. Ѳ. Б. в. Р. служити и прямити во всем по своей вѣре, отставъ от всѣх государевых недругов. Да на том он, Андія, в Терском городе перед в. г. его царского величества воеводами правду (дал), шерть учинилъ, что будет от его царского величества неотступен и по свою смерть и ни х которым государевым недругом приставати не учнет. А в. б г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. царевич к. Ѳ. Б. в. Р. по своему царскому жалованью држали его в своем царском защищенье и во обороне ото всѣх его недругов.—Да подал посол Атай діяку Ивану Грамотину Шевкалова сына Андия грамоту.

И діякъ Иван Грамотин, приняв грамоту, говорил, что, переведчи, грамоту и рѣчи твои, что мнѣ говорил, донесу до царского величества и что на то царского величества будет воля, и о том по царского величества указ тебѣ будет вперед иным временем.

Да явил царево жалованье в стола мѣсто кормъ, а (питья) ему дано з Дворца крушка вина.

Со яму 3 колачи против прежних денежных, куря, пол туши бораньи, пол 2 ведра меду княж......

## 23.—1603 г. Пріѣздъ въ Москву Кабардин. черкас. мурзы Сюнчалѣя Янглычева, узденей кн. Солоха и Казыя Шепшукова и отъ Шевкаловыхъ дѣтей Суркай-Шевкалова и Салтанъ-Магмутова пословъ Ибреима и Дербыша.

*(Кабардинскія дѣла: 1603 г. д. № 1 и 2; 1615 г. д. № 2).*

В прошлом во 111-м году приезжалъ к царю Борису Кабардинской Черкаской Сюнчалѣй мурза Янглычевъ, а с нимъ его и Солоха князя и Казыя Шебшукова узденей 9 человѣкъ, бити челомъ о своих нужахъ, чтоб его царь Борисъ пожаловал, велѣлъ ему жити в Терскомъ городе; а братья его и племянники живут своими кабаками в Кабардѣ и с узденми своими.—Да с Сюнчалѣй мурзою вмѣсте приѣзжалі к царю Борису Шевкаловыхъ детей Суркай—Шевкалов да Салтан—Магмутовъ послы Ибреимъ да Дербыш, а с ними узденей 2 человѣка, бити челом, что он Суркай—Шевкалъ перед Терскими вое-

воды правду далъ и шерть учинил и сына своего Ахлова в закладъ в Терской город пришлетъ и хочет быти под государевою рукою во всемъ послушен; а по ся мѣсто служилъ он Турскому, и, от Турского ныне отставъ, хочет государю служити и прямити и до своего живота.

А на Москвѣ Кабардинской Сунчалѣй мурза Янглычев наперед был в Посолской Полате у думново дьяка Өеонасья Власьева. А как Сунчалѣй вшел в Полату, и діякъ Өеонасей Власьевъ встав с Сунчалѣем мурзою корошевался и велѣл ему сѣсти. А, посидѣв немного, спрашивал про ево приѣздъ: что ево к государю приѣздъ? А Сунчалѣй в то время стоял. И объявлял ему свой приѣздъ, о чем онъ к государю приѣхал, стоя, и челобитную подал. А после розговоров и приняв у него челобитную, думной діякъ Өеонасей Власьевъ отпустил Сунчалѣя к себѣ на подворье; а у государя Сунчалѣй в тот день не был. А корму в стола мѣсто к нему послано и с уздени его съ 9-ю человѣки.—А после того царь Борис велѣл быти у себя у государя на дворѣ Черкаскому Сунчалѣй мурзѣ Янглычеву и Кабардинского Солоха князя и Казыя Шепшукова узденем. И того же дни Кабардинской Сунчалѣй мурза Янглычев и уздени у государя были; а посыланы по них на подворье дети боярские и толмачи, которые у них приставлены. А какъ приѣхали в город, и дожидались от государя присылки Сунчалѣй мурза и уздени на Казенномъ Дворѣ в Полате. А государь в то время был в середней в Золотой в Подписной Полате в царском в болшом платье. А при государе были в Полате бояре и дворяне болшие и в сѣнех в проходных дворяне и приказные люди и діяки сидѣли в золотномъ платье; а по крылцу были дворяне и дѣти боярские и подьячие в чистом платье. А какъ царь Борисъ велѣл Сунчалѣю мирзѣ и узденем итти к себѣ, государю, и шли сперва к государю Сунчалѣй мурза и Солоховы и Казыя Шепшукова уздени с Казенново Двора; а с Сунчалѣй мурзою шел в приставех Розгилдѣй Лотченинов, а с Солоховыми да с Казыевыми уздени шел сотникъ стрелетцкой Өедоръ Хрипунов. А какъ вошли к государю в Полату, и являл их царю Борису и царевичю челом ударить посолской діякъ Өеонасей Власьев. А молылъ: в. г. ц. и в. к. Б. Ө. в. Р. с. и м. г. г. и о.! Кабардинской Сунчалѣй мурза Янглычев тебѣ, в. г., челом ударил. И царь Борисъ жаловал Сунчалѣя мурзу и Солоховых и Казыевых узденей, звал к руке. И Кабардинской Сунчалѣй мурза, быв у руки, говорил рѣчь и бил челом о государеве жалованье, да подал челобитную. И царь Борис у Сунчалѣя мурзы велѣл приняти челобитную посолскому діяку Өеонасью Власьеву. И діякъ Өеонасей Вла-

сьевъ, принявъ челобитную, являл государю от Сунчалѣя мурзы Янглычева поминки. А молыл: в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о.! Кабардинской Сунчалѣй мурза вам, в. г., челом бьет.—А после того говорили рѣчь государю Солоха князя да Казыя Шепшукова уздени. Да какъ Солоха князя и Казыевы уздени рѣчь изговорили, и государь велѣл діяку Ѳѳопасью Власьеву Сунчалѣю мурзѣ и Солоха князя и Казыевымъ узденем молыти рѣчь. И по государеву указу діякъ Ѳѳонасей Сунчалѣю мурзѣ рѣчь говорил; а узденемъ говорил рѣчь особную после Сунчалѣя. А какъ діякъ Ѳѳонасей Власьевъ рѣчь изговорил, и государь велѣл діяку Ѳѳопасью Власьеву Сунчалѣй мурзѣ и Солоха князя и Казыя мурзы узденем сказать свое государево жалованье по росписи и на них положить, да подавал имъ государь меды красные и бѣлые в серебряных ковшѣхъ и велѣл имъ сказать свое государево жалованье в стола мѣсто кормъ. И по государеву указу діякъ Ѳѳонасей Власьевъ Сунчалѣю мурзѣ и узденем сказал государево жалованье в стола мѣсто кормъ. А молыл: в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. жалует вас своим царским жалованьем в стола мѣсто кормъ ѣству и питье. И велѣл имъ итти на подворье.

А что дано при царѣ Борисе Кабардинскому Сунчалѣю мурзѣ Янглычеву и Солоха и Казыя Шепшукова узденем государева жалованья, платья и денег и в стола мѣсто корму ѣствы и питья з Дворца и сь яму,—и тому роспись:

Сунчалѣю мурзѣ Янглычеву: кубокъ двойчат серебрянъ золочен, 3 гривенки, 20 золотник; шуба бархат золотной, на соболѣхъ, въ 37 рублевъ; каѳтан камчатъ жолтъ, в 5 рублевъ; однорятка лундыш червчата, с круживомъ золотнымъ, пугвицы серебряны, въ 5 рублевъ; шапка лисья черна, въ 5 рублевъ; 50 рублевъ денег.

Узденемъ ево 9-ти человѣком: по шубе по суконной, на бѣлках, по 5 рублевъ шуба; по шапке хонененой, да по 3 рубли денегъ человѣку.

Суркай—Шевкалова сына послу Ибреиму: ковшъ серебрен в пол 2 гривенки; шуба бархат, на куницах, въ 17 рублевъ; шапка лисья, въ 3 рубли; 10 рублевъ денег.

Суркаеву узденю: шуба суконная, на бѣлках; шапка лисья; 3 рубли денег.

Послову Ибраимову человѣку: сукно доброе; 2 рубли денегъ.

Шевкалова ж сына Салтан-Магмутову послу Дербышу Буртаеву: шуба на хребтѣх на бѣльих, под сукномъ, въ 5 рублевъ; шапка лисья хоненая; 10 рублевъ денегъ.

Товарыщемъ его 2 человѣком узденем по шубе пот сукны, на хрептѣх на бѣльих, по 5 рублевъ шуба; да по шапке ханеной; да по 3 рубли денегъ.

Солохову да Казыеву 2-м человѣкомъ лутчимъ по шубе по суконной, по 5 рублевъ шуба; да по шапке ханеной; да по 5 рублевъ денег человѣку.

Солоховым 3 человѣком да Казыевым 3-м же человѣком по шубе по суконной, по 5 рублевъ шуба; по шапке хоненоі; по 3 рубли денег.

А февраля въ 24 де царь Борис велѣл быти в Посолской Полате у діяка у Оѳонасья Власьева Черкаскому Сунчалѣю князю Янглычеву да Шевкаловых детей Суркой-Шевкала, да Салтан-Магмутовым послом, да Солоха князя и Казыя мурзы узденемъ и сказать имъ свое государево жалованье, о чем они били челом, и отпускъ им сказать.—И того же дни Сунчалѣй мурза и Шевкаловых детей и Солоха князя и Казыя мурзы уздени в Посолской Полате у діяка у Оѳонасья Власьева были; а в то время были на площеди стрелцы бес пищалей. А сперва был Сунчалѣй; а посыланъ по него сотникъ стрелетцкой Степан Забѣлин да толмач, и ѣхали с ним в город. А, приѣхав в город, Сунчалѣй мурза сшел с лошеди у Посолские Полаты. А какъ вшел в Полату, и діякъ Оѳонасей Власьевъ с Сунчалѣй мурзою, приподывся, корошевался; и велѣл ему сѣсти. А после того говорил ему діякъ Оѳонасей рѣчь и сказывал ему государево жаловалное слово и отпускъ; и отпустил ево на подворье и явил государево жалованье в стола мѣсто кормъ. А на отпуске дано Сунчалѣю государева жалованья в Посолском приказе: цки собольи, 20 рублев; цки лисьи ханены, въ 10 рублев.—От царевича от Ѳедора Сунчалѣю же: цки куньи, шапку черну, въ 5 рублевъ.

Узденем ево 9 человѣком по сукну по доброму да по шапке по лисье, по 20 алтын шапка. Да ему же в Казани или в Асторохани сказано государева жалованья 10 вѣдръ вина, 20 пуд меду........

Да к Шевкаловым дѣтемъ к Суркай-Шевкалу послано от царя Бориса жалованья: однорятка шарлатна с круживомъ и с пугвицы серебреными въ 17 рублевъ или въ 18 рублевъ; цки собольи въ 30 рублевъ; шапку лисью черну въ 10 рублевъ.

Салтан-Магмуту: однорятка шарлатна с круживом и с пугвицы серебреными въ 15 рублевъ; цки собольи въ 18 рублевъ; шапка лисья черна въ 7-м рублевъ.

Кабардинскимъ Солоху князю да Казыю мурзѣ: по однорятке, по 18 рублев однорятка; да по цкамъ собольимъ, по 15 рублевъ цки; да по шапке по черной, по 5 рублевъ шапка.

А велено з государевыми грамотами и з жалованьемъ послати к Суркай-Шевкалу да к Салтан-Магмуту из Астарахани на Терку и на Койсу Івана Кошкарова; и на то их приводит, чтоб были в государеве жалованье и шерть учинили. Да для запасу велено Івану взяти у Терских воевод, что дати государева жалованья Салтанѣю князю Тюменского и Суркай-Шевкаловымъ братьямъ, толко похотятъ быть в государеве жалованье и шерть дадутъ: 2 цки собольи; 4 сукна добрых лундышных; 4 шапки лисьих бурых.—Да ис Казаньского Дворца велено послати на Терку для роздачи государева жалованья иноземцом: 4 постава сукна настраоилю; 40 половинок инбарских; 10 портищъ сукна багрецу и лундышу; 100 зенденеі; 200 аршин сукон сермяжных; 50 холстов. Да с Казенного Двора: 2 цки собольи по 20 рублев; 3 цки по 17 рублев; 2 цки по 15 рублев; 3 цки по 12 рублев; 3 цки по 10 рублев; 10 шуб собольих пупчатых; 10 шуб куньих; 40 шуб бѣльих хрептовых и черевьих; 5 шапок чорных по 4 рубли; 5 шапок по три рубли; 5 шапок по 2 рубли; 100 шапок красных хопеневых.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Васка Голицын, да Васка Кузмин, да Петрушка Пивов, да Петрушка Микулин челом бьют. В прошлом, государь, во 111-м году августа въ 7 день писано в твоей государеве грамоте к намъ, холопемъ твоим: по твоему государеву указу отпущены с Москвы Черкаской Сюнчалѣй мурза, а с ним узденей его 9 человѣкъ; а что с нимъ заповедные рухляди, и тому, государь, к намъ, холопемъ твоимъ, послана роспись за приписью твоего государева дьяка Офонасья Власьева. А для, государь, провожанья посланъ с нимъ до Казани Яковъ Соловцовъ. А напередъ тово отпущены в Казань Суркай-Шевкалов посол Ибреимъ, да Салтанъ-Магмут мирзинъ посолъ Дербышъ, да Кабардинских Солоха князя уздень Пушохаканъ да Казыя мурзы Скиндер с товарыщи, всего их 12 человѣкъ. И как Сюнчалѣй мурза въ Казань приѣдет, и намъ бы, холопем твоим, заповедные рухляди велѣти у них осмотрѣти, чтоб у нево сверхъ росписи. . . . .

*На обороть:* 112-го сентября въ 18 де с Казанским жилцом с (На)заром Желтыревым.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Васка Голицынъ, да Васка Кузмин, да Петрушка Пивов, да Петрушка Микулин челом бьют. В прошлом, государь, въ 111-мъ году августа въ 7 день писано въ твоей государеве грамоте нам, холопем твоим: по твоему государеву указу отпущено от тебя, государя, с Москвы съ Яковом Соловцовым вмѣсте с Сюнчалѣй мурзою Янглычевым твое государево

жалованье к Шевкаловым дѣтемъ к Суркай-Шевкалу да к Салтан-Магмуту да х Кабардинским к Солоху князю да х Казы. . . . мурзѣ по однорятке, да по цкам по собольим, да по шапке по черной. И как Сюнчалѣй мурза Янглычев в Казань приѣдет, и нам бы, государь, то твое государево жалованье отпустить ис Казани в Астарахань вмѣсте с тою посылкою, которая къ намъ послана ис Казанского Дворца.—И мы, холопи твои, твое государево жалованье Шевкаловым дѣтем и Кабардинским Солоху князю и Казы мурзѣ однорятки и цки собольи и шапки отпустили ис Казани в Астарахань съ сыном боярским с Казанским жилцом с Кармачем с Неволским, которой послан для береженья и в провожатых с Сюнчалѣй мурзою до Астарахани, августа въ 30 де.

*На обороть:* 112-го сентебря въ 18 де с Казанским жилцом (с Назаром Желтыревымъ).

..... Петрушка Пивовъ да (Петрушка Микулинъ челом бьютъ). В прошлом, государь, въ 111-м году (писано) в твоей государеве грамоте к нам, холопем твоим, с Микифором Степановым: послано к нам с ним в Казан с Микифором твои государевы грамоты, каковы грамоты послати из Асторохани с Иваном с Кашкаровым, грамота к Шевкаловым княжим детем Суркай-Шевкалу з братьею, да грамота к Салтан-Магмуту, да грамота к Солоху князю, да грамота х Казыю мурзе, да 3 грамоты в Асторохань, да на Терку, да на Койсу к твоим государевым воеводам, да наказ к Ивану Кошкарову. И как к нам в Казань Микифоръ Степановъ с тѣми твоими государевыми грамотами и с наказом приѣдет, а Черкаской будет Сюнчалѣй мурза с уздени, да Суркай-Шевкаловъ, да Султан-Магмутовъ послы Ибреим да Дербышъ с товарыщи да Кабардинских Солоха князя да Казыя мурзы уздени и Нагайсково Магмут мурзы человѣкъ ис Казани до твоей государевы грамоты еще не отпущены,—и нам, государь, тѣ твои государевы грамоты и наказ велено послати в Асторохань с тѣмъ же сыном боярским, ково пошлем в приставех ис Казани до Асторохани с Сюнчалѣем мурзою......
лѣя мурзы..... и Шевкаловых и Кабардинских... уздени и Нагайсково Магмут-мурзы человѣка ис Казани по твоей государеве по прежней и по сей грамоте тотчас и денег имъ на кормъ велѣно дати до Асторохани по прежней твоей государеве грамоте.—И Микифор Степанов Сунчалѣя мурзу с уздени да Суркай-Шевкаловых и Кабардинских послов в Казани с твоими государевыми грамотами и с наказом заѣхал. И мы, холопи твои, у Микифора Степанова твои государевы грамоты и наказ взяли и отпустили в Асторохань с сыном боярским с Кармачем с Невелским, которой отпущен в провожатых с Сунчалѣем мурзою и с послы, тово ж дни, которого дни

Микифор Степанов к нам в Казань приѣхал. А велѣли, государь, Кармачю твою государеву асторохапскую грамоту отдати в Асторохани твоим государевым воеводам Михаилу Богдановичю Сабурову с товарыщи; а досталные, государь, всѣ твои государевы грамоты, что писаны Суркай-Шевкалу и к Салтан-Магмуту и к Солоху князю и х Казы мурзѣ и что писаны на Терку и на Койсу к твоим государевымъ воеводам и наказ велѣли отдати Ивану Кошкарову.

*На обороть:* 112-го сентебря въ 18 де с Казанским жилцом с Назаром Желтыревым.

Царю г. в. к. Б. Ѳ. в. Р. бьет челом холоп твой государев новокрещен Бориско, а по черкасски Темърюнко, Зерехохов сынъ. Выѣхал я, холоп твой, с Терки с Сунгалѣю мурзою на твое царское имя к Москвѣ. И Сунаглѣя, государь, ты мурзу пожаловал, отпустил с Москвы на Терки: а я, холоп твой, видя твое царьское милосердие к нашѣй братье к иноземцом, остался здес на Москвѣ, на Москвѣ тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р., служити хочю, и хочю, государь, быти во крещенской верѣ. А на Терке, государь, у меня, холопа твоего, матушка моя да четырѣ браты; имена, государь, моей братье в Болшом Приходе в книгах написаны. И матюшка, государь, моя и братья также жедают твоей царьской милости и крестьянския вѣры крѣщенья. Милостивый ц. г. и в. к. Б. Ѳ. в. Р.! Покажи милость, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ, холопу своему, служити свою царьскую службу на Терке. А как я, холоп твой, остался на Москвѣ, захотѣл в твоей царьской службе быти и во крестьянской вѣре,—и Сунгалѣй мурза за то у меня, холопа твоего, и жалованье годовое 12 рублев отнял; говорил: то де ты крестися во крестьянскую вѣру, и, на тѣбя де смотря, иные захотят креститися, и у меня де на Терке и служити некому. И на меня в том кручину великую положил; а я, холоп твой, хочю голову свою положит за тебя, государя. Да и братья.....тья моя, государь, еще меня дород... Да яж, холоп твой,.... Сингалѣю мурзе то.... креститися в крестьянскую вѣру........ я за то б.... пожалован; и он, государь, креститися.......... их и я за то.....а я, холоп твой, за то с ним ѣхать не сметь либо..... в. к. Б. Ѳ...... пожалуй.

Лѣта 7112-го октября въ день. По г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу памят дiяку Филиппу Голяпищеву. Бил челом г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. черкашенин новокрещен Бориско Зарахохов: пожаловалъ его государь своим государевымъ жалованьем, для крещенья и на платье велѣл дат 5 рублев денег,—и ему ден тово государева жалованья на одежу мало; і государь бы его пожаловал, велѣл своего госуда-

рева жалованья прибавит, как государя Бог известит. И г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. новокрещена Бориска пожаловал, велѣл ему своего государева жалованья приб(авить) два рубля. (И по сему г. ц. и) в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу дiяку Филипу Голянищеву черкашенину Бориску Зарахохову государева жалованья к прежнему два рубля денег велѣті дати.

## 24. 1603—1604 гг. Посольство изъ Грузіи старца Кирилла и подьячаго Саввы.

*(Грузинскія дѣла 1603 г. декабря 3—мая 1604 г.).*

*Въ Казани у людей грузинскаго посла* пропало в платке каменье лал да два яхонта и иное мѣлкое каменье. *Въ челобитной Кириллъ писалъ, что украли* 3 камени — камен лал, цена 15 рублев, да два яхонта, цена 16 рублевъ, да 180 каменья ценинного да вишневого, цена 8 рублевъ, *и еще* с тѣм каменьем змеины головки.

Лѣта 7112-го декабря в 9 день. По г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. указу память Івану Зубатово. Как к тебѣ ся память придет, а ты будет грузинского посла старца Киріла встрѣтіл в Казані, и ты б его отказал казанскому пріставу, которому велят быть бояріп і воеводы, а сам бы есі ѣхал к себѣ в помѣсье; а будет ты грузинского посла встрѣтіл в Нижнем, и ты б потому же отказал посла нижегородцкому пріставу. А в Казань к бояріну і воеводам і в Нижней Новгород к губным старостам от г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. о том пісано.

Г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. холоп твоі Івашко Зубатого челом бьет. В нынѣшнем, государь, 112-м году ноября в 17 день послан я, холоп твой, от тебя, государя, стану из села Воздвіженского по наказу за припісью твого государева дьяка Івана Грамотина. А велено, государь, мнѣ, холопу твоему, встрѣтить грузинского посла старца Кирила в Володимѣре или в Муромѣ или в Нижнем, а встрѣтя старца Кирила говорить ему, что твоего государева царского величества бояре велелі ему постоять в дороге до твоего государева указу; а Івану Пащокину да Ивану Леонтьеву велеть ехать к тебѣ, государю, к Москвѣ. И я, холоп твой, грузинского посла старца Кирила встрѣтил в Нижнемъ и говорил ему по твоему государеву наказу: твоего государева царского величества боярѣ велели ему постоять в дороге. И старецъ Кирило мнѣ, холопу твоему, говорил: волен де Богъ да государь, его царская воля.—А приставъ, государь, у нево сынъ боярской Тимоѳей Кудрявцовъ, идет с ним с Терки и ис Ка-

зани, и кормъ ему ис Казани дан по росписи; и я, холоп твой, Тимоѳею Кудрявцову с послом старцомъ Кирилом велел стоять в Нижнемъ до твоего государева указу. А я, холоп твой государевъ, из Нижнѣво без твоего государева указу ехать к тебѣ, государю, к Москвѣ не смѣю. И о том, государь, мнѣ, холопу своему, какъ укажеш?

*Помѣта:* преж сего пісано к нему, а велено ѣхать к себѣ в деревню; и толко не поѣхал, и он бы ѣхал.

Государю ц. и в. к. Б. О. в. Р. холоп твой Тимоха Кудрявцов челом бьет. Отпущен, государь, я, холоп твой, с Терки к Москве бити челом тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р., о наших нужах ото всѣх городов. I в Астарахані, государь, твой государевъ бояринъ Михаило Богданович Сабуров да твой государевъ воевода княз Василей Михаилович Ростовской-Лобанов велѣли, государь, мнѣ, холопу твоему, быти у грузинсково посла у старца у Кирила в приставех; а ис Казани, государь, отпущен с нимъ я же, холоп твой. И дано, государь ему твоего государева жалованья поденнова корму от Казани до Москвы на 3 недѣли—ему, старцу Кирилу, на ден по 5 денегъ, а подьячему на ден по 3 денги, а царевым трем конюхом на ден человѣку по 2 денги, а его людем и подьячем людем десетьма человѣком на день человѣку по денге; да овса, государь, дано от Казани до Москвы твоим государевым 3 аргамаком 7 четвертей да на сено, государь, дано 21 алтын. И до Нижнево, государь, стравлено овса 3 четверти с осминою; а денегъ, государь, стравлено 14 алтын. I в Нижнемъ, государь, встрѣтил посла твой государевъ дворянин Іван Зубатой; и по твоему государеву указу грузинсково посла в Нижнемъ поставил, а велѣлъ ему быти в Нижнемъ до твоего государева указу. Да со мною ж, государь, с холопом твоим, посланы к тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р., Терские отписки. I вперед, государь, мнѣ, холопу своему, о после и о Терских отписках—какъ свой царьской указ учиниш?

*На обороть:* Г. ц. и в. к. Б. О. в. Русіи. В Посольской пріказ.—112-го декабря в 23 день з Богданом з Гринковым.

*Помѣта:* приставіт к старцу из нижегородцов, а Кудрявцова грамотамі отпустіт к Москве.

*Грамотой царя отъ 31 декабря въ Нижній писано, чтобы* к грузинскому послу *приставили* сына боярсково из нижегородцов и велѣлі к грузинскому послу береженье держаті, чтоб к нему иноземцов и руских людей не приходил нихто и не розговаривал бы с нимі нихто ні о чем и люді его по базару и по улицам без дѣла не броділі; а доведетца до чего выйти в торгъ, и с ними б ходил для береженья

сынъ боярской, которой у ніх пріставленъ, а без прістав нікоторымі обычаі з двора нікуды не ходілі. А прежніх бы естя пріставов, которые с ним ѣхалі ис Казані, отпустілі к Москве.

От ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. в Нижней Новгород Юрью Івановічю Неледінскому да дьяку нашему Олексѣю Карпову. Какъ к вам ся наша грамота прідет, и вы б тотчасъ грузинского Александра царя старца Киріла и подьячего Саву и царевых и их людей и с поміночными лошадмі отпустілі к Москве, дав под них подводы, какъ им мочно поднятца; а пріставa с нимі послалі бы естя сына боярсково добра, выбрав из ніжегородцовъ лутчево, да другово сына боярсково для корму, а тот бы сынъ боярской, которой с сею нашею грамотою послан, ѣхал с нимі же. И приказали б есте тѣмъ детем боярскимъ, ѣдучі дорогою и по станом, к старцу Кирілу и к подьячему и к царевым людем береженье держаті великое, чтоб от руских людей ни от кого обиды и безчестья и в корму нужи не было; а от ніх бы руским людем потому же обиды не было и с рускімі б людмі тайно не розговарівалі ни о чем. А ставіліся б с нимі по станом в жилых мѣстех и на станы б тот прістав наперед себя посылал, а велѣл дворы и кормы готовіті и людей бы тутошніх в тѣх дворех, гдѣ імъ стоять, не было. А кормъ бы есте старцу Кирилу и подьячему в дороге велѣлі даваті с прібавкою, а прибавілі б есте Кирілу по 2 денгі на день, а подьячему по денге; а мед и людцкой и конской кормъ по прежнему нашему указу. И в дорогу на кормъ денег на людцкой и на конской и меду отпустілі б естя, смѣтів до Москвы в колко ден мочно имъ поспѣті. Да тому же приставу пріказалі б есте: какъ он пріѣдетъ с старцомъ с Кирилом в Володімер, и он бы наперед себя отпісал к нам: в которой день почаетъ быти от Москвы на послѣднем стану. А как пріѣдут близко Москвы на послѣдней стан, и он бы с того стану пріслал с вѣстью, а велѣл сказаті в Посолскомъ пріказе; а сам бы с старцомъ и с царевыми и с ых людмі без указу к Москве с послѣднего стану не ходіл. Пісан на Москвѣ лѣта 7112-го генваря въ 30 день.

Послана с Пінаем с Філіповым.

От ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. в Нижней Новгородъ Юрью Івановичю Неледінскому. Какъ к тебѣ ся наша грамота придет, а грузинского будет Александра царя старецъ Кирилъ из Нижнего не отпущен, и ты б тотчасъ приказал приставу, которого к нему по нашей грамоте выбереш лутчево сына боярского из нижегородцов, а велѣл старцу Кирилу молвиті: по отпискам нашіх послов Ивана Нащокина да Івана Левонтьева велено было ему быті в Нижнемъ, а из

Нижнево было ему ѣхать назад, потому что писали к нашему царьскому велічеству послы нашi Иван Нащокин да Іван Левонтьев про многие Александра царя непригожие слова.—И бил челом нам, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р., нашего царьского величества сынъ в. г. ц-чь к. Ѳ. Б. в. Р., чтоб нашему царьскому велічеству его, старца Кирила, пожаловаті, велѣті его взяті к Москве и нашi царьские пресвѣтлые очи видети. И наше царьское величество для печалованья нашего царьского величества сына в. г. ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. по нашему царскому милосердому обычею его, старца Кирила, пожаловалі, велѣли ему ѣхать к Москве и наши царские пресвѣтлые очі велим ему видеть; а в дороге велѣли ему, старцу Кирилу, и подьячему и царевым и ихъ людем кормъ давать с прибавкою.—А, изговоря, велѣл бы еси тому приставу ѣхать с нимъ к Москве с великимъ береженьем по прежней нашей грамоте. А что будет против того Александра царя старец Кирил поговорит і в которой день ево из Нижнева отпустит, и ты б о том тотчас к намъ отписал с Лукопером Озеровым; а отписку велѣл отдать в Ноугородцком Розряде діяку нашему Григорью Клобукову. А корму б еси поденново в дороге велѣл даватъ старцу Кирилу по 10 денегъ, а подьячему по 7 денегъ, а царевым Олександровым конюхом велѣл бы еси давать на день по 6 денег человѣку, а людемъ Кириловымъ и подьячего всѣмъ по 5 денегъ человѣку; да старцу же Кирилу и подьячему и на царевы и на их люді велѣл бы еси даваті всѣмъ по 3 ведра меду на день. А приставу б еси, которово с старцом с Кирилом пошлешь, приказал накрепко, чтоб онъ, приѣхав в Володимер, к намъ про свой приѣздъ отписал; и, на последней стан приѣхав, прислал с вѣстью, а велѣл сказать в Посолскомъ приказе, а самъ бы с старцомъ и с царевымі людми без нашего указу к Москве с послѣднево стану не ходил. А будет Александра царя старец Кирил до сеѣ нашие грамоты из Нижнево отпущен, и ты б за ним не посылал, да о томъ к нам отписал, а отписку велѣл отдат в Ноугородцком Розряде діяку нашему Григорью Клобукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7112-го ѳевраля въ 1 де.

Послана з зубчанином с Лукопером Озеровым.

Государю ц. и в. к. Б. О. в. Р. холопи твои Юшко Нелединской да Олешка Карпов челом бьют. В нынешнем, государь, во 112-м году февраля въ 6 день писано от тебя, г. ц. и в. к. Б. О. в. Р., въ твоей государеве грамоте за приписью твоего государева діяка Григорья Клобукова: какъ твоя г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. грамота к нам, холопем твоим, придет...... (*слѣдуетъ почти буквальная пере-*

*писка предыдущей граматы)*.........—II февраля, государь, въ 6 де мы, холопи твои, посылали нижегородца сына боярсково Мисюря Соловцова, которому, государь, у старца Кирила въ приставех быти; а велѣли, государь, мы, холопи твои, твоего царьского величства твое в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и твоего, государь, царского величества сына, в. г, ц҃-ча к. Ѳ. Б. в. Р., великое милосердое жалованное слово сказати. И сынъ боярской Мисюр Соловцов, пришед Александра царя къ старцу Кирилу да к подьячему Саве, почел им сказыват. И Олександра царя старецъ Кирило и подьячей, пав о землю, трижды молвили: дай, Господи, в. г. ц-чь к. Ѳ. Б. в. Р. и его царьского величества сынъ в. г. ц-чь к. Б. Ѳ. в. Р. здравы были на многие лѣта! Жадны их великой царьской милости и их государей царские пресвѣтлые очи видети.?—И мы, государь, холопи твои, Александра царя старца Кирила и подьячего Саву и царевых людей и помипочные лошади из Нижнего отпустили с приставом с нижегородцом с Мисюрем Соловцовым, да с Пипаем Оплиповым, да для, государь, корму послали сына боярсково Івана Нагаева февраля в 6 де. А приставу, государь, Мисюрю приказали накрѣпко, чтоб он, приѣхав в Володимер, про свой приѣздъ к тебѣ, в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р., отписал и с послѣднево стану, подьѣхав к Москве, прислал с вѣстью и приѣхав велѣли сказати въ Посолскомъ приказе; а сам бы с старцом и царевыми людми без твоего государева указу к Москве с послѣднево стану не ходил. А что, государь, дано по твоему государеву указу корму Александра царя старцу Кирилу да подьячему Саве и царевым людем от Нижнего до Москвы, и тому, государь, дана роспис приставу Мисюрю Соловцову за моею холопа твоего Олешкиною рукою.

*Въ Владимиръ посолъ пріѣхалъ 11 февраля. Выѣхалъ 12-го и на Рогожскій ямъ (въ 40 верстахъ отъ Москвы) предполагали прибыть 15 февраля 1604 года.*

Были тѣ дворяне в Посолской Полате, как иверской посол старец Кирило был у Михаила да у Григорья.

Дворяня:

Федор, Іванов сынъ, Кузмін.

Из городов выбор:

Володимер: Ѳедоръ, Петровъ сынъ, Чюдинов-Окінѳов; Петръ, Іванов сынъ, Всеволотцской; княз Іван, княж Петров сынъ, Пожарской; Ѳѳонасей, Васильевъ сынъ, Владыкинъ.

Суздал: князь Іван, княж Михайлов сынъ, Борятинской; Ѳѳонасей, Матвѣевъ сынъ, Молвянинов.

Резан: Іван да Григорей, Микитіны дѣти, Ржевского.

Кошира: Юрьи Тутолмин.

Козолескъ: Михайло Ждановъ.

Мещоскъ: Өедоръ Еропкін.

Юрьев: князь Дмитрей Мезетцкой; Юрьи Стромилов; Іван, Іванов сынъ Тимофѣева, Внуков.

Мещера: Данило, Келарев сынъ, Протасьевъ.

Олексін: Петръ Дашков.

Нижней: Өедоръ, Михайлов сынъ, Болтін.

Боровескъ: Павлин, Юрьев сынъ, Кобяков.

Ярославецъ: Володимер, Костентінов сынъ, Поливановъ.

Медын: Өедоръ Васильевъ Пушкин; Василей Челищев; Микита, Елизарьевъ сынъ, Новосилцов.

Руза: Іван, Микифоров сынъ, Дьяков.

Можаескъ: Іван да Семен да Наум, Васильевы дѣти, Усова.

Тула: Борис да Петръ да Іван Хрущовы; Володимер Игнатьевъ.

Лѣта 7112-го февраля въ 17 день. Г. ц. и в. к. Б. Ө. в. Р. с., слушав отписки Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева, что они писали с Терки, какъ ся у них дѣлалос г. ц. и в. к. Б. Ө. в. Р. дѣло в Иверской землѣ, велѣл ис тоѣ отписки [33]) выписати тѣ статьи, которые в отписке написаны, что говорили Александръ царь и дѣти его непригожие рѣчи и какое безчестье и тесноту дѣлали Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву;—и о том Александрову цареву старцу Кирилу выговорити и его роспросити: какимъ обычаемъ такъ дѣлал Олександръ царь? А велѣл государь черцу Кирилу быти в Посолской Полате у думного дворянина и яселничего у Михаила Игнатьевича Татищева да у дьяка у Григорья Клобукова.

И февраля въ 18 день по г. ц. и в. к. Б. Ө. в. Р. приказу был в Посолскомъ приказе у думного дворянина и яселничего у Михаила Игнатьевича Татищева да у дьяка у Григорья Клобукова, грузинского Александра царя старец Кирило да подьячей Сава; а посыланы по них приставы Григорей Елизаров да Мисюрь Соловцов. А лошади посыланы под архимарита з государевы конюшни, а сани ис Чюдова монастыря; а под подьячего сани и санникъ з государевы конюшни. А в Полате в Посолской в передней было дворян из городов в смирном в чистом платье 40 человѣк; а на площади и перед Посолскою

---

[33]) Къ сожалѣнію эта отписка пословъ, равно какъ и весь ихъ статейный списокъ, до нашего времени не сохранились.

Полатою были стрелцы в обычном платье.—И какъ Олександра царя старецъ Кирило и подьячей Сава приѣхали в город, и вышли ис саней перед Посолскою Полатою, проѣхав Розрядные сѣни. И какъ вошли в Полату, и думной дворянин и яселничей Михайло Игнатьевич и дьякъ Григорей Клобуков встали и спросили старца: священствует ли? И онъ сказал, что он архимарит. И они благословилис и сѣли по мѣстомъ; а архимариту и подьячему Саве велѣли сѣсти ж.

И, посидѣв немного, говорил думной дворянин и яселничей Михайло Игнатьевич Татищев старцу Кирилу: Кирило! Скажи нам: какимъ обычаемъ царь Олександръ говорил про в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. многие непригожие такие рѣчи, чего и в разум вмѣстит нелзя? Хотя б царь Александръ такие непригожие рѣчи говорил и про боярина царского величества, и царское б величество и за то стал.—Да царь же Олександръ говорилъ, что он к царскому величеству всѣ животы свои выслал, а царское величество к нему ничего не пришлет. И то он говорил пригожее ль дѣло? А которые послы приходили к царскому величеству от царя Александра и с ними Александръ присылал к царскому величеству поминки и царское величество, жалуючи царя Александра и не хотя ево оскорбити и от своеѣ царские милости отженути, велѣл примати не от-велика, а досталное все велѣл послом его отдавати.—А к в. г. н. къ его царскому величеству присылаютъ великие государи братья его, цѣсар крестьянской, шах Кизылбажской и иные великие государи, послов своих и с ними присылаютъ для братцкие любви многие несчетные поминки; да и ныне шах Кизылбашской прислал к царскому величеству посла своего Лачин-бека, а с ним прислал к царскому величеству многие поминки. А царское величество для братцкие любви к нимъ посылает от своеѣ царские казны поминки. То меж их великих государей для любви, а не для корысти. А царевы Александровы поминки в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. не нужны: у в. г. н. у его царского величества, Божьею милостию, столко ево царские казны, что Иверскую землю велит сереб-ромъ насыпат, а золотом покрыт,—да и то не дорого.—А которые посланы были от царского величества к царю Александру Іван Нащокин да Иван Левонтьев, и царь Александръ многое безчестье и тесноту имъ чинил и ставити их велѣл по лесомъ и па пустых мѣстех и голодомъ многих людей поморил; а Турского чеушу многую честь воздавал и ставил его подлѣ своего двора. А сынъ царя Олександра царевич Юрьи ссватался у Турского паши у Кенжинского женитца па дочери; и стоял паша на цареве на переднемъ дворѣ и ѣл у царя по вся дни, а царевич Юрьи садился за столомъ ниже

симо. И по тому по всему царь Александръ кабы преступникъ крестному целованью,—на чемъ онъ царскому величеству і за всю Иверскую землю крестъ целовал, и от царские милости отставает, а приставает к Турскому.—Да царь же Олександръ говорил, что царское величество рати своей на Шевкала не прислал. И царского величества рати было на Шевкала быти, да затѣм не была, что царь Олександръ Івана Нащокина да Івана Левонтьева к царскому величеству не отпустил долгое время; а про царя Александра вѣсть была, что его не стало. И тому было какъ статис, коли у вас в тѣ поры государству перемененье было? А какъ к в. г. блаженные памяти к ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. приходил от Александра царя в послѣх княз Ерам бити челом царскому величеству, чтоб царское величество пожаловал, послал рат свою на Шевкала, и в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. об Александре царѣ в. г. блаж. пам. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. печаловался. И для в. г. царя и в. к. Б. Ѳ. в. Р. вел. г. блаж. пам. царь и в. к. Ѳ. И. в. Р. рат свою послал на Шевкала многую; а Александръ царь і в тѣ поры рати своей на сход не прислал. А ныне Александръ царь Івану Нащокину да Ивану Левонтьеву говорил, что тогды рати своей на сход за тѣм не послал, что Шевкал ему в тѣ поры былъ свой: дочь Шевкалова была за сыном его за царевичем Юрьем. А ты, Кирило, то слово от Александра царя и говорил. И такъ Александръ царь какъ дѣлаетъ: бив челомъ в. г. о рати на Шевкала и рат подняв, а своей рати не послал, а сказал себѣ другом в тѣ поры? И то царя Александра правда ли? А Давидъ царь, какъ он учинился на Иверском государстве, к в. г. к царскому величеству бити челом о том не присылывал. А на Шевкала рати недолго збирати. А дѣлает то все царь Александръ неправдою, всегда с Турскимъ ссылаетца и сына своего у Турского паши женити хочет. И какъ на посолстве у царя Александра Иван Нащокин да Іван Левонтьевъ были, и царь Александръ Турского чеушу туто же велѣл быти, утаяс; а к Ивану Нащокину да к Ивану Левонтьеву приказал, что в ту пору иных государей послов и посланников никого не будет.—И за такие непригожие рѣчи и за многие грубости Александра царя велено было тебѣ быти в Нижнемъ, а из Нижнево ѣхати было тебѣ назадъ, і вперед царское величество к Олександру царю послов своих посылати и челобитья его примати не хотѣл. И бил челомъ в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. его царского величества сынъ в. г. ц-чъ к. Ѳ. Б. в. Р., чтоб царское величество на милость положил, велѣл про то сыскати и пожаловал бы, не велѣл от своеѣ царские милости Олександра царя отженути и тебя б, старца Кирила, пожаловал, велѣл

тебя взяти к Москве свои царские пресвѣтлые очи видет. И царское величество для печалованья сына своего в. г. ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. по своему царскому милосердому обычаю, тебя, старца Кирила, пожаловали, велѣли ѣхати к Москве.—И ты, Кирило, видя к себѣ такую царскую милость, скажи нам вправду: Александръ царь такие непригожие невместимые слова про царское величество говорил ли? И для какова дѣла Турского чеуш был у царя Александра? И в Загемъ с царем Александром Турского Кенжинской паша Кайхосръ приѣзжал лі и ѣл у царя по вся дни, а сына своего царевича Юрья сажал царь Александръ у себя за столомъ ниже паши? И царевич Юрьи у него на дочери женитца ссватался ли? И какими обычаи царевич Юрьи крестьянин, а женитца у бусурмана? И для чего царь Александръ Івана Нащокина да Ивана Левонтьева не отпустил к царскому величеству долгое время? И будет такъ Александръ царь дѣлает, и то добро ли?

И старецъ Кирило говорил: не толко что такъ дѣлать или говорит, и, у вас слыша такие непригожие дѣла, страх обдержит. Яз де родом гречанин крестьянские вѣры; а ныне всѣм православным крестьяном постъ душеспасителный наста. И яз кленус по крестьянской вѣре і по иноческому обещанию и по священству, что никаких речей непригожіх про в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. у государя своего у царя Александра не слыхал; да и в разум то не вместитца. А всегда царь Александръ с своими детми и со внучаты і з ближнимі своими і со всѣми людми Иверсково царства за православного в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ в. Р. с. і за его царицу і за их царские дѣті о их царском многолѣтномъ здоровье молитву к Богу приносят і надежу всю и помощь і заступление ото всѣх недругов царь Александръ держит на Бога да на в. г. на его царское величество. А про то царю Александру і всей Иверскоі землі подлинно вѣдомо, что Божьею милостью у в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. безчисленная казна. А которые поминки присылал царь Александръ к царьскому величеству с послы своимі, а я старец с ними же был и не одинова, і царьское величество, жалуючи царя Александра по его прошенью, велѣл принимати у нас в свою царьскую казну малые поминки, а досталные всѣ поминки отвозилі мы ко государю своему к царю Александру назад; а царьское величество со всѣми своимі послы к царю Александру присылал свое царьское несчетное жалованье. И государю нашему царю Александру про такова великого и милостиваго государя какъ такие непригожие слова говорити, видя к себѣ такую его царьскую милость? А послом царьского величества

Івану Нащокину да Івану Леонтьеву от царя Александра никоторого безчестья и тесноты не бывало, а во всем им была поволность, и чтіл их царь Александръ и кормъ им давали доволен и ставиліс они в жилых мѣстех. А которое будет безчестье было им от Давида царя, и в. бы г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царьского величества сынъ в. г. ц-чъ к. Ѳ. Б. в. Р. Александра царя пожаловали, за царевы за Давидовы вины на царя Александра гнѣву своего не положилі, потому царь Давидъ отца своего царя Александра ни в чем не слушал и благословеніе его к себѣ презрѣл и государство Иверское взял под отцом своим насилством;—да за то он от Бога и месть принял: скончал живот свой лютою нужною смертью. Избави, Господи, от тово всякого крестьянина.—А царь Александръ какъ почал служити и прямити в. г. блаж. пам. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., такъ же и ныне служіт в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ в. Р. с. и его царьского величества сыну в. г. ц-чю к. Ѳ. Б. в. Р.; и дѣтемъ своим і внучетом всегда приказывает с великим запрещением, чтоб они от царьские милости были неотступны в род и род на веки.—Да бил челом старец Кирило, чтоб ему объявиті подлинно: какие непригожие слова говоріл царь Александръ про царьское величество и от кого про то вѣдомо учинилося?

И думной дворянин и ясельничей Михайло Игнатьевич Татищев да діяк Григорей Клобуков говорилі старцу Кирилу, что они ему то все объявят, а он бы про то про все сказал вправду.

И роспрашивали Михайло Игнатьевич и дьякъ Григорей старца Кирила против всѣх статей по списку порозвь.—А говорили: писали к в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. Іван Нащокин да Іван Леонтьев, которые посланы от царьского величества к Олександру царю: какъ они были на посолстве у царя Александра да у сына его у царя Давида июля въ 6 день, а приезжали от царей звати их на посолство околничей Юрьи да ты, старецъ Кирило,—и Іван Нащокинъ да Іван Леонтьев говорили вам, чтоб у царей в то время иных государей послов и посланников не было. И околничей Юры и ты, старецъ Киріло, им говоріли, что иных государей послов и посланников не будетъ. А какъ они у царей были, и в тѣ поры, как учали рѣч говорити, сидѣл в шатрѣ против царей Турского чеуш; а от них ево утаилі.

И старец Кирило сказал: какъ послал царь Александръ околничево Юрья да ево, старца Кирила, зваті на посолство Івана Нащокина да Івана Леонтьева, и Турсково чеуша въ ту пору у царя Александра не было; а пришол был чеуш к царю после их. И какъ

пришли к царю Александру на посолство царьского величества послы Іван Нащокин да Іван Леонтьевъ, и Турсково чеуша в ту пору царь Александръ велѣл выслати. А пріѣзжает Турсково чеуш в Ыверскую землю к царю Александру по вся годы для дани; а дани даетъ царь Александръ Турскому со всее Иверские земли на год по 30 юковъ шолку.

Да как пошел царь Давид из Шемты ратью на своего на удѣлново на Аристова князя, и Ивана Нащокина и Івана Леонтьева послал в пустое мѣсто в лѣс в Морканчи; и тут имъ стоянье было нужное, подѣланы им были плетеницы нароком, и кормъ им давали скуден и то через ден, а иногды і через два, а купиті было нѣгдѣ. И их люди, ходя по лесу, кормилися яблоками; и пристав в лѣс пускаті не велѣл, а велѣл людей их биті и вязаті. А лошади ихъ ходили на пустоши, и кораулщики мужики грузинцы у лошадей хвосты обрѣзали и, наругаючис имъ, лошади каменьемъ забили; и оттого многие лошади померли. И они посылали о том к Олександру царю в Олавердинской монастырь кречетника Өеонасья да толмача Дмитрея, і Олександръ царь отказал, что он царство отдал сыну своему Давиду, до тово ему дѣла нѣт. А что ся над послы дѣлает, и то, он сказал, вѣдает все; а при нем де такова безчестья и позору государевым людем не бывало.

И старец Кирило сказал: в Марканчи царьского величества послы стояли во дворех; а Моркачь мѣсто великое, в прежних лѣтех Александра царя отецъ Леонтей царь приѣзжал туто по вся годы и жил всегда в лѣтнюю пору для своего прохладу. А то в Ыверской землѣ издавна в обычае ведетца, что дѣлают избы плетеные; и гдѣ каковы хоромы лучились, в такихъ послов і ставили. А безчестья никоторово царского величества послом не бывало и кормъ давали доволен. А что будет приставы воровали, и он того никак не вѣдает.

Да Іванъ же Нащокин да Іван Леонтьев писали к Давиду царю, что им в стоянье і в корму і от приставов нужа великая, и Давидъ царь велѣл их от себя далече отвести в Заемъ; і в Заеми их пристав поставил позади царева двора в конюшнях, гдѣ царевы ишюки стоялі, полны навозу, и кормъ давали скуден через день и через два. И они тут платье свое и рухлядь продавали, а кормъ покупали. И тут кречетники и подьячей и стрелцы и их люди померли многие.

И старец Кирило сказал: присылали к царю Давиду царского величества послы Иван Нащокин да Іван Леонтьев подьячего Тимоѳѣя да толмача Дмитрея говорити, чтоб им царь поволил итти в Загемъ поторговати; и царь Давидъ к нимъ посылал многижды и самъ им говорил, что

в Загеме жары великие и людем бываетъ от жару добрѣ тяжело. И они говорили: мы деи жару не боимся. И царь дал им на волю. И поѣхали они сами. А стояли послы въ Загеме во дворех 'блиско царева двора, а дворы обышные, всего один двор царевъ в Загеме, гдѣ он живет, кабы тѣхъ полутче,—а не в конюшнях. И кормъ им давалі доволен. А безчестья им никоторого не бывало.

Да какъ царь Давыдъ пришол в мѣсто Крым,—и Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву велѣл итти к себѣ в Крымъ; и они пришли октября въ 16 день. И поставил их пристав на пустом на дохтурове огороде в лесу и шатры пристав велѣлъ поставити. И приѣхали к нимъ от царя Давыда тот же часъ княз Ерамъ да посолъ Сулейманъ да тот же пристав Петръ да ты, старецъ Кирило; и говорил от Давыда царя сердтуя: почему они на дохтурове огороде и блиско Крыму стали? А самъ же ихъ пристав на томъ мѣсте поставил. И пристав шатерниковъ бил і велѣл шатеро пуститі на Ивана Нащокина да на Ивана Левонтьева, и их мало шатромъ не передавили; и збили их с того мѣста часы в 4 ночи, и отвели их назад верстъ с 5 в лѣс на пустое мѣсто и покинули их тут одних. И тут они стояли долгое время.

И старецъ Кирило сказал: присылал Давидъ царь по послов, а велѣлъ им итти к себѣ в Крым. И какъ они пришли в Крым, и стали блиско царева двора в саду и шатры поставили царевы; а стали туто они без царева вѣдома. И царь Давидъ за то на них осердился и велѣл их перевести на иное мѣсто. І в том волен Богъ да государь царское величество, то дѣлалъ Давидъ царь, а не Александръ царь; а Давидъ царь отца своего ни в чом не слушал. И царское б величество Александра царя пожаловал, за царевы за Давидовы вины гнѣву на него не положіл. А что будет которое безчестье дѣлал пристав над послы, и про то он не вѣдает и не слыхал.

Да какъ царя Давыда не стало, и приезжал от Олександра царя к Ивану Нащокину да к Ивану Левонтьеву околничей Просодан да околничей Лон да Сулейман да ты, старецъ Кирило. И говорили про в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. непригожие слова: по ся де мѣста рат на Терекъ не бывала, а пора де уже было воеват Кумыки; да болшое де и вперед не будет. А вы де нас пріѣхали оманыват.—А ты, старецъ Кирило, говорил, что Олександръ царь отпустит их не хочет и невмѣстимое непригожее слово про в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. про его царское величество говорил.

И старецъ Кирило сказал: после де царевы Давидовы смерти в ноябрѣ мѣсяце билі челом царю Александру Іван Нащокин да Іван Левонтьевъ об отпуске. И царь Александръ говоріл им, что пали снѣ-

ги великие, итти ныне нелзя, а отпустіт их на веснѣ. А се ныне ему кручина: сына его Давида царя не стало;—и отпустит их ныне не вмѣсно. А про Шевкала царь Александръ послом говоріл же и с околничими и с Сулейманом и с ним с Кирилом к ним приказывалъ, что рат государева на Шевкала не бывала, и царское б величество велѣл его, царя Олександра, от Шевкала оборонит. И послы говорили: какъ их царь Александръ отпустит, и царского величества воеводы княз Іван Петрович Ромодановской с товарыщи тотчасъ пойдут ис Терсково города на Шевкала со многою ратью. А про царское величество царь Александръ никаких непригожих слов не говаривал и имъ говорит не приказывал, и не говаривалі.

И Михайло Игнатьевич і діакъ Григорей говорили старцу Кирилу: царского величества рат на Шевкала была готова; толко то собѣ розсуди: какъ было царского величества раті итти на Шевкала? Иверское государство переменилося: царь Давыд взял государьство под отцом неправдою и отца своего обесчестил, а к царскому величеству челобитья его ни о чом не бывало, и послом царского величества многое безчестье дѣлал.

И старецъ Кирило говорил, что царского величества раті в ту пору идти было на Шевкала не к дѣлу; чтоб царское величество впред царя Александра пожаловал, велѣл от Шевкала оборонити.

Да какъ поѣхал Олександръ царь ис Крыму в Загем, и присылал по Ивана Нащокина да по Ивана Левонтьева. И, ухватя себя за полу, говорил имъ: так де я ухватился у государя вашего за полу 16 лѣтъ, а помочи себѣ от нево не видал ни с син волос; лише де меня тѣшит словом, а не правдою. А такое де ему Богъ подаровал царство великое, моих з 10 есть; а у меня де царство не великое, видите вы и сами. И я де неправды не молу. И они против его непригожих рѣчей учали говорит; и он, махнув плетью, поѣхалъ. А молыл: нѣчево де у вас слушат.

И старецъ Кирило сказал: поѣдучи ис Крыму, царь Александръ говорил царьского величества посломъ, ухватя себя за полу: так де я ухватілся за полу и душу свою дал в. г. блаж. пам. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., а царское величество его пожаловал, взял его во оборону под свою царскую высокую руку; а печаловался в ту пору об немъ в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. И ныне надежу имѣет на него ж на в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. А царство ему Богъ далъ великое. И царское б величество велѣл его от Шевкала оборонит; а ему от Шевкала утѣсненье великое. А гдѣ ему велит царское величество быт на своей царской службе, — и он

готов з детми своими и со внучаты и со всею Иверскою землею. А не пожалуст, не очистит дороги, и ему какъ итти? Недруг пришед посмлет жены и дѣти. А непригожiх никаких слов про царское величество царь Александръ не говаривал.

Да прислал царь к Ивану Нащокину и к Ивану Леонтьеву человѣкъ з 20; а сказали, приѣхав, Івану Нащокину да Івану Левонтьеву, что им ѣхат за царем. И отвели их с того мѣста назад верстъ с 50 в лѣс в Алавердинскую луку и поставили их на пустом мѣсте в лѣсе и кормъ давали скуденъ.

И старецъ Кирило сказал, что он такова мѣста не знает и про то не слыхал. А из Заема послы шли по станом, а были с ними приставы; а ставилис по станом, гдѣ какъ прилучитца, і вѣдают про то приставы, а он про то не вѣдает.

Да какъ прислал Олександръ царь к Ивану Нащокину да к Ивану Леонтьеву пристава Хорсована, а велѣл имъ ѣхат в Заем, и какъ они в Заем пришли,—и царь Александръ велѣл их поставит от Заемы версты з двѣ на пустом мѣсте и шатров им дат не велѣлъ, а велѣл такъ покинут. А морозы были великие, мало с стужи не померли. А Турской чеуш с царемъ с Олександром стоял в Заеме блиско царева двора во дворех.

И старецъ Кирило сказал, что стояли послы в Заеме въ жилом мѣсте на дворех, а на пустых мѣстех не ставливали. А Турского чеуш стоял в ыных дворех. А безчестья никоторого царского величества послом не бывало.

Да какъ были Иван Нащокин да Іван Леонтьев у Олександра царя у стола в Заеми, а после стола послы били челом царю, что их велѣл поставит на пустоши, а морозы сталi великие и з стужи помирают,—и Александръ царь от них отворотился и рукою закрылся, а велѣл их от собя отослати; да молвил про царское величество непригожее слово: ваши де я плетни (sic) знаю, не впервые де ко мнѣ послы с тѣмъ бездѣльемъ приходят.

И старец Кирило сказал, что он в ту пору у царя не был и того не вѣдает.

Да приезжал с Терки царского величества от воевод к Ивану Нащокину да к Ивану Леонтьеву сынъ боярской Іван Морышкiн,—и Александръ царь его не отпустилъ к Ивану Нащокину да к Ивану Левонтьеву 4 дни и грамоты, которые с ним были посланы от воевод к Ивану Нащокину да к Ивану Левонтьеву, смотрил и отдал имъ роспечатаны. А какъ они того сына боярсково отпустили на

Терку, и царь Александръ держал ево у собя 5 недѣль; а на Терку не отпустил и к Ивану Нащокину да к Ивану Левонтьеву не пускал.

И старецъ Кирило сказал: сынъ боярской Іван Морышкин был в Заеме у царя Александра дні с 4 и грамоты, взяв у нево, царь Александръ роспечатывал и смотрил; и, смотрив грамот, отпустил ево с тѣми грамотами к послом. І в том волен Богъ да государь. А назад едучи, сына боярсково нешто будет подержалъ для зимы, лготячи ему, а не дурна для.

Да какъ Александръ царь велѣл Ивану Нащокину да Івану Левонтьеву быти к себѣ в Крым, и какъ они в Крым пришли, и царь их велѣл поставит от Крыму за три версты; а велѣл имъ подѣлати плетеницы, а в прежних дворѣх в избах, гдѣ стаивали царского величества прежние послы, царь их поставіті не велѣл.

И старецъ Кирило сказалъ, что послов ставили в избах, а не в плетеницах; а в Иверской землѣ многие избы плетеные. И прежних царского величества послов ставилі в избах, каковы гдѣ лучатца.

Да какъ Александръ царь пришол в Крымъ после велика дни, а кизылбашской посол с ним же, и Иван Нащокин да Іван Левонтьев посылали к царю Александру бити челом об отпуске многіжды.—И царь Александръ говорил, что он посылает к государю бит челом послов многих, и от государя де к нему послы все приходят не з дѣлом; а он де к государю всѣ животы свои выслал, а государь к нему ничего не пришлет. А ныне де еще посылаю им досталные свои животы исценя и приказываю с послы своими, чтоб его государь от недругов оборонил; а не оборонит государь, и записи всѣ, собрав, передерет и ссылки его вперед не будет.

И старецъ Кирило говорил: слыша деі есми такие непригожие невместимые рѣчи стал без ума. И бил челом, чтоб еще та статья ему прочесть. И та статья вдругоряд чтена. И выслушав старецъ Кирило говорил, что он того у царя Александра никакъ не слыхал; а толко будет царь Александръ такъ говорил, и ему уже у царского величества нелзѣ вперед и милости просит. Толко сказываю вам вправду, что таких непригожей речей никакъ не бывало.

Да как к Ивану Нащокину да к Ивану Левонтьеву присылал Александръ царь и велѣл имъ быт у собя у стола, да и отпускъ деи им будет туто ж; и они пришли к царю на двор. И Терся да княз Ерам да Сулеманъ да ты, старецъ Кирило, говорили Івану Нащокину да Івану Левонтьеву, что царевичю Юрью за столомъ не сидѣти, потому что принимал зелье; и царевич деи крестъ целовати завтра хочет. А ты, Кирило, почал смеятца: царевич де Юрьи пил ночь всю,

и он деі лежит с похмелья, да и топерво деи уже пьян. И креста царьскому величеству царевич Юрьи по записи отца своего не целовалъ.

И старец Кирило сказал: душа деі того подымет, хто такъ писал. А царь Александръ царьского величества послов во всемъ чтил, а за столом у себя сажал их подлѣ себя блиско с лѣвую сторону. А околничие і приставы и он Кирило к послом приходили по часту, а никоторого дурна не говаривали. Да взглянул Кирило на образ пречистые Богородицы, і говорил с великою клятвою: что он вѣдал,—и он про то про все сказал вправду, не утаил и не затѣялъ ничево.

Да генваря въ 12 де приѣхал в Загемъ с Олександром царемъ Турского Кепжинской паша Каихосръ, а сватался у него царевич Юрьи женитца на дочери. И стал паша на цареве на переднемъ дворѣ и ѣл у царя по вся дни, а царевич Юрьи садился за столомъ ниже ево. А после того дни с три спустя приѣхал Турского чеушъ Илли-ага, а поставил его блиско своего двора на армеских дворѣх; а царьского величества людей поставил от собя далеко.

И старецъ Кирило сказалъ, что Кепжинской паша родомъ грузинецъ. А приезжал в Загем с царем Александром мирити царевых детей царя Давида с царевичемъ Юрьемъ; а жена и дочери у того паши крестьянские вѣры, а сам он бусурман. И царевич Юрьи сватался у него за дочерь, потому что она крестьянка и доч великаго человѣка; да чаю сего лѣта царевич Юрьи і женился. А царьского величества послов ставіли не блиско Турсково чеуша нароком.

Да в списке Івана Нащокина да Івана Левонтьева написано: царь же Александръ говорил Івану Нащокину да Ивану Левонтьеву: хотѣл де меня государь оборонит, да не оборонитъ; да нѣчево де и обороны просити,—столко его не будет.

И старец Кирила сказалъ, что он таких непригожих речей про царьское величество у царя Александра никакъ не слыхал; а слышат они всегда у царя Александра, что он царьскою милостью і заступленьемъ всегда хвалитца.

В списке ж написано: какъ они пошли из Заеми і, ѣдучи х Крыму, часы в 4 ночи привел пристав на одподворку; і стал пристав в ызбах, а их поставил у избы под застрехою. И от тѣх мѣстъ до Крыму шли они без пристава, а пристав их покинул. А которые люди от тесноты в Крыме померли, и царь их у церкви хоронити не велѣлъ, и их похоронили на пустоши.

И старец Кирило сказал: нѣчто будет так дѣлалі приставы воровством без царева вѣдома, а царь Александръ такъ имъ дѣлати не приказывалъ; и он Кирило про то не слыхалъ.

Да в списке же написано: ходили на торгъ в селѣ Волоши стрелцы. И турские люди и грузинцы их били, а трех человѣк покололи. И Іванъ Нащокин да Іван Левонтьев посылали о том к Олександру царю. И Александръ царь толмачем говорилъ: к чему деи вы с турскими людми бранитес? Пришли они ко мнѣ з дѣлом и мнѣ они други. Худы де они, что вас не побили до смерти.

И старец Кирило сказалъ, что он про то не вѣдаетъ и не слыхалъ

Да думной же дворянинъ и яселничей Михайло Игнатьевич Татищев да діакъ Григорей Клобуков спрашивали старца Кирила: написано в писмѣ Івана Нащокина да Ивана Левонтьева, что Давидъ царь ходилъ на своего на удѣлного на Аристова князя; и Аристов князь ныне с Олександром царемъ в каковѣ мѣре и для чево на него Давыд царь ходил?

И старецъ Кирило сказалъ: какъ учинился на Иверскомъ царстве Александра царя сынъ Давидъ царь, і Аристов князь от него был отложился: как шел от в. г. вашего ц. и в. к. Б. О. в. Р. государя нашего посол Сулейман княз вмѣсте з государя вашего послы,— и Аристов князь не хотѣл им дороги дат. И Сулейман, приѣхав, на него сказал Александру и Давиду царю, что Аристов от них отстает; и для того Давидъ царь на него ратью ходил, а хотѣл ево воеват. И тот Аристов з Давидом царем ссылался и с ним помирился; а учинился подъ властью Иверскихъ царей по прежнему,

И думной дворянин и яселничей Михайло Игнатьевич Татищев и діакъ Григорей Клобуковъ роспрашивали старца: для чего царь Александръ поступился был царства сыну своему царевичю Давиду и сколко был на государьствѣ Давидъ царь и каким обычаемъ его не стало?

И старец Кирило сказал: по грехом царь Александръ был боленъ огневою долгое время и в той немочи лежал за-мертва-три дни, толко мало было дыханье. І в то время, его живота не чаяся, дѣти его царевич Давид и царевич Юрьи о государьстве меж себя учали говорити: кому быти на государьстве?—Да и брань меж ихъ всчелася. А меж ихъ смуту дѣлали изменники: сказали Давиду царевичю, что брат его Юрьи царевичь умышляет на него убивством; а Юрью царевичю сказали, что Давид царевичь хочет его убит. И для того царевич Юрьи побежалъ. И сказали Давиду царевичю тѣ ж измѣнники, которые меж ихъ смуту дѣлали, что брат его Юрьи побежал к Турскому. И он за нимъ гонял с своими ближними совѣтники; и, сугнав его, стали меж себя обреку и о миру ссылалис. И тут помирилися, и крестным целованьемъ и записми меж себя укрепилися. И дал Да-

видъ царевич брату своему Юрью удѣл, а сам сѣл на царстве. И ближние люди, зговоряс меж себя, умышляли Давида царя убит. И приходили к Юрью царевичю, чтоб он был на государстве, а они Давида царя убьют; а не похочет онъ на государстве быт, и онѣ и его убьют. И царевич Юрьи имъ отказал, что он крестного целованья преступити не хочет. А царь Давидъ, пришед к отцу своему к Олександру царю и ухвотяс за ногу, говорил, что он перед нимъ виноват, при немъ сѣлъ на государстве его. И учали ему говорити тѣ ж измѣнники, которые меж ими с отцом и з братом ссору чинили: птица де летает по воздуху. И коли еѣ поймаеш, и она в руках; а какъ из рукъ выпустиш, и тогды еѣ не увидиш. А то деі царьство тебѣ Богъ далъ в руки, а ты его держаті не умѣешъ. И царь Давидъ послал к отцу своему к Олександру, чтоб ему прислал знамя царьское и шапку и саблю с поясом; то у них в обычае ведетца вмѣсто царьского венчанья. А мыслил то: толко к нему отецъ его тоѣ чести не пришлет и государства не поступитца, и он хотѣлъ отца удавит. І вѣдомо про то учинилос Александру царю, что на него сынъ его умышляет убивством,—и онъ ему поступился государства; а положил упование на Бога. А молылъ: будет деи буду живъ, и Богъ мнѣ опять дастъ мое государство. А царевич Юрьи в то время побежал к Иверскому митрополиту; а свѣдалъ про него Симоновъ сынъ Юрьи, что он у митрополита и писал о томъ к Давиду царю. И царь Давидъ писалъ къ Юрью к Симонову сыну, чтоб его берегъ и ис тово мѣста не выпустил. И Юрьи Симонов сынъ велѣлъ его оступити людем своим и беречі; а царь Давид, пришед, его поймалъ и, сковав, послал его в заточенье. И былъ на государстве Давидъ царь з год; и учалъ дѣлати не по крестьянски и отца своего не чтил и многие ему тесноты чинил гладом и наготою и жаждою и многих ближних людей побил, а иных хотѣлъ побивать. А убил Давидъ царь ближнихъ людей 17 человѣкъ;—иным головы сѣкъ, а иных велѣлъ метаті с высоких стѣнъ. А после того умыслил убит нѣкоторого ближнево человѣка именемъ Сторозана. И тот Сторозан, свѣдав про то, прибежал в церковь пречистые Богородицы и сталъ в дверех церковных, чтоб его не убилъ. И царь Давидъ послал людей своих, а велѣл ему туто голову отсѣч, и церков окрововил. И, свѣдав про то, царь Александръ в великой кручине учинился и, прибежавъ к церкве пречистые Богородицы в бошмаках, шапку на землю покиня, сына своего Давида царя проклял. И с того времяни царь Давидъ учал быти болен: сперва зубною болѣзнью, а потом пришла на него опухль, і в семой день разсѣлася утроба его і нутреняя выволилась и умре; и смрад золъ от

него был, что невозможно человѣку блиско стояти. И какъ Давыда царя не стало, и Александръ царь послал по сына своего по Юрья царевича, велѣл его взяти из заточенья и благословил его на царство; а сам владѣет же.

Да спрашивалі старца Кирила про Симона князя, и про иных удѣлных Иверские землі и про Давыдовых царевых детей; а писмо тому особно.

И отпустилі старца Кирила на подворье.

И марта въ 4 ден в недѣлю г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. велѣл Иверского Александра царя послу старцу Кирилу да подъячему Саве быти на дворѣ у себя у государя. И того дни Иверского Александра царя посол старец Кирил да подьячей Сава на дворѣ у государя были; а посыланы по ніх приставы их Григорей Елизаров да Мисюрь Соловцөв. А сани под старца посыланы изъ Чюдова монастыря з государевым санником; а под подьячего сани з государевы же конюшні.— А как старец Кирил и подьячей Сава приѣхалі в город,—і вышли из саней у Посолские Полаты; и дожидаліс г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. выходу с приставы в Посолской Полате. А как г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. велѣл иверским послом итти к себѣ ко государю,—и шли послы ко государю из Посолские Полаты площедью да Благовѣщенскою папертью.

А г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. в тѣ поры сидѣл в середней в Золотной в Подписной Полате на своем царском мѣсте в шубе вишневой в бархатной і в чорной шапке; а подлѣ государева мѣста с лѣвую сторону от государя сидѣл на своемъ мѣсте г. ц-чь к. Ѳ. Б. в. Р. в шубе в камчатой да в черной шапке.—А при государе сидѣли бояре и околничіе и дворяне болшие в смирномъ платье в шубах в камчатых, в вишневых и в гвоздичных да в шапках в чорных. А в проходной Полате сидѣли дворяне и приказные люди, а по крылцу стояли дворяне и дѣти боярские и подъячие в чистом в смирном платье; а стрелцы у Благовѣщенья и по площади были в чистомъ платье без ружья.

А как иверские послы вошли ко государю в Полату, и явилъ послов государю и царевичю челом ударити околничей Михайло Михайлович Салтыков. А молыл: в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о.! В. г. ц-чь к. Ѳ. Б. в. Р.! Іверского Александра царя посол старецъ Кирилъ да подьячей Сава вамъ, великим государем, челом ударили. И посол старецъ Кирилъ правил государю от Александра царя челобитье. А молылъ: в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и иныхъ м. г. г. и о.! Иверские земли началникъ царь Александръ Леонтьевич тебѣ, великому государю, велѣл челом ударити і спросити о твоем царскомъ

здоровье. І г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. спрашивал про царево здоровье сидя. А молыл: Александръ царь по здорову ль?

И старец Кирил говорил: как есмя поѣхалі от государя своего ото Александра царя, і Александръ царь, Божіею милостію і вашим царским жалованьемъ, дал Богъ, здоров.—А после того старец Кирил правил от царя государю царевичю челобитье. А молыл: в. г. ц-чь к. Ѳ. Б. в. Р! Иверской Александръ царь тебѣ, великому государю, велѣл челом ударіті и спросити о твоем государьском здоровье. И г. ц-чь к. Ѳ. Б. в. Р. спросил про царево Александрово здоровье, сидя ж. А молыл: Александръ царь по здорову ль? И старецъ Кирило сказал: какъ он поѣхал от Александра царя, а он был здоров.

Да говорил г. царю и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и г. ц-чю к. Ѳ. Б. в. Р. старецъ Кирило от Александра царя рѣч: в. г. царю и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и твоего царского величества сыну ц. и в. к. Ѳ. Б. в. Р. Иверские земли началник царь Александръ Левонтьевич вам, великим государем, велѣл говорити: чтоб ты, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., и твой царской сынъ ц-чь и в. к. Ѳ. Б. в. Р. велѣли,—пожаловали меня и моих детеі і внучат и всю мою Іверскую землю, держали под своею царскою высокою рукою и оборонятн меня и моих детей от всѣких моих недругов велѣл, и тебѣ, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. крестъ целовал з детми своими и со внучаты і со всею Иверскою землею, и свою б царскую рат велѣл прислат на твоего государева непослушника и измѣнника, а на моего на великого недруга, на Шевкалского, и на всю Кумыцкую землю, по твоему по прежнему царскому указу і жалованью, как еси писал в своей царской грамоте, и із устъ был еси приказал с твоим царским словомъ, что оприч сего о рати не докучай мнѣ. И твои царскіе послы говорили на посолстве перед царем Александром, что в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. рат свою послал на Шевкала и на всю Кумыцкую землю; оприч сего государю не докучай. И дорогу б велѣл очистити через Кумытцкие земли, чтобы ся рат моя сходилас с твоею царскою ратью вмѣсте на твоі царскіе службы, гдѣ ты, православный царь, велиш служити на всякой службе; и городы б велѣл поставити в Тарках, на Соли і в Бойначех.

А изговоря рѣчь, старец Кирило поднес государю от Александра царя грамоту. И г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. велѣл у него грамоту приият діяку Григорью Клобукову.—Да пожаловал г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и г. ц-чь к. Ѳ. Б. в. Р. старца Кирила звали к руке и спрашивалі его о здоровье. І старец Кирило на государевѣ и на государеве царевичеве жалованье челом бил.—А после того велѣл государь старцу Кирилу сѣсти на скамейке; а подъячей стоял. Да поси-

дѣв мало, являл околничей Михайло Михайлович государю і государю царевичю от царя поминки. А молыл: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о.! Іверской Александръ царь тебѣ, в. г., челом бьет: жеребец аргамачей сѣръ да жеребецъ аргамачей бур.—В. г. ц-чь к. Θ. Б. в. Р.! Іверской Александръ царь тебѣ, в. г., челом бьет: жеребец аргамачей рыж.

А после того являл государю і государю царевичю околничей Михайло ж Салтыков посолские поминки. А молыл: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о.! Іверского Александра царя посол старец Кирил тебѣ, в. г., челом бьет: жеребец ворон. В. г. ц-чь к. Θ. Б. в. Р.! Іверского Александра царя посол старецъ Кирил тебѣ, в. г., челом бьет: жеребец темно-сѣръ.—И как околничей Михайло поминки явил,—і г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣл діяку Григорью Клобукову старцу Кирилу сказати свое царское жалованье от своего царского стола ѣству и питье. І по г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу діяк Григорей Клобуков старцу Кирилу молыл: Кирил! Сава! В. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. жалуют вас своим царским жалованьемъ от своего царского стола ѣству и питье.—І велѣл послом итти к себѣ на подворье.

Перевод ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. з грузинского Александра царевы грамоты с послом его с архимандритом Кирилом 112-го.

В части і в величестве яко небесная вся округлость твердо стоит, такой ты, великиі государь, высочайшиі престолъ государства своего крѣпко держиши. Такъ яко ж не мочно есть намъ, престаревшимъся рабом вашим, достойно хвалы вам воздати, и о вашей милости сердечно благодаря, слово начнемъ то. Ото многих лѣт почен от вѣры и о всяких дѣлехъ намъ, холопемъ своимъ, повелѣти есте правду учинити; и мы чистосердечною мыслью і всѣмъ сердцемъ прикоснулися к вашимъ счастливымъ поламъ, да потомъ и до кончины вѣка не будемъ отторгнутися. И какъ есть рукописаниемъ повинуетца трепетно раб пред господиномъ, тако и мы, со страхомъ и велми ужасяяся, от вашего величества пречестныя и счастливыя главы того просимъ, что намъ в семъ вѣце от вас вмѣсто милостины благодатная ваша помощь такъ видети, чтобы, вашим защищением безмятежное и прохладное житие наше видѣв, вѣры нашея супостаты от страха сокрушилися; а мы, в сѣм вѣце межи своих недругов живучи, вашим защищением дни свои свободно препровожая, всегда молим, чтоб ваше государство і величество и счастье ото дни до дни прибывало. А от

многих лѣт како имѣемъ прибывание на своемъ мѣсте,—и от супостат своих преобидѣния и утеснения жития своего вашимъ вспоможением избавитися надѣялися есмя. И от вашего величества многие послы, с вашимъ милостивым словом к намъ приходя, нѣсколко ваше жаловалное слово намъ сказывали; и от тѣх ни одново в совершенстве не видим. А наше было надѣяние на вас то, чтобы в здешней странѣ крестьянского народа всякие убогие и безпомошные люди от вѣры нашие недругов вашимъ милосердиемъ высвобожены были; о томъ всѣ наши люди молят. А против тѣх предиреченных недругов своих рати уготовая і ходя на них, многи намъ убытки починилис; а недруги наши, безвѣсно приходя, землю нашу пленят и человѣкъ по 300 и по 400 в полон емлют. И толко вашего вспоможенья и намъ не будет, ино всѣ крестьянские люди и жены их и дѣти в расхищенье будут і вѣре крестьянской поруха. А мы надѣялис на то, что наши люди грузинские будут в тишинѣ і в покое вашего царского величества людей заступленьем. І ваши царского величества люди о том не радѣют, чтоб добро учинити, и крестьянству теснота и плач от них учинился: какъ они пришли от вашие царские державы в послѣх, и они дѣлали не посолским обычаем и о вашего величества государстве и о добрѣ прибавление не радѣли. А вѣдаемъ то, что вашего сщастливого величества к нам поискъ к добру есть, толко по ся мѣстъ кромѣ того нѣт ничево, что перед недруги своими в покоренье пребываемъ.—А от тѣх мѣстъ, какъ мы вамъ холопи учинилис і в вашем жалованье почали быті,—і ваше к нам жалованье во всю вселенную прославилося было и от всѣх сторон вашимъ защищением покой обрѣл был есми; и хотѣл был того, чтоб за ваше здоровье Бога моля, о мирском ни о чем попечения не имѣв, нѣкий уголок обрѣв вашим здоровьемъ, вѣкъ свой хотѣл доконча́ти. А о вашем великого и милостивого государя царского величества здоровье Бога моля и себѣ покой приобрѣвъ, всего своего государства обдержания бремя положил был есми на сыне своемъ. И, Божиею волею, сынъ мой Давидъ царь от сего свѣта преставился.—Дай, Господи, вы, в. г., здоровъ былъ на многие лѣта!—А отшедъ от сего свѣта, сынъ мой земли нашей тяготу на меня вскинулъ. И мы, холопи ваши, в то вникнувъ, государства своего строити подвигнулися і всякое дѣло по достоинству и что чему годно вершити по Божіей заповеди, какъ нам Богъ благоволил; и то учинилося Божиею волею, что сего государства люди в нашей рукѣ.—А что есми повыше сего написали о послѣх ваших, которые от вашего щасливово порогу к нам приѣхали, и что они здѣся меж себя враждовав и какую они нам досаду учинили, что и языком немочи того изговорити, и до тово дошло, что не

изнела моч, чтоб ихъ глупости не обьявити.—И ныне с вашими послы вмѣсте мы раб ваш послали к вашему царскому величеству людей своих в ыюне мѣсяце и, смѣя и не смѣя, вашему царьскому величеству бьем челом и начаемся тово, в чем будет и недостаток нашего разума,—і вы, в. г., нас в том пощадите; а людей бы наших пожаловал, не издержав, к намъ велѣлъ отпустит. А, вашего в. г. милосердье слыша, здѣшние грузинские всякие нищие и убогие люди зрят и ожидаютъ неоскудной твоей милости. И мы ожидаем того, чтоб хоти мало нѣкако твоей милости по нашему холопа вашего челобитью увидети. И велѣл бы есі, государь, своим приказным людем челобитье наше выслушати, чтоб мы, вашим в. г. защищением от недругов своихъ, которые нам силны, во обороне быв и от ихъ насилия свободяся, безстрашно в покое пожили, а за вас в. г. здоровье в вѣкъ Бога молили; и тѣм бы ваше в. г. имя от востока и до запада і во всю вселенную прославилося, что безпомошныхъ от бѣд избавляеш. А напеpед сего блаженные памяти при прежнем в. г. ты ж, в. г., к нам неизреченное свое милосердие пространял и, к нам свои милостивые грамоты присылая, всякое наше дѣло вершилося от твоих царьских рукъ і всякое наше жаланье от тебя, государя, нам даровалося; а ныне, Божиею милостию, начаемся тово, что и свыше прежнево ваша неизреченная милость к нам будет такова, что ни х кому от Адамовых детей такова не бывала. И пожаловал бы еси, государь, на нас, холопей своих, не пожалѣлъ призрѣти своим милостивым окомъ, чтобы мы с вашим милосердьем от насилующих нам вѣры нашей недругов и от всѣх людей поотверсталися і, в твоем бы в. г. в заступленье і во обороне будучи, за вас в. г. Бога моля, безметежно жили. Потом буди ваше царьское повеленье во веки.

У тое же грамоты на поле написано: Да слухъ насъ дошелъ, что вы, в. г., посылаете рат свою на горьских людей,—и та ваша рат сказали вскоре будет; и мы, слыша о таком вашем царьскомъ милостивом приказе, обрадовалися і всякую были кручину свою забыли. А ждали ту вашу рат в ыюне мѣсеце, и по ся мѣста та ваша рат не бывала; и мы не можем вѣдат: зачѣм та ваша царьская рат не бывала? І вам бы, в. г., к своей царьской ко пресвѣтлой мысли того не приводити: любо почаеш от нас которой хитрости и неправды, и для того будетъ рать ваша царьская не бывала.—И покамѣстъ тѣ горы стоят от нас вашим в. г. ратем никоторые помѣшки не будет. А горские люди таковы: толко вашей царьской рати на них не будет,—и нам нелзя от них быт безстрашным и людей своих в безмятежье здержати будет нелзя. И будет вашего к намъ прямово ми-

лостиваго слова не будет,—и нам и нашим людем всѣмъ не будет мѣста, гдѣ голова приклонит, и ни на одинъ часъ без кручины нам не быват. А в Лезгинской землѣ есть три мѣста, гдѣ мочно городомъ быт,—одно мѣсто Сарху, другое Тарлукъ, третье Бойнах; и толко тѣ мѣста тебѣ, государю, покорятца,—ино и Кумыки и Койтаки і всѣ горские люди будут в ваших царьских руках.)

(А сее челобитную старецъ Кирило прислал к думному дворенину и яселничему к Михайлу Игнатьевичю Татищеву да к дiяку Григорью Клобукову с приставы:

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. бьетъ челом вашъ царской вопчей холопъ и богомолецъ Грузинские земли царя Александра Левонтьевича посол свещенноинок Кирило Ксанѳопул. Послал, государь, меня холопа к вашему царскому величеству государь мой царь Александръ Левонтьевич Іверскиі, а велѣл, государь, мнѣ, холопу вашему, бити челом и жаловатца тебѣ, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. всего Россійского царствия, на твоих царских послов на Івана Ѳѳонасьевича Нащокина да на Ивана Левонтьева: посылал, государь, ты, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р., къ государю нашему к Александру царю Іверскому, чтоб ему и его дѣтемъ і внучатом і всей Иверские земли людем быти вашего царского величества под высокою рукою неотступным до их живота. И государь наш царь Александръ Іверской по твоему царскому счастью і величеству з детми со внучаты своими и со всѣми людми Іверские земли учинился быти под вашею царскою высокою рукою, і тебѣ, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. і вашимъ царскимъ благороднымъ дѣтемъ животворящей крест целовал невозвратно и непоколебимо с радостью и с подвигомъ і до своего живота.—А послы, государь, твоего царьского величества Іванъ Ѳѳонасьевич Нащокин да Іван Левонтьев дѣлали мимо твоего царского указу—неподобно и не благочинно. Присылал, государь, государь нашъ царь Александръ и сынъ его царевич Давыд к твоим царскимъ послом дворян своихъ многожды, чтоб они ѣхали к нему пословат і о твоем царскомъ повелѣнье договор чинить; і твоі царские послы не послушали, для твоего царского дѣла пословать не поѣхали ни по одной присылке. А после, государь, того присылал к ним государь нашъ царь Александръ околничего своего и боярина Юрья Темиркуртунова да с ним меня, холопа вашего; і мы, государь, холопи ваши учали твоимъ царскимъ посломъ Ивану Нащокину да Івану Левонтьеву говорити, чтоб они по твоему царскому повелѣнью государю нашему царю Александру и сыну его царевичю Давыду пословали, не медлили.—Да велѣлъ, государь, имъ государь нашъ царь Александръ говорити: пришел де я Александръ

царь и сынъ мой і внучата со всѣми людми Иверские земли к тебѣ, к в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. і к твоимъ царскимъ благороднымъ дѣтемъ под твою царскую высокую руку по твоему царскому счастью і величеству своею волею. не под мечем. І твои государевы послы одва поѣхали къ государю нашему к Александру царю пословат. І приѣхавъ, государь, пословали і твое царьское великое жалованье дары къ государю нашему к Александру царю принесли. А кречеты, государь, твое царское жалованье принесли мертвы к государю нашему к царю Александру; и о том, государь, государь нашъ царь Александръ добрѣ поскорбілъ, что ему твои царские кречеты всево дороже, хотя б одного жива принесли. І пословав, государь, велѣл государь нашъ царь Александръ твоих царских послов проводит на стан, гдѣ они стояли. И почали, государь, твои царские послы с Турскимъ посломъ с чаушем торговати соболи и куницы, меняли на бархаты и на камки золотные; а о твоем, государь, царском дѣле не радѣли. А корму, государь, твоимъ царскимъ посломъ от государя нашего шло на день по яловице да по 4 бараны да по 5 куров, по 200 хлѣбовъ людцких, да по 8 хлѣбов бѣлых да вина виноградного 10 вѣдръ і всякого мѣлково розходу давали по ихъ воле; да посломъ же, государь, на ихъ розходы давали по 200 еонмокъ. А стан, государь, посломъ устроенъ былъ в холоду в Моркане блиско царского двора; и церков, государь, поставили, чтоб имъ никоторые нужи не было.—І люди, государь, Ивана Левонтьева почали вороват: убили, государь, до смерти дву жонъ да мужика; а видели, государь, то убойство твои государевы толмачи Дмитрей Иванов да Іван Сергѣевъ. Да тут же, государь, в Моркане Івановы ж люди Левонтьева ночью вломилися в ызбу к мужичку да взяли насилствомъ котел ѣстовной, а мужичка, государь, з женою убили до полусмерти; а вѣдомо, государь, про то тѣм же толмачом. І тот котел продат велѣл Иван Левонтьевъ людемъ своим в Кабардѣ. Да тѣ ж Івановы люди Левонтьева приходили насилствомъ в село Сатилани да хотѣли жонку вороват насилствомъ, и она взвопила; и тѣ люди ухватили из ызбы батман шелку да портки дорогилные, а сами ушли в лѣс. И царю, государь, Александру были на них в насилствах многие жалобщикі со слезами. И, государь, государь нашъ посылал к твоим государевым посломъ дворянина своего, а велѣлъ имъ говорити, чтоб они твое государево царское величество чтили і боялися, а людем своимъ вороват грабить и насилства чинит и до смерти побивать людей вперед не велѣли и на кабак пит не пускали і дали б на них оборон. І твои государевы послы на тѣх людей своих обороны не учинили; і намъ,

государь, холопем вашимъ лаялі,—и государю нашему царю Александру про то соромота и кручина великая.—Да тѣ ж, государь, Івановы люди, с Терскими казаки зговорясь, 9 человѣкъ в Щувамтезе поимали у мужа жену и сволокли в лѣсъ і еѣ насилствовали блудомъ; і та жонка от ихъ насилства в лесу умерла. І, пришед, муж еѣ да свекор тоѣ мертвую из лесу вынесли; і били челомъ государю нашему царю Александру. И государь нашъ для твоего царского величества твоимъ государевымъ послом про то не учинил безчестья никоторого, а самъ про то кручинился и сѣтовал.—Да твои же государевы послы отпросилися у государя нашего ѣхат торговать в Загемъ от города 4 днища; и, государь, государь нашъ для твоего царского величества, не хотя ихъ розгневит, отпустил торговать в Загем после Оспожина дни.—И там, государь, в Загеме многих земел торговых людей грабили, чалмы и шапки и сермяги и денги силно имали и жопъ безчествовали, шапки з головъ хватали и на кабакѣ пропивали. И про то, государь, государь нашъ услышев про их насилство от жидов и от армен и от бусурманов и от крестьян ото всяких людей, послал к твоимъ царскимъ посломъ меня, холопа вашего; а велѣл, государь, имъ говорити, что они чинят дурно, во многие земли пустили недобрую славу и соромоту, многих людей грабят, жон соромотятъ и до смерти побивают. І я, холоп вашъ царской, пришед к тѣмъ их людемь, а они пьют на кабакѣ, и почал говорити не в брань, что они твоего государева царского величества не страшатся, воруют, бьют и грабят и пропивают на кобакѣ; і тѣ, государь, пословы люди с тѣми же с воры с Терскими казаки меня, холопа вашего, хотѣли убит ослопы і лаяли матерны государю нашему царю Александру. І я, холоп вашъ, на лошади от них уѣхал; і призвал толмачей Дмитрея Іванова да Івана Сергѣева, чтоб они посломъ про то людей их воровство говорили, чтоб они их от воровства уймали. И толмачи, государь, с отвѣтомъ от пословъ не бывали. І в том, государь, государю нашему от сторонних людей соромата великая и кручина. И говорил, государь, государь наш царь Александръ: на том де я тебѣ, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. і твоимъ царскимъ благородным дѣтемъ животворящей крестъ целовал с своими детми и со внучаты і со всѣми людми Иверские земли, чтоб тебѣ, государю милостивому царю, велѣт его от сторон от всѣх недруговъ нахоженья береч и пособствоват; а мнѣ б Александру царю з детми и со внучаты і со всѣми людми Иверские земли потому ж стоят и быт готову на ваших царских недруговъ і быт неотступну под твоею царскою высокою рукою. А то де послы твоего царского величества у меня людей грабят и поби-

ваютъ до смерти, да і в ыные государьства не добрую славу пустили. Лутчи б де, государь, меня недруги мои Кумыченя іли иные земли обидели, грабили іли воевали, а не послы великого государя здѣсе такъ чинили, меня безчестили. Чтоб де ты, г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р., умилосердился, велѣлъ, сыскав, мнѣ оборонь учинити.

И марта въ 9 день г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. велѣл быті у своихъ государевых бояр на Казенном Дворѣ Грузинского Александра царя старцу Кирилу да подьячему Саве; и обьявити им про то: как писали из Астарахані посланники Іван Нащокин да Иван Леонтьев про Александровы царевы непригожие рѣчи и про его неправду, и для того он был задержан в Нижнем и воротить был его государь велѣл; да за челобитьем сына своего в. г. ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. пожаловал его государь, велѣл взяти к Москве и свои царскіе очи дал ему видет. И что писал царь в своей грамоте, и государь милостивно выслушал и хочет его держати под своею царскою высокою рукою и от недругов его оборонят и городы ставити; а посылает ныне рат свою на Шевкала. Да роспросит его подлинно: в которых мѣстех городы ставить? А что посланникі, будучи въ Грузинской землѣ, дѣлали непригожие дѣла, и про то ему сказать, что за то діака Ивана Левонтьева велитъ государь казнить.

И того дни Грузинского Александра царя посол старецъ Кирило да подьячей Сава были у государевых бояр у Благовѣщенья в паперти, что от Казенного Двора; а бояре и околничіе и думной дворянинъ и діаки думные были тут всѣ. А по старца и по подьячего посылаиы приставы Григорей Елизаров да Мисюр Соловцов. А лошади под них посыланы под старца Кирила санник с саньми ис Чюдова монастыря, а под подьячего под Саву санник с саньми з государевы конюшни. А приѣхав в город, были наперед в Посолской Полате, покамѣста бояре пришли от государя на Казенной Двор. А стрелцы в тѣ поры были на площаді и у Посолские Полаты в чистом платье.

И как бояре и околничіе і думной дворянин и діаки думные пришли к Благовѣщенью в паперть, и велѣли старцу Кирилу и подьячему Саве итти к себѣ. И шли ис Посолские Полаты Арханьилською папертью на Казенной Двор да к Благовѣщенью в паперть; а с ними шли приставы их Григорей и Мисюрь.

А как пришли к бояром, и бояре болшие спросили их о здоровье; да велѣли имъ сѣсти на скамейке против себя. А, посидѣв мало, говорил рѣч діакъ Григорей Клобуков по писму: в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Ѳ.

Б. в. Р. велѣли вам гаворити: посыланы от нас посланники к царю Олександру Іван Нащокин да Иван Леонтьев; и они к нам писали из Астарахани и, приѣхав, Иван Леонтьев сказывал про Олександра царя, что царь Олександръ непригожие слова говорил и их безчестил и теснота им была великая и держали их в великой неволе и в нуже. И в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. по ихъ отписке положил был гнѣв свой на Александра царя, а на тебя опалу, и велѣл был тебя из Нижнево воротити назад к Олександру царю. И в. г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. бил челом отцу своему, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р., чтоб отецъ ево, в. г. н., пожаловал: будет в чом Олександра царя было неісправленье, и его б государь пожаловал, его неисправленье покрыл; а тебя, старца Кирила, пожаловал, велѣл быти к Москве, и пожаловал велѣти про то сыскат. И тебя роспрашивали приказные люди яселничей и думной дворянин Михайло Игнатьевич Татищев да думной дьякъ Григорей Клобуков: которым обычаем Александръ царь такъ учинил и посланников в. г. н. безчестил и держал в нуже? И ты, Кирило, говорил, что государя вашего Александра царя перед в. г. н. никоторого неисправленья не бывало и посланником в. г. н. безчестья и нужи не было, и челобитную еси дал на посланников государя нашего. И в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. челобитную твою выслушали; і в челобитной твоей написано на государя нашего посланников, что они Александра царя безчестили и многие дѣла дѣлали не по государеву наказу. І в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царьского величества сынъ в. г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. пожаловали тебя, велѣли видети свои царьские пресвѣтлые очи.—И ты в. г. н. от Александра царя поднес грамоту. И царьское величество и его царьского величества сынъ Александра царя грамоту милостивно выслушали. И Александръ царь в. г. н. бьет челом, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ в. Р. с. за него, Александра царя, и за всю Іверскую землю вступился, велѣль его оборонити от его недругов; а он, Александро царь, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царьского величества сыну в. г. ц-чю к. Ѳ. Б. в. Р. крест целовал и з детми и со внучеты и со всею Іверскою землею, что им быти от их царского величества во веки неотступным. И в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. для хрестьянские вѣры Олександра царя пожаловали, хотят держати под своею царскою высокою рукою и ото всѣх недругов в обороне, чтоб православная хрестьянская вѣра от невѣрных во изгнанье не была, а Олександро б царь .........были в тишинѣ і в покое; а государь наш его царское ве-

личество свою царскую рат посылает.—А что Олександръ царь писал в своей грамоте о городѣх, чтоб в. г. н. для хрестьянские вѣры и для Александра царя и всеѣ Иверские земли велѣл поставити городы,—и в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. пожаловалі Олександра царя, велят городы поставит; а намъ бояромъ тебя, Кирила, велѣли розпросити:—на которых мѣстех тѣ городы ставит и сколко от которово до которого мѣста верстъ, гдѣ тѣ городы поставиті, и какие в тѣхъ мѣстехъ угодья?—А что писал Александръ царь на государя нашего посланников, что они дѣлали не по государеву наказу и Александра царя безчестили,—і в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. діака Івана Леонтьева за то велѣл казнити; а которое они насилство [34]) учинили в вашей землѣ, и тѣмъ людем велѣл государь взяти безчестье.

И старецъ Кирило, выслушав рѣчи, на г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. жалованье бил челом. А говорил: Александръ де царь всегда Бога молит за г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и за его царского величества сына в. г. ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. здоровье, как есть прямой холоп; да и крестъ де целовали Александръ царь з детми своими и со внучаты и со всею Іверскою землею на том, что імъ быти под в. г. его царского величества высокою рукою на веки неотступну. А что будто Александръ царь говорил про в. г. непригожие слова, и того никак не бывало; в том он старец клепетца Богом по своей черненческой ризе. А что обьявили ему про казнь, что г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. діака Івана Леонтьева за его непригожие дѣла и для Александра царя велѣл его казнит,—і в том их с Александром царем Бог судит на втором пришествіи, что они неподлѣно государю сказали и въ их винѣ государь волен.—А мы бьем челом, чтоб государь милость показал, казнити его не велѣл, что государь наш Александръ царь вѣры хрестьянские ж и крови хрестьянские не желает,—а се ныне дни постные,—и государь бы его пожаловал, казнити не велѣл; а яз де такое государево великое жалованье, дастъ Бог, приѣхав, извещу государю своему Александру царю.—А что написано в речи и рѣчью бояре говорили о городѣх—в которых мѣстех их ставити,—и толко велит государь пожаловат поставит городы і первой бы город поставит в Кумытцкой землѣ в Тарках, а Тарки от государева от Койсинского острогу верстъ с 15, а от Терского города днищ с 6; а мѣсто

---

[34]) Сперва было написано: безчестье.

угожее, стена самородная камена и двор тут Шевкалов и лѣсу и пашни у того города добрѣ много и к городовому дѣлу камени и извести туто много і воды ключевые в томъ городе есть многие родники, а на истокех стоит мелница.—А в другом бы мѣсте государь пожаловал, велѣл поставити город на Тузлуке у Соли, а мѣсто потожее, озеро соленое великое, что и у Астарахани, от Тарков верстъ с 5; и сѣра и селитра тут родитца. А в третьем мѣсте толко, государь, пожалуеть велит поставити городъ на рекѣ на Бойнаке; а бывал в томъ мѣсте город Александра царя и башни на том городище на взбах есть. А жилцы тутъ многие и около того городища села и деревни многие и винограду и пашни и лѣсу много; а река тут великая болши Терка и мочно тою рекою с моря и судомъ ходит. А от моря до того городища верстъ съ 15, а от Тарков днище. А на то мѣсто двѣ дороги одна к Дербени, а до Дербени от того городища з днище;—а другая дорога в Ыверскую землю на Казы-Кумыки, а до Казы-Кумыков два дни.

И бояре спрашивали старца Кирила: какъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. пошлет рат свою в Кумыки на Шеѳкала князя, і в которое время государеве рати итти будет на тѣ мѣста лутчи? И царя Александрова рат в то время на Шеѳкала будет ли? И сколко у Шеѳкала рати збираетца всее? И сколко у Александра царя рати? И каким обычаем Шеѳкал Александру царю тесноту чинит?

И старецъ Кирило сказал, чтоб государеве рати притти в Кумыки в ыюне и в ыюле мѣсяце і в тѣ поры хлѣб поспѣет и овощи всякие и сена. А Шеѳкал против государевы рати не постоит, любо побежит или добьет челом и будет в государеве воле, потому что он ныне ослѣпъ, а дѣти его всѣ в розни и всякой живет себѣ. А которые невеликие землицы стояли с Шеѳкалом, и тѣ ныне за него не станут; да и с Кумычены у Шеѳкала рознь и брань великая. И против государевы рати Шеѳкалу стоят нѣ с ким; да и боитца Шеѳкалъ государевы рати и городки, которые были в щелях, розломал, блюдяс государевых людей. А у Алекандра царя рати съ 30,000 и мочно ему добрѣ с Шеѳкалом управітца. Да коли пошлет на него рат, и он бѣгает в щѣли; а какъ исполошят, и Кумыки на деревни войною приходят. А какъ государевы люди поставят городы в тѣх мѣстех, что онъ сказывал, и тогды Александрова царева рат будет к тѣмъ городом и Шеѳкалу мочно всякая теснота чинит.

И бояре, выслушав у старца Кирила речей, велѣли Кирилу и подъячему сѣсти на скамейке против себя. А, посидя немного, говорили: которые рѣчи они от него слышели, и они про то известят

в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сыну в г ц-чю Ѳ. Б. в. Р.—И отпустилі старца Кирила на подворье с приставы.

И 112-го марта въ 12 де по г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу думной дворянин и ясельничей Михайло Ігнатьевич Татищев да думной діакъ Григорей Клобуков ѣздили Грузинского Александра царя к послу к старцу Кирилу на подворье. А какъ пріѣхали на двор,—и вышли из саней у лѣсницы; а встречали их подъячей Сава і царевы и посолские люди блиско лѣсницы, а старец Кирило встрѣтил на нижнемъ крылцѣ. И шли в хоромы наперед Михайло да Григорей да за ними старецъ Кирило.

И какъ вошли в горницу, і, посидѣв мало, по г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. приказу, говорил рѣчь думной дворянин і ясельничей Михайло Ігнатьевич Татищев: в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царьского величества сынъ в. г. ц-ч и в. к. Ѳ. Б. в. Р. велѣли тебѣ говорити: писал к в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царьского величества сыну к в. г. н. ц-чю к. Ѳ. Б. в. Р. Александръ царь в своей грамоте на Ивана Нащокина да на Ивана Левонтьева, что онѣ, будучи в Грузинской землѣ, дѣлали не по государеву наказу и царя Александра бесчестили; а ты, старецъ Кирилъ, прислал челобитную. А к в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. ко г. и о. его царьского величества сыну к в. г. н. ц-чю к. Ѳ. Б. в. Р. Иван Нащокин да Іванъ Левонтьевъ писали, что Александръ царь говорил многие непригожие слова и имъ утеснение чинил.—И в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царьсково величества сынъ в. г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р., по своему царьскому милосердому обычаю, Александра царя пожаловали, грамоте и по челобитной, что ты прислал, во всемъ повѣрили, а Ивана Нащокина і Ивана Левонтьева писму не повѣрили; и за то діяка Ивана Левонтьева велѣли казнити смертью. А ныне велѣли єво казнит торговою казнью, і то ты ужжо и сам увидиш; а Іванъ Нащокин умер, і то тебѣ и самому вѣдомо.—А что Александръ царь к царьскому величеству писал, чтоб царьское величество велѣл в Кумытцкой землѣ городы поставит і от Шевкала велѣл его оборонит,—и в. г. н. царьское величество на Шевкала посылает свою царьскую многую рат и городы для челобитья Александра царя поставити велит и хочет царьское величество Александра царя жаловат и любит свыше прежняго. И как ты, старец Кирило, будеш у государя своего Александра царя,—и ты такое царьское жаловапье и милость Александру царю роскажи; а Александръ бы царь, слыша такую царьскую милость, был

с своими детми і со внучаты и со всею Иверскою землею в царьском жаловапье под его царьскою высокою рукою па веки неотступны.

И старец Кирило, выслушав рѣчи, говорил: дай, Господи, в. г, ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царсково величества сынъ в. г. ц-чь к. Ѳ. Б. в. Р. здравы были па многие лѣта! А их царьсково величества жаловапье к Олександру царю неизреченное. I как, аж дастъ Бог, буду у Александра царя, и яз то все Александру царю і его дѣтемъ и внучатомъ роскажю подлинно.—Да бил челом старец Кирило о землю со слезами, чтоб царьское величество на милость положил, діяка своего Ивана Левонтьева для Александра царя казнити не велѣл; а царьского величества жаловапье оборон к царю Александру дошла.

И Михайло и Григорей, посидѣв мало, вышли на крылцо; а старецъ Кирило и подъячей Сава и царевы Александровы люди вышли с ними жь. I велѣли Михайло да Григорей вести Ивана Левонтьева с Николсково кресца мимо двор иверсково посла старца Кирила, чтоб то старец Кирил видел; а какъ Івана Леонтьева вели мимо Посолской Двор, и били кнутом.

И старецъ Кирило, увидѣв то, пал на землю и бил челом со слезами, чтоб царьское величество Александра царя пожаловал, казнити Івана Левонтьева не велѣл; а царская милость і оборон к Олександру царю дошла. А которые неправды Іван Пащокин да Іван Левонтьевъ дѣлалі, і в том ихъ с Олександромъ царем Бог судит на втором пришествии; а ныпе б царьское величество для крестьянские вѣры Александра царя пожаловал, Івана Левонтьева казнити не велѣл і в смерти мѣсто дал ему живот.—Да старецъ ж Кирило бил челом: которых послов присылал к царьскому величеству Александръ царь Сулеймана с товарыщи, а жили на Москвѣ долгое время, и любо что также дурно дѣлали не по цареву Александрову приказу,—і вам бы царьсково величества ближнимъ людем про то объявит подлинно, и яз то извещу царю Александру; и Александръ царь за их измѣну велит их казнити смертью, чтоб вперед неповадно было иным такъ дѣлат.

И Михайло и Григорей говорили старцу Кирилу, что Александра царя послов дурна никоторого не бывало.—Да Михайло ж и Григорей говорили старцу Кирилу: писал к в. г. и. къ его царскому величеству Александръ царь, чтоб царьское величество велѣл поставити городы в Кумытцкой землѣ три городы—в Тарках, да на Тузлуке да на Бойпаке. А какъ царское величество по цареву Александрову челобитью посылал на Шевкала воевод своих княз Ондрѣя Хворостинина с товарыщи со многою ратью, и они розсказывали про тѣ мѣста,

что тѣ мѣста к городовому ставленью не пригожи и безводны и лѣс далеко и горы над тѣми мѣсты великие и з гор Кумыцкие люди учнут в городе людемъ дѣлати тесноту и побивати станут. И он бы про тѣ мѣста росказал подлинно вправду.

И старецъ Кирило говорил, что он про тѣ городища наперед сего сказывал царского величества бояром про все правду и ныне сказывает то ж,—что тѣ мѣста к городовому ставленью добрѣ угодны и Шевкалу і всей Кумытцкой землѣ утесненье будет великое.—Городищо Тарки в Кумытцкой землѣ от морсково берегу версты з двѣ, изстари город бывал каменной, стоит на горѣ; а та гора поотошла от болших гор к морю гребенемъ, и по ней лѣс болшой, а вверхъ еѣ сажен с 30, и ныне на той горѣ на само верху стоит башня каменная и с тоѣ башни мочно очищат из наряду до моря и на всѣ стороны. А с одну сторону у той горы от моря заломъ каменой, самородной; а под заломом внизу от верху сажен з 20 и болши стоит на той же горѣ двор Шевкалов, полаты каменые и избы. Да туто ж с одново края позади Шевкалова двора башня другая каменая да городище старое. З дву сторон горы стена была каменая. И для крѣпости к тѣмъ к старым башням по старому городищу и внове з дву сторонъ дѣлати стена каменая или деревеная. А к городовому дѣлу камени туто добрѣ много и извесной камен есть же; а лѣс болшой—дуб і всякой погожей лѣс, от Тарков с версту и менши. А ниже Шевкалова двора на самомъ низу мечет каменая. Да туто ж было в ту пору, какъ он Кирило был, дворов чорных с 300 и живут пашенные люди, а ныне ден туто дворов з 20 или с 30 и чаят и болши, а живут не съезжая; и без людей в Тарках не бывает. А воинские люди приезжають туто от Шевкала временем, какъ хлѣб поспѣет, и они тутъ хлѣб хоронятъ по ямомъ и по горамъ, блюдуца приходу государевых людей с Койсы; а устроя хлѣб, съезжают опят к Шевкалу в горы. А реки туто нѣт, а ключевые родники на горѣ и под заломом приходили многие; и людем и скоту то мѣсто і воды добрѣ здоровы. А на истокех ключевых ставят мелницы. А от Койсинского острогу до Тарков 15 верстъ, а от Койсы до Терки 3 днища. А от Тарков дорога въ Грузинскую землю в Загем прямо через горы, а ходят на лошадѣх со вьюки;—а телѣгами итти нѣлзя, потому что горы и щѣли великие. А тою дорогою отъ Тарков до Таркалов полднища; а от Таркалов до Каѳыр-Кумыков полднища; а от Каѳыр-Кумыковъ до Казы-Кумыков днище; а от Казы-Кумыков до Грузинские земли и до Загема 2 днища. А Шевкал и дѣти его живут болши в Казы-Кумыкех в горахъ, потому что то мѣсто от руских городов по-

дале и мѣста крепкие; а городов нѣт, толко приходили горы и щѣли великие. А толко государевы люди в тѣхъ мѣстех ево найдут,—и ему толко бежат в Турского городы в Шамаху или в Баку; а в Дербень не пойдет, потому что тот городъ не крепокъ и безлюден. А Турского городы Дербень от Тарков днища; и город Дербен ис Тарков из верхние башни видет. А от Дербени до Бака 3 днища, а от Баки до Шамахи 3 днища; а прямо от Тарков до Шамахи, не займуя Баки, 5 днищ. А пособи ис тѣхъ городов Шевкалу не чаюти, потому что и сами приходу государевых людей боятца.

А другой город ставити у озера у соленово, зовут Бузлыкъ, около тово озера верстъ з 20; а от Тарковъ то озера верстъ с 5. А соли в том озере добрѣ много. И лѣсу и пашни и травы у того мѣста много же и воды ключевые многие; и людем и животине то мѣсто здорово. А около тово озера пришли мѣста ровные. И опрочь того мѣста во всѣх горах соли нѣт. И толко тут город будет, и Шевкалу будет утесненье великое и нужа; а горскимъ людем всѣмъ соли имати пѣгдѣ.

А третье мѣсто городище старое, стоитъ на горѣ над рекою над Буйнаком, от Тарков днище. А река Буйнак вышла из горъ и течет в море. А на том городище стѣны и башни и ныне есть, толко поосыпалис; а мѣрою то городище в длину и поперег сажен по 300. А бывал тот город ставленья Олександра царя Макидонского. И около того городища села и деревни многие і винограду и пашни и лѣсу много и людем и скоту добрѣ здорово; а та рѣка Буйнакъ с реку с Койсу. А от моря тою рекою до городища верстъ с 15 и судом рекою с моря ходити мочно. А на то городище прилегло две дороги—одна дорога к Дербени, а другая в Шамаху і в Баку; а в Дербень от Буйнака зъ днища, а Шамаха 4 днища, а от Шамаха до Баки 2 днища. И какъ на том мѣсте город будет, —и тѣ дороги всѣ отоймутца

Да старецъ же Кирило говорил: будет г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. пошлет рат свою на Шевкала, и раті б итти ранее, покамѣста хлѣб не поспѣетъ, и притти б безвѣсно, чтоб сѣн не пожгли и хлѣба не порозхоронили, чтоб в том государевым ратным людем нужи не было.— Да з государевою ж ратью Кабардинские черкасы всѣ пойдутъ па Шевкала, и они в горах всѣ мѣста знают, в которых мѣстех и какимі обычаі Шевкала доходити и какъ рати ходити без нужи.

А изговоря рѣчь по государеву приказу і выслушав слов старца Кирила, думной дворенин и яселничей Михайло Игнатьевич Татищев

да думной дьякъ Григорей Клобуков поѣхали з двора; а старецъ Кирил провожал их до саней.

Государь ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и его царьского величества сынъ г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. пожаловали Грузинского Александра царя старца Кирила, по его челобитной, велѣли ему дат Івана Нащокина да Івана Левонтьева из животов 500 рублев денег за то, что онѣ, будучи в Грузинской землѣ, воровали, многихъ людей безчестили и грабили и до смерти побивали. А что ихъ воровство, и то старца Кирила ис челобитной выписано на перечен.

В челобитной Грузинского Александра царя старца Кирила написано: убили Ивановы люди Левонтьева до смерти дву жонокъ да мужика,—и за то 300 рублев.

В челобитной же старца Кирила написано, что Ивановы ж люди Левонтьева с Терскими казаки заблудили жонку до смерти,—и за то 100 рублевъ.

В челобитной же старца Кирила написано, что в Загеме многих земел торговых людей грабили, чалмы и шапки и сермяги и денги имали силно и жон безчестили, шапки з голов хвотали и на кабакѣ пропивали,—и за то 100 рублев. И всего 500 рублев.

Лѣта 7112-го марта в 17 ден. По г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу к великому господину святѣйшему Иеву патриарху Московскому и всеа Руси приходил дьякъ Григорей Клобуков. А говорил, что ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. пришел от Александра царя Иверского посол архимарит Кирилъ да подьячей Сава; и г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. велѣл имъ быти у соборные церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія в недѣлю марта въ 18 де, а ис церкві велѣл имъ быти у тобя, Иева патриарха, благословитися и челом ударити. А какъ они придут в церков пречистые Богородицы,— и в тѣ поры б в церкви были изо всѣх соборов протопопы и попы и дьяконы в низаных ризах и в стихарѣх, а иные в камчатыхъ в лутчих ризах; а у тебя б, Иева патриарха, в тѣ поры в болшой полате были митрополиты и архиепископы и епископъ и архимариты и игумены и соборные старцы и рядовые старцы из манастырей многие.—И Иевъ патриархъ Московский и всеа Русіі приказал дьякомъ своим Неудаче Ховралеву да Ѳирсу Лазореву, а велѣлъ послати по митрополитов и по архиепискуповъ и епископовъ и по архимаритовъ и по игуменов и по строителей и по соборных старцовъ; да с ними ж велѣлъ быти в прибавку из монастырей многимъ рядовымъ старцомъ.

И марта въ 18 де повелѣніемъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. от Александра царя Иверского архимарит Кирил да подьячей Сава были в соборной церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія; а шел в стороппие двери с площади. А пристав у них был Григорей Елизаров. А в тѣ поры в пречистой Богородице изо всѣх соборов и с посаду ото всѣх церквей были попы и дьяконы с чудотворными образы в лутчих в праздничных ризах, а протопопы и соборные попы и дьяконы и протодьякон в то время пѣли молебен; а на всѣх ризы саженые, а на иных лутчие камчатые. И прикладывался архимарит Кирил у пречистые Богородицы Владимерские и у иных честныхъ икон и у чудотворцов у Петра и у Ионы; а приложас они у образов и у чудотворныхъ ракъ, пошелъ на патриарховъ дворъ. А Иевъ патриархъ Московский і всеа Руси в тѣ поры сидѣлъ в Столовой в болшой полате. А у него сидѣли на правой сторонѣ Иона митрополитъ Ростовской и Ярославской, Галахтіонъ архиепископ Суждалский и Торуский, Иосиѳъ епископъ Коломенский и Коширский, Спаса-Нового архимаритъ Сергей, Андронниковской архимаритъ Васьянъ, архидьяконъ Алимпей, да Кириловской строител Иосиѳъ да розныхъ монастырей старцы; а по другую сторону Иева патриарха сидѣл Паѳнотей митрополит Сарскій и Подонскій, Еласонскій архиепископъ Арсеней, Троецкой архимарит Кирилъ, Симановской архимарит Иона, из-за торгу Богоявленской игумен Иевъ; да соборные старцы Гурей Ступишін, да старецъ Мисаило, да Чудовской келарь Еѳрѣмъ Нащокин, да старецъ Иосиѳ Траханиотов и розных монастырей многие старцы.—А на задней лавке сидѣли розных же монастырей старцы. А перед Иевом патриархомъ стояли патриарховъ казначѣй старецъ Арсеней, да крайчей княз Ѳедор Сугорской, да дьяки Неудача Ховралев да Ѳирсъ Лазарев, да казенные и дворцовые дьяки. А на околничемъ мѣсте стояли государевы дворяне и сотники стрелецкие. А в сѣнех и по крылцу стояли дети боярские и розных приказов подьячие.

И как посол архимарит Кирил да подъячей Сава вошли к патриарху в полату,—и Иев патриархъ, встав, соборне говорилъ *достойно*. А, проговоря *достойно*, патриархъ Иев сѣлъ; і в тѣ поры обьявил пословъ Иеву патриарху кравчей патриархов княз Ѳедоръ Семенович Сугорской. И какъ патриарху княз Ѳедор послов обьявил,—и посолъ архимарит Кирил правил патриарху от царя Александра челобитье. И патриархъ, вставъ, архимарита Кирила спрашивал про царево Александрово здоровье. Да вспросил патриархъ архимарита Кирила: грамота с ним от царя Александра к нему Иеву патриарху

есть ли? И архимаритъ Кирилъ сказал, что с нимъ грамоты к нему патриарху от царя Александра нѣту. А говорил рѣч: велѣл деи государь ихъ царь Александръ тебѣ, великому господину святѣйшему Иеву патриарху Московскому і всеа Русии, бити челомъ, чтобы ты, святѣйший Иевъ патриархъ, был ходатай и печалник в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царскому сыну ц-чю к. Ѳ. Б. в. Р., чтоб г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и его царской сынъ ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. государя ихъ царя Александра пожаловал, велѣлъ их оборонити от ихъ недругов, а от его царских измѣнников, от Шелкавскихъ (sic) людей и от Кумычан, и послалъ бы г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. въ его царево Александрово Іверское государьство против безбожныхъ Шелкавцов и Кумычан на помощь свою государеву рат, чтоб от поганых православному христіянству гонения и кровопролитія не было.

И Иев патриархъ говорил архимариту Кирилу: какъ, ож дасть Богъ, ему Иеву патриарху видети очи благороднаго и благовѣрнаго, благочестиваго и христолюбиваго в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и сына его г. п. благовѣрного и благородного и христолюбиваго ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р.,—и он о том в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и сыну его, а п. г., ц-чю к. Ѳ. Б. в. Р. рад бити челом, елика сила может; а ему государю и благородному сыну его, а нашему государю царевичю, какъ о том милосердый Богъ известит.

А изговоря то слово, Иев патриархъ сѣл на своем мѣсте да позвал послов к благословению. А после благословения патриархов кравчей кияз Ѳедоръ Сугорской являл патриарху от Александра царя дары: камка золотная на тмо-синей землѣ, камка кизылбашская серебрена, по ней карабли и люди; камка кизылбашская золотная по червчетой землѣ; 2 отласы желты; отлас рудожолтъ; кутня ценинная; портище скорлату червчатого.—Да от посла от архимарита Кирила являл патриарху кияз Ѳедор же Сугорской дары: камка кизылбашская золотная, по желтой землѣ; блюдо ценинное.

И патриархъ Иевъ велѣл дары приняти; а принев дары, велѣлъ патриархъ послом сѣсти против себя на скамьѣ посторон столпа полатного.—И какъ они сѣли, Иев патриархъ архимарита Кирила да подьячего Саву спрашивал о здоровье и про их путное шествие. И архимаритъ Кирилъ сказал: г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. милостию и жалованьем и твоим патриаршеским благословением до государева царства дошли они, дал Бог, здорово; и здѣс деи они государевою милостью и его царскимъ жалованьем, дал Богъ, здорово ж і всѣм изообилны и покойны. И патриархъ говорил архимариту Кирилу и подьячему Саве, что им у него Иева патриарха у стола быти не вмѣстно, потому что ныне дни постные, и он съ ѣствою и с питьемъ

пришлет к ним на подворье. И послы на патриархове жалованьи били челомъ.

И Иев патриархъ архимарита Кирила благословил—образ пречистые Богородицы с превѣчным Младенцемъ, обложен серебром, венецъ сканной с финифты, штилистовой; а подьячего Саву благословил образ пречистые Богородицы, обложен серебромъ, венецъ басмян, штилистовой. А благословя образами и проговорив *достойно* и благословив ихъ, отпустил к себѣ на подворье. — А в стола мѣсто съ ѣствою и с питьем послан к послом патриархов сынъ боярской Давидъ Михайловъ сынъ Ѳоминъ. А ѣствы и пития с нимъ отпущено: хлѣбецъ крупичатой, колач крупичатой, кубокъ романѣи, кубокъ мушкатѣли, кубокъ рейского, крушка меду вишневаго, крушка малинового, крушка меду обарного, крушка меду черемхового. Ѣ с т в ы, икра паюсная черная, икра осенней черная, икра сиговая красная, пастила малиновая, пастила черемховая, пастила земленичная, пастила брусничная, лососина сухая, тѣло белужье, спина сухая белужья, черево белужье, прут осетрины сухой, пласти лещевые, пласти карасовые, башка белужья сухая, кбаникъ, пироги кислые, середка пирога с вязигою, пироги пряженые з горохом, пироги пряженые с вязигою, левашники, карасцы с вязигою, оладьи с сахаромъ, пупки осетрьи, осетрина Шехонская. (П и т ь я): в дву оловеникѣх меду крѣпкова паточного, оловеникъ лехкого паточного, оловеникъ мишуремного, оловеникъ цыженого, оловеникъ столового, оловеник пива приварного, оловеникъ пива мартовского.—Да подьячему Саве: три колачи смѣсных, звено осетрины на Троецкое дѣло бочечное, три сиги, три лодогы, двѣ семги мокрых, икры осенние 4 гривенки, икра сиговая красная, 4 щуки живопросолных, звено теши белужьи. П и т ь я: оловеник меду паточного, оловеникъ мушеремного, оловеникъ цеженого, оловеникъ столового, два оловеника пива мартовского, оловеникъ пива поддѣлного.

112-го году марта въ 25 день г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. жаловалъ грузинского посла старца Кирила для праздника Благовѣщения пресвятые Богородицы, велѣлъ к нему послати от своего царского стола ѣству и питье. А послано к нему ѣствы всякие на 33 блюдех и в сковородках серебряных; да питья: крушка серебряна вина двойного въ 5 крушках серебряных вин красных розных заморских, въ 5 оловяникѣх третных медов красных, въ 4 оловяникѣх ведерных медов бѣлых розных, оловяникъ ведерной пива поддѣлного.—А посылан съ ѣствою столпик Юрьй Игнатьев сынъ Татищев.

112-го апрѣля въ 8 день на Свѣтлое Христово Воскресенье на

велик ден г. ц. п в. к. Б. Ѳ. в. Р. жаловалъ Іверского Александра царя старца Кирила, велѣлъ к нему послати от своего царского стола съ ѣствою и с питьем. — А послано: крушка вина двоеного, въ 3-х крушках винъ красных романѣи, бастру, ренского в серебряных крушках, въ 2-х оловяникѣх третных медов вишневого да обарного, въ 3-х оловяникѣх третных медов бѣлых паточного, цежоного з гвоздцы; въ 4-х оловяникѣх ведерных медов бѣлых розных. Да ѣствы послано: перепеча да колач крупичаты, коровай битой, четверть коровая с сыром, четверть коровая телного, котлома, грудопоши с сыром, пироги долгие с сыром, да рыбные ѣствы розные,—всего на 22 блюдех.—А посылан съ ѣствою столникъ княз Іван Хованской.

В 101-м году дано государева жалованья старцу Кирилу: бархат венедицкой, глаткой, вишнев 12 аршин; камка кармазин, багрова, 12 аршин; кубок серебрян золочен, 4 гривенки; чарка серебряная, гривенка; сорок соболей в 25 рублев; 30 рублев денег.

Конюхом царевым по однорятке черленой въ 4 рубли, по каотану камчатому в 5 рублев, по сороку куницъ, по 5 рублев денег.

Подьячему цареву однорятка 3 рубли, каотанъ дорогиненъ въ 3 рубли, цки хрептовые добрые, 4 рубли денег.

Посолским людем болшой статьѣ лутчимъ по сукну по доброму дано, по 2 рубли денег, да по цкам черевим; досталнымъ по сукну по доброму, да по полу 2 рубли денег человѣку.

112 году марта въ 3 де дано ис Посолского приказу Грузинского Олександра царя старцу Кирилу да подьячему Саве 2 рублі на мелкой росход. Роспис что денег въ росходе:

Полторы гривенки масла деревяного—дано 5 алтынъ.

Мѣсяца того же в 5 де на мыло дано 4 де; да подьячему Саве 2 де на мыло же. Да того ж дни на ягоды на клюкву дано 4 де; да на мурамленой горъшечекъ дано 2 де.

Мѣсяца того ж въ 7 де оуптъ ягод винных дано 2 гроша; да на вѣник дана денга.

Мѣсяца то(го) ж въ 11 де на мыло дано грош; да подьячему Саве дано на мыло 2 де. Да на кувшин подьячему Саве денга; да кртъ на бумаге дан денга. Да на серу и на спицы и на труд дано 2 де.—Да того ж дни Михаила Татищев приѣзжал послу и на вощаные свечи дано алтынъ.

Мѣсяца того ж въ 18 де масла деревяного гривенка дана грівна. Ягод винных фунтъ дано 2 гроша. Да на мыло дано грош; да подьячему Саве на мыло 2 де.

Мѣсяца того ж въ 23 де на мыло дано грош да подьячему Саве на мыло 2 де.

Мѣсяца того ж въ 25 де по приказу дияка Григорья Клабукова дано подьячему Потрѣкею за деревяные суды 15 алтынъ, 4 де.

Мѣсяца того ж въ 27 де по приказу подьячего Ондрѣя Іванова дано оконничнинику в конничной ряд гривна за оконницы. Да того ж дни на мыло грош да подьячему Саве 2 де.

Мѣсяца того ж въ 30 де гривенка ягод винных дано два гроша. Да на веники 2 де.

Мѣсяца апрѣля въ 1 де ягод клюквы куплено на 2 де. Да на велиг дѣн куплено 35 яиц красных дано 4 алтына, 2 де; 10 яиц белых дано 5 де; сыр—дан 2 алтына; кулича—алтынъ; сметаны на 5 де; масла коровья гривенка—дано 5 де; молока на 2 де; рыбы живые на грош.

Да назавтрѣе велика дни куплено живые рыбы на грош.

Да во вторник после велика дні живые рыбы на грош.

Да в середу живые рыбы на грош.

Да в четвергъ живые рыбы на грош.

Да в пятницу живые рыбы на грош.

Да в суботу живые рыбы на грош. Да того ж дни на молоко да на сметану дано алтын. Да на мыло дано гр. . . . .; да подьячему Саве 2 де на мыло.

Да в недѣлю дано на свѣжюю на живую рыбу грош.

Да после Радуницы в понедѣлник дано на свѣжюю рыбу на живую грош.

Да во вторник дано на живую рыбу грош.

Да в середу дано на живую рыбу грошъ. Да того ж дни дана гривенка масла деревяного гривна. Да от колоколов извощику дана денга.

Да в четвергъ на рыбу на живую дано грош.

Да подьячему от писма дано 2 де.

Мѣсяца того ж въ 20 де дано на молоко и на сметану алтын.

Мѣсяца того ж въ 21 де дано на мыло грош да подьячему Саве 2 де.

112 г. апрѣля въ 21 д. подал Мисюр.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Михалко Сабуровъ да Васка Лобанов челом бьют. Нынешнего, государь, 112-го году сентября въ 15 день писали к нам, холопем твоимъ, с Терки воеводы Микиѳор Трахапиотов да князь Володимеръ Мосалской: нынешнего де, государь, 112-го году сентября въ 5 день из Грузеи Александръ царь Иверской прислал к ним грамоту за своею печатью, а грамота де, государь, писана арапским писмом; и у них де тое гра-

моты перевести нѣкому, а Терской де перевотчикъ перевести ее не умѣли. И онѣ де, государь, тое грамоту для переводу послали в Астарахань к нам, холопем твоимъ; и нам бы, холопем твоим, та грамота велѣти перевести и, перевотчи, к ним прислать.—И мы, холопи твои, тое грамоту велѣли перевесть и с тое, государь, грамоты перевод к тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. мы, холопи твои, отпустили с сею грамотою вмѣсте; а Иверсково Александрову цареву грамоту и перевод с нее мы, холопи твои, послали на Терку к Микиѳору Траханиотову да князю Володимеру Мосалскому.

Перевод з грамоты, какову грамоту из Грузеи Иверской царь Александръ прислал на Терекъ к воеводам к Микиѳору Траханиотову да ко князю Володимеру Мосалскому: Московсково ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. Тюменскому князю и воеводе Микиѳору ото много много поклон; а после поклона слово то есть. Вѣдомо б вам было Терским воеводам, что приезжал к нам от Турсково салтана паша его и по книгам попмал на нас, да и поѣхал к Турскому салтану. Да с нами же нынеча Лезгинские и Шевкалские люди всѣ, что с нами быти имъ в миру, а на лихово стоять заодин с нами; на томъ договор у насъ. А государю Московскому всѣ Лязгинцы и Шевкалцы добили челом и хотятъ быти в вековых холопех под его царскою рукою; а мы то здѣсь слышев от них и с тѣми речми к вам, воеводам государевым, послали, а вам бы то воеводам вѣдомо было. А какъ к вам ся наша грамота дойдет, и вы б от себя грамоту к нам прислали, не задержав, чѣм ся онѣ с вами здѣлают, какъ у васъ будут; а с нами онѣ в миру. С тѣм грамота написана.—А у грамоты наза(ди... А)лександрово имя.

*На оборотѣ*: 112-го марта въ 26 день с сотником стрелетцким с Ыгнатьем Кандоуровым.

И апрѣл(я) в 21 день в недѣлю г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. велѣл Іверского Александра царя послу старцу Кирилу да подъячему Саве быти на дворѣ у себя у государя на отпуске. И того ж дни Іверского Александра царя посол старец Кирил да подьячей Сава на дворѣ у государя были. А послан по них пристав ихъ Мисюрь Соловцовъ. А лошади под старца і под подьячего посыланы з государевы конюшни. А как старец Кирил и подъячей Сава приѣхали в город,—и ссѣли с лошадей у Посолские Полаты. И дожідалися старец Кирил і подъячей Сава г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. по себя присылкі с приставы в Посолской Полате. А того дни в то время были у государя на отпуске ж кизылбашские послы Лачинбек с товарыщи. А как государь кизылбашских пословъ отпустил и как послы сошли

сверху,—и велѣл государь иверскому послу старцу Кирилу и подъячему Саве итти к себѣ ко государю. И шли старец Кирил і подъячей Сава вверхъ ко государю ис Посолские Полаты Архангелскою да Благовѣщенскими папертьми; а в приставех с ними шли Нелюб Огарев да Мисюрь Соловцов. А г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. в тѣ поры сидѣлъ в середней в Золотной в Подписной Полате на своем царском мѣсте; а на государе было платно опашен бархот вишнев, з звѣсками золотными, с круживом саженым, да в шапке в чорной. А подлѣ государева мѣста с лѣвую сторону от государя сидѣл на своем мѣсте г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р.; а на государе на царевиче было платно опашен бархот рыт шолкъ з золотом, да в шапке в чорной. А при государе по обе стороны государева мѣста стояли рынды—с правую сторону от государева мѣста княз Іван Катырев да Замятня Сабуров, а по лѣвую сторону стоял княз Юрьи княж Никитин сынъ Трубецкой да княз Роман Троекуров. А при государе сидѣли бояре и околничие и дворяне болшие в смирном платье в опашнях і в однорятках в вишневых і в гвоздичных да в чорных шапках. А в проходной Полате сидѣли дворяне и приказные люди; а по крылцу стояли дворяне і дѣти боярские і подъячие в чистом в смирном платье. А стрелцы у Благовѣщенья и от крылца площадью до Ѳроловских ворот и по Николскому крестцу и до Посолского двора кизылбашских послов по обе стороны стояли с пищалми в чистом платье.

А как иверские послы вошли ко государю в Полату, и явил их государю і г. ц-чю к. Ѳ. Б. в. Р. челом ударити околничей Петръ Никитич Шереметев. А молыл: в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о! В. г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р.! Іверского Александра царя старец Кирил да подьячей Сава вам, великим государем, челом ударили и на вашемъ царском жалованье челом бьют. И г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. жаловал старца Кирила и подьячего Саву, спрашивал о здоровье.—А после спрашивал о здоровье старца Кирила и подъячего Саву г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р.—И старец Кирил і подьячей Сава государю і государю царевичю на их государеве жалованье челом били. И г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. жаловал старца Кирила, велѣл сѣсти; і сидѣл старец Кирил на скамейке, а подъячей стоял. А после того являл діакъ Ѳоонасей Власьевъ старцу Кирилу і подьячему Саве государево жалованье порознь. А молыл: Кирил! Сава! В. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. жалует вас своим царским жалованьемъ. И являл государево жалованье по росписи:

Старцу Кирилу: кубок серебрян золочен, 3 сорока соболей, 3 цки хрепты бѣльи, 5 зубов рыбьихъ, 30 рублев денег. Да подъ-

ячему Саве: сорок соболей, сукно багрец, 2 цки, 10 рублев денег. А царевым людемъ и старцовым и подьячего людем послано государево жалованье от казны: царевым людем 6-ти человѣком по 40 купіц да по 5 рублев денег человѣку; старцовым і подьячего людем 7-мі человѣком по сукну по доброму, да по цкам бѣлым хрептовым, да по 2 рубли денег человѣку.

А какъ государево жалованье діакъ Офонасей старцу Кирилу и подьячему Саве явил, и г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. велѣл старцу Кирилу говорити рѣч.

И по государеву указу діакъ Ѳѳонасей Власьевъ говорил старцу Кирилу от государя рѣч. А молыл: старецъ Кирило! В. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣл тебѣ говорити: приходил еси к нашему царскому величеству от государя своего от Александра царя Иверского з грамотою; а в грамоте своей Александръ царь писал і рѣчью нашему царскому величеству ты, Кирило, от Александра царя бил челом, чтоб.... пожаловати б его Александра, велѣти от недругов его от Шевкала оборонити и послати на него рат свою и городы в Кумыцкой землѣ велит поставиті. И мы в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и нашего царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р., по своему царскому милосердому обычаю, и для істинные хрестьянские вѣры, какъ есмя преж сего Александра царя жаловали и любили, а ныне и свыше того (пожаловали), хотим его держати под нашею царскою высокою рукою во обороне ото всѣх его недругов;— и по его челобитью на недруга его на Шевкала князя посылаем рат свою околничего и воевод наших Ивана Михайловича Бутурлина с товарыщи і велѣли Шевкалову землю воевати и городы ставити. А с нашим царским жалованьем к Олександру царю посылаем послов своих Ближние нашие Думы дворянина и намѣстника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дьяка своего Ондрѣя Иванова, наказав им о всѣх дѣлех, какъ Олександру царю быти в нашем царском жалованье под нашею царскою рукою, и тебя отпускаем к Олександру царю с ними вмѣсте.

А как діакъ Ѳѳонасей от государя старцу Кирилу рѣч зговорил, і г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. старца Кирила и подъячего Саву жаловал, звал к руце. А после того старца Кирила и подьячего Саву жаловал, звал к руце г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. И старецъ Кирил и подъячей Сава, быв у государя и у государя у царевича у руки, на их государеве жалованье челом били. И государь жаловал старца Кирила, велѣл ему сѣсти в другоряд; и сидѣл старец Кирил на скамьѣ по прежнему, а подьячей стоял. И посидѣв мало, велѣл государь старца

Кирила призвати; и приказывал государь с старцомъ с Кирилом к царю Александру и к сыну его к царевичю Юрью по поклону сидя. А молыл: Кирил! Как будеш у государя своего у Александра царя, и ты от нас Александру царю и сыну его царевичю Юрью поклонися. А после того приказывал г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. к Олександру царю и к царевичю Юрью с старцом Кирилом поклон сидя ж.—И по государеву указу діакъ Офонасей Власьевъ сказал старцу Кирилу и подьячему Саве государево жалованье в стола мѣсто. А молыл: Кирил! Сава! В. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. жалует вас своим царским жалованьемъ от своего царского стола ѣству и питье.— И, сказав государево жалованье, велѣл приставом с старцом итти из Полаты на подворье.

Лѣта 7112-го апрѣля въ 25 де по г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу к великому господину святѣйшему Иеву патриарху Московскому і всеа Русии приходил діякъ Ѳѳонасей Власьевъ. А говорил, что г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. Александра царя Іверского посла архимарита Кирила да подьячего Саву отпустил к царю Александру; и бил челом архимарит Кирил в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р., чтоб г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. его архимарита Кирила пожаловал, велѣл ему быти у тебя, Иева патриарха, благословитис в путное шествие. И г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. положил то на твоей патриархове воле, какъ ты ему, архимариту Кирилу, повелишь у себя быти благословитися и к царю Александру свое благословение послати. И по г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу Иев патриархъ приговорил у собя быти Иверского царя Александра послом архимариту Кирилу апрѣля въ 26 ден; а у соборные церкви у пречистые Богородицы чеснаго и славного ея Успения того дни Иев патриархъ велѣл быти протопопом и соборным священником и дьяконом.

И апрѣля въ 26 день в четвергъ на третьей недѣле по Пасце в соборной церкви пречистые Богородицы в то время, как был архимарит Кирил да подъячей Сава, пѣли молебны Пречистенской протопоп Григорей з братьею и изо всѣх соборов протопопы и попы в пизаных ризах и дьяконы в стихорѣх; а иные попы и дьяконы в камчатых в лутчих ризахъ. А Иев патриархъ в тѣ поры былъ в болшой своей Столовой Полате; а у него были митрополиты и архиепископы и епископы и архимариты и игумены и соборные старцы и рядовые старцы из монастырей и государевы дворяне по прежнему. А у Иева патриарха на правой сторонѣ сидѣли Паѳнотей митрополит Сарский и Подонский, Арсеней архиепископъ Архангильскій, Спаса-Нового монастыря архимарит Сергей, Андрониковского монасты-

ря архимарит Васьянъ, Богоявленского монастыря из-за торгу игумен Певъ, архидияконъ Алимпей, Новинского монастыря игуменъ Гурей, Николы Старого игуменъ Өерапонтъ, Златоуского монастыря игуменъ Мокарей да патриарховы и розных монастырей старцы; а по лѣвую сторону у Иева патриарха были Галактион архиепископъ Суздалский и Торуский, Иосифъ епископъ Коломенский и Коширской, Троецкой Сергиева монастыря архимарит Кирил, Симоновской архимарит Иона, старецъ Гурей Ступишін, да потреархов казначѣй старецъ Арсеней, Кирилова монастыря строитель старецъ Иосиф Монастыревъ да розных монастырей старцы. А на околничем мѣсте и по третьей лавке сидѣли государевы дворяня; а иные государевы дворяня и потриарховы приказные люди и дѣти боярские стояли в полате. А в сѣнех і в других сѣнех и по крылцу и по лѣсницe стояли государевы ж дворяне и дѣти боярские и потреарховы дѣти боярские и розных приказов подьячие.

И, быв в соборной церкве пречистые Богородицы чеснаго и славного ея Успения, посол архимарит Кирил да подьячей Сава пришли к Иеву патриарху в Полату. И Иев патриархъ, встав, соборне за *достойно есть* говорил *святис, святис новый Иерусалим*; и, совершив молитву, патриархъ Иев сѣлъ на своем мѣсте по прежнему. И обьявил послов Иеву патриарху кравчей княз Өедоръ Семенович Сугорьской: Иверьскаго Александра царя посол архимарит Кирил челом ударил; подьячей Сава челом ударил. И Иев патриархъ Московский і всеа Русіи, сидя на своемъ мѣсте, Александра царя Иверского посла архимарита Кирила да подьячего Саву благословил; и, отшод, они поклонения потриарху сотворили и стали на своем мѣсте. И потреархъ Иев спрошал их о здоровье: какъ их Богъ милует в. г. п. ц. и в. к. Б. Ө. в. Р. с. державе? И архимарит Кирил Иеву патриарху говорил, что благочестивого г. ц. и в. к. Б. Ө. в. Р. и сына его благородного ц-ча к. Ө. Б. в. Р. милостию и жалованием он архимарит Кирил да подьячей Сава, дал Богъ, здорова; и их царьскою милостію были всѣм покойны изообилно. І велѣл потреархъ Иевъ архимариту Кирилу ити к митрополиту и архиепископом и епископом о Христе целование совершити; и после целования Иев патриархъ велѣл имъ сѣсти против собя среди полаты на скомье, а митрополиту и архиепископом и епископом и архимаритомъ и игуменомъ сѣсти велѣл же.

И великий господинъ Иев патриархъ Московский і всеа Русіи, архимарита Кирила да подьячего Саву призвав к себѣ і встав, говорил имъ рѣчь: архимаритъ Кирил! Приходил еси к в. г. п. Богом венчанному благочестивому и благородному и христолюбивому ц. и

в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и къ его царского величества к благородному сыну к в. г. н. благовѣрному и христолюбивому ц-чю к. Ѳ. Б. в. Р. отъ государя своего Александра царя бити челом, чтоб царское его величество Александра царя и детей его і всю Іверскую землю пожаловали, от недруга его от Шевкала велѣл оборонити и посламъ бы на него рат свою и городы б в Кумыцкой землѣ велѣти поставити; а мнѣ богомолцу государеву от Александра царя ты, Кирил архимарит, говорил о том же, что мнѣ молити в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества благороднаго сына в. г. н. ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р., чтоб царское величество вашего государя Александра царя и детей его і всю Іверскую землю пожаловали для християнские вѣры, от его недруга от Шевкала князя велѣли оборонити. І в. г. Богом венчанный и благочестивый и благородный и христолюбивый ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества благородный сынъ в. г. н. благовѣрный и христолюбивый ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. вашего государя царя Александра и детей его і всю Іверскую землю пожаловали, от недругов его от Шевкала князя и от Кумытцких людей, прося у Бога милости, хочет оборонити; и Александръ бы царь па великую государя нашего царскую милость был надежен.—И архимарит Кирил выслушав патриархову рѣч говорил: Божиею милостию и пречистые Богородицы і великих чюдотворцов дай, Господи, здрав и многолѣтен был в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его благовѣрная царица і великая княгиня Марья государыня наша і их царские дѣти благородный ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. и благовѣрная царевна і великая княжна Ксения! А царь их Александръ и его дѣти на г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и благороднаго сына его ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. на их царской милости и на жаловании много челом бьют, что г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и благородный ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. царя их Александра Іверского и его детей і всю Іверскую землю пожаловали, от их недругов от Шевкала князя и от Кумытцких людей велѣли оборонити. И царь Александръ на г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и сына его благородного ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. на их царскую милость надежен. Да и на твоей святителской милости и жалованьи, что ты, великий господин святѣйший Иев патриархъ Московский і всеа Русии, г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и благородному сыну его в. г. н. ц-чю к. Ѳ. Б. в. Р. о государе их царѣ Александре и его дѣтех і о всей Іверской землѣ был печалникъ,—государь их царь Александръ Іверской и его дѣти будут бити челом.

И Иев патриархъ велѣл посломъ архимариту Кирилу да подьячему Саве сѣсти на своем мѣсте. И какъ они сѣли, и Иев патри-

архъ архимариту Кирилу да подьячему Саве говорил: ныне в. г. н. благочестивый ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и сынъ его благовѣрный ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. тебя, архимарита Кирила, да подьячего Саву отпущает к царю вашему Александру Іверскому; і вам бы Божиею милостию и пречистые Богородицы і великих чюдотворцов молитвами до государя вашего до царя Александра Іверского итти здорова и его Александра царя Іверского очи вам в радость видети. А от меня царю Александру Іверскому и его дѣтем благословение; да і всей Іверской землѣ православным христіяном тако ж благословение. И архимарит Кирил Иеву патриарху Московскому і всеа Русии говорил: какъ они, оже дастъ Богъ, к царю своему Александру Іверскому дойдут,—и они царю своему Александру и его дѣтемъ і всей Иверской землѣ его святительское благословение и жалованье скажут.

И повелѣнием Иева патриарха кравчей его княз Ѳедор Семенович Сугорской архимариту Кирилу да подьячему Саве говорил, что им у Иева патриарха у стола ныне быти не вмѣстно, потому что Іеву патриарху быти у обѣдни у Вознесения Господня в монастырѣ; и Иев патриархъ их пожалует, в стола мѣсто велит послати съ ѣствою и с питьем. И послы на патриархове жалованье били челом. И Иев патриархъ архимарита Кирила благословил—образ пречистые Богородицы с превѣчным Младенцем, обложен серебромъ, венецъ сканной; да даров архимариту Кирилу пожаловалъ—сорокъ соболей.—А подьячему Саве—образ пречистые Богородицы, обложен серебромъ, венецъ сканной; да ширинка накищена золотом да серебром с шолки.—Да 6 человѣком дворяном царя Александра по образу по окладному пречистые Богородицы; а семи человѣкомъ посолским людемъ по образу по гладкому штилістовые.—А благословив их отпустил в Чюдов монастырь.

И того ж дни к послом в стола мѣсто сь ѣствою и с питьемъ посланъ патриархов кравчей Игумен Леонтьевич Бѣлого. А ѣствы и питья с нимъ отпущено: хлѣбецъ да колач крупичетые, въ 3-х кунках красных винъ, в 4-х брушках розных медовъ, ѣствы на 34-х блюдех, во 8 оловяникѣх медов розных да пив; а записка тому в Дворцѣ.

*Въ поданныхъ челобитныхъ ст. Кирило писалъ, 1) что* въ 109 году мѣсяца декабрия в 21 день ездил, государь, крестьянинъ мой Хармузко Абдалин синъ деревни Тоги торговати товаром мехкимъ сахтияни и киндяки в твою г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. очину па Терку, *продалъ товары въ долгъ, но денегъ до сихъ поръ ему не уплатили за нихъ и проситъ взыскать ихъ съ указанныхъ имъ лицъ.*—2) Въ 107 году приехалъ торговати изъ Иверские земли из Загеми арьменинъ

Миракъ Скеньдерев синъ в твою государеву вотчину на Терки. И тот, государь, Миракъ Скендерев синъ приехав на Суньчи, и его, государь, поимали казаки волные и животи у его взяли и пограбили, а его свезана привели на Терки к воеводам; и твои государеви воеводи Терские того Александра царя человека торговово арменина в свою землю Иверьскую в Загемъ не отпустят неведомо почему, держат насилством. *Проситъ отпустить его въ Загемъ.* 3) В прошлом годовъ и в прежних и в нинешнемъ 110-м и до 111-го году воевали, государь, Кумицкие люди нашю Иверскую землю и полонъ многие имали, и тутъ, государь, полонили торьговсково человека арьменина из Криму Мамуку Гулгина сына; и того, государь, с полоном повели вместе в Кумиках. И тотъ, государь, иверской полонъ от них утекали и приходили в твою государеву вочину в Астрахань и на Терекъ и на Койсу, потому что в твою государеву вочину бежати ближе своей Иверские земли. А у многих, государь, у наших у иверских полоневиков осталисе жени и дети, отци и матери и роди племе.—*Проситъ полоняниковъ отпустить въ Грузію.*

*Граматой отъ 24 апрѣля всѣ желанія ст. Кирилла были удовлетворены.*

*Память приставамъ Г. Ѳ. Елизарову и М. Соловцеву о провожаніи пословъ отъ 21 апрѣля 112 года.—Между прочимъ въ ней наказано* Григорью ж да Мисирю беречи того накрепко, чтоб к иверскому послу и их подьячему и к царевым и къ их людем птицъ ловчих кречатов и соколов не принес и не продавал нихто. А будет грузинской посол учнет говорити, чтоб ему кречатов и соколов купити на царя Александра, и говорити: кречатов и соколов здѣ не продают, а держат такие птицы толко для царские потѣхи; а купить их здѣся не добыти. Да и того им беречи накрепко, чтоб к ним заповедных товаров, панцырей и саадаков и сабел, нихто на продажу не приносил. А наперед себя посылати по городом и для станов сына боярского, чтоб дворы были изготовлены и кормъ до их пріѣзду, и на тѣх бы дворех, гдѣ послу и подьячему и царевым и их людем стояти, болных и нищих не было и к стану б нищие не приходили. А будет посол старец Кирило на котором городе похочет гдѣ передневати, и ему то дати на волю.

## 25.—1604—1605 гг. Посольство въ Грузію Мих. Игн. Татищева и дьяка Андрея Иванова.

(*Грузинскія: 1) дѣла—а) 1604 г. мая 2—декабрь; б) 1604 г. мая 6—12 ноября 1605 г. и 2) граматы—1605 г. № 3.—Кабардинскія дѣла 1605 г. д. № 2*)

*Татищевъ на Коломну пришелъ 5-го мая, а грузинскій посолъ старецъ Кириллъ мая 3-го; изъ Коломны поѣхали 5-го мая. Въ Нижній пріѣхали 16 мая, а выѣхали изъ него 19-го мая.*

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопъ твой Ондрюшка Иванов челом бьет. Велѣл ты, государь, мнѣ, холопу своему, итти в Грузинскую землю з думным двορениномъ и яселничим с Михаилом Игнатьевичем Татищевым; а отпущен яз, холоп твой, с Москвы после Михаила на третей день. И пріѣхал есми, государь, на Коломну маия в 9 день; а Михаила и с ним грузинской посол пошли с Коломны в судѣх до меня за 3 дни. И яз, холопъ твой, пошол с Коломны в судне маия в 9 день и ѣхал не мешкая нигдѣ днем и ночью; и кизылбашского посла объѣхал в Касымове. А в Нижней, государь, пришел яз маия в 19 день; а твой государевъ думной дворенин и яселничей Михаило Игнатьевич Татищев пошел из Нижнего х Казани того дни маия в 19 день с утра. И яз, холопъ твой, из Нижнего пошол за Михаилом того же дни, не мешкая ни часу.

112-го маия въ 29 день с Казанским жилцом с Микиѳором Воронцовым.

От ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. послом нашим Ближние нашие Думы дворянину и намѣстнику Можайскому Михаилу Игнатьевичю Татищеву да дьяку нашему Ондрѣю Иванову. Послали есмя к вам наши наказы и грамоты и всякие дѣла, что вамъ по нашему указу надобно, что иверского посолского дѣла да посылку, что от нас нашего жалованья Иверскому Александру царю и сыну его царевичю Юрью и Давыдове цареве царице и к иным царевичем и князем и на запас, с Ѳедором Сулешевым. А что к вамъ послано наших наказов и грамот и всяких дѣл и что послано нашего жалованья Александру царю и царевичю Юрью и Давидове царице и иным царевичем и князем и что послано рухляди в запас и что от нашего богомолца от патриарха Иева к царю Александру послано поминков,—и тому послана к вамъ с Ѳедоромъ роспись за приписью діяка нашего Ѳоонасья Власьева. А у дѣл у ящика печать Ѳѳонасьева ж, а у посылки печаті у коробье казенных дьяков.....

*Изъ памяти, данной Сулешеву, уцѣлѣлъ только слѣдующій отрывокъ.....* посолских дѣлъ и посылки не подмочити. А через бол-

шие грязи и через недомостки коробьи велѣти провожати и переносити на себѣ, чтоб одноличио в тѣх коробьях ничего не подмочити, и по станомъ ставитись в жилых мѣстех. А для береженья тое посылки имати ему в городѣх у приказных людей и по селамъ и по деревнямъ и по ямомъ, гдѣ ему лучитца стояти, сторожей человѣкъ по 10 и во всемъ в дороге и по станом береженье держати. А гдѣ почаст. . . . . мѣстъ, и ему имати по городом провожатых, чтоб ему та посылка довести здорово. А ѣхати за послы за Михаиломъ Игнатьевичем и за Ондрѣемъ на спех, не мешкая нигдѣ. . . . днем и ночью. А приѣхав к послом к Михаилу Игнатьевичю и к Ондрѣю Иванову, отдати имъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. грамота и роспись переписную всяким дѣлом и посылку. Да, взяв у них ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. отписи, уѣхать к Москве; а, приѣхав к Москве, явитися и отписку отдати в Посолском приказе діяку Ѳеонасью Власьеву.

Роспис, что послано к послом Ближние Думы к дворянину и намѣстнику Можайскому к Михаилу Игнатьевичю Татищеву да к діяку к Ондрѣю Иванову каких дѣл ис Посолского приказу.

Наказ,—как имъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. дѣло, в Грузинской землѣ у Александра царя будучи, дѣлати.

Другоі наказ тайной [35])—быті ему у Михаила Игнатьевича; да грамота [36]) образцовая на столпцѣх к Олександру царю о тайном дѣле,—быти вмѣсте с наказом.

Грамота обрасцовая ж на столпцѣх к Симонову к цареву сыну к Юрью царевичю.—А к Симоновым братьямъ и к Ростопу царю Костянтиновичю и к брату его к царевичю Юрью и к иным царем и княземъ, которые похотят быти в государеве жаловапье, писати грамоты по тому ж образцу, смотря по тамошнему дѣлу.

2 грамоты от государя к Олександру царю да к сыну его к царевичю Юрью вѣрющие.

Грамота к Аристову князю Сонскому и с тоѣ грамоты списокъ.

3 грамоты о провожанье к Солоху князю, да х Казыю мурзѣ Шепшукову, да к Айтек мурзѣ да к Араксан да к Мундар мурзам.

Список з грамоты Ивана Нащокина да с челобитные Сулеймановы, что взяты из Розряду за печатью діака Григорья Клобукова.

Список з записи целовалные, на чем приведены Александръ царь и сынъ его Давыд.

---

[35]) Сбоку отмѣтка: чорной у Ѳеонасья.

[36]) Надъ строкой: чорная у Ѳеонасья.—И наказъ и грамата не сохранились.

Список з грамоты Александра царя, какову прислал ко государю с послом своим с старцомъ Кирилом.

Списокъ з записки, какъ старецъ Кирило был в Посолской Полате, и какъ былъ у бояр, да какъ былі у старца Михаило да Григорей, розпрашивали про мѣсто, гдѣ быти городом.

Росписи, что давано корму грузинскимъ прежнимъ послом и ныне старцу Кирилу.

Роспис, что послано государева жалованья к царю Александру и к царевичю Юрью и к царевой Давыдове царице и к иным царевичем и ко князем; и по росписи посылка вся в особных коробьях, а коробі за печатью казенных діяков.

5 листов олександрѣйские бумаги, а на них писаны каймы и началное слово золотом.

Да от патриарха к царю Александру образ пречистые Богородицы с предвѣчным младенцем, обложен серебром; 2 сорока соболей— устроено в особную коробью, короб за печатью казенных діаков. А рѳ҃ч от патриарха под болшим наказом.

Да на запас послано: полдести бумаги болшие александрѣйские; десть бумаги середние александрѣйские; стопа бумаги писчие; воскъ красной.

Такова роспис к Михаилу и к Ондрѣю послана, зашів в бумаге, за Ѳѳонасьевою печатью.

А се таков наказ послан за послы в дорогу:

Лѣта 7112-го маія въ 2 де г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. велѣлъ Ближние Думы дворенину и намѣстнику Можайскому Михаилу Игнатьевичю Татищеву да діаку Ондрѣю Іванову итти для своего государева дѣла и земского в послѣх к Грузинскому Александру царю; а с ними вмѣсте отпустил г. ц. и в. к. Б.................................. I в Казан і в Астарахан и на ..... г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. к боярину і воеводамъ і к дьяком писано, велено их послат проводит ис Казани до Астарахани з двема головами Казанских и Свияжских и иных понизовных городов стрелцов, которымъ быти на Терке, 850 человѣкъ. А из Астарахани ихъ государевыхъ послов и иверского старца Кирила с товарыщемъ и с людми, дав ему лошади, какъ мочно поднятца, велено отпустити на Терку конми, а запасы их в судѣх; и проводити их из Астарахани до Терки велено послат з головою 500 человѣкъ стрелцов конных, которым быт в походе, а з запасы их послат велено моремъ провожатых, сколко человѣк пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. А с Терки велено послат проводит до болших горъ, до коих мѣстъ пригоже, на которые мѣста пойдут, детей боярских и Терских жилетцких черкас и стрелцов конных до 600 человѣкъ и болши да Кабардинских черкас, сколко их будет, смотря

по вестемъ, чтоб пройти было безстрашно. Да взяти им с собою для береженья Терских стрелцов, выбрав лутчих, 50 человѣкъ, которымъ быт в Грузинской землѣ, да сотника, выбрав добра. А к воеводамъ на Терку о том писано. Да с ними ж посланы г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. грамоты к Черкаским княземъ и к Сонскому князю Аристову о провожанье.

И Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю Татищеву да Ондрѣю Іванову, пришедъ в Казан и взяв у боярина и у воевод провожатых, которых с ними велено послат, итти ис Казани в Астарахан, не мешкая. И, идучи Волгою, бережепье держати и ставитися усторожливо в крѣпких мѣстех, чтоб на них воры казаки и Азовские люди и нагаи Казыева улуса безвѣстно не пришли и лиха какова не учинили. А приѣхав в Астарахан, говорити воеводе Михаилу Сабурову да діяку Офонасью Карпову, чтоб они по г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу дали Грузинского Александра царя старцу Кирилу и подьячему и царевымъ и их людем лошади, какъ имъ мочно поднятца, и под государеву посылку и под запас кречатей дали б лошади по государеве грамоте. А старцу Кирилу уговорити, чтоб он из Астарахани послал к Олександру царю с вѣстью которово своего вѣрново человѣка и велѣл сказати про них государевых послов; а тому человѣку своему накрепко заказал, чтоб он про государеву рат на Терке и, дорогою ѣдучи, черкасом и Кумытцким людем не обьявлял, чтоб им про государеву рат вѣдома не учинит до тѣх мѣстъ, какъ придетъ. Да как в Астарахани зберутца совсѣмъ,—и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю итти из Астарахани на Терку полем конми, а запасы свои отпустит имъ в судѣх моремъ с провожатыми, которых пошлют из Астарахани воеводы. И какъ придут на Терек,—и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорит воеводам Степану Кузмину да князю Володимеру Мосалскому, чтоб оні послали по государеву указу о провожанье к Черкаским княземъ к Солоху князю да к Олкасу и к иным мурзамъ, на которые им мѣста итти в Грузинскую землю; а приказали б к ним, что в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. послалъ к Олександру царю Иверскому их послов своих Ближние Думы дворянина и намѣстника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да діака Ондрѣя Іванова, и Солох бы князь и Алкас царскому величеству тѣм службу свою показали, и их государевых послов проводити послали братью свою или детей до Грузинские или до Сонские земли, до коих мѣстъ пригож, чтоб имъ от Кумытцких людей пройти было безстрашно. Да взяти им на Терке у воевод 50 человѣкъ Терских конных стрелцов лутчих, которымъ с ними быти в Иверской землѣ; и о провожатых говорити, чтоб с ними послали провожатых по государеву указу тотчас не

мешкая. И, взяв на Терке провожатых, итти им в Ыверскую землю на Суншу; а с Сунши, собрався с черкаскими людми, итти в Ыверскую землю на которое мѣсто лутче, роспрося тутошних людей и смотря по вестемъ. А вожей имъ взяти ис Терскихъ жилетцких стрелцов и казаков ис тѣх, которых с ними пошлет 50 человѣкъ, которым быти с ним в Ыверской землѣ, которые преж сего бывали в Грузинской землѣ, и по турскиі бы и по иверскоі б хто б из них умѣл.— А как придут в Кабарду которых Черкаских князей и мурзъ в кабаки, и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю тѣм княземъ и мурзамъ государевы грамоты послати с дьяком или с толмачи и велѣти говорити им, чтоб они царскому величеству послужили и государевых послов и грузинского старца Кирила с товарыщем и с людми до Грузинские или до Сонские земли провожали, чтоб было пройти безстрашно до Иверские земли; а государево жалованье будет им вперед, смотря по их службе. А будет Черкаские князи приѣдут к ним, и им государевы грамоты подати самим и говорити, чтоб они до Грузинские или до Сонские земли проводили.—А Терских провожатых взяти им до коих мѣстъ пригож, смотря по вестем, самим бы пройти здорова, а государевых людей далеко не завести. Да говорити им старцу Кирилу, чтоб он з дороги, от коих мѣстъ пригож, послал от себя в Ыверскую землю людей своих; а с ними послати кого ис стрелцов 2 человѣкъ да черкас человѣк 3 с вѣстью, чтоб к ним Александръ царь прислал встрѣчю людей и лошадей, чтоб им за встрѣчею не измешкат.

А какъ придут в Сонскую землю, и им приказати к Ористову князю Сонскому, что есть к нему от г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. грамота и государево жалованье, и он бы к ним к государевым послом приѣхал. И будет Аристов княз приѣдет, и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорити Аристову князю, что в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. послал к Иверскому Александру царю их послов своих, а к нему Аристову князю послал свою царскую грамоту и свое государево жалованье; да подати ему государеву грамоту и жалованье. А отдав говорити, чтоб он, відя к себѣ царского величества жалованье, их государевых послов своею землею провожал, чтоб им пройти здорово.—А о том им провѣдати наперед, пришед в Сонскую землю: Аристов княз от Александра царя не отложился ли? И по прежнему ль под его рукою в послушанье живет?—Да будет Сонской Аристов княз по прежнему Александру царю послушен и от него не отложился, і Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю говорити Аристову князю: вѣдомо учинилос царскому величеству, что из давных лѣт

Сонская земля подо властью Іверских царей одна земля и люди были одноѣ вѣры христьянские; а не в давном времени ты, Аристов княз, от Александра царя хотѣлъ отстат, и за то меж вас недружба і война всчалас была. И ныне царского величества к тебѣ приказ, чтоб ты, Аристов княз, с Олександром царем был в дружбе і в любви по прежнему и от него не отставал и ни х которым его недругом не приставал; а был с Олександром царем и сь его детми вмѣсте под в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. под его царского величества рукою и ему государю служил и на государевых непослушников, а на Александровых царевых недругов, стоял с Олександром царем и з государевыми Терскими воеводами заодин. А каково к себѣ царского величества жалованья похочеш,—и ты б о том слал к царскому величеству послов своих, о всем с ними наказав. І в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., челобитья твоего от послов выслушев, пожалует тебя своим царским жалованьем во всем, смотря по твоей службе. А будет Аристов княз ныне с Александром царем не в миру, і Ближние Думы дворяпину Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорити потому ж, чтоб Аристов княз похотѣл к себѣ царского жалованья і с Александром царемъ одноличио помирился и был с ним в дружбе і в любви і в соединенье по прежнему і на его недругов стоял с ним заодин.—И будет Сонской Аристов княз похочет быти в государеве жалованье,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю Аристова князя привесті к вѣре, что ему вперед быти в государеве жалованье под его царьскою рукою вмѣсте с Олександром царемъ Іверским и съ его детми и на государевых непослушников, а на Александровых царевых недругов, на Шеѳкала з детми и на иных горских князей стояти заодин.—А будет Аристов княз сам к ним не поѣдет, а прикажет, чтоб к нему государево жалованье и грамоту с кѣм прислати, а провожаті ихъ людей своих посылати учнет,—и Ближние Думы двореннну Михаилу Игнатьевичю государево жалованье и грамоту к Аристову князю послати с толмачом и приказати к нему, чтоб он их государевых послов послал провожат людей своих, чтоб им до Иверской земли проѣхат безстрашно.—Да итти им к Иверской землѣ с великим береженьемъ; а толко будет мочно, ино б для вѣры у Аристова князя взяти заклад, чтоб над ними в тѣсных мѣстех с Кумыцкими людми какова лиха (дурна) не учинили.

Да как, ож дастъ Богъ, придут в Грузинскую землю і велит им Александръ царь быти у себя на посолстве,—и Ближніе Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю да діаку Ондрѣю приказать к Олександру царю, чтоб у него в то время иных государей пословъ і по-

сланников не было никого и им бы государевым послом быти у него одним; да и о том приказати, чтоб Александров царев сынъ Юрьи был с отцомъ вмѣсте, как имъ быти на посолстве. А нѣчто при них.....*(и пр. обычное наставленіе см. стр. 244)*... и гонцовъ.

А не будет у Александра царя иных земел послов и посланников,—и Михаилу Игнатьевичю, пришед к Олександру царю, от г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. поклон правити: Бога в Троице славимаго милостію, в г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. *(и пр. полный титулъ)*... и облаадатель тебѣ, Александру царю, велѣл поклонитися. А после того правит поклон царевичю Юрью: Божіею милостию, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Юрью царевичю, велѣл поклонитися.—А после того правити поклон от г. ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. царю Александру и сыну его царевичю Юрью: Божіею милостию, в. г. царя и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. тебѣ, Александру царю, велѣл поклонитися. Божиею милостью...*(тоже самое)*...... тебѣ, Александрову цареву сыну царевичю Юрью, велѣл поклонитися.—И будет Александръ царь и царевичь Юрьи спросят про г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. і про г. ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. здоровье,—і Михаилу Игнатьевичю молыт: как есмя поѣхали от царского величества, і, Божіею милостію, в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. і его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. на своіх великих преславных государствах в добром здоровье.—Да подати Александру царю и царевичю Юрью государевы грамоты. А после того явити Александру царю і царевичю Юрью г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и г. ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. жалованье поминки по росписи.

А объявя поминки, говорити рѣч Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю: Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Александру царю, велѣлъ говорити: присылал еси к нашему царскому величеству бити челом о своих дѣлех старца Кирила з грамотою. А в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси и рѣчью старецъ Кирило от тебя нам, великому государю, бил челом, что тебѣ и твоей землѣ Іверской от ваших недруговъ от Шевкала князя и от его детей великое утесненье: безвѣстно на вашу землю приходят и землю вашу воюют и людей в полонъ емлют;—и только нашего царьского вспоможенья к вам не будет, ино всѣ хрестьянские дѣти и жены их и дѣти в росхищенье будут, а вѣре хрестьянской поруха. І вы и ваши люди ожидаете нашей царьской милости, бьеш челом, чтоб наше царьское величество на вас призрѣли нашим царьским милостивымъ призрѣньем и от недругов ваших от Шевкала велѣти оборонити, а послат бы на него болшую

нашу рат и его воеват и городы б въ его землѣ велѣти поставіт, чтоб вам нашим царьским защищеньем от недругов своих и от их насилства свободитися и безстрашнымъ в покое жити и за наше царское здоровье Бога молити; а толко нашей рати на горских людей не будет,— і вам і вашимъ людемъ не будет мѣста головы приклонити. И мы в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с.... (*тоже самое, что говорено ст. Кирилу дьякомъ Ао. Власьевымъ на отпускѣ см. стр. 414*).... городы ставит.—Ондрѣю: Б. м., в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Александру царю, велѣлъ говорити: и ты б, Александръ царь, видя к себѣ такое наше царское жалованье, был в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою непоколебим и на своей правде стоял крѣпко потому, как еси нам по записи правду дал и крестным целованьем утвердил; да и сыну б еси своему царевичю Юрью и бояром своим ближним ныне перед нашими послы перед Ближние Думы дворяниномъ нашимъ и намѣстником Можайскимъ перед Михаилом Игнатьевичемъ Татищевымъ да перед дьякомъ Ондрѣемъ Івановым велѣлъ по записи крестъ целовать, что тебѣ и сыну твоему царевичю Юрью со всею Іверскою землею быти в нашемъ царском жалованье под нашею царскою высокою рукою неотступным і во всемъ нам прямити и служити і на наших непослушников, а на своих недругов, стояти с нашими с Терскими воеводами заодинъ. А как нашего царского величества воеводы с нашею ратью будут на Терке и на Койсе и на Сунше и с тобою Олександром царемъ обошлютца,— и ты б Олександръ царь послал на Шевкала сына своего царевича Юрья или бояр своих ближних с своею ратью, чтоб нашего царского величества воеводам, приговоря срокъ, с твоими людми сьедчися, над Шевкалом промышляти вмѣсте, чтоб его повоеват и городы поимат и под нашу царскую руку привести і дорогу в Іверскую землю очистити, чтоб тебѣ и всей вашей Іверской землѣ вперед утесненья не было.

А какъ посолство исправят і велит имъ Олександръ царь быти у себя иным временем,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и дьяку Ондрѣю говорити Олександру царю и царевым ближнимъ людем: преж сего присылал в. г. и. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. посланниковъ своих к Олександру царю Івана Нащокина да Івана Леонтьева. И тѣ царского величества посланники к в. г. и. писали и словом, приѣхав, Іван Леонтьев царского величества приказнымъ людем сказывал, что Олександръ царь говорил имъ многие непригожие рѣчи, вычитая про свои поминки, которые преж сего присылал к царскому величеству, а от царского величества к нему к Олександру

царю ничего нѣт, и рат на Шевкала по ся мѣста не бывала; и тѣм государевым посланником многое безчестье и тесноту чинил и ставит их велѣл по лесом и по пустым мѣстом и корму не давали и от того у них многие люди померли,—а Турского чеуша Олександръ царь у себя чтилъ свыше мѣры и ставил его подлѣ себя. И за такие было непригожие дѣла Олександръ царь царского величества гнѣв на себя воздвиг, и для того послу его старцу Кирилу велено было побыти в Нижнемъ, а из Нижнего ѣхати было ему назад в Иверскую землю, и послов своих царское величество к Олександру царю и челобитья его вперед принимати не хотѣл. И бил челом в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. его царского величества сынъ в. г. н. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р., чтоб царское величество по своему царскому милосердому обычаю милости своей от Олександра царя не оставил і велѣл старца Кирила взяти к Москве и про то про все велѣлъ его роспросити и сыскати. І в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. за прошеньем сына своего в. г. н. ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. старцу Кирилу велѣл быти к Москве и свои царские пресвѣтлые очи видети. И старецъ Кирило от Александра царя подал грамоту. А в грамоте своей Олександръ царь к царскому величеству писал и рѣчью старецъ Кирило и писмом своим известилъ, что посланники в. г. н. Іван Нащокин и Иван Леонтьевъ, будучи в Грузинской землѣ у Александра царя, сами дѣлали многие непригожие дѣла не по царского величества наказу и людем Александра царя насилство и обиды чинили. І в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. н о. и его царского величества сынъ в. г. н. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р., по своему царскому милосердому обычею и жалуючи Александра царя, тѣх своих посланников писму и рѣчем ни в чом не повѣрили, а повѣрили Александрову цареву писму, что Александръ царь к его царскому величеству писал в своей грамоте и что посол его старецъ Кирило рѣчью сказывал и писмом известил; и за то Івана Левонтиева велѣли казнити смертью. И посол Александра царя старецъ Кирил царскому величеству бил челом, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. милость над ним для Олександра царя показал, смертною казнью казнити его не велѣл. И царское величество по челобитью старца Кирила для Олександра царя смертною казнью казнити не велѣлъ, а велѣл его казнити торговою казнью і вкинут на смерть в тюрму; то старецъ Кирил і самъ видел. А Іван Нащокин, идучи от Олександра царя, в дороге умер; а толко б жив был,—и ему б то ж было. А которым Олександровым царевым людем Іван Нащокин и Іван Левонтьев насилство чинилі, и тѣм людем за безчестье, а которые будет от их

людей побиты, и тѣх людей родству и племяни царское величество прислал с нами послы своими 500 рублев денег. А преж сего какъ былъ у царского величества Александра царя посол Сулейман княз да дьякъ Левоп и по царского величества указу велено им давати кормы доволные и питье,—и мимо царского указу печатникъ и посолской дпяк Василей Щелкалов по их же челобитью велѣлъ был имъ давати за корм денгами; и царское величество, увѣдав про то, за то на Василье Щелкалове велѣл, взяв 300 рублев, отдати Сулейману да дьяку Левону; и отдано Сулейману двѣсти рублев, а дьяку Левону сто рублев.—А изговоря рѣч, молыть им царевым ближнимъ людем, чтоб им тѣх людей, которым обида учинилась, прислалі; а они им дадут государево жалованья имъ. Да как к ним тѣх людей илі родство их врішлют,—и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю тѣмъ людем роздати государево жалованье за всякое дѣло порозпь по 100 рублевъ, что написано в старцове Кирілове челобитной,—что в Моркачс Ивана Леонтпева люди убілі до смерти дву жонок да мужіка,—и за то дати триста рублев, за человѣка по сту рублев; да Ивановы ж люди с Терскими казаки в Шувайтсзе поймали у мужика жену и свели в лѣс да ее насилничели и та жонка от их насилства умерла,—и за то дати сто рублев же; а что в Загеме розных земел торговых людей грабили платье и денги имали силно и жон і тутошних людей бесчестили, шапки з голов срывали и на кабакѣх пропивали,—и за то дати сто рублев же.

Да после того какъ велит имъ Александръ царь быти у себя и учнет им говорити сам или сыну своему царевичю Юрью велит с ними говорити или ково к ним вышлет с отвѣтомъ своих думных людей, а учнут их спрашивати: какъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. хочет Александра царя держат в своем царьском жалованье под своею царьскою рукою і во обороне? И гдѣ нынс царьского величества рат? И в которое время будут войною на Шеѳкалову землю? И в которых мѣстех велѣлъ государь в Шеѳкалове землѣ городы занят и новые ставит?—И Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю да и дьяку Ондрѣю говорити Александру царю или его ближнымъ людемъ: преже сего присылал Александръ царь к царьскому величеству послов своих Сулеймана князя да дьяка Левона, поздравляючи в. г. ц. и в.к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царьского величества сына в. г. ц-ча к. Ѳ. Б.в. Р. на их великих и преславных государствахъ Росиского царьствия; да царьскому же величеству с тѣми послы своими приказывал биті челом, чтоб *(тоже самое, что выше въ наказѣ Пащокину с. 332)*.... послали былі рат свою на Шеѳкала князя и на Кумытцких людей с воеводами со

княземъ Іваном Петровичем Ромодановскимъ с товарыщи,—и послом Александра царя то обьявити велѣли. И, пожаловав их своим царьским жалованьемъ, к Олександру царю отпустили; а с ними вмѣсте послали к Олександру царю посланников своих Івана Нащокина да Івана Леонтьева свое царьское жалованье и про рать обьявити. И после отпуску посланников Ивана Нащокина да Ивана Леонтиева вѣдомо учинилос царскому величеству, что судом Божьимъ Александра царя не стало, а хто на его мѣсто на Иверской землѣ учинился царем, того было невѣдомо;—и для того царского величества рат тогды на Шевкала не пошла. А ныне в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. О. Б. в. Р. пожаловали тебя, Александра царя, для христьянские вѣры, по его челобитью, на его недруга, а на своего непослушника, на Шевкала князя послал многую свою рат з бояриногм і воеводами с Иваном Михайловичем Бутурлиным с товарыщи; а будут они к Тарком и пойдут на Шевкалову землю в августе мѣсяце. А указ им о том царьского величества: какъ придут на Терку, и им велено к Олександру царю и к ним царьского величества послом отписати: как им итти с Терки и х которому времени почают быти в Шевкалове землѣ. И Александръ бы царь на того своего недруга, а на государеве непослушника, на Шевкала также изготовил рат свою с сыном своим с царевичем Юрьем или с своими бояры, и в то ж бы время, какъ царского величества рат пойдет на Шевкалову землю, велѣлъ своим ратным людем итти и сходитися з государевою ратью и Шевкалову землю воеват. А вперед в. г. ц. его царское величество Александра царя і всю Иверскую землю в своемъ жалованье держати и оберегати хочет и свыше прежнего.—Да говорити им о том накрепко, чтоб однолично Александръ царь послал на Шевкала рат свою. А з государевыми воеводами з бояриноом і воеводою с Иваном Михайловичем Бутурлиным с товарыщи им обсылатися на Терку, как они пойдут с Терки на Шевкал и х которому сроку почают быти в Тарках, чтоб им про то вѣдат.

А будет Александръ царь или его ближние люди учнут говорити, что преж сего Шевкал был ему недруг и землю его воевал и многую тесноту ему чинил, а ныне Шевкал с ним мирен и земли его убыт. а никоторого не чинит, и преж сего о том он на Терку к государевым воеводам писал, что с ним Шевкал помирился, и ныне б они государевы послы к боярину и воеводам к Ивану Михайловичю Бутурлину с товарыщи послалі, чтоб они с царского величества ратью на Шевкалову землю войною не ходили, а до него то государево жалованье дошло,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьеви-

чю и Ондрѣю говорити Александру царю или его ближним людем: присылал к в. г. п. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. Александръ царь в послѣхъ старца Кирила з грамотою. А в грамоте в своей писал и рѣчью старецъ Кирил царскому величеству бил челом, что тобѣ, Александру царю, и твоей землѣ Іверской от твоихъ недругов от Шевкала князя и от его людей великое утесненье, землю твою воюютъ и людей в полон емлют. И в. бы г. п. его царское величество пожаловал, за него вступился и от недруга его от Шеокала оборонил, послал бы на него рат свою и велѣл землю его воеват и городы въ его землѣ ставит. І в. г. п. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. по своему царьскому милосердому обычею, жалуючи Александра царя, по его челобитью, послали на Шеокала рат свою; и такой великой подъемъ и убытки учинил для его Александра царя.—А про то в. г. п. вѣдома не было, что Шеокал с Александром царем помирился; а толко б про то царьскому величеству вѣдомо было, и государь бы нашъ царьское величество на Шевкала рати своей и не послал и такого великого подьему не чинил. И ныне б царь Александръ на том своем слове стоял, какъ с послом своим с старцом Кирилом в грамоте писал и рѣчью приказывал, и на Шевкала рат свою послал.

Да о том имъ провѣдывати посылат по часту на Терку и у тутошних людей розвѣдыват: ужли государевы воеводы в Шевкалову землю пришли і война от государевых людей в Шевкалове землѣ была ли и городы Тарки и Таркалы засѣли л? А околничему і воеводам Івану Михайловичю Бутурлину с товарыщи о том велено с німі по часту ссылатіс, как у ніх государево дѣло учнет дѣлатіс. Да будет им вѣсть от воевод про то подлинная будет, что, дал Богъ, у государевых воевод по государеву наказу все здѣлалос, Шевкала повоевали и городы въ его землѣ засѣли, а царь Александръ о том учнет накрепко говорит, чтоб они послали к государевым воеводам, что Шевкал с ним мирен і они б его земли не воевали,—и Ближние Думы дворянину Михайлу Игнатьевичю и Ондрѣю сказати, говорит Олександру царю и сыну его царевичю Юрью или его ближним людем, кого к ним о том учнет присылат, что они по Александрову цареву челобитью царского величества к бояриру і воеводам к Ивану Михайловичю с товарыщи о том отпишут, чтоб они Шевкала князя и Кумыцких людей болши того не воевали. А он бы, Александръ царь, Шевкала и детей его на то привел, чтоб они царскому величеству за свои вины добили челом і в заклад детей своих болших далі, кому мочно вѣрит, і вперед были под царскою высокою рукою с нім с Олександ-

ромъ царемъ вмѣстѣ и послал бит челом к царскому величеству посолов своих лутчих людей о его государеве жалованье; а Александръ бы царь об них потому ж царскому величеству отписал і бити челом послал. І царское величество по его Александрову цареву челобитью Шевкала и детей его пожалует учнет держаті в своем царском жалованье і во оборонѣ.—Да будет Александръ царь в том и яззастца и учнет о томъ им говорити,—і Ближние Думы дворянину Михайлу Игнатьевичю и Ондрѣю послати от себя кречетника или толмача или кого из стрелцов к государевым воеводам з грамотою; а отписати к ним, что Александръ царь на государеве жалованье і на его царской оборонѣ челом бьет, а ныне с ним Шевкалъ помирился и земли его вперед от Шевкаловы земли никоторого убытка не чаютъ и в заклад детей своих даст илі дастъ и о том бьет челом, чтоб оні Шевкала не воевали. Да и самим им о том к государю отписат подлинно: что будет Александрово царево челобитье и на каковѣ мере у них здѣластца.—А покамѣста подлинные им вѣсти не будет про то, что государевы люди в Шевкалове землѣ войною были и городы засѣлі,—и до тѣхъ мѣстъ имъ к государевымъ воеводамъ о том не писаті и не приказываті.—А промышляті имъ і розговариваті царю и его ближним людем, что и преж сего Шевкал с нимъ мирився, да на своей правде не устаивал; и ныне он Шевкала укрепил гораздо вѣрою и заклады. — Да чтоб им одноличпо тѣмъ позволочит как мочно, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб вскоре к государевым воеводам о Шевкале не посылат, что іво не воеват, покамѣста, аже дастъ Богъ, землю его повоюют и городы засядут.

Да говорити имъ Александру царю или его ближнимъ людемъ, что в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. пожаловал Александра царя, взял под свою царскую руку и во оборону и ныне такое свое царское жалованье показал, рат свою на Шевкала послал,—и он бы Александръ царь и сынъ его царевичь Юрья и их ближние люди в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского (величества) сыну в. г. ц-чю к. Ѳ. Б. в. Р. на записи крестъ целовали, что имъ в государеве жалованье под их царского величества рукою быть в вѣкъ неотступнымъ и ни х которым недругомъ не пристават и запис бы целовалную новою велѣли написат и, к той записи царь Александръ и сынъ его царевичь Юрья руки свои и печати приложа, имъ дали.—И будет Александръ царь учнет говорити, что он преж сего государю перед посланники перед Іваном Нащокиным да перед Іваном Леонтьевым с сыном своим Давыдом крестъ целовал и ныне ему в другие крестъ целоват не для

чего,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорити, что преж сего целовал он крестъ вмѣсте с сыном своим з Давыдом царем, а Давыд царь тогды учинился был на Иверской землѣ царемъ на его Александрово мѣсто; и Божьим судом Давыда царя не стало, а на Иверской землѣ опят учинился государем онъ Александръ царь. И ему б ныне изнова крестъ целоват и с ним бы сынъ ево царевич Юрьи и іх ближние люди на записи крестъ целовали и тое запис, укрѣпив своими руками и печатми, имъ дали.—А с прежней записи, на которой царь Александръ и царь Давыд крестъ целовали, послана с ними з государевы послы список.—И как царь Александръ и сынъ его царевич Юрьи новую запис велят написат и, крестъ на ней целовав, имъ дадут и учнут о прежней записи говорит накрепко, чтоб сѣ отдали назад,—и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорит, что с ними записи не прислано, а дѣла в ней уж никоторого нѣт; какъ, дастъ Богъ, послы ихъ будут у царского величества,—и тогда прежнею запис имъ отдадут.—А будетъ царь Александръ упрямитца, а не похочет в другое креста целоват и уговорит будет его отпюд не мочно,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорити царю Александру: хоти он государю крестъ целовал, да сынъ его царевичь Юрьи креста не целовал,—и он бы велѣл новую запис написати и на той записи сыну своему царевичю Юрью и ближнимъ своим людемъ за всю Іверскую землю велѣл крестъ целоват; да он к той бы новой записи он Олександръ для сына своего царевича Юрья руку свою приписал, что о всем прямити по той записи и, укрепя тоѣ новую запис, имъ далъ.

Да посланы с ними г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. грамоты к удельным Иверские земли к Симонову цареву сыну к Юрью царевичю, да к Симоновымъ братьямъ к Вахтану, да к Олександру царевичю, да к Ростону царю Костянтиновичю и къ брату его къ Юрью царевичю. И будет Симонов царев сынъ царевич Юрьи и иные цари и князи, которые живут блиско Грузинские земли, похотят быт в государеве жалованье под его царскою рукою и пришлют к нимъ о томъ: есть ли к нимъ от царского величества какой приказ? Или хотя и не пришлют, а мочно им с ними сослатись, идучи в Грузинскую землю к Олександру царю, по тайному наказу,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Ігнатьевичю и дьяку Ондрѣю приказат к ним с толмачи, что в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. прислал их послов своих к Олександру царю Іверскому по его челобитью. А к нимъ к царю и к царевичю от царского величества грамоты и приказ есть же: которые цари и царевичи Грузинские земли похотят к себѣ государева

55

жалованья,—и к нимъ присланы государевы грамоты и рѣчью к нимъ приказ есть же; и они б с ними царского величества послы гдѣ съѣхалис, и они им царского величества жалованье и приказ объявят. Да промышлят имъ всякими обычаи, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб с ними со всеми видетца самим; а с кѣмъ не мочно видетися, и с тѣми б обослатися и говорити им, что великій государь царь, что имъ быть (sic) в государеве жалованье под его царскою рукою с Олександромъ царемъ вмѣсте и на всѣх недругов стояті заодинъ и послали б с ними вмѣсте ко государю послов своих добрых людей и с ними о всемъ приказали, что их челобитье ко государю. І в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. выслушав челобитья и пожаловав своим царскимъ жалованьемъ, отпустит к нимъ со всем подлиннымъ указомъ, как имъ быт под его царскою высокою рукою і во оборони ото всѣх недруговъ, потому ж как Александра царя пожаловал, принял под свою царскую руку и грамоты имъ жалованные з золотыми печатми пришлет. Да и царю Александру и его ближним людем говорит потому ж, чтоб они были с ним вмѣсте; а царскому величеству всего любее, чтоб Александровы царевы братья и зятья и племянники были все вмѣсте с Александром царем в дружбе и в любви под его царскою высокою рукою и стояли вмѣсте против своих недругов и царского величества непослушников заодинъ, чтоб имъ от бусурманских государей розореным не быт.

А будет Симоновъ царевъ сынъ царевичь Юрьи и Ростом царь сами к нимъ не поѣдут, а велят имъ с собою, гдѣ будет пригоже, в которомъ мѣсте блиско рубежа или будет мочно к ним, толко не почает от них какого оману и хитрости,—и Михаилу Ігнатьевичю и Ондрѣю съѣхатис правити имъ от г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. поклон и грамоты подати по государеву наказу.—А отдав грамоты говорити имъ: вѣдомо учинилос в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. от Іверского Олександра царя посол, что вы по родству Александру царю в свойстве и земля ваша с Ыверскою землѣю одна была, толко промеж вас рознь и недружба бывает; а в той вашей розни бусурманские государи многими землями у вас завладѣли і вам многое насилство чинят и дан на вас емлют. И в. г. и. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р., милостивые християнские государи, по своему царскому милосердому обычею, о том желеют, по грехом всего християнства Іверская земля пребывает во изгнанье і в утесненье от бусурман,—и хотят вперед того, чтоб их царским осмотреньемъ православная християнская вѣра от невѣрных во изгнанье не была, Александру б царю і вам всѣм быт в тишинѣ і в покое. И ныне в. г. и. ц. и в. к.

Б. Ѳ. в. Р. с. по Александрову цареву челобитью послал на его недруга на Шевкала многую свою рат з бояриномъ і воеводамі с Иваном Михайловичем Бутурлиным с товарищи; а к вам царское величество приказал, чтоб с Олександром царем были в дружбе и в любви и с нимъ вмѣсте были под царского величества рукою и на его государевых непослушников, а на своих недругов стоя(ли) с Олександром царемъ и з государевыми воеводами заодинъ; а к Олександру царю о томъ царьского величества приказ есть же, чтоб с ними быт в дружбе и в любви. И имъ говорит про греческое государство: вѣдомо вамъ самимъ—каково было греческое царство. Коли были християнские государи меж себя в любви и в соединенье и стояли заодно—Греки, Болгары, Сербы, Болны, Хорваты, Мутьяны, Волохи, Угры,—и тогды греческое государство стояло ни от кого не обидимо и христьяне жили в покое; а как по грехом всего христьянства почела быт меж христьянскими государи рознь и несоединенье,—и теми всеми мѣсты обладали бусурманы. І в каком утеснѣнье і во изгнанье ныне крестьяне в тѣх странах пребывают,—то вамъ самимъ вѣдомо. А Іверская земля также вѣры християнские греческого закона; а вы із давных лѣт с Иверскими цари одного роду и одное вѣры и земли ваши были одное Іверской земли и под одного государя властью были. А как та Иверская земля роздѣлена,—и часть тоѣ земли за Олександром царем, а другая часть за Симоном, а третьея за Ростономъ. И меж вас была рознь и многие недружбы і войны; а Турской в тѣ поры многие мѣста у вас поимал и дан положил, а невдавне и самого Симона в полон взяли. А Олександру царю также теснота—с одну сторону от Турских людей, а с другую сторону от Шевкала и от Кумыцких людей, войною на его землю приходят и людей в полон емлют и животы грабят. І в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р., слышев о том, поскорбѣли, что по грехом в здешних странах христьяне от бусурман во изгнанье і во утесненье пребывают и для того к вам о том свое царское повелѣнье приказали, чтоб вы с Александром царем были в дружбе і в любви і с нимъ вмѣсте были под великого государя нашего его царского величества рукою и стояли на всѣх своих недругов заодин. А какова к себѣ царского величества жалованья похотите,— і вы б о том слали к в. г. н. послов своих лутчих людей, о всемъ с ними наказав, как вамъ вперед быт в царском жалованье і в береженье; и царское величество, выслушав вашего челобитья, во всем вас пожалует.—Да будет похотят быти в государеве жалованье,—ино их к вѣре привесть по записи.—А Оле-

ксандру царю говорити потому ж, чтоб он с Симоном царем и сыном его с царевичем Юрьемъ и со Ростоном царемъ и съ его братом и с Аристовом князем Сонским был в миру и в дружбе; хотя будет за што меж их была и рознь,—и они б, то все отставя, ныне меж себя помирилис и были б в государеве жалованье под его царскою рукою все вмѣсте и на недругов своих на Шевкала и на иных стояли заодинъ.— А будет Симон царь и сынъ его царевичь Юрьи и Растон царь сами на съѣздъ не поѣдут, а пришлют братью свою или ближных людей,—и имъ говорит потому ж, чтоб Симон царь и сынъ его царевичъ Юрьи и Ростон царь з братьею и Аристов Сонской были в царскомъ жалованье и с Олександром царем в дружбе і в любви; да и к вѣре их привести на том, что Симону царю и сыну его царевичю Юрью и Ростону царю з братом быти в государеве жалованье под его царскою высокою рукою вмѣсте с Александром царем и правду дат перед теми людми, кого Александръ царь к ним пришлет. Да говорити Александру царю, чтоб к ним послал из своих бояр и ближних людей, а велѣл ихъ к вѣре привесть по записи, и их бы держал с собою в дружбе і в любви, а розни б меж собою не чинили.— А об ыных делѣх говорит, смотря по них, по тайному государеву наказу.

Да памят Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю Татищеву да дьяку Ондрѣю Іванову.—Как они придут в Ыверскую землю, а царя будет Александра царя не стало или постригся, а на его мѣсто учинился на Иверской землѣ царем сынъ его царевичъ Юрьи і велит имъ новой царь Юрьи быти у себя на посолстве,—и Михаилу Ігнатьевичю и Ондрѣю Іванову к новому царю Юрью итти. А, пришед к нему, говорити: в. г. ц. я в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. послали нас посолством к отцу твоему к Олександру царю; а о том нам царского величества приказ: будет судом Божьим Александра царя не станет, а на его мѣсто учинишся на государстве ты, сынъ его царевичь Юрьи,—и нам велено у тебя быти и посолство тебѣ правит.—Да править имъ от г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и от г. ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. новому царю Юрью поклон и грамоты подати и поминки явити по государеву наказу. А явити поминки тѣ, что посланы были к Александру царю; а что посланы были к нему царевичю Юрью,—и тѣх не подават, а держат их у себя на иные розходы, оприч кречатов, а кречаты ему отдат всѣ.—А после того говорит рѣч: Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Юрью царю, велѣл говорити: присылат.... *(буквально тоже самое, что велено было го-*

*ворить и Александру см. стр. 426—427)*... а ныне и свыше того его хотѣли держати ...... городы ставит. И ныне отца твоего Александра царя судомъ Божьим не стало, а на его мѣсто учинился на Иверской землѣ царем ты, сынъ его царевич Юрьи.—И ты б, видя такое к отцу твоему к Олександру царю і к себѣ наше царское жалованье, был под нашею царскою высокою рукою непоколебим потому ж, какъ отецъ твой Александръ царь был в пашем жалованье і нам в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. к. Р. с. и нашего царского величества сыну в. г. ц-чю к. Ѳ. Б. в. Р. служил и перед нашим послом перед Ближние нашіе Думы дворянином и намѣстником Можайским перед Михаилом Игнатьевичем Татищевым и перед діяком Ондрѣем Івановым с своими бояры и з ближними людми по записи крестъ целовал, что тебѣ со всею Іверскою землею быти в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою неотступным и во всем нам прямил і на наших непослушников, а на своих недругов, стоял с нашими с Терскими воеводами заодин. А мы в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и нашего царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. тебя, Юрья царя, под нашею царскою высокою рукою в нашем царском жалованье от твоіх недруговъ в обирeганье і в защищенье держати хотим потому ж, как и отца твоего Олександра царя. И как нашего царского величества бояри і воеводы с нашею ратью ..... (*тоже самое, что и выше стр. 427*) ..... утесненья не было.

Да говорити им и дѣлати г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. дѣла по государеву наказу.

........ послов отпустіл, а дѣла с німі никакого не учініл.

А нѣчто спросят: какъ ныне государь с Руделѳом цесаремъ и с папою Римскимъ и с Литовским королем? И Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорити: Руделѳъ цесар Римской с в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. в дружбе і в любви; и ссылки меж их государей частые [37].—А с Литовскимъ Жигимонтом королем царское величество в перемирье. А присылал к в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. Литовской Жигимонтъ король послов своих великих Лва Сопѣгу канцлѣра великого княжества Литовского с товарыщи, просячи того, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. з Жигимонтом королемъ был в миру і в дружбе і в любви. І в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., по своему царскому милосердому

---

[37]) Далѣе зачеркнуто: и против Турского салтана государь нашъ Руделфу цесарю Римскому своею царскою казною вспоможенье учинил.

обычаю, жалѣя о розлитье крови крестьянские, и за челобитьемъ и за печалованьем сына своего в. г. ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. и для покою крестьянского с Литовским Жигимонтом королемъ велѣл перемирье учинит.

А нѣчто спросят про Свѣйскую землю: как ныне з государствомъ Московским Свѣйская земля? И Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю да діаку Ондрѣю говорити: Свѣйская земля при в. г. блаж. пам. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и по се время была в миру.— А ныне Свѣйскою землею владѣет Арци-Карло Свѣйского королевства владѣтелной і вотчинной княз; і присылал к в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. послов своих Юрья Клаусова с товарыщи о том, чтоб в. г. н. его царское величество его Арцы-Карла и Свѣйскую землю пожаловал, велѣл мирное постановенье закрепит. И тѣ его послы отпущены, а мирное постановенье по прежнему договору; а совершенье тому дѣлу и договор не утвержен.

А нѣчто учнет Александръ царь или его приказные люди спрашиват: как ныне г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с Турским салтаном? И Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и діаку Ондрѣю говорити: преж сего к в. г. блаж. пам. к ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. Турской Мурат салтан присылал посланников своих, чтоб в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. похотѣл с ним быти в дружбе і в любви. І в. г. его царское величество для брата своего Аббас-шахова величества и Руделфа цесаря и для Олександра царя с Турскимъ Муратъ салтаном в дружбе і в любви быти не похотѣл і посланников его без дѣла отпустил; толко с ними посылал гонца своего для торгового дѣла. А ныне 'внове в. г. н. царю и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. с Турскимъ с Магмед салтаном ссылка никакова не бывала [38]).

А нѣчто спросят про Крымского: как ныне государь с Крымскимъ Казы-Гирѣемъ царем? И Ближние Думы дворянину и намѣснику Можайскому Михаилу Игнатьевичю да діаку Ондрѣю говорити: Крымской Казы-Гирѣй царь присылал к в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. послов своих, просячі того, чтоб царское величество припял его к себѣ в дружбу и в любов; да и для того, что по царского величества указу поставлены на Поле блиско Крыму по Донцу і по Оско-

[38]) Далѣе зачеркнуто: а хочет в. г. н. его царское величество быти в дружбе і в любви і в соединенье з братом своим с Аббас-шаховым величеством и с Руделфом цесарем Римским и с ыными хрестьянскими государі.

лу многие городы—царевъ Борисов город, Бѣлъ-город, Осколской город, Волуйской город и иные многие городы блиско Крыму,—и из тѣх из новых городов Крымским людем и Азову тесноту чинят. I в. бы г. п. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. городов блиско Крыму ставити не велѣл, чтоб Крымским людем из тѣх городов тесноты и убытков не было. I царское величество Крымского Казы-Гирея царя......

А вѣчто спросят про Сибирь,—и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорити: Сибирское царство искони вѣчная вотчина государей наших и дан с Сибирские земли шла из давных лѣтъ соболи и лисицы черные. А не в давных лѣтех поотступили были, дані не почели дават,—и царское величество на Сибир посылал рать свою и Сибирь взяли, а Сибирского Кучюма царя ис Сибири согнали, а брата Кучюмова царева Магметкула царевича, иных царевичей детей его и царицъ іх поймалі. И ныне Сибирскіе царевичи живут при дворѣ царского величества, в. г. н. служат. И живут ныне в Сибири государевы воеводы и люди многие устроены и городы в Сибири многие поставлены по Турѣ рѣкѣ и по Иртишу и по Оби по великой рѣке и церкви поставили и села и деревни устроили и живут в Сибирской землѣ многіе рускіе люди государевы воеводы и ратные и служивые люди и жилетцкіе и торговые и пашенные люди и пашни многие пашут; и дан с Сибирские земли многая идет, соболи и лисицы чорные и звѣр всякой идет. А достолные Кучюмовы царевы дѣти Алѣй царевич з братьею со всѣми людми в царьскомъ повелѣнье и пожалованы государевымъ жалованьемъ волостмі и ясакі.

Да памят Ближные Думы дворянину и намѣснику Можайскому Михаилу Игнатьевичю Татищеву да діаку Ондрѣю Іванову.—Будучи в Грузинской землѣ провѣдывать себѣ тайно: как ныне... (*тоже, что выше стр. 98*)... лѣте. И будет (*война между Турскимъ и Кизылбашскимъ*) была, і в которых мѣстех и с которые стороны война всчалас? И что Кизылбашской у Турсково город... своих назад имывал ли? I вперед меж ихъ чево чают—миру л или войны? И опричь Турсково Кизылбашскому шаху с кѣм война ест ли? И какъ ныне с Шевкаломъ и с Кумытцкими людми Олександръ царь в міру илі в перемірье и чего чаят?

И о всемъ, будучи в Грузинской землѣ, г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. дѣломъ промышлять і вестей всяких провѣдыват по сему государеву наказу.

Да памят думному дворянину і намѣснику Можайскому Михаилу Игнатьевичю Татищеву да дьяку Ондрѣю Іванову. — Послано с ним от Иева патриарха Московского и всеа Русиі Александру царю бла-

гословение образ да два сорока соболей. И как, ож дастъ Богъ, придутъ в Ыверскую землю к Олександру царю и от г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. царю Александру поклон исправят и рѣч изговорят,—и после того діяку Ондрѣю Іванову Александру царю правити благословение и поклон от святѣйшего патриарха Иева. А молыти: святѣйшиі Иев, Божіею милостию, патриархъ царствующаго града Москвы и всего великого Росийского царствия тебя, Александра царя, благословляет і велѣл тебѣ поклонитися.—А после того говорити Александру царю от патриарха Иева рѣч: Божиею милостию, в. г. царю и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сына в. г. ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. их царского величества богомолецъ святейший Иев патриархъ царствующаго града Москвы і всего великого Росиіского царьствия тебѣ, Александру царю, велѣл говорити: присылал еси к в. г.... велѣл оборонити и послал бы на него рат свою и городы в Кумытцкой землѣ велѣти поставити; а мнѣ, богомолцу государеву.... *(тоже, что было говорено Кириллу патріархомъ на отпускѣ* см. стр. 417*)*. . . . . от Шевкала князя и от Кумытцких людей велѣл оборонити.—Да подати Ондрѣю от патриарха Александру царю благословение—образ пречистые Богородицы с превѣчным Младенцем да два сорока соболей.

II маія въ 2 день г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. отпустил к Іверскому Александру царю послов своих думного дворянина и памѣсника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дьяка Ондрѣя Іванова.

А грамота от г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. вѣрющая к Александру царю послана такова. Божье имя и государево писано золотом по Владимерского, печат болшая отворчатая с кустодьею. Писаны грамоты к царю Александру и к царевичю Юрью на середней александрѣйской бумаге.—*(Послѣ большаго Богословія и полнаго титула)*..... (от) государя и облаадателя Іверские земли началнику Александру царю милостивное наше царское слово с великим жалованьем и крѣпкое защищенье нашие царские власти тебѣ, Александру царю, і всей твоей Іверской землѣ ото всѣх твоих недругов. Присылал к нам к в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и нашего царского величества сыну к в. г. ц-чю к. Ѳ. Б. в. Р. ты, Александръ царь, посла своего старца Кирила да подьячего Саву з грамотою; и о которых дѣлех к нашему царскому величеству писал еси и что от тебя посол твой рѣчью говорил, и нашему царскому величеству тѣ дѣла известны. И мы в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и нашего царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. тебя, Александра царя, и сына твоего царевича Юрья і всю твою Іверскую землю жалуя, послали к тебѣ по-

слов наших Ближние Думы дворянина і намѣстника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да діака Ондрѣя Іванова, о всем с ними паказав, как тебѣ и сыну твоему царевичю Юрью і всей твоей Іверской землѣ быти вперед в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою во обереганье і в защищенье ото всѣх ваших недругов. И как послы наши у тебя, Александра царя, на посолстве будуть и о которых нашего царского величества дѣлех учнут тебѣ говорити,—и ты б имъ во всем вѣрил: то есть наши рѣчи. Писана в государствія нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта от создания миру 7112-го мѣсяца маія въ день.]

[Такова вѣрющая грамота послана к Александрову цареву сыну к Юрью царевичю. Божье имя и государево писано золотом по Владимерского, также, как и к царю.—*(Послѣ такого же большаго Богословія и также полнаго титула)*. . . .—государя і облаадателя Иверские земли Александрову цареву сыну царевичю Юрью милостивное наше царское и любовное слово с великим жалованьемъ.—Присылал к нам к в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и нашего царского величества сыну к в. г. ц-чю к. Ѳ. Б. в. Р. отецъ твой Олександръ царь посла своего старца Кирила да подьячего Саву з грамотою. А в грамоте. . . . *(дальше тоже, что велѣно говорить ему на посольствѣ с. 426)*. . . . . . от Шевкала велѣти оборонити. И мы в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. . . . . . . . *(и пр. тоже с. 427)*. . . . . . . вѣры, хотим вас держати в нашемъ царском жалованье. . . . . . . . городы ставит. И, любячи отца твоего Александра царя и тебя, царевича Юрья, и всю вашу Іверскую землю жалуя, послали есмя к вам послов своих Ближние наши Думы дворянина и намѣсника Можайского Михаила Ігнатьевича Татищева да дьяка своего Ондрѣя Іванова, о всемъ с ними паказав, как отцу твоему, царю Александру, и тебѣ, царевичю Юрью, і всей вашей Іверской землѣ быти вперед в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою во обереганье і в защищенье от ваших недругов. И отецъ бы твой Александръ царь и ты, Юрьи царевич, видя к себѣ такое наше царское жалованье, были в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою непоколебимы і во всем намъ прямили [39]).—А об иных великих дѣлех

[39]) Зачеркнуто: и служіли и на наших непослушников, а на своих недругов, стояли с нашими с Терскими воеводами заодин. А как нашего царского величества воеводы с нашею ратью будут на Терке и на Койсе и с отцом твоим Александром царемъ и с вами обошлютца,—и ты б, царевич Юрьи, на недруга

приказали есмя к вам рѣчью с послом нашим Ближние нашие Думы дворянином и намѣстником Можайским с Михаилом Игнатьевичем Татищевым. І о которых нашего царского величества дѣлехъ учнет вам посол наш говориті,—и ты б в том ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана государствия нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта от создания миру 7112-го мѣсяца.]

Таков список послан на образец, а велено писати грамоты к Симонову сыну царевичю Юрью и к Симоновым братьям к Ростону царю и к брату его к царевичю Юрью и к иным царем и князем, которые похотят быти в государеве жалованье, смотря по тамошнему (дѣлу).—*(Послѣ полнаго титула)*.... государя и облаадателя царевичю Юрью Симоновичю Иверские земли наше царское милостивное слово с великим жалованьем и крѣпкое наше защищенье от вашихъ недругов. Вѣдомо нам учинилося, что отецъ твой Симон царь и ты, Юрьи царевич, с Ыверскимъ Олександромъ царем одного родства и однoѣ нашие вѣры хрестьянские греческого закона, и земля ваша из давных лѣт была одного государства Иверского; а как почали быт прежние Иверские цари меж собою в розделенье, и меж вас с Ыверскими цари до Олександра царя и при Олександре царѣ была рознь и педружба многая и кровопролитье. И для того вам і вашим землям от бусурман насилство и теснота многая преж сего была и ныне чинитца. А то вам и самим вѣдомо какие были великие государства христьянские: Греческое, Серпское, Волосское, Угорское и иные многие государства за христьянскими государи; да их рознью и несогласьем ныне тѣ всѣ государства хрестьянские за бусурманскими государи. И мы в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с., по своему царскому милосердому обычею, желѣя о христьянстве и любячи вас всѣх крестьянских государей, о том скорбимъ и желѣемъ, что вы одново царского корени крестьянских государей и однoѣ вѣры крестьянские и земли ваши одново Іверского государства,—а меж собою живете в розні і в нелюбье. І вамъ бы Юрью царевичю ныне, прося у Бога милости и паметуя свое сродство и крестьянскую истинную вѣру и похотя к себѣ нашего царского жалованья и любви, по нашему царскому повелѣнью, быти с Олександ-

своего на Шевкала князя шел сам или бояр своих ближних с своею ратью послал, чтоб нашего царского величества воеводамъ, с вашими людми сшедшися, над Шевкалом промышляті вмѣсте, чтоб его повоевать и городы поімат и под нашу царскую руку привести і дорогу в Ыверскую землю очістіті.

ром царем и сь его детми в дружбе і в любви и на недругов своих стояті заодин; а в нашем царском жалованье быти под нашею царскою высокою рукою вмѣсте с Олександром царем и з сыномъ его с царевичем Юрьемъ. А наше царское величество учнем к тебѣ держат свое царское жалованье и любов потому ж, как и к Олександру царю; и ото всѣх ваших недругов учнем вас оберегат и оборонят. А ныне мы, в. г., послали к Олександру царю послов своих Ближние наші Думы дворянина и намѣстника Можайсково Михаила Игнатьевича Татищева да діака Ондрѣя Іванова; і у вас имъ велѣли есмя быти и с ними к вам рѣчью приказывали о наших о великих дѣлех, как вам і вашим землям нашим царским осмотреньем и обереганьем і защищеньем быти от своих недругов в покое і в тишинѣ і в истинной христьянской вѣре крѣпко и неподвижно. И как послы наши у вас будут и что вам рѣчью учнут говорити,—і вы б имъ во всемъ вѣрили: то есть наши рѣчи. А гдѣ будет имъ лучитца ѣхати вашею землею,—і вы б ихъ пропускалі и провожати их посылали до коих мѣстъ пригож. Писана в государствіи нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта 7112-го маия мѣсяца.

*(По полномъ титулѣ)*....... государя і облаадателя Аристову князю Сонскому наше царское жалованное слово.—Вѣдомо нам, в. г., что изстари Сонская земля подо властью Иверских царей к Грузинской землѣ; а невдавне ты, Аристов князь, от Александра царя отложился был, и за то меж вас с Олександром царем недружба учинилас и война меж вас была. И мы в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., слыша о том, поскорбѣли, что изначала Сонская земля з Грузинскою землею і вѣра одна крестьянская. И ныне наше царское величество хотим того, чтоб вы, Аристов князь, с Олександром царемъ были в миру і в дружбе по прежнему и на всѣхъ своих недругов стояли заодин и Сонская б земля вмѣсте с Иверскою землею была под нашею царскою высокою рукою потому ж, как Александръ царь і вся Іверская земля, и нашему царскому величеству служили и прямили во всем. А ныне наше царское величество для наших царских дѣлъ хотім тебя, Аристова князя, держаті в своем царском жалованье і в защищенье под нашею царскою высокою рукою во оборонѣ от ваших недругов потому ж, как Олександра царя.—К Олександру царю послали есмя послов наших Ближние нашие Думы дворянина и намѣстника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дьяка Ондрѣя Іванова; а к тебѣ, Аристову князю, наказали есмя о наших царских дѣлех и наше царское жалованье к тебѣ послали есмя. И гдѣ будет имъ

лучитца итти твоею землею Сонскою,—и ты б, Аристов княз, послов наших по своей землѣ до Иверской земли и назад велѣл провожати, чтоб имъ до Иверские земли и назад к нашему государьству пройти здорово. А с Олександром бы еси царем был в миру и в дружбе. А наше царское жалованье вперед к тебѣ будет, смотря по твоей служ-бе. Какъ тебѣ быть в нашем царском жалованье. . . .,—и ты б о всѣх о тѣх дѣлехъ к нашему царскому величеству прислал послов своихъ. И наше царьское величество, выслушев твоего челобитья, послов твоiх отпустим к тебѣ тотчасъ, не задержав, со всѣм подлинным дѣлом, как тебѣ вперед быт в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою. Писан в государствiя нашего дворѣ в царствующем граде Москвѣ лѣта 7112-го маiя мѣсяца.

Такова грамота послана к Аристову князю Сонскому, за глухою печатью с кустодѣею, печат болшая; а в грамоте началное слово приписано киноварем.

(*По полномъ титулѣ*). . . . государя и облаадателя Черкаскому Солоху князю и мурзамъ и узденским головам. Послали есмя к Иверскому Александру царю послов наших Ближние нашие Думы дворянина и намѣсника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дiяка нашего Ондрѣя Iванова; а с ними вмѣсте отпустили есмя Iверского Александра царя посла архимарита Кирила. И гдѣ послом нашим лучитца ѣхат мимо твои Солоховы кабаки,—и вы б послов наших с нашими людми и Iверского посла Кирила провожали ихъ до коих мѣстъ пригож, чтоб послом нашимъ и иверским послом до Александра царя пройти здорово. А какъ послы наши Ближние Думы дворянин и намѣсник Можайской Михаило Игнатьевичь Татищев да дьякъ Ондрѣй Iванов, быв у Александра царя, к нам назад пойдут i с ними Александръ царь к нам пошлет своiх послов,—i вы б наших послов и иверских послов, которые с ними к намъ пойдут, потому ж провожали с своих кабаков до нашего Терсково города. Писан государствия нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта 7112-го маiя мѣсяца.

*Дословно сходна съ этой граматой и слѣдующая далѣе, писанная къ* „Черкаским Айтек-мурзѣ и Алкасовым княжим дѣтемъ Араксану да Мундар мурзам и иным мурзам и узденским головам". *Дата таже.*

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Михалко Татищевъ да Ондрюшка Iванов челом бьют. Июня, государь, въ 23 день писали с Терки воеводы твои государевы Микифор Траханиотов да

князь Володимер Мосалской в Асторохань к твоему государеву воеводе к Михаилу Сабурову да к діяку к Офонасью Карпову, что мая въ 29 день приѣзжали, государь, на Терку Кабардинские черкасы Асламбеков узден Доманукова Булат Темирев с товарыщи. А сказали: слышали они в Кумыках от Кумытцких людей, что Аббас шах Александра царя убил за то, что к нему на срокъ из Грузеи не поспѣлъ и людей с нимі пришло мало; а сына царева Александрова царевича Юрья велѣл в Грузях посадит в тюрму.—Да июня ж, государь, в 3 день приходили на Терку Менкизенянья мурза Сакуликовъ. А сказали: посылал шах в Грузи Александрова царева сына Костентина, которой у него живет, а велѣл ему Александра царя убит и сѣсти на государстве. И Костентин деи отца своего убил, а с нимъ грузинских лутчих людей сь 700 человѣкъ, и на государстве в Грузинской земле сѣлъ.—И они деі, государь, Терские воеводы послали в Увары и к Чорному князю черкасъ подлинных вестей провѣдыват про Александра царя и про Аббас шаха; а которого дни, государь, сотника стрелетцкого послали они в Грузи наперед того для вестей, и тот июня по 8-е число на Терекъ не бывал.—И мы, холопи твои, писали о том на Терку наперед себя к воеводам к Микиѳору Трохониотову да ко князю Володимеру Мосалскому, чтоб они тотчас послали про то провѣдат подлинно в Сонскую землю кОристову князю: хто ныне на Грузинской землѣ царь? И будет Александръ царь убит, и каким обычаемъ то сталось и о кою пору? И сынъ Александра царя царевич Юрьи и царевы Давыдовы дѣти живы л? И будет живы, и гдѣ они и в какове мѣре?—Да и на Койсу, государь, к воеводе ко князю Володимеру Долгорукову о том мы, холопи твои, писали ж, чтоб он про то, провѣдав подлинно, отписал к намъ на Терку.—А мы, холопи твои, пошли из Асторохани на Терку июня въ 26 день. И, пришед на Терку, пошлем, государь, тотчас в Сонскую землю старцовых Кириловых людей, а с ними черкасъ, взяв у Сунчалѣя мурзы добрых, о том провѣдывати подлинно; и что, государь, каких вестей обьявятца про Грузинского Александра царя, и мы, холопи твои, к тебѣ, государю, учнем писати почасту.....................

*На оборотъ:* Государю царю і великому князю Борису Федоровичю всеа Русиі.

(*Отрывокъ отписки Татищева изъ Астрахани*):..... тайно рѣчью сказать про то царю. А здесь, государь, в Асторахани, которые люди с Терки приѣзжают, и нам, холопем твоимъ, сказывали, что на Терке про твою государеву рать давно вѣдомо и черкасом, что идет твоя государева рать на Шеѳкала. А Асторохапской, государь, вое-

вода и дьякъ намъ, холопемъ твоимъ, сказывали, что і в Асторохани опричь ихъ про твою государеву рать вѣдомо ѣсть ж, что идет на Шеокала. А учинилас деи, государь, та вѣсть от челобитчиков, которые были на Москвѣ из здѣшнихъ городовъ. А которых, государь, людей послал к Олександру царю старецъ Кирило,—и мы, холопи твоі, тѣмъ людем приказали: какъ они будут в Сонской землѣ,—и они б провѣдали подлинно всяких вестей про Олександра царя и про сына его царевича Юрья и про Симанова царева сына Юрья царя и какъ ныне Александро царь и сынъ его царевич Юрьи с Симоновым царевым сыном съ Юрьемъ царем и с Ростоном царем. Да что провѣдают, и о том бы к нам приказали на Терку с провожатыми, которые ихъ посланы провожат. Да по твоему г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. наказу велено намъ, холопем твоимъ, итти из Асторохани на Терку полем, а запас свои отпуститі морем в судѣхъ; а проводити, государь, насъ велѣно послати до Терки полемъ из Асторохани конных стрелцов 500 человѣкъ. И старецъ, государь, Кирило на Терку полемъ ѣхати не похотѣлъ; а сказалъ, что у него очи и ноги болны и ѣхати ему полемъ до Терки на лошади не мочно для немочи. И мы, холопи твои, о том старцу Кирилу говорили много, чтоб он с нами ѣхалъ на Терку полемъ, а хотѣли ему здѣлат телѣгу, как ему мочно ѣхать без нужи; и уговорити, государь, его на то не могли. А воевода твой государевъ Михаило Сабуровъ да дьякъ Офонасей Карпов о провожатых нам, холопем твоим, сказали: что у них было в Асторохани конныхъ стрелцов, и тѣ всѣ розосланы для твоих государевых дѣлъ на Яик и к Солямъ и по иным мѣстамъ и по Волге вверхъ для воров казаков, которые громили суды торговых людей, і встрѣчю кизылбашского посла от воров для береженья, и послати им с нами полемъ стрелцов конных нѣково. И мы, холопи твоі, врозь с старцомъ Кириломъ ѣхати не посмѣли; а пошли из Асторохани к Терке в судѣх моремъ июня въ 26 день. А людишекъ наших с нами, холопи твоими, из Асторахани пошло со мною Михалкомъ 35 человѣкъ; а со мною с Ондрюшкою 7 человѣкъ; а кречетники и толмачи 6 человѣкъ. А проводити, государь, нас послали из Асторохани Казанских и Свіяжскихъ стрелцов, которые пришли с нами, 550 человѣкъ. А лошадишка, государь, наши послали воевода и дьякъ проводити до Терки Астороханс396 конных стрелцов 100 человѣкъ да юртовскихъ татаръ 100 жъ человѣкъ.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Михаило Сабуров да Ѳѳонка Карпов челом бьют. В нынешнем, государь, въ 112-м году июля въ 1 день в твоих г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. грамотах пи-

сано к нам, холопем твоим, с сыномъ боярским с Казанским жилцом с Ываном Пелепелицыным, что послан твой г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. наказ да грамота да посылка к твоим государевым послом к думному дворянину и ясилничему к Михаилу Игнатьевичю Татищеву да к діаку Ондрѣю Иванову; а будет он твоих государевых послов Михаила и діака Ондрѣя до Асторохани и в Асторохани с твоим г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. наказом и з грамотою и с посылкою не съѣдет,—и нам бы, холопем твоим, твой г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. наказ и грамоту і посылку, у Івана взяв, послати за ними на Терку, с кѣм пригоже, потому ж наскоро. А будет тот гонецъ на Терке их не застанет,—и нам бы, холопем твоимъ, отписати на Терек к воеводам к Микиѳору Траханиотову да ко князю Володимеру Мосалскому, чтоб они тотчасъ с твоимъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. наказом и з грамотою и с посылкою за Михаилом Татищевым и за Ондрѣемъ Івановым послали гонца наскоро, чтоб одноличво их съѣхати и твой государев наказ и грамоту и посылку отдати. И мы, холопи твои, твой г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. наказ і грамоту и посылку, у Івана Пелепелицына взяв, тотчасъ послали на Терек с пятидесятником стрелецким с Ыванкомъ Епанчиным. А велѣли ему с твоим государевым наказомъ и з грамотою и с посылкою ѣхати наспехъ днемъ и ночью, чтоб ему на Терке заѣхати твоихъ государевыхъ послов Михаила Татищева да Ондрѣя Іванова. А будет онъ на Терке твоихъ государевых послов Михаила и Ондрѣя не заѣдетъ,—и мы, холопи твои, на Терек к воеводам писали, чтоб онѣ, у Иванка твой государевъ наказ и грамоту и посылку взяв, послали за Михаилом и за Ондрѣем с кѣм пригоже тотчасъ; а Іванку Епанчину велѣли побыти на Терке, покамѣста тот сынъ боярской от Михаила да от Ондрѣя на Терек приѣдет. А которого числа Іванко Епанчин на Терек приѣдет и как его с Терки отпустят,—и онѣ б о том к нам, холопем твоим, отписали.—И нынешнего, государь, 112-го году июля въ 16 день писали к намъ, холопем твоим, с Терки твои государевы послы Михаило Татищев да дьяк Ондрѣй Іванов, что онѣ твой г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. наказ и грамоту и посылку у Іванка взяли июля въ 9 день и отпустили его в Асторохан; а с ним к тебѣ к г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. послали грамоту да две грамоты за печатью в бумаге. И мы, холопи твои, тѣ грамоты у Іванка взяв и запечатав твоею г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. печатью царства Асторохапского в мешкѣ с сею грамотою вмѣсте, к тебѣ к г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. послали с Федосѣем Теплицким июля въ 16 день.

*На оборотѣ*: 113-го сентября въ 8 де с Володимерским целовалником з Гордѣйком Ортемьевымъ.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Михалко Татищев да Ондрюшка Іванов челом бьют. Пришли мы, холопи твои, на Терку июля въ 1 де. И сказывалі, государь, нам воеводы Микиѳор Трахониотов да кияз Володимер Мосалской, что посылали онѣ с Терки для вестей к Уварскому и к Чорному князю Терских жилцов черкас дву человѣк; и тѣ ден черкасы приехали к ним июля въ 1 де. А в розпросе сказывали: слышали ден онѣ у Чорного князя сына, что Олександро царь Грузинской пошел х Кизылбаскому Аббас шаху тому мѣсецы с 4; а сколко с ними рати пошло и гдѣ нынѣ Аббас шах, того не вѣдают. А в Грузинской ден, государь, землѣ нынѣ Александров царев сынъ царевичь Юрьи.—Да тѣ ж ден, государь, черкасы привезли к ним к воеводам от Аварского князя грамоту и с тоѣ грамоты перевод к нам прислали; и в той, государь, грамоте писал к Терским воеводам Нуцал кияз У(вар)ского про Грузинского Александра царя, что поехал из Грузеи х Кизылбашскому Аббас шаху, да и не быват ему. И мы, холопи твои, спрашивали воевод Микиѳора Трахониотова да князя Володимера Мосалского: есть ли у них на Терке которые торговые люди Грузинские земли? И воеводы, государь, нам сказали, что июня в 21 де приехал (в Тер)ской город с Койсы с товаром грузин(ецъ) Алей Магметев и привез к ним от Грузинского Александра царя грамоту ѳарсовскимъ писмомъ; и тоѣ ден, государь, грамоты перевесть нѣкому. А в розпросе ден, государь, тот грузинец сказывал: как ден он поехал из Грузинские земли,— тому шестая недѣля; и при нем ден Александро царь до его поезду за мѣсецъ поехал к Кизылбашскому Аббас шаху к городу Превану (sic), а с царем ден, государь, пошло 1,000 человѣкъ азнауров да ратных людей 5,000 человѣкъ. И тѣх ден, государь, ратных людей шах з дороги велѣл воротиті в Грузи опричь азнауров; а царевичю ден Юрью Александрову цареву сыну велѣл шах ждат вѣсти, как (рать) его пойдет под Шемаху,—и ему бы тогды с ратными людми итти к Шемахе.—А другой ден, государь, сынъ Александров царевъ Костянтин с Кизылбашским шахомъ под Преваном городом.—И мы, холопи твои, тому грузинцу велѣли быт у себя и его розпрашивали про Олександра царя и про его сына про Юрья царевича: гдѣ он нынѣ? Да и про Сонского Аристова князя его спрашивали: Аристов кияз от Олександра царя не отложился ли и по прежнему ли под его рукою в послушанье? И тот, государь, грузинецъ нам, холопем твоимъ, в розпросе сказывал, что Александро царь пошел к шаху после велика

дни мѣсецъ спустя, а с нимъ 400 человѣкъ азнауров да 5,000 ратных людей; и шах деи ратных людей велѣл воротит. А Александров царевъ сынъ Юрьи царевичь в Грузях. А Сонской деи, государь, князь Александру царю послушап и под его рукою по прежнему.— А которую, государь, грамоту привез на Терку тот грузинец, а писана ѳарсовским писмом, и мы, холопи твои, того грузинца розпра- .................................................................. на Суншу и в Кабарду июля в 15 де. А измешкали, государь, на Терке за лошадишками своими: пригнали, государь, лошадишка наши из Асторохани на Терку июля в 8 де; и многие, государь, от жаров заболѣли, а иные попадали.—И мы, государь, холопи твои, купили лошадишек на Терке. А по твоему г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу для провожанья с Терки пойдут с нами, холопи твоими, детей боярских 38 человѣкъ, да стрелцов конных Терских з головою с Павломъ с Широносовым 320 человѣкъ, да которым с нами быті в Грузинской землѣ с сотником с Михаилом Семыткиным 50 человѣк стрелцов, да новокрещеновъ и Охотцких людей и Черкас 73 человѣка,—і всѣх, государь, с нами с Терки конных 481 человѣкъ; а болши того на Терке конных людей воеводы намъ, холопем твоим, не сказали. А по твоему государеву наказу велено проводити нас 600 человѣком и болши, смотря по вестямъ; и вѣсти, государь, здѣс многие про Кумыцких людей, что хотят вороват, к твоим государевым городомъ приходити. Июля, государь, въ 6 де писали с Сунши Никонор Шлютин да Мосѣй Комынин на Терку к воеводам к Микиѳору Трахапиотову да ко князю Володимеру Мосалскому, что приезжал к ним на Суншу из Кумык Кабардинской Ачекан мурза. А в розпросе деи, государь, им сказывал: которые деи Кумыцкие люди ходили под Шемаху, и тѣ деи, государь, Кумыцкие люди не под Шемахи пришли. И слышел деи он от Кумыцких людей, что Шевкал з детми тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р., добиваті челом не хотят; а ждут деи, государь, Турских людей. А Салтан Магмут деи для тово в Шемахе и остался: как деи придут Турские люди и ему деи с прямыми вестми быт в Кумыки; и собрався деи, государь, ему с Кумыцкими людми да и с Турскими, итти под твои государевы городы. А у Кабардинских деи, государь, князей у Казыя у Шепчюкова у Шелоха умышленье с Кумыцкими людми содиново: как деи придут Турские люди, и им деи Казы.... и Шелоху приходити под твои государевы городы с ними ж вмѣсте. А про рат деи твою государеву в Кумыках слух есть. И будет деи поспешит твоя государева рат наперед Турских людей,— и им деи против твоей государевы рати не стоят, бежат в горы.—

57

Да июля ж, государь, в 8 де писали с Сунши Никонор Шлюгин да Мосѣй Комынин на Терку к воеводам к Микиѳору Трахапиотову да ко князю Володимеру Мосалскому: схал деи, государь, ис Кумык Шолохова кабака узден Кушакан. А в роспросе деи, государь, имъ сказывал: пошли деи ис Кумык Кумыцкие князи июля в 3 де Шевкалов сынъ Алкас, да Суркай Шевкалов сынъ Алидар, да Андеин сынъ Али-Салтан, да См..гилев сынъ Будачѣй, а с ними деи, государь, с 500 человѣкъ и болши; а пошли деи, государь, тѣ Кумыцкие люди верхнею дорогою на Суншики. А нам, холопем твоимъ, итти на тѣ мѣста на Суншу и от Сунши в Кабарду; и мы, холопи твои, пойдемъ с великимъ береженьемъ по твоему государеву наказу.

*На оборотѣ*: государю царю і великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Руси.

Списокъ перевод с Олександр....., а грамота царева Олек......... в Володимере.

Великого г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. украпиным воеводамъ Александръ царь Грузинской, что он за г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. Бога молит во дни и в нощи. И послал к нимъ к воеводам такова человѣка Хозю Алѣя холопа своего с товаромъ, а тот товар у него его Александра царя; и гдѣ х которому городу он ни приедет, а что он станетъ в тѣх городѣх покупати,—и его бы пожаловати побереч, что он ни купит. А тот человѣкъ его Александров. А он за г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. Бога молит во дни и в нощи.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Ондрюшка Вельяминов да Якушко Молвяниновъ челомъ бьютъ. Приганяютъ, государь, въ Володимер из Астарахани и с Терки гонцы с твоими г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с тайными дѣлы; и мы, государь, не переписав на новую бумагу, посылати их к тебѣ, ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р., не смѣемъ. I нынешнево, государь, въ 113-м году сентября пригнал, государь, из Астарахани суздалец сын боярской Федосей Тепритцкой. А привез, государь, к нам, холопем твоим, с Терки от Михайла Татищова отписки; а на подписи, государь, написано, что твои государевы тайные дѣла. И мы, холопи твои, вѣлѣли тѣ отписки переписат при себе да, переписав тѣ отписки и запечатав в листъ, послали к тебѣ, ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. Да из ыных, государь, понизовских городов и с Сибири отписки послали к тебѣ, ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. А Федосѣю, государь, Тепритцкому велѣли мы, холопи твои, жит до твоего г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу в Володимере.—И о том, государь, вели нам, холопемъ своимъ, свой царьской указ учинит: переписыват ли нам, холопем твоим, с твоими государевы с тайными дѣлы отписки или не

переписыват? А которые, государь, пригаияют гонцы в Володимер из Астарахани и с Терки и іс Казани и из Нижнево,—и мы, государь, их роспрашивали про конской падеж и про лютцкое повѣтреѣ. И гонцы, государь, нам, холопем твоимъ, сказывают: в Астарахани и на Терке и в Казани и в Нижнем, дал Богъ, здорово, консково повѣтрея и лютцково повѣтрея и лютцкого пострелом нѣт; а было, государь, в Нижнемъ конское повѣтреѣ до Ильина дни, а с Ылыіна дни, государь, минулос, ныне, дал Богъ, здорово.

*На оборотѣ:* 113-го сентября въ 8 де с Володимерским целовалником з Гордѣйком Ортемьевым.

От ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. Ондрѣю Игнатьевичю Вельяминову да Якову Молвяніову. Писалі есте к нам, что прігоняют ...*.(и пр. тожс, что въ отпискѣ)*..... и запечатав в листъ, послалі к нам; і вперед бы нам о том указ свой учиніті: перепісыват лі вам тѣ наші таіные дѣла или нѣтъ?—І вы, блядины дѣті [40]), страднікі и глубцы, дѣлаете не гораздо. Как вы, деревенскіе мужікі, смѣете без нашего указу такіе наші таіные великіе дела розпечатываті и переписываті? [41]). А на тѣх дѣлех Міхаило подписывал имянно, что тѣхъ нашіх таіныхъ дѣлъ без нашего указу не честь; а вы чтете и переписывает нѣвесть хто [42]). І как к вам ся наша грамота прідетъ, а которые будет вперед из Асторохані илі с Теркі илі отколе нібуді от дворяніна нашего и яселнічего от Михаила Игнатьевіча Татіщева или от иных от которых нашіх воевод учнут с нашімі дѣлы с отпісками к вам в Володімеръ прігоняті, а на подпісі будет подпісано, что пісано о таіных дѣлех,—і вы б тѣх нашіх таіных дѣл не роспечатывалі і не члі. А отколе и от кого имененъ тѣ наші таіные дела учнут приходіті, і вы б о том отпісывалі к нам к Москве имянно наскоро; а тѣ таіные дела держалі у себя тайно, не роспечатывая, покамѣста указ будет. А тоѣ н(ыне)шніе отпискі Міхайловы, которую есте перепісывалі, чорную велѣлі перед собою зжечь, чтоб чорные у вас не было; да и тому б есте діячку, которой у вас то наше таіное дѣло перепісывал, [43]) сказалі: толко то наше дѣло от вас илі от него

[40]) Сперва было написано: воры.

[41]) Далѣе зачеркнуто: велѣлі есте тѣ наші таіные дела нѣвесть кому мужіку, страдніку, земскому діячку. А вам глубцом и самим такіх нашіх таіных велікіх дѣл вѣдать не годітца.

[42]) Зачеркнуто: і вы за то по своей страднічье вінѣ довелись былі смертные казні.

[43]) Сперва было написано далѣе: заказали накрепко, чтоб онъ отнюд нікому про то дѣло не сказывал и ни с кѣм не розговаривал; а толко про то наше дѣло пронесетца, і вам за то быті от нас казненым.

пропесетца, і вам за то быть кожненым смертью. А хто пмяпем у вас діачок пісал и каким обычаемъ и для чего вы переписывалі, і вы б о том к нам отпісалі, а отписку велѣли отдать в Посолском приказе діаку нашему Офонасью Власьеву. Пісанъ на Москвѣ лѣта 7113-го сентября въ 9 день.

С целовалнікoм з Гордѣйком Ортемьевым.

*Терскіе воеводы* Микиѳорко Трахантотовъ и Волотка Колцовъ-Мосалской *въ отпискѣ, полученной въ Москвѣ* 18 сентября 113 года с Ѳедоромъ с Тырковым, *пишутъ, что послы* Михапло Игпатьевич Татищевъ и дьякъ Ондрѣй Ивановъ, а с ними иверские послы на Терек пришли из Астарахани морем в судех пюля въ 2-м числѣ.... А кой час твои государевы послы на Терек пришли, и мы, холопи твои, под твою государеву казну, которая с твоими государевыми послы, и под ихъ посолскую рухледь дав суды же струги лехкие, отпустили с Терки Терком рекою на Суншу. А в провожатых, государь, послали на судех голову казачья Ивапа Хомякова да 200 человѣкъ стрелцов и казаковъ. А твои государевы послы Михапло Татищев, діякъ Ондрѣй Иванов, дождався людей своих и лошадей, из Астарахани с Терки пошли полем на Суншу пюля въ 15-м числѣ. А провожатых, государь, с твоими государевыми послы и с иверскими с Терки послали Сунчалѣя мурзу Янглычева да брата его Алея мурзу Мамстрюкова, а с ними узденей их 15 человѣкъ, с Терскимъ головою с конным с Павлом Широносовым 2 человѣки сотников, 300 человѣкъ конных стрелцов, да Терских годовалщиков верховьских и понизовных городов Арзамасцовъ, Нижегоротцов, Луховпч, Чебоксарцовъ, Курмышеп детей боярских 43 человѣки, Терских новокрещенов 16 человѣкъ, Терских же жилетцких Окоцких черкас 58 человѣкъ. И всего в про.......................................

..............................................перед твоих государевых послов с Терки отпуску. А писали мы, холопи твои, к Черкаским князем от себя, чтоб Солох князь з братнею и з детми и Казый мурза з братнею и Айтек мурза и Алкасовы дети и Кудепет м рза Капбулатов з братнею тебѣ, государю, службу свою показали, твоих государевых послов, встретив ихъ, проводили до Со(ней). Да твоим государевым послом Михаплу Т(атище)ву, дьяку Ондрѣю Иванову про Каб(ардинскихъ) черкаских князей и мурзъ сказывали: которые Кабардинские черкасы (в. г. ц.) и в. к. Б. О. в. Р. служат и прямят и х........ и Кабардинских черкас в Терс.....дов. Да и кормъ, государь, иверскимъ (посломъ) и их людем в дорогу до Сопей и пр(овожатыхъ по тво) ему государеву указу

дали..........солском отпуске послали.......... государю ию. я въ 17........

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Михалко Татищевъ да Ондрюшка Іванов челом бьют. Пришли мы, холопи твои, и с нами Іверского Александра царя посол старец Кирило к горам к Айтек-мурзиным и Алкасовых детей кабакомъ и к щелямъ июля въ 26 де; и были у нас, у холопей твоих, Айтекъ мурза да Алкасовы дѣти Араксанъ мурза да Мундар мурза. И по твоему г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. наказу твою государеву грамоту, что послана с нами, холопи твоими, о провожанье им отдали и о том имъ от тебя, государя, говорили, чтоб они тѣмъ тебѣ, в. г., службу свою показали, нас, холопей твоих, послали проводит до Сонской земли братью свою и детей своихъ с узденми. И Айтекъ мурза и Алкасовы дѣти намъ, холопемъ твоим, сказали, что они холопи твои государевы и нас провожать готовы. Да Алкасовы ж, государь, дѣти говорили, что тою дорогою в горах к Сонской землѣ кабаки Айтекъ-мурзины и промыслъ вес будетъ в дороге і в мостех Айтекъ-мурзин; а они в то не вступаютца и с него того не снимают. А Айтек, государь, мурза намъ, холопем твоим, говорил, что он по твоей государеве грамоте, тѣмъ учнет промышлять, проводити нас пошлетъ брата своего Мурзабека да сына своего Магметя.—А что посланы с нами твои государевы грамоты о провожанье к Черкасскимъ к Солоху князю и к Казыю мурзѣ Шепшукову,—и по твоему г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу писали к нимъ с Терки воеводы Микиѳор Трахaниотов да князь Володимер Мосалской да и мы, холопи твои, от себя к ним о провожатых приказывали ж; і в дороге, государь, до Айтековых кабаков Солох князь и Казы мурза к намъ, холопем твоим, никово не присылывали. А как мы, холопи твои, пришли к Айтек-мурзинымъ кабаком,—и были у нас, у холопей твоих, Солохов братъ Івакъ мурза, да Солоховъ сынъ Хорошай мурза, да Казыя мурзы Шепшукова брат Янсоховъ княжой сынъ Топчюкъ мурза. И по твоему г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. наказу твои государевы грамоты к Солоху князю и х Казыю мурзѣ с ними послали. А о том, государь, намъ, холопемъ твоим, Солохов брат и сынъ и Кази-мурзин брат говорили, что Солох князь и Казы мурза в том перед тобою, государемъ, виновати, что нас, холопей твоих, братьи своей и детей проводити с Сунши и в дороге не послал, для того что Солох князь обсылался с Казы мурзою, а Казы мурза был в отъѣзде; і в том у них стало мешканье и провожатых к нам послати не успѣли. А в твоих г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. грамотахъ писано к Солоху князю и хъ Казыю мурзѣ, чтоб

оши нас, холопей твоих, провожат послали до Грузинские или до Сонские земли;—и о том нам, холопем твоим, Солоховъ брат Івакъ мурза и Казы мурзин брат Топчюк говорили: которые люди живут в горахъ, и тѣ имъ непослушны, а владѣет ими Айтек мурза; и они, государь, не токмо нас провожат,—и сами в горы в щѣли ѣздит не смѣютъ.—Да сказывали, государь, намъ в роспросе Айтек мурза и Алкасовы дѣти и Солохов брат и сынъ про Александра царя Іверского и про Сонсково Аристова князя, что они в походе с Кизылбашским шахом под Турского городы; а шах деи, государь, у Турского взял 20 городов. И чают деи Александра царя въ Грузинскую землю вскоре; а сынъ деі, государь, Александра царя царевичь Юрьи ныне в Грузинской землѣ. И царю деи, государь, Александру дал шах многую казну.—Да июля, государь, въ 30 день приѣхалъ къ намъ встрѣчю из Сонские земли Терской стрелец Івашко Нагаевъ, которово послали мы, холопи твои, с Терки для вестей; а привез, государь, с собою от Аристововой матери грамотъку, писана ее рукою к старцу Кирилу грузинским писмом. И мы, государь, тое грамоту велѣли перевести и перевод с тое грамоты послали к тебѣ, к государю, подклея под сю грамоту. А в роспросе, государь, намъ, холопем твоим, стрелецъ Івашко Нагаевъ сказывал: Александра царь у шаха Аббаса и Юрьи Симонов сынъ и Аристов князь Сонской; а царевичь Юрьи Александров сынъ в Грузинской землѣ. И которых деи государь, людей посылалъ в Грузинскую землю старецъ Кирило из Асторохани, и тѣх деи людей царевичь Юрьи послалъ к отцу своему к Олександру царю тотчасъ. А Аристова деи, государь, мат к Аристову князю Сонскому послала тот же часъ с вѣстью сказати, что ты, в. г., послал нас, холопей своихъ, к Олександру царю. Да сказывал деи, государь, имъ Аристова князя приказщикъ Березовъ, что приходили Кумыцкие люди с Турскими людми в Грузинскую землю і воевали мѣсто Загѣм по умышленью Александрова царева сына Юрья царевича, потому что любитъ Александро царь сына своего царевича Костентина, которой у Аббас шаха бусурман. Да сего деі, государь, лѣта приходили в Сонскую землю войною Солохов брат Ивакъ мурза с черкасы и повоевали село в украинномъ мѣсте і в полон людей чорныхъ поимали; и для деи, государь, того встрѣчю к нам для мостов Сонские люди вскоре не идутъ: боятца войны от черкас.—Да и старецъ, государь, Кирило намъ, холопемъ твоим, сказывал, провѣдав от черкас: сего деи, государь, лѣта приходил войною в Сонскую землю Солоховъ братъ Ивакъ мурза с черкасы і воевали Александрово царево село Кадо, а взяли в полон жонок и робят 40 человѣкъ.

И мы, холопи твои, писали о томъ на Терку к воеводам, чтоб они послали к Солоху князю и о том к нему приказали, что Александро царь и Сонской Аристов князь в твоем государеве жалованье под твоею царьскою высокою рукою,—а они землю ихъ воюютъ; и то они дѣлают не гораздо. И чтоб Солох, полон вес сыскав, что взял в Сонской землѣ Ибакъ мурза, отдал назад или прислал на Терку; і вперед бы такъ не дѣлали, в Сонскую землю и на иных, которые служат тебѣ, в. г., войною не ходили. А сказывал, государь, намъ про то старецъ Кирило после того, какъ у нас, холопей твоих, был Ибакъ мурза и Солохов сынъ Хорошай мурза, потому, государь, мы им о том сами не говорили.—А пошли, государь, мы, холопи твои, от Ларсова кабака в щѣли августа въ 1 день; а с нами, холопи твоими, послал Айтекъ мурза проводити до Сонские земли брата своего Мурзабека да сына своего Магмѣтя. А которые, государь, дети боярские и черкасы и стрелцы были с нами, холопи твоими, с Терки,—и тѣх, государь, людей воротили мы, холопи твои, от щелей от (Лар)совых кабаков, от которыхъ мѣстъ преж сего твои государевы послы провожатых сворачивали, и приказали, государь, детемъ боярскимъ и головамъ стрелецкимъ итти на Терку, не мешкая, с великим береженьем, чтоб на них Кумыцкие люди безвѣстно не пришли и дурна какова не учинили; а пѣшихъ, государь, стрелцовъ мы, холопи твои, оставили в Айтековых кабакех з головою с Ываном Хомяковым, осекші городокъ, і велѣли имъ дожидатца детей боярских и конных стрелцовъ, которые пошли нас провожат до Ларсовых кабаковъ, (і) велѣли имъ итті, сождався всѣмъ вмѣсте, на Терку с великимъ береженьемъ.

*На оборотѣ*: 113-го декабря въ 5 де с Астороханцом сыном боярскимъ с Оѳонасьемъ Рагозиным.

*Въ началѣ*: спісан. Прав.

Перевод з грамоты, что прислана из Сонской земли к старцу Кирилу с стрелцом с Ывашкомъ Нагаевым; а писала мат Аристова сама своею рукою старица Анна.

Брату нашему Кирилу. Благодаримъ Бога, что Божьею милостью и царьским жалованьемъ дошел еси до сех мѣстъ и с такимъ с великим посломъ;—и мы о томъ благодарим Бога и веселимся. А о томъ вѣдомо буди, что шах прислал по царя Александра и по царя Юрья Симонова сына, и сынъ мой Аристоп с ними ж: пошли вмѣсте в поход х Кизылбашскому шаху на помощь. А шахова рат воюет Самскую землю, а преж сево та земля была Грузинских царей. А наперед того шах поимал у Турского царя многие городы по сю

сторону великие Армении Самцыхе, а в греческомъ языке имяпустца Триполья; и ныне шахова болшая рат стоит пот Трипольею. А самъ шах стоит в Риванской странѣ с Олексаидром царем вмѣсте. И шах и царь Александръ дожидаютца вѣсти нс полковъ, что ихъ рат здѣлала, стоя под Турского городы. А мы слухомъ слышели, что Турские люди идут войною против шаховой силы и царя Олександра. А то вѣдомо вамъ буди, что Турской царь салтан умер одноличио; да такъ бы де і всемъ ненавистникомъ пропасть, которые ненавидятъ православныхъ царей, і всей крестьянской вѣры поругателем изгинуть, как ныне Турской царь изгибъ. Да нешто бы Богъ далъ в. г. царю и в. к. Б. Ѳ. в. Р. благодат. А шах царя Александра и царя Юрья Семионова сына и сына моево Аристопа и всю рат царя Александрову пе обычно много пожаловал золотом и серебром и портищи и коньми і верблюды со всѣми его полчаны от мала и до велика. А о том вамъ пожаловати не покручинітца, что к вамъ вскоре вѣсти от царя Александра не бывало, потому что царь Александръ и сынъ мой Аристопъ и все воинские люди от мала и до велика всѣ с царем в походе. А мы милостью Божьею все семи холопи г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. и земля наша все сво государева; и Михаило б Игнатьевич пошел в нашу землю. А к тебѣ вѣсть вскоре от царевича Юрья встрѣчю будет.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Михалко Татищев да Ондрюшка Іванов челом бьют. Пошли мы, холопи твоі, к Сонской землѣ от Ларсова кабака августа въ 3 ден. И приходили, государь, на нас на первомъ стану в ночи горские люди с вогненым боемъ; а у нас, государь, для береженья была заставка і сторожа крепкая. И на стороже, государь, их подстерегли і с ними бились, іс пищалей стреляли і от станов наших отбили і многих у них переранили. А Сонские, государь, люди, которые к нам встрѣчю приѣхали для мостов, сказывали, что тѣ люди приходили із горъ Калканцы; преж сево они были послушны Алкас-мурзѣ, а ныне они послушны Айтекъмурзѣ.—И отѣхавъ, государь, от Ларсова кабака днище, встрѣтил нас, холопей твоих, от Аристова князя азнаур его Элдли; а сказал, что ему велено быти у нас в приставех и с нами ѣхат. А про Аристова, государь, сказал, что он был в рати у шаха, а ныне де от шаха отпущен вмѣсте с Симоновым сыномъ съ Юрьемъ; и он заѣхал къ Юрью Симонову сыну. А про Александра, государь, царя сказал, что он от Аббас шаха пришол в свою землю. І мы, холопи твои, ему говорили, что есть с нами от вас в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. к Аристову князю грамота і ваше государево жалованье и приказ

словом, и он бы к Аристову князю приказал, чтоб с нами одинолично виделся. И он, государь, намъ сказал, что он о том к Аристову князю прикажетъ и Аристов деи князь у вас, государевыхъ послов, будет. —И назавтрее, государь, того в Березове кабаке встрѣтили нас, холопей твоих, ото Аристововой матери дворецкой Аристовов(ъ) Шангъ да с ним, 2 азнаура; и нам, холопем твоим, говорили, что прислала ихъ к нам, холопем твоим, Аристова князя мат, а велѣла встрѣтит. А Аристов князь к себѣ еще не бывал, а будетъ часа; и кой часъ к себѣ будет, и он у вас, государевых пословъ, тотчасъ будет. А будет самъ не поспѣетъ, ино сынъ Аристов будет у вас и проводитъ вас своею землѣю [44]); и кормы вамъ вперед будут. А ныне собрат не можемъ; и сами видите, что люди бѣдны. А отрадные люди все с Аристовом у Аббас шаха.—А про то мы, холопи твои, ѣдучи в дороге, по твоему государеву наказу провѣдывали: как ныне Аристов княз с Олександром царем Іверским—в миру ли и под его ль властью живет или не в послушанье? И сказывал, государь, намъ пристав и іные люди, что Аристов князь ныне подо властью Юрья Симонова сына; и сынъ Аристовов меншой живетъ в закладе у Юрья Симонова сына, а за другово деи, государь, сына Аристовово болшово зговорил Симоновъ сынъ Юрьи царь дочерью своею. А с Олександром, государь, царемъ Аристов князь в миру ж и сынъ Аристовов тово для вѣры у Александра царя есть же [45]). — И августа, государь, въ 10 день был у нас, у холопей твоих, на стану в Аристовове кабаке сынъ Аристовов [46]) Бавенда, а с нимъ Аристовов дворецкой Шанг..... і иные приказные люди. И говорил намъ, холопем твоим, что отца ево, Аристова князя, ныне дома нѣтъ; а писал к нему к сыну своему и велѣл нас, холопей твоих, встрѣтить. И они нас, холопей твоих, встрѣтить даля тово не успѣли, в том ихъ вина. А про Аристова, государь, сказали, что он был у Кизылбашсково шаха в полкѣх и ныне деи он отпущен съ Юрьемъ с царем Симановым сыномъ вмѣсте, и заѣхалъ къ Юрью Симанову сыну, и к себѣ деі он вскоре будет, і приѣхавъ деи Аристов князь с нами, холопи твоими, тотчасъ увидитца; а ныне деи приѣхать к намъ, холопемъ твоим, не успѣль и нас велѣлъ встрѣтит сыну своему и своею землѣю до границы Грузинские земли проводити.—И мы, холопи твои, говорили сыну его,

---

[44]) Въ стат. спискѣ Татищева: А о томъ послы провѣдывали, ѣдучи в дороге, и приставов роспрашивали:. ...

[45])—:живетъ....

[46])—:болшой сынъ Бавенда. Иговорил......

что от вас в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. есть к Аристову [47]) . . . . . .
. . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . в. г.
ради болши Черкасскихъ князей во вѣки не отступно. И какъ будетъ Аристов князь, и онъ тебѣ, в. г., крестъ целуетъ со всѣю Сонскою землѣю; и что твое царьское повеленье, такъ все и учинитца. А с Олександром деи, государь, с царем Аристов княз в дружбе и в любви по твоему царского величества приказу рат быт. А Симоновъ деи, государь, сынъ Юрьи тот ныне Аристову князю друг и свой, зговорил ныне отецъ мой Аристов съ Юрьемъ, что мнѣ у Юрья Симонова сына женитися, поняти доч сво.—И Аристовов, государь, сынъ нас, холопей твоих, проводилъ от себя версты с 3; а дворецкой, государь, ихъ и азнауры нас, холопей твоихъ, проводили до Грузинского рубежа верстъ с 5,—а пристав Аристовов ѣхал с нами, холопи твоими, за рубеж до стану. А от Олександра царя и от сына его царевича Юрья встрѣчю

[47]) Недостаетъ одного или двухъ столбцовъ. Въ стат. спискѣ это мѣсто такъ читается въ связи съ предыдущими и послѣдующими словами, нѣсколько разнящимися: и к себѣ будетъ вскоре и съ вами увидитца; а ныне въстрѣчю васъ приѣхать не успелъ. И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй говорили, что есть съ ними отъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. к Аристову князю грамота и жалованье и приказъ словомъ; и Аристовъ бы князь съ ними одноличное виделся. И Аристововъ сынъ говорилъ, что отецъ его Аристовъ для того его и прислалъ, чтобъ ему отдали государеву грамоту и жалованье; а кой деи часъ отецъ мой къ себѣ приѣдетъ,—и онъ тотъ часъ у васъ пословъ въ дороге будетъ до Грузинского рубежа. И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй Аристововy сыну Баванде государеву грамоту и жалованье сорокъ соболей отдали и по наказу ему говорили, чтобъ Аристовъ князь былъ подъ государевою рукою вмѣсте съ Олександромъ царемъ Грузинскимъ и с нимъ бы былъ въ любви и въ дружбе и противъ недруговъ стояли заодинъ. И Аристововъ сынъ пословъ говорилъ, что отецъ его Аристовъ князь и онъ со всею Сонскою землѣю холопи государевы и служить ради болши Черкаскихъ князей, и что государево повелѣнье, и он ис того слова не выступитъ, а с Олександромъ царемъ Грузинскимъ по государеву приказу въ дружбе и в любви ради быть. А Карталинской Юрьи царь Симоновъ сынъ ныне имъ другъ же и зговорилъ за него за Бавенду дочерью своею. И провожал послов Аристов сынъ своею землѣю версты съ 3; а азнауры ихъ лутчіе проводили пословъ до Грузинского рубежа верстъ съ 5.

А отъ Грузинского Александра царя встрѣчю къ посломъ на рубежъ приставъ не пріѣхалъ. И послы о томъ говорили старцу Кирилу: писалъ ты к Олександру царю и про насъ про пословъ вѣдомо учинилъ, и ныне от Александра царя къ намъ встрѣчю на рубежъ приставъ не бывалъ и корму намъ и подводъ не даютъ не по прежнему обычею; а у насъ свои запасы изошли *и пр.*

на рубеж пристав к намъ, холопемъ твоим, не бывалъ и корму не давали. И мы, холопи твои, говорили старцу Кирилу, что от царя Александра к нам встрѣчю на рубежъ пристав не бывал и корму намъ и подвод не даютъ; а у нас, государь, свои запасы поизошли, а иные потанули и з горъ посволялис, а купит не добудемъ и лошаді переустали. И старецъ, государь, Кирило сказал намъ, холопемъ твоимъ: того деи я и самъ не узнаю, какимъ де то обычаемъ дѣлаетца, что по ся мѣста встрѣчю от царя Александра никого нѣтъ? Болшое [48]) деі царь Александръ ещо ис походу к себѣ не бывал, а царевич де Юрьи дожидаетца вѣсти от отца своего. И шли мы, холопи твои, от Сонского рубежа Грузинскою землѣю с старцомъ Кириломъ бес пристава три дни [49]). —И августа, государь, въ 12 день на третьемъ стану от рубежа в Умановых селѣхъ приѣхалъ к намъ, холопем твоимъ, от Александрова царева сына от Юрья царевича околничей Просоданъ да азнауръ Иванъ. И пришед, государь, к нам, холопем твоимъ, Просодан спрашивал нас, холопей твоихъ, от царевича о здоровье. И говорил, государь, намъ, холопемъ твоимъ, Просоданъ от царевича Юрья: вѣдомо деи учинилос царевичю Юрью про вас, в. г. послов, что идете от царского величества к отцу его к Олександру царю; и ныне деи отца его царя Александра у себя в Грузинской землѣ нѣтъ, в рати у шаха. А царевичь Юрьи ныне в своем государстве в отца своего мѣста, и прислалъ деи он к вамъ встрѣчю в приставы меня околничево Просодана да [50]) Ивана и кормъ вамь велѣлъ давати, сколко можемъ собрати. И мы, государь, холопи твои, им говорили, что к нам встрѣчю па рубежь пристав не прислан и до сѣхъ мѣстъ ѣхали бес пристава и корму намъ и подвод не довали,—и то дѣлаетца не по прежнему обычаю; а ваше [51]) государево царское великое милосердье живет посломъ Александровымъ. И Просоданъ, государь, говорилъ: кой де часъ свѣдавъ царевич Юрьи про вас в. г. царского величества послов, и послал встрѣчю дворенина своего Кейстрова, а велѣлъ ему ѣхати с вами и кормъ давати; и он деи с вами по грехом [52]) розѣхался иною дорогою. И чтоб вам в том на царевича не подасадыват; а кормъ деи будет доволенъ. И почали, госу-

---

48) Въ стат. спискѣ: по знакомъ деи....

49)—: а кормъ покупали....

50)—: да азнаура своего добраго Ивана....

51)—: в. г. и. жалованье к Олександровым царевым послом живетъ великое....

52)—:ночью....

дарь, намъ, холопемъ твоимъ, кормишко дапат худо и то не всегды; а говорил нам Просодан, что земля ныне безгосударная, нихто не слушает, сколко деи зберутъ, то и дадутъ.—И ѣхали, государь, мы до мѣста Шунты, гдѣ стоялъ царевичь Юрьи три дни; а не доѣзжая стану версты за три, приѣхал к намъ, холопем твоимъ, от Юрья царевича конюшей его Зуграпъ, а привел трое лошадеі с сѣдлы—двѣ лошеди под нас, холопей твоихъ, а третью лошад под переводчика. И пришед к намъ, холопемъ твоимъ, конюшей говорилъ, что царевичъ деі Юрьи прислал к вамъ, царского величества послом, лошади, на чом вамъ к стану ѣхать.—И поставилъ, государь, нас от царевичева стану за версту.—И августа, государь, въ 18 день приѣзжалъ к нам, холопем твоимъ, на стан Сулейман князь, которой былъ на Москвѣ у тебя, у государя, в послехъ. И говорилъ от царевича, что отецъ ево Александро царь ныне у шаха; а на отца своего мѣста в государстве ныне он царевичъ Юрьи и всякие дѣла он исправляет, а об ыныхъ о болшихъ дѣлех к отцу своему пишетъ. И вам бы деі, в. г. посломъ, быть у царевича и царского величества приказ ему обьявити. И онъ, выслушев [53]) царского величества приказ, что ему мочно здѣлать, и то здѣлает; а чего не вместима [54]), и о том отпишет к отцу своему Александру царю. И мы, холопи твои, Сулейману говорили, что вы, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и вашего царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. прислали нас, холопей своих, в посолстве к отцу его к Олександру царю, а і к нему от вас, великих государей, грамота и ваше государево великое жалованье есть же, толко велено обьявить вмѣсте с Олександром царем; и ныне Александра царя здѣ въ его государстве нѣтъ, и нам ныне без Александра царя к нему к Юрью царевичю какъ итти? И Сулейман, государь, намъ, холопемъ твоимъ, говорил от царевича: толко мы у него не будемъ и твоихъ государевыхъ дѣлъ ему не обьявимъ,—и ему к отцу своему отписат нечего и твое государево дѣло станет; а толко, государь, мы, холопи твои, у него будем и о которыхъ дѣлехъ с нами, холопи твоими, твой государев приказ,—и тѣ деи твои государевы дѣла всѣ здѣлаютца. И мы, холопи твои, видя то, что Александро царь у шаха і невѣдомо к себѣ в государство будет, невѣдомо не будетъ, а сынъ его царевич Юрьи ныне на государстве въ его мѣсто [55]), и толко у него не быт, і твое государево

---

[53]) Въ стат. спискѣ: ваши рѣчи....

[54]) —:не мочно здѣлать....

[55]) —:мѣсто,—говорили Сулейману, что у Юрья царевича будутъ; толко бъ въ то время у царевича, какъ имъ быти на....

дѣло имъ будетъ не вѣдомо,—говорили Сулейману, что мы у Юрья царевича будемъ; толко скажи от нас царевичю Юрью: какъ намъ у него быт на посолстве, і в то время у него Кизылбашского и Турсково і иных никоторых государей послы и посланники не были. Не так бы учинили, какъ преж сего были у них вашего царского величества посланники Іван Нащокин да Иван Левонтьевъ; и какъ были на посолстве, і в тѣ поры былъ в шатрѣ Турсково чеуш. И Сулейман, государь, намъ говорилъ, что он про то царевичю скажет; а какъ деи вы прикажете, и потому царевич и учинитъ.—И августа, государь, въ 19 день приѣзжали к нам, холопем твоимъ, на стан от Юрья царевича их думные люди казначѣй Сурканъ да Уманов сынъ Хосров да Сулейман князь. И говорили, государь, нам от царевича, чтоб намъ к нему ѣхать [56]) и посолство исправит; а царевич под вас лошеді прислал с своим конюшим.—А прислал, государь, под насъ, холопей твоих, по лошеді с сѣдлы да под перевотчика лошед. И мы, холопи твои, имъ говорили, что мы к царевичю ѣхать готовы; а о том мы преж сего к царевичю приказывали, чтоб в то время, какъ намъ у него быть на посолстве, іных госўдарей послов и посланников и гонцовъ не было. І тѣ, государь, царевы думные люди намъ, холопем твоимъ, говорили: в. г. царю и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. Кизылбашской Аббас шах друг и братъ, а здѣсь ныне Кизылбашского шаха посол;—и ему б в то время быти у Юрья царевича, как вы, царского величества послы, у него будете. И мы, холопи твои, імъ говорили: Аббас шах тебѣ, в. г., царскому величеству другъ і братъ; толко того в обычае не ведетца, что при в. г. н. царского величества послехъ иныхъ государей послом быти на посолстве. И коли у Юрья царевича будетъ ныне Кизылбашской посол, и намъ к нему не ѣзживат; а хотя и приедемъ, а онъ будетъ у царевича, и нам из шетра итти вонъ, не правя посолства. И казначѣй, государь, Сурканъ с товарыщи говорили, что царевичь Юрьи о томъ с вами велѣлъ поговорит: мочно л вамъ то учинить? А коли то не надобно, и Кизылбашского шаха посла в то время не будетъ. Да послали, государь, тотчасъ къ Юрью царевичю, чтоб Кизылбашскому послу у себя быт не велѣл.—И того, государь, дни [57]) были мы, холопи твоі, у Олексан-

---

[56]) Въ стат. спискѣ: на посолство; да прислалъ подъ пословъ по лошеди въ сѣдлехъ съ конюшимъ с своимъ. И Михаило...

[57])—:послы у Юрья царевича были. А ѣхали передъ послы казначѣй Surкан, да Умановъ сынъ Хосровъ, да Сулейманъ князь да конюшей; а съ послы ѣхалъ приставъ околничей Просоданъ. И приѣхавъ на станъ, ссѣли послы съ

дрова царева сына у Юрья царевича в шатрѣ. А при немъ в тѣ поры были Кизицкой архиепископъ Василей, да архимаритов и ігуменов 3 человѣка, да царевы Александровы думные люди и азнауров человѣкъ с 50; а сидѣли от него по правоі сторонѣ. А подле, государь, царевича с правою сторону от него сидѣлъ сынъ его царевич Есѣй. И какъ мы, холопи твои, пришли в шатер,—и царевичь, государь, Юрьи и с сыном своимъ встал и от своего мѣста отшол против нас до полушетра. И по твоему г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. наказу от вас, в. г., и вашего царьского величества сына от в. г. ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. яз, холопъ твоі Михалко, правилъ царевичю поклон. И царевич, государь, спрашивал про ваше государьское здоровье. А молыл: смѣя деі и не смѣя, спрашиваю о в. г. царе и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и о его царского величества сыне о в. г. ц-че к. Ѳ. Б. в. Р. о ихъ государьскомъ здоровье, какъ их, в. г., Богъ милуетъ? И яз, холопъ твой Михалко, сказал: какъ есми поѣхали от вашего царского величества і вы великій [58]).............................. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сыну в. г. ц-чю к. Ѳ. Б. в. Р. на их, в. г., жалованье много челомъ бью, что таким своим царским жалованьем меня поискали. Да пошел, государь, к намъ, нас к себѣ прiiмал; а в руку свою нам целовати не дал.—И после, государь, того говорили мы, холопи твои, ему рѣчь по твоему государеву наказу против тово, что было говорити Александру царю; а царевичь, государь, в те поры стоял. И царевич, государь, выслушев рѣч, говорил, что есть им многие кручины и тесноты да о том, дастъ Богъ, вперед обьявит іным времянем; и звалъ, государь, нас, холопей твоих, ѣсть. А самъ сѣлъ и намъ, холопем твоим, велѣлъ сѣсти блиско себя [59]);

---

лошадей отъ царевичева шетра неподолеку; и шли передъ послы въ шатѣръ тѣ жъ, которые передъ послы ѣхали. А царевич в тѣ поры сидѣлъ въ шатрѣ на зголовейце, подъ нимъ коверъ золотной. А подлѣ царевичева с правую сторону сидѣл сынъ его царевичъ Есѣй; а от царевичева сына сидѣли Кизицкой архиепископъ Василей, да архимаритовъ и игуменовъ 3 человѣки, а от нихъ царевы Александровы думные люди и азнауровъ человѣкъ съ 50. —И какъ послы вошли... .

[58]) Пропускъ. Въ статейномъ спискѣ это мѣсто такъ читается: И Михайло Игнатьевичъ сказалъ про государево и царевичево здоровье по наказу жъ. Да подалъ грамоту и явилъ государево жалованье поминки по росписи. И царевичъ Юрьи на государеве жалованье на поминкахъ билъ челомъ. А говорилъ: в. деі г. царю и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царскому сыну ц-чю к. Ѳ. Б. в. Р. на ихъ жалованье много челомъ бью, *и пр...*

[59]) Въ спискѣ: съ лѣвую сторону, а от нихъ сели бояры и азнауры; и велѣлъ.....

і велѣлъ скатерти наслат и ѣсть нести. И мы, холопи твоі, говорили царевичевым бояром, что мы того не вѣдали і царевичева приказу о том не слыхали, что нам ныне у царевича ѣсть; і хотѣли мы, холопи твои, встат. И царевичь, государь, Юрьи, услыша от бояр своих, нам, холопем твоим, говорил, что у них такъ ведетца в обычье [60]); а яз де тепере обрадовался в. г. царского величества милосердью. А вам де меня тѣмъ оскорбити, тако вам у меня не ѣсть; а яз деи холоп государевъ самъ вас зову, а послат вас símbolo зват ѣсть не смел, что вы послы великого государя. І мы, холопи твоі, у царевича Юрья ѣли. І в столѣ, государь, сидечи, царевич Юрьи розказывал про брата своего про Давидову цареву неправду к отцу своему к Олександру царю и к себѣ [61]). А в полстола, государь, вставъ із мѣста царевич Юрьи и отшед к шатѣрной сохѣ, пил чашу про ваше в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и вашего царского величества сына про в. г. ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. здоровье. А после, государь, стола провожал нас царевич самъ и з своими бояры из шатра [62]).—И августа, государь, въ 23 день присылал к нам, холопем твоимъ, на стан царевич Юрьи [63]) бояръ своих Уманова сына Хосрова, да Сулеймана князя, да думново своево Чезжана [64]), да дьяка Арекеля. А говорили намъ, холопемъ твоимъ: которые де рѣчи от в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. говорили есте царевичю Юрью, і на тѣ рѣчи царевичь Юрьи велѣлъ вамъ отвѣтъ учинит намъ, своим думным людемъ. Что де вы сказывали мнѣ от в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. его царское милосердье и жалованье к отцу моему к Олександру царю і ко мнѣ и ко всѣй Іверской землѣ оборонъ от Кумыцких людей, что послал на нихъ царское величество рать свою,—и мы на том в. г. его царскому величеству бьемъ челом [65]) и за его царское здоровье

---

[60]) Въ стат. спискѣ: что я, холопъ государевъ, самъ васъ ѣсть звалъ; а послать..... государя. А язъ тепере обрадовался в. г. жалованью и вамъ бы меня тѣмъ не оскорбить, что у меня не ѣсть. И послы у царевича ѣли.....

[61])—:к себѣ, что онъ на отца своего посягнулъ и государство у него отнел былъ, а его Юрья царевича хотѣлъ ослепить и з городовые стены скинуть и въ тюрму его сожалъ.—И по его Давидове неправде ему Богъ отомстилъ: вскоре злою смертью скончался; а государство Богъ далъ отцу его Александру царю и ему Юрью царевичю. А въ полстола.....

[62]) —:А до стану ѣхалъ съ послы Сулейманъ князь; да и въ приставехъ ему царевичъ велѣлъ у пословъ быти.

[63]) —:думныхъ своихъ людей....

[64]) —:Джездамъ-бека....

[65]) —:И какъ отецъ....

Бога молим со всѣю землѣю. И какъ отецъ мой со всѣю Иверскою землѣю учинилися под его царского величества рукою, потому и ныне во всемъ послушны і в холопстве хотим быт во веки неотступны и надежу имѣемъ во всемъ на Бога да на него в. г. А что деи вы мнѣ говорили о рати: какъ царского величества рат придет в Кумыцкую землю, а мнѣ б Юрью в то ж время с своею ратью итти с своеі стороны на Кумыцкихъ людей,—и яз деи с своею ратью готов; и как будет вѣсть от в. г. царского величества воевод,—и яз тот часъ пойду самъ с своею ратью на Кумыцких людей. А что деі вы мнѣ говорили, чтоб мнѣ царскому величеству по записи крестъ целовать,—і преж деі сего креста яз не целовал за братом своимъ Давидом царем, что у нас с нимъ была рознь; а ныне какъ, дастъ Богъ, отецъ моі будет здѣсь в своем государстве, и яз то все совершу по царского величества приказу [66]), запись написав, и крестным целованьем утвержу и руку свою и печат приложа, вам царского величества послом дам. А будетъ отец моі вскоре от шаха не будет, а вам в. г. послом шах велит к себѣ итти,—и яз деи тогды также запис написав и крестъ на ней целовав перед вами, і тое запис пошлю к отцу своему, и отец мой ее вам отдастъ. И как ево царьское повеленья, и то все здѣлаем: холопи ево государевы. А ныне де посылаю с тѣм со всем дѣлом к отцу своему архиепископа Кизицкого Василья и о всем с ним подлинно к отцу своему пишу; а начаюся де вскоре отца своего [67]).—И поставилъ, государь, нас, холопей твоихъ, от Шемты версты з две в Оловердинского митрополита дворѣ и кормъ, государь, нам, холопем твоим, дают.—А отпустили, государь, мы к тебѣ, к государю, Терского сотника Миню Сонина августа въ 28 день, которой был прислан до нас, холопей твоих, с Терки; а велѣли ему ѣхать, не мешкавъ нигде. И к воеводамъ, государь, на Терку и в Асторохан мы, холопи твои, писали, чтоб ево не держали нигде, отпустили к тебѣ, к государю; да и к Аристову, государь, князю Сонскому и к Айтек мурзѣ Черкасскому и к Пауцкому князю мы, холопи твои, от себя писали, что ево послали проводити своими землями, не іздержавъ.—А отъ Івана, государь, Бутурлина с товарыщи к намъ, холопем твоим, августа по 27 день вѣсть не бывала. И мы, государь, холопи твоі, Ивану Бутурлину с товарыщи писали, чтоб к намъ отписал по твоему государеву царскому наказу, какъ пойдетъ с Терки и которому сроку почают быти к Таркам, чтоб намъ,

---

[66]) Въ стат. спискѣ: А будетъ....

[67]) —:сюды. И сентября въ 16 день....

холопем твоим, о томъ было вѣдат.—А какъ, государь, намъ, холопем твоим, царевичъ Юрьи з бояры своими приказал, что ему без отца своего твоіх государевых дѣл дѣлати не возможно,—и мы, холопи твои, царевичю Юрью и бояром его не сказывали, что твое государево жалованье присланы деньги 500 рублевъ, тѣмъ велѣно роздати, которые от Івана Нащокина и от Івана Левонтьева изобижены; а и роздать, государь, без Олександра царя—потерять.

*На оборотѣ*: 113-го декабря въ 5 де с астороханцомъ сыномъ боярскимъ с Оѳонасьемъ Рагозиным.

*Въ началѣ*: спісан. Прав.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твоі Михалко Татищев да Ондрюшка Іванов челом бьют. По твоему г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. наказу мы, холопи твоі, будучи въ Грузинскоі землѣ, провѣдывали себѣ тайно всяких вѣстей. И сказывали, государь, нам Грузинские люди и полоненики, что Кизылбашской Аббас шах Турского городы емлетъ и землю его воюетъ. А взял деи, государь, Турского города Тевриз, город Реван, город Никчиван і иных невеликих мѣстъ с 5—6; а про которые, государь, городы писал к тебѣ, к государю, с посланнікомъ своим, что их поимал, Шемаху и іные, и тѣ деі, государь, городы еще за Турским. А ныне, государ, стоит Аббас шах в Зенгиче, от Грузинские земли в пяти дняхъ; а с ним, государь, сказывают, рати ево тысечъ с 30. А з болшими людми послал к Турсково городомъ в великую Арменью воеводу своего Ловерди хана. И приходили деі, государь, Турсково люди на Кизылбашскихъ людей на Оловерди хана въ июле мѣсяце и бой был великоі в Арменской земле и шаховы, государь, люди побили Турских многих людей. А к Шемахе и к Дербени и к Баке чают шахово приходу на осень поздо. А которые, государь, земли невеликие здешние Іверская и Дадьянская і іные,—і тѣ всѣ сами государи и лутчие люди ходят с шахомъ и задались все за шаха. А Кумыцкие, государь, люди сево лѣта приходили воеват многижда Грузинские земли; и в июне мѣсяце вместе с Турскими людми, из Шемахи пришод, взяли у Грузинскова лутчее мѣсто Загемъ і людеі многих побили, а иныхъ поимали, и товары многие поимали и царевъ двор розорили и нарядъ, которой был в Загеме, поимали вес. И ныне, государь, приходят безпрестани Кумыцкие люди на Грузинскую землю войною. А стат нѣкому, что ни было воинских людей, тѣ всѣ у шаха с царем Александром. А царя, государь, Александра и Оловердинскаго митрополита и иных лутчих грузинских людей шах не отпустит, держит ихъ у себя неволею. А съ Юрьемъ, государь, с Симоновымъ сыном Александръ

царь в миру; и отпускал шахъ Юрья Симонова сына к себѣ для нѣмочи, а ныне деи опять с шахомъ. А Аристовъ, государь, князь со обѣими с ними с Олександром царем и с Симоновым сыномъ съ Юрьемъ ныне в миру, а от шаха отпущен, живет ныне у себя; а велѣл, государь, ему Аббас шах собрат рат, итти под Турского городъ под Тиѳлисъ съ Юрьемъ царем Симоновым сыном вмѣсте. А Турского, государь, город Тиѳлисъ блиско Сопские земли, а от нашие дороги кое мѣсто шли мы, холопи твоі, верстах в 5 или во 6; а преж, государь, сего тотъ городъ бывал Грузинской же Симона царя..........

*На оборотѣ:* 113-го декабря въ 5 де с асторохапцом сыномъ боярскимъ с Ѳеѳнасьемъ Рагозинымъ.

*Въ началѣ:* спісан. Прав.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твоі Михалко Татищев да Ондрюшка Иванов челом бьютъ. Сентебря, государь, въ 16 де писали к тебѣ, к государю, мы, холопи твоі, о твоих государевых дѣлех и про Турские и Кизылбашские вѣсти, что мы, холопи твои, слышели в Грузинской землѣ. А послали тѣ грамоты к твоим государевым воеводамъ к околничему к Ивану Михаиловичю Бутурлину с товарыщи с Терскимъ стрелцом с Михалком с Ысаковым; а отпустили, государь, мы того стрелца с Крым-Шеѳкаловым племянником Салтановым сыномъ с Суркаемъ. И того, государь, дни царевичь Юрьи Суркая не отпустил; а отпустил, государь, ихъ царевичь Юрьи от себя сентября въ 17 день.—И того ж, государь, дни сказывал намъ приставъ Сулейманъ, приѣхавъ от царевича, что пришла вѣсть из Симоновы земли, что идет в Шемаху многоя Турская рат и хотят деи, государь, воевать Грузинскую землю Александрову и Симонову; а чают ихъ приходу на Грузинскую землю сее осени.—Да сентября деи, государь, въ 17 день приѣхалъ в Грузинскую землю къ Юрью царевичю крымской татарин, а ѣдетъ от Крымского царя з грамотами.....

*На оборотѣ:* 113-го июня въ 19 де с Терским сотником стрелецким с Иваном Волковымъ.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Михалко Татищевъ да Ондрюшка Иванов челомъ бьют. В прошломъ, государь, въ 112-м году августа въ 28 день писали к тебѣ, к государю, мы, холопи твои, из Грузинские земли с сотником стрелецкимъ с Минею Сопиным о твоих государевых дѣлехъ, а послали его на Сопскую землю тою ж дорогою, которою шли мы, холопи твои; и про то, государь, намъ октября по 29 число вѣдома нѣтъ—проѣхал ли тот сотникъ стрелецкой з грамотами до Терсково города или не проѣхал, потому что, государь, к намъ из Терсково города от твоих государевых воевод, которые пос-

лапы на Шеокалову землю, октября по 29 день никакова вѣсть не бывала.—Да сентября, государь, въ 17 день писали к тебѣ, к государю, мы, холопи твои, с стрелцом Михалком Исаковымъ, а послали его к твоим государевым воеводамъ с Крым-Шеѳкаловым племянником с Суркаем. А Суркай, государь, у нас был, и о томъ намъ говорил, что он з братьею с своею и з детми и с племянники хотят тебѣ, государю, служить и на Шеѳкаловых детеі стояти с твоими государевыми людми заодин и к твоим государевым воеводамъ хочет ѣхать и шерть дасть и к тебѣ, к государю, сына своего пошлетъ. Да и царевич, государь, Юрьи к нам об немъ приказывал, что он имъ свой, а тебѣ, государю, хочетъ служит и к твоимъ государевым воеводам ѣхать; и нам бы ему вѣрить. Потому, государь, мы с ним стрелца и послали з грамотами.—А после, государь, того октября въ 2 день писали к тебѣ, к государю, мы, холопи твои, упрося у Юрья царевича, с царевым Александровым человѣком с Ыльею Окучепиномъ; а хотел, государь, его царевич отпустит прямо через горы на Кумыцкую землю, куды мочно пройти. І вѣдомо, государь, намъ учинилос, что Суркай Крымъ-Шеѳкалов племянникъ замешкалъ в Олександрове цареве землѣ в Загѣме, октября по 15 число к твоимъ государевым воеводамъ не поѣхалъ и стрелца, которого мы с нимъ послали з грамотами, с собою задержал, к твоим государевым воеводам не отпустил; а Илью Окучепина царевич Юрьи по то число не отпустил же. И мы, холопи твои, приказывали к царевичю, чтоб намъ послати к тебѣ, к государю, з грамотами через Сонскую землю твоих государевых людей, а он бы далъ провожатых; и царевичь, государь, намъ в том воли не дал. И мы, государь, холопи твои, послали к тебѣ, к государю, з грамотами тайно двух стрелцов Степанка Зиновьева да Левку Шемуку; а с ними вмѣстѣ отпустили дву человѣкъ полоняников, которые вышли ис Турских городовъ, Савостку Микитина да Ѳедку Борисова, а бывали они Терские стрелцы. И октября, государь, въ 16 день пришли к намъ тое станицы три человѣки стрелец Левка да полонепики Ѳедка да Совостка ранепы; а сказали, что пришли на них в дороге в Грузинской землѣ многие люди горские и их розграмили и твоего государева стрелца Степанка Зиновьева убили до смерти, а ихъ переранили, и ограбя покинули. А про грамоты, государь, сказали: как на нихъ пришли горские люди,—и они деп, государь, в те поры твои государевы грамоты вкинули в воду. И посылали мы, холопи твои, къ Юрью царевичю толмача Своетина и с приставом с Сулейманом приказывали о томъ: послали мы, холопи (твои к те)бѣ, к государю, з грамота(ми сотника) Миню Сонина и.........мо проѣхал или н...

......мотами ж стрелецско... .. ..пником с Суркаемъ......... воеводамъ не побл.......... стрелца з грамотами вѣрящ......... об немъ приказывал. А которые грамоты послали мы, холопи твои, с Ильею с Окученином, и царевич его не отпустил же. И мы ныне хотим послат к тебѣ, государю, станицу; и царевич бы тѣмъ люд(ем), которых посылаемъ к тебѣ, к государю, велѣлъ дат провожатыхъ до Сонского Аристова князя. А говорили, государь, мы, холопи твои, о томъ приставу жостоко, что присланы мы, холопи твои, от вашего царского величества к Олександру царю с вашим царским великим жалованьемъ и с милостивымъ словомъ; а мы ныне живемъ што в неволе. И о которых дѣлех хотим послат з грамотами к тебѣ, к государю, и царевич намъ провожатых не дает, а бес провожатых посылати не велит; и про рат вашу государеву намъ не вѣдомо—гдѣ ныне. И то Юрьи царевич дѣлаетъ, кабы нехотя быти в вашем царскомъ жалованье. А то ведетца во всѣхъ великихъ государствах не токмо в такой землѣ здѣшней, котороя под вашею царскою высокою рукою, посломъ вездѣ поволность бывает к государем писати о всякихъ ихъ государевых дѣлех. А Олександро царь и сынъ его Юрьи царевич под вашею царскою высокою рукою. И толи ихъ к вашему царскому величеству правда, что намъ ныне к вамъ к в. г. послати поволности нѣтъ?—И царевич, государь, Юрьи к намъ, холопем твоим, приказал, что земля ихъ Грузинская вся твоя, государева, а отец ево царь Александръ да и он, царевич Юрьи, холопи твои государевы; а что провожатыхъ преж сего не присылали, і в томъ он виноват без хитрости, понадѣелся на Суркая и на Илью, которые посланы. И Суркай воровством зажился в Загеме; а дожидался, сказывают, царского величества воевод, какъ придутъ на Кумыцкую землю. А не услыша про воевод, на Терку ѣхат не хочетъ. А свѣдал де есми про него недавно, что он своровалъ; и яз по стрелца посланъ, а велѣлъ ево у нево взяти и к вамъ привести. А Окученин заболел... надо мною де сам......... (*недостаетъ, вѣроятно, нѣсколькихъ столбцевъ. Изъ конца этой отписки сохранился только слѣдующій столбецъ:*) какие беды за грѣх за мои со всехъ сторон недруги Турки и Кумыки стали. И яз де беспрестану волочюся і в своихъ бедах и в кручинах доволъ........ не возметъ ково и послати: лутчие люди с отцом моим у шаха, а иные стоят от Турсков........ украины, а иные от Кумыцкие. А ныне б така в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. его царского величества стрелцов со мною не было, которых вы ко мнѣ прислали, и нашу бы де землю Турские и Кумыцкие люди до конца розорили. А ево де в. г. немногие люди, а нашей болшей ра-

ти грознѣе. Да и наши де люди сь ево государевыми людми осмелились на недругов своих; а без ево деі бы царьского величества людей на недругов своихъ, и гледет не смѣли: такой пришол на них на бедныхъ страх, потому что со всех сторон недруги. А бес провожатыхъ деи вамъ посылати потому не велю, что по дорогам воруют горские люди и что станетца над государевыми царскими людми. И мы де холо.....................

*На оборотѣ*: 113-го февраля въ 28 день с кречетникомъ с Өедором Тоболинымъ.

*Помѣщаемъ вслѣдъ за симъ граммату Карталинскаго царя Юрья къ Татищеву, такъ какъ она, кажется, въ Москву была доставлена вмѣстѣ съ этой отпиской, судя по замѣчанію Татищева въ его второмъ стат. спискѣ.*

Перевод з грамоты Карталинского Юрья царя, что прислал к послом с толмачом с Микитою Тютчевым.

Милостию Божьею от начала царьского родства яз Юрьи царь Симонов сынъ пишу к вам, в. г. ц. и в. к. Б. Ө. в. Р. и сына его в. г. ц-ча к. Ө. Б. в. Р. і всея сѣверные страны государей послом, господину Михаилу и Ондрѣю радоватися о Господе.—Прислали естя ко мнѣ с толмачом с Микитою грамоту, и мы грамоту вашу приняли; и что в ней писано, то выразумѣли подлинно. И такому дѣлу недостойны были есмя и не можем отвѣту дат. А коли у вас было такое великое и пречюдное дѣло,—и преж сего гдѣ естя были или после? А ныне вѣдомо вам буди, что есть у нас войны и замешанья многое и нужи; и мы пошли к Самце воеват агарян. И нам ныне недовол, что вам притти сюда до лѣта. А аже дастъ Богъ и счастьем великого царя пришед оттуда, пришлем человѣка и вас призовем; и что нам известит Богъ,—тогда посмотрим лутчее. А без нашего человѣка вам не ѣздит. Писана лѣта 7113 мѣсяца ноября.

Цар Юрьи Карталинской і всея Іверіи.

*8 генваря 1605 г. къ посламъ Татищеву и Иванову въ Грузію присылали воеводы Бутурлинъ и дьякъ Мих. Широносовъ сотника стрѣлецкаго Ивана Волкова съ извѣстіемъ объ ихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Кумыкской землѣ.—Отправляя его обратно, Татищевъ послалъ съ нимъ отписку, въ которой, судя по его замѣчаніямъ въ 1-мъ и 2-мъ стат. спискахъ, писалъ: 1) о своихъ переговорахъ съ грузин. царевичемъ Юрьемъ и его боярами за послѣдніе (ноябрь—декабрь) мѣсяцы 1604 г. и первые (январь—февраль) 1605 года и 2) о своихъ сношеніяхъ съ Юрьемъ царемъ Карталинскимъ и о своихъ разысканіяхъ относительно царевичей въ Карталинской и Мингрельской земляхъ.—Изъ этой отписки сохранились только слѣдующіе отрывки:*

...х крестному целованью любо, что прикажет ему Юрьи царевич в твоем государеве дѣле испортить, видя то, что Юрьи царевич того не хочет накрепко, а посылает за неволю, блюдяс от тебя государя. И послали, государь, мы с Сулейманом толмача Своитина Каменева да подъячего Дружину Степанова, приведчи х крестному целованью, а с ними 4-хъ человѣкъ стрелцов. И писали мы, холопи твои, къ Юрью царю Симонову сыну, чтоб намъ велѣл у себя быти вскоре; с нами, холопи твоими, от вас, в. г., к нему, Юрью царю, приказ о многих великих дѣлех и что вы, в. г., его, Юрья царя, хотите пожаловать, к себѣ, в. г., в присвоенье учинит. А преж сего, к нему приѣхав в Сонскую землю, приказывали с Аристовыми людми, что с нами от вас, в. г., къ нему, къ Юрью царю, ваша государева царская грамота и приказ о многих дѣлех і ваше государево жалованье поминки;—и от него к нам никакова вѣсть не бывала в Сонской землѣ. А приѣхав в Грузинскую землю, царевичю Юрью многожды о том говорили; и царевич Юрьи нас не отпустил и послати к нему не дал. А Своитину, государь, мы, холопи твои, приказали роспросит Өеодосья архиепископа Голгоөского, что бывал на Москвѣ, а Своитину, государь, он знат:—что Юрьева царева мысль: хочетъ ли он быт в вашем царском жалованье? И доч свою царевну болшую хочет ли отпустит к вашему царьскому величеству? И какова царевна лицом і возрастом і разумом и колких лѣт? И иные царевны или царевичи их царьского родства въ его государстве есть ли? И будет есть, и чьи дѣти и каковы лицом і возрастомъ і в каковыя лѣта? И для чего царь Юрьи нам к себѣ ѣздить не велѣл до присылки, а отсрочил далеко до весны? Да и то, государь, мы, холопи твои, Өеодосью архиепископу велѣли сказат тайно, что нас Юрьи царевич к царю Юрью не отпустил и послати не дал з зависти, не хотя того, чтоб такое великое Божье дѣло у Юрья царя здѣлалос; а сам царевич о том скорбит, что у него того нѣт, а сынъ мал. И мы посылали тайно Кесарѣйского митрополита Германа и с ним къ Юрью царю приказывали о твоих государевых дѣлех. Да Своитину ж, государь, мы, холопи твои, приказали росказат в розговорех Юрью царю Карталинскому твою государеву царьскую милость к Олександру царю и ко всей Грузинской землѣ, что ваши государевы воеводы по вашему царьскому приказу Кумыцкую землю повоевали и розорили и многих людей побили, а полону безчисленно поимали, и городы в Кумыцкой землѣ поставили; и ныне ваша государева царьская рат многая в Кумыцкой землѣ. А Нагаи многие былі в войнѣ в Кумыцкой землѣ с твоими государевыми воеводами,—и ныне кочюют близко Терсково города по Кизлару;

и гдѣ им вы, в. г., велите итти на свою государеву службу,—и они готовы сколко тысеч надобно. Да что, государь, Своитин в Карталинской землѣ провѣдает, и мы ему с тѣм велѣли ѣхат назад. А подьячему Дружине велѣли ѣхат в Мерелскую и в Дадьянскую землю с Сулейманом.—И февраля, государь, въ 9 день приѣхали из Симоновы Карталинской земли толмач Своитин да подъячей Дружина; а сказали, что Юрьи царь Симоновъ сынъ Сулеймана в Мерелскую и в Дадьянскую землю не пропустил и воротил его назадъ. Да привезли к нам, холопем твоим, Своитин и Дружина от Юрья царя Симонова сына грамоту греческим писмом. И мы, холопи твои, тое грамоту велѣли Своитину перевесть и перевод с тое грамоты послали к тебѣ к государю. А в роспросе, государь, намъ, холопем твоим, толмач Своитин и подьячей Дружина сказывали: были они у Карталинского Юрья царя в городе его в Горе; и от нас, холопей твоих, челобитье исправя, грамоту ему подали. И царь деі, государь, грамоту, принев, велѣл перевесть Ѳеодосью архиепископу; да спросил про нас, холопей твоих, о здоровье. И как де, государь, нашу грамоту архиепископъ Феодосей перевел,—и перевод к царю отнес; и после деі, государь, сказывал им архиепископъ Феодосей, что деи царского величества послы в грамоте своей писали, и то деі царьского величества хотѣнье будет все здѣлано. А Юрьи деи царь, слыша к себѣ царьскую милость, обрадовался и таков весел не бывал, как ныне; и их деи, годарь, Юрьи царь жаловал, чтил добрѣ и ѣли у него четырже. И за столом деи, государь, Своитин толмач ваше государево царьское жалованье к Олександру царю и к сыну его къ Юрью царевичю и ко всей Грузинской землѣ про вашу государеву царьскую рат на Кумыцких людей и про городы росказывал, какъ мы ему, холопи твои, приказывали. И Юрьи деи, государь, царь говорил: слышел деи есми, что в. г. счастьем царьство его на всѣ стороны ширитца.—А на царевича деи, государь, Юрья Александрова царева сына царь Юрьи досадовал. А говорил им: прислал деи ко мнѣ царевич Юрьи от себя грамоту с ознауром своим с Сулейманом, и мною кабы напрежает, велит мнѣ царьскому величеству добыват, что ему государю годно, и велит пропустит к Дадьянскому. И яз деи на царевича Юрья не холоп. Царь Александръ—государь в своей землѣ, а яз владѣю своею землею. А в Ыверской землѣ началной царь яз, а не Александро. А царьского величества послы ныне у них; а какъ, отдѣлався, будут у меня и увижу царьского величества грамоту об его государеве дѣле,—и у меня будет все готово тот.................................вcea

Русиі; а нам бы к нему быти сее весны после велика дни, какъ нас отпустит от себя Александръ царь и сынъ его Юрьи царевич.— И мы, холопи твои, отдѣлався в здѣшней Грузинской земли пойдем къ Юрью царю Карталинскому и станем ему говорити, какъ ему быти в вашем царском жалованье и чтоб его укрепити по вашему государеву царскому наказу.—Да говорил, государь, намъ, холопем твоим, Юрьи царевич, чтоб намъ отписати к тебѣ к государю, чтоб вы, в. г., отца ево, царя Александра, и его Юрья царевича и всю Грузинскую землю пожаловали, велѣли поставит городъ или два въ ихъ землѣ Грузинскай, изобрав.... (*тоже, что въ стат. спискѣ см. стр. 482. Разница обозначена тамъ*)..... мѣсты. А така де ныне Юрьи царь Карта.....(*на этомъ обрывается столбецъ. На дальнѣйшемъ написано слѣдующее:*) ................ .........................
говорили, что слышимъ мы, холопи твои. И, аж дастъ Богъ, ваши государевы царские пресветлые очи увидимъ, и мы то их челобитья вамъ, в. г., царскому величеству известимъ и в том ваша государева царская воля, какъ вамъ, в. г., Богъ известит. А они бы о томъ посылали к вамъ, в. г., бити челомъ пословъ своих. А от Александра .........(*буквально тоже самое, что и ниже въ стат. спискѣ см. стр. 482—483 об.*).........под Кенжу; а Костенти.............

Перевод з грамоты Карталинского Юрья царя, что прислал к послом с толмачом с Своитином Каменевым да с подьячим з Дружиною Степановым.

Яз государь царь Юрьи Карталинскій і всея Іверские земли царя Семионов сынъ вам в. г. ц. и самодержца в. Р. Б. Ѳ. и его возлюбленнаго сына ц-ча Ѳ. Б. в. Р. послом Михаилу Игнатьевичю да Ондрѣю Іванову пишу вам радоватися. Посем прияхом честную вашу грамоту и, еже в ней писано, то велми выразумѣли. И как преж сего вам писалъ, и ныне вам пишу: о сем вѣдаете, то есть великое дѣло. Говорите, что есть повелѣнье царьское, да будем в присвоенье; а на нас кабы досадуете, хотите учинит кабы спѣшно, и говорите, чтоб быти в присвоенье. А хотите спѣшно учинит, и то дѣло великое царьское присвоенье и о том, говорю вам, подождите до великие Пасхи до Свѣтлого Воскресенья Христова до весны, да будет и Александръ царь. И тогды, Божьею волею, по вас пришлю, і вы у меня будете. И как увидимся и царьскую грамоту увидим і вычтем ее,—да будет тогда Божья воля и царьское хотѣнье. А что послали естя сѣх людей Своитина с товарыщем к Дадьянскому, и мнѣ то кажетца не добро, что тѣм людем ѣхат туды, потому что вам надобно, и того у нево нѣт. А Дадьянской под Турского рукою; а крестьяном всѣм по-

добает быти Турскому недругом и не любити ихъ. И чтоб Дадьянской, поймав людей ваших, не отослал к Турскому также, какъ он здѣлал над шаховыми людми. И для того яз их не пропустил, чтоб их не потерят. А временем Додьянской в рукахъ наших будет; а лутчее будет здѣлано.—Писана лѣта 7113-го февраля в 1 день.

114 г. ноября въ 12 день приѣхали к Москве из Грузеи послы Михайло Татищевъ да дьякъ Ондрѣй Ивановъ; и у г. ц. и в. к. Дмитрея Івановича в. Р. былі того же дни и подали государю списокъ, какъ у нихъ что дѣлалося в Грузехъ. А въ спискѣ писано:

Лѣта 7112 г. маия въ 6 день г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. велѣлъ ѣхати в Грузинскую землю к Олександру царю в послѣхъ Ближние Думы дворенину и намѣстнику Можайскому Михаилу Игнатьевичю Татищеву да діяку Ондрѣю Иванову; а съ ними вмѣсте отпущенъ Грузинского Александра царя посолъ старецъ Кирило. А велѣно имъ итти на Асторохань да на Терку, а съ Терки Черкаскою Кабардинскою землею на Айтекъ-мурзинъ кабакъ да на Сонскую землю. А к Черкаскимъ Солоху князю и къ Айтекъ-мурзѣ и к Олкасовымъ дѣтемъ к Мундаръ-мурзѣ да къ Араксану о пропуске и о провожанье посланы государевы грамоты; да к Сонскому Аристову князю послана грамота ж да государева жалованья сорокъ соболей. И какъ Михайло Игнатьевичъ и дьякъ Ондрѣй пришли въ Асторохань и в Терской городъ и что про Александра царя вестей обьявилось,—и о томъ из Асторохани и с Терки писали к государю. А в Грузинскую землю послалъ напередъ из Асторохани старецъ Кирило к Олександру царю с вѣстью царевых двух человѣкъ объявити ему про пословъ и чтоб прислал встрѣчю в Сонскую землю пристава и подводы. А Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй по наказу писали на Терку к воеводомъ, чтоб послали съ ними двух человѣкъ стрельцовъ Терскихъ, которые бъ преж сего бывали в Грузинской землѣ; а велѣли имъ ѣхати до Сонские земли. И к Ористову князю Сонскому с ними писали и приказывали, чтоб прислалъ встрѣчю для провожанья и для мостов людей в щѣли к Ларсову кабаку. А с Терки Михайло и Ондрѣй писали от себя къ Черкасскому к Солоху князю, чтоб прислал провожатыхъ къ Терскому городу или к Суншинскому острогу, а велѣлъ бы ихъ пословъ проводити до горъ до Айтекова кабака; и про государеву грамоту ему объявляли, что есть к нему государева грамота и жаловалное слово и онъ бы к посломъ приѣхалъ.

И пошли Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй с Терки июля въ 15

день; а въ Черкасы к горам к Айтекъ-мурзину кабаку пришли июля въ 27 день. И были у Михайла Черкаской Айтекъ мурза з братом своимъ съ Мурза-бѣкомъ. И по государеву наказу Михайло Игнатьевичъ Айтеку о пропуске и о провожанье говорил и грамоту ему отдалъ; и Айтекъ сказалъ, что онъ холопъ государевъ и провожать пошлетъ в щѣли сына своего с узденми, покамѣста его кабаки. А Солохъ князь на Терку и на Суншу и въ дороге до Айтекова кабака провожатыхъ не прислалъ; а присылалъ к Михаилу к Айтекову кабаку брата своего Ибакъ мурзу да сына своего Хорошая мурзу. А Алкасовы дѣти были у Михайла у Айтекова ж кабака; и Михайла Игнатьевичъ государевы грамоты имъ отдалъ и о провожанье говорил по наказу. И Ибакъ мурза и Хорошай сказали, что Солохъ князь в дорогу провожатыхъ послати не успелъ, и въ томъ бы на него не подосадывали; а въ горы дорога не ихъ, промышляетъ тѣмъ Айтекъ мурза. А Алкасовы дѣти сказали, что прежъ сего какъ жилъ на той дороге у щелей отецъ ихъ, и онъ государевыхъ пословъ в горы провожалъ и мостами промышлялъ; а ныне в томъ мѣсте живет дядя ихъ Айтекъ мурза, и он тѣмъ и промышляетъ.

И пошли Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй от Айтекова кабака въ горы къ щелямъ августа въ 1 день; а провожал до Ларсова кабака Айтековъ сынъ Магметъ.—А в Ларсове кабакѣ приѣхалъ къ посломъ встрѣчю Сонского Аристова князя изъ украйныхъ кабаковъ приказщикъ Березовъ. А сказалъ, что приказъ ему отъ Аристова князя государевыхъ пословъ и посланниковъ въ Грузинскую землю провожать; и он, свѣдавъ про пословъ, приѣхалъ встрѣчю для береженья и для (мост)ов. А про Аристова сказалъ, что онъ былъ съ шахомъ въ походе пот Турского городы; а ныне деі онъ отъ шаха отпущен и будетъ къ себѣ вскоре. И как Михайло и Ондрѣй пошли отъ Ларсова кабака къ Сонской землѣ, и на первомъ стаѳу в ночи приходили на нихъ горские люди Колканцы с пищалми; и стрелцы, которые были на стороже и на заставке, с ними бились и от становъ посольскихъ ихъ отбили и многихъ у нихъ переранили.

Августа въ 4 день на первом же стану от Ларсова кабака приѣхалъ къ посломъ встрѣчю Аристова князя азнауръ Чидилило; а сказалъ, что ему велѣно . . . . .(*буквально тоже, что въ отпискѣ Татищева, посланной 28 августа 1604 г. съ Миней Сонинымъ см. выше стр. 456—464. Нѣкоторыя измѣненія, находящіяся въ стат. спискѣ, отмѣчены въ примѣчаніяхъ къ отпискѣ.*)

И сентября въ 16 день послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй спрашивали пристава Сулеймана про Александра царя́: бывала-ль отъ него вѣсть? Какъ его чаятъ въ свою землю: вскоре-ль или не вскоре?

И будетъ Александръ царь у шаха замешкаетъ, и царевичъ бы Юрьи государевымъ дѣломъ промышлялъ и по записи бъ крестъ целовалъ; а каковѣ записи быть, и у насъ велѣлъ взяти списокъ. И Сулейманъ сказалъ, что они Александра царя ждутъ вскоре; а про запись и о крестномъ целованье скажет царевичю.

И сентября въ 18 день были послы у Юрья царевича въ Оловердинскомъ монастырѣ и говорили ему, чтобъ онъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. крестъ целовалъ по записи, что быти отцу его, Александру царю, и ему, Юрью царевичю, со всею Иверскою землею подъ государевою рукою; а каковѣ записи быть, и послы дали ему списокъ. И царевичь, взяв запись, говорилъ, что тотъ списокъ велитъ перевести на Грузинской языкъ; а какъ запись переведутъ,—и онъ впередъ отвѣтъ учинитъ.—И после того царевичъ Юрьи присылалъ къ посломъ воеводу Загемсково Елизбара Ондронникова да пристава Сулеймапа. И говорили отъ царевича, что онъ Юрьи царевичъ холопъ государевъ и какову запись послы написали, и ему та запись люба; и какъ деи годно царскому величеству, потому и учинитъ. А отца деи его, Александра царя, шахъ отпустилъ и будетъ въ Грузинскую землю вскоре; а кой часъ отецъ его приѣдетъ,—и онъ тотъ часъ, запись написавъ, крестъ на ней поцелуетъ и все учинитъ, какъ годно государю.

Сентября въ 28 день были у пословъ царевичевы думные люди Джездамъ бекъ да Сулейманъ князь. И спрашивали о здоровье; а после того говорили: писалъ деи Александръ царь къ сыну своему къ царевичю Юрью, чтобъ жили здѣсь съ великимъ береженьемъ отъ Турскихъ людей и животину бъ держали въ крепостяхъ, чтобъ какого дурна, пришедъ, Турские люди не учинили. А что деи вы сказали государеву рать на Кумыцкихъ людей,—и по ся мѣста не бывала и слуху про нее нѣтъ; и царевичъ деи приказывалъ, чтобъ вамъ отписать къ воеводамъ, которые посланы на Шевкала, чтобъ они пошли къ Дербени и тотъ городъ засѣли. А Дербень ныне пустъ: Турские люди из него выбегли; а какъ государевы люди въ томъ городе будутъ, и тогды государевымъ людемъ ихъ Грузинскую землю мочно беречи от Турскихъ людей. А то государева рать далеко; хотя ныне Шеѳкала и повоюютъ и городы тамъ поставятъ, а въ приходъ Турскихъ людей пособитъ имъ не мочно, что далеко.

И Михайло Игнатьевичъ говорилъ: только бъ государь нашъ захотѣлъ, и онъ бы Дербень давно взялъ да и Шемаху и Баку; да для того не емлетъ, что они Кизылбашского шаха. И ныне то царевичъ приказывалъ по отцову ль приказу? И будетъ къ нему отецъ приказывалъ, и съ шахова л вѣдома то велѣлъ говорить? Шахъ Дербени го-

сударю поступитца-ль? И Сулейманъ сказалъ, что то царевичъ приказывалъ безъ шахова вѣдома отъ себя. Да говорилъ: коли Дербени нельзя взять,—и вамъ бы деи ныне къ воеводамъ отписаті, чтобъ въ то время, какъ почаемъ приходу Турскихъ людей, прислали государевыхъ людей съ огненнымъ боемъ сюды въ Грузинскую землю.

И Михайло Игнатьевичъ говорилъ: прежь сего царева Александрова челобитья о томъ къ государю не бывало, и съ нами о томъ государева указу нѣтъ.—А Турские городы отъ сее земли блиско въ днище и въ дву; и толко ис тѣхъ городовъ пойдутъ войною на Грузинскую землю,—и въ то время государеве рати какъ поспѣть? Черезъ горы перейти нельзя, а щѣльми итти не блиско. То сами себѣ розсудите.

И октября въ 1 день говорил послом отъ Юрья царевича приставъ Сулейманъ князь: сказывали деи вы царьское жалованье къ отцу моему к Олександру царю и ко мнѣ и ко всей Иверской землѣ отъ недруговъ нашихъ отъ Кумыцкихъ людей оборон и его государеву рать на ихъ землю, и по ся деи мѣста великаго государя рать на Кумыцкую землю не бывала. А на насъ ныне идутъ ис Кенжи и ис Шемахи Турские люди, а поднелъ ихъ на насъ Шевкаловъ сынъ Салтан-Магмут; а з другой стороны из горъ идутъ Кумыцкие люди, а хотят у нас наше лутчее мѣсто Загѣмъ взять, чѣмъ мы живемъ, и въ томъ мѣсте хотятъ городъ поставить. И вамъ бы де ныне по государеву жалованью къ отцу моему и ко всей Иверской землѣ дать мнѣ государевыхъ стрельцовъ, хоти не сомного для того: какъ услышатъ Турские и Кумыцкие люди, что государевы люди со мною есть, и они никакъ не пойдутъ; а только деи со мною государевыхъ людей не будетъ, и намъ всѣмъ от недруговъ своихъ конечно разоритца. Отецъ деи мой Александръ царь ныне у шаха и лутчие люди всѣ съ нимъ. А только ныне Турские люди возмутъ Загемъ,—и Грузинская земля вся будетъ Турсково, а у государя отойдетъ, отъ васъ, только не дадите намъ государевыхъ людей. Да и вамъ изъ Грузинской земли отъ Турскихъ людей не бывать. А со мною деи зберетца Грузинскихъ людей тысечъ съ 5 и болші; и самъ яз хочю быть первой мертвецъ за государя и за хрестьянскую вѣру.

И послы Михайло Игнатьевичъ и дьякъ Ондрѣй помыслили: только не дать ныне Юрью царевичю стрелцов противъ Турскихъ людей,—и они будутъ не надежны на государево жалованье; и посылали къ царевичю Юрью сотника стрелетцкого Михаила Семовского, а съ нимъ 40 человѣкъ стрелцовъ, и велѣли имъ быть съ царевичемъ.

И октября въ 7 день царевичъ Юрьи сполся съ Турскими людь-

ми отъ Загѣми въ днище; и бой у нихъ былъ. А напередъ деи почали стрелять ис пищалей государевы стрельцы; и Турские деі люди, узнавъ Руских людей, побежали. А царевичъ Юрьи с стрелцы и Грузинскіе люди на нихъ ударилась, и многихъ Турскихъ людей побили и языки поймали да взяли 4 знамена и, что были Турские люди взяли полону въ Грузинской землѣ, тотъ весь отполонили. А государевы стрельцы всѣ здоровы. А после деи того на другой день вѣсть царевичю учинилась, что Кумыцкие люди з другой стороны идутъ на Грузинскую землю; и царевичъ Юрьи ходилъ на Кумыцкихъ людей и стрелцовъ ималъ съ собою. И Кумыцкие деи люди, услышевъ про царевича, побежали въ горы. И то стало въ Грузинской землѣ въ великую славу и государеву имени к чести.

А после того послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй говорили Юрью царевичю, многожды къ нему приѣзжая, и самъ царевичъ къ Михаилу многожды приѣзживалъ, чтобъ онъ государю по записи крестъ целовалъ также, какъ и отецъ его, Александръ царь, и братъ его Давидъ царь; и царевичъ словомъ говорилъ всегды, что онъ холопъ государевъ и по записи крестъ целовать готовъ, а дѣломъ не дѣлалъ.

И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй говорили царевичю и ихъ думнымъ людемъ накрепко по государеву наказу не въ одно время и государево жалованье къ Олександру царю и къ Юрью царевичю и ко всѣй Иверской землѣ прежнее и нынешнее вычитали, какъ прежь сего блаж. пам. в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. для ихъ посылалъ на Шевкала рати свои и городы велѣл поставить на Терке и на Койсе и на Сунше и люди въ нихъ ратные многие устроены и какие убытки въ томъ государеве казнѣ и ратнымъ людемъ великие нужи и многіе убытки починились и сколько людей на дѣлехъ побито;—а ныне г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. по Олександрову цареву челобитью послалъ на Шевкала многую свою ратъ и городы въ его землѣ велѣлъ поставить въ Таркахъ и въ Таркалѣхъ и у Соли у Тузлука и въ томъ государеве казнѣ также многие убытки починилисі, а сталъ нынешней подъемъ опричь ратныхъ людей болши 300,000 рублевъ. А Юрьи царевичъ государю креста не целуетъ; и онъ надъ собою всякое лихо самъ дѣлаетъ, что отецъ его у великого государя умалилъ и упросилъ, а онъ то испортит. И говорили съ пригрозою: только царевичъ ныне не исправитца, креста не поцелуетъ, и то онъ сталъ великому государю нашему измѣнникъ. И государь нашъ царское величество за свое бесчестье и за убытки станетъ и з Божьею помощью Юрью царевичю отомститъ; и государя нашего люди въ Грузинскую

землю дорогу знаютъ и поставятъ городы въ Крыме и въ Загѣме и в ыных мѣстех. И ему отъ государевы руки—гдѣ избыть?

И декабря въ 27 день присылалъ къ посломъ Юрьи царевичъ думных своихъ людей Іарама князя, да Джезданъ бека, да Сулеймана князя, да старца Кирила. А говорили: что деи вы царевичю говорили и с нами думными людми приказывали о крестномъ целованье, чтобъ царевичъ государю вашему по записи крестъ целовалъ,—и царевичъ вамъ велѣлъ сказать, что онъ такову запись, каковъ списокъ вы ему дали, напишетъ и крестъ на той записи поцолуетъ. А вы бъ ему написали государеву жаловальную грамоту, что государю Юрья царевича и всю Иверскую землю оберегати ото всѣхъ недруговъ и никоторымъ ихъ недругомъ не подати и на той бы вамъ грамоте ему крестъ целовати; а какъ будут послы ихъ у государя, и къ той бы грамоте государь велѣлъ печать свою приложить.

И послы Михайло Игнатьевичъ и дьякъ говорили: то царевичъ говорит непригожие слова, кабы не вѣря великому государю нашему и его государеву милостивому слову. А только такіе слова донѣсти до великого государя, и то будет ему и всей Грузинской землѣ къ разорѣнью. В. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. пожаловалъ, по ихъ челобитью, взялъ ихъ подъ свою руку, не видя ихъ къ себѣ никакие службы, и многую свою милость показалъ, рати многие на недруга ихъ на Шевкала посылалъ и городы въ Черкаской и въ Кумыцкой землѣ, для ихъ челобитья, поставити велѣлъ и въ них живутъ многие государевы люди; а на Грузинскую землю не положилъ никакие дани и рати ихъ ни одного человѣка нигдѣ не бывало з государевыми людми.

И после того царевичъ Юрьи приѣзжалъ къ Михаилу Игнатьевичю. И говорилъ, что онъ во всей государеве воле и кромѣ Бога да его великого государя надежи ни на кого не имѣет. А родъ деи нашъ въ холопстве ни у кого не бывалъ и не служивал никому. А язъ деи ныне с своими ближними людми за всю Иверскую землю, запись написавъ, крестъ целую.

И декабря въ 30 день присылалъ къ посломъ Юрьи царевичъ старца Кирила; а велѣлъ запись написать съ списка, каковъ послы написали.

А генваря въ 1 день велѣлъ царевичъ посломъ быть у себя на стану въ Боатани; а присылалъ по пословъ Іарама князя да Сулеймана.—А сказали, что царевичъ на записи хочетъ крестъ целовать; да и ѣсть посломъ у царевича. И того дни послы у царевича были.

А, не доѣзжая царевичева стану за полверсты, встречали пословъ отъ царевича думной и ближней его дворенинъ Умановъ сынъ Кей

Хосровъ, да дворяне жъ Симонъ Давидовъ сынъ да Козманъ Давыдовъ. А какъ пріѣхали въ станъ,—и встрѣтили пословъ отъ царевичевыхъ шатровъ царевичевы ближние люди Ессѣй Адамовъ, царевичю свой по матери, да Курманъ Давидовъ сынъ, да Абуласкаръ и иные азнауры добрые человѣкъ съ 30 на конехъ. А говорилъ Ессѣй: царевичъ Юрьи хотѣлъ вас государевыхъ пословъ самъ встрѣтитъ, да не успѣлъ; и онъ прислал насъ дворянъ своихъ, а велѣлъ васъ встрѣтить. И, поѣхавъ немного посторонь пословъ, отъѣхали. А послы, пріѣхавъ въ станъ, ссѣли съ лошедей у пріѣзжего шатра; а шатеръ былъ поставленъ отъ царевичевыхъ шатровъ съ полперестрѣла. И въ томъ шатрѣ послы дожидались царевича, а съ ними приставъ Сулейманъ князь. И, помѣшковъ немного, пришолъ к посломъ в шатеръ Юрьи царевичъ; а съ нимъ Маркопской архиепископъ Руствел, да Пречистенской архимаритъ ис Крыму Іона, да думные царевичевы ближние люди Парамъ князь да Ессѣй Адамовъ да Джездамъ бекъ да Абулоскаръ. А крестъ былъ у пословъ изготовленъ.—И говорилъ царевичъ посломъ: хочю деи язъ топере в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. по записи крестъ целовать. А отецъ мой ныне у Кизылбашского шаха,—и вамъ бы того Кизылбашскимъ людемъ не объявлять, что язъ государю крестъ целовалъ; а яз для того взялъ с собою немногихъ своихъ думныхъ людей, кому язъ вѣрю, чтоб про то шаху вѣдомо не учинилось. А только шахъ свѣдаетъ, что язъ государю крестъ целовалъ,—и отцу моему и всѣмъ людемъ, которые съ нимъ у шаха, живымъ не быть. Да къ записи царевичъ печать свою и руку приложилъ и крестъ на записи целовалъ и за сына своего за Ессѣя царевича. А у крестного целованья говорилъ царевичъ: целую крестъ в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. на всемъ на томъ, какъ въ сей записи писано; а г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. отца моего, Александра царя, и меня со всѣю Иверскою землею держати в своемъ жалованье и отъ нашихъ недруговъ обороняти, а никоторымъ недругомъ нашимъ не подати.—И, целовавъ крестъ, звалъ пословъ ѣсти. А про сына своего про Ессѣя царевича сказалъ, что онъ малъ и того онъ не знаетъ, на чомъ ему крестъ целовать, и онъ за сына своего крестъ целуетъ; а которые думные люди писаны въ записи, и тѣмъ онъ пришлет крестъ целовать на подворье.—Да пошолъ царевичъ за столъ въ холодникъ, а посломъ велѣлъ итти съ собою; и у царевича послы ѣли. И въ столѣ царевичъ пилъ чашу за государево здоровье. А после стола провожали пословъ до лошадей царевичевъ ближней дворенинъ Ессѣй Адамовъ, да окольничей Кей Хосровъ, да дворяне лутчие Зуграв Апросѣевъ, да Рустам Адамовъ, да Рустамъ Мискунъ.

А что послано съ послы къ Олександру царю государева жалованья 500 рублевъ денегъ за то, что деи дѣлали въ Грузинской землѣ не гораздо посланники Иванъ Нащокинъ да Иванъ Левонтьевъ,—и про тѣ деньги послы до крестново целованья царевичевымъ думнымъ людемъ обьявляли. А какъ царевичъ правду далъ, по записи крестъ целовалъ,—и послы царевичю говорили, чтобъ онъ тѣхъ людей своихъ, которымъ обида учинилась отъ посланниковъ, и которые будетъ побиты, тѣхъ родство велѣлъ, сыскавъ, передъ собою поставить, чтобъ имъ государево жалованье роздать. И царевичъ Юрьи говорилъ, что тѣхъ людей ныне блиско нѣтъ.—А государь де прислалъ то свое жалованье, жалуючи отца моего, Александра царя, и вамъ бы тѣ деньги дати мнѣ, а язъ ихъ до отца своего держу; а какъ будетъ отецъ мой, и онъ тѣмъ людемъ своимъ обиднымъ тѣ деньги самъ роздастъ. А ныне де у меня съѣздъ нашимъ многимъ людемъ,—и они то государево жалованье къ намъ и ко всѣй Иверской землѣ увидятъ.—И послы тѣ деньги 500 рублевъ Юрью царевичю отдали при многихъ людехъ и государево жалованье оборонь выговорили по наказу; и царевичъ на государеве жалованье билъ челомъ о землю.

Генваря въ 3 день присылалъ царевичъ къ посломъ на станъ ближнихъ своихъ людей, которые въ записи писаны, Баджана съ товарыщи; и послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй по записи ихъ къ крестному целованью привели.

Генваря въ 8 день прислали къ послом къ Михаилу Игнатьевичю да къ діяку къ Ондрѣю ис Кумыцкие земли изъ нового города ис Тарковъ околничей и воевода Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ съ товарыщи да діякъ Михайло Широносовъ въ станице сотника стрелетцково Ивана Волкова да дву человѣкъ стрельцовъ. А с ними писали, что, Божьею милостию, пришедъ они въ Кумыцкую землю, въ Таркахъ городъ каменной поставили и Ондрѣеву деревню и Арпели и Коробутацкие кабаки и на Теплыхъ Водахъ многіе кабаки государевы люди воевали и многихъ людей побивали, а иныхъ въ полонъ имали, и многой хлѣбъ и лошеди и животину поимали. Да прислали отъ себя грамоту къ Олександру царю; а въ той грамоте писали коротко, что по государеву повелѣнью, пришедъ они въ Кумыцкую землю, городъ въ Таркахъ поставили каменой и Ондрѣеву деревню и иные мѣста воевали. И послы тое грамоту государевыхъ воеводъ велѣли отдати Юрью царевичю; а выписавъ изъ воеводцкие грамоты, что писали къ посломъ и к тому прибавя, что имъ въ роспросе сказалъ сотникъ стрелецкой Иванъ Волковъ, сколько кабаковъ въ Кумыцкой землѣ вывоевали и сколько полону и лошедей взяли въ Он-

дрѣеве деревне и в ыныхъ мѣстехъ и какъ приходили Шеѳкаловы дѣти, собрався со всѣми Кумыцкими и горскими людьми всѣхъ земель, на государевыхъ людей, которые шли назадъ на Терку ис Тарковъ, и бой былъ во весь день и побили тутъ государевы люди Кумыцкихъ и горскихъ людей болши 3,000 человѣкъ, а иныхъ многихъ ранили, а сами государевы люди отошли, далъ Богъ, здорово,—и о томъ послы царевичю Юрью объявили и письмо ему дали. И говорили ему, чтобъ они, такое государево жалованье къ себѣ видя, памятовали и къ отцу своему къ Олександру царю про то царевичъ отписалъ.—И царевичъ Юрьи на государеве жалованье билъ челомъ. А говорилъ, что государева милость къ отцу его къ Олександру царю и къ нему и ко всей Иверской землѣ неизреченная. А вѣдомо деи мнѣ есть и до того отъ горскихъ людей, что государева рать многоя въ Кумыцкую землю пришла и городы ставятъ и землю воюютъ и разоряютъ и людей побиваютъ и топере деи государевымъ милосердьемъ и жалованьемъ земля наша хоти мала въ покое побудетъ; а только бъ деи не было государева къ намъ жалованья на Кумыцкую землю рати, а къ такому къ нашему нынешнему росстрою,—ино бы деи нашей землѣ отъ Кумыкъ конечное разоренье.—И, съ того письма царевичъ написавъ по иверски, при себѣ роздалъ и розослалъ каталику Дементью, а въ Грузинской землѣ его именуютъ патриархомъ всея Иверские земли, а живетъ онъ въ Симонове въ Карталинской землѣ, а к нимъ приѣзжаетъ времянемъ,—и въ Оловердинскую митрополию и архиепископомъ и епископомъ и по монастыремъ архимаритом и игуменомъ и по соборным церквамъ; а велѣлъ за государево здоровье Бога молитъ.

Да говорили послы царевичю Юрью, чтобъ онъ, собрався съ своими людьми, шолъ на Кумыцкихъ людей въ то жъ время. А имъ есть вѣдомо, что Кумыцкие люди, отъ государевы рати збежавъ, живутъ блиско ихъ земли у Загѣми; а иные пришли въ Загѣмъ з женами и з детми,—и тѣхъ бы велѣлъ побивать.

И царевичъ говорилъ: видите деи сами, каково ныне надъ нами по грехомъ по нашимъ учинилось: лутчие наши люди всѣ с отцомъ моимъ у шаха; а которые люди и здѣсь есть со мною, и язъ съ тѣми стою отъ Турскихъ городов, что Турские люди безпрестани на нашу землю приходятъ и воюютъ украдомъ. И ныне деи мнѣ на Кумыки итти не возможно и нѣ съ кемъ. А какъ деи отецъ мой будетъ отъ шаха, и мы тотъ часъ пойдемъ на Кумыцкихъ людей собравъ всю свою грузинскую рать и горскихъ людей, которые намъ послушны, и промышляти надъ ними станемъ, сколько Богъ помочи подастъ.—Да говорилъ посломъ Юрьи царевичъ и съ своими думными людьми при-

казывалъ, чтобъ отписалъ къ государю, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ поставити въ ихъ Грузинской землѣ городъ или два, изобравъ мѣста для болшого укрепленья, и людей руских въ нихъ посадити, чтобъ [68]) недруги ихъ Турской и Кизылбашской имъ не грозили. А впередъ что государь изволитъ положить [69]) на Грузинскую землю,—и они учнутъ давать сколько могутъ и противъ всѣхъ государевыхъ недруговъ учнутъ стоять. А толко ден будутъ здѣсь въ Грузинской земли городы и люди хоти немногие, а нашихъ людей зберетца тысечь з 20 въ доспѣсехъ и на аргамацехъ,—и на насъ Турской и Кизылбашской взозрить не посмѣютъ. И сами видите каково государство наше: въ крепости межъ горъ и лѣсно, проходы не многими мѣсты. А толко к тому Карталинской Юрьи царь Симоновъ сынъ учинитца подъ государевою рукою и съ нами помиритца, и у него столько жъ ратныхъ людей и намъ никоторой недругъ ничего не учинитъ. А угодья въ нашей землѣ сами видите, что всѣмъ изобилно: шолкъ идетъ во многие государства, а хлѣбъ добрѣ родитца и винограду много и лошедей такихъ нигдѣ нѣт и животины бесчисленно. И такихъ государствъ великими ратми доступаютъ, а государю Богъ даетъ даромъ. А Турской и Кизылбашской многие лѣта съ нами воюютца, а хотятъ того, чтобы поставить городы въ нашей землѣ и людей своихъ посадить,—и мы за то з Божьею помочью стояли; а в ыные годы хоти и данї и детей своихъ давали, а тово имъ учинить не дали. И ныне бъ насъ государь пожаловалъ, бусурманскимъ государемъ не выдалъ и вѣры христьянские порушить и святыхъ церквей разорить не далъ. А Божьею милостью и молитвами пречистые Богородицы жребей ея Іверская земля отъ благочестиваго царя Костентина и до сѣхъ мѣстъ хранима бес порока в ыстинной христьянской вѣре.

И послы царевичю и его думнымъ людемъ говорили, что тѣ ихъ рѣчи, аже дастъ Богъ, государю известятъ; а Олександръ бы царь и Юрьи царевичъ послали о томъ къ государю бити челомъ пословъ своихъ. И о томъ о всемъ послы къ государю писали съ сотникомъ съ стрелетцкимъ съ Ываномъ Волковымъ.

А отъ Александра царя въ Грузинскую землю никакова вѣсть не бывала октября съ 17-го числа генваря по 27 число. А генваря въ

---

[68]) Въ отпискѣ (см. стр. 472): Грузинская земля была под вашею царскою рукою на вѣки неотступно и недруги б...

[69])—: въ томъ ево государская воля: все государства Грузинская Божья да его; а мы всѣ холопи ево государевы готовы стоять против всех ихъ государевыхъ недругов и голов своих не щедити ....

27 день сказывалъ посломъ Юрьи царевичъ, что пришла къ нему вѣсть отъ отца его, Александра царя, ис Кизылбашского города Ардевиля, что деи шахъ съ Турскимъ зердаремъ розошолся: Турские люди пошли къ Вавилову, а шахъ пошолъ въ свою землю; а бою деи межъ ихъ сслопного не было, что Турские люди шаху были сильны. И пришедъ деи шахъ въ свою землю, отца его, Александра царя, отпустилъ; а съ нимъ послалъ 5 хановъ и воеводъ съ ратными людьми да брата его Костентина царевича, которой живетъ у шаха. И тѣмъ деи ханомъ, проводя отца его, Александра царя, до его земли, итти пот Турского городъ подъ Кенжу; а Костентину, бывъ съ отцомъ своимъ въ Грузинской землѣ и взявъ ратныхъ людей Грузинскихъ, итти подъ Шемаху; а Шемаху деи отдалъ шахъ Костентину царевичю.

И февраля въ 22 день присылалъ къ посломъ царевичъ Юрьи околничего своего Просодана; а приѣхалъ онъ отъ Александра царя и привезъ къ посломъ Просаданъ отъ Александра царя грамоту. А въ грамоте в своей царь къ посломъ писалъ, что онъ будетъ въ свою землю вскоре, денъ въ 5 или въ 6.

А после того марта въ 8 день царь Александръ въ свою землю приѣхалъ въ Загѣмъ, а съ нимъ сынъ его царевичъ Костентинъ, которой живетъ у шаха; да съ царемъ же пришли Кизылбашского шаха 4 ханы да 6 султановъ, а с ними ратныхъ людей и янычян тысечи зъ 2. И тѣ Кизылбашские люди сперва стали на рубежѣ у Капры реки; а Костентинъ царевичъ приѣхалъ съ отцомъ своимъ въ Загѣмъ съ немпогими людьми. А сказывали посломъ приставы, что Костентинъ царевичъ приѣхалъ для Грузинские рати, которымъ съ нимъ итти подъ Шемаху; а хотѣлъ деи Александръ царь дати шаху многихъ ратныхъ людей. А царевичъ Юрьи встрѣчалъ отца своего на рубежѣ, а съ нимъ Грузинскихъ ратныхъ людей тысечи с 3; и, встрѣтя отца своего, воротился въ село въ Тог, гдѣ стояли послы. И говорилъ посломъ царевичъ Юрьи отъ отца своего Александра царя, чтобъ имъ къ отцу его ѣхати въ Загѣмъ и отъ государя посольство тамъ правити, для того что ему изъ Загеми вскоре ѣхать не мочно, покамѣста зберетъ рать и отпуститъ царевича Костентина; а васъ деи государевыхъ пословъ отецъ мой Александро царь хочетъ видети вскоре. И что съ вами царского величества приказъ,—и то б ему вѣдать и государевымъ дѣломъ промышлять.—А о томъ посломъ слухъ былъ отъ Кизылбашскихъ и отъ Грузинскихъ людей, что шахъ послалъ Костентина царевича, умысля; а велѣлъ Юрья царевича обманомъ поймать и къ себѣ привесть или бы его убить. И послы про то умышленье Юрью царевичю сказывали и многожды ему говорили,

чтобъ онъ отъ Кизылбашскихъ людей берегся и къ нимъ не ѣздилъ; и онъ не послушалъ и отказалъ, что онъ Кизылбашскихъ людей знаетъ и ихъ не боитца.—И поѣхалъ къ отцу своему въ Загѣмъ; а ратныхъ людей, которые съ нимъ были в зборе, роспустилъ по домомъ.

И какъ послы поѣхали въ Загѣмъ,—и встрѣтился съ ними Кизылбашского шаха Алехамъ султанъ, а съ нимъ ратныхъ людей его улуса человѣкъ съ 500; и послы спрашивали приставовъ: для чего онъ тутъ въ Грузинскую землю ѣдетъ? И приставы сказали, что тотъ царевичъ кочевной, былъ подъ Турского рукою да, отъ Турского отставъ, приложился х Кизылбашскому шаху; а Олександро деи царь по шахову велѣнью далъ ему въ своей землѣ мѣсто, гдѣ ему жить и съ людьми, и онъ ѣдетъ къ себѣ. И какъ послы приѣхали къ Загѣми,—и за посадомъ встрѣтили ихъ отъ Александра царя Нескресельской архиепископъ Захарей да бояринъ царевъ Абѣль бекъ и спрашивали отъ Александра царя о здоровье. И, приѣхавъ въ Загемъ, поставили пословъ па посадцкихъ дворехъ блиско царева двора; а Кизылбашскіе ханы и султаны со многими людми приѣхали въ Заяемъ да посолского приѣзду, а иные стали блиско посаду.

И марта въ 12 день велѣлъ посломъ Александро царь быть у себя; а приѣзжалъ къ нимъ бояринъ его Шолвей-бекъ. И послы по государеву наказу къ Олександру царю приказывали, чтобъ у него ъ то время, какъ быть на посольстве, иныхъ государей послы и посланники не были; и Шолвей-бекъ съ тѣмъ поѣхалъ къ царю.—И того жъ часу приѣзжалъ къ посломъ тотъ же бояринъ Шолвей да приставъ Сулейманъ. И говорили отъ Александра царя, что у него иныхъ государей пословъ и посланниковъ не будетъ; а после деи посольства за столомъ мочно ль быть сыну его Костентину? И послы им говорили: въ томъ какъ царь произволитъ; только бъ въ то время не былъ, какъ мы будемъ на посолстве, и послов бы и посланниковъ никоторыхъ государей не было. И они съ тѣмъ поѣхали къ царю—И после того, мешкавъ часы съ 3, приѣхали къ посломъ отъ царя Некресельской архиепископъ Захарей да бояринъ Абел бекъ. А говорили: по грехомъ деи приѣхалъ на дворъ к Олександру царю ещо съ утра рано сынъ его Костентинъ царевичъ, а съ нимъ Кизылбашскіе ханы и султаны не званы и Кизылбашские многие люди, не вѣдаемъ для какого умышленья, и заняли шатръ, гдѣ было вамъ быть на посолстве; а выслать ихъ не умѣть и не смѣть. И будетъ деи вамъ мочно, приѣхавъ къ царю, при нихъ немногие рѣчи говорить да у царя ѣсть, а иные бъ рѣчи говорить в иной день,—и вы поѣдте къ царю; а будетъ не мочно,—и вамъ бы деі заотрея згодить.—И того жъ часу почелъ на

царевс дворѣ шумъ быть и стрелба ис пищалей и въ посаде по улицамъ и по дворомъ почели Кизылбашские люди грузинцовъ сѣчь и грабить;—и, бегучи Грузинские люди съ царева двора, почали говорить, что Костентинъ царевичъ и Кизылбашские люди бьютца съ Олександромъ царемъ и съ сыномъ его съ Юрьемъ царевичемъ. И послы тотьчасъ послали на царевъ дворъ переводчика Своетипа Каменева; а велѣли говорить Костентину царевичю, чтобъ они межъ себя кровопролитья не чинили. И, приѣхавъ къ посломъ, Своетипъ сказалъ, что онъ Костентину царевичю по приказу говорилъ, чтобъ кровопролитья не чинилъ. И онъ деи ему сказалъ: по грехомъ деи ужъ такъ учинилось: отецъ мой Александръ царь и братъ мой побиты; и тому ужъ не пособить. А голову деи Александрову цареву держатъ передъ Костентиномъ. А убитъ деи съ Олександромъ царемъ Маркопской владыка Рудствелъ да братъ его, что былъ у Олександра царя бояринъ, Абель да иныхъ бояръ и азнауровъ лутчихъ 5 человѣкъ; а Оловердинского митрополита ранили. А Юрьевъ деи царевичевъ сынъ Иесѣй, прибежавъ х Костентину, палъ въ ноги и почелъ плакать; и онъ его убить не велѣлъ. И имяновали Костентина царевича царемъ Грузинскимъ.— А къ посломъ того жъ часу Костентинъ царь присылалъ околничего своего Айдаръ бека и съ нимъ приказывалъ, что братъ его Юрьи мурза великому государю и шаху былъ измѣнникъ, женился у Турского паши и ссылался съ Турскимъ сердаремъ, а хотѣлъ Грузинскую землю отдать Турскому,—и за то надъ нимъ такъ и ссталось; а Олександро деи царь сталъ былъ за Юрья мурзу,—и его убили жъ. А шахъ деи съ в. г. в. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. въ братстве и въ любви; и что съ вами государя вашего приказъ, и, по шахову деи повелѣнью, то все здѣлаетъ онъ, Костентинъ царь.—Да прислалъ къ посломъ Костентинъ царь въ приставы кизылбашенина Магметъ-бека и велѣлъ кормъ давати.

И после того на четвертой день Костентинъ царь приѣхалъ на отца своего дворъ и сталъ въ шатрѣхъ; а тѣло отца своего, Александра царя, и брата своего Юрья царевича велѣлъ вести въ Оловердинской монастырь, а головы ихъ послалъ къ шаху. И приказывалъ къ посломъ Костентинъ царь, чтобъ имъ съ нимъ видетца.—Да и о томъ къ посломъ засылалъ околничего своего Просодана. А говорилъ Просоданъ отъ себя, что деи прислана съ вами отъ в. г. жалованье—поминки къ Олександру царю,—и вамъ бы деи тѣ поминки нести х Костентину царю, потому что ныне на Грузинскомъ государстве учинился Костентинъ царь. И послы отказали, что Александро царь былъ въ царскомъ жалованье и подъ его царьскою рукою много

лѣтъ и государево жалованье къ нему прислано по его службе, а ныне Костентинъ царь на Грузинскомъ государстве учинился внове; и будетъ онъ похочетъ быть въ великого государя нашего жалованье такъ же, какъ и отецъ его и братья, и пошлетъ къ государю бити челомъ пословъ своихъ,—и царское величество его пожалуетъ, смотря по его челобитью. А ныне намъ ему тѣхъ поминковъ, что прислано къ отцу его, давати непригоже.

И были послы у Костентина царя на отца его дворѣ; а встречали пословъ за шатромъ Кизылбашского шаха ханы и султаны. А Костентинъ царь встретилъ пословъ середи шатра; и посадилъ у себя съ правые руки, а ханов и султановъ съ лѣвые руки. И говорили послы Костентину царю розговоромъ, а не отъ государя, что в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. послалъ ихъ пословъ своихъ къ отцу его, къ Олександру царю, объявити свое государево царское жалованье, что присылалъ Александръ царь къ в. г. бити челомъ, что ему и его Грузинской землѣ отъ Шеѳкала и отъ Кумыцкихъ людей великое утесненье, войною въ его землю приходятъ и людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ; и царское бъ величество велѣлъ его отъ Шеѳкала и отъ Кумыцкихъ людей оборонить, а послалъ бы на него рать свою и городы въ его землѣ велѣлъ поставить. И в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., жалуючи Александра царя и для истинные христьянские вѣры, послалъ на Шеѳкала и на его землю многую свою рать з бояриномъ и воеводами съ Ываномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ съ товарыщи, а велѣлъ его воевать и городы въ Кумыцкой землѣ поставить. И писали къ намъ царского величества бояринъ и воеводы Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ съ товарыщи изъ Кумыцкой земли изъ нового города ис Тарковъ, что они по царского величества указу Кумыцкую землю воевали и розорили, многихъ людей побили, а иныхъ въ полонъ поимали и городы въ Кумыцкой землѣ поставили въ Таркахъ, в Таркалах да у Соли у Тузлука. И ждали есмя Александра царя въ его землѣ больши полугода, а ныне приѣхавъ, съ нами не видался жъ; такъ Божьимъ судомъ ссталось, что его и сына его Юрья царевича убили.— А про то тебѣ, Костентину царю, самому вѣдомо, что отецъ твой Александръ царь и дѣти его Давидъ царь и Юрьи царевичъ были въ царскомъ жалованье подъ его государевою царскою высокою рукою; а царское величество ихъ жаловалъ и отъ недруговъ ихъ оберегалі, по ихъ челобитью, рати многіе на Кумыцкую землю посылалъ и городы многие для ихъ поставиті велѣли на Терке и на Койсе и на Сунше и въ Кумыцкой землѣ,—и ныне многие рати въ тѣхъ городѣхъ. А къ шаху царское величество про Александра царя многожды писывалъ и

съ послы своими приказывалъ, что онъ и дѣти его со всею Грузинскою землею подъ его царскою высокою рукою и ему государю служать; про то шаху подлинно есть вѣдомо и въ томъ передъ государемъ шахова неправда. Хоти бъ Александра царя и сына его Юрья царевича передъ шахомъ какая и вина была,—и шаху было о томъ обосслатись съ в. г. н., а такъ не дѣлать.

И Костентинъ царь посломъ говорилъ: по грехомъ деи такъ ссталось, что отца моего убили на драке. А братъ мой Юрьи мурза убитъ подѣлно, что онъ государю вашему и шаху былъ измѣнникъ: женился у Турского паши и ссылался съ Турского сердаремъ, а хотѣлъ со всею Грузинскою землею поддатца подъ Турского руку; про то шаху подлинно вѣдомо. А и отца моего передъ шахомъ прежние неправды были многие. А ныне хотѣлъ шаху дать рати Грузинские 60,000, и для того меня шахъ послалъ; а велѣлъ итти съ тою ратью въ Ширванскую землю подъ Шемаху. И какъ мы сюда приѣхали, и они ратью почели манить; а просилъ яз у нихъ рати всего 6,000, и они и того дать не хотѣли. А меня умышляли убить или зельемъ окормить; и за то надъ ними такъ и ссталось. А шахъ съ в. г. в. да и со всѣми крестьянскими государи въ дружбе и въ любви. И за то, чаятъ, меж ихъ государей недружба не будетъ, что Александро царь и сынъ его Юрьи убиты по ихъ неправде. А васъ деи отпущу къ великому государю чесно, какъ въ здѣшней землѣ поустроюсь.— Да велѣлъ царь посломъ ѣхати изъ Загеми въ село въ Тог, гдѣ стояли напередъ того. И кормъ посломъ давали, какъ мочно сытымъ быть.

А о томъ послы провѣдывали у Грузинскихъ и Кизылбашскихъ людей: по шахову ль приказу Александръ царь съ сыномъ убитъ? И сказывали посломъ Грузинские люди, которые были у шаха съ Олександром царемъ, и Кизылбашские люди, что Александра царя и сына его Юрья царевича велѣлъ убить шахъ за то, что деи они ссылались съ Турскими людми; и грамоты деи ихъ ссыльные у шаха обьявились. А иные деи за то, что онъ, отъ шаха отставъ, почелъ быть въ государеве жалованье подъ его рукою; а изстари Грузинские государи бывали подъ шаховою рукою.—Да послы ж роспрашивали, подпоивъ пристава Магметъ-бека: съ шахова ль вѣдома убилъ Костентинъ отца своего и брата? И сказывалъ Магметъ: какъ деи такое дѣло учинить безъ шахова вѣдома, что сыну отца убить и государство засѣсть, гдѣ то слыхано? А тое деи ночи передъ убивствомъ Александра царя Костентинъ царевичъ плакалъ во всю ночь. А говорилъ съ нимъ съ Магметемъ тайно: не вѣдаю деи какъ быть? Убить отца своего—ино отъ Бога погинуть; а не убить—ино самому отъ шаха

убиту быть. И убиты деи Александро царь съ сыномъ по шахову велѣнью.

Марта въ 21 день царь Костентинъ былъ у Михаила Игнатьевича на стану въ селѣ въ Тогу; а съ нимъ Кизылбашского шаха ханы и султаны и Грузинские азнауры лутчие.—И послы Михаило Игнатьевичъ и Ондрѣй говорили Костентину царю: в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р., жалуючи Александра царя, по его челобитью, послалъ многую рать на Кумыцкихъ людей и ихъ воевали и розорили и городы въ Кумыцкой землѣ поставили. И ныне судомъ Божьимъ Александро царь и сынъ его Юрьи царевичъ убиты,—не вѣдаемъ по шахову приказу или не по шахову; а учинился на государстве ты, Костентинъ царь. А в. г. н. рать въ Кумыцкой землѣ ныне многая. И тѣ городы и государя нашего рать впередъ тебѣ, Костентину царю, надобна ль? И будетъ надобна,—и ты какъ хочешь быть въ в. г. н. жалованье? А мочно тебѣ вѣдать самому—какие великие убытки въ такихъ ратехъ царскому величеству учинились; а учинилъ то в. г. н. для христьянские вѣры и жалуючи Александра царя.

И Костентинъ царь посломъ говорилъ: Аббасъ деи шахъ съ великимъ государемъ вашимъ въ дружбе и въ любви и въ соединенье; а меня пожаловалъ Ширванскою землѣю, а здѣсь въ Грузинской землѣ велѣлъ мнѣ, взявъ рать, итти подъ Шемаху. И такое дѣло ссталось, что отецъ мой и братъ убиты—не по шахову приказу, нашею межъ себя розныю з братомъ моимъ съ Юрьемъ. А то въ нашемъ роду—не ново, издавна ведетца: отецъ мой извелъ отца своего, а моего дѣда, а брата своего убилъ. А язъ ныне такъ учинилъ; и самъ не вѣдаю—добро ль то будетъ, худо ль. А какъ отецъ мой в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. служилъ, а язъ и лутчи того хочю ему государю служить. Хоти язъ въ бусурманской вѣре, а бусурманенъ яз не своею волею: отдал меня отецъ мой. Только язъ въ в. г. в. жалованье хочю быть со всею Иверскою землею болши прежнего; и государево жалованье—рать и городы, которые поставлены въ Кумыцкой землѣ,—мнѣ надобны. А пошлю о томъ бить челомъ къ великому государю пословъ своихъ впередъ; и поминки къ нему къ великому государю учну посылать не такие, какъ отецъ мой. Они царскому величеству не умѣли служить, а язъ ихъ лутчи государю учну служить.

Да говорили посломъ Грузинские азнауры лутчие и архимариты, что отъ бусурманъ имъ христьяномъ теснота великая и церкви затворены, пѣнья нигдѣ нѣтъ, что не смѣютъ отъ бусурманъ.

И послы о томъ говорили Костентину царю: вѣдомо ему самому, что здѣсь въ Грузинской землѣ вѣра христьянская греческого

закону изъ давныхъ лѣтъ и устроены церкви и монастыри и по монастыремъ митрополиты и архиепископы и епископы и архимариты и игумены и по всѣмъ церквамъ попы и дьяконы по чину, какъ въ крестьянскихъ государствахъ ведетца; а онъ ныне въ Грузинской землѣ государемъ учинился, а вѣры бусурманские. И онъ бы въ вѣре людемъ христьянского закона никоторые нужи и тесноты не чинилъ и всякимъ ратнымъ людемъ, которые ныне съ нимъ, бусурманские вѣры заказалъ, чтобъ церквамъ Божьимъ и вѣре крестьянской не поругались и крестьяномъ насилства не чинили, чтобъ про то отъ великого государя ему на себя гнѣва не навести и съ шахомъ бы за то у государя недружба не всчалась.

И Костентинъ царь говорилъ: отецъ деи мой и дѣдъ и прадедъ были хрестьянские государи изъ давныхъ лѣтъ; а язъ былъ хрестьянинъ же, и ныне хрестьянскую вѣру помню. А отдалъ меня отецъ мой въ бусурманскую вѣру семи лѣтъ; и то учинилось не по моей воле, что язъ бусурманенъ: въ томъ Богъ судитъ отцу моему. И ныне отъ меня хрестьянские вѣры людемъ въ вѣре одноличо никоторые тесноты не будетъ и заказъ о томъ крепкой учиню, чтобъ крестьянской вѣре не поругались и крестьяномъ насилства не чинили; а хто черезъ мой заказъ что учинитъ, того велю казнить смертью.—Да и велѣлъ о томъ биричю кликать своимъ ратнымъ людемъ въ Загеме и въ иныхъ мѣстехъ. А посломъ велѣлъ царь ѣхать въ Крымъ; а сказалъ, что ис Крыму ихъ отпуститъ вскоре. А самъ царь со всѣми ратными людьми ходилъ на Кизицкыхъ людей; а Кизицкие люди тое ж Грузинские земли, только ратью збираютца особно. И здатца царю не хотѣли, а приказывали къ нему, чтобъ онъ принелъ христьянскую вѣру; и, собрався, хотѣли за то стоять. И которые у нихъ лутчие люди и воеводы,—и царь ихъ, перезвавъ къ себѣ, дарилъ великими дары; и они Кизицкихъ людей на то привели, что царю здались и дань ему съ себя дали и ратныхъ людей подъ Шемаху посулили. И Костентинъ царь, измирився съ Кизицкыми людьми, пришолъ въ Крымъ.

А въ Крыме марта въ 31 день присылалъ къ посломъ Костентинъ царь окольничего своего Просодана да пристава Магметъ-бека; и съ ними приказывалъ, чтобъ посломъ съ нимъ съѣхатца и о дѣлехъ поговорить. И послы Михайло Игнатьевичъ и дьякъ Ондрѣй и съ Костентиномъ царемъ съѣзжались. И встречалъ пословъ Костентинъ царь на лошеди отъ своего стану стрѣльбища з два; а съ нимъ Кызылбашские ханы и султаны и Грузинские бояре и азнауры лутчие, а иные многие люди стояли по обе стороны на конехъ и пѣши. И го-

ворилъ посломъ царь Костентинъ: язъ деи для васъ выѣхалъ встрѣчю; и хочю съ ознауры стрелять, а вамъ бы деи того посмотрить. И послы ему молыли, что они стрелбу знают; а въ томъ на его воле, какъ захочетъ. И Костентинъ царь съ азнауры, скачючи на конехъ, стреляли вверхъ по тыкве. И, пострелявъ немного, говорилъ посломъ царь, чтобъ деи вамъ заѣхать ко мнѣ въ станъ; и которые будетъ рѣчи,— и мы съ вами поговоримъ. И послы съ нимъ въ шатрѣ были, а встрѣчи у шатра были по прежнему. И самъ встречалъ середи шетра да велѣлъ посломъ сѣсти подлѣ себя съ лѣвую руку; а отъ нихъ Грузинскимъ бояромъ и азнауромъ лутчимъ, а з другую сторону сидѣлъ у него Юрьевъ царевичевъ сынъ Есѣй, а отъ него ханы и султаны. И говорили послы Костентину царю, что отецъ его и братья великому государю служили и правду давали, что быти подъ его царскою высокою рукою во вѣки неотступнымъ со всѣю Иверскою землею,—а онъ ныне хочетъ ли быть въ государеве жалованье также, какъ отецъ его и братья? И Костентинъ царь посломъ говорилъ: отецъ деи мой и братья в. г-рю в. лгали, будто ему государю служили; а они все Турскому доброхотали. А язъ деи холопъ шаховъ, а пишетъ ко мнѣ шахъ въ грамотахъ своихъ сыномъ. И будетъ в. г-рь в. учнетъ меня жаловать также, какъ и шахъ, и язъ въ его государеве жалованье ратъ быть и учну ему, государю, служить лутчи отца своего и братьи и поминки посылать аргамаки и всякие узорочья.—И послы Михайло Игнатьевичь и Ондрѣй ему говорили, что государсво жалованье къ нему впередъ будетъ; а ныне государева рать въ Кумыцкой землѣ для обороны Грузинской земли, и онъ бы ныне царскому величеству правду далъ по своей вѣре шерть учинилъ, что быти въ царскомъ жалованье со всѣю Иверскою землѣю.—И Костентинъ царь отказалъ: ныне деи мнѣ великому государю правды дать не мочно; а слово деи мое ложно не будетъ.—Да послы жъ говорили Костентину царю, что Иверская земля изъ давныхъ лѣтъ вѣры хрестьянские и по ся мѣста были на ней государи христьянские, а онъ бусурманенъ по неволе; и онъ бы ныне принялъ христьянскую жъ вѣру. И Костентинъ царь отказалъ, что ныне ему того учинить не мочно для шаха; а впередъ посмотритъ лутчего. А надобно деи то, чтобъ былъ хребетъ крѣпокъ отъ государя, на штобъ было оперетца и надежа держать; а ныне деи здѣ въ вѣре христьянской никакъ ни въ чомъ порухи не будетъ.—И передъ пословъ ставилъ овощи, а после того назвался есть къ Михаилу Игнатьевичю и у него ѣлъ.—Да пословѣ отпустилъ, а провожалъ самъ до Алони, отъ Крыма верстъ з 20; да прислалъ к посломъ отъ себя дары лошеди и платье противъ ихъ даровъ, что ему послали

отъ себя. А толмачемъ и сотнику стрелецкому и подъячему Костентинъ царь платья и лошедей прислалъ же; а стрелцомъ далъ по два ансыря шолку.

*Отъ записи, на которой цѣловалъ крестъ Юрій царевичъ, сохранилась только вторая половина, которая дословно сходна съ предыдущей записью царей Александра и Давида, привезенной Леонтьевымъ въ 1603 году. Поэтому можно думать, что и первая половина ея таже, которая и въ предыдущей записи.—Сохранившійся отрывокъ записи Юрья царевича заключаетъ слѣдующія слова:*.....рпсу Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сыну в. г. царевичю к. Ѳ. Б. в. Р. недруг, тотъ и намъ—отцу моему Александру царю и мнѣ Юрью царевичю недруг. А будеть которые наши люди Иверские земли учнутъ изменяти в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сына в. г. царевича к. Ѳ. Б. в. Р. людем, которые будут въ их государевых городѣхъ в Асторохани и на Терке и в Тарках и на Тузлуке и на Койсе и на Сунше и в иных городѣхъ, какое лихо мыслити или дѣлати, и нам тѣх людей своих Иверские земли, сыскивая про их вину, отсылати к царского величества воеводамъ в городы в Асторохань и на Терку и в новые городы, а иных казнити. И служити намъ и нашим дѣтемъ со всею Иверскою землѣю в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сыну в. г. царевичю к. Ѳ. Б. в. Р. и их дѣтем, которых имъ, государем, вперед Богъ дасть, и от них государей не отставати никоторыми обычаи и никоторою хитростью по сему крестному целованью и быти неотступным со всѣю Иверскою землею и во всемъ им, государем, отцу моему Александру царю и мнѣ Юрью царевичю и моим дѣтемъ и всѣмъ нашимъ ближнимъ людем и всей Иверской землѣ прямити по сей записи и до своего живота, какъ в сей записи писано. Писано государствия нашего дворе Бостане от саздания миру лѣта 7113-го генваря въ 1 день. К сей записи яз, Юрьи царевичъ, руку и печать свою приложил.

---

*Кромѣ помѣщеннаго выше стат. списка Татищева сохранился еще другой его стат. списокъ, содержащій извѣстія о сношеніяхъ Татищева съ Карталинскимъ царемъ относительно сватовства его дочери царевны Елены за царевича Ѳедора. Этотъ второй стат. списокъ служитъ, кажется, отчетомъ по тому „тайному дѣлу", по которому черновые наказъ и граммата, не сохранившіеся до нашего времени, остались у дьяка Аѳанасья Власьева. Вотъ онъ:*

Лѣта 7112-го маия въ 6 день г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. велѣлъ Ближние Думы дворенину Михаилу Игнатьевичю Татищеву да діяку Ондрѣю Івановy промышляти в Грузинской и в Карталинской землѣ, чтоб изобрат царевича да царевну Грузинских царей роду, которые б были годны по приказу для сына его и дочери. А старец Кирило, которой был от Грузинского Александра царя в посолстве, сказывал государю, что есть у Олександра царя внучета, царевы Давидовы дѣти, царевич Теймурас лѣтъ в 17 да царевна Елена лѣт в 12,—да у Картолінского у Юрья царя Симонова сына доч лѣтъ в 12, рожаем добры; и чаят к такому дѣлу пригодятца. І иные царевичи и царевны в Грузинской и в Карталинской землѣ і в Мерелской есть,— и из них мочно изобрат, которые будет государю годны к такому дѣлу; а промыслит тѣм царь Александръ.

И какъ Михайло Игнатьевич и дьяк Ондрѣй приѣхали в Грузинскую землю, а до них за два мѣсяца пришол в Грузинскую землю от Кизылбашского Аббас шаха посол Магмет-бек для царевых Давидовых детей церевича и царевны. А писал Александръ царь к сыну своему к царевичю Юрью, чтоб царевых Давидовых детей царевича Теймураса и царевну Елену и с матерью их отпустил к шаху; а толко ихъ не отпустит,—и ему от шаха в Грузинскую землю не быват. И какъ послы Михайло Игнатьевич и Ондрѣй были у Олександрова царева сына у Юрья царевича, и говорили о царевых Давидовых дѣтех, чтоб их к шаху не отпускал, а отпустил бы с ними к государю, и что против их речей говорил царевич Юрьи, для чего он царевых Давидовых детей к шаху отпускает,—и о том о всем подлинно Михайло и Ондрѣй писали к государю из Грузинские земли с Терским сотником стрелецким с Минею Сопиным. А царевых Давидовых детей и с матерью царевич Юрьи, по отца своего приказу, отпустил к шаху; і взял шах цареву Давидову доч за себя. А иных царевичей и царевен в Грузинской землѣ не было.—И послы Михайло Игнатьевич и Ондрѣй просились у Юрья царевича х Карталинскому Юрью царю Симонову сыну для дочери его царевны Елены; и царевич ихъ послов без отца своего не отпустил. И Михайло Игнатьевич и Ондрѣй с Карталинским Юрьем царем обсылались тайно и толмачи и о том ему объявляли, что Александров царев сынъ Юрьи царевич к нему их послов не отпустит з зависти, не хотя его видет в государеве жалованье. И Карталинской Юрьи царь писал к послом и приказывал, чтоб к нему приѣхали, отдѣлався у Олександра царя, после празника Свѣтлого Воскресенья; а что государю годно, и у него то готово. И какъ Михайло и Ондрѣй с Юрьем царемъ обсы-

лалис и про которых царевичей в Карталинской и в Мерелской землѣ провѣдали, и о том подлинно писали к государю в дву станицах с кречетником с Ѳедором с Тоболиным да с Терским сотником стрелецким с Ываном Волковым.

А после того какъ приѣхалъ от шаха в Грузинскую землю Александръ царь, а с нимъ сынъ его Костентинъ царевич, которой живет у шаха, и отца своего Костентин царевич убил, и приказывал к посломъ, что с ними государевъ приказъ к отцу его к Олександру царю, и, по шахову приказу, то все государево дѣло он здѣлает.—И какъ послы Михайло Игнатьевич и діякъ Ондрѣй были у Костентина царя, и говорилъ ему Михайла втайне о цареве Давидове сыне о Теймурасе: в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. приказывал с нами к отцу твоему к Олександру царю, чтоб отпустил к нему к государю внука своего царева Давидова сына Теймураса; а государь нашъ хочет за него дат доч свою.—И того царева Давидова сына Теймураса дядя его Юрьи царевичь по недружбе к государю не отпустилъ, а отослал его к шаху. А с нами есть об немъ к шаху от в. г. н. грамота и приказ рѣчью, чтоб шахъ Александру царю того Давидова сына велѣлъ отпустит; і о том мы к шахову величеству посылали толмача, чтоб нам велѣл у себя быт. И Аббас-шахово величество писал к нам в своей грамоте, что он отшол от Грузинские земли далеко для приходу Турских людей, и нам послом к нему ѣхат туды не мочно; а как будет блиско Грузинской земли под город под Кенжу, и он по нас тотчасъ пришлет. И по ся мѣста от шаха к нам присылка не бывала. И ныне б ты, Костентин царь, похотя к себѣ царьского жалованья, тѣм великому государю службу свою показал, к шаху о том отписал, чтоб шах того царева Давидова сына прислал и с нами с послы велѣл его отпустит к государю; а будет шах намъ к себѣ велит ѣхат,—і мы к шаху ѣхат готовы: от государя с нами к шаху грамота и приказ рѣчью о том Давидове сыне Теймурасе.—И Костентин царь послом говорил, что царевъ Давидовъ сынъ Теймурас въ его руках; а дастъ про него отвѣтъ иным временем. А Олександроден царь и Юрьи мурза великому государю манили и его государева дѣла дѣлат не умѣли, царева Давидова сына Теймураса отдал шаху напрасно да и бусурманит велѣли.

А после того Костентин царь был у Михайла Игнатьевича в селѣ в Тогу дважды. И говорил ему Михайла про царева Давидова сына Теймураса, что его промыслъ будет? И Костентин царь говорил прежние ж рѣчи, что то учинили ко государю неправдою отецъ его Александръ царь и брат его Юрьи царевич, что его к государю не от-

пустили, боясь того, что он будет у государя почтен великой человѣк и им станет мстит недружбу; для того послали его к шаху и бусурманит велѣли, толко еще не бусурманен. Да и в том деі помѣшку они же дѣлали, что шах не прислал по них государевых послов. А подлинного отвѣту про того царевича Костентин царь не дал; а отказал, что дастъ об нем отвѣт иным временем.—И какъ Михайло Игнатьевич и Ондрѣй были у Костентина царя на отпуске в Крыме,—и говорил ему о цареве о Давыдове сыне о Теймурасе, что про него отвѣту не далъ. И Костентин царь послом говорил: яз деі в. г. в. хочю служит лутчи отца своего и брата. И коли ему государю годен племянник мой царевъ Давидовъ сынъ Теймурас, и яз для его к шаху пошлю, чтоб его ко мнѣ отпустіл; да как ко мнѣ пришлет, и яз его пошлю к в. г. в. после вас с своими послы. А вас ныне по шахову приказу отпускаю. А будет шах того Давыдова сына ко мнѣ не отпустит,—и яз к шаху пошлю лутчего азнаура и о том прикажу, что великиі государь присылал вас, послов своих, для царева Давидова сына, и он бы его послал к государю вашему с своими послы; и чаюсь, что шах для государя вашего любви за него не постоит.

И как Костентин царь послов отпустил,—и поѣхали из Грузинские земли в Карталинскую землю къ Юрью царю Симонову сыну для дочери его царевны Елены. А в то время приезжал х Костентину царю от Юрья царя Симонова сына з грамотою капычѣй его Бодрадин; и у послов был. И послы с ним к Юрью царю писали, что писал он, Юрьи царь, к ним послом с толмачи и словом приказывал, чтоб им, царьского величества посломъ, отдѣлався у Олександра царя, приѣхат к нему после празника Свѣтлого Воскресенья [70]) въ его землю в Сонскую; а тут им будет встрѣча. И Божьимъ судомъ Александра царя и сына его Юрья царевича не стало, а учинился на государстве Александровъ царевъ сынъ Костентин царевич; и их в. г. послов, почтив, отпустилъ. И будут в Сонскую землю вскоре; да и день написали, как им быт в Сонскую землю. И Юрьи бы царь прислал к ним встрѣчю пристава, кому с ними до него ѣхат.—Да роспрашивали послы Юрьева царева капычѣя всякими мѣрами про царевну Елену, цареву Юрьеву доч: видал ли он ее? Какова лицом і возрастом? И хочет ли ее Юрьи царь отпустит с ними с послы? И капычѣй Бодрадин сказал, что он царевну за-частые видает, как она с матерью ходит к церкве. И царевна де Елена отлична красна і возрастом не мала.

---

[70]) Въ 1605 году было 31 марта.

А слышел де он у Юрья царя, что ему доч своя им государевым послом показат и приговорит вперед отпустит; а ныне ее не отпустит, для того что он ныне стал в пристрастье от шаха, что шахъ велѣлъ убит Александра царя с сыном.—А и опричь того капычѣя в Аристовове землѣ про то послом сказывали азнауры, которые приѣхали из Симоновы земли, что Юрьи царь дочери своей с послы отпустит не хочет. И послы Михайло Игнатьевич и Ондрѣй по тѣмъ рѣчам послали на Терку станицу из Аристововы земли. А писали на Терку к воеводам, что напередъ того писали к ним о денгах и о рухледи и о запасех, чтоб прислали к Айтекову кабаку,—и они б всего того не посылали; а будет что надобно вперед,—и послы к ним отпишут в другой станице. А людей бы встрѣчю для провожанья прислали к Вознесеньеву дню менши того, как к ним писали с сотником стрелецким с Ываном Волковым.

Апрѣля въ 15 день в Ористовове землѣ блиско рубежа Грузинского встрѣтил послов Аристов княз Сонской; а говорил, что Юрьи царь Карталинской і всея Иверские земли началник велѣл ему их государевых послов встрѣтит и кормъ даватъ. И, перешед от рубежа верстъ с 15 поставил послов Аристов у своих деревень; и кормъ почел давад доволен.

Апрѣля в 16 день приезжал к послом от Юрья царя Карталинского архиепископ Феодосей; и спрашивал от Юрья царя о здоровье. Да говорил посломъ, чтоб деи вам в том на Юрья царя не подосадоват, что вскоре вам к себѣ ѣхат не велѣлъ. Вы послы от великого государя пришли к нему впервые,—и ему б пособратца и изготовитца; и побыт бы вам немного здѣс в Аристовове землѣ. А пришлет по вас царь вскоре.—И послы Михайло Игнатьевич и Ондрѣй роспрошивалі архиепископа Өеодосья в розговоре: какова у Юрья царя доч царевна Елена лицом і возрастом и сколких лѣт? И хочет ли ее Юрьи царь ныне отпустит к государю? И хто есть в Карталинской землѣ царевичей Юрьева царева родства? И каков которой лицом і возрастом и разумом и в каковы лѣта?—И архиепископъ Феодосей сказал, что у Юрья царя доч царевна Елена—отлично красна и разумна добрѣ; а лѣт ей 10, толко растунива. А отпустит ли ее царь ныне,—того он подлинно не вѣдает, что царь о том думы своей никому не скажет. А царевич деі есть, Александром зовут, Мерелские земли, лицом добръ і возрастом не малъ; і вы его сами увидите. И иные царевичи у Юрья царя его родства есть; а именно послом не сказал, хто имяны царевичи и чьи дѣти. Толко

де им Юрьи царь не довѣривает, потому любо учнут под ним государства подискиват. И поѣхал Өеодосей къ Юрью царю.

Апрѣля в 25 ден прислал к послом Юрьи царь в Аристовову землю архиепископа ж Өеодосья да ближнего своего человѣка Асламазбека, а велѣлъ послом к себѣ ѣхат; и ѣхали с послы архиепископъ Феодосей да Асламаз.

Апрѣля въ 27 ден, не доезжая царева Юрьева стану версты за 3, встрѣтили послов от Юрья царя Карталинские земли два архиепископа, да два епископа, да греческой Кесарѣйской митрополит Герман, а перед ними несли крестъ воздвизалной, обложен серебром; да с ними ж приѣхали к послом встрѣчю Юрья царя бояре и азнауры лутчие человѣкъ со 100. И спрашивалі послов архиепископы от Юрья царя о здоровье; и ѣхали с послы до стану. А царь Юрьи стоял в селѣ своем в Межжескове; и поставили послов в том селѣ блиско царева стану, и кормъ почели дават доволен.

Апрѣля въ 28 ден царь Юрьи велѣл послом быти у себя на посолстве. И Михайло Игнатьевич Татищев и діякъ Ондрѣй приказывали къ Юрью царю с приставы по наказу, чтоб в то время, как им быт на посолстве у Юрья царя, Турского и Кизылбашского и иных государей послов и посланников никово не было. Да и о том послы къ Юрью царю приказывали, что с ними есть к нему от г. ц. и в. к. Б. Ө. в. Р. приказ тайной о великих дѣлех,—і в то б время, как ему говорити тайной приказ, были при нем его ближние люди, кому он вѣрит. И Юрьи царь к послом приказывал, что в то время, как они послы у него будут на посолстве, иных государей послов и посланников не будет; а исправили б ему сперва рядовое посолство, да у него ѣли,—а на другой ден велит им послом у себя быт и тайные рѣчи выслушает.—И того дни послы у Юрья царя на посолстве были; а присылал по них царь на двор зват архиепископа Өеодосья, да Аристова князя Сонского, да ближнего своего человѣка Асламаз-бека, да боярина Авала, да околничего Вардана, да дворецкого царицына Агатана. И какъ послы приѣхали к царю в стан,—и с лошедей сошли. І встрѣтил их от шатров царевых сажен з 10 царевъ Юрьевъ дядя Вахтан царевич, а с ним сынъ его Потата царевич; а у шатров встрѣтил послов царевъ Юрьевъ сынъ Лев Варсанъ царевич. И шли перед послы.—А какъ пришли в шатры,—і встрѣтил послов Юрьи царь от своего мѣста под третьим шатром. И, поотшод назад под другой шатер, велѣлъ послом посолство правит; а сам царь стоял.

И Михайло Игнатьевич правил ему от г. ц. и в. к. Б. Ө. в. Р. и от сына его царевича Федора поклон по наказу; да подал грамоту.

И Юрьи царь, приняв государеву грамоту, в печат поцеловал; да спрашивал про государево здоровье. А молыл: смѣя и не смѣя, спрашиваю про в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и сына его ц ча к. О. Б. в. Р. о здоровье, как их государей Богъ милует? И Михайло Игнатьевич про государево здоровье сказал по наказу. Да явил ему государево жалованье поминки. И царь Юрьи на государеве жалованье бил челом.—А после того Михайло Игнатьевич и діякъ Ондрѣй говорили Юрью царю рѣч против государева наказу о рядовом дѣле, чтоб Юрьи царь со всею своею Карталинскою землею был под государевою рукою. А грамоту къ Юрью царю написали послы о дочери его царевне Елене и о царевиче, которой будет въ его землѣ есть; примѣряся к образцовой грамоте, каков список на образец прислан к послом о царевых Давидовых дѣтех, и ко государеву тайному наказу. А поминки от г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и от ц-ча к. Ѳ. несли послы для государева дѣла тѣ, что послано было к Олександру царю, потому что в Ывергской во всей землѣ началной в царѣх Карталинской Юрьи царь, а от государей Московских послы к нему впервые, а се для великого дѣла; а которые архиепископы и азнауры прибежали къ Юрью царю из Грузинской земли,—и ему росказали каково государево жалованье присылывано к Олександру царю.—И какъ послы Юрью царевичю рѣчь изговорили,—и царь говорил: рѣчи есми от великого государя выслушал радостно, и хочю быт в его государеве жалованье: голова моя и дѣти мои і все мое государство Божье да его государево; а в том моя вина перед государем, что по ся мѣста яз такому великому государю бит челом не посылывалъ. А царьское величство меня пожаловал, своею милостью взыскал, вас послов своих ко мнѣ прислал,—и яз о том благодарю Бога. А которые у вас рѣчи есть тайные,—и яз их выслушаю иным временем; а ныне б вам у меня ѣсть.—Да сам царь сѣл и послом велѣл сѣсти—Михайлу подлѣ себя с лѣвую руку, а у него посадил дядю своего Вахтана царевича; и Михайло выше Вахтана царевича сѣсти не хотѣл,—и царь ему велѣлъ сѣсти неволею. А у Вахтана царевича велѣл царь сѣсти діяку Ондрѣю, а от него сидѣли в другом ряду удѣлной Ираклѣй царевич, да Усеин княз, да Аристов княз Сонской и иные бояре и азнауры; а по другую сторону от царя с правые руки сѣдѣл сын его царевич Лев Варсанъ да каталек Дементей, а они его имянуют патріархом, а от него архиепископы и епископы, да Мерелские земли царевич Александръ, а от него азнауры. И у царя послы ѣли.

А после того на другой день велѣл царь послом быти у себя для государева тайного дѣла, а присылал по них тѣх же людей, ко-

торых присылал в первой день; и приѣздъ послов к царю на двор і встрѣчи были по прежнему. А царь встрѣтил послов под другим шатром; и людей своих от себя отослал, а осталис с царем дядя его Вахтан царевич, да Ираклѣй царевич, да Аристов княз и ближние его люди Уссин-бек, да Асламаз, да архиепископъ Ѳеодосей. И Михайла Игнатьевич говорил Юрью царю рѣч по наказу. И, выслушав рѣч, царь Юрьи говорил, чтоб деи царьского величества грамота прочесть и толмачом мнѣ протолковат. И государеву грамоту прочел Ондрѣй; а толмачил царю по картолински архиепископ Феодосей, а ему толмачил по гречески переводчик Своитин Каменев. І, выслушав грамоту, царь Юрьи говорил, что де в грамоте писано, а рѣчью от великого государя ты, посол Михайло Игнатьевич, говорил то ж дѣло; и, такое великое и преславное дѣло слышев, подобает нам радостным быть. И, аже дастъ Богъ, завтра, собрав всѣх духовного чину каталика и архиепископов и епископов и бояр наших и ближних людей, о том дѣле подумаем и отвѣт вам учиню иным временем. А ныне б вам у меня ѣсть; да сам царь сѣл и послом велѣлъ сѣсти по прежнему. И у царя послы ѣли. Да назвался царь ѣсть к Михайлу Игнатьевичю; и на другой день у Михайла ѣлъ.—А о том послы, приѣхав в Карталинскую землю, провѣдывали у многих царевых чиновных и у дворовых людей: какова царевна Елена ликом і возрастом и разумом и сколких лѣт? И царевну хвалили, что она отлична красна і возрастом не мала; а лѣт 10.

И маія въ 2 день присылал к послом Юрьи царь в стан архиепископа Ѳеодосья, да Аристова князя Сонского, да ближнего своего человѣка Асламаза. И говорили от царя: в. деі г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. имя славно во всѣх государьствахъ, что он на таких великих государьствахъ учинился государемъ; а по ся мѣста от него и от прежних государей руских ни к прадеду моему, ни к дѣду, ни к отцу присылке не бывала,—и от нас послы в той странѣ у государей также не бывали. А ныне великиі государь пожаловал меня, взыскал, вас послов своих прислал, хотячи меня себѣ государю в присвоенье учинити и от недругов моих меня і всю мою землю оборонит, а просит у меня дочери моей за сына своего царевича князя Ѳедора; и яз в том положился на Бога да на государеву волю: голова моя и дом мой и дѣти і все мое государьство перед Богом да перед ним государем. А то чаю великому государю извѣстно, какъ по ся мѣста за здѣшнею землю и за вѣру христьянскую дѣд мой и отецъ стояли против Турских и Кизылбашских людей и голову свою отецъ мой за то дал,—и ныне в полону у Турского и с ним дѣти мои; а яз ныне

для христьянские ж вѣры у гробов прародителей своихъ пребываю и против бесермен стою, сколко моей мочи. А государьству нашему смежны силные недруги Турской и Кизылбашской; и мы по ся мѣста в иное время против их стояли, а иногды били челом и поминки посылали. А ныне, как я царьского величества повелѣнье учиню, буду въ его царьском жалованье,—и мнѣ уж от тѣх отстат и с ними в недружбе быт; а тѣ недруги, свѣдав про то, тотчасъ на меня и на мою землю стапут. И вам бы в том мысль свою дат, какъ тому быт?

И послы Михайло Игнатьевич и діякъ Ондрѣй говорили имъ, что Юрьи царь в пристрастье от Турского и от Кизылбашского,—и он бы себѣ того в мысли не держал. Толко такое великое дѣло състанетца, как он намъ доч свою царевну Елену покажет и годна царьскому величеству и с нами ее отпустит и благоволит Богъ быти ей за великого государя нашего сыном,—и государь нашъ царьское величество тогды за него за Юрья царя станет своими ратми и никоторым его недругом не подастъ. А Кизылбашской шах в. г. н. друг и брат; и о чом государь нашъ к нему прикажет, и он не того слова не выступит. И царь бы себѣ в том сумнѣнья не держал.

И архиепископъ и Аристов Исламаз ходили к царю. Да того ж часу, пришед к послом, говорили: которые мы рѣчи от вас слышели, и царю то известили, и царь тому радостен. А велѣл вам говорити: что сказываете царьского величества милосердье и вспоможенье от бесермен,—и то к нам его государева милость великая; толко государьство наше от великого государя вашего поудалело и помоч его государева далека. А услышат ныне недруги, что аз Юрьи царь учинился под в. г. в. рукою и его государеву волю учинил,—и они на меня встанут. А бусурманские государи хотя кому сказываютца и други, а вѣрит им нѣчему; самим вам извѣстно, что учинилос над Александром царем и над сыном его Юрьем царевичем. І вам бы ныне оставит у меня в государьстве стрелцов с пищалми человѣкъ с 500, чтоб мнѣ от недругов своих быти безстрашну; а не оставите стрелцов для береженья,—и мнѣ государева дѣла дѣлат нелзя.

И послы Михайло Игнатьевич и Ондрѣй говорили о том много всякими мѣрами, чтоб о людех послал цар бит челом к государю; а ныне им того учинит никак не возможно.

И архиепископъ с товарыщи ходили к царю. А, пришед к послом, говорили: толко деі не оставите ныне государевых людей для береженья,—и Юрьи царь никоторых государевых дѣлъ дѣлати не хочет, что блюдетца недругов; недруги блиско, а государева помоч далека.

И послы меж себя помыслили:—не оставит государевых людей у Юрья царя, и государеву дѣлу никоторому не здѣлатис. И примѣрялис к тѣм мѣрамъ, что государевы воеводы с Терки дают в Кабарду Черкаскимъ князем и мурзамъ, которые служат государю, для береженья от ихъ недруговъ на зиму стрелцов по 500 и по 600, а из Асторохани Нагаемъ заволжскимъ стрелцов для береженья дают же; а Юрьи царь со всею Карталинскою и Сонскою землею хочет быт под государевою рукою.—И говорили архиепископу и царевым ближнимъ людем: будет Юрьи царь в. г. н. царя и в. к. Б. Ѳ. в. Р. волю учинит, доч свою царевну Елену намъ покажет и годна будет по государеву приказу и с нами ее отпустит и царевича изобравъ, которой бы был годен, к великому государю нашему отпустит же и самъ на том крестъ поцелует, что ему, Юрью царю, со всею Карталинскою землѣю быт под государя нашего его царского величества рукою неотступно,—и мы ныне отпишемъ к царского величества воеводамъ на Терку, чтоб прислали стрелцов з 200 и оставим ихъ у Юрья царя для береженья.—И архиепископъ с товарыщи ходили к царю.

И того ж часу, пришед от царя, говорили посломъ: царь деи на том измыслилъ и приговорил, что доч своя царевна Елена дати в. г. в. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и дал уж, коли слово свое молыл; толко ныне с вами отпуститъ ее не возможно. Сами вѣдаете по правиломъ святых отецъ в колко лѣтъ велено дѣвица замуж выдать; и она еще тѣх лѣтъ не дошла. А ее надобно с чѣмъ отпустит, чтоб не за соромъ государская дочь, а отпустит к великому государю ино б было чесно и от стороннихъ государей не соромъ.

И послы имъ говорили, что царевна в лѣтех не дошла, ино еще не сесь час радости быт; до великого государя нашего ѣхать будетъ с полгода, а в царьскомъ дворѣ при великой государыне царице и великой княгине Марье Григорьевне всеа Русиі побудет с полгода ж, попавыкнет государским чином и языку русскому,—и тогды будет толко впору. И царь бы за тѣмъ не розмышлял. А что будет надобно для скорого подьему, и мы дадимъ тюменей 200 и болши. А тюмен у них идет по 6 рублевъ. А наряды ей присланы будут всякие встрѣчю от государя.—И говорили им по государеву наказу: то ли добро, что здѣшние государи дают детей своих бусурманскимъ государем и душею и тѣлом ихъ губят? А бусурманские государи емлют ихъ ни за што; и ныне Кизылбашской шах взялъ у Александра царя внуку цареву Давидову доч да у Гурелского доч; и, опозоривъ, отослал от себя. А государь нашъ царьское величество хочет его Юрья царя пожаловат, доч его взять за сына своего за в. г. ц-ча к.

Ѳ. Б. в. Р. для избавленья его государьства от бесермен и для утверженья истинные христьянские вѣры въ их в Иверской землѣ.

И архиепископъ и царевы ближние люди посломъ говорили: государи деи наши дают детей своих бусурманом за неволю для государствъ своих; а толко б не для неволи,—и они б такъ не дѣлали.

И послы имъ говорили: Александро царь дал шаху сына своего Костентина,—и что над нимъ здѣлалось? Тот сынъ его, приѣхав, отсѣкъ ему голову. И намъ ся то видит, что то Богъ дал знамя крестьяномъ, чтоб крестьянские государи здѣшние искали и помочи просили у великих государей хрестьянских, а не у бусурманских.—И архиепископъ Ѳеодосей и Аристов князь Исламаз ходили к царю.

А, пришед, посломъ говорили: царь деі вамъ велѣлъ отказат. Какъ тому статися, что ныне ему с вами доч своя отпустит, не вѣдая дороги и в. г. в. государьства, что никаков человѣкъ здѣшние земли у в. г. в. не бывал опричь архиепископа Феодосья? А приговорил царь на том, что доч свою царевну Елену вам покажет; и вы, посмотря, государю своему скажете. А царь с вами пошлет к великому государю вашему послов своих; и они его, великого государя, увидят и милостивое слово изо устъ его государевых услышат. Да какъ государь вперед к царю для дочери его пришлет,—и царь тогды доч свою царевну Елену отпустит чесно, какъ достоит государьскимъ дѣтемъ. А ныне тому никак статися не возможно и в обычае того в здѣшних государствах не ведетца; хотя царю и скорбь и гнѣвъ от великого государя на себя привесть, а здѣшнего обычая царь не переставіт, что доч свою не с честью отпустит с первыми послы, кабы полонянку.

И послы имъ говорили: писалъ к намъ Юрьи царь в Грузинскую землю и словомъ с толмачи приказывал, чтоб мы, отдѣловся у Олександра царя, к нему приѣхали; а что г. н. его царского величества хотѣнье,—и то у него готово и его государеву волю учинит. И мы по цареву писму и по приказу, надѣяся на то, к великому государю своему писали и многихъ ратных людей встрѣчю прислати велѣли к щелям; и чаем от великого государя встрѣчю для царевны будут на Терку и в Асторохань съ его царьскимъ жалованьем и многие рати встрѣчю будут;—и в томъ государю многие убытки учинятца. А царь на своем слове, какъ к намъ писал, не устоял, ныне дочери своей с нами не отпускает, и вперед вѣрит не вѣдаем чему.

И архиепископъ с товарыщи говорили, что деи царь писал к вам в своей грамоте, и на томъ слове он стоит, в. г. в. повелѣнья не ослушелся и волю его царскую учинит, доч свою ныне вамъ по-

кажет. И будет, дастъ Богъ, годна будет по царского величества приказу,—и к нему государю отпустит вперед; а что хотите ныне взять,—и тому быт никоими мѣрами не возможно.

И говорили їм послы о томъ всякими мѣрами не по одинъ день накрепко по наказу и сколко смыслили и государево жалованье к Олександру царю и к Грузинской землѣ росказывали,—и на то ихъ привести отнюд не могли.

А говорили послом: про в. деі г. в. во всей вселѣнной слава и к Олександру царю Грузинскому и къ его землѣ его царское милосердье и оборон от Кумыцких людей намъ подлинно вѣдомо. А Юрьи деи царь на своемъ государстве государь же; а в здѣшних государех он началной. И он доч свою отпустит хочет к великому государю чесно, пошлет с нею дядю своего Вахтана царевича да католика Дементья и чиновных людей и боярын и дѣвиц лутчихъ озпауров дочери; а ныне царь на слове положилъ, что доч своя вперед отпустит к великому государю и на том учнет стоят крѣпко, да и крестъ на томъ поцелуетъ. А что царю ныне отпустит доч своя,—тому никакъ быт не возможно.

И послы Михайло Игнатьевич и Ондрѣй говорили имъ про другое дѣло о царевиче: в. г. п. царь и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. писал къ Юрью царю в своей государеве царской грамоте и рѣчью со мною Михалкомъ приказывал, чтоб Юрьи царь по другой мѣре для в. г. п. дочери царевны і великие княжны Ксиньи изобрал в своемъ государстве царевича своего родства, которой бы был к такому великому дѣлу годен; и, нам показав, отпустил к царскому величеству. Тѣмъ бы великому государю службу свою и любов показалъ.

И архиепископъ Ѳеодосей и Аристов князь Исламаз говорили, что с ними о томъ от царя приказу нѣтъ и скажут про то царю.

Маия въ 4 день были у послов архиепископъ Феодосей да царевы ближние люди Усеин-бекъ да Азламаз. И говорили посломъ: что деи вы нам вчерас говорили про царевича,—и мы тѣ ваши рѣчи царю сказывали; и царь Юрьи велѣлъ вамъ говорит: в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. прислал вас, послов своих, ко мнѣ для дочери моей; и яз за дочер свою великому государю не стою, отпущу ее вперед, какъ царского величества воля будет. А о царевиче деі вы посланы к Олександру царю для Давидова царева сына; и Александро царь и сынъ его Юрьи того Давидова сына вамъ не дали и отослали к шаху,—то они государю неправду учинили. А ко мнѣ великиі государь о царевиче хоти и писал в своей грамоте и рѣчью вы говорили,—да у меня к такому великому дѣлу царевича нѣтъ, сынъ у меня мал

Асей не згодитца, потому тако благоволит Богъ быти за царского величества сынам дочери моей. А у Вахтапа у дяди сыпъ—моего менши, сами видите; да и не згодитца ж. А есть у меня иноземец Мерелские земли Понкратьевъ сынъ, Александром зовут,—и тот у меня в амонатѣ для укрепленья Юрья царя Мерелского; да и не пригодитца к такому великому дѣлу, самъ яз знаю, что надобно к такому дѣлу царевич, которой бы был добръ.

И послы имъ говорили: в. г. н. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. посылал нас, холопей своихъ, к Олександру царю для Давидова царева сына, а велѣл его посмотріт; да будет годен к такому дѣлу,—и об нем было говорит. И Олександро царь и сынъ его Юрьи перед государем нашим неправду учинили, Давидова сына отослали к шаху; и что над ними по их неправде ссталос,—то вам самим вѣдомо. А Костентин царь намъ о томъ говорил: толко надобет царевъ Давидов сынъ, и он его у шаха возмет и к царьскому величеству отпустит; и мы того не похотѣли, что уж он холоп шахов, да и не пригодитца к такому великому дѣлу, что он рожаемъ не исполъ и молод. А къ Юрью царю в. г. н. в грамоте в своей писал и рѣчью приказывал, чтоб он, похотя к себѣ его царьского величества жалованья и любви, изобралъ царевича своего родства и намъ показалъ; да будет годен к такому великому дѣлу,—и его б с нами отпустил. А царевича Александра видели послы у царя у Юрья на дворѣ. И он рожаемъ обычной, лицо ямковото от воспы, глаза малы да и немощен.—

А провѣдали послы, что есть царю ближніе в родствѣ два царевича Вахтановы дѣти Теймурас да Кейхосров. А Вахтанъ деі был Понкратьевъ сынъ; и тот Понкратей сидѣлъ на царстве в Карталинской землѣ, на которой ныне Юрьи царь. А Понкратьевъ деи брат меншой был Давидъ; Давидовъ сынъ Варсан; Варсанов сынъ Симон, Юрьевъ царевъ отецъ. И после деі Понкратья сѣлъ на царстве брат его меншой Давидъ,—а после Давида сынъ его Варсан, а после Варсана Симон. А Понкратьевъ сынъ Вахтан пошол на удѣл, — и ныне на том удѣле живут царевичи Ираклѣй, да Теймурас и Хоздрой Вахтановічі. А Ираклѣй имъ брат двоюродной: отцы ихъ были родные братья; а Ираклѣева сестра была за Давидомъ царемъ Александровым сыномъ. И сказывали посломъ про царевича Вахтанова сына меншого Хозроя, что он добрѣ добръ и разуменъ и лѣты молод.

И послы говорили архиепископу Ѳеодосью и царевым ближнимъ людемъ: в. г. н. о царевиче писал къ Юрью царю и рѣчью приказывал, а положилъ то дѣло на немъ; и намъ ныне вѣдомо есть, что у царя его родства есть царевичи и оприч Александра. И будет Юрьи царь

похочет к себѣ царского жалованья и любви,—и он по государеве грамоте и по приказу тѣмъ промыслит. А будет Юрьи царь царской воли не учинит, царевича с нами не отпустит, которой бы был годенъ к такому великому дѣлу, а царскому величеству вѣдомо будет, что у него царевичи есть да не отпустил, и Юрьева царева неправда и нелюбов в. г-рю н. обьявитца, и вперед к нему государевы милости не будет. Мы чаяли, что Юрьи царь і вся Карталинская земля тому обрадуютца, что на них Богъ призрилъ, такой великой государь своим царским милосердьемъ взыскалъ, что хочет Юрья царя учинит в присвоенье; а вы о томъ кабы отговариваете.

И архиепископъ с товарыщи говорили: царь себѣ мыслит, что есть у него царевичи его родства Вахтановы царевичевы дѣти—болшой брат обычной, а меншой брат Хоздрой добрѣ добръ и разумен; да царь от него блюдетца: какъ будет у великого государя в милости,—и он любо поищет под нимъ государства.

И послы имъ то отговаривали всякими мѣрами по государеву наказу, чтоб царь себѣ того в мысли не держал. Толко будет тот царевич добръ и годен к такому великому дѣлу, а отпустит его с нами,—и он царскому величеству такую любов учинит, что кабы сына своего к великому государю отпустил. А толко благоволит Богъ быти за нимъ царского величества дочери,—і в. г. н. не отпустит его от себя никуды и устроит его в своем государстве по государскому чину; а к Юрью царю великиі государь нашъ учнет держати свое царское жалованье и любов, какъ есть к своимъ кровнымъ.—И многие рѣчи о томъ говорили по наказу.

И архиепископъ Өеодосей и царевы ближние люди говорили: какъ деі про то свѣдают недруги, что царь Юрьи учинился в государя вашего жалованье и доч свою хочет дат за великого государя вашего сына, а царевича своего родства к великому государю вашему послалъ,—и тѣ недруги за то вскоре на него станут; а государя вашего вспоможенье вскоре не будет,—и царю деи тогды от недругов своих какъ быт?—Да говорили посломъ о стрелцѣх, чтоб ныне у царя оставить стрелцовъ для береженья от его недруговъ, не выходя из Сонской земли.

И послы Михайло Игнатьевич и діякъ Ондрѣй имъ говорили: коли ныне царь того не учинилъ, дочери своей к великому государю нашему ныне с нами не отпускает,—и он бы ее нам показал.—И царевичеі, которые у него есть родства его, нам показал же; и которой будет годен по великого государя нашего приказу, — того с нами отпустил. И мы, посмотря, тогды станем о том и говорит; а то

многие рѣчи, приходя к нам, говорите, а царевны мы и не видали,— и то все порожние рѣчи.

И архиепископъ Феодосей с товарыщи говорили, что тѣ рѣчи скажут царю.

И маия въ 5 ден были у послов архиепископъ Феодосей и царевы ближние люди Усеин-бекъ да Асламаз. А говорили: царь деі вам велѣлъ говорит: в. г. в. царь и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., преславной государь во всей вселенной, пожаловалъ меня, прислал васъ, пословъ своих; а с вами в грамоте в своей царской писал и рѣчью приказывал о дочери моей царевне Елене да о царевиче, чтоб мнѣ в своем государстве выбрат царевича своего родства, которой бы был годен его царскому величеству для дочери его государевы. И коли великиі государь такое свое великое дѣло положилъ на мнѣ,—и яз его царское повелѣнье держу на головѣ своей; доч моя перед Богомъ да перед нимъ государем будет годна,—и вперед, аже дастъ Богъ, отпущу ее к великому государю. А о царевиче есми думал,—и у меня сынъ мой мал да и не сойдетца такъ, коли дочери моей быт за царского величества сыном; а племянникъ у меня родной Вахтанов дядин сынъ,—и тот и моего сына менши, да и не сойдетца ж. А есть у меня царевич иноземец Мерелские земли, Александром зовут, и яз самъ знаю, что к такому к великому дѣлу не пригодитца. А оприч тѣхъ есть у меня царевичи—два брата Теймурас да Хоздрой Вахтановы дѣти, в родствѣ мнѣ от дѣда моего; и меншоі царевич Хоздрой, чаю, к такому дѣлу пригодитца, а у меня он в рати моя правая рука,—и ныне стоіт с войском против недругов в мое мѣсто. И яз по них пошлю и вам покажу; и будет которой из нихъ пригодитца, и яз для царского величества любви к нему к государю его отпущу. Одно то, чтоб не за соромъ к такому к великому государю послат,— и его надобно нарядит и всем сподобит.

И послы Михайло Игнатьевич и Ондрѣй говорили: то царь к великому государю нашему службу свою и любов обьявляет, что его царьским дѣлом промышляетъ, царевичей, которые у него есть его родства, хочет намъ показат и, которой будетъ годенъ великому государю нашему,—того с нами хочет отпустит. И царское величество за то к нему свое царское жалованье и любов учнетъ держат; а какъ тот царевич будет у великого государя нашего,—и Юрью царю то будет к чести и к повышенью и недругом его страшно. А что говорите о подьеме, чѣмъ бы царевича нарядит,—и царь бы его отпустил честно і всѣм его сподобилъ; а у насъ что ся лучилос, и мы ему от себя на подьемъ дадимъ же, что пригож, смотря по нем. Какъ, дастъ Богъ, увидимъ,—тогды станем и говорити.

И маия въ 6 день были у послов архиепископъ Ѳеодосей да царевы ближние люди Уссин-бекъ да (А)сламаз. А говорили посломъ: что деи с вами царского величества приказ къ Юрью царю,—и он по великого государя повеленью доч свою вам покажет; и будет годна,—и он вперед к великому государю отпустит. А царевича, про которого мы вамъ сказывали, вамъ покажетъ же и вас отпустит; а с вами вмѣсте своихъ послов пошлет. И вы царскому величеству про царевну и про царевича скажете. И будет ему государю годно,—и пришлет о том к царю вперед; и царь тогды доч свою царевну Елену и царевича Хоздроя отпустит.

И послы имъ говорили: великиі государь нашъ Юрья царя взыскалъ великимъ своим государевым жалованьем, чего у него и в мысле не было; а хочет его пожаловати учинит себѣ государю в присвоенье. А к великому государю нашему многие великие государи—цесар и брат его Максимилиян и корол Ѳранцовской и Дацкой и корол Полской присылают о томъ с великим прошеньемъ, чтоб имъ быть с ним с великим государем в присвоенье; и государь нашъ царское величество дли истинные крестьянские вѣры мимо всѣхъ тѣхъ великих государей похотѣлъ быт с нимъ в присвоенье. А вы ныне говорите тѣмъ дѣлом в одклад вперед,—и то дѣло не статочное. У великого государя нашего есть многие царевичи и королевичи;—и сего лѣта царское величество никак не пропустит, что дочери своей не выдат. И будет Юрьи царь похочет к себѣ царского жалованья и любви,—и он бы царевича намъ показалъ; да будет он годен, и его б отпустил с нами вмѣсте. А не отпустит ныне с нами вмѣсте,—и царскому величеству вперед он будет не надобен, да и ништо уж будет не годно. А то Юрьи царь дѣлает неправду. Преж сего какъ мы были в Грузинской землѣ, и, договоряс с Олександровым царевым сыном с Юрьемъ царевичемъ, послали были в Мерѣлскую и в Дадьянскую землю Сулеймана князя и с ним царского величества людеі для того дѣла о царевиче и о царевне,—и Юрьи царь ихъ через свою землю не пропустил; а сказал, что он царскому величеству тѣмъ хочет послужит и по обѣимъ мѣрамъ у себя промыслит, и готово у него, какъ мы к нему приѣдемъ. Да и сами вы намъ говорили, что царь Юрьи царевича Кейхосрова хочет отпустит с нами вмѣсте; а ныне вы от царя говорите иные рѣчи, чего и слушат не пригоже.

И архиепископъ с товарыщи послом говорили, что тот царевич у царя правоя рука и стоит против недругов в царево мѣсто; и толко его ныне отпустит, а великого деі государя помочи ныне намъ

вскоре не будетъ,—и, свѣдав про то, недруги наши на нас встанут и землю нашу запустошат и жены наши и дѣти в полон поемлют. Сами вы видели, что ныне здѣлалос над Александром царемъ.

И послы имъ говорили: какъ царевича посмотримъ и годен будет царскому величеству,—и мы толды станемъ говорити о томъ, какъ пригоже.

И того ж дни маия въ 6 день велѣлъ Юрьи царь послом быти у себя; а встрѣтил пословъ царь на своемъ дворѣ перед шатром. А с нимъ дядя его Вахтан царевич да Хоздрой царевичь, про которого к послом приказывали. А, встрѣтя пословъ, царь говорил: вото деі царевичь Хоздрой, про которого яз к вам приказывал; а мнѣ он сродыч не в далѣке, а вскормила его мат моя, и мы с нимъ росли вмѣсте и мнѣ он что родной брат.

И послы царевича росматривали. И царевич ростом не мал, в стану прям, рожаемъ пригож, лицомъ присмуглъ, а лицо гладко, очи карп не малы, нос маленко покляп и вотон, волосом темнорус, ус не велпкъ, бородка выссла и он ее бреет; и в розговорех просуж и разуменъ, рѣчь чиста, по турски гораздъ, а вѣры крестьянские греческого закону и грамоте по грузински гораздъ, а лѣтъ ему 23 годы. И того дни послы у царя ѣли; а сидѣл у него царевичь Хоздрой с правую сторону подлѣ сына царева царевича Левъ-Варсапа.

И после того на другой день присылал к послом царь архиепископа ж Ѳеодосья да ближнихъ своихъ людей Усеина князя да Асламаза. А говорили они от царя: видели деі вы царевича,—и вамъ какъ показался: годен ли он царскому величеству или не годен?

И послы Михаило Игнатьевич и Ондрѣй имъ говорили: похулит намъ царевича не умѣт, добръ, а не отличен,—и того мы молыт не смѣемъ, что он годен к такому великому дѣлу; а царь бы отпустил к великому государю нашему. І в том волен Богъ да государь. А от Юрья царя то будет царскому величеству в любов. И будет он годен великому государю нашему,—и за то къ Юрью царю царское жалованье и любов будет великоя; а будет он царскому величеству будет не по мысли, а надобно будет царю, чтоб онъ сюды к нему опят был,—і великиі государь нашъ, пожаловав его своимъ царским жалованьемъ, отпустит.

И архиепископъ и царевы ближние люди послом говорили: царь деи за него не стоит, к великому государю его отпустит. А надобно деи царю ныне вскоре царского величества рати от недруговъ да и на подьемъ царевичю, чѣмъ его отпустит;—и вам бы деи стрелцов

оставит здѣс у царя по меншой мѣре 300 человѣкъ и на подьемъ царевичю дат, что пригож.

И послы Михайло Игнатьевич и дьякъ Ондрѣй имъ говорили: преж сего говорили мы о стрѣлцех, а хотѣли у царевича оставит для того, толко б с нами царь дочь свою отпустил. И царь дочері своей ныне с нами не отпускает,—и царь бы о людех послал бити челом к великому государю нашему послов своих. И отговаривалі о людехъ много всякими мѣрами, чтоб не дат; и отговорит не могли никоими мѣрами, что без людей царь царевича отпустит не хотѣл.—И говорили послы архиепископу и царевым ближнимъ людем: мы тое емлем на свои головы мимо государев указ, что ныне у Юрья царя оставимъ для береженья 150 человѣкъ стрелцов; а царь бы ихъ велѣл кормить и беречи их и держалъ ихъ при себѣ, а к турским городомъ ихъ не посылат; да и не вчинал бы войны с Турским до государева указу. А для подьему царевичева дадим мы царю от себя соболей на 50 тюменей.

И архиепископъ и царевы ближние люди говорили о томъ много, что людей мало; а оставит бы людей болши того. Да они ж посломъ говорили, что меж Черкасские и Юрьевы царевы земли есть горскіе люди, словут Осинцы, всего их человѣкъ з 200; и тѣ люди Карталинскимъ людем чинят тесноту, тайно приходя, побивают и грабят,—и на тѣх бы людей с Терки государевы воеводы рат послали и Черкасом на нихъ итти велѣли. И толко то мѣсто очиститца,—и дорога будет из ихъ Карталинской земли к государеве отчине х Кабардинской землѣ прямая и просторноя.

И послы Михайло Игнатьевич и Ондрѣй архиепископу и царевым ближнимъ людем о томъ говорили, что, аже дастъ Богъ, приѣхавъ на Терку, государевым воеводам поговорят, чтоб на Осинцов послали государеву рат и Черкаскому Айтек-мурзѣ съ его людми итти на них велят; а о стрелцѣх отказали, что болши того у царя оставит не возможно.—А тѣ Осинцы бывали за Айтек-мурзою Черкаскимъ, да от него отложилис; и какъ шли послы в Грузинскую землю, и Айтек-мурза о том говорилъ, чтоб ему дали людей на тѣхъ, которые от него отложились, что деи от них государевым людем, которые ходят в станицах в Грузинскую землю через Шат гору, чинятца убивства. А мочно деи их извоеват с Черкасы не многими людми.—И договорилис послы со архиепископомъ и с царевыми ближними людми, что оставит у Юрья царя 150 человѣкъ стрелцов пѣших, а дат ихъ в Сонской землѣ, а царю ихъ кормит своим запасом;

а для царевичева подьему дати соболми 50 тюменей, а тюмен у них по 6 рублевъ.

И маия въ 8 день велѣл Юрьи царь быті послом у себя; а сказали его ближние люди, что им послом быти у царицъ—у царевы матери и у жены его и видеть цареву доч царевну Елену. Да говорили посломъ царевы ближние люди: в здѣшних деі государствах в обычае ведетца: которые государи сватаютца у которого государя за дочер,—и присылают смотрить своих ближнихъ людей и с тѣми присылаютъ дары к царю и к царице и к царевне; и с вами деі от царского величества к царевой матери и к цареве царице и къ царевне Елене поминки ест ли? А будет хоти и не прислано,—и вамъ бы деи царицъ и царевны тѣм не избезчестит; а в наших деі обычаех тово не ведетца, что государская доч смотріт да от государя жалованья к матери и к ней не принести.

И послы имъ сказали, что от государя к цареве матери и къ цареве царице и к царевне поминки есть по государскому чину соболи.—И несли послы к ним по сороку соболей—цареве матері сорокъ соболей, что был послан от государя к Вахтану царевичю; а цареве царице сорок соболеі в 40 рубълевъ из запасных, что посланы с послы; а царевне сорокъ соболей, что был послан к Давыдове цареве царице; а Давыдове царице дан сорокъ из запасныхъ.

И были послы у царя Юрья в царицыных шатрѣхъ; и царевну Елену послом царь показал. А сидѣла царевна на зголовье, а зголовье низано жемчюгомъ, и ковры послапы золотые; а на царевне было вернее платно бархат золотной, кружево саженое, а под тѣм платно обьяр золотная, кабы оюрессцы подпоясоны,—а на головѣ у нее был шлык бархат глаткой, червчат, кабы на уруз, сажен жемчюгомъ с каменьемъ. А подлѣ царевны сидѣли с правую руку бабка ее царева Юрьева мат Томар царица, а с лѣвую руку мат ее царева Юрьева царица; а на них было верхнее платье бархот черпъ гладкой. А сказалі послом царевы ближние люди, что царева мат ныне в кручине по Симонѣ царѣ, что он в полону, а се для брата своего смерти Александра царя; а Юрьева ден царева царица в чорном для того ж. И сказал имъ Михайло Игнатьевич государево жалованье по сороку соболей;—и они на государеве жалованье били челомъ. И царевне царь велѣл встат и шлыкъ с нее и верхнее платно снял, да деревцомъ царевну смѣрил и тое мѣрку посломъ далъ. И та мѣрка тое мѣрки, что прислана от государя, маленко поменши с полвершка и менши. А царевна рожаемъ добра, а не отлична красна; лицомъ бела, толко бѣлятца, не самое знатно; а очи черны; нос не велик;

по лицу волосы крашены на красно, а сказывают, что у нее волосы черны; а в стану царевна пряма, толко тонешка, что молода; сказал Юрьи царь, что она ныне 9 лѣт. А брат ее Юрьевъ царевъ сынъ Лев-Варсанъ царевич—добрѣ хорош, отлично красен; а царевна его похуже и в лицѣ не полна. И какъ послы царевну видели,—и царь Юрьи, отшед в другой шатеръ, спрашивал пословъ: какова деі доч моя вам показалас? Пригодитца л в. г. в. сыну ц-чю к. Ѳ. Б.?

И послы ему сказали, что доч его царевна Елена, дал Богъ, добра и чаямъ Божьей милости, что царского величества сыну в невѣсты пригодитца; и он бы ее отпустил к царскому величеству ныне с ними.

И Юрьи царь говорил: сами деі вы видели—какова еще молода; и до тѣх лѣтъ, какъ ее выдать замуж, по правиломъ святых отецъ еще 3 годы.—И царское б величество меня пожаловалъ, вскоре у меня дочери моей имат не велѣлъ, что у меня одинъ сынъ—око мое да та доч—сердце мое,—и яз ими и веселюс. А у нас деі в здѣшнихъ государьствах ведетца: хто у кого сватаетца за дочерь, ино послы бывают двои и трои; а вы отъ царского величества послы еще первые, и с вами мнѣ доч своя какъ отпустит?

А что напередъ того сказывалъ послом, приѣхавъ ис Карталинской земли в Грузинскую землю, толмач Своетинъ Каменевъ, а ему деи сказывал архиепископъ Ѳеодосеи, что у Юрьи царя есть иные царевны Вахтанова доч да Кочѣева доч, рожаемъ добры и возрастом не малы, и послы про нихъ провѣдывали да и сами ихъ видели,—и они рожаемъ обычные; а хотя б ис тѣхъ, которая и отлично была,—и царь бы мимо своей дочери никакъ того не похочет и по другой бы мѣре государева дѣла дѣлат не стал, для того что царь похотѣлъ дат доч свою за царевича князя Ѳедора.

Да говорили послы царю Юрью, чтоб он г. царю и в. к. Б. Ѳ. в. Р. правду дал и по записи крестъ целовал, что быти ему в государеве жалованье под его царскою рукою неотступну со всею Карталинскою землею, и дочь свою царевну Елену отпустит вперед к государю, как великиі государь по нее пришлет, а царевича Хоздроя отпустит ныне с ними с послы; и список, каковѣ записи быть, написав, царю дали.

И Юрьи царь посломъ говорил, что он такову запис напишет, что быти в государеве царском жалованье со всею своею землею неотступну и доч свою к великому государю отпустит вперед, а ныне царевича отпустит и крестъ на томъ поцелуєт; а вам бы деи дат мнѣ на себя запис в томъ, что оставиті вамъ ныне, не выходя из Сонской

земли, государевы рати по договору стрелцов 150 человѣкъ да на Осипцов велѣти рат послати,—и крестъ на том целовать.

И послы ему говорили, что такову запис напишут и крестъ на ней целуют. А для того говорили царю о царевне и в запис бы он написал, чтоб его тѣмъ укрепиті в государеве жалованье и царевича б отпустил; а толко б не для царевны, и он бы царевича не отпустил и записи б на себя не дал и креста не целовал.

Мапя въ 9 день по тому договору послали послы станицу дву человѣкъ стрелцов к головамъ, которые посланы встрѣчю ихъ к щелям к Айтекову кабаку; а будет государева рат встрѣчю к Айтекову кабаку не пришла,—и послы велѣли имъ ѣхать до Сунши и до Терки. А писали к головам, что договорилис они послы съ Юрьем царем Карталинским оставити у него для государева дѣла на время до государева указу 150 человѣкъ стрелцов пѣших с пищалми,—и они б выбрали з добрымъ сотником стрелцов 150 человѣкъ добрыхъ, которые б стрелят горазди и не упойчивы и платье б на них было не худо, и прислали б к нимъ в Соньскую землю в первую середу по Вознесеньеве дни однолично безо всякого переводу; да к ним же бы к послом прислали в Сони для береженья 300 человѣкъ стрелцов пѣших, что с ними послал к государю Юрьи царь дядю своего царевича Хоздроя и пословъ своихъ,—и их бы до Айтекова кабака проводіть бережно. А на Терку к воеводамъ писали с тѣми ж стрелцы, чтоб для царевича и для послов прислали встрѣчю запасовъ вина и меду и сухареі бѣлых и ржаных и круп и уксусу и рыбы вялой и икры; а писали к ним имянно сколько чего прислат, смѣтя по людем, на 50 человѣкъ.

Мая въ 10 день присылал к посломъ Юрьи царь архиепископа Феодосья да дьяка своего Суркая. И чли посломъ запис греческим языком и писмом, каковѣ быт Юрьеву цареву слову; а толмачил и смотрил записи переводчикъ Своетин Камсцев. І в записи писано в государеве имяни и в титле дѣло все такъ, какъ в списке написано; толко писали с своего обросца. А послы прочли им свою запис, на чом имъ крестъ целоват. А написали в своей записі, что договорились съ Юрьем царем Карталинским оставити у него до государева царского указу стрелцов 150 человѣкъ с пищалми, и тѣхъ имъ стрелцов дати, не выходя из его Сонской земли. Да послати им на Осипцов государеву рат, чтоб ихъ повоеват и дорога премал х Карталинской землѣ отыскат;—а коли послат государева рат на Осипцов, того в записи не написали.

И того дни Юрьи цар велѣл посломъ у себя быт; а сказали его ближние люди, которые по послов приходили, что царь хочет государю по записи крестъ целоват. И на цареве дворѣ встрѣчи посломъ были по прежнему; а царь встрѣтил послов под другимъ шатром. И, сѣдчи, царь велѣл посломъ сѣсти по прежнему. Да говорил, что он г. царю и в. к. Б. Ѳ. в. Р. по записи хочет правду дать; да запис перед послы велѣлъ честь, а толмачил Своетін и смотрил записи Своетін. А после того велѣлъ царь посломъ свою запис перед собою прочесть; и чол запис Ондрѣі, а толмачил Своетін же. И какъ записи прочли, и царь к своей записи руку и печат приложилъ; а послы к своеі записи руки и печати приложили. И принесли крестъ воздвизалной, обложен серебромъ. И царь, вставъ, говорил: присылал ко мнѣ в. г. царь и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. вас, послов своихъ, для дочери моеі царевны Елены, чтоб мнѣ дати за его царского величества сына за ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. да о царевиче для дочери своей государевы. И яз дочь свою великому государю даю. Волен Богъ да государь во мнѣ и в моих дѣтех и во всемъ моемъ дому. Толко ныне мнѣ дочери своей с вами отпустит нелзя, что ещо тѣхъ лѣт не доросла; а, аже дастъ Богъ, вперед какъ царское величество произволит,—и яз дочь свою отпущу. А что о царевиче,—и толко б у меня сынъ мой был не мал и мочно бы было толко б дочери моей не быт за государя вашего сыном,—и яз бы за сына своего не постоял; и ныне отпускаю с вами к царскому величеству, такъ же что сына своего, брата моего Хоздроя Вахтановича. А по родству мнѣ он имаетца дядя, а вскормила его мат моя и росли мы с нимъ вмѣсте и он мнѣ что брат. И хочю быт под великого государя его царского величества рукою со всею моею Карталинскою землею во веки неотступен;—и надѣюся на царского величества милость, что меня своим государевым жалованьем не оставіт и недругом моим меня не подастъ. И на всемъ на томъ, какъ в сей записи писано, целую крестъ.—И на записи царь крестъ целовал, а послы на своей записи крестъ целовали; и записми розменилис. Да велѣл послом царь у себя есть.

И того дни пословъ царь отпустил. А на отпуске сказалъ, что посылает к государю с ними с послы вмѣсте послов своих архиепископа Ѳеодосья да доброго своего озпаура Едишера; а пришлет ихъ за ними в дорогу вскоре вмѣсте с царевичем.—Да того ж дни присылал к посломъ царь архиепископа Ѳеодосья для соболей, что ему рекли дат царевичю на подъемъ. И послали к нему государевых соболеі из запасных 4 сорока, цена имъ Московскоя 110 рублев, да два сорока патриарши, что посланы были к Олександру царю, по 20

рублевъ сорокъ,—всего 6 сороков, цена имъ 150 рублевъ; а положили им цену вдвое и дали за 300 рублевъ.—Да прислал к посломъ Юрьи царь дары против их даров, что к нему несли от себя.

И поѣхали послы от царя ис Карталинской земли маия въ 11 день. А в Сонскую землю к Березову кабаку пришли маия въ 18 день. А провожал послов до Сонские земли до Березова кабака Аристов князь Сонской; и кормы давал, сколко коли зберет. А царевич Хоздроі и послы Юрья царя приѣхали к послом в Сонскую землю маия въ 29 день; а с царевичем деі поѣхало было людей его 20 человѣкъ,—и 10 человѣкъ з дороги побежали, а осталос с нимъ 10 человѣкъ. Да с послы Юрья царя с архиепископом и с Едішером старцов и людей 15 человѣкъ. И какъ послы поѣхали ис Карталинской земли и, ѣдучи з дороги и пришедъ в Сонскую землю, посылали в Тарки и на Терку к воеводам 5 станиц, чтоб для провожанья прислали к Айтекову кабаку государевых людей не мешкая; и про то к ним писали, что с ними с послы послал Юрьи царь Карталинской дядю своего царевича Хоздроя и послов своих, и они стоят в Сонской землѣ многое время для встрѣчи ратных людей. И Теръские воеводы встрѣчю для провожанья ратных людей к Айтекову кабаку не прислали июня по 4 число. А писали к послом, что они по Турскимъ вѣстем послали людеі в прибавку в Койсинской острогъ. А Турские и Кумыцкие люди пришли с нарядом под Койсинской острог и по острогу из наряду бьют; а толко деі по грехом возмутъ Койсинской острог,—и их чают приходу к Терскому городу. А у них на Терке людей мало, и встрѣчю к ним для провожанья послати людей вскоре не мочно и нѣ ково. А в вѣстех деі им сказывали черкасы и стрелцы, которых они посылали для вестей в Кабарду и в Мичкизы, что с Турскими людми Кумыки в собранье многие люди и по той деи дороге, которою итти послом, поставлены сторожи крепкие, а хотят приходит на посолъ и на провожатых;—и им немногих людей встрѣчю их послат не мочно. А в Асторохан деи они к воеводе и к діяку о людех писали, чтоб прислали кого послат встрѣчю послов для провожанья,—и из Асторохани деи воевода и дьякъ людей к нимъ не прислали; а писали к ним, что у них в Асторохани от воров от казаков стала смута великая и для того им людей послат не мочно, покамѣста устроютца с казаки.—И послы видя то, что Терские воеводы встрѣчю людей не посылают,—а царевич и послы Юрья царя стоят в Сонской землѣ не малое время и о том говорят з досадою, что государевы рати встрѣчю нѣт,—а Аристов княз говорил, что послы стоят въ его землѣ многое время, промыслу никоторого нѣт, по до-

говору с Терки людей не пришлют і впередъ не чают,—и говорилъ послы царевичю Хоздрою и Юрья царя послом: вѣдомо нам учинилос, что Крымской царь со многими людми идет в Кизылбашскую землю на помоч Турским людем; а Кумыцкие люди, собрався с Турскими людми, хотят приходит к государю нашего городом, которые поставлены в Кумыцкой землѣ. И государева рат с Терки послана встрѣчю Крымских людей, чтоб их не пропустит; а иные посланы на Турских и на Кумыцких людей. И писали к нам и приказывали воеводы накрепко, чтоб нам приѣхати к ним на Терку вскоре для государевых дѣлов.—И мы ныне для поспешенья сами ѣдемъ на Терку; и кой часъ на Терку приѣдем, тот часъ по договору стрелцов 150 человѣкъ, которым быт у Юрья царя, пришлем к вам в Сонскую землю и для провожанья людей к Айтскову кабаку. А вы б из Сонские земли назад одноличпо не ходили, покамѣста от нас к вам вѣсть будет; и приговорили послы с ними, что им ждат тут от них вѣсті двѣ недѣли.

И пошли послы из Сонской земли на Терку июн въ 4 де безъ провожатых; а шли на Шат гору с великою нужею и многие лошеди со вьюки з горы побились и рухлед роспропала. А какъ послы пришли в Айтеков кабакъ,—и сказывали им Айтек, что Турские и Кумыцкие люди Койсинской острог взяли, а пришли под Тарки и по городу из наряду бьют; а на Сунше острог государевы Терские воеводы сожгли и людей свели. І вам деи на Терку пройти никак не мочно, что по дороге ждут вас Кумыцкие люди. И пропустит послов Айтек мурза не хотѣлъ, умысля их отдат Турским людем; и х Кумыцким людем і в Кобарду к Черкасом про послов вѣсть послал. И послы промышляли всякими мѣрами, Айтеку говорили о пропуске и многие поминки ему давали и брату его и сыну и одва послов отпустил.—И шли к Терке наспех днем и ночью; а пришли на Терку июня въ 10 день. И пришед на Терку, послали в Сонскую землю дву человѣкъ стрелцовъ; а писали к царевичю и к послом, что они государевы послы пришли в Терской город, дал Богъ, здорово,—і встрѣчю к ним для провожанья государевы люди и тѣ люди, которым быт у Юрья царя по договору, будут вскоре. И говорили Терским воеводам, чтоб для царевича Карталинского и послов Юрья царя послали людей на встрѣчю, кому их проводит от Айтекова кабака, и тѣх бы людей, которым быт в Картолинской землѣ 150 человѣкъ, выбрав, послали. И Терские воеводы по царевича и по послов Юрья царя не послали; а отказали, что их Терские люди не слушают. А в то время по грехом Турские и Кумыцкие люди взяли городъ Тарки,—и люди ста-

ли в ужасе, чаяли приходу къ Терскому городу. И пословъ с Терки отпустили воеводы в Асторохан морем. А лошеди посолские отпустили к Асторохани стелью без провожатых; и тѣ лошеди всѣ на поле поймали Нагайские люди Ян-Арасланова и Канай-мурзина улуса. И людей посолских, которые были с лошедми, побили; а иных в полон поимали.

*Запись, которую далъ царь Юрій, такъ читается:* Божиею милостию в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с.......(*и пр. полный титулъ*)...... государю и облаадателю и твоего царского величества сыну в. г. ц-чю к. Ѳ. Б. в. Р. язъ, Богомъ венчанный, царь от корене Иесся и Давида и Соломона царей и корене вседержителей и облаадатель писмяныхъ мѣстъ, Аравиский, Кахетиский, Зехиский, Ахпасиский и Сомехитиский и всеа Иверия содержатель, и Картлинский царь Юрьи даю извещаніе се и целую крестъ предъ твоими в. г. ц. Б. Ѳ. в. Р. с. послы перед ближним думным дворянином и намѣстником Можайским перед Михайлом Ігнатьевичем да перед діаком перед Ондрѣем, что прислал ко мне ты, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о., послов своих Михайла Ігнатьевича да дьяка Ондрѣя. И они мнѣ твое царское повелѣніе говорили и грамоту мнѣ (при)везли; и что писалъ ко мнѣ твое царское величество, и язъ все выразумел. А твое царское повеленіе было то: пр(осилъ) ты у меня дочери моей за возлюбленнаго своего сына за в. г. ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. да царевича за возлюбленную свою дщерь за царевну великую государыню и великую княжну Ксенью Борисовну в. Р.—И яз, Юрьи царь, твое в. г. повелѣніе восприях на главу свою и хощу и люблю и тако имѣю въ сердцы своем, чтоб от тебя, государя, приходить послом и стоят за меня, и яз после того дщерь мою Елену дам; и аще будет Богъ главу мою избавитъ, и яз племянника своего Хостра с вами вмѣсте къ царю пошлю, и за иного дочери своей не выдам. А что вы мнѣ нялись ты, Михайло и Ондрѣй, аще совершите то, и что имѣю къ царю моленіе и хотѣние и прошение, и нас бы тем царь пожаловал. А мы о чем говорили и что на чем здѣлались, и мы то воистинно здѣлаем и не солжемъ и инако яз того дѣла не передѣлаю. И буду яз, царь Юрьи, со всею землею Kортлинскою под его царькою высокою рукою неотступен. И что пишет в сей грамоте яз, Юрьи царь, Kортлинскій целую крестъ перед царским величеством; и подписал своею рукою и печать свою приложилъ. Лѣта 7113-го маія въ 10 день. *Въ началѣ списка:* перевод с греческие грамоты ....*и пр* .... что привезли ..... ноября въ 12 де.

*Вмѣстѣ съ Татищевымъ* (*Кабард. дѣла 1605 г. д. № 2*) *въ Москву пріѣхалъ* цесаревы области немчина Степанов человѣкъ Кокоса лит-

винъ Ромашка. (*Съ послами также въ Москву поѣхали кн. Влад. Масалскій и Наумъ Плещѣевъ*). *Кокосъ померъ* в Гиляни в городе в Лагажане, от моря верстъ зъ 20 *и Ромашка съ товарами возвращался домой. Въ Астарахани, куда онъ* пришол во 112 году, воеводы Михайло Сабуров с товарыщи велѣли его посадиті в тюрму, а называли его лазунником; и животы деи Степановы и его рухледишка все взяли у него Михайло ж Сабуров с товарыщи. А всего деи Степанова живота взяли у него в Астарахани: 20 золотников жемчюгу, да 30 камышков яхонтов, 150 золотых, 30 ѳеимков, 50 дарагов, 6 таѳтъ, 80 киндяков, 20 поясков шолковых Гилянских, ухват турстцкой, золото скано с шолкомъ; да платья Степанова: дылѣя скорлатъ червчат, подложена бархатомъ рытым, кушакъ шолковой. Да сво Ромашкова платья: дылѣя, да каѳтан, да штаны—сукно вишнево, да 3 шапки собольи под сукны, 3 сапоги саѳьяпны, 15 кушаков бумажных. Да 24 пуды пшена. *Отписка воеводъ объ его отпускѣ въ Москву писана на имя* г. ц. и в. к. Дмитрея Ивановича в. Р.

*4 декабря 114 года Ромашка былъ на допросѣ въ Посолскомъ приказѣ у дьяка Ив. Грамотина.—Граматой* от ц. и в. к. Дм. Ив. в. Р. въ Смоленескъ боярину и воеводам князю Ивану Семеновичю Куракину да князю Ивану Петровичю Рамодановскому да дьяком Ивану Бунакову да Ѳеопасью Плохово (*отъ 14 генваря 114 г.*) *велѣно Ромашку отпустить въ Литву; съ нимъ для провожанья былъ посланъ Ѳедоръ Мещериновъ. Граматой отъ 20 генваря* въ Астарахань околничему и воеводе князю Ивану Дмитреевичю Хворостинину да дьяку Ѳеонасью Карпову *велѣно сыскать животы Ромашкины и прислать имъ роспись.*

*Въ томъ же дѣлѣ, въ которомъ находится бо́льшая часть документовъ касательно посольства Татищева (за исключеніемъ его стат. списковъ—Грузин. дѣло 1604 г.), помѣщенъ и слѣдующій любопытный столбецъ, представляющій отрывокъ отписки пословъ царю безъ начала и конца. Я помѣщаю его здѣсь въ концѣ документовъ о посолствѣ Татищева потому, что въ немъ нѣтъ никакихъ данныхъ отнести его къ какому либо опредѣленному времени.*

. . . . . руские люди от нас в страхе бывали. А ныне деи сами видим Божей на себя гневъ, а в. г. рускову розширение царству. А и в книгах бусурманских то писапо, что от рускою царя разорятца бусурманские царства. А архимарит, государь, хочет самъ ѣхати к тебѣ, к государю, и подлинное писмо древних святых отец хочет

вѣсти к тебѣ, к государю. А тово деи надѣюся, что старость моя тово дождетца въ ево государстве; того дле де къ ево царскому величеству иду. А архимарит, государь, Лукьян, человѣкъ ученой и грамотик великай.....

## 26.—1605—1606 гг. Пріѣздъ въ Москву Кабардин. черкас. мурзы Сунчалѣя Янглычева и Окоцкаго мурзы Батая Ших-мурзина.

*(Кабардинскія дѣла 1605 г. д. № 1).*

(Государю ц. и в. к. Дмитре)ю Ивановичю (в. Р. холопъ) твой Петрушка Головин (челомъ бьетъ. Бил)и челом тебѣ, г. ц. и в. к. Дмитрею Ивановичю в. Р. Терской жилецкой Кобардинской Сунчалѣй мурза Янглычев, да Окоцкой Батай мурза Ших-мурзин, да Терской же черкашенин Тахшука Паштуков, да Терские новокрещены Максимъ Дементьевъ да Демид Микитин, чтоб по их челобитью к тебѣ, к в. г. ц. и в. к. Д. И. в. Р., с Терки их отпустить к Москве о их службах бити челом к тебѣ, ко государю. И я, холоп твой, Сунчалѣя мурзу Янглычева, а с ним узденей его 9 человѣкъ, да Окоцково Батая мурзу Ших-мурзина с товарыщи 6 человѣкъ, с черкашенином с Такшокою 1 человѣкъ да новокрещенов дву человѣкъ отпустил с Терки к тебѣ, ко государю, до Асторохани на запасном стругу; а для, государь, их проезду и для корму послал с ними сына боярского Матѳея Шулгина да в толмачехъ конного стрелца Гурку Васильева. И в Асторохані я, холопъ твой, твоим государевым воеводам о ихъ отпуске писал же, чтоб онѣ Сунчалѣя и Батая и Такшауку и новокрещеновъ и сына боярского и толмача, дав им судно и гребцов и провожатых и кормы им в дорогу, отпустити их к тебѣ, к в. г. ц. и в. к. Д. И. в. Р. к Москве.

*На оборотѣ:* 114-го ноября въ 12 де Терской годавалщик Матвѣй Шюлгинъ.

Государю ц. и в. к. Д. И. в. Р. холопи твои Васка Лобанов да Ѳеопка Карпов челом бьют. Нынешнего, государь, 113-го году августа въ 17 день писал к нам, холопем твоим, с Терки Петръ Головинъ, что тебѣ, г. ц. и в. к. Д. И. в. Р., били челом Терской жилецкой Кабардинской...... *(тоже самое, что въ предыдущей отпискѣ)*... ... И нам бы, холопем твоим, Сунчалѣй мурзе и узденем его и Батай мурзе Окоцкому с товарыщи....... и новокрещеномъ дав твое царское жалованье годовое на 114-й год по их окладом, из

Астарахани отпустити их к тебѣ, ко г. ц. и в. к. Д. И. в. Р., к Москве, и кормъ им в дорогу дать.—И мы, холопи твои, по Терской отписке твое царское годовое жалованье на 114-й год по их окладом Сунчалей мурзе 40 рублев, узденем его 9 человѣком по 5 рублев человѣку, Батай мурзе 15 рублев, товарыщем его Окоцким людем Тавбурлу Темиргозину 6 рублев, Аарсану, да Ботырю, да Уракчѣ да Салтан-беку по 5 рублев человѣку, черкашенину Такшуку 6 рублев, новокрещеном Максимку 6 рублев, Демидку 5 рублев с полтиною дали.—Да бил челом тебѣ, г. ц. и в. к. Д. И. в. Р., Сунчалей мурза, что твоего царского жалованья по окладу брату его Алѣй мурзе Мамстрюкову 16 рублев, да узденем его, которые остались на Терке, 6 человѣком по 5 рублев человѣку,—и тебѣ б, г. ц. и в. к. Д. И. в. Р., пожаловати, велѣти твое царское жалованье брата его и узденей его дати ему; а им де, на тѣ денги купив им одежу, послать к ним на Терек.—И мы, холопи твои, Сунчалей мурзе брата его и узденей его, которые остались на Терке, твое царское годовое жалованье на 114-й год. . . . . .

*На оборотѣ*: 114-го ноября въ 12 де Терской годовалщик Матвѣй Шюлгинъ.

И декабря въ 15 день в недѣлю государь цесарь и в. к. Д. И в. Р. с. велѣлъ быти у себя, государя, на дворѣ Черкаскимъ Сююнчалѣю мурзѣ Янглычеву да Батаю мурзѣ Окотцкому. И того дни Сююнчалѣй мурза и Батай мурза у государя были; а посыланы по них на подворье приставъ их сынъ боярской да толмач. А приѣхав мурзы в город, дожидались от государя присылки в Посолской полате. А г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. в то время был в середней в Золотой в Подписной полате в бархатной шубе да в чорной шапке. А при государе были в полате боляре и дворяне болшие и в сѣнех в проходных дворяне и приказные люди и дьяки сидѣли в чистом платье и в черных шапках; а по крылцу были дворяне и дѣти боярские и подьячие в чистом же платье. А какъ государь велѣлъ Сунчалѣю и Батаю мурзамъ итти к себѣ, государю,—и шли к государю Сююнчалѣй и Батай мурзы середнею лѣсницою.

А как вошли мурзы к государю в полату, и явил их государю челом ударити думной посолской діакъ Иван Грамотин. А молыл: в. г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. и м. г. г. и о.! Терские Сююнчалѣй мурза Янглычев да Ботай мурза Окоцкой и их уздени и черкасы и новокрещены вашему цесарскому величеству челом ударили. И г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. жаловал Сунчалѣй мурзу и Ботая мурзу, звалъ к руке.—И, быв мурзы у руки, поздравляли государя на государст-

вах. А говорили: дай, Господи, в. г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. здоров был на многие лѣта на отца своего в. г. царя и в. к. Ив. Вас. в. Р. с. и брата своего в. г. царя и в. к. Ѳед. Ив. в. Р. с. престоле, на великих государствахъ, и подаровал бы Господь Богъ вам, в. г., иные многие государства и рука б ваша царская высилась надо всѣми вашими недруги!—А после того по г. цесаря и в. к. Д. И. в. Р. указу говорил рѣчь от государя Сюнчалѣю да Батаю мурзамъ думной посолской діакъ Иван Грамотин: Сюнчалѣй, Батай! В. г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣл вамъ говорити: вѣдомо учинилося нашему цесарскому величеству, что вы брату нашему, в. г. цесарю (sic) и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., служили и во всем прямили; а какъ Борис Годунов посылал на Шевкала и на его детей на Кумытцкую землю воевод,—и ваши уздени в томъ походе служили и с Кумытцкими людми на многих дѣлех билися явственно, не щадя голов своих и нашимъ дѣломъ над нашими непослушники промышляли с радѣньем. И наше цесарское величество в том вас похваляем; хотя есте ходили и по Борисову велѣнью, толко нашим же государствамъ прибавленья и розширенья искали. И вы б, Сунчалѣй мурза и Батай мурза, и вперед нашему цесарскому величеству служили и прямили. А мы, в. г., хотим вас держати в нашем цесарскомъ жалованье свыше прежнего; а ныне жалуем нашим цесарскимъ жалованьемъ.

Да велѣлъ государь Сунчалѣю и Ботаю мурзам сказати свое государево жалованье, ковши и шубы, думному діаку Ивану Граматину И по г. цесаря и в. к. Д. И. в. Р. указу діакъ Иван Грамотин Сунчалѣю и Ботаю государево жалованье далъ, и шубы и шапки на нихъ положилъ. И Сунчалѣй мурза и Ботай мурза били челом на его государеве жалованье.—А после того Сюнчалѣй мурза и Батай мурза били челом государю и подали челобитные. И г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. велѣлъ у нихъ челобитные приняти думному діаку Ивану Грамотину.—Да велѣл им государь сказати Ивану ж свое государево жалованье в стола мѣсто кормъ. И по г. цесареву и в. к. Д. И. в. Р. указу думной діакъ Иван Грамотин сказалъ мурзамъ въ стола мѣсто кормъ. А молыл: Сюнчалѣй, Батай! В. г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. жалует вас своимъ царскимъ жалованьемъ в стола мѣсто кормъ, ѣству и питье. И велѣлъ им итти на подворье.—А что дано г. цесарева и в. к. Д. И. в. Р. жалованья при государе мурзамъ и узденем ихъ и черкасомъ новокрещеном ковшов и платья и денег и в стола мѣсто корму,—и тому роспись.

Роспись, что дано г. цесарева и в. к. Д. И. в. Р. жалованья Черкасскимъ мурзамъ и узденем их и черкасом и новокрещеномъ, какъ опи были у государя:

Сюнчалѣй мурзѣ Янглычеву: ковшъ серебрян въ 4 гривенки; шуба, отлас золотной, на соболѣх, въ 40 рублев; каѳтан камчат в 8 рублев; однорядка багрецова въ 10 рублев; шапка лисья въ 10 рублев; 30 рублев денег.

Узденем его 9 человѣком по шубе по суконной на бѣлках; да им же по шапке 3-м человѣком по шапке, по рублю шапка, а 6-и человѣком по шапке, по 25 алтынъ шапка; по 8 рублев шуба да по 7 рублев денег.

Батаю мурзѣ Окотцкому: ковшъ серебрян въ пол 3 гривенки; шуба, отлас золотной, на куницах въ 20 рублев; каѳтан комчат въ 7 рублев; одпарядка багрецова въ 5 рублев; шапка лисья въ 5 рублев 15 рублев денег.

Узденем его 5-м человѣком по шубе—одному лутчему шуба въ 8 рублев, что было по помѣте дати черкашенину Такшукову брату, а 4-м человѣком по шубе, по 5 рублев шуба; по шапке, по 25 алтынъ шапка; по 7 рублев денег.

Черкасомъ Такшуку: шуба въ 8 рублевъ; шапка въ рубль; да 7 рублев денег.

Брату его: шуба въ 5 рублев, что было дати по помѣте Батаеву узденю; шапка въ 25 алтынъ; да 3 рубли денегъ.

Новокрещеном черкасским Максиму да Деме по шубе бѣльи под сукны, по 8 рублев шуба; да по шапке—Максиму в рубль, а Деме въ 25 алтынъ; да по 7 рублев денег.

*Въ челобитныхъ, поданныхъ г. ц. и в. к. Д. И. в. Р., просятъ:* 1) Сунчалѣй мурза Янглышов... *о дозволеніи ему* купити про свой обиход пансырей и шеломов и шапок желѣзных и наручей на собя и свои люди на 20 человѣкъ, чтобы мнѣ, холопу твоему, было в чем выѣхати противу твоего государева недруга... 2) Ботай мурза Шихмурзин сынъ *о томъ же на себя и на 15 человѣкъ.* 3) жилцы Терского города новокрещеныя Максимко да Демка з братнею—*о томъ же* Максимку на 3 брата, а Демке на 4 брата. 4) Токшюкъ Бошту-ковъ—*о томъ же на 3 человѣка.* (*Всѣ челобитныя почти дословно сходны*). *На докладѣ помѣта:* 114-го ѳев. 25 д. указал государь, поволилъ купити. *Въ докладѣ изложено содержаніе этихъ челобитныхъ, а въ концѣ замѣчено:* а в прошлом во 111-м году, какъ был на Москвѣ Черкаской Сунчалѣй мурза при Борисе, и повез он с собою

заповедные рухляди 20 пансырей, опрочѣ подарочных, 6 шапокъ желѣзных, паручи.

Отпускъ Супчалѣю и Батаю и узденем всѣм и новокрещеномъ ис Казанского Дворца; и на отпуске объявляли их государю ис Казанского Дворца. А отпущены во 114-м году в марте в числѣ с Савином Онучиным.

## 27. 1605—1607 гг. О пріѣздѣ въ Москов. государство грузинскаго царевича Панкрата.

*(Грузин. дѣла 1607 г. генв. 7).*

Царю г. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. бьет челом холопъ твой государевъ Грузинские земли Александра царя родново брата сынъ Панкратъ Иосѣев. Пришол, государь, яз к Москве не для своего дѣла; того для, что наш царь одинъ был невѣренъ, отца своего роднова царя Олександра и брата родного убил и хотѣл хрестьянские церкви и вѣру разорити.—И митрополит, государь, і весь нашъ собор послали меня сильно, для тово что, государь, прежние Московские цари блаж. пам. г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. и блаж. пам. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. оборонили нас от измены и жаловали своим царьским жалованьем; и нынеча Московской государь ц. и в. к. Вас. Иван. в. Р. пособит нам и не дастъ хрестьянские вѣры разорити и нашу Грузинскую землю себѣ может взяти, а иному невѣрному не подастъ нас. И какъ, государь, яз к Москве шол,—и меня на дороге грабили тезики и людей моих у меня поимали. И какъ яз въ Астрохань пришол,—и меня хотѣл кизылбашской посол убити. И как, государь, яз пришол к Москве,—и мнѣ твое государево жалованье было кормъ и питье; и корму, государь, и питья мнѣ давати перестали з год невѣдомо для чего. И я, холоп твой, что было платьишка и рухлядишка,—то все испроѣлъ; платьишка и рубашки не осталос, что носил. И нынеча, государь, в нашей земли, Божиею милостию, стал християнские вѣры царь, холоп твой, а мой племянник; и что бусурманов было, и тех всех побили. И у тебя, государя, силы яз, холоп твой, не прошу.—И коли еще ты, государь, меня не отпустишь до своего царского указу,—и мнѣ, государь, не дай напрасную смертию умерет з голоду; а нынеча, государь, помираю голодною смертию без твоего царского жалованья без корму. И что, государь, нашие земли люди ходят в твое Московское государство,—и тѣ все от тебя, государя пожалованы живутъ; и какъ, государь, грузинские люди християн,

скую вѣру вѣруют, а я, холопъ твой, також християнин нарицаюс православный. Государь ц. и в. к. Вас. Ив. в. Р.! Пожалуй меня, холопа своего, для Московскихъ чюдотворцов, учини мне свой государевъ царской указъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

*Помѣта:* 115-го генваря въ 6 де у празника на Троетцкомъ подворье на обѣдне государь царевича пожаловал, велѣл его перевестi на особной двор и даватi ему кормъ и платье ему датi и пристава к нему прiставiтi ис переводчиков.

Лѣта 7115-го генваря въ 7 де. По г. ц. и в. к. Вас. Ив. в. Р. указу боярину князю Дмитрею Івановичю Шуйскому.—Велѣти выписати: в котором году прислан к Москве Иверского Иосѣя царя сынъ Панкратей? И какими обычеі приѣхал он в Асторахан и для чего? И что ему корму давано в дороге и на Москвѣ? И что ему дано ль жалованья? И для чего корму ему давати не велено? И за что сослан в Троетцкой монастырь?—Да та выпис велѣти прислати в Посолской приказ к дiаку к Василью Телепневу.

Того ж дни послана памят на Новой Земской Двор, а велено ему дати дворец, постояти до государского указу; да ему ж на тот двор велено дати сторожа, которой б был не вор.

Обе посланы з греческим с Тарасом.

Лѣта 7115-го генваря в 8 де. По г. ц. и в. к. Вас. Ив. в. Р. указу памят околничему и казначѣю Василью Петровичю Головину да дiаком Меншому Булдакову да Матвѣю Коробейникову. Велѣти им, здѣлав, прислати в Посолской приказ к дiаку к Василью Телепневу однорядку вишневу в 3 рубли [71]), шапку ж суконную с пухом в 20 в 5 алтынъ или и болши. А дати то государева жалованья Грузинскому царевичю Панкратью Иосѣеву. А ..ное платье, что дати тому ж царевичю, велено им дѣлатi по государеву имянному приказу,—и то платье, здѣлав, прислатi в Посолский ж приказ.

Лѣта 7115-го генваря в 12 де. По г. ц. и в. к. Вас. Ив. в. Р. указу памят дьяку Василью Телепневу. По памяти за твоею приписью велено выписат в Казанском Дворцѣ: в котором году прислан к Москве Иверского Иосѣя царя сын Панкратей? И какими обычаи он приѣхал в Астарахан? И для чево и что ему корму давано в дороге и на Москвѣ? И что ему дано л жалованья? И для чево ему корму давати не велѣли? И за что он слан в Троетцкой монастырь? Да та выпис прислати в Посолской приказ.—И в прошлом во 114-м году

---

[71]) „Шапку бархатну с околом лисьим в два рубля“—*зачеркнуто.*

ноября въ 25 де писали ис Казани боярин і воевода Степан Олександрович Волоской да княз Михайло Турепинъ да дьякъ Иван Зубов, что октября въ 31 де приѣхал из Асторахани Грузинской царевич Панкратей, а с ним человѣкъ ево; а в приставех с ними Казанской сотникъ стрелетцкой Долмат Володимеров да московской толмач Микита Тютчевъ, которой былъ в Грузехъ с послы с Михайлом Татищевым да з дьякомъ с Ондрѣемъ Івановым. А про Астараханские отписки сказал толмачь Микита Тютчевъ, что царевич Панкратей, не доезжая Казани, на последнемъ стану зжег без них, какъ они ходили для подвод. И они царевича Панкратья отпустили къ Москве, а корму . . . . . . . . (*далѣе нѣтъ*)...

Сказал переводчик Своитин Каменев про Грузинского Панкратья царевича, что ныне на Москвѣ: какъ де были в Грузинской землѣ послы ясельничей Михайло Игнатьевич Татищев да діакъ Ондрѣй Івановъ,—и царя де Олександра в Грузех не застали, пошол на помоч х Кизылбашскому Абас шаху на Турского.—И Михайло де и Ондрѣй посылали в Кизылбаши к Обас шаху и к Олександру царю для государевых дѣл ево Своитина. И он Своитин, будучи у шаха, видел того Панкратья при Олександре царе и при шахе с Олександромъ царем; а чтил его Олександръ царь, как есть царевича сродника своего, садился выше его бояр, блиско его.—А про родство его Своитин сказал: отецъ де его Панкратьевъ Есей царевич Олександру царю болшой брат родной,—царевы Леоновы дѣти. И при царѣ де Леоне Турскому Селим салтану была война с Кизылбашским с шах Томазом; и шах де Томаз присылал к дѣду его Панкратьеву к Леону царю послов, чтоб он цар Леон шол к нему на помоч на Турсково или б людей воинских прислал с сыном своим. И дѣд де его Панкратьев Леон царь послал х Кизылбашскому к шах Томасу на помоч против Турсково с воинскими людми в свое мѣсто сына своего его Панкратьева отца Есея царевича; а он де Панкратей был ещо в тѣ поры мал. И Кизылбашской де шах Томас Турских людей побил; а отца его Есея царевича в Грузи не отпустил, задержалъ у себя и посадил в темницу. И сидѣл де он у шах Томаса в темнице долгое время и до тѣх мѣстъ, покамѣста шах Томас извелся; а в тѣ де поры в Грузех царя Леона не стало и на Грузинской землѣ учинился царем царев Леонов сынъ, а Есеев меншей брат, Олександръ царевич. А какъ де Кизылбашского шаха Томаза не стало, а на его мѣсто учинился Худобендей шах,—и Худобендей де шах отца его Есѣя царевича ис темницы выпустил и отпустил в Иверскую землю. И какъ де отец его Есей царевич в Иверскую землю пришол, и отца де его брат Олександръ царь отца его Есѣя

царевича и его Понкратья, поймав, посадилъ въ темницу; и, держав де отца его в темнице, велѣл убит. А онъ Панкратей сидѣл в темнице лѣт з 20; а выпустил его Олександръ ис темницы недавно—лѣт тому с 8, и жил при Олександре царѣ близко, имѣл его за царевича и дал ему имѣнеіцо. А какъ пошол царь Олександръ против Турскова перед Михайловымъ приходом Татищева,—и его де Панкратья взял с собою; и у шаха он был с Олександром царем вмѣсте. А какъ де Кизылбашской Абас шах Грузинского Олександра царя отпустил в Грузи,—и он де Панкратей у Олександра царя отпросился в Кизылбашех побыти у сестры; сестра де его родная живет в Кизылбашех, взята в полон, а ныне живет о себѣ. И побыв у сестры, поѣхал был в Грузинскую землю. И какъ приѣхал Грузинские земли в мѣсто в Загем, и услышал, что царев Олександров сынъ Костянтинъ царевич, что был у шаха, отца своего Олександра царя и братью побил. И он Панкратей побежал в Гілян, а из Гіляни приѣхал в Астарахань с кизылбашским гонцом да с папиным посланником; а сказывался тезиком. А как де кизылбашской гонецъ про него свѣдал, что он царевич,—и он его хотѣл убит. И его де не дал убит папин посланникъ для христьянские вѣры. А какъ они пришли в Астарахан,—і в Астарахани де уж смутилис на Ростригино имя; и его де Панкратья отпустили из Астарахани воеводы к Москве наперед кизылбашского гонца с сотником. И на Москвѣ был он в приказе в Казанском Дворцѣ и поденной ему кормъ в Казанском Дворцѣ давали; а ис Казанского Дворца сослали его при Ростриге к Троице в Сергиев монастырь не вѣдомо за что. И ныне он живет на Троетцком подворье.

## 28.—1609 г. О побѣгѣ Окоцкаго мурзы Батая изъ Терскаго города.

(*Кабардинскія дѣла 1614 г. д. № 1*).

Государю ц. и в. к. М. О. в. Р. холопъ твой Петрушка Головин челом бьет. В прошлом, государь, въ 118-м году ноября въ 8 день бежал ис Терсково города Терской жилец Окоцкой Батай мурза Ших-мурзинъ з женою и з детми да шурин его Тогзыт конною конми; а с ними бежали вместе тое же ночи Терской жилец окоченинъ Саламко Илбуздуков з женою ж и з детми, да окоченин Индричейко, да Черново Уварсково князя абыз Магаметко, которой, приѣхав из Астарахани на Терск Черново князя сына от Казыя мурзы, жил в Окоцкой слободе у Батая мурзы, да Кизылбашского Абас-шаховы области ардевилецъ тезик Ших Шихюнусов, да с ними же, государь, бежали от

окоченина от Урака старово 3 холопа да дѣвка, да от Сунчалѣева узденя от Такшоки бежал купленой его холоп горской мужик родом мичкизенин. И я, холоп твой, и весь миръ Терсково города за тѣм за беглым за Батаем мурзою с товарыщи, которые бежали ис Терсково города, посылали в погоню на все дороги Терских служивых людей сотников стрелецких и стрелцов и казаков многих людей, да Сунчалѣевых узденей Балыхчѣя да Токшоку с товарищи, да и Окоцких людей Смаиля Итпна со всѣми Окоцкими людми. И ноября, государь, въ 10 день твои государевы Терские служивые люди сотник Лука Вышеславцов и Сунчалѣевы уздени и Окоцкие люди ис погони на Терек приехали; а привезли с собою, отгромя у беглых у Батая мурзы да у Саламка, жены их и дѣти и рухлядь, да 7 жонок служащих, да 2 мужика—1 холоп окоченина Урака старово, а другой холоп черкашенина Токшоки. А в розпросе мнѣ, холопу твоему, и всему миру Терского города сказали: отгромили де они у того беглово у Батай мурзы да у Саламка жены их и служащих жонок и 2 мужиков и рухлядь на дороге в 2 мѣстях на Заплавном острову да за Кизларомъ в Талах; а сам де он Батай мурза с товарищи своими ушол у них толко з двема своими сыны да з двема дочерми первые его жены душою да тѣломъ вверхъ по Терку рѣке. И они де, государь, гнались за ними вверхъ по Терку рекѣ до Терновово острова; а болши де, государь, того гнатись было имъ за ними не на чом, потому что переустали де под ними лошади. А от Терновово де тѣ беглые люди побѣжали от них вверхъ по Терку рѣке к Сунше; а того де имъ невѣдомо, куды они побежали.—И я, холоп твой, тѣх беглых Батаеву да Саламову жену и Уракова холопа и Токшокина про побег роспрашивал. И Батаева жена Алтын в розпросе мнѣ, холопу твоему, сказала: про побег деи она у мужа своего у Батая думы и умышленья никакова не вѣдала; и, живучи де на Терке, про побег муж еѣ Ботай ничего ей не говаривал. А бежал де он Батай с Сабану; а еѣ де, из Окоцкие слободы ночью переведчи за реку, отвел з Ботаевыми дочерми к Батаю мурзѣ на Зеленую реку Черново князя абыз Магаметко оманом. А покипул де еѣ Батай на Заплавномъ острову у камышей, увидя за собою Терских погонных ратных людей.—Саламкова жена Кутум в розпросе мнѣ, холопу твоему, сказала: мужа деи она своего у Салама про побег с Терки думы и умышления никоторого не вѣдала ж; и сам де он ей про побѣг ничего не говаривал. А пришед де Саламко ночью в кибитку из Окоцкие слободы, переведчи за реку, отвел и з дочерью на Зеленую к Батаю ж мурзѣ.—И после, государь, розпросу велѣл я, холоп твой, и весь мир Терсково города

того ж часу тѣх беглых жопок Батаеву и Саламову жену и Уракова холопа и Токшокина про побѣг с Терки пытати. И Саламова жена Кутум с пытки в розпросе мнѣ, холопу твоему, сказала тоже, что умышленья она про побег у мужа своего ничего не вѣдаст и в думѣ нихто с ним не был. Ураков холоп Ташинко с пытки в розпросе мнѣ, холопу твоему, сказал: подговорил де его ис Терсково города бежати с собою Кизылбашского Абас-шаховы области тезик Ших Шихюнуков; и он де Ташинко ис Терсково города бежал з Ботаем по его по Шихову подговору. А про иных людей про побѣг з Батаем ни на кого не сказал; и в думе с нимъ иных людей никого не вѣдает. Токшокин холоп Казбетко с пытки в розпросе ж сказал: подговорилъ де ево ис Терсково города бежати с собою тезик же Ших; и он де с ним бежал по Шихову ж подговору. А про иных людей про побег ни на кого не сказал и не вѣдаст никого. А пытаны накрѣпко и огнемъ жены Батаева жена Алтын у пытки в роспросе мнѣ, холопу твоему, сказала не пытана тоже, что и в роспросе: у мужа деи она у своего про побег и хто с ним в думѣ был и мысль их кто вѣдал ли, про то ничего не сказала и не вѣдает иных людей оприч их никого не знает. И я, холоп твой, и вес мир Терсково города беглых Батаеву жену з двема дочерми и Уракова холопа и Токшокина велѣл посадити их в тюрму. И из тюрмы, государь, Ботаевская жена Алтын по челобитью к тебѣ, к г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., отдана за порукою Терскому жилцу окоченину Черебашу Алибекову; и он на ней женился. А Саламову жену за побег велѣл я, холоп твой, и весь мир Терсково города повѣсити. А дочь Саламову по челобитью къ тебѣ, к государю, отдал я, холоп твой, и весь мир Терсково города окоченину Алибеку старому, потому что сватана де она была за сына его. А служащие, государь, Батаевы жонки по челобитью к тебѣ ж, к государю, отданы погонщиком Окоцким людем Смаилю Итину с товарыщи за то, что у них Батай мурза, да Саламко, да тезик Ших, побежав с Терки, отогнали у них 22 лошеди. А что, государь, после беглых Ботая мурзы и Саламка осталась на Терке проса и животины, быков и коров и овец и рухляди и что привезли на Терек твои государевы служивые люди погонщики, отгромя у них на дороге всякие рухляди,—и я, холопъ твой, то их просо и быки и коровы и овцы и всякую их рухляд велѣл роздати на Терке твоим государевым Терскйм ратным людем для их нуж в твое государево жалованье. А беглых, государь, Уракова холопа и Токшокина, по челобитью к тебѣ, к государю, Урака старово и Токшоки, тѣ их холопи из тюрмы от-

даны Ураку да Токшоке для их пужи и одиначества, взяв по них крѣпкие поруки за записми, до твоего государева указу.

*Помѣта:* чтена.

## 29. 1609—1614 гг. Посольство въ Москву Кардана отъ Черкасскаго князя Солоха.

(*Кабардинскія дѣла 1614 г. д. № 4*).

Государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Ивашко Воротынской, Юшко Ушатой, Ѳедка Лихачев, Степанко Дичков челом бьют. В нынешнемъ, государь, во 122-м году июля въ 8 де бил челом тебѣ, государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., Шолоха князя посол черкашенин Кардан и подал нам, холопем твоимъ, челобитную; и мы, холопи твои, тоѣ челобитную послали к тебѣ, ко государю, к Москве, подклея под сею отпискою.

Царю г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьет челом Шелоха князя посол черкашенин Карданъ. Послан, государь, я от Шелоха князя к тебѣ, государю, к Москве в посолстве и для того, что он, Шелох кназ, хочет тебѣ, государю, служить; а в аманатех на Терек дал он тебѣ, государю, пяти мурзъ своего сына и иных князей дѣтей пяти человѣкъ. И я, государь, нынѣ по твоему государеву указу живу в Казани. Милосердый ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р.! Смилуйся, пожалуй меня, вели, государь, меня ис Казани к тебѣ, ко государю, к Москве отпустить, чтоб мнѣ твои царьские очи видет и посолство справить. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

*На отпискѣ, полученной въ Москвѣ 20 іюля, помѣта:* отписать, велѣть отпустить к Москве.—*Грамата о семъ въ Казань боярину и воеводамъ послана 23 іюля 7122 года. (Дичковъ въ ней названъ Ушаковымъ).*

Государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Ивашко Воротынской, Юшко Ушатой, Ѳедка Лихачевъ, Степанко Дичков челом бьют. Бил челом тебѣ, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., Черкасково князя Шолоха посол Кардан Яндаруков и прислал к нам, холопем твоимъ, челобитную; и мы тоѣ его челобитную, подклея под сю отписку, послали к тебѣ, к государю.

*На оборотѣ:* 122-го августа въ 20 де с Ѳедором с Кутуковым.

Царю г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьет челом холоп твой государев Черкаскова князя Шолоха послишко Корданко Яндаруков. Дѣялося,

государь, тому 7-ой год, как я послан к Москве послишком. А как поехал на Рус, и взяли в оманатах Шолохова сына Татолстана, да Казыева сына Яныма на Терек, да Птекова сына Лоорса, да Ясока да Идарова сына Айтека; и те люди и по ся места в оманатех на Терке, а я здѣся живот свой мучю. Милостивый г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р.! Покажи милость, пожалуй, вели, государь, меня отпуститі домой въ свою землю. Царь, государь, смилуйся.

И 123 г. сентября въ де писали к г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. ис Казани бояриш и воевода князь Иван Михайлович Воротынской с товарыщи и прислали к Москве с приставом с Васильемъ Аминевым Солоха князя посланника Кардана.—И сентября ж в 9 день Черкаского Солоха князя посланникъ Кардан был в Посолскомъ приказе у дiаковъ у думново дьяка у Петра Третьякова да у Саввы Романчюкова. А в роспросе сказал: пришол он от Солоха князя во 117-м году к царю Василью с кизылбашскими послы с Муштыкулыбском вмѣсте; а в тѣ поры в Московском государстве была смута, стоял под Московским государством вор Тушинской. И какъ он шел к Москве, и под Тулою ево переняли казаки и ограбили и грамоты, которые с ним были от Солоха князя, отняли и превели ево къ вору в Тушино; и он был у вора в Тушине. А как вор от Москвы побежал в Колугу, и он с вором же был в Колуге. А как в Колуге вора убили, и он ис Колуги прибежал к Прокоѳью Ляпунову; и Прокоѳей сослал ево в Казань, и был он по ся мѣста въ Казани. А какъ на Московскомъ государстве учинился великій г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., и про то ему подлинно вѣдомо, что Солох князь и всѣ Кабардинские князи и Черкасы государскому имяни обрадовалися и всѣ на государево имя шертовали и хотятъ государю служити потому же, какъ и прежнимъ Росийскимъ государем служили. А он ныне приѣхал бити челомъ государю о своих нужах; и чтоб ево государь пожаловал, велѣл ему видети свои царские очи и велѣл ево отпустити к Солоху князю. И толко государь ево пожалует, велит ево к Солоху князю отпустит и с нимъ свое царское повелѣние о новых закладех отпишет,—и Солох князь и всѣ Черкаские мурзы пришлют новые заклады, а старые заклады возмут; да и сверхъ закладов толко государь поволит къ себѣ быти лутчим Черкаским князем и мурзам, и они к государю будут тотчасъ и всѣ будут служить государю головами своими.—Да подал посланникъ Кардан челобитную. А в челобитной пишет: царю г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьет челом холоп твой государев черкасской посол Гордан Пидороков горных черкасов князя Шелоха. Деялося, государь, тому 7-ой год, прислан я из гор от князя Шело-

ха. И как я из гор в твою царскую отчину пришел на Терек, и на Терке оставил 5 человѣкъ мурзъ аманат горных черкас Люварсан Шелохов сынъ, да Яным Казыев сынъ, да Мудар Алкасов сынъ, да Дударук Янмурзин сынъ [72]) да Алсабел Юдаров сынъ. И те 5 человѣкъ мурзъ живут въ аманатех на Терке и служат твои всякие царские службы. И я, холоп твой, был под Москвою 4 года, а ис под Москвы жил и до сех местъ въ твоей царской отчине въ Казани; а ис Казани прислан к тебе, государю царю, к Москве я, холоп твой. А ныне князь Шелох и все Кумыки и Черкасы все князи и мурзы и уздени все горы добили челом тобе, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., и вины опи свои тобе, г. ц., принесли и хотят все князи и мурзы и уздени горные служити всякие твои государевы царские службы и прямити во всем, как и прежним государем, и по своей вере шертовали. Милосердый ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р.! Покажи милость, пожалуй меня, холопа своего, вели отпустить в свою Черкаскую землю и пожалуй мнѣ свою царскую грамоту. Государь, смилуйся, пожалуй.

И сентября ж въ 18 де какъ были у г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. в Золотой полате крымские послы и какъ крымскіе послы от государя пошли, и г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. велѣлъ к себѣ итти Кабардинского Солоха князя послу Кардану. А дожидался Солохов посол присылки в Посолской полате; а ис Посолские полаты посол Кардан шел площедью на середнюю лѣсницу. А какъ посол вшел к государю в полату, и явил ево государю челом ударити посолской діякъ Петръ Третьяков. А молыл: в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. с и м. г. г. и о.! Солоха князя Кабардинского посол Кардан вам, в. г., челом ударил. И государь пожаловал посла к руке, и клал на него свою царскую руку. И посол, быв у государя у руки, поздравлял государя на государстве. И государь пожаловал, спросил о Шолохове здоровье. А молыл: Солох князь здорово-ль? И какъ посол про Солохово здоровье сказал, и по государеву приказу думной посолской діякъ Петръ Третьяковъ послу говорил рѣчь. А молыл: Карданъ! В. г. ц. и в. к. М. О. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣл тебѣ говорити: извещали нашему царскому величеству бояре наши, что писали к нам ис Казани боярин нашъ и воевода князь Иван Михайлович Воротынской с товарыщи и прислали твою челобитную, чтоб нам, в. г., пожаловати тебя, велѣти тебѣ видети наши царские очи и велѣти б тебя отпу-

[72]) „Дударукъ Янмурзинъ сынъ"—зачеркнуто и другой рукой надъ строкой написано: Айтек.

стить к Солоху князю. И мы, в. г., вѣдая дѣда нашего в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. с. и сына его дяди нашего блаж. высокославные памяти в. г. ц. и в. к. Ѳед. Иван. в. Р. с. жалованье к прежнимъ Кабардинским княземъ и к Солоху князю, и хотя ныне мы, в. г., потому ж Солоха князя держать в нашем царскомъ жалованье под нашею царскою высокою рукою во обороне ото всѣх его недругов,—велѣли тебѣ быти к нам, в. г., видети наши царскіе очи; и, пожаловавъ тебя нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпускаем к Солоху князю. И Солох бы князь и всѣ Кабардинскіе князи были под нашею царскою высокою рукою навеки неотступны и намъ, в. г., правду дали, на куране шерть учинили, что имъ Солоху князю з братьею и з детми намъ, в. г., служили потому ж, какъ служили прежнимъ великим государем ц. и в. к. Росийским предком нашим. А мы, в. г., Солоха князя и всѣхъ Кабардинскихъ князей и мурзъ учнемъ жаловать в нашемъ царскомъ милостивом жалованье и в призрѣнье, смотря по их службе, и ото всѣхъ их недруговъ во обороне и в зачищѣнье (sic) свыше прежнего.

И после того по государеву указу думной діякъ Третьяков Солохову послу явил государева жалованье; а казенной діякъ Ждан Шипов положил на Солохова посла государева жалованья шубу камку адамашку, шелкъ лазоревъ да червчат кругчатой на хрептѣхъ на бѣльихъ да шапку лисью. А государь пожаловал его къ руке и подал ему ковшъ меду; и велѣл посолскому діяку Петру Третьякову сказать в стола мѣсто кормъ. И посол Солохов отпущен к себѣ на подворье. А государева жалованья дано послу саму-другу с человѣком.

## 30 —1610—1614 гг. О сношеніяхъ Терскаго воеводы Петра Головина съ Гирѣемъ, Салтанъ-Магмутомъ и др. Кумыцкими князьями.

*1) Дѣла: Кабардинскія 1614 г. д. № 1; 2) Кумыкскія 1614 г. д. № и 2).*

Государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холоп твой Петрушка Головин челом бьет. В прошлом, государь, въ 118-м году августа въ 2 день приезжал на Терек ис Кабарды от Шолоха князя сынъ его Хорошай мурза переменяти с Терки сына же его, а своего брата, Талтаслана мурзу, которой был на Терке в аманатех. И я, холоп твой, поговоря с Сунчалѣемъ мурзою Янглычевым и з головою стрелетцким и з детми боярскими и с сотники и с пятидесятники и з десятники и со всѣми твоими государевыми Терскими ратными людми, говорил Шолохову сыну Хорошаю мурзѣ, чтоб онъ Хорошай тебѣ государю, по-

служил и службу свою по началу совершилъ, ис Терсково города ѣхал в Кумыки к Суркай-Шевкалову сыну к Гирѣю мурзѣ; и, приѣхав в Кумыки, Кумытцкого Суркай-Шевкалова сына Гирѣя мурзу з братьею привел под твою царскую высокую руку, чтоб Кумытцких князей тѣмъ розвести и меж ими учинити рознь и от их бы приходу тѣм оберечи твой государевъ Терской город. И Шолохов сынъ Хорошай мурза сказал мнѣ, холопу твоему, что он в Кумыки ѣхати рад; а с ним бы мнѣ, холопу твоему, для твоего государева дѣла отпустити толмача да подьячего. И я, холопъ твой, с Шолоховым сыном с Хорошаемъ мурзою послал стрелца Солововского приказу Протасьева в толмачах Ермошу Григорьева да окочян Терских жилцов Смаиля Итина с товарыщи 5 человѣкъ. И августа, государь, въ 31 день из Гребеней з Бѣлые реки толмач Ермоша Григорьевъ да окочянинъ Дербыш от Хорошая мурзы на Терекъ приѣхали; а привезли грамоту, писана по татарски. А в розпросе мнѣ, холопу твоему, сказали: посылал де Хорошай мурза с Сунши в Кумыки к Гирѣю мурзѣ узденей своих Мурзабѣка с товарыщи 4-х человѣкъ; и, приѣхав де в Кумыки, велѣл имъ Гирѣю мурзѣ говорити, чтоб ему, Гирѣю мурзѣ для тоего государева дѣла приѣхати к нему к Хорошаю мурзѣ, на Суншу. И Гирѣй де мурза на Суншу не бывал; а приѣхал от него ис Кумык к Хорошаю мурзѣ уздень его с тою грамотою, которую ко мнѣ, холопу твоему, от Хорошая мурзы привезли на Терекъ. А в розпросе де тот Гирѣевъ уздень Хорошаю мурзѣ перед ними словом сказывал: услыша де Гирѣй мурза про твое государево жалованье, обрадовался великою радостію. А сказал, что он под твоею царского величества высокою рукою рад быти и вперед хочет служити тебѣ, государю; и, приѣхав де на Суншу, хочет тебѣ, государю, дати шерть по своей по бусорманской вѣре при Хорошае мурзѣ. И мнѣ бы, холопу твоему, к Хорошаю мурзѣ для Гирѣева приѣзду прислати к нему с Терки на Суншу сына боярсково да подьячево да толмача, чтоб ему Гирѣю мурзѣ, приѣхав на Суншу, дати шерть при сыне боярском и при подьячем и при толмачѣ. И я, холоп твой, поговоря с Сунчалѣемъ мурзою Янглычевым и з головою стрелетцким и з детми боярскими и с сотники и с пятидесятники и со всѣм миром Терсково города, для твоего государева дѣла и для Гирѣя мурзы приѣзду послал на Суншу к Шолохову сыну к Хорошаю мурзѣ Терсково жилца сына боярсково Василья Смагина с шертовалною записью, а с ним пятисотного подьячево Ивановского приказу Хомякова Пятуню Иванова, да пятидесятника Солововского приказу Протасьева Иванка Ермолина, да толмача конных стрелцов Гурку Васильева, да стрелцов и козаков 50 человѣкъ.

А приѣхав на Суншу к Хорошаю мурзѣ, какъ приѣдет ис Кумык Гирѣй мурза, велѣл ево привести к шерти по их по бусорманской вѣре по шертовалной записи, какова с ним с Васильем послана.—И в прошлом же, государь, во 119-м году сентября въ 22 день сынъ боярской Василей Смагинъ с Сунши в Терской город приѣхал со всѣми людми; а с ним приѣхал в послѣх от Гирѣя мурза уздень его Томолдука з грамотою ж, писана по татарски. А в розпросе мнѣ, холопу твоему, тот ево Гирѣевъ посол Томолдука сказал: присылал де в Кумыки к Гирѣю мурзѣ Хорошай мурза узденей своих, а велѣл де ему приѣхати к собѣ на Суншу. И Гирѣя де на Суншу не пропустил брат ево Ондрѣевы деревни Салтан-Магмут з братьею для того, чтоб ему, Гирѣю мурзѣ, тебѣ государю не бити челом и не служити и под твоею царского величества высокою рукою в холопстве не быти, а быти бы им Кумытцким князем и мурзам меж собя всѣм в миру и в одиначестве. И Гирѣй де мурза хочет быти под Терской город на морской илмень; и, приѣхав де, за свою вину тебѣ, государю, хочет добить челом и вину свою принести и дати шерть по своей по бусорманской вѣре на том, что ему, Гирѣю мурзѣ, служити и прямити тебѣ государю и быти под твоею царскою высокою рукою неотступну на веки. И договоряс бы мнѣ, холопу твоему, о твоемъ государеве дѣле, того Гирѣева посла Томолдуку, на Терке не задержав, велѣти отпустити в Кумыки тотчасъ; а с ним бы послати к Гирѣю мурзѣ подьячево да толмача. И которое де у Гирѣя мурзы есть твое государево дѣло, и Гирѣй де мурза, отпустя их от собя, на Терекъ ко мнѣ, холопу твоему, о том о всем отпишет подлинно с толмачом да с подьячим и срок учинит, как ему для твоего государева дѣла и для шерти к Терскому городу быти и х которому дни. И я, холоп твой, поговоря с Сунчалѣемъ мурзою Янглычевым и з головою стрелецким и з детми боярскими и с сотники и с пятидесятники и со всѣм миром Терсково города, Гирѣева посла Томолдуку, твоим государевым жалованьемъ обнадежа и дав ему твоего государева жалованья однорятку зелену, сукно настрафил, с Терки отпустил в Кумыки; а с ним для твоего государева дѣла з грамотою послал конных стрелцов подьячего Посничка Селиверстова да съѣзжие избы толмача Ермошу Григорьева. А в грамоте я, холоп твой, к Гирѣю мурзѣ писал, что присылал онъ на Терек в послѣх узденя своего Томолдуку бити челом тебѣ, государю, чтоб его Гирѣя мурзу, ты, государь, пожаловал, велѣл ему быти под своею царскою высокою рукою; и он бы, Гирѣй мурза, помня свое слово, приѣхав к Терскому городу, за своя вины тебѣ, государю, добил челом и вину свою принес и дал шерть по своей

по бусорманской вѣре на том, что ему, Гирѣю мурзѣ, служити и прямити тебѣ, государю, и быти под твоею царскою высокою рукою неотступну навеки. А как он, Гирѣй мурза, тебѣ, государю, за свои вины добьетъ челом и дастъ шерть и будет под твоею царскою высокою рукою в твоей царской воле,—и ты, государь, ево, Гирѣя мурзу, пожалуешь своим царским жалованьемъ —И октября, государь, въ 18 день подьячей Посничко Селиверстовъ да толмач Ермошка Григорьевъ ис Кумыкъ на Терск пріѣхали; а с ними приѣхал от Гирѣя мурзы уздень его Томолдука. А в розпросе мнѣ, холопу твоему, Посничко и Ермошка сказали: какъ де онѣ пріѣхали в Кумыки к Гирѣю мурзѣ, и Гирѣй де мурза обрадовался великою радостію. А сказал, что он, Гирѣй мурза, з братом своим с Ылдаром и с Кумытцкими князи, которые с ним в одиначестве, опричь брата его Андеи и Салтан-Магмута з братьею, холопи твои государевы и служити тебѣ, государю, ради. И сослався де онъ Гирѣй мурза с Кумытцкими князи и договорясь с ними накрепко, тебѣ, государю, добили челом и дали шерть и роту учинили по своей по бусорманской вѣре на куране у себя в Кумыках при Шолохове сыне при Хорошае мурзѣ, да при них при подьячем при Посничке да при толмачѣ при Ермоше. А с ним де з Гирѣемъ Кумытцких князей шертовало: Казы-Кумытцкой Алибѣкъ князь з детми, Уварской Махтѣй князь, Суркай княз Карабудатцкой з детми ж, Казаналпъ княз, Шевкалов сынъ Албирюй з детми ж, Аметханъ з братьею, Ерпелской княз, Будачѣевъ брат, Магамет мурза. А у шерти, государь, говорили, что им Кумытцким князем и мурзам, оприч Андеи и Салтан-Магмута з братьею, меж себя быти всѣм в одиначестве и служити и прямити тебѣ, государю, и добра во всем хотѣти и вперед быти под твоею царского величества высокою рукою в холопстве неотступным на веки и под Терской город войною не ходити и людей своих не посылати и с Салтан-Магмутом з братьею не одиначитися; а будет де Салтан-Магмут з братьею и Андея, собрався своими кабаками, пойдут под Терской город,—и ему де, Гирѣю мурзѣ, и всѣм Кумытцким князем о их ис Кумык походе с вѣстью присылати в Терской город узденей своих и самому Гирѣю мурзѣ, собрався с людми своими, войною на них приходить и кабаки их воевати. И, дав де тебѣ, государю, Кумытцкие князи шерть и утвержение у себя в Кумыкахъ перед ними, от Гирѣя мурзы розѣхались по кабаком. А его де Посничка и толмача Ермошу, после их отпустя от себя ис Тарковъ, проводил их до Оская реки, а с Оская пріѣхалъ с ними на Быструю реку х караулу; а с ним приѣхали Казы-Кумытцкого Алибѣков сынъ Чючолов мурза да Шевкала старого АлиБи-

рюев сынъ Алибекъ мурза, а с ними узденей их 8 человѣкъ. И мнѣ б прислати к нему, Гирѣю мурзѣ, на Быструю реку для твоего государева дѣла Сунчалѣя мурзу Янглычева да голову стрелетцкого Василья Хохлова, а с ними стрелцов и казаков. И я, холоп твой, поговоря со всѣм миром Терсково города послал на Быструю к Гирѣю мурзѣ тогоже дни Терсково жилца Сунчалѣя мурзу Янглычева да голову стрелетцкого Василья Хохлова, да с твоею государевою с платеною казною и с кормом, что дати у шерти твоего государева жалованья Гирѣю мурзѣ, сына боярсково Василья Смагина, да сотников стрелетцких Михаила Семовского, Ивана Волкова, Степана Савина, Матвѣя Кудашева; а с ними с приказов пятидесятников и десятников и стрелцов и казаков, да с шертовалною записью и с кураном, по чему Гирѣя мурзу приводити к шерти, съѣзжие избы подьячего Назарка Дмитреева, да съѣзжие ж избы толмача Иванка Ѳедорова, да Сунчалѣевых узденей и новокрещенов и Окотцких людей конных и пѣших.— И ноября, государь, въ 18 день Сунчалѣй мурза Янглычов и голова Василей Хохлов пріѣхав з Быстрые реки, сказали мнѣ, холопу твоему: как де онѣ съѣхались з Гирѣем мурзою, и Гирѣй де мурза сказал, что он з братом своим с Ылдаром холопи твои государевы. И за свои вины, за собя и за брата своего за Илдара и за Алебѣкова сына Казы-Кумытцкого за Чючолова и за Албирюева сына за Алибѣка и за тѣх князей, которые с ним з Гирѣем мурзою в одиначестве, тебѣ, государю, добилъ челом и дал шерть на Быстрой рекѣ и рогу учинил по своей по бусорманской вѣре при Сунчалѣе мурзѣ Янглычеве и при головѣ при Василье Хохлове и при Терских ратных людех на том, что ему, Гирѣю мурзѣ, з братом своим с Ылдаром и с Кумытцкими князи, опричь Андеи и Салтанъ-Магмута з братьею, служити и прямити тебѣ, государю, и быти под твоею царского величества высокою рукою в холопстве неотступным на веки и с Андеею и с Салтан-Магмутом з братьею в одиначестве не быти и под твой государевъ Терской город войною с ними не приходити и людей своих не посылати; а слыша что у Андеи и у Салтан-Магмута з братьею про приходъ под твой государев Терской город какое дурное умышленіе, и ему, Гирѣю мурзѣ, присылати о том в Терской город ко мнѣ, холопу твоему, с вѣстью узденей своих. И послов твоих государевых, которые учнут от тебя, государя, ходити через Кумытцкую землю к шах-Басу или от шах-Баса к тебѣ къ государю, и ему, Гирѣю мурзѣ, встречати их и провожати с твоими государевыми людми вмѣсте и дурна никоторого над ними не дѣлати и задоров с твоими государевыми людми не чинити и войною на них не приходити. И с весть-

ми со всякими на Терек ему, Гирѣю мурзѣ, самому пріезжати и брата своего Илдара и узде ..... (*недостаетъ нѣсколькихъ столбцевъ*)..... бѣкову сыну Чючолову мурзѣ дано твоего государева жалованья охабеней, отлас золотной, с пугвицы серебряными, да ему ж на шлычку дано сукна багрецу 7 вершков; Альбирюсву сыну Алибеку мурзѣ дано твоего государева жалованья чюга кизылбашская, камочка золотная, да ему ж на шлычку дано сукна багрецу 7 вершков; а узденем их Гирѣеву узденю Томолдуке дано твоего государева жалованья на однорятку сукно настрафиль, мясной цвѣт, а 7 человѣком узденем дано твоего государева жалованья по киндяку. Да у шерти ж, государь, Гирѣй мурза бил челом тебѣ, государю, чтоб тебѣ, государю, ево, Гирѣя мурзу, пожаловати перевозом на Сунше пониже Асмановщины, для того что которые де ево Гирѣевы уздени и черные люди на тот перевоз станут ѣздити ис Кумык в Кабарду или ис Кабарды в Кумыки с печатью,—и твоим бы государевым ратным людем городовым и волным казаком тѣх людей его не громити и не побивати; а которые де Кумытцкие люди на тот перевоз станут ѣздити ис Кумык в Кабарду и называтися станут его Гирѣевыми людми, а печати у них не будет,—и твоим бы государевым людем городовым и волным казаком тѣх Кумытцких людей громити. И я, холоп твой, поговоря с Сунчалѣем мурзою Янглычевым и з головою стрелетцким и з детми боярскими и с сотники и с пятидесятники и з десятники и со всѣми твоими государевыми ратными людми, велѣл здѣлати перстен серебрянъ, а на нем вырезанъ на печати лев, и отослал к Гирѣю мурзѣ в Кумыки для проѣзду людем его на пропускех ис Кумыкъ в Кабарду и ис Кабарды в Кумыки, хотячи ево, Гирѣя мурзу, утвердити и привести под твою царскую высокую руку.—Да Гирѣй же де мурза у шерти бил челом тебѣ, государю, чтоб тебѣ, государю, ево, Гирѣя мурзу, пожаловати, от своих государевых непослушников, а от его Гирѣевых недругов, от Салтан-Магмута з братьею велѣти оберегати и велѣти бы давати на них своих государевых ратных людей войною; а он де, Гирѣй мурза, в том тебѣ, государю, дастъ оманаты, кого ты, государь, велишь у него взяти. И нынѣ, государь, в Терском городе Суркай-Шевкаловых детей Гирѣева брата Илдара мурзы сынъ Амерханъ мурза с уздени сидят в оманатех. . . . . . . . . . . . . . .

*Помѣта:* чтена.

Государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Петрушка Головин челом бьет. В прошлых, государь, годѣх посылал я, холопъ твой, с Терки в Кумыки на твоего государева непослушника на Салтан-Магмута мурзу з братьею с Терским жилцом с Сунчалѣемъ мурзою

Янглычевым твоих государевых Терских ратных людей и Терских волных атаманов и казаков и неодинова, чтоб над нимъ учинити поискъ и тѣм привести бы его под твою царскую высокую руку, чтоб Кумыцких князей и мурзъ тѣм розвести и меж ими учинити рознь и от их бы приходу оберечи твой государевъ Терской город. И Божиею, государь, милостию и твоим государевым счастьем твои государевы Терские ратные люди и атаманы и казаки поискъ над ним учинили, отогнали у него с поду животину и Ондрѣеву деревню у него разорили, и тѣм ему учинили великую тесноту и из Ондрѣевы деревни его изогнали. И тот Салтан-Магмут мурза з братьею своею и с твоим государевым измѣнникомъ з Ботаемъ мурзою, которой бежал с Терки в прошломъ во 118-м году, с того разорения стал был жити в горах в Окоцких кабаках. И по челобитью к тебѣ, к в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., Кумыцкого Гирѣя князя на того ж Салтан-Магмута мурзу з братьею посылал я, холопъ твой, с Терки в прошлом въ 120-м году на Окоцкие ево кабаки Сунчалѣя же мурзу Янглычова да з головою стрелецким с Васильем с Хохловым твоих государевых Терских ратных людей и атаманов и казаков. И Божиею, государь, милостию и твоим государевымъ счастьемъ твои государевы Терские ратные люди и атаманы и казаки у Салтан-Магмута мурзы Окоцкие его кабаки повоевали и пожгли всѣ; и тебѣ, государю, твои государевы Терские ратные люди и атаманы и казаки служили, с Салтан-Магмутом и с уздени его и с Окоцкими людми бились и ис кабаков его изогнали ж. И Салтан-Магмут мурза з братьею, узнав перед тобою, в. г., вину свою и от твоих государевых от Терских ратных людей разорение и великую собѣ тесноту, присылал на Терек бити челом тебѣ, в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., узденя своего черкаса, чтоб ты, в. г., его Салтан-Магмута мурзу з братьею пожаловал, велѣл ему быти под своею царскою высокою рукою в холопстве. А как ты, в. г., его Салтан-Магмута мурзу пожалуеш, велиш ему быти под своею царскою высокою рукою в холопстве, и он де, Салтан-Магмут мурза, тебѣ, в. г., хочет дати шерть по своей по бусурманской вѣре на куране на том, что ему Салтан-Магмуту мурзѣ з братьею своею и с уздени служити и прямити тебѣ, в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., и быти под твоею царскою высокою рукою в холопстве неотступным на веки; а в оманаты тебѣ, в. г., Салтан-Магмут мурза в Терской город хочет дати сына своего, которого сына ты, в. г., велиш у него и взяти в оманаты.—И, в нынешнемъ, государь, въ 122-м году, приехав ис Кабарды, Сунчалѣй мурза Янглычов сказывал мнѣ, холопу твоему: приезжал де при нем в Кабарду Салтан-Магмутов братъ Пуцал мур-

за. А сказывал де ему, что Салтан-Магмут де мурза велѣл бити челом тебѣ, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., чтоб ты, в. г., пожаловал, велѣл его приняти под свою царскую высокую руку и оманаты велѣл у него взяти; а он де Салтан-Магмут мурза прямой холоп твой г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., безотступен на веки до смерти своей.—И в нынешнем же, государь, въ 122-м году маия въ 8 де, приехав из Мичкиз на Терек, Терские жилцы Окоцкие люди Дербыш Боженков да Петрай Илтаров сказывали мнѣ, холопу твоему, в розпросе: приезжали де при них в Мичкизы от Салтан-Магмута брат его Нуцал мурза, да Албирюй да измѣнник Ботай мурза. И, приехав де в Мичкизы, тебѣ, государю, шертовали при них по своей по бусурманской вѣре на куранѣ за собя и за Салтан-Магмута мурзу на том, что им служити и прямити тебѣ, в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., и быти под твоею царскою высокою рукою в холопстве неотступным на веки; а в оманаты де тебѣ, в. г., Салтан-Магмут хочет дати прямых своих детей, которого сына ты, в. г., велиш у него взяти. А как де ты, в. г., Салтан-Магмута мурзу з братьею пожалуеш, велиш ему быть под своею царскою высокою рукою и оманаты велиш у него взяти, и мнѣ б, холопу твоему, прислати к нему к Салтан-Магмуту о том с вѣстью в Мичкизы. И Салтан-Магмут де для твоего государева дѣла на договор и для шерти, как ему быти в твоем государеве жалованье под твоею царскою высокою рукою, хочет быти под Терской город па Быструю реку самъ и с оманаты.—А у прежние, государь, и у нынешние шерти Гирѣй князь Кумыцкой бил челом тебѣ, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., пожаловати бы тебѣ, государю, его Гирѣя князя, у брата его у Салтан-Магмута мурзы з братьею оманатов в Терской город имати у него не велѣти и его Салтан-Магмута з братьею под свою царскую высокую руку.

*Гирѣй въ своей грамать между прочимъ пишетъ:* в том твоем государеве дѣле я тут же 10-й год, как я служу вам, государемъ.

Ноября въ 15 ден бояре с Терки отписку Петра Головина и грамату Гирѣя князя слушали и приговорили: Салтан-Магмута подъ государеву руку принять, привести его къ шерти и взять у него аманаты. А къ Гирѣю отписать, что Салтан-Магмута приняли для того, чтоб онъ былъ крѣпокъ царю и Гирѣю и убытковъ ему и тесноты никакой не чинилъ; если же обьявятца какія либо неправды, и его мочно смирить, а смуты его никакой царь слушати не учнет, хоти и не на него на Гирѣя князя. А его, Гирѣя князя, к царскому величеству правда и служба вѣдома.—И по тому боярскому приговору граматы не были посланы декабря по 29 число, потому что Кумыцкого Гирѣя князя послы

по ся мѣста не отпущены.—31 декабря бояре приговорили: Салтан-Магмута подъ царскую руку взять, привести к шертя и чтобы онъ служил без закладу; а как он к государю службу свою покажет и неправъ его никаких не будетъ, и государь велитъ у него взять заклады въ Терской городъ. А к Гирѣю князю отписать, что царь, по его челобитью, Салтан-Магмута з братьею под свою царскую руку приимать и в Терской город закладов у него имать не велѣл... А приговорили бояре про то к Гирѣю князю отписати потому, чтоб ево для недружбы с ним Салтан-Магмута мурзы от царского величества не отогнать и царским жалованьемъ словом обнадежить.

*Изъ отписки Головина царю, полученной 123-г. ноября въ 13 день:* 122 г. іюня 8 посылалъ я с Терки в Кумыцкую землю в Тарки и в Таркалы и в Карабутаки х Кумыцкому к Гирѣю князю да к брату его к Илдару мурзѣ з братьею и з детми, к Таркаловскому к Маметхану мурзѣ з братьею жь и з детми, к Суркаю князю Карабутацкому з братьею ж и з детми з грамотами сына боярского свияжѐнина Терского годовалщика Григорья Шахмотава, а съ нимъ подьячего Спирку Костентинова, да толмача Ермошу Григорьева, да с приказов стрелцов и казаковъ.... *объявить про избраніе царя Михаила и пр.......* А в грамотах писали *объ избраніи царя и очищеніи русской земли отъ поляковъ. И имъ бы, слыша про то, обрадоватись, на царскую милость быти надежнымъ и дати у себя въ Кумыкахъ шерть и утверженіе и роту учинить на куране по записи, которая послана.... по прежнему на томъ, чтобъ имъ Гирѣю, Маметхану, Суркаю Карабутацкому з братьею, детми и съ иными Кумыцкими князи и мурзы служити и прямити царю, быть неотступнымъ на веки и ѣхать бы ему, Гирѣю, къ царю или послать кого* по прежнему своему договору, как его был о том договоръ у прежней шерти.—*122 г. іюня 23 воротился Шахматовъ. Въ роспросе сказалъ, что онъ объявилъ имъ объ избраніи царя и пр.* И Гирѣй де князь, приняв грамоту и услыша про твое цар. вел-во обрадовался великою сердечною радостью. А сказалъ, что он Гирѣй князь с братьею своею и з детми и с иными Кумыцкими князи и мурзы, которые с ним в одиначестве, холопи твои, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., безотступны на веки по прежнему и шерть.... дал за себя и за братью свою, за Илдара за мурзу и за детей своих и за Суркая князя Карабутацкого з братьею и з детми и за Алибека князя Казы-Кумыцкого и за детей его и за узденей и за Гунбеньского Салтанъ-Магмута князя и за братью его и за узденей и за всѣх Кумыцких князей и мурзъ, которые с ним в одиначестве, дал у себя в Тарках по своей по бусурманской вѣре по шертовальной записи на куране...

на том, *что имъ служить и прямить царю, послов к шаху чрез Кумыцкую землю и обратно—встрѣчать и провожать, дурна им не дѣлать, Маринкѣ не помогать, к шаху не отстать, быть в прямом холопствѣ под цар. рукою неотступным на веки.* Да и Маметхан мурза Таркаловской тебѣ, государю, шертовал у себя въ Таркалах, *при немъ Шахматовѣ.* А дал Маметхан шерть за себя и за братью свою и за всѣ свои уздени по той же по шертовалной записи на куране на том, что ему, Маметхану мурзѣ з братьею своею служити и прямити *царю, Маринкѣ не помогать, къ шаху не отстать и быть въ прямомъ холопствѣ неотступнымъ на веки........ О посылкѣ послов Гирѣй сказал: теперь деи он, Гирѣй, послал к царю посла своего Томолдуку. А когда посол вернется, онъ самъ Гирѣй поѣдетъ къ царю и брата пошлетъ Илдара.* Холопъ де он *царевъ* з детми своими и со всею своею братьею и со всѣми Кумыцкими князи и мурзы, которые с ним в одиначестве, опричь Андеи и Салтан-Магмута..... *А ныне боится разоренія отъ шаха, потому что его земля подошла близко къ шаховой, ѣдетъ къ шаху съ дарами (птицы и зубры молодые), чтобы шахъ не разорилъ землю его также какъ Грузію.—.... Маметханъ: какъ Сунчалѣй поѣдетъ, и онъ съ нимъ, самъ поѣдетъ или брата своего Олдо-Гирѣя пошлетъ.—Гирѣй также просилъ, чтобы Салтан Магмута не принимать под цар. руку, потому что онъ врагъ его.—Іюля 29-го Гирѣевъ посолъ Томолдука, пріѣхал на Терекъ. Госуд. жалованья сыну боярскому и толмачю на подьемъ дати было нѣчего: в твоей государевѣ казнѣ на Терке денежные казны въ зборѣ нѣтъ никакие.*

Государю ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. холоп твой Петрушка Головин челом бьет. В нынешнемъ, государь, въ 122-м году августа въ 4 день приѣхал ис Терков на Терек морем в лоткѣ стрелец(кого) Волского приказу Протасьева Микитка Солодов, которой ѣздил в Тарки для своей нужи купити хлеба; а с нимъ приехал ис Тарков же шах Басова купчины Муртазин человѣкъ тезик гилянец Касимъ Богатырев, а в Тарки де он приѣхал из Шамахи. А в роспросе мне, холопу твоему, стрелец Микитка Солодов сказал: сказывал де ему в Тарках Костровомъ зовут, а бывал де он торговой человѣкъ тезикъ шамахѣец, что Гирѣй де князь ис Тарков поѣхал к шах Басу, а с собою де взял мастеровых людей, которые дѣлают пансыри и сабли и луки; да и живот де свой весь поимал с собою, да и отцовской де старой живот, которой был у него схоронен, и тот де отцовской живот весь поимал с собою же. И онъ де, Микитка, спросил ево: для чево Гирѣй поѣхал к шах Басу и мастеровых людей и жи-

вот свой и отцовской поимал с собою? И тот де Костров сказал ему: пронеслось де в Кумыках, что будто ево, Гирѣя, хотят убити; и Гирѣй де, свѣдав про то, поѣхал к шах Басу просити людей. И будет де шах Бас его Гирѣя пожалуетъ, людей ему дати велит, и Гирѣй де в Кумыки будет; а будет шах Бас людей ему не дастъ, и Гирѣй де без шах Басовых людей в Кумыки на удачю и будет ли. А поѣдучи де Гирѣй говорил: гдѣ де голова ево умрет, тут де и живот его с нимъ будь.—А Муртазин человѣк тезик Касимъ въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказал: в нынешнем же, государь, въ 122-м году послал де его Касима из Асторохани купчина Мамадѣлей после побегу из Асторохани вора Ивашка Заруцкого и с литовкою с Маринкою х купчине к Муртазѣ з грамотою о твоемъ царскомъ величестве, *что на Москвѣ—царь Михаилъ, а Заруцкій съ Маринкою изъ Астрахани убѣжалъ. А в Астрахань пришли воеводы кн. Ив. Ник. Одоевской, околничей и воевода Семенъ Вас. Головинъ, дьякъ Вас. Юдинъ со многими ратными людми. Онъ Касим Муртазы в Шамахѣ не заѣхалъ.*—А про шаха Баса сказал, что *онъ* из Грузеи из Дидьянские земли вышол, а стоит ныне у Чорного моря. А к Турскому де царю послал посла своего о томъ, чтоб Турской царь велѣл ему отдати холопей его Грузинских царей царя Теймураза и Симонова сына Юрья царевича. А будет де Турской царь отдати их ему не велит, и он де шах Бас и там их доступит, хоти они будут и во Царѣгороде. И Турской де царь послу его отказал, за холопми де такъ не гоняют и сами цари не ходят. А ты де, шах Бас, в мою землю для чево самъ пришол? Такъ де цари не дѣлают, что за холопми самимъ ходити. И ныне де шах Бас от Чорново моря хочет итти на Черкаскую землю войною; а из Черкас итти де ему подом мимо Кумыцкую землю. А хочет де на Койсе и в Тарках ставити городы; а поставя де городы с воеводами хочет посадити людей своих. И про Койсу де и про Тарки шах Бас спрашивал Васильева брата Ивана Хохлова: чьи де городы преже того в том мѣсте ставили? И Иван де Хохлов сказал, что городы де на Койсе и в Тарках преже тово ставили твои г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р.—И шах Бас де сказал: хоти де я на Койсе и в Тарках и городы велю поставити, и тѣ де городы будут твои г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р.; а землею де он твоею государевою завладѣти не хочет.—А послы де Иван Хохлов, которой пріѣхал из Асторохани от литовки от Маринки ныне у шах Баса; а Якова де Глядкова из Дербѣни велел взяти къ собѣ же; *а 3-хъ стрелцовъ, бывшихъ съ Яковомъ, изъ Дербени велѣлъ отпустить въ Асторохань.* А послов де Ивана Хохлова и Якова Глядкова шах Бас хочет отпустити *в Москву* с

послами своими на весну.—А про Кумыцкого про Гирѣя князя сказал: писал де Гирѣй князь к шах Басу на Салтан-Магмута, что Салтан-Магмут мурза з братьею хотят ево убити. И ныне де Гирѣй поѣхал к шах Басу и на дороге де встретил его шах Басов гонец. А говорил де ему шах Басовымъ словом: будет де тобѣ надобет на Кумыцких людей ратные люди, и шах Бас...... *велѣл тебѣ дати ратныхъ людей.*—И Гирѣй де з дороги не поворотился, поѣхал к шах Басу.

*Получена* 123-го ноября въ 3 де съ Терскимъ стрелцомъ с Михалкомъ Ивановымъ.

*Помѣта:* Бояре приговорили писать о том от государя.

√ *Изъ отписки Головина, полученной 123 г. ноября 3 съ Мих. Ивановымъ: 122 авг. 17 д.* приѣхал на Терек из Гребенѣй с Теплые рѣки атаман казачѣй Яков Иванов Гусевской. А в роспросе... сказал: вышли де к ним к атаманом и х казаком ис Кабарды из Айтековых кабаков руские люди выходцы 3 человѣки... А сказывали они: слух де начал быти в Кабардѣ у всех Кабардинских князей и у мурзъ, что из Грузинские де земли Кизылбашской Абаз шах идет войною на них на Кабардинских черкас великою ратью прямою дорогою через Калкалские кабаки; а с ним де с шах Басом идет наряд болшой, пушки шурупные и мастеры пушешные, гдѣ де придет под город, тутъ и пушки дѣлают. И *122 г. авг. 10 д.* Кабардинской Айтек мурза посылал де под шах Басовых под ратных людей в поездъ уздѣней своих. *Они, пріѣхавъ, сказали, что шах из Грузіи* на их Черкаскую землю войною идет великою ратью. И подезщики де его Айтековы с шах Басовыми с ратными людми видѣлись. И Кабардинские де Айтек мурза и Шолох князь, услыша шах Басовых ратныхъ людей приход, покиня кабаки свои, побежали х Казыю князю в Крепи. А Мундар де мурза Алкасов з братьею с кабаки своими от них от Кабардинских князей и мурзъ отложились к шах Басу. А онѣ де выходцы в тѣ поры от них бежали з дороги и остались тѣ выходцы в казачье городке у атамапа Овдокима у Мещеряка. А в Терской городъ с нимъ съ Яковом не поѣхали. А ис Кабарды де шах Басу итти войною на Кумыцкую землю, а Терсково города минути ему не умѣти и далною дорогою через Сунжу пойдет на Османовщину от Терсково города за полтора днища.—А на Терке, государь, город и острог худ, огнил вес и розвалялся; а дѣлати ево нѣ кѣмъ и нѣчемъ. И о том городовом и острожном дѣле я прежь сего писал к тебѣ ко государю. А на Терке твоих государ. ратных людей мало, и тѣ всѣ бѣдны, наги и боси и голодны, в твоей госуд. казне на Теркѣ денежной казны и хлебных запасов нѣту и пороху мало, а свинцу и нѣту, потому что на Терекъ

денежной казны и хлебных запасов и пороху и свинцу в присылке не бывало 10-й год. А что твоего госуд. жалованья на Терских ратных людей для их нужи из Асторохани от воевод прислано 500 рублевъ денегъ и 300 чети запасу, и твоим государевымъ Терским ратным людем твоего госуд. жалованья запасу и по четверику не досталося, а денег не по велику. А Терскому жилетцкому Сунчалѣю мурзѣ Янглычову и ево Черкасом и Окоцким людем и новокрещеном и Кумыцкимъ и Кабардин. закладным мурзам денег и хлебных запасов не дано ничего. И я, холопъ твой, о твоих государевых ратных людех въ Терской город на прибавку и о хлебных запасех и о пороху и о свинцу писал в Асторохань къ твоимъ госуд. воеводамъ к боярину кн. Ив. Никит. Одоевскому, околничему Сем. Вас. Головину, къ дьяку Вас. Юдину, чтоб имъ против прежних твоих государевых указов на Терек з головами твоих госуд. ратных людей и меншое прислати два приказа стрелцов и хлебных запасов и пороху и свинцу, чем обёречи от шах Басовых от загонных людей и от шах Басова приходу, любо приход его под Терской город будет, чтоб от шах Басова приходу и от голоду и от его ратных людей твоему госуд. Терскому городу которое дурно не учинилося.—

*Помѣта:* Бояре приговорили писать государю к шаху.

*Изъ его же отписки царю, полученной 123 г. декабря 30: въ августѣ 1614 г. присланы съ Пзносковымъ на Терекъ 9 граматъ Кумыцкимъ и Кабардинскимъ княземъ:* грамота Кумыцкимъ Суркай-Шевкалу, грамота Гирѣю князю з братьею, грамота Алпбеку князю Казы-Кумыцкому, грамота Маметхану мурзе Таркаловскому з братьею, грамата Кабардинским Солоху князю, грамота Казыю мурзѣ Шепшукову, грамота Айтеку мурзе, грамота Мурзару мурзе Алкасову. А х Кумыцкому, государь, к Суркаю князю Карабутацкому твоего государева жалованья грамоты к нему нет; а он в Кумыках князь старой уделной, служит и прямит тебѣ, государю..... *Грамоты отослалъ,* а к Суркай-Шевкалу грамоты я, холопъ твой, не послал, потому что ево в Кумыках давно на стало, умер. А в его мѣсто дѣти ево Гирѣй князь з братьею тебѣ, государю, служат и шерть тебѣ, в. г., дали. А на шевкалстве, государь, ныне сидит Шевкала старого сынъ Андея; а не владеет оприч своего Шевкалского кабака, в которомъ он сидит, ни с кѣмъ. А служит и прямит тебѣ, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. Гирѣй князь з братьею и владѣет Кумыцкими князи оприч ево Андеи и Салтан Магмута мурзы з братьею. А Салтан-Магмут мурза з братьею безюртные люди, кабаков у них нету.......

*Въ другой отпискѣ, полученной тогда же, Головинъ между прочимъ писалъ:...* да в прошлых годех Салтан-Магмутово блаж. пам. в. г. ц. Ѳед. Ив. челобитье было и шерть давал и не одинова; и он де толко льгал: опричь де ссоры в Салтан-Магмуте ничево нѣтъ.

*13 ноября 123 г. пріѣхалъ въ Москву* Кумыцкого Гирѣя князя посол Томолдукъ. *17-го ноября былъ* в Посолской полате у діаков у думного діака у Петра Третьякова да у Савы Рамапчюкова. *Здѣсь* Гирѣя князя посол..... говорил, что Гирѣй князь хочет служить в. г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. до исхода души своей и ни х которому государю ни к Турскому, ни х Кизылбашскому опричь ево, в. г., служить не будет; с тѣмъ его къ государю и прислал.

И думной діакъ Петръ Третьяковъ спрашивал: гдѣ ныне Гирѣй князь?

И посол сказал, что Гирѣй князь поѣхал к шаху; и ныне у шаха.

И думной діакъ Петръ спрашивал: для чего Гирѣй князь к шаху поѣхал?

И посол Томулдукъ сказал, что Гирѣй княз поѣхал к шах-Аббасу для племяни. А в племянстве Гирѣй княз шаху потому, что ево Гирѣева сестра за шахом; и он де с шахом для племянства поѣхал повидатца. А братья деи его и племя и дѣти в томъ на Гирѣя князя досадывали, что он к шаху поѣхал.

И думной діакъ Петръ Третьяков говорилъ: вѣдомо имъ самимъ, что Персицкие шахи изстари с прежними великими государи с предками нынешнего в. г-ря н. были в дружбе и в любви; и нынешней шах Аббас с в. г. н. царемъ и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. с. потому же в дружбе и в любви на веки, и шахов гонецъ з грамотою идет к царскому величеству. И которое будет шахово и было умышленье над Кумыки или над Кабардою, и то шах дѣлал, доброхотаючи царскому ж величеству и его великому Московскому государству, для того что в Астарахани был вор Ивашко Заруцкой с ворухою с Маринкою, а Терка была прислушна к Астарахани же, и чтоб вора Ивашка поймати, а Астарахань и Терка к государю же по прежнему привести. А как шах услышал, что на Московском государстве учинился в. г. н. царь и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. с., и он тому порадовался и из Грузинские земли пошел в свою землю, а к в. г. н. къ его цар-му вел-ву шлетъ о любви и о дружбе гонца своего. И Гирѣю было князю чѣмъ к шаху ѣхати, и ему б было прибѣгнути к в. г-рю н. къ его ц-му вел-ву. И царское б вел во никому его подати не велѣлъ и шах бы над ним ничего не умѣл здѣлать. И вперед бы Ги-

рѣй князь з братьею и з детми и со всею Кумыцкою землею по своему слову, как к ц-му вел-ву писал с тобою и приказывал, служил и прямил в. г-рю н. и мимо в. г-ря н. ни х которым государемъ не приставал, был в. г-ря н. подъ его царскою высокою рукою на веки неотступен.

И посол говорил, что поѣхал Гирѣй князь по шахове присылке: писал к нему шах Аббас, чтоб он у него побывал, а к государю б послал бить челом посла своего, и был бы под его царскою высокою рукою; а он шах з государем в братстве и в любви. И Гирѣй князь послал его Томулдука. А как его государь к Гирѣю князю отпустит, и Гирѣй князь ко государю самъ будет вскоре или брата своего ему, в. г-рю, служити пришлетъ; с тѣмъ его и Гирѣй князь к вел. г-рю и послал. А мимо цар-го вел-ва Гирѣй князь никого себѣ государя не ищет, будет под царскою высокою рукою в прямом холопстве на веки неотступен.

И думной дьякъ Петръ Третьяковъ посла спрашивал: гдѣ ныне шах Аббас?

И посол сказал, что шах Аббас был в Грузинской земли; а из Грузинской де земли пошол на Симонову землю. А Симонова деи земля подалась Турсково царя к городомъ.

И думной діакъ Петръ спрашивал: не пойдет ли шах через Кабарду и через Кумыки в свою землю?

И посол говорил: нѣчто де будет пойдет шах на Кабарду около на Шамаху, да на Дербень; а на Кумыки деи итти ему нелзя, потому что пришли горы.

И думной діакъ Петръ Третьяковъ послу говорил, что он его рѣчи донесетъ до в. г. царя и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. и вперед чаяти, что его Томулдука государь пожалует, велит ему свои царские очи видеть; а ныне его государь пожаловал, велѣлъ ему дати в стола мѣсто кормъ. И отпустил его на подворье.—(*Изъ Москвы отпущенъ въ мартъ 7123 года вмѣстѣ съ посломъ Солоха князя Карданомъ, узденями Сунчалѣя князя Сунчелѣемъ и Тайшаю и Окочанами Ахметомъ и Ачелѣемъ*).

## 31.—1613—1614 гг. О дѣйствіяхъ Терскаго войска противъ Заруцкаго.

(*Кабардин. дѣла 1614 г. д. № 1 и 2*).

*Показаніе стрѣлец. головы Василія Хохлова*: (*начала нѣтъ*) ..... А с Турскимъ шах в миру, другой год меж ихъ войны нѣт, и ссылка и поминки меж ихъ были; а на чом помирились и на колко лѣт, того он не вѣдаетъ. А городы свои шах, которые были за Турскимъ, Дербень, Шамаху, Ардевил, Кенжан и иные поимал у Турсково всѣ, тому годы с 4; а после того учинились мирны. А хто из нихъ наперед миру похотѣл, того не вѣдает.—А с чѣмъ Ивашко Зарутцкой к шаху брата ево Ивана Хохлова и Якова Глядкова послалъ, того он не вѣдает же; а к ним Ивашко на Терку о томъ ничего не писывал. А писалі на Терку к воеводе к Петру Головину брат ево Иван Хохлов да Яков Глядков из шаховыя земли, проѣхав Шамаху, а не доезжая Кенжина за 5 ден, и прислали грамоты к вору к Ивашку Зарутцкому,—и Петру б тѣ грамоты послати в Астарахань к вору к Ивашку Зарутцкому. И Петръ тѣ грамоты послал к Ивашку в Ѳилипов постъ с пятидесятником стрелецким з Борисом с Арачихиным; а что в них писано, того не вѣдает, потому что ихъ на Терке не розпечатывали.—А к нему Василью брат ево Иван писалъ в тѣ же поры, что они пришли блиско шахова города Кенжи, а шах ден идет воевать Грузинские земли и чают того, что они увидят шаховы очи в Кенжѣ; а болши того к нему ничего не писалъ. А привез тѣ грамоты Кумытцкой Гирѣй князь, которой шаху шурин, а был он у шаха; а ис Кумык тѣ грамоты прислал в Терской город с узденем своим.

Да в нынешнемъ же во 122-м году в великой мясоѣд перед масленицею пріезжал на Быструю, от Терки верстъ з 20, Салтанѣев сынъ Тюменского Салтангу мурза; а был он наперед того на Терке в аманатех. И отецъ ево шерть изменил, а от нево отступился; и он с Терка сослан был при царѣ Борисѣ в Астарахань, а в Астарахани сидѣл в тюрмѣ лѣт з 10. И какъ Ивашко и Маринка отпустили к шаху Ивана Хохлова да Якова, и он бил челом шаховым купчинам Муртозѣ да Текс-Сеиту, чтоб ево у Маринки выпросили и отвезли к шаху. И купчины ево у Маринки выпросили и взяли с собою к

шаху; и он у шаха был. И шах ево отпустилъ опять из Грузей в Тюмен. А говорил ему Василью тот мурза в розговорехъ: какъ он был у шаха, и шах ево роспрашивал: давно ль он в Астарахани и коими обычаи? И он шаху сказывал, чтоб ыл на Терке в аманатехъ и отецъ ево отступился и он сидѣлъ в Астарахани в тюрмѣ.—А шаховы де ближніе люди ево роспрашивали: каков город Астарахан? И скол крѣпок? И в каковѣ мѣсте стоитъ? И сколко в немъ людей? И какова Маринка: скол молода и сколь хорошіа? И сынъ еѣ велик ли? И каков боярин Иван Заруцкой. И почитают ли ево Астараханские люди? И каковы русские люди дратца на войнѣ, на поле илі в лесу? А про Терской город ево спрашивали также, что и про Астарахань про все, про город и про крѣпости и про люди. — И он де Салтангу шаховымъ ближнимъ людем сказывалъ, что город Терекъ стоит у моря промеж вод, около ево реки зашли и камыши и озера, и приход к нему воинским людем добрѣ тяжел. А про Астарахань деи сказал, что он стоит на острову, а город каменной; а людей в нем тысяч з 10. А к драке люди руские бойцы и на поле дратца ӑоразди. А бой у них вогняной. А толко руских людей у лесу будет 100 человѣкъ, и против ихъ иноземцов надобет 500 человѣкъ.—А на Терке деи в городе людей много ж, толко он смѣты не знает. А по Терке рекѣ и по иным рѣчкам живут волные многіе казаки. А Маринка деи в Астарахани молода, а сынъ еѣ не великъ. А бояриna де Ивана Зарутцково Астараханские люди почитают.—И они де ево допрашивали: мочно-ль деі, тѣми людми, которые въ Астарахани да на Терке, Москву взять? И он де имъ сказал: будет шахъ пошлет к нимъ на помочь людей своих, а будут силны, и они Москву возмут ли или нѣтъ, того он не вѣдает. А толко на помочь шахъ людей не пошлет, и тѣми людми, что в Астарахани да на Терке, Москвы не взять.

Да он же деи сказывал: говорили деи ему посланные Иван Хохлов да Яков, которые посланы из Астарахани, что им шахъ говорил: хочетъ послать в Гилянь и собрать велит 12,000 тюменей и хочет имъ дати на помочь Маринке. А от шаховых деи он от служилых людей слышал, говорили меж себя, что шаховы ближніе люди говорили шаху: для чево вору в Астарахань казну давать? Коли будет Московское государство устроитца и будет на Московском государстве государь, толды будет у тебя с Московским государем дружба и братство и любов и казною вспоможенье; а ныне де к вором казны посылать нѣчего для.

А какъ имъ на Терке про государя вѣсть учинилась в великой постъ, и они, поцеловав крестъ, пошли под Астарахань на вербной

недѣле во вторникъ с Терки, а под Астарахань пришли на страстной недѣле в середу и под Астараханью стояли недѣли с 3 и тесноту всякую Астарахани чинили. А после велика дни на третье недѣле с четверга на пятницу в ночи Ивашко Зарутцкой из Астарахани побежалъ, а для береженья Ивашко поставил острог от города да от ворот и до реки Волги с обе стороны; а, выбежав из Астарахани, стоял на Болдѣ выше Астарахани версты с 3 день да ночь. А он Василей с ратными людми вшел в город и всяких людей привел х крестному целованью и поставил караулы, чтоб они ночью Астарахани протокою на низ не прошли. И на утреной зорѣ Ивашко со всѣми людми, которые с ним вышли, пошел мимо Астарахан в судѣх, а людей с нимъ всякихъ было 1,050 человѣкъ; и они с ним учинили бой. И милостію Божіею и пречистые Богородицы и государевымъ счастьемъ Ивашка и воров побили и многих живых поймали, а иных в водѣ потопили; и ганяли за ними от Астарахани и на море. А какъ стала ночь, и они с моря воротились назад. А было с Ывашком всѣхъ 93 струги, а после побою осталось ихъ толко 33 струги; а то всѣ струги выбили и потопили и живыхъ поймали.—А какъ он Василей поѣхал из Астарахани к Москве и будет повыше Саратова на Иргисе, и тут ему сказали про воровскихъ казаков; и он послал сына боярсково Архипа Япшина, а с нимъ казаков 20 человѣкъ, и они изымали воровскихъ казаков пяти человѣкъ и привели к нему. А в роспросе ему тѣ казаки сказали, что пошли были они з Зарутцкимъ; и после бою тое же ночи от Зарутцково воротились с моря. А вестей ему сказали, что казаки Ивашка Зарутцкого и Маринку и сына еѣ и Ян-Арасланa и закладныхъ мурзъ, которые были в Астарахани, а Ивашко их взял с собою, розняли по себѣ по рознымъ стругомъ. А приговорили атаманы и казаки, что итти на Яикъ; а на Яике добыв запасом рыбою, итти на Волгу. А что их умыслъ вперед, того не вѣдают. А Ивашка Зарутцкого казаки не слушают.

Да Василей же сказал: какъ побили вора Ивашка Заруцкого, и на том бою взяли панью Казановскую, да пана Попрутцкого, да убили римского чернца, что был на Соловкахъ, Миколая Ѳрендекулеса да литовсково попа Онтона.—А взял с собою Ивашко Ян-Арaслана с сыном, да Урак мурзу, которой был прислан от Иштерека с нагайскими людьми Ивашку на помочь, да закладных мурзъ Иштерекова сына Амет мурзу да Каракел Маметева сына; а двум мурзам имян и которого они родства, того не упомнит. А менят было де тѣх мурзъ всѣхъ казаком Иштереку на зипуны и на иное, стоя на басаргѣ, на учюгѣ, от Астарахани 60 верстъ; а на мену было им их на Иваш-

кова сына Зарутцкого не давать. И то имъ помешали тѣмъ, что государевы люди побили ихъ под Астараханью. А от боярина и воеводы от князя Ивана Никитича Одоевского с товарыщи головы с ратными людми пришли в Астарахань посте побою 2 недѣли спустя на 5-ой недѣле после велика дни. А князь Иван пришел в Астарахань на 6-ой недѣле в середу; а людей с нимъ 5 приказов стрелцов, да 6-ой иноземцов, да дворян и детей боярскихъ казанцов да вятчяня; а сколко их всѣхъ числомъ, того он не вѣдает. А за Ивашком воеводы послали голов Гордѣя Палчикова да Савастьяна Опучина с приказы да в прибавку с ними Астараханскихъ 500 человѣкъ стрелцов в судѣх Болдаю рекою да на море, а с моря въ Яикъ: а велѣли имъ над Ивашкомъ промышлять. А что их над Ивашком будет промыслъ, того он не вѣдает; а чает того: толко с ними сойдутца, и чает того, что государевы люди над ними промыслъ учинят вскоре.

И Василей допрашиван: толко Ивашко побежит к шаху, и мочно ль ему пройти? И на которое мѣсто пойти мочно? И примет ли ихъ шахъ?—И Василей сказал, что ему отнюд к шаху пройти не мочно, потому Терки ни коими дѣлы до Кумык пройти нелзѣ, а хоти Терку и пройдут, иево возмут Кумыки и побьют всѣхъ. А уйти от Кумыкъ не мочно, потому что оттуды не на бусахъ итти в стругах ни коими обычаи не мочно, зашли кряжи камен великой. А примет ли ихъ шах или нѣт, того он не вѣдает. А Уросова родства под Астараханью государю служат Канай мурза да Рахмангул мурза Тинбаевы, Курмаш мурза Канмурзин, Алѣй да князь Ондрѣй Сатыевы, княз Петръ Канмурзин, да Ян-Арасланови дѣти Янсох мурза, да Тоук мурза, да Борис мурза, а четвертому имяни не помнит, да юртовскіе тотаровя табунная голова Ромозан Хозя Утелишев, а трем табунным головамъ имянъ не упомнит. А в собранье ихъ всѣхъ мурзъ и юртовскихъ тотар будет тысячи з 2 и болши; а служили государю под Астараханью, не щадя голов своихъ, билися с воры на смерть.—А кизылбашскихъ купчин в Астарахани один человѣкъ; а какъ ево зовут, того не упомнит. А пріѣхал в Астарахань давно; а в котором году, того не вѣдает.—А бухарские тезики в Астарахани есть же; а хто имянем и сколь давно пріѣхали, того не вѣдает.—А присылка в Астарахань от шаха при Маринке ни о чем не бывала кромѣ тѣхъ купчин, про которых сказывалъ Салтанѣевъ сынъ Салтангул мурза.

А про Терку Василей сказалъ, что на Терке служилых людей стрелцов и с казанскими годовалщиками человѣкъ съ 500, да пушкарей и воротников и сторожи человѣкъ съ 15, да посадцкихъ людей человѣкъ зъ 10. А наряду по городу и по острогу пищалей мѣдяныхъ

пометши полуторныхъ и волконѣи всѣхъ съ 20, да зелья в казнѣ пудов съ 30, а свинцу нѣт ничего. А запасов никакихъ нѣт же. И город и острог добрѣ худ; с ыных башен и наряд сняли, что стрелять с нихъ нелзя, розвалялись.

А Иштерек князь кочевал меж Терка и Астарахани; да пришел под Астарахань на помочь Ивашку Зарутцкому, и вестись было ему через Волгу на государевых людей и на мурзъ и на юртовских тотар. И какъ у них был бой з Заруцкимъ и Зарутцкого побили, и он тотчасъ и поворотил и побежал вверхъ по Волге по Сарпѣ к Дону; а к нему Василью писал з дороги, чтоб к нему прислали добра человѣка о добром дѣле, а он государю правду дастъ и шерть учинит. И он не посылал для тѣх мурзъ, которые государю служат. А гдѣ он ныне кочюет и гдѣ Казыев улус, того не вѣдает.

А колмыки гдѣ кочюют, того он не вѣдает же.

А на Яике, сказал, живет казаков человѣкъ з 20, и тѣ живут против Самары; а к Ивашку де, чаю, никакъ не пристанут, воровства про них не слыхать.

А на Волге казаков пониже Царицына в Роговых слышали они ружье; а стреляли, чает, по зверемъ. А сказывали имъ, что казаков тут человѣкъ з 20, которые отстали з Болды до бою, и пришли в то мѣсто. А инде нигдѣ на Волге про казаков не слыхали.

Да Василей же сказывал: толко государь поволит Иштерека воевать и пошлет свое государево повелѣнье на Дон х казаком и велит отписать к горским Черкасом и х Кумыком, и они Иштерека тотчасъ повоюют и совсѣм розорят. А ныне Иштерекъ в великом страхованье и теснота им от Черкас живет по часту; а толко де к Иштереку посылать государево жалованье, и тѣм ево никак не удобрит.

Да Василей же спрашиван: в колко ден мочно поспѣть з Болды морем на Яикъ и мочно ль съ Яика прійти в Сибирскіе городы или в Бухары или в Юргенчи или в Кизылбаши?—И Василей сказал, что Ивашко с моря пошел на Яикъ; а на Яикъ поспѣти мочно будет, толко погодье будет, дни в 4. А съ Яика в Сибирские городы водянымъ путем проходу нѣт. А стоят деи Ивашку Зарутцкому блиско устья Яитцкого на Каменомъ. А с того Каменново мосту в стругѣхъ в Кизылбаши пройти отнюд не мочно, развие гдѣ промыслит бусами; и бусами пройтти мочно. А толко проходить ему в Кизылбаши, и ему итти в стругѣхъ морем до Койсы реки; а от Койсы до кизылбашских городов ходу днища 2 или 3. А на Койсе живут Кумыки, и его де де Кумыки, служа государю, никакъ не пропустят.—А в Бухары и въ Юргенчи с

Каменово водою пройти мочно, толко, чает, в стругѣхъ пройти никакъ не мочно же.

А Гордѣю Палчикову, чает, Ивашка сойти вскоре, потому что ему укрытись не мочно.

*Помѣта:* отписать на Терку тотчасъ: хто заклады и от кого и х кому государю грамоты писать. Да и в Астарахань отписать хто иноземцов и торговых люди иных государствъ.

И (7122 г.) июля въ 21 де г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. указал и бояря приговорили: послати государева жалованья под Астарахань х Канай мурзѣ Тонбаеву з братьею и з детми и с племянники, да на Терку х Кумыцкимъ и х Кабардинским черкасом и ко князем и к мурзам против Нагайские посылки Иштерека князя и Шайтерека мурзы з братьею и з детми и с племянники. А з жалованьем указал государь послати Дмитрея Погожева.

Государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холоп твой Петрушка Головин челом бьет. В нынешнемъ, государь, въ 122-м году августа въ 18 день в твоей г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. грамоте писано ко мне, холопу твоему, на Терек, что по твоему государеву указу посланы от тебя, государя, с Москвы под Асторохань и на Терек ко мне, холопу твоему, и к Терскимъ жилецкимъ людям с твоими государевыми грамотами Асторохансқой жилец Богдан Износков да Терскіе станишники Яков Карачюрин, волной атаман казачей Олеша Ивановъ да Терской конной стрелецъ Молчанко Невлевъ. И какъ твоя государева грамота придет, а Богданъ Износков и станишники Яков Карачюрин с товарыщи ко мне, холопу твоему, на Терекъ приѣдут,—и мне б у них тѣ твои государевы грамоты взяти и велѣти вычесть в соборной церкви всѣмъ людемъ в слух и отпустити ево Богдана назад под Асторохань к Плавнымъ к боярину и воеводам ко князю Ивану Никитичю Одоевскому с товарыщи, не задержав вскоре, и к тебѣ ко государю про все, что у меня, у холопа твоего, на Терке дѣлаетца, отписати и книги окладные всяким людемъ к твоему государеву жалованью прислати подлинные оприч воровских придач; а Якову де Карачюрину и стрелцу Молчанку твое государево жалованье денежное и хлебное дано в Казани по их окладомъ сполна.—И Асторохансқой жилец Богдан Износков с твоими государевыми грамоты на Терек приѣхал; а привез ко мнѣ, холопу твоему, отъ тебя, государя, гра-

моту за приписью твоего государева дияка Олексѣя Шапилова, а другую грамату привез на Терек к дворяномъ и к головам и к детем боярскимъ и к стрельцомъ и х казакомъ и ко всему миру Терсково города, а третьяя, государь, грамота писана под Асторохань к голове к Василью Хохлову и к атаманомъ и х казакомъ и ко всѣмъ ратнымъ людем. И я, холопъ твой, тѣ твои государевы грамоты взял у Богдана Износково, велѣл вычести у соборного храму у Троицы у живоначалные всѣмъ людемъ в слух во весь мир Терсково города. А в твоей государеве грамоте писано ко мне, холопу твоему, на Терек: какъ де мнѣ, холопу твоему, о твоем государстве вѣдомо учинились, и я де, холоп твой, помня Бога и душу свою и прежних великих государей царей Росийских предков твоих государевых к собѣ жалованье и свою к ним службу и правду, обрадовался и тебѣ, великому государю, я, холоп твой, крестъ целовал с великою радостію и Кабардинских черкасъ на то привел, что им тебѣ, государю, служити и под твою государеву отчину под Асторохань на изменника твоего государева и на разорителя истинные православные хрестиянские вѣры государства Московского на Ивашка на Заруцкого послал я, холоп твой, с Терки с Терскими с ратными людми и с волными атаманы и казаки голову стрелецкого Василья Хохлова, а велѣл имъ над Асторохансκими воры над Ивашком Заруцким промышляти. И ты де, в. г., слыша мою холопа твоего к собѣ к государю и ко всему Московскому государству прямую службу за то меня, холопа своего, похваляешь; и мнѣ б, холопу твоему, какъ службу свою зачал, такъ бы и совершити и с твоим государевымъ бояриномъ и с воеводы со князем Иваном Никитичем Одуевским с товарыщи о твоих государевых о всяких дѣлех ссылатись и над воромъ над Ивашком над Заруцким с товарыщи промышляти. А ты де, в. г., меня, холопа своего, и всех Терских людей пожалуеш своимъ царским великимъ жалованьем; и посылаешь де ты, государь, ко мнѣ, холопу своему, и ко всѣмъ Терскимъ людемъ с своимъ царским з жаловалнымъ с милостивым словом дворенина своего государева. И мнѣ б, холопу твоему, однолично службу свою к тебѣ, к великому государю, совершити, над вором над Ивашком Заруцким промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтоб тому вору вперед в государстве твоемъ государевы смуты не чинити и крови христіянские не розливати. А какъ де, оже дастъ Богъ, отчина твоя государева Астороханское царство от воров очиститца, и ты де, в. г., мне, холопу своему, велиш быти к собѣ къ государю к Москве и за мою де холопа твоего службу пожалуеш ты, государь, своим царским великим жалованьемъ и учиниш де ты, государь, ту

мою службу памятну во вѣки.—А в другой в твоей государеве грамоте к головам и к дворяномъ и к дѣтем боярским и к сотником и к пятидесятником и десятником и ко всему миру Терсково города твое царское милостивое жаловалное слово писано тоже, что и ко мне, холопу твоему.—И я, холоп твой, и весь мир Терсково города, услыша про твое г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. многолѣтное здоровье и твое царское милостивое жаловалное к собѣ слово и на враги и на разорители вѣры хрестиянские на полские и литовские люди побѣду и одоление, обрадовались великою сердешною радостию и воздали всещедрому и всямогущему в Троице славимому Богу хвалу и пречистой Его Богоматере и великимъ Московским чюдотворцом и всѣм святым и о твоемъ г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. многолѣтном здоровье в соборной церкви у Троицы живоначальные Бога молили всѣмъ миром Терсково города и всѣмъ освященным соборомъ молебны пѣли з звономъ. И вперед я, холопъ твой, и весь мир Терского города надежны на милость Божию и на твое царское жалованье и служити тебѣ, государю, я, холоп твой, и весь мир Терсково города во всѣмъ ради до кончины живота своего и на твои государевы службы на воров и на разорителей вѣры християнские ходити готовы.—И Божиею, государь, милостию и твоим государевым счастьемъ царство Асторохинское Терские ратные люди и атаманы и казаки, которых я, холоп твой, с Терки посылал з головою с Васильемъ с Хохловым, от воров от литовки от Маринки и от Ивашка от Заруцкого очистили за 10 ден до твоих государевых боярина и воевод князя Ивана Никитича Одоевского с товарыщи в Асторохань приходу и Асторохинских служивых и всяких людей привели ко кресту за тобя, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р.—А какъ вор Ивашко Заруцкой и с Маринкою из Асторохани бежал, и твои государевы Терские ратные люди и атаманы и казаки воров Ивашка Заруцкого и Маринкиных на побѣге на Волгѣ побили многих людей и многих живых поймали; а взяли, государь, Ивашка Заруцкого и Маринкиных воров Волскихъ атаманов и казаковъ и тѣх, которые приѣхали с Маринкою, и Маринкиных дворовых людей на дракѣ въ языцех литовку Варварку Козоновскую, Ивашка Попруцкого, Волских атаманов Ивашка Ѳеопасьева с товарыщи 160 человѣкъ. А он де вор Ивашко Заруцкой и с Маринкою ушол на море не со многими ворами. И твои государевы Терские ратные люди и атаманы и казаки гоняли за ними и на море. И голова Василей Хохлов про Асторохинское дѣло и про побѣгъ вора Ивашка Заруцкаго и с Маринкою из Асторохани писал к тебѣ, ко государю; а з грамотами послал был в станице Терского конного сотника Василья

Смагина. И твои государевы боярин и воеводы князь Иван Никитич Одоевской с товарыщи, какъ шли Волгою к Асторохани, того сотника Василья Смагина з дороги воротили с собою в Асторохан, от Асторохани за 100 за 20 верстъ с Катеринкина, и грамоты, у станишников у Василья Смагина взявъ, переписали; а переписав, с тѣми грамотами послали к тебѣ къ государю того же Терского сотника Василья Смагина от собя да и голову Василья Хохлова отпустили из Асторохани к тебѣ же къ государю. А Терских ратных людей и атаманов и казаков, которые посыланы с Терки для вора Ивашка Заруцкого, пожаловав твоимъ государевым жалованьем, из Асторохани отпустили всех на Терек; а за воромъ за Ивашкомъ за Заруцким и за Маринкою с сыномъ с верховскими и с астороханскими людми в посылку их с ними не послали.—И в нынешнѣм, государь, во 122-м году июля въ 16 день писали ко мне, холопу твоему, на Терек из Асторохани боярин и воеводы князь Иван Никитич Одоевской с товарыщи: посылали де они на Яикъ за Маринкою с сыномъ и за Ивашкомъ за Заруцким и за казаки, которые с ними, голову стрелецкого Гордѣя Палчикова с приказы да голову Савастьяна Онучина, а с нимъ литву и немец. И милостию де Божиею и пречистые Богородицы чюдотворного образа Казанские и всѣх святых молитвами и твоим г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. счастьем Маринку и с сыном и Ивашка Заруцкого и черца Микулая на Яикѣ на Медвѣжье острову поймали и привели де их к нимъ в Асторохань июля въ 6 день.— И по твоей государеве грамоте я, холоп твой, астороханского жилца Богдана Износкова с Терки отпустил в Асторохань к твоему государеву боярину и к воеводам ко князю Ивану Никитичю Одоевскому с товарыщи; а с ним к тебѣ, къ государю, послал я, холоп твой, 3 грамоты—грамота о твоих государевых грамотах, что писано ко мнѣ, холопу твоему, и ко всему миру Терского города,—грамота о твоих же государевых грамотах, что прислано х Кумыцким и х Кабардинским князем и к мурзамъ,—грамота о Кабардинских князех и мурзах о шерти.

*Помѣта:* чтена. Вклеить в столпъ.

## 32. „Окоцкіе люди“ въ Терскомъ городѣ.

(*Кабардинскія дѣла: а) 1614 г. д. № 6. б) д. 1616—1617 гг.*).

122-го августа въ 31 день приѣхали к г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. с Терки отъ Сунчалѣя мурзы люди его Сунчалѣй да Тайша да от Акочанъ два ж человѣки Ахмат да Ачелѣй. . . . . А Окочане Ахмат

да Ачелѣй в роспросе сказали: приѣхали онѣ к г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. ото всѣхъ Акочанъ поздровляти государя на государстве; и грамота с ними к государю от Акочанъ есть. А о чемъ Акочане о своихъ службахъ и о нуже государю бьютъ челомъ,—и то писано в грамоте; а грамоту де они и челобитную дали в Казанскомъ Дворцѣ. А они Акочане всѣ государскому имени обрадовалис и хотят служити государю потому ж, какъ и прежним государемъ служили.

И 123-го сентября въ 6 де ис Казанского Дворца діяки Петръ Микулин да Ѳѳнасей Овдокимов прислали с Терки от воеводы от Петра Головина отписку о Окочанех да под отпискою от Окочан челобитную такову (*Челобитная подана Головину* 122 г. июня в 26 день):

Царю и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьютъ челом холопи твои государевы Терскаго города Окоцкие люди Урак Итиновъ, Табурка Ураковъ, Адыга Бибердин, Урак молодой, Келя Илзияров, Дидей Мустапаровъ, Юзяшар Янбѣков, Батыр Акин, Охматъ Иналов, Одя Ятековъ, Кептя Кербѣков, Чюрюбаш Алѣбѣков, Табура Ураков, Урак Янмеков, Тербулат Бибердин, АрахчаМачюкин, Смаилко Ичин, Псенчей Чоробашов с товарыщи 160 человѣкъ. Вышли, государь, мы, холопи твои государевы, из Акоз и из Мичкиз в твою государеву отчину въ Терской город на твое г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. имя на житье и з жанами и з детми и з братьями своими при прежних твоих государевых воеводех и при нынешнемъ твоем государеве воеводе при Петре Петровиче Головине; и нам, холопям твоим, твои государевы воеводы инымъ давали твоего государева жалованья выходнаго и на дворы по полтине, а иным намъ, холопямъ твоим, выходу и на дворы не давано ничево. А служили мы, холопи твои, блаж. пам. в. г. ц. и в. к. Ѳед. Иван. в. Р. и тобѣ, в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. А твоемъ государевым жалованьемъ денежным и хлѣбным не пожалованы; а иные наша братья и дети твоем государевым жалованьем денежным и хлѣбным поверстаны, а иные многие наша братья и дети твоим государевым жалованьем денежным и хлѣбным не пожалованы. А которые мы, холопи твои, твоим государевым жалованьем денежным и хлѣбным поверстаны,—и нам, холопям твоим, твоего государева жалованья денежнаго и хлѣбнаго не давывано от 113 году да по нынешней по 122 год. А служим мы, холопи твои, тебѣ, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., всякие твои государевы службы, окола о себя острог ставим и ров капаем всеми головами своими; и посылаютъ нас, холопей твоих, твои государевы Терскаго города воеводы на твои государевы службы в Грузинскую землю твоех государевых послов и грузинских послов встречат и про-

вожати и в Кабарду и в Мирези и в Шибуты и в Окохи для твоих государевых подлинных вестей проведыват и в шихотниках и для твоего государева медвяпаго ясаку. Да нас же, холопей твоих, посылают твои государевы воеводы в Кумыки и в Дербѣп и твоех государевых Кумыцких князей, которые тебѣ, государю, добили челом и ныне под твоею царскою высокою рукою, Суркай Шевкалова сына и брата его Илдара мурзу и шах-Басовых послов встречаем и проважаем; и в тех, государь, посылках нас, холопей твоих, твои государевы непослушники Салтан-Мамутъ з братьею и с уздени и твой государевъ изменник Батай мурза побпвают. Да твои ж государевы воеводы посылают нас, холопей твоих, в шихотниках для языков; и мы, холопи твои, не щадя голов своих, в шихотники ходимъ и многих языков имывали. И служили мы, холопи твои государевы, всякие твои государевы службы и бѣдность и нужу всякую терпели с твоими государевыми городовыми людми вместе. А толко бы, государь, мы, холопи твои, по се врѣмя сами собою пашнишкомъ не были сыти и не похали, и мы бы, холопи твои, по се врѣмя голодною смертью померли; и в той своей пашнишке стали наги и боси и голодни и обнищали до конца и задолжали великими долги. Да у нас же, холопей твоихъ, имали в станицах к Москве лошади; и нам, холопям твоим, за те лошади ис твоей государевы казны твой государевъ воевода денегъ не давывал.— Милостивый ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р.! Пожалуй нас, холопей своих, своим царским денежным и хлебным жалованьем, которые мы, холопи твои, верстаны, и вели нас, холопей твоих, и дасталныхъ детей наших и братью поверстати, кому они в версту; и вели нас, холопей твоих, пожаловати своим государевым жалованьем, дати за выход, которая наша братья выходили на твое г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. имя в твою государеву отчину в Терской город на житье, и пожалуй нас, холопей своих, за нашу службу и за кров свои(м) царским жалованьем, чем тобѣ, государю, Бог известит, чтоб мы, холопи твои государевы, иноземцы и вперед з женами и з детми голодною смертью не померли и твоей царской службы вперед не отстати. Царь, государь, смилуйся!—(*Челобитная писана тою же рукою, которою и отписка Терскаго воеводы*).

И г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., выслушав отписки воеводы Петра Головина и челобитные Терского города Окотцкихъ людей, пожаловал, велѣлъ имъ видети свои царскіе очи, какъ будетъ время.

*При пріемѣ Окочанъ царемъ* Окочаномъ думной діякъ Петръ Третьяков говорил рѣч. А молыл: Окочане Ахмат да Ачелѣй! В. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣл вамъ говорити: прислали

васъ къ нашему царскому величеству всѣ Окочане поздравляти нас великого государя на нашихъ великих и преславных государствах и бити челом о своих службахъ. А воеводы наши Терскіе о их службахъ к пашему царскому величеству писали и службы ваши нашему царскому величеству вѣдомы; и мы Окочан всѣхъ за ихъ службы хотимъ жаловать. И вас ныне, пожаловав нашимъ царскимъ жалованьем, отпускаемъ в пашу отчину па Терек. И вы б Окочане всѣ нашему царскому величеству служили и прямили; а мы, в. г., учнем вас всѣхъ жаловат, смотря по вашей службе. А ныне нашъ указ о нашемъ жалованье вамъ Окочаном к воеводам нашимъ на Терекъ велѣли есмя послат с вами вмѣсте.—И Окочане, слыша государево милостивое слово, царскому величеству били челомъ и говорили, что опи Окочане всѣ государю служить готовы и свыше прежнего, какъ они прежним государем царемъ Російским служили, и на его царскую милость надежны. . . . .

Царю г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челом холоп твой Сунчелей мурза Канклычев. Из давных лѣт дет и отецъ мой и вес родъ нашъ служили деду твоему государю нашему ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. и дяде твоему г. н. ц. и в. к. Ѳед. Ив. в. Р. и всем Московскимъ государем. И какъ по грѣхом была в Російском государстве многая смута и межуусобная бран и вотчина твоя государева город Асторохан царю Василью измѣнила, от нѣво отложилася в воровство,—а я, холоп твой, в то время был в твоей государеве вотчинѣ на Теркѣ и Терских людей от такова воровства удержал и ихъ вору, которово онѣ называли царским именем, креста целоват не велѣл и в Асторохан о том писал и приказывал многажда, чтоб онѣ от своево воровства перестали и от Московского государства не отставали. И во всемъ прямил и радѣлъ я, холоп твой, Московскому государьству. А как по милости Божіи Московское государство от полскихъ и литовских людей и от ложныхъ царей очистилос и изобрали всею землею на Московское государство государемъ ц. и в. к. в. Р. тебя г. царя и в. к. Мих. Ѳед. в. Р.,—и мы, холопи твои, тому обрадовалис, что тебя, государя, выбрали па Московское государьство государемъ ц. и в. к. в. Р. и хотимъ тебе служити и прямити свыше прежних великих государей. Да какъ вор Ивашко Заруцкой, хотя ещо многую смуту учинити и кров лити, веземъ с собою Маринку с робенкомъ и прибѣжал в Асторохан и многую кров пролил и вотчину твою государеву Асторохан во многую смуту и воровство привел,—и мы, холопи твои, помня шерть и жалованье деда твоего в. г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. и дяди твоего в. г. ц. и в. к. Ѳед. Ив. в. Р. и служа тебѣ, в. г. ц.

и в. к. Мих. Ѳед. в. Р., поговоря с твоимъ государевым воеводою с Петром Петровичемъ Головиным, послали под Асторохан голов Василья Хохлова с товарыщи и с ними ратных людей. И милостью Божьею, а твоим г. царя и в. к. М. Ѳ. в. Р. счастьемъ, а нашим холопей твоихъ к тебѣ, государю, службою и радѣньемъ, город Асторохан тебѣ очистили и воров многих побили и живых поймали. И про то про все мою работу и радѣнье извѣстно тебѣ, в. г. Да я же, холоп твой, служил тебе, г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р., поимал в заклад на Терек аманаты у Кумыцких и у Черкаских князей, которые при прежних государей в оманатѣхъ не бывали, Кумыцкого князя Гирѣева сына Амир-хана, Черкаских княжих детей—Казыева князя роднова племянника Женыма, да Шелохова князя сына Сурхая, да Айтекова князя сына Айдамиря, да Алхасова князя сына Казыя; и к шерти их всех привел, что им всем служити и прямити всемъ тебѣ, в-му г-рю. Милостивый г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р.! Пожалуй меня, холопа своего, за мою службу и раденье, вели мнѣ быти над Окоцкими черкасы князем, какъ бывали преже сево пожалованы в Кабарде от вас государей родители наши, чтоб мнѣ, холопу твоему, перед своею братьею бесчесну не быть, а от тебя государя милость видет, чтоб все наша братья, видя твою государеву милость ко мнѣ, холопу твоему, также тебѣ государю, служили и прямили и на твою государеву милость надежны были. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

*На оборотѣ помѣта:* государь пожаловалъ, велѣл ему быти за его службу над Окоцкими князем.

Царю г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьютъ челом холопи твои государевы Терскіе жилцы Ахоцкіе земли Ахметко Апалѣевъ сынъ да Качайлайка Халѣев сынъ. Живем мы, холопи твои, на Терке 160 человѣкъ. И меня, холопа твоего, Ахметка выбрали мои, товарыщи провѣдат про твое царьское величество и про многолѣтное здравие; а меня, холопа твоего, Кочайлайку посылаютъ на всякіе твои государевы службы далние. А идет твоего царского денежного жалованья годовова мнѣ, Ахметку, 5 рублев, а мнѣ, Кочайлайку, твоего государева жалованья годовова 4 рубли. Милосердый г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. Пожалуй нас, холопей своих, за наши служблшко, вели, государь, намъ своего царского денежного жалованья прибавит, какъ тобѣ, благочестивому царю, Бог известит, чтоб мы, холопи твои, впред твоей царской службы не отстали. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

*На оборотѣ помѣта:* государь пожаловалъ, велѣл Ахмету прибавить своего государева жалованья Ахмету 3 рубли, а Ачалѣю 2 рубли и жалованье на нынѣшній год дати ис Казанского Дворца.

И г. ц. и в. к. Мих. Өед. в. Р., выслушав Сунчалѣя мурзы узденей и Окочанъ челобитныхъ, Сунчалѣя мурзу пожаловал за его службы княжим имянем, велѣлъ ему быти надъ Окочаны надо всѣми и над Черкасы, которые государю на Терке служат, княземъ, судити и в ратномъ строенье и во всякихъ дѣлехъ вѣдат указал государь Сунчалѣю князю и на свою государеву службу с ними самому князю Сунчалѣю ходит и в поход ихъ з государевыми людми, поговоря с Терскими воеводы, посылать и свою государеву жаловалную грамоту Сунчалѣя князя узденемъ велѣлъ государь дать.—А Окочан г. ц. и в. к. Мих. Өед. в. Р. пожаловал: которые вышли на Терекъ на житье, а государева жалованья выходново им и на дворы не дано, тѣмъ свое государево выходное жалованье и на дворы велѣлъ дать потому ж, почему и товарыщем ихъ выходново государева жалованья и на дворы давано; а которые денежнымъ и хлѣбным жалованьем не верстаны, и тѣхъ государь пожаловал, велѣл денежным и хлѣбным жалованьем поверстат, примѣряся къ ихъ братье, хто кому в версту. И на нынешней и на 123 год велѣл им свое государево денежное и хлѣбное жалованье дат, какъ будет на Терке в привозе; и за лошеди, у которых иманы для государевыхъ дѣлъ лошеди в станицы, велѣлъ имъ государь дать на Терке изъ своей государевы казны.

Лѣта 7123-го марта въ 29 де. По г. ц. и в. к. Мих. Оед. в. Р. указу памят Замятне Сваткову. Ѣхати ему въ Нижней Новгородъ и въ Казан и в Асторохан для того: отпущены отъ государя съ Москвы Черкасы Кумытцкого Гирѣя князя посолъ Тумулдукъ, Солоха князя посолъ Кардан, да Сунчалѣя князя узденъ Тайшъ, да Окочанъ 2 человѣка *и пр..... обычныя наставленія.*

*Терскій воевода Приклонской при своей отпискѣ прислалъ слѣдующую челобитную*: Царю г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьют челом холопи твои государевы Терского города служивые жилецкие Окочаня Ахматко Иналиков, Келя Илзеяровъ, Уракъ Агуловъ, Черебашь Алпбѣковъ, Одя Отековъ, Уракъ Чамачюкин, Балык Тавказаков и всѣ Окоцкие жилецкие люди. Преж, государь, сего мы, холопи твои государевы, жили в своей в Окоцкой землице; и в той, государь, в Окоцкой землице болшой был над всѣми Окоцкими людми Ших мурза Ишеримов. И того, государь, Ших мурзу Ишеримова убил Кумыцкой князь Ахматкап з братьею за то, что он, Ших мурза, прямил и служил блаженные памети прежнимъ Московскимъ государемъ; да и мы, холопи твои, с Окоцкимъ с Ших мурзою служили г. ц. и в. к. Ивану Васильевичю в. Р. и сыну его г. ц. и в. к. Өед. Ив. в. Р. и г. ц. и в. к. Бор. Өед. в. Р.—И как, государь, Ахматкап князь убил Ших

мурзу и нас почал к себѣ в холопи звати, а землицею хотѣл Окоцкою владѣти; да и иные, государь, многие горские князи и мурзы нас призывали к себѣ. И мы, холопи твои, не хотя имъ горьским князем и мурзам служити и под ними в вѣкъ быти, покиня свои домы и живот весь пометав, з женами своими з детми из Окоцкие землицы утекли душею да тѣлом и прибѣгли в твою царскую отчину в Терской город под твою царскую высокую руку на житье на век; и живем, государь, в Терскомъ городе. Да и служили блаженные памети бывшим государемъ и тебѣ в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. 20 лѣт всякие твои государевы службы. И в тѣ, государь, годы мы, холопи твои, живучи в Терском городе взростили детей и внучат своих. И ныне, государь, наши дѣти и внучата с нами же служат тебѣ, в. г., всякие службы. Да нас же, государь, холопей твоих, твои государевы воеводы и дьяки посылают з детми боярскими и с толмачами для твоих государевых дѣл во всѣ горские землицы в Кумыки и в Черкасы и в Мерези и в Шибуты и в Мичкизы и в Грузинскую землю и в Нагаи для вѣстей Турских и Крымских и Нагайских и в шихотниках для языков. И мы, холопи твои, з детми боярскими и с толмачами во всѣ тѣ посылки ѣздили и вестей провѣдывали и языки имывали ц приводили к твоим государевым воеводам в Терской город. И в тѣх, государь, службах и в посылках многие наши товарыщи Окоцкие люди и братья наши племянники головы свои поклали, побиты на смерть, а иные запроданы в далние земли въ ясырство. Да мы же, государь, холопи твои, приеждяючи в горские землицы с твоим государевым дѣлом и ко плени с отпросом ѣздя, многим горьским князем и мурзам и чорным людем блаж. пам. бывших государей жалованье росказываемъ и тобою, в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., и твоим царскимъ величеством и милостью и жалованьемъ перед ними хвалимся и твое, государь, царское прехвалное и превысочайшее имя и самодержьство твоея царские высокие руки Росийскаго государства Московского царства пространство и величество и милость твою царскую славимъ; и сказываемъ, что ты, в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., благовѣрен и милостив, а нас иноземцов жалуеш паче иныхъ своих государевых людей и обиды намъ, живучи под твоею царьскою высокою рукою, и изгони никакие ни от кого не бывает. И многие, государь, горские всякие люди, слыша от нас про твою царскую милость и жалованье и про твое государево величество и пространство Московского государства, приходили из гор на житье в Терской город з женами и з детми; а в горах пометали домы свои и живот весь, надѣючись на твою царскую милость и жалованье. А вѣдали над нами и судили нас, холо-

ней твоих, иноземцов и управы меж нами чинили в Терскомъ городе твои государевы воеводы и дьяки; а в походы и во всякие твои государевы службы преж сего мы ходили с твоими государевыми воеводами и з головами стрелецкими и с волными атаманы казачьи. А опричь, государь, твоих государевых воевод и дьяков нихто нас не судил и управу меж нами не чинил и на твои государевы службы и в походы опричь твоих государевых воевод и голов стрелецких и волных атаманов казачьих ни с кѣмъ не хаживали. И в нынешнем, государь, во 124-м году приѣхал от тебя, государя, с Москвы в Терской город Черкаской Сунчалѣй князь Янглычов, привез твою государеву грамоту. И по той, государь, по твоей государеве грамоте велено нас Окоцких людей ему, Сунчалѣю князю, вѣдати и судити и управу меж нас чинити и в походы нас ему имати и всякіе твои государевы службы велено с нимъ служити и издѣлья на него дѣлати. А потому, государь, он Сунчалѣй князь бил челом тебѣ, в. г., чтоб ему над нами во всемъ вѣдать и судити нас и в походы с собою имати, рняс на нас по прежнему своему гнѣву, чтоб ему нас нохолопить и розно розогнати, что в прошлом во 121-м году приходили под Терской город Нагайские люди. И Терские, государь, всякие люди с Нагайскими людми дралися. И на том бою у того Сунчалѣя князя Нагайские люди убили брата Какшоку Ебузлукова сына. И в том, государь, братне убивстве Сунчалѣй князь сердцо и невѣрку держит на нас Окоцких людей, бутто мы убили брата его Каншоку. Да он же, государь, Сунчалѣй князь продал напрасно товарыщев наших Окочан 4-х человѣкъ, искал 100 рублев за аргамачья жеребца, что бутто тѣ люди жеребца ево по сердцу убили; а тот, государь, жеребец немочон был и волочился по степи не за пастухомъ, сьѣден от звѣрей. И за того, государь, жеребца взял на 3-х человѣках 50 животин рогатых, коров и быков; а у четвертого человѣка у товарыща нашего за ево пай взял в холопи жену и сослал еѣ в кабаки свои в Кабарду. И ныне, государь, тѣ наши товарыщы волочатца меж двор наги и боси, совсѣмъ разорены и от твоеѣ царские службы отбыли, служить нѣчем и пашни пахать нѣ на чомъ, в конец погибли. Да у нас же, государь, у 8 человѣкъ у Уракчѣя с товарыщы тот Сунчалѣй князь, выбрав у нас насилством ис табуна 8 конев добрых, и сослал в Кабарду в кабаки свои с человѣкомъ своимъ з Блюшукою. И приходя он Сунчалѣй князь в город сьѣзжую избу к твоему государеву воеводе к Петру Ѳедоровичю Приклонскому и велит нас в тюрму сажати и кнутьемъ бити без твоего государева вѣдома и без вины и великую намъ тесноту и изгоню чинит, хотя нас к себѣ в холопи

взять и от твоеѣ царьские милости отлучить. Да он же, государь, Сунчалѣй князь бил челом на нас тебѣ, государю, ложно и подал в Терскомъ городе въ съѣзжой избѣ твоему государеву воеводе Петру Өедоровичю Приклонскому челобитную, что бутто мы, Окоцкие люди, твою государеву грамоту рудимъ, ту твою государеву грамоту, по которой насъ грамоте велено ему вѣдати, изгоняючи нас и хотя от тебя, в. г., нас холопей в пене и в опале видети и розогнати розно. А мы, холопи твои, твоеѣ государевы грамоты не рудимъ; а под его Сунчалѣевым судом быти намъ невозможно, в конец от него погинути. А толко, государь, велиш ему, Сунчалѣю, над нами во всемъ вѣдати и нас судити и в походы нас ему с собою имати и издѣлья на него всякие дѣлати, пашни пахати и сена косити,—и намъ, государь, холопем твоим, от великие нужи за неволю отбыти твоеѣ царские милости и жалованья, покиня свои домы и жен и детей и вес живот свой, брести розно. И какъ, государь, послышат многие горские люди, что мимо твоих государевых воевод вѣдает над нами и судит нас во всемъ Сунчалѣй князь и что намъ от него великая изгоня и обида,—и горьских, государь, всяких людей къ твоему царскому величеству и милости в Терской город на житье не будет отнюд ни один человѣкъ; и намъ, государь, от него Сунчалѣя всѣмъ розогнаным быти. Милосердый г. ц. и в. к. М. О. в. Р.! Пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, нас, холопей твоих, к твоему царскому величеству взяти к Москве. И буде мы, холопи твои, пред тобою, государемъ, будем в чем виновати, и ты, в. г., вели нам за пеню свою царскую и за нашу вину перед тобою, государемъ, свой царской указ учинити. А не вели, государь, Сунчалѣю князю, нас вѣдати и судити и на векъ нас похолопить не вели; вели, государь, нас вѣдати и судити твоимъ государевымъ воеводам и дьяком по прежнему твоему государеву указу, чтоб нам, холопем твоимъ, в конец не погинуть и от твоего царского жалованья и милости не отстати. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

*Помѣта на отпискѣ:* отписать, чтоб им сказати: велено их Сююнчалѣю вѣдати службою; а будет Сююнчалѣй станет им какую тесноту чинить, и они б на него били челом государю.

*На оборотѣ отписки:* 125-го октября въ 6 де с Терским жилцом с Сергѣем Сипягиным.

## 33. 1588—1614 гг.—Вопросъ о Грузіи, Кумыкахъ и Кабардѣ въ сношеніяхъ Россіи съ Персіей.

(*Грузинскія дѣла д. 1587 года*).

В лѣто 7095-го писали к г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. изъ Астарахани воеводы княз Федор Михайлович Лобанов-Ростовской с товарыщи, что приѣхал в Астарохан из Грузинские земли от Олександра князя государевъ толмач Русин Даниловъ; а посылан был провѣдывати из Астарахани въ Грузинскую землю и земли Грузинские—какова земля. А с Русином вмѣсте прислал ко государю Александръ княз послов своих священника Иакима да старца Кирила да черкашенина Хуршита. А писал с нимі ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. в своей грамоте Александръ княз и послы его били челом, что пожаловал его государь, поискал своим жалованьемъ, хочет приняти под свою царскую руку во оборону от невѣрных; и он то с радостию прилял и о том до земли челом бьет и сам своею головою и со всею своею землею под кров царствия и под царскую руку с радостию поддаетца, понеже он и земля его от невѣрных турокъ в велицей бѣдѣ и в утесненье. І в том царская воля, какъ его пожалуетъ, от таких богомерских и невѣрных огарян оборонит.—И г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. иверских послов отпустил; а с ними вмѣсте послал к Олександру князю к вѣре его привести, что ему быти под государевою рукою на веки неотступну в посланникех Родиона Биркина да Петра Пивова да подъячево Степана Полуханова.

И 97-го году октября въ 13 де государевы посланники Родион Биркин да Петръ Пивов из Грузинские земли к Москве приѣхали. И сказали, что по государеву наказу грузинского Александра князя и его детей и чиновныхъ людей х крестному целованью привели за всю Иверскую землю на том, что ему и его дѣтем со всею Иверскою землею быти въ государеве жалованье под его царскою рукою и от него, государя, и от его государевых детей быти неотступным и поминки к государю посылати по вся годы против 50 камокъ кизылбашских золотных да против 10 ковров з золотом и с серебром тѣм, которые узорочья въ его землѣ есть; и запис целовалную, на чом Александра князя х крестному целованью привели, с собою ко государю привезли.

И с тѣх мѣстъ Александръ княз учинился под великих государей царей і великих князей Росийских рукою и ссылки с ним учали быти частые и по Ростригин приход.

А се выписано ис кизылбашских книгъ и ис столпов, какъ велено говорити шаху о Иверской землѣ и о Кумыках и о Кабардинских черкасех, и что шах о Иверской землѣ и о Кумыкех и о Кобардинской землѣ говаривал.

Въ 96-м году приходил ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. от Кизылбашского шаха Худобендѣя, от нынешнего шах Абасова отца, гонец Андибекъ; а в грамоте своей шах ко государю писал, чтоб государь был с ним в дружбе и в любви и в сылке, как были отцы их и дѣды и прадеды. А гонец в речи говорил: по несчастью шахову недруг его Турской салтан городы Дербен, Шамаху, Баку и иные городы поимал. И государь бы похотѣл с ним быти в дружбе і в любви и в докончанье и в соединенье и стоял противъ всѣхъ недрузей заодин и на вопчего б недруга на Турсково салтана дал в помоч своих ратных людей с вогненым боем, а ему б царского величества споможеньем тѣ городы назад достат; а, достав, городы Дербень да Баку государю поступится.—А в отвѣте гонецъ былъ у боярина у Івана Васильевича Годунова с товарыщи. А говорили ему в отвѣте о Иверской землѣ, что присылал ко государю из Грузинские земли Александръ царь Иверской послов своих, чтоб его государь пожаловал, взял под свою царскую руку и от Турского б его землю оберегати велѣл. И государь Грузинского Александра царя и всю его землю пожаловал, во оборону под свою царскую руку взял и послов его к нему отпустилъ и своих посланников с ним вмѣсте послалъ. И ныне ко государю писали из Іверские земли посланники, что Шевкал княз писал к Турскому салтану, чтоб Турской прислал свою рат, а велѣлъ бы город поставити на Терке его Шевкальской землѣ на оборону; а толко де государь Московской на Терке город поставит, и им быті и в неволю в холопстве у государя. А Черкаского Алкаса мурзу поимал за то, что он государевых посланников в Грузинскую землю через свою землю пропустил и до Грузинские земли проводил. И то Шевкалова правда ли, что ко государю нашему присылал бити челом и хочет быті под государя нашего рукою, а с Турским ссылаетца на всякое лихо? И он бы про то розказалъ подлинно: в каковѣ мѣре у Кизылбашского шаха Шевкал княз і в какомъ укрепленье?—И гонецъ кизылбашской говорилъ: Иверской царь прям: которое он слово молыт, на том и стоит, и вѣрити ему мочно во всяких дѣлех; а Шевкалской княз ман на всѣ стороны: шаху манит, чтоб за него стоял, а с Турскимъ ссылаетца ж, а государю также манит; а вѣрит ему ни в чом не мочно. Сына своего Шевкалской послал к Турскому. Да коли, даст Богъ, такие двѣ горы случатца,

государи будут меж себя въ любви і в соединенье, и такого мочно смирити и в холопство привести.—А про Дюрбень и про Баку говорил: хоти шах и без государевы рати тѣ городы у Турского возмет, и он ихъ государю поступитца.

I в том же въ 96-м году г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. посылал впервые к шах Томазу з гонцом его с Андибеком вмѣсте посланника Григорья Васильчикова. И Григорью написано в наказе, велено говорит шаху, чтоб шах Шевкалского князя утвердилъ себѣ крѣпко, чтоб Шевкалской князь и дѣти его и Тюменской не оманывал, какъ прежнего Кизылбашского шаха, стоялъ бы на Турского рат з государевою ратью правдою, крѣпко, без оманки; не такъ бы дѣлали, какъ преж сего Шевкалской князь дѣлал: Кизылбашскому язастца служит и прямит, а пашѣ Турскому все приказывает, над Кизылбашским промышлят велит. Да и к Иверскому б царю Александру шах приказалъ, чтоб с нимъ с шахом и з государевою ратью стояли всѣ они заодно на Турскую рать и на Крымскую. А государевы воеводы к Иверскому и к Шевкалскому и к Тюменскому и к горскимъ князем ко всѣмъ и к черкасом ко всѣм о всем подлинно прикажют, пришед на Терек.—И Григорей Худобендея шаха не застал, учинился на его мѣсто сынъ его нынешней шах Абаз; а грамоту государеву переписали на Аббас шахово имя въ Астарахани.—И Григорей по наказу говорил о том с шаховым ближним человѣком с Вергат-ханом. И Вергат-хан говорил, что шах к ним о том пошлет, чтоб стояли вмѣсте з государевою ратью и с шаховою на турскихъ людей.—А болши того о Грузинском и о Кумыцком и о Кабардѣ никаких розговоров не было.—А про Дербень и про Баку Григорей шаху говорил, что приказывал ко государю отецъ его Худобендей шах: хоти он тѣх городов у недруга доступит и без государевы рати, и он тѣх городов хотѣл царскому величеству поступитися. И он тѣх городов царскому величеству поступитца ль, толко возмет без государевы рати? И шах ему самъ молыл, что онъ царскому величеству для братцкие любви не постоит. И государь бы под тѣ городы послалъ ратных своих людей і велѣл над тѣми городы промышляти с своей стороны; а толко он тѣ городы возмет, хоти и без государевы рати,—и он тѣх городов государю поступитца.—А в вестовомъ списке Григорья Васильчикова написано: Грузинской Александръ царь изначала с Кизылбашским былъ в ссылке и дан давал. И в прежних лѣтех дал шах Томасу для вѣры, что ему быть под шаховою рукою, а шаху его держат во обороне от Турского сына своего Костянтина мурзу. И после

того Грузинская земля от шаха отошла, стала за хрептом у турскихъ городов; и ссылки Александру царю с шахом поминовалис.

А з Григорьемъ с Василчиковымъ вмѣсте прислал ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. шах Аббас послов своих Бутанбека да Андибека ж, которой был в гонцѣх. А в грамоте шах с послы своими писалъ, что писал к нему государь в своей грамоте, чтоб он государю поступился городов Баку да Дербени; и он тѣх городов царскому величеству поступаетца. А государю б счастьем своим тѣх городов доступат. Да не токмо за тѣ городы стоят хочет, і вперед хочет быти в дружбе і в любви без урыву.—А рѣчи перед государем не говорили; а молыли: великий государь еси. Есть с ними приказ от шахова величества, и о том какъ государь велит: себѣ л государю или кому велит выслушат ближнему человѣку? И были послы на дворѣ у Бориса Федоровича.—А о городѣх говорили: писал государь к шаху в грамоте о дву городѣх о Дербене да о Бакѣ, чтоб шах поступился государю; и шах тѣх городов государю поступаетца. А тѣ городы ныне за Турским; и государь бы к тѣм городом с своей стороны послал рат свою, а государь их пойдет на Ширванскую землю. И толко государевы люди возмут Дербен да Баку и учнут тѣми городы государевы люди владѣти, а шаховы люди, взяв Ширван, учнут в Ширванской землѣ жити,—и они будут меж себя в соединенье.—А в отвѣте с шаховыми (послы) былі бояре Іван Васильевич Годунов с товарыщи. И говорили бояре в отвѣте шаховымъ посломъ, что государь к шаху з Григорьемъ Василчиковым о городѣх о Баке да о Дербени не писывал. А преж сего писал ко государю шахов отецъ Худобендей шах в своей грамоте с ними Андибеком о братцкой любви и о соединенье. І в отвѣте он говорил от шаха, чтоб государь был с шахом в братстве і в любви і в докончанье и стоял на его недругов заодин и ратных бы людей на Турского в помоч дати велѣл с вогненым боем. А шах хочет доступати у Турского городов Дербени, Баки, Шемахи, Ширвани; а, доступив тѣх городов, шах государю поступитца города Дербени да города Баки, а иные городы шах себѣ возмет. А хоти и без государевых людей шах своими людми тѣ городы достанет, и он государю город Дербень да Баку поступитца. И государь потому и посланника своего посылал к шаху Григорья Василчикова. Да того ж лѣт государь рат свою с вогненым боем послали на Терку і велѣл городы поставит и беречи велѣл воеводам Терскимъ с ратными людми, чтоб турская рат не пропустит. А царевичю Мурат Кирѣю из Астарахани со многими людми и Нагаем заволжским Урусу князю со всѣми мурзами и другимъ Нагаем Казыева улуса, которые имали Алабру у

Турского, а, отстав от Турского и от Крымского, учинилис под государевою рукою,—всѣм велѣл государь быти на Терке, по вестям смотря, царевичю Мурат Кирѣю и воеводам Астараханским и Терским и обоимъ Нагаемъ заволжским и Казыева улуса велѣл государь беречи того, чтоб турские и крымские люди на шахову землю тою дорогою не ходили; то государь учинил для брата своего шахова величества любви по его присылке. И рат свою на Терку велѣл послати воевод князя Ондрѣя Івановича Хворостинина с товарыщи со многими людми с вогненым боем и на Терке два города велѣли поставит; и беречи того велѣли накрепко, чтоб турской и крымской рати не пропустити через Терку на Кызылбашскую землю. А после того государю подлинные вѣсти учинилися, что Турской хотѣл пашу своего Беглер-бека, а с нимъ крымскихъ царевичей с турскою и крымскою ратью послати на шахову землю войною; и учинилас Турскому салтану вѣсть из Дербени и от Шевкала князя, что по государеву повелѣнью городы на Терке поставлены, а в нем государевы воеводы со многими с воинскими людми с вогненым боем. А про Нагаи про Казыев улус про Якшисата князя про голдовников его вѣсть к салтану Турскому учинилас, что они всѣ от него отложилис под государеву руку и пришли к Астарахани к царевичю Мурат Кирѣю на Терекъ, а от Азова отошли. И Турской салтан для того и рати своей турской и крымских царевичевъ с крымскою ратью через Терку реку на Кизылбашскую землю не послал, и вперед им ходити нелзя.— И посол Бутак-бек говорил, что государь его о городѣх не приказывалъ; да и приказыват было нѣколи: государь их еще тогды был в Харасани и на государстве не был.—И бояре говорили, что приказывал о том отецъ его Худобенди шах; а государь по той присылке многую добродѣтел учинил.—И Бутак-бекъ говорил: о томъ спороватца не о чемъ. Государя их отецъ задрал государя о братцкой любви и о соединенье; а нынешней государь их, то исполняючи, послал ко государю к брату своему о братцкой любви і о соединенье их послов своих, чтоб стояти от всѣх недругов заодин. А о городѣх государь их для братцкие любви государю не постоит не токмо за тѣ два города, і всѣх городов, которые за Турским, государю вашему поступитца; чѣмъ им быти за недругом, ино б лутчи были за другом, за государем вашим. А промышляти б над ними государем нашим сопча, укрепяс меж себя в соедененье.—А какъ государь кизылбашских послов Бутакбека да Андибека к шаху отпустил, і государь к шаху в грамоте писал о Дербени и о Баке, что государь к нему с посланником своим з Григорьемъ Василчиковым в своей грамоте о тѣх городѣх не писывал, а прика-

зывал ко государю о том отецъ его с Андибеком.—А о Грузинскомъ и о Кумытцкомъ и о Кабардинских черкасех розговоров никаких с шаховыми послы з Бутак-беком да с Анди-бекомъ не было, и от государя к шаху с ними о том не писано.

И после тѣх кизылбашских пословъ в 100-м году приходил к государю гонец от шаха Кая з грамотою. А шол на Шевкалову землю; и Шевкалъ его поимал и ограбил и держал не малое время. А на Москвѣ того гонца велѣл государь розпросить в Посолском приказе діаком. И гонецъ Кая говорил, что он присланъ з грамотою и рѣчью с ним ко государю приказ есть. Государ его шах приказал с ним: Дербен да Шемаха мѣста великие, а ныне стоят доровые, потому что людей в них мало; а от Терке всего днищъ с пят. И ныне тѣ городы плохо взят; и государь бы под них послал людей своих, а шах тѣх городов государю поступитца.—А в грамоте к государю шах о городѣх з гонцом ничего не писал. А писал, чтоб государь был с ним в дружбе і в любви і в соединенье и на Турсково б стоял заодин и ссылка б была без урыву; а то государь к нему учинил не любительно, что с послы его з Бутак-беком да с Анди-беком своих послов никого не послал.—І в отвѣте гонцу говорили в Посолскомъ приказе діаки, что государь потому к шаху послов не послал, что вѣдомо государю учинилос, что шах с Турскимъ помирился безъ обсылки з государемъ; и потому государь и рати на Терекъ и к шаху в помоч не послал. А какъ шах Абас ко государю пришлет о том прямо послов своих, чтоб с ним на Турсково стояти заодин,—и государь с тѣми шаховыми послы велит о том договор учинити, какъ стояти на Турского заодин; и тогды шаху велит в помоч людей дат на Турского. А о городѣх о Дербени и о Баке ничего с ним не приказано і в грамоте не писано.—А что его Шевкал ограбил, и ему о том говорено, что Борис Өедорович о том скорбит, что над ним Шевкал такъ учинил. А самим то им вѣдомо, што Шевкал был шаху свой и служил ему, да будто шаху добра хотѣл, а он все на него лихо умышлял и ссылался с Турскимъ и с Крымским Девлет Кирѣемъ царем на всякое шахово лихо. А ныне был Шевкал учинился у государя в холопстве, да от государя отступил и учал ссылатца с Турскимъ. Толко ему от государевы руки гдѣ уйти?—И гонецъ про Шевкала молыл: Шевкал человѣк худой, что птица в клѣтке; толко лукав человѣкъ. Да от государевы ему руки гдѣ избыт, толко государь на него пошлет рат?—А о Грузинском и о Кабардѣ розговоров не было, і в грамоте ко государю от шаха и от государя к шаху ничего не написано.

А после того гонца в 101-м году приходили ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. от шаха посол Ази-Хосров. А в речи государю говорил и в грамоте ко государю писал, чтоб государь был с шахом в дружбе і в любви и послы б ходили без урыву; а тому удивляется, что от государя к нему послы позамешкали. А о Иверскомъ государѣ и о Шевкале и о Кабардинских черкасех рѣчью ничего не говорил и в грамоте шах ничего не писал.—А какъ был посол Ази-Хосров у Бориса Ѳедоровича на дворѣ,—и Борис ему говорил, что Иверской Олександръ царь присылал ко государю послов своих бити челом, чтоб великиі государь велѣл его от Шевкала князя от горского оборонит; и государь по челобитью Александра царя послал ныне на Терекъ на Шевкала болшую свою рат с околничим и воеводою со князем Дмитреем Ивановичем Хворостининымъ и Олександра царя и всю Иверскую землю оборонити велѣл.—И посол говорил: то и государю его годно, толко государевы люди Шевкала извоюют.—А болши того о Иверском и о Шевкале и о Кабардинских черкасех розговоров никаких не было.—И отпущены кизылбашские послы Ази-Хосров в 102-м году.

А с ними вмѣсте послал государь шаху говорити о дружбе и о любви посла князя Ондрѣя, княж Дмитреева сына, Звенигородцкого.— А о Иверской и о Шевкале и о Кабардинских черкасех у него в наказе написано, велено говорити, толко о них вспросят: Иверской Олександръ царь вѣры хрестьянские греческого закону однoѣ вѣры с нами; а присылал бити челом ко государю послов своих, что ему от Турского и от Шевкала и от горскихъ людей тесноты чинятца великие, и великиі бы государь нашъ его царское величество для хрестьянские вѣры взял его во оборон под свою царскую руку, а он по смерть свою от государя будет неотступен со всею своею Иверскою землею и дан государю нашему учнет дават. И государь для хрестьянские вѣры Олександра царя и всю Иверскую землю пожаловал, во оборон под свою царскую руку взял и свою царскую грамоту з золотою печатью ему дал, какъ ему и дѣтемъ его и всеі Иверской землѣ быть въ его государеве жалованье под его царскою рукою и ото всѣх его недруговъ воеводам своим Терскимъ оберегати велѣл. И послы Олександра царя Иверского живут по вся годы у государя, а государевы послы живут у Олександра.—А про Шевкала и самимъ имъ вѣдомо, какъ он от шаха отступил и ссылался на всякое лихо шахово с Турским и Крымским. А ныне потому ж от государя учал отступать и учал быт государю непослушен и гонца шахова Каю в поиманье держал и ограбил и учал ссылатца с Турским и с Крым-

ским; а хотѣл тѣм государя и Аббас шаха любовнымъ ссылкам помѣшку учинит. И государь послал на него рат свою с околничим и воеводою со князем Ондрѣемъ Ивановичем Хворостининым. И государевы воеводы землю Шевкалскую разорили и городы государевы воеводы и остроги в Шевкалове землѣ на Койсе поставили новые и люди многие в тѣх городѣх в Шевкалской землѣ ныне устроены; и вперед Шевкалу оприч государя нашего быт нѣгде.—А Кабардинские черкасы издавно холопи государевы Резанских предѣлов; и, отступя от государей, бежали с Резани и вселилис в горы. А как поручилъ Богъ отцу государеву ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. царство Казанское и Астараханское, и черкасы горские со всею Кабардинскою землею, узнав своих прироженных государей, бил челом царю Івану в службу и во всей воле его учинилися. А ныне и свыше прежнего государю служат и детей своих и братью ко государю в службу присылают и на княженье из государевых рукъ садятца; и преж сего и ныне на Кабардѣ началные князи Темрюк и Канбулатъ и Янсох князи из царских рукъ посаженики. И ныне з государевыми воеводами Черкаские князи и мурзы Янсох князь, Шолох князь, Мамстрюк князь з братьею своею и з детми и с племянники на государеве службе в Шевкалской землѣ были.—Князю Ондрѣю ж в наказе написано, велено просити у шаха Грузинского Александра царя сына Костянтина царевича; и толко учнут об нем говорити, что он в закладе, отпустити его нѣлзе,—и князю Ондрѣю велено молыти, что он Грузинской царь шаху и без закладу будет крѣпокъ.—А в посолственном во княж Ондрѣеве списке написано: спросил его шах сам: государевы послы в Грузинскую землю к Олександру князю ходят ли? И княз Ондрѣй говорил по наказу, какъ у него о Иверскомъ в наказе написано. И шах молыл: яз потому спросил, что издавна грузинские князи бывали наши подданые. Да шах же вспросил князя Ондрѣя: слышел он, что был бой Шевкалу з государевыми с Терскими людми. И князь Ондрѣй говорил: то дѣло не статочное, что Шевкалу против государевых Терских людей стоят: на Терке государева рат многая. Нѣшто будет ему был бой с Терскими камышники. И шах молыл, чтоб государь для его Шевкала воеват не велѣл, а он его во всю государеву волю приведет, какъ государю любо, или самого его ко государю пошлет; а Шевкалские князи бывали его холопи, а ныне Шевкал по неволе от него отстал, что промеж их в Ширванской землѣ которые его городы были кизылбашские, а нынеча сидят в тѣх городѣх турские люди,—потому Шевкал от него поотшол. И княз Ондрѣй шаху говорил про

Шевкала про всѣ его вины и что па него государь послал рат свою и его государевы люди говорили по наказу. И шах молыл: толко будет такъ Шевкал дѣлал, надобет его разорит.—Да говорил княз Ондрѣй по наказу шаху о грузинскомъ царевиче, что Олександръ царь вѣры хрестьянские, и шахъ бы ко государю начало любви показал, отпустил Грузинского царя сына Костянтина царевича ко государю. И шах говорил, что Грузинского царя сынъ у него обосурманен; толко дастъ ему на волю: будет похочет, и он его отпустит. А в неволю какъ послат? А грузинской царевич отказал, что он обусурманен и быти ему в холопстве у шаха. А шахов ближней человѣкъ Ѳергат-хан говорил: у Грузинского царя два сына оприч того; и коли он учинился под государевою рукою, и он государю ис тѣх за одного не постоит. А какъ Грузинской царь ко государю вашему ис тѣх которого пошлет, и шах того Олександрова сына тогды ко государю отпустит з женою и со всѣми животы. Толко Олександръ царь Грузинской человѣкъ неправедной: одного сына дал шаху, а другово сына своего дал Турскому. И ныне перед шахом многие его грубости и неправды показал. Тому будет два года, как государь их посылал к Грузинскому посланника своего Бек-мирзу, а с ним послано было на птицы до 100 тюменей; и Олександръ того шахова посланника велѣл убити, а с ним что не было послано, то все велѣл пограбити. И шах послал к нему с извѣтомъ и с розмирьемъ доброво своево человѣка Шандерд-бека; и он и того шахова посла засадил. И Олександру вѣрит нѣчему: ко государю де вашему пишет и бьет челом, называетца хрестьянином, а ко государю их пишет, называетца их вѣры; а к Турскому ежегод посылает по 30 въюков шолку.— А болши того ничего розговоров не были.

А при царѣ Борисѣ въ 109 м году посыланы к шаху послы о дружбе и о любви и о соединенье дѣлати и закрепити, толко шах похочет, княз Олександръ Засѣкинъ, да Темир Засѣтцкой, да діакъ Івашка Шарапов.—И о Грузинской землѣ и о Шевкале и о Кабардинских черкасех велено им говорити, толко их вспросят: Иверской Олександръ царь.... *(тоже самое, что велѣно было говорить и кн. Андр. Дм. Звенигородскому см. с. 568)* ...... воеводам своимъ Терскимъ оборонити велѣл.—А про Шевкала вам и самим вѣдомо, какъ он от шаха отступил и ссылался на всякое лихо шахово с Турскимъ и с Крымскимъ царем. А после того присылал ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу бити челом, чтоб великиі государь его царское величество взял его под свою царскую высокую руку. И он потому ж от госуд(аря отсту)пил и учал быти царскому вел(ичеству) непослушан. И государь посылал на ..... и

не одиножды; и государевы воеводы землю Шевкалскую воевали и город Тарки и Таркалы и Ондрѣеву деревню и Салтанѣево мѣсто Тюменсково разорили и город государевы воеводы в Шевкалове землѣ на Койсе поставили и люди многие в нем устроены. А не в давных лѣтех к в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу приказывал шах с посланником своим с Андибеком, чтоб государь пожаловал, Шевкала вину ему отдал і воеваті его не велѣл. И послал к нему сына боярского к шерти привести; і Шевкал того сына боярскаго обезчестил и держал у себя долгое время и отпу...... (*пропускъ*)..... привели, что ему со всею Иверскою землею быти под государевою рукою на веки неотступно.

А после того посылан думной дворянин и яселничей Михайло Игнатьевич Татищев да діакъ Ондрѣй Іванов. И Михайло и Іван пришли в Грузи без царя: Олександръ царь был у шаха; а ходили вмѣсте с шахом воевати Бухарского. И Михайло и Ондрѣй посылали о том к шаху переводчика Своитина Камнева, что Олександръ царь вѣры хрестьянские, а учинился под государевою рукою, а они присланы к нему о государских дѣлех; и шах бы его отпустил въ его землю для государских дѣл. И шах его отпустил, а с ним вмѣсте прислал сына его Костянтина, которой был у шаха в закладе, с кизылбаши. И Олександра царя и сына Юрья царя же убили кизылбаши перед Костянтином, перед государевыми послы; и головы их послали к шаху.

А какъ посланы были при царѣ Васильѣ х Кизылбашскому шаху в послѣх княз Іван Ромодановской с товарыщи,—и велено говорит о Иверской землѣ: вѣдомо шаху и его ближним людем, что Иверская земля Грузинские цари изначала православные хрестьянские вѣры греческаго закона, а от Турского салтана то государство было в великом утесненье. И в прежних лѣтех к в. г. блаженные памяти к ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу Иверские земли Грузинской царь Олександръ з детми своими присылал послов своих бити челом, чтобы в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ его, Александра царя, и ево детей и всю Иверскую землю пожаловал, принял во оборону под свою царскую руку и Турскому б и его голдовником для хрестьянские вѣры выдати их не велѣл и городы бы по Терку и у гор велѣл царьское величество поставити и ратных людей с вогненым боем в них устроиті; а он Александръ царь со всѣми своими детми и со всею Иверскою землею будет под его царьскою рукою въ прямом холопстве на веки не отступен во всей его государеве воле и дань ево царьскому величеству со всеѣ Иверские земли учнет давати потому, какъ ево царьское величество пожалует. И в. г. ц. и в. к. Ѳ.

И. в. Р. с., вѣдая то, что Иверская земля изначала православные хрестьянские вѣры греческого закона, а от Турского во многом утесненье, а помощи ни откуды не имѣют,—и о том царское величество зелно поскорбѣл и для хрестьянские вѣры челобитье их и слезы милостивно выслушал и послал к ним послов своих обнадежити их своим царским милосердьем и свое государьское вспоможенье и защищенье ото всѣх недругов их велѣл им сказати, и велѣл Олександра царя и детей и всю Иверскую землю привесті к вѣре, что им быти под его царского величества рукою на веки неотступным. И какъ царского величества послы пришли в Иверскую землю и царю Александру и его дѣтем и всей Иверской землѣ царьского величества жалованье объявили и ихъ обнадежили,—и царь Александръ з детми своими и со всею землею тому обрадовалися, и, совѣтовав со всею Иверскою землею, написали утверженье записи с великою клятвою и крестъ на записях целовали, что ему Александру и ево дѣтем и всей Иверской землѣ быти под царьского величества рукою на веки неотступным и дан давати по вся годы. А в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. для их велѣл на Терке и на Койсе и на Сунше городы поставити и в них устроити многих ратных людей с вогненым боем и остерегати их велѣл от Турского и от Кумытцких людей; и многие крови пролилис за нихъ на боѣх, от Турских и от Кумытцких людей остерегаючи их, чтоб их в разоренье от Турского не видети, и многие великие убытки царьской казнѣ учинилис. А какъ судом Божиимъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. М. в. Р. с. не стало, а после его учинился на Московском государстве царь Борис, и царь Олександръ со всѣми своими детми и со всею Иверскою землею и при царѣ Борисѣ также крестъ целовали, что им быт под Московским государством на веки неотступным; и грамоты утверженные с великим укрепленьемъ за руками и за печатми царя Александра и его детей о том и ныне у государя. Да и шахову величеству о том подлинно вѣдомо, что Иверская земля послушна великим государем Росийским. И преж сего о том царского величества Аббас шахову величеству послы говаривали, что Иверская земля под государя царьского величества рукою. А ныне вѣдомо учинилос в. г. и. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. с., что шах Аббас прислал в Иверскую землю царева Александрова сына Костентина, а с ним Шемир-хан, Шемша-хана, Ал-хана и іных ханов и султанов со многими людми. И Костянтин по шахову велѣнью отца своего царя Александра и брата своего царевича Юрья побил, и посѣкли их кизылбашские люди перед нимъ; и Костянтинъ и головы их послал к шаху; да и многих лутчих людей побил и

кров многую пролил, чего николи в Іверской землѣ не бывало. А послы, которые посланы были от царя Бориса к Александру царю Ближние Думы дворянин и намѣсникъ Можайской Михайло Игнатьевич Татищев с товарыщи то все сами видели. И то шахово величество великому государю и всему Московскому государству учинил нелюбов свою и недружбу многую. И в. г. ц. и в. к. Вас. И. в. Р. с., слышав такое кроворозлитье, жалостно о том скорбѣл и на шаха в том подивил. Вѣдомо ему самому подлинно и в грамотах своих блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. писывал и с послы своими приказывал, что царь Александръ и дѣти его со всею Грузинскою землею под его царскою рукою и ему государю служатъ; да и после того царь Борис о том к нему писывал многижда; и шах, вѣдая то, Іверскую землю от царского величества отводит и кроворозлитье такое велѣл учинити, чего нигдѣ в государствах, которые меж собою имѣют ссылку и дружбу и любов, не бывает и дѣлати не годитца. А великиі государь его царское величество таких мѣр от шаха не опасался, вѣдая шахову братцкую любов и крѣпкую дружбу любителную и ссылки с в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. мимо всѣх великих государей; а надѣялся от шахова величества, что для великого государя любви его царского величества прямова холопа Александра царя и детей его и Грузинскую землю ото всѣх его недругов оберегати велит, а не токмо что самому которую обиду учинити велит. А ныне в. г. п. ц. и в. к. Вас. И. в. Р. с. велѣл о том шаху напомянут, чтоб Аббас шахово величество в Іверскую землю не вступался и теснити еѣ ни чѣм не велѣл и от крестьянские вѣры отводити не велѣлъ, потому что Іверская земля под царского величества рукою; а от древних лѣт то государство хрестьяньские вѣры греческаго закона, а не мусулманского закону. И о том бы шах Аббас царскому величеству вѣдомо учинил вскоре, чтоб за то меж ими великими государи нелюбье не всчалося и недруги б их вопчие тому не порадовалися.—И будет шаховы ближние люди учнут говорити, что Іверская земля из давных лѣт была под Перситцкими шахи, а поотложилась в ту пору по неволе, какъ над отцом его над шахом Худобендиемъ была незгода, а он был в малом возрасте, и Турской завладѣл у него в ту пору многими государствы да и то государство учал теснити, а ныне он у Турсково государства свои отъискал и с прибылью и Іверское государство Богъ ему ж дал, а царскому величеству вступатис в тоѣ землю в чюжое,—и послом велено говорити: про то шаху самому вѣдомо, что Іверская земля цари и князи изначала православные хрестьянские вѣры греческаго закону; а были на Іверской землѣ цари самовластны и ни кѣм не обладаемы после

того, какъ извелис в Царегороде крестьянские государи. И какъ учела быти в Иверской землѣ меж цари и князи рознь и несогласье, а Турской учал им многую тесноту дѣлати,—и они учали себѣ помочи искати от пограничных государей, кому гдѣ мочно. И нѣчто будет такими мѣрами поискали себѣ у прежних шахов вспоможенья на время; и того вспоможенья они не получили ж, потому что Перситцкимъ государемъ было до себя: Турской царь многими и прямыми его государствы завладѣл. А Иверской царь Александръ, видя себя безпомошна и не хотя быти от Турского в разоренье, бил челом в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. со всею Иверскою землею, и учинепъ под его царскою рукою; и тѣмъ себѣ великое милосердье и вспоможенье и ото всѣх недругов от Турсково и от горских людей свободу получили и никоторые их недруги не умѣли их никоторые тесноты учинити и по се время. Самим имъ шахова величества ближнимъ людем вѣдомо, что в. г. и. блаженные памяти ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. на Терке и на Койсе городы велѣл поставити и людей розных в них устроити для Иверские земли, чтоб Иверские земли турским и кумытцким людем теснити не дати и против недругов их помогати; да и для того, что турские люди по многие годы ходили на государя вашего Аббас шахова величества землю войною, а проходили на Койсу да на Терку да на Суншу,—і великій государь нашъ на тѣх реках велѣл устроити городы и казаком велѣл жити безотступно и на турских людей приходити. И с повелѣнья великого государя нашего Терские и Волские и Яитцкие казаки на турских людей приходили и на Сунше турских людей побили многих; и вперед тѣми мѣсты турские люди на шахову землю ходити не учали, и шаху тѣмъ многая помочь учинилася. И по ся мѣста всегды безпрестан во все лѣто стоят царского величества рати многие для Крымского приходу, чтоб на шахову землю Крымской не прошел. И то пригожее ль дѣло шах Аббасово величество велѣл учинити: сынъ отца убил, чего въ прежних лѣтех николи не бывало?—А то вам самим вѣдомо какие дружелюбные сходства в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. к шаху показал. Писал шах к в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и с послы своими приказывал, что он Аббас шах ведет войну с Турским салтаном; а про то ему шаху вѣдомо, что цесар и и папа и іные великие хрестьянские государи сь его царьским величествомъ в братцкой дружбе і в любви. И царьское б величества для Аббас шахова прошенья отписал от себя к Руделѳу цесарю и к папе и к иным великим государем, чтоб они на Турсково стояли с своеѣ стороны, чтоб ево со всѣх сторон поистеснити. И царьское величество для шахова прошенья посылал для того к Руделоу цесарю и к

иным великим государем послов своих; а с ними писал и приказывал, чтоб они на Турсково салтана стояли неослабно и, прося у Бога милости, над ним промышляли. Да царьское ж величество, оказуюши к шаху братцкую крѣпкую любов свою, послал с послы своими к Руделѳу цесарю на вспоможенье на Турсково своеѣ царские казны безчислено; а приводячи на то, что они на Турсково стояли крѣпко и надежно. И ко многим крестьянским государем царьское величество писал, чтоб с цесарем крестьянскимъ стояли вмѣсте на Турского. И Руделоъ цесар для царьского величества братцкие любви и вспоможенья с тѣх мѣсть и по ся мѣста с Турским ведет войну и многое утесненье Турскому учинил. Да царское ж величество многижда посылал рат свою конную полем и судовую с вогненым боем на Крымского царя для того, что Крымской Турского голдовникъ и по Турсково велѣнью приходит войною на цесареву землю и многую шкоту цесарю дѣлает, а Турскому вспоможенье. И царьского величества люди многижда крымские улусы воевали и Крымского походом тѣмъ помѣшку чинил. А все то в. г. блаженные памяти ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. его царское величество дѣлал для шаха Аббасова прошенья, чтоб тѣм шаху дружбу, а Турскому разоренье довести. Сами то вѣдаете: толко б не для братцкие любви Аббас шахова величества за что было государю Турскому недружба чинити и цесарю вспомогати? Великого государя государства с Турскою и с Цесаревою землею не сошлися нигдѣ и недружбы было всчинати нѣ за что, толко б не для шаха. Прежние великие государи цари Росийские с прежними с Турскими салтаны были в ссылке, послы и посланники меж ими на обе стороны ходили,—и чеуши от Турсково к Москве часто прихаживали и дорога торговым людем на обе стороны была отворена: руские гости ходили в Царьгород, а турские чилибѣи и купчины со многими товары к Москве и по иным городом прихаживали часто. А какъ шах Аббас прислал к в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. пословъ своих просити того, чтоб царьскому величеству на Турсково стояти заодин и Римского цесаря и иных хрестьянских государей на то б привести, чтоб они с своей стороны также на Турского стояли,—и в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. для Аббас шаха с Турским салтаном ссылатис не учал ни о чемъ и торговым людем Турсково салтана в свои государства с товары приѣзжати не велѣл; и с тѣх мѣстъ послы и посланники к Турскому салтану не бывали и торговым людем с тѣх мѣстъ на обе стороны дорога затворилася: руские торговые люди не ходят в Царьгород, а турские челибѣи в великого государя нашего государства. Да и то чаю вам вѣдомо: какъ был Александра царь у

шаха в рати, а поволил на то царь Борис, хотечи быти с Аббас шаховымъ величеством в любви і в братстве на веки неподвижно,—и кумыцкие люди по приказу Турсково салтана в ту пору Грузинскую землю воевали и Загем всю разорили и многих хрестьянских людей в плен поимали. И царьского величества воеводы из украйных городов за тѣ неправды и измѣну на кумыцких людей ходили на Кумытцкую землю и многие городки и мѣста поимали и разорили и в Тарках и в Таркалах городы поставили и многих Кумыцкихъ и всяких людей побили. Да и то было государю Аббас шахову величеству надобе памятовати: которых он послов своих и посланников присылал блаженные памяти к в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р., а с ними писал и рѣчью приказывал о многих своих дѣлехъ,—и царьское величество тѣ всѣ дѣла велѣл учинити по шахову прошенью, какъ шаху годно; и хотѣл царьское величество с шаховым величеством быти в братцкой дружбе и в любви на веки неподвижно мимо всѣх великих государей. А какъ судом Божиимъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. не стало, а на Росийском государстве учинился государем царь Борис,—и шахову величеству и при царѣ Борисе от Московского государства многие вспоможенья и прибытки учинилися; то им и самим вѣдомо. А ныне Аббас шах, забыв то все, такое нелюбье свое показал, чево и недруг над недругом не дѣлает: у великого государя Иверскую землю отводит и такое кровоrозлитье по его велѣнью в Иверской землѣ учинилося, чего николи не бывало. Да и всѣм великим государемъ такое непригожее дѣло будет в подивленье: Турской ему издавна недруг и владѣет у него и ныне Ширванскою землею и иными землями, и он, отставя с недругом войну, да над другомъ подъыскивает и в дружбы мѣсто неприятелством оказался.—И княз Иван Ромодановской с товарыщи до шаха не дошли, побили их воры на Саратове въ 115-м году.

И с тѣх мѣстъ Московскому государству ссылки с шахом не бывало до тѣхъ мѣстъ, какъ по воле и милости Божьи учинился на великих и преславных государствах Росийского царствія в. г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р. с.

А как государ на государствах учинился,—и в 122-м году послал г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. х Кизылбашскому Аббас шаху вмѣсте с кизылбашским послом с Амир Али-беком с Самары степью на Юргенскую землю посланника своего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова государство свое шаху обестити и о дружбе и о любви напомянути и обьявити крестопреступленье и многие неправды к Московскому государству Полского Жигимонта короля и обьявити

воровство и измѣну Івашка Зарутцкого и Маринки с сыном и отговаривати всякими мѣрами об Астарахани, толко шах по присылке Зарутцкого и Маринки не учнет за них стоят и говорит і в них вступатца или по их присылке учнет вступатца в Астарахан. А о Иверской землѣ с ними против того, какъ было при царѣ Василье велено говорити князю Івану Ромодановскому с товарыщи, не наказано, потому что не токмо Иверская земля, и Астарахан в тѣ поры была от Московского государства отложилас, а по Зарутцкого воровству и измѣне была в ссылке с шахом; и тот слух был, что шах Астараханских людей ссужал запасы и кормил, и чѣм бы шаха не раздражити, чтоб он не вступался накрепко в Астарахан.—А будет шах и шаховы ближние люди учнут спрашивати: какъ ныне з г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. Иверская земля? И Михаилу Тиханову и подьячему Олексѣю велено говорити: вѣдомо имъ самимъ, что Иверская земля Грузинские цари изначала православые хрестьянские вѣры греческаго закона ..... (*буквально тоже самое, что и въ наказѣ Ромодановскому см. стр. 574*)..... И преж сево о том царского величества Аббас шахову величеству послы говаривали, что Иверская земля под государя нашего царского величества рукою. А какъ в Росийском государстве..... (*конца нѣтъ*).

## 34. Извѣстія XVII вѣка о документахъ по сношеніямъ Россіи съ Кавказомъ по 1613 г.

(*Изъ „переписныхъ книгъ“ дѣлъ Посольскаго приказа* *).

### *А) Переписная книга 1614 г. (№ 1).*

*л. 145 об.—146.* Запись, на чомъ шертовал Кабардинской Янсохъ князь за братью свою и за дети и за племянниковъ и за узденей за всю Кабардинскую землю царю и в. к. Ѳед. Ив. в. Р., что быти имъ въ ево государской воле; а у записи печат Янсохова, а лѣт не написано.

---

*) Свѣдѣнія объ означенныхъ документахъ извлечены только за то время, которое обнимаетъ настоящій сборникъ т. е. до возшествія на Московскій престолъ дома Романовыхъ.

*л. 146 об.* Грамота Черкаского Канбулата князя к ц. и в. к. Ив Вас. в. Р.; году не написано.

*л. 148 об.—149.* В свяске грамоты Иверсково Олександра царя к ц. и в. к. Ѳед. Ив. в. Р. с послы с Куршутом да с Орамомъ во 103-м году.

*л. 175 об.* 2 грамоты к ц. и в. к. Ѳ. Ив. в. Р. от Грузинсково Олександра царя; присланы во 103-м году с ѳрянчениномъ, а имяни не написано.

*л. 176—176 об.* Грамота от Шевкалова сына Салтан-Магмута к царю Борису с посломъево з Дервишемъ во 111-м году.

Грамота к царице и великой княгине Ирине Ѳедоровне Иверского Олександра царя от царицы Тинатиды во 101-м году.

Грамота от Суркова князя Кумытцкого к ц. и в. к. Ѳед. Ив. в. Р.

*л. 188.* 4 грамоты к ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. от Шамохѣйского от Буллы царя в розных годѣх, ветхи добре, положены в тот же ящикъ.

*л. 189.* Столпикъ 75-го году, ветхъ, пріѣздъ к ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. от Шевкала князя Тарковского посла Секит-Имилдеша, какъ привели ко государю слона; а положен тот столпик в том же ящике.

*л. 228 об.—229.* В свяске тетрати Шемахѣйские и Сибирские и Казацкие орды старые розных годов; а положены с Нагайскими да с Казанскими да с Астараханскими книгами вмѣсте.

*л. 250—251.* Книги Иверские лѣта 7095-го по 105-й год пріѣздъ к Москве и отпускъ с Москвы иверских послов священника Акима да старца Кирила да черкашенина Хуршута; да отпускъ в Ыверскую землю Родивона Беркина да Петра Пивова. Да пріѣздъ иверских послов Каплана князя с товарыщи; да с ним же вмѣсте пріѣхал Аслама князя посол Аслам-бек да Ших мурзы Окотцкого посол Ботѣй. И отпускъ иверскихъ послов в том же году; да отпускъ в Ыверскую землю государевых послов князя Семена Звенигородцкого да дьяка Торха Онтонова. Да пріѣздъ иверских послов Сулѣймана да Хуршита и отпускъ их. И отпускъ государевых послов Василья Плещѣева да дьяка Тимофѣя Кудрина; и пріѣздъ их к Москве. Да пріѣздъ же с ними грузинских послов Нарама князя с товарыщи; и отпускъ ихъ. Да отпускъ же в Грузинскую землю Ивана Всеволотцкого да подьячего Захарья Языкова; и пріѣздъ их. Да пріѣздъ иверскихъ пословъ Хурщита да Арама князя; и отпускъ их с Москвы.

*л. 264.* Книги 97-го году А в них писаны ссылки Бориса Ѳедоровича с цесаремъ и с Кизылбашским шахом и с Крымскимъ и с Ыверскимъ цари и с Турскими паши, какъ он был в правителстве; а положена с Цесаревыми книгами.

Книги 7103-го. А в них писаны ссылки Бориса Ѳедоровича с цесаремъ и с Кизылбашским шахом и с Крымскимъ и с Ыверским цари и с Турскими паши, какъ он был в правителстве; а положена книга с Цесаревыми книгами.

*л. 334—335.* Столпы Грузинские: 2 столпа 101-го году—приѣздъ к Москве и отпускъ с Москвы послов Иарама князя с товарыщи.

Столпъ 109-го году—приѣздъ к Москве грузинских послов Сулеймана да Хурщита и отпускъ ихъ съ Москвы; да отпускъ с Москвы государевых послов Василья Плещѣева да дьяка Тимоѳѣя Кудрина.

Того ж году столпъ—приѣздъ из Грузинские земли государева посла князя Ондрѣя Звенигородцкого.

Столпъ 110 го году—отпускъ пословъ Ивана Пащокина да дьяка Ивана Левонтьева; да списокъ посолства ихъ.

Столпъ 114-го году о царевиче о Понкратье. А положены вмѣсте с Шевкалскими да с Сибирскими.

Въ 2 свясках рознь грузинская розных годов.

Столпы Черкаские:

Столпъ 86-го году ветхъ—приѣздъ к Москве Канбулата князя.

Столпикъ 110-го году—приѣздъ к Москве Янсоха князя.

Столпъ Кабардинской и Черкаской со 102 го году по 122-й год; а положен в одной коробьѣ з Грузинскими и с Шевкалскими.

Столпы Шевкалские:

Столпъ со 104-го году по 110-й год—приѣздъ к Москве Шевкалского посла Атлыя и мурзъ Кабардинских Куденека с товарыщи и отпускъ ихъ; да отпускъ в Шевкалу Петра Неѣлова и приѣздъ его; и отпускъ Табасаранского Максута князя посла.

2 свяски рознь Шевкалская о отпуске околничего и воевод Ивана Михаиловича Бутурлина с товарыщи; а положены вмѣсте з Грузинскими и з Черкаскими.

*на лл. 338—340.* „Роспись чертежем розных государствъ“.— *Чертежей касающихся Кавказа нѣтъ.*

## *Б) Переписная книга 1626 года (№ 2).*

*л. 80.*— Грамоты Грузинские:

В листу связаны 6 грамотъ от Грузинсково царя Олександра— одна к ц. и в. к. Ѳед. Иван. в. Р., другая к патриарху Иеву, да 3

грамоты к Борису Годунову, да грамота к Ондрѣю Щелкалову; писаны всѣ во 102-м году. (*Далѣе идетъ опись позднѣйшихъ грамотъ*).

*лл. 90—91.* Грамоты Черкаские:

Грамота старинная Тюркустанская па бумаге на листу, а в ней писано великому царю со многими хвалными титлы; а при котором государе прислано и того имянно не написано, и о каком дѣле и то с исподи отклеилося и пропало.

Грамота от Шевкала Кумыцкого к царю и великому князю, а х которому имянем того не написано; а в ней пишет, что государевы послы и грамоты до него дошли. Писана на листу, на бумаге, по татарскиі; а на ней написано вверху по руски: лѣта 7067-го октября въ 23 де с Шевкальскимъ посломъ з Бекбулатом.

Грамота Черкаская шертная Ханбулата князя з братьею и з детми и с племянники, что служити имъ г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. и ево царевичю князю Ивану Ивановичю, на веки быти неотступным. Печать у грамоты ростопилась; году не написано.

Запись шертная, по которой шерть учинил царю и в. к. Ѳед. Иван. в. Р. Янсох князь Черкаской с уздени своими и с лутчими людми за всю землю Черкаскую и Кабардинскую на том, что быти ему во всей ево царьской воле под ево царьскою рукою в холопьстве неотступным ему Янсоху князю и братье ево и дѣтем и племянником и узденем и всѣм людем Черкаские и Кабардинские земли. Писана по руски, на листу, на бумаге; печать у ней на бѣлом воску, а рукъ ни чьих нѣтъ. А в котором году писана, того не написано; в пожар грамота поплѣла.

*лл. 349 об—351.* Книги Иверские с лѣта 7095-го по 105-й год..... (*повторяется опись ихъ таже, что и въ 1-ой переписной книгѣ лл. 250—251*).

*лл. 455 об.—456.*—Столпы Грузинские:

Столпъ Грузинской 109-го году – отпускъ в Грузи при ц. и в. к. Ѳед. Ив. в. Р. к Олександру царю посланниковъ Василья Плещѣева да подьячего Тимоѳѣя Кудрина; попортился и исподу нѣт.

Столпъ Иверской 110-го году—какъ посыланы в Иверскую землю к царю Александру Иван Нащокинъ да подьячей Иванъ Леонтьевъ; поплѣл, исподу нѣт.

Столпъ Грузинской 115-го году и выписки о Иверскомъ Иосия царя сыне о Панкратье.

*лл. 489 об.—493.* Столпы Бухарские, Юргенческие и Черкаские:

Столпъ 76 го году приходъ к Москве ко г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. от Крым-Шевкала посла Секита и арапов с слономъ.

Столпикъ ветхъ и роспался и поплѣл; а в немъ пріѣздъ к Москве Канбулата князя Черкаского 86-го году.

Столпъ Черкаской 97-го и 98-го году, ветхъ и роспался, исподу нѣтъ.

Столпъ 112-го году с сентября—пріѣздъ къ Москве с Терки Шевкалова сына Андеянова посла Атая, верху нѣт.

*лл. 574 об.—575.* Списочек, а в немъ писана посылка думново дворенина и яселничего Михаила Татищева да думново діяка Григорья Клобукова Грузинсково царя Олександра к послу к старцу Кирилу на подворье во 112-м году при царѣ Борисе. А велено имъ сказати старцу Кирилу от царя Бориса и от сына ево от царевича Ѳедора про посланниковъ про Ивана Нащокина да про дьяка про Ивана Левонтьева, что они, будучи в Грузинской землѣ, дѣлали не по государеву наказу, царя Александра бесчестили,—і царь Борис і сынъ его царевичъ Ѳедор велѣли дьяка Ивана Левонтьева казнити; а на Шевкала государь посылает рать свою. Да тут же допрос новымъ городовым 3-м мѣстам в Шевкалской землѣ по скаске грузинсково старца Кирила, что бьет челомъ Грузинской царь Александръ, чтоб на тѣх мѣстех поставити городы.

*лл. 602—604.* Рознь Черкаская—*документы съ 1617 г.*

*лл. 741 об.—749.* Чертежи старые и новые—*нѣтъ о Кавказѣ.*

## В) Переписная книга 1632 г. (№ 3).

*л. 4.* В Посолском приказе .... против прежнихъ переписных книгъ... 135 г. всяких дѣл не сыскано:

*л. 13.* Грамоты Шевкала Кумыцкого к царю и великому князю, а х которому имянем того не написано *и пр. см. выше. Повторяется таже самая опись безъ новыхъ какихъ либо добавленій.—Подьячіе сказали, что* чают, что тѣ дѣла в тѣх же переписных делах смешались; а иные дѣла после прежние переписки вклеены по столпам, которое дѣло под которой столпъ довелось подклеить.....

*л. 36.* Да сверхъ прежних переписных книгъ (135 г.) сыскано в Посолском приказе розных государствъ грамот и книг и столпов до 135-го году: *по сношеніямъ Россіи съ Кавказомъ никакихъ новыхъ документовъ не обозначено.*

*л. 106.* Въ Посолском же приказе переписано всяких дѣлъ со 135-го году по нынешней по 141-й год октября по 6 число—*документы съ 1627 г.*

## Г) *Переписная книга 1673 г. (№ 4).*

*лл. 787—821.* Столпикъ ветхъ и весь росклеился, а в нем приѣздъ к Москве и отпускъ с Москвы Иверского царя посла старца Кирила; тут же и отпускъ с Москвы государевых пословъ Михаила Татищева да дьяка Андрѣя Иванова. Начала нѣтъ и которого году розсмотрѣть не мочно.

Столпъ гнил и роспался, а в нем приѣздъ к ц. и в. к. Өед. Ив. в. Р. грузинских послов Селемена да Хрушита 7099-го году; в книгу списанъ.

Столпъ того же году—статейной списокъ послов княз Семена да дьяка Торха; гнилъ и весь роспался.

Столпъ 107-го и 109-го годов, гнилъ,—отпускъ с Москвы к Меретинскому Александру царю пословъ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева.

Столпъ 109-го году—приѣздъ к Москве и отпускъ с Москвы Меретинского Александра царя пословъ Сулеймана с товарыщи; ветхъ, начала нѣтъ, во многихъ мѣстехъ росклеился.

Столпъ, а в нем статейной списокъ государевых послов думного дворянина и яселничего Михаила Татищева да дьяка Андрѣя Иванова, какъ они посыланы были в Грузи къ Александру царю в послахъ 114-го и 115-го годов; тут же немного и о приѣзде к Москве Грузинского царевича Панкратья Иосѣева сына.

18 тетратей згнили, писан был статейной списокъ Ивана Всеволотцкого, какъ посылан он был к Александру царю Иверскому при ц. и в. к. Өед. Ив. в. Р.

Книги Иверские, а в них писан приѣздъ иверских послов 95-го году и иные дѣла Иверские земли и отпускъ государевых послов в Ыверскую землю; а имянно—написано в той книге.

*лл. 1188 об.* Столпъ Астараханской и Терской 121-го году о всяких дѣлех, погнил, начала нѣтъ.

# СОДЕРЖАНІЕ.

2007050568